This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

lav 720.1.10 (1-3)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ

ИСТОРІИ
ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО

СОЧИНЕНІЯ

КАРАМЗИНА.

ТОМЪ I, II и III.

Изданіе Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.
1852.

2/-2

Slav 720.1.10 (1-3)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
SEP 22 1959

ПЕЧАТАНО

по Высочайшему повелѣнію.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ I ТОМУ

ИСТОРІИ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.
1852.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

---

(1) Сія мнимая Орфеева Поэма состоитъ изъ 1373 стиховъ. Вѣроятнѣе, что она есть произведеніе Стихотворца Онамакрита, Ксерксова современника. См. ея географическое изъясненіе въ Маннерт. Geographie der Griechen und Römer. T. IV, стр. 27 и слѣд. Не говорю еще о новѣйшей Поэмѣ Аргонавтовъ, сочиненной Аполлоніемъ Родосскимъ.

(2) См. Одис. XI, 13.

(3) Нынѣшніе Греки и Турки называютъ его также Μαυρο θάλασσα Kara Degniz или Denghiz (Баер. Opuscula, de Cimmeriis стр. 127).

(4) Понтъ Эвксинскій (или Черное море) назывался прежде Ἄξενος, то есть *негостепріимнымъ*; а послѣ дали ему имя Εὔξεινος, то есть *гостепріимнаго* (Страбон. Geographia cum notis Casauboni, изд. Амстердамское, кн. VII, стр. 458). — Греки именовали сперва Гиперборeями всѣхъ людей жившихъ за Ѳракіею, откуда вѣялъ къ нимъ сѣверный вѣтеръ (См. Маннерт. Geographie der Griechen, T. IV, стр. 48); а послѣ Стихотворцы въ воображеніи своемъ отдалили сихъ мимосчастливыхъ смертныхъ — коихъ Гомеръ въ Иліадѣ называетъ Авіями, а мнимый Орфей Макровіями — къ самымъ полунощнымъ границамъ міра, гдѣ возвышаются Рифейскія горы, подобно Гиперборeямъ баснословныя (см.

Страбона кн. VII, стр. 452, 458): ибо сомнительно, чтобы Греки разумѣли подъ симъ именемъ наши Уральскія горы, какъ думалъ Герберштейнъ, а за нимъ Штраленбергъ и другіе Географы. Помпоній Мела, Плиній, Солинъ, такимъ образомъ говорятъ о славныхъ Гиперборeяхъ: «Земля у нихъ «плодоносная, воздухъ чистый и благорастворенный. Они «живутъ долѣе и счастливѣе всѣхъ иныхъ людей: ибо не «знаютъ болѣзней, ни злобы, ни войны, и проводятъ дни «свои въ невинной, безпечной веселости и въ гордомъ спо«койствіи. Жилища ихъ суть прекрасные лѣса и дубравы, «а плоды древесные служатъ имъ пищею; они умираютъ «равнодушно и единственно тогда, какъ жизнь уже теряетъ «для нихъ всѣ прелести: даютъ пиръ друзьямъ и родствен«никамъ; украшаютъ вѣнками свою голову и бросаются въ «волны морскія.» Сіе описаніе, основанное на баснословіи Грековъ, плѣнило воображеніе нѣкоторыхъ ученыхъ мужей Сѣвера, и всякой изъ нихъ хотѣлъ быть единоземцемъ счастливыхъ Гиперборeевъ. Олавъ или Олофъ Верелій, Шведскій профессоръ, доказывалъ, что Гипербореи обитали въ его отечествѣ. Рудбекъ, также Шведъ, утверждалъ, что самое имя ихъ есть Скандинавское: Yfwerboren, люди *высокаго роду* (Altantica, T. I, стр. 367). Торфей хотѣлъ обратить Норвегію въ страну Гиперборейскую. Мы, Русскіе, могли бы также объявить права свои на сію честь и славу! — Петербургскіе Академики, Баеръ и Фишеръ, писали о Гиперборeяхъ. Любопытные найдутъ еще въ Mém. de l'Acad. des Inscr. T. X, стр. 176 и 198, два разсужденія о томъ же предметѣ.

(5) См. о городѣ Ольвіи Страбон. Geograph. стр. 470. Не давно, по разнымъ памятникамъ, отрытымъ въ землѣ, узнали мы его мѣсто: на Бугскомъ Лиманѣ, близъ деревни Ильинской, принадлежащей Графу Кушелеву. Ученый Келеръ занимается описаніемъ сихъ важныхъ древностей. — Діонъ Хризостомъ, славный ораторъ Траянова времени, говоритъ въ Orat. Borysthenis, о своемъ путешествіи въ Ольвію. Діонъ произнесъ тамъ, въ Юпитеровомъ храмѣ,

высокопарную рѣчь, и плѣнилъ народъ своимъ краснорѣчіемъ, — Діодоръ Сицилійскій (XII, 31) сказываетъ, что въ теченіе 85 Олимпіады (которая началась за 440 лѣтъ до Рождества Христова) Воспорское Царство уже существовало. Г. Келеръ издалъ описаніе двухъ статуй, посвященныхъ Воспорскою Царицею Комесаріею богинямъ Нергесѣ и Астарѣ лѣтъ за 200 до Р. Х. и найденныхъ въ Таврической Губерніи (см. Dissertation sur le monument de la Reine Comosarie). Г. Буле весьма удовлетворительно изъяснилъ надпись сего памятника (см. *Москов. Учен. Вѣдомости*, 1805, No 28).—См. о Херсонѣ Страбона Geogr. стр. 474.

(6) Киммеріане, изгнанные Скиѳами (за 650 лѣтъ до Р. Х.) удалились отчасти въ Малую Азію, отчасти въ Германію, откуда они чрезъ нѣсколько вѣковъ, подъ именемъ Цимбровъ, ворвались въ Римскія владѣнія. Сіе мнѣніе есть общее; но Гаттереръ думаетъ, что Цимбры, побѣжденные Маріемъ, за 114 лѣтъ до Р. Х. вышли прямо изъ Крыма, будучи снова вытѣснены Скиѳами: см. Commentationes Societatis Scientiarum Gottingensis, T. XII, стр. 146. — Геродотъ пишетъ (кн. IV), что въ его время были еще въ Скиѳіи *Киммерійскія стѣны*, *Киммерійскій проливъ* и страна *Киммерія*. Всѣмъ извѣстно названіе Воспора Киммерійскаго, соединяющаго Азовское море съ Чернымъ.

(7) Геродотъ пишетъ, что Скиѳы, извѣстные Персамъ подъ именемъ Саковъ, сами себя называли Сколотами. — Баеръ доказываетъ, что Геродотовъ Араксъ есть Волга (Opuscula, стр. 68—71). О Скиѳахъ въ южной Азіи см. Діодора Сиц. кн. II.

(8) Герод. кн. IV.

(9) См. Страбон. Geograph. стр. 474. Геродотъ измѣряетъ такъ называемыми *Олимпійскими* стадіями: въ каждой изъ нихъ считалось 600 Греческихъ или 569 Парижскихъ футовъ (см. Commentationes Societ. Scient. Gottingensis. T. II, стр. 123). Вопреки разстоянію, означенному Геродотомъ, Рудбекъ искалъ Меланленовъ близъ Ладоги и Онеги,

ибо Греческій Историкъ сказываетъ, что за Меланхленами находились *озера!*

(10) Гаттереръ подъ именемъ Ирковъ разумѣетъ Аорсовъ; но Помпоній Мела и Плиній, слѣдуя Геродоту въ описаніи народовъ сѣверныхъ, называютъ ихъ Турками.

(11) Агриппеи разсказывали еще о другихъ людяхъ съ козьими ногами, а Исседоны о Циклопахъ-Аримаспахъ. О Сибир. рудникахъ см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 88. Уже во времена Авраамовы было много серебра и золота въ Азіи и въ Египтѣ.

(12) См. Геродота, кн. I, въ концѣ. Тогда была у Массагетовъ Царица Томира или Томирисъ.

(13) Извѣстно, что Донъ въ Тульской Губерніи дѣйствительно вытекаетъ изъ Ивановскаго *озера:* чего Страбонъ и другіе новѣйшіе Географы не знали.

(14) Баеров. Opuscula, стр. 215—217.

(15) Герод. кн. IV.

(16) Трога Помпея, сокращеннаго Юстиномъ. Филиппъ вывелъ изъ Скиѳіи 20,000 женщинъ и дѣтей.

(17) Страбонъ пишетъ, что Воспорскій Царь Парисадъ добровольно поддался Митридату. О побѣдахъ Александра Великаго см. Арріана. Геродотъ называетъ Гетовъ *безсмертными*, ибо они вѣрили, что смерть переводитъ человѣка въ другую жизнь. Римляне обыкновенно именовали ихъ Даками. Они по смерти Беребиста начали утѣснять Гетовъ; но въ царствованіе Домиціана явился въ Дакіи новый Герой, Децебалъ, который принялъ къ себѣ многихъ Римскихъ воиновъ, основалъ крѣпости, и старался образовать народъ свой. Счастливый во всѣхъ воинскихъ предпріятіяхъ до временъ Траяна, Децебалъ уступилъ наконецъ побѣду сему знаменитому Императору, и гнушаясь рабствомъ, умертвилъ себя добровольно (см. Діона Кас. LXVIII, 14). Въ Страбоново время Даки еще имѣли до 40,000 воиновъ.

(18) См. Діона Хризост. Orat. Boristh.

(19) Вотъ слова Діодоровы (кн. II) по Латинскому переводу: Hi (Sauromatae) multis post annis numero et viribus aucti,

magnam Scythiae partem devastarunt, et omnibus, quos debellaverant, internecione sublatis, maximam regionis partem desolavere. Географы первыхъ вѣковъ все еще твердили о Каллипидахъ и другихъ Скиѳскихъ народахъ, повторяя Геродотовы извѣстія о Черноморской Скиѳіи, и мѣшая ихъ съ новѣйшими, то есть, бывшее съ настоящимъ. Слова Плиніевы (IV, 25): Scytharum verum nomen usque quoque transiit in Sarmatas atque Germanos: nec aliis prisca illa duravit appellatio, quam qui extremi gentium harum, ignoti prope caeteris mortalibus, degunt.

(20) См. Туннана Gesch. der Völker am Schwarz. Meere, стр. 10, также Маннерт. Geogr. IV, 139. Нѣкоторые причисляютъ Роксоланъ къ Скиѳскимъ народамъ; но Римляне, по сказанію Плинія, называли Скиѳами и Сарматовъ. Тацитъ, не только краснорѣчивѣйшій Историкъ, но и лучшій Географъ своего времени, именуетъ Роксоланъ Сарматами (кн. 1, § 79), а не Германцами, какъ желаетъ доказать Гаттереръ. Къ сему прибавимъ еще два обстоятельства: 1) Страбонъ говоритъ, что Роксолане жили на колесницахъ (въ кибиткахъ), подобно Сарматскимъ и другимъ Азіатскимъ народамъ (кн. VII); 2) Язиги въ договорѣ съ Римлянами требовали для себя невозбраннаго сообщенія съ Роксоланами (см. Діона Касс. кн. LXXI): чѣмъ также подтверждается ихъ народное братство. Помпоній Мела пишетъ, что Сарматы раздѣлялись на множество племенъ (una gens, aliquot populi et aliquot nomina), изъ коихъ всякое имѣло особенное имя свое, но всѣ говорили однимъ языкомъ: какимъ? не знаемъ, вопреки Татищеву, который безпрестанно толкуетъ намъ слова *Сарматскія*, воображая, что сей языкъ и Финскій есть одинъ. Миллеръ скромнымъ образомъ замѣтилъ ошибку; но Русскіе Историки не послушались его, и Болтинъ также говоритъ о языкѣ Сарматскомъ, неизвѣстномъ никому въ ученомъ свѣтѣ. — Геродотъ (кн. IV) разсказываетъ, что Савроматы произошли отъ смѣшенія Амазонокъ съ юношами Скиѳскими: по тому жены первыхъ всегда ходили воевать вмѣстѣ съ мужьями, и всякая дѣвица долженствовала убить

непріятеля прежде своего супружества. Плиній называетъ Сарматовъ народомъ Мидійскимъ. Гаттереръ ясно доказываетъ, что они пришли изъ Азіи въ Европу лѣтъ за 80 до Р. Х. (см. Comment. Societ. Scient. Gottingensis, T. XII, 157 — 159).

Обширная Птоломеева Сарматія, изображаемая на всѣхъ картахъ древняго міра, дѣйствительно существовала только, по выраженію ученаго Тунмана (Gesch. der Ost. Völk. 12) въ головѣ сего Александрійскаго Математика и Географа. Впрочемъ Птоломею не хотѣлось разстаться съ именемъ Скиѳіи, которое со временъ Геродотовыхъ было въ общемъ употребленіи: и для того онъ сохранилъ оную въ своемъ землеописаніи, назначивъ ей предѣлами всю страну отъ сѣверо-восточныхъ береговъ моря Каспійскаго до Имая (Альтайскихъ горъ въ Тобольской Губерніи, какъ думаютъ), и далѣе къ Серикѣ или къ границамъ Китайскимъ.

(21) См. Плинія кн. IV, гл. 12. Греки и Римляне называли ихъ *Метанастами* или *переселенцами*. Вѣроятно, что нѣкоторые изъ нихъ остались въ нынѣшней Россіи, въ окрестностяхъ Азовскаго и Чернаго моря (см. ниже); но объ нихъ не упоминается въ Исторіи. Одинъ Птолемей говоритъ во второмъ вѣкѣ о Язигахъ Меотическихъ (Cl. Ptol. Geographia, кн. III).

(22) См. Діона Хр. Orat. Boristh.

(23) См. Штрит. Memor. populorum, T. IV, стр. 332, и Тунмана Gesch. der Ostl. Völk. стр. 17. Діонисій Харакскій упоминаетъ объ Аланахъ еще въ первомъ вѣкѣ, называя ихъ сильнымъ народомъ и богатымъ конями, обитающимъ отъ нынѣшняго Кинбурна на Сѣверъ между Дономъ и Днѣпромъ, въ сосѣдствѣ съ Роксоланами, *единоплеменными* съ ними, по сказанію Плинія (кн. IV, 25). Моисей Хоренскій полагаетъ Аланъ близъ Кавказа. Всѣхъ подробнѣе говоритъ объ нихъ Аммiанъ Марцеллинъ, Историкъ IV вѣка (кн. XXXI, гл. 2). — Прокопій Кес. называетъ Аланъ Готескимъ народомъ, ибо они считались Массагетами, то есть, *Великими Гетами*: въ его же время не различали Готовъ, народа

Ѳракійскаго, и Готѳовъ, во первыхъ по сходству имени, а во вторыхъ и по тому, что Готѳы, завоевавъ Дакію, смѣшались съ древними ея жителями, Гетами. Дегинъ думаетъ (см. Histoire des Huns), что Алане обитали нѣкогда среди горъ Уральскихъ, и что названіе ихъ произошло отъ слова *Алинъ*, которое означаетъ гору. — Аммiанъ Марцеллинъ пишетъ, что *мечь* былъ единственнымъ божествомъ Аланъ: воткнувъ его въ землю, они покланялись ему какъ идолу (см. выше о Скиѳахъ). Сей Историкъ прибавляетъ, что Алане вообще сходствовали обычаями съ Гуннами.

(24) Объ нихъ говорятъ Страбонъ, Плиній, Тацитъ (см. Тунмана Gesch. der Ostl. Völk. 17 — 20).

(25) Дакію составляли Молдавія, Валахія, Трансильванія, даже часть Венгріи и Банатъ Темесварскій (см. Маннерт. Geographie, IV, 172). — О Готѳахъ см. Штрит. Memor. popul. I, 37 — 240. Здѣсь можемъ упомянуть о гипотезѣ болѣе остроумной, нежели вѣроятной, коею изъясняютъ ужасное остервенеціе народовъ Германскихъ противъ Рима. Утверждаютъ, что Готѳы жили нѣкогда въ Скиѳіи на Черномъ морѣ, имѣли участіе въ войнахъ Митридата, и побѣжденные Легіонами Республики (уже во время Траяново, какъ думаетъ Далинъ) искали убѣжища въ странахъ полунощныхъ, съ вождемъ своимъ *Одиномъ*, который оружіемъ и мудростію покорилъ себѣ знатную часть Сѣвера и вселилъ въ народы его ненависть къ Риму. Въ одной Греческой, такъ называемой *Пасхальной лѣтописи* дѣйствительно сказано, что Траянъ въ 106 году воевалъ съ Персами и Готѳами: слѣдственно послѣдніе обитали тогда близъ Персіи? Но Готѳы въ третьемъ вѣкѣ пришли въ Дакію изъ Скандинавіи, какъ пишетъ ихъ Историкъ VI столѣтія, Іорнандъ (см. его сочиненіе de rebus Geticis, Гамбург. изд. 1611 года, стр. 83). Еще нѣка за три до Христіанскаго лѣтосчисленія славный Пиѳеасъ, Марсельскій уроженецъ, имѣвъ случай видѣть отдаленныя сѣверныя земли, въ окрестностяхъ моря Балтійскаго нашелъ Готѳовъ, которыхъ онъ и Плиній называютъ Гуттонами, Тацитъ Готонами, Птолемей Гитонами. Впро-

чемъ Пиѳеасъ слылъ великимъ лжецомъ, ибо хотѣлъ увѣрить современниковъ, что на Сѣверѣ Европы нѣтъ уже ни земли, ни моря, ни воздуха, и стихіи, перемѣшанныя между собою, образуютъ какое-то непроницаемое вещество (см. Страбона, стр. 163). По его словамъ, онъ доѣзжалъ отъ Испаніи до рѣки Дона и полунощнаго острова *Туле* за Британнією. Что касается до Исторіи Одина, Скандинавскаго Магомета, то она принадлежитъ вообще болѣе къ баснословію Скальдовъ, нежели къ достовѣрной Исторіи. По сказанію *Эдды*, онъ вышелъ изъ Азгарда; а какъ Страбонъ упоминаетъ о Скиѳскомъ народѣ Азіяхъ (стр. 779), извѣстныхъ также Плинію и Птоломею, то Сѣверные Повѣствователи (см. Стурлез. Hist. Reg. Sept. I, стр. 2) безъ всякаго сомнѣнія выводятъ Одина изъ окрестностей Дона. Нѣкоторые увѣрены даже, что баснословный Азгардъ есть нашъ Азовъ. Маллетъ говоритъ (Histoire de Dannemarc. I. 54), что древнее Кельтское слово *Азъ* знаменовало *Господина* и *Бога:* можетъ быть, Исландскіе Стихотворцы хотѣли сказать только, что Одинъ родился въ *странѣ боговъ*.

(26) См. Memor. popul. I, 42. — Іорнандъ (de rebus Geticis стр. 103) говоритъ, что Готѳамъ повиновались и *Мера* и *Мордва*, Merens, Mordens. Линней пишетъ, что многія огородныя травы, растущія единственно на степяхъ Азіатской Россіи, сдѣлались извѣстны въ Европѣ тогда, какъ Готѳы заняли Италію. Въ числѣ сихъ травъ онъ именуетъ шпинатъ, лебеду, чернобыльникъ, дикій хмѣль (см. Шлецер. Probe Russ. Annal. стр. 45).

(27) Скандинавы издревле называли *Эстландіею* всѣ восточные берега моря Балтійскаго (см. Далина Gesch. des Schwedich. Reichs, I, 297) отъ устья Вислы до залива Финскаго.

Іорнандъ de rebus Geticis, стр. 103: Post Herulorum caedem idem Hermanricus in Venétos arma commovit, qui quamvis armis desperiti, sed numerositate pollentes, primo resistere conabantur.... Nam hi, ut initio expositionis, vel catalogo gentis dicere coepimus, ab una stirpe exorti tria nunc nomina reddidere, id est Veneti, Antes, Sclavi, qui quamvis nunc, ita

facientibus peccatis nostris, ubique desæviunt, tamen tunc omnes Hermanrisi imperiis serviere. Haestorum quoque similiter nationem, qui longissimam ripam Oceani Germanici insident, idem ipse prudentiæ virtute subegit. То есть: «Побѣдивъ Геруловъ» (обитавшихъ въ сіе время еще при Балтійскомъ морѣ) «Германрикъ пошелъ войною на Венетовъ, «которые были въ дѣлѣ ратномъ неискусны, но многочи«сленны и старались сперва обороняться. Хотя Венеты, «Анты, Славяне, называются нынѣ сими тремя разными «именами, однакожъ происходятъ отъ одного племени. Те«перь они за грѣхи наши вездѣ свирѣпствуютъ, но прежде «всѣ повиновались Германриковой власти. Онъ также поко«рилъ Эстовъ на берегахъ Германскаго Океана», и проч.

(28) См. Геродота, кн. III, и Баера de numo Rhodio въ его Opuscul. ad Historiam Antiquam, стр. 500. Зная единственно Адріатическихъ Венетовъ, Греки искали Эридана въ Италіи, и думали, что онъ есть рѣка По. Но Діодоръ Сицилійскій (кн. V) и Плиній (кн. XXXVII, гл. 2 и 3) ясно говорятъ, что янтарь собирается въ Сѣверной Европѣ, и что тамъ, а не въ Италіи, течетъ славная рѣка Эриданъ. Баеръ разумѣетъ подъ симъ именемъ Западную Двину (Opuscula, стр. 527, 528).

Нѣкоторые считаютъ Славянами и Венетовъ Италіянскихъ, будто бы пришедшихъ съ Антеноромъ изъ Фригіи послѣ разрушенія Трои, и говорятъ: «Венеты назывались и Гене«тами, коихъ имя *безъ сомнѣнія* произошло отъ Греческаго «слова Αινος, *хвала*» — см. Іорнанда de reb. Get. гл. 29, и Павла Діак. de gest. Longobard. кн. II, гл. 14 — «*хвала* то «же, что и *слава*, отъ которой происходитъ имя Славянъ: и «такъ Венеты были Славяне!» Но Страбонъ, которому надлежало знать Италіянскихъ Венетовъ, признаетъ ихъ (стр. 298) за одинъ народъ съ Белгическими Галлами-Венетами, побѣжденными Цесаремъ въ морскомъ сраженіи: Hos ego Venetos (Белгическихъ) existimo Venetiarum in Adriatico sinu esse auctores. — Гомерова Поэма столь прославила Трою, что всѣ народы хотѣли быть Троянами. Эней вышелъ изъ Трои: Одинъ Скандинавскій также (см. предисловіе къ Ис-

ландской *Эддѣ*): слѣдственно и Славянамъ надлежало дать право гражданства въ Иліонѣ.

Донынѣ въ Германіи именемъ Вендовъ означаютъ Славянъ: думаютъ, что Нѣмцы назвали ихъ такъ отъ глагола sich wenden, *обращаться, переходить съ мѣста на мѣсто*. Финны и всѣхъ Русскихъ именуютъ *Венналенами*.

(29) См. Шлецер. Nord. Gesch. 10—34 и Геснер. de Phoenicum navigationibus extra columnas Herculis. Въ Азіи цвѣли уже государства, когда въ Европѣ жили одни дикіе люди. Кадму и Финикіянамъ, основателямъ Кадикса, принадлежитъ честь и слава Европейскаго образованія. Мореходцы ихъ года по три не возвращались въ отечество (см. Шлецер. Versuch einer Geschichte des Handels und der Schiffahrt in den ältesten Zeiten). Къ сожалѣнію, всѣ книги Финикіянъ пропали, и только нѣкоторыя ихъ географическія свѣдѣнія дошли до насъ посредствомъ Грековъ. Стихотворецъ Авіенъ говоритъ о путешествіи Кареагенца Имилькона въ сѣверную часть міра еще за 150 лѣтъ до Пиѳеаса (см. Шпренгеля Gesch. der Entdeckungen стр. 57).

Янтарь и олово, привозимое Финикіянами изъ Британніи, были уже извѣстны Гомеру. Страбонъ (кн. III) разсказываетъ, что Финикіяне ходили къ островамъ Касситерскимъ, или Британскимъ, для купли олова, и таили сію торговлю отъ другихъ народовъ. Какой-то Финикіянинъ, видя, что одинъ Римскій мореплаватель не отстаетъ отъ него (въ надеждѣ узнать путь къ упомянутымъ островамъ) поставилъ на мель корабль свой и Римскій: за что сограждане наградили его деньгами изъ казны общественной.—Однакожъ мы не хотимъ говорить утвердительно *о непосредственномъ* сношеніи Венедовъ съ Финикіянами, которымъ и Германцы, сосѣды первыхъ, могли доставлять янтарь. Въ Тацитово время онъ шелъ единственно изъ земли Эстовъ (Descr. German. XLV), куда въ царствованіе Нерона ѣздилъ для того одинъ Всадникъ Римскій (см. Плинія, кн. XXXVII, гл. 9). Сіи Эсты были народомъ Германскимъ, называли янтарь Glesum (Glas), и говорили языкомъ сходнымъ съ Британскимъ. Тунманъ

заключаетъ (Untersuchungen über d. ält. Gesch. Nordisch. Völk. стр. 9) что они, завладѣвъ берегами Бальтійскими, принудили Венедовъ удалиться въ Литву, Россію, и проч. Гарткнохъ того же мнѣнія (Alt- und Neues Preussen. гл. I, стр. 10, 23). Онъ думаетъ, что имя Прусской Шалавоніи (Schalauen), Вендена, Виндау, Ушевенде въ Ливоніи и Курляндіи произошло отъ Славянъ и Венедовъ, которые жили тамъ прежде Эстовъ. Германскіе Эсты могли вмѣстѣ съ Готѳами переселиться въ Дакію.

Прибавимъ однакожъ, что нѣкоторые изъясатели древностей считаютъ не Пруссію, а Ютландію тою землею, гдѣ Финикіяне и Римляне искали янтаря: см. Шпренгеля Gesch. der Entdeckun. 51 и 114.

(30) Тацитъ пишетъ (Descr. Germ. XLI), что они жили въ сосѣдствѣ съ Певками Дакійскими, а Плиній (кн. IV, гл. 13): quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hirris tradunt.—Если вѣрить извѣстію Космографа Эѳика (Aethici Cosmographia, стр. 26 въ изд. 1685 года), то Юлій Цесарь посылалъ трехъ ученыхъ мужей для измѣренія міра и для его описанія: Зенодокса въ страны восточныя, Ѳеодота въ сѣверныя, Поликлита въ южныя. Эѳикъ жилъ послѣ временъ Константина Великаго (см. Дю-Канж. Constantinop. Christ. I, 62). (*)

(31) Птоломея Geograph. кн. III, стр. 73: Tenent autem Sarmatiam maxime gentes Venedæ per totum Venedicum sinum (Бальт. море). Тунманъ (Untersuch. ü. d. Gesch. nord. Völk. стр. 9) думаетъ, что въ Птолемеево время уже не было Венедовъ въ земляхъ приморскихъ, и что сей Географъ сообщаетъ древнѣйшія и новыя извѣстія безъ всякаго разбора.—Не ссылаемся на Пеутингерскую карту: ибо крайне сомнительно, чтобы она сочинена была въ III вѣкѣ, какъ прежде полагали ученые. Маннертъ (утверждая сіе мнѣніе

(*) «Нѣкоторые считаютъ Венедовъ Плинія и Тацита Германскимъ народомъ» (отмѣтка руки Исторіографа на собственномъ его экземплярѣ И. Г. Р.)

въ его разсужденіи de Tabulae Peutingerianæ ætate), долженъ былъ согласиться, что въ ней есть по крайней мѣрѣ нѣкоторыя вставки монашескія новѣйшихъ временъ: на примѣръ, имя *Константинополя;* слова подъ Римомъ: ad Stum Petrum; надпись пустыни между Египтомъ и Палестиною: Desertum ubi quadraginta annis erraverunt filii Israel ducente Moyse, и проч. — Гаттереръ считаетъ Птолемеевыхъ Венедовъ Нѣмцами, т. е. Вандалами, воображая, что Славяне назвались ихъ именемъ, занявъ послѣ берега моря Балтійскаго (см. его Weltgesch. и Comment. Societ. Gottingensis, XII, 263).

Преторій (см. его Orb. Goth.) думалъ, что Балтійское море получило имя свое отъ *бѣлыхъ* береговъ. *Бальтасъ* значитъ на Латышскомъ языкѣ *бѣлить*. Рыцари Нѣмецкаго Ордена, завоеватели Пруссіи, назвали ея берега, гдѣ находился янтарь, *Витландіею*, или *Бѣлою землею* (Баер. Coniectura de nomine Balthici maris, въ Комент. С. Петербургск. Академіи, V, 359). Шенингъ говоритъ, что слово *Бальте* или *Бельте* на древнемъ сѣверномъ языкѣ знаменуетъ *поясъ*. Готѳы могли такъ назвать море свое, воображая, что оно какъ поясъ окружаетъ землю (см. Шлецер. Nord. Gesch. стр. 24). Въ Плиніевой Исторіи уже находимъ имя сѣвернаго острова Балтіи: Пиѳеасъ называетъ его *Базиліею*.

(32) «Мы должны» — говоритъ ученый Гейне — «искать «древнѣйшихъ свидѣтельствъ о народѣ, и время ихъ счи«тать первою эпохою бытія его для Исторіи. Гдѣ онъ былъ «прежде? или откуда вышелъ? узна́емъ развѣ за предѣлами «сего міра, extra anni solisque vias.»

Нѣкоторые ученые (не говорю уже о Мавро-Урбинахъ, Раичахъ и подобныхъ Историкахъ) доказываютъ, что Венеды-Славяне были Скиѳы. «Филиппъ Македонскій, по ихъ «мнѣнію, разрушилъ Монархію Скиѳскую; изъ остатковъ ея, «кажется, произошли другіе народы, а въ числѣ ихъ и Ве«неды: ибо нѣкоторыя Скиѳскія имена, сохраненныя Исто«риками, могутъ быть изъяснены языкомъ Славянъ» (см. Allg. Weltgesch. nach dem Plane Guthrie und Gray, T. III, или въ Гебгарди Gesch. der Wenden, I, въ предисл. стр. 21).

Но 1) Филиппъ не истребилъ Скиѳовъ: черезъ 250 лѣтъ по его кончинѣ они жили въ окрестностяхъ Чернаго моря, сражались съ Митридатомъ, съ Римлянами и съ Гетами. 2) Веѳды еще до временъ Филипповыхъ были уже извѣстны на берегахъ моря Балтійскаго. 3) Нравы Венедовъ, изображенные Тацитомъ, ни мало не сходствовали съ обычаями Скиѳовъ. 4) Слова языка Скиѳскаго, приводимыя Геродотомъ, такъ мало подходятъ къ Славянскимъ, что ими скорѣе можно доказать несходство сихъ двухъ языковъ. На примѣръ (кн. IV): Эксампеосъ, *горькій источникъ;* Арима, *одинъ;* Спу, *глазъ, око;* Оіоръ, *мужъ;* Апія, *земля;* Пата, *умертвить, задавить.*—Если же мы, согласно съ Эфоромъ, назовемъ всѣхъ полунощныхъ жителей Скиѳами, въ такомъ случаѣ конечно и Славяне будутъ Скиѳы; но сіе *общее* имя народовъ различныхъ объяснитъ ли для насъ ихъ происхожденіе? (*)

(33) См. въ твореніяхъ Жебленевыхъ, sur la grammaire comparative, о связи Европейскихъ языковъ съ Восточными. — Сію вѣроятность Азіатскаго происхожденія всѣхъ народовъ подтверждаетъ славный Линней замѣчаніемъ весьма любопытнымъ Онъ говоритъ: «Первые люди, созданные «Богомъ, жили между Тропиками: не только Св. Писаніе, но «и самая нагота человѣка свидѣтельствуетъ, что мы нѣко«гда существовали тамъ, гдѣ находимъ животныхъ безъ «шерсти: слоновъ, носороговъ, Индѣйскихъ собакъ, и гдѣ «*всегдашніе* древесные плоды служили ему вкусною и са«мою естественною пищею. Потопъ истребилъ людей, и ков«чегъ Ноевъ, какъ сказано въ Св. Писаніи, остановился на «горѣ Араратской, откуда цѣпь горъ идетъ къ Сибири и «Татаріи, странамъ *высочайшимъ*, изъ коихъ текутъ многія «рѣки въ море Ледовитое, Каспійское, Океанъ Восточный и «во всѣ земли окружныя. Сіи мѣста долженствовали казать-

(*) Плиній и Птолемей упоминаютъ о народѣ Serbi: вотъ древнѣйшее имя Славянъ. Добров.—по Константину еще въ X вѣкѣ жили Σερβίοι въ Россіи подлѣ Хорватовъ (отмѣтка руки Исторіографа на собственномъ его экземплярѣ И. Г. Р.)

«ся Ноеву семейству лучшими и безопаснѣйшими для обитанія, и Богъ произвелъ тамъ хлѣбъ, которымъ болѣе всего питается человѣкъ внѣ Тропиковъ, и который (что извѣстно Ботаникамъ) растетъ *дикій* въ одной Россіи восточной. Гейнцельманнъ нашелъ въ степяхъ Башкирскихъ пшеницу и ячмень. Жители Сибирскіе пекутъ хлѣбы изъ дикой ржи. Слѣдственно можно заключить, что Сибирь была первымъ отечествомъ Ноевыхъ потомковъ», и проч. (см. Шлецер. Probe Russisch. Annal. стр. 45—46). Шлецеръ, напечатавъ сіе мѣсто изъ Линнеевой рукописной Диссертаціи, прибавляетъ: «Мысль новая и прекрасная! она разительнымъ образомъ доказываетъ пользу Естественной Исторіи для Исторіи народовъ.» Г. Озерецковскій (см. его *Путешествіе по озерамъ Ладожск. и Онежск.* стр. 34), говоритъ, что въ Сибири называютъ дикою рожью и траву колосникъ (Elynus arenarius).

Антонъ (см. его Versuch über der alten Slaven Ursprung) замѣчаетъ, что въ языкѣ нашемъ есть имя слона, вельблюда, обезьяны, которыхъ нѣтъ въ Европѣ. Другіе считаютъ названія нѣкоторыхъ древнихъ городовъ въ Азіи Славянскими: на примѣръ, Смирны. Но это не доказательство, чтобы Славяне уже *какъ народъ особенный* существовали въ Азіи.

(34) Для того назывались они *Гамаксобіями* (quia pro sedibus plaustra habent dicti Hamaxobii, пишетъ Мела, кн. II. стр. 39).—Слова Тацитовы о Венедахъ: domos figunt et pedum usu ac pernicitate gaudent, quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plaustro equoque viventibus.

(35) См. Memor. popul. I, 452. Такъ описываетъ ихъ Аммiанъ Марцеллинъ (XXX, 2): «Гунны, прежде едва извѣстные, имѣютъ отвратительныя лица и щеки изрѣзанныя ножемъ, для того, чтобы не росла борода. Они всѣ безобразны, толстошеи, сутулы и кажутся не людьми, а грубыми болванами; ѣдятъ траву, коренья и сырое мясо, согрѣвъ его на сѣдлѣ подъ собою; не знаютъ домовъ, убѣгая ихъ какъ могилъ; скитаются всегда по горамъ и лѣсамъ, привыкаютъ терпѣть холодъ и зной, жажду и голодъ; носятъ одежду изъ

полотна или кожъ звѣриныхъ, и гноятъ ее на своемъ тѣлѣ; на лошадяхъ ѣдятъ и спятъ; не сходятъ съ нихъ и во время народныхъ совѣтовъ; говорятъ нескладно и темно; живутъ безъ Вѣры и законовъ; не имѣютъ понятія о чести и нравственности; свирѣпы, лживы, хищны,» и проч. — Іорнандъ, ненавидя Гунновъ за порабощеніе единоземцевъ его, разсказываетъ нелѣпую басню о происхожденіи сего народа. «Въ войскѣ Готескаго Царя Филимера (говоритъ онъ) завелись волшебницы или вѣдьмы; будучи имъ высланы изъ стана, онѣ ушли въ степь и прижили тамъ съ Фаунами (quos Fauos Ficarios vocant) безобразныхъ Гунновъ, которые долго обитали на восточныхъ берегахъ Азовскаго моря, и наконецъ перешли на другую сторону, въ слѣдъ за ланію, указавшею имъ путь черезъ сіе море.» Византійскіе Историки говорятъ только, что Гунны пришли изъ Азіи чрезъ рѣку Донъ. Дегинъ, по Китайскимъ лѣтописямъ, опредѣляетъ ихъ древнее жилище между рѣкою Иртышемъ и Китаемъ. Они безпрестанно опустошали сію Имперію, и славная стѣна Китайская построена вѣка за три до Христіанскаго лѣтосчисленія для защиты отъ ихъ набѣговъ. Гунны, около Рождества Христова, раздѣлились на Южныхъ и Сѣверныхъ: первые смѣшались съ Китайцами и Татарами; вторые, основавъ разныя области въ Татаріи, явленіемъ своимъ устрашили Европу (см. Histoire Générale des Huns). Слѣдственно одинъ изъ народовъ Сибирскихъ уже въ IV вѣкѣ сдѣлался намъ извѣстенъ по Исторіи. — Гунны по общему мнѣнію были Калмыки. Гаттереръ причисляетъ къ нимъ Массагетовъ, Сакъ, Хоразовъ или древнихъ жителей Хивы (см. Comment. Soc. Gottingens., T. XIV. стр. 24).

Іорнанд. de rebus Geticis, стр. 105: Hermanricus (уязвленный двумя измѣнниками) ëam vulneris dolorem, quam etiam incursiones Hunnorum non ferens, grandaevus et plenus dierum, centesimo decimo anno vitae suae defunctus est. Ам. Марц. сказываетъ, что онъ умертвилъ самъ себя.

(36) См. выше, примѣч. 27. Прокопій (de bell. Goth. кн. III, гл. 4): Nomen etiam quendam Sclavenis Antisque unum erat...

Una est lingua. Тамъ же, кн. IV, гл. 4: ulteriora ad Septentrionem (страны дальнѣйшія отъ Чернаго моря къ Сѣверу) habent Antarum populi infiniti (заняты многочисленными племенами Антовъ).

(37) Іорнанд. de rebus Geticis, стр. 130. Всѣ они были распяты на крестѣ: in exemplo terroris cruci adfixit (Виминаръ).

(38) См. Приcково описаніе посольства отъ Императора къ Аттилѣ (Memoriae populorum T. I, стр. 513), гдѣ Ромулъ исчисляетъ Аттилины завоеванія. Прискъ разсказываетъ весьма любопытныя подробности объ Аттилѣ, у котораго онъ самъ былъ нѣсколько дней. Греческіе послы нашли его въ станѣ воинскомъ. Аттила, принявъ ихъ и дары Императорскіе съ великою гордостію, велѣлъ имъ ѣхать за собою въ одно мѣстечко, гдѣ онъ жилъ обыкновенно въ мирное время. Тамъ встрѣтили его молодыя дѣвицы, въ длинномъ бѣломъ платьѣ, и пѣли въ честь ему пѣсни на языкѣ Скиѳскомъ. Деревянная стѣна окружала дворецъ, также деревянный, построенный на возвышеніи. Аттила, въ утренніе часы выходя изъ дому, садился у дверей и рѣшилъ тяжбы народныя; въ день принималъ пословъ изъ разныхъ частей міра, а ввечеру ужиналъ съ ними. Всѣ другіе ѣли съ блюдъ серебряныхъ и пили изъ золотыхъ стакановъ: Аттилѣ подавали только деревянные. Въ концѣ ужина являлись Гуннскіе Стихотворцы, пѣть и славить великія побѣды Царя. Друзья и товарищи его, оживленные воспоминаніемъ битвъ, изъявляли удовольствіе; старцы, лѣтами обезоруженные, плакали отъ умиленія. Аттила, всегда мрачный и задумчивый, безмолвствовалъ, лаская рукою маленькаго сына своего, которому волхвы Гуннскіе обѣщали успѣхи и славу отца. Одежда, мечи и кони вождей его блистали золотомъ и драгоцѣнными каменьями: самъ Аттила презиралъ наружныя украшенія. — Не только Гунны, но и другіе народы, имъ подвластные, любили сего удивительнаго человѣка за его великія свойства и правосудіе. Многіе Греки и Римляне добровольно служили ему. Одинъ изъ нихъ сказалъ Приску: «Я «люблю Скиѳскіе нравы. Мы часто воюемъ: но за то въ

«мирное время наслаждаемся совершеннымъ покоемъ, и не «боимся утратить любезной собственности. Въ бывшемъ «моемъ отечествѣ, въ Римской Имперіи, властвуютъ тира«ны, а малодушные рабы не смѣютъ обороняться. Тамъ «нѣтъ правосудія, ни равенства въ государственныхъ пода«тяхъ, и сильные угнетаютъ слабыхъ.»—Въ числѣ пословъ Императорскихъ былъ человѣкъ, который взялся умертвить грознаго Царя Гунновъ: Аттила зналъ о семъ умыслѣ, но великодушно презрѣлъ его. Воинское счастіе вскружило ему голову, такъ же, какъ и Герою Македонскому. Александръ хотѣлъ называться Юпитеровымъ сыномъ: Аттила говорилъ о себѣ, что онъ *бичь Небесный* и *млатъ вселенныя;* что *звѣзды падаютъ и земля трепещетъ отъ его взора.*—Мы привыкли воображать Гунновъ чудовищами: надобно думать, что Аттила былъ не очень безобразенъ, ибо Гонорія, сестра Императора Валентіана, предлагала ему руку свою.

(39) См. Іорнанд. de reb. Get. стр. 135.—Гепиды въ слѣдъ за Готѳами пришли съ береговъ моря Бальтійскаго.

(40) Іорнанд. de reb. Get. стр. 134: Sauromatae vero, quos Sarmatas diximus . . . et quidam ex Hunnis in parte Illyrici ad castrum Martenam sedes sibi datas colluere. Алане владѣли въ Испаніи Лузитанскою и Карѳагенскою провинціями; но многіе изъ нихъ остались между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, гдѣ они жили и въ 557 году (см. Memor. popul. I, 644). Въ Эрбелотовой *Восточной Библіотекѣ* упоминается объ Аланскомъ Князѣ, обитавшемъ въ IX вѣкѣ близъ Дербента; Чингисханъ воевалъ тамъ съ Аланами (см. Hist. des Tatars d'Abulgasi, стр. 309). Карпинъ (въ Бержерон. Voyages стр. 58) и Рубруквисъ, или Рузброкъ (стр. 24), Монахи и путешественники XIII вѣка, также говорятъ о Кавказскихъ Аланахъ, сказывая, что они назывались и Ясами (Asses, Acias), о коихъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ; были Христіане, искусные кузнецы и слесари; дѣлали прекрасное оружіе и хранили свою независимость. Полковникъ Герберъ описываетъ въ горахъ Кавказскихъ деревню Кубеша, гдѣ всякой житель есть оружейный мастеръ или серебренникъ. Мил-

лерь (Sammlung Russ. Gesch.) признаетъ сихъ людей, говорящихъ совсѣмъ особеннымъ языкомъ, потомками древнихъ Аланъ. Стриковскій мечтаетъ, что Алане перешли въ Литву (см. ниже примѣч. 388).

(41) Memoriae popul. T. I, 545—568, и T. II, 495. Первое извѣстіе объ Уграхъ находится въ Прискѣ (Memor. popul. I, 642): онъ называетъ ихъ Гуногурами, Урогами, Сарагурами — Агаѳія Унугурами, Ѳеофилактъ Гунугурами, Огорами — Менандеръ Унигурами и Унгурами — Іорнандъ Гунугарами, прибавляя, что они торгуютъ мѣхами—Прокопій Утигурами и Кутригурами (см. Тунмана Gesch. der Ostl. Völk. ст. 30 и Гебгарди Gesch. des R. Hungarn, I, 321). Штраленбергъ, а за нимъ Татищевъ и Болтинъ говорятъ, что имя Угры есть Славянское, означая людей живущихъ *у горъ*; но Греки называли ихъ симъ или подобнымъ именемъ еще прежде, нежели узнали Славянъ (Memor. popul. I, 570). Нынѣшнюю Башкирію считаютъ древнимъ отечествомъ Угорскихъ народовъ (см. Тунмана Gesch. der Ostl. Völk. стр. 30); можетъ быть, они жили и гораздо далѣе на Востокъ. Абульгази (Histoire des Tatars, стр. 91 — 98) пишетъ о многочисленномъ народѣ Азіатскомъ, Угурахъ или Уйгурахъ, которые долгое время обитали въ Великой Татаріи и раздѣлились на двѣ части: одни остались въ первобытномъ отечествѣ, имѣя тамъ селенія и города; другіе же удалились къ Иртышу, вели тамъ жизнь кочевую и ловили звѣрей, бобровъ, куницъ, соболей, бѣлокъ. Сіи Угуры могли распространиться оттуда до Уфимской Губерніи. Юговосточные единоземцы ихъ были гораздо просвѣщеннѣе: знали хорошо Турецкій языкъ и служили писарями въ канцеллярій Чингисхана. См. ниже примѣчаніе 302.

Болгары называются также разными именами въ Византійской Исторіи (см. Memor. popul. II, 441). Вопреки Нестору (въ печат. стр. 145) многіе считали ихъ Славянами, для того, что сей народъ, завоевавъ послѣ ту часть Мизіи, гдѣ жили Славяне, смѣшался съ ними и въ теченіе времени принялъ языкъ ихъ; но Болгары говорили прежде особеннымъ

языкомъ. Древнѣйшія собственныя имена ихъ совсѣмъ не Славянскія, а подобны Турецкимъ (см. роспись Болгарскихъ Царей въ Memor. popul. II, 457) равно какъ и самые обычаи (см. Тунмана Gesch. der Ostl. Völk. стр. 36). Историки Византійскіе именуютъ Угровъ и Болгаровъ Гуннами (Memor. popul, I, 451), и II, 441). Болгары, по Восточнымъ лѣтописямъ, обитали издрѣвле на берегу Волги, гдѣ найдемъ ихъ и въ X вѣкѣ. Византійцы полагаютъ *Великую* или *Старую Болгарію* между Волгою и Дономъ (Memor. popul. II, 441). Діоклеасъ (въ Швандтнер. изданіи Script. rerum Hung. etc. III, 478) и Никифоръ Григора, Историкъ XIV вѣка, пишутъ, что они названы такъ отъ рѣки Волги, обитавъ нѣкогда въ окрестностяхъ ея: въ чемъ Миллеръ сомнѣвается — «ибо Греки и Римляне (говоритъ онъ) именовали ее *Ра*, а Восточные народы *Итель* или Этель.» Но Краковскіе Историки (см. Эрбелот. Biblioth. Orient. подъ словомъ Bulgar) называютъ Волгу *Булгаромъ*. Остается знать, народъ ли отъ рѣки, или рѣка отъ народа получила свое имя? Моисей Хоренскій, Армянскій Историкъ, первый упоминаетъ о Болгарахъ, сказывая, что еще за 100 лѣтъ до Рожд. Хр. многіе изъ нихъ вышли изъ своего древняго отечества, изгнанные внутреннимъ мятежемъ, и поселились въ Арменіи (Mos. Chor. Hist. Arm. стр. 90 и 100).

Угры и Болгары вытѣснены были изъ Азіатской Россіи Савирами, народомъ мужественнымъ и безпокойнымъ, который скоро перешелъ къ горамъ Кавказскимъ, и воевалъ тамъ съ Римлянами и съ Персами до 578 года. Съ сего времени нѣтъ уже объ немъ ни слова въ лѣтописяхъ.

Готѳы, оставшіеся въ Тавридѣ, назывались Готѳами-Тетракситами: см. ниже, примѣч. 88.

(42) *Можно:* но въ самомъ дѣлѣ Историкъ не поручится за истину сей этимологіи. По крайней мѣрѣ Русскіе Славяне совсѣмъ не думали изъяснять своего имени *славою*, ибо писались *Словенами;* въ Венгріи и Польшѣ называются *Словаками*, въ Богеміи Слованами (см. Гебгарди Geschichte der Wendisch-Slavischen Staaten, T. I). Утверждаясь на томъ,

многіе производятъ имя ихъ отъ *слова*, говоря, что сей народъ, не разумѣя языка другихъ, назвалъ ихъ Нѣмцами, то есть *нѣмыми*, а себя *словеснымъ* или Словенами. Предки наши дѣйствительно разумѣли всѣхъ иноплеменныхъ подъ именемъ Нѣмцевъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 64) и мысль, что оно произошло отъ Германскихъ Неметовъ, кажется неосновательною; однакожъ многія собственныя имена Славянъ—на примѣръ: Свято*славъ*, Рости*славъ*, Мсти*славъ*—заставляютъ думать, что и въ народномъ имени былъ у нихъ А, а не О. Византійскіе Историки писали всегда *Склавини*, *Склави*; Готскій Іорнандъ такъ же; а Моисей Хоренскій, сочинитель Арменской Исторіи, *Скалаваци* (Mos. Chor. Geograph. 347).—Говорить ли о другихъ толкованіяхъ, совсѣмъ невѣроятныхъ и даже смѣшныхъ? Думаютъ, что первый Славянинъ на вопросъ иностранца, кто онъ? отвѣтствовалъ: *человѣкъ* или *чловѣкъ*. Иностранцу послышалось: *Словекъ* — изъ сего вышло *Словакъ* и Словени. Нѣкоторые производятъ сіе имя отъ Склова или Шклова, извѣстнаго городка на Днѣпрѣ—отъ рѣки Лабы или Эльбы—отъ *Салавы*, означающей на Литовскомъ языкѣ *мысъ*, и проч. и проч. (см. Гебгарди Gesch. der Wenden, T. I, стр. 64—66). Мы видѣли, что самое древнее въ лѣтописяхъ имя Славянъ было Венеды (см. выше, примѣч. 27). Византійскій Историкъ Прокопій сказываетъ намъ еще, что Анты и Славяне именовались нѣкогда *Спорами*, отъ того, что жили въ разсѣяніи (σποραδην): но никакія лѣтописи не упоминаютъ о *Спорахъ*. Добровскій думаетъ, что Прокопій, слыша объ имени Славянскихъ Сербовъ, обратилъ его въ *Спори*. — Замѣтимъ еще, что Славяне назывались въ Германіи *Соланами* (см. Гебг. Т. I, стр. 65); а наконецъ заключимъ тѣмъ, что малѣйшій случай, малѣйшее обстоятельство, совсѣмъ неизвѣстное по лѣтописямъ, раждаетъ иногда народное имя, котораго никакая историческая ученость изъяснить не можетъ.

(43) См. выше, примѣч. 36. Въ другомъ мѣстѣ (de Bel. Goth. кн. III, гл. 43), Прокопій говоритъ, что Анты къ Западу граничили съ Славянами, которые жили отчасти близъ Дуная, от-

части на самыхъ полунощныхъ берегахъ его (Memor. popul. II, 29 и 31). Іорнандъ пишетъ такъ (de rebus Geticis, стр. 85): «На сѣверной сторонѣ горъ Карпатскихъ, отъ источниковъ «Вислы, на пространствахъ неизмѣримыхъ обитаетъ много«численный народъ Венедовъ, который по разнымъ племе«намъ и мѣстамъ называется разными именами, но извѣстенъ «подъ двумя главными: Славянъ и Антовъ. Славяне живутъ «à civitate nova et Sclavino Rumunnense, et lacu qui appella«tur Musianus, usque ad Danastrum, et in Boream Viscla te«nus) отъ Новаго города, Румунненской области и Музіанскаго озера до самаго Днѣстра, а на Сѣверъ до Вислы; болота и лѣса служатъ имъ вмѣсто крѣпостей. Анты же, храб«рѣйшіе (или сильнѣйшіе) изъ обитателей Черноморскаго «берега, занимаютъ всю страну отъ Днѣстра до рѣки Ду«ная». Сей *Новый городъ*, по-Гречески *Неа*, по-Латини *Нове*, существовалъ въ Мизіи, не далеко отъ болотъ Эссекскихъ или Мурсійскихъ, которыя Іорнандъ могъ назвать Lacus Musianus вмѣсто Mursianus (см. Бишинг. Erdbeschr. T. II, стр. 481, Гамбург. изд. 1788). Христофоръ Іорданъ (см. его de originibus Slavicis, T. II, стр. 157. 158) столь же вѣроятно полагаетъ, что въ Іорнандѣ надобно читать lacus Mysianus, а не Musianus, и что его Румунненская область есть нынѣшній Волошскій округъ Ромунаци, Romunazzi, на западномъ берегу Алуты. Другіе же читаютъ сіе мѣсто въ Іорнандѣ такъ: a civitate Novietunense et lacu, думая, что имя Sclavinorum стояло въ древней рукописи только для объясненія вверху надъ Novietunense, а переписчики вставили оное въ строку между Noviet и unense. См. Дуриха Bibl. Slav. II, и Добровск. Slavin 294 — 297.

Мы не можемъ *точно* опредѣлить времени, въ которое Славяне овладѣли тою частію Германіи, гдѣ прежде обитали Тацитовы Свевы (см. Versuch in der ältest. Gesch. der Slav. in Teutsch. von Gercken). Гаттереръ думаетъ, что они утвердились въ Богеміи, Моравіи, Саксоніи и Турингіи въ 534 году, а въ Стиріи и Поммераніи отъ 569 до 588. Шлецеръ Nord. Gesch. 23), именуетъ 33 народа изъ обитавшихъ въ

Германія Славянъ: Тунманъ замѣчаетъ, что къ сему числу можно еще прибавить нѣсколько именъ. Знатнѣйшіе были, кромѣ Чеховъ Богемскихъ и Моравовъ, Сорабы или Сербы въ Верхней Саксоніи, Лутичи въ Лаузицѣ, Вильцы или Поморяне въ нынѣшней Поммераніи, Оботриты въ Мекленбургѣ, Укры въ Бранденбургѣ. Шлецеръ утверждалъ, что нѣкоторые народы Славянскіе издревле могли обитать въ Германіи. Тунманъ другаго мнѣнія (см. его Anmerk. über die Nord Gesch. стр. 100—134).

Въ 590 году Славяне жили, по извѣстіямъ Византійскимъ (Memor. popul. II, 54) на самомъ краю *Западнаго Океана* или моря Бальтійскаго. Вѣрю, что Тацитовы Эсты (см. выше примѣч. 29) были Германцы; но быть можетъ, что нѣкоторые Славяне-Венеды и въ первомъ и въ слѣдующихъ столѣтіяхъ все еще обитали въ древнемъ своемъ отечествѣ при Бальтійскомъ морѣ, то есть, въ сосѣдствѣ съ народами Готескими или Нѣмецкими.

(44) Славянъ можно назвать Сарматами *такъ же*, *какъ* и Скиѳами: то и другое имя давалось часто всѣмъ народамъ сѣвернымъ и неизвѣстнымъ. Ни Готскій Историкъ Іорнандъ, ни Византійскіе не называютъ Антовъ, Венедовъ и Славянъ Сарматами, которые были Азіатскимъ кочевымъ народомъ.

Гиббонъ History of the decl. and fall of Rom. Emp. T. V, гл. XLII) объявляетъ намъ, что Славяне около VI вѣка имѣли 4600 деревень въ Россіи и Польшѣ. Онъ ссылается на географическій отрывокъ 550 года, напечатанный въ Histoire des Peuples Графа Бюата (T. II, стр. 145) и хранимый въ библіотекѣ Миланской. Сіе любопытное извѣстіе заставило меня выписать изъ Парижа Бюатову забытую Исторію. Что жъ вышло? Сей отрывокъ, переведенный съ Латинскаго на Французскій, писанъ *единственно* по мнѣнію нашего ученаго Графа въ X вѣкѣ, а сочиненъ, *только по его же мнѣнію*, около 550 года. Правда, что именованные тамъ народы суть большею частію Славяне; однакожъ не одни Польскіе и Россійскіе, но и Нѣмецкіе. На примѣръ: Vuil-

ces, Вильцы; Linaa, Лины; Surbi, Сорбы; Nord-Abtrezi, Oster-Abtrezes, Сѣверные и Восточные Оботриты; Hebleides, Гевельды; Bethemares, Поморяне (думаю); Miloxes, Мильцы; Sitices, Ситины; Marbariens, Марваны (Моравы); Lendizes, Лютичи; Prissans, Бризаны; Smeldingon, Смельдинги, Эльбскіе жители, о коихъ упоминается въ Исторіи Карла Великаго; Lunsiizes, жители Лаузица, и проч. Только слѣдующія имена могутъ означать Славянъ Россійскихъ и Польскихъ: Zerivars, можетъ быть Хорваты (grand royaume, d'où sont venues toutes les nations des Sclaves comme elles l'assurent); Wuislane, Висляне; Sleenzane, Силезійцы; Opolines, Поляне; Busans, Бужане; Sebbitozi, Сѣверяне; Unlize, Угличи, или Суличи; Nerivans, не Древляне ли? Именуются еще Bruzes, Пруссы; Seravices, жители Сервіи; Chazirozes, Хазары или Козары; Vulgari, Болгары; Thalaminzes, Далматы; Ungare, Венгры — и наконецъ самые Россіяне, Ruzzes: сильнѣйшее доказательство, что сей отрывокъ сочиненъ не въ VI вѣкѣ, а гораздо послѣ! Авторъ даетъ каждому народу по нѣскольку городовъ (cités): Гиббонъ счелъ ихъ и называетъ *деревнями* (villages), отчасти Россійскими, отчасти *Польскими!* — Въ началѣ отрывка сказано (такъ переводитъ Бюатъ): Description des cités et régions, situées au coté septentrional du Danube. Ceux-ci sont ceux qui habitent le plus près des frontieres des Danaens: т. е. *Грековъ*, толкуетъ Бюатъ; но гораздо вѣроятнѣе, что сочинитель называетъ симъ именемъ Датчанъ. Нѣкоторыя имена такъ испорчены, что нельзя отгадать ихъ значенія; на примѣръ: Phesnuzes, Thadeses, Glopéans, Zuyréans, Attarozes, Eptaradices и проч. Вообще кажется, что и самъ Авторъ писалъ на-обумъ, не имѣя вѣрнаго географическаго свѣдѣнія о сихъ народахъ.

(45) Птолемей Александрійскій во II вѣкѣ описалъ всѣ страны отъ моря Балтійскаго до Чернаго, Азовскаго, и до глубины сѣверной Азіи; но повѣримъ ли, чтобы онъ, живучи въ Египтѣ, дѣйствительно имѣлъ свѣдѣніе о мѣстахъ столь отдаленныхъ, и чтобы его terra incognita начиналась только за шестьдесятъ-первымъ градусомъ широты? Ни

купцы, пріѣзжавшіе въ Александрію изъ разныхъ земель, ни славная тамошняя библіотека (см. Гаттерер. въ Comment. Societ. Gotting. XII, 210, и Маннерт. Geograph. IV, 132) не могли открыть ему, какіе народы жили тогда въ Россіи сѣверной. Что значатъ пустыя народныя имена, щедрою рукою разбросанныя на его картахъ Сарматіи, и совсѣмъ неизвѣстныя для Исторіи: Карвоны, Осіи, Салы, Кареоты, Пагириты, Офлоны, и проч.? Пусть Гаттереръ рѣшитъ, кого изъ нихъ должно считать Финнами, кого Нѣмцами; пусть Добнеръ (см. его Annales Bohemorum или примѣчанія на Гагека) старается увѣрить себя, что они всѣ были Славяне; что имя Птоломеевыхъ Суланъ происходитъ отъ *соли*, Биссовъ отъ *пѣшихъ*, Бастарновъ отъ *пастыря*, Піеннатовъ отъ *пѣны*, Ставанъ отъ *стою*, Судиновъ отъ суда или *сосуда*; но гдѣ историческія доказательства? Понимаю, что Римляне I и II вѣка могли знать приморскихъ жителей Сѣвера и сосѣдовъ Дакіи: для того нахожу любопытнымъ, что пишетъ объ нихъ Тацитъ или Плиній; замѣчаю и сказаніе Птоломеево о Венедахъ, ибо они уже были извѣстны двумъ вышеупомянутымъ Историкамъ-Географамъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ выходятъ на ѳеатръ Исторіи. Птолемей зналъ ли внутренность Россіи, объявляя намъ, что Донъ вытекаетъ изъ горъ Рифейскихъ, и что Азовское море простирается къ Сѣверу отъ 48 градуса широты до 54? Къ тому же въ Географіи его видны многія прибавленія новѣйшихъ временъ (см. Шлецер. Nord. Gesch. стр. 176). Могъ ли онъ знать Гунновъ (Хуновъ) между Азовскимъ моремъ и Днѣпромъ, Аваровъ (Авариновъ) и Прусскихъ Галиндовъ? Однимъ словомъ, Птолемеево сочиненіе любопытно и важно описаніемъ тогдашнихъ извѣстныхъ земель, а не сѣверной Россіи. Онъ первый изъ древнихъ Географовъ означаетъ теченіе Волги или Ра отъ баснословныхъ горъ Гиперборейскихъ къ морю Каспійскому; но кто поручится, чтобы и сія рѣка не была вставлена въ Птолемеево твореніе новѣйшими Географами?

(46) (См. Memor. popul. T. II, 24—78). Если дѣйствительно Моисей Хоренскій, жившій въ пятомъ вѣкѣ, былъ сочи-

нителемъ Армянской Исторіи (въ чемъ Туманъ сомнѣвается), то онъ ранѣе всѣхъ говоритъ о Славянахъ. Въ Географіи Птолемеевой (см. выше, примѣч. 44) есть имя сѣвернаго народа *Ставани:* нѣкоторые думаютъ, что надобно читать *Славяне.*

(47) Славяне разорили славный въ Далмаціи городъ Эпидавръ, и почти всѣхъ его жителей умертвили; только немногіе укрылись на крутой неприступной скалѣ, начали обработывать ее и мало по малу основали городъ Рагузу. Прокопій говоритъ, что Славяне въ своихъ нашествіяхъ всякой разъ убивали или плѣняли до 200,000 человѣкъ.

(48) Построенная Анастасіемъ между Селиврією и Чернымъ моремъ для удержанія Болгаровъ въ ихъ набѣгахъ.— Славяне и Болгары приближались къ Царюграду въ 559 году.

(49) Славяне платили имъ за перевозъ по червонцу съ человѣка (см. Прокопія въ Memor. popul. T. II, 40).

(50) Въ Таугастъ Туркестанскій и къ сосѣдственнымъ Мукритамъ: см. Memor. popul. I, 719, и Дегина Histoire des Huns, кн. V, 368, и слѣд.

(51) См. Memor. popul. III, 44, и слѣд. Посолъ отъ Дизавула прибылъ въ Константинополь въ 568 году. Менандеръ называетъ Турковъ Саками, а Ѳеофанъ Массагетами. Восточные Историки говорятъ, что старшій Іафеѳовъ сынъ именовался Туркомъ, отъ коего произошелъ сей народъ (см. Эрбелот. Bibl Orient.), единоплеменный съ Татарами.

Императоръ послалъ къ хану Турецкому Земарха (см. Дегин. кн. V, 386, и Memor. popul. III, 50—52). Ханъ, за неимѣніемъ вина (ибо въ сей странѣ, по словамъ Византійскихъ лѣтописцевъ, нѣтъ винограда) потчивалъ Грековъ какимъ-то особеннымъ питьемъ, вѣроятно кумысомъ. Земархъ переѣхалъ черезъ рѣки Волгу, Яикъ или Уралъ, и проч.

(52) Сіи золотыя и серебряныя вещи, хранимыя въ нашей Кунсткамерѣ, большею частію найдены близъ Иртыша и Тобола, а въ могилахъ степей Енисейскихъ однѣ стрѣлы, кинжалы, ножи изъ красной мѣди: слѣдственно народъ, тамъ обитавшій, еще не употреблялъ желѣза (см. въ *Ежемѣсяч. Сочиненіяхъ* 1764 г. Изъясненіе Сибирскихъ Древ-

ностей, стр. 483 и слѣд.) Сіи могилы должны быть по тому гораздо древнѣе временъ Чингисхановыхъ. — Альтайскіе Турки славились богатствомъ, дѣлая изъ чистаго золота столы, сѣдалища, конскіе приборы (см. Memor. popul. III, 65, и Дегин. Histoire des Huns, кн. V, 388).

(53) Ханъ подарилъ Земарху одну молодую женщину народа *Киргизскаго*, Χερχις (см. Memor. popul. III, 52), а не *Черкесскаго*, какъ думалъ Дегинъ. И такъ Киргизы въ 569 году сдѣлались извѣстны въ лѣтописяхъ. — Мы называемъ Огоровъ или Аваровъ Гуннами, слѣдуя Византійскимъ Историкамъ, сказывающимъ, что Огоры жили прежде на Востокѣ отъ Волги: см. Memor. popul. I, 625 и 643. Сіи Авары-самозванцы именуются Pseudabares.

(54) См. Менандра въ Memor. popul. I, 647.

(55) Когда посолъ Тиберіевъ въ 580 году пріѣхалъ къ Хану Турецкому съ дружескими увѣреніями, сей Ханъ сказалъ ему: «Не вы ли, Римляне, говорите десятью языками, и на «всѣхъ равно обманываете людей?... Мы Турки не знаемъ «обмана, ни лжи: да будетъ же вамъ извѣстно, что я найду «способъ отмстить вашему Государю. Онъ увѣряетъ меня «въ своемъ благорасположеніи, и въ то же время дружится «съ Аварами, нашими бѣглыми рабами. Вы говорите, что «чрезъ одинъ Кавказъ можно достигнуть вашей страны: но «я вѣдаю теченіе Днѣпра и Дуная; знаю, гдѣ и какъ вступили Авары въ Римскую Имперію; знаю и силы ваши. Вся «земля отъ Востока до Запада мнѣ повинуется,» и проч. Въ 581 году область Турецкая раздѣлялась на восточную и западную; но скоро та и другая ослабѣла. Китайцы, Персы, Аравитяне утѣсняли ихъ, до самаго того времени, какъ Турки прославились во времена Калифовъ (см. древнюю ихъ Исторію въ Дегинѣ и въ Штрит. Memor. popul. T. III).

(56) Менанд. въ Memor. popul. T. II, 47 и слѣд. — Гебгарди хочетъ подъ сими Славянами разумѣть Антовъ; но если бы Лавритасъ былъ Княземъ Антскимъ, то онъ не могъ бы отвѣчать Аварамъ, что никто еще не отнималъ вольности у Славянъ: ибо Анты за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ были

уже порабощены Ханомъ; и Византійскіе Лѣтописцы не могли бы сказать, что до сего времени никто еще не тревожилъ Славянъ въ собственной землѣ ихъ (Memor. popul. T. II, стр. 49). Съ 602 году лѣтописи уже не говорятъ объ Антахъ.

Іоаннъ, начальникъ городовъ Иллирическихъ, былъ отправленъ Тиверіемъ къ Аварамъ со множествомъ судовъ, на которыхъ онъ перевезъ войско ихъ въ Греческое владѣніе. Баянъ шелъ черезъ Иллирію, и снова переправился за Дунай къ Славянамъ. Мы не знаемъ, для чего онъ, владѣя страною Гепидовъ, не хотѣлъ прямо оттуда напасть на Славянъ, которые также обитали въ Дакіи къ Востоку и Сѣверу.

(57) Фредегарій Схоластикъ, Лѣтописецъ VIII вѣка (см. его Chron. гл. 48, стр. 135) разсказываетъ, что Авары преѣзжая на зиму къ Славянамъ, оскорбляли цѣломудріе ихъ женъ и дочерей; брали съ народа тягостную дань и всячески его угнетали (см. ниже, примѣч. 84). Гебгарди пишетъ, что Авары презирали Славянъ за ихъ хлѣбопашество и называли буйволами (у Фредегарія bifulcus, но въ другомъ смыслѣ): имя, которое донынѣ считается оскорбительнѣйшею бранью въ земляхъ Славянскихъ (см. Gesch. der Wenden, T. I, стр. 95).

Греческій Полководецъ, узнавъ отъ переметчика, когда и гдѣ Славяне хотятъ сдѣлать нападеніе, взялъ мѣры для лучшей обороны (Memor. popul. II, 72).

(58) Ѳеофилактомъ, Анастасіемъ и Ѳеофаномъ (см. Memoriae populorum, T. II, стр. 53—54 въ описаніи 590 году).

(59) См. Геркена Versuch in der Gesch. der Slaven, § 11, 12, и Фредегарія въ Дюшен. собраніи Франкскихъ лѣтописей, гл. 48. Фредегарій говоритъ объ немъ: negotians, natione Francus; но сочинитель Хроники de conversione Bajoariorum, жившій въ половинѣ IX вѣка, называетъ его Славяниномъ: quidam Slavus, Samo nomine. Г. Пельцель (въ Abhandl. einer Privatgesell. in Böhm. T. I, стр. 226) доказываетъ, что Фредегарій употребляетъ имя negotians въ смыслѣ воина, а не купца.

(60) Константинъ въ книгѣ своей о *Правленіи* говоритъ, что Славяне пришли въ Далмацію изъ Великой или Бѣлой Хроватіи и Великой или Бѣлой Сервліи — то есть, по мнѣнію лучшихъ Историковъ (Гелазія, Бандури, Гаттерера, Геркена), съ береговъ Эльбы, Моравы и Вислы, гдѣ жили прежде Сербы или Сорабы, и Хорваты или нынѣшніе Кроаты. Сіе случилось во время Ираклія, который царствовалъ отъ 610 до 641 года.—Тогда же, или скоро послѣ, Славяне заняли Крайнъ, Каринтію, Стирію, Фріуль (см. Герк. Versuch и проч. стр. 49).

(61) Штриттеръ замѣчаетъ, что Византійскіе Историки не объявляютъ времени, въ которое Славяне поселились на южной сторонѣ Дуная. Они завладѣли Пелопоннесомъ при Константинѣ Копронимѣ въ 746 году (Memor. popul. II, 78). Слѣды ихъ сохранились въ Мореѣ: *начальники* донынѣ именуются тамъ *Воеводами*. Шатобріанъ считаетъ Майнотовъ потомками Славянскаго народа (см. его *Путешествіе*, Т. I). — 5000 Славянъ удалились въ 665 году съ Абдерахманомъ, Княземъ Сарацинскимъ, въ Сирію. Юстиніанъ II въ 688 году отправилъ многихъ Славянъ изъ Ѳракіи за Геллеспонтъ въ Опсиціумъ; 30,000 изъ нихъ составили Легіонъ его тѣлохранителей, которыхъ онъ считалъ непобѣдимыми. Чрезъ 70 лѣтъ послѣ того 208,000 Славянъ перешли за Черное море, въ Виѳинію, и на берегахъ Артанаса основали свои жилища. Memor. populorum, T. II.

(62) Одинъ изъ нихъ занималъ въ длину 50 верстъ, въ горахъ Кавказскихъ, между Грузіею и Черкесами; донынѣ живетъ народъ Аварскій, говоритъ особеннымъ языкомъ и повинуется разнымъ маленькимъ Князькамъ. Главный изъ сихъ Князей, Усмей-Аваръ, въ 1727 году пріѣзжалъ въ станъ къ Русскимъ, и сказалъ, что «славныя дѣла ихъ возбудили въ немъ любопытство видѣть такихъ Героевъ; что одинъ изъ его предковъ, изгнанный изъ отечества, помощію Россіянъ былъ снова возведенъ на Княжескую степень свою, и что онъ хранитъ еще грамоту, данную Русскимъ Государемъ сему предку». Начальникъ войска желалъ видѣть сію

грамоту: вышло, что она Татарская и подписана славнымъ Батыемъ, завоевателемъ Россіи въ XIII вѣкѣ (см. въ Миллер. Sammlung Russ. Geschichte извѣстія нашего Артиллерійскаго Полковника Гербера). — Авары Кавказскіе могутъ быть остаткомъ тѣхъ древнихъ, истинныхъ Аваровъ, которыхъ побѣдили Турки Альтайскіе, и которыхъ именемъ назвалися Огоры, т. е. Лжеавары.

(63) См. Memor. popul. II. 501—510.

(64) Говоримъ о Россійскихъ Славянахъ.

(65) Въ одномъ мѣстѣ пишетъ Несторъ (стр. 6): «по многѣхъ же временѣхъ (послѣ Потопа) сѣли суть Словени по «Дунаеви, гдѣ есть Угорская земля и Болгарская, и отъ «тѣхъ Словенъ разыдошась по земли .... *Волохомъ* бо нашедшимъ на Словени на Дунайскіе и насилящимъ имъ, «Словены же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ», и проч. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 10): «Словенску же языку, *яко же рекохомъ, живущу на Дунаю*, придоша отъ Скиѳъ, рекше отъ «Козаръ, рекоміи *Болгаре*, сѣдоша по Дунаеви, *насельницы* «(не *насильницы*) Словеномъ быша». Тунманъ заключилъ изъ сихъ двухъ сказаній, что Несторъ подъ именемъ Волоховъ разумѣетъ Болгаровъ, ибо тому и другому народу приписываетъ одно дѣйствіе. Нѣтъ: Лѣтописецъ говоритъ, что Славяне изгнаны изъ *Болгаріи Болгарами*, а изъ *Венгріи Волохами:* «пріидоша *Угри* Бѣліи и наслѣдиша землю «Словенску, прогнавше *Волохи*, иже бѣша пріяли землю «Словенску» (Нест. стр. 10) — то есть, Венгрію, гдѣ Угры или Венгры въ концѣ IX вѣка дѣйствительно нашли *Волоховъ*, по извѣстію Лѣтописца Венгерскаго (Anonymi Hist. Ducum Hung. гл. XXIV, XXVI, XLIV). Болгары и Волохи весьма различны: первые суть Турки (см. выше, примѣч. 41), а вторые остатокъ древнихъ Гетовъ или Ѳраковъ (см. Тунмана Ueber die Gesch. der Wlachen, стр. 323), смѣшенныхъ въ Дакіи съ Римскими поселенцами (см. выше примѣч. 17); но какъ многіе Волохи обитали и на южныхъ берегахъ Дуная, переходя съ мѣста на мѣсто, то Анна Комнина пишетъ, что въ просторѣчіи назывались Волохами Болгары, которые ве-

ли жизнь пастырскую или кочевую (Memor. popul. II, 670). Обыкновенные союзы тѣхъ и другихъ въ воинскихъ дѣлахъ были причиною, что лѣтописецъ Никита Хоніатскій и новѣйшіе иногда разумѣли Болгаровъ подъ именемъ Волоховъ (Memor popul. II, 673, 678, 686). Такъ Рубруквисъ, путешественникъ XIII вѣка, говоритъ: ces Bulgares sortirent aussi de la grande Bulgarie, de même que ceux qui sont au-delá du Danube près de Constantinople, qu'on apelle Flac (см. въ Бержерон. Voyages en Asie, стр. 47). И въ Татарской Исторіи Абульгази Хана (стр. 45) Болгары именованы Влахами, когда онъ пишетъ о войнѣ Огусъ-Хана съ Россіянами, Башкирцами и *Влахами* (ибо въ сосѣдствѣ съ Башкиріею жили Болгары).

Именемъ Волошской земли (у Нѣмцевъ Wälchland) наши предки означали всегда Италію: Wloch на Польскомъ языкѣ Италіянецъ. Несторъ говоритъ (стр. 5): «по сему же морю «сѣдятъ (Варяги) къ Западу до земли *Аглянскія* и до *Волошскія*:» здѣсь разумѣется Италія. Славяне назвали нынѣшнихъ жителей Дакіи Волохами по сходству ихъ языка съ Италіянскимъ, и для того, что Волохи сами себя, отчасти справедливо, именуютъ *Румунье* или Римлянами. Уже во время Киннама они считались переселенцами Италійскими (Memor. popul. II, 901). Половина ихъ языка состоитъ изъ Латинскихъ словъ (см. Тунман. Ueber die Gesch. der Wlachen, стр. 339). Тунманово мнѣніе, что имя Волоховъ происходитъ отъ Славянскаго глагола *влеку*, достойно ли опроверженія? — Въ какое время, буде сказаніе Нестора справедливо, они пришли въ Венгрію и вытѣснили оттуда Славянъ? вѣроятно въ VII или въ VIII вѣкѣ, когда сила Аваровъ ослабѣла.

Несторъ говоритъ выше (стр. 5, 6): «смѣси Богъ языки «(по разрушеніи Столпа Вавилонскаго) и раздѣли на 72 язы«ка, и разсѣя по всей земли... Отъ сихъ же 72 языку бысть «языкъ Словенескъ отъ племени Афетова, *Норики*, еже «есть Словени». То есть, Лѣтописецъ утверждаетъ, что въ исчисленіи семидесяти-двухъ народовъ подъ именемъ Нориковъ разумѣются Славяне. Сіи Норики сдѣлались извѣст-

ны во время Римлянъ, и жили въ Австріи, Стиріи, Каринтіи, Крайнѣ (см. Маннерт. Geograph. der Griechen und Römer, III, 616) гдѣ въ Несторово время уже обитали Славяне: потому онъ не различаетъ ихъ. Но древніе Норики считаются Кельтами или Галлами.

(66) Въ печатн. *Нест.* стр. 7, 8. Впрочемъ люди знающіе сомнѣваются въ истинѣ сего Андреева путешествія, и самъ Несторъ пишетъ о томъ единственно по слуху и народнымъ разсказамъ: «Андрею учащу въ Синопѣ, *яко же реноша*, и «пришедшу ему,» и проч. Ипполитъ, ученикъ Иринея, и славный Оригенъ повѣствуютъ, что Св. Апостолъ Андрей былъ въ Скиѳіи: заключили изъ сего, что онъ могъ быть и въ сѣверной Россіи (см. Баеров. Origines Russicae, въ Коммент. нашей Академіи Т. VIII, стр. 390 и слѣд.). Митрополитъ Платонъ (*Церк. Ист.* I, 12) благоразумно замѣчаетъ, что въ Апостольскія времена едва ли существовало обыкновеніе *ставить кресты* гдѣ-нибудь. Авторъ *Степен. Книги* прибавляетъ, что Св. Андрей *водрузилъ* жезлъ свой въ селѣ Друзинѣ близь Новагорода, и что на семъ мѣстѣ сооружена церковь во имя *Андрея Первозваннаго*.

Несторъ при семъ случаѣ описываетъ Славянскія бани такимъ образомъ: «Приде (Св. Апостолъ) въ Словени, и видѣ «ту люди сущая, како есть обычай имъ, и како ся мыютъ, «хвощутся, и дивися... И рече (въ Римѣ): видѣхъ (у Славянъ) «бани древени, и пережгуть каменіе румяно, и розволокутся «нази и облѣются *квасомъ* усніянымъ (щелокомъ) и возмуть «на ся прутье младое, бьются сами, тольма, едва слѣзуть ли «живы, и облѣются водою студеною, и тако оживуть. И то «творять по вся дни, не мучими никимъ же, но сами ся му«чать; а то творять *мовенье*, а не *мученье*». Лѣтописецъ хотѣлъ представить сіе древнее обыкновеніе страннымъ.

(67) Симъ опровергается мнѣніе Тунмана и Гаттерера, полагавшихъ, что Славяне Дунайскіе, утѣсненные Кувратомъ и сыномъ его, населили Россію въ VII вѣкѣ. Тунманъ утверждалъ сію вѣроятность сказаніемъ Никифора Патріарха (Memor. popul. II, 501), что Куврат, возставъ противъ Аваровъ,

выгналъ изъ отечества весь народъ, данный ему ихъ Ханомъ: Gubratus contra Avarorum Chaganum rebellat, populumque omnem, quem ab ipso acceperat, contumeliose habitum patriis sedibus expellit. Извѣстіе темное: какой народъ? откуда изгнанъ? Можетъ быть, здѣсь говорится о какой-нибудь маловажной Ордѣ. Никифоръ умѣлъ бы назвать Славянъ именемъ ихъ, столь извѣстнымъ. — Болгары завладѣли Мизіею около 678 года (Memor. popul. II, 506—509). Аспарухъ нашелъ тамъ Славянъ, именуемыхъ *Сѣверами*: въ Россіи также увидимъ *Сѣверянъ*. Но быть можетъ, что они перешли не изъ Болгаріи къ намъ, а отъ насъ въ Болгарію.

(68) См. выше стр. 7 и 15. Вѣроятно, что древнія жилища Славянъ простирались отъ береговъ Пруссіи на Востокъ до Губерніи Смоленской и Черниговской. Гаттереръ считаетъ Андрофаговъ и Меланхленовъ Германцами.

(69) См. выше, примѣч. 17; см. также Маннерт. Res Traiani ad Danubium gestae.

Въ *Словѣ о полку Игоревѣ*, произведеніи XII вѣка (см. сей *Исторіи* Т. III, въ статьѣ о нашей древней словесности), говорится о *сѣчахъ* (а не *вѣчахъ*, какъ напечатано) Траяновыхъ, о *тропѣ* его и *седмомъ вѣкѣ Траяновомъ*, въ которомъ жилъ Полоцкій Князь Всеславъ (см. въ сей напечатанной повѣсти стр. 6, 14, 35). Извѣстна via Traiani, изображенная на Сульцеровой картѣ Валахіи: сія via, дорога или *тропа*, простирается отъ береговъ Дуная до Прута, и далѣе на Востокъ по южной Россіи (см. Кантемир. *Описаніе Молдавіи* и Бишинг. Erdbeschr. II, 770). Отъ временъ Траяна до Всеслава прошло гораздо болѣе *семи* вѣковъ; но 1) лѣтосчисленіе народа безграмотнаго не бываетъ вѣрно; 2) сочинитель *Слова о полку Игоревѣ* могъ также ошибиться, или 3) число *семь* есть описка.

Объ Александрѣ Великомъ см. ниже примѣч. 70, также Станислав. Сарницк. Annales Polonorum, кн. II, стр. 877 — Мавра Урбина *Исторіографію народа Славянскаго*, стр. 3, и Ранча Исторію *разныхъ Славянскихъ народовъ* изд. Вѣнскаго I, 3. Ѳеофилактъ, Визант. Историкъ, именно называетъ

Славянъ древними Гетами (Memor. popul. II, 3); но не для того ли, что первые заняли въ VI вѣкѣ отечество послѣднихъ? Самые древніе жители Иллирика и Паннонія могли быть единоплеменники Славянъ. Думаютъ, что древнѣйшіе обитатели Венгріи гордо называли себя *Панами*, т. е. господами, и что отъ сего родилось имя Паннонія. Нѣмецкій Писатель Антонъ замѣчаетъ, что имена древнихъ Иллирическихъ городовъ кажутся Славянскими. Впрочемъ останемся при одномъ чаяніи.

(70) «И отъ тѣхъ Ляховъ прозвашась Поляне», и проч. Добнеръ (см. его Annales Bohemorum или примѣчанія на Гагека) думалъ, что имя Поляковъ составлено изъ предлога *по* и народнаго имени *Влахи!*

«Бяста бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другый Вятко,» и проч. Татищевъ думаетъ, что Несторъ ошибся, и что Вятичи были не Славяне, а Сарматы! «Имя ихъ (говоритъ онъ) есть Сарматское и знаменуетъ на семъ языкѣ (никому въ мірѣ неизвѣстномъ) людей *грубыхъ безпокойныхъ*, каковы они и въ самомъ дѣлѣ были. Чуваши донынѣ именуются на Мордовскомъ языкѣ *Ветке*: слѣдственно они Вятичи!» Миллеръ въ своей рѣчи о происхожденіи народа Россійскаго повторяетъ слова Татищева, вопреки Нестору, который собственными глазами видѣлъ Вятичей!

Лѣтописецъ не означаетъ области Древлянъ: но мы увидимъ далѣе въ Россійской Исторіи, что Овручь и Коростенъ имъ принадлежали: первый есть и нынѣ городъ, а вторый мѣстечко Искоростъ въ Волынской Губерніи на рѣкѣ Ушѣ, между Овручемъ и Житомиромъ. Авторъ *Степенной Книги* признается, что въ его время уже не знали, гдѣ было отечество Древлянъ, и что нѣкоторые искали онаго въ Новогородской области, въ которой одна Пятина (или округа) называлась Деревскою, а другіе въ землѣ Сѣверянъ!

«Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Велыняне» (т. е. они послѣ назывались Волынцами, отъ стариннаго города Волыни, бывшаго между Владиміромъ и Львовымъ: см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 21). — «Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ

нынѣ Великиняе.» Слѣдственно подъ общимъ именемъ Волынцевъ разумѣлись въ новѣйшія времена и Бужане и Дулѣбы. Читателямъ извѣстно, что есть два Буга: одинъ впадаетъ съ Днѣпромъ въ Лиманъ, а другой въ Вислу. Дулѣбы жили въ западной Волыніи.

«Лутичи (въ нѣкоторыхъ спискахъ *Лущаци*) и Тивирцы «сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви; бѣ множество «ихъ; сѣдяху бо по Днѣстру оли до моря. Суть грады ихъ «и до сего дне; да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скиѳь.» Слѣдственно часть Молдавіи и Бессарабія принадлежали Россійскимъ Славянамъ. Нынѣшній Акерманъ назывался Бѣлымгородомъ (*Воскресенск. Лѣт.* I, 20) и едва ли не ими основанъ. Отъ Ушицы до устья Днѣстра могли издревле существовать и другіе города Княженія Галицкаго. Отъ имени Лутичей и Тивирцевъ, кажется, названы тамъ города Лутовисна и Тирава. Баеръ производитъ оное отъ рѣки Тибиска или Тисы: для чего же не отъ древняго Тираса, или Днѣстра? Древнѣйшіе Польскіе Историки, Кадлубекъ или Кадлубко (Hist. Polon. стр. 787) и Богуфалъ упоминаютъ о Тивіанцахъ, обитавшихъ близъ Днѣстра и служившихъ Князю Галицкому во XII вѣкѣ: названіе сходно съ Тивирцами; однакожъ не оспориваю Тунмана, думающаго, что Кадлубекъ говоритъ о Волохахъ, называемыхъ по-Турецки *Тюбанъ*. Нѣкоторые Волоки могли и тогда обитать въ Молдавіи. — Гельмольдъ, Историкъ XII вѣка, пишетъ о Бальтійскихъ Славянахъ Лутичахъ (Chron. Slav. гл. II), бывшихъ, какъ вѣроятно, одного племени съ Днѣстровскими.

Несторъ говоритъ о Бѣлыхъ Хорватахъ и Хорутанахъ (въ печатн. стр. 6), называя иногда и тѣхъ и другихъ просто Хорватами. Одни были нынѣшніе Кроаты, побѣдившіе Болгарскаго Царя Симеона въ 942 году (см. печатн. *Нест.* стр. 36, и Memor. popul. II, 602); а Бѣлые Хорваты обитали гораздо ближе къ Кіеву — думаю, въ окрестности горъ Карпатскихъ, едва ли не отъ ихъ имени такъ названныхъ — служили Олегу, воевали противъ Владиміра, и съ X вѣка утратили сіе имя въ нашихъ лѣтописяхъ. Константинъ Ба-

гранородный (de Adm. Imp. гл. 30 и 31) пишетъ также о двухъ Хроватіяхъ: Иллирической и *Бѣлой* или *Великой*, *за Турціею*, т. е. Венгріею, и ultra Bagibaream (см. Анселмъ Бандури Animadversiones in libr. Constant. de Adm. Imp. стр. 91—92, и въ началѣ сихъ примѣчаній Делилевы Adnotationes in tab. geograph. ex Const. Porph.) По мнѣнію Бандури *Вагиварея* есть испорченное Славянское имя Карпатскихъ или *бабьихъ горъ*, какъ ихъ нѣкоторые называютъ (а Добнеръ утверждаетъ, что Константинъ разумѣетъ здѣсь Баварію). Делилъ говоритъ: quod ad Chrobatiam Albam attinet, ad montes Chrobates porrectam fuisse Constantinus ait; hos autem non diversos esse ab ijs, quos Crapack populares vocant, nominum affinitas svadet. Нарушевичъ именуетъ Червенную Россію или Галицію Chrobacya Czerwona (см. его Hist. Narodu Polsk. II, 53, 55, 69). — Константинъ Багрянородный такимъ образомъ называетъ Славянъ Россійскихъ въ X вѣкѣ: Δερβλευιυοι, Древляне; Σερβιοι, Сѣверяне; Κρϊβεταιηυοι, Кривичи; Δρυγυβιται, Дреговичи; Λευζαυηυοι, Вербіаноі. Ουλτιυοι: послѣдніе три народа не суть ли *Лучане* Волынскіе, (отъ коихъ Луцкъ получилъ свое имя), *Тиверцы* и *Лутичи?* — Миллеръ думалъ, что Дорогобужъ названъ отъ имени Дреговичей. Нарушевичъ (Hist. Nar. Polsk. II, 416 искалъ ихъ близъ Дрогичина Хельмскаго въ Галиціи. — Въ Греческой Имперіи, въ окрестностяхъ Ѳессалоники, одно мѣсто называлось *Другувитами* (см. Menoг. popul. II, 95): тамъ обитали Славяне, однородцы, какъ вѣроятно, нашихъ Дреговичей.

Татищевъ опять толкуетъ намъ, что Кривичи были не Славяне, а Сарматы: «ибо слово *Криве* на Сарматскомъ языкѣ значитъ *верховье рѣкъ*». А мы опять повѣримъ Нестору, который причисляетъ ихъ къ Славянамъ. Объ имени Кривичей скажемъ свое мнѣніе въ другомъ мѣстѣ. Владѣніе его народа было весьма обширно, такъ, что Литовцы всю Россію называли Krewen-Zemla, или землею Кривичей.

«Рѣчки ради, яже течетъ въ Двину, именемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане... *Отъ тихъ* же Кривичи; сѣдятъ наверхъ Волги», и проч. См. ниже, примѣчаніе 72.

Одни Ильменскіе поселенцы, какъ говоритъ Несторъ, назывались въ Россіи Славянами; всѣ другіе приняли имена особенныя, или отъ мѣста или отъ вождей своихъ. Ильмень въ древнѣйшихъ рукописяхъ называется вездѣ Ильмеромъ.— Я говорю, что Новгородъ основанъ *послѣ* Рождества Христова: ибо его не было еще въ то время, какъ Святый Андрей, по словамъ Несторовымъ, приходилъ въ Россію: «и «пріиде въ Словены, идѣже *нынѣ* Новгородъ» (въ печатн. стр. 8). — Миллеръ думалъ, что Готскій Историкъ, Іорнандъ, подъ именемъ Civitas Nova (см. выше примѣч. 43) разумѣетъ Новгородъ: à Civitate Nova — et lacu, qui appellatur Musianus usque ad Danastrum, et *in Boream Viscla tenus.* Если бы Іорнандъ говорилъ о Россійскомъ Новѣгородѣ и хотѣлъ описывать землю Славянъ отъ Сѣвера къ Югу, то онъ не могъ бы сказать: «до рѣки Днѣстра, а *на Сѣверъ до Вислы*», ибо Висла гораздо южнѣе Новагорода. — Восточный Историкъ X вѣка, Массуди, упоминаетъ о землѣ *Нукбардъ* или *Нукирадъ*, сосѣдственной съ Славянскою. Дегинъ думалъ, что сіе имя означаетъ Новгородъ. См. Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi, I, 4.

Древній Лѣтописецъ не сообщаетъ никакихъ обстоятельныхъ извѣстій о построеніи Новагорода: за то находимъ ихъ множество въ сказкахъ, сочиненныхъ большею частію въ XVII вѣкѣ, и внесенныхъ невѣждами въ лѣтописи. Предлагаемъ здѣсь выписку изъ оныхъ для любопытныхъ: «Отъ «правнука Іафеѳова, Скиѳа, произошли пять братьевъ и Кня«зей, именемъ Словенъ, Русъ (самые мудрѣйшіе и храбрые), «Болгаръ, Команъ, Истеръ. Всѣ они жили на берегахъ Чер«наго моря до 3099 году отъ С. М. Въ сіе время Словенъ и «Русъ съ народомъ своимъ оставили древнюю отчизну, *хо«дили по странамъ вселенныя*, обозрѣвали безмолвныя пу«стыни какъ *орлы быстрокрылатые*, 14 лѣтъ искали селе«нія по сердцу своему, и наконецъ пришли къ озеру *Мойску*. «Тогда *волхованіе* открыло имъ, что сіе мѣсто должно быть «для нихъ отечествомъ. Словенъ поселился на рѣкѣ *Мутной*, «основалъ городъ *Словенскъ*, и назвалъ рѣку *Мутную Вол-*

«*ховомъ*, протокъ ея *Волховцемъ* (по имени двухъ сыновей), «другую рѣку *Шелоною*, а озеро Ильмеромъ (въ честь жены «своей Шелоны и сестры Ильмеры). Старшій сынъ былъ «*лютый чародѣй*, принималъ на себя образъ крокодила, «скрывался въ рѣкѣ, топилъ и пожиралъ людей, не хотѣв«шихъ обожать его какъ Перуна. Онъ жилъ въ особенномъ «городкѣ на берегу рѣки, въ томъ мѣстѣ, которое именуется «Перынью, и гдѣ язычники покланялись ему. Они увѣряли, «что Волховъ *былъ въ боги*; но мы знаемъ, что бѣсы утопи«ли его въ рѣкѣ. Надъ тѣломъ злаго чародѣя, волнами из«верженномъ въ Перыни, злочестивые отправили тризну и «насыпали высокую могилу, которая черезъ три дни про«валилась въ адъ. — Именемъ *Волховцева* сына, *Жилотуга*, «названъ особенный протокъ рѣки Волхова, гдѣ онъ уто«нулъ младенцемъ» (подобно какъ Тиберинъ въ Тибрѣ: см. Т. Ливія, кн. I, отдѣл. 3). — «Братъ Словеновъ, Русъ, осно«валъ городъ *Русу* и назвалъ тамъ одну рѣку *Порусьею*, а «другую *Полистою:* такъ именовались жена и дочь его. По«томки сихъ Князей обогатились и прославились мечемъ «своимъ, завладѣвъ всѣми странами сѣверными до Ледови«таго моря и *желтовидныхъ водъ*, и за высокими каменны«ми горами въ землѣ *Сибири* до Оби, и до устья *бѣловидныя* «*млечныя* рѣки, гдѣ ловятъ звѣря *дынку* или соболя. Они «воевали въ Египтѣ, въ странахъ Іерусалимскихъ, Елли«скихъ и варварскихъ; міръ ужасался ихъ храбрости. Во «время Александра Македонскаго управляли Словенами и «Руссами Князья Великосанъ, Асанъ, Авехасанъ. Сей Мо«нархъ, слыша всеобщія жалобы на ихъ жестокость, ска«залъ: *что мнѣ дѣлать съ такими сыроядцами, обитаю«щими за морями и горами непроходимыми?* и написалъ «къ нимъ, слово въ слово, грамоту слѣдующую: *Александръ, «Царь Царемъ, бичь Божій и предвитезный Рыцарь, всего «свѣта обладатель, и всѣхъ иже подъ солнцемъ грозный «повелитель, покорнымъ мнѣ милосердый пощадитель, а «непокорнымъ же яростный мечь, въ далекомъ, разстоя«тельномъ и незнаемомъ краѣ вашемъ отъ нашего велич-*

ятва честь и миръ и милость вамъ, храбросердому на-
роду, славнѣйшему колѣну Русскому, Князем и Влады-
кою отъ моря Варяжскаго до Хвалижскаго, великолѣп-
нымъ и милымъ моимъ, храброму Великосану, мудрому,
«Асану, счастному Авехасану, вѣчно радоватися, яко са-
мѣхъ васъ любезно цѣлую, яко други по сердцу моему. Да
«будете данницы нашему величеству, и сію милость даю
вашему владычеству: аще каковый народъ вселится во
«предѣлахъ вашихъ, да будетъ вамъ и по васъ сродству
«вашему подлежимъ вѣчнѣй работѣ; во иные же предѣлы
«отнюдъ да не вступитъ нога ваша. Сіе же достохвальное
«дѣло затвержено симъ нашимъ листомъ и подписано моею
«Царскою высокодержавною десницею, и запечатано на-
«шимъ перстнемъ, и дано вашей честности на вѣки без-
«конечные. Аминь. Писана же сія наша грамота въ мѣстѣ
«нашего предѣла, въ великій Александріи, мѣсяца Прину-
«са, начальнѣйшаго дня. — Прились Царскія руки *злато-*
«пернатыми буквами; *мы Александръ, сынъ великихъ бо-*
«говъ Юпитера и Венусы въ небѣ, земскихъ же Филиппа и
«Олимпіады высокодержавною правицею утвердихъ вѣчно. — Словено-Русскіе Князья, обрадованные такою грамо-«тою, повѣсили оную въ своемъ капищѣ съ правой стороны «идола Велеса, уставивъ великій праздникъ въ день ея на-«писанія. — Чрезъ нѣсколько времени возстали отъ ихъ рода «два Князя, Ляхъ (Мамохъ, Лалохъ) и *Лахернъ*, воевали «землю Греческую и ходили подъ самый царствующій градъ: «тамъ, близъ моря, положилъ свою голову Князь Лахернъ «(гдѣ созданъ былъ послѣ монастырь Влахернскій), а това-«рищъ его съ глубокою язвою и съ великимъ богатствомъ «возвратился въ отечество. Въ *Сидерѣхъ* же (σιδηρα?), или «въ Мордвѣ и въ Черемисѣ, княжили тогда два брата, *Діо-«клель* и *Дидиладъ*, которыхъ язычники назвали богами, за «то, что они научили ихъ пчеловодству. — Скоро ужасный «моръ опустошилъ землю Словенскую; остальные жители «ушли на *Бѣлыя воды*, т. е. Бѣлоозеро, или Тинное озеро, «и назвалися Весью; другіе на Дунай, къ древнимъ племе-

«нами своими; а въ Словенскѣ и въ Русѣ обитали тогда одни «дикіе звѣри. Чрезъ нѣкоторое время Словени возвратились «на берега Волхова и привели съ собою многихъ Скиѳовъ и «Болгаровъ; но скоро Бѣлые Угры явились въ странѣ ихъ и разорили оную до конца. Тогда Словени Черноморскіе, «услышавъ о запустѣніи отечественной земли своей, опять «пришли туда съ безчисленнымъ множествомъ Скиѳовъ, «Болгаровъ и всякихъ иноплеменниковъ, поставили новый «городъ, отъ стараго Словенска внизъ по Волхову съ версту, «дали ему имя *Великаго Новаграда*, и выбрали старѣйшину, «Князя Гостомысла. Нѣкоторые *изъ нихъ* назвались Поля«нами, другіе Кривичами, *Сербами*, *Болгарами*, *Чудью*, *Ме«рею*, *Лопью*, *Мордвою;* земля Русская, свергнувъ съ себя «*иго сѣтованія*, *облеклась въ порфиру и виссонъ*, *уже не «вдовствуя*, но *отечивая* много лѣтъ съ мудрымъ Гостомы«сломъ. Сынъ его, Словенъ, построилъ въ землѣ Чудской «городъ Словенскъ, и черезъ 3 года умеръ; а внукъ Госто«мысловъ, Изборъ, переименовалъ сей городъ *Изборскомъ*, «и также въ юности умеръ отъ жала змія.» Конецъ басни увидимъ въ другомъ мѣстѣ (ниже, примѣч. 91). И многіе вѣрили симъ нелѣпостямъ! Вѣрили (умалчивая о другомъ), что на берегахъ Волхова былъ у Славянъ городъ за 4200 лѣтъ до нашего вѣка! Не только въ древней Несторовой лѣтописи, но и въ самой Никоновской, въ самыхъ Хронографахъ и въ Степенной Книгѣ XVI вѣка не упоминается еще о Словенскѣ: сей вымыселъ принадлежитъ, кажется, седьмому-надесять столѣтію. «Не близъ Новагорода есть мѣсто именуемое *Городище*,» замѣчаетъ *Миллеръ*: оно доказываетъ только, что тамъ былъ прежде застроенъ *сей* городъ, названный *новымъ*, когда его перенесли на другое мѣсто. Гебгарди думаетъ, что Ильменскіе поселенцы пришли изъ окрестностей Неи или Нови, и въ память сей крѣпости основали Новгородъ.

(71) Лѣтописецъ сказываетъ единственно, что Кіевъ, подобно Новугороду, еще не существовалъ во время Апостола Андрея: «слѣзе (Св. Андрей) съ горы, идѣше *посль* бысть

Кыевъ» (въ печатн. стр. 8). Стриковскій пишетъ (кн. XI, гл. 3), что Кіевъ основанъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 430 году. — Псковская Синодальная Лѣтопись XV или XVI вѣка (которая хранится въ Патріаршей Библіотекѣ подъ N 349, л. 154) начинается такъ: «Въ лѣто 6362 бѣяху три братьі; «единому имя Кый... И поставиша градъ на горѣ и нарекоша имя граду тому Кыевъ:» и такъ онъ будто бы основанъ уже въ 854 году? Но сіе новое извѣстіе не достойно уваженія (см. еще новѣйшую сказку о строителяхъ Кіева, ниже, примѣч. 282.) Въ *Пушкин.* и *Кенигсберг.* спискѣ: «бяху (Кій съ братьями) мужи мудри и смыслени;» а въ *Троицк.*: «знатливы (знающіе) и разумни.» — Въ *Кенигсберг.* сказано, что Лѣтописецъ не знаетъ, къ которому Царю приходилъ Кій; но въ харатейныхъ находятся только слова: «приходившю ему ко Царю, яко же сказуютъ, велику честь пріялъ отъ Царя.» — Шлецеръ думаетъ (его Nest. I, 103), что древнее сказаніе о Кіи-перевозчикѣ, опровергаемое нашимъ Лѣтописцемъ, могло быть справедливо. «Франкфуртъ (говоритъ онъ), Охсенфуртъ и другіе города произошли такимъ же образомъ. На Днѣпрѣ еще не было моста, но уже было сообщеніе между обитателями его восточнаго и западнаго берега. Нѣкто, именемъ Кій, перевозилъ людей въ лодкѣ: тутъ, мало по малу, завелось селеніе; селеніе обратилось наконецъ въ городъ,» и проч. Князь Щербатовъ, оставивъ достовѣрнаго Нестора и послѣдовавъ Автору Синопсиса, выписаннаго большею частію изъ Польскихъ Историковъ, Длугоша и Стриковскаго, сказываетъ, что Щекъ создалъ городъ Щековицу, Хоривъ Хоривицу или Вышегородъ, а сестра ихъ городъ Лыбедь: совершенная басня! такихъ городовъ не бывало въ Россіи; и Несторъ пишетъ, что всѣ три брата построили одинъ Кіевъ. Польскіе Историки отъ недоразумѣнія сочли *горы* за *города*. — Татищевъ думаетъ, что имя Кіева или Киви есть Сарматское и значитъ *горы* онъ, кажется, не вѣритъ сказанію о трехъ братьяхъ. Щербатовъ находитъ имена ихъ Арабскими и Персидскими, и заключаетъ изъ того, что Кіевъ построенъ не Славянами, а

Гуннами, хотя Гунны разрушали города, а не строили ихъ, и говорили безъ сомнѣнія не Арабскимъ и не Персидскимъ языкомъ. Рейнегсъ утверждаетъ что «сей городъ основанъ *Готѳами*, ибо имя его есть *Финико - Арабское* и значитъ *мѣсто любимое*, *радостное* (см. Reineggs Beschreibung des Kaukasus, II, 200). Болтинъ признаетъ Аваровъ строителями Кіева, и говоритъ, что «*Кіевъ* по-Венгерски есть веселый, «*Горогъ* кривый, *Сцегъ* кормило, *Лебегесъ* трепетаніе: слѣд«ственно Кій, Хоривъ, Щекъ и Лыбедь были Авары, кото«рые говорили однимъ языкомъ съ Венграми!» Но мы не видимъ нужды отвергать сказаніе Нестора, который приписываетъ строеніе Кіева Славянскимъ Полянамъ (слѣдственно не *Варяги*, какъ сказано въ Софійской Новогородской и въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ лѣтописяхъ, а Славяне были первыми жителями сего города). Имена древнія не всегда могутъ быть изъяснены языкомъ новѣйшимъ: изъ чего не слѣдуетъ, чтобы они произошли отъ иваго языка. Къ тому же Славянское мѣстоименіе *кій*, слова *щека*, *щекотать*, *гора*, *лебедь* и многія другія столь же близки къ именамъ Кіевскихъ братьевъ и сестры, какъ и Персидскія или Венгерскія *Кея*, *Хурехъ*, *Горогъ*, *Лебегесъ*, и проч. Болтинъ думалъ, что гора, гдѣ жилъ Кій, есть та самая, на коей построена Кіевская старая крѣпость. — На рѣчкѣ Лыбеди стоитъ загородный домъ нынѣшняго Кіевскаго Митрополита. Сіе мѣсто называется Шулявшино, окружено рощею и служитъ гуляньемъ для Кіевскихъ жителей. См. *Извѣстіе о погребенныхъ въ Кіевѣ Князьяхъ* стр. 1.

Баеръ, желая утвердить истину Несторова сказанія, искалъ нашего Кія въ Готѳскомъ Королѣ *Книвѣ*, воевавшемъ въ Панноніи съ Императоромъ Деціемъ. Миллеръ, не находя въ Византійскихъ лѣтописяхъ никакого извѣстія о походѣ Кія въ Царьградъ, думалъ, что сей Князь служилъ въ войскѣ тѣхъ Гунновъ, которые при Ѳеодосіи II разоряли Имперію. Баеръ излишно уважалъ сходство именъ, недостойное замѣчанія, если оно не утверждено другими историческими доводами. Что ни будь одно: или вѣрить въ семъ

тору, или не вѣрить; если вѣрить, то Кій былъ Князь, а не Готскій. Миллеръ же напрасно думаетъ, будто Несторъ говоритъ о *войнѣ* Кія съ Императоромъ: во всѣхъ старинныхъ спискахъ лѣтописи его сказано единственно то, что Кій ходилъ въ Константинополь и былъ съ честію принятъ Царемъ Греческимъ; Византійскіе Историки могли умолчать о такомъ неважномъ происшествіи.

(72) Миллеръ въ рѣчи своей *о происхожденіи народа Россійскаго* несправедливо говоритъ, что Лѣтописецъ нашъ нигдѣ не именуетъ основателей Полоцка Кривичами. Въ Несторѣ (стр. 17): «первыи насельницы въ Новѣгородѣ Словени, въ Полоцку Кривичи.» Въ *Архангел. Лѣт.*, стр. 4, названъ Изборскъ городомъ Кривичей. Константинъ Багрянородный пишетъ о Новѣгородѣ, Кіевѣ, Вышгородѣ, Смоленскѣ, Любечѣ, называя ихъ *Немоградъ*, *Кіова*, *Вусеградъ*, *Чернигова*, *Милиниска*, *Теліуца*, (Memor. popul. II, 981). Кіевъ, по его извѣстію, назывался еще *Самватасъ*. Не хотѣлъ ли Константинъ написать: *сама мать*, ибо Кіевъ назывался въ древности *матерію* городовъ Русскихъ? см. въ печати. *Несторѣ* стр. 19. Графъ І. Потоцкій толковалъ, что *Самватасъ* происходитъ отъ слова *ботъ*, на которомъ Кій перевозилъ людей; а Добровскій (Slovanka 246) сказываетъ намъ, что это Шведское имя; что Sam значитъ *вмѣстѣ*, а bat *лодка* или *ботъ*; что въ Кіевѣ *собирались* Варяжскія суда, и для того сіе мѣсто названо Варягами *Самбатомъ*, или *сборнымъ мѣстомъ лодокъ*. — Арабскій Географъ XV вѣка, Бакуй (донынѣ еще не изданный) упоминаетъ о знаменитомъ Славянскомъ городѣ Maschphat близъ Козаріи: см. Шпренгеля Gesch. der Entdeck. 160.

(73) О Переславскомъ озерѣ см. *Никон. Лѣт.* II, 229. Оно же называется и Плещеево. Іорнандъ упоминаетъ о Мери (Merens) въ числѣ народовъ покоренныхъ въ IV вѣкѣ Готскимъ Царемъ Эрманарихомъ (см. выше, примѣч. 26). Мордва и Черемисы сами себя именуютъ *Мари*; однакожъ изъ того не слѣдуетъ, чтобы Несторъ подъ именемъ Мери разумѣлъ ихъ, ибо говоритъ о тѣхъ и другихъ въ особенности.

Народъ Мурома, обитавшій въ Губерніи Нижегородской, оставилъ памятникъ бытія своего въ названіи города Мурома.

Несторъ не означаетъ земли Черемисской, Мещерской, Мордовской, а только полагаетъ оную въ сосѣдствѣ съ Мерею. Мордва (Іорнандовы Mordens: см. выше, примѣч. 26) и Черемисы издревле жили тамъ, гдѣ живутъ и нынѣ: первые наиболѣе въ Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Симбирской Губерніяхъ; а вторые отъ Нижняго на лѣвомъ берегу Волги. Въ лѣтописяхъ среднихъ временъ именованы Мещерою нынѣшніе Мокшане, родъ Мордвы, обитающіе въ Пензенской и Тамбовской Губерніяхъ, въ окрестностяхъ рѣки Мокши (см. сей *Исторіи* Т. V, примѣч. 86.) Мещеряками называются нынѣ Татары, живущіе въ землѣ Башкирской. Они тамъ пришельцы, равно какъ и Тептери, смѣсь Черемисовъ съ Вотяками, Чувашами и Татарами, которые въ XVI вѣкѣ, по разрушеніи Казанскаго Царства, ушли къ Башкирцамъ.

Ливонія получила имя свое отъ Ливи, народа Финскаго, котораго остатки существуютъ нынѣ въ Курляндіи, отъ Ангерскаго озера и береговъ залива Рижскаго до Виндавской границы, а въ Ливоніи (или Губерніи Лифляндской) въ окрестностяхъ рѣки Салиса и на оттровѣ Рунѣ. Другіе Ливонцы принадлежатъ къ народу Латышей (о которомъ см. ниже, примѣч. 80). Имя Ливоніи сдѣлалось извѣстно въ Европѣ не прежде XII вѣка.

Не только Эстонцы или Эстляндцы, Вожане или Водь (въ нынѣшней Ораніенбаумской округѣ: см. *Новогород. Лѣт.* 134) Ижорцы, Корелы, но и первобытные жители Двинской земли или Архангельской Губерніи, Вологодской, Вятской, Пермской, назывались Чудью (см. *Двинск. Лѣт.* въ Трудахъ Вольн. Росс. Собранія, *Журналъ Путешествія* Рычкова и *Казанск. Исторію*, стр. 190. и слѣд.). Миллеръ въ *Рѣчи своей о происхожденіи народа Россійскаго* пишетъ: «*Чудь* знаменуетъ на Русскомъ языкѣ вообще *первобытныхъ жителей*» (не лучше ли сказать: *иноплеменниковъ*, или

чуждыхъ?): «ибо ежели вы на берегахъ Волги, Тобола, Иртыша, Оби, Енисея, видя какое нибудь укрѣпленіе, могилу, «древнее зданіе, спросите у жителей: кто соорудилъ ихъ? «то они вамъ отвѣтствуютъ: *Чудь*, *народъ*, *который обитали здѣсь прежде Русскихъ*». — Іорнандъ называетъ Чудь Thuidos. Баеръ думалъ, что имя Скиѳы и Чудь есть одно.

Имя города Нарвы происходитъ отъ имени *Наровской* Чуди.

Шлецеръ (см. его Nest. I, 50) несправедливо считалъ Емь Ижорцами: они въ нашихъ лѣтописяхъ обыкновенно именуются Ижерянами; были издревле подданными Новогородцевъ и *сами воевали съ Емью* (см. *Новогород. Лѣт.* 106 и 107). Татищевъ и Болтинъ столь же несправедливо полагали сей народъ между Ладожскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, въ Двинской землѣ, со XII вѣка (если не ранѣе) провинціи Новогородской (см. *Новогород. Лѣт.* 59). Что Емью именовались Финляндцы, ясно доказывается слѣдующими извѣстіями *Лѣтописца Новогородскаго*: 1) Сумь (*Суома*, какъ называютъ себя Финляндцы) и Емь въ 1240 году шли на корабляхъ противъ Новагорода и хотѣли *взять Ладогу*: Князь Александръ *встрѣтилъ* ихъ (стр. 132, 133) *на рѣкѣ Невѣ*: слѣдственно они жили не между Ладожскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ. 2) Въ 1256 году Князь Александръ шелъ изъ Новагорода на Емь *чрезъ Копорье* (стр. 142, 143). 3) Въ 1228 году Ладожане побили Емь: непріятель, спасаясь отъ нихъ бѣгствомъ въ землю свою, былъ истребленъ Ижорцами и Корелами (стр. 107): пусть Читатель взглянетъ на карту. 4) Въ 1311 году Новогородцы воевали за моремъ, т. е. за Финскимъ заливомъ, съ Емью, и взявъ ихъ городъ *Ванай*, на Черной рѣкѣ, опустошили берега Перны: мы знаемъ въ Новой Финляндіи *Ванакиле* и *Перно* (см. Бишинг. Erdbeschr.). *Черною* именуется въ нашихъ лѣтописяхъ одна изъ рѣкъ Западо-Южной Финляндіи. (*) — Мѣстечко *Емсе* въ

(*) (Такъ исправлено сіе мѣсто въ прибавленіяхъ къ IX тому изд. 1819 года).

Тавастландскомъ Графствѣ также напоминаетъ *Емь*. изъ моихъ пріятелей, знакомый съ сими мѣстами, пис[illegible] мнѣ, что тамошніе жители донынѣ называютъ себя Н[illegible], и что имя Суми или Суоми въ особенности принадлежитъ Финляндцамъ сѣвернымъ. — Адамъ Бременскій, по мнѣнію Шлецера, называетъ Ямь Lami, а Гервазій, Авторъ XIII вѣка, Jarmenses, вмѣсто Jamenses. — Іорнандъ именуетъ Весь Vas.

Въ *Больш. Чертежѣ*, стр. 317: «Тѣ города по Сысвѣ и по Сосвѣ *Югра*.» Герберштеинъ на картѣ Россіи полагаетъ Югру за Обью. Доселѣ Историки и Географы наши искали Югры на берегахъ Юга, Двины и Мезени. Описаніе похода Россіянъ въ землю Югорскую около 1500 года ясно доказываетъ, что она была за Каменнымъ Поясомъ: см. сей *Исторіи* Т. VI. Имя Остяковъ есть новое Татарское: покоривъ часть Сибири въ XIII вѣкѣ, Татары назвали ея жителей *Уштяками*, т. е. *людьми дикими*. Вогуличи именуютъ Березовскихъ Остяковъ *Мансами*: такъ называются и сами Вогуличи.

Теперь нѣтъ особеннаго народа Печорскаго. Думаю, что такъ назывались нынѣшніе Зыряне (см. ниже), а не Самоѣды, которые въ Несторовой лѣтописи именуются особенно Самоядью.

(74) Меря, Мурома, Весь, уже давно обратились въ Россіянъ. Зыряне или Сыряне живутъ на берегахъ Выми, Сычолы, Вычегды, и проч. Они принадлежали ко многочисленному народу Пермскому и говорятъ съ нимъ почти однимъ языкомъ, котораго словарь напечатанъ Миллеромъ въ его Sammlung Russ. Gesch. Болтинъ, не знавъ того, пишетъ, что Зыряне утратили языкъ свой и сдѣлались совершенно Русскими: см. *Путешествія Академика Лепехина*, Т. IV, стр. 404, Фишер. *Сибирск. Исторію* стр. 81, 99, 100, и въ Миллер. Sammlung Russ. Gesch. словари Чудскихъ народовъ. Живъ долго между Татарами, Чуваши заимствовали отъ нихъ множество словъ; но языкъ ихъ въ основаніи есть также Финскій.

(75) См. Тацит. Descript. Germaniae гл. 46. Венеды, по его словамъ, граничили къ Сѣверу съ Финнами. Гаттереръ

думаетъ, что Финны жили тогда въ Курляндіи, Самогитіи, сѣверной Литвѣ. Fenni, de quibus Plinius (ибо толкуютъ что его Eningia есть описка вмѣсто Feningia) Tacitusque loquuntur, mortalium omnium pauperrimi Tacito visi, Curlandiam, Samogitiam et maxime septentrionalia Lituaniae tenuerunt (см. *Commentationes Societ. Gottingensis*, T. XII, стр. 208, и Шлецер. Nord. Gesch. стр. 438). Можетъ быть, въ глубокой древности Финны пришли изъ сѣверной Азіи въ Европу; по крайней мѣрѣ языкъ ихъ весьма отличенъ отъ коренныхъ языковъ Европейскихъ, а сходенъ съ Венгерскимъ (см. D. Gyarmathi Affinit. ling. Hungaricae cum tinguis Fennicae originis). Баеръ (а за нимъ и Гаттереръ) производитъ Финновъ отъ Скиѳовъ; но образъ жизни первыхъ, описанный Тацитомъ, не представляетъ ничего Скиѳскаго. Non arma, non equi; victui herba, vestitui pelles, cubile humus: можно ли отнести такое описаніе къ Геродотовымъ Скиѳамъ, сходнымъ съ нашими Киргизами или Татарами?

(76) Кажется, нѣтъ сомнѣнія, что Весь, Меря и Мурома были единоплеменники Мордвы и другихъ Финскихъ народовъ.

(77) Такъ означаетъ Торфей границы ея (Historia Norveg. T. I, стр. 102, и Шлецеръ. Nord. Gesch. 500.) Въ древнихъ Скандинавскихъ извѣстіяхъ Бѣлое море называется Гандвикъ (Hist. Norveg. I, 163). — Квенландія значитъ *женская земля*. Сіе имя заставило Адама Бременскаго баснословить о сѣверныхъ Амазонкахъ (въ Линденброг. изданіи стр. 59). — Финскія чародѣйства подробно описываются въ сѣверныхъ сказкахъ (см. Шлецер. Nord. Gesch. стр. 437 и его Nestor, Ч. II, стр. 45; также Торф. Hist. Norveg. T. II, стр. 165).

(78) Исландія, островъ необитаемый до 874 года, и въ сіе время населенный Норвежцами, не хотѣвшими повиноваться Гаральду, первому Деспоту сѣверному, прославилась своими лѣтописями, которыя служатъ главнымъ источникомъ для Скандинавскихъ Историковъ. Лучшій Исландскій Лѣтописецъ есть Снорро или Снорри Стурлезонъ или Стурлузонъ, бывшій въ XIII вѣкѣ Лагманомъ острова, то есть, блюсти-

телемъ законовъ. Отъ лѣтописей, достойныхъ уваженія, надобно отличать Исландскія *Саги*, или сказки, весьма недостовѣрныя. Лейбницъ, Ире, Маллетъ, Шлецеръ, признаютъ ихъ болѣе романами, нежели Исторіею, хотя Шперингъ и самый ученый Брингъ другаго мнѣнія считая Поэзію Скальдовъ историческою драгоцѣнностію. Въ *Сагахъ*, какъ и во всѣхъ народныхъ сказкахъ, есть конечно истинныя древнія преданія: только онѣ сочинены уже гораздо послѣ десятаго вѣка — и кто отличитъ въ нихъ ложь отъ истины?

(79) См. Отерово путешествіе въ Форстеровой Geschichte der Entdeckungen im Norden.

(80) Нѣтъ нужды спорить съ тѣми, которые производятъ Латышей отъ Римлянъ, Македонянъ, Евреевъ, Сарациновъ, и проч. Большая половина языка ихъ есть Славянская (см. Туннана Uber Nordl. Völker), но упоминаемъ о мнѣніи ученаго Гаттерера. Онъ признаетъ сей народъ Сарматами, говоря: «Ежели Финны Скиѳы, а Славяне Дако-Геты, то не можно ли Латышей произвести отъ Азіатскихъ Сарматовъ?» (см. его Weltgeschichte, стр. 737, особенно же Commentationes Societ. Gottingensis, T. XI и XII). Но кто *доказалъ*, что Финны Скиѳы, а Дако-Геты Славяне? см. выше, примѣч. 69, 75. Нравы Латышей, извѣстные намъ съ IX вѣка по описанію Вульфстанову, не имѣли и не имѣютъ никакого сходства со нравами Сарматовъ. Вся Гаттерерова *система народовъ* основана на словѣ *если!*

(81) *De reb. Geticis*, стр. 85: Ad littus autem Oceani, ubi tribus faucibus fluenta Vistulae fluminis ebibuntur, Vidioarii resident, ex diversis nationibus aggregati. Сіе мнѣніе ученаго Туннана кажется мнѣ вѣроятнымъ. Многіе Готѳы и Славяне, бывшіе въ Дакіи, могли возвратиться къ Латышамъ и сообщить имъ нѣкоторыя слова Латинскія, находящіяся въ языкѣ послѣднихъ. Стриковскій и Преторій разсказываютъ, что Видвутъ, оскорбленный междоусобіемъ народнымъ, говорилъ такъ своимъ единоземцамъ: «Если бы вы имѣли хотя разумъ пчелъ, то ссоры ваши давно бы прекратились. «Знаете, что рой повинуется одной маткѣ, и что она для

«каждой пчелы опредѣляетъ особенную работу, выгоняя «лѣнивыхъ изъ улья. Воспользуйтесь симъ примѣромъ; из«берите Государя, и вручите ему судьбу вашу, да судитъ «распри гражданъ, отвращаетъ убійства, злоупотребленіе «силы, и печется о всеобщей безопасности! — Народъ еди«нодушно избралъ его въ Цари: ибо Видвутъ былъ знаме«нитъ какъ въ своемъ отечествѣ, такъ и въ чужихъ зем«ляхъ, умомъ и богатствомъ. Болѣе кроткими наставленія«ми, нежели строгостію, онъ пріучилъ своихъ подданныхъ «къ трудолюбію, земледѣлію, скотоводству». — Вотъ народная сказка, которая можетъ имѣть нѣкоторое историческое основаніе.

Леттландіею называлась южная часть Ливоніи, гдѣ жили Латыши (а не Ливь).

(82) Въ нынѣшнемъ Натангенѣ, гдѣ село Гросвальденъ.

(83) Несторъ говоритъ: *почаша держати родъ ихъ* (Кія и братьевъ его) *Княженіе въ Полѣхъ, а въ Деревѣхъ свое, а Дреговичи свое, а Словени свое въ Новѣгородѣ*, и проч. — Полянъ обижали (пишетъ Несторъ) Древляне съ иными *окольными*.

(84) Несторъ (стр. 11): «въ сіи же времена» (Иракліевы, или въ началѣ VII вѣка) «быша Обри, иже воеваша на Царя «Ираклія и мало его не яша.» Ханъ Аварскій въ 619 году дѣйствительно едва не схватилъ Ираклія (см. Memor. popul. I, 743). Но Авары (чего не зналъ Русскій Лѣтописецъ) были извѣстны Грекамъ гораздо ранѣе временъ Иракліевыхъ (Memor. popul. I, 642). — Далѣе: «Сіи же Обри воеваша на Сло«вены, и примучиша Дулѣбы, сущая Словены, и насилье «творяху жёнамъ Дулѣбскимъ: аще поѣхати бяше Обрину, «не дадяше впрячи коня, ни вола, но веляше впрячи три ли, «четыре ли, пять ли женъ въ телегу и повезти Обрина; и «Богъ потреби я, и помроша вси, и не остася ни единъ «Обринъ... И есть притча въ Руси и до сего дне: *погибо«ша аки Обри*, ихъ же нѣсть племене, ни наслѣдка».

(85) См. Memor. popul. III, 549 и слѣд. Нѣкоторые Арабскіе Писатели считаютъ Козаровъ за одинъ народъ съ Гру-

зинами (см. Эрбелот. Biblioth. Orient. подъ словомъ Khozar). Тунманъ и Шлецеръ думали, что Несторъ Бѣлыми Уграми называетъ также Козаровъ, говоря: «Си бо Угры почаша «быти при Ираклія Царѣ, иже находиша на Хоадроя, Царя «Перскаго». Византійская Исторія въ самомъ дѣлѣ начинаетъ много говорить о Козарахъ съ 626 года, когда Ираклій ввелъ ихъ въ войну съ Персіею; однакожъ извѣстіе Несторово (стр. 10). что Бѣлые Угры завладѣли послѣ землею Славянскою (см. выше, примѣч. 65), можетъ относиться только къ дѣйствительнымъ Уграмъ: ибо Лѣтописецъ нашъ, какъ онъ сказалъ выше (стр. 6), означаетъ симъ именемъ Венгріи, или завоеванную. Греческіе Историки называютъ и Венгровъ и Козаровъ Турками (Memor. popul. III, 543, 607): не вообразилъ ли Несторъ, что мнимые Турки, помогавшіе Ираклію въ войнѣ Персидской, были Венгры? Впрочемъ Угры могли вмѣстѣ съ ними участвовать въ сей войнѣ. Надобно также знать, что Венгрія въ среднихъ вѣкахъ называлась *Бѣлою*: Alba Ungaria (см. Гебгарди Gesch. des R. Ungarn, I, 362, Пестскаго изданія 1802). — Татищевъ и Болтинъ несправедливо думали, что Козары и Хвалисы одинъ народъ (см. ниже примѣч. 493). — Моисей Хоренскій (Hist. Arm. кн. II, стр. 183) называетъ Козаровъ Хазирами, а нѣкоторые Византійцы Аказирами.

(86) Петръ Великій и храброе войско его, взявшее Дербентъ, съ удивленіемъ видѣли остатки сей стѣны, проведенной чрезъ горы и пустыни отъ Каспійскаго моря къ Черному. Князь Димитрій Кантемиръ, мужъ просвѣщенный и любопытный, описалъ ея развалины. «Въ долинахъ, говоритъ онъ, стоятъ еще многія башни съ воротами, похожія на башни Московскія. Стѣны въ толщину болѣе сажени; огромные камни, изъ коихъ она сдѣлана, безъ желѣза и безъ извести, сплочены весьма крѣпко (см. Baera de muro Caucaseo въ Коммент. Академіи Наукъ, Т. I, или въ его Opusc. стр. 94; см. также Эрбелот. Bibl. Orient. подъ словомъ Khozar).

(87) Д'Анвиль пишетъ, что въ началѣ V вѣка Татарскій Князь, именемъ Тулунъ или Турунъ, первый назвался Ка-

ганомъ или Ханомъ (см. его Mémoire sur les peuples de la Dace, въ Mém. de l'Acad. des Inscript. T. LII).

(88) См. Voyage de Rubruquis, въ Бержерон. изд. стр. 1. Кромѣ принадлежавшаго Греческимъ Императорамъ Херсона и юго-западной приморской области Дори, гдѣ жили 3,000 независимыхъ Готѳовъ Христіанской Вѣры, остатокъ тѣхъ, которые въ IV вѣкѣ, при Эрманарихѣ, господствовали надъ всею восточною Европою. Сіи малочисленные Готѳы, вѣрные союзники Константинополя, славились храбростію и гостепріимствомъ, любили земледѣліе, жизнь сельскую и не терпѣли городовъ въ странѣ своей. Іустиніанъ I, для ихъ защиты, оградилъ Дори, въ нѣкоторыхъ опасныхъ мѣстахъ, каменною стѣною. (См. Прокоп. de Aedif. кн. III, гл. 7). Они уже въ концѣ IX вѣка были покорены Ханомъ Козарскимъ (см. Memor. popul. I, 245 и слѣд.)

Юстиніанъ II, свергнутый съ престола Тиверіемъ, ушелъ къ Хану Козаровъ и женился на его дочери, которую онъ послѣ вѣнчалъ царскимъ вѣнцемъ въ Константинополѣ. Филиппикъ также искалъ ихъ защиты. Императоръ Левъ женилъ сына своего, Константина, на Княжнѣ Козарской: отъ сего брака родился сынъ, который царствовалъ подъ именемъ Льва Козарскаго.

(89) Несторъ, описывая сіе происшествіе, еще не опредѣляетъ лѣтъ.

Въ *Пушкинск.* спискѣ: «И рѣша старци Козарстіи: *не добра дань, Княже, мы ся домокахомъ оружьемъ одиною «стороною, рекоша саблями, а вихъ оружье обоюду остро, «рекше мечь; си имутъ имати дань на насъ и на иньхъ «странахъ.* Се же сбыся все; не отъ своея воли рѣкоша, но «отъ Божія повелѣнья, яко при Фараонѣ: еда приведоша «Моисея предъ Фараона и рѣша *старѣйшины: се хочетъ «смирити область Египетскую;* яко же и бысть .... яко же «бысть володѣютъ Козары Русскіе до нынѣшняго дне.» — Послѣ о дани Козарской сказано въ *Кенигсберг.* спискѣ: «инаху Козаре на Полехъ и на Сѣверѣ и на Вятичехъ по *бѣлой дѣвицѣ*», ошибкою вмѣсто *вѣверицы;* въ

Пушкин. и въ печатномъ *Никонов.*: «по бѣлѣй вѣверицѣ;» въ *Троицк.*: «по бѣлѣ и по вѣверицѣ.» Но то и другое имя значитъ одно. — Шлецеръ (см. его Nestor Ч. III, стр. 64) спрашиваетъ: «для чего Козары брали дань съ Кіевскихъ Славянъ бѣлками, а не медвѣдями? и заключаетъ, что Русскіе Славяне не имѣли оружія, потребнаго для медвѣжьей ловли! Козары брали дань кожами звѣрей самыхъ обыкновенныхъ, и вѣверицы могли имъ быть нужнѣе медвѣдей для одежды.

(90) См. *Абульфеду*, въ Бишин. Historisch. Magaz. T. V, стр. 365, Эрбелот. Bibliothéque Orientale при имени Khozar, Balmgiar, и Oriental Geography of Ebn Haukal, an Arabian Traveller of the tenth century, translated by W. Ousely стр. 185—190. Переведемъ здѣсь любопытныя извѣстія о Козарахъ изъ послѣдней книги и Chrestomathie Arabe, par Silvestre de Sacy:

«Каганъ (или Хаканъ) долженъ быть всегда Император-«скаго поколѣнія. Только въ важнѣйшихъ дѣлахъ можно «имѣть къ нему доступъ; входящіе падаютъ ницъ и ждутъ, «чтобы онъ велѣлъ имъ встать, приблизиться и говорить. «Никто не смѣетъ ѣхать верхомъ мимо Кагановой могилы: «надобно сойти съ коня, поклониться гробу, итти пѣшкомъ и сѣсть на лошадь единственно тогда, какъ могила уже со-«кроется отъ глазъ. Если Каганъ скажетъ знатному чинов-«нику: *поди, умри*, то чиновникъ немедленно идетъ домой «и убиваетъ себя. Иногда самые бѣдные люди Каганскаго «поколѣнія восходятъ на тронъ въ свою очередь. Я слы-«шалъ, что одинъ молодой человѣкъ сидѣлъ въ лавкѣ, тор-«гуя бездѣлицами, и что народъ говорилъ объ немъ: *по «смерти нынѣшняго Кагана онъ сядетъ на престолъ!* Но «сей человѣкъ былъ Мусульманинъ, а Каганъ долженъ быть «всегда Іудейской Вѣры» (которую, по сказанію Восточнаго Историка Массуди, жившаго въ X вѣкѣ, принялъ въ 740 году Козарскій Владѣтель Була: см. ниже). «Съ Царемъ су-«дятъ девять чиновниковъ, которые могутъ быть Мусуль-«мане, Евреи, Христіане, идолопоклонники. Меньшая часть

«жителей Іудейскаго закона, а большая Магометанскаго и «Христіанскаго.... Городъ Атель окруженъ верстъ на сем-«десятъ плодоносными полями... Главная пища жителей «есть рыба и пшено; медъ и воскъ привозятъ къ нимъ изъ «Россіи. Знатнѣйшіе граждане Ательскіе суть Мусульмане «и купцы; языкъ ихъ Турецкій.... Въ землѣ Козарской «есть городъ Асмидъ, весьма богатый садами. Дорога отъ «Дербента къ Серпру вся окружена ими; тутъ родится и ви-«ноградъ» (Oriental Geography).

Массуди около 947 года пишетъ слѣдующее: «По рѣкѣ, «раздѣляющей столицу Козарскую на двѣ части, ходятъ «вверхъ большія суда, нагруженныя товарами Ховарезмски-«ми. На другихъ судахъ изъ земли Вертасъ привозятъ шку-«ры черныхъ лисицъ, самыя славныя и дорогія. Есть и кра-«сныя, пестрыя, бѣлыя. Такъ называемыя Арабскія мало-«цѣннѣе всѣхъ иныхъ. Черныя идутъ единственно изъ сей «земли или сосѣдственныхъ съ нею. Цари народовъ варвар-«скихъ покупаютъ оныя весьма дорогою цѣною для шапокъ «и шубъ. Изъ Козаріи отправляютъ ихъ не только въ Дер-«бентъ, въ Берду и другія мѣста въ Хоросанѣ, но и въ «страны Франковъ, въ Испанію.» (Chrèstomathie Arabe par S. de Sacy).

Хотя въ Козаріи было много городовъ, изъ коихъ Нубійскій Географъ (Шерифъ аль-Эдризи, писавшій около 1153 года) именуетъ Куранъ, Гадранъ, Сегесанъ, Самандаръ, Альбаиду, Садилъ и Ферузъ-Кападъ: но многіе люди жили тамъ еще въ шатрахъ или въ кибиткахъ. Дворецъ Кагановъ, на западномъ берегу Волги, былъ кирпичный; а другія жилища всѣ мазанки. Обыкновенная воинская дружина сихъ Государей состояла изъ 12,000 человѣкъ (Orient. Geogr.). — По другимъ Восточнымъ извѣстіямъ Каганская столица находилась ближе къ Дербенту.

Массуди пишетъ (см. Клапрота Russland's Vergrösserungen, стр. 182—201), что Козары имѣли въ особенности и Царя и Кагана; что послѣдній жилъ во дворцѣ у перваго, былъ весьма уважаемъ, но не вмѣшивался ни въ какія дѣла

и скрывался отъ людей; что въ случаѣ бѣдствія народъ приходилъ къ Царю и говорилъ ему: «нынѣшній Каганъ не-«счастливъ: умертви его или выдай намъ.» Царь тогда убивалъ или спасалъ Кагана. «Не знаю (говоритъ Массуди), та-«ковъ ли всегда былъ обычай у Козаръ, или введенъ не-«давно». Другіе Историки молчатъ о разности между Царемъ и Каганомъ. Эбнъ-Гаукаль прибавляетъ только слѣдующую странность: «Избравъ Кагана, Вельможи надѣваютъ «ему шелковую петлю на шею, давятъ его и спрашиваютъ: «сколько лѣтъ онъ хочетъ царствовать? Каганъ означаетъ «лѣта, и тогда снимаютъ петлю; но если сей Царь пережи-«ветъ опредѣленный имъ срокъ, то его убиваютъ!»

Константинъ Багрянородный, описывая въ X вѣкѣ только южныя области Козарскія на берегахъ Азовскаго и Чернаго моря, не упоминаетъ объ ихъ Волжскихъ или Каспійскихъ владѣніяхъ; но въ его время Каганы еще господствовали въ нынѣшней Астраханской Губерніи по Восточнымъ извѣстіямъ (см. нашей *Исторіи* годъ 1021), хотя Узы, народъ Турецкаго племени, уже кочевали тогда между Волгою и Дономъ, или съ согласія или противъ воли Козаровъ (см. Конст. Багрянород. въ Бандури, Т. I, стр. 105, 106, и Делилеву географич. карту тамъ же, стр. 32, 33). Узы (Ουζοι, Ουζ) называются въ Византійскихъ лѣтописяхъ Гуннами и Скиѳами. Одинъ новѣйшій Глика причисляетъ ихъ именно къ Печенѣгамъ (Memor. pop.). Баеръ безъ всякаго основанія считалъ Узовъ и Половцевъ или Комановъ за одинъ народъ: Скилицій и Анна Комнина говорятъ особенно о томъ и другомъ. Ученый Прай (см. его Dissert. VI, стр. 111), ссылаясь на Дегина, несправедливо пишетъ: Abulfedha et Benschunach Uzos pro Comanis et vicissim usurpant. Дегинъ говоритъ о Туркоманахъ, а Туркоманы не Половцы, хотя и не сомнѣваюсь въ ихъ сродствѣ: ибо, кромѣ Глики, самъ Несторъ прибавляетъ (*Рос. Библіот.* 145): «Измаиловъ же родъ двѣ-«надцати сыновъ, отъ нихъ же суть Торкмени, Печенѣги, «Торки и Половци.» Дегинъ сказываетъ, что Арабскіе Историки называютъ Узовъ Gozz. Если не ошибаюсь, то они въ

лѣтописи Несторовой именуются Торками (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 112).

Имя города Саркела, по толкованію Константина Багрянороднаго и Продолжателя его, значило на языкѣ Козаровъ *бѣлую гостинницу* или *бѣлый домъ* (Memor. popul. T. III, стр. 567). На Турецкомъ языкѣ оно значитъ *бѣлый городъ* (Баер. Geographia Russ. ex Const. Por[illegible] въ Коммент. Академіи, Т. IX, стр. 399). По тому ученый Делиль (см. въ началѣ Бандури Animadvers. in Const. Porph. libros de Themat.) вообразилъ, что Саркелъ есть нынѣшній Бѣлгородъ въ Курской Губерніи, и что Константинъ назвалъ Танаисомъ не Донъ, а Донецъ. Баеръ, д'Анвиль (въ Mémoire sur les peuples qui habitent aujourd'hui la Dace: см. *Mém. de l'Acad.* des Inscr. год. 1758—1760) и другіе повѣрили ему; но сіе мнѣніе кажется несправедливымъ. Бѣлгородъ Курскій извѣстенъ только съ XVI вѣка (см. сей *Исторіи* годъ 1502, въ примѣч.) и названъ *Бѣлымъ* отъ своего положенія на мѣловой горѣ, съ которой перенесли его въ долину (см. *Большой Чертежъ*). Люди, отправленные Императоромъ Ѳеофиломъ, пришлыли на судахъ къ тому мѣсту, гдѣ надлежало имъ строить Саркелъ (Memor. popul. T. III, стр. 567—568): а Донецъ въ окрестностяхъ Бѣлагорода не удобенъ для судоходства (см. *Записки* В. Зуева, стр. 170). Козары, овладѣвъ Тавридою, желали имѣть Саркелъ для защиты отъ Печенѣговъ (см. Кедрина въ Memor. popul. T. III, стр. 568), которые еще жили тогда, по извѣстію Константинову, на берегахъ Яика и Волги: не Донецъ, но Донъ могъ быть границею между ими и Коварами. Делиль и Баеръ напрасно также говорятъ, будто Константинъ полагаетъ Саркелъ въ верховьѣ рѣки Танаиса: онъ, Продолжатель его и Кедринъ пишутъ только, что сей городъ стоялъ на берегу ея (Memor. popul. T. III, стр. 567 — 568). Въ другомъ мѣстѣ говоритъ Императоръ (Бандури Т. I, стр. 113), что Донъ течетъ отъ Саркела: Tanais qui à Sarcel venit. Въ Астрахани можно сказать, что Волга течетъ отъ Царицына: слѣдуетъ ли, чтобы Царицынъ находился въ верховьѣ Волги? Константинъ

не зналъ никакихъ мѣстъ на Дону выше Саркела, и для того употребилъ сіе выраженіе. Въ *Хожденіи Митрополита Пимена къ Царюграду*, писанному въ исходѣ XIV вѣка, сказано, что на Дону, въ двухъ дняхъ плаванія внизъ отъ устья Медвѣдицы, находились развалины древняго города *Серклін* (см. нашей *Исторіи* Т. V, примѣч. 133): вотъ мѣсто *Саркела*, если не ошибаюсь.

О Кагановомъ и другихъ *городищахъ* см. въ *Описаніи Харькова*, стр. 101; также въ *Географ. Словарѣ Рос. Госуд.* подъ именемъ *Воронежъ*. Въ *Большомъ Чертежѣ* упоминается о многихъ городищахъ на берегахъ Донца (стр. 47—50). Имена: *Колодезь Каганской*, *Перевозъ Каганской*, свидѣтельствуютъ, что сіи мѣста принадлежали Козарамъ.

Греческій Царь Михаилъ отправилъ въ Козарію Философа Константина, обратившаго ея жителей въ Христіанство. Они изъ благодарности хотѣли осыпать его дарами; но Константинъ требовалъ только освобожденія Греческихъ невольниковъ: что имъ съ радостію было исполнено (см. Vitae ambae SS. Cyrill. et Method. in Act. Sanct. 9 Марта, Ассемани Kalend. Eccl. univers. III, 4; см. также нашу Минею, въ житіи Святыхъ Константина и Меѳодія). Между тѣмъ Каганы, не препятствуя народу креститься, сами еще оставались въ Іудейскомъ Законѣ (см. нашей *Исторіи* Т. II, примѣч. 24, въ описаніи 1021 года). Св. Константинъ или Кириллъ чрезъ нѣсколько лѣтъ прославился изобрѣтеніемъ буквъ Славянскихъ и переводомъ церковныхъ книгъ съ Греческаго (см. ниже статью о *языкѣ и грамотѣ Славянъ*).

Изъ прибавленій въ концѣ VIII тома, издан. 1819 года: *Древнее восточное извѣстіе, найденное Г. Френомъ въ Арабскомъ космографическомъ твореніи:* «Чудеса земель и морей»: «Козары (или Хазары) живутъ на Козарскомъ морѣ, которое теперь называется Курсюмъ (Кульсюмъ). Ибнъ-улъ-Азиръ пишетъ, что они Грузины; но это не правда: ибо Грузины суть Армяне, Закона Христіанскаго. У нихъ 4 города: Хамлидшъ, Белендшеръ и Семендеръ» (имя четвертаго пропущено). «Говорятъ, что они всѣ построены Ануширваномъ.

Козары раздѣляются на два класса: на воиновъ, которые суть Магометане, и на подданныхъ, которые суть Іудеи. Прежде, равно какъ и Турки, они не имѣли Вѣры, — кромѣ знатныхъ... Ибнъ-улъ-Азиръ повѣствуетъ, что Государь Константинопольскій во время Гаруна-эръ-Рашида выгналъ Іудеевъ изъ земли своей; что Іудеи ушли къ Козарамъ, и видя въ нихъ людей добросердечныхъ, предложили имъ свою Вѣру; что Козары, находя ее лучше собственной, приняли оную и нѣсколько времени хранили; что войско Хорасанское пришло и завоевало ихъ страну... Ибнъ-улъ-Азиръ сказываетъ также, что Козары въ 254 (868) году приняли Магометовъ Законъ; что они въ войнѣ съ Турками просили вспоможенія у Хорезмскихъ жителей, которые отвѣтствовали имъ: *вы невѣрные: если сдѣлаетесь Мусульманами, то поможемъ вамъ.* Козары, за исключеніемъ ихъ Царя, приняли тогда Вѣру Магометову. Хорезмцы сдержали слово, заставивъ Турковъ удалиться. Послѣ чего и Царь Козарскій обратился въ Правовѣріе. Достоинство Хакана (или Кагана) принадлежало у нихъ одному роду. Хаканъ возводилъ Царя на престолъ; не имѣлъ права ни повелѣвать, ни запрещать, но былъ весьма уважаемъ... Одинъ Царь могъ входить къ нему», и проч. (Остальное есть повтореніе Восточныхъ извѣстій, сообщенныхъ нами въ семъ 90 примѣч.)

Изъ прибавленій въ концѣ X тома, изданія 1824 года: *Сказаніе Ибнъ-Фоцлана о Козарахъ.* (*) «*Хазаръ* (или Козаръ) есть названіе земли, коей столица *Итиль*: такъ именуется и рѣка (Волга), текущая изъ Россіи и Болгаріи... Большая часть города на западной сторонѣ сей рѣки, гдѣ живетъ и Царь, по-Хазарски *Илекъ* и *Бакъ*... Вокругъ стѣна съ четырмя воротами: однѣ ведутъ къ рѣкѣ, другія въ поле... Въ городѣ есть площади и бани... Жителей Магометанскаго Закона считается болѣе десяти тысячь; у нихъ 30 храмовъ...

(*) Изъ сочиненія Г. Академика Френа: de Chasaris, который нашелъ сію любопытную статью (здѣсь сокращенную) въ Географическомъ Словарѣ Якутовомъ.

Въ ближней дружинѣ Царской 4000 человѣкъ. Царь Іудейской Вѣры, а подданные Магометанской и Христіанской (см. ниже); идолопоклонниковъ не много, Іудеевъ еще менѣе. Идолопоклонники, привѣтствуя другъ друга, падаютъ ницъ и слѣдуютъ священнымъ обрядамъ по древнимъ обычаямъ, которые не сходствуютъ ни съ Магометанскими, ни съ Іудейскими, ни съ Христіанскими. — У Царя всегда 12,000 воиновъ; на мѣсто умирающихъ избираютъ другихъ. Имъ даютъ не большее жалованье, и то рѣдко, въ случаѣ войны или какой важной опасности...

Казна беретъ пошлину съ ввозимыхъ товаровъ и десятину; а съ жителей разныя подати, налагаемыя на все съѣстное...

Просителей не допускаютъ до Царя; къ нему ходятъ только судьи (числомъ девять: см. выше въ семъ 90 примѣч.); между ими и Царемъ есть особенный посредникъ, который доноситъ ему о дѣлѣ, а судьямъ объявляетъ его указъ для исполненія.

Вокругъ города нѣтъ селъ: граждане лѣтомъ выходятъ на свои поля, засѣваютъ землю, собираютъ хлѣбъ и свозятъ его къ рѣкѣ или въ степь, на телегахъ или въ судахъ. Сарацинское пшено и рыба составляютъ главную пищу жителей; все другое привозятъ къ нимъ изъ Россіи, Булгаріи и Куявы (Кіева). — Въ восточной части города живутъ большею частію купцы; тамъ и складка товаровъ.

Языкъ Хазарскій разнится отъ Турецкаго и Персидскаго... Хазары не сходствуютъ съ Турками: черноволосы, и раздѣляются на два рода: одни именуются *Кара-Хазаръ* (то есть, черные Хазары), лицемъ смуглы, и кажутся Индѣйскимъ народомъ; другіе бѣлы, прекрасны и стройны. У нихъ всѣ рабы идолопоклонники, которые считаютъ дозволеннымъ продавать дѣтей своихъ въ неволю...

Царь Хазарскій, называемый Хаканомъ (или Каганомъ), показывается только однажды въ 4 мѣсяца, выѣзжая гулять въ мѣста пріятныя. Его именуютъ Великимъ Ханомъ, а Намѣстника его Хаканомъ *Бѣ* (Bh): послѣдній предводитель-

ствуетъ войскомъ, управляетъ Государствомъ, наказываетъ преступниковъ, является всенародно, даетъ повелѣнія Царямъ сосѣдственнымъ, ежедневно видитъ верховнаго Хакана, входитъ къ нему съ важностію, скромностію, благоговѣніемъ, и всегда съ босыми ногами; привѣтствуетъ его, держа въ рукѣ кусокъ дерева: зажигаетъ оное и садится съ Царемъ на тронѣ, по правую руку. За нимъ входитъ такъ называемый *Кендеръ-Хаканъ* и *Чаушіаръ*. Никто изъ другихъ людей не можетъ бесѣдовать съ Великимъ Царемъ...

По древнему обычаю, для умершаго верховнаго Царя строятъ большой дворецъ съ двадцатью комнатами, къ каждой изъ нихъ роютъ могилу, и засыпаютъ ея дно истертыми въ порошекъ камнями и немореною известью. Подъ дворцемъ течетъ большая рѣка: въ нее ставятъ гробницу, для того, какъ сказываютъ, чтобы не могли приближиться къ ней ни Сатана, ни люди, ни черви, ни другіе гады. Схоронивъ Царя, отсѣкаютъ головы погребателямъ, дабы никто не зналъ, гдѣ гробница его: ее называютъ раемъ; о Хаканѣ же говорятъ, что онъ вошелъ въ рай.

У Царя 25 женъ, присылаемыхъ ему обыкновенно сосѣдственными Государями изъ числа ихъ родственницъ, и 60 наложницъ, отличныхъ красотою: каждая живетъ въ особенной палатѣ, въ *куббѣ* покрытой деревомъ Индѣйскихъ платановъ; у всякой *куббы* шатеръ, и ко всякой наложницѣ приставленъ евнухъ для храненія...

Когда Царь выѣзжаетъ верхомъ, все войско за нимъ слѣдуетъ, но такъ, что между Царскимъ конемъ и сими всадниками бываетъ цѣлая миля разстоянія. Народъ вдали падаетъ ницъ, и поднимаетъ голову единственно тогда, когда Царь уже проѣдетъ.

Для властвованія Хаканова назначается 40 лѣтъ: по истеченіи сего срока граждане и вельможи немедленно убиваютъ Хакана, дабы предупредить разслабленіе его ума и души.

Войско Хазарское не должно никогда обращать тыла: каждый ратникъ лишается жизни за бѣгство. Если бѣгутъ военачальники, или даже самъ Намѣстникъ Царскій, то Ха-

канъ наказываетъ виновныхъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми и женами: отдаетъ ихъ другимъ, вмѣстѣ съ домомъ, скотомъ, оружіемъ преступника, коего иногда разсѣкаютъ на-двое, и вѣшаютъ разсѣченнаго на крестѣ, иногда на деревѣ за шею; иногда же изъ милости опредѣляютъ къ конюшнѣ Царской.

Магометанъ вѣдаетъ въ Итилѣ чиновникъ Хаканскій ихъ Вѣры, именуемый *Хисме* (Ghismeh). Они имѣютъ въ городѣ главный храмъ съ высокою башнею, и собираются тамъ для торжественнаго Богослуженія всякую Пятницу. Въ 310 (922) году Царь, узнавъ, что Магометане разорили Христіанскую церковь въ землѣ *Бабундшъ*, велѣлъ разрушить башню Магометанскаго храма и казнить проповѣдниковъ Алкорана...

Всѣ Хазары и Царь ихъ суть Іудейской вѣры: Славяне и другіе сосѣдственные народы ему повинуются. Нѣкоторые думали, что подъ Хазарами должно разумѣть Ядшудша и Мадшудша (т. е. Гога и Магога).

(91) Несторъ пишетъ: *ммаху дань Варязм на Словенѣхъ... а Козаре на Полѣхъ... по бѣлѣй вѣверицѣ отъ дыма:* не вѣроятно, чтобы два народа брали совершенно одинакую дань. Лѣтописецъ, кажется, не зналъ, чѣмъ Варяги обложили Ильменскихъ Славянъ; а говоритъ только, *что* Поляне давали Козарамъ.

Въ нѣкоторыхъ новыхъ спискахъ Нестора сказано, что Славяне, изгнавъ Варяговъ, начали ставить города: въ древнихъ нѣтъ сего прибавленія.

Сообщаемъ здѣсь конецъ сказки, внесенной нами въ примѣчаніе 70: «Когда Гостомыслъ дожилъ до глубокой старо«сти и не могъ уже править такими многочисленными, без«покойными народами: тогда сей великій мужъ, *сѣдый умомъ* «и *власами*, призвавъ начальниковъ Русской земли, увѣща«валъ ихъ итти, по смерти его, за море въ Прусскую и Ва«ряжскую землю, къ тамошнимъ *Самодержцамъ*, отъ рода «*Августа Кесаря*, и предложить имъ власть надъ землею «Славянскою. Гостомыслъ скоро умеръ, и Новогородцы по«гребли его съ великою честію на мѣстѣ именуемомъ *Воло«тово*, но долго не хотѣли Самодержавія и выбирали только

«*Посадниковъ;* наконецъ беспорядки и междоусобіе заставили ихъ отправиться въ *Варяжскую землю* и въ *Пруссію* «къ тамошнему *Курфирсту* Рюрику, потомку Августову въ «XIV колѣнѣ, который согласился управлять ими.» Сіи сказочники объявляютъ намъ, что Цесарь Августъ имѣлъ братьевъ: *Прусса*, Августула, Кирнія, *Иллирика*, Ипіона, сродника Эвельгерда и проч. Такими и подобными историческими баснями отличался у насъ какой-то Діаконъ Холопьяго монастыря (донынѣ существующаго при устьѣ рѣки Мологи), именемъ Тимоѳей Каменевичъ Рвовскій. Онъ жилъ и писалъ около 1699 году. Я нашелъ его сочиненія въ Синодальной библіотекѣ, въ рукописной книгѣ, названной *о древностяхъ Россійскаго Государства* No 529, Т. II: мы упомянемъ объ немъ въ другихъ примѣчаніяхъ.

Выпишемъ слова Несторовы о Руси: «Идоша за море къ «Варягомъ къ Руси: сице бо ся зваху ти Варязи, яко сіи «друзіи зовуться Урмяне,» и проч. (см. ниже, примѣч. 103). Далѣе: «и отъ тѣхъ прозвася Русьская земля, а Новогородци «отъ рода Варяжьска, прежде бо бѣша Словени» (а въ другихъ спискахъ: «и суть Новогородстіи людіе и до нынѣшняго дни отъ рода Варежьска: прежде бо бѣша Словени»). То есть, Несторъ говоритъ, что *древніе* Новогородскіе Славяне отъ временъ Рюрика смѣшались съ племенемъ Варяжскимъ. — Слѣдственно имя нынѣшней Россіи происходитъ отъ Варяговъ-Руси, а не отъ *разсѣянія*, какъ думали нѣкоторые, согласно съ извѣстіемъ Прокопія о Спорахъ, ибо Варяги не были Славянами. Въ древнія времена писали у насъ *Русь*, послѣ *Русіа*, а наконецъ обратили букву У въ О. Татищевъ думалъ, что Митрополитъ Макарій первый ввелъ сію новость: но во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ *Степенной*, такъ называемой *Макаріевой Книги*, во всѣхъ рукописяхъ XVI вѣка, сколько мнѣ случалось ихъ видѣть, употребляется названіе *Русь* и *Русіа*. Болтинъ несправедливо также говоритъ, что *со временъ* Макаріевыхъ *начали* производить имя Россовъ отъ *разсѣянія:* нѣтъ, гораздо прежде: ибо Герберштейнъ пишетъ, что въ его время сіе мнѣніе было уже

общимъ въ Россіи (см. Rerum Moscoviticarum Comment. стр. 1).

Нѣкоторые новѣйшіе Лѣтописцы, вопреки Несторову сказанію, производили имя Руси отъ рѣки Порусья, говоря (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 61): «и пришедше Словени съ Дуная и «сѣдше у *езера Ладожьскаго*» (чего нѣтъ въ древней лѣтописи) «и оттолѣ пришедше сѣдоша около езера Ильменя, и «нарекошася Русь, рѣки ради Руссы, еже впадаетъ въ езеро «Ильмень» (въ Полисту).

(92) «Ляхове же и Прусь и Чудь присѣдять къ морю Ва«ряжскому» — говоритъ Несторъ. Достойно примѣчанія, что одинъ Арабскій Географъ упоминаетъ о *Варанкскомъ* морѣ, какъ о заливѣ Сѣвернаго, и сказываетъ, что *Варанкъ* есть имя народа, обитающаго на его берегахъ: Mare Warank exit ex ambiente mari Septentrionali versus meridiem, habetque longitudinis et latitudinis, quot satis sit. Warank est nomen gentis, quae litora eius obsidet (см. Абульфеду въ Бишинг. Hist. Magaz. T. IV, стр. 151).

(93) Гельмольдъ пишетъ: Exercitus Northmannorum collectus de fortissimis Danorum, Sveonum, Norveorum.

(94) Въ 516 году, по извѣстію Григорія Турскаго. Долго читали въ церквахъ молитву: à furore Normannorum libera nos, Domine — то есть: *сохрани насъ, Господи, отъ свирѣпства Норманновъ.*

(95) См. Форстерово сочиненіе Von den Entdeckungen in Norden. Они въ 1001 году были занесены бурею къ Американскимъ берегамъ; послѣ нѣсколько разъ ѣздили туда изъ Гренландіи, и назвали сію новую землю Винландіею. Адамъ Бременскій упоминаетъ объ ней.

(96) Саксонъ, Авторъ XIII вѣка, прозванный Грамматикомъ по его чистому Латинскому слогу, дозволилъ себѣ выдумать всю начальную Исторію Скандинавіи, основываясь будто бы на древнихъ стихотвореніяхъ и надписяхъ, неизвѣстныхъ ни одному человѣку, кромѣ его. Не только благоразумные Критики — Маллетъ, Шлецеръ — но и самъ Шведскій повѣствователь Далинъ, весьма склонный къ ба-

сословію, отвергаетъ древнюю Исторію Саксонову. Не смотря на то, Миллеръ въ своей Академической рѣчи съ важностію повторилъ сказки сего Датчанина о Россіи, замѣтивъ, что Саксонъ пишетъ о Русской Царевнѣ Риндѣ, съ которою *Одинъ* прижилъ сына *Боуса*, и что у насъ есть также сказка о Бовѣ Королевичѣ, сынѣ *Додона:* «имена Боусъ и Бова, Одинъ и Додонъ, сходны: слѣдственно не должно отвергать сказаній Грамматика» (см. Миллерово сочиненіе *о народахъ въ Россіи обитавшихъ*, въ статьѣ *о Готѳахъ*).

Для читателей любопытныхъ предложимъ здѣсь сіи весьма недостовѣрныя извѣстія о древней Россіи.

Фротонъ I, Король Датскій, по мнѣнію Торфееву современникъ Христа, въ морскомъ сраженіи побѣдилъ Россійскаго Царя или Тирана (Сакс. Граммат. Hist. Dan. кн. II, стр. 21), именемъ Транпона: взялъ городъ его Роталу въ Ливоніи (см. Грубер. Liefländ. Chronik) и *Пелтискъ* или Полоцкъ, столицу Весназія, другаго Царя Россійскаго; завоевалъ еще дальнѣйшую страну какого-то Царя Гандувана и женился на его дочери. — Въ I вѣкѣ Норвежскій Владѣтель Галфданъ воевалъ въ земляхъ Востока, Россіи и Ливоніи, убилъ на поединкѣ славнаго Царя Ситтритта и женился на дочери Россійскаго Государя Эймунда, именемъ Альмвейгѣ или Альфніи (Торф. Hist. Norveg. I, 173). — Шведскій Король Готбродъ также счастливо воевалъ въ Россіи (Сакс. Грам. стр. 28). Наслѣдникъ его Готеръ погибъ въ сраженіи съ Боемъ, сыномъ Отина (или славнаго Одина) и Россійской Царевны Ринды. Колдунъ Финскій предсказалъ Отину сей случай; но мужественный Бой, самъ раненный въ битвѣ, умеръ на третій день и погребенъ съ великою честію Россійскими воинами, которые насыпали высокій курганъ надъ его могилою, да служитъ долговременнымъ памятникомъ славы Боевой (Сакс. Грам. Hist. Dan. стр. 44, 46). — Сынъ Готеровъ и преемники его имѣли многія войны съ Россіянами въ теченіе II вѣка.

Фротонъ III, Король Датскій, въ III вѣкѣ по исчисленію Торфееву, женился на дочери какого-то Царя Гунновъ, при-

воротилъ ее къ себѣ волшебнымъ питіемъ, и развелся съ нею: за что тесть его объявилъ ему войну и соединился съ Россіянами, но былъ побѣжденъ (Сакс. Грам. Hist. Dan. 69, 86, 89). Фротонъ отдалъ Гольмгардскую (или Новогородскую) область Царю Олимару, Эстію (Эстонію) другому Царю, а третьему Коногардію, также Россійскую землю. — Въ Исландскихъ повѣстяхъ упоминается о знаменитомъ Россійскомъ Государѣ Зигурламѣ, который, по мнѣнію Торфея (Hist. Norv. I, 420), жилъ въ III вѣкѣ. Гейррида, дочь Русскаго богатыря и Владѣтеля Гейрравда, вышла за Норвежца Аугмунда, и не малая часть Россіи была ея приданымъ или наслѣдіемъ (Торф. Hist. Norv. I, 273). Оддъ, другой витязь Норвежскій, женатый на Силкизифѣ, Царевнѣ Россійской, также господствовалъ въ отечествѣ ея. Болѣе всѣхъ Россійскихъ Государей славился тогда могуществомъ и богатствомъ Гроллавгъ; а супруга его Герборгъ, сынъ Герлавгъ, дочь Гергерда, не менѣе славились красотою. Норвежецъ Гейдрикъ (Торф. Hist. Norv. I, 432) совокупился бракомъ съ Гергердою, и взялъ за нею въ приданое Виндландію (или Финляндію, какъ толкуютъ).

Одна пристань или городъ въ Россіи назывался Альдейгіабургомъ или Альдейгабургомъ (см. ниже примѣч. 485), Тамошній Владѣтель Ингварь былъ умерщвленъ Стурлавгомъ Трудолюбивымъ, который, на его дочери Ингигердѣ женивъ Фрамора, отдалъ ему сію область (Торф. Hist. Norv. I, 204). Трандійскій Король Эистейнъ, осадивъ Альдейгабургъ, убилъ его Владѣтеля, именемъ Гергейра (Торф. Hist. Norv. I, 296). Біартмаръ, Графъ (Comes) Альдейгабургскій, не уступалъ въ силѣ Королямъ (Торф. Hist. Norv. I, 422). Сіи происшествія Торфей относитъ ко II или III вѣку.

Сынъ Фротона III, Фридлевъ, былъ воспитанъ въ Россіи (Сакс. Грам. Hist. Dan. кн. VI, стр. 96) и съ помощію тамошняго Царя восшелъ на престолъ отеческій. — Старкатеръ, витязь Датскій, обративъ въ бѣгство Россійскаго Князя (Principem) Флонка, овладѣлъ его несмѣтными сокровищами, множествомъ серебра и золота (Сакс. Грам. кн. VI, стр. 104,

105), и на поединкѣ одолѣлъ Визинна, богатыря нашего, въ царствованіе Фротона IV, т. е. въ IV вѣкѣ по хронологіи Торфеевой. — Лѣтъ черезъ сто или болѣе Гальданъ, Король Датскій, помогалъ Россіянамъ противъ Шведскаго (Сакс. Грам. кн. VII, стр. 135); и Король Ярмерикъ воевалъ съ ними.

Знаменитый Король Сѣверный, Иваръ Видфадме, покоривъ Швецію, Данію, завоевалъ и часть Государства нашего. Дочь его Авдѣра Діупаудга (Торф. Hist. Norv. I, 442) или *пребогатая* (praedives), овдовѣвъ, ушла въ Россію съ малолѣтнымъ сыномъ Гаральдомъ и сочеталась бракомъ съ тамошнимъ Владѣтелемъ Радбардомъ. Иваръ, досадуя на зятя, хотѣлъ мстить ему, но утонулъ въ морѣ, и Гаральдъ съ помощію своего вотчима сдѣлался Королемъ Датскимъ, въ началѣ VII вѣка по Торфееву лѣтосчисленію. Сынъ Радбардовъ, мужественный Рандверъ, не довольный своимъ наслѣдственнымъ Россійскимъ Царствомъ, отправился въ Норвегію и Англію, гдѣ погибъ въ сраженіи. Родъ его долго царствовалъ въ Швеціи, Даніи и Норвегіи. Внукъ Радбардовъ, Регнальдъ, господствуя въ нашемъ отечествѣ, ходилъ въ Скандинавію помогать сыну Рандверову, Сигурту, который въ 735 году лишилъ жизни дядю своего, Гаральда.

Во время Карла Великаго жилъ славный Датскій Король, Регнеръ Лотброкъ, и завоевалъ Ливонію. Сыновья убитаго Короля ея, Діана, женатые на Россійскихъ Царевнахъ, съ помощію своего тестя сражались мужественно; но Регнеръ, побѣдивъ ихъ и завладѣвъ Россіею, Финляндіею, Біарміею, отдалъ сіи земли сыну своему, Витсерку. Царствованіе его было не долговременно: сынъ Ливонскаго Короля, именемъ Даксонъ, взялъ Витсерка и сжегъ на кострѣ (Сакс. Грам. Hist. Dan. кн. IX, стр. 174).

Симъ заключаемъ выписку изъ Саксона и повѣстей Исландскихъ о древней Россіи.

(97) *Гардъ* знаменуетъ не только городъ, но и страну. Датчане именовали Россію Острогардомъ, т. е. *восточною*

страною: ибо она лежитъ отъ нихъ къ Востоку. Гардерикъ означаетъ или просто *государство* или *землю*, въ *которой есть города;* Гольмгардъ *землю островов*, insularum regio, или *городъ на островѣ*. Бангеръ думалъ, что Скандинавы назвали Россію Греціею отъ Вѣры, принятой Славянами отъ Грековъ, вмѣстѣ съ ихъ азбукою; но такъ именовалась она въ Скандинавіи еще и во время язычества (см. Баеров. Geograph. Russiae ex Script. Septentr. въ Коммент. Академіи, Т. X, стр. 371, и *разсужденіе* Ученаго Ире *о путешествіи Скандинавовъ въ Грецію*, въ Шлец. Nord. Gesch. 549 — 556) вѣроятно для того, что Норманы ѣздили въ Грецію обыкновенно черезъ Россію, и въ мысляхъ своихъ какъ бы соединяли сіи двѣ страны. Сѣверные Писатели именовали Россію и Хунигардомъ, то есть, по изъясненію Гельмольдову, *страною Гунновъ*. Гунны конечно могли въ IV и въ V вѣкѣ владѣть частію Россіи; но вѣроятнѣе, что имя Chunigard произошло отъ испорченнаго имени Кіева, называемаго Сѣверными Авторами Chive, Cuieua, Koenugardia.

Рунами именуются старыя письмена Скандинавскія. Ученые долго спорили о ихъ древности. По крайней мѣрѣ извѣстно, что сіи буквы употреблялись въ Скандинавіи уже около VII или VIII вѣка; ихъ находятъ еще на памятникахъ и гробахъ языческихъ, хотя, кромѣ сихъ надписей, не имѣемъ иныхъ *древнихъ* и важныхъ для Исторіи монументовъ Рунических (см. въ Шлецер. *Сѣвер. Ист.* Von der Schreibkunst in Norden). Жители Далекарліи донынѣ употребляютъ Руническіе знаки (см. Далинову Gesch. des Schwed. R. T. I, стр. 180).

(98) Дюшен. Historiae Francorum Scriptores T. II, 389, 524, 850: Classis Danorum in regnum Clotharii appulit, Ducibus Rorico et Godefrido (г. 850)... Northmannorum Rex Roricus sexcentas naves per Albim fluvium in Germaniam adversus Ludovicum dirigit (г. 845)... Roruc, natione Nordmannus, qui temporibus Ludovici Imperatoris cum fratre Harioldo vicum Dorestadum jure beneficii tenuit, post obitum Imperatoris, defuncto fratre, apud Lotharium, qui patri successit in regno,

proditionis crimine falso insimulatus, tentus et in custodiam missus est; unde fuga lapsus, in fidem Ludovici, Regis Orientalium Francorum veniens... collecta Danigenarum non modica manu, coepit piraticam exercere... venitque (г. 850) per ostia Rheni fluminis Dorestadum, и проч. — Другія имена см. въ Баеровомъ сочиненіи de Varagis въ Коммент. Академіи, Т. IV, или въ его Opusc. стр. 339. Въ договорахъ первыхъ Князей Русскихъ съ Греческою Имперіею называются многіе Бояре ихъ также Скандинавскими именами; на примѣръ: «Мы отъ «роду *Русьского* Карлъ Инегельдъ, Веремундъ, Рулавъ, Ру«альдъ, и *проч.* посланы отъ Ольга, Великого Князя Русь«ского», и *проч.* (см. печатн. *Нестора*, стр. 26).

(99) Russios, quos alio nomine Nordmannos vocamus, (стр. 92); и въ другомъ мѣстѣ (стр. 144) онъ тоже повторяетъ.

(100) Анна Комнина пишетъ, что Варяги (или, по Греческому произношенію, *Варанги*) были изъ Туле, т. е. изъ Скандинавіи. Кедринъ также признаетъ ихъ Скандинавами. Когда Эрикъ, *Датскій* Король, пріѣхалъ въ Царьградъ, то Варяги получили дозволеніе итти къ нему: ибо онъ былъ Государемъ *ихъ* народа. Норвежскаго Принца Гаральда избрали Константинопольскіе Варяги, какъ *своего единоземца*, въ начальники ихъ дружины (см. *разсужденіе* Баера de Varagis, въ Коммент. Академіи, Т. IV). Впрочемъ между Константинопольскими Варягами были другіе чужеземные воины: Англы, Франки (см. Memor. popul. T. IV, стр. 431 и слѣд.).

(101) См. ученаго Ире Reise der Normänner im Mittel-Alter, въ Шлецер. Nord. Gesch. стр. 546. Еще отъ временъ Константина Великаго Римляне называли Готескую дружину Foederati, или *союзники*. Шведы уже въ половинѣ IX вѣка имѣли сообщеніе съ Царемградомъ (см. ниже примѣч. 110). Константинъ Багрянородный называетъ Варяговъ Фарганами. (см. Memor. popul. IV, 433). — Упомянемъ еще о трехъ толкованіяхъ Варяжскаго имени. Нѣкоторые хотѣли производить его отъ Финскаго слова *Варасъ*, т. е. *воръ:* ибо не только Скандинавскіе витязи, но и самые Короли ихъ не

стыдились быть разбойниками, и часто опустошали Эстонію. На примѣръ: «Король Гейдерикъ съ сильнымъ войскомъ раз-«бойничалъ на восточныхъ берегахъ моря Балтійскаго,» сказано въ Hervarar Saga, гл. XIII. Финны конечно могли такъ назвать ихъ; но трудно вообразить, чтобы сами Норманы приняли сіе бранное, чужеземное имя и назвались имъ въ Россіи, гдѣ Князья ихъ властвовали, и въ Константинополѣ, гдѣ они хранили дворецъ Императоровъ.—Вотъ другое толкованіе: «Въ Нормандіи донынѣ называется Varech то, что выбра-«сывается морскими волнами на берегъ, а *береговое право* жи-«телей на все, что они спасаютъ отъ кораблекрушенія, droit «de varech. Сіе слово конечно введено тамъ Скандинавами, «когда они овладѣли Нормандіею, и должно значить *морское*, «maritimus, marinus. Норманы, приставая къ берегамъ чуже-«земнымъ, назывались, можетъ быть, Варягами въ смыслѣ «*мореплавателей*; а Финны и Славяне обратили сіе имя въ «собственное.» Такъ говоритъ Миллеръ въ Sammlung R. G.; но вѣроятно ли, чтобы тѣлохранители Императорскіе въ Константинополѣ, служившіе не на корабляхъ, а стоявшіе на караулѣ въ спальнѣ Царя и провождавшіе его въ церковь, именовались *морскими людьми?* Къ тому же Varech значитъ собственно *кораблекрушеніе:* всякія разбитыя, потонувшія суда называются по-Французски varech. — Третіе изъясненіе гораздо вѣроятнѣе: «Имя *Варягъ* могло произойти отъ древняго Нѣмецкаго War, *война*, и знаменовать *воина*; оно сохранилось въ языкѣ Англійскомъ.» Замѣтимъ, что въ Германскихъ законахъ IX вѣка упоминается о *Варгенгахъ*, или нашихъ Варягахъ, какъ надобно думать; на примѣръ: si quis Wargengum occiderit, solidos sexcentos in dominico componat (см. изданный Петромъ Георгишемъ Corpus juris Germanici antiqui, стр. 782); то есть: «кто убьетъ *Варгенга*, платитъ въ казну 600 солидовъ.» Здѣсь сіе имя употреблено, кажется, въ смыслѣ *военнаго человѣка*, а можетъ быть и *союзника*.

(102) Первый, какъ говоритъ Константинъ въ книгѣ *о правленіи* (Memor. populorum. T. II, стр. 982), назывался по-

Славянски *Нéссупи* (такъ надобно читать вмѣсто *Эссупи*), то есть, *не спи*, вторый *Островупи прагъ* (островный прагъ), третій *Геландри;* четвертый *Неаситъ* (птица неясыть, или пеликанъ); пятый *Вульнипрагъ* (вольный прагъ); шестый *Веручи* (βεροντζγ, quasi dicas aquae scaturigo: *ручей* или *вертящій?*); седьмый *Напрези*; а по-Русски: первый также *Нессупи*, вторый *Ульворси*, четвертый *Амфаръ*, пятый *Баруфоросъ*, шестый *Леанти*, седьмый *Струвунъ*. Константинъ толкуетъ Славянскія имена справедливо, кромѣ третьяго и седьмаго: *Геландри* не есть *шумный*, а *Напрези* не *малый прагъ*, какъ онъ говоритъ; первое слово не имѣетъ никакого значенія въ языкѣ Славянскомъ, а второе можетъ происходить отъ стариннаго глагола *прягу* или *связываю*. Вѣроятно, что сей *малый* водопадъ не мѣшалъ дѣйствію парусовъ, и что его назвали такъ отъ крика лодошниковъ: «напрягай или навязывай парусы!» — Баеру казались Русскія имена совсѣмъ непонятными; но Струбе и Тунманъ признаютъ ихъ Скандинавскими. 1) *Нессупи* и на семъ языкѣ можетъ значить *не спи: не* есть отрицаніе; sof или suef *спи*; розница между Славянскимъ и Норманскимъ именемъ такъ мала, что Константинъ не хотѣлъ и замѣтить ее. — 2) *Ульворси* или *Гульворси* составлено изъ *гольмъ*, т. е. островъ, и *форсъ*, т. е. порогъ: смыслъ выходитъ тотъ же, что и на Славянскомъ. — 3) *Геландри* по-Исландски *шумящій*: вѣроятно, что переписчики Константиновой книги выпустили Славянское имя сего порога и назвали Норманское Славянскимъ. — 4) *Аэифаръ* или Аэиваръ, Aeifar, на древнемъ Нѣмецкомъ языкѣ означаетъ аиста: сіе имя (говоритъ Струбе) находится во всѣхъ Голландскихъ лексиконахъ (Oyevaer). Скандинавы, не зная пеликановъ въ сѣверныхъ странахъ своихъ, назвали ихъ аистами. — 5) *Баруфоросъ* на *Скандинавскомъ* языкѣ почти тоже, что *вольный прагъ*: var *тихій*, *смирный*, а fors *порогъ*. — 6) *Леанти* происходитъ отъ глагола lain, lein, *течь сильно* или *кипѣть:* что отвѣтствуетъ смыслу имени Славянскаго *вертящій*. — 7) *Струбунъ* значитъ по-Готски *навязывай*, Stroup-on (см.

Тунмана Ueber einige Gegenstände der Russ. Geschichte, и Струбе Dissertation sur les anciens Russes, также Лерберг. Untersuchungen, стр. 350 и слѣд. Послѣдній не соглашается съ двумя первыми въ нѣкоторыхъ изъясненіяхъ, но согласенъ въ главномъ. — И такъ сіе важное мѣсто въ Константиновомъ сочиненіи доказываетъ: 1) что около половины X вѣка говорили въ Россіи двумя языками, и что 2) Русскимъ назывался Скандинавскій, бывшій конечно нѣсколько времени въ употребленіи между нашими Князьями и Вельможами Норманскаго происхожденія, но мало по малу оставленный ими, подобно какъ Болгары забыли свой языкъ между Славянами, а Франки между Галлами. Сіе ни мало не удивительно: Скандинавы приходили въ Россію большею частію безъ семействъ, и женились на Славянкахъ; дѣти, воспитываемыя матерями, должны были знать лучше языкъ ихъ, нежели отцевскій, которому надлежало совсѣмъ исчезнуть въ третьемъ или четвертомъ колѣнѣ. Однакожъ нѣкоторыя Скандинавскія и Шведскія слова донынѣ остались въ языкѣ Русскомъ; напримѣръ: Besman *безменъ*, Grus *грузъ*, и проч.

(103) Въ печатн. стр. 5: «Ляхове же и Пруси и Чудь при«сѣдять къ морю Варяжскому. Посему же сѣдять Варяги «сѣмо къ Въстоку предѣла Симова; *по тому же морю сѣ«дять* (Варяги) *къ Западу до земли Англянскія* и до Волош«скія» (Италіи): то есть, Шведы къ Востоку или предѣлу Симову, Норвежцы и Датчане къ Западу. Далѣе: «Идоша «за море къ Варягомъ къ Руси; сице бо ся зваху ти Варязи, «яко се друзіи зовуться Свіе, друзіи же Урмяне, Англяне, «друзіи Готе.» Часть Лапландіи, которою владѣли Норвежцы, называлась по-Русски Мурманскимъ Лопорьемъ. Струбе, въ Dissertation sur les anciens Russes, пишетъ, что Финны называютъ Датчанъ Йотами.

(104) См. Штриттеровы Memor. popul. T. IV, стр. 431, *объ имени*, *отечествѣ* и *родѣ Варяговъ*. — Англяне, Anglii, уже извѣстные Тациту въ числѣ Свевскихъ народовъ, обитали прежде на сѣверныхъ берегахъ Эльбы, и вмѣстѣ съ

Саксонами въ V вѣкѣ овладѣли Англіею; они, подобно Скандинавамъ, издревле славились морскими разбоями.

(105) Въ чемъ согласны всѣ ученые Историки, кромѣ Татищева и Ломоносова. Первый хотѣлъ непремѣнно сдѣлать Руссиихъ Варяговъ Финляндцами, не думая о томъ, что сіи послѣдніе называются въ нашихъ лѣтописяхъ Емью (см. выше, примѣч. 73); что имена Варяжскія, сохраненныя Несторомъ, не Финскія, а Скандинавсія; что изъ Россіи, какъ говоритъ Несторъ, ходили къ Варягамъ по Западной Двинѣ (см. печатн. *Нест.* стр. 7); что они жили на морѣ къ *Англіи* (*Нест.* стр. 5). Онъ долженъ былъ опровергнуть еще другое возраженіе: Лѣтописецъ говоритъ, что Варяги пришли *изъ-за моря*; а Финны и Славяне обитали на одной сторонѣ Балтійскаго. Татищевъ отвѣтствуетъ: «Финны жили за Ладожскимъ озеромъ, которое на ихъ языкѣ называется (*будто бы*) Русскимъ моремъ: слѣдственно Несторъ могъ привести Варяговъ Русь или Финновъ *изъ-за моря!*» Такъ не заключаютъ Историки: ему надлежало бы доказать, что и Славяне именовали Ладожское озеро моремъ; но древняя лѣтопись наша говоритъ, что сіе озеро всегда называлось *Нест.* стр. 7) *озеромъ* Невомъ. Для чего онъ не подумалъ лучше о Финскомъ заливѣ? Любопытно знать главную причину, которая заставила Татищева признать Финновъ Варягами Русью: «Въ Финляндіи есть гора, называемая *Русскою*, «и жители имѣютъ по большой части *русые* волосы: слѣд«ственно Финны суть Руссы» (Исторія Татищ. Т. I, стр. 390). Можно ли вообразить, чтобы въ землѣ *Русской* одну гору преимущественно назвали *Русскою?* Что же принадлежитъ до цвѣта волосовъ, то и Славяне казались Грекамъ по большей части русыми (см. Memor. popul. II, 29), вопреки Болтину, который, не справясь съ извѣстіями современныхъ Византійскихъ Историковъ, называетъ древнихъ Славянъ *черноволосыми*, утверждая тѣмъ ихъ мнимое Азіатское происхожденіе. — Въ *Степенной Книгѣ* сказано, что Рюрикъ вышелъ изъ Пруссіи (см. ниже, примѣч. 111): по сему Ломоносовъ утверждалъ, что Варяги-Русь были Пруссы, то

есть, Латыши, единоплеменники Славянъ: Новгородъ безъ великаго стыда могъ требовать отъ нихъ Владѣтелей; гораздо оскорбительнѣе повиноваться Князьямъ иноплеменнымъ. Къ тому же Польскіе Историки — Длугошъ, Кромеръ, Стриковскій — нашли знаменитыхъ Римлянъ между Латышами; слѣдственно Варяги наши могли быть родственниками Цесарей: чѣмъ въ Герберштеиново время уже хвалились Русскіе: hosce fratres originem à Romanis traxisse gloriantur Ruthieni (Rerum Mosc. Com. стр. 3), и сочинитель *Книги Степенной* доказываетъ, что Рюрикъ именно происходитъ отъ Августа! Но если мы захотимъ соображать Исторію съ пользою народнаго тщеславія, то она утратитъ главное свое достоинство, истину, и будетъ скучнымъ романомъ. Собственныя имена Варяговъ не Латынскія, не Славянскія: слѣдственно они не древніе Пруссы, не Славяне. Несторъ же весьма ясно отличаетъ ихъ отъ Пруссовъ, говоря (стр. 5): «*Прусь* и *Чудь* присѣдятъ къ морю *Варяжскому;* по сему же морю сѣдятъ *Варязи*».

(106) Симъ молчаніемъ Ломоносовъ хотѣлъ опровергнуть ясную, неоспоримую истину, что Рюрикъ и братья его были Скандинавы; но Шведы и Датчане имѣютъ ли собственную подробную, вѣрную Исторію сего времени? Нѣтъ: Саксонъ Грамматикъ выдумывалъ, Торфей угадывалъ, Далинъ обратилъ сказки древнихъ о Гетахъ и Скиѳахъ въ Шведскія лѣтописи! Ссылаемся на благоразумнаго Маллета, который весьма основательно доказываетъ ненадежность всѣхъ источниковъ древней Скандинавской Исторіи. Многія смѣлыя предпріятія Нормановъ въ VIII и въ IX вѣкѣ извѣстны намъ единственно по тому, что память ихъ сохранилась въ иностранныхъ лѣтописяхъ, которыя служили источникомъ для новѣйшихъ Историковъ Скандинавіи. Такимъ образомъ и Далинъ, узнавъ изъ Нестора о Рюрикѣ, пишетъ, что сей Князь былъ Шведскій Принцъ Эрикъ Біэрнсонъ (Т. I, стр. 410 въ Нѣм. переводѣ его Исторіи)! Не считаю за нужное говорить здѣсь о всѣхъ нелѣпостяхъ ученаго Далина, который объявляетъ намъ, что около Рождества Христова боль-

шая часть Швеціи скрывалась еще подъ водою; что сѣверная Россія въ глубокой древности состояла изъ однихъ островоовъ и была Шведскою провинціею отъ Новагорода до Кіева! — Шлецеръ замѣчаетъ въ своемъ *Несторѣ*, что въ *Исландскихъ повѣстяхъ*, Herrauds и Bose Sage, упоминается о трехъ славныхъ Упландскихъ морскихъ разбойникахъ, которыхъ имена похожи на имя Рюрика, Синеуса и Трувора (Rörerkr, Siggeir. Tuares), но которые, по симъ сказкамъ, жили не въ то время.

(107) Далинъ замѣчаетъ, что Стурлезонъ именуетъ сію область Sialand; но сіе не доказываетъ, чтобы она въ тоже время не называлась и Рос-лагеномъ. Sialand означаетъ вообще приморскую землю. — Далинъ производитъ имя Рослагена отъ Шведскаго глагола го, т. е. *грести весломъ* (Schw. Gesch. I, 306).

(108) Даже и въ лѣтописяхъ XIII вѣка Готландцы не именуются у насъ Шведами. Въ Швеціи, въ Норвегіи каждый уголокъ земли составлялъ нѣкогда особливое Королевство или Графство (см. Далина I, 306). Потому Несторъ могъ говорить въ особенности о Варягахъ - Свіяхъ или Шведахъ, и Варягахъ - Руси, едва ли знавъ, что послѣдніе вышли изъ той страны, которая въ его время составляла часть общей Державы Шведской. — Тунманъ, Гаттереръ (Comment. Societ. Gotting. XIII, 126), Шлецеръ признаютъ Рюрика и братьевъ его Шведами. — По извѣстію Видекинда, описавшаго войну Шведскую съ Русскими въ бѣдственныя времена Лжедимитріевъ, Архимандритъ Кипріанъ, Депутатъ Новагорода, убѣждая Бояръ Московскихъ избрать въ Цари Шведскаго Принца Карла, сказалъ, что и первый Князь нашъ былъ изъ Швеціи (см. Шлецер. *Нестора* I, 184): «слѣдственно» (заключаетъ Шлецеръ) «въ началѣ XVII вѣка «сами Русскіе были увѣрены, что Несторъ именовалъ Ва«рягами - Русью Шведовъ.» Но справедливо ли сіе обстоятельство? Видекиндъ могъ выдумать его.

(109) См. Finnisches Lexicon и Гупелеву Estische Grammatik; также Далин. Gesch. des Reichs Schw. I, 306.

(110) Т. III, стр. 195: Misit Theophilus Imp. cum eis (съ послами къ Людовику Благочестивому или Добродушному) quosdam, qui se, id est gentem suam Rhos vocari dicebant: quos rex illorum, Chacanus vocabulo, ad se amicitiae, sicut asserebant, caussa direxerat: petens per memoratam epistolam, quatenus benignitate Imperatoris redeundi facultatem atque auxilium per Imperium suum tutum habere possent: quoniam itinera, per quae ad eum Constantinopolin venerant, inter barbaras et nimiae feritatis gentes immanissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent, redire noluit: quorum adventus caussam Imperator diligentius investigans, comperit, eos gentis esse Sueonum, exploratores potius regni illius nostrique quam amicitiae petitores ratus, penes se eo usque retinendos iudicavit, quoad veraciter inveniri posset, utrum fideliter eo nec ne pervenerint: idque Theophilo per memoratos legatos suos atque epistolam intimare non distulit, et quod illius amore libenter susceperit, ac, si fideles inuenirentur, et facultas absque illorum periculo in patriam remeandi daretur, cum auxilio remittendos: sin alias, una cum missis nostris ad eius praesentiam dirigendos, ut, quid de talibus fieri deberet, ipse decernendo efficeret.

Гаканъ (Hakan) есть собственное, весьма обыкновенное имя Скандинавское (см. Исторію Далинову). Сходство его съ именемъ Хакана, которымъ назывались Цари Козарскіе, заставило нѣкоторыхъ думать, что мнимые Послы Русскіе были Козары: такъ мыслилъ не только Болтинъ, но и Шлецеръ въ своихъ Proben Russ. Annal. Но Козары въ концѣ седьмаго вѣка, въ осьмомъ и девятомъ имѣли безпрестанное сношеніе съ Константинополемъ: могъ ли Императоръ Ѳеофилъ говорить о друзьяхъ и союзникахъ какъ о народѣ ему неизвѣстномъ? Могъ ли назвать ихъ чуждымъ именемъ и отправить въ Германію, чтобы они удобнѣе возвратились оттуда въ землю свою, *сопредѣльную* съ его Таврическими владѣніями? — Миллеръ воображалъ сихъ Пословъ Варягами-Русью, которые будто бы еще прежде Рюрика утвердились въ Кіевѣ, пріѣзжали оттуда въ Константинополь, и

назвали своего Князя Каганомъ для того, что сіе имя было въ великомъ почтеніи у Грековъ. Если бы Миллеръ видѣлъ *Житіе Владиміра*, харатейную рукопись XIII или XV вѣка, хранимую въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина, то могъ бы доказать, что самые Русскіе или Кіевскіе Государи именовались Каганами: ибо такъ называется Владиміръ въ *Житіи* его. Однакожь сіи послы народа Россовъ были конечно не изъ Кіева, куда Греческій Императоръ не могъ отправить ихъ чрезъ Нѣмецкую землю. Кіевъ принадлежалъ тогда Козарамъ: сообщеніе между ими и Греціею было свободно моремъ или сухимъ путемъ, чрезъ Болгарію: гдѣ тутъ *многія варварскія* земли, о которыхъ Ѳеофилъ говоритъ въ письмѣ своемъ къ Людовику? Но если Послы (что всего вѣроятнѣе) пріѣзжали изъ Швеціи, то они въ самомъ дѣлѣ могли возвратиться въ свое отечество чрезъ Германію удобнѣе, нежели чрезъ владѣнія многочисленныхъ Славянскихъ и Финскихъ народовъ, еще полудикихъ въ IX вѣкѣ. — Шведы были уже извѣстны при дворѣ Людовика, который въ 829 году самъ отправлялъ къ нимъ посольство (см Далина).

(111) Въ *Степен. Книгѣ*, I, 7 и 79: «Рюрикъ, иже пріиде «изъ Варягъ... Бѣ отъ племени Прусова, по его же имени «Прусская земля именуется, и егда живяху за моремъ, Ва«ряги именовахуся.» Въ нѣкоторыхъ спискахъ сокращеннаго Нестора сказано также: «пріиде Рюрикъ *изъ Пруссъ*».

О *Руссѣ* и *Руснѣ* см. Гарткноха Alt und Neu. Preuss. стр. 9. Имя Pruzzi сдѣлалось извѣстно въ 997 году: въ первый разъ употребилъ его безъименный сочинитель жизни Св. Адальберта (Acta Borussica T. II, стр. 1). Всего вѣроятнѣе, что оно произошло отъ рѣки или Русы или Русны, а не отъ сосѣдства съ Россіею, какъ многіе толковали. Такъ *Поволожьемъ* назывались окрестности Волги, *Поморьемъ* окрестности моря, и проч.; никогда же не бывало *Погреціи* или *Почудья* или *Понѣмечья*.

О переселеніи Скандинавовъ въ Пруссію см. Lucas David's Preussische Chronik. I, стр. 14, 15, 18. Славный Видвутъ

былъ изъ числа ихъ, также и Первосвященникъ Криве или Криво. — Лѣтописцы Прусскіе говорятъ о частыхъ войнахъ *Россіянъ* съ Пруссами въ VI вѣкѣ (Lucas Dav. Chr. 41, 45, 53, 55). Князь первыхъ, союзникъ Мазовскаго, именовался Чимбахъ или Чинбегъ. Или сіи Лѣтописцы смѣшиваютъ новѣйшія дѣянія съ древними, или повѣствованіе ихъ доказываетъ, что Россіяне прежде Рюриковыхъ временъ жили гдѣ нибудь въ ближнемъ сосѣдствѣ съ Пруссами.

О *Прусской* улицѣ въ Новѣгородѣ см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 108; и во многихъ мѣстахъ *Новогород. Лѣт.* объ ней упоминается.

Географъ Равенскій, изданный въ 1688 году Монахомъ Перпереномъ, говоритъ (стр. 140): Item juxta Oceanum est patria, quae dicitur Roxolanorum, Suaricum, Sauromatum, per quam patriam inter cetera transeunt flumina, quae dicuntur, fluvius maximus, qui dicitur Vistula, quia nimis undosus in Oceano mergitur, et fluvius, qui nominatur Lutta (по мнѣнію Гаттерера *Ритта* или Руса). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 293) онъ пишетъ, что Сѣверный Океанъ есть полунощная граница міра, обтекая землю Роксоланъ, Сарматовъ, Скиѳовъ, Ререфенновъ, Скридефенновъ и Германію, гдѣ обитаютъ Датчане, Саксоны, Фризы. Сей Географъ обезображенъ переписчиками; однакожь достоинъ вниманія, и Лейбницъ, изъясняя происхожденіе Франковъ, ссылается на его свидѣтельство.

Лѣтописцы среднихъ вѣковъ любили давать народамъ имена древнія, сходныя: такъ и Лука Давидъ въ своей Хроникѣ называетъ Россіянъ Роксоланами. Миллеръ въ рѣчи своей о древностяхъ нашего отечества, вмѣстѣ съ Баеромъ признавъ Варяговъ Скандинавами, справедливо доказалъ ошибку тѣхъ, которые единственно по сходству имени считаютъ Варяговъ-Русь *древними* Роксоланами: ибо первые жили на Сѣверѣ, а другіе въ окрестностяхъ Азовскаго моря. Нынѣ трудно повѣрить гоненію, претерпѣнному Авторомъ за сію Диссертацію въ 1749 году. Академики по Указу судили ее: Ломоносовъ, Поповъ, Крашенниковъ, Струбе, Фишеръ на

всякую страницу дѣлали возраженія. Исторія кончилась тѣмъ, что Миллеръ занемогъ отъ безпокойства, и Диссертацію, уже напечатанную, запретили. Наконецъ Миллеръ согласился, что Варяги-Русь могли быть Роксолане въ смыслѣ Географа Равенскаго, а *не древніе*.

Варяги-Русь, по словамъ Нестора, были *изъ-за моря*, а Пруссія съ Новогородскою и Чудскою землею на одной сторонѣ Бальтійскаго: сіе возраженіе не имѣетъ никакой силы: что приходило моремъ, называлось всегда заморскимъ; такъ о Любекскихъ и другихъ Нѣмецкихъ корабляхъ говорится въ *Новогород. Лѣт.*, что они приходили къ намъ *изъ-за моря*.

(112) И такъ Бертинскія лѣтописи первыя упоминаютъ о Россахъ: но Византійскимъ сдѣлались они извѣстны уже за половину IX вѣка. Хотя Никифоръ Григора, Писатель XIV вѣка, увѣряетъ, что еще при Дворѣ Константина Великаго одинъ *Россій* Князь былъ Стольникомъ; однакожь всѣ благоразумные Историки считаютъ сіе извѣстіе ложнымъ; ибо никто изъ *древнѣйшихъ* Византійскихъ Лѣтописцевъ не говоритъ до IX вѣка о Россахъ (см. Штриттеровы Memoriæ populorum, T. II, стр. 956). Въ описаніи Антіохійскаго Собора 363 году упоминается о *Росскомъ* Епископѣ; но сей Епископъ именовался такъ отъ города Росса (Ροσσος) въ Киликіи: не оттуда ли былъ и Стольникъ Константиновъ, о которомъ пишетъ Никифоръ? (см. Баер. Origines Russiæ въ Коммент. Академіи, T. VIII, стр. 392). Другой городъ во Ѳракіи назывался Русіонъ. — Многихъ также ввелъ въ заблужденіе Латинскій Ѳеофановъ переводчикъ, который изъ словъ ῥυσια χελαυδια, т. е. *красныя ладіи*, сдѣлалъ Russorum chelandia, то есть, *Русскія ладіи*: чѣмъ хотѣли доказать мнимую извѣстность народа Русскаго въ Греціи около 774 году (см. Штр. Memoriæ T. II, стр. 957).

(113) Говорить ли о мнимомъ происхожденіи Русскихъ отъ Роса, о которомъ будто бы упоминается въ главѣ 38 и 39 Пророка Іезекіиля? Татищевъ уже доказалъ сію ошибку: Еврейское слово *Росъ* означаетъ *главу* или *начальника*; оно

не есть собственное имя. Нѣкоторые Византійскіе Писатели также производили Россовъ отъ Росса, какого-то знаменитаго мужа, будто бы избавившаго согражданъ отъ ига тирановъ (см. Штрит. Memoriæ popul. T. II, стр. 939).

Мы должны упомянуть здѣсь о Dissertation sur les anciens Russes, сочиненіи Г. Струбе, въ коемъ онъ силится доказывать, что Несторовы Варяги-Русь были Готѳы Роксолане, будто бы жившіе между Бальтійскимъ и Ледовитымъ моремъ, въ землѣ, которая въ Исландскихъ сказкахъ именуется Ризаландіею, Risaland или *страною Великановъ* Струбе говоритъ, что Роксолане, по Географіи Страбоновой, обитали въ самой глубинѣ Сѣвера! Можно ли Академику такимъ образомъ изъяснять Страбона, не имѣвшаго идеи о Сѣверной Европѣ? Сей Географъ самъ признается, что ему извѣстны только земли Черноморскія, а Германія до рѣки Эльбы; что описанія Сѣвера основаны единственно на догадкахъ, и никто не знаетъ, есть ли народы между Восточными Германцами и Океаномъ (an aliud genus hominum orientalibus Germanis et Oceano sit interjectum: см. Страбон. Geograph. стр. 452): Роксолане, по его словамъ, жили *сѣвернѣе Атмоновъ, Сидонянъ, Певковъ*, и кочевали лѣтомъ между рѣками Дономъ и Днѣпромъ, а зимою въ окрестныхъ болотахъ Азовскаго моря (кн. VII, стр. 471, 472): Peucini, qui insulam Istri Peucen occuparunt, et Roxolani maxime septentrionales, qui campos inter Tanain et Borysthenem incolunt .... Hyeme in paludibus Mœotidi propinquis, æstate etiam in campis. Какъ еще далеко оттуда Ледовитое море! Ризаландія, земля Великановъ, или Йотунгеймъ, принадлежитъ къ баснословію Исландскому: тамъ обитали не Варяги-Русь, а злые духи, оборотни, чудовища (см. Samsonfägre Saga) или, какъ воображаетъ Далинъ, древніе Готѳы, которые, будучи велики ростомъ, прозвались Великанами (см. его Gesch. des R. Schw. I, 61).

(114) Штриттеръ въ своей Россійской Исторіи пишетъ, что Славяне въ 859 году изгнали Варяговъ: такъ сказано единственно въ *Никонов. Лет.*; но во всѣхъ древнихъ спис-

кахъ Нестора: «*въ лѣто* 6367 (то есть, въ 859 году) *имаху дань Варяги изъ заморья*». Славяне отказались платить сію дань уже въ слѣдующіе годы. Слова Несторовы: «въ лѣто 6368, 6369, 6370, *быша Варяги изъ заморья, и не даша имъ дани, и почаша сами собѣ володѣти*. Откуда взялъ Штриттеръ, что Варяги, обложивъ данію Славянъ, «частію возвратились домой, частію остались въ землѣ побѣжденныхъ, «чтобы властвовать надъ ними?»

(115) «Имаху бо обычаи свои и законъ отцевъ своихъ,» говоритъ Лѣтописецъ.

(116) Гаттереръ думаетъ, что Норманы овладѣли Россіею при Королѣ Иварѣ Видфадмѣ, который въ концѣ VI вѣка (по лѣтосчисленію Торфееву, а по Далинову уже въ VIII) соединилъ Данію со Швеціею; завоевалъ часть Саксоніи, Нортумберландъ въ южной Британніи и *многія земли* на восточныхъ берегахъ Бальтійскихъ (см. Гаттер. Allgemeine Weltgeschichte). Миллеръ приписываетъ сіе завоеваніе потому его, славному Рангару Лодброку, современнику Карла Великаго (см. Мил. Origines gentis et nominis Russorum); а Тунманъ Эрику Рефильсону, умершему въ 852 году (см. Тун. сочиненіе Ueber einige Gegenstände der Rus. Gesch.)

(117) См. въ печатномъ *Несторѣ* о изобрѣтеніи Славянскихъ писменъ, стр. 21.

(118) Въ древнемъ *Пушкин.* и во многихъ другихъ полныхъ спискахъ Нестора сказано: «Наченшу Михаилу царствовати, начаша прозыватися Русьская земля. О семъ бо «увѣдѣхомъ, яко при семъ Царѣ приходиша Русь на Царь-«городъ, яко пишется въ лѣтописаньи Гречестѣмъ. Тѣмъ «же отселѣ почнемъ и числа положимъ.»

(119) См. ниже, примѣч. 260.

(120) Того, разумѣю, которое относится собственно къ нашимъ внутреннимъ происшествіямъ: не говорю о Византійскомъ, иногда явно несправедливомъ въ показаніяхъ Нестора; не говорю также о противорѣчіи въ годахъ, о ложныхъ соображеніяхъ *Никонов. Лѣтописца, Архангельскаго* и другихъ новыхъ. Шлецеръ думаетъ, что Государство Россій-

ское основалось *въ срединѣ* IX вѣка (см. его Nestor, Ч. III, стр. 12): можетъ быть; но какъ *доказать*, что древній Лѣтописецъ ошибся, и что Рюрикъ пришелъ ранѣе 862 года?

(121) Memor. popul. II, 29. Нѣкоторые пишутъ, что Славяне омывались три раза во всю жизнь свою: въ день рожденія, женидьбы и смерти (см. въ Рачевой *Исторіи Славян. народовъ* кн. I, гл. V).

(122) Memoriæ populorum T. II, стр. 28 — 29, и Маврик. Strategicum Упсальскаго изданія, кн. II, гл. 5. Императоръ Маврикій сочинилъ XII книгъ о военномъ искусствѣ, изданныхъ Шефферомъ въ 1664 году: для насъ всего любопытнѣе въ нихъ описаніе Славянскихъ нравовъ, которое читатель найдетъ въ Масков. Gesch. der Deutschen, T. II, въ примѣч. стр. 211, 212. — Императоръ Левъ Мудрый въ своей Тактикѣ *повторяетъ* сказанія Маврикіевы о Славянахъ.

(123) Выше, стр. 27.

(124) Memor. popul. II, 36.

(125) См. Маврик. Strateg. кн. II, гл. 5, — Тацита о Венедахъ, Прокопія въ Mem. popul. II, 29, 33, и Фредегарія Chron. гл. 48. Маврикій пишетъ, что ядъ, коимъ Славяне наказывали стрѣлы, былъ весьма дѣйствителенъ и могъ заразить все тѣло уязвленнаго, ежели не давали ему принять Ѳеріака, либо другихъ лекарствъ, или не вырѣзывали мяса вокругъ раны. — Луки у Славянъ были деревянные. Ни Прокопій, ни Маврикій не говорятъ о мечахъ; но предки наши безъ сомнѣнія употребляли ихъ, ибо Лавритасъ, вождь Славянскій, въ отвѣтъ Аварскому послу сказалъ: «никто не «покоритъ насъ, доколѣ будутъ война и *мечи* въ свѣтѣ» (см. выше, стр. 26).

(126) См. выше, стр. 26.

(127) См. въ Memor popul. II, 34, 43.

(128) Vita S. Severini, гл. II — въ Гебгарди Gesch. der Wenden, T. I, стр. 12. Греческіе поселяне называли ихъ *Скамарами*. Добнеръ думаетъ, что сіе имя есть Славянское и происходитъ отъ слова *кама*, означающаго *яму* или *пещеру*.

(129) Memor. populor. II, 37. Славяне сажали плѣнниковъ на колъ, запирали въ хлѣвы и сожигали вмѣстѣ съ скотомъ, котораго не могли увести съ собою.

(130) Memor. popul. T. II, стр. 59.

(131) Маврикій говоритъ, что они скрываютъ свое имѣніе какъ воры. — Поморяне (пишетъ Гельмольдъ) отправляясь на войну, также зарывали все драгоцѣнное въ землю. И въ наши времена нигдѣ простые люди не говорятъ столько о *кладахъ* и тайныхъ сокровищахъ, какъ въ земляхъ Славянскихъ.

(132) Слова Прокопіевы: ingenium ipsis nec malignum, nec fraudulentum, et cum simplicitate mores Hunnicos in multis retinent. Маврикіевы: Qui sunt in captivitate apud eos, non omni tempore, ut apud gentes alias, in servitute tenentur, sed certum eis definitur tempus, in arbitrio eorum relinquendo, si oblata mercede velint dein reverti ad suos, aut manere apud ipsos liberi et amici.

(133) Адамъ Бременскій: Moribus et hospitalitate—ut nulla gens honestior aut benignior potuit inveniri (кн. II, гл. 12). Маврикій: Sunt quoque aduersus peregrinos benigni magnoque studio servant incolumes salvosque de uno loco in alium deducunt, quo necesse habent, ut et, si per incuriam eius, qui servare talem debet, accidat, ut damno peregrinus afficiatur, bellum ipsi inferat vicinus ejus, pietatem arbitratus, sic ulcisci peregrinum.

(134) Козма Прагскій въ Менкен. Script, rer. Germ. I, 1970, и Vita Ottonis, стр. 690. Далѣе см. Гельмольда Chron. Slavorum, кн. I, гл. 83.

(135) См. выше стр. 15.

(136) См. Маврик. Strateg. Св. Вонифатій, жившій въ половинѣ VIII вѣка, въ письмѣ своемъ къ Королю Англійскому такъ говоритъ о Нѣмецкихъ Славянахъ или Вендахъ: Winedi, quod est foedissimum et deterrimum genus hominum, tam magno zelo matrimonii amorem mutuum servant, ut mulier, vivo proprio mortuo vivere recuset, et laudabilis mulier inter illas esse judicatur, quae propria manu sibi mortem intulit, ut in una strue pariter ardeat cum viro suo. См. Ab-

handl. Böhmischer Gesellsch. Ч. III, стр. 158; также Дитмара Chron. стр. 419, и Д. Антона Erste Linien eines Versuches über der alten Slaven Ursprung, Sitten, etc. стр. 125. Г. Добровскій (Abhandl. der Böhm. Gesellsch. годъ 1787 стр. 159) находитъ въ имени *свадьбы* и *свата* доказательство, что Славяне отмѣнно уважали бракъ: ибо сіи имена, какъ онъ думаетъ, происходятъ отъ *святости*. Докторъ Антонъ оспориваетъ мнѣніе Добровскаго, и толкуетъ что *сватъ* есть *свидѣтель*. Оба не правы. *Свататься* значило прежде *сговариваться, соглашаться:* такъ въ Нестор. лѣтописи сказано (въ печатн. стр. 123): «Изяславъ *сватается* со Всеславомъ, мысля на *нею*» (насъ двухъ). — Прелюбодѣяніе наказывалось у Польскихъ Славянъ весьма жестоко. Виновному отдавали на выборъ, быть евнухомъ или умереть (см. Дитм. Chron. кн. VIII въ началѣ).

(137) См. Abhandlung von den Heyrathsgebrauchen der Oberlausitzischen Wenden, Гебгарди въ Geschichte der Slaven, T. I, стр. 8, и Антона Versuch стр. 127. Вѣно означало у древнихъ Славянъ плату, которую женихъ давалъ за невѣсту отцу или сродникамъ ея.

(138) Memoriæ popul. II, 72.

(139) Антон. Versuch, стр. 54.

(140) Vita S. Oltonis, стр. 682.

(141) Гебгарди Gesch. der Wenden, I, 9. Другіе народы языческіе, Пруссы, Герулы, поступали такъ же (см. Гартнох. Antiqu. Pruss. Dissert. XIII, стр. 188, и Масков. Geschichte der Deutschen, кн. XI, гл. 24). Вообще находимъ великое сходство между нравами Славянъ и народовъ Германскихъ.

(142) Chron. Slavorum, въ издан. Линденброг. стр. 202.

(143) См. печат. Нестора, стр. 12. Увидимъ послѣ, что и Князья Россійскіе дозволяли себѣ многоженство. Козма Прагскій говоритъ, что древніе Богемцы, подобно нашимъ Сѣверянамъ, Радимичамъ и Вятичамъ, не знали брака.

(144) Въ точности ли справедливо сіе описаніе нравовъ? Не излишно ли Несторъ хвалитъ Кіевлянъ, между которыми онъ самъ жилъ? Не излишно ли чернитъ другихъ Сла-

вянъ, можетъ быть, для того, что они и въ его время не хотѣли еще совсѣмъ оставить идолопоклонства? О свойствѣ же Новогородцевъ, отдаленныхъ отъ Кіева, не говоритъ ни слова: видно, что ихъ древніе обычаи и преданія были ему мало извѣстны. — О жилищахъ Славянъ см. въ Memor. popul. II, 29. Іорнандъ (de reb. Get. стр. 85): hi paludes sylvasque pro civitatibus habent. Древнее Славянское обыкновеніе, зарывать хлѣбъ въ землю, донынѣ существуетъ въ Молдавіи и Валахіи. См. выше, примѣч. 131.

(145) Маврикій: Abundant copia brutorum omnis generis et terrae nascentium quae comportant in cumulum; praecipue vero milii (просо) et panici (гречиха? см. Плин. H. N. XVIII, 7).

(146) См. Гебгарди Gesch. der Slav. T. I, стр. 42. Послѣ будемъ говорить о сходствѣ многихъ Латинскихъ и Славянскихъ словъ.

(147) См. выше, примѣч. 134 — Mem. popul. II, 29, и Гельмольд. Chron. Slavor. кн. I, гл. 83. Древніе Латыши и сѣверные Нѣмцы также любили медъ. Вульфстанъ, который жилъ во время Англійскаго Короля Альфреда, т. е. въ IX вѣкѣ, говоритъ, что Пруссія изобилуетъ пчеловодствомъ; что самые бѣдные люди пьютъ медъ, а богатые кобылье молоко (см. Форстер. Entdeckungen in Norden стр. 99). — Эдда называетъ Miöd божественнымъ питіемъ. Жители Даніи въ V вѣкѣ, по словамъ Приска, употребляли вмѣсто вина Μέδον (Memor. populor. I, 504). Сіе имя не есть только Славянское, какъ нѣкоторые думали: на древнемъ языкѣ Греческомъ Μέθη значитъ *пьянство*, Μέδυ *чистое вино*, Μεθυδωτις Вахусъ.

(148) Memoriae populorum, II, 29, и въ Машев. Alterthümer der Obotriten изображеніе 16 и 20.

(149) Гебг. Gesch. der W. u. der Slav. T. I, стр. 44 — 45.

(150) Адамъ Бременскій называетъ сей городъ Юлиномъ, а Гельмольдъ Винитегово (см. перваго Hist. Eccl. стр. 19 и Chron. Slav. втораго, кн. I, гл. 2). Баеръ думалъ, что имя Юлина есть описка (см. Шлец. Nordische Geschichte стр.

595); но многіе утверждали, что оно происходитъ отъ Юлія Цесаря, такъ же какъ Волгастъ значитъ Iulia-Augusta, а Домнитъ Domina mundi (см. *Вандалію* Альберта Кранца кн. II, гл. 33). Ни Юлій Цесарь, ни Римскія войска никогда въ сихъ мѣстахъ не бывали.

(151) Гебгарди Gesch. der Slav. T. I, стр. 45. — Мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о торговлѣ Славянъ Россійскихъ до *временъ Рюриковыхъ*.

(152) Vita S. Ottonis, въ описаніи Славянскихъ храмовъ въ Штетинѣ, и Бекман. Beschreibung der Mark Brandenburg стр. 392 и 398. Карлъ Великій уставилъ, чтобы никто не смѣлъ въ Германіи продавать оружія Славянамъ (*Гебгарди* Gesch. der Slav. T. I, стр. 45): «слѣдственно» — говорятъ нѣкоторые — «они не умѣли сами дѣлать его.» Заключеніе не весьма убѣдительное. Англичане, ведя войну съ Французами, не хотятъ, чтобы Шведы или Нѣмцы возили моремъ оружіе въ Руанъ или въ Брестъ; но у Французовъ есть Версальская фабрика и другія.

(153) См. Тунмана Ueber die gottesdienstl. Alterthüm. der Obotriten стр. 262. Многія Нѣмецкія слова рудокопнаго искусства могутъ быть изъяснены только Славянскими. Тунманъ заключаетъ, что Нѣмцы заимствовали оное отъ Богемскихъ Вендовъ.

(154) См. Hofpredigers Masch Gottesdienstliche Alterthümer der Obotriten, и Voyage en Basse Saxe Графа Потоцкаго. Сіи любопытныя древности хранились въ Рацебургской библіотекѣ и въ Нейбрандебургѣ въ Кабинетѣ Г. Шпонгольца. См. также Бекман. Beschreib. der Mark. Brandenburg, T. II, стр. 376.

(155) Гельмольдъ въ Chron. Slavorum: casas de virgultis contexunt, necessitati tantum consulentes aduersus tempestates et pluvias. О городахъ и храмамъ Гебгарди въ Gesch. der Slav. T. I, стр. 41, и Vita S. Ottonis, стр. 680.

(156) См. выше, стр. 27. Докторъ Антонъ толкуетъ, что имя *гусли* происходитъ отъ *гуся!* См. его Erste Linien стр. 142 — 146. Между Славянскими древностями нашли изобра-

женіе воина, играющаго на волынкѣ (см. Mam. Gottesdienstl. Alterthümer der Obotriten).

(157) Memor. popul. II, 61. Прокопій называетъ сіи пѣсни Аварскими единственно *для* того, что Греки считали Аваровъ и Славянъ какъ бы за одинъ народъ. См. еще Гебгарди въ Gesch. der Slav. T. I, стр. 6.

(158) Д. Антона Versuch. etc. стр. 33 и 143., Гебгарди Gesch. der Slav. T. I. стр. 7, и Vita S. Ottonis. (см. ниже).

(159) Я выписалъ сіи древнія *Русскія* имена изъ харатейнаго Евангелія 1144 года (см. ниже, примѣч. 529): они употреблялись всѣми племенами Славянскими, съ нѣкоторою разностію по климатамъ. Вотъ Малороссійскія и Польскія для сравненія:

	Малорос.	*Польск.*
Генварь.....	Сѣчень.....	Styczeń.
Февраль	Лютый.....	Luty.
Мартъ	Березозоль.....	Marzec.
Апрѣль.....	Цвѣтень.....	Kwiecień.
Май	Травень	May.
Іюнь.....	Червецъ	Czerwiec.
Іюль.....	Липецъ.....	Lipiec.
Августъ	Серпень	Sierpień.
Сентябрь.....	Вресень	Wrzesień.
Октябрь	Паздерникъ	Pazdziernik.
Ноябрь.....	Листопадъ.....	Listopad.
Декабрь	Студень	Grudzień.

Добровскій (Slovanka, стр. 71) изъясняетъ, что *Просинецъ* есть Beth-Monath, отъ глагола *просить!* Онъ не вспомнилъ о *просѣ*, коимъ издревле питались Славяне: это было бы вѣроятнѣе. — *Сѣчень* отъ *сѣку:* или въ смыслѣ жестокихъ морозовъ, которые еще бываютъ у насъ въ Февралѣ, или Славяне что нибудь *сѣкли*, *рубили* въ семъ мѣсяцѣ. — У насъ есть слово *подзолъ* отъ *золы:* думаю, что Славяне жгли *березовую золу* для щелока въ Апрѣлѣ (*). — Г. Калайдовичъ,

(*) Березозолъ — золъ для березъ: изъ нихъ тогда выпу-

служащій въ Москов. Архивѣ Иностран. Коллегіи, по своей благосклонности сообщилъ мнѣ слѣдующее о мѣсяцѣ Изокѣ: «Сіе имя дано ему, какъ вѣроятно, отъ пѣвчей птицы, кото-«рая, можетъ быть, появляется въ Іюнѣ: доказательство отыс-«кано мною въ Шестодневѣ Василія Великаго, книгѣ пере-«веденной, думаю, Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ въ «концѣ IX или въ началѣ X вѣка: она поднесена Князю «Болгарскому Симеону, и списана въ Сербскомъ монастырѣ «Преображенія на Аѳонской горѣ, въ 1263 году, при Серб-«скомъ Королѣ Стефанѣ Урошѣ. Сочинитель предисловія, «описывая красоты весны и лѣта, говоритъ о соловьяхъ, «соняхъ, иволгахъ, желняхъ, щурахъ, ласточкахъ, скворцахъ, «изокахъ, такимъ образомъ: *Егда же видимъ въ годы часы «приступающе и дождь земли даемъ и сію растущу и «трѣвою* (травою) *покрываему и нивы, волнующесе дубравы «и обрастьше горы и обродивша овоща, пустимъ на хвалу «языкъ* (языкъ); *рѣцѣмъ съ блаженнымъ Давидомъ и съ тѣмъ «въспоимъ, рекуще, яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи; «вси премудростію сътвори. Егда слышимъ пѣсниные пти-«це, различными гласы поюще пѣсни красные: славіе же «поюще, косы же и сов, влъгы и жлѣны, щоры же и* изоки, «*ластовицы же и скоранье, и ины птице,*» и проч. Теперь остается намъ узнать, какая именно птица называлась *изокомъ*. — Въ первомъ изданіи сей *Исторіи* я сказалъ, что *Рюенъ*, какъ дождливый мѣсяцъ, могъ быть такъ названъ отъ глагола *рюмить*, *плакать*, *слезить:* мы обыкновенно воображаемъ Сентябрь печальнымъ и говоримъ въ пословицу: *смотрѣть Сентябремъ*. Но изъясненіе Г. Добровскаго, отъ глагола *реву*, не вѣроятнѣе ли? «Тогда, пишетъ онъ (Slovanka 72), бываютъ олени въ течкѣ, бѣгаются и *ревутъ*.» Въ Сентябрѣ *ревутъ* и другіе звѣри; *ревутъ* и *вѣтры*. Въ старомъ переводѣ одной Византійской лѣтописи, находящейся въ *Императорской* публичной Библіотекѣ, Авторъ, опи-

---

скаютъ сокъ (отмѣтка руки Исторіографа на собственномъ его экземплярѣ И. Г. Р.).

сывая царствованіе Михаила Дуки, говоритъ: «По сихъ же просѣдошася нашествія варварская, и ихи дохнувша *вихры* «отвсюду и шумы воспущаху и *руяніи* творяху: не бяше бо «корабника, на сихъ помогающаго». *Руяніе* близко къ *Рюену*. — Въ нашей древнѣйшей лѣтописи (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 182): «пойдоша на колѣхъ, *А* по *грудну* пути: бѣ бо мѣсяцъ *Груденъ*» (слѣдственно въ *Россіи* употреблялись сіи древнія названія мѣсяцевъ). Союзъ *А* означаетъ всегда какую-то противность, или чрезвычайность, не льзя сказать: «ѣхали на колесахъ, *а* по землѣ;» но можно: «ѣхали «на колесахъ, *а* по снѣгу.» Вѣроятно, что *грудным* назывался первый зимній путь, еще малоснѣжный, шероховатый, бойкій: ибо въ лѣтописи XVI вѣка (см. Т. VIII, примѣч. 504) сказано: «а зима была гола, и ходъ конемъ былъ нужно *грудовато*». Не Южные, но Сѣверные Славяне могли такъ именовать мѣсяцы. Богемцы называли Груднемъ Генварь, а послѣ Февраль (см. Slovanka 72).

Изъ Прибавл. въ концѣ VIII т. изд. 1819 года: Слѣдующее толкованіе имени *Рюена*, или Сентября, кажется мнѣ вѣроятнѣйшимъ. Сербы называютъ *Руемъ* или *Рюемъ* желтое деревцо (*желтникъ*, Phus cotinus, Perucken-Baum, Gelb-Holz, по Волошски *дацикъ*), употребляемое въ краску. Они и все *желтое* — на примѣръ вино — называютъ *румно* и *рувено* (см. Сербскій Словарь Вука Стефановича). Славяне дали Сентябрю имя *желтаго* (Рюена) отъ желтѣющихъ тогда древесныхъ листьевъ. (Октябрь назывался у нихъ *Листопадомъ*).

Изъ Прибавл. въ концѣ IX т. изд. 1821 года: Г. Калайдовичь пишетъ ко мнѣ слѣдующее: «Экзархъ Болгарскій въ своемъ предисловіи *Шестодневa* ставитъ *изока* въ числѣ птицъ; но въ переводѣ сихъ бесѣдъ Василія Великаго (стр. 240) говоритъ: *не точью бо* изоци *въ дождѣ ее раждаютъ*; въ подлинникѣ же здѣсь: οὐ γὰρ μόνον τέττιγας ἐν εφομβριαις ἀνιγσιν: слѣдственно *изокъ* не птица, а *кузнечикъ* или *кобылка*, cicada. Такъ и переводитъ сіе мѣсто Епифаній Славинецкій: *не бо точію* сверцы *въ надожденіихъ выхо-*

дѣть. Сверщъ, какъ изъясняется въ Кіевскомъ *Лексиконѣ Славенорос.* 1627 года, есть *конекъ, скачокъ, сверщокъ.* Въ другомъ мѣстѣ *Шестодневa* по Епифаніеву переводу: *кій образъ пѣснопѣнія сверща?* Въ подлинникѣ опять имя τέττιξ. Не удивительно, что Экзархъ Болгарскій включилъ своего *изока* въ статью птицъ, слѣдуя Василію Великому, который въ девятой бесѣдѣ также относитъ летающихъ насѣкомыхъ къ роду пернатыхъ. И въ Премудрости Іисуса Сираха (гл. II, ст. 3) сказано: *мала есть въ пернатыхъ пчела.* Древніе думали, что кузнечики издаютъ голосъ или поютъ: извѣстно, что сіи насѣкомыя производятъ звукъ частымъ движеніемъ своихъ крыльевъ, являясь во множествѣ послѣ сильныхъ дождей, въ красные дни, и болѣе въ Іюнѣ мѣсяцѣ, названномъ ихъ именемъ, т. е. *Изокомъ*».

(160) Memor. popul. II, 28. Маврикій говоритъ: neminem ferant imperantem.

(161) Вотъ причина великаго къ нимъ уваженія во времена глубокой древности, когда письмо и типографіи были неизвѣстны! Нынѣ учатся изъ книгъ; а прежде учились только у старцевъ: они давали совѣты, и лучше другихъ могли удовлетворять самому любопытству.

(162) Византійскіе Лѣтописцы говорятъ, что Баянъ въ концѣ VI вѣка опустошалъ и жегъ *селенія* Дунайскихъ Славянъ (Memor. popul. II, 48).

(163) Шурцфлейшъ de rebus Slavicis 468.

(164) См. выше, стр. 27, и Гебгарди Gesch. der Slav. I, 49.

(165) Гельмольдъ въ Chron. Slavor. (кн. I, гл. 16) пишетъ, что Мекленбургскій Князь Мистивой, въ 1013 году оскорбленный Саксонскимъ Герцогомъ, собралъ въ Ретрѣ старѣйшинъ изъ всѣхъ областей Славянскихъ, и требовалъ отъ нихъ мести. См. Chron. Дитмара Мерзебургскаго (писавшаго въ самомъ началѣ XI вѣка) кн. VI, Mana Ueber die gottesdienstl. Alterthüm. der Obotrit. и Тунмана разсужденіе о семъ предметѣ.

(166) Козма Пражскій. кн. I, стр. 1972, въ изд. Менкен.

(167) Паганъ, Владѣтель Болгарскій, приходилъ къ Импе-

ратору съ своими *Бойлядами* (Μετα των Βοιλαδων αυτυ): симъ именемъ означались безъ сомнѣнія Бояре. Никифоръ Патріархъ толкуетъ, что оно знаменовало Вельможу или начальника (Memor. popul. II, 525). — Въ древнѣйшихъ спискахъ Нестора вездѣ стоитъ *Бояре*; но въ *Сборникѣ*, не давно найденномъ въ Воскресенскомъ монастырѣ и писанномъ въ 1073 году для В. К. Святослава (см. Т. II, примѣч. 132) два раза встрѣчается имя *Бояръ*: такъ писали у насъ и въ новѣйшія времена, производя его отъ слова *большой*, *болѣе* (но не отъ глагола *болѣть*, какъ нѣкоторые толкуютъ) О Воеводѣ. — См. Гебгарди Gesch. der Slav. I, 52. Нѣмецкое слово Герцогъ и Латинское Dux имѣютъ тотъ же смыслъ и тоже происхожденіе. — Польскій Воевода былъ предводителемъ Дворянъ на войнѣ, а въ мирное время начальствовалъ въ ихъ собраніяхъ и въ судахъ. Воеводы Россійскіе имѣли также воинскую и судебную власть.

(168) Vita S. Ottonis. См. также Гебгарди въ Gesch. der Slav. T. I, стр. 52. Добровскій (Slovanka 219) производитъ Князя отъ слова *конъ*, въ смыслѣ *начала*, какъ у Грековъ Ἀρχων произошелъ отъ ἀρχη. — Въ Лаузицѣ изъ учтивости называютъ всякаго *Княземъ*, т. е. господиномъ, хозяйку *Княгинею*, а Священника *Княземъ духовнымъ* (см. Шлецер. Russische Annalen Ч. I, стр. 174).

(169) Memor. popul. T. II, стр. 395, — Гебгарди Gesch. der Slav. T. I, стр. 52, и Добнеръ ad Hagecium T. II, стр. 56. Поляки говорятъ: *Панъ Богъ*, такъ же, какъ мы говоримъ *Господь-Богъ*. *Нашъ Панъ* есть Христосъ.

(170) Memor. popul. T. II, стр. 89 и 395. Константинъ говоритъ всегда *Жупаны-старѣйшины*, οἱ γεροντες, senes. Іоаннъ Луцій пишетъ, что сіе имя происходитъ отъ древняго слова Zupa, которое означало *народъ* или *населенную страну*: Zupania a Zupa deducitur, quod populum vel regionem aliquam populatam significat (см. его de regno Dalm. et Croat. кн. I, гл. 13, стр. 78). Гелазій Добнеръ не вѣритъ его толкованію: nam meo quidem judicio contrarium prorsus sentiendum est, Zupasque seu Zupanias à Zupanis nomen suum

traxisse, nam qua radice Slavica id oriatur, ut Zupa habitatam terram significet, nuspiam reperio (въ примѣч. на Гагек. лѣтопись, Ч. II). Но въ *Уставѣ* Стефана, Царя Сербскаго, сочиненномъ въ 1249 (*) году, дѣйствительно употреблено слово *Жупа* въ смыслѣ *жительства* или *селенія*. Въ статьѣ 54, *о смертоубійствѣ*, сказано такъ: «Аще біетъ Властелинъ Себра у граду или у *жупы*» (см. Раичеву *Исторію Славянск. народовъ*, IV, 242 и 255). Собственное Добнерово изъясненіе, что Zupan есть *сопанъ* или *товарищъ Пановъ* совсѣмъ несправедливо: ибо Славяне говорили и писали *Жупанъ*. Дурихъ (Bibliotheca Slavica T. I, 125) видѣлъ одно весьма древнее Славянское Евангеліе, на которомъ подписано: *азъ Жюпанъ Ханышь Бѣгнеръ отъ Брашевъ* (т. е. изъ Брасковіи, Трансильванскаго города Кронштата) *написахъ сію книгу четверо-благовѣстіе*. Въ нашей Коричей Книгѣ, гл. 46, сказано: *довлѣетъ бо Жупаномъ часть Княжа*. Симъ опровергается и мнѣніе Д. Антона, что Zupan есть *Судпанъ* или *Панъ судящій*. Греческіе и Латинскіе Историки, не имѣя въ своей азбукѣ Ж, писали Σουπανος Zupanus. — На Польскомъ языкѣ Zupa значитъ *солянную варницу*, *соляный анбаръ* и *рудокопню*; Zypan *полукафтанье*.

(171) Гебгарди въ Gesch. der Slav. T. I, стр. 52 — 57. Въ XI вѣкѣ начальствовали въ Боснія два Жупана, а другіе слабѣйшіе Князья не смѣли такъ именоваться. Король Далматскій Мунимиръ въ 892 году пожаловалъ главныхъ своихъ придворныхъ чиновниковъ въ Жупаны. Въ XI и XII вѣкѣ самые Короли Славянскіе въ Сервіи и Далмаціи гордились именемъ *Великихъ Жупановъ*.

(172) Д. Антонъ Versuch etc. стр. 90. Другіе утверждаютъ, что слово Краль произошло отъ имени Карла Великаго (см. въ Neuern Abhandl. der Böhm. Gesel. der Wissenschaft. Добровск. Исторію Богемск. языка, T. I, стр. 324). На языкѣ

(*) 1349 (поправка Исторіографа на собственномъ его экземплярѣ И. Г. Р.)

Армянскомъ *Король* есть *сильный, могущественный* (Bibliotheca Slavica T. I, стр. 302).

(173) Гебг. Gesch. der Slav. I, 53, 54.

(174) Шреттер. III Abhandlung aus dem Oesterreichischen Staatsrechte стр. 116, и Гебгард. I, 54. Исторія сохранила намъ примѣръ еще страннѣйшаго обыкновенія въ Богеміи: Король, отправляясь къ Нѣмецкому Императору, могъ на пути своемъ жечь деревни (Добнер. Monumenta Historica Boemiae IV, 54, и Гебгарди Gesch. der Slav. I, 54).

(175) Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 54).

(176) Гельмольд. Chron. Slav. кн. I, гл. 84, стр. 68; также Vita S. Ottonis стр. 670. Имя *Прове* значило *правый* или *правъ*.

(177) См. Саксон. Граммат. Hist. Dan. стр. 291, изд. 1644 года, и Дитм. Мерзебург. Chron. кн. VI. Обрядъ класть оружіе и золото, при заключеніи мира, къ ногамъ идоловъ, былъ соблюдаемъ Россійскими Славянами (см. въ сей *Исторіи* описаніе временъ Игоря I).

(178) Гебгарди Gesch. der Slav. T. I, стр. 57. Сія дань называлась въ земляхъ Нѣмецкихъ Славянъ *Воеводскою трагою*.

(179) См. *Нест.* стр. 11, 12, и Прокопія въ Memor. popul. II, 28.

(180) См. выше, примѣч. 167.—Увидимъ послѣ, что Древляне до самаго Святослава — вѣроятно, и гораздо прежде Рюрика — имѣли собственныхъ Князей.

(181) Прокопій въ Memor. popul. T. II. стр. 28: unum enim Deum fulgaris effectorem, Dominum hujus universitatis solum, agnoscunt.

(182) Fatum munime norunt, ne dum illi in mortales aliquam vim attribunt (Memor. popul. T. II, стр. 28). — Ломоносовъ (а за нимъ и Леклеръ), основываясь на понятіи Славянъ о божественности рѣкъ, думалъ, что самое имя Вышняго Существа, Бога, происходитъ отъ Буга: мысль совсѣмъ невѣроятная! Славяне поклонялись Творцу и Міроправителю безъ сомнѣнія гораздо прежде, нежели рѣкамъ; и самые ди-

кіе народы искали *славныхъ* боговъ своихъ на небесахъ, выше солнца и звѣздъ, а не въ водѣ и не между рыбами. — Докторъ Антонъ производитъ имя Бога отъ глагола *бѣгу*, воображая, что движеніе тѣлъ небесныхъ сообщило какъ Грекамъ (Θεος *Богъ*, Θέω *бѣгу*), такъ и Славянамъ первое понятіе о вышнемъ Существѣ. Другіе утверждаютъ, что названіе Богъ имѣетъ смыслъ *богатаго*, *обогащающаго* (см. *Кутеинскій Лексиконъ* 1653 года, стр. 245). Толкованія безполезныя и ни мало не убѣдительныя! Никто не изъяснитъ намъ, *для* чего древніе Славяне назвали Міроправителя Богомъ, Греки Θεος, Нѣмцы Gott, и проч. Мы знаемъ имя Его на 200 языкахъ: одно Монгольское, *Бурханъ*, имѣетъ нѣкоторое сходство съ Славянскимъ именемъ Бога (см. Linguarum totius orbis vocabularia comparativa, или *Сравнительные словари всѣхъ языковъ*, напечатанные въ С. Петербургѣ).

(183) Гебг. Gesch. der Wend. u. d. Slav. T. I, стр. 23.

(184) Гельмолд. Chron. Slav. кн. I, гл. 84. См. также Гебгарди Gesch. der Slav. 21, 24. Славяне и всѣхъ добрыхъ боговъ именовали *Бѣлыми*.

(185) Гельм. въ Chron. кн. I, гл. 53: malum deum sua lingua Diabol siue Zcerneboch, id est nigrum deum, appellant. Имя *черта*, которымъ Христіанскіе Славяне назвали Діавола, произошло, думаю, отъ Чернобога. Въ Верхнемъ Лаузицѣ есть гора именуемая *Чернебогъ*; а въ Сервіи былъ городокъ *Чернобожскій*. См. Ант. Versuch, стр. 52, Маша и Тунмана von den Alterthüm. der Obotriten, 305, I Соборное Посланіе Св. Апостола Петра гл. 5, ст. 8, и Гебг. въ Gesch. der Slav. I, 23.

(186) Несторъ стр. 33, Д. Антонъ стр. 146, и Гебг. Т. I, стр. 22.

(187) Гельмольдъ пишетъ Zuantevit, а Саксонъ Грамматикъ Svantovitus. Нѣкоторые, считая сего идола Славянскимъ Фебомъ, думаютъ, что надобно писать *Свѣтовидъ;* но вѣроятнѣе, что кумиръ его назывался *Святовидомъ*, то есть, *святымъ образомъ*. См. Лудевиг. de Idolis Slavorum въ Opusc. miscell. T. II, Сакс. Граммат. Hist. Dan. гл. XIV, стр. 320 —

321, Гельмольда кн. II, гл. 12, стр. 89 — 90, и Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 25 въ примѣчаніи (*).

(188) См. Русской переводъ его, стр. 66. — Св. Мученикъ Витъ жилъ во время Діоклитіаново, а Монахи Корбейскіе проповѣдывали Христіанство на островѣ Рюгенѣ въ царствованіе Императора Людовика Благочестиваго, Святовидово идолопоклонство началось бы только въ IX вѣкѣ, еслибъ сказаніе Гельмольда и Саксона было справедливо.

(189) Сакс. Грам. Hist. Dan. кн. XIV, стр. 327. Dignum numen, говоритъ онъ, cujus effigies tam deformiter à volucribus foedaretur! Тунманъ думалъ, что Рюгенскій Поревитъ былъ Перунъ нашихъ Славянъ, и что онъ же назывался какъ Святовидомъ, такъ и Ругевитомъ; но различныя изображенія сихъ идоловъ противорѣчатъ сему мнѣнію. См. Гебг. T. I, стр. 27. Нѣкоторые считаютъ Поренута богомъ беременныхъ женщинъ.

(190) См. Маша Ueber die Alterthüm. der Obotriten и Потоцк. Voyage en Saxe. На мѣдной бляхѣ, хранящейся вмѣстѣ съ другими Славянскими древностями въ Кабинетѣ Г. Шпонгольца, изображенъ Радегастъ и жертвенникъ, на которомъ лежитъ отрубленная голова. Г. Машъ считаетъ ее головою Мекленбургскаго Епископа Іоанна, принесеннаго въ жертву Радегасту. — Адамъ и Гельмольдъ пишутъ: simulacrum ejus auro, lectus ostro paratus. Первый о храмѣ Упсальскомъ: totum auro paratum (De situ Daniae, стр. 143).

(191) Въ городѣ Саксенъ-Лауенбургскаго Герцогства, которое составляло нѣкогда землю Славянскихъ Полабовъ. См. Гельмольда, гл. 53, Маша Alterthüm. der Obotriten, Тунмана стр. 274, и Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 25.

(192) Въ странахъ Бальтійскихъ, около Вислы и горъ Карпатскихъ: см. Тунмана Ueber die Alterthüm. der Obotriten, стр. 273—274, и Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 26.

(*) D. (т. е. Добров.) swatowit, der Heilige Sieger (отмѣтка руки Исторіографа на собственномъ его экземплярѣ И. Г. Р.).

(193) См. въ *Хроникѣ* Матв. Стриковскаго о богахъ Латышскихъ, и Маша Ueber die Alterthüm. der Obotriten.

(194) См. Маша Alterthüm. der Obotriten. и Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 26.

(195) Vita S. Ottonis. стр. 479, 495, 502 — и Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 27.

(196) Въ нынѣшнемъ Герцогствѣ Голштейнскомъ. См. Гельмольда гл. 84.

(197) Потоцк. Voyage en Saxe, стр. 85, Фигур. 12. Въ противность тому Гельмольдъ пишетъ (кн. I, гл. 84), что сей богъ никакъ не изображался у Славянъ.

(198) См. Маша Alterthüm. der Obotriten, Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 28, и Тунмана стр. 316.

(199) См. Chron. Дитмара Мерзебургскаго, стр. 417. Я не говорю о *Кродѣ*, *Флинцѣ* и другихъ мнимыхъ богахъ Славянскихъ, о которыхъ не находимъ извѣстія въ достовѣрныхъ Историкахъ.

(200) Живутъ въ Далмаціи. Земля къ южной части залива Венеціянскаго, между Истріею и Далмаціею, называется собственно Морлахіею. См. Д. Антона Erste Linien etc. стр. 50.

(201) Каллубека, Длугоша, Кромера, Стриковскаго, Гваньини. Сходство между Греческимъ или Римскимъ и Славянскимъ баснословіемъ весьма замѣтно. Стриковскій упоминаетъ о матери Кастора и Поллукса, *Греческой Ледѣ*. Нѣкоторые Писатели Россійскіе, вообразивъ, что она есть Славянская Венера, догадкою обратили Леля въ Купидона, а Полеля въ Гименея.

(202) Несторъ стр. 70. Славянскій глаголъ *перу* значитъ не только *пру*, но и *бью*, *ударяю;* валекъ, которымъ въ мытьѣ колотятъ бѣлье, для того назывался въ старину *прялникомъ:* слѣдственно имя Перуна означало *бога разящаго*. Въ новѣйшія времена стали называть Перуномъ молнію. Стриковскій, Гваньини и Сочинитель Синопсиса говорятъ, что Кіевскій Перунъ стоялъ на желѣзныхъ ногахъ, въ рукѣ держалъ камень, на подобіе молніи украшенный рубинами и карбункулами; что одежда Перунова была искусно

вырѣзана изъ дерева; что дубовый костеръ вѣчно пылалъ предъ идоломъ, и если жрецы отъ нерадѣнія давали огню угаснуть, то наказывались смертію какъ преступники и враги бога. Не находя сихъ подробностей въ Несторѣ, сомнѣваемся включить ихъ въ Исторію; но можемъ вѣрить Стриковскому, что древніе Латыши посвящали неугасимый огонь своему идолу *Перкуну*, который знаменовалъ одно съ Перуномъ Славянскимъ. Въ Далмаціи есть лѣсъ именуемый Pirum Dabrave. Можно заключить, что и Славяне Иллирическіе обожали Перуна (см. Д. Антона Versuch стр. 49).

Изъ прибавленій въ концѣ VIII тома изд. 1819 года: У Индѣйцевъ въ Генварѣ мѣсяцѣ бываетъ праздникъ, называемый *Перунъ-Понголь*, или *Великій Понголь*. Въ сей день они варятъ пшено съ молокомъ, и смотря, какъ оно кипитъ, гадаютъ будущее. *Понголь* значитъ собственно *кипить*. См. Voyage aux Indes orientales et à la Chine, par Sonnerat, T. I, стр. 240. И такъ имя *Перунъ* не есть ли древнее Индѣйское? Славяне могли назвать имъ Бога въ смыслѣ *Великаго*.

(203) Такъ они названы въ древнѣйшихъ спискахъ Нестора, въ *Пушкин.* и *Троицк. Стрибогъ*, кажется, былъ Славянскимъ Эоломъ. Въ древнемъ *Словѣ о полку Игоревѣ* сказано: *се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на полкы Игоревы*. Народъ Русскій признаетъ Св. Власія покровителемъ стадъ: не *для* того ли, что его имя сходно съ Волосовымъ?

(204) См. также Минею 15 Іюля, въ житіи Владиміра, и въ рукописномъ такъ называемомъ *Новогород. Лѣтописцѣ по* 1717 *годъ*, (хранящемся въ Архивѣ Иностранной Коллегіи) главу *о идольхъ*.

(205) См. Стриковскаго въ описаніи Литовскихъ идоловъ. Имя сего бога напоминаетъ слова *ладъ* и *ладить*: въ старинныхъ Русскихъ пѣсняхъ *ладо* значитъ мужа; на примѣръ: *у меня ладо змѣя скоропѣя*, и проч. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* Ярославна называетъ супруга *ладою*, стр. 38 и 39.

(206) Онъ пишетъ: *Греки;* но Бангертъ и Гарткнохъ доказали, что Адамъ называетъ такъ Русскихъ (см. въ Коммент.

нашей Академіи Баерову Geograph. Russ. ex Script. Sept. T. X, стр. 371, или Шлец. Nord. Geschichte стр. 495).

(207) См. Кантемирово описаніе Молдавіи и Сульцер. Исторію Даціи, Т. II, стр. 322.

(208) См. Синопсисъ и Ломоносова *Рос. Исторію*. Въ первомъ сказано, что играющіе воспѣваютъ имя *Купала;* но мы не знаемъ ни одной старинной пѣсни, гдѣ бы оно упоминалось. Сочинитель бралъ свои извѣстія изъ Польскихъ Историковъ, и говоря о богахъ Хорсѣ, Мокошѣ, Симаргдѣ, ссылается, вмѣсто Нестора, на Стриковскаго; согласно съ нимъ осуждаетъ также качели, древнюю забаву Славянскую, называя ихъ *Діавольскою сѣтію:* но забавы язычниковъ не всѣ принадлежали къ ихъ Вѣрѣ. См. еще нашей *Исторіи* Т. VII, въ описаніи временъ Василія Іоанновича, при концѣ; также *Путешеств.* Академика *Лепехина* Ч. IV, стр. 410, и Рамчеву *Исторію Славянскихъ народовъ*, кн. I, гл. 21, стр. 172.

(209) Чему я самъ нѣсколько разъ бывалъ свидѣтелемъ. Пѣсня, которую поютъ въ такомъ случаѣ, напечатана въ *Абевегѣ Русскихъ суевѣрій* стр. 224. — Наши святошныя игрища не имѣютъ связи ни съ Римскимъ праздникомъ Януса, въ первой день Генваря, (когда чиновники Республики, въ *новой* одеждѣ, ходили жертвовать въ храмъ Юпитеровъ), ни съ Италіянскимъ Карнаваломъ, который отъ 7 Генваря продолжается до самаго Великаго поста (*).

(210) Недѣля отъ седмицы Св. Отецъ до Троицына дня называлась у насъ въ старину *Русалною* (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 10). Авторъ Синопсиса, ссылаясь только на Кромера и Гваньини, въ числѣ Русскихъ боговъ называетъ *Посвиста* или *Похвиста*, бога ведра и ненастья. Въ Русскихъ новѣйшихъ сочиненіяхъ о древнемъ идолопоклонствѣ нашихъ предковъ говорится о *Чурѣ*, Славянскомъ Терминѣ, богинѣ *Ладѣ* или *Венерѣ*, *Лелѣ* и *Полелѣ*, или *Купидонѣ* и

(*) Коляда Das Lateinische Colenda des Mittelalters, ein Geschenk zum neuen Jahre. (отмѣтка Исторіографа на собственномъ его экземплярѣ И. Г. Р.).

Гименеѣ, Дидѣ или Антеросѣ, *Царѣ морскомъ* или Нептунѣ, Зимстерлѣ или Флорѣ, и проч.; но догадки и выдумки не принадлежатъ къ Исторіи. Нѣкоторые обратили бога *Лада* въ богиню, а припѣвъ *дидисъ*, т. е. *великій* (см. выше) въ Купидона Дида или въ Антероса. Чуромъ именовался въ старину рубежъ; но чтобы Славяне обожали въ немъ Термина, о томъ не имѣемъ никакого историческаго свѣдѣнія. О Лелѣ и Полелѣ упоминаетъ Стриковскій и Гваньини, сравнивая ихъ (см. выше) съ Касторомъ и Поллуксомъ, дѣтьми *Греческой Леды*, а не съ Купидономъ и Гименеемъ. Самъ Авторъ Синопсиса не причисляетъ ихъ къ *Русскимъ* богамъ. Хотя Стриковскій, основываясь на Длугошѣ, и говоритъ, что не только въ Литвѣ, но и въ Россіи народъ величаетъ Леду, мать Кастора и Поллукса, въ припѣвѣ *Ладо*, *Ладо*; но сіе имя, по его же извѣстію (см. выше), означало бога Лада. Развѣ изъ одного народнаго припѣва *лёли*, *люли*, заключимъ, что наши предки боготворили Леля? — Зимстерла вышла, догадкою или ошибкою, изъ *Семаргла*, о которомъ пишетъ Несторъ. Мавро-Урбинъ, знавъ о Славянскомъ идолослуженіи единственно то, что говорятъ Польскіе Историки, называетъ сію мнимую богиню *Зимцерлою*.— *Царь морскій*, *чуда морскія*, *Баба-Яга*, *Волоты* или Великаны, *Полканъ* или *Кентавръ*, вымышлены Русскими сказочниками, и не относятся къ древней Славянской Вѣрѣ.

(211) Главные идолы были такой величины, что нѣсколько воловъ не могли сдвинуть ихъ съ мѣста (Vita S. Ottonis и Тунмана Ueber die Alterthüm. der Obotrit. стр. 293). Но между огромными кумирами въ храмѣ Ретрскомъ стояли и маленькіе, литые, на тронахъ или круглыхъ подножіяхъ, и каждый имѣлъ свои особенныя жертвенныя орудія. См. Маша и Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 29.

(212) Козма Прагскій въ Менкен. изданіи Т. I, стр. 2074, и Vita S. Ottonis. 680. Въ послѣдней сказано: Erat præterea ibi (въ Штетинѣ) quercus ingens et frondosa, et fons subter eam amœnissimus, quam plebs simplex numinis alicuius inhabitatione sacram aestimans, magna veneratione colebat.

(213) См. Chron. Дитм. к. VI.

(214) Въ рукописномъ *житіи Муромскаго благовѣрнаго Князя Константина Святославича*, которое хранится въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина, и въ которомъ многія мѣста отмѣчены рукою Екатерины Великой, именно сказано, что наши язычники приносили жертвы *(требы кладуще)* озерамъ и рѣкамъ. Впрочемъ сіе *Житіе*, равно какъ и печатное (см. Прологъ, Маія 21) писано не ранѣе XVI вѣка (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 153). Далѣе въ *Житіи Константина* говорится о Русскихъ язычникахъ: «очныя «ради немощи (въ кладезяхъ) умывающеся, и *сребреницы* въ «ня повергающе». И нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи поселяне дѣлаютъ тоже (что я видѣлъ собственными глазами). См. еще Синопсисъ, Рос. Исторію Ломоносова, и Ранча который описываетъ такія же обыкновенія у Сербовъ.

(215) Гельм. въ Chron. Slav. кн. I, гл. 84, и Vita S. Ottonis. Сочинитель именуетъ сіе дерево hastam Julii Caesaris, *копьемъ Юлія Цесаря*.

(216) Въ рукописномъ *Житіи Муром. Князя Константина*: «дуплинамъ древянымъ вѣтви убрусцемъ обвѣшивающе, и симъ поклоняющеся,» и проч.

(217) Memoriae populorum T. II, стр. 984. Сей островъ Св. Григорія долженъ быть Хортица.

(218) Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 30.

(219) Сакс. Грам. Hist. Dan. стр. 322, Машъ Ueber die Alterthüm. der Obotriten, и Chron. Дитм. Мерзебург. стр. 415.

(220) См. изображеніе сихъ требищъ въ Бекман. Histor. Beschreibung der Mark Brandenburg, Ч. II, стр. 347; см. также Гебгарди Gesch. der Wend. I, 31.

(221) Подобныя существуютъ донынѣ въ Англіи, Ирландіи, Вестфаліи, Брауншвейгѣ (см. Маллет. *Исторію Даніи* Т. I, гл. XII). Историки признаютъ сіи монументы Славянскими въ Мекленбургѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ обитали Венды.

(222) Vita S. Ottonis, стр. 680.

(223) Сакс. Грам. Hist. Dan. кн. XIV, стр. 319.

(224) Сей храмъ былъ основанъ на столпахъ, которые

имѣли *образъ звѣриныхъ роговъ* такъ по крайней мѣрѣ изъясняетъ сіе мѣсто Нѣмецкій переводчикъ Дитмаровой Хроники, Г. Урагиусъ, стр. 328. — См. Гельм. Chron. кн. 1, гл. 53.

(225) Только въ Патерикѣ Кіевскомъ, въ житіи Исаіи Чудотворца, сказано, что сей Угодникъ разорялъ *капища* въ Ростовской области.

(226) Гебг. Gesch. d. Wend. T. I, стр. 34—36, Сакс. Грам. Hist. Dan. 320—321, и Гельм. Chron. Slav. кн. I, гл. 53.

(227) Несторъ, стр. 71, и Гельм. Chr. Slav. гл. 23.

(228) Сакс. Граммат. кн. XIV, стр. 320—321, Vita S. Ottonis, стр. 681, и Дитм. Мерзебург. Chron. кн. VI.

(229) Сакс. Грамм. кн. XIV. стр. 320.

(230) Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 36. Извѣстно, что Русскіе земледѣльцы въ день Св. Флора и Лавра приводятъ лошадей своихъ къ церкви: сіе обыкновеніе не происходитъ ли отъ древняго язычества?

(231) Гельм. въ Chron. Slav. гл. 84.

(232) Д. Антон. стр. 71, и Гебг. Т. I, стр. 36. Наши Родительскія Субботы напоминаютъ сей древній обычай Славянъ. Въ Богеміи поютъ тогда:

Giz nesem smrt ze wsy,
Nove leto do wsy.
Witey leto libezne,
Obilicko zelene.

То есть: «уже несемъ смерть изъ веси, а новое лѣто въ «весь. Здравствуй, любезная весна и зелень!»—Длугошъ несправедливо мыслилъ, что сіе торжество означаетъ уничтоженіе идолопоклонства и введеніе Христіанской Вѣры въ земляхъ Славянскихъ.

(233) Козма Прагск. кн. III, подъ годомъ 1093, и Дитм. Chron. кн. I. Slavi, говоритъ послѣдній, qui cum morte temporali omnia putant finiri.

(234) Д. Антонъ и Гебг. Т. I, стр. 36. Въ урны клали разныя вещи, которыя принадлежали умершему: ножницы, Римскія монеты, дѣтскія игрушки, маленькіе кумиры.

(235) Mem. popul. II, 61. *Страва* значитъ на Польскомъ

языкѣ *пренанье, пищу*. Отъ сего древняго Славянскаго имени происходитъ глаголъ Русскій *травить*.

(236) *Гризна* есть *подесть*, tournoi. — См. Нестор. стр. 12. Въ лѣтописи его упоминается о могилѣ Аскольда, Дира, Олега въ Кіевѣ; также о высокой могилѣ Игоря и внука его, Олега, въ землѣ Древлянской. — Въ *Житіи Муромскаго Кн. Константина*: «кони закалающе, и по мертвыхъ ре«мениыя плетенія древолазная съ ними въ землю погребаю«ще, и битвы и *кроеніе* и лицъ настреканія и дранія творя«ще.» *Кроеніе* значитъ здѣсь изрѣзаніе лица ножемъ въ знакъ печали. Такъ сказано въ III Моисеевой книгѣ, гл. 19, ст. 28: «кроенія не сотворите на тѣлѣ вашемъ о души.»

(237) Vita S. Columbani, въ Ассем. Kalend. Eccl. Univ. II, 21, и Гебг. Gesch. der Slav. I, 13. — Гельмольдъ, кн. I, гл. VI, пишетъ о Славянахъ: nec est aliqua barbaries sub coelo, quae Christocolas ac Sacerdotes magis exhorreat.—Германскіе Венды со временъ Карла Великаго нѣсколько разъ принимали Христіанскую Вѣру, но только неволею, и снова обращались къ идолопоклонству, которое совершенно истребилось между ими только въ XIII вѣкѣ. Болгары, Чехи и Моравы крестились около половины IX вѣка (см. Мозгеймову *Церковную Исторію*); а Славяне Иллирическіе при Императорѣ Василіи Македонскомъ, который началъ царствовать въ 867 году (см. Константина Багрянороднаго de adm. imp. гл. IX, и Мозг. *Церк. Исторію*).

(238) Прокопій называетъ его *варварскимъ*: lingua barbara (Memor. popul. T. II, стр. 29).

(239) См. ниже, о грамотѣ Славянъ.

(240) Въ чемъ всякой, развернувъ лексиконы языка нашего, Польскаго, Богемскаго, Иллирическаго, можетъ легко увѣриться. — Кромѣ общаго, мы имѣемъ нѣсколько особенныхъ нарѣчій: Украинское, Суздальское, Новогородское. Въ Суздальскомъ много чуждыхъ, неизвѣстныхъ словъ; на примѣръ, Богъ называется *Стодъ*, отецъ *Хрутинъ*, сестра *Миндра*, жена *Эльтона*, дѣва *Шиктора* (см. *Сравнительные Словари всѣхъ языковъ*, напечатан. въ С. Петербургѣ 1787).

(241) См. Гаттерера Einleitung in die Synchr. Universalhistorie, стр. 127.

(242) De orig. Slav. стр. 108. — Добров. Litterarisch. Magazin von Böhmen, — Поповича, Австрійскаго ученаго Славянина, Untersuchungen vom Meere, — Гаттерера Synchr. Universalhist. и *Сравнительн. Словари.* — Въ раздѣленіи Славянскихъ нарѣчій слѣдую ученому Богемцу Добровскому (см. Abhandlungen der Böhm. Gesellschaft, годъ 1791, стр. 313 — 314), который могъ судить о томъ лучше Гаттерера, Шлецера, Ридигера и проч. «Ежели отмѣны въ двухъ или «трехъ нарѣчіяхъ (говоритъ онъ) могутъ быть подведены «подъ общія правила одной Грамматики, то ихъ не должно «считать разными нарѣчіями, хотя нѣкоторыя слова иначе «произносятся, и нѣкоторые имѣютъ смыслъ особенный. Но «ежели два нарѣчія существенно несогласны въ Грамматикѣ, тогда признаю ихъ разными.»

(243) См. Untersuch. vom Meere. Болгарскимъ нарѣчіемъ говорятъ въ Турецкой Болгаріи и въ Расціи, т. е. Восточной Сервіи или древней Дарданіи, названной такъ отъ рѣки Раски; а Славонскимъ въ Славоніи.

(244) См. Гаттер. Universalhist. Послѣдній человѣкъ, который говорилъ по-Славянски на островѣ Рюгенѣ, умеръ въ 1404 году (см. Untersuchungen der v. d. König. Academie zu Berlin auf d. J. 1752 aufgegebenen historisch. Fragen, стр. 30). Нѣмцы, покоривъ Славянъ въ Германіи, старались истребить языкъ ихъ.

(245) См. Лаузицкія Provinzialblätter стр. 101. Замѣтимъ, что есть сходство даже между Индѣйскимъ Санскритскимъ и нашимъ языкомъ; на примѣръ: *эторонъ*, второй; *піете*, піетъ; *тону*, тонкій; *мри*, умри; *сото*, сто; *чотуръ*, четыре; *тритіё*, третіе; *томо*, темно; *моду*, медъ. Въ Индѣйскомъ языкѣ имена существительныя оканчиваются на *твонъ*, въ Славянскомъ на *тво;* на примѣръ: *богатство*, *безумство*, и проч. (см. Шлегеля über die Sprache und Weisheit der Indier, стр. 11 и далѣе). Самое измѣненіе дѣйствительныхъ глаголовъ Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Славянскихъ бываетъ

по одному закону. Въ изъявительномъ наклоненіи настоящаго времени, множественнаго числа, перваго лица, главная буква въ Латинскомъ и Славянскомъ М: *любимъ*, *читаемъ*, amamus, legimus. Окончаніе единственнаго числа, въ третьемъ лицѣ, тоже на всѣхъ трехъ языкахъ: *любитъ*, amat, liebet; во множественномъ числѣ одно на Латинскомъ и Славянскомъ: accipiunt, legunt, *принимаютъ*, *читаютъ*. Во второмъ лицѣ отличительная буква есть также одна: docetis, учите, lehret; а въ повелительномъ наклоненіи еще болѣе сходства: *любите*, *учите*, amate, docete (такъ и въ Греческомъ).

(246) Въ именахъ существительныхъ: *Матерь*, μήτηρ, mater, Mutter. — Πατὴρ, Vater, pater, по-Малороссійски *батько*, у Славянъ Иллирическихъ Bascta, въ Русскомъ языкѣ уменьшительное *батюшка*; слово *отецъ* есть древнее Кельтское *Атъ*, также сходное съ pater: см. Dictionnaire Celtique par Ballet. Сей Ученый назвалъ Кельтскимъ языкъ Гальскій, Кимрскій и Басконскій (le Basque), которыхъ однакожь нельзя считать однимъ языкомъ: см. Шлецер. Nord. Gesch. 340. — *Братъ*, Bruder, frater. Граждане одного цеха назывались въ Аѳинахъ Φρατορες, а собратства ихъ Φρατρίαι — *Сестра*, soror, Schwester. — *Свекоръ*, *свекровь*, socer, socrus, Schwiegervater, Schwiegermutter. — *Сынъ*, Sohn. — *Дочь* по-Тевтонски *Дотеръ:* отъ чего произошло Нѣмецкое Tochter. — *Деверь*, δαὴρ. — *Люди*, Leute, λαὸς. — *Мужъ*, Mann, mas (мужескій). — *Вдова*, vidua, Wittwe. — *Жена*, γυνὴ. — Пастырь, pastor, βοτὴρ. — *Око*, oculus, Auge. — *Брада*, Bart, barda. — *Пята*, πτέρνα. — *Волосъ*, pilus. — *Брови*, Augenbraunen, по-Англійски brow. — *Сердце*, Herz, κῆρ, καρδία, cor. — *Уста*, στόμα. — *Спина*, spina (крестецъ: supinus, навзничь, *на спинѣ* лежащій). — *Кость*, οστέον, costa (ребро), Knochen. — *Ребро*, Ribbe. — *Ноготь*, Nagel. — Слюна, saliva. — *Кровь*, cruor. — *Солнце*, sol, Sonne. — *Огнь*, ignis (πῦρ и Feuer, по-Англо-Саксонски, Шведски и Датски Fyr, имѣютъ одно происхожденіе). *Пламя*, flamma, Flamme, Φλὸξ. — *Лучь*, λύχη, lux (свѣтъ), Licht.

— *Мѣсяцъ*, μὴν, mensis. — *День*, dies; у Грековъ δὴν значитъ *давно*, δηναιὸς *давнишній*.—*Вечеръ*, vesper, ἕσπερος.— *Ночь*, nox, νὺξ, Nacht. — *Вѣтеръ*, ventus, Wind. — *Тепло*, tepor (Греческое θέρμη близко къ Нѣмецкому Wärme). — *Копоть*, καπνὸς. — *Водй*, vadum (иногда *мелкая*, иногда просто *вода*) ὕδωρ, Wasser. — *Ведро*, ὑδρία, hydria.—*Влага*, Φλέγμα. — *Глыба*, gleba. — *Паръ*, vapor. — *Роса*, ros, δρόσος. — *Пыль*, pulvis. — *Поле*, βῶλος. — *Долина*, Thal. — *Стезя*, Steg. — *Море*, mare, Meer. — *Волна*, Welle. — *Соль*, sal, Salz, ἅλς. — *Гора*, ὄρος (Нѣмецкое Слово Berg и Славянское *верхъ* есть одно). — *Холмъ*, culmen, κολωνὸς (древнее Германское слово Holm означало не только *островъ*, но и *холмъ*).—*Скала* по-Славянски *гора* каменная, а по-Латини scala *крыльцо*, ибо ступени его подобны *уступамъ горъ*. Греческій глаголъ σκάλλω (*рою*, *долблю*) имѣетъ, кажется, близкое отношеніе къ сему имени. — *Сребро*, Silber. — *Гость*, Gast, hospes (также Латинское имя hostis означало сперва не врага, а *чужестранца*, слѣдственно *гостя*). — *Бой*, βοὴ. — *Вой*, βοὴ. — *Кликъ*, κλῆσις. — *Звонъ*, *звукъ*, φωνὴ, sonus. — *Сонъ*, somnus. — *Обитаніе*, habitatio. — *Ужинъ*, coena. — *Рушеніе*, ruina. — *Селеніе*, colonia. — *Цѣль*, τέλος, Ziel. — *Покой*, quies. — *Цѣлость*, salus. — *Корыстью* называлась прежде воинская добыча; а воинъ назывался по-Гречески κορύστης. — *Домъ*, δόμος, domus; *дома*, domi. — *Дверь*, θύρα, Thüre. — Сѣно, foenum. — *Ось*, axis, ἄξων, Achse. — *Секира*, securis. — *Скамья*, scamnum. — *Труба*, tuba. — *Валекъ*, volgiolus. — *Изотъ*, ἴγδη. — *Сито*, Sieb, (по-Гречески σήθω *сѣю ситомъ*). — *Ремень*, Riemen. — *Иго*, ζυγὸς, jugum, loch. — *Коробъ*, corbis, Korb. — *Скринъ* (скринка), scrinium, Schrank.—*Кадь*, cadus, κάδος. — *Ворота*, porta. — *Дѣльва* (бочка), dolium, Tonne. — *Якорь*, Anker, anchora, ἄγκυρα. — *Щетъ*, seta. — *Мѣра*, μέτρον, mensura, Maass. — *Бремя*, βάρος. — *Щитъ*, Schild, scutum. — *Мельница*, μύλη, mola, Mühle.—*Баня*, Bad, βαλανεῖον, balneum. — *Весь*, vicus. — *Древо*, δρῦς, δένδρον.— *Кора*, cortex. — *Клей*, κόλλα. — *Липа*, Linde. — *Береза*, Birke, betula. — *Мохъ*, Moos, muscus. — *Гнѣздо*, nidus, Nest. —

Сокъ, succus, Saft. — *Жиръ*, στέαρ. — *Вино*, vinum, Wein, οἶνος. — *Млеко*, Milch, lac. — *Яицо*, Ey, ovum. — *Ленъ*, λίνον, linum, Lein. — *Конопли*, cannabis, κάνναβις. — *Сѣмя*, semen, Saame. — *Зерно*, Kern. — *Мята*, menta, Münze. — *Шелкъ*, sericum; а на Шведскомъ языкѣ silk; по-Англійски такъ же. — *Волна*, Wolle, lana. — *Имя*, ὄνομα, nomen, Name. — *Воръ*, φὼρ, fur. — *Рѣчь*, ῥῆσις, Rede. — *Даръ*, δῶρον, donum. — *Работа*, Arbeit, labor. — *Гробъ*, Grab. — *Гладкость*, γλαφυρότης, glabries, Glätte. — *Лѣпость*, lepor, lepos. — *Кругъ*, Kreis. — *Рядъ*, ordo, Reihe. — *Воля*, βουλή, βούλημα, voluntas, das Wollen. — *Лесть*, List. — *Спѣхъ* (поспѣхъ), σπευσις. — *Знамя*, σημαία. — *Пеня*, ποινή, poena. — *Любовь*, Liebe (отъ сего происходитъ въ Латинскомъ языкѣ lubido, lubet, или libet). — *Овца*, ovis, ὄϊς. — *Быкъ*, bos, βοῦς. — *Агнецъ*, agnus, ἄμνος. — *Свинья*, Schwein, σῦς, sus. — *Поросенокъ*, porcus. — *Бобръ*, Bieber, fiber. — *Левъ*, λέων, leo, Löwe. — *Осля*, asellus, Esel. — *Мышь*, μῦς, mus, Maus. — *Муха*, musca, Mücke, μυῖα. — *Гусь*, Gans, anser. — *Котъ*, catus, Kater. — *Голубь*, columbus. — *Ворона*, κορώνη. — *Чижикъ*, Zeisig.

Въ именахъ числительныхъ: *Единъ*, unus, eins, εἷς; *два*, duo, δύο, zwey; *три*, tres, τρεῖς; *четыре*, τεσσαρες; *пять*, πέντε; *шесть*, sex, sechs, ἕξ; *семь*, sieben, septem, ἑπτα; *осмь*, ὀκτω, octo, acht; *десять*, δέκα, decem, zehn; *сто*, centum; *тысяча*, Tausend. — *Оба*, ambo, ἀμφω.

Въ прилагательныхъ: *Лѣвый*, laevus, λαιὸς, link; *десный*, δέξιος, dexter, rechter; *прежній*, prior; *лѣпый*, lepidus; *новый*, novus, νέος, neu; *ветхій*, vetus; *блеклый*, welk; *юный*, jung, junior (*юнѣйшій*); *правый*, probus; *сухій*, siccus; *чистый*, castus; *кривый*, curvus; *сѣвѣрный*, severus; *тонкій*, tenuis, dünn; *короткій*, curtus, kurz; *легкій*, levis, leicht; *нагій*, nackt, nudus; *сладкій*, suavis, süss, γλυκὺς; *пѣшій*, pedester, πεζὸς; *сытъ*, satur, satiatus, satt, (а по-Гречески σιτία значитъ *ясство*, *кушанье*, σιτέω *насыщаю* и *насыщаюсь*); *долгій*, δολιχὸς; *постный*, ἄπαστος (по-Нѣмецки fasten *поститься*); *достойный*, dignus; *святый*, sanctus, σεπτὸς; *слабый*, schlaff; *лѣнивый*, lenis; *живый*, vivus; *мертвый*, mortuus;

рыжій, russus (*красный*), ρούσσαιος; *строгій*, streng, *полный*, plenus.

Въ мѣстоименіяхъ: *мнѣ*, *мя*, μοὶ, μέ, mihi, me, mich; *ты*, tu, du; *тебѣ*, *тя*, tibi, te, dir, dich; *себѣ*, *ся* (*себя*), sibi, se, sich; *мой*, meus, mein, ἐμός; твой, tuus, dein; *его*, ejus; свой, suus, sein; *мы*, ἡμεῖς; *нашъ*, noster; вы, vos; *вашъ*, vester; *какій*, qualis; *такій*, τοῖουτυς, τοῖος, talis.

Въ глаголахъ: *есмь*, εἰμί, sum; *еси*, εἶς, es; *есть*, ἐςι, est, ist; *есмы*, ἐσμέν, sumus; *есте*, ἐστὲ, estis; суть, sunt, sind, εἰσί; *яду* (ѣмъ), ἔδω, edo, esse; *пію*, πίνω (*пить*, poto); *гряду*, gradior; *сидѣть*, sedere, sitzen; *стою*, sto, stehe; *видѣть*, videre, εἰδέω; *даю*, do, δίδωμι; *строить*, struere; *кормлю*, κορέω; *сѣку*, seco; *вью*, vieo, winde; *бить*, battuo; *пасти*, pascere, *сосу*, sugo, sauge; *лежу*, λέγω (Гомеръ употребляетъ сей глаголъ въ такомъ смыслѣ), liege; *клоню*, κλίνω, clino; *плыву*, πλέω; *везу*, veho; *деру*, δέρω; *пеку*, πέπτω; *влеку*, ἕλκω; *вртью*, ferveo; *варю*, wärme; *вью*, wehe; *кую*, cudo; *прошу*, rogo; *отпираю*, aperio; *кричу*, quirito, κράζω, schreie; *гремѣть*, βρέμω; *стонать*, stöhnen; *мѣшать*, mischen, miscere; *верчу*, verto; *дѣлю*, theile; *дремлю*, dormio, dormito; *трепещу*, τρέμω, tremo; *лижу*, lecke, λείχω, lingo: *орю*, aro, ἀρόω; *глотаю*, glutio; *скоблю*, scabo; *валяю*, volvo; wälze; *сѣю*, säe, sero; *кличу*, καλέω; *мелю*, molo, mahle; *лгу*, lüge; *числю*, zähle; *могу*, *мочь*, mögen; *тру*, tero; *совѣтую*, suadeo; *усиляю*, помогаю, auxilior; *плету*, plecto, πλέκω, flechte; *шью*, suo; *рву*, ruo; *слабѣю*, labo; *граблю*, rapio, raube.

(247) На примѣръ, *карканье*, *блеяніе*, *кваканье*, и проч.

(248) Это справедливо замѣтилъ Левекъ. Можно думать, что глаголъ *быть* въ настоящемъ времени образованъ по-Греческому и Латинскому въ новѣйшія времена. «Никто не сомнѣвается (пишетъ Шлецеръ въ Proben Russisch. Annal. стр. 71), чтобы Нѣмецкій, Греческій и Латинскій не были въ основаніи однимъ языкомъ—Славянскій также.» Юніусъ, Ире, доказывали великое сходство Греческаго и Готескаго. Поповичъ говоритъ, что Греки утратили коренное значеніе многихъ древнихъ словъ, и должны искать его въ Славян-

скомъ языкѣ, гдѣ оно сохранилось (см. Шлецер. Nord. Gesch. стр. 325). Такъ Ире изъяснилъ нѣкоторыя Греческія слова древними Нѣмецкими.

(249) См. выше, стр. 21.

(250) *Скиѳскимъ*, говоритъ ученый Ире (см. его Prooemium или предисловіе въ Лексиконѣ Шведо-Готѳскомъ); но Скиѳы пришли изъ Азіи уже въ то время, когда Европа имѣла своихъ жителей (см. выше стр. 6). *Кельтскимъ*, скажетъ Пеллутье, написавшій Histoire des Celtes: ибо Греческіе и Римскіе Историки признаютъ Кельтовъ самыми древнѣйшими Европейцами, предками Галловъ и Германцевъ, жившими на обѣихъ сторонахъ Рейна, на Дунаѣ, Днѣпрѣ, гдѣ они смѣшались съ народами Ѳракійскими и Скиѳами (см. Страб. Geograph. стр. 58 и 465), на берегахъ Сѣвернаго Океана, близъ горъ Рифейскихъ (см. Плутарха въ жизни Камилла), въ Италіи и въ Испаніи, такъ что Птолемей всю Европу называетъ Кельтикою. Но Шлецеръ замѣчаетъ справедливо, что сіе имя, подобно Скиѳіи, есть болѣе географическое, нежели историческое, означая у Древнихъ, по системѣ Эфоровой, западную часть свѣта со всѣми ея жителями безъ всякаго различія въ народахъ. Если бы Эѳіопы перешли изъ Африки на Рейнъ, то Эфоръ назвалъ бы ихъ Кельтами. Юлій Цесарь въ самой Галліи отличаетъ Кельтовъ отъ народовъ Аквитанскаго и Бельгскаго, имѣвшихъ языки и нравы особенные; но Греки, по своему невѣжеству, именовали Кельтами и Скиѳами народы многіе и совсѣмъ не единоплеменные.

(251) См. Ире prooemium, стр. XXI, XXVIII. Геродотъ (кн. II) сказываетъ, что Эллада называлась нѣкогда Пелазгіею; что древніе Аттики были Пелазги, которые жили прежде во Ѳракіи. Гекатей Милетскій по извѣстію Страбонову (кн. VI) говоритъ также, что Ѳраки населили Аттику.

(252) См. Шлец. Nord. Gesch. стр. 599.

(253) См. Religion des Gaulois T. I, стр. 39, и Тунман. Erklärung einer alten Preuss. Aufschrift стр. 229. — Доказано, что Готѳы еще прежде имѣли буквы; но Ульфила, переводя Евангеліе, изобрѣлъ только нѣкоторыя новыя (Ире Analecta

Ulfl. Diss. I; см. также Шлецер. Nord. Gesch., Маллетову Histoire de Dannemarc и Тунмана). Бетикою называлась часть Испаніи отъ рѣки Анаса на полдень до моря. Руны были извѣстны въ Германіи и въ Британніи (см. von der Schreibkunst im Norden въ Шлец. Nord. Gesch.). Фортунатусъ, Поэтъ VI вѣка, упоминаетъ объ нихъ въ стихахъ своихъ (Шлец. Nord. Gesch. стр. 611).

(254) См. Тунмана Erklär. einer Preuss. Aufschrift стр. 229.

(255) Геренов. Ideen über den Verkehr der alten Welt, T. II, стр. 556.

(256) Турдетане увѣряли во время Страбоново, что они уже 6000 лѣтъ умѣютъ читать и писать. Сіи 6000 лѣтъ могутъ быть описскою (см. Шлец. Nord. Gesch. стр. 596).

(257) См. Тунмана Erklär. alt. Preuss. Aufschr. стр. 230 — 232, и Битнер. Vergleichungstafeln der Schriftarten verschiedener Völk. Tab. II.

(258) Тацитъ сказалъ о Германцахъ: litterarum secreta viri pariter ac feminae ignorant. Изъ сего нѣкоторые заключили, что они въ его время не знали письма; но Римскій Историкъ говоритъ о *тайныхъ* любовныхъ *письмахъ*, хваля супружескую вѣрность и цѣломудріе Германцевъ. Лаблеттери, Тунманъ, Миллеръ и другіе такъ разумѣли слова его. Самъ же онъ пишетъ (Descr. Germaniae), что многіе памятники между Реціею и Германіею были исписаны буквами. Жители Панноніи узнали искусство писать отъ Римлянъ.

(259) Плиній кн. VII, гл. 57: Utique in Graeciam intulisse e Phoenice Cadmum sedecim numero, quibus Trojano bello Palamedem adjecisse quatuor, totidem post Simonidem Melicum .... In Latium eas (буквы) attulerunt Pelasgi.

(260) См. Voigts Untersuchung über die Einführung der Buchstaben in Böhmen, въ Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen, Ч. I, стр. 164 и слѣд. Одинъ Лѣтописецъ Россійскій среднихъ временъ, повторяя Несторово извѣстіе о буквахъ Кирилловыхъ, прибавляетъ: «преже «убо Словени не имѣяху письменъ, *но начертаньми и на-*

«рѣзаньи читаху и гадаху» (см. въ Синодальн. библіотекѣ рукописн. книгу о *древностяхъ Россійск. Государства*, подъ No. 529, Т. I, кн. 2). То же извѣстіе найдено Г. Калайдовичемъ въ сочиненія Монаха *Храбра* о письменахъ, гдѣ сказано: «прежде убо Словѣне не имѣху книгъ, но чрьтами и рѣзами чьтѣху и гатаху, погани сущо.» Сіе сочиненіе внесено въ книгу (въ Синод. библіотекѣ подъ No 85) писанную въ 1348 году для Болгарскаго Царя Александра Іеромонахомъ Лаврентіемъ Тахомъ. Александръ извѣстенъ намъ по Исторіи: онъ умеръ въ 1350 году.

(261) Acta Sanctorum IX Mart., Добнер. Annales Bohemorum Ч. III, Коля Introductio in hist. et rem litt. Slavorum, гл. II, и въ *Несторѣ* стр. 20. Византійскіе Лѣтописцы не упоминаютъ о семъ происшествіи. Несторъ описываетъ его между случаями 898 году: явная ошибка! Михаилъ убитъ въ 867 году, а Константинъ или Кириллъ и Меѳодій, какъ самъ Несторъ пишетъ, были имъ отправлены въ Моравію (а не въ городъ Раву, какъ думалъ Татищевъ). Они перевели на Славянскій языкъ Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь и Октоихъ. — Нѣкоторые суевѣры возстали противъ сей новости, доказывая, что одни Евреи, Греки и Римляне могутъ имѣть грамоту: ибо на крестѣ Спасителя не было иныхъ надписей, кромѣ Еврейской, Еллинской и Латинской. Но Папа утвердилъ письмена Моравскія, и сказалъ, что Бога должно славить на всѣхъ языкахъ. Потомъ Константинъ отправился въ Болгарію учить Христіанству; а Меѳодій, Епископъ Паннонія, избралъ двухъ Священниковъ, искусныхъ въ языкѣ и въ письмѣ, которые въ шесть мѣсяцевъ, отъ Марта до 12 Октября, перевели съ Греческаго на Славянскій всѣ книги церковныя. — Такъ повѣствуетъ Несторъ. Въ книгѣ *Житій Святыхъ*, въ описаніи дѣлъ Константина и Меѳодія 15 Маія, сказано, что они прежде — (въ 858 году: см. Гаттерер. Weltgeschichte стр. 578) — обратили уже многихъ Козаровъ въ Христіанство; что Царь Михаилъ для того послалъ ихъ и въ Моравію, убѣдивъ Константина принять санъ Архіерейскій; что сей мужъ добродѣтельный еще въ Царѣградѣ изо-

брѣлъ азбуку Славянскую и началъ переводить *Евангеліе отъ Іоанна;* что Моравскій Князь, Ростиславъ, принявъ его и Меѳодія съ великою ласкою, велѣлъ отрокамъ учить новую азбуку и переведенныя книги, Часословъ и Псалтирь; что святые мужи въ четыре года утвердили всю землю Славянскую въ истинной Вѣрѣ, перевели Евангеліе, Апостолъ, Литургіаріонъ, и совершали Божественную службу на языкѣ Славянскомъ; что Епископы Западной Церкви вознегодовали по тѣмъ причинамъ, о которыхъ говоритъ Несторъ, и Папа, Николай IX, позвалъ въ Римъ Константина и Меѳодія, но самъ въ то же время умеръ; что преемникъ его, Адріанъ II, одобрилъ ихъ дѣло и предалъ анаѳемѣ хулителей новой Литургіи; что они, Константинъ и Меѳодій, служили въ Римѣ обѣдню на языкѣ Славянскомъ; что Константинъ занемогъ тамъ, принялъ на себя святую схиму, названъ *Кирилломъ*, вручилъ Епископство свое Меѳодію, скончался и погребенъ въ Церкви Св. Климента (слѣдственно не ѣздилъ въ Болгарію, какъ говоритъ Несторъ); а Меѳодій Епископъ жилъ долгое время въ Панноніи и перевелъ множество книгъ съ Греческаго. Ежели Константинъ и братъ его жили въ Моравіи четыре года и пріѣхали въ Римъ скоро по смерти Николая IX, то Славянская грамота изобрѣтена ими въ 863 году: ибо сей Папа умеръ въ 867. Римскіе Acta Sanctorum и всѣ иностранные Писатели согласны по крайней мѣрѣ въ главномъ съ нашею Минеею (см. Шлец. *Нестора* Ч. III, стр. 198 — 241). Папа Іоаннъ VIII въ Буллѣ своей, писанной въ 880 году къ Моравскому Князю Святополку, именно называетъ Константина изобрѣтателемъ буквъ Славянскихъ: litterae Slavonicae à Constantino quodam repertae. Такое свидѣтельство всѣхъ другихъ важнѣе и достовѣрнѣе. Извѣстіе Несторово, что два Священника, избранные Меѳодіемъ, *въ шесть мѣсяцевъ* перевели *всѣ* церковныя книги, раждаетъ вопросъ: *какія? всю* ли Библію, то есть, Ветхій Завѣтъ (ибо Новый былъ уже переведенъ Константиномъ и Меѳодіемъ)? Это кажется невозможнымъ. Шлецеръ думаетъ, что они въ шесть мѣсяцевъ только *списали* новую Славянскую Библію;

но Лѣтописецъ говоритъ: *преложиста;* да и важно ли знать время, употребленное на ея списываніе?

Я обязанъ Г. Калайдовичу слѣдующимъ любопытнымъ извѣстіемъ: «Въ Москов. Синод. Библіотекѣ, (No 66), хра«нится въ *подлинникѣ* книга *Небеса*, переведенная съ Гре«ческаго языка на Славянскій Іоанномъ, Экзархомъ Болгар«скимъ, въ исходѣ IX или въ началѣ X вѣка. Онъ пишетъ, «что азбука Славянская изобрѣтена и Евангеліе преложено «Константиномъ или Кирилломъ; что Меѳодій перевелъ всѣ «*уставныя книги*, числомъ 60; что Монахъ Дуксъ убѣдилъ «его (Экзарха) перевести книгу *Небеса* (сочиненную Іоан«номъ Дамаскинымъ)» и проч. Ежели сія Славянская рукопись дѣйствительно писана въ исходѣ IX или въ началѣ X вѣка, то она есть древнѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ.

(262) Буква Ш есть Еврейская ש. Фришъ считаетъ Б и Ь также Еврейскими (см. его Hist. linguae Sclavonicae etc. гл. I). Нѣкоторые утверждали, что ж употребляемъ въ Россіи только со временъ Митрополита Кипріана или съ XIV вѣка: но сіи господа не видали харатейнаго Евангелія Софійскаго, найденнаго въ Петербургѣ между книгами Екатерины Великой въ 1806 году и писаннаго съ юсами въ половинѣ XI вѣка (см. нашей Исторіи Т. II, примѣч. 114). ж тоже, что У. Даже вмѣсто Ю писали I - ж. Въ одной же Болгарской рукописи 1348 года, *о письменахъ Славянскихъ* (см. выше, примѣч. 260) сія буква употребляется вмѣсто всѣхъ гласныхъ: вмѣсто А, И, О, У, Ю и Я.

(263) Несторъ говоритъ: «симъ бо первая преложены *кни«гы* (т. е. Библія) въ Моравѣ, яже прозвася грамота Словен«ская, *еже грамота есть въ Руси*».

(264) Нѣкоторые воображали Св. Іеронима Далматскимъ Славяниномъ (хотя Славяне вошли въ Далмацію только въ VII вѣкѣ: см. выше, стр. 28); а какъ Іеронимъ, по его словамъ, перевелъ Библію на *свой-народный языкъ*, то думали, что ему надлежало быть и первымъ изобрѣтателемъ буквъ Славянскихъ. Несправедливость сего мнѣнія уже замѣтили Бандури, Коль, Ассемани и другіе. Іеронимъ перевелъ Библію

на на Славянскій, а на Латинскій языкъ, которымъ говорили тогда въ Далмаціи. Оставляемъ Д. Антону (въ Geschichte der Germanen, стр. 378 — 379) доказывать, что Славяне обитали *искони* въ Иллирія: ибо древніе жители ея по извѣстію Аммiана Марцеллина, дѣлали изъ ячменя питье и называли его Sabaja: нѣтъ сомнѣнія, какъ думаетъ Антонъ, что сіе имя есть Славянское, и происходитъ отъ глагола *запивать!*

(265) То есть, 1222 году (Ассем. Kalendaria Ecclesiae Universae T. IV, стр. 443).

(266) Такъ называемый *Сборникъ*, отданный Кн. Щербатовымъ въ библіотеку Эрмитажа, и Евангеліе Софійское (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч, 114).

(267) См. Шлецер. Nestor, Ч. II, стр. 327, Добровскаго въ Abhandlungen einer Privat-Gesellschaft in Böhmen T. V, стр. 318, и Voigts Untersuch. über die Einführ. der Buchstab. въ томъ же сочиненіи, Т. I, стр. 176. — Однакожь не всѣ Ученые такъ думали. Богемецъ Добнеръ утверждалъ, что истинная Кириллова азбука есть Глагольская, и что наша, изобрѣтенная послѣ, несправедливо названа симъ именемъ (Abhandlungen der Böhmisch. Gesellschaft der Wissenschaften, подъ 1785, стр. 101 — 139):

1) «Буквы Глагольскія, грубыя и нескладныя, имѣютъ «всѣ признаки древности, и не сходны ни съ какими дру«гими: Кирилловскія же суть не что иное, какъ Греческія, «и не могли бы въ IX вѣкѣ прослыть новымъ изобрѣтеніемъ. «Между ими видимъ только *семь* не Греческихъ буквъ, ко«торыя взяты изъ Глагольской азбуки.» — Ученому Греку Кириллу всего естественнѣе было дать Славянамъ Греческія писмена; надлежало выдумать новыя единственно для такихъ звуковъ, которыхъ нѣтъ въ языкѣ Греческомъ. Не всѣ, но только двѣ изъ сихъ новыхъ буквъ одинаковы съ Глагольскими; на примѣръ: Ш, Щ. Не правда также, чтобы другія Глагольскія совсѣмъ не походили на Кирилловскія. Изобрѣтатель первыхъ, желая отличиться, писалъ иныя на оборотъ (Е, З—З, ꙮ, — Р, ⲗ; къ другимъ прибавлялъ черты (Ц, Г — Ш, П, и хитрилъ въ красивости (Л, ⲛ — М, ⲙ);

буква Ф совершенно та же. Кирилловскія писмена имѣютъ образъ Греческихъ девятаго вѣка (см. Монфоконову Греческ. Палеографію, также примѣры въ Ephemerid. Graeco-Moscis, T. I, и въ Ламб. Commentar. de Bibliotheca Vindobonensi): доказательство, что Славяне приняли ихъ дѣйствительно во время Константина и Меѳодія, а не въ новѣйшія времена, когда образъ Греческихъ буквъ уже перемѣнился. «Но для чего же Кириллъ былъ названъ *изобрѣтателемъ?*» Для того, что Славяне прежде не имѣли грамоты, и что нѣкоторыя буквы въ семъ алфавитѣ дѣйствительно *изобрѣтены* имъ. — 2) «Римскіе Духовные въ XI вѣкѣ называли Славянскій алфавитъ Готѳскимъ» (dicebant enim gothicas literas à quodam Methodio haeretico fuisse repertas, говоритъ Ѳома Архидіаконъ Спалатрскій, въ Швандтнер. собраніи Script. rer. Hung. T. III, стр. 552 — 554): «слѣдственно они разу«мѣли подъ симъ именемъ не Кирилловскій, а Глагольскій, «дѣйствительно сходный въ кудрявости съ Готѳскими буква«ми.» Римскіе Духовные называли Славянскій алфавитъ Готѳскимъ единственно для того, что они считали Готѳовъ и Славянъ за одинъ народъ (см. въ Швандтнер. собраніи Script. rer. Hung. T. II, стр. 119, слова Далматскаго Аббата Лудовика Тубера: praeter Gothas, quos Slavenos nuncupant, и проч.; см. также въ Ассем. Kalend. Eccl. I, 318). — 3) «Имя *Кирилловской* азбуки есть *новое;* мнимый изобрѣтатель ея «только за 50 дней до кончины своей былъ названъ *Кирилломъ*: спрашиваю, какъ же она прежде называлась?» Азбукою или грамотою, или *Славянскою* азбукою, и проч. Кирилловскою стали называть ее конечно въ новѣйшія времена, когда Славяне Далматскіе ввели у себя другую, т. е. Буквицу или Глагольскую. — 4) «Далматскіе Славяне упо«требляютъ Буквицу, Россіяне Кирилловскую: слѣдственно «первая древнѣе, ибо Россіяне приняли Христіанство 100 «лѣтъ послѣ Далматовъ, т. е. въ княженіе Владиміра.» Вопервыхъ Христіанство вошло въ Россію еще въ 867 году, по извѣстію Византійскихъ современныхъ Лѣтописцевъ (о чемъ см. ниже); во-вторыхъ, ежели другіе Славяне, на прим.

Сербы, *по мнѣнію Добнера* оставили *древнѣйшую* азбуку свою, принявъ новѣйшую Кирилловскую, то и Далматскіе могли промѣнять Кириллову на Буквицу. — 5) «Пусть пока«жутъ намъ Кирилловское письмо девятаго столѣтія!» Отвѣчаемъ: пусть покажутъ намъ Глагольское письмо ранѣе XIII столѣтія! По крайней мѣрѣ въ X вѣкѣ существовала Кирилловская грамота: сіи буквы видимъ уже въ надписи Кіевской церкви, достроенной въ 996 году (см. ниже, примѣч. 473, и выше, примѣч. 261, въ концѣ). — 6) «Но въ пре«дисловіи харатейной Глагольской Псалтири 1222 году ка«кой-то *Николай* говоритъ, что она списана съ подлинника «временъ Θеодора, *послѣдняго* Епископа Салонскаго; а какъ «ученый Ассемани доказалъ, что *послѣднимъ* Салонскимъ «Епископомъ надлежитъ считать Θеодора жившаго въ кон«цѣ IX вѣка, то слѣдуетъ, что Глагольскими буквами уже «писали въ IX вѣкѣ». Добнеръ не хотѣлъ замѣтить, что самъ Ассемани сомнѣвается въ истинѣ сего извѣстія; въ подлинникѣ (думаетъ онъ) стояло, можетъ быть, только: scriptum impensis et mandato Theodori Episcopi; а догадливый писецъ Николай прибавилъ отъ себя: ultimi Salonitani Episcopi (Ассем. Kalend. Eccl. Univ. T. IV, стр. 445 въ примѣч.) Къ тому же сіе Евангеліе могло быть списано Николаемъ съ Кирилловскаго, а не съ Глагольскаго подлинника.— 7) «Фран«цузскіе Бенедиктинскіе Монахи въ своей *Новой Системѣ «Дипломатики*, Ч. II, стр. 166, говорятъ о Болгарской ру«кописи, хранимой въ Парижской библіотекѣ подъ No 2340 «и писанной лѣтъ за 800 или 900 до нашего времени: сія «же рукопись есть Глагольская». Но ежели Французскіе Монахи ошиблись въ своемъ *мнѣніи* тремя стами лѣтъ? На рукописи не означено ея древности, ибо они не сказали бы тогда: «за 800 или 900 лѣтъ». Мы знаемъ также, что въ Болгаріи употребляются не Глагольскія буквы, а Кирилловскія.

Любопытные могутъ видѣть Буквицу во Франц. Энциклопедіи. Я имѣлъ въ рукахъ своихъ букварь Іеронимовскій, напечатанный въ 1753 году въ Римской Типографіи Пропа-

ганды, и молитвенникъ изданный въ Венеціи. Первая книга, напечатанная Глагольскими буквами, есть Новый Завѣтъ, изданный въ Тибингенѣ въ 1553 (*) году (см. Abhandl. einer Priv. Gesell. in Böhm. T. I. стр. 176 — 177).

(268) Богемскіе Историки пишутъ (см. Добнера въ Annal. Bohemorum Ч. III, стр. 188), что Константинопольскій Патріархъ Фотій, недовольный Меѳодіемъ за его сношенія съ Римомъ, поставилъ въ Моравію инаго Епископа Агаѳона, а въ Нейтру Гораздоса; но Князья Моравскіе не хотѣли принять ихъ. Агаѳонъ былъ Греческимъ посломъ въ Германіи около 873 года, а Гораздосъ Болгарскимъ Архіепископомъ въ 880 (Гебг. Gesch. des Staats Mähren, стр. 28). Съ того времени, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, не находимъ уже ни одного Греческаго Епископа въ Моравіи.

(269) См. Буллу его 968 году (въ Исторіи Козмы Прагскаго, въ Менкен. собран. Script. rer. Germ. T. I, стр. 1994), въ коей онъ запрещаетъ употребленіе Славянскаго или Русскаго языка; и въ тѣхъ земляхъ, гдѣ изобрѣтена Кириллова азбука, не осталось даже никакихъ слѣдовъ ея. Время и Паписты истребили тамъ всѣ древнія Славянскія рукописи (см. Abhandl. der Böhm. Gesellsch. на 1785 годъ, стр. 136).

(270) См. выше, примѣч. 262, и Гебг. Gesch. der Slav. T. I, стр. 20.

(271) Сильнѣйшею изъ нихъ была область Кривичей, владѣвшихъ Полоцкою, Витебскою (въ верховьѣ Двины), Псковскою, Смоленскою и, можетъ быть, частію Тверской Губерніи. Латыши донынѣ именуютъ Россіянъ Кревами или Кривичами. — Напрасно многіе воображаютъ Новгородъ уже великимъ и знаменитымъ прежде Рюрика: народная пословица, свѣданная нами отъ Кранца, писавшаго въ XV и XVI вѣкѣ: quis potest contra Deum et magnam Novgardiam? *кто противъ Бога и великаго Новаграда?* (Wandalia, стр. 5) можетъ относиться единственно ко временамъ позднѣйшимъ.

(*) 1563 (поправка руки Исторіографа на собственномъ его экземплярѣ И. Г. Р.)

Въ IX вѣкѣ область его, окруженная на Югъ Кривичами, а на Западъ, Сѣверъ и Востокъ разными Финскими племенами, едва ли составляла и половину нынѣшней Губерніи Новогородской.

(272) Гроза, которая сокрушила величіе Рима, и нѣсколько вѣковъ свирѣпствовала въ Европѣ, начала утихать уже въ концѣ VI вѣка. Все бывшее исчезло: явились новыя правленія, новые обычаи и законы; прославились новыя имена народовъ. Германцы, оставивъ большую половину своего древняго отечества Славянамъ, властвовали въ Англіи, Галліи, Италіи; но въ VIII вѣкѣ уступили Испанію Аравитянамъ, пришедшимъ въ Европу съ мечемъ, Алкораномъ и съ любовію къ Наукамъ. Карлъ Великій, въ послѣдній годъ сего вѣка, основалъ Имперію Западную, несравненно сильнѣйшую Восточной, которая ужасалась всякаго непріятеля, но дерзала еще именоваться Римскою. Скандинавія — officina gentium, vagina nationum, какъ говоритъ Іорнандъ — раздѣленная на малыя Королевства, повелѣвала морями: ея безчисленные витязи, скучая тѣсными предѣлами отечества, суровымъ его климатомъ и праздностію, трубили въ рога, стремились отъ пиршествъ на легкіе корабли свои, искали добычи, новыхъ земель и завоеваній. Азіатскіе народы — Болгары, Козары — господствовали на западныхъ и сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря. Калифы, наслѣдники Магометовы, еще славились на Востокѣ. — Въ сіе время начинается Исторія Государства Россійскаго.

(273) Несторъ: «почаша сами въ собѣ володѣти, и не бѣ «въ нихъ правды, и вста родъ на родъ, и быша въ нихъ «усобицы, и воевать почаша сами на ся». Въ *Никонов. Лют.* сказано, что они долго спорили между собою, отъ кого требовать Владѣтелей: одни предлагали Козаровъ, другіе Полянъ, — *Дунайчей* и Варяговъ; нѣкоторые единоземцевъ своихъ: *и бысть о семъ молва велія.* Все вымыслы и догадки.

(274) Преданіе о Гостомыслѣ сомнительно: въ Несторовой лѣтописи, въ самой *Никонов.* и въ *Степен. Книгѣ* нѣтъ о

тонъ на слова. Однакожъ Герберштеинъ, который въ 1517 и 1526 году пріѣзжалъ въ Москву, говоритъ уже о семъ знаменитомъ Новогородскомъ мужѣ (Rerum Moscovit. Commentarii, стр. 3). Въ историческомъ отрывкѣ, внесенномъ въ лѣтопись Попа Іоанна (стр. 317), названъ Гостомыслъ первымъ Новогороднимъ Посадникомъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ *дополненнаго* Нестора (на примѣръ, Софійскаго Новогородскаго) сказано также, что Славяне, *пришедши на Ильмень съ Дуная*, выбрали Гостомысла въ старѣйшины: но въ такомъ случаѣ ему надлежало бы умереть за нѣсколько вѣковъ до Рюрика (см. выше, примѣч. 70 и 91).

(275) Я не вижу причины думать, чтобы Весь и Чудь *тогда уже* зависѣли отъ Славянъ: тѣ и другіе, по извѣстію Несторову, искали Государей: слѣдственно они имѣли равныя права. Въ Псковской лѣтописи (въ Синодальн. Библіот. No. 349) именно сказано, что каждый изъ упомянутыхъ народовъ имѣлъ особенное правленіе: «Новогородцы свою «власть имѣяху, а Кривичи свою, а Чудь своими владѣху, «и дань даваху Варягомъ» (л. 154 на обор.).

(276) Миллеръ — см. въ его *Описаніи народовъ, издревле обитавшихъ въ Россіи*, статью *о Варягахъ* — думалъ, что Славяне и Финны звали Варяговъ не для правленія, а единственно для защиты границъ своихъ, и что Рюрикъ былъ *похитителемъ* власти. Но ясныя слова Лѣтописца: *да пойдете княжить и володѣть нами*, опровергаютъ сіе мнѣніе. Не внѣшніе враги, счастливо изгнанные Славянами, а внутренніе безпорядки принудили ихъ искать Князей за моремъ; слѣдственно они хотѣли *властителей:* ибо одна гражданская власть могла пресѣчь зло неустройства и безначалія. Такъ ли было дѣйствительно, не знаемъ; но такъ говоритъ Лѣтописецъ. Истину знали вѣрно одни современники.

(277) Въ *Пушкин.*, въ *Троицк.* и во всѣхъ старыхъ спискахъ находимъ имя *Рюрикъ*, а не *Рурикъ*, какъ писали уже въ новѣйшія времена. — Въ *Никон. Лѣт.* прибавлено: *онижь* (Варяги) *боящуся звѣрнаго ихъ* (Славянъ и Финновъ) *обычая и нрава, и едва избрашась три брата.* Народъ, кото-

рый жертвуетъ вольностію порядку и гражданской безопасности, не имѣетъ уже *звѣрскихъ обычаевъ*, и смѣлые Варяги конечно не испугались власти, съ такимъ добродушіемъ имъ предложенной. — Замѣтимъ, что Кіевъ былъ основанъ тремя *братьями;* что Радимичи и Вятичи назвались именемъ двухъ *братьевъ;* что Славяне и Финны призвали изъ Варяжской земли трехъ *братьевъ:* сіе *братство* можетъ показаться сомнительнымъ.

(278) *Избрашася 3 братья съ роды своими, и пояша по собѣ всю Русь; пріидоша* — и проч. Слова: *пояша по собѣ всю Русь*, знаменуютъ, можетъ быть, что братья раздѣлили *между собою* Чудскую и Славянскую землю, которая назвалась послѣ *Русью*; а не то, чтобы они взяли *съ собою всѣхъ* Русскихъ Варяговъ. Лѣтописецъ уже выше сказалъ, съ *кѣмъ* сіи братья пришли въ нашу страну: *съ роды своими*, то есть, съ семействами, съ родственниками.

Въ *Пушкин.* харатейномъ спискѣ Нестора: *пріидоша старѣйшій Рюрикъ.... а другой Синеусъ на Бѣлѣозеро, а третій* (въ) *Изборстѣ Труворъ.* Названіе мѣста, гдѣ княжилъ Рюрикъ, пропущено; въ *Троицкомъ* (что достойно замѣчанія) также; но вверху приписано, надъ именемъ Рюрика *Новг...* По всѣмъ инымъ извѣстнымъ спискамъ Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ; только въ *Кенигсбергскомъ*, *Хлѣбниковскомъ* и въ *Ипатьевскомъ*, гораздо новѣйшихъ, сказано такъ: «Избрашась 3 братья и пріидоша къ *Словеномъ первое*, и *срубиша городъ Ладогу, и сѣде въ Ладогѣ* старѣй Рю«рикъ». Далѣе: «по двою же лѣту умре Синеусъ и Труворъ, «и прія всю власть Рюрикъ одинъ, и *пришедъ ко Ильмерю*, «*и сруби городъ надъ Волховомъ и прозва Новгородъ* и сѣде «ту». Сіе мѣсто о Ладогѣ и Новѣгородѣ, основанномъ будто бы Рюрикомъ, прибавлено безъ сомнѣнія въ новѣйшія времена: вотъ доказательства: 1) Рюрикъ прибылъ къ Славянамъ въ 862 году; ежели онъ два года, т. е. по смерть братьевъ его, жилъ въ Ладогѣ, то ему надлежало переселиться въ Новгородъ уже въ 864 году: но во *всѣхъ* спискахъ, въ самомъ *Ипатьев.*, *Хлѣбников.*, *Кенигсбергскомъ*,

сказано, что сей Князь въ 863 году уже былъ въ *Новѣгородѣ*: «*Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ въ лѣто* отъ «созданія міра 6371 (863 отъ Р. Х.), 6372» — и такъ далѣе. 2) Онъ не могъ срубить Новагорода, ибо Несторъ, по самому *Ипат.*, *Хлѣбн.* и *Кенигсберг.* списку, уже сказалъ въ началѣ, что Славяне построили Новгородъ въ одно время съ Кіевомъ, пришедши съ Дуная: слѣдственно гораздо ранѣе временъ Рюриковыхъ. Также въ самомъ *Ипат.*, *Хлѣбн.* и въ *Кенигсберг.* спискѣ подтверждено извѣстіе Несторово, что древнѣйшіе основатели или жители Новагорода были Славяне, а не Варяги, населившіе его уже со временъ Рюриковыхъ (см. печатн. *Нестора* по *Кенигсберг.* списку, стр. 17). Какой нибудь любитель Русской Исторіи, списывая Нестора съ древняго подлинника, гдѣ пропущено было имя Новагорода (такъ же, какъ въ *Пушкин.* и *Троицк.*: «Рюрикъ ста«рѣйшій... а другой, Синеусъ, на Бѣлѣозерѣ)» вставилъ Ладогу для того, что она, по народному преданію, уже существовала во времена Рюрика, и что въ ней донынѣ есть мѣсто называемое *Рюриковымъ домомъ*. За одною вставкою слѣдовала другая: «Новагорода конечно не было, ежели Великій «Князь жилъ сперва въ Ладогѣ:» думая такъ, сей же или другой любитель Исторіи, безъ всякаго соображенія, прибавилъ обстоятельство, что Рюрикъ послѣ основалъ Новгородъ. Герберштейнъ, въ началѣ XVI вѣка, имѣлъ Несторову лѣтопись съ такою поправкою, и говоритъ: Rurik principatum Novuogardiae obtinet, sedemque suam ponit in Ladoga (Rerum Moscov. Comment. стр. 3). Стриковскій, не понявъ его, обратилъ городъ въ островъ Ладожскаго озера. Но Длугошъ, Польскій Историкъ XV вѣка, выбравъ изъ Нестора всѣ свои извѣстія о Россіи, не упоминаетъ о Ладогѣ, и пишетъ, что Князь Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ: primus autem dictus est Rurek, qui in Nouogrod, secundus Scyniew, qui in Bialeiezioro, tertius Truhor, qui in Zborsk sedes suas posuerunt (его Hist. Pol. кн. I, стр. 48 и слѣд.). Наконецъ предложимъ самое важнѣйшее свидѣтельство. Въ харатейномъ сокращеніи Нестора, которое писано въ XIII вѣкѣ и

найдено мною въ *Древнихъ правилахъ Софійскихъ* (Новогородскаго Собора) или въ Кормчей Книгѣ (Синодальн. библіотеки No. 82) сказано: «старѣй Рюрикъ сѣде *Новѣгородѣ*, Синеусъ на Бѣлѣозерѣ», и проч. — Рюрикъ *могъ* построить Ладогу (о чемъ будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ); она *могла* даже существовать и прежде его, хотя лѣтописи наши упоминаютъ объ ней въ первый разъ около 1105 году (см. напечат. въ Москвѣ *Новгород. Лѣтоп.* стр. 9); но дѣло состоитъ въ томъ, что Рюрикъ, по истинному сказанію Нестора, княжилъ съ самаго начала въ Новѣгородѣ. Симъ опровергается заключеніе Миллера и другихъ, что «Новогородцы не хотѣли принять къ себѣ Рюрика, а велѣли ему жить въ Ладогѣ для удобнаго отраженія морскихъ разбойниковъ, Вариговъ» — слѣдственно единоземцевъ его: странная довѣренность!

Въ *Кенигсберг.* спискѣ, которой теперь у меня въ рукахъ, написано ошибкою: *Сидеунасъ на Бѣлѣозерѣ*, вмѣсто: *Синеусъ на Бѣлѣозерѣ;* а другою новѣйшею рукою прибавлено вверху: *Синвусъ*; изъ чего вышло: «Синеусъ *сиде у насъ* на Бѣлѣозерѣ.» Татищевъ же изъ сей *описки* заключилъ, что Несторъ, сочинитель лѣтописи, былъ родомъ изъ Бѣлаозера! — Городъ Бѣлозерскъ, по древнему преданію его жителей, стоялъ въ IX вѣкѣ на сѣверномъ берегу озера: Владиміръ, какъ они сказываютъ, перенесъ его на то мѣсто, гдѣ вытекаетъ рѣка Шексна (см. Миллеровъ *Географич. Лексиконъ*); нынѣ сей городъ находится, какъ извѣстно, на южной сторонѣ Бѣлаозера.

Въ *Архангельск. Лѣтописцѣ*, стр. 4: «Труворъ сѣде во «Изборску, а то нынѣ пригородокъ Псковскій, а тогда былъ «въ Кривичехъ большой городъ» — нынѣшняя слобода Изборскъ въ 26 верстахъ отъ Пскова. Миллеръ, желая Скандинавскимъ языкомъ изъяснить имя его, говоритъ, что Изборскъ значитъ *Исаборгъ* (см. въ его *Описаніи древнихъ народовъ* и проч. статью о *Варягахъ*) т. е. городъ на рѣкѣ Исѣ. Но Иса далеко отъ Изборска.

«Синеусъ и Труворъ (говоритъ Миллеръ) построили, на-

«жется, Изборскъ и Бѣлоозеро на границахъ Лифляндіи и «Біармія, чтобы тѣмъ удобнѣе оберегать внѣшніе предѣлы «Россіи.» Они не *построили* сіи города, а только жили въ нихъ, по сказанію Лѣтописца: *для* того ли, чтобы оберегать границы, или *для* того, что западные Кривичи и Весь хотѣли имѣть особенныхъ правителей, мы не знаемъ. Согласимся на первое: слѣдуетъ ли изъ того, чтобы Князья были единственно *наемными* стражами, а не Властителями, какъ думалъ Миллеръ? Всякой Государь есть стражъ государства.

Замѣтимъ, что Изборскъ два раза былъ переносимъ съ мѣста на мѣсто: въ 1303 и въ 1330 (см. *Псков. Лѣт.*).

(279) См. *Книгу Степен.*, *Никоновск.*, также *Софійскую*, письменную Новогородскую и *Подробную лѣтопись*, изданную Львовымъ.

(280) *Архангельск.*, *Никон*, и *Софійск. Лѣт.* причисляютъ Мерю къ народамъ, выгнавшимъ Рюрика съ братьями; но древній Лѣтописецъ именуетъ только Кривичей, Славянъ или Новогородцевъ, Чудь и Весь, которые хотѣли Князей: изъ его должно заключить, что Варяги уже послѣ овладѣли страною Полочанъ, Мери и Муромы. Въ *Воскресен.* и другихъ лѣтописяхъ именно прибавлено, что Рюрикъ и братья его, утвердившись въ Россіи, *почаша* воевать всюду.

(281) См. Шведск. Далинову Gesch. des R. Schwed. T. I, и Маллет. Histoire de Dannemarc.

(282) Въ *Архангельск. Лѣт.* сказано: «за то, что онъ не «далъ имъ ни града, ни села.»—Въ древнихъ спискахъ стоитъ *Аскольдъ* и *Скальдъ*, а не *Оскольдъ*.

Въ Несторѣ: «и бяста у него (у Рюрика) два мужа ни пле«мени его, ни Боярина; и та испросистася къ Царюгороду «съ родомъ своимъ.» Въ *Кенигсберск.* спискѣ ошибкою: «ни племени его, но Боярина:» Татищевъ назвалъ ихъ потому знаменитыми мужами. Они уже по кончинѣ Синеуса и Трувора отправились изъ Новагорода — слѣдственно въ 864 году — и должны были итти чрезъ владѣнія независимыхъ Славянъ, которые едва ли могли пропустить ихъ дружелюбно. Въ *Архангельск. Лѣт.* сказано, что они плыли Днѣ-

промъ мимо Смоленска, и не смѣли войти въ сей городъ *великій и многолюдный*. Такія прибавленія въ новыхъ лѣтописяхъ явно основаны на догадкѣ. У насъ есть новѣйшая сказка о началѣ Кіева (см. въ Синодальн. библіот. книгу о *древностяхъ Рос. Государства* подъ No. 529), въ коей Авторъ пишетъ, что Аскольдъ и Диръ, отправленные изъ Новагорода Олегомъ послами въ Царьградъ, увидѣли на пути Кіевъ, плѣнились красотою онаго и завладѣли имъ, убивъ Кія, братьевъ и сестру его. Тутъ же сказано, что Кій, Щекъ и Хоривъ были разбойниками въ Новогородской области; что Новогородцы посадили ихъ съ сестрою Лыбедью и съ 27 товарищами въ темницу и хотѣли повѣсить; что Князь изъ жалости далъ имъ свободу; что сіи разбойники два мѣсяца шли дикими мѣстами до рѣки Днѣпра, впадающаго въ *Тѣплое* море, по коему живутъ Варяги; что Кій основалъ тамъ Кіевъ, и принявъ къ себѣ многихъ бродягъ, началъ обработывать землю; что товарищи его назвалися Древлянами, и проч.

«Аскольдъ же и Диръ остаста въ градѣ семъ и многи Варяги совокуписта.» Вѣроятно, что Варяги, свѣдавъ о завоеваніи Кіева, пришли туда изъ Новагорода по слѣдамъ Аскольда и Дира.

Баеръ думалъ, что Аскольдъ и Диръ есть имя одного человѣка; что слово *Діаръ* означало на языкѣ Скандинавскомъ *вельможу* или *полководца*, и что Русскій Лѣтописецъ по незнанію обратилъ его въ другое *собственное* имя. Сія мысль полюбилась Татищеву и Миллеру. Но Шлецеръ доказалъ ошибку Баерову. Названіе Діаръ совсѣмъ не употребительно въ языкѣ Скандинавскомъ, и встрѣчается только одинъ разъ въ Стурлезонѣ, который говоритъ, что въ Скандинавію пришли съ *Одиномъ* 12 Diar: сіе имя есть множественнаго числа; въ единственномъ оно Di, и въ самомъ дѣлѣ означало не *вельможу*, не *полководца*, а *первосвященника* (См. Шлецеров. Oskold und Dir, eine Russ. Geschichte). Самъ Баеръ, не увѣренный въ истинѣ своего толкованія, прибѣгнулъ къ другому, еще менѣе основательному. «На

«Арабскомъ и Турецкомъ языкѣ Dijar означаетъ *собраніе «домовъ*, страну, область: по тому Ковары, говорившіе Ту-«рецкимъ языкомъ, назвали Аскольда *Діяромъ*, или прави-«телемъ области!» *Но область* не есть *правитель*. Къ тому же Несторъ опредѣляетъ даже разныя мѣста, гдѣ Аскольдъ и Диръ были погребены въ Кіевѣ: онъ еще собственными глазами видѣлъ ихъ могилы. Надобно имѣть основательные доводы, чтобы оспоривать Лѣтописца древняго въ случаѣ возможномъ: Баеръ и Миллеръ не представили ихъ. Мы знаемъ Императоровъ Римскихъ, которые избирали себѣ товарищей въ правленіи: для чего же было не княжить вмѣстѣ Аскольду и Диру, храбрымъ витязямъ и друзьямъ?

(283) Россы, по извѣстіямъ Византійскимъ, ограбили всѣ монастыри и селенія прекрасныхъ острововъ Плати, Іатра, Теревинѳа, убивъ множество людей. Въ Теревинѳѣ жилъ тогда изгнанникомъ благочестивый Патріархъ Игнатій, и едва могъ спасти жизнь свою (см. Баера de Russorum prima expeditione Constantinopolitana, въ Коммент. Академіи, Т. VI, стр. 376 — 378). Фотій поставилъ ему въ вину то, что онъ, лишенный сана духовнаго, дерзнулъ снова освятить Теревинѳскую церковь, опустошенную Россіянами. Императоръ, Василій Македонскій, въ 867 году возвратилъ Игнатію достоинство Патріарха, удаливъ Фотія.

Несторъ говоритъ, что Россіяне вошли въ *Судъ*, то есть, гавань Цареградскую (см. ниже, примѣч. 308). — О семъ нападеніи *Россовъ* пишутъ Византійскіе Историки, Левъ Грамматикъ, неизвѣстный Продолжатель Константиновъ, Георгій Монахъ и проч., не опредѣляя времени; одинъ Симеонъ Логоѳета сказываетъ, что Россы осаждали съ моря Константинополь въ *десятый* годъ Михаилова правленія; а какъ Михаилъ назывался Императоромъ уже съ 842 году, то многіе думали, что хронологія Логоѳеты несогласна съ Несторовою, и что нападеніе Россовъ было въ 852. Но Византійскій Лѣтописецъ говоритъ, что оно случилось во время Фотіева Патріаршества: Фотій же сдѣлался Патріархомъ только въ 858 году. Ученый Баеръ весьма основательно рѣшилъ

сомнѣніе. Михаилъ царствовалъ 14 лѣтъ подъ опекою матери своей, Ѳеодоры: Логоѳета исключаетъ ихъ, и разумѣетъ *десятый годъ его собственнаго, личнаго правленія*, слѣдственно 866 (см. de Russorum prima expeditione Constantinopolitana, Коммент. С. Петерб. Академіи Т. VI); слѣдственно Штриттеръ несправедливо вмѣстилъ походъ Аскольда и Дира въ случаи 859 году (см. его *Россійск. Исторію*, Т. I, стр. 17—18); несправедливо думалъ, вопреки нашему древнему Лѣтописцу, что Варяги завладѣли Кіевомъ еще прежде *Рюрикова княженія* въ Новѣгородѣ. Сочинитель *Нипон. Лѣт.* хотѣлъ такимъ же образомъ поправить Нестора, и выдумалъ *разные* походы Аскольда и Дира къ Царюграду: чему вѣрилъ и *Миллеръ*. — Несторъ говоритъ: «въ 14 лѣто «Михаила Царя:» то есть, въ 14 Индиктъ Михаилова Царствованія, или въ 866 году.

См. Memor. popul. T. II, стр. 957—958. Греки воображали, что на Сѣверѣ, около источниковъ рѣки Днѣпра, есть великая гора Тавръ (см. Баер. Origines Russicae, въ Коммент. Академіи Т. VIII, стр. 402).

Шлецеръ не признаетъ сихъ *Россовъ* Кіевскими. «Вѣроятно ли (говоритъ онъ въ своемъ Nestor, Ч. II, стр. 258), чтобы Аскольдъ и Диръ, едва утвердясь въ Кіевѣ съ горстію Варяговъ, собрали такъ скоро многочисленное войско и дерзнули приступить къ Царюграду?» Вѣроятно, если Аскольдъ и Диръ въ 864 году — или ранѣе, ибо древняя хронологія нашего Лѣтописца подвержена сомнѣнію (см. выше, стр. 51) — могли завладѣть Кіевомъ; если дружина ихъ, какъ пишетъ Несторъ, была усилена Варягами, пришедшими въ слѣдъ за ними изъ Новагорода: если они также взяли съ собою и Кіевлянъ. Впрочемъ мы не видимъ отмѣнной многочисленности ихъ войска. Историки Византійскіе говорятъ о двухъ стахъ лодкахъ, на которыхъ едва ли было и 10,000 человѣкъ (см. ниже). Они шли не взять Константинополь, а грабить приморскіе монастыри и селенія. Михаилъ, не имѣя на тотъ разъ флота въ готовности, могъ удалить грабителей только молитвою или золотомъ. Преуміникъ его,

Василій Македонскій, отправилъ къ нимъ дары, желая избавить берега Чернаго моря и Воспора отъ новаго опустошенія. Слова Фотія, что Россіяне господствовали уже надъ сосѣдственными землями, изъясняются вѣроятнымъ предположеніемъ, что Аскольдъ и Диръ, утвердясь въ Кіевѣ, покорили нѣкоторыя Славянскія племена въ его окрестностяхъ. Къ тому же молва народная всегда увеличиваетъ силу непріятеля новаго. — Тѣ же самые Византійскіе Историки, которые пишутъ о нападеніи *Россовъ* при Михаилѣ: Левъ Грамматикъ, Константиновъ Продолжатель, Симеонъ Логоѳета, Георгій Монахъ, Кедринъ, Зонара, описываютъ и походъ Игоревъ *изъ Кіева* въ 941, называя тѣхъ и другихъ непріятелей однимъ именемъ: слѣдственно они считали ихъ однимъ народомъ, уже весьма извѣстнымъ въ Константинополѣ около 902 году, ибо многіе Кіевскіе Россы служили тогда въ Греческомъ флотѣ (Memor. popul. T. II, стр. 972): о чемъ будемъ говорить ниже. Гдѣ истина сама собою представляется глазамъ Историка, тамъ нѣтъ нужды прибѣгать къ страннымъ гипотезамъ и выдумывать еще другихъ Россовъ, которые, по мнѣнію Шлецера, «въ 866 году приходили на 200 судахъ къ Царюграду, неизвѣстно откуда, *только не изъ Кіева*; названы такъ, неизвѣстно для чего; ушли, «неизвѣстно куда, и послѣ совсѣмъ исчезли въ Исторіи, «уступивъ имя и мѣсто Россіянамъ Кіевскимъ!» Народы не падаютъ съ неба, и не скрываются въ землю, какъ мертвецы по сказкамъ суевѣрія.

Удовольствія малой и низкой души были единственнымъ предметомъ Императора Михаила, а добродѣтель казалась ему врагомъ удовольствія. Онъ жилъ на Гипподромѣ, и восхищался ристаніемъ, не хотѣлъ слушать людей, которые приходили ему сказывать о близости непріятелей; велѣлъ даже сломать такъ называемыя сторожевыя башни, чтобы звукъ набата не безпокоилъ ушей его. Неронъ по крайней мѣрѣ любилъ музыку и поэзію: Михаилъ однихъ коней и распутство.

(284) Во время Императора Льва Македонскаго два брата,

именемъ Гальвій и Кандидъ, похитили ризу Богоматери въ домѣ одной старой Галилейской Жидовки, принесли въ Константинополь и наконецъ отдали въ храмъ Богоматери Влахернской (см. въ Мин. Чет. Іюля 2, сказаніе о семъ случаѣ, и Баера de Russ. prima exped. Constant. стр. 380). Сія церковь есть славнѣйшая въ лѣтописяхъ Восточнаго Христіанства. Имя *Влахернъ* произошло отъ какого-то Влахерна, будто бы княжившаго не далеко отъ Византіи еще прежде временъ Константина Великаго. Дюканжъ подробно описываетъ ея великолѣпіе и чудеса, которыя въ ней случились (Constantinopolis Christiana стр. 83). — О ризѣ Богоматери пишутъ здѣсь Левъ Грамматикъ и Симеонъ Логоѳета; Продолжатель Константиновъ говоритъ только, что Россы, *удовлетворивъ гнѣву Небесному*, возвратились домой, и что молитва Фотіева защитила Царьградъ. Вотъ слова Кедрина и Зонары: «Россы, испытавъ гнѣвъ Божій, удалились» (Memor. populor. T. II, 957 — 958). Самъ Фотій въ окружной грамотѣ своей къ Архіепископамъ Восточнымъ, упоминая о нападеніи Россовъ (Барон. Annal. Eccles. X, 253) молчитъ о дѣйствіи святой ризы. Татищевъ, въ утвержденіе сего чуда, приводитъ (см. Исторіи его Т. II, стр. 364) молитву изъ Акаѳиста Богоматери, гдѣ сказано: *яко же иногда древле всесильнымъ воеводствомъ спасла еси царствующій градъ свой отъ Скиѳскаго воеводы, звѣрообразнаго, лукаваго вѣтра, онаго прегордаго Кагана, и разевирѣпѣющимъ моремъ тьмочисленныя воинства потопила еси.* Хотя Русскіе Князья и назывались Каганами: ибо въ древнемъ харатейномъ спискѣ *Житія Владиміова* (см. выше примѣч. 110 сказано: *похвалимъ же великаго Кагана нашей земли, Володимера* (см. также *Слово о полку Игоревѣ*, стр. 44. Московскаго изданія): но въ сей молитвѣ говорится о другомъ чудѣ, которое описано въ Синаксаріи, читаемомъ въ Субботу пятыя недѣли Поста (см. Тріодіонъ), и случилось въ VII вѣкѣ. Подъ именемъ *гордаго Кагана* разумѣется Ханъ Аварскій, приступавшій моремъ и сухимъ путемъ къ Царьграду въ 626 году (Memor. popul. T. I, стр. 747). — Кіевскіе жи-

тели употребляли имя *Кагана*, вмѣсто Государя, для того, что они долгое время были подвластны Хазарскимъ Великимъ Каганамъ. Далинъ (см. его Gesch. des R. Schw. T. I, стр. 400) угадывалъ, что Императоръ откупился отъ Россовъ золотомъ. Шлецеръ нашелъ въ лѣтописяхъ Франкскихъ, изданныхъ Дюшеномъ, что риза же Богоматери спасла городъ Шартръ отъ свирѣпости Нормановъ (см. его *Нестора*, Ч. II, стр. 235).

(285) См. Memor. popul. T. II, стр. 958, Баера de Russ. prima exped. Const. и Бароніевы Annales Eccl. X, 253. Напрасно жестокій ненавистникъ Фотія, ученый Ассемани, доказываетъ намъ, что сей великій Патріархъ хотѣлъ обмануть современниковъ и потомство, и сочинилъ *мнимое* свое посланіе уже тогда, какъ Игнатій снова управлялъ Церковію: ибо (говоритъ Ассемани) Депутаты Восточныхъ Престоловъ на *осьмомъ* Соборѣ, бывшемъ въ 869 году, объявили, что они не имѣли никакого сношенія съ Фотіемъ (Kalend. Eccl. Univ. II, 254, 256). Фотій превосходилъ всѣхъ современниковъ въ учености: чему доказательствомъ служитъ его такъ называемая *Библіотека* или выписки изъ разныхъ книгъ, сдѣланныя имъ для своего брата. Въ сихъ выпискахъ упоминается о двухъ или трехъ стахъ сочиненіяхъ, намъ совсѣмъ неизвѣстныхъ (см. Extraits de Photius, въ Mémoires de l'Académie des Inscr. etc. годъ 1738). — Древнее истинное преданіе, что *Христіанство вошло въ Россію при Фотіи*, ввело новѣйшихъ Лѣтописцевъ въ грубую ошибку: не сообразивъ разности временъ, они говорятъ, что Фотій крестилъ Ольгу (см. ея *житіе* въ Прологѣ), и что Фотій же прислалъ Епископовъ ко Владиміру!

(286) Memor. popul. T. II, стр. 962 — 964. — Михаилъ умерщвленъ въ 867 году, 23 Сент. (см. Круга Byz. Chron. 3). Императоръ Василій Македонскій возвратилъ Игнатію санъ Патріаршій (см. Баера de Russ. prima exped. Const.). — Константинъ такъ повѣствуетъ: «Князь и Велможи Русскіе, въ «торжественномъ собраніи слушая Евангельское ученіе, не «хотѣли вѣрить ему, и сказали Греческому Епископу: *брось*

«въ огонь сію книгу, и ежели она не сгоритъ, то мы поеть«римъ ея святости. Епископъ исполнилъ ихъ волю, и Евангеліе осталось невредимо. Тогда, убѣжденные чудомъ, Князь «и Вельможи приняли Христіанство.» Въ *Никон. Лѣт.* упоминается о семъ случаѣ, Т. I, стр. 21 — 22, и въ *Степен. Книгѣ* Т. I, стр. 85.

(287) Въ договорѣ Игоревомъ съ Греками сказано: «Мы «же Русь, елико насъ крестилися есмы, кляхомся церковію Св. Иліи.» Далѣе: «а иже преступить се отъ страны нашея, «или Князь, или инъ кто, или крещенъ или не крещенъ.» (См. въ Несторѣ стр. 44).

(288) См. выше, примѣч. 261. Варяги исповѣдывали Вѣру Одинову (см. Исландскую Эдду).

(289) *Никон. Лѣт.* говоритъ, что въ 864 году Болгары умертвили сына Аскольдова; что въ 865 Аскольдъ и Диръ воевали съ Полочанами, въ 866 съ Греками, а въ 867 побили множество Печенѣговъ: то есть, сочинитель сей новой лѣтописи выдумалъ на каждый годъ особенную войну для Князей Кіевскихъ — забывъ, что въ 865 году Полоцкъ уже принадлежалъ Рюрику (слѣдственно Варягамъ, Аскольду и Диру, надлежало бы воевать съ Варягами); забывъ, что въ 867 году еще не было Печенѣговъ близъ Кіева. Въ *Воскресенск.* и другихъ лѣтописяхъ сказано, что Аскольдъ и Диръ, за нѣсколько времени до своего Константинопольскаго похода, воевали съ Древлянами и *Уличами* (см. ниже, примѣч. 362); но въ харайтейныхъ, вѣрныхъ спискахъ Нестора нѣтъ сего обстоятельства. Въ Демидовскомъ Хронографѣ, находящемся въ Университетской библіотекѣ, есть слѣдующее мѣсто: «При Царѣ Михаилѣ, въ лѣто 6360, ходили Русь «войною изъ Кіева града, *Князь именемъ Бравалинъ*, воева«ти на Греки, на Царьградъ, и повоевша Греческую землю, «отъ Херсона и до Скуруева и до Сурожа . . . . о томъ писа«но въ *Чюдесѣхъ Св. Стефана Сурожевскаго*» (ни въ Прологѣ, ни въ Минеѣ нѣтъ сего извѣстія).

Въ *Никон. Лѣт.* еще прибавлено: «возвратишася Аскольдъ

«и Диръ въ малѣ дружинѣ, и бысть въ Кіевѣ плачь велій.... «Бысть въ Кіевѣ гладъ велій.»

(290) См. Маллетову Histoire de Dannemarc T. I, 146.

(291) По рукописному житію Св. Князя Константина (см. выше, примѣч. 214). Онъ нашелъ въ Муромѣ всѣ древнія обыкновенія Славянской Вѣры. Св. Авраамій (см. *Прологъ*) разрушилъ въ Ростовѣ Кумиръ *Велесовъ*. Въ *Воскресен. Лѣт.* предъ годомъ 866 сказано: «Рюрику же княжащу въ Новѣ-«городѣ, и роди сынъ и нарече ему имя Игорь; возрастъ же «и бысть храборъ и мудръ.» Въ *Никон. Лѣт.* означено, что Игорь родился въ 865 году. Но въ харатейныхъ написано только, что онъ по смерти Рюрика остался младенцемъ: *бѣ бо дѣтескъ вельми.* — Въ *Степен. Кн.* съ большею вѣроятностію прибавлено: «остави (Рюрикъ Игоря) яко двою лѣтъ.» Въ нѣкоторыхъ новыхъ историческихъ повѣстяхъ Олегъ названъ *племянникомъ* Рюрика (*Др. Рос. Вивліоѳ.* XVI, 53); сказано также, что послѣдній умеръ въ *городѣ Корелѣ.*

(292) Сказка, что Олегъ на пути своемъ въ Кіевъ построилъ Москву, есть новое изобрѣтеніе, которымъ Г. Елагинъ напрасно укоряетъ Митрополита Макарія. Она находится въ краткихъ историческихъ повѣстяхъ (не смѣю назвать ихъ лѣтописями) сочиненныхъ около временъ Царя Алексія Михайловича: на примѣръ, въ Кикинской рукописи библіотеки Миллеровой (въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, No. 4). Въ доказательство ума и знаній сего изобрѣтателя привожу слова его: «Пріиде же (Олегъ) на рѣку глаголемую Москву, въ нея «же ту *прилежать* двѣ рѣцѣ: единой имя Неглинна, а дру-«зѣй Яуза; и постави ту градъ малъ, и прозва его Москва, «и посади ту на Княженіе отъ сродниковъ своихъ. Пріиде «же и въ Кіевъ, и убивъ *трѣхъ братовъ*, Кіевскихъ началь-«никовъ, *Кія, Щека, Хорива.*» Довольно. — Въ Несторѣ: «и «приде къ Смоленску съ Кривичи и прія градъ.» Въ войскѣ Олеговомъ были не одни Кривичи: Несторъ, кажется, хочетъ сказать, что они болѣе другихъ помогли ему взять городъ. *Архан. Лѣт.* придумалъ разныя обстоятельства. «Князь Русскій стоялъ на берегу Днѣпра въ шатрахъ разно-

цвѣтныхъ. Старѣйшины Кривичей, видя ихъ, съ удивленіемъ спросили: кто является намъ *въ такой славѣ? Князь* или *Царь?* Тогда Олегъ вышелъ изъ шатра, держа на рукахъ Игоря, и сказалъ имъ: се Игорь, Князь Русскій! и Кривичи нарекли его своимъ Государемъ.» Такъ въ новѣйшія времена украшали простыя Несторовы сказанія. — По одной догадкѣ прибавлено въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, что Смоленскіе Кривичи отказались платить дань Олегу, и что онъ за то взялъ ихъ городъ.

Въ *Троицк.* спискѣ именно сказано, что Олегъ оставилъ въ Смоленскѣ *Боярина;* въ *Пушкин.*: «посади мужъ свой.» Въ первомъ нѣтъ о Любечѣ; но во второмъ: «изя Любецъ и посади мужи свои.» Нынѣ Любечь есть торговое мѣстечко, Губерніи Черниговской, на Днѣпрѣ.

Новые Историки и Лѣтописцы Русскіе говорятъ отъ себя, или вѣря Стриковскому, что бѣдствіе, претерпѣнное Аскольдомъ и Диромъ на Воспорѣ, заставило Олега итти къ Кіеву; но между сими двумя случаями прошло 16 лѣтъ. Изъ Несторовыхъ словъ: *придоста къ горамъ Кіевскымъ*, и *увѣдѣ Олегъ, яко Аскольдъ* и *Диръ княжита*, заключимъ ли, что сей Князь только подъ Кіевомъ узналъ о державѣ ихъ? Вѣроятно ли, чтобы между Варягами Кіевскими и Новогородскими въ теченіе осьмнадцати лѣтъ небыло никакого сообщенія? Вѣроятно ли, чтобы Олегъ съ войскомъ многочисленнымъ скитался безъ цѣли и намѣренія, не зная, какія мѣста встрѣтятся ему на пути его?

(293) Нынѣшній такъ называемый *Старый городъ*, между Кіево-Печерскою крѣпостію и Подоломъ: мѣсто рѣдкое своимъ красивымъ видомъ.

Олегъ, по *Никон. Лѣт.*, сказался больнымъ, велѣвъ объявить Кіевскимъ Владѣтелямъ, что у него множество *бисера драгоцѣннаго*, и что ему надобно говорить съ ними о важномъ дѣлѣ! Жаль, что сія выдумка укрылась отъ вниманія нѣкоторыхъ Историковъ: они доказали бы намъ, что купцы Новогородскіе въ IX вѣкѣ торговали *жемчугомъ восточнымъ!*

(294) И такъ Олегъ признавалъ Игоря законнымъ Госуда-

ремъ и думалъ властвовать его именемъ. Въ лѣтописи: «и *вынесоша* Игоря:» слѣдственно младенца (см. выше, примѣч. 291).

(295) Не Ольгинъ, какъ думалъ Щербатовъ, повѣривъ *Синопсису*. Кто былъ сей Ольма, безъ сомнѣнія знаменитый человѣкъ въ древнемъ Кіевѣ? неизвѣстно. Шлецеръ (Nestor T. II, стр. 63) называетъ его строителемъ церкви Св. Николая: по чему? Лѣтописецъ не говоритъ того. — Далѣе: «а могила Дироваза *Св.* Ориною. «Не за монастыремъ ли *Св.* Ирины, основаннымъ при Ярославѣ? См. печатн. *Нест.* стр. 105 и *Путешествіе въ Кіевъ нѣкоторыхъ духовныхъ особъ.* Татищевъ думалъ, что Кіевляне построили въ новѣйшія времена церковь надъ могилою Аскольда въ знакъ его Христіанскаго благочестія: догадка сомнительная. Ежели бы въ древнемъ Кіевѣ было преданіе о Христіанской Вѣрѣ сего Князя, то Несторъ сохранилъ бы оное въ своей лѣтописи.

(296) И сѣде Олегъ княжа въ Кыевѣ, и рече Олегъ: се бу-«*ди мати* градомъ Русьскымъ; и бѣша у него Варяги и «Словени и прочіи, и *прозвашася Русь.*» Но Аскольдъ и Диръ еще до Олега сдѣлали имя *Руси* извѣстнымъ въ сихъ мѣстахъ и въ Греціи, такъ что Кіевская область въ XII и въ XIII вѣкѣ преимущественно называлась у насъ *Русью* (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 316, и Т. III, примѣч. 74, годъ 1193).

(297) Мы видѣли, что онъ въ Смоленскѣ оставилъ своего Боярина. Въ договорѣ, заключенномъ послѣ Россіянами съ Греціею (см. ниже), сказано, что Олегъ имѣлъ подъ рукою своею многихъ Князей или Вельможъ, которые управляли городами.

(298) *Гривна* означала 1) украшеніе золотое, носимое Князьями и Вельможами на шеѣ; 2) вѣсъ и монету числительную. Въ *Уставѣ ратныхъ дѣлъ*, писанномъ въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, сказано (Т. II, стр. 17), что «ядро пищали (пушки) *Василиска* вѣсило 70 *гривенокъ*, и что 240 такихъ ядеръ составляли 168 *контаревъ*, а въ контарѣ два пуда съ половиною (стр. 18).» Слѣдственно *гривенка* въ общемъ смыслѣ вѣса означала *фунтъ* (такъ показано

и въ нашихъ древнихъ рукописныхъ Ариѳметикахъ, съ прибавленіемъ, что *малая* гривенка есть $1/2$ фунта). Но въ металлахъ драгоцѣнныхъ подъ именемъ *гривны* разумѣли только 48 золотниковъ или Нѣмецкую марку. Леонтій Магницкій въ Ариѳметикѣ своей, напечатанной по приказанію Государя Петра Великаго въ 1703 году, и выбранной отчасти изъ старинныхъ математическихъ Славянскихъ книгъ, говоритъ (листъ 37 на оборотѣ), что гривна серебра имѣетъ въ себѣ 16 лотовъ, а гривна золота 56 червонцевъ. Имѣемъ еще вѣрнѣйшее свидѣтельство. Въ Посольскихъ дѣлахъ Прусскихъ (см. въ Архивѣ Иностран. Коллегіи No 1, л. 146, годъ 1518) сказано: «Зоветця *марка*, а у насъ по-Русски *гривенка* «(серебра)... и кождо гривенка на 16 лотовъ раздѣлитца.» — И въ лѣтописи Несторовой и въ Русской Правдѣ за числомъ гривенъ означается металлъ, когда говорится о золотѣ; но гдѣ рѣчь идетъ просто о гривнахъ, тамъ всегда разумѣется серебро. Но какъ *ходячая монета* древнихъ Россіянъ была дѣйствительно не серебряная, а *кожаная* (см. ниже, примѣч. 524 и 527), то подъ именемъ гривны надобно разумѣть единственно монету *числительную*, которая *сначала* хотя и представляла цѣну серебра, но скоро, не имѣя достоинства внутренняго, унизилась въ отношеніи къ металлу и къ вещамъ.

(299) «Устави (Олегъ) дани Словеномъ, Кривичамъ и Мерямъ Варягомъ дань даяти, отъ Новагорода гривенъ 300, «*мира дѣли*» (*для*). По точному смыслу лѣтописи не одинъ Новгородъ, но и другіе народы Русскіе платили Варягамъ, хотя Несторъ сказываетъ только, чѣмъ обложены были Новгородцы, для соблюденія мира и дружбы съ корыстолюбивыми воинами Скандинавскими. Вмѣсто того, чтобы давать имъ жалованье изъ казны, Олегъ разложилъ его на свои области. Узнаемъ въ послѣдствіи, что Новгородъ, кромѣ сего жалованья, платилъ еще особенную дань Государямъ Кіевскимъ.

(300) То есть, между сими народами, по Несторовой Географіи, не было иныхъ. Кривичи восточные, или Смолен-

скіе, могли граничить съ Клеминскою Мерею въ нынѣшней Московской Губерніи. О дани Древлянской сказано: «по чернѣ кунѣ:» съ человѣка или съ дыма? второе вѣроятнѣе. Домы можно было исчислить скорѣе людей. Такъ Кіевляне, Сѣверяне и другіе платили Козарамъ по бѣлкѣ съ дыма. — Олегъ, уже прежде взявъ на Днѣпрѣ городъ Сѣверянъ, Любечь, еще не завоевалъ тогда всей ихъ области. — О дани Радимичей: «и вдаша Ольгови по щлягу, яко же Козаромъ.» Они платили одну дань съ Вятичами, которые (что увидимъ въ княженіе Святослава) давали Хану *по щлягу съ воли*. Сія монета (у Поляковъ szelag) есть тоже, что шиллингъ Нѣмецкихъ народовъ. — Слѣдственно Радимичи имѣли уже *деньги* въ IX вѣкѣ? Сначала сказалъ Лѣтописецъ, что Козары обложили ихъ только вѣверицами (см. Т. I, стр. 43); но быть можетъ, что Радимичи и Вятичи, имѣвъ долговременное сношеніе съ Козарами, получили отъ нихъ монету. — По миролюбивому расположенію Козаровъ новѣйшіе Арабскіе Историки говорятъ, что мнимый праотецъ сего народа, именемъ *Козаръ*, былъ человѣкъ кроткій, благодѣтельный и молчаливый (см. въ Эрбелот. Biblioth. Orient. подъ словомъ Khozar).

(301) Въ лѣтописи сказано только, что Олегъ *имѣлъ рать* съ Суличами; но какъ наслѣдники его безъ войны уже владѣли берегами Сулы, то заключаемъ, что сей народъ былъ покоренъ Олегомъ. Суличи принадлежали ко племени Сѣверянъ (см. *Нестор.* стр. 7). — Лутичи и Тивирцы жили по Днѣстру до самаго моря: быть можетъ, что Печенѣги, завладѣвъ въ X вѣкѣ берегомъ Черноморскимъ, принудили ихъ отчасти удалиться въ Подольскую Губернію или Галицію.

(302) Сихъ Угровъ, то есть, нынѣшнихъ Венгровъ, Несторъ въ одномъ мѣстѣ называетъ *Черными*, а древнихъ Угровъ, извѣстныхъ еще въ Иракліево время, *Бѣлыми* (см. выше, примѣч. 41). «Придоша» (*Нест.* стр. 10) «Угры *Бѣли* и наслѣдиша землю Словенску». Ниже, стр. 11: «идоша Угри *Черніи*» — (такъ въ харатейныхъ и другихъ спискахъ, про-

мѣ *Кенигсберг.*, гдѣ нѣтъ сего прилагательнаго) — «мимо «Кыевъ, послѣ же при Ользѣ (Олегѣ).» По Восточному обыкновенію *бѣлое* означало у Славянъ или *великое* или *древнее*: такъ Великая или древняя Хроватія называлась *Бѣлою* (Memor popul. II, 390); такъ Дунайскіе Болгары въ Игоревомъ договорѣ (*Нест.* стр. 42) именованы *Черными* въ отношеніи къ Великой Болгаріи; такъ Венгрія около X вѣка раздѣлялась на *Бѣлую* и *Черную* (см. Гебгард. Gesch. des R. Hungarn, T. I, стр. 362 и 376 Пестск. изд. 1802). Константинъ Багрянородный пишетъ, что Венгры, изгнанные Печенѣгами изъ Лебедіи, страны Козарской, обитали тамъ три года, и помогали Кагану на войнѣ (въ Бандури T. I, стр. 107). Тунманъ изъясняетъ, что вмѣсто *трехъ* лѣтъ надобно читать 203 года (Gesch. der Ostl. Völk. стр. 106): «ибо Угры съ 680 году находились въ подданствѣ у Кагановъ.» Но сіи изгнанные Печенѣгами Угры могли быть новыми пришельцами. Константинъ говоритъ, что они не имѣли Государя, ни *собственнаго*, ни *чужеземнаго* (principem vel indigenam vel alienigenam habuerunt nunquam): слѣдственно не были дѣйствительными подданными Кагана, хотя и помогали ему на войнѣ, кажется, за то, что онъ дозволилъ имъ обитать въ его владѣніяхъ. — Исторія древнѣйшихъ Угровъ, или Уроговъ, Гунигуровъ, Сарагуровъ и проч. исчезаетъ въ Византійскихъ лѣтописяхъ около VI вѣка. Кажется, что сей народъ, побѣжденный Козарами, смѣшался съ ними.

Спрашивается, откуда пришли Венгры? Несторъ пишетъ: *отъ Востока*; а древнѣйшій Венгерскій Лѣтописецъ говоритъ: *изъ-за Суздаля* (см. ниже). Путешественники XIII вѣка, Іуліанъ, Планъ Карпинъ, Рубруквисъ, нашли въ сосѣдствѣ съ Казанскою Болгаріею, между Ураломъ и Волгою, людей говорящихъ языкомъ Венгерскимъ (см. Бержероновы Voyages en Asie T. I, и Прая Dissert. II in ann. veter. Hung. стр. 36—39). Рубруквисъ именуетъ сію страну Pascatir, т. е. Башкиріею: изъ тѣхъ же, или окрестныхъ мѣстъ, вышли какъ вѣроятно, въ V вѣкѣ и древнѣйшія Угорскія племена, Унногуры, Гуннагары и проч. (см. выше, примѣч. 41). Баш-

кирцы говорятъ нынѣ языкомъ Татарскимъ: надобно думать, что они приняли его отъ своихъ побѣдителей и забыли собственный въ долговременномъ общежитіи съ Татарами.—Другіе искали древняго отечества Венгровъ или Угровъ за Каменнымъ поясомъ на берегахъ Оби и Сосвы, въ землѣ Югорской (см. выше, примѣч. 73), основываясь во-первыхъ на сходствѣ имени, а во вторыхъ и на сходствѣ языка Вогуличей и Березовскихъ Остяковъ съ Венгерскимъ (Прая Dissert. II in ann. vet. Hung. стр. 18 — 34, и Гіармати Affinitas linguae Hung. cum linguis Fenicae originis); то есть, полагали Венгровъ единоплеменниками Финновъ. Такъ думали и Россіяне XVI вѣка, по увѣренію Герберштейна (Rer. Moscovit. Comment. 63). Но Константинъ Багрянородный называетъ Венгровъ Турками, и въ языкѣ первыхъ находится весьма много Турецкихъ словъ (см. Прая Dissert. V. in an. vet. Hung. стр. 106—108). Имена древнихъ вождей Маджарскихъ суть также неоспоримо Турецкія: Сальмуцъ, Арпадъ, Кузанъ, Карханъ, Салтанъ, и проч. (Memor. popul. III, 590). Самый народный характеръ отличаетъ Венгровъ отъ Финновъ: первые имѣли всегда духъ воинственный, сражались обыкновенно на коняхъ и жили, какъ Половцы и другія Татарскія племена, въ *вежахъ* (Нест. стр. 20) или въ кибиткахъ. Впрочемъ нѣкоторые и Финновъ производятъ отъ Гунновъ и считаютъ единоплеменниками Аваровъ, Печенѣговъ и другихъ Турецкихъ народовъ (см. Прая. Dissert. I, стр. 8—14): вѣрю; но Финны утратили свой первобытный Азіатскій характеръ, отдѣлясь отъ нихъ въ глубокой древности; а Маджары сохранили его.

Венгры сами себя называютъ Маджарами или Мадіарами, и въ Восточныхъ лѣтописяхъ извѣстны подъ симъ же именемъ. Но вѣроятно, что общее, древнѣйшее имя сего народа есть Угры, и что Маджарами называлось прежде какое нибудь особенное, сильное племя. Константинъ Багрянородный говоритъ, что Венгры въ IX вѣкѣ раздѣлялись на семь поколѣній, изъ которыхъ одно именовалось Μεγερη (въ Бандури Т. I, стр. 109): кажется, *Маджарами*.

Далѣе Константинъ пишетъ, что въ странѣ Лебедіи, названной такъ по имени знаменитѣйшаго Воеводы Угорскаго, Лебедія, течетъ рѣка Хингилъ: вѣроятно, Ингулъ или Ингулецъ (Memor. popul. III, 608). Область Угровъ не простиралась ли отъ Харьковской Губерніи до пороговъ Днѣпровскихъ и до устья рѣки Ингульца? Оттуда могли они имѣть сообщеніе съ Дунайскими Болгарами, о которомъ упоминаютъ Византійскіе Лѣтописцы между 829 и 842 годами (Memor. popul. III, 614). Тунманъ искалъ Лебедіи въ верховьѣ Ингула, въ бывшемъ Кіевскомъ Воеводствѣ (Gesch. der Ostl. Völk. 142), гдѣ монастырь и лѣсъ донынѣ именуются Лебединскимъ (см. Hist. de la Tauride, par Sestrencewicz, II, 89). — Съ Несторовымъ сказаніемъ, что Угры шли мимо Кіева, согласны и Венгерскія лѣтописи (см. ниже); но когда? Несторъ назначаетъ 898 годъ, *Нотарій Короля Белы* 884, Константинъ 894, или 899. По извѣстіямъ Франкскихъ Лѣтописцевъ (Шлец. Nestor, III, 140), Угры завладѣли Молдавіею въ 894, а по мнѣнію Тунмана (стр. 107) и Гаттерера (Allgem. Weltgesch. стр. 570) еще въ 883.

Въ Кавказской Губерніи, на рѣкѣ Кумѣ, видны остатки и развалины каменныхъ зданій, называемые *Маджарами* (см. Samml. Russ. Gesch. IV, 22, и Бишинг. Hist. Magazin, V, 533). Думаютъ, что на семъ мѣстѣ былъ городъ Угровъ, бѣжавшихъ отъ Печенѣговъ на границу Персіи. Имя, кажется, дѣйствительно происходитъ отъ нихъ. Хотя нѣкоторые ученые путешественники утверждали, что славныя развалины Кумскія суть единственно остатки великолѣпнаго Магометанскаго кладбища, принадлежавшаго Моголамъ, которые съ XIII вѣка господствовали между Азовскимъ и Каспійскимъ моремъ (см. Гильденштет. Reisen durch Russland, II, 27, и Палласовъ Voyage dans les gouvern. merid. de l'emp. de Russie I, 264); однакожь о *городѣ Маджарахъ*, именно упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ XIV вѣка. — Палласъ говоритъ еще о *Маджаррскомъ* соляномъ озерѣ, близъ Кумы, и другихъ развалинахъ, извѣстныхъ Черкесамъ подъ именемъ *Маджаръ-Юна* или *домовъ Маджарскихъ*.

Шлецеръ хочетъ доказывать, что мѣсто Угорское близъ Кіева названо такъ отъ своего положенія *у горы*; но самая гора называлась симъ именемъ. Несторъ говоритъ: «Пре«плы *подъ* Угорское .... Несоша на гору, еже нынѣ зовется «Угорское» (Нест. стр. 18 и 19).

Безъименный Венгерскій Лѣтописецъ, такъ называемый Нотарій Короля Белы, писавшій не ранѣе XIII вѣка, разсказываетъ слѣдующую *сказку:* «Угры подъ начальствомъ Вое«воды Альма, *родственника славнаго Аттилы*, въ 884 году «тронулись изъ Скиѳіи, гдѣ знатные люди и пастухи носятъ «собольи шубы, гдѣ въ рѣкахъ блистаютъ драгоцѣнные «камни, гдѣ золота и серебра множество; вошли въ *Суздаль*, «и въ окрестностяхъ Кіева переправились чрезъ Днѣпръ. «Тамъ вздумали они завладѣть Россіею. Ея Герцоги или «Воеводы (duces), узнавъ о семъ намѣреніи, призвали къ се«бѣ на помощь семь Куманскихъ (Половецкихъ) Воеводъ; но *Духъ Святый* былъ союзникомъ Альма. Сей Герой сѣлъ «на коня и сказалъ воинамъ: *о Скиѳы, товарищи! вы, дол«женствующіе оружіемъ пріобрѣсти себѣ отечество! не«пугаетесь ли множества Россіянъ и Кумановъ, подоб«ныхъ нашимъ псамъ, которые боятся голоса своихъ го«сподъ? Не число, но великодушіе побѣждаетъ. Развѣ не «знаете, что одинъ левъ, по словамъ нѣкотораго Философа, «обращаетъ въ бѣгство многихъ еленей? Не погибъ ли Киръ «съ 330,000 воиновъ въ Скиѳіи? Не бѣжалъ ли отъ нашихъ «предковъ Дарій, потерявъ 800,000 человѣкъ, и самъ Але«ксандръ, сынъ Короля Филиппа и Королевы Олимпіады? «И такъ поразимъ сихъ непріятелей какъ мухъ!* Угры, за«трубивъ въ воинскія трубы, на голову побили Русскихъ, и «мечами своими сѣкли головы Половецкія какъ сырыя тыв«вы (crudas cucurbitas). Видя сіе геройство, Воеводы Русскіе «согласились давать Альму ежегодно по 10,000 марокъ, и «сверхъ того съѣстный запасъ, одежду и другія надобности, «прося его, чтобы онъ шелъ чрезъ Галицію за лѣсъ *Говсоа*, «въ Паннонію, гдѣ нѣкогда царствовалъ его предокъ Атти«ла; гдѣ много рѣкъ изобильныхъ рыбою, и гдѣ живутъ

«Славяне, Болгары, Влахи, Римскіе пастыри. Альмъ согла-«сился: тогда Воеводы, Кіевскій и Суздальскій, прислали «ему аманатовъ, 10,000 марокъ, 1,000 лошадей съ нарядны-«ми уздами и сѣдлами, 100 мальчиковъ Куманскихъ, 40 вель-«блюдовъ и проч. Воеводы Куманскіе, видя милость Альмо-«ву, упали къ ногамъ его и сказали: *отнынѣ будь Государе-«ремъ нашимъ, и куда судьба поведетъ тебя, туда и мы съ «тобою!* Съ обѣихъ сторонъ, Угры и Куманы, дали другъ «другу присягу въ вѣрности и вмѣстѣ отправились въ Пан-«нонію; а съ ними и многіе Русскіе, которые донынѣ жи-«вутъ въ разныхъ мѣстахъ Венгріи. Жители Кіевскіе повели «ихъ къ городу Лодомиру или *Владиміру*. Тамошній Вое-«вода съ дарами встрѣтилъ Альма, который пробылъ въ «семъ мѣстѣ 3 недѣли. Воевода Владимірскій далъ ему ама-«натовъ, 2000 марокъ серебра, 100 марокъ золота, 300 коней «съ уздами и сѣдлами, 25 вельблюдовъ, 1000 воловъ и проч. «Въ четвертую недѣлю пришелъ Герцогъ Альмъ въ Гали-«цію и захотѣлъ отдохнуть. Галицкій Воевода со всѣми сво-«ими вышелъ босой на встрѣчу къ нему, принялъ его какъ «Государя, далъ ему аманатовъ, 100 лучшихъ Арабскихъ и «300 другихъ коней, 3000 марокъ серебра, 200 марокъ золо-«та, для него и для всѣхъ воиновъ; но чрезъ мѣсяцъ про-«силъ его итти на Западъ, въ Паннонію, гдѣ царствовалъ «нѣкогда Аттила, и проч. Альмъ согласился, и Воевода Га-«лицкій далъ ему 2000 стрѣльцовъ и 3000 крестьянъ, что-«бы проложить дорогу чрезъ лѣсъ *Говосъ* до границъ Вен-«гріи,» и проч. (Anonyme Belae Regis Notarii Historia Hungarica, въ *Швандтнеровомъ собраніи Венгерскихъ Историковъ* Т. I, стр. 3 — 10). — Сказка недостойная имени лѣтописи! Такъ думали всѣ хорошіе Историки — Прай, Тунманъ, Гаттереръ, Гебгарди. Шлецеръ убѣдительнѣе другихъ представилъ ея нелѣпость (см. его Nestor, Ч. III, стр. 132). Нотарій Короля Белы, видя въ свое время Россіянъ и Комановъ между Венгерцами, думалъ сею баснею изъяснить, какимъ образомъ они зашли въ его отечество. Но Половцевъ не было тамъ до 1070 году (см. Гебгард. Gesch. des Reichs

Hungarn и Шлец. Nestor, Ч. III, стр. 137). Въ Россіи также не знали ихъ при Олегѣ. Волынскій городъ Владиміръ построенъ уже Великимъ Княземъ Владиміромъ. Такіе анахронизмы доказываютъ невѣжество Венгерскаго Лѣтописцъ. Нотарій, по вѣроятному мнѣнію Шлецера, хотѣлъ оправдать властолюбивые замыслы Венгерцевъ, которые въ его время старались присвоить себѣ Галичь и Владиміръ: для того онъ выдумалъ, что сіи области были нѣкогда въ подданствѣ у Герцога Альма. — Россіяне, живущіе въ разныхъ округахъ или Графствахъ Венгріи, на лѣвой сторонѣ Дуная, поселились тамъ безъ сомнѣнія въ древнія времена, но только уже Христіанами (не ранѣе XI или XII вѣка): ибо они всѣ были Греческаго Исповѣданія, слѣдственно не въ Католической Венгріи приняли Христіанскую Вѣру. Хотя Византійскіе Лѣтописцы, Іоаннъ Скилицисъ, Кедринъ, Зонара, говорятъ о двухъ Венгерскихъ Князьяхъ, Булосудѣ (Бульцѣ) и Гилѣ, которые въ X вѣкѣ крестились въ Царѣградѣ и взяли съ собою монаха Іероѳея, названнаго первымъ Епископомъ народа ихъ (Memor. popul. Т. III, стр. 620); но сей случай не имѣлъ важныхъ слѣдствій, и Христіанство утверждено въ Венгріи только при Гейзѣ, Римскими, а не Греческими Миссіонаріями (Гебгарди Gesch. des Reichs Hungarn, Т. I, стр. 361). — Жестокія утѣсненія заставили наконецъ бѣдныхъ Венгерскихъ Россіянъ пристать къ Уніи. Одинъ изъ нихъ, Г. Орлай, Штабъ-Лекарь Двора нашего, говоритъ въ сочиненіи своемъ о *Карпато-Россахъ:* «мы лишились отечества, Закона прародительскаго и свободы!» Число ихъ, по извѣстію Г. Орлая, простирается до 800,000. Они говорятъ и пишутъ совершенно Русскимъ нарѣчіемъ. Въ примѣръ сообщаю одно изъ ихъ новѣйшихъ стихотвореній:

Русскія Музы! съ Карпатскихъ снидите горъ,
До Уга; во мой ставтеся Владычій дворъ.
Внушите: отъ Песта вѣсть радостну пріяхъ,
Что праздникъ строится на Дунайскихъ струяхъ.
Францішкъ, Графъ Сечени, Угорскій Аполло,
Его же имя во Европѣ процвѣло,

Венгерскія библіоѳеки создатель,
Здѣшнихъ народовъ Музамъ истый пріятель,
На день Обручнику Іосифу святый,
Князю Палатіну тезоименитый,
Готовитъ пиръ и изрядное торжество,
Сообщаяй себѣ въ томъ все отечество.
Для того подданнымъ Музамъ разгласилъ Соборъ,
Да сберутся на Парнасъ, то есть, его дворъ.
Той Царевичу представитъ оныхъ лики,
Игры, привѣты и веселы мусики.
Въ храмъ Славы показуетъ Музамъ дорогу,
Аможе съ вами тщуся, колико могу.
Сихъ ради и вы, моя дщеры любезны!
Кончайте скорьбь, и ліятъ потоки слезны.
Невску престаньте Нимфу плакати (*):
Дастъ Небо ей во сестрѣ равной востати.
Прочь слезы, и черны ризы! мракъ отходитъ;
Вновь солнце восходяй, новъ свѣтъ вамъ воводитъ...
Вѣмъ: Палласъ при Невѣ престолъ положила —...
Карпатъ Славяновъ есть истый отецъ, мати;
Но разсѣянны дѣти то не ищутъ знати.
Буди тако: вы отъ Перемесскихъ токовъ
Далеко: да живетъ тамо Сумароковъ!
Любовь, вѣрность, кротость, простота природна,
Паче правильныхъ риѳмовъ Княземъ угодна — и проч.

Несторъ пишетъ далѣе, что Угры шли чрезъ горы названныя послѣ *Угорскими*: то есть, Карпатскія.

(303) По *Троиц.* списку, отъ 885 до 906 года. Сію пустоту наполняетъ Несторъ извлеченіемъ изъ Византійскихъ лѣтописей о царствованіи Льва и Александра (которое ни мало не касается до нашей Исторіи), сказаніемъ объ Уграхъ, Славянскихъ буквахъ, переводѣ церковныхъ книгъ, Апостолѣ Павлѣ и Андроникѣ, мнимыхъ учителяхъ Славянскаго

(*) Великую Княгину Александру Павловну.

народа, и наконецъ о бракѣ Игоревѣ: «Игореви же взрастшу, «и кожаше по Ользѣ и слушаше его.» Другими словами: «онъ не имѣлъ никакой власти при Олегѣ!»

Городъ Псковъ обыкновенно именуется Плесковымъ въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ: слѣдственно онъ уже существовалъ тогда по словамъ Нестора, вопреки баснословію *Степенной Книги*, говорящей (стр. 30), что на его мѣстѣ, при Ольгѣ, былъ великій *лѣсъ со многими дубравами*, и что она, увидѣвъ тамъ *чудесное сіяніе*, предсказала бытіе Пскова. Татищевъ дополнилъ сіе извѣстіе, сказавъ, что Ольга, возвратясь въ Кіевъ, послала множество серебра и золота въ Изборскую область на строеніе новаго города (его *Ист.* Т. II, стр. 41). Елагинъ, вѣря ему болѣе нежели древнему Лѣтописцу, удивляется заблужденію великаго Историка Ломоносова и невѣжеству Миллера, которые говорятъ, что Псковъ уже былъ въ 903 и 947 году! — Рукописное *Житіе Св. Ольги*, которое я нашелъ въ Троицкой библіотекѣ, сочинено не ранѣе XVI вѣка: такъ думаю по новому слогу его. Слѣдственно оно не можетъ имѣть никакой исторической достовѣрности въ происшествіяхъ древнихъ.

Въ *Житіи Ольги* и въ *Степен. Книгѣ* сія дѣвица сельская говоритъ весьма умную рѣчь *непокромному* Игорю: напоминаетъ ему обязанности Государей; увѣряетъ его, что она во глубинѣ рѣки спасетъ свою невинность, и проч. и проч. См. также Минею.

(304) Memor. ropы. II, 972 и 1035.

(305) Несторъ именуетъ здѣсь и Вятичей, но, кажется, ошибкою: ибо самъ говоритъ послѣ, что до временъ Святославовыхъ они не признавали надъ собою господства Князей Россійскихъ. Олегъ, по *Троиц.* списку, ходилъ къ Царюграду въ 906 (а не 907 году): «въ лѣто 6914 иде Олегъ,» и проч.

(306) Днѣпровскіе пороги, говоритъ Г. Зуевъ, суть не что иное, какъ быстрое стремленіе воды по камнямъ большимъ и малымъ, которые лежатъ въ рѣкѣ и мѣшаютъ судоход-

ству. Они простираются на 65 верстъ. Главныхъ считается 13 (см. *Записки В. Зуева* стр. 253). Правительство давно уже старается очистить безопасный путь для судовъ сквозь сіи пороги.

(307) Константинъ, говоря о своемъ времени, именуетъ Печенѣговъ; но Лѣтописецъ нашъ еще не упоминаетъ объ нихъ при Олегѣ. Впрочемъ они, по Византійскимъ и другимъ извѣстіямъ, могли уже быть тогда въ Екатеринославской Губерніи (см. ниже). Достойно замѣчанія, что имя главнаго порога, *Ненасытскаго* (см. *Записки Г. Зуева*), отъ временъ Константиновыхъ сохранилось донынѣ: Императоръ называетъ его Νεασητ, ибо тамъ на высокихъ камняхъ гнѣздились *неясыти*. Россіяне находили способъ проводить суда чрезъ другіе пороги, но въ семъ мѣстѣ обыкновенно влекли ихъ берегомъ (Momor. popul. II, 982).

(308) Гиббонъ такъ описываетъ характеръ сего Императора: «Леонъ удостоился имени Философа. Соединеніе власти «съ мудростію, тонкаго умозрѣнія съ полезною дѣятельно«стію, можно назвать совершенствомъ человѣка; но Леонъ «былъ весьма далекъ отъ сего воображаемаго превосходства. «Разумъ господствовалъ ли въ немъ надъ страстями? Леонъ «провелъ жизнь свою въ роскоши Двора, въ обществѣ женъ «и наложницъ. Милосердіе и миролюбіе его было дѣйствіемъ «слабости и характера безпечнаго. Побѣдилъ ли онъ пред«разсудки свои и народные? душа его омрачалась самымъ «ничтожнымъ суевѣріемъ. Законы его утвердили излишнюю «власть Духовенства и заблужденіе народа: его пророчества «о судьбѣ Имперіи основаны на Астрологіи и мнимомъ вол«шебствѣ. Но Леонъ названъ мудрымъ, для того, что былъ «воспитанъ ученымъ Фотіемъ: что многія книги имъ или «подъ его именемъ написаны, и что онъ жилъ во времена «общаго невѣжества» (Decline and fall of the Roman Empire Т. VIII, гл. XLVIII).

Несторъ пишетъ: «замкнули (Греки) *Судъ*». Въ разныхъ новѣйшихъ спискахъ его прибавлено: «цѣпію, веригами». Русскіе Историки толковали, что онъ подъ именемъ Суда

разумѣетъ Воспоръ, или каналъ соединяющій Черное море съ Бѣлымъ или съ Пропонтидою; но Византійскіе Лѣтописцы говорятъ, что въ случаѣ опасности Греки преграждали цѣпію не каналъ, а только гавань или заливъ его, называемый Рогомъ, Κέρας Sinus Ceraticus (Дю-Канж. Constantinopolis Christiana, глава. VI Catena, стр. 9 — 10). Въ 707 году сія цѣпь спасла Царьградъ отъ Аравитянъ, а въ 822 отъ мятежника Ѳомы; но не могла спасти его въ XIII вѣкѣ отъ Крестовыхъ воиновъ, ни въ XV отъ Турковъ. Она была проведена отъ Акрополя до Галатской башни, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сей заливъ несравненно уже Воспора (см. планъ древняго Константинополя въ Бандури, Т. II, и въ Шевалье Voyage de la Propontide T. I). Шлецеръ предлагаетъ другое изъясненіе: онъ думаетъ, что Несторовъ *Судъ* есть окопъ, или Византійское слово Σουδα, которое значитъ *ровъ* обнесенный тыномъ: fossa, seu potius vallum vel sudes (тынъ), quibus vallum ipsum et castra muniuntur (см. его Nestor, Ч. III, стр. 258 и слѣд.); но сіе изъясненіе явно несправедливо. Лѣтописецъ четыре раза говоритъ о *Судѣ*. 1) Аскольдъ и Диръ вошли со флотомъ *внутрь Суду* (*Несторъ* стр. 17); 2) Греки замкнули *Судъ* отъ флота Олегова; 3) Игорь пожегъ весь *Судъ* (стр. 4), не *Суды*, какъ сказано въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ спискахъ; 4) Ольга, прибывъ въ Царьградъ на кораблѣ, долго стояла въ *Судѣ* (стр. 54). Какимъ же образомъ флотъ Аскольда и Дира вошелъ *внутрь окопа?* какъ *замкнуть* окопъ, и какъ Ольга могла въѣхать въ него съ кораблемъ своимъ? Но разумѣя подъ именемъ *Суда* гавань, все находимъ яснымъ. Такъ и древній *Новогород. Лѣт.* напечатанный въ Москвѣ, говоритъ (стр. 66), что Фрянки, овладѣвшіе въ 1204 году Константинополемъ, вошли сперва въ *Судъ*, *разбивъ* желѣзные замки его: мы знаемъ, что они вошли въ гавань Цареградскую, разбивъ цѣпь, которою онъ былъ замкнутъ (Constant. Christiana, гл. V). *Судъ* древнее ли Русское имя, означавшее *судовую* пристань? или Византійское Σουδα, которое, можетъ быть, употреблялось и въ смыслѣ укрѣпленной гавани? или Германское Sund, какъ

Варяги могли назвать заливъ Воспора (см. Круг Вуз. Сьгод. 197)? Послѣднее кажется вѣроятнѣе.

(309) Магометъ велѣлъ тащить, отъ деревни Бешикташа до Галаты, 80 галеръ по сосновымъ *насаленнымъ* доскамъ, въ то мѣсто гавани, которое называется нынѣ Кассимъ-Паша (см. *Кантемир. Исторію Оттом. Порты*, кн. III, и Риттерово *описаніе Константинопол. осады*, въ Нѣмец. Allgem. Gesch.) Турецкіе сказочники также говорятъ, что парусы сихъ галеръ развѣвались на сухомъ пути. — Въ нѣкоторыхъ Русскихъ историческихъ повѣстяхъ прибавлено слѣдующее забавное обстоятельство: «сотвори (Олегъ) кони и «люди бумажны вооружены и повалщены, и пусти на воз«духъ на градъ; видѣвъ же Греци и убоявшася» (*Ар. Рос. Вивліоѳ.* XVI, 54).

Несторъ утверждаетъ, что Греки дѣйствительно хотѣли отравить Россіянъ, и удивленные догадкою Князя, сказали: «вѣсть се Олегъ, но Св. Димитрій, посланъ отъ Бога на ны». Димитрій Солунсій былъ храбрый воинъ.

Въ лѣтописи сказано, что Олегъ требовалъ съ Грековъ «по 12 гривенъ на человѣкъ». Г. Болтинъ хотѣлъ доказать, что здѣсь слово *человѣкъ* есть винительный падежъ множественнаго числа, и что Олегъ взялъ 12 гривенъ на людей бывшихъ въ каждой лодкѣ: «ибо Лѣтописецъ сказалъ бы «въ единственномъ: *на человѣка*». Г. Болтинъ не замѣтилъ, что Несторъ и во многихъ другихъ случаяхъ не различаетъ падежей именительнаго и винительнаго; на примѣръ Ольга, по всѣмъ древнимъ спискамъ, говоритъ Древлянамъ: «пойду за *Князь* вашъ,» а не *Князя*. Ежели бы Олегъ требовалъ дани на *суда*, то Лѣтописецъ не имѣлъ бы нужды означать въ семъ мѣстѣ число людей; но онъ тотчасъ прибавляетъ: *а въ корабль* 40 *мужъ*, чтобы исчислить сумму.

Въ *Троицк.*: «дабы не воевалъ (Олегъ) гражанъ по при«станищемъ». Къ сожалѣнію, въ *Пушкин.* харатейномъ спискѣ нѣтъ 12 листовъ, и я долженъ былъ отъ 898 году до 929 руководствоваться однимъ *Троицкимъ*, сравнивая его съ *Ипатьев.*, *Хлѣбников.* и съ другими новѣйшими.

(310) Въ подлинникѣ: «12 гривенъ на *ключь*». Татищевъ, желая умѣрить дань, сказалъ, что *ключь* есть лодка; но чѣмъ же можно утвердить истину сего толкованія? Въ какой старинной Русской книгѣ, въ какомъ Славянскомъ нарѣчіи слово *ключь* знаменуетъ лодку? (Поляки называютъ *ключемъ* нѣсколько деревень составляющихъ одно владѣніе: eine Herrschaft, eine Reihe von Landgütern, сказано въ Лексиконѣ Г. Линде. Другіе толкуютъ, что *ключь* есть *весло*: ибо мы называемъ *уключиною* на лодкѣ столбикъ съ петлею или два столбика, между коими ходитъ гребное весло).

Несторъ уже означилъ выше Олегово требованіе (см. выше, примѣч. 309) и сказалъ, что Греки *соглавились* на оное: «и яшася Греци по сеи». Слѣдственно они *дали* по 12 гривенъ на воина, и слово *ключь* употреблено здѣсь въ смыслѣ *человѣка*. Всякой языкъ имѣетъ нѣкоторыя особенныя выраженія, въ коихъ принадлежность вещи берется за самую вещь. Такъ Несторъ пишетъ: «по бѣлѣй вѣверицѣ *отъ дыма*,» вмѣсто *съ дома*, и: «по щлягу *отъ рала*», вмѣсто *земледѣльца* (въ печати. стр. 16 и 56). Можно думать, что каждый Славянинъ, запирая драгоцѣннѣйшую собственность, обыкновенно ходилъ съ ключемъ, привязаннымъ къ поясу (что дѣлаютъ и нынѣ Русскіе крестьяне и простолюдины); отъ того стали говорить: *на ключь*, вмѣсто: *на человѣка*. Въ семъ же смыслѣ сказано въ *Арханг. Лѣт.* (стр. 43), что Новогородцы дали Варягамъ по гривнѣ *на щитъ*, вмѣсто *на воина*. Прибавимъ также, что въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ именно сказано: «нача (Олегъ) дань имати на 2000 кораблей, *на человѣка* по 12 гривенъ» (см. *Московск. Лѣтоп.* л. 139, въ Синодальн. Библіот. No. 52).

Чтобы судить о вѣроятности означенной дани, надобно имѣть понятіе 1) вообще о суммахъ, какія Норманы или наши Варяги брали въ IX и X вѣкѣ съ народовъ, ими побѣждаемыхъ, и 2) о тогдашнемъ богатствѣ Грековъ. Въ 810 году Норманы пришли на 200 корабляхъ въ Фрисландію и взяли съ жителей 100 Фунтовъ серебра (Annales Fuldenses, въ Дюшенѣ Т. II, стр. 541). Городъ Парижъ заплатилъ имъ въ

845 году 7000 Фунтовъ серебра (Т. III, стр. 201). Карлъ *Плешивый*, заключивъ миръ съ Норманами, далъ имъ въ 866 году 4000 Фунтовъ серебра (Дюшен. Т, III, стр. 225). Въ 884 году они требовали съ Карломана 12,000 Фунтовъ чистаго, пробнаго серебра (XII millia pondera argenti puri atque probati), обязываясь 12 лѣтъ не тревожить набѣгами областей его (Annales Metenses, T. III, стр. 320). Сіи мѣста лѣтописей приведены Г. Кругомъ въ его сочиненіи Münzkunde Russlands, стр. 166 — 173. Что принадлежитъ до Грековъ, то они въ X вѣкѣ были конечно самымъ богатѣйшимъ народомъ Европы. На примѣръ: въ 902 году жалованье войска ихъ, отправленнаго въ Критъ, составляло 271,010 *солидовъ* или червонцевъ. Императоры ежегодно дарили въ церковь Св. Софіи 120 литръ золота. Кто хотѣлъ войти въ число Императорскихъ тѣлохранителей, тотъ вносилъ въ казну 504 *солида* (см. Констант. de Cerim. стр. 378, 20, 21, 107, 400; въ сочин. Г. Круга Münzk. Russl.. стр 177, 185. Въ Константинополѣ безъ сомнѣнія можно было собрать нѣсколько милліоновъ рублей (о цѣнѣ гривны въ древней ходячей Россійской монетѣ см. ниже, примѣч. 527). Однакожъ вѣроятнѣе, что Несторъ увеличилъ взятую дань или число Олеговыхъ воиновъ. Россіяне, въ 1043 году приступивъ къ Константинополю, требовали съ Грековъ по три фунта золота на каждаго изъ своихъ ратниковъ; но Императоръ отвергнулъ сіе требованіе какъ нелѣпое (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 37).

Укладами называлась дань или налоги. — Здѣсь упоминается о Переяславлѣ: слѣдственно сей городъ (на рѣкѣ Трубежѣ, въ 60 верстахъ отъ Кіева: ибо мы не знаемъ иначе въ древней Россіи) былъ уже въ Олегово время? Полтескъ есть Полоцкъ. — Въ *Кенигсберг.* спискѣ сказано ниже: «*Великіе* Князи;» въ другихъ просто: «Князи», подданные Олеговы.

(311) Въ *Кенигсберг.* и другихъ спискахъ: «*а* приходяще Русь, слюбное емлють, елико хотяче.» Въ *Никонов.*: «*спѣдное*» въ печатномъ Несторѣ также; въ *Троицк.*: «дань

емлють, елико хотяче». Истинное Несторово слово есть *сольбное*, которое употреблено въ договорѣ Игоря съ Греками (см. ниже) по харатейнымъ спискамъ, въ такой же связи, какъ и здѣсь. *Сольба* значитъ посольство; а *сольбнымъ* называлось то, что давалось чужестраннымъ посламъ на содержаніе. Писецъ въ *Троицк.* спискѣ хотѣлъ изъяснить сіе значеніе словомъ *дань*, котораго древній смыслъ есть *даръ*. — Несторъ именуетъ здѣсь Русью пословъ, отличая ихъ отъ купцевъ Русскихъ. Трактатъ Игоревъ объясняетъ темное въ Олеговыхъ условіяхъ.

Въ Константинополѣ жалованье войску, церковнымъ служителямъ и хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ выдавались обыкновенно *по-мѣсячно* (см. Дю-Канж. Glossar. въ словахъ Μηναια, Μηναιορογιον). Греки обязывались только 6 мѣсяцевъ содержать всякаго купца Русскаго: иначе сіи гости долговременнымъ пребываніемъ своимъ въ Царѣградѣ могли бы обременить ихъ.

(312) Въ *Троицк.*: «да творятъ имъ *мовницы* (въ Кенигсберг. *мовь*) елико хотять.» *Мовницею* и *мовью* называлась баня. Такъ въ *Пушкин.* и *Троицк.* сказано, что Ольга для пословъ Древлянскихъ (см. ниже) велѣла *сотворить мовь*, т. е. изготовить баню. Издатель Кенигсберг. списка, вспомнивъ Польское слово Mowa (*рѣчь*), изъясняетъ, что выраженіе: «да творять *имъ* мовь, елико хотять,» знаменуетъ: *да объявятъ имъ!* Константинополь славился народными банями (Constantinopolis Christiana, гл. XXVII, стр. 88). Дю-Канжъ описываетъ ихъ двадцать четыре; такъ называемыя *Зевксипповы* были украшены мраморомъ и статуями великихъ Поэтовъ, Ораторовъ, воиновъ; въ нѣкоторыхъ баняхъ мылись и женщины и мужчины (Balneum duplex, въ Constant. Christ. стр. 94).

(313) Между городскими стѣнами и Воспоромъ. Тамъ была церковь и монастырь Св. Мамы, дворецъ, портикъ и гавань (Бандури Imperium Orientale, T. II, стр. 719, и Дю-Канж. Constant. Christiana, кн. IV, стр. 185). Французы, овладѣвъ Константинополемъ въ 1204 году, увезли голову Св.

Мамы, которая хранилась въ тамошней церкви. Далѣе въ лѣтописи: «возьмуть мѣсячное свое, *первое* отъ града Кыева, «и *паки* изъ Чернигова, изъ Переяславля, и прочіи грады.» Шлецеръ не находитъ тутъ смысла: Болтинъ, въ примѣчаніяхъ на Исторію Щербатова, говоритъ, что сіи слова ошибкою перенесены изъ одной статьи въ другую; но они и въ Игоревомъ договорѣ стоятъ въ такой же связи. Ошибки нѣтъ, и смыслъ ясенъ: сочинитель договора означаетъ, изъ *какихъ* городовъ Россіяне пріѣзжали въ Константинополь: 1) Кіевляне, 2) Черниговцы — и проч. Слова: *первое* и *паки* (вмѣсто: *во-первыхъ* и *во-вторыхъ*) относятся здѣсь единственно къ порядку, въ которомъ наименованы жители сихъ городовъ.

(314) Несторъ говоритъ о двухъ Царяхъ Греческихъ: Львѣ и братѣ его Александрѣ, который дѣйствительно имѣлъ титулъ Царя (см. ниже, примѣч. 317), хотя Левъ по смерть свою одинъ управлялъ Имперіею (см. *Гиббона* Т. VIII, гл. 48, стр. 365. Базельск. изданія). Политика могла заставить Олега чтить боговъ и Вѣру главнаго народа въ государствѣ своемъ.

(315) Стриковскій (см. въ его Хроникѣ гл. III) видѣлъ на Галатскихъ воротахъ, противъ Константинополя, изображеніе всадника, бывшаго Московскимъ гербомъ, и думалъ, что сей всадникъ списанъ тамъ съ древняго щита Олегова! Князь *могъ* повѣсить щитъ свой на Цареградскихъ воротахъ, но Греки не захотѣли бы долго имъ любоваться; и Св. Георгій не былъ конечно гербомъ Олеговымъ. Въ другомъ мѣстѣ Стриковскій пишетъ, что подъ симъ гербомъ находилась Греческая надпись, и что содержаніемъ ея были славныя дѣла Владиміра Святаго, зятя Греческихъ Императоровъ. — Норманскіе храбрецы выставляли иногда щиты свои на городскихъ воротахъ въ знакъ мира: чѣмъ Ютландскіе Короли, Готфридъ и Сигфридъ, въ 882 году обманули воиновъ Иммператора Карла *Тучнаго*, заманивъ ихъ безоружныхъ въ крѣпость свою и взявъ въ полонъ (см. Fortsetzung der Allgem. Weltgesch. Ч. XXXII, стр. 395).

Лѣтописецъ говоритъ, что Олегъ на возвратный путь велѣлъ сшить Русскимъ *прѣ паволочиты*, парусы изъ шелковой ткани, а Славянамъ *крепиные* или *полотняные* (ибо изъ крепивы дѣлается особенный родъ полотна); но что вѣтеръ разодралъ ихъ, и Славяне сказали: «намъ не даны такіе парусы; возмемся опять за свои *толстины*,» или холстинные. Несторъ повѣрилъ сказкѣ. Такъ въ *Словѣ о полку Игоревѣ*, желая изобразить богатство добычи его въ землѣ непріятельской, сочинитель говоритъ, что Русскіе *мостили мосты на болотахъ* Половецкими узорочьями (стр. 11). — Древнее слово *прѣ* или *пря* (такъ въ нѣкоторыхъ спискахъ) имѣетъ связь съ глаголомъ *пряду*.

Въ *Троицк.* спискѣ: «и пріиде Олегъ къ Кыеву, неся злато и паволоки, овощи и вина, и всякыя узорочья, и прозваша Ольга *вѣщій*; бяху бо людье погани и *невѣгоносы*» — то есть *невѣжды* (см. *Стоглав.* вопросъ 16, гл. 41).

(316) Левъ Грамматикъ, Симеонъ Логоѳета, Продолжатель Константиновъ, Георгій Монахъ, Кедринъ, Зонара — самые тѣ, которые повѣствуютъ о нападеніи Россіянъ въ 866 и 941 году. Но слѣдуетъ ли заключить, что происшествіе, ими не описанное, должно быть выдумкою? Нѣтъ: 1) вообще отъ 813 до 959 года Византійская Исторія, по замѣчанію Баера, весьма неполна (см. Шлецер. Nestor Ч. I, стр. 13); 2) не всѣ лѣтописцы Византійскіе дошли до насъ; 3) чего нѣтъ въ извѣстныхъ намъ, могло быть въ утраченныхъ, ибо мы видимъ, что многіе изъ нихъ говорятъ о случаяхъ, о которыхъ молчатъ другіе, описывая то же время; 4) Скилицій, Кедринъ, Зонара, называютъ Св. Владиміра зятемъ Василія и Константина, но не пишутъ ни слова, когда и какъ Россійскій Князь женился на Аннѣ: слѣдственно *не всѣ* важные случаи описаны Византійскими Историками.

Всѣ народы въ юности своей; не зная письменъ, любили историческія пѣсни и сказки, подобныя Исландскимъ Сагамъ: *Слово о полку Игоревѣ* даетъ намъ понятіе о нашихъ древнихъ сказкахъ. Несторъ могъ заимствовать изъ нихъ нѣкоторыя обстоятельства: на примѣръ, число кораблей

Олеговыхъ, *сопровождаемыхъ конницею;* его *сухопутное плаваніе;* непомѣрную дань, будто бы взятую имъ съ Грековъ; щитъ повѣшенный на воротахъ Константинопольскихъ, и *паволоки вмѣсто парусовъ.* Истина служитъ основаніемъ для исторической Поэзіи; но Поэзія не Исторія: первая болѣе всего хочетъ возбуждать любопытство, и для того мѣшаетъ быль съ небылицею; вторая отвергаетъ самые остроумные вымыслы и хочетъ только истины.

Описавъ походъ Олеговъ, Несторъ говоритъ: «въ лѣто «6415 — 6418 явися звѣзда велика на Западѣ *копіимъ* «образомъ». О сей Кометѣ упоминаютъ разныя, Византійскія и Франкскія лѣтописи; въ послѣднихъ именно сказано, что она имѣла образъ длиннаго *копья.* Только Несторъ ошибся годами: Комета являлась въ 905 году по Р. Х. (см. Cométographie, I, 352).

(317) Самыя первыя условія Олегозы съ Греками описаны имъ, кажется, по словесному преданію о выгодѣ ихъ для Россіянъ и по соображенію съ новѣйшими договорами: они предложены кратко и не имѣютъ точности, соблюденной въ договорахъ 911 и 945 года. Лѣтосчисленіе въ *Троицк.* спискѣ отстаетъ здѣсь годомъ противъ иныхъ, такъ же, какъ и въ извѣстіи о походѣ Олеговомъ къ Царюграду (см. ниже, примѣч. 328). Въ концѣ самаго договора, по *Троицкому* же списку, стоитъ: «мѣсяца Сент. въ 2 Недѣлю, *пятоенадесять* «лѣто созданье міра.» *Пятоенадесять* лѣто означаетъ 15 Индиктъ: слѣдственно договоръ заключенъ, по нынѣшнему лѣтосчисленію, въ Сентябрѣ 911 года, за 8 мѣсяцевъ до кончины Императора Льва, умершаго въ 912 году, Маія 11, по точнымъ словамъ Константинова Продолжателя: Maii 11, die 3, indictione 15 diem obiit Leo. Здѣсь ошибка единственно во дни недѣли: 11 Маія было въ семъ году не Вторникомъ, а Понедѣльникомъ. Императоръ Александръ умеръ въ 913 году, Іюня 6, въ Воскресенье, чрезъ годъ и нѣсколько дней послѣ брата. Напрасно Паджи, вопреки современному Лѣтописцу, относитъ кончину Льва къ XIV Индикту (см. Круга Chronologie der Byzantier стр. 81 — 93).

Шлецеръ (см. его Nest. IV, 10, 11) въ опроверженіе Олегова трактата говоритъ, что «въ немъ именованы Царями «Греческими Левъ, *Александръ* и *Константинъ*: Левъ же «не имѣлъ соправителя, и Константинъ восшелъ на пре«столъ уже въ 912 году». Но Кедринъ пишетъ, что Императоръ Левъ еще задолго до смерти своей короновалъ сего младенца. По Русскому переводу Т. II, л. 91): «Императоръ «сына своего, Константина, увѣнчалъ рукою Евфимія Па«тріарха». Что касается до Александра, то онъ и при жизни Льва назывался Царемъ. Левъ Грамматикъ, въ описаніи Львова государствованія (гл. V), сказываетъ, что крестнымъ отцемъ Зоина сына, Константина, въ 905 году) былъ *Царь Александръ*.

(318) Между сими новыми послами именованы и тѣ, которые заключили прежнія условія съ Греками. Въ разсужденіи именъ слѣдую *Троицкому* списку, какъ древнѣйшему; но многія и въ немъ безъ сомнѣнія испорчены. Всѣ они раздѣлены точками въ подлинникѣ.

(319) *Отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его:* древнее Русское, сильное выраженіе.

Ниже въ *Троицк.*: «многажды право судихомъ (о мирѣ), «но точію правословесно» — въ другихъ *простословесно:* изъ чего должно, кажется, заключить, что прежнія условія не были письменныя.

(320) Ни слова объ Игорѣ: доказательство, что онъ при Олегѣ не имѣлъ власти.

Подлинный договоръ во многихъ мѣстахъ невразумителенъ отъ того, что писецъ (можетъ быть, еще прежде Нестора) внесъ оглавленіе статей въ ихъ содержаніе. На примѣръ: «иже ся ключить проказъ, *да елико явѣ будеть показаньи «явленными*, да имѣютъ о таковомъ явленьи (свидѣтельства). «*А ему же начнуть не яти вѣры*, да не клянется чаеть та, «иже ищеть.» Здѣсь означенныя косыми буквами слова кажутся мнѣ оглавленіемъ. Для чего вѣрили въ судѣ, за недостаткомъ свидѣтелей, присягѣ отвѣтчика, а не истца? угадать не трудно. Законодатель полагаетъ, что и тотъ и дру-

гой могутъ быть безсовѣстны: вѣря ложной клятвѣ перваго, судья только *оправдываетъ виновнаго;* но принимая ложь втораго за истину, онъ *наказываетъ невиннаго*. Россіянамъ извѣстно изрѣченіе великаго ума: «лучше оправдать многихъ виновныхъ, нежели наказать одного невиннаго.» Законы Ярославовы также отвергаютъ присягу истца.

(321) Въ *Хлѣбников. Ипатьевск.* и въ другихъ: «Аще «есть имовитъ (убійца) да часть его, сирѣчь иже его будетъ «по закону, да возметь ближній убіеннаго.» Въ *Тромцк.* выпущены слова: «сирѣчь иже;» но то и другое ясно. Далѣе въ *Ипатьев.* и *Хлѣбниковскомъ: «а и жена* убившаго да «имѣетъ толицѣмъ же пребудетъ по закону.» Въ *Тромцк.*: «*а жена* убившаго, да имѣетъ та, олицѣмъ же пребудетъ по «закону.» Татищевъ и Ломоносовъ толкуютъ, что родственникъ убитаго бралъ себѣ имѣніе и *жену* убитаго! По законамъ Ладислава, Короля Венгерскаго, жена и дѣти убійцы получали третію часть изъ его имѣнія (Decret. S. Ladisl. кн. II, гл. VIII). Въ договорѣ Игоревомъ сія статья предложена такъ: «аще ли ускочить створивый убой, и аще будетъ имо«витъ, да возмуть имѣніе его ближніи убіеннаго». Нѣтъ о женѣ ни слова.

(322) «Да держится тяжи;» а Татищевъ говоритъ: *судъ кончить* — то есть, совсѣмъ противное.

Въ Греческой литрѣ было 72 золотника а литра серебра цѣною равнялась съ пятью *солидами* или червонцами (см. Dissertation sur l'état de la monnaie Romaine въ Mémoires de l'Academie des Inscriptions годъ 1718 — 1725, стр. 364, и сочиненіе Г. Круга Zur Münzkunde Russlands, стр. 153). Ярославовы законы опредѣляютъ 12 гривенъ пени за ударъ мечемъ и сосудомъ: изъ чего слѣдовало бы, что 12 гривенъ Ярославова времени равнялись цѣною съ 25 червонцами; но должно замѣтить, что Олегъ въ Договорѣ своемъ могъ возвысить сію пеню для безопасности Россіянъ, жившихъ въ Царѣградѣ (см. о гривнѣ выше, примѣч. 298, и ниже, примѣч. 527).

Ниже: «да сойметь съ собе и ты самыя порты, въ нихъ же

«хожаше». Портами называлась вообще одежда; теперь въ семъ значенія осталось только имя *портной*.

(323) Въ *Троицк.* и въ нѣкоторыхъ: «мечьтая образомъ «искусъ творити». Выраженіе: *творить искусъ*, значило *дѣлать обыскъ*. Такъ ниже, въ статьѣ VIII, сказано, что купецъ вездѣ можетъ искать бѣглаго своего невольника, и что всякой, кто не дастъ *творить сего искушенія*, признается виновнымъ. Писцы, не разумѣя сего выраженія, обратили слово *мечьтая въ мученіе*. — Въ сей V статьѣ выше сказано о ворѣ по *Ипатьевск.* и *Хлѣбников.* списку: «отдасть «*трейчи*:» втрое?

Снабдѣти лодью есть *сохранить*, *соблюсти*. Такъ въ Псалтири (Пс. 78, ст. 11) сказано: *снабди сыны умерщвленныхъ*. Только въ нынѣшнемъ просторѣчіи глаголъ сей значитъ *надѣлить*.

Ниже: «отъ бури или бороненья земленаго ради:» слово *бороненье* значитъ *препятствіе*. Славянскій глаголъ *бранити* значитъ то же, что *возбранять*.

Ниже: «да егда ходимъ въ Греки, ли сольбою Цареви ва«шему, ли съ куплею.» Татищевъ обратилъ *сольбу*, то есть посольство, *въ мольбу* и доказываетъ, что Кіевскіе Христіане ѣздили молиться въ Константинополь.

Далѣе: «Спотружаемся гребцемъ тоя лодьи мы Русь, да «проводимъ ю и съ куплею по-здорову. Аще ключится близъ «*Греческыя* земли такоже проказа лодьи Рустѣй, да прово«димъ ю въ Русьскую землю.» Весьма вѣроятно, что здѣсь описка, и что надобно читать: «близъ *Русьскыя* (вмѣсто *Греческыя*) земли», а вмѣсто: «лодьи Рустѣй», должно стоять: «лодьи *Греческой*». Симъ замѣчаніемъ (и нѣкоторыми другими) обязанъ я почтенному А. И. Ермолаеву, любителю и знатоку нашихъ Древностей.

(324) Сію наполненную описками статью можно изъяснить только шестою статьею Игорева договора (см. ниже): та и другая одного содержанія. Здѣсь писецъ также внесъ оглавленія — на примѣръ: *еже требуеть на войну ити; о плѣненіи, о Руси, о Крестьянѣхъ* (Христіанахъ) — въ самый

трактатъ: отъ чего вышло повтореніе, замѣченное имъ или кѣмъ нибудь (вѣроятно на полѣ) словомъ *многажды* — на прим. *о плѣненіи многажды;* а другой писецъ включилъ въ содержаніе и сіи слова.

Ниже: «или мнится въ куплю на день челядиная цѣна». Слово *мнится* тоже, что *вмѣнится* (см. *Лексиконъ Славяно-россійскій*, напечатанный въ типографіи *общежительнаго монастыря Кутеинскаго* въ 1653 году, стр. 80). *Цѣна на день* есть цѣна того времени или настоящая.

Далѣе: «тако же аще и отъ рати ятъ будетъ, да взвра-«тится во свою землю, и дана будетъ цѣна его, якоже ре-«ченное, якоже есть купля;» а ниже сказано, что цѣна выкупная есть 20 златыхъ, то есть Византійскихъ *номисмъ или солидовъ*, которые имѣли вѣсъ Голландскихъ червонцевъ или не много болѣе (см. Рейске Comment. ad Cerim. Const. Porph. стр. 44, и сочиненіе Г. Круга Münzkunde Russlands, I, 137).

Далѣе въ *Троицк.*: «еже требуеть на войну итти, егда по-«требу творити, и сихъ почтити Царя вашего (не *нашего*), «да аще въ юе время елико ихъ придеть, и хотять остати у «Царя вашего, своею волею да будуть». Греки, соглашаясь возвратить всѣхъ невольниковъ въ Россію, исключаютъ Русскихъ воиновъ, которые добровольно захотятъ служить Императорамъ. Наши толкователи, соединивъ съ сими словами слѣдующія: о *Руси*, о *плѣненьи*, написанныя въ *Кенигсбергскомъ:* «отъ Руси отполонени», думали, что Царю Греческому надлежало выкупить Русскихъ плѣнниковъ; но сіе изъясненіе совсѣмъ не основано на словахъ лѣтописи.

Ниже въ договорѣ: *по нужи проданъ будеть*, то есть, отнятъ подъ видомъ купли; на примѣръ, если бы Грекъ отнявъ невольника у купца Русскаго, и бросивъ ему нѣсколько денегъ, сказалъ, что сей невольникъ имъ купленъ.

Далѣе: «Аще кто искушенья (обыска) того не дасть тво-«рити, местникъ да погубить правду свою». Татищевъ изъяснялъ, что *искушеніе* есть истязаніе, *местникъ* городской начальникъ, *а погубить правду* нарушить законъ. Всѣ три

изъясненія несправедливы и даже не имѣютъ смысла. *Искушеніе* обысъ (въ Лексиконѣ Кутепиномъ: «досвѣтченье, «довѣдываніе»); *мстящихъ* тоже, что мститель, врагъ или противникъ въ тяжбѣ; *а погубить правду* значитъ лишиться своего права въ судѣ, быть обвиненнымъ.

(325) Такъ въ *Троицкомъ*. — Въ сей статьѣ и слѣдующей опять внесены оглавленія въ слова договора, равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ.

(326) «Си бо вся да творять Русь Грекомъ, идѣ же аще «ключиться таковое». Сіе относится къ тремъ предъидущимъ статьямъ.

(327) См. выше, примѣч. 317. Я воспользовался здѣсь умнымъ замѣчаніемъ Г. Круга и принялъ его мнѣніе, что переписчикъ договора вмѣсто: *киноварнымъ писаньемъ*, ошибкою поставилъ: *Ивановымъ писаньемъ* или *написаньемъ;* ибо выраженіе: διὰ κιναβάρεως γραμματα, обыкновенно употреблялось въ Византійскихъ трактатахъ; напротивъ того ни въ нихъ, ни въ Русскихъ *древнихъ* не находимъ имени писцевъ. Договоры Грековъ съ другими народами, имѣвшими буквы, писывались обыкновенно на двухъ языкахъ (см. въ Менандеровыхъ *Посольствахъ* извѣстіе о мирѣ, заключенномъ между Іустиніаномъ и Персидскимъ Царемъ Хозроемъ).

(328) Memor. popul. I, 8 и 103. Александръ думалъ племянника своего, Константина, сдѣлать евнухомъ, чтобы увѣнчать безумныя дѣла свои. Патріархъ Славянинъ назывался Никитою.

(329) Memor. popul. II, 983.

(330) *Фофудьями*, какъ въ лѣтописи сказано: слово не Русское (ибо въ Славянскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ буквы Ф), но Греческое φουφουδοτος (см. Дюканж. Визант. Лексик.) то есть, *поясный съ поясомъ кафтанъ*. Оно есть прилагательное имя и составлено изъ Еврейскаго слова *фуфель*, *поясъ*, и Греческаго глагола δέω или δω, *связываю*. Шлецеръ не справился съ Лексикономъ Византійскаго языка, и не зналъ, что такое Несторовы *фофудьи*. Далѣе: «еще же (велѣ имъ

«показалъ) чудеса Бога своего, страсти Господнѣ, вѣнець, и «гвоздья, и хламиду багряную, и мощи Святыхъ». По Византійскимъ лѣтописямъ, около сего времени Царь Левъ угощалъ пословъ *Сарацынскихъ*, и показывалъ имъ всѣ драгоцѣнности церковныя (см. Кедрина и Льва Грамматика).

(331) Несторъ: «и живяше Олегъ, миръ имѣя ко всѣмъ «странамъ, *княжа въ Кыевѣ*:» въ противность чему *Арханг. Лѣт.* говоритъ о путешествіи Олега въ Новгородъ и смерти его въ Ладогѣ.

(332) Въ одной *Исландской Сагѣ*, сообщенной намъ Торфеемъ, есть такая же басня о рыцарѣ Орварѣ Оддѣ. Вѣщунья предсказала ему смерть отъ любимаго коня его, именемъ *Факса*. Конь умеръ, и рыцарь, стоя на его могилѣ, думалъ, что вся опасность миновалась; но *ящерица* (lacerta) выползла изъ гніющаго черепа Факсова, и въ пяту укусила Овара (Торф. Hist. Norveg. T. I, кн. VI, гл. 6, стр. 273). Кіевскіе ли Варяги передали сію сказку сѣвернымъ землякамъ своимъ, или сѣверные Кіевскимъ?

(333) То есть, мы полагаемъ, что Хорваты, имъ покоренные, жили въ окрестности сихъ горъ (см. выше, примѣч. 70).

(334) Что Юмъ говоритъ о своихъ Англо-Саксонцахъ, можемъ отнести къ Русскимъ Варягамъ и Славянамъ: «Народъ, столь мало зависимый отъ уставовъ гражданскихъ, «могъ ли съ точностію слѣдовать обыкновеніямъ наслѣд«ственной власти? Ежели сынъ умершаго Короля былъ въ «совершенныхъ лѣтахъ, то онъ безспорно восходилъ на «тронъ; а ежели оставался въ малолѣтствѣ, то ближній род«ственникъ его присвоивалъ себѣ власть и сообщалъ ее дѣ«тямъ своимъ». *Истор. Англ.* Т. II, въ началѣ.

(335) Здѣсь новѣйшіе Лѣтописцы говорятъ о войнѣ Игоря съ Угличами (см. ниже, примѣч. 362). Отъ похода Олегова до 945 года лѣтосчисленіе *Троицкаго* списка все еще отстаетъ годомъ отъ другихъ: «Въ лѣто 6420 заратишася «Древляне по Олговѣ смерти.... Въ лѣто 6421 иде Игорь «на Деревляны... Приде Симеонъ Болгарьскый на Царь«градъ... Въ лѣто 6422 придоша Печенѣзи... Въ лѣто

«6427 поставленъ бысть Романъ Царемъ въ Грецѣхъ... Въ лѣто 6449 Симеонъ иде на Хорваты и побѣжденъ бысть». Въ *Пушкин.* и въ другихъ спискахъ все относится къ слѣдующему году, отчасти справедливѣе: на примѣръ, по сказанію Кедрина, Хорваты разбили войско Болгарское въ 15 Индиктъ, 27 Maia (Memor. popul. II, 602): слѣдственно въ 942 году. Романъ сдѣлался Греческимъ Императоромъ въ 920 году (см. Круга Byz. Chron. 141, 142).

(336) Memor. popul. III, 796 — 932. Нѣмецкіе Лѣтописцы называютъ ихъ *Печенацами* и *Печинегами*, Византійскіе *Пацинакитами* и *Пацинаками*, Венгерскіе *Биссенами* и *Бессами*, Польскіе и Русскіе Печенѣгами (см. Шлецеръ Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, стр. 452). — Мы не знаемъ языка ни Гунновъ, ни Аваровъ, ни Печенѣговъ. Знаемъ только, что послѣдніе говорили однимъ языкомъ съ Команами или Половцами: въ чемъ увѣряетъ насъ свидѣтельство Анны Комнины (Memor. popul. III, 908). — Дунайскіе Болгары до самаго завоеванія Мизіи были, кажется, народомъ кочующимъ. Волжскіе и Камскіе имѣли селенія и города, но уже въ позднѣйшія времена. — Болгары, завоеватели Мизіи, давно обратились въ Славянъ по языку и нравамъ своимъ. — Константинъ (въ Бандури Т. I, стр. 106) пишетъ, что три колѣна Печенѣговъ, славнѣйшія храбростію, именовали себя *Кангаръ* (см. выше, примѣч. 90). — Далѣе Константинъ говоритъ (въ Бандури стр. 105), что Печенѣги жили въ сосѣдствѣ съ Узами и *Мазарами*, и что Узы съ помощію *Хазаровъ* выгнали ихъ оттуда. Нѣкоторые ученые (Тунманъ, Гаттереръ) думали, что здѣсь имя *Мазары* ошибкою стоитъ вмѣсто *Хазаровъ;* напротивъ того иные мыслятъ, что послѣднее есть описка (вмѣсто *Мазаровъ*). Если бы Козары выгнали Печенѣговъ изъ *отдаленныхъ* Уральскихъ окрестностей, то вѣроятно ли, чтобы сей народъ — т. е. Печенѣги — осмѣлились въ бѣгствѣ своемъ *приближиться* къ нимъ съ другой стороны и завладѣть частію ихъ собственныхъ Азовскихъ и Таврическихъ владѣній? Подъ именемъ Константиновыхъ Мазаровъ гораздо

скорѣе можно разумѣть единоплеменниковъ Венгерскаго или Маджарскаго народа, который безъ сомнѣнія не весь оставилъ свои древнія жилища; не весь перешелъ въ область Козарскую: его-то, думаю, называетъ Абульгази (Hist. des Tatars, стр. 45) Мадзарами (Madsahres) и полагаетъ ихъ, за нѣсколько вѣковъ до временъ Чингисхана, въ сосѣдствѣ съ Россіянами и Казанскими Болгарами около Урала и Волги.— О Лебедіи, см. выше, примѣч. 302.

(337) Post aliquot annos, по словамъ Константина (въ Бандури Т. I, 108). Франкскіе Лѣтописцы согласно говорятъ, что Печенѣги выгнали Угровъ изъ Молдавіи въ 896 году: см. Шлец. Nestor III, 140; также Констант. Багр. въ Бандури I, 106, Баеров. Geograph. Russ. ex Const. Porph. въ Коммент. Акад. IX, 399, и Гаттер. Allgem. Weltgesch. 582. Константинъ полагаетъ только *день ѣзды* отъ Россіи до владѣній Печенѣжскихъ, отъ Узіи и Хазаріи пять дней, отъ Аланіи (въ Кавказской Губерніи) шесть, отъ Мордіи (Мордвы) десять.

(338) См. Шлец. Gesch. der Deutsch. in Sieb. 224 — 225.

(339) Извѣстія Франкскихъ Лѣтописцевъ заставляютъ думать, что сей народъ утвердился въ Молдавіи еще съ 896 года (см. выше, примѣч. 337). Печенѣги, о которыхъ говоритъ здѣсь Несторъ, шли, кажется, изъ Лебедіи. Въ княженіе Олегово могли они ходить оттуда къ Дунаю не захватывая Россіи, чрезъ владѣнія Козаровъ и Херсонцевъ.

(340) Конст. Багрян. въ Бандури Т. I, стр. 56.

(341) Memor. popul. II, 973. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Нестора сказано, что Игорь еще въ 921 году приготовилъ сильное войско и множество кораблей. — Кедринъ и Зонара говорятъ о 15,000 судовъ! Число безъ сомнѣнія увеличено. Современный Историкъ Ліутпрандъ (о которомъ см. ниже) кажется справедливѣе пишетъ, что Игорь имѣлъ *тысячу* и *болѣе* судовъ (кн. V, гл. 6). Левъ Грамматикъ полагаетъ, что Россіянъ всего на все было только 10,000 человѣкъ (Memor. pop. II, 967). — Тогда правилъ Имперіею одинъ

Романъ Лакапинъ, тесть Константина Багрянороднаго, и не давалъ послѣднему никакой власти.

(342) Онъ пишетъ, что Россіяне забавлялись муками несчастныхъ плѣнниковъ: распинали ихъ, разстрѣливали и вбивали имъ въ голову желѣзные гвозди. Кедринъ тоже слово въ слово (см. Русскій переводъ его, листъ 109, и Memor. popul. II, 970). Греки любили увеличивать звѣрство своихъ непріятелей. — Протовестіарій былъ хранителемъ царскихъ одеждъ и первымъ по Доместикѣ или начальникѣ сухопутныхъ войскъ (см. Кодина *о чинахъ Константинопольскаго Двора*).

(343) Онъ стоялъ на Европейскомъ берегу Воспора. Въ *Воскресен. Лѣт.:* «Романъ же посла дромоны» (суда, у Дю-Канжа navis oblonga) «елико бяху въ Константинѣградѣ съ «Ѳеофаномъ на Русь. Ѳеофанъ же лодейныя воя прежде ура-«дивъ и уготовивъ, и слюзами себе утвердивъ, Руси ожидая, «въ ладіяхъ на ня хотя ити съ окрестнаго глаголемаго Фара, «стражница, въ ней же огнь влагаемъ на просвѣщеніе въ «нощи: се на устьи Понта стражу дѣя, заще ту часто раз-«бойничество и на страны нагнанія», и проч.

О повелѣніи братъ Грековъ живыхъ пишетъ Ліутпрандъ въ Hist. кн. V, гл. 6; не милосердіе, но корыстолюбіе заставило Игоря дать оное: ибо Россіяне торговали плѣнниками. Тѣмъ болѣе не вѣрю Византійскимъ Лѣтописцамъ, чтобы воины Игоревы убивали всѣхъ Грековъ, которые попадались имъ въ руки. — Υγρον πυρ, Греческій огонь, изобрѣтенъ, какъ извѣстно, въ VII вѣкѣ Грекомъ Каллиникомъ. Въ наше время не умѣютъ составлять его. — Россіяне, по словамъ Лѣтописца, говорили: «якоже молнія иже на небеси, «Греци имуть у собе; пущающе жгуть насъ, и сего ради не «одолѣхомъ имъ». Игорь, по Несторову извѣстію, опустошилъ Виѳинію и Пафлагонію прежде Европейскихъ береговъ Воспора; но Греческіе Историки всѣ согласно повѣствуютъ, что флотъ его, уже разбитый Ѳеофаномъ, присталъ къ берегамъ Виѳиніи. Несторъ пишетъ еще, что Россіяне выжгли *Судъ* или гавань Цареградскую; а Византійцы гово-

рятъ только о *Стенѣ*: Stenum enim, ita dictum, igne vastaverunt (Memor. popul. II, 969). Подъ симъ именемъ разумѣлись вообще берега Воспора Ѳракійскаго; иногда же одинъ Европейскій берегъ, отъ Св. Мамы до Чернаго моря. Лѣтописецъ нашъ поставилъ *Судъ* вмѣсто *Стена*. Гавань осталась цѣла, ибо изъ нее вышелъ тогда же флотъ Греческій.

(344) Отъ Іюня до Сентября (Memor. popul. II, 967—970).

(345) Эльмакинъ или Альмакинъ, крещеный Арабъ, бывшій въ 1362 году Секретаремъ Египетскаго Калифа, говоритъ (Historia Saracenica стр. 213): hoc anno, scilicet 329 (т. е. 940—941) oppugnarunt Russae Constantinopolin; sed restiterunt iis Romani, qui persequuti eos sunt, et in regionem suam se recipere coegerunt. Ліутпрандъ (Historia кн. V, гл. 6) пишетъ, что флотъ Греческій, во время Игорева нападенія, былъ въ отсутствіи. «Императоръ, думая, какъ отразить враговъ, провелъ безъ сна нѣсколько ночей; узнавъ «же, что въ гавани есть 15 ветхихъ судовъ, велѣлъ исправить ихъ и выслалъ оныя съ огнемъ противъ Игоря. Вѣтеръ, мѣшавшій дѣйствію сего огня, утихъ, и Греки зажгли суда непріятельскія. Россіяне, чтобы спастись отъ «пламени, бросались въ воду: многіе утонули отъ тягости «своихъ шлемовъ и латъ; другіе боролись съ волнами и «также погибли; живы остались единственно тѣ, которые «ушли на берегъ. Греческія большія суда не могли гнаться «за Русскими лодками, плавающими въ самыхъ мелкихъ «мѣстахъ» — и проч.

(346) Прастѣна, Володислава. Такое множество пословъ удивляетъ насъ; но въ древнія времена оно было знакомъ особеннаго уваженія къ Монарху или народу, который принималъ ихъ (см. sur les fonctions des Ambassadeurs chez les Anciens, въ Mem. de l'Acad. des Inscr. год. 1734 — 1737). Можемъ найти и другую причину: Императоры *дарили* пословъ, и для того Россіяне любили ѣздить къ нимъ съ порученіями отъ своего Двора.

(347) «Иваръ, солъ Игоревъ, и *обчи* слы Вуефастъ Святославль, сынъ Игоревъ»; (Святослава, сына Игорева) «и

«Скусеви Ольги Княгини — Каницарь Переславинъ, Шінх-«беръ Сваиндръ, жены Улѣбовы» — (*нетія* Игорева, какъ сказано выше) — «Прастѣнъ Акунь, нетій Игоревъ» (Акуна, нетія Игорева). Г. Болтинъ толковалъ, что «*Нетій* было «названіе достоинства, перваго по Боярахъ» — см. его *Примѣчанія на Исторію Щербатова* Т. II, стр. 232 — и что «оно происходитъ отъ Шведскаго слова naett (*чистый*, изящный);» но сіе имя есть древнее Славянское и значитъ сестрина сына: такъ въ *Никонов. Лѣт.* V, 88, сказано: «слу-«жа Царю Мусульману съ нетіи своими, рекши съ сестри-«вычи». Слѣдственно Рюрикъ имѣлъ дочь. — Переслава была, кажется, супругою Игорева племянника Улѣба, а не Князя Святослава, какъ пишетъ мнимый Іоакимъ или Татищевъ.

(348) 16 Дек. 944 г. Романъ былъ сверженъ съ престола Стефаномъ и Константиномъ, неблагодарными дѣтьми своими (Круга Byz. Chron. 230).

(349) См. выше стр. 134.

(350) «Входяще же Русь въ градъ, да не имѣють волости «купити паволокъ лише *пятидесяти* золотникъ» — а не *осьми*, какъ говоритъ Татищевъ, принявъ *Н* за *И* — «и *отъ* «*тѣхъ* паволокъ аще кто купить, да показываетъ è Цареву «мужу, и тотъ è запечатаеть и дасть ему». Ліутпрандъ, какъ онъ самъ пишетъ, долженъ былъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ Царяграда показать всѣ драгоцѣнныя ткани, имъ купленныя; городскіе чиновники приложили къ нимъ печать, но удержали самыя лучшія, возвративъ ему деньгами, чего онѣ стоили, и сказывая, что сіи ткани запрещено вывозить изъ Константинополя: «ибо Греки, превосходя иные народы богатствомъ и мудростію, должны превосходить ихъ и красотою одежды» (Legatio Liutprandi etc. въ Муратори Т. II, стр. 487, Круга Münzkunde Russlands стр. 93 — 97).

Греки не хотѣли, чтобы Россіяне, получая даромъ все съѣстное, заживались въ Константинополѣ.

(351) Въ Олеговомъ трактатѣ нѣтъ сего условія: слѣдственно здѣсь упоминается о другомъ договорѣ, заключен-

номъ съ Греками, можетъ быть, въ началѣ Игорева княженія. Татищевъ вмѣсто паволоки написалъ: «по два кафтана;» но паволока не кафтанъ, а ткань. — Надобно думать, что нѣкоторыя особенныя ткани, опредѣленной доброты и мѣры, ходили въ Греціи какъ деньги. Протоспаѳарій, или начальникъ тѣлохранителей Императорскихъ (меченосцевъ), именемъ Эпифаній, отправленный въ Ломбардію, взялъ съ собою на издержки между прочимъ и разноцвѣтныя ткани (Констант. de Cérim. стр. 382, въ Кругов. сочиненіи Münzkunde Russl. стр. 86). Греки выкупали плѣнныхъ шелковыми одеждами (Memor. popul. II, 82). Норманы означали цѣну вещей тканями (Ире Glossarium подъ словомъ Vadmal). Далѣе Татищевъ вмѣсто двухъ золотниковъ поставилъ *двадцать*.

(352) Въ Олеговомъ договорѣ положено выкупу 20 золотниковъ за каждаго Греческаго невольника.

(353) Въ *Пушкинск.* и *Троицк.:* «Князь Русьскій да во-«юеть на тѣхъ странахъ,» и проч. Въ *Кенигсб.* ошибкою поставлено: «на *всѣхъ* странахъ.» Русскіе въ окрестностяхъ Херсонскаго владѣнія могли воевать съ Козарами и Печенѣгами.

(354) Въ Олеговомъ договорѣ сказано тоже, съ прибавленіемъ другихъ обстоятельствъ.

(355) При устьѣ Днѣпра, нынѣ Березань (Memor. popul. II, 984). У Нестора, вмѣсто *Еверія*, стоитъ имя *Елевверія*.— Въ *Историческомъ изслѣдованіи о мѣстоположеніи Тмутороканскаго Княженія*, стр. 36—37, сказано, что область Россіи простиралась тогда до устья Днѣпровскаго: при чемъ Авторъ ссылается на сіе мѣсто Игорева договора. Напротивъ, оно доказываетъ, что устьемъ Днѣпра владѣли Херсонцы, когда Россіянамъ не позволялось тамъ зимовать. Въ подлинникѣ: *егда придеть осень, да идуть въ домы свои, въ Русь.* Слѣдственно Россіяне были тамъ *не дома* или не въ своемъ владѣніи; но могли, кажется, вмѣстѣ съ Херсонцами ловить рыбу въ Лиманѣ или въ морѣ. Даже и пороги Днѣ-

провскіе находились уже внѣ Россіи, въ области Печенѣговъ (см. выше, примѣч. 307.

(356) См. Констант. Багрянород. de Adm. Imp. въ Бандури Т. I, стр. 113.

(357) См. выше, стр. 138.

(358) Въ Царѣградѣ была славная церковь Св. Илія; но здѣсь, какъ увидимъ ниже, говорится о Кіевской. — Слово *обручь* значитъ тоже, что кольцо. — Далѣе слѣдуютъ заклинанія, какъ и въ началѣ. Татищевъ означилъ годъ и число договора (Апрѣля 20); но ихъ нѣтъ въ лѣтописи.

(359) Несправедливо считаютъ церковь Св. Николая древнѣйшею въ Кіевѣ. Несторъ пишетъ только, что она въ его время стояла на могилѣ Аскольдовой; а когда построена, неизвѣстно. Соборная церковь Св. Илія была, по словамъ Лѣтописца, *надъ ручаемъ, конецъ Пасынчѣ бесѣды и Козаръ*: думаю, что *бесѣдою Пасынковъ и Козарами* назывались двѣ улицы или части древняго Кіева, и что сія церковь находилась между ними. Имя *бесѣда* означало въ старину *сѣдалище*. Въ *Древнихъ Русскихъ Стихотвореніяхъ*, стр. 3, сказано: «подернута *бесѣда* рытымъ бархатомъ; на бесѣдѣ то сидитъ «Купавъ молодецъ.»

Татищевъ прибавилъ здѣсь отъ себя: «Варяги, *Славяне* и «Руссы». Несторъ отличаетъ первыхъ только отъ Славянъ, а не отъ Руси.

(360) *Челядью*, т. е. рабами или невольниками, которыми торговали Россіяне.

(361) Константинъ называетъ ихъ по-Русски *Гирами* (γυρα). На языкѣ Оссетинцевъ *Гиръ* значитъ округъ или область (см. Гильденштет. Reisen, T. I, стр. 469).

(362) Не только Князья, но и всякой знаменитый Воевода имѣлъ свою особенную дружину.

Можетъ быть, для объясненія зависти Игоревыхъ воиновъ въ нѣкоторыхъ *новѣйшихъ* спискахъ къ описанію случаевъ 914 года, когда Игорь усмирилъ Древлянъ прибавлено слѣдующее: «И бѣ у него Воевода Свѣнельдъ, и примучи *Уличи*, и возложи на ня дань Игорь и вдасть Свѣнельду, и не

«вдашется ему единъ градъ, именемъ Пересѣченъ, и сѣдо «около его три лѣта, и одва взятъ его. И бяше сѣдяще «Угличи по Днѣпру вниз, и по семъ пріидоша межи *Воинь* «*Дестръ* и сѣдоша тамо. И дасть (Игорь) дань Деревскую «Свѣнельду, и рѣша дружина Игорева: *се дань вси единому* «*мужеви много*. По семъ послѣ скажемъ.» Угломъ называлась прежде рѣка Орель въ Екатеринославской Губерніи, какъ говоритъ Лѣтописецъ въ описаніи войны нашихъ Князей съ Половцами въ 1185 году. И такъ подъ именемъ *Угличей* (если оно не описка вмѣсто *Сулиней*; см. выше, стр. 128) надлежало бы разумѣть Славянъ, которые обитали нѣкогда близь рѣки Орели, и поселились наконецъ не далеко отъ Переяславля и Кіева, гдѣ былъ городъ Пересѣченъ (см. *Воскресенск. Лѣт.* II, 31). Слова: «межи *Воинь* *Дестръ*» должны быть описскою, вмѣсто: «межи *Воинь* и *Днѣпръ*» ибо Воинемъ называлась рѣка или мѣсто за Переяславлемъ на Востокъ (см. ниже). Но извѣстіе о притѣсненныхъ мнимыхъ Угличахъ и щедрости Игоря въ отношеніи къ Свѣнельду кажется прибавленіемъ новѣйшаго Автора: оно несогласно съ сказаніемъ Нестора, который совсѣмъ не упоминаетъ о народѣ такого имени въ описаніи Славянскихъ племенъ, и сказываетъ, что Игорь взялъ Древлянскую дань себѣ, а не для Свѣнельда, и что онъ еще увеличилъ ее: «примышляше къ *первой* дани».

(363) См. выше, примѣч. 401. Мы уже сказали выше, что Коростенъ есть нынѣшнее мѣстечко Искоростъ въ Волынской Губерніи на рѣкѣ Уишѣ.

(364) См. переводъ Массуди въ Клапрот. Russland's Vergrösserungen, стр. 182—257. Вотъ что онъ говоритъ о Славянахъ и Россіянахъ (Rusa): «Они живутъ на одной сторонѣ «города (Ателя) и сжигаютъ умершихъ съ ихъ женами: это «Индѣйское обыкновеніе . . . Сіи язычники составляютъ часть «Козарскаго войска . . . Россіяне и другіе народы, изъ коихъ «многолюднѣйшій именуется Модеанами, ѣздятъ съ товара«ми въ Грецію и въ Козарскую землю. Въ 300 году Эгиры «или послѣ того (въ 912 Р. Х.) пришло 5000 кораблей, а въ

«каждомъ 100 человѣкъ, въ Каналъ Нятисъ (Азовское море?), имѣющій соединеніе съ рѣкою Козарскою» (Волгою? ибо Арабскіе Географы считали Донъ рукавомъ Волги). «Тамъ стояло множество Козаровъ, чтобы удерживать не«пріятелей, приходящихъ моремъ и сухимъ путемъ; особен«но же Турковъ или Ghuz» (вѣроятно, Узовъ или Печенѣговъ). «Турки переходятъ черезъ сію рѣку не лѣтомъ, а зи«мою по льду: иногда самъ Царь Козарскій выходитъ про«тивъ нихъ. Россіяне послали къ Царю и требовали дозво«ленія плыть его рѣкою въ Каспійское море, обѣщая ему за «то часть добычи. Онъ согласился. Россіяне вошли въ Ка«налъ и въ устье рѣки; плыли ею вверхъ до рѣки Козар«ской, до города Эбеля (Ателя), и чрезъ городъ до Каспій«скаго моря, гдѣ они высадили войско въ Иракѣ, въ Дилье«мѣ, Табаристанѣ, Астекунѣ, Нефатѣ, Адзарбайджанѣ; про«лили множество крови, жгли и грабили. Жители давно не «видали никого кромѣ купцевъ и рыбаковъ на семъ морѣ; «но вооружились и сражались съ ними. Россіяне доходили «до Нефаты, извѣстной подъ именемъ Баку и принадлежа«щей къ Царству Ширванскому, гдѣ властвовалъ тогда Али, «сынъ Гитсима. Грабивъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, они «возвратились къ устью рѣки Козарской и послали къ Ца«рю множество добычи. У него нѣтъ кораблей, и люди его «не умѣютъ править ими. Но Магометане, ему служащіе, «сказали: *не хотимъ тебѣ повиноваться, когда ты даешь «Россіянамъ лить кровь, плѣнять правовѣрныхъ.* Царь из«вѣстилъ о томъ Россіянъ: они вышли на берегъ и сраз«лись съ Мусульманами, коихъ было 15,000; въ томъ числѣ «и нѣсколько Христіанъ, живущихъ въ Эбелѣ (Ателѣ). Би«тва продолжалась три дни. Богъ далъ побѣду Мусульма«намъ. Многіе Россіяне пали, многіе утонули; тысячь пять «уплыли на корабляхъ и хотѣли еще грабить въ землѣ Берта«сѣ, въ Булгаріи: тамъ Магометане истребили ихъ. Число «Россіянъ убитыхъ на рѣкѣ Козарской простиралось до «30,000. Съ того времени они уже не дерзали являться въ «сихъ мѣстахъ».

Абульфеда въ Annal. Moslem., стр. 265: Anno 332 (г. 943—944) Russorum aliqua natio, domo egressa navibus, per mare Caspium et fluvium Coir subvecta usque ad urbem Bardaah penetrabat, eam occupabat, caedibus et rapinis complebat, et tandem domum eadem, qua venerat, via redibat. — Абульфараґія или Абульфараджа, или Баръ-Еврея Chronicon Syriacum, стр. 193: Anno, quo Mostacphius regnare coeperat (г. 944), exierunt varii populi, Alani, Sclavi et Lazgi, qui usque ad Adorbiganam progressi urbem expugnarunt Bardoam, in qua ad 20,000 occiderunt (т. е. убили въ Бардѣ до 20,000 человѣкъ.) Барда есть нынѣ мѣстечко, называемое Берде. — Абульфеда жилъ въ XIV, Абульфараджъ въ XIII вѣкѣ.

(Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома, изд. 1819 года: *Древнія Восточныя извѣстія о Россіянахъ и Козарахъ, найденныя ученымъ Гм. Френомъ въ собраніи Арабскихъ рукописей С. Петербургской Академіи Наукъ.* (Переводъ съ Нѣмецкаго.) I. Якутъ, Арабскій Писатель XIII вѣка, въ своемъ Географическомъ Словарѣ (коего донынѣ извѣстны 3 экземпляра въ Европейскихъ библіотекахъ: въ Копенгагенской, Оксфордской и Санктпетербургской Академической) говоритъ слѣдующее:

«Русь есть народъ сосѣдственный съ Славянами и Турками. Онъ имѣетъ свой языкъ, свою Вѣру. Макаддеси (Географъ XI вѣка) пишетъ, что Русскіе живутъ на островѣ *Вабіи*» (можетъ значить: *гдѣ зловредный воздухъ*) «окруженномъ водами озера и служащемъ для нихъ (Русскихъ) вмѣсто крѣпости. Число ихъ полагаютъ до 100 милліоновъ. Полей и стадъ они не имѣютъ. Славяне (Болгары? см. ниже) грабятъ ихъ въ своихъ набѣгахъ. Всякому новорожденному сыну отецъ подаетъ мечь и говоритъ: *твое единственно то, чего добудешь мечемъ.* Если тяжущіеся не довольны судомъ Короля (Князя), то сей говоритъ имъ: *судитесь мечемъ.* У кого мечь острѣе, тотъ и побѣдитель. Они-то (въ 912 или 944 году?) опустошили Барду, но были истреблены Всевышнимъ».

«Ахметъ, сынъ Фоцлана, посланный» (въ 922 году, въ княженіе Игоря) «Калифомъ Муктедиромъ изъ Багдада къ

Королю Славянъ» (не Славянъ, а Болгаровъ, какъ видно изъ другихъ мѣстъ Якутова Словаря) «описалъ все видѣнное имъ на пути: я читалъ его записки, и сообщаю оныя здѣсь, не безъ удивленія.

«Я видѣлъ Русскихъ купцевъ — говоритъ онъ — въ пристани рѣки Итиля (Волги). Тѣло у нихъ красное. Они не носятъ ни кафтановъ, ни камзоловъ: мужчина накидываетъ на себя съ боку грубую одежду (grobes Gewand), такъ, что одна рука остается свободною. У всякаго топоръ, большой ножъ и мечь. Никогда не ходятъ они безъ сего оружія. Мечи ихъ широки и работы Европейской. У всякой женщины привязана къ груди маленькая коробочка, желѣзная, мѣдная, серебряная или золотая, соразмѣрно съ достаткомъ ея мужа. На коробочкѣ кольцо; къ кольцу привязанъ большой ножъ. На шеѣ цѣпи, золотыя и серебряныя. Мужъ, имѣя 10,000 драхмъ, заказываетъ для жены цѣпь золотыхъ дѣлъ мастеру; пріобрѣтая еще 10,000, даетъ ей другую—и такъ далѣе. Богатыя жены носятъ по нѣскольку цѣпей. Главнымъ ихъ украшеніемъ считается зеленой бисеръ (falsche grune Perlen). Мужья платятъ драхму за бисерину для женскаго ожерелья.

«Они самые нечистоплотные люди; никогда не омываются послѣ естественнаго испражненія, ни послѣ ночныхъ грезъ.— Пришлывая изъ своей земли, бросаютъ якорь на широкой рѣкѣ Итилѣ; выходятъ изъ судовъ и строятъ себѣ большіе деревянные домы на обѣихъ ея сторонахъ. Въ каждомъ живетъ человѣкъ 10 и 20. У всякаго длинная, широкая лавка, на коей онъ сидитъ съ своею дѣвкою (женою?) и съ продажными невольницами.» (Описывается безстыдство ихъ въ обхожденіи съ женщинами, при свидѣтеляхъ и купцахъ, къ нимъ входящихъ для осмотра невольницъ)... «Всякое утро дѣвка приноситъ господину чашу съ водою: онъ моетъ себѣ лицо, руки, волосы; а она чешетъ ему голову гребнемъ— и вся нечистота остается въ чашѣ. — Не смотря на то, господинъ полощетъ въ ней ротъ; а за нимъ и другіе, съ нимъ живущіе, въ той же чашѣ, не перемѣняя воды.

«Вошедши въ пристань, каждый идетъ съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, молокомъ и медомъ» (cider, яблоновкою?) «къ высокому деревянному болвану, окруженному маленькими; пздаетъ ницъ и говоритъ: *о Владыко! я пріѣхалъ издалека съ* такимъ-то числомъ *невольницъ, соболей, шкуръ... вотъ тебѣ даръ мой!* Кладетъ все передъ болваномъ, говоря: *пошли мнѣ добраго купца съ серебряными и золотыми деньгами!* Уходитъ: но въ случаѣ худаго торга опять идетъ къ болвану съ дарами; приноситъ оные и маленькимъ болванамъ, моля ихъ о заступленіи, и кланяясь имъ смиренно. Когда же выгодно сбываетъ все съ рукъ, тогда говоритъ: *Владыка помогъ мнѣ; теперь я долженъ заплатить ему.* Убиваетъ нѣсколько быковъ, овецъ; раздаетъ мясо бѣднымъ, кладетъ остатокъ передъ большимъ и маленькими истуканами; вѣшаетъ на первомъ головы убитой скотины — и когда собаки ночью съѣдятъ все мясо, всѣ головы, купецъ говоритъ: *Владыка благоволитъ ко мнѣ: онъ скушалъ даръ мой.*

«Кто изъ нихъ занеможетъ, для того разбиваютъ вдали шатеръ, переносятъ его въ оный, оставляютъ тамъ хлѣбъ съ водою, не подходятъ къ больному близко и не говорятъ съ нимъ, но ежедневно посѣщаютъ его, особенно бѣднаго или раба. Выздоровѣвъ, онъ возвращается къ своимъ; если же умретъ, то свободнаго предаютъ огню, а раба оставляютъ въ снѣдь псамъ и хищнымъ птицамъ.

«На вора или разбойника надѣваютъ петлю, вѣшаютъ его на высокомъ деревѣ, и такъ оставляютъ, пока отъ вѣтра и дождя истлѣетъ.

«Слыша, что они сжигаютъ своихъ умершихъ начальниковъ съ обрядами весьма странными, я ждалъ случая видѣть оные — и видѣлъ собственными глазами. Умершаго опустили въ могилу и 10 дней надъ нимъ сѣтовали, пока скроили и сшили ему одежду. Бѣднаго обыкновенно кладутъ въ новую маленькую ладью и сжигаютъ въ ней; имѣніе же богатаго, собравъ, дѣлятъ на три части: одну даютъ родственникамъ; на другую шьютъ ему платье; на третью покупа-

ютъ меду (cider), чтобы пить его въ тотъ день, въ который *дѣвка* (жена?) покойника убиваетъ себя и вмѣстѣ съ господиномъ своимъ сожигается. Вино пьютъ они день и ночь, такъ, что нѣкоторые, держа стаканъ въ рукѣ, умираютъ.

«По смерти знатнаго мужа родные спрашиваютъ у его *дѣвокъ* и отроковъ: *кто изъ васъ хочетъ умереть съ нимъ?* Одинъ изъ нихъ отвѣтствуетъ: я! Послѣ чего спрашиваютъ у дѣвокъ: *кто изъ васъ желаетъ умереть съ нимъ?* Одна говоритъ: я! Тогда приставляютъ къ ней двухъ женщинъ, чтобы всюду ходить за нею и даже мыть ей ноги; а родные начинаютъ кроить платье умершему и все нужное готовить. Между тѣмъ *дѣвка* всякой день пьетъ, поетъ и веселится. Когда же насталъ день сожженія, я пошелъ на рѣку, къ ладьѣ умершаго; но ладья уже стояла на берегу, на четырехъ столбахъ, окруженныхъ большими деревянными, человѣкообразными фигурами (болванами). Люди ходили взадъ и впередъ, произнося слова, для меня невразумительныя. Мертвый лежалъ вдали, въ своей могилѣ. Принесли скамью на ладью съ стеганными покрывалами, Греческою парчею и подушками изъ такой же парчи. Пришла старуха, именуемая Ангеломъ смерти, и все разостлала на упомянутой скамьѣ. Сія-то женщина занимается шитьемъ платья и всѣми приготовленіями; она же убиваетъ и *дѣвку*... Тогда вынули мертваго изъ могилы: онъ былъ въ полотняной одеждѣ, въ коей умеръ. Отъ жестокаго холода сей земли трупъ весь почернѣлъ. Въ могилѣ съ мертвымъ стоялъ медъ, лежали плоды и лютня: ихъ также вынули. Умершій, кромѣ цвѣта, не измѣнился ни въ чемъ. Надѣли на него исподнее платье, сапоги, поясъ, камзолъ, кафтанъ парчевой съ золотыми пуговицами и соболью шапку; отнесли его въ ладью, положили на стеганое покрывало, обклали подушками; принесли медъ, плоды, благовонныя травы, хлѣбъ, мясо, лукъ, и все поставили передъ нимъ или возлѣ; положили съ боку оружіе умершаго. Привели собаку, разрѣзали ее на двѣ части и бросили оныя въ ладью; привели двухъ коней, двухъ коровъ,

изрубили ихъ мечами и бросили мясо въ ладью; принесли еще пѣтуха съ курицею, зарѣзали и бросили туда же.

«Между тѣмъ *дѣвка*, коей надлежало умереть, ходила съ мѣста на мѣсто, и вошла въ одну изъ комнатъ (Gemächern), гдѣ легъ къ ней другъ или родственникъ господина ея, и сказалъ: *если бы ты не сдѣлала сего, то кто бы посѣтилъ* (heimgesucht) *тебя?* — Это было въ Пятницу послѣ обѣда. *Дѣвку* подвели къ чему-то сдѣланному ими на подобіе колодезнаго сруба: она стала на руки мужчинъ, заглянула въ срубъ и произнесла какія-то слова. Ее спустили съ рукъ и снова подняли, въ другой и въ третій разъ. Ей подали пѣтуха: отрѣзавъ ему голову, она кинула его; а другіе взяли и бросили въ ладью. Я требовалъ объясненія. Въ первой разъ, отвѣтствовалъ мнѣ переводчикъ, *дѣвка* сказала: *вижу здѣсь отца и мать свою.* Въ другой разъ: *теперь вижу всѣхъ моихъ умершихъ родственниковъ.* Въ третій разъ: *тамъ господинъ мой: онъ сидитъ въ раю, прекрасномъ, зеленомъ* (цвѣтущемъ). *Съ нимъ мужи и юноши. Онъ зоветъ меня: пустите меня къ нему!* Ее повели на ладью. Она сняла съ себя запястье и отдала старухѣ, называемой *Ангеломъ смерти;* снявъ и кольцы съ ногъ, отдала ихъ двумъ служащимъ ей дѣвкамъ, коихъ называютъ дочерями *Ангела смерти.* Послѣ чего взнесли дѣвку на ладью и ввели въ (сдѣланную тамъ) комнату. Пришли мужчины съ щитами и палицами, и дали ей стаканъ меду. Она взяла его, запѣла и выпила. Переводчикъ сказалъ мнѣ: *это въ знакъ прощанія съ ея милыми.* Ей дали другой стаканъ: она, взявъ его, запѣла длинную пѣсню. Но старуха велѣла ей скорѣе выпить и войти въ комнату, гдѣ лежалъ господинъ ея. Дѣвка перемѣнилась (въ лицѣ) и не хотѣла итти туда, засунувъ голову между комнатою и ладьею. Старуха схватила ее за голову, втащила въ комнату и сама вошла съ нею. Тутъ мужчины начали бить палицами въ щиты, чтобы другія дѣвки не слыхали ея крика и не устрашились бы также умереть нѣкогда вмѣстѣ съ ихъ господами. Послѣ того вошли въ комнату 6 мужчинъ для совокупленія съ нею... Наконецъ положили *дѣвку* во-

злѣ умершаго господина. Двое взяли ее за ноги, двое за руки; а старуха, *Ангелъ смерти*, надѣла ей петлю на шею и подала веревку двумъ остальнымъ мужчинамъ, чтобы тянуть за оную; взяла широкой ножъ, и вонзивъ его въ бокъ ей между ребрами, извлекла оный; а мужчины тянули за веревку, пока *дѣвка* испустила духъ.

«Тогда явился ближайшій изъ родственниковъ, нагой; взялъ въ одну руку полѣно, зажегъ его, пощелъ задомъ къ ладьѣ, держась другою рукою за т. у., и зажегъ дерево подъ ладьею. Другіе пришли также съ пылающими отрубками и бросили ихъ на костеръ. Скоро все запылало: костеръ, ладья, комната, тѣло господина и *дѣвки*, и все бывшее въ ладьѣ. Въ ту же минуту подулъ сильной вѣтеръ, и пламя расширилось.

«Подлѣ меня стоялъ одинъ Русской, разговаривая съ моимъ переводчикомъ. Я спросилъ у переводчика, что говоритъ ему Русской? Вотъ что, отвѣчалъ онъ: *вы Аравитяне очень глупы: человѣка, которой былъ вамъ милѣе всѣхъ, зарываете въ землю, гдѣ служитъ онъ пищею червямъ; но мы въ минуту сожигаемъ его, чтобы онъ вдругъ перешелъ въ рай.* Тутъ Русской захохоталъ во все горло и сказалъ: *Владыка въ знакъ любви къ умершему послалъ вѣтеръ, чтобы онъ скорѣе обратился въ пепелъ.* Въ самомъ дѣлѣ менѣе, нежели въ часъ, сгорѣла вся ладья съ трупами.

«На берегу, гдѣ стояла ладья, они сдѣлали нѣчто подобное круглому холму, поставили въ срединѣ онаго столбъ и написали на немъ имя умершаго и Короля (Князя) Русскаго. Послѣ чего разошлися по домамъ.

«Короли Русскіе обыкновенно держатъ при себѣ, въ своемъ замкѣ или городкѣ, 400 храбрѣйшихъ воиновъ (дружину). Нѣкоторые изъ нихъ умираютъ съ ними или жертвуютъ имъ своею жизнію. Каждый (воинъ) имѣетъ дѣвку, которая служитъ ему, моетъ голову, готовитъ пищу; а другая бываетъ его наложницею. Сіи 400 сидятъ внизу на большомъ диванѣ Королевскомъ, украшенномъ драгоцѣнными каменьями. Съ Королемъ сидятъ на диванѣ 40 дѣвокъ или налож-

ницъ. Онъ не стыдится ласкать ихъ въ присутствіи своей дружины, на диванѣ. Когда ему надобно ѣхать верхомъ, то лошадь подводятъ для него къ дивану, съ коего онъ на нее садится; а съ лошади сходитъ также прямо на диванъ.

«У него (Короля или Князя) есть Намѣстникъ, который предводительствуетъ войскомъ, воюетъ съ непріятелями и заступаетъ его мѣсто для подданныхъ.»

«Вотъ извѣстія, слово въ слово выписанныя мною изъ сочиненія Фоцланова. Пусть самъ Авторъ отвѣтствуетъ за ихъ достовѣрность. Но Богъ знаетъ истину лучше всѣхъ другихъ! Что касается до нашего времени, то Русскіе уже Христіане, какъ извѣстно.»

Доселѣ Якутъ. Скажу вмѣстѣ съ нимъ: пусть самъ Авторъ отвѣтствуетъ за достовѣрность сего любопытнаго извѣстія! По крайней мѣрѣ оно согласно съ извѣстіями Нестора и другихъ древнихъ повѣствователей о нравахъ *Славянъ* вообще и *Славянъ Россійскихъ* въ особенности: мы знаемъ, что жены первыхъ умирали съ мужьями, и что послѣдніе жгли мертвыхъ (см. Т. I, стр. 62, 63, 102). Посолъ Калифовъ видѣлъ Россіянъ или въ столицѣ Болгарской, какъ надобно думать, или въ Козарскомъ Ателѣ. Восточные писатели говорятъ, что миролюбивые Козары должны были уступить безпокойнымъ, мятежнымъ Россіянамъ всѣ острова Волжскіе, на коихъ сіи послѣдніе сѣяли пшеничку (кики, Zea mays): для того будто бы Турки назвали ее *Русскою* (*кукурузи:* см. Эрбелот. Bibl. Orient. подъ словомъ Rous).

II. Слѣдующее извѣстіе переведено изъ Арабскаго Космографическаго творенія, названнаго *Чудесами земель и морей*. Сочинитель, *Шемсъ-удъ-динъ Абу-Абдъ-улла Мугаммедъ*, родомъ изъ Дамаска, жилъ, какъ вѣроятно, между годами 1283 — 1392.

«Русскіе — говоритъ онъ — названы такъ отъ города *Русіи*, стоящаго на сѣверномъ берегу Русскаго (Чернаго?) моря. По другимъ сказаніямъ, сіе имя происходитъ отъ Руса, Туркова сына, внука Таудшева. Они живутъ на островахъ Меотисскаго моря (Азовскаго) и ходятъ на судахъ воевать

Козарскую землю. Ходятъ туда для разбоевъ и другимъ каналомъ (рукавомъ рѣки или моря), впадающимъ въ Козарское море. Прежде были они языческой Вѣры, но приняли Христіанскую. Мертвыхъ сжигаютъ. Нѣкоторые брѣютъ себѣ бороду; другіе красятъ ее желтою краскою. Имѣютъ свой особенный языкъ.—Ибнъ-улъ-Азиръ» (Историкъ Арабскій, умершій въ 1232 г.) «говоритъ въ своей лѣтописи, что сыновья Романовы (Василій и Константинъ), царствуя въ Константинополѣ, требовали помощи Государя Русскаго на врага ихъ, и выдали за него (Владиміра) при семъ случаѣ сестру свою; но какъ она не хотѣла быть супругою иновѣрца, то онъ сдѣлался Христіаниномъ: что было началомъ Христіанской Вѣры между Русскими, въ 375 (985) году» (т. е. по лѣтосчисленію Нестора въ 988).

(365) Татищевъ, ссылаясь на *Ростовскую лѣтопись*, полагаетъ рожденіе Святослава въ 920 году; но въ первой, въ *Ипатьев.*, *Хлѣбниковск.* и *Воскресенской* означено, что сей Князь родился въ 942: слѣдственно въ 39 годъ Ольгина замужства? Вѣроятно ли? Въ 946 году Святославъ уже могъ воевать, хотя, по словамъ Лѣтописца, былъ еще *дѣтескъ*, т. е. очень молодъ; а въ 970 сыновья его начальствовали въ удѣльныхъ областяхъ (см. ниже). Въ годъ Игоревой кончины Святославу могло быть лѣтъ 12. Въ такомъ случаѣ Ольга родила его будучи по крайней мѣрѣ сорока трехъ лѣтъ (см. ниже, примѣч. 382).

(366) «Кормилецъ его Асмудъ, Воевода бѣ Свѣнельдъ, *то же отецъ Мистишинъ.*» Но кто былъ Мистиша, Лѣтописецъ не сказываетъ: можетъ быть, и самъ не зналъ, взявъ сіе имя изъ какой нибудь древней исторической сказки или пѣсни.

(367) Такъ Гомеровы Поемы, будучи зеркаломъ древнихъ обычаевъ и нравовъ, весьма любопытны для самаго Историка.

(368) Здѣсь Несторъ описываетъ положеніе древняго Кіева: чѣмъ мы воспользуемся въ другомъ мѣстѣ.

(369) Въ *Пушкинскомъ:* «уже мнѣ своего не *кресити*»

Древній глаголъ *кресить* значилъ то же, что *воскрешать* или *возстановлять*.

(370) «Сѣдяху въ *перегибѣхъ*, въ великыхъ *сустугахъ* гор«дящеся.» *Перегибами* назывались, кажется, нѣкоторыя особенныя лодки. *Сустуги* могутъ значить кривлянье.

(371) Въ *Никонов.* и въ другихъ новыхъ спискахъ означено даже число ихъ: *сорокъ*.

(372) См. *Волынскія Записки* Г. Руссова, стр. 100. Онъ пишетъ, что древній Коростенъ принадлежитъ нынѣ помѣщикамъ Любовицкимъ, и называется селомъ Дѣдичнымъ; что въ лѣсу видно мѣсто города и воротъ; что тамъ, гдѣ былъ Ольгинъ станъ, находится теперь деревенька Шатрицы.

(373) Ольга, любивъ мужа, хотѣла, чтобы Игоревы тѣлохранители и по кончинѣ сего Князя составляли особенную дружину. — Лѣтописецъ думалъ, кажется, почтить женскую чувствительность Ольги, сказывая, что она не хотѣла быть зрительницею кровопролитія.

(374) *Цѣрь*. Въ рукописномъ житіи Ольги сказано: *сѣру съ огнемъ*. С. Стурлезонъ разсказываетъ (II, 61), что Гаральдъ, зять Ярослава Великаго (см. нашей *Исторіи* Т. II), около половины XI вѣка, для взятія одного города въ Сициліи также употребилъ птицъ, привязавъ къ нимъ смолу съ сѣрою. — Когда Древляне предлагали дань Великой Княгинѣ, она сказала имъ: «нынѣ у васъ нѣтъ меду, ни скоры; «азъ бо не хощу тяжкы дани взложити, яко же и мужъ мой.»

(375) Сватовство кажется сомнительнымъ: Ольгѣ было тогда уже за 50 лѣтъ.

(376) Олегъ, по извѣстію Лѣтописца, основалъ многіе города. — *Вѣно* значитъ *приданое;* иногда *выводное*, или то, что женихъ даетъ за невѣсту. Примѣры увидимъ въ княженіе Владиміра и Ярослава. — О Вышегородѣ см. въ Memor. popul. II, 982.

(377) Несторъ: «уставляюще уставы и урокы; суть *ста«новища ея* и ловища:» то есть, извѣстны мѣста, гдѣ находились ея станы, и гдѣ она ловила звѣрей. *Становищами*

также назывались въ старину хуторы и домы, гдѣ можно было *приставать*. Такъ сказано въ *Лѣтописцѣ Соловецкаго Монастыря*, стр. 25, что Игуменъ Филиппъ въ 1561 году построилъ въ *Заяцкомъ становище каменное съ поварнею*.

Далѣе въ *Троицк.* спискѣ: «Иде Ольга къ Новугороду, «сына своего, Святослава, оставивше Кыевѣ, и вача уставли«вати по Мьстѣ и *погосты* и дани, и по Лузѣ оброкы уста«ви и дани, и *ловища* ея суть и до сего дни по всей земли «Русьтѣй и Новогородьстѣй, знамянья же и мѣста и пого«сты; и сани ея стоять въ Пльсковѣ и нынѣ; и по Днѣпру «*перевѣсища* ея суть, и по Деснѣ, и есть село ея у Кыева «близь на Деснѣ *Ольжищи* и до сего дни.» Слово *погостъ* употребляется нынѣ въ двухъ смыслахъ, означая село съ деревнями прихода его и мѣсто вокругъ церкви, гдѣ погребаютъ мертвыхъ. Въ древнія времена погостомъ называлась округа или нѣсколько деревень, подсудныхъ одному начальству. Раздѣленіе областей на такія округи могло быть въ Ольгино время дѣломъ великой законодательной мудрости.— *Ловище* есть мѣсто звѣриной и рыбной ловли, а *перевѣсище* мѣсто *перевѣса*, или сѣтей развѣшенныхъ для ловленія птицъ (см. въ новомъ изд. *Русской Правды* стр. 78, и въ *Уложеніи* гл. XVII, отдѣлен. 23). Историки наши несправедливо думали, что Ольга *распорядила* въ государствѣ звѣриную, птичью и рыбную ловлю: здѣсь говорится о *мѣстахъ*, гдѣ Княгиня *сама* забавлялась ловлею, мѣстахъ извѣстныхъ и въ Несторово время подъ именемъ *Ольгиныхъ*. Такъ называлась и въ XV вѣкѣ одна гора близъ Пскова (см. сей *Исторіи* Т. V, примѣч. 197). Лѣтописецъ называетъ ихъ *знаменіемъ* ея, т. е. памятникомъ. Каменевичь-Рвовскій (см. выше, примѣч. 91), описывая путешествіе сей Княгини, говоритъ, что она была и въ Ярославской Губерніи, гдѣ въ его время, т. е. въ XVII вѣкѣ, одинъ большой камень на берегу Волги, въ верстѣ отъ устья Мологи, именовался *Ольгинымъ;* что тамъ же сынъ ея Святославъ въ окрестностяхъ небольшаго озера ловилъ птицъ, соколовъ, кречетовъ, и прозвалъ сіе озеро въ свое имя *Святославлимъ:* оно называется

нынѣ Святымъ. Но Каменевичь забылъ, что Великая Княгиня путешествовала безъ сына. — Татищевъ увѣрялъ, что село Ольжицы или Ольжичи донынѣ существуетъ близъ Днѣпра и Чернигова. Я справлялся и получилъ въ отвѣтъ отъ Г. Черниговскаго Губернатора, Барона Френздорфа, что такого селенія не бывало въ Черниговской Губерніи; нѣтъ и близъ Кіева на Деснѣ. Оно было ниже Моровска по нашимъ лѣтописямъ XII вѣка.

(378) Татищевъ, ссылаясь на какую-то лѣтопись Симона Епископа (который никогда не бывалъ Лѣтописцемъ) полученную имъ отъ Волынскаго, говоритъ, что «Ольга хотѣла, но не могла креститься въ Кіевѣ, боясь народа, и для того, по данному ей отъ Христіанъ совѣту, отправилась въ Константинополь.» Но мы знаемъ, что народъ терпѣлъ Христіанъ въ Кіевѣ. Ольга же могла бы и тайно окреститься.

Патріархъ, крестившій Ольгу, названъ во многихъ спискахъ Несторовой лѣтописи Фотіемъ: его уже около 60 лѣтъ не было на свѣтѣ; могъ крестить ее Ѳеофилактъ или Поліевктъ.

Мы слѣдуемъ Несторовой хронологіи; однакожь замѣтимъ ея несогласіе съ Византійскими извѣстіями. Кедринъ, Историкъ XI вѣка, сказавъ, что въ 945 году Императоръ Константинъ Багрянородный взялъ Романа въ соправители, и что два Князя Турецкіе (или Венгерскіе) приняли Вѣру Христову въ Царѣградѣ, говоритъ о крещеніи Ольги, о смерти Романовой супруги Берты или Евдокіи, о пораженіи Хавдаса, вождя Арабскаго, и наконецъ о смерти Патріарха Ѳеофилакта. Жена Романова умерла въ 949 году (см. Дюканж. Famil. August. Byzant. стр. 143): слѣдственно Ольга крестилась или въ семъ году или еще прежде? Хавдасъ былъ побѣжденъ два раза, въ 950 и 956 г. (Аль-Макин. Historia Saracenica г. Эгиры 339 и 345), а Ѳеофилактъ умеръ въ 956.— Но въ книгѣ, приписываемой самому Константину Багрянородному (de Cerim. Aul. Byzant.) сказано, что онъ угощалъ Великую Княгиню Россійскую 9 Сентября въ Среду и 18 Октября въ Воскресенье: по церковному Пасхальному кругу

сіи числа были Средою и Воскресеньемъ въ 946 и 957 годахъ. Далѣе въ томъ же Константиновомъ повѣствованіи говорится о дѣтяхъ Романовыхъ; а какъ Романъ въ 946 году еще самъ находился отрокомъ (хотя и женатымъ), то надобно, чтобы Ольга крестилась въ 957 году, когда онъ уже могъ имѣть дѣтей отъ второй супруги своей Ѳеофаніи (см. Круга Chronologie der Byzantier стр. 267 и слѣд.; также Архіеписк. Евгенія Булгара *Разысканіе о времени крещенія Ольги*).

(379) Memor. popul. II, 976 — 979. Выписываемъ здѣсь подробности. Ольга, вошедши водворецъ, остановилась тамъ, гдѣ Логоѳетъ или Канцлеръ обыкновенно предлагалъ иноземнымъ посламъ вопросы. За нею стали, у балясъ, Россійскіе послы или чиновники (Ἀποκρισιάριοι) и купцы. Логоѳетъ ввелъ Великую Княгиню въ посольскую залу, гдѣ Императоры въ такихъ случаяхъ обыкновенно сидѣли на золотыхъ креслахъ, между всѣми чиновниками Двора, изъ коихъ всякой отличался особеннымъ знакомъ. Поговоривъ съ Императоромъ, она долженствовала итти чрезъ разныя комнаты въ Августеонъ или круглое зданіе со многими крытыми переходами, и тамъ сѣла. Когда Императоръ возвратился изъ залы въ палату, тогда слѣдовало второе представленіе въ комнатахъ у Императрицы. Въ залѣ Юстиніановой было возвышенное мѣсто, покрытое багрянаго цвѣта коврами: на ономъ стоялъ тронъ Императора Ѳеофила, а съ другой стороны золотыя царскія кресла; на тронѣ сидѣла Императрица, на креслахъ невѣстка ея. Ольгу проводили изъ Августеона въ ближайшую горницу, и ввели въ залу, когда собрались тамъ придворныя госпожи. Церемоніймейстеръ именемъ Царицы предложилъ Великой Княгинѣ нѣкоторые вопросы: послѣ чего Ольга вышла въ другую комнату, называемую Σκυλα. Императрица также удалилась въ свои внутреннія комнаты. Туда же отвели и Княгиню Россійскую, гдѣ Императоръ находился со всѣмъ Царскимъ семействомъ; посадивъ ее, онъ вступилъ съ нею въ разговоръ. — Предъ обѣдомъ Княжескія особы кланялися Императрицѣ до земли: Ольга же

только кивнула головою. Послы Россійскіе обѣдали въ *златой палатѣ* (Χρυσοτρικλίνω). — Закуски были приготовлены для Императорскаго семейства и гостьи въ обыкновенной столовой комнатѣ.

(380) Въ *номисмѣ*, въ *солидѣ* или въ червонцѣ было 12 миліарезій (см. Дюканжа въ словѣ Μιλιαρισιον); но Византійскіе червонцы содержали въ себѣ 70 грановъ золота, а въ Голландскихъ только 57.

(381) Мы опредѣляемъ здѣсь цѣну обыкновенныхъ Миліарезій (или Миліаризій); но у Грековъ были еще двойныя, διπλατα μιλιαρισια (см. сочин. Г. Круга Münzkunde Russlands, стр. 158). Въ такомъ случаѣ Ольга взяла 32 червонца. — Царь Іоаннъ Вас. дарилъ иногда женъ Хана Крымскаго однимъ *золотымъ* или червонцемъ!

Константинъ въ книгѣ de Cer. Aul. Byz. не говоритъ ни слова о крещеніи Ольги: молчаніе его заставило ученаго Геснера сомнѣваться въ истинѣ сего случая. Но въ книгѣ, сочиненной *единственно для* описанія придворныхъ обрядовъ, нужно ли было говорить о крещеніи Ольгиномъ? Вотъ слова Кедрина (писавшаго въ половинѣ XI вѣка) и Зонары: «*Ольга*, супруга Князя Россійскаго, который ходилъ со флотомъ противъ Грековъ, по смерти мужа была въ Константинополѣ; крестилась тамъ, оказала великое усердіе къ «Вѣрѣ истинной и съ честію возвратилась въ отечество» (Memor. popul. II, 976). — Продолжатель лѣтописи Региноновой также упоминаетъ о крещеніи Ольги въ *царствованіе Романа* — вѣроятно, сына Константинова. Онъ называетъ ее Королевою Ругійскою, *Еленою* (см. Ассемани Kalend. Eccl. univ. IV, 20). Не говорю о свидѣтельствѣ Длугоша, которое доказываетъ только, что онъ читалъ Нестора; а новѣйшіе Богемскіе Лѣтописцы, упоминая о крещеніи Ольги, повторяютъ Длугоша.

(382) Въ древнихъ спискахъ, въ *Пушкин.* и въ *Троицк.*, сказано, что Греческимъ Царемъ былъ тогда Цимискій: въ новѣйшихъ, въ *Кенигсберг.* и другихъ, сія Несторова ошибка поправлена, и вмѣсто Цимискія поставленъ Константинъ.

Слова Лѣтописца: «Приде къ нему Ольга, и видѣвъ ю добру «сущу зѣло лицемъ и смыслену, удивився Царь разуму ея, «бесѣдова къ ней и рекъ ей: *подобна вси царствовати въ «градѣ съ нами*. Она же разумѣвши, рече ко Царю: *азъ по-«гана есмь; да аще мя хощеши крестити, то крести мя «самъ; аще ли не самъ, то не крещуся*. И крести ю Царь «съ Патріархомъ, и возва ю Царь и рече ей: *хощу поятн «собѣ женѣ*. Она же рече: *како хощеши мя поятн? кре-«стилъ мя самъ и нарекъ мя дщерью, а* (*въ*) *Хресьянѣхъ «того нѣсь закона*.... И рече Царь: *переклюкала мя еси*, «Ольго». (*Переклюкала* есть собственно *перекривила* или перехитрила, отъ слова: *клюка*, т. е. загнутая или *кривая* палка). Ежели Ольга въ 903 году вышла замужъ и двѣнадцати лѣтъ, то въ 955 было ей уже 64 года: одна Нинонъ Ланкло прельщала въ такой старости — и для того Шлецеръ въ своей краткой Рос. Исторіи называетъ ее *Сѣверною Нинонъ! Архангел. Лѣт.* говоритъ, что она десяти лѣтъ вышла за Игоря: положимъ! Сей же Лѣтописецъ прибавляетъ слѣдующее: «Ольга, пришедъ къ церкви, не видѣ «Царя, и рече: *кому мя крестити?* Патріархъ же рече: «*азъ крещу тя*. Ольга жь посла къ Царю и рече: *аще не «крестишь мя самъ, то не крещуся*». — Несторъ, описывая, какъ Патріархъ училъ ее, говоритъ: «Она же *поклонив-«ши главу* стояше аки губа напаяема, внимающе ученья». Можетъ быть, Лѣтописецъ видѣлъ образъ, который представлялъ Ольгу въ семъ положеніи. — Далѣе: «и дасть ей «(Царь) дары многи, злато и сребро, паволоки и ссуды (со-«суды) различныя, и отпусти ю, нарекъ ю дщерью собѣ». Въ ея житіи, напечатанномъ въ Прологѣ, сказано: «пріимши «крестъ и Пресвитера, иде въ свою землю, и той *крестъ* и «донынѣ стоитъ во Святѣй Софій» (Кіевской Соборной церкви) «въ олтарѣ, на деснѣй странѣ, имѣяй письмена сице: «*обновися Россійская земля святымъ крещеніемъ, его же «пріятъ Ольга Благовѣрная Княгиня*». Сего креста нѣтъ, и никто не слыхивалъ объ немъ въ Кіевѣ.

(383) Нынѣ маленькая рѣчка, текущая внѣ города Кіева,

къ Сѣверу, и впадающая въ Днѣпръ. — Татищевъ вмѣсто *Суда*, ему неизвѣстнаго, поставилъ здѣсь *Скутари;* далѣе говоритъ, что Святославъ не любилъ Грековъ, и что Ольга, одаривъ пословъ, отпустила ихъ съ великою честію: въ лѣтописи нѣтъ о томъ ни слова. — — Шлецеръ въ своемъ Nestor съ жаромъ утверждаетъ, что гордый Императоръ Греческій не могъ *требовать даровъ* отъ Княгини Россійской.

(384) Βουλλα χρυσῇ δισολδια. Золотая печать сей грамоты стоила два *солида* или червонца. Когда въ 946 году представляли пословъ Эмира Тарсійскаго Императорамъ, тогда многіе *крестившіеся* Россіяне, вооруженные мечами, были во дворцѣ и держали въ рукахъ знамена. Въ 949 году находилось около 600 Россіянъ въ Греческомъ флотѣ, отправленномъ къ острову Криту. Полководецъ Никифоръ Фока въ 962 и 963 году имѣлъ также Россіянъ въ войскѣ своемъ (Memor. popul. II, 973, 974, 980). Арабскій Историкъ, Ахметъ Эби-Абдаль-Вегабъ, прозванный Новайри, пишетъ въ Histoire de Sicile, переведенной Французскимъ Профессоромъ Коссенемъ, что въ срединѣ *Шуаля* 353 (т. е. 25 Окт. 964 году) Греки, имѣя съ собою многихъ Персовъ, Армянъ и *Россіянъ*, окружили въ Сициліи Аль-Гассана. Сія Исторія напечатана при Voyage en Sicile, par le Baron de Riedesel.

(385) Татищевъ пишетъ (г. 964): «тогда же отрѣши Ольга «*Княжее*, а уложила брать отъ жениха по чернѣ кунѣ, какъ «Князю, такъ и Боярину отъ его подданнаго». Въ примѣчаніи говоритъ, что сіе мѣсто взято имъ изъ Раскольничьей лѣтописи; что *Княжимъ* называлось, можетъ быть, право господъ растлѣвать невѣстъ въ своихъ помѣстьяхъ, и ссылается на Геродота! Мнимая Раскольничья лѣтопись такъ же достовѣрна, какъ Іоакимъ.

(386) Вятичи жили на Окѣ. Несторъ пишетъ: «Въ лѣто «6472 Святославъ налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: *кому «даете дань?* Они же рѣша: *Козаромъ по щлягу отъ рала «даемъ*». Далѣе: «Въ лѣто 6474 Вятичи побѣди Святославъ «и дань на нихъ взложи». И такъ Святославъ въ 6472 году

приходилъ къ Вятичамъ единственно за тѣмъ, чтобы предложить имъ вопросъ? Сомнительно также, чтобы они *въ сіе время* платили дань Кагану: Русскіе и Печенѣги жили между ними и Козарскимъ владѣніемъ. Но быть можетъ, что Вятичи все еще назывались подданными могущественнаго Кагана, въ надеждѣ на его защиту.

(387) Названія Саркелъ и Бѣлая Вежа имѣютъ одинъ смыслъ: *вежа* означаетъ и шатеръ и башню городскую; а Саркелъ *бѣлый городъ* (Баер. Geographia ex Const. Porph. въ Коммент. Академіи Т. IX, стр. 399). Сей городъ былъ на Дону (см. выше, примѣч. 90). Другая Новая Бѣлая Вежа находилась между Нѣжинымъ и Роменомъ, въ верховьѣ рѣки Остера (см. *Большій Чертежъ*, стр. 149 — 150, и нашей *Исторіи* Т. II, примѣч. 219). Татищевъ и Болтинъ несправедливо полагали древнюю Козарскую Вежу при устьѣ Днѣпра, гдѣ цвѣла нѣкогда славная Ольвія. Первый ссылался на договоръ Игоревъ съ Греками; но тамъ, по всѣмъ спискамъ Несторовой лѣтописи, говорится о *Бѣлобережьѣ* при устьѣ Днѣпра: Татищевъ не разобралъ или хотѣлъ поправить, и въ Исторіи своей обратилъ имя сего мѣста въ *Бѣлую Вежу*, Онъ не зналъ, что Херсонцы, а не Козары владѣли Восточными берегами Днѣпра и приморскою землею отъ Крыма до Лимана (см. Баер. Geograph. Russ. ex Const. Porph. въ Коммент. Акад. Т. IX, стр. 397 и 398).

(388) О Кавказскихъ Оссахъ или Оссетинцахъ см. Гильденштета Reisen durch Russland, T. I, стр. 470. Арабскіе и Татарскіе Историки называютъ Ясовъ Аланами (см. выше, примѣч. 40). Часть горъ Кавказскихъ именовалась у насъ въ XIII и въ XIV вѣкѣ *Ясскими* (см. *Воскресен. Лѣт.* II, 291). Ясскій городъ Дедяковъ или Тетяковъ былъ въ Дагестанѣ (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣчаніе 157). Тамъ Яссы или Алане сражались съ Татарами (см. Абульгази Histoire des Tatars, 308, 309). Близъ устья Волги находился городъ Аланъ или Ясовъ (см. Рубруквиса въ Бержерон. Voyages, 137). Думаю, что имя сего народа произошло отъ древнихъ Язиговъ, которые смѣшались съ Аланами (см. выше, при-

мѣч. 21). Въ надписи временъ Адріановыхъ, найденной въ Трансильваніи, Сарматскіе Язиги, перешедшіе около половины I вѣка въ Дакію, именно названы Ясами: ex voto XXX magno et invicto Imper. Caes. T. Ael. Hadriano. Antonino. Pio. Aug. Pont. Max. Trib. pop. XVI cos. III p. p. pro. salute. et. felici. Pont. Max. et. annal. Faustinae. Aug. coniugi. C. Clod. VI. Praef. M. Dacorum. Jassiorum. hanc. statuam. in. auraria. numinibus. Maiestatiq. eor. (см. Прая. Dissert. VI, стр. 123).

О Касахіи см. Баер. Geograph. Russ. ex Const. Porph. Коммент. Академіи Т. IX, 382 — 383, и Академика Гильденштета Reisen durch Russland. I, 466. Вѣроятно, что въ Константиново время и послѣ они были извѣстны какъ въ Россіи, такъ и въ Греціи подъ симъ общимъ именемъ. Татары въ 1224 году шли съ Востока къ Дону чрезъ землю Касоговъ (*Никон. Лѣтоп.* II, 349).

(389) См. о Таматархѣ извѣстіе Конст. Багрянород. въ Бандури, I, 113. Греки называли сей городъ также *Матархою* и *Метрахою;* а Нубійскій Географъ именуетъ его Метрехою (см. Тунман. Ueber die Gesch. Oest. Völck. 156). Баеръ *первый* сказалъ, что имя *Тмутороканъ* есть одно съ именемъ *Таматархи* (см. его *Азовскую Исторію* въ Samml. Russ. Gesch. II, 77). Островъ Таманъ называется въ житіи Св. Никона *Тмутороканскимъ* (см. *Патер.* лист. 72).

(390) Могущество Козаровъ ослабѣло отъ двухъ главныхъ причинъ: отъ завоеваній Олеговыхъ и внутреннихъ междоусобій; ибо нѣкоторыя племена Козарскія, недовольныя Каганомъ, оставили свое отечество и перешли къ Уграмъ въ Паннонію (см. извѣстія Конст. Багр. въ Бандури Т. I, стр. 108). — Татищевъ пишетъ, что Святославъ привелъ многихъ Касоговъ и Ясовъ въ Кіевъ на поселеніе, разоривъ собственные города ихъ, которыхъ слѣды видны еще на берегахъ Днѣстра, Дуная, Буга и Днѣпра. 1) Ясы и Касоги жили въ Азіи; 2) въ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова о томъ, чтобы Святославъ переселилъ Касоговъ и Ясовъ въ Кіевъ.

(391) Такъ Византійскіе Историки описываютъ причину

сей войны (Memor. popul. II, 987). Несторъ говоритъ просто: *иде Святославъ на Дунай на Болгары.* О 15 центнерахъ золота, присланныхъ къ Святославу съ Калокиромъ, о числѣ Россіянъ и проч. говоритъ Левъ Діаконъ, Византійскій Лѣтописецъ десятаго вѣка, нынѣ издаваемый Гм. Газе въ Парижѣ, а прежде извѣстный намъ только по выпискамъ Ф. Наджи или Паги въ замѣчаніяхъ на Баронія. Левъ писалъ Исторію Византійскую отъ временъ Константина VIII до смерти Цимискія. Онъ сказываетъ, что Болгары совсѣмъ не ожидали Святослава, и что ихъ собралось на берегу 30,000 (ad Baron. г. 968). Теперь въ рукахъ у меня шестая и девятая книга сей Исторіи. — Въ нашей лѣтописи сказано, что Святославъ взялъ 80 городовъ Болгарскихъ. — Татищевъ пишетъ, что Касоги, Ясы и Козары соединились съ Болгарами противъ Святослава: чего нѣтъ въ лѣтописи, и быть не могло. Сіи народы жили совсѣмъ въ другой сторонѣ. — Далѣе Несторъ: «емля (Святославъ) дань на Грецѣхъ».

(392) Въ нынѣшнемъ Преславѣ. Византійскіе Лѣтописцы именуютъ его *Великимъ Переяславомъ* или *Переславомъ*, ἡ μεγαλη Περθλαβα. Въ древнѣйшія времена онъ назывался Марціанополемъ, отъ имени Марціаны, сестры Траяновой.

(393) «Отступиша Печенѣзи отъ града, *и не бяше лъзъ «коня напоити на Лыбеди Печенѣзи»* (а не *Печенѣгомъ*). Вотъ изъясненіе Татищева: «*Печенѣговъ* было такъ много, «что въ рѣкѣ Лыбеди не доставало воды для напоенія всѣхъ «лошадей ихъ». Нѣтъ: Лѣтописецъ хотѣлъ сказать, что Кіевляне не могли поить коней своихъ на Лыбеди *ради стоявшихъ* тамъ Печенѣговъ. Увидимъ ниже, что измѣнникъ Блудъ не смѣлъ умертвить Ярополка въ Кіевѣ, зная усердіе гражданъ столицы къ ихъ Государю: сію мысль выражаетъ Несторъ слѣдующимъ образомъ: «мысляше (Блудъ) убити Ярополка, но «*гражаны не бѣ лъзъ убити его*» — то есть, *ради* или отъ гражданъ. Одно мѣсто объясняетъ другое.

Далѣе: «Ты, Княже, чюжей земли ищешь и блюдешь, а своей *ся охабивъ*». *Охабляться* значило *остерегаться* (см. Лексиконъ Кутеинскій), также *удаляться* отъ чего нибудь,

или *оставлять* что нибудь. Владиміръ велѣлъ своимъ воинамъ итти за Перуномъ до пороговъ Днѣпровскихъ, а тамъ *охабиться* его, или оставить (см. въ печат. *Нест.* стр. 83).

(394) «Яко то есть середа земли моей». Но Болгарія не могла быть срединою его владѣній: или онъ въ гордости своей мечталъ, что Греція, Венгрія и Богемія должны отъ него зависѣть? — Далѣе въ *Пушкин.* и *Троицк.*: «изъ Чехъ «же и изъ Угровъ сребро и *комони*». Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* кони также называются *комони*.

(395) Continuator Reginonis годъ 959, Annalista Hildensheimensis въ томъ же году, Ламбертъ Ашаффенбургскій въ 960. Нѣмецкіе Лѣтописцы говорятъ, будто бы Россіяне требовали отъ Императора Христіанскихъ учителей. Ламбертъ (который жилъ въ XI вѣкѣ) пишетъ, что Оттонъ дѣйствительно послалъ въ Россію Епископа Адальберта, но что сей Епископъ едва могъ спастись оттуда бѣгствомъ. Вотъ слова Ламбертовы въ описаніи происшествій 960 года: venerunt legati Russiae gentis ad Regem Ottonem, deprecantes ut aliquem suorum Episcoporum transmitteret, qui ostenderet eis viam veritatis, qui consensit deprecationi eorum, mittens Adalbertum Episcopum, fide Catholicum, qui etiam vix evasit manus eorum (стр. 314 въ Струвіевомъ изданіи Нѣм. Лѣтописцевъ, Rerum Germanicarum Scriptores). Сей Лѣтописецъ не именуетъ Ольги; но современный Продолжатель Регинона точно говоритъ: Legati Helenae Reginae Rugorum (вмѣсто Russorum). Вѣроятно ли, чтобы Ольга, принявъ Вѣру Греческую, хотѣла имѣть духовныхъ Пастырей Римской Церкви, уже несогласной съ первою? Раздѣленіе Церквей, Западной и Восточной, произошло еще около 880 году. Адальбертъ былъ посыланъ Оттономъ не къ Русскимъ, а Руренскимъ Славянамъ (см. Гебгарди Gesch. des Reichs Rügen, Ассемани Kalend. IV, 21, и l'Art de vérif. les Dates, I, 61). Ученый Ассемани думаетъ, что сіе извѣстіе въ Регинoновомъ Продолжателѣ надобно читать такъ: Legati Helenae Reginae Russorum, quae sub Romano Imp. Constantinopolitano Constantinopoli baptizata est; necnon legati Rugorum, ad Regem

Ottonem venientes, и проч. Мнѣніе его вѣроятно, равно какъ и то, что Ламбертъ хотѣлъ написать Legati Rugiae gentis, а не Russiae. Ссылаются еще на Дитмара Мерзебургскаго, который именно пишетъ, что Адальбертъ былъ изгнанъ язычниками изъ Россіи (Ditm. Chron. кн. II); но и тутъ писецъ могъ поставить Russia вмѣсто Rugia. Жители Рюгена въ 956 году давали Нѣмецкому Императору вспомогательное войско (Гебг. Gesch. des R. Rügen, стр. 7). Они до самаго XII вѣка еще покланялись идоламъ, вопреки Шлецеру (см. его Nest. IV, 111).

(396) Мнимый Іоакимъ говоритъ, что Святославъ былъ женатъ на дочери Венгерскаго Короля, Предславѣ; но въ сіе время никакой Венгерской Принцессы не бывало за Россійскимъ Княземъ (см. Генеалогію Королей Венгерскихъ, Regum Hungariae ex optimis scriptoribus explicat. Geneal. въ Камерар. de rebus Turc., Hung. et Moscovit. стр. 548).

(397) То есть, родомъ изъ Любеча. Въ *Никонов. Лѣт.* сказано, что Ольга, въ гнѣвѣ своемъ на Малушу, сослала ее въ деревню свою *Будутино*, гдѣ и родился Владиміръ. Въ *Арханг. Лѣт.*: «бѣ бо умирая Ольга отдасть село то пресвятѣй Богородицѣ». Вѣрить ли симъ прибавкамъ новѣйшихъ Лѣтописцевъ? Считать ли также Владиміра незаконнорожденнымъ, какъ думалъ Г. Елагинъ? Древній Лѣтописецъ не именуетъ Владиміровой матери наложницею. Святославъ могъ имѣть и двухъ женъ.

Татищевъ — неизвѣстно, почему — назвалъ Добрыню однимъ изъ пословъ Новогородскихъ. Стриковскій же обратилъ его въ женщину.

(398) Здѣсь Татищевъ разсказываетъ цѣлую исторію, которой нѣтъ въ лѣтописи. «Святославъ (говоритъ онъ), выступивъ изъ Переяславца въ 968 году, оставилъ тамъ Воеводу своего, именемъ Волка. Болгары, свѣдавъ объ отсутствіи Князя, собрали войско и хотѣли взять городъ. *Волкъ*, боясь измѣны гражданъ и не имѣя довольнаго количества съѣстныхъ припасовъ, тайно приготовилъ *на берегу* лодки, и разгласилъ, что хочетъ обороняться до послѣдняго чело-

вѣка; велѣлъ также порѣзать всѣхъ коней и солить мяса: ночью же зажегъ въ разныхъ мѣстахъ городъ, и когда Болгары, думая воспользоваться пожаромъ, приступили къ стѣнамъ городскимъ, хитрый Воевода убрался на свои лодки, взялъ Болгарскія, бывшія на другой *сторонѣ рѣки*, и со всѣми Россіянами отправился внизъ по Дунаю. Непріятели, лишенные лодокъ своихъ, не могли за нимъ гнаться. Онъ вошелъ въ Днѣстръ, и соединился съ Святославомъ». Сказка не складная. Сочинитель ея думалъ, что Переяславецъ, или нынѣшній Преславъ, стоитъ на берегу Дуная; но отъ города до сей рѣки будетъ нѣсколько верстъ (см. Бишингову Географію въ описаніи Европейской Турціи). Надобно также знать, что Россіяне ходили изъ Кіева въ Болгарію Днѣпромъ, моремъ и Дунаемъ, а не рѣкою *Днѣстромъ*. — Болтинъ удивился, что К. Щербатовъ не зналъ повѣсти о хитромъ *Волкѣ;* но для чего же самъ Болтинъ не отыскалъ ее въ лѣтописяхъ, а только ссылается на Татищева? Догадка, что Святославу надлежало въ Переяславцѣ оставить *гарнизонъ* или *засаду*, какъ говорили въ старину, была причиною сего вымысла, *раскрашеннаго* Елагинымъ.

(399) Memor. popul. II, 989. Левъ Діаконъ (см. выше, примѣч. 391) пишетъ, что Калокиръ, имѣвъ случай подружиться съ Россіянами въ *Сиріи*, единственно съ тѣмъ намѣреніемъ и привелъ ихъ въ Болгарію, чтобы итти съ ними послѣ на Царьградъ.

(400) Memor. popul. II, 996. Сіи знаки были златый вѣнецъ, повязка виссонная (taenia byssina) и красные башмаки или сапоги (Memor. popul. II, 1008).

(401) Греки писали Τζιμισκης: имя прилагательное, взятое изъ языка Армянскаго; значитъ: adolescentulus, *юноша* (см. Дюканж. Glossar. стр. 1570). — Левъ сказываетъ, что и Никифоръ уже готовился къ войнѣ съ Россіянами, и что онъ, желая быть увѣреннымъ въ доброжелательствѣ Болгаровъ, обѣщалъ женить сыновей Романовыхъ на ихъ Царевнахъ, которыя и были отправлены въ Царьградъ съ Греческими послами, Епископомъ Филоѳеемъ и сановникомъ Ни-

кифоромъ: см. Memoriae populorum, II, 989, и Льва Діакона кн. VI, который пишетъ еще слѣдующее: «Святославъ требовалъ, чтобы Императоръ заплатилъ ему великую сумму «денегъ за счастливую Болгарію; иначе грозился выгнать «Грековъ изъ Европы, имъ не принадлежащей. Цимискій «отвѣтствовалъ, что Христіане любятъ миръ, но принуждены будутъ силою выгнать Россіянъ изъ Болгаріи; что вѣроломный Игорь, съ безчисленными ладіями подступивъ «къ Царюграду, ушелъ въ Босфоръ Киммерійскій только «едва ли съ десятью, и послѣ, взятый въ плѣнъ *Германцами* (Древлянами), кончилъ жизнь бѣдственно: привязанный къ двумъ деревамъ, былъ разорванъ на-двое; что «Святославъ также погибнетъ, и проч. Гнѣвный Князь Россійскій сказалъ: нѣтъ нужды Императору итти сюда; сами «явимся предъ Константинополемъ, и докажемъ, что мы не «подлые ремесленники, а воины благородные; не жены, не «дѣти, коихъ пугаютъ масками». и проч. Далѣе: «Императоръ составилъ легіонъ изъ храбрыхъ, юныхъ воиновъ, и «назвалъ *Безсмертнымъ*.... Онъ велѣлъ Бардѣ Склиру и «Патрикію Петру оберегать границы, учить войско и посылать людей знающихъ Русской языкъ для развѣдыванія о непріятелѣ», и проч.

(402) Memor. popul. II, 989 и слѣд. Несторъ пишетъ, что города, разоренные тогда Россіянами, до его времени были пусты. Кедринъ и Зонара говорятъ, что у Святослава было 308,000 воиновъ; а у Барды 12,000!! Левъ Діаконъ уменьшаетъ число первыхъ до 30,000, а послѣднихъ до 10,000, сказывая что Россіяне потеряли въ битвѣ слишкомъ 20,000, а Греки только 55! По его извѣстію, Барда раздѣлилъ свое войско на три части: съ одною шелъ прямо въ лице непріятелю, а другіе двѣ скрывъ въ лѣсу, велѣлъ имъ нечаянно ударить на его фланги.

(403) Въ лѣтописи: «Уже намъ не камо ся дѣти, волею и «неволею стати противу, да не посрамимъ земли Русьскыя, «но ляжемъ костьми ту: мертвыи бо срама не имуть. Аще «ли побѣгнемъ, срамъ имамъ. Не имамъ убѣжати, но ста-

«немъ крѣпко; язъ же предъ вами пойду. Аще моя глава «лежетъ, то промышляйте о собѣ. И рѣша вои: идѣже глава «твоя, ту и свои главы сложимъ».

(404) См. Льва Діакона. Съ остальнымъ войскомъ и съ осадными орудіями шелъ назади полководецъ Василій. Сей Историкъ сказываетъ, что Россіяне не успѣли занять ущелій, чрезъ кои надлежало проходить Грекамъ.

(Изъ прибавленія въ концѣ VIII тома издан. 1819 года): Имѣя теперь всю Хронику Льва Діакона, выписываю въ добавленіе нѣкоторыя обстоятельства изъ его осьмой книги.

Цимискій, сверхъ галеръ, отправилъ изъ Константинополя 300 кораблей къ Доростолу. Онъ узналъ въ Адріанополѣ, что ущелья не заняты *Скиѳами*, т. е. Россіянами. Говоритъ рѣчь къ войску. Въ сраженіи подъ стѣнами Переяславца *убиваютъ* 8500 Россіянъ; ни слова о *воинскомъ ученьѣ*, о коемъ говорятъ другіе Византійскіе Лѣтописцы. Ѳеодосій Мезониктъ первый всходитъ на стѣну. Россіяне заключаются въ замкѣ или во дворцѣ, гдѣ находилось сокровище Болгарское или казна. Приводятъ Бориса къ Императору. Греки, осадивъ дворецъ, зажигаютъ его. Изгнанные пламенемъ, 7000 Россіянъ выходятъ на открытое мѣсто, сражаются и гибнутъ. Сфенкалъ съ немногими спасается. Цимискій посылаетъ плѣнныхъ къ Святославу, съ предложеніемъ, чтобы онъ немедленно оставилъ Мизію, или шелъ на битву съ Римлянами. Святославъ не могъ ждать успѣха; но, ослѣпленный безразсудностію *Скиѳскою*, и гордясь побѣдою надъ Болгарами, мечталъ, что управится и съ Цимискіемъ. Онъ предаетъ смерти 300 Болгаровъ, другихъ ввергаетъ въ темницу, и спѣшитъ встрѣтить непріятеля. Россіяне, засѣвъ въ тѣсномъ мѣстѣ, побили Греческій передовый отрядъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ схватили въ лѣсу и привели къ Императору, который велѣлъ умертвить сихъ плѣнниковъ. — Кровопролитная, долго сомнительная битва рѣшилась ввечеру счастливымъ ударомъ Цимискіевой конницы.

(405) А послѣ онъ снялъ знаки Царскаго достоинства съ Бориса, и всю Болгарію объявилъ провинціею Имперіи.

(406) Греки называли его также Дристрою, Дистрою и Дристрономъ.

(407) См. Льва Діакона, кн. IX. Онъ пишетъ, что Императоръ расположился станомъ на возвышеніи предъ Доростоломъ, укрѣпивъ оный рвомъ и валомъ, также рядомъ копій и щитовъ; что воины Святославовы въ первый разъ показались тогда на коняхъ, но не умѣли править ими; что они весьма испугались прихода Греческихъ огненосныхъ судовъ, вспомнивъ о сожженіи Игорева флота, и ввели ладіи свои въ безопасное мѣсто; что щиты у Россіянъ доставали до ногъ, а брони были кольчужныя; что Сфенкала, третьяго начальника по Святославѣ, убилъ одинъ Римлянинъ; что Грекъ Ѳеодоръ Лелаконъ раздроблялъ шлемы и головы непріятелей желѣзною булавою; что Россіяне старались обратить въ пепелъ военныя махины Грековъ; что Магистръ Іоаннъ пьяный упалъ въ битвѣ съ лошади; что Скиѳы — т. е. Россіяне — сочли его Императоромъ по блестящему его оружію и богатымъ коврамъ сѣдла; что они, смѣясь Грекамъ, взоткнули голову Іоннову на колъ, и въ слѣдующій день гордо на нихъ ударили, но устрашенные смертію великана Икмора, перваго сановника по Святославѣ, обезглавленнаго Императорскимъ тѣлохранителемъ Анемасомъ, завопили и дали тылъ; что ночью, отыскивая своихъ мертвыхъ, сжигали ихъ предъ городскою стѣною на разныхъ кострахъ, а послѣ, совершая жертвоприношеніе, погружали младенцевъ и *пѣтуховъ* въ Дунай и задушали ихъ (по Латин. переводу: suffocaverunt, undis fluminis mersos). Тутъ Левъ Діаконъ прибавляетъ слѣдующее: «Сказываютъ, «что они, слѣдуя языческимъ обрядамъ древнихъ Грековъ, «совершаютъ жертвы и возліянія въ честь усопшихъ, буду«чи научены тому или Анахарсисомъ и Ксамольксидомъ, «ихъ Философами, или товарищами Ахилла: ибо Арріанъ «говоритъ въ своемъ Периплѣ, что Ахиллъ былъ Скиѳъ изъ «городка Мирмикіона, находящагося при озерѣ Меотисѣ;

«что изгнанный Скиѳами за необузданность, жестокость и «гордость, поселился въ Ѳессаліи: чему яснымъ доказательствомъ служатъ покрой одежды съ застежкою, сраженіе «пѣшее, волосы русые, глаза голубые, дэрзость, ярость, лю«тость, въ коихъ Агамемнонъ упрекаетъ его сими словами: «*ты любишь всегда распрю, ссоры и драки*... Народъ «Скиѳскій славится дерзостію, мужествомъ, силою», и проч.

Воевода Святославовъ, Сфенкалъ или Сфагелъ, начальствовалъ (какъ мы сказали) въ Переяславцѣ: онъ спасся оттуда бѣгствомъ. Вѣроятно, что симъ именемъ Греческіе Историки называютъ Воеводу Свѣнельда, который однакожь возвратился живъ и здоровъ въ Россію.

(408) По Латинскому переводу Кедрина: qui enim vitam toleraturi essent fuga servatam, contemnentibus ipsos porro vicinis populis, quibus antea terrori fuissent (Memor. popul. II, 1004). См. еще Льва Діакона, кн. IX. Совѣтъ Святославовъ называетъ онъ *Коментомъ:* quod sua lingua Comentum apellant. — Ломоносовъ соединилъ сію рѣчь съ тою, которая находится въ Несторовой Лѣтописи (см. выше, примѣч. 403); но первую говорилъ Святославъ не въ Доростолѣ, а въ Греціи, идучи къ Царюграду.

(409) «Нѣкоторая благочестивая жена» (пишетъ Кедринъ), «подтвердила въ Константинополѣ истину сего явленія. Она видѣла во снѣ Богоматерь, которая говорила: *Ѳеодоре! мой и твой другъ Іоаннъ въ опасности: спѣши къ нему на помощь*» (Memor. popul. II, 1006). Левъ Діаконъ описываетъ сію битву иначе, сказывая, что Россіяне 24 Іюля, въ шестый день недѣли, передъ закатомъ солнца вышли густою фалангою изъ крѣпости, держа въ рукахъ метательныя копья; что Анемасъ ударилъ Святослава мечемъ въ шею, и что сей Князь обязанъ былъ спасеніемъ жизни кольчугѣ своей и щиту; что Россіяне, ободренные смертію Анемаса, погнали Грековъ; что Императоръ, велѣвъ ударить въ тимпаны и взявъ копье, остановилъ бѣгущихъ; что вихрь ослѣпилъ тогда Россіянъ пылью, и Св. Ѳеодоръ на конѣ явился; что Варда Склиръ заставилъ ихъ отступить къ стѣнѣ; что уронъ Гре-

ковъ состоялъ только въ *трехъ стахъ пятидесяти* убитыхъ; что Святославъ едва не попался въ плѣнъ, всю ночь крушился, и въ слѣдующій день, на разсвѣтѣ, прославъ пословъ къ Императору, заключилъ миръ, съ условіемъ отдать Доростолъ и Болгарію Грекамъ, освободить ихъ плѣнниковъ и возвратиться въ отечество. Леонъ говоритъ только объ одной битвѣ. *Шестый* день недѣли, имъ означенный, нейдетъ къ 24 Іюля въ 971 году, ни къ 8 Іюня, когда празднуется память Ѳеодора Стратилата. — Лѣтописцы Византійскіе прибавляютъ еще, что Цимискіевъ полководецъ, Ѳеодоръ, сбитый съ коня и окруженный непріятелями, схватилъ одного изъ нихъ и защитился имъ отъ ударовъ Россіянъ; что Императоръ хотѣлъ всячески отрѣзать Святослава отъ Доростола, и проч.

(410) Несторъ говоритъ только, что Святославъ, по возвращеніи своемъ изъ Греціи въ Болгарію, увидѣлъ малочисленность Россійскаго войска, и немедленно заключилъ миръ съ Цимискіемъ, который находился тогда въ Дистрѣ или Доростолѣ; но ежели Великій Князь былъ побѣдителемъ, то какимъ образомъ очутился Императоръ въ Доростолѣ, *Болгарскомъ* городѣ?

(411) Несторъ сказываетъ, что Греческіе послы были у Святослава съ дарами; что сей Князь совѣтовался съ дружиною и вторично отправилъ своихъ пословъ къ Цимискію, и что Императоръ велѣлъ писать на хартіи рѣчи ихъ. Далѣе: «нача глаголати солъ, и нача писецъ писати, глаголя сице, «равно *другаго свѣщанья* бывшаго при Святославѣ, Великѣмъ Князѣ Рустѣмъ, и при Свѣнальдѣ (или Свѣнельдѣ) «писано при Ѳеофилѣ Синкелѣ, къ Ивану, нарицаемому Ци«мискію, въ Дистрѣ.» Татищевъ вздумалъ исправить мнимую ошибку Лѣтописца, и вмѣсто словъ: *при Святославѣ*, написалъ: *при Игорѣ*, воображая, что рѣчь идетъ о трактатѣ Игоревомъ; издатель печатнаго *Нестора* сдѣлалъ тоже. Но здѣсь подъ *другимъ свѣщаніемъ* разумѣются мирныя условія, заключенныя Греческимъ посломъ, Ѳеофиломъ Синкеломъ, съ Княземъ Святославомъ и Свѣнальдомъ (у Грековъ

назывался Синкеломъ духовный чиновникъ, который уступалъ въ достоинствѣ одному Патріарху). Сіи условія были основаніемъ торжественнаго договора, писаннаго на хартіи уже въ присутствіи самого Цимискія. Во всѣхъ спискахъ Нестора, какъ въ харатейныхъ, такъ и въ самомъ Кенигсбергскомъ, стоитъ имя Святослава, а не Игоря; но Татищеву хотѣлось увѣрить насъ, что при семъ случаѣ былъ возобновленъ Игоревъ трактатъ, и что Святославовъ есть не что иное, какъ прибавленіе къ оному.

(412) Дѣти Романовы, еще младенцы, которыхъ Цимискій называлъ сотоварищами въ правленіи.

(413) «Да будемъ *золоти* яко золото се:» ибо Славяне полагали золото къ ногамъ идоловъ, когда клялися въ вѣрномъ соблюденіи мира. Въ нашемъ языкѣ золото получило имя свое отъ *желтаго* цвѣта. Иллирическіе Славяне называютъ *желчь* zlatenica, а Богемскіе zlautenice. И въ переводѣ нашей Библіи слово *златеница* употреблено въ смыслѣ *желчи:* см. Пророка Амоса, гл. IV, ст. 9. «Да будемъ желты,» есть то же, что: «да будемъ мертвы.» Въ одномъ *Пушкин.* спискѣ, вмѣсто *золоти*, стоитъ *колоти.* Это безъ сомнѣнія описка.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ сказано при концѣ договора: «сотворихомъ нынѣ къ вамъ *Пѝнехрусу.*» Татищевъ изъясняетъ, что *Пинехруса* на Греческомъ языкѣ знаменуетъ *письменное* или *твердое обязательство!* Слово безъ сомнѣнія Греческое, и состоитъ, кажется, изъ πινα и χρυση (*злата*). Извѣстны слова πιναχιον, πιναχις, *доска для письма*, Schreibtafel.. Грамота съ печатью золотою называлась Βὺλλα χρυσῆ: не то ли же значила и πινα χρυσῆ?

(414) Левъ Діаконъ пишетъ: Imperator, quia pace exercitus incolumis foret, bello contra interitu periret, foedus percussit, et singulis tritici medimnos duos (т. е. по двѣ мѣры) mensus est. Qui frumentum acceperunt, numeratos dicunt ad 22,000. qui ex 60,000 exercitus Russi interitum evasere; 38,000 enim Romana acies confoderat. И такъ у Святослава изъ 60,000 оставалось еще 22,000 воиновъ, коимъ Императоръ

далъ пшеницы? Но по извѣстію Нестора онъ и въ походѣ къ Царюграду не имѣлъ болѣе 10,000.

(415) «И не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, «яко по *полугривнѣ глава коняча.*» Надобно полагать, что гривна ходячей Русской монеты въ отношеніи къ серебру была тогда еще гораздо дороже, нежели въ XIII вѣкѣ (см. ниже, примѣч. 527).

(416) Стриковскій пишетъ, что Князь Печенѣжскій вырѣзалъ на сей чашѣ слова: *Пойдешь за чужимъ, свое утратишь.* Изрѣченіе хорошо; но Стриковскій не подумалъ о томъ, что варвары Печенѣги не умѣли писать. И Нѣмцы и Славяне пивали изъ черепа своихъ непріятелей. Такъ Болгарскій Царь Крумъ, убивъ въ 811 году Императора Никифора, оправилъ черепъ его въ серебро, и Князья Славянскіе употребляли сію мертвую голову вмѣсто покала (Memor. populi. II, 540).

(417) Мы не знаемъ точно, какъ Россія была раздѣлена между ними; но вѣроятно, что Весь, Чудь и западные Кривичи принадлежали къ Новогородской области Владиміра (ибо войско его, какъ увидимъ послѣ, состояло изъ сихъ народовъ); что Древлянское Княжество ограничивалось одною Волынскою Губерніею, и что всѣ другія земли Россійскія признавали надъ собою власть Кіевскаго Великаго Князя.

(418) Несторъ пишетъ: въ *гроблю.* Сіе древнее слово употребляется въ двоякомъ смыслѣ, означая *плотину* и *ровъ.* Въ Академическомъ Словарѣ не упомянуто о *первомъ* смыслѣ, который имѣетъ оно въ языкѣ Польскомъ (grobla) и Малороссійскомъ. Болтинъ, обвиняя Щербатова въ невѣжествѣ, и самъ, кажется, не зналъ (вмѣстѣ съ Татищевымъ) что *гробля,* кромѣ *платины,* значитъ еще и глубокую *яму* или *ровъ.* Щербатовъ думалъ, что гроблею называлась рѣка. Въ новѣйшихъ лѣтописяхъ (на примѣръ, въ *Архангельской*) здѣсь именно сказано: «съ мосту чрезъ *ровъ.*»

Въ *Никон. Лѣт.* прибавлены къ словамъ Ярополка восклицанія и другія пустыя слова. Г. Руссовъ въ *Волынскихъ Запискахъ,* стр. 100, говоритъ: «тутъ же близъ (Овруча и)

«рѣки Уши видитъ (путешественникъ) насыпь, кости Древ-«лянскаго Князя Олега покрывающую.» Онъ сказываетъ также, что въ Овручѣ есть древняя церковь, построенная будто бы Св. Владиміромъ и называемая Васильевскою.

(419) *Никонов. Лѣт.* по своему обыкновенію дополняетъ Нестора вымыслами и сказываетъ, что въ 978 году Ярополкъ побѣдилъ Печенѣговъ; что въ 979 онъ взялъ въ Русскую службу Князя ихъ *Ильдею* и далъ ему разные города; что были *знаменія въ лунѣ, въ солнцѣ* и *въ звѣздахъ*, страшные громы, вихри — и проч. Въ сей же лѣтописи и *Воскресен.* сказано, что въ 979 году приходили къ Ярополку Греческіе послы и заключили съ нимъ миръ, обѣщая платить ему дань, такъ же, какъ отцу и дѣду его.

(420) Татищевъ написалъ отъ себя, что Рогволодъ былъ изъ *Варяжскихъ Князей пришедшихъ съ Рюрикомъ:* слѣдственно за 118 лѣтъ? Люди рѣдко доживаютъ до такой старости. Или онъ хотѣлъ сказать, что сей Князь *произошелъ отъ ихъ рода?* Но Лѣтописецъ именно говоритъ, что *самъ* Рогволодъ прибылъ изъ-за моря.

(421) Въ *Троицк.:* «не хочу *изути* робичича» — т. е. *разуть.* По древнему обыкновенію новобрачная должна была въ первую ночь разувать мужа. Олеарій, описывая Россію въ XVII вѣкѣ, упоминаетъ еще о семъ обыкновеніи. Въ продолженіи Нестора (въ печатн. стр. 185) сказано: «Добрыня «поноси дщери его и повелѣ Володимеру *быти съ нею предъ «отцемъ ея и матерію,* и потомъ отца уби.» Справедливо ли сіе гнусное обстоятельство? Несторъ молчитъ о томъ.

(422) Въ *Троицк.* и въ *Пушкин.:* «и стоя Володимеръ об-«рывся на *Дорогожичи,* межи *Дорогожичемъ* и *Капичемъ;* «и есть ровъ тотъ и до сего дни.» Урочища близъ Кіева, о коихъ и послѣ упоминается. Далѣе въ *Троицк.* и *Пушкин.:* «Блудъ затворися съ Ярополкомъ льстя ему, слаше къ Во-«лодимеру часто, веля ему приступати къ граду бранью; а «самъ мысляше убити Ярополка; гражаны же не бѣ льзѣ «убити его» — то есть, ради усердныхъ гражданъ. Далѣе: «и «замысли лесть, веля ему не излазити на брань.» Сіе подало

мысль *Никон. Лѣтописцу* прибавить, что Блудъ съ самаго начала обманывалъ *весьма храбраго* Ярополка, говоря: «не «можетъ противу тебе стати братъ твой меньшій Володи- «меръ, яко же синица на орла брань сотворити... Не утру- жай воинства своего собирая.»

(423) Татищевъ обратилъ имя Рось въ *Тергу*, которой нигдѣ не бывало. *Рось* течетъ въ Кіевской Губерніи и съ западной стороны впадаетъ въ Днѣпръ. Бѣлая Церковь и Богуславъ стоятъ на берегу сей рѣки.

(424) «И Варяжко бѣжа въ Печенѣги, и одва приваби его «Володимеръ, ходивъ къ нему ротѣ.» Въ *Никон.* и въ другихъ сказано, что Варяжко, мстя Ярополкову смерть, разорялъ съ Печенѣгами Владиміровы области; но сего обстоятельства, къ чести добраго слуги и памяти его, нѣтъ въ древней лѣтописи. — Нѣтъ и того, чтобы Владиміръ (какъ говоритъ Татищевъ) «три дни честивъ Блуда, потомъ умертвилъ «его, сказавъ: *я исполнилъ свое обѣщаніе, а теперь наказы- «ваю измѣнника, убійцу Государя своего.*» Такъ поступилъ не Владиміръ Святый, а Владимірко Галицкій, какъ увидимъ въ Исторіи XII вѣка.

Отъ сего Блуда происходитъ фамилія Блудовыхъ (см. *Родословную Книгу*).

(425) «Бѣ бо привелъ ю отецъ его Святославъ и вда ю за «Ярополка, красоты ради лица ея» (*Нест.* стр, 67).

(426) Ламбертъ Ашаффенбургскій ad ann. 973: Otto Imperator senior cum juniore venit Quidlinburg, ibique celebravit sanctum Pascha X Kal. Aprilis. Illucque venerunt Legati plurimarum gentium, videlicet Romanorum, Graecorum, Beneventanorum, Italorum, Hungarorum, Danorum, Sclavorum, Bulgarorum atque Russorum cum magnis muneribus (съ великими дарами).

(427) «Рѣша Варяги Володимеру: се градъ нашъ; хощемъ «имати окупъ,» и проч. «Рече Володимеръ: пождите еще, да- «же вы куны сберуть за мѣсяцъ, и не да имъ» — и проч. Далѣе Несторъ говоритъ просто: «и раздая имъ грады;» а Татищевъ: «давъ грады и села на содержаніе ихъ.»

(428) Еще при Игорѣ стоялъ Перунъ на семъ холмѣ (см. выше, и въ *Несторѣ* стр. 45).

(429) «Володимiръ залеже ю не по браку.» Сказавъ, что она была уже беременна *(бѣ нѣ праздна)*, Лѣтописецъ называетъ Святополка сыномъ двухъ отцевъ. — Имя *водимая* (см. въ печатн. *Нест.* стр. 70) означало законную супругу.

(430) Начало Польскихъ лѣтописей затемнено баснями. Преданiе о Ляхѣ, Кракѣ, Вендѣ и проч. есть не что иное, какъ сказка. Достовѣрнымъ можно считать единственно то, что Польскiе Славяне, около половины IX вѣка, бывъ до того времени игралищемъ несогласныхъ Воеводъ своихъ, избрали себѣ въ Государи Пiаста или Пяста, котораго потомки царствовали до конца XIV вѣка. — Мартинъ Галлусъ и Кадлубекъ, древнѣйшiе Историки Польскiе, моложе Нестора: вторый цѣлымъ вѣкомъ.

(431) Длугошъ упоминаетъ о сей войнѣ единственно по извѣстiю Несторову, прибавляя отъ себя, что счастiе благопрiятствовало той и другой сторонѣ (Historia Polonica кн. II, стр. 108). Мартинъ Галлусъ и Кадлубекъ не знали Нестора. Длугошъ пользовался Кадлубекомъ и Несторомъ; Кромеръ также; Стриковскiй бралъ извѣстiя свои о древней Россiи изъ Длугоша, Кромера и Герберштейна.

Отъ Червена произошло имя *Червенной Россiи*, которую иностранцы обратили въ *Красную*. Сей въ нашей Исторiи достопамятный городъ есть нынѣ простое селенiе и называется *Чернеевъ*, близъ Хелма, на Югъ. Положенiе его объясняется слѣдующими мѣстами *Волынской лѣтописи*: «Кон«дратови ставшю, гдѣ нынѣ градъ *Холмъ* стоить, пославшю «ему къ *Червну* воевати.» И такъ Червенъ находился близъ Холма или Хелма. Еще: «бишась у воротъ *Червенскихъ*, а «застава бѣ въ *Уханяхъ*». Галицкое мѣстечко *Ухани* не далеко отъ нынѣшняго Чернеева, который находится между онымъ и Хелмомъ. (см. въ сей Исторiи Т. III, прим. 134).

Изъ прибавленiй въ концѣ VIII тома, издан. 1819 года. «На Югъ отъ мѣстечка Уханей, на рѣкѣ Гучвѣ, ниже Тышовцовъ, близъ Комарова, есть деревня *Черно*, гдѣ видны

остатки земляныхъ укрѣпленій. Въ старыхъ крѣпостяхъ сіе мѣсто называется *Чермно* или *Червоногродъ*.» Вотъ извѣстіе, сообщенное мнѣ Зоріяномъ Д. Ходаковскимъ, который ревностно занимается отысканіемъ древностей и мѣстныхъ достопамятностей народа Славянскаго вообще. Я обязанъ ему и другими замѣчаніями, внесенными въ сіи прибавленія съ означеніемъ его имени.

(432) См. о Латышскомъ народѣ выше, стр. 39; Польскіе Историки называютъ Ятвяговъ lazvingi (см. Кромера de origine Polonorum и проч. книг. IV, стр. 51; также Стриковскаго, кн. V, гл. 9). Сей отмѣнно мужественный народъ былъ наконецъ истребленъ Поляками, Россіянами и Литвою.

Никон. Лѣт. говоритъ, что Великій Князь *два раза* усмирилъ Вятичей; а Татищевъ: «иде (Владиміръ въ 982 году) «въ поле, и покоривъ землю Польскую, градъ Суздаль *утвердилъ*.» Татищевъ ссылается на Стриковскаго; но сей Историкъ пишетъ о мнимомъ завоеваніи Суздаля уже по крещеніи Владиміровомъ (о чемъ см. ниже), и признается, что сей городъ ему совсѣмъ неизвѣстенъ; болѣе ничего.—См. Стурлез. Historiae Regum Septentrionalium T. I, стр. 197, и ниже, примѣч. 484. Стурлезонъ говоритъ объ *Эстляндіи;* но подъ симъ именемъ разумѣлась и Ливонія: см. Баера въ Коммент. Академіи, Т. X, стр. 379.

(433) Въ лѣтописи сказано, что сей Варягъ пришелъ изъ Греціи; но онъ и въ Кіевѣ могъ принять Христіанскую Вѣру.

(434) См. *Книгу Житій Святыхъ*, мѣсяца Іюля 12. Несторъ говоритъ, что мѣсто, гдѣ убійцы погребли сихъ Мучениковъ, никому не извѣстно.

(435) Рѣка Пищана, въ Могилевской Губерніи, именуется нынѣ Пещаномъ и впадаетъ въ рѣку Сожь или Сожу.

(436) См. выше, стр. 41, и ниже, примѣч. 518. Въ харатейныхъ спискахъ: «иде Володимеръ на Болгары въ лодьяхъ;» но во многихъ другихъ прибавлено: «*Низовскіе* Болгары.» Въ *Воскресен.* и нѣкоторыхъ именно сказано: «Болгары, *иже* по *Волзѣ*.» Въ *Степен. Книгѣ* (I, стр. 92): «и нижніе Болга-

«ры *Волжскіе* и Камскіе покори подъ ся.» Обстоятельство, что Добрыня съ любопытствомъ осматривалъ одежду плѣнниковъ, свидѣтельствуетъ, что Россіяне еще не знали сихъ Болгаровъ; но Дунайскіе были уже имъ давно извѣстны. Увидимъ послѣ, что Россіяне обыкновенно ходили Волгою къ Низовскимъ Болгарамъ. Восточные Географы пишутъ, что Россіяне въ 968 году взяли и разрушили славный городъ сего народа, именемъ Болгаръ (см. Эрбелотову Bibl. Orient. подъ словомъ Bulgar). Въ 967 году Святославъ воевалъ съ Дунайскими, а не Камскими Болгарами: что могло, по мнѣнію Миллера, ввести въ ошибку или Арабскихъ Географовъ, или Эрбелота, который сообщилъ намъ сіе извѣстіе.

Иностранцы, Левекъ и Штриттеръ, не сдѣлали ошибки нашихъ Историковъ, которые говорятъ здѣсь о Дунайскихъ Болгарахъ. Татищевъ присоединяетъ къ нимъ еще Сербовъ.

(437) Несторъ говоритъ (въ печатн. стр. 145): «Сіи суть «отъ пустыни Этверскія, межи Востокомъ и Сѣверомъ; чи«сломъ ихъ четыре колѣна: «Торкмени, Печенѣзи, Торки и «Половцы.» Туркоманы были уже славны въ Несторово время, овладѣвъ въ 1074 году Сиріею, а въ 1082 году Іерусалимомъ, хотя и не на долго. Нынѣшніе Османскіе или Оттоманскіе Турки были тогда еще неизвѣстны. — Наши Лѣтописцы называли Торковъ и Берендѣевъ Черкасами (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 218 и 347). Бишингъ (Erdbeschr. T. I, стр. 1194) или Тунманъ полагаетъ на угадъ Россійскихъ Торковъ близъ Перекопа, и говоритъ, что они были остаткомъ Угровъ и Болгаровъ. Въ 1080 году Торки обитали не далеко отъ Переяславля. Несторъ пишетъ: «въ лѣто 6588 «заратишась Торки *Переяславльстіи.*» Другіе перешли къ Россіянамъ и поселились въ Кіевской Губерніи, между рѣками Стугною и Росью (въ печатн. *Нест.* стр. 137). Въ 1114 году Печенѣги и *Торки* были изгнаны Половцами изъ окрестностей Дона (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 218).

(438) Въ подлинникѣ: «и рече Добрыня: соглядахъ колод«никъ, иже вси въ сапозѣхъ: *симъ дани не дати; пойдемъ*

«искати лапотникъ .... И рѣша Болгаре: «толи не будетъ «межи нами мира, оли камень начнеть плавати, а хмѣль по«тряснеть.»

(439) См. въ печати. *Несторъ* стр. 185. — Село Предславино могло быть названо именемъ Владиміровой и Рогнѣдиной дочери, о которой ниже упоминается. — Въ печат. *Несторъ* рѣчь Изяславова взята изъ *Никон. Лѣт.*: «егда единъ «жити хощеши, или безсмертенъ мнишися? пріими мечь сей, «*вонзи прежде во утробу мою, да не вижу азъ смерти ма«тери моея!*» Но по древнимъ спискамъ Нестора, и по самому *Кенигсбергск.*, сей юный Князь говоритъ только: «от«че! еда единъ мнишися ходя?» (въ нѣкоторыхъ спискахъ поставлено *хотя*.) Владиміръ отвѣтствуетъ: «а кто тя мнѣлъ сдѣ?» Я долженъ былъ прибавить нѣсколько словъ для ясности.

(440) Нынѣ *Заславъ*, бывшій Литовскій городокъ Минскаго Повѣта, или мѣстечко не далеко отъ Минска.

(441) «Придоша Болгаре Вѣры Бохмиче» (Магометанской).

(442) Лѣтописецъ хочетъ сказать, что первые Кіевскіе Христіане (со временъ Аскольда и Дира) были Греческаго Исповѣданія, а не Католики.

(443) Древній Лѣтописецъ не именуетъ его ни Константиномъ, ни Киромъ, вопреки *Степен. Книгъ*, *Никонов.* и другимъ новымъ лѣтописямъ. Въ нѣкоторыхъ сказано, что онъ остался у Владиміра, *книги переводя и его уча.*

(444) Въ харатейныхъ спискахъ Нестора слѣдуетъ здѣсь извлеченіе изъ Библіи, которое занимаетъ 11 листовъ. Греческій Философъ говоритъ много лишняго о Болгарахъ (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 125). — И Болгарскій Государь, именемъ Богорисъ, въ 860 году обращенъ былъ въ Христіанство, по свидѣтельству Византійскихъ Лѣтописцевъ, картиною Страшнаго Суда, написанною Монахомъ Меѳодіемъ (Memor. popul. II, 571 — 572).

(445) Или *ропати*, т. е. капища.

(446) Сей Патріархъ назывался Николай Хрисовергій, а

не Сергій, не Фотій, какъ говорятъ новѣйшіе Лѣтописцы Русскіе.

(447) См. въ Бандури Animadversiones in Const. Porph. T. II, стр. 112 и слѣд. Въ семъ отрывкѣ не достаетъ начала: «Князь Россійскій» (говоритъ сочинитель) «желая лучше «узнать Христіанскую Вѣру, отправилъ пословъ въ Римъ. «Тамъ съ великимъ любопытствомъ осматривали они укра«шеніе храмовъ и старались развѣдать все, что касается до «священнослуженія; видѣли и Патріарха Римскаго, именуе«маго Папою; приняли отъ него дальнѣйшія наставленія, «возвратились въ отечество и донесли обо всемъ Государю, «склоняя его въ пользу Римской Вѣры. Но Бояре Княжескіе, «особенно тѣ, которые подали ему совѣтъ изслѣдовать Вѣ«ры, говорили: *Нѣтъ, Государь! надобно прежде узнать «Вѣру Грековъ. Сказываютъ, что Константинополь еще «знаменитѣе Рима: пошли и въ Грецію тѣхъ же людей, «да изберемъ лучшую изъ двухъ Вѣръ Христіанскихъ.* Бла«горазумный Князь отправилъ въ Царьградъ *упомянутыхъ «четырехъ мужей*, которые объявили тамошнему Импера«тору, Василію *Македонскому*, причину своего многотруд«наго путешествія. Онъ съ радостію далъ имъ нѣкоторыхъ «людей ученыхъ, чтобы показывать все любопытное въ го«родѣ и отвѣтствовать на ихъ вопросы. Россіяне пришли на«конецъ въ славнѣйшую и великолѣпную церковь Св. Софіи, «когда совершалась въ ней торжественная служба: въ день «ли Св. Іоанна Златоустаго, или Успенія Богородицы? не мо«гу сказать на вѣрное. Послы съ любопытствомъ осматри«вали храмъ и наблюдали чинъ служенія. Видя множество «свѣтильниковъ, и внимая пѣнію святыхъ гимновъ, они изу«мились. Слушая послѣ вечерней и утренней молитвы свя«тую литургію, Россіяне хотѣли вѣдать, что такое знаме«нуетъ *большій* и *малый входъ* (ἡ μικρα και ἡ μεγαλη ἔισο«δος); для чего Діаконы и Поддіаконы выходятъ изъ олтаря «съ свѣщами и *рипидами*, а Священники, Епископы и самъ «Патріархъ съ Божественными Святыми Тайнами; также для «чего народъ, падая ницъ, взываетъ: *Господи помилуй!*

«Язычники смотрѣли на сіи обряды равнодушно, хотя и со «вниманіемъ. Но милосердый Богъ отверзъ имъ очи, да со«зерцаютъ чудо великое, и да познаютъ истину... Видѣвъ «сіе удивительное явленіе, они взяли за руки своихъ вожа«тыхъ и сказали имъ: *все было здѣсь ужасно и величествен«но; но что мы теперь видѣли, превосходитъ естество че«ловѣческое. Намъ явились юноши крылатые въ свѣтлой, «необыкновенной одеждѣ, которые, не касаясь земли, пѣли «на воздухѣ* Святъ, Святъ, Святъ! *что насъ болѣе всего при«вело въ изумленіе.* Вожатые отвѣтствовали имъ: *Не вѣдая, «можетъ быть, всѣхъ таинствъ Христіанства, вы не «знаете, что сами Ангелы нисходятъ съ неба и вмѣстѣ съ «нашими Священниками совершаютъ Божественную служ«бу.* Россіяне говорили: *ваши слова истинны; другихъ до«казательствъ не надобно: ибо мы все видѣли собственными «глазами. Отпустите насъ въ отечество, да повѣдаемъ о «томъ Князю нашему....* Возвратясь въ Россію, они ска«зали Государю: *намъ показывали много великолѣпнаго въ «Римѣ; но то, что мы въ Константинополѣ видѣли, при«водитъ умъ человѣческій въ изступленіе,»* и проч. Далѣе повѣствуетъ сочинитель, что Греческій Царь прислалъ къ Россійскому Князю Епископа съ двумя помощниками, Кирилломъ и Аѳанасіемъ, которые изобрѣли для Россіянъ 35 новыхъ буквъ. Слышавъ конечно о святыхъ мужахъ Кириллѣ и Меѳодіи, изобрѣтшихъ Славянскія письмена, сей безъ«имянный сочинитель обратилъ Меѳодія въ Аѳанасія, а Сла«вянъ Моравскихъ въ Россіянъ. Онъ говоритъ, что Кириллъ и Аѳанасій славны учеными и Христіанскими твореніями свои̇ми (neque solum divinae scripturae notitia repleti, sed etiam in humanioribus litteris probe exercitati, ut eorum scripta testificantur): мы знаемъ дѣйствительно Кирилла и Аѳанасія, Архіепископовъ Александрійскихъ, славныхъ Богослововъ; но они жили въ IV и V вѣкѣ.

Въ прибавленіи книги, изданной въ Кельнѣ (въ 1676 году), подъ заглавіемъ: Christophori Sandii nucleus Historiae Ecclesiasticae *(Христофора Сандія Ядро Церковной Исторіи)*,

напечатано (стр. 61 — 64) письмо къ Великому Князю Владиміру отъ Іоанна Смеры, его Медика, будто бы посыланнаго имъ для наблюденія Вѣръ и нравовъ въ чужихъ земляхъ. Смера пишетъ изъ Александріи: жалѣетъ, что оставилъ Россію и Государя милостиваго; не знаетъ, какъ возвратиться; сказываетъ, что онъ едва не погибъ въ своемъ трудномъ путешествіи; былъ въ Панноніи, Сервіи, Болгаріи, Мизіи, въ славной Имперіи Греческой, Антіохіи, Іерусалимѣ; наконецъ пріѣхалъ въ Александрію; видѣлъ тамъ многія великолѣпныя Синагоги, въ коихъ молятся люди подобные аспидамъ и василискамъ; видѣлъ и церкви Христіанъ, *Богослововъ*, добрыхъ, миролюбивыхъ, подобныхъ Ангеламъ. «У нихъ уже нѣтъ идоловъ» — говоритъ Медикъ Владиміровъ — «нѣтъ въ церквахъ ничего, кромѣ столовъ и скамей. «Они ежедневно собираются для молитвы передъ развѣтомъ, «по захожденіи солнца, иногда въ третьемъ или девятомъ «часу дня, и называются Новымъ Израилемъ. Ихъ ученію «слѣдуютъ и нѣкоторые Цари съ своими Докторами. Я самъ «принимаю оное, уже крещенный водою и Духомъ во имя «Отца, Бога всемогущаго, и Сына Его, Христа, и Св. Духа, «исходящаго отъ перваго. Для того посылаю къ тебѣ ихъ «книгу, именуемую Евангеліемъ, съ ученіемъ Апостоловъ. «И людей столь благонравныхъ утѣсняютъ въ областяхъ «Имперіи! Греки хитрые, гордые, подражая Римлянамъ, дѣ«лаютъ иногда добро единственно по жукавству, чтобы при«влекать людей простыхъ въ свои Синагоги или церкви. Они «(кто?) вѣруютъ въ Бога всемогущаго, въ Его Сына едино«роднаго, Іисуса, рожденнаго дѣйствіемъ Св. Духа отъ Дѣвы «Маріи,» и проч. Слѣдуетъ весь Символъ Христіанской Вѣры. Далѣе сказано, что Греки, Императоръ, Патріархи и Вельможи его, оставляя ученіе Бога истиннаго, также называютъ себя Новымъ Израилемъ, порабощаютъ своихъ бѣдныхъ братьевъ, берутъ съ нихъ дань, не велятъ имъ жениться, заниматься свободными художествами, употреблять оружія; хотятъ быть обожаемы по смерти, даютъ свои имена храмамъ, ставятъ въ оныхъ свои изображенія, чтятъ идо-

ловъ, бьютъ въ ладоши, топаютъ ногами, поютъ въ церквахъ, и проч.; а Христіанъ, собирающихся въ мѣстахъ уединенныхъ на кладбищахъ, въ лѣсахъ, въ пещерахъ, именуютъ чародѣями. «Изгибнутъ» — пишетъ Смера — «гордые Греки «въ огнѣ вѣчномъ; а Славяне, по книгамъ Іудейскимъ и Хри«стіанскимъ, присоединятся нѣкогда съ великою ревно«стію къ истинной Вѣрѣ Бога Израилева.... И такъ, о «Царь! не должно тебѣ принимать ни Вѣры, ни нравовъ «Греческихъ; а если примешь ихъ, то уже никогда не «увидишь меня: останусь здѣсь ждать суда Христова. Пи«сано желѣзными буквами на двѣнадцати дскахъ мѣдныхъ, «въ л. Александріи Египетской 5587, Фараоновъ 1179, Але«ксандра славнаго царствованія 5, Индикт. 1, Луны 7, Ид. 14. «Такъ вѣрно доношу тебѣ Медикъ и Риторъ твой Иванецъ «Смера Половлянинъ» (а въ другомъ спискѣ стоитъ: «Іоаннъ Смера Половецъ»). — Сія грамота, какъ извѣщаютъ насъ, писана на языкѣ Болгарскомъ, secundum antiquam doctrinam Russicam (!!) такими буквами: νοῦ οδρηδχωζφχτξρ (слѣдственно Греческими?) и найдена въ 1567 году въ Спасскомъ монастырѣ Перемышльской области, не далеко отъ древня Самбора. Витебскій Діаконъ, Андрей Колодинскій, перевелъ ее на Польскій языкъ, а Виссоватій на Латинскій. Предположивъ ея достовѣрность, согласимся съ ученымъ Шпренгелемъ (см. его рукописное сочиненіе über eine dunkle Stelle in der Russischen Geschichte), что Египетскіе *Богословы* или Христіане Смерины могли быть раскольники *Павлисты*, названные такъ отъ имени Апостола Павла, гонимые въ Имперіи и нашедшіе убѣжище въ Египтѣ; но можемъ ли вѣрить сему письму? Не говоря о содержаніи, о слогѣ, о буквахъ, доскахъ, о языкѣ Болгарскомъ secundum antiquam doctrinam Russicam, замѣтимъ лѣтосчисленіе и подпись. Означенъ годъ 5587 отъ сотворенія міра: по какой же системѣ хронологической? если по Александрійской (между коею и Греческою 6 лѣтъ розницы), то Владиміръ жилъ около половины седьмой тысячи. Что такое 1179 годъ Фараоновъ и пятое лѣто Александрова царствованія? Какъ

Луна замѣшалась въ *Индиктѣ* и въ *Иды?* Иванецъ, Іоаннъ, есть имя Христіанское, котораго бывшій язычникъ Смера не могъ имѣть въ Россіи языческой. Онъ называется Половляниномъ или Половцемъ: но Половцы сдѣлались извѣстны въ Россіи уже при внукахъ Владиміровыхъ. — Не будемъ глупѣе глупыхъ невѣждъ, хотящихъ обманывать насъ подобными вымыслами. Авторъ письма, знавъ о Владимірѣ изъ Дитмара, Мѣховскаго, Кромера, хотѣлъ побранить Грековъ: вотъ источникъ вымысла!

(448) Въ печатномъ житіи Св. Великаго Князя Владиміра сказано, что въ сіе время бывшіе Христіане Кіевскіе или снова обратились въ язычество, или ушли изъ Россіи, или таили Вѣру свою; но древній Лѣтописецъ не говоритъ, чтобы Святославъ, Ярополкъ и Владиміръ гнали Христіанъ и разоряли храмы ихъ: имѣвъ прежде церкви въ Кіевѣ, они, какъ вѣроятно, и тогда молились въ оныхъ.

(419) Несторъ говоритъ (въ печатн. стран. 79): «и ста Володимеръ въ *Лимени*», то есть гавани Херсонской или заливѣ (Лиманѣ); слѣдственно Россіяне пришли на судахъ. — Древнѣйшій Херсонъ запустѣлъ еще прежде Страбоновыхъ временъ: vetusta Chersonesus (говоритъ онъ въ VII книгѣ) nunc diruta. Слѣды его описаны ученымъ Палласомъ въ Voyage entrepris dans les gouvernemens méridionaux de l'Empire de Russie, T. II, стр. 60 и слѣд. Сей городъ стоялъ на мысу Фанарійскомъ, гдѣ видны еще остатки башенъ и стѣнъ. — Развалины *новѣйшаго* Херсона или Корсуня, какъ называли его въ старину Русскіе, находятся верстахъ въ двухъ отъ Севастополя. Въ то время, какъ наши войска заняли Крымъ, многія стѣны были совершенно цѣлы, вмѣстѣ съ прекрасными городскими воротами и двумя башнями; теперь онѣ уже не существуютъ: изъ нихъ брали камни для строенія домовъ въ Севастополѣ. Множество рѣзнаго мрамора, найденнаго въ развалинахъ, доказываетъ, что въ семъ новомъ Херсонѣ господствовала роскошь. Донынѣ охотники вырываютъ тамъ Римскія и Византійскія монеты золотыя, серебряныя и мѣдныя. Не только городъ, но и селенія во-

кругъ его были окружены каменными стѣнами и башнями для защиты отъ варваровъ: — Херсонъ, вольный до Митридата, зависѣлъ съ того времени отъ Царей Воспорскихъ и наконецъ отъ Римскихъ Императоровъ. Константинъ Великій въ 322 году освободилъ его отъ всякой дани, и Херсонъ властвовалъ въ южной Тавридѣ до самой Кафы. Судакъ и Кафа, цвѣтущіе при Генуэзцахъ, затмили блескъ сего города. Въ 1333 году онъ былъ еще столицею Архіепископа Западной Церкви; но въ 1578 году стояли уже однѣ пустыя Херсонскія стѣны (см. Бишингов. Erdbeschreibung, T. I, стр. 1214; также Маннерт. Geographie der Gr. und der Röm. T. IV, стр. 299).

(450) «Корсуняне, подкопавше стѣну градскую, крадяху «сыплемую персть, и ношаху собѣ въ градъ, сыплюще по«среди града, и воини (Владиміровы) присыпаху болѣ». Нѣкоторые толковали, что воины сыпали землю въ городскій ровъ; но имъ прежде надлежало защитить себя валомъ, который назывался по-Русски *спомъ* и *приспомъ*, отъ глагола *сыплю* и *присыпаю*.

(451) «Володимеръ же се слышавъ, возрѣвъ на небо, и «рече: *аще се ся сбудеть, самъ ся крещу ту*». Но Владиміръ, и взявъ Херсонъ, не хотѣлъ еще креститься безъ нѣкотораго условія, какъ увидимъ ниже.

О развалинахъ водовода см. Палласа Voyage etc. II, 67.

(452) Историки Византійскіе, Арабскіе и Нѣмецкіе говорятъ о бракосочетаніи Владиміра съ Анною, сестрою Императора Василія (Memor. popul. II, 25, Эрбелот. Bibl. Orient. III, 137, и Дитмар. Chron. кн. 7). Дитмаръ, современникъ Владиміровъ, ошибся въ имени Греческой Царевны, назвавъ ее, вмѣсто Анны, Еленою; онъ несправедливо думалъ также, что Оттонъ III хотѣлъ на ней жениться (см. Treep. Disp. de perpetua amicitia Germanicum inter et Russicum imperium, стр. 14).

(453) Memor. popul. II, 1009, и Эль-Мак. Historia Saracenica стр. 251. Бунтѣ Склира и Фоки подробно описанъ Кедриномъ (см. Русскій переводъ его л. 147).

Константинъ Багрянородный, въ наставленіи данномъ Роману, торжественно запрещаетъ Дому своему вступать въ родственный союзъ съ Князьями Россовъ, Хазаровъ и Венгровъ (см. Констант. de Adm. Imp. гл. 13). Эль-Макинъ разсказываетъ, что Императоръ Василій, боясь успѣховъ мятежника Фоки, послалъ къ Россійскому Князю, бывшему врагу своему, просить у него войска; что сей Князь требовалъ за то руки Царевниной, и согласился быть Христіаниномъ (Historia Saracenica стр. 251). Дитмаръ пишетъ, что сама Греческая Царевна уговорила его принять Вѣру Христіанскую.

(454) Въ харатейномъ *Пушкин.* спискѣ: «она же не хотя-«ше ити яко въ *полонъ*».

(455) Наши Богословы думаютъ, что сіе Владимірово прозрѣніе было *духовное* (см. Платонову *Церковную Росс. Исторію*, I, 27). Съ Апостоломъ Павломъ случилось тоже. — Анна, по сказанію Татищева, свѣдавъ о болѣзни Владиміра, догадалась, что онъ раздумалъ креститься, и что Богъ хотѣлъ за то наказать его симъ недугомъ. Въ Кикинской Архивской рукописи: «и нача мыслити (Владиміръ), яко бози «его наказуютъ, яко Вѣру ихъ повергъ, а Христіанскую хо-«щетъ пріяти». Авторъ *Степен. Книги* вымыслилъ длинную рѣчь, будто бы произнесенную Владиміромъ по крещеніи.

Въ *Пушкин.* спискѣ и въ другихъ стоитъ имя церкви Св. Василія, а въ новѣйшихъ Св. *Іакова*: ошибка произведенная словами: «крести Володимера, *и яко возложи* руку». Какой нибудь невѣжда принялъ ихъ за имя церкви. Въ *Ипатьевск.* и *Хлѣбн.* названа сія церковь *Св. Софіею.* Здѣсь Несторъ опровергаетъ мнѣніе тѣхъ людей, которые въ его время думали, что Владиміръ крестился въ Кіевѣ или въ Василевѣ.— Въ рукописномъ харатейномъ житіи Владиміра сказано (также въ Минеяхъ и въ другихъ мѣстахъ), что сей Князь названъ былъ въ крещеніи *Василіемъ.* — Несторъ говоритъ здѣсь только о Епископѣ Херсонскомъ; но въ Херсонѣ были Митрополиты (см. Codina de Officiis Magnae Ecclesiae Constantinopolitanae, стр. 339).

(456) Memor. popul. II, 1009.

(457) Несторъ говоритъ: «за вѣно». *Архангел. Лѣт.* думалъ, что Владиміръ подарилъ Херсонъ Епископамъ и Превистерамъ за *вѣнчаніе!* — Сочинители *Книги житій Святыхъ*, описывая подвиги Св. Философа Константина (XI Маія), сказываютъ, что онъ, будучи въ Херсонѣ, нашелъ мощи Климента и *нѣкоторую часть* ихъ отвезъ въ Римъ: слѣдственно Владиміръ могъ взять *остатокъ*.

(458) Несторъ говоритъ: «двѣ *капищи* и четыре кони мѣдяны». Здѣсь слово *капище* не можетъ означать кумирницы или храма языческаго. Въ нашей Библіи (*Исходъ*, XXIII, 24) оно употреблено въ смыслѣ кумира. Въ *Никонов.* и другихъ лѣтописяхъ названы сіи *капища болванами*. Татищевъ пишетъ: *вдавъ*, вмѣсто *взя же*, и *мѣдныя иконы*, вмѣсто *коней;* но Лѣтописецъ говорилъ уже объ иконахъ выше (см. въ печати. *Нест.* стр. 82). Далѣе Несторъ сказываетъ, что нѣкоторые люди его времени считали сіи мѣдныя вещи мраморными. — Герберштеинъ пишетъ, что Новогородцы, по взятіи Херсона, вывезли оттуда *мѣдныя врата* и *большой колоколъ*. Западныя, рѣзныя врата Софійскаго Новогородскаго Собора дѣйствительно называются *Херсонскими*, но сдѣланы Нѣмецкими художниками, которые внизу изобразили самихъ себя въ Германской старинной одеждѣ и написали имена: *Мастеръ Аврамъ*, *Ванзмутъ*, *мастеръ Никвнъ Мепеги*, а выше: Riquin me fec. (Въ послѣднемъ словѣ первая буква похожа на P, а C также не ясно; но должно, кажется, читать: fecit; т. е. «Риквинъ сдѣлалъ меня»: изъ чего, по недоразумѣнію, вышла Русская надпись *Мепеги*). Надъ главою благословляющаго Епископа: Wikmanuus Megideburgensis Epc., т. е. «Викманъ, Епископъ Магдебургскій» (который умеръ въ 1149 году: см. S. F. v. Herberstein, v. S. Adelung, 446). Надъ изображеніемъ другаго Святителя: Alexander Epc. oe Blucich; т. е. «Александръ Епископъ». Имя *Блуцихъ* должно означать городъ; но какой? Всѣ надписи, и Латинскія и Русскія, весьма грубы, неисправны. Въ *Новогород. Лѣт.*, г. 1336, сказано, что

Новогород. Архіепископъ Василій сдѣлалъ въ Софійскую церковь *мѣдныя, вызолоченныя двери* (см. нашей Исторіи Т. IV, примѣч. 328): не сіи ли, такъ называемыя *Херсонскія?* Но кажется, что онѣ были сдѣланы для другаго, бо́льшаго мѣста или отверстія: четвероугольники, ихъ составляющіе, находятъ краями одинъ на другой, закрывая часть изображеній и надписей (см. Г. Аделунга въ его S. F. v. Herberstein 448). Далинъ пишетъ (см. нашей *Исторіи* Т. III, примѣч. 85), что Херсонскими назывались въ Новогород. Соборной Церкви врата Сигтунскія, похищенныя Россіянами въ 1188 году; но въ сей церкви есть другія врата, именуемыя *Шведскими*. Въ 1528 г. Архіеп. Макарій также сдѣлалъ новыя Царскія двери въ Софію (см. Архив. *Рост. Лѣт.* л. 585). Миллеръ нашелъ въ женскомъ Александровскомъ монастырѣ (Губерн. Владимірской) церковныя мѣдныя врата, вывезенныя Іоанномъ Грознымъ изъ Новагорода (см. Миллер. *Путешествіе къ Троицѣ*).

Герберштеинъ выдавалъ иногда сказки за Русскія лѣтописи: такъ онъ говоритъ, что Новогородцы (ut annales eorum referunt) семь лѣтъ осаждали Херсонъ; что жены ихъ вышли между тѣмъ замужъ за рабовъ; что сіи рабы встрѣтили господъ съ оружіемъ; но господа, оставивъ мечи и копья, пошли на нихъ съ бичами, и тѣмъ обратили въ бѣгство своихъ бывшихъ слугъ, которые укрѣпились въ одномъ мѣстѣ, названномъ послѣ *Холопьимъ городомъ* (Герберштт. Rerum Moscoviticarum Commentarii стр. 55). Сія басня, повторенная Стриковскимъ, Витсеномъ въ его Noord en Oost-Tartarye, и сочинителемъ *Ядра Росс. Исторіи*, взята изъ древней Греческой сказки о рабахъ Скиѳскихъ. Новогородцы и Псковитяне, какъ упомянуто въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ (см. въ Синодальн. библ. No. 349, л. 37), дѣйствительно ходили подъ Херсонъ съ Владиміромъ; правда и то, что на берегу Мологи, въ 60 верстахъ отъ устья сей рѣки, былъ въ XIV, XV и въ XVI вѣкѣ *Холопій городъ*, извѣстный по его славнымъ ярмонкамъ; правда, что сіе мѣсто донынѣ именуется *Старымъ Холопьимъ* и находится въ дачахъ Гра-

фа А. И. Мусина-Пушкина (Ярославской Губерніи, въ Мологскомъ Уѣздѣ); правда, что не далеко оттуда есть два жительства: *Станово* (Графа М. Пушкина), гдѣ по разсказамъ находился *станъ* холопей, и *Боронишино* (Г. Горихвостова), гдѣ они будто бы оборонялись: но въ лѣтописяхъ Новогородскихъ нѣтъ ни слова о семъ мнимомъ возмущеніи рабовъ, и вѣроятно, что названіе мѣстъ, котораго причина въ самомъ дѣлѣ неизвѣстна, подало мысль къ возобновленію Греческой сказки, отнесенной послѣ къ Вятчанамъ, будто бы рабамъ Новогородскимъ (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 33).

Въ *Никон. Лѣт.* и въ *Степен. Книгѣ* сказано, что Великій Князь, по своемъ бракосочетаніи, далъ пиръ Херсонскимъ сиротамъ и вдовамъ; что Цареградскій Патріархъ Фотій, *котораго уже около ста лѣтъ не было на свѣтѣ*, прислалъ къ нему Митрополита; что отъ Грековъ пріѣзжали къ Владиміру въ Херсонъ послы съ дарами, а отъ Папы съ мощами Святыхъ; что Князь Печенѣжскій Метимагакъ, или Метигай, тамъ крестился и проч. Древній Лѣтописецъ не знаетъ сихъ обстоятельствъ.

(459) Несторъ по харатейнымъ спискамъ говоритъ: «Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту, и влещи съ «горы по Боричеву на ручай; 12 муже пристави *тети* жезлѣмъ». *Тети* значитъ сѣчь: этотъ глаголъ употребляется и въ *Словѣ о полку Игоревѣ*. — Далѣе: «пройде сквозѣ пороги и изверже и вѣтръ на *рѣнь*, и оттолѣ прослы *Перуня* «*Рѣнь*». *Рѣль*, *рѣлка* значила мысъ (см. Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 586, и сей *Исторіи* Т. VII, примѣч. 370). Въ *Синопсисѣ* Кіевскомъ *рѣнь* изъяснена словомъ *холмъ*. Тамъ прибавлены слѣдующія обстоятельства: «Старые люди разсказываютъ, что идолъ, влекомый Христіанами съ горы Днѣпровской, вопилъ и рыдалъ: для того прозвали сію гору (ниже монастыря Златоверхаго Михаила) *Чортовымъ беремищемъ*, или *тягостію* и бѣдствіемъ сего злаго духа. Когда онъ плылъ рѣкою, суевѣрные язычники кричали: *видибай!* т. е. *выплывай*. Онъ дѣйствительно выплылъ на берегъ: и сіе мѣсто названо *Выдибичи*, а послѣ *Выдубичи* (гдѣ стоитъ нынѣ мо-

настырь *Выдубецкій*). Однакожь Христіане утопили идола, привязавъ къ нему тяжелый камень. Митрополитъ Кіевскій Михаилъ» (см. о немъ ниже) «создалъ тамъ церковь во имя Архистратига Михаила, въ память того, что сей Архистратигъ, низвергнувъ нѣкогда Сатану съ неба, помогъ низвергнуть его и съ горы Днѣпровской». Но сія церковь существуетъ только со временъ Всеволода (см. въ печатн. *Нест.* стр. 129).

Здѣсь Татищевъ прибавляетъ, что *Митрополитъ* и Попы, ходя по городу, учили народъ Вѣрѣ Христіанской, и что нѣкоторые люди, окаменѣлые сердцемъ, не хотѣли слушать ихъ и бѣжали въ пустыни. Въ *Степен. Книгѣ* сказано, что и самъ Владиміръ дружески бесѣдовалъ съ гражданами о Вѣрѣ.

(460) Владиміръ, по словамъ Лѣтописца, сказалъ: «аще не «обрящется кто на рѣцѣ, богатъ ли или убогъ, или нищь, ли «работникъ, противенъ мнѣ да будетъ».

(461) Въ *Днѣпрѣ*, а не въ *Почайну*. Несторъ зналъ всѣ обстоятельства лучше, нежели писатели новѣйшіе. Въ харатейныхъ Прологахъ XIV вѣка сказано, что мѣсто крещенія на рѣкѣ *Почайнѣ* издревле именуется *Святымъ*, гдѣ стоитъ церковь *Петрова*; а въ печатномъ: «идѣже нынѣ церковь есть святыхъ Мучениковъ *Бориса и Глѣба*».

(462) Въ *Синопсисѣ*, *Степен. Книгѣ*, въ *Никон. Лѣт.* и другихъ новѣйшихъ сказано, что сыновья Владиміровы крестились прежде народа: но древній Лѣтописецъ говоритъ только (въ печатн. *Нест.* стр. 84): «Володимеръ просвѣщенъ, и сынове его и земля его». Въ *Синопсисѣ* прибавлено, что они были крещены не въ Днѣпрѣ и не въ Почайнѣ, а въ *источникѣ надъ Днѣпромъ*, который съ того времени прозванъ *Крещатикомъ*. Сей колодезь находится во рву, между двумя крутыми горами. Недавно обдѣлали его камнемъ и поставили надъ нимъ столпъ, изъ коего льется вода и течетъ мелкимъ ручьемъ въ Днѣпръ. Въ житіи Св. Владиміра находятся слѣдующія подробности: «Владиміръ, возвратясь изъ Херсона въ Кіевъ, отпустилъ всѣхъ своихъ женъ, и лю-

безнѣйшей изъ нихъ, *Рогнѣдѣ*, велѣлъ сказать, чтобы она избрала себѣ какого нибудь Вельможу въ супруги. *Бывъ Княгинею*, отвѣтствовала она, *могу ли быть рабою у слуги твоего? не хочу инаго мужа, но желаю креститься.* Съ нею сидѣлъ тогда Ярославъ, сынъ ея, *хромый* отъ рожденія. Онъ изъявилъ благодарность Небу за добрую волю матери своей, и въ туже минуту исцѣлился, къ радости Владиміра. Рогнѣда, принявъ Вѣру Христіанскую, постриглась, и была названа Анастасіею». — Но Рогнѣда, когда возвратился Великій Князь изъ Херсона, жила въ Изяславѣ, а не въ Кіевѣ (см. выше, стр. 207). Ярославъ же остался *хромъ* навсегда, какъ увидимъ послѣ.

(463) Въ Несторѣ: «повелѣ *рубити* церкви и постави церковь Св. Василія на холмѣ, идѣже стояше «кумиръ Перунъ». И нынѣ существуетъ древняя Васильевская церковь въ Кіевѣ близъ Десятинной; но стоитъ на ровномъ мѣстѣ, а не на холмѣ. — О Варяжск. мученикѣ см. выше, стр. 207. — Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано (см. *Воскресен.* I, 153), что *первая*, Владиміромъ построенная церковь въ Кіевѣ, освященная 26 Ноября, была во имя Св. Георгія. Далѣе Несторъ говоритъ только: «и начаста ставити по градомъ церкви и «Попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и «селомъ». Онъ не именуетъ ни Епископовъ, ни городовъ, куда были посланы Священники. Но *Лѣт. Никонов.* и сочинитель *Книги Степенной* сказываютъ, что «Кіевскій Митро«политъ съ *шестью* Епископами *Фотія* Патріарха, съ Добрынею и съ Анастасомъ Корсунскимъ, ходилъ въ Новго«родъ, и *сокрушилъ* тамъ идоловъ; а послѣ въ Ростовъ, гдѣ «также насадилъ Христіанство. Черезъ годъ самъ Великій «Князь отправился съ двумя *Фотіевыми* Епископами въ «Суздальскую землю, крестилъ народъ и построилъ городъ «Владиміръ на Клязьмѣ». — Авторъ *Синопсиса* повѣствуетъ (ссылаясь на Стриковскаго) что «Великій Князь съ тремя Епископами Патріарха Сергія, Іоакимомъ, Ѳеодоромъ и Ѳомою, ѣздилъ въ Суздальскую, Ростовскую и Новогородскую область для крещенія тамошнихъ жителей; оставилъ въ го-

родѣ Владимірѣ, имъ основанномъ, Епископа Ѳеодора, въ Ростовѣ Ѳому, въ Новѣгородѣ Іоакима». Сей невѣжда, повѣривъ Стриковскому, говоритъ еще, что столицею Великихъ Князей былъ *съ того* времени Владиміръ на Клязьмѣ! Правда, что и въ другихъ новѣйшихъ лѣтописяхъ находится слѣдующее: «въ лѣто 6498 Володимеръ, пришедъ изъ «Кіева въ Суздальскую землю, постави градъ во свое имя и «спомъ посыпа» (окружилъ валомъ) «и церковь Св. Богородицу Соборную древяну постави» (см. *Воскресен.* I, 153). Сіе извѣстіе основано на сказаніи Лѣтописца Суздальскаго, жившаго въ исходѣ XII столѣтія. Онъ говоритъ, что Владиміръ на Клязьмѣ построенъ Владиміромъ *Великимъ* (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 37): дѣйствительно Владиміромъ и Великимъ, но только не Святымъ, а Мономахомъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 238). Въ Новогородской лѣтописи, напечатанной въ *Продолженіи Древ. Россійской Вивліоѳики*, сказано: «пріиде къ Новугороду Акимъ Архіе«пископъ Корсунянинъ, и требища разруши, и Перуна по«сѣче, и повелѣ влещи въ Волховъ поверзавше, ужи (верев«ками) волочаху по калу, бьюще жезліемъ, и заповѣда нико«мужь нигдѣ же не пріати. И се иде Пидьблянинъ» (*Пидьбою* называлось мѣсто близъ Новагорода: см. *Новог. Лѣт.* стр. 111) — «рано на рѣку, хотя горньци (горшки) везти въ го«родъ; и сице Перунъ приплы къ берегови, и отрину его «шестомъ. *Ты*, рече, *Перушице, до-сити* (досыта) *еси пилъ «и ялъ, а нынѣ плови уже проче.* И плы съ свѣта въ окро«мѣшное». Баронъ Герберштеинъ пишетъ, что Перунъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится монастырь *Перунскій*; что идолъ, когда Новогородцы бросили его въ воду, плылъ вверхъ по рѣкѣ, и бросивъ имъ на мостъ палицу, закричалъ: *храните ее, граждане, въ память мою;* что сей голосъ въ нѣкоторой день ежегодно бываетъ слышимъ въ Новѣгородѣ; что жители, поспѣшно собираясь тогда на мосту, дерутся палицами, и Градоначальникъ едва можетъ разнимать ихъ (Rer. Moscov. Com. стр. 55). Сію басню, которая находится и въ *Степен. Книгѣ*, повторилъ Стриковскій, а за нимъ со-

чинитель Кіевскаго *Синопсиса*. — Изъ всѣхъ сказаній мниваго Іоакима самое любопытнѣйшее есть о введеніи Христіанской Вѣры въ Новѣгородѣ; жаль, что оно выдумка, основанная единственно на старинной пословицѣ: *Путята крести мечемъ*, а *Добрыня огнемъ!* «Новогородцы» (говоритъ сей Іоакимъ) «возмущаемые Тысячскимъ Угоняемъ и «жрецомъ Богомиломъ или *Соловьемъ*, какъ онъ названъ по «его краснорѣчію, не хотѣли креститься. Воевода Владиміровъ Путята, имѣя съ собою Ростовцевъ, вступилъ въ бой «съ непокорными гражданами, а Добрыня велѣлъ зажечь «ихъ домы». О Путятѣ упоминается въ народныхъ пѣсняхъ:

Противъ двора Путятина,
Противъ терема Зыбатина,
Стараго Путяти темной лѣсъ.

Впрочемъ одинъ знаменитый Воевода Путята жилъ гораздо послѣ Владиміра (см. ниже).

Несторъ, описавъ языческія обыкновенія древнихъ Славянъ Россійскихъ, прибавляетъ: «се же творять Вятичи *нынѣ* — Кривичи и прочіи поганіи, не вѣдуще закона Божія.» Слѣдственно между сими народами Русскими и въ его время было еще много не-Христіанъ. — Въ житіи благовѣрнаго Князя Константина Святославича сказано, что Муромъ и въ XIII вѣкѣ былъ еще наполненъ язычниками (см. нашей *Исторіи* Т. III, примѣч. 153). Св. Аврамій крестилъ многихъ язычниковъ въ Ростовѣ уже тогда, какъ сей городъ былъ *Владимірскою* областію (см. *Прологъ* и *Минею* Окт. 29): слѣдственно послѣ или во время Андрея Боголюбскаго, а не при Владимірѣ Великомъ, какъ нѣкоторые думали, и не въ началѣ XI вѣка, какъ показано въ Мѣсяцословѣ.

(464) Рогнѣда, названная въ лѣтописи *первою* супругою Владиміра, вышла за-мужъ около 979 году. Увидимъ, что Всеволодъ III, сынъ Георгія Долгорукаго, послалъ княжить въ Новгородъ сына, именемъ Святослава, когда ему не было еще и пяти лѣтъ отъ роду. Разумѣется, что Вельможи правили именемъ малолѣтнаго Князя.

У Владиміра было 12 сыновей безъ Святополка. Мы не

знаемъ, отъ кого родились Станиславъ, Позвиздъ и Судиславъ. Несторъ упоминаетъ объ нихъ въ 988 году: слѣдственно они не могли быть дѣтьми Греческой Царевны чрезъ нѣсколько недѣль по ея замужствѣ. Татищевъ признавалъ Анну матерію Бориса и Глѣба; но развѣ Лѣтописецъ не ясно говоритъ, что они родились отъ *Болгарыни*, и гораздо прежде Владимірова крещенія? см. въ печатн. *Несторѣ* стр. 71.

Система Удѣловъ была общею въ Европѣ. Рюрикъ, не имѣвъ сыновей, раздавалъ области Боярамъ, которые назывались Князьями (см. выше, стр. 116 и 136).

(465) Сего Вышеслава называетъ Лѣтописецъ *старшимъ*, но только въ отношеніи къ Ярославу, говоря: «посади Яро«слава въ Ростовѣ: умершу же *старѣйшему* Вышеславу, «посади Ярослава въ Новѣгородѣ.»

(466) Въ *Патерикѣ* (см. житіе Стефана, Игум. Печер.) именно сказано, что сей городъ построенъ Св. Владиміромъ; но когда? Татищевъ пишетъ: «въ 992 году.» Сего извѣстія нѣтъ въ лѣтописи. Новѣйшіе Лѣтописцы — тѣ, которые въ XVI вѣкѣ дополняли Нестора баснями — едва ли знавъ, что есть на свѣтѣ Волынскій Владиміръ (ибо сія часть древней Россіи принадлежала тогда Литвѣ) искали Всеволодова Удѣла на берегахъ Клязьмы. Татищевъ и Болтинъ справедливо обличали ихъ невѣжество. Разныя мѣста въ продолженіи Несторовой лѣтописи доказываютъ, что древній Владиміръ находился на границахъ Польши; мы замѣтимъ ихъ ниже. О новѣйшемъ Владимірѣ на Клязьмѣ не упоминается до XII вѣка.

(467) См. выше, стр. 173. Несторъ говоритъ (въ печатн. стр. 67): «Бѣ бо Рогвольдъ пришелъ изъ-за моря, имяше «власть въ Полотескѣ, а Туръ въ Туровѣ, отъ него же Ту«ровцы прозвашась.» Новѣйшіе Лѣтописцы, не хотѣвъ обдѣлить и трехъ меньшихъ сыновей Владиміровыхъ, даютъ Станиславу Смоленскъ, Позвизду Луцкъ, Судиславу Псковъ. Въ житіи Св. Владиміра сказано, что Луцкъ былъ отданъ Владимірову *сыну* Брячиславу: развѣ *внуку?* Брячиславомъ назывался сынъ Изяславовъ. Длугошъ говоритъ (Hist. polon.

Т. I, стр. 145), что Владиміръ назначилъ тремъ меньшимъ сыновьямъ, Станиславу, Позвизду и Судиславу, Княженіе Кіевское и *Берестовское*, которыя долженствовали быть ихъ Удѣломъ по кончинѣ отца. Сей Историкъ думалъ, что *селцо* Берестовское (см. въ печатн. *Нест.* стр. 71) есть городъ.

(468) «И рече Володимиръ: *се не добро, еже есть мало «городовъ около Кыева*, и нача ставити городы по Деснѣ, и «по Встри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ, и поча «нарубати (набирати) мужи лучшіи отъ Словенъ, и отъ Кри«вичь, и отъ Чуди, и отъ Вятичь, и отъ сихъ насели грады: «*бѣ бо* рать отъ Печенѣгъ,» и проч. Согласно съ Татищевымъ и съ Авторомъ *Степенной Книги*, думаю, что Несторъ союзомъ *бо* хотѣлъ означить здѣсь причину строенія городовъ. Новѣйшіе Лѣтописцы не поняли того, и говорятъ просто о войнѣ Князя Владиміра съ Печенѣгами въ 988 году.

Бѣлгородъ, нынѣ Бѣлогородка, есть мѣстечко Кіевской Губерніи на рѣкѣ Рупинѣ. Тамъ не осталось уже ничего древняго, кромѣ вала.

Несторъ говоритъ, что у Владиміра, еще *идолопоклонника*, было 300 наложницъ въ Бѣлѣгородѣ: слѣдственно Великій Князь жилъ тамъ и прежде. Въ лѣтописи: «*заложи* Бѣлгородъ,» т. е. городскую стѣну. Такъ, на примѣръ, сказано въ лѣтописяхъ XII вѣка (см. *Росс. Библіот.* стр. 287), что Всеволодъ *заложилъ* Переяславль Суздальскій, въ которомъ онъ уже княжилъ за нѣсколько лѣтъ до того времени.

Описанныя здѣсь происшествія слѣдуютъ у Нестора въ такомъ порядкѣ: Владиміръ началъ строить города близъ Кіева въ 988 году; церковь Богоматери заложена въ 989, а Бѣлгородъ въ 990. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Владиміръ въ 990 году послалъ *Македонскаго Философа* Марка обращать Низовскихъ или Казанскихъ Болгаровъ въ Христіанскую Вѣру; что четыре Князя ихъ крестились въ Кіевѣ; что въ

сей годъ родилось множество всякихъ плодовъ, и были Греческіе послы у Великаго Князя; что въ 991 году пришли изъ Греціи каменосѣчцы, случилось наводненіе, пріѣзжали послы изъ Рима, и Князь Печенѣжскій Кучюгъ, сдѣлавшись усерднымъ Христіаниномъ, заслужилъ дружбу Владиміра, Митрополита и Бояръ; что въ 992 году ходилъ Владиміръ на Печенѣговъ, угощалъ въ Кіевѣ пословъ Болеслава Ляшскаго и Андриха Чешскаго, оплакалъ кончину Митрополита Михаила, и принялъ новаго, именемъ Леонта (Леона), отъ Патріарха *Фотія;* что сей Леонтъ поставилъ въ Епископы Новугороду Іоакима, Чернигову Неофита, Ростову Ѳеодора, Владиміру Стефана, Бѣлугороду Никиту и проч. Татищевъ разсказываетъ, что въ 990 году Владиміръ воевалъ съ Польскимъ Королемъ Мечиславомъ, а въ 992 ходилъ съ двумя Епископами ко Днѣстру и построилъ Червенскій городъ Владиміръ. Повторяя сказку Никоновской лѣтописи о послахъ Римскихъ, сей Историкъ прибавляетъ (ссылаясь на какой-то Хрущовскій списокъ), что Патріархъ Константинопольскій былъ недоволенъ сношеніями Владиміра съ Папою и совѣтовалъ ему отказаться отъ переписки съ Главою Западной Церкви. — Въ древней лѣтописи нѣтъ ни одного изъ сихъ обстоятельствъ.

(469) См. выше, стр. 127. Невѣроятно, чтобы Владиміръ ходилъ въ нынѣшнюю, столь отдаленную Кроацію. Можетъ быть, Хорваты, обитатели южной Галиціи, прилежащей къ горамъ Карпатскимъ, еще не зависѣли тогда отъ Россіи, и Великій Князь старался ихъ покорить.

(470) Несторъ говоритъ: «Володимеръ же приде въ *товары* (въ станъ), посла *биричи* по *товаромъ*,» и проч. *Биричь* или *бирючь* есть Герольдъ или провозвѣстникъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ поставлено ошибкою *Берендичи* вмѣсто *Биричи.*

Далѣе въ *Троицк.*: «*мтрью сварящу* и оному мнущу усніе «(кожу), разгнѣвався на мя, и преторже рукама сыром»... (наверху поставлено: «кожу;» а въ *Пушкин.*: «черева»)...

Слова: *сварящу* (съ) *матерью*, значатъ, что онъ *бранился съ матерью*. Ниже сказано, что Владиміръ на канунѣ поединка велѣлъ своимъ ратникамъ изготовиться къ битвѣ. Въ *Воскресен.*: «размѣривше межи обѣма полкома, и пустиша я.»

(471) Въ харатейныхъ спискахъ: «зане переялъ славу «отрокъ тотъ.» Поправка Татищева и другихъ: «зане Переяславъ отроку тому имя,» есть ошибка. — Длугошъ, не понявъ Нестора, говоритъ: Wladimirus illic castrum Berestaw (Переяславль) erexit eo quod vir, qui vicerat, ex Berestaw ortus esset (Hist. Polon. T. I, стр. 123)., Стриковскій повторилъ его слова и назвалъ также богатыря Русскаго Переяславскимъ уроженцемъ; но въ древней Россіи не было инаго Переяславля, кромѣ Трубежскаго.

(472) См. выше, стр. 134. Развѣ положимъ, что новѣйшій переписчикъ сихъ договоровъ отъ себя вставилъ имя Переяславля?

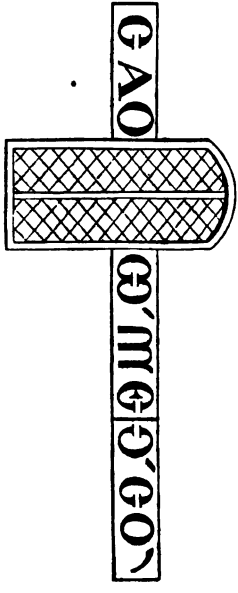
Здѣсь въ *Никон. Лѣт.* годы происшествій означены ложно, и *прибавлено*, что въ 994 году Владиміръ ходилъ на Болгаровъ, были засухи, и Русскіе послы возвратились — отъ Папы; а въ 997 году Великій Князь воевалъ съ Болгарами Волжскими и Камскими.

(473) См. въ печатн. *Несторѣ* стр. 85 и 87. Лѣтописецъ говоритъ: «Володимеръ рекъ сице: *даю Церкви сей святѣй «Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую «часть*, и положи написавъ клятву въ церкви сей, и рекъ: «*аще кто сего посудить, да будеть проклятъ*, и вдасть де«сятину Анастасу Корсунянину.» Не только Іудеи, но и самые древніе язычники давали Священникамъ десятину (см. Геродот. кн. I, стр. 65 въ Русскомъ переводѣ). Христіане, по совѣту Святыхъ Отцевъ, также слѣдовали сему обыкновенію; но Церковь *Греческая* никогда не признавала онаго *закономъ*. Карлъ Великій и наконецъ Соборы Западной Церкви въ IX вѣкѣ первые уставили, что міряне *обязаны* давать монастырямъ и Духовенству десятую часть отъ своего прибытка.

Татищевъ говоритъ, что сказаніе о *десятинѣ* едва ли не прибавлено къ древней лѣтописи Попами новѣйшихъ временъ; что слогъ въ семъ мѣстѣ кажется новымъ, и въ разныхъ спискахъ употреблены разныя слова; что обыкновеніе давать Церкви десятую часть отъ всѣхъ Государевыхъ и *народныхъ* доходовъ во-первыхъ безразсудно, во-вторыхъ не могло бы совершенно исчезнуть въ памяти людей, ежели бы оное когда нибудь существовало въ Россіи. Отвѣтствуемъ: 1) сіе мѣсто находится въ самыхъ древнихъ спискахъ XIV вѣка, въ *Пушкинскомъ* и въ *Троицкомъ*, и въ самыхъ новѣйшихъ слова тѣ же безъ всякой розницы; 2) безразсудно или нѣтъ, но въ самыхъ просвѣщенныхъ государствахъ была уставлена церковная десятина; 3) Лѣтописецъ не говоритъ, чтобы *народъ* давалъ ее: одинъ Князь жертвовалъ частію своего избытка въ пользу Церкви, имъ сооруженной. — Кажется, что наслѣдники Владиміровы отмѣнили сію дань, и что Лѣтописецъ *не безъ намѣренія* хотѣлъ напомнить имъ клятву Равноапостольнаго Князя. И другіе Князья Россійскіе давали послѣ церквамъ десятину.

Сіе извѣстіе древняго Лѣтописца подало мысль какому нибудь Духовному XIII вѣка сочинить *Уставъ Св. Владиміра о десятинахъ* и церковныхъ судахъ (см. ниже, примѣч. 506).

Десятинная церковь Рождества Богородицы находится въ старомъ городѣ Кіевѣ близъ церкви Андреевской. Она была разрушена во время нашествія Батыева. Остался одинъ придѣлъ ея. На внѣшней полуденной его стѣнѣ вдѣлана каменная доска, длиною 6 аршинъ, шириною $^1/_4$ аршина, съ слѣдующею надписью, изображенною выпуклыми буквами, цвѣту сѣроватаго или свинцоваго: С А Ѳ Ф М Е) . (С О; а выше: Н. О. Значенія сихъ буквъ нельзя узнать для того, что доска не цѣлая, а составлена изъ *трехъ* отломковъ, отысканныхъ въ развалинахъ старой церкви и вставленныхъ въ стѣну придѣла.



Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома, изд. 1819 года. Вотъ вѣрнѣйшее изображеніе буквъ въ надписи церкви Десятинной.

З. Д. Ходановскій.

Сочинитель *Книги Степен.* разсказываетъ, что Владиміръ и Кіевскій Митрополитъ со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, со множествомъ народа, псалмопѣніемъ, свѣщами и кадилами, пришли на мѣсто, гдѣ лежало тѣло Св. Ольги, вырыли его, увидѣли нетлѣнныя мощи, перенесли ихъ въ Соборную или Десятинную Церковь Богоматери и положили въ каменномъ гробѣ. Несторъ, описавъ кончину Ольги, говоритъ по *Троицк.* списку: «се бо вси человѣци прославляютъ, видяще *лежащю* въ тѣлѣ за многа лѣта.» Въ лѣтописи Попа Іоанна еще яснѣе (стр. 267): «лежащю ю» — слѣдственно Ольгу? слѣдственно мощи ея были извѣстны въ Несторово время? Но въ *Пушкин.* слова: «видяще лежащая въ тѣлѣ,» могутъ относиться вообще къ Праведникамъ, о которыхъ выше

упоминается. Въ *Воскресен.* прибавлено: «тѣло ея по смерти «нетлѣнно соблюде.»

Анастасъ Корсунянинъ слыветъ у насъ Протопопомъ, для того, что или Стриковскій, или пере одчикъ его и Авторъ Синопсиса назвали его симъ именемъ, а сочинители *Житій Святыхъ* повѣрили Синопсису. Въ *Воскресен. Лѣт.* именованъ Анастасъ просто Іереемъ.

(474) Въ *Никон. Лѣт.* и *Степен. Книгѣ* сказано, что отъ Патріарха Цареградскаго пріѣхалъ въ Херсонъ ко Владиміру Митрополитъ, именемъ Михаилъ, родомъ Сиринъ, который насадилъ Вѣру Христіанскую въ Россіи, завелъ училища, былъ мудръ, тихъ, иногда же *свирѣпъ* или строгъ; что мѣсто его въ 992 году заступилъ Грекъ Леонтій или Леонъ, посвященный также въ Константинополѣ, а мѣсто Леонтія Іоаннъ, третій Митрополитъ Владимірова времени. Во многихъ другихъ лѣтописяхъ названъ Михаилъ вторымъ Митрополитомъ, а первымъ Леонъ: такъ сказано и въ мнимомъ *Владиміровомъ Уставѣ* (см. ниже, примѣч. 506), сочиненномъ около XIII вѣка. Въ *Новогород. Лѣт.*, напечатанномъ въ продолженіи *Древ. Рос. Вивліоѳики*, роспись Митрополитовъ (согласно съ Несторомъ) начинается съ Ѳеопемпта; въ *Архангел. Лѣт.* также. Мы знаемъ, что въ Печерской Лаврѣ хранятся мощи Св. Михаила, *перваго Кіевскаго Митрополита;* но въ *Прологѣ* нѣтъ его житія, и въ описаніи Владимірова крещенія не упоминается (т. е. въ *Прологѣ*) о семъ Митрополитѣ. Сочинители *Минеи* взяли извѣстіе объ немъ изъ *Степенной Книги.* Мы согласимъ преданіе Церкви о Лаврскихъ мощахъ Св. Михаила съ достовѣрною Исторіею, ежели положимъ, что онъ былъ тотъ самый Епископъ, котораго прислалъ Фотій къ Россійскимъ Христіанамъ Аскольдова времени, и который дѣйствительно названъ Митрополитомъ Михаиломъ въ *Кормчей Книгѣ*, въ предисловіи *Патерика* и въ *Минеѣ* (Іюля 15): ему-то приписываютъ чудо Евангелія, не сгорѣвшаго въ огнѣ (см. выше, примѣч. 286). Кіевскіе Христіане могли сохранить нетлѣнныя мощи его, какъ святыню, до крещенія Владимірова. Или онъ пасъ

церковь въ Княженіе Ярослава, прежде Θеопемпта: ибо въ нѣкоторыхъ спискахъ древней лѣтописи сказано (см. *Воскресенск.* I, 185, и *Ростов. Лѣт.* г. 1037): «Великій Князь Ярославъ Митрополію устави.» — Въ Синодальной библіотекѣ между Греческими рукописями находятся два мнимыя сочиненія *Россійскаго Митрополита Леона*, No. 353 и 355: Λεοντος Μητροπολιτου Ρωσιας πρὸς Ρωμαίους ἤτοι Λατινους περὶ τῶν ἀζύμων, о *безквасномъ хлѣбѣ или опрѣснокахъ*. Списокъ долженъ быть XIV вѣка: сочиненіе едва ли древнѣе. Авторъ съ великимъ жаромъ уличаетъ Латинскую Церковь въ заблужденіяхъ.

(475) Сей городъ есть нынѣшній Васильковъ въ Кіевской Губерніи.

(476) *Гриднями* назывались тѣлохранители Княжескіе, а Гридницею та комната во дворцѣ, гдѣ они собирались. Болтинъ думалъ, что здѣсь *гридница* значитъ *кухню*, и производилъ сіе имя отъ Шведскаго глагола Graedda, *жарить*, *печь*. Оно въ самомъ дѣлѣ есть Норманское, но происходитъ отъ Гридня, а Гридень отъ Шведскаго слова Gred, т. е. *мечь*. Сіи отборные воины дружины Княжеской дѣйствительно назывались послѣ *Мечниками*. Въ продолженіи Несторовой Лѣтописи сказано, что горожане Боголюбскіе убили *Дѣтскихъ* (Отроковъ) и *Мечниковъ* Князя Андрея (см. *Россійск. Библіот.* стр. 254).

Въ рукописномъ житіи Св. Владиміра прибавлено: «Въ «праздники Господскіе три трапезы поставляше (Владиміръ): «первую Митрополиту со Епископы и со Черноризцы и съ «Попы; вторую нищимъ и убогимъ; третію себѣ и Бояромъ «своимъ и всѣмъ мужамъ своимъ.» — Мы написали выше, что Владиміръ велѣлъ сварить 300 *варъ* меду: въ древней лѣтописи сказано: *проварь*, а въ новѣйшихъ «300 *берковскыхъ*,» или берковцевъ.—Въ *Ипатьевск.* и въ *Хлѣбниковск.* сказано, что Вел. Князь возвратился тогда въ Кіевъ къ празднику Успенія.

(477) «Взимати всяку потребу, питье и яденья, и отъ *скотницъ кунами*.» *Кунами* назывались въ старину деньги, а

скотницею казна. Болтинъ думалъ, что надобно читать *скатница*, и что сіе имя есть Шведское skatt, т. е. *деньги*, *казна*, *сокровище:* но когда Латинское слово pecunia (*деньги*, *имѣніе*, *богатство*) происходитъ отъ pecus (скотъ), то и древнее Русское имя *скотница*, въ смыслѣ казны, не можетъ ли имѣть такого же происхожденія? Домашній скотъ былъ первымъ богатствомъ людей. Несторъ говоритъ (въ печатн. стр. 99): «и начаша *скотъ* брати, отъ мужа по четыре куны, а «отъ старостъ по десяти гривенъ,» и проч. Слѣдственно имя *скотъ* также означало у насъ *деньги*.

(478) «Умножишась зѣло *разбоеве*.» Подъ *разбоемъ* разумѣли въ то время убійство (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 71). *Вира* есть Германское Wehrgeld, употребляемое въ *Саксонскихъ законахъ* (Lex Saxon. Tit. II, *Слово* Академика Струбе *о началѣ и перемѣнахъ законовъ Россійскихъ*, стр. 10, и Юма *Англ. Исторію* Т. II, главу о законахъ Англо-Саксон.). Такъ называли Германцы денежную пеню за убійство. Отъ Варяговъ вошло сіе слово (по-Шведски Ога) въ древнее Русское законодательство.

(479) «И бѣ живя съ Князи окольними мирно: съ Болеславомъ Лятьскимъ, и съ Стефаномъ Угорскимъ, и съ Андрихомъ «(Удальрикомъ) Чешескымъ.» Несторъ говоритъ о томъ въ описаніи случаевъ 996 года; но Стефанъ началъ властвовать уже въ 997 году, Болеславъ въ 999, а Ульрикъ или Удальрикъ въ 1012. Впрочемъ всѣ они были Владиміровыми современниками. Длугошъ, прочитавъ сіе мѣсто въ Несторѣ о мирѣ Владиміра съ Болеславомъ, говоритъ, что Князь Россійскій, *боясь* могущественнаго Государя Польскаго, отправилъ къ нему въ 1001 году знаменитыхъ пословъ и требовалъ его дружбы: на что Болеславъ охотно согласился, считая пріязнь Россіянъ выгодною для земли своей (Hist. Polon. T. I, стр. 135).

(480) Въ харатейныхъ спискахъ: «и рѣша ему (Владиміру) «Епископи и старци: рать многа, оже *Вира*, то на оружьи и «на конихъ буди.» Это не весьма ясно. То ли, что Владиміръ, Вирою сохраняя жизнь воиновъ, долженъ быть съ ними въ полѣ для отраженія враговъ? или то, что деньги, собирае-

ныя за убійство (Вира), должны быть имъ употребляемы на оружіе и на коней? Слово *буди* къ Владиміру ли относится или къ Вирѣ? — Татищевъ прибавилъ многія обстоятельства въ семъ мѣстѣ.

Далѣе въ Несторѣ: «Володимеру же шедшю къ Новуго-«роду по верховніе вои на Печенѣгы; бѣ бо рать велика без-«престани». Князь Щербатовъ думалъ, что Владиміръ пошелъ къ Новугороду воевать съ Печенѣгами. Болтинъ смѣялся надъ его ошибкою, говоря что сіи непріятели совсѣмъ не тамъ жили, и что вмѣсто словъ *шедшю на Печенѣги*, надобно читать: *на Чудь*. Такъ написалъ и Татищевъ; но всѣ трое равно ошиблись. Несторъ хотѣлъ сказать, что Владиміръ пошелъ въ Новгородъ *за* верховыми воинами (або сѣверо-западная Россія называлась въ отношеніи къ южной верховьемъ), чтобы съ ними итти послѣ на Печенѣговъ.

(481) См. ниже о словѣ *Вѣче*, примѣч. 495.

(482) Въ подлинникѣ сказано, что умной старикъ Бѣлогородскій велѣлъ женщинамъ сдѣлать *цѣжь* изъ отрубей, овса и пшеницы. Сіе слово напоминаетъ Нѣмецкое Zähe. — Лѣтописецъ говоритъ, что граждане нашли *кукно* меду въ Княжей *медушѣ*: такъ называлось мѣсто, гдѣ стоялъ медъ.

(483) Татищевъ назвалъ Мальфриду или Мальфреду Чехинею, матерью Святослава. — О Рогнѣдѣ см. выше, примѣч. 462. — *Никон. Лѣт.* хвалитъ Изяслава, называя его кроткимъ, *слезнымъ*, терпѣливымъ, *умильнымъ* любителемъ Св. Писанія и Духовенства. Татищевъ ошибкою приписалъ сію хвалу сыну его, Всеславу, который умеръ младенцемъ. Рогнѣда, мать Изяславова, вышла за-мужъ въ 979 или 980 году; положимъ, что Изяславъ родился въ 981, и женился семнадцати лѣтъ: слѣдственно сынъ его, Всеславъ, въ 1003 году могъ умереть лѣтъ четырехъ. Елагинъ, не сообразивъ того, и вѣря Татищеву, говоритъ (его Исторія Т. I, стр. 464), что *оный Князь Всеславъ* насаждалъ Евангельскія до-«бродѣтели, соблюдалъ миръ съ Державами сосѣдственны-«ми, чуждался властолюбія», и проч. и проч.

По извѣстію Кедрина, Анна умерла послѣ Владиміра.

Mortua Anna, говоритъ онъ, Imperatoris sorore, in Rossia, defuncto iam ante Vladimiro marito (Memor. popul. II, 1010). Но мы вѣримъ Нестору, тѣмъ болѣе, что сказаніе его согласно съ извѣстіемъ современнаго Нѣмецкаго Лѣтописца: тѣло Владиміра (какъ пишетъ Дитмаръ въ концѣ VII книги) было погребено тамъ же, гдѣ стоялъ гробъ супруги его, Княжны Греческой — слѣдственно она умерла прежде.

Здѣсь открылось *Никонов. Лѣтописцу* свободное поле для вымысловъ. Желая наполнить пустоту въ древней лѣтописи, онъ сказываетъ, что въ 1000 году Володарь, забывъ благодѣянія Великаго Князя, шелъ осадить Кіевъ съ *Половцами* (которыхъ имя въ сіе время было еще неизвѣстно въ Россіи); что Владиміръ находился тогда въ Дунайскомъ Переяславцѣ; что богатырь его Александръ Поповичь умертвилъ Володаря и разбилъ Половцевъ; что Владиміръ за такую храбрость надѣлъ на Поповича золотую гривну и сдѣлалъ его *Вельможею въ палатѣ своей;* что въ тотъ же годъ умеръ Рахдай *Удалой*, разливались воды и были у Владиміра послы отъ Папы, отъ Королей Богемскаго и Венгерскаго; что въ 1001 году Александръ Поповичь и Янъ *Усмошвецъ*, убившій нѣкогда великана Печенѣжскаго, разогнали множество Печенѣговъ и привели въ Кіевъ Князя ихъ Родмана; что обрадованный Владиміръ далъ *свѣтлый* праздникъ народу и послалъ гостей своихъ (купцевъ) въ Римъ, Іерусалимъ, Египетъ, Вавилонъ, для наблюденія чужеземныхъ обычаевъ; что въ 1002 году родился Святославу сынъ *Янъ*, шли дожди и было *теченіе* звѣздамъ; въ 1003 году *умножились* всякіе плоды; въ 1004 Александръ Поповичь и Янъ Усмошвецъ обратили въ бѣгство Печенѣговъ, осаждавшихъ Бѣлгородъ; было еще знаменіе въ солнцѣ, въ лунѣ и въ звѣздахъ; *Андриха Добрянкова* храбраго отравили слуги его, а Темира, Князя Печенѣжскаго, убили сродники. Въ тотъ же годъ, по сказанію сего Лѣтописца, Митрополитъ Леонтій заключилъ въ темницу инока Андреяна скопца, который *укорялъ* церковные законы, Епископовъ, Пресвитеровъ, Иноковъ; но виновный раскаялся и снова обратился на путь

истины. Далѣе узнаемъ мы, что въ 1008 году Митрополитъ Іоаннъ построилъ въ Кіевѣ церковь каменную Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, а въ Переяславлѣ Воздвиженія Честнаго Креста; что въ томъ же году саранча опустошала поля, и Владиміръ простилъ славнаго разбойника Могута, который раскаялся, оказалъ великое смиреніе, и наконецъ, предвидѣвъ смерть свою, почилъ о Господѣ въ домѣ Митрополита. — Историки наши вѣрили симъ весьма нехитрымъ вымысламъ и включали ихъ въ свое повѣствованіе. Татищевъ прибавилъ еще, что въ 1006 году Волжскіе Болгары присылали многіе дары къ Великому Князю, требуя права торговать свободно во всѣхъ городахъ по Окѣ и Волгѣ; что Владиміръ далъ имъ *печати*, но велѣлъ торговать единственно въ городахъ, а не въ селахъ, — съ купцами, а не съ Дворянствомъ, не съ крестьянами, и проч.

(484) Histor. Reg. Septentr. T. I, Tryggwasons Saga, гл. 96, стр. 317. Музы Скандинавскія воспѣли сію войну и жестокія битвы ея.

Стурлезонъ (I, 197) повѣствуетъ слѣдующее: «Когда Астрида съ Олофомъ плыла на кораблѣ въ Россію, морскіе «разбойники взяли ихъ въ плѣнъ и разлучили. Сигурдъ, «посланный Владиміромъ для собранія дани въ Эстляндію, «нашелъ тамъ своего племянника, выкупилъ его изъ неволи «и привезъ въ столицу. Чрезъ нѣсколько времени юный «Олофъ встрѣтился съ однимъ изъ разбойниковъ, взявшихъ «на Бальтійскомъ морѣ корабль Астридинъ, и разсѣкъ ему «голову топоромъ. Желая спасти племянника, Сигурдъ отвелъ его къ супругѣ Владиміровой, *Арлогіи*, и просилъ ея «защиты. Княгиня вступилась за Принца и велѣла стражѣ «разогнать народъ, который искалъ убійцы; а мать Олофова «заплатила пеню родственникамъ убитаго. Никто изъ чужестранныхъ Принцевъ, безъ особеннаго дозволенія отъ Правительства, не могъ тогда жить въ Россіи: Княгиня исходатайствовала сіе позволеніе для Олофа, и старалась доверить его воспитаніе наилучшимъ образомъ. Онъ съ великимъ прилѣжаніемъ учился воинскому искусству и заслу-

«жилъ милость Владиміра, давшаго ему начальство надъ «своимъ пограничнымъ войскомъ; но завистливые Бояре «увѣрили Князя, что сей чужеземецъ, любимый народомъ, «можетъ быть опасенъ, и юный Олофъ выѣхалъ изъ Рос«сіи». — Далѣе Стурлезонъ (стр. 233), ссылаясь на какую-то Хронику подъ заглавіемъ Imago Mundi, разсказываетъ, что Олофъ «принявъ Вѣру Христіанскую, былъ вторично у Вла«диміра, ѣздилъ отъ него въ Грецію и привезъ къ нему от«туда ученаго мужа, именемъ Павла, который съ помощію «Великой Княгини *Арлогіи* уговорилъ Владиміра и подлан«ныхъ его креститься: что случилось въ царствованіе Им«ператора Оттона». Владиміръ жилъ дѣйствительно въ одно время съ Оттономъ III. Сію повѣсть Стурлезонову можно *отчасти* согласить и съ Несторовою, ежели подъ именемъ *Павла* будемъ разумѣть того Греческаго Философа, который, по извѣстію нашего Лѣтописца, изъяснялъ Владиміру Вѣру Христіанскую.

Кардиналъ Бароній повторяетъ въ своихъ *Церковныхъ Лѣтописяхъ* (Annal. Eccles. T. XI, стр. 30 — 31) сказку о Римскомъ Св. Мученикѣ Бонифатіи, который будто бы въ началѣ XI вѣка крестилъ Россіянъ; но должно знать, что сей Мученикъ былъ не въ Россіи, а въ Пруссіи (см. Гарткнох. Alt- und Neues Preussen, стр. 456).

(485) Ежели откинуть слогъ *га*, *Альдейгабургъ* можетъ значить на Готскомъ языкѣ *старый городъ;* но вѣроятнѣе, что сіе имя дано ему отъ Ладожскаго озера, которое называлось *Альдескъ*, *Альда* (Рудбек. Atlantica T. I, стр. 659 — 660), *Альдагенъ* (см. сей *Исторіи* T. III, примѣч. 244) и даже *Альдога* (см. *Географ. Лексик.* Миллеровъ подъ словомъ *Ладога*, и Шлец. Nord. Gesch. стр. 501). Рюрикъ, можетъ быть, основалъ городъ Ладогу, желая имѣть удобное сообщеніе съ единоземцами своими чрезъ Финскій заливъ, и назвалъ ее Альдейгабургомъ, т. е. *городомъ Альдогскимъ;* быть можетъ, что она построена еще и ранѣе Варягами, завоевателями сѣверныхъ областей Славянскихъ, хотя лѣтописи наши и не упоминаютъ объ ней до XII вѣка. Имя *Альдога*, отъ

переставки двухъ буквъ, обратилось въ Ладогу: такъ стали въ Россіи называть сей городъ, отбросивъ окончаніе *бургъ*. Извѣстно, что простой народъ говоритъ у насъ *Питеръ* вмѣсто Петербурга. — Миллеръ не хотѣлъ вѣрить, чтобы Ладога была Альдейгабургомъ, который 1) по свидѣтельству всѣхъ Историковъ (какъ онъ пишетъ) принадлежалъ Россіи только въ позднѣйшія времена; 2) Невскіе пороги долженствовали препятствовать судоходству; 3) ежели Альдейгабургъ Ладога, то для чего же Скандинавскіе корабли тамъ останавливались и не доходили до Новагорода? (см. его *Рѣчь о происхожденіи народа Россійскаго*)... Но 1) какіе же Историки упоминаютъ о *древнемъ независимомъ* Альдейгабургѣ? Исландскіе басенники, которыхъ хронологію опредѣляетъ Торфей на угадъ. Первое достовѣрное свидѣтельство о бытіи сего города находится въ Стурлезоновой лѣтописи и принадлежитъ ко временамъ Владиміра и Ярослава (Hist. Reg. Sept. T. I, стр. 318 и 516). Къ тому же Ладога могла быть въ началѣ и независимымъ городомъ, если она прежде Рюриковыхъ временъ построена Варягами, открывшими себѣ въ VIII или въ IX вѣкѣ путь въ Неву и Ладожское озеро. 2) Хотя стремленіе воды очень быстро въ Невскихъ порогахъ, но черезъ нихъ ходятъ самыя большія и грузныя суда (см. Озерецковскаго *Описаніе Ладожскаго озера*, стр. 3, 4). 3) Датчане, Норвежцы и Шведы останавливались въ Ладогѣ для того, что пороги Волховскіе мѣшали имъ плыть вверхъ рѣкою до Новагорода.

(486) При Олегѣ Новгородъ платилъ 300 гривенъ Варягамъ (см. выше, стр. 126).

Владиміръ говоритъ: «*Теребите* пути, и мосты мостите». *Теребить путь* значило *прокладывать дорогу*. Великій Князь хотѣлъ, кажется, устрашить сына такими приготовленіями. Впрочемъ и дороги сего времени не могли быть еще весьма удобны для походовъ войска. — Длугошъ, худо разумѣвъ Нестора, пишетъ (Hist Polon. T. I, стр. 145), что Ярославъ взялъ Кіевъ и завладѣлъ сокровищами отца своего, который жилъ въ *городѣ* Берестовѣ (in castro Berestow); что

оскорбленный Владиміръ собралъ войско, но занемогъ отъ горести, и велѣвъ Борису, сыну своему, итти противъ Ярослава, умеръ; что Ярославъ между тѣмъ призвалъ къ себѣ на помощь Варяговъ и *Печенѣговъ*, и проч. Стриковскій также говоритъ за Длугошемъ, что Ярославъ взялъ Кіевъ при жизни отца.

Татищевъ прибавляетъ, что не за-долго до Владиміровой кончины были у сего Князя послы отъ Болеслава, также Венгерскіе и Чешскіе; что Владиміръ обѣщалъ выдать большую дочь свою за Государя Чешскаго, а меньшую, любимую, за Венгерскаго, и хотѣлъ весною съѣхаться съ ними въ городѣ Владимірѣ. Но Герцогъ Ульрикъ и Король Стефанъ уже имѣли тогда супругъ.

(487) «Умрежь на Берестовомъ, и потаиша и̂: «бѣ бо Свя«тополкъ въ Кыевѣ». Соглашаемся съ Татищевымъ, что не Святополкъ, но придворные хотѣли утаить кончину Владимірову, боясь Святополкова властолюбія, и желая, чтобы Борисъ заступилъ мѣсто отца.

(488) Обстоятельство, что монументъ Владиміровъ стоялъ среди храма, подлѣ гробницы супруги его, взялъ я изъ Дитмара, современнаго Владиміру Лѣтописца, котораго единоземцы, приходившіе съ Болеславомъ *Храбрымъ* въ Кіевъ, собственными глазами видѣли сей памятникъ, разрушенный, какъ надобно думать, Татарами (см. Дитмар. Chron. въ концѣ VII книги). Митрополитъ Кіевскій (какъ сказываютъ), Петръ Могила, въ 1636 году осматривая окрестности Десятинной церкви, разоренной Батыемъ, увидѣлъ яму; велѣлъ глубже раскопать ее, нашелъ два гроба мраморные и по надписи узналъ, что въ нихъ лежали кости Владиміра и Царевны Анны. Онъ вынулъ голову Святаго Князя и положилъ ее въ Кіевопечерской церкви, гдѣ она и теперь хранится (см. *Историч. Описаніе Кіев. Лавры*, стр. 80). Но что же Петръ Могила сдѣлалъ съ гробницами? Опять зарылъ въ землю? гдѣ? Викарій нынѣшняго Митрополита Кіевскаго, будучи еще типографомъ, внесъ сіе извѣстіе въ описаніе Лавры *изъ тетрадки покойнаго Архимандрита Зосимы*, который за-

писывалъ въ ней разныя достопамятности. Я не могъ узнать ничего болѣе, кромѣ слѣдующаго: «Въ правленіе Епархіею «Кіевскою Митрополита Арсенія Могилянскаго, старица «Кіево-Фроловскаго монастыря, Княгиня Нектарія Борисовна «Долгорукова (супруга знаменитаго несчастливца, казненнаго «въ царствованіе Анны Іоанновны), получивъ благословеніе «сего Архипастыря, возобновила древніе остатки Десятин«ной церкви. Задѣлывая трещину въ стѣнѣ олтаря, и копая «землю, каменщики отрыли двѣ мраморныя доски, подобныя «той, которою покрыта Ярославова гробница въ Софійскомъ «храмѣ. Тогдашній Священникъ сей церкви не сказалъ ни«чего Митрополиту, и любопытный памятникъ былъ опять «засыпанъ землею, а слова Греческія, изображенныя на «внѣшней стѣнѣ между большими, круглыми, муравлеными «украшеніями, представляющими опоясаніе ветхой церкви, «сбиты работниками для бѣленія. Все сказанное слышалъ я «отъ жившей тогда въ семъ приходѣ госпожи Хитровой, «родственницы помянутой Долгоруковой» — говоритъ достойный Протоіерей Іоаннъ Леванда, ученый любитель нашихъ древностей, въ письмѣ къ Н. Н. Бантышу-Каменскому, отвѣтствуя на мои вопросы.

Въ харатейныхъ спискахъ Нестора мраморная рака Владимірова названа *корстою:* «и вложиша и въ *корѣсту* мра«моряну». — Дитмаръ называетъ Десятинную церковь храмомъ Св. Климента: тамъ лежали мощи сего Папы (см. въ *Мин. Чет.* житіе Владиміра) и могъ быть придѣлъ ему посвященный.

(489) Historia Saracenica, стр. 251.

(490) Дитмаръ, согласно съ Несторомъ описывая его чрезмѣрное любострастіе, говоритъ, что Владиміръ богатою милостынею хотѣлъ загладить грѣхи свои.

(491) См. *Никон. Лѣт.* Мощи Ильи Муромца, извѣстнаго намъ только по сказкамъ, хранятся въ пещерахъ Кіевскихъ.

(492) Дитмаръ говоритъ (въ концѣ VII книги), что Владиміръ неумѣренностію въ любострастіи вредилъ своему здоровью, *отъ природы слабому*, но умеръ въ старости, имѣвъ

время насытиться жизнію. Древній Лѣтописецъ нашъ не означаетъ лѣтъ сего Князя: новѣйшіе, по одному вѣроятному соображенію, говорятъ, что онъ скончался на 63 году отъ рожденія.

(493) Вся Ливонія, какъ мы уже говорили, платила дань Владиміру; онъ завоевалъ землю Ятвяговъ (гдѣ нынѣ Бѣлый Стокъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ) и города Червенскіе или Галицію. Литовцы, жившіе за Двиною, оставались еще независимы до временъ Ярослава Великаго. По Игореву заключенному съ Греками трактату устье Днѣпра находилось внѣ Россіи. Вѣроятно, что владѣнія наши простирались единственно до пороговъ: ибо Владиміръ, боясь, чтобы идолопоклонники Россіяне не вытащили брошеннаго въ Днѣпръ Перуна, велѣлъ своей дружинѣ итти за нимъ только до сего мѣста. Мстиславъ, сынъ Владиміровъ, господствовалъ въ Воспорскомъ Тмутороканѣ. Съ княженія Ярослава Великаго лѣтописи наши говорятъ о частыхъ войнахъ Новогородцевъ *съ сосѣдственными* Финляндцами или Емью. Если вѣрить одному Руническому памятнику, то Россія уже при Владимірѣ граничила въ Лапландіи съ Норвегіею (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 61). Не льзя съ точностію опредѣлить, какъ далеко въ сіе время простиралась область Мери, или Ростовская, на Сѣверъ и Востокъ, но безъ сомнѣнія не далѣе нынѣшней Ярославской и Костромской Губерніи. Столь же не ясны древнія границы Россійскія по теченію Дона: увидимъ въ Исторіи XII вѣка, что Княженіе Рязанское, бывшее Удѣломъ Черниговскаго, заключало въ себѣ и часть нынѣшней Воронежской Губерніи; далѣе къ Югу скитались Азіатскія Орды: Печенѣги, Половцы.

О Хвалисахъ говоритъ Несторъ (въ печатн. стр. 145): *Хвалисы и Болгаре суть отъ дщерей Лотовыхъ* (слѣдственно единоплеменники). Онъ сказываетъ (стр. 7), что въ его время можно было итти Волгою въ Болгары, *Хвалисы* и въ часть Симову, т. е. по Несторовой Космографіи въ Персію, Бактрію, Индію. — Древніе Россіяне называли Хвалисами, а Греки Хоалитами (Memor. popul. III, 52, и Дегина Hist. des

Huns. кн. V, стр. 589) Канглей, обитавшихъ и въ XIII вѣкѣ, по извѣстію Карпина и Рубруквиса, на сѣверныхъ берегахъ Каспійскаго моря въ сосѣдствѣ съ Казанскими Болгарами (см. въ Бержероновомъ изданіи Voyage de Rubruquis стр. 46, 47). Сіи Кангли хвалились, что они происходятъ отъ древнихъ Римлянъ; но Абульгази Ханъ причисляетъ ихъ къ Татарамъ, увѣряя, что родоначальникъ *Канглей* названъ такъ отъ *изобрѣтенія* телегъ Hist. des Tatars, стр. 41 и 85) и сказывая, что они жили нѣкогда около Туркестана. Кинниамъ упоминаетъ о *Халисіяхъ*, людяхъ Магометанской (или, какъ въ другомъ мѣстѣ сказано, Іудейской) Вѣры, обитавшихъ въ Венгріи около половины XII вѣка (Memor. popul. III, 676) и, вѣроятно, пришедшихъ туда или съ Печенѣгами, или съ Команами. Тунманъ и Гаттереръ считали Уральскихъ и Волжскихъ Канглей остаткомъ Печенѣговъ. По крайней мѣрѣ нѣтъ сомнѣнія въ ихъ народномъ сродствѣ. — Послѣ Россіяне называли Хвалисами Татаръ Каспійскихъ. Такъ сказано въ лѣтописи Келаря Аврамія (стр. 16), что Годуновъ искалъ невѣсты *для* сына своего въ *Татарскихъ царствахъ*, въ *Хвалисахъ*. Памятникомъ сего древняго имени остался нынѣшній городъ Саратовской Губерніи, Хвалынскъ.

(494) См. выше, стр. 137 и 155.

(495) См. выше, стр. 230. Древній *Новгород. Лѣт.* обыкновенно пишетъ *Вѣче*, а не *Вече*, ибо оно въ корнѣ своемъ имѣетъ связь съ глаголами *вѣдать*, *вѣщать*. Въ старину вмѣсто *вѣщать* говорили *вѣчать*: такъ въ *Новогород. Лѣт.* (стр. 66) сказано: «*увѣчаста*, яко не воевати», и проч. Народныя собранія Англо-Саксоновъ именовались Witenagemot, то есть: «собраніе *знающихъ* людей», отъ слова witan, *вѣдать* (см. въ Юмовой *Англ. Исторіи* Т. II, статью Witenagemot). Въ Польшѣ Дворянскій судъ въ дѣлахъ вотчинныхъ назывался Wieca. — Увидимъ *Вѣча* въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Владимірѣ и многихъ другихъ городахъ.

(496) Въ печатн. *Несторѣ* стр. 63: *имаше же и за убьеныя, глаголя, яко родъ его возметъ.*

(497) Въ печатн. *Несторѣ* стр. 67.

(498) См. выше, стр. 137, или въ *Несторѣ* стр. 25: «но «тѣмъ бо городомъ сидяху *Князи, подъ Ольгомъ сущє*».

(499) *Несторъ*, стр. 186: «воздвигни *отчину* ея».

(500) Слѣдующее мѣсто доказываетъ, что Посадники были Намѣстники: «пріиде Володимеръ къ Новугороду, и рече къ *Посадникомъ* Ярополчимъ: идите къ брату моему», и проч. См. печатн. *Нестора*, стр. 67.

(501) Въ *Нест.* стр. 89: «Бѣ бо Володимеръ любя дружи«ну и съ ними думая о устрои земнѣмъ, и о работѣхъ» (въ «*Пушкин.* о ратехъ): «и о уставѣ земнѣмъ». Тамъ же см. стр. 88 и 90.

(502) См. выше, стр. 80.

(503) См. Стирнг. de jure Sveonum et Gothorum antiquo; также Jut. Lawbook въ Dissertation sur les anciens Russes, стр. 51. — Haeredibus occisi vindictum jura concesserunt: Стирнг. стр. 349. — Leges Suetiae furem etiam diurnum, si aliter capi non possit, occidere permittunt: Стирнг. стр. 351. Для сравненія см. выше, въ договорѣ Олегов. статью IV, V, и въ Игорев. статью XII.

(504) См. выше, стр. 140.

(505) См. выше, примѣч. 97. Саксонъ Грамматикъ увѣряетъ, что Датскій Король Фротонъ обнародовалъ, за нѣсколько вѣковъ до введенія Христіанства въ Скандинавіи, законы воинскіе и гражданскіе (см. Маллет. Histoire de Dannemarc, T. I, гл. 8). Сіи краткіе уставы или правила, по словамъ Далина, были вырѣзываемы на деревѣ (Gesch. des Schw. R. T. I, стр. 151). Хотя Саксонъ не можетъ быть надежнымъ порукою истины, и Далинъ говоритъ единственно по догадкѣ; но вѣроятно ли, чтобы древніе Скандинавы, исписывая Рунами гробы и камни, не употребляли ихъ для начертанія законовъ, которые служатъ основаніемъ гражданскихъ обществъ?

(506) Впрочемъ подложный Уставъ Владиміровъ достоинъ замѣчанія своею древностію; онъ сочиненъ не позже XIII вѣка: ибо харатейный, найденный мною въ Синодальной библіотекѣ (въ Кормчей Книгѣ, No. 82), писанъ въ княженіе

Димитрія Александровича Новогородскаго, слѣдственно около 1280 году. Напечатанный въ *Древней Вивліоѳикѣ* есть испорченный и новыми умниками дополненный списокъ Вотъ древній, отъ слова до слова:

Уставъ Св. Князя Володиміра, крестившаго Русьскую землю, о церковныхъ судѣхъ.

«Въ имя Отца и Сына и Св. Духа. Се язъ Князь Василій, «нарицаемый Володимиръ, сынъ Святославль, внукъ Иго«ревъ и блаженныя Княгины Олгы, вспріялъ есмь святое «крещеніе отъ Грецьскаго Царя и отъ *Фотія* Патріарха Ца«регородьского; взялъ перьваго Митрополита Леона Киеву, «иже крьсти всю землю Русьскую святымъ крещеньемъ. По«томъ же лѣтомъ многымъ минувшемъ, создахъ церковь Св. «Богородица Десятинъную, и дахъ ей десятину по всей «земли Русьстѣй изъ Княженія въ Сборную церковь, отъ «всего Княжа суда десятую векшю, а изъ торгу десятую «недѣлю; а изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякого стада и «отъ всякого жита чудному Спасу и чуднѣй его матери. — «Потомъ, разверзше Грецьскый Номаканонъ, и обрѣтохомъ «въ немѣ, оже не подобаетъ сихъ судовъ и тяжь Князю су«дити, ни Бояромъ его, ни судьямъ, и язъ, сгадавъ съ своею «Княгинею съ Анною и съ своими дѣтми, далъ есмь ты суды «церквамъ, Митрополиту и всѣмъ Пискупіямъ по Русьской «земли. А по семь не надобѣ вступатися ни дѣтемъ моимъ, «ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка, ни въ люди «церковные, ни во всѣ суды ихъ. То все далъ есмь по всѣмъ «городомъ и по погостамъ и по свободамъ» (слободамъ) «гдѣ ны» (ни) «суть Хрстіяне, и своимъ Тіуномъ» (чиновникамъ, судіямъ) «приказываю церковнаго суда не обидѣти, «ни судити безъ Владычня Намѣстника. А се церковніи суды: «*роспустъ* (разводъ), *смилное*» (брачное), «*заставанье*» (въ прелюбодѣяніи и блудѣ) «*пошибанье*» (драка) «промежи му«жемъ и женою о животѣ, *умычка*» (похищеніе дѣвицы или жены) «въ племени или въ сватьствѣ поимуться, *вѣтьство*» (волшебство) «зеліинчьство» (отрава) «*потвори*» (колдовство) «чародѣянія, волхвованія, уреканія *три*: «блядней и зельи

«и еретичьствомъ, *зубопьжа*» (укушеніе) «или сынъ отца «бьеть, или матерь, или «дчи» (дочь) «или сноха» (сноха) «свекровь, братья или дѣти *тяжють* о *задницю*» (имѣютъ тяжбу о наслѣдствѣ), «церковная татба, мертвецы сволочать» (раздѣнутъ), «крестъ посѣкуть, или на стѣнахъ рѣжуть» (въ церкви) — «скотъ или псы или *поткы*» (*птицы:* такъ сказано въ одной Синодальн. лѣтописи, No. 347, л. 326, при описаніи тумана: *поткы не видяху*, камо *летѣти*) «безъ «великы нужи введеть» (въ церковь) «или ино что неподобно «церкви подѣеть, или два друга имѣтася бити» (въ дракѣ) «единаго жена иметь за *лоно* другаго и роздавить, или кого «застануть съ четвероножиною, или кто молиться подъ овиномъ, или въ рощеньи» (въ рощѣ) «или у воды, или дѣвка «дѣтя повьржеть (повержетъ), тѣ всѣ суды церкви даны суть. «Князю и Бояромъ и судьямъ ихъ въ ты суды не лзѣ вступатися: то все далъ есмь по првыхъ Царей уряженью и по «Вселеньскыхъ святыхъ семи Зборовъ» (соборовъ) «великыхъ Святитель. Аже кто преобидить нашъ уставъ, таковымъ непрощенымъ быти отъ закона Божія, и горе собѣ «наслѣдують. А своимъ Тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти и съ суда давати 9 части Князю, а десятая «Святѣй Церкви. А кто пообидить судъ церковный, платити «ему собою; а передъ Богомъ томуже отвѣчати на страшнѣмъ судѣ, передъ тмами Ангелъ, идѣже когождо дѣла «не скрыются, благая или злая, идѣже не поможеть никто «же кому, но токмо правда избавить отъ вторыя смерти, отъ «вѣчныя муки, отъ *хрещенія неспасенаго*, отъ огня негасимаго. Господь рече: въ день месть вздамь сдержащимъ неправду; въ разумѣ тѣхъ огнь не угаснеть и червь ихъ не «умреть. Створшимъ же благая въ жизнь и въ радость неизреченную, а створшимъ злая въ вскрешенье суда, имъ «же рече неизмолимъ судъ обрѣсти.

«Се же искони уставлено есть и поручено святымъ Пискупьямъ: городскые и торговые всякая мѣрила и спуды и «свѣсы и *ставила*» (думаю, гири) — «отъ Бога тако искони «уставлено. Пискупу блюсти безъ пакости, ни умалити, ни

«умножити; за все то дати ему слово въ день суда великаго, «яко же и о душахъ человѣческихъ. — А се церковные люди: Игуменъ, Попъ, Дьяконъ, дѣти ихъ, Попадія, и кто въ «Клиросѣ; Игуменья, Чернець, Черница, Проскурница» (просвирница) «*паломникъ*» (странникъ: см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 167) — «Лечець» (лекарь) «*прощеникъ*» — кто въ святомъ мѣстѣ чудеснымъ образомъ выздоровѣлъ: см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 373, годъ 1348 — «*задушьный* «человѣкъ» — рабъ освобожденный господиномъ для спасенія души, какъ толкуетъ Герберштеинъ въ Rer. Mosc. Comment. стр. 33 — «стороникъ» (чужеземецъ), «слѣпець, хро«мець, манастыреве, болницы, гостинницы, страннопріимни«ци: то люди церковные, *богадѣльные*» (отъ словъ: *Бога дѣля* или *Бога ради*). «Митрополитъ или Пискупъ вѣдаеть «межи ими судъ, или обида, или котора, или вражда, или «задница» (споръ о наслѣдствѣ). «Аже будеть иному человѣ«ку съ тымъ человѣкомъ рѣчь, то обчи» (общій) «судъ».

«Кто переступить си правила, яко же есмы управили по «Святыхъ Отецъ правиломъ и по пьрвыхъ Царевъ упра«вленью, кто имѣть переступити правила си, или дѣти мои, «или правнучата, или въ которомъ городѣ Намѣстникъ, или «Тіунъ, или судья, а пообидять судъ церковный, или кто «иный, да будуть прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій семію «Зборовъ Святыхъ Отецъ Вселеньскыхъ».

Къ счастію истины и нашему, Авторъ не зналъ хронологіи Византійской: иначе древность слога могла бы обмануть самыхъ знатоковъ, и мы приписали бы тогда Владиміру сочиненіе какого нибудь Монаха. — Еще одно замѣчаніе: въ семъ уставѣ сказано, что тяжбы дѣтей и братьевъ о наслѣдствѣ подсудны единственно Духовенству; но Ярославовъ доказываетъ противное: тамъ именно (въ новомъ изданіи стр. 93) написано, что ихъ судитъ Князь чрезъ своихъ Отроковъ.

(507) Выраженіе, употребляемое въ нашей древней лѣтописи: *ставить стязъ* (въ печатн. *Нест.* стр. 173) значило *строиться*. — О *трубахъ воинскихъ* см. выше стр. 175. —

Претичь говоритъ Князю Печенѣжскому, что онъ пришелъ въ *сторожехъ* (см. въ печатн. *Нест.* стр. 58). — Несторъ сказываетъ, что Славяне Русскіе издревле употребляли мечи *обоюду острые* (въ печатн. стр. 15). О копьяхъ и стрѣлахъ см. въ печатн. *Нест.* стр. 49 и 58. — Печенѣги напрасно осаждали Кіевъ и Бѣлгородъ (въ печатн. *Нест.* стр. 57 и 90). — Святославъ взялъ Козарскую Бѣлую Вежу, Переяславецъ и другіе укрѣпленные города въ Болгаріи. Владиміръ присыпалъ землю къ стѣнамъ Херсонскимъ, и подъ Кіевомъ окопался въ станѣ (см. выше, стр. 199).

(508) Memor. popul. II, 986. — Греки сего времени называютъ Русскіе корабли Ρουσικα καραβια (см. Конст. Багрян. de Cerim кн. II, гл. 44). Корабль и καραβος есть одно имя: Греки заимствовали его, кажется, отъ Славянъ. Оно имѣетъ связь съ глаголомъ *коробить* и *коробомъ*. — О легкости Русскихъ военныхъ судовъ говоритъ Ліутпрандъ (Historia etc. книг. V, гл. 6). — Константинъ Багрянородный пишетъ, что на семи Русскихъ корабляхъ, присланныхъ въ помощь Грекамъ, находилось 415 человѣкъ (de Cerim. кн. II, гл. 44, въ Memor. popul. II, 972); въ Олеговомъ флотѣ на всякомъ кораблѣ было 40 воиновъ; для каждаго паруса выходило 30 локтей (ulnarum) полотна (Memor. popul. II, 974). — О строеніи Русскихъ судовъ см. ниже.

(509) Выше, стр. 227.

(510) См. выше. Славянское имя *отрокъ*, подобно Латинскому adolescentulus, означало и юношу или вообще молодаго человѣка. Обычай Князей Россійскихъ имѣть дружину многочисленную вокругъ себя есть древній Германскій, описанный Тацитомъ: «Благородные юноши» (говоритъ сей Историкъ) «не стыдятся быть въ дружинѣ Князя великодушнаго. Они стараются превзойти другъ друга заслугами: «онъ старается имѣть ихъ какъ можно болѣе числомъ и знаменитѣе мужествомъ; ими побѣждаетъ на войнѣ, ими славится въ мирное время... Князю стыдъ и безчестіе уступить дружинѣ въ храбрости: дружинѣ стыдъ и безчестіе не равняться храбростію съ Княземъ.... Беречь, спасать

«его жизнь, уступать ему даже славу свою, есть главная обя«занность дружины. Князь сражается *для* побѣды: дружина «единственно *для* Князя» (de situ, morib. et pop. Germaniae, гл. XIII и XIV). Сихъ отборныхъ воиновъ Тацитъ называетъ Comites.

Мы различаемъ Отроковъ Княжескихъ и Бояръ дружины, основываясь на лѣтописи Несторовой и законахъ Ярославовыхъ. 1) Владиміръ безъ сомнѣнія не съ Отроками совѣтовался о дѣлахъ государственныхъ; 2) въ Русской Правдѣ нов. изд. стр. 1 и 22) опредѣляется за голову *мужа Княжа*, или Боярина, 80 гривенъ пени, а за голову Княжескаго Отрока 40 гривенъ. — *Отрокъ* или *Дѣтскій* былъ знатнѣе Гридня или Мечника: ибо первому за трудъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ слѣдственныхъ давали полгривны награжденія, а второму только 5 *кунъ* (см. въ печатн. *Рус. Правдѣ* стр. 81).

(511) По крайней мѣрѣ лѣтопись упоминаетъ только о жалованьѣ Варягамъ и Griднямъ (см. выше).

(512) См. Констант. Багрян. въ Бандури Т. I, гл. VI, стр. 57, и Баерово изъясненіе описанныхъ Константиномъ товаровъ въ Geograph. Russiae ex Scrip. Sept. въ Коммент. Академіи, Т. X, стр. 410. — Олегъ привезъ плоды изъ Царяграда (см. выше).

(513) Memor. popul. II, 982. — См. о Лучанахъ выше. — Гиббонъ, въ History of the decline of the R. E. гл. LV, говоритъ о древнихъ Русск. лодкахъ такъ, какъ могъ бы говорить очевидецъ. «Дно ихъ» (пишетъ онъ) «состояло изъ «*одной* выдолбленной липы или ивы (beech or willow), къ «которой прибивались разныя доски въ вышину на 12, а въ «длину на 60 футовъ. Онѣ были безъ палубы, съ двумя ру«лями и съ мачтою. Въ нихъ садилось обыкновенно отъ 40 «до 70 человѣкъ, съ оружіемъ и съ запасомъ какъ соленой «рыбы, такъ и прѣсной воды». Надобно знать, что Гиббонъ взялъ сіи подробности изъ Description de l'Ucranie par le Sieur de Beauplan (Rouen 1660, стр. 55); но Бопланъ описываетъ Козачьи лодки XVII вѣка, а не Олеговы, не Игоревы, которыя могли быть совсѣмъ иначе построены. — Констан-

тинъ называетъ Витичевъ Βιτιτζεβη. Ученый Баеръ, худо зная нашу древнюю Географію, обратилъ (Коммент. Ак. X, 408) сіе имя въ Витебскъ; но городъ Витичевъ стоялъ на берегу Днѣпра ниже Кіева и Триполя (см. *Большой Чертежъ* стр. 145). — О Неясытскомъ порогѣ см. *Записки Г. Зуева*, стр. 254, также *Большой Чертежъ*, стр. 157, гдѣ описаны 14 пороговъ Днѣпровскихъ: Константинъ же говоритъ только о *семи*. — Мы не хотѣли здѣсь повторить тѣхъ Константиновыхъ извѣстій, которыя сообщены выше, въ описаніи Олегова похода.

(514) Memor. popul. II, 987. Сіе извѣстіе кажется сомнительнымъ. Гиббонъ думаетъ, что вмѣсто Συρια надобно читать Συανια: страна Кавказская, описанная Плиніемъ, и въ XI вѣкѣ еще извѣстная подъ симъ именемъ (Memor. popul. IV, 231).

(515) Въ печат. *Несторѣ* стр. 7. Тамъ о судоходствѣ древнихъ Россіянъ вообще сказано слѣдующее:

«Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру и «вверхъ Днѣпра волокъ до Ловоти; по Ловоти внити въ Иль«мерь озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ, «втечетъ въ озеро великое Ново (Нево, Ладожское); того озе«ра внидеть устье въ море Варяжское, и по тому морю ити «до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгоро«ду; а отъ Царягорода прити въ Понтъ море, въ неже втечеть «Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Оковского» (Волоковскаго, Волковскаго) «лѣса и потечетъ на полдни, а Двина изъ «того же лѣса потечетъ, а идеть на полунощье, и внидеть въ «море Варяжское. Изъ того же лѣса потече Волга на Въстокъ «и втечеть семьюдесять жерелы въ море Хвалиское.» Двина и Волга дѣйствительно имѣютъ начало свое не далеко одна отъ другой въ Тверской Губерніи: первая вытекаетъ изъ озера Охвата, а вторая изъ озера Пена (въ Осташковскомъ Уѣздѣ); но верьховье Днѣпра находится въ Смоленской Губерніи, между Бѣлымъ и Сычовкою. Впрочемъ Несторъ конечно не ошибся, и видно, что въ его время лѣса Смоленской и Тверской Губерніи, которыми окружены истоки сихъ рѣкъ, назывались однимъ именемъ. Далѣе: «тѣмъ же изъ Руси мо-

«жеть ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы на Встокъ «дойти въ жребій Симовъ, а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова» (Египта, Еѳіопіи) — «а Днѣпръ течеть въ Понтское море тремя жерелы, «еже море словеть Русьское.»

(516) Memor. popul. II, 980, и The oriental Geography of Ebn-Haukal, стр. 191. Вотъ что онъ говоритъ о Россіи: «Близъ «Козаріи, на берегахъ Ателя (Волги), есть народъ Бертасъ; но «земля сихъ людей называется вообще и Козарскою, Рус«скою (Rus) или Серирь ... Руси три поколѣнія: одно близъ «Болгаріи; Царь его живетъ въ городѣ *Гунабѣ*, который об«ширнѣе столицы Болгарской. Другое поколѣніе называется «*Артанами* или *Артаями:* Царь его живетъ въ *Артѣ;* а «третіе поколѣніе, именемъ *Дивлабе*, обитаетъ выше. Но «для торговли никто не ѣздитъ далѣе Болгарской столицы; «никто не ѣздитъ до Арты, ибо жители убиваютъ всякаго «иноземца. Арта производитъ свинецъ и олово (?), и звѣря «называемаго черною куницею или Скиѳскимъ соболемъ. «Русскіе жгутъ мертвыхъ и не брѣютъ бородъ.» Сіе извѣстіе любопытно; но имена поколѣній и городовъ непонятны.

(517) См. Стурлез. Hist. Regum Sept. T. I, стр. 449, и Торфеев. Hist. Norvegiae, T. II, стр. 68, о торговлѣ Новогородской. — Олегъ назвался купцемъ, ѣдущимъ изъ Новагорода въ Грецію (см. выше, или въ печати. *Несторѣ* стр. 18). — О Виннетѣ см. Адам. Hist. Eccles. стр. 19, и Гельм. Chron. Slav. стр. 4. Адамъ называетъ Россію Греціею: (см. ниже, примѣч. 522). Гельмольдъ повторяетъ его слова. — О зависимости Ливоніи или Эстляндіи отъ Владиміра см. выше, стр. 206; о тамошней ярмонкѣ въ Стурл. T. I, стр. 274; о богатствѣ Россіи въ Баер. Geogr. Russ. ex Script. Sept. Коммент. Акад. X, 411, и въ Гельмольд. Chron. стр. 3.

(518) О торговлѣ Государей Скандинавскихъ см. Стурл. Hist. Reg. Sept. I, 618. — Олегъ бралъ дань съ Древлянъ *черными куницами* (въ печати. *Нест.* стр. 19). Сіи же Древляне предложили въ дань Ольгѣ *медъ* и *скору* или шкуры (въ печати. *Нест.* стр. 50). О Радимичахъ сказываетъ Не-

сторъ (стр. 72), что они платятъ дань Руси и *повозъ везутъ*. Сочинители *Россійскаго Словаря* дали сему изрѣченію иной смыслъ, говоря, что оно значитъ *отправлять гоньбу*. Обязанность содержать почту — ежели бы она и дѣйствительно была при Владимірѣ — не такъ важна, чтобъ означать ею подданство людей.

(519) Баер. Geogr. Russ. Въ Коммент. Академіи, Т. X, стр. 406.

(520) См. выше, стр. 151.

(521) Memor. popul. III, 986. См. также выше, стр. 245, о товарахъ, которые шли изъ Греціи въ Хазарію, Печенѣжскую землю и Россію. Константинъ въ числѣ сихъ товаровъ именуетъ πραυδια, родъ повязокъ и поясовъ (см. Баера, въ Коммент. Акад. X, 410). Сафьяны обыкновенно употреблялись тогда на обувь (см. выше, примѣч. 400).

522) См. Дитм. Chronic. въ Лейбниц. изданіи, стр. 426: in magna hac civitate (т. е. въ Кіевѣ) quae istius regni caput est, plusquam quadringenta habentur ecclesiae et mercatus VIII. Такъ называемый Саксонскій Лѣтописецъ, Annalista Saxo, повторилъ Дитмарово сказаніе о Кіевѣ, но говоритъ только о 300 церквахъ (см. Eccard. Corp. Histor. medii aevi, T. I, годъ 1018). Адамъ Брем. въ Hist. Eccles. кн. II, гл. 13: Ostragard Rusziae, cujus metropolis civitas est Chive (Кіевъ), aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae (Россіи).

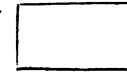
(523) Описавъ прибытіе Древлянскихъ пословъ въ Кіевъ (см. выше, стр. 161), Несторъ говоритъ по харатейнымъ спискамъ: «бѣ бо *тогда вода текуще* въ *здолъ*» (а не *возлѣ*) «*горы Кіевскыя*, а на Подольѣ не сѣдяху лудье, но на горѣ. «Градъ же бѣ Кыевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гардятинъ и «Нифовъ» (не *Никифоровъ*); «а дворъ Княжь бяше въ городѣ, «идѣже есть» (см. *Воскресен. Лѣт.*) «дворъ Воротиславль и «Чюдинъ; а Перевѣсище бѣ внѣ града, и бѣ внѣ града дру«гый дворъ, идѣже есть дворъ Деместиковъ за Св. Богоро«дицею надъ горою, дворъ теремны: бѣ бо ту теремъ ка«менъ.» И такъ начало Подола должно отнести къ XI вѣку,

въ которомъ жилъ Несторъ: тогда Днѣпръ удалился своимъ теченіемъ отъ горы Кіевской.

Въ Memor. popul. II, 982: Nemogarda (Новгородъ), ubi Sphendosthlabus, Ingor Russiae principis filius, habitabat. Шлецеръ забылъ сіе мѣсто, говоря, что никто изъ Византійскихъ Историковъ не именуетъ *Игоря*.

(524) Имя *мордки* происходитъ отъ *морды* животнаго. Въ *Древнемъ Лѣтописцѣ* (Т. II, стр. 406), въ *Никон.* (V, 42), и въ другихъ именно сказано, что сіи деньги, или куньи мордки, ходили въ Новѣгородѣ до самаго XV вѣка. Въ Уставѣ Новогородскаго Князя Святослава Ольговича, изданномъ въ 1137 году, написано: «емлеть Пискупъ за десятину» (вмѣсто десятины) «отъ виръ и продажъ 100 гривенъ *новыхъ* кунъ, «иже выдаваеть Домажиричь» (см. харатейную *Кормчую Книгу* временъ Князя Димитрія, сына Александра Невскаго, въ Синодальной библіотекѣ подъ No. 82): слѣдственно Казна отъ времени до времени выпускала новую кожаную монету, т. е. съ новымъ клеймомъ. — Герберштеинъ, который былъ въ Москвѣ при Василіи Іоанновичѣ, въ началѣ XVI вѣка, также пишетъ, что древніе Россіяне употребляли, вмѣсто денегъ, мордки и уши бѣлокъ и другихъ животныхъ: ante monetam proboscide et auriculis aspreolorum aliorumque animalium utebantur (Rer. Moscov. Comment. стр. 42). Гваньини, современникъ Царя Іоанна Василіевича, говоритъ о цѣлыхъ шкурахъ: ante usum vero monetae aspreolorum aliorumque animalium pellibus utebantur (Rer. Moscov. Auctores varii, стр. 158). Въ Польшѣ до исхода XIII вѣка ходили деньги кожаныя. Мѣховскій пишетъ: sub regimine huius Regis Bohemiae (Вѣнцеслава) grossi Bohemici et denarii argentei in Poloniam inducti sunt; prius siquidem argento nigro (олово?) et pelliculis capitum aut extremitatum asperiolorum utebantur Poloni (Hist. Polon. кн. IV, гл. 4, годъ 1298); а Стрыковскій (*Хроник. Литов.* кн. X, гл. 4) по старому Русскому переводу: «Предъ тѣмъ частками сѣченаго злата и сребра, таже «кожицами куньими, бѣльими, лисьими и прочаго звѣря то«варами противу равныхъ замѣнъ Поляки, Русь, Литва и

«Мазуры обыкли бяху купли своя совершати.» По сказанію Нейштета, Автора Хроники Ливонской XVI столѣтія, монета Ливонцевъ во XII вѣкѣ состояла въ бѣлыхъ ушкахъ съ серебряными гвоздиками. — Наконецъ самое важнѣйшее свидѣтельство о нашихъ древнихъ кожаныхъ деньгахъ есть извѣстіе Монаха Рубруквиса, бывшаго въ Россіи около 1253 года: «pour les Russiens, la monnoie qui a cours entr'eux, est de petites pièces de cuir, marquetées de couleurs (см. въ Бержерон. Voyages, T. I, Voyage de Rubruquis, стр. 91).

Въ Дѣвичьемъ Александровскомъ монастырѣ, въ Владимірской Губерніи, еще недавно хранились въ боченкѣ, вмѣстѣ съ другими старинными вещами, многіе кожаные лоскутки, внесенные въ опись монастырскую подъ именемъ *кожаныхъ денегъ:* я съ любопытствомъ разсматривалъ оные. Нѣкоторые такой величины  , другіе менѣе; на первыхъ изображенъ крючекъ, на вторыхъ звѣздочка. На одномъ выпечатано слово *Кудма:* такъ именована въ *Большомъ Чертежѣ* рѣка впадающая въ Сѣверную Двину, не далеко отъ нынѣшняго Архангельска (слѣдственно въ древней Новогородской области). Сіи лоскутки — безполезные, кажется, для всякаго инаго употребленія — дѣйствительно могли быть монетами: но какихъ временъ? Указъ Петра I, 1700 года, Марта 8 (данный изъ Приказа Большой Казны) свидѣтельствуетъ, что и въ это время еще ходили кожаныя деньги въ Калугѣ и въ окрестныхъ областяхъ. Въ Воронежскомъ Цейггаузѣ хранились — думаю, хранятся и нынѣ — мелкія кожаныя монеты: на одной сторонѣ оныхъ изображенъ Св. Георгій, а на другой слова: *Царь* и *Великій Князь Иванъ* (см. Шерер. Nestors Jahrbücher стр. 58).

(525) Византійскія золотыя монеты, *Номисмы* или *Солиды*, имѣли вѣсъ нашихъ золотниковъ (см. сочиненіе Г. Круга, Münzkunde Russlands, книжка I, стр. 134), которыхъ имя произошло отъ *золота*, т. е. отъ сихъ Греческихъ золотыхъ монетъ.

(526) См. выше, стр. 127. Шлецеръ не вѣритъ, чтобы Ра-

дичи имѣли монету; но Козары имѣли оную, и вѣка два господствуя надъ симъ краемъ, могли ввести тамъ металлы въ употребленіе. Подъ древнимъ Славянскимъ именемъ *щляги* надобно разумѣть мелкія *серебряныя* деньги: мѣдныя едва ли ходили тогда въ Россіи. Новогородцы не ранѣе XV вѣка начали употреблять Шведскіе *ортуги* (см. *Лѣтоп. Новог.* Попа Іоанна, стр. 682). — Въ XIV вѣкѣ, когда Новгородъ довольствовался еще лоскутками кожаными, въ Москвѣ уже обращались Русскія серебряныя деньги: ибо мы имѣемъ монеты Димитрія Донскаго.

(527) Издатели Ярославовыхъ законовъ сказываютъ, что *гривна серебра* въ Ярославово время содержала въ себѣ 2 *гривны кунами*, а въ Мономахово семь съ половиною. Но гдѣ доказательство? Издатели не представили его, и не могли представить: ибо ни въ *Русской Правдѣ*, ни въ Несторовой лѣтописи нѣтъ слова о гривнахъ *серебра;* вездѣ говорится или просто о гривнѣ, или о гривнѣ *золота*.

Однакожь мы дѣйствительно знаемъ соразмѣрную цѣну серебра и кунъ, бывшую у насъ въ XIII вѣкѣ. Въ договорѣ Смоленскаго Князя, Мстислава Давидовича, съ Нѣмецкими городами въ 1228 году сказано: «оже убьють волнаго человѣка, платити за голову 10 гривенъ серебра, *по четыре «гривны кунами,»* т. е. полагая 4 гривны кунъ на одну гривну серебра — «а за холопа гривна серебра. Аже кто холопа «ударить, гривна *кунъ*» (см. сей трактатъ въ нашей *Исторіи* Т. III, примѣч. 248). Знаемъ еще, что въ страшный голодъ 1230 году Новогородцы за четверть ржи платили *гривну серебра* или *семь* гривенъ кунами (см. въ *Продолж. Рос. Вивліоѳ. Новогород. Лѣт.* стр. 499 и напечатан. въ Москвѣ *Лѣт. Новогород.* стр. 119). Слѣдственно гривна кунъ имѣла тогда разную цѣну въ Смоленскѣ и Новѣгородѣ. Вопреки Издателямъ *Русской Правды*, гривна серебра при Ярославѣ не могла равняться только съ двумя гривнами кунъ: Ярославъ опредѣляетъ 40 гривенъ пени за убійство, а Князь Смоленскій въ 1228 году 10 гривенъ серебра: вѣроятно ли, чтобы въ XI вѣкѣ платили за жизнь вдвое болѣе серебромъ,

нежели въ XIII столѣтіи, когда отъ успѣховъ торговли надлежало размножиться драгоцѣннымъ металламъ въ Россіи?

(528) См. выше, стр. 41, 200, 207.

(529) Въ Синодальной библіотекѣ, подъ No. 14, находится драгоцѣнное харатейное Евангеліе. Въ концѣ его тою же рукою подписано: *въ лѣто* 6652 *напсашася книгы си* 50 *дній, и початы псати Октября* въ 1, *а кончишася Ноября* въ 19... На той же страницѣ древность сей книги засвидѣтельствована двумя слѣдующими подписями: *въ лѣто* 7187, *а отъ Рождества Христова* 1679, *Ноемврія* 28, *назнаменахъ азъ смиренный Досоѳей, Архіепископъ и Митрополитъ Сучавскій и всея Молдавіи и Ексархъ* Плагинонъ и *Мѣстодержитель Севастійскаго, да отслется сіе Св. Евангеліе на свое мѣсто на Крылосъ, се бо, яко ниже свидитель* (свидѣтель), 6652 *бяше тогда отъ созданія, егда написася. Уже ся минули* 535 *лѣтъ. Греческаго же Царства* 2 *лѣта Іоанна Комнина Константиноградскаго.* Здѣсь, въ титулѣ Молдавскаго Архіепископа, замѣтимъ слово *Плагинонъ*, Ἔξαρχος Πλαγηνων: симъ именемъ означались *единственно* Молдавскіе и Волошскіе Епископы. Д'Анвиль производитъ его отъ имени *Печенѣговъ*, которые нѣкогда жили тамъ (см. Mém. de l'Acad. des inscr. LII, 224, статью sur les peuples de la Dace). Не вѣроятнѣе ли, что это взято изъ Латинскаго языка (plaga, plagia)? Вторая подпись: Въ *лѣто* 7083, *а отъ Рождества Христова* 1576 (1575) *мѣсяца Іюня* 12, *я Гедіонъ Болобанъ Епископъ Галицкій, Львовскій* и *Каменца Подольскаго въ сее время наѣхалъ на столъ Епископскомъ, на Крылосъ, и читалъ при церкви столичной сіе книги Евангеліе напрестольное тетръ* (отъ Греческ. τετρα, *четыре*), *оно же свидѣтельствуется положено быти отъ лѣтъ давныхъ.* — Сіе Евангеліе Славянское, писанное въ 1144 году отъ Р. Х., есть одно изъ древнѣйшихъ въ Россіи. Для сравненія съ нынѣшнимъ печатнымъ выписываемъ слѣдующее мѣсто изъ Іоанна:

Въ харатейномъ:

«Искони бяше слово, и сло-
«во бяше отъ Бога и Богъ
«бяше слово. Се бѣ искони
«отъ Бога. Все тѣмъ бы и
«беж него ни что же не бы,
«еже бы. Въ томъ животъ бѣ,
«и животъ бѣ свѣтъ человѣ-
«комъ. И свѣтъ въ тьмѣ свѣ-
«титъ, и тьма его не пости-
«же. Бысть человѣкъ посланъ
«отъ Бога; имя емоу Іоанъ.
«Сь приде въ съвѣдѣтельство,
«да съвѣдѣтельствуетъ о свѣ-
«тѣ, да вся вѣроу имоуть имь.
«Не бѣ тъ съвѣтъ; нъ да по-
«слоушьствуеть о свѣтѣ. Бѣ
«свѣтъ истиньнъ, иже про-
«свѣщаеть всего человѣка,
«грядоущяго въ міръ. Въ мі-
«рѣ бѣ и міръ тѣмъ бысть, и
«міръ его не позна; въ своя
«пріде и свои его не пріяша;
«елико же ихъ пріятъ и, дасть
«имъ область чадомъ Божь-
«емъ быти, вѣроующимъ въ
«имя его, иже не отъ крови,
«ни отъ похоти плътьскы, ни
«отъ похоти моужскы, нъ отъ
«Бога родішася. И слово
«плъть бысть, и въселися въ
«насъ, и відѣхомъ славоу его,
«славоу яко единочадаго отъ
«отца, испълнь благодѣти и
«истины. Іоанъ съвѣдѣтель-
«ствуетъ о немъ, и вьзва гла-
«голя: сь бѣ, его же рѣхъ
«грядый по мнѣ, предъ мъною
«бысть, яко първѣй менѣ бѣ,
«и отъ испълненья его мы
«вся пріяхомъ благодѣть возъ

Въ печатномъ:

«Въ началѣ бѣ слово, и сло-
«во бѣ къ Богу, и Богъ бѣ
«слово. Сей бѣ искони къ
«Богу. Вся тѣмъ быша, и
«безъ него ничтоже бысть,
«еже бысть. Въ томъ животъ
«бѣ, и животъ бѣ свѣтъ че-
«ловѣкомъ. И свѣтъ во тмѣ
«свѣтится и тма его не объ-
«ятъ. Бысть человѣкъ по-
«сланъ отъ Бога; имя ему
«Іоаннъ. Сей пріиде во сви-
«дѣтельство, да свидѣтель-
«ствуетъ о свѣтѣ, да вси вѣ-
«ру имутъ ему. Не бѣ той
«свѣтъ, но да свидѣтельству-
«етъ о свѣтѣ. Бѣ свѣтъ
«истинный, иже просвѣщаетъ
«всякаго человѣка грядущаго
«въ міръ. Въ мірѣ бѣ и міръ
«тѣмъ бысть, и міръ его не
«позна. Во своя пріиде и свои
«его не пріяша. Елицы же
«пріяша его, даде имъ об-
«ласть чадомъ Божіимъ бы-
«ти, вѣрующимъ во имя его,
«иже не отъ крове, ни отъ
«похоти плотскія, ни отъ по-
«хоти мужескія, но отъ Бога
«родишася. И Слово плоть
«бысть, и вселися въ ны, и
«видѣхомъ славу его, славу
«яко единороднаго отъ отца,
«исполнь благодати и исти-
«ны. Іоаннъ свидѣтельствуетъ
«о немъ и возва глаголя, сей
«бѣ, его же рѣхъ, иже по мнѣ
«грядый, предо мною бысть,
«яко первѣе мене бѣ; и отъ
«исполненія его мы вси пріа-

«благодѣть, яко законъ Мо-«сеемъ данъ бысть, благо-«дѣть и истина Іисусъ Хри-«стомъ бысть.»

«хомъ, и благодать возъ бла-«годать: яко законъ Моисе-«омъ данъ бысть, благодать «же и истина Іисусъ Хри-«стомъ бысть.»

Въ харатейномъ Евангеліи 1307 году, которое хранится въ той же Синодальной библіотекѣ подъ No 18, видимъ уже нѣкоторыя отмѣны въ сравненіи съ Евангеліемъ XII вѣка; вмѣсто: *искони бяше слово*, тамъ поставлено: *искони бѣ слово — се бѣ искони у Бога* (προς τον θεον) вмѣсто: *отъ Бога— свѣтъ, свѣтится* вмѣсто *свѣтитъ — тьма его не объятъ*, вмѣсто *не постиже — да свѣдѣтельствуетъ* вмѣсто *послоушьствуетъ — благодать* вмѣсто *благодѣть* и проч. — то есть, сей новѣйшій списокъ гораздо ближе къ Острожскому печатному Евангелію, и доказываетъ, что еще въ XIII столѣтіи переводъ Св. Писанія былъ исправленъ или исправляемъ. Ученые люди, собранные Константиномъ, Острожскимъ Княземъ, для изданія Библіи, перемѣнили опять нѣкоторыя слова; вмѣсто: *искони бѣ слово*, поставили: въ *началѣ* (ἐν ἀρχῃ) *бѣ слово*, и проч. Въ изданіи Славянской Библіи при Царѣ Алексіи Михайловичѣ нѣтъ почти никакихъ отмѣнъ противъ Острожскаго, кромѣ трехъ или четырехъ мѣстъ означенныхъ въ предисловіи; но Библія, напечатанная при Имп. Елисаветѣ Петровнѣ, уже гораздо болѣе исправлена.

Не только Библія, но и другія церковныя книги въ Россіи XII вѣка были одного перевода съ нынѣшними: въ доказательство предлагаемъ слѣдующее мѣсто изъ нашей печатной Минеи и харатейнаго *Стихираря*, писаннаго въ 1153 году и хранящагося въ Синодальной библіотекѣ подъ No. 15.

Служба Св. Симеону 1 Сентяб.

Въ Стихир. Харатейн.

«Преподобьне отче, добру «обрѣте лѣствицю, ею же «взиде на высоту, юже обрѣ-«те Илия колесницю огньну; «нъ тъ убо въсхода да инѣмъ

Въ Минеѣ печат.

«Преподобне отче, добру «изобрѣлъ еси лѣствицу, ею «же восшелъ еси на высоту, «юже обрѣте Иліа колесницу «огненну: но онъ убо восхо-

«не остави. Ты же и по съмѣрти имаши стълпъ свой. Небесьный человѣце, земльный «Ангеле, свѣтило не угасая «въселеныя, Сумеоне препо«добне, моли съпастися доу«шамъ нашимъ.»

«да инымъ не остави, ты же «и по смерти имаши столпъ «твой. Небесный человѣче, «земный Ангеле, свѣтильни«че неусыпный вселенныя, «Симеоне преподобне, моли, «еже спастися душамъ на«шимъ.»

Довольно для знающихъ. — Сіи двѣ рукописи 1144 и 1153 году уступаютъ въ древности только двумъ *Сборникамъ* и Евангелію, находящемуся въ С. Петербург. Император. Библіотекѣ (см. выше, примѣч. 167, и Т. II, примѣч. 114). Недавно Г. Ганкенштеинъ издалъ *Разсмотрѣніе церковной Славянской рукописи*, которую онъ досталъ за рѣдкость и считаетъ памятникомъ VIII вѣка (см. Recension der ältest. Urkunde der Slavisch. Kirchengeschichte etc.). Нужно ли опровергать его ложное мнѣніе о буквахъ *ея*, будто бы «не Русскихъ, т. е. не Кирилловскихъ? надобно только взглянуть на нихъ, чтобы увѣриться въ противномъ. Г. Ганкенштеинъ не видалъ нашихъ древнихъ харатейныхъ книгъ: сравнивая ихъ, онъ нашелъ бы, что его рукопись имѣетъ всѣ признаки XIII вѣка. Она старѣе вышеупомянутаго Синодальнаго Евангелія No. 18 и новѣе No. 14.

Есть другой, печатной *Русской* переводъ Библіи, по крайней мѣрѣ пяти книгъ Моисеевыхъ, Царствъ, нѣкоторыхъ Пророковъ, Апостола. Книги Моисеевы изданы въ 1519 году, и въ заключеніи ихъ сказано: *Божіею помощію*, *повелѣніемъ* и *пильностію* (стараніемъ) *ученаго мужа въ лекарскихъ наукахъ*, *Доктора Франциска Скорины съ Полоцка*, *у великомъ мѣстѣ Празскомъ* (то есть, великомъ городѣ Прагѣ). Книги Царствъ, Іудиѳъ, Эсѳирь, Іова, Пророка Даніила, печатаны такими же буквами; но въ моемъ экземплярѣ нѣтъ ни заглавнаго, ни послѣдняго листа. Апостолъ изданъ въ 1527 (*) году въ Вильнѣ, *пращею* (трудомъ, Польск.

(*) 1525 (поправка Исторіографа на собственномъ его экземплярѣ И. Г. Р.).

Ргаса) и *великою пильностію Доктора Франциска Скорины* въ *Полоцка*. Тутъ красными буквами напечатано извѣстіе, что Докторъ Скорина перевелъ и всю Библію, *въ дому почтиваго мужа Якова Бабича, наистаршаго Бурмистра славнаго и великаго мѣста Виленскаго*. Сіи книги рѣдки. Въ доказательство, что переводъ ихъ весьма несходенъ съ нашимъ древнимъ Славянскимъ, приводимъ слѣдующее мѣсто изъ Іова, гл. 10.

Переводъ Скорины:

«Тоскнится души моей въ «животѣ моемъ; выпущу про«тивъ собѣ глаголы моя. Про«реку въ горькости души мо«ея и реку къ Богу: не погуб«ляй мене. Сповѣждь ми, че«му мя такъ судишь? Ичи ли «добро ся тобѣ видить гони«ти мя и погубити мя, дѣло «рукъ своихъ, и совѣтъ не«честивыхъ укрѣпити? Ичи «тѣлесные очи у тебе суть, «или яко видить человѣкъ, «по тому жь и ты смотрѣти «будешь? Таковы ли же суть «дніе твои яко и людскіе, и «лѣта твоя яко времена че«ловѣческая, яко питаешися «о грѣсѣхъ моихъ, и безза«коніе мое слѣдилъ еси? Да «вѣси, яко нечестія не учи«нихъ; нѣсть убо кто изъ «руки твоея могый исторгну«ти. Руцѣ твои, Господи, «створистѣ мя и съдастѣ мя «всего окрестъ. И тако наглѣ «отметаешь мене. Вспомяни, «молю ти ся, иже яко бы «грязь слѣпилъ мя еси, и въ «персть паки премѣняешь мя. «Се яко млеко издоихъ мя

Въ нашей Библіи:

«Труждаюся душею моею: «стеня испущу на мя глаго«лы моя, возглаголю горестію «души моея одержимъ, и ре«ку къ Господеви: не учи мя «нечествовати, и почто ми си«це судилъ еси? Или добро «ти есть, аще вознеправдую; «яко презрѣлъ еси дѣла руку «твоею, совѣту же нечести«выхъ вниялъ еси; или якоже «человѣкъ видитъ, видиши; «или якоже зритъ человѣкъ, «узриши; или житіе твое че«ловѣческо есть, или лѣта «твоя яко дніе мужа; яко «истязалъ еси беззаконіе мое «и грѣхи моя изслѣдилъ еси. «Вѣси бо, яко не нечество«вахъ: но кто есть изъимаяй «изъ руку твоею; руцѣ твои «сотвористѣ мя, и создастѣ «мя: по томъ же преложивъ, «поразилъ мя еси. Помяни, «яко бреніе мя создалъ еси, «въ землю же паки возвра«щаеши мя. Или не якоже «млеко измелзилъ мя еси, «усырилъ же мя еси равно «сыру. Кожею же и плотію «мя облеклъ еси, костьми же

«еси, и яко сыръ утвердилъ «мя еси. Кожею и тѣломъ «пріодѣлъ мя еси; костями и «жилами споилъ мя еси. Жи«вотъ и милосердіе далъ еси «мнѣ, и навежденіе твое сте«регло есть духа моего. Аще «ли таиши того въ сердцѣ «своемъ, но вѣмъ яко вся сія «помниши. Согрѣшилъ ли «есмь, и на часъ прозрѣлъ ми «еси, и чему отъ беззаконія «моего чиста мя быти не до«зволиши? И буду ли неучти«вый, горе мнѣ будеть; пакъ «ли справедливый, не возне«су главы моея, насыщенный «болѣсти и горкости. И гор«дости дѣля яко бы львицю «имѣши мя, и навернувшися «дивнѣ мя мучиши. Обнов«ляешь свѣтки твоя противу «мнѣ и помножаешь гнѣвъ «твой на мя, и болѣсти вою«ютъ въ тѣлѣ моемъ. Чему «вывелъ мя еси изъ ложеснъ «материныхъ? Ранѣй быхъ «загинуль былъ, ижъ бы око «не соглядало мене, и быхъ «яко бы не бывый, изъ утро«бы пренесоша мя въ гробъ. «Ичи ли краткость дній мо«ихъ не искончалася скоро? «Остави мя, молю ти ся, да «быхъ оплакалъ мало болѣсть «мою, поки еще не пойду, от«нюдуже не вернуся: въ зе«млю темную и покрытую «мракомъ смерти, въ землю «бѣды и темности, гдѣ же то «стѣнь смерти и несть ни еди«ного ряду, но вѣчный страхъ «пребываетъ.»

«и жилами сшилъ мя еси. «Животъ же и милость поло«жилъ еси у мене: посѣщеніе «же твое сохрани мой духъ. «Сія имѣяй въ тебѣ, вѣмъ, «яко вся можеши и невозмож«но тебѣ ничто же. Аще бо «согрѣшу, храниши мя, отъ «беззаконія же не безвинна «мя сотворилъ еси. Аще бо «нечестивъ буду, лютѣ мнѣ: «аще же буду праведенъ, не «могу возникнути: исполненъ «бо есмь безчестія; ловимъ «бо есмь аки левъ на убіеніе, «пакиже преложивъ лютѣ у«биваеши мя. Обновляяй на «мя испытаніе мое, гнѣва бо «великаго на мя употребилъ «еси, и навелъ еси на мя ис«кушенія. Почто убо мя изъ «чрева извелъ еси, и не у«мрохъ; око же мене не ви«дѣло бы, и быхъ бы аки не «былъ. Почто убо изъ чрева «во гробъ не снидохъ; или не «мало есть время жизни мо«ея; остави мене почити мало, «прежде даже отъиду, отню«дуже не возвращуся, въ зе«млю темну и мрачну, въ зе«млю тмы вѣчныя, идѣже «нѣсть свѣта, ниже видѣти «живота человѣческаго.»

Скорина, переводивъ Библію съ Латинскаго (а не съ Греческаго), писалъ языкомъ своего отечества и времени, который гораздо сходнѣе съ нынѣшнимъ Русскимъ нарѣчіемъ, нежели языкъ древней Славянской Библіи, переведенной въ Моравіи. Какимъ образомъ сей Полоцкій Докторъ могъ печатать свою Библію въ Прагѣ, гдѣ, сколько извѣстно, никогда не бывало Славянской типографіи? Ученый Богемецъ Добровскій *предполагаетъ*, что Скорина въ 1515 году ѣздилъ съ Королемъ Сигизмундомъ въ Вѣну, изъ Вѣны съ послами его въ Венецію, досталъ тамъ матрицы для Славянскихъ буквъ и жилъ нѣсколько лѣтъ въ Прагѣ, когда Сигизмундъ, опекунъ молодаго Людовика, участвовалъ чрезъ своихъ Министровъ въ дѣлахъ Богемскаго Королевства (см. N. Abhandlungen der Böhm. Gesellschaft der Wiss. T. II, въ историч. отдѣленіи стр. 186). — Скорнинина Библія не есть древнѣйшая изъ печатныхъ Славянскихъ книгъ. Въ библіотекѣ Московской Духовной Типографіи хранится Евангеліе 1512 года, напечатанное въ Угровлахіи (Молдавіи); а въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго *Часословецъ* (*) 1491 года, съ такимъ *послѣсловіемъ*: «Доконана бысть сія книга у великомъ градѣ «у Краковѣ при державѣ Великаго Короля Полскаго Кази«мира, и доконана бысть мѣщаниномъ Краковьскымъ Шваи«полтомь Фѣолъ изъ Нѣмець, Нѣмецкого роду Франкъ» (т. е. Франковъ) «и скончашася по Божіемь нароженіемъ» (по Рождествѣ Христ.) «14 сътъ, девятьдесятъ и 1 лѣто» (т. е. 1491). Въ *Пращицѣ*, л. 226, упоминается о Псалтири напечатанной также въ 1491 году и также въ Краковѣ. Слѣдственно древнѣйшая типографія Славянская была въ Краковѣ: кто завелъ ее, и въ которомъ году? не знаемъ.

(530) Іордана de Origin, Slavicis, Sectio LI, стр. 118, и Коля Introd. in historiam et rem literariam Slavorum, кн. I, гл. 3. О переводахъ другихъ Славян. Библій см. Добровскаго Ueber den ersten Text der Böhmisch. Bibelübersetzung въ Neu. Ab-

---

(*) Gebethbuch (приписка Исторіографа на собственномъ его экземплярѣ И. Г. Р.).

handlungen der Böhm. Gesellschaft der Wissenschaften, T. III, стр. 240.

(531) Тамъ сказано, что сія Библія переведена еще *за Великаго Владиміра*, т. е. при Владимірѣ.

(532) См. въ печатн. *Несторѣ* стр. 20. Тутъ же говоритъ Несторъ: «Словенскъ языкъ и Русьскый одинъ есть.» Въ рукописной *Степен. Книгѣ*, полученной мною отъ Болохнинскаго купца Латухина, церковныя книги наши именно названы переводомъ Константина и Меѳодія: «Философи тіи «преложиша Псалтирь и Октоихъ и прочая книги, яже и до«днесь въ Россіи церковныя чины ими исправляются.» См. и печатн. *Степен. Кн.* I, стр. 83 — 86. — Въ одной рукописной Новогородской лѣтописи, наполненной многими баснями, сказано: «вѣдати подобаетъ, яко *Славено-Россійскій* на«родъ въ лѣто 790 отъ Рождества Христова начатъ письме«на имѣти; зане въ томъ годѣ Царь Греческій брань съ Сло«вяны имѣя и миръ съ ними содѣла, посла имъ въ знаменіе «пріятства литеры, сирѣчь слова азбучныя. Сія отъ Грече«скаго писанія вновь составишася ради Словянъ; и отъ того «времени *Россы* начаша писанія имѣти.» Въ 790 году еще не было *Славено-Россійскаго* народа.

Доказательствомъ, что въ окрестностяхъ Ѳессалоники или Солуня жили Славяне-Сербы, служитъ извѣстіе Константина Багрянороднаго (Memor. popul. II, 151): Principatu autem Serviae a patre ad duos fratres devoluto, alter, sumta populi parte dimidia, ad Romanorum Imperatorem Heraclium confugit, qui et excepto locum ad inhabitandum dedit in Thessalonicae themate, quod ex eo tempore Servia nuncupatur. Это случилось въ началѣ VII вѣка. И нынѣ существуетъ, близъ Ѳессалоники, городокъ Сервица. — Хотя, по сказанію же Константина, Сербы перешли оттуда въ нынѣшнюю землю свою; но вѣроятно, что многіе изъ нихъ остались въ Солунской области (Memor. popul. II, 153).

(533) См. выше стр. 66 и 225 о богатырѣ *усмарѣ*.

(534) См. въ печатн. *Нест.* стр. 47. Въ Коростенѣ горѣли,

по словамъ Нестора, клѣти, *вежи* и проч. Вежами назывались и шатры и *башни.*

(535) Несторъ говоритъ, что Кіевскій народъ *подрубилъ сѣни* подъ Святымъ Варяжскимъ Мученикомъ и сыномъ его (въ печатн. стр. 72), и что тѣло умершаго Владиміра *спустили изъ дому по веревкамъ* (въ печат. *Нест.* стр. 93): заключаю, что сіи домы были высокіе, и что сѣни находились въ верхнемъ жильѣ. — Погреба или выходы, гдѣ стоялъ медъ, назывались *медушами* (см. въ печатн. *Нест.* ст. 91).— Для того, чтобы спустить внизъ тѣло Владиміра, разобрали *помостъ между* двумя клѣтьми (въ печат. *Несторѣ* стр. 93). т. е. полъ въ сѣняхъ. — О голубницахъ и одринахъ см. въ печат. *Несторѣ* стр. 51.

(536) «Суть бо Греци льстивы и до сего дни,» говоритъ Несторъ (въ печатн. стр. 67).

(537) См. выше, стр. 187.

(538) См. въ печатн. *Нест.* стр. 73.

(539) По ихъ совѣту Владиміръ хотѣлъ принести человѣка въ жертву идоламъ (см. выше, стр. 206). Совѣтъ *старца* избавилъ Бѣлгородъ отъ Печенѣговъ (см. выше, стр. 230).

Конецъ Примѣчаній I Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ

КО II ТОМУ

ИСТОРІИ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

---

(1) Въ печати. *Несторъ* стр. 69: «отецъ» (Владиміръ) «его «не любяше.»

См. *Дитм.* Chron. кн. VII. Въ одномъ мѣстѣ говоритъ онъ, что сынъ Владиміровъ и зять Короля Польскаго, заключенный отцемъ въ темницу, ушелъ наконецъ къ своему тестю; а въ другомъ, что сей ушедшій къ Болеславу Россійскій Князь назывался Святополкомъ (Звентепулкомъ). Кадлубекъ пишетъ, что Болеславъ, взявъ Кіевъ (см. ниже), возвелъ на престолъ Россійскій своего родственника: sui sanguinis Regem creat (*Hist. Polon.* кн. II, стр. 648).

Дитмаръ прибавляетъ, что Король Польскій, свѣдавъ о заключеніи своей дочери, зятя и Реинберна, старался отмстить Владиміру: quantum potuit vindicare non destitit (стр. 418). Выше онъ говоритъ, что Болеславъ опустошилъ тогда великую часть Россіи: слѣдственно воевалъ съ Владиміромъ? Несторъ того не пишетъ.

(2) Рѣка Полтавской Губерніи, впадающая въ Трубежъ. Въ *Архангел. Лѣт.* сказано, что Борисъ имѣлъ у себя 8000 воиновъ.

(3) Въ *Пушкин.:* «призва Вышегородскые Болярьцѣ.»

(4) Борисъ, по словамъ Нестора, сказалъ: «не створи ему (Святополку), Господи, въ семъ грѣха.» Вотъ слава Христіанства! Въ *Ипат.*, *Хлѣбн.*, *Воскрес.* I, 167, и въ другихъ лѣтописяхъ сей Князь изображенъ такими словами: «Тѣломъ «бяше красенъ и высокъ, лицемъ круглъ, плеча высоцѣ, въ «чреслѣхъ тонокъ, очима добръ и веселъ; брада мала и усъ, «младъ бо бѣ еще; свѣтясь царскы, крѣпокъ тѣломъ, всячеcкы украшенъ, аки цвѣтъ во юности своей; на ратехъ храборъ, въ совѣтѣхъ мудръ, и благодать Божія цвѣтяше на

«нетъ.» Новѣйшіе Лѣтописцы прибавили много пустыхъ словъ въ повѣствованіи о Борисовой кончинѣ.

(5) Кромѣ Моисея *Угрина*, Георгіева брата, ушедшаго въ Кіевъ къ Владиміровой дочери, Передславѣ. Вмѣстѣ со многими Россіянами плѣненный Болеславомъ, онъ, какъ вторый Іосифъ, не хотѣлъ промѣнять своего цѣломудрія и рабства на любовь одной знатной красавицы, которая, желая отмстить ему за такую нечувствительность, осудила его быть Абелардомъ (см. *Житіе Моисея* въ *Патерикѣ*). Ефремъ, Новогородскій Чудотворецъ, былъ также братъ Георгія Угрина (какъ написано въ *Прологѣ* Генв. 28), Конюшій Бориса и Глѣба. Онъ взялъ отрубленную голову брата и велѣлъ положить ее въ гробъ съ собою. Далѣе пишутъ, что Ефремъ, создавъ на берегу рѣки Твери церковь во имя Св. Бориса и Глѣба, скончался въ 6523 году. Но сіи Мученики, кажется, признаны Святыми въ 6580 году (см. ниже).

Несторъ говоритъ, что добрые Россіяне *тайно* погребли тѣло Борисово въ Вышегородѣ, въ церкви Св. Василія, но не могли отыскать искаженнаго трупа Георгіева. Въ нѣкоторыхъ спискахъ именно означено, что Св. Борисъ убитъ Іюля въ 24 день.

(6) «И пришедшю ему на Волгу» — въ нѣкоторыхъ спискахъ: *на усть Тмы* — «на поли подтчеся конь въ рѣѣ,» и проч. Какимъ образомъ Глѣбъ выѣхалъ изъ Мурома на берегъ Волги? Это не дорога въ Кіевъ. Развѣ гонецъ Святополковъ нашелъ его гдѣ нибудь въ Нижегородской Губерніи, которой часть принадлежала къ древнему Муромскому Княженію, то есть, за Волгою? или тогдашніе дремучіе лѣса Московской Губерніи были еще непроходимы, и Глѣбу надлежало ѣхать въ Смоленскъ черезъ Тверскую? Сочинитель *Минеи* (Маія 2) заставилъ его отправиться изъ Мурома къ *устью Волги*, а оттуда *водою* къ Смоленску. Далѣе: «и пріиде къ Смоленску, и пойде отъ Смоленска яко *зрѣемо*» — то есть, сей городъ былъ у него еще въ виду — «и ста на *Смядынѣ* въ насадѣ.» Такъ называлась рѣчка, впадавшая въ Днѣпръ ниже Смоленска; она уже пересохла (см. *Описаніе Смоленска*).

Плачь Глѣбовъ о Борисѣ достоинъ замѣчанія въ лѣтопи-

ся: онъ нѣженъ и краснорѣчивъ. На примѣръ: «Увы мнѣ, «Господи! Луче бы ми умрети съ братомъ, нежели жити на «свѣтѣ семъ. Аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое Ан«гельское, умерлъ быхъ съ тобою. Нынѣ же что ради остахъ «азъ единъ? Гдѣ суть словеса твоя, яже глагола къ мнѣ, «брате мой любимый? Нынѣ уже не услышю тихаго твоего «наказанья» — и проч. Въ *Арханг.* и въ другихъ новыхъ лѣтописяхъ здѣсь прибавлены маловажныя обстоятельства.

Вѣроятно, что поваръ Глѣбовъ былъ родомъ изъ Торковъ, и для того названъ *Торчинъ*.

Далѣе: «по семъ же вземше везоша и положиша и (Глѣба) «у брата своего Бориса, у церкве Святаго Василія.» Въ *Никон. Лѣт.*, въ *Новогород.* Попа Іоанна, въ *Степен. Книгъ* и во многихъ другихъ сказано, что мѣсто, гдѣ лежало Глѣбово тѣло, ознаменовалось чудесами: «иногда показывался надъ нимъ столпъ огненный, иногда *свѣча*, не только ночью, но и *днемъ;* ловцы, пастухи, странники, часто слышали тамъ Ангельское пѣніе. Наконецъ граждане Смоленскіе вспомнили о Мученикѣ, послали туда Священниковъ со крестами, принесли его тѣло въ городъ,» и проч. — Глѣбъ умерщвленъ, по извѣстію многихъ лѣтописцевъ, 5 Сент. *въ Понедѣльникъ:* такъ и было въ 1015 году. Христіанскія имена Бориса и Глѣба были Давидъ и Романъ.

(7) Левекъ, повѣривъ Щербатову, говоритъ, что Святославъ хотѣлъ бѣжать къ Андрею, Венгерскому Королю, женатому на его сестрѣ *Премиславѣ*. Но Андрей восшелъ на престолъ въ 1045 году (см. Praya Annal. Reg. Hungariae, кн. I, стр. 54) и супруга его была не Владимірова, а Ярославова дочь (см. Praya Dissert. VII in An. Vet. Hung. стр. 130: erat haec Nastasia Iaroslai filia). — Несторъ, сказавъ о братоубійствахъ Святополка, прибавляетъ: «Лютѣ бо граду тому, въ «немъ же Князь унъ (юнъ), *любяй вино пити съ гуслями* и «со младыми свѣтникы» (совѣтники): «сяковыя даеть Богъ за «грѣхи, а старыя и мудрыя отъемлеть.» Увидимъ ниже, что Святополкъ любилъ пить.

Далѣе: «и нача дяти овѣмъ *корзна*, а другымъ мунами.»

Татищевъ, вмѣсто перваго слова, написалъ *шкурами*. Но корзномъ называлась верхняя одежда. Такъ Князь Владиміръ, желая защитить Игоря, покрылъ его своимъ *корзномъ*, т. е. епанчею (см. въ печат. *Нест.* стр. 204).

(8) Въ *Троиц.* и *Пушкин.*: «Варязи бяху мнози у Ярослава «и насилье творяху Новогородцемъ и женамъ ихъ.» *Ракома* подлѣ Новагорода (нынѣ селеніе на берегу Ильменя) была тоже, что Берестовое подлѣ Кіева: сельскимъ жилищемъ Князей. Въ лѣтописи сказано, что Новогородцы побили Варяговъ на *дворѣ Паромоновомъ*. Въ *Новогород.* Попа Іоанна: «и се слышавъ Ярославъ, разгнѣвася — и сбра воя слав«ны тысящу и обольстивъ я̀ исьсѣче, иже бяху Варягы тѣ «изсѣкли, а друзіи бѣжаша изъ города.» — Передслава была, вѣроятно, дочь Рогнѣды. — Въ *Новогород.* Попа Іоанна: «то«перво ми ихъ (Ярославу Новогородцевъ) *золотомъ* окупати.» Тамъ же сказано, что Ярославъ собралъ 3000 Новогородцевъ, а Варяговъ 1000. Въ харатейныхъ: «собравъ Варяговъ 1000» (въ *Ипат.* и *Хлѣбн.* 6000) «а прочихъ 40.000» (въ другихъ спискахъ 30.000) — т. е. не однихъ Новогородцевъ, но и другихъ Россіянъ, можетъ быть Чуди, Псковитянъ, Кривичей. Въ *Пушкин.* и въ *Троицк.* Ярославъ говоритъ словами Св. Писанія: «суди, Господи, по правдѣ, и да скончается «злоба грѣшнаго!»

(9) Въ Несторѣ: «и стояша мѣсяцѣ три.» Въ харат. *Новогород.*: «и нача Днѣпръ мерзнути.» Напомнимъ Читателю, что Владиміръ скончался въ 1015 году, Іюля 15: ежели Ярославъ пришелъ къ Днѣпру въ 1016 году, какъ означено въ лѣтописи, и стоялъ безъ дѣйствія *три мѣсяца*, до осени и *заморозовъ*, то между кончиною Владиміровою и битвою Любечьскою прошло около 16 мѣсяцевъ: ибо Несторъ начинаетъ свои годы съ Марта (см. ниже, прим. 50). Татищевъ обратилъ для лучшей вѣроятности Несторовы *три мѣсяца* бездѣйствія въ три седмицы, и сказываетъ еще, что *большая вода* не позволяла войскамъ переправиться черезъ Днѣпръ. — Въ *Ипатьев.* и *Хлѣбн.* сказано, что Ярославъ стоялъ на *сей* сторонѣ Днѣпра, т. е. на правой.

Въ *Новогород. Лет.* Попа Іоанна и въ *Никон.* ругатель, Воевода Святополковъ, назвавъ *Волчій Хвостъ* (см. сей Исторіи Т. I, стр. 207). Онъ говоритъ: «а вы плотницы суще, а «поставивъ вы (къ) хоромомъ рубити нашимъ.» Видно, что Новогородцы были тогда лучшими плотниками. Далѣе въ харат. *Новогород.*: «и бяше Ярославу мужъ въ прiязнь у «Святополка, и посла къ нему Ярославъ вощью Отрокъ свой «и рекъ къ нему: *что тому велиши творити? меду мало «варено, а дружины много.* И рече ему мужъ тъ (тотъ): рчи «тако Ярославу: даче (да аще) меду мало, а дружины много, «да къ вечеру вдати.» — По списку *Троицк.* говорятъ Новогородцы: «кто не пойдетъ съ нами, то сами погубимъ»; а въ *Пушкин.*: «сами *потнемъ*», то есть, убьемъ.

Далѣе: «и не бѣ льзѣ озеромъ Печенѣгомъ помогати.» Въ харат. *Новогород.* Ярославъ говоритъ своимъ передъ сраженіемъ: «знаменайтеся; повивайте собѣ убрусы (убрусами) голову.»

Здѣсь сказано въ *Кенигсберг.* и во многихъ другихъ спискахъ: «бѣ же Ярославъ тогда двадцати осьми лѣтъ.» Это описка. Въ харатейной: «и бы тогда Ярославъ въ *Новъгородѣ* лѣтъ 28»; то есть, отъ 988 года, къ которому Лѣтописецъ относитъ раздѣленіе Государства на области, до 1016 года прошло 28 лѣтъ. — О награжденіи воиновъ говорится въ харат. *Новогород.* и Попа Іоанна лѣтописи. Если у Ярослава было, какъ пишетъ Несторъ, 40.000 воиновъ, и если гривна XI вѣка равнялась цѣною съ гривною Смоленскою 1228 года, то сей Князь роздалъ имъ 125 пудъ серебра (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 298 и 527): много по тогдашнему времени! Надобно исключить убитыхъ: за то онъ далъ каждому старостѣ и Новогородцу 10 гривенъ. — Въ лѣтописи Попа Іоанна сказано, что Ярославъ тогда же сочинилъ *Правду* или законы для Новогородцевъ: въ *Никонов.* и въ другихъ лѣтописяхъ говорится о награжденіи воиновъ и сочиненіи *Правды* уже въ 1020 году, а здѣсь сказано, что Ярославъ построилъ Златыя врата (см. ниже) со многими церквами и щедро наградилъ бѣдныхъ; что въ то же лѣто Печенѣги, обступивъ столицу, *всъклись* въ Кіевъ, и что Яро-

славъ къ вечеру побѣдилъ ихъ. Къ сему извѣстію въ *Архангельск. Лѣт.* прибавлено: «Сѣтное и до сего дни словетъ». Тутъ чего нибудь не достаетъ.

(10) Императоръ въ Мерзебургѣ получилъ первое извѣстіе о вступленіи Россіянъ въ Польшу: что однако же не имѣло никакихъ важныхъ слѣдствій. Et tunc primo comperit Russorum Regem, ut sibi per internuntium promisit suum, Boleslaum petiisse, nihilque ibi ad urbem possessam profecisse (Дитм. кн. VII). Видно только, что Россіяне осаждали Польскій городъ. Дитмаръ относитъ сей случай къ 1017 году, и прибавляетъ, что *скоро* (т. е. въ 1018 году) самъ Болеславъ вступилъ въ Россію, снова возвелъ на престолъ своего зятя и возвратился съ торжествомъ. Въ VIII книгѣ онъ уже подробно описываетъ несчастія, претерпѣнныя тогда Россіею.

Собственныя наши лѣтописи подтверждаютъ истину Дитмарова сказанія о нападеніи Великаго Князя на Польшу въ 1017 году. Несторъ пишетъ: «въ лѣто 6525 (1017) Ярославъ «иде» (здѣсь пропускъ въ *Троицк.* и *Пушкин.* спискѣ) . . . . «и погорѣ церквей много Кыевѣ.» Кудажь ходилъ онъ въ семъ году? *къ Кіеву*, сказано во многихъ новѣйшихъ спискахъ; но онъ былъ тамъ уже въ 1016. Древній *Новогород. Лѣт.* говоритъ: «въ лѣто 6525 Ярославъ иде къ *Берестью*:» такъ назывался въ старину нынѣшній Брестъ Литовскій, который принадлежалъ къ Туровскому Княженію и былъ тогда на границѣ Польской. — Нарушевичь разсказываетъ въ своей Исторіи (Т. II, стр. 177 — 178), что Король, въ семъ году побѣдивъ Великаго Князя на Бугѣ, взялъ обозъ и нѣсколько городовъ, *осаждалъ Кіевъ, сжегъ часть его и вышелъ изъ Россіи, узнавъ о приближеніи Нѣмцевъ къ рѣкѣ Одеру.* Никто изъ Лѣтописцевъ не говоритъ о томъ. Дитмаровы, выше приведенныя слова: nihilque ad urbem possessam profecisse, относятся къ осадѣ не Кіева, а Польскаго города (см. Нѣмецк. переводъ Дитмара стр. 512). Нарушевичь сообщилъ свою догадку за вѣрное происшествіе. «Въ 1017 году» — пишетъ онъ, стр. 176 въ примѣч.—«былъ пожаръ въ Кіевѣ: нѣтъ со«мнѣнія (zapewne), что Болеславъ тогда осаждалъ сей городъ!»

Дитмаръ именно говоритъ (въ концѣ VIII кн.), что Императоръ или Нѣмцы совѣтовали Болеславу воевать съ Россіянами, и что у Короля было 500 Венгровъ и 300 Нѣмецкихъ воиновъ, также 1000 Печенѣговъ.

(11) Въ *Никонов.* и во многихъ другихъ спискахъ Нестора: «погорѣ градъ, и церквей много, яко до *седьми сотъ*.» Татищевъ поправилъ: «*и домовъ* до 700.» — Не только въ *Никонов.*, но и въ древней *Новогород. Лѣт.* сказано, что въ 1017 году заложена церковь Св. Софіи въ Кіевѣ: она, по извѣстію Дитмара (стр. 426), была разрушена пожаромъ сего году. Ярославъ въ 1037 году заложилъ новую (см. ниже). распространивъ Кіевъ и сдѣлавъ *Златыя врата*, о коихъ *Никон.* и *Воскресен. Лѣтоп.* говорятъ еще въ 1017 году, въ противность Нестору.

(12) См. Мартин. Галлус. стр. 62, Кадлубека кн. II, стр. 648, и Длугоша кн. II, стр. 151 — 152. Въ послѣднемъ: Nil hoc hamo hactenus opus est, neque ut pisces comprehendamus. sed qualiter hosti occurramus curandum, ne hostis infesti et potentis, effusionem sanguinis nostri sitientis, hamo involvamur — то есть: «чтобы не попасться на уду врагу сильному,» и проч.

Несторъ говоритъ: «Ярославъ же, совокупивъ Русь, и Варяги, и Словени.» Длугошъ прибавляетъ: «и Печенѣги»; но Печенѣги были тогда съ Болеславомъ, по извѣстію Дитмара. — Въ *Воскресенск.* сказано, что Ярославъ пришелъ въ *Вильню* (Волынію) и сталъ на Бугѣ.

Въ *Троицк.* и во многихъ: «кормилецъ Воевода, именемъ «*Блудъ*». Въ древнѣйшемъ *Пушкин.*, также въ *Кенигсберг.* и другихъ: «именемъ *Буды*». У Длугоша Budy. Сей Воевода, пѣстунъ Ярославовъ, могъ быть дѣйствительно самый предатель Ярополковъ, и въ 1018 году лѣтъ семидесяти. Владиміръ не имѣлъ правилъ Фридриха Великаго въ разсужденіи измѣнниковъ, когда Анастасъ пользовался его милостію и довѣренностію.

(13) «Да то ти прободемъ *тревною*» (въ новѣйшихъ спискахъ: *копіемъ*) «черево твое толстое». Мартинъ Галлусъ и

Кадлубекъ также описываютъ сію брань. Русской *варваръ*, по ихъ словамъ, сравниваетъ Болеслава съ обойденнымъ вепремъ, съ дикою свиньею, которая валялась въ нечистотѣ, попалась въ тенета, будетъ затравлена собаками, и проч. (Кадлуб. Hist. Polon. кн. II, стр. 649). Король въ отвѣтѣ своемъ называетъ гордаго Россіянина дикимъ осленкомъ, котораго съѣстъ *вепрь*. «Ежели я кабанъ» — говоритъ онъ — «то знай, что сильный кабанъ съ Божіею помощію можетъ «растерзать собакъ. Но оружіемъ, а не словами перевѣдаюсь «съ тобою». Длугошъ говоритъ тоже, что Несторъ. — Читатель вспомнитъ подобную насмѣшку Короля Французскаго надъ тучностію Вильгельма Завоевателя. У Гомера также битвы начинаются перебранкою.

Далѣе: «бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко на кони «не могы сидѣти; но бяше смысленъ.... и *вбреде* въ рѣку». Нарушевичь говоритъ: iedni w brod, drudzy w plaw. Дитмаръ пишетъ, что Россіяне напрасно хотѣли противиться; что они въ бѣгствѣ своемъ потеряли множество людей, а Болеславъ мало; что изъ Нѣмцевъ былъ тогда убитъ рыцарь Генрикъ. Въ *Никон.* и другихъ лѣтописяхъ сказано, что Воевода Блудъ лишился жизни въ семъ несчастномъ сраженіи.

(14) Дитмаръ сказываетъ, что городъ, принадлежавшій брату Россійскаго *Короля*, (Владиміръ, Брестъ или Туровъ) былъ взятъ приступомъ, а жители отведены въ неволю. Длугошъ замѣчаетъ, что тогдашніе города Россійскіе, построенные изъ одного дерева, безъ каменныхъ стѣнъ, не могли сопротивляться Болеславу (Hist. Polon. кн. II, стр. 151).

Дитмаръ говоритъ далѣе, что Болеславъ велѣлъ осадить Кіевъ Печенѣгамъ: urbs Kitana (Kiovia) ab hostibus *Pedenis*, hortatu Boleslai, crebra impugnatione invaditur; а Нарушевичь читаетъ: ab hostibus *Polonis*.

(15) Такъ пишетъ Дитмаръ, котораго знакомцы были тогда съ Королемъ Польскимъ и видѣли все собственными глазами. Нарушевичь именуетъ сего Архіепископа Анастасіемъ (Hist. Narodu Polsk. T. II, стр. 191). — Дитмаръ говоритъ, что *девять* сестеръ Ярославовыхъ и жена его находились

тогда въ Кіевѣ: Несторъ упоминаетъ только о двухъ Владиміровыхъ дочеряхъ. Польскіе Историки называютъ Переславину сестру *Мечиславою*, или *Мстиславою* (Длугошъ Hist. Pol. I, стр. 154).

Польскіе Историки разсказываютъ, что Болеславъ, въѣзжая въ Кіевъ, мечемъ своимъ, въ знакъ побѣды, разрубилъ тамошнія *Златыя врата* (Длугошъ: illam in sui medio diuidens); что сей удивительный мечь былъ данъ Болеславу Ангеломъ (Богуфал. стр. 25 и Кадлуб. Hist. Polon. кн. II, стр. 645), и названъ *щербцемъ* по *щербинѣ*, которая сдѣлалась на его лезвеѣ отъ разрубленія Кіевскихъ воротъ (Март. Галлусъ стр. 62, Кадл. стр. 645, Богуфал. стр. 25); что онъ въ позднѣйшія времена хранился въ арсеналѣ Краковскомъ, и что Короли Польскіе всегда ходили съ нимъ на войну (Кадлуб. стр. 645). Изрядныя басни: замѣтимъ ниже и другія.

Дитмаръ пишетъ, что жена Святополкова оставалась въ Россіи, когда сей Князь бѣжалъ въ Польшу.

(16) Въ *Троицк.* и въ иныхъ спискахъ названъ Посадникъ Новогородскій Константиномъ. — О *кунахъ* см. ниже. Въ Несторѣ: «начаша *скотъ*» (деньги) «сбирати, отъ мужа по 4 куны, «отъ Старостъ по 10 гривенъ, а отъ Бояръ по 18 гривенъ». По извѣстіямъ Скандинавскимъ, многіе Норвежцы пришли тогда на корабляхъ къ Ярославу (см. Торф. Hist. Norveg. Ч. III, стр. 97). Въ *Архангельск.* означено ихъ число: 14,100.

(17) См. Дитм. Chron. кн. VIII. Татищевъ говоритъ, что на Поляковъ были жалобы: въ лѣтописи нѣтъ того. Несторъ называетъ сей поступокъ Святополковъ *безуміемъ*. — Дитмаръ о сестрахъ Ярославовыхъ (стр. 426): quarum unam, prius desideratam, antiquus fornicator Boleslaus, oblita contectali sua, injuste duxerat. См. также Длугош. Hist. Polon. кн. II, стр. 168. Въ *Воскресенск*, спискѣ и во многихъ, кромѣ *Пушк.*, *Троицк.*, *Кенигсберг.*, сказано: «и тогда Болеславъ «положи себѣ на ложе Переславу, сестру Ярославлю». Древнѣйшій Польскій Лѣтописецъ, Мартинъ Галлусъ, увѣряетъ, что она была главною причиною войны, и что Ярославъ, не хотѣвъ выдать сестры за Короля, сдѣлалъ его

своимъ жестокимъ врагомъ. Ломоносовъ несправедливо называетъ сію Княжну *супругою* Болеслава (о женахъ его см. въ Нарушев. Hist. Narodu Polsk. II, 202). — Польскіе Историки (Длугошъ, Кромеръ, Сарницкій и другіе) говорятъ, что Болеславъ, предъ выступленіемъ изъ Кіева, въ знакъ владычества своего надъ Россіянами, и слѣдуя примѣру Геркулеса, поставилъ столпы желѣзные въ Днѣпрѣ, гдѣ впадаетъ въ него рѣка *Сула*. Но древнѣйшій ихъ писатель, Кадлубекъ, сказываетъ, что желѣзный столпъ поставленъ Болеславомъ не въ Россіи, а въ *Саксоніи*, въ рѣкѣ *Салѣ*, и что въ Кіевѣ онъ зарубилъ только *Златыя врата*, означивъ сими двумя памятниками границы своихъ владѣній на Западѣ и Востокѣ (Hist. Polon. кн. II, стр. 648). Сарницкій пишетъ, что Король положилъ въ Днѣпрѣ мѣдныя трубы, которыя отъ теченія воды издаютъ звуки и произносятъ имя Болеслава. «Другіе же (говоритъ онъ) увѣряютъ, что «сіи звуки раждаются отъ пустоты, находящейся въ скалѣ «надъ рѣкою» (Sarnicii Annal. Polon. кн. VI, стр. 1048). Нарушевичь не осмѣлился повторить точныхъ словъ земляка своего (Hist. N. P. II, 194).

(18) Мартинъ Галлусъ (стр. 62, 63) и Кадлубекъ описываютъ дѣйствія въ такомъ порядкѣ:

Ярославъ, слыша о вступленіи Короля въ Россію, оставляетъ государство (по словамъ Кадлубека: hamum cum regno abiicit: см. выше, прим. 12) и бѣжитъ, не извѣстно куда. Болеславъ беретъ Кіевъ, возводитъ тамъ какого-то родственника на престолъ, идетъ назадъ и распускаетъ большую часть войска. Князь Россійскій гонится за нимъ, будучи во сто разъ сильнѣе его (по словамъ Мартина: hostes vero quasi centies tantum fuere); сражается на Бугѣ, и побѣжденъ. Чрезъ нѣсколько времени Великій Князь опять тамъ же сходится съ Болеславомъ, насмѣхается надъ нимъ, разбитъ и взятъ въ плѣнъ съ знаменитѣйшими вельможами (см. Кадлубека). Ихъ ведутъ къ Болеславу *на смычкахъ*, какъ гончихъ собакъ, и великодушный побѣдитель говоритъ: *низко ругаться надъ уничиженными судьбою; что случи-*

лось съ другими, можетъ случиться и съ нами. «Однакожъ» — замѣчаетъ остроумный Кадлубекъ — «плѣнникамъ «не должно было жаловаться на сіи *смычки*, ибо самъ Князь «Россійскій называлъ своихъ воиновъ псами» (см. выше, примѣч. 13).

Длугошъ описываетъ даже четыре сраженія, и въ разныя времена, такимъ образомъ: «Болеславъ въ 1008 году побѣдилъ Ярослава на Бугѣ, — взялъ столицу, и разставилъ войско свое по городамъ. Ярославъ думалъ тѣмъ воспользоваться и приближился къ Кіеву; но, снова побѣжденный, ушелъ въ Новгородъ. Король за вѣроломство Святополково отдавъ Кіевъ на разграбленіе Полякамъ (съ котораго времени сія столица утратила свое великолѣпіе) хотѣлъ спокойно возвратиться въ отечество; но Ярославъ въ 1009 году догналъ его на границѣ съ войскомъ Россіянъ, *Половцевъ*, *Печенѣговъ*, Варяговъ» .... (здѣсь Длугошъ превозноситъ удивительное мужество Болеслава, который, ободривъ своихъ малочисленныхъ Героевъ Демосѳеновскою рѣчью, нападаетъ на враговъ ...., Omnia enim erant tumultus, timoris et fuga plena) .... «Ярославъ, въ *третій* разъ обращенный въ бѣгство, сбрасываетъ съ себя знаки Княжескаго достоинства, и на перемѣнныхъ лошадяхъ скачетъ — неизвѣстно, куда. Въ 1018 году онъ началъ *вторую* войну, сошелся съ Болеславомъ на томъ же несчастномъ Бугѣ, въ *четвертый* разъ бѣжалъ отъ него, и признавъ свое безсиліе, заключилъ съ нимъ миръ. Король удовольствовался данію весьма умѣренною, и плѣнныхъ Россіянъ отпустилъ домой (Hist. Polon. кн. II, стр. 151 — 168). Кромеръ, Стриковскій и другіе повторили сказку Длугоша, смѣсь Несторовыхъ и древнихъ Польскихъ извѣстій, раскрашенную вымысломъ. Но сказаніе Дитмара, современнаго Историка, утверждаетъ истину Несторова повѣствованія и лѣтосчисленія. Впрочемъ и Мартинъ Галлусъ относитъ взятіе Кіева къ 1018 году.

Длугошъ и Кромеръ говорятъ, что Болеславъ принялъ тогда данное ему отъ *Россіянъ* имя *Храбраго* (Chrobri, hoc est, acris appellationem, propter excellentem virtutem et animi

magnitudinem à Russis tributam, accepit), и построивъ новый замокъ близъ Вислецы, на рѣкѣ Нидѣ.

(Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1819 года). Сіе мѣсто и нынѣ именуется *Хроберзъ*. О рѣкѣ Висляцѣ говоритъ Длугошъ (кн. I, стр. 11): Wislica, cuius fons circa villam Strzoza, ostia circa villam Rybitwy.

(19) Сраженіе было въ Пятницу. Въ лѣтописяхъ *Никонов.* и Попа Іоанна прибавлено; «иноземцы вѣрніи видяху Ангела «помогающе Ярославу». — Князь Щербатовъ думалъ, что Берестье и Берестовое есть одно мѣсто. — Лѣтописецъ сказываетъ, что Богъ, внявъ молитвѣ Ярослава, наказалъ Святополка подобно Каину: «Нападе нань Бѣсъ, и разслабѣша «кости его; не можаше сѣдѣти, и несяхутъ на носилѣхъ .... «Онъ же, въ немощи лежа, всхопився (вскочилъ), глаголаше: «о! се женуть» — и проч. О смерти его говоритъ онъ только: «испроверже злѣ животъ свой .... есть же могила его въ «пустынѣ» (между Польшею и Богеміею) «и до сего дне; «исходитъ же отъ нея смрадъ золъ». Въ *Никонов.* прибавлено: «ибо разсѣдшеся земля пожре его». Кромеръ пишетъ тоже; но Длугошъ, имѣвъ у себя древнѣйшій списокъ Нестора (въ коемъ не было еще прибавленій) не говоритъ о семъ обстоятельствѣ.

(20) Новѣйшіе Лѣтописцы говорятъ: «того же лѣта на«чатъ (Ярославъ) взыскати святыхъ тѣлесъ Бориса и Глѣба». Слѣдуетъ описаніе чудесъ, бывшихъ надъ тѣломъ Св. Глѣба. Во-первыхъ Несторъ и *древній рукописный* Прологъ молчатъ о томъ; во-вторыхъ Ярославъ имѣлъ время и прежде, то есть въ 1016 и 1017 году, узнать, гдѣ погребены святые Мученики. — Тѣ же Лѣтописцы, *Никонов.* и другіе, сказываютъ, что въ 1020 году Великій Князь разгнѣвался (Татищевъ прибавляетъ: *за непослушаніе*) на Коснятина, Посадника Новогородскаго, Добрынина сына, заточилъ его въ Ростовѣ (или въ Муромѣ) на три года, и велѣлъ наконецъ *умертвить*. Въ Новогород. лѣтописи Попа Іоанна упоминается только о *заточеніи*; но сіе извѣстіе сомнительно: его нѣтъ ни въ древн. Несторовой, ни въ харат. Новогород-

ской. — Въ Кирилловской лѣтописи XV вѣка (Синод. библіот. No. 349, л. 229, на обор.) прибавлено, что въ сіе время скончался сынъ Ярославовъ *Илья, посаженный* отцемъ въ Новѣгородѣ (см. также лѣтопись Попа Іоанна, стр. 312).

(21) «И пришедшу ему (Брячиславу) къ *Судомѣ* «рѣцѣ» (не *Судомѣрѣ*) «Ярославъ выйде изъ Кыева, и въ *седьмый* «день постиже и ту:» то есть, въ седьмый день обратнаго похода Брячиславова. Рѣка Судома означена на картѣ Рос. Государства, сочиненной при Импер. Депо. Тутъ селенія Дубровки, Порѣчье, Сорокино и проч.

Въ новѣйшихъ лѣтописяхъ прибавлено: «Призва его» (Ярославъ Брячислава) «и вда ему два града, *Сячь* и *Вибдескъ*, и рече ему: *буди же со мною одинъ*. И воеваша Бря«числавъ съ Ярославомъ вся дни живота своего». *Вибдескъ* есть Витебскъ, а *Сячь* долженъ быть нынѣшнее мѣсто Усвятъ въ Витебской Губерніи.

(22) См. Торфеев. Hist. Norveg. Ч. III, стр. 97. Брячислава называютъ Норвежскіе Писатели *Вратиславомъ*, Ярослава *Ярислейфомъ*, а Святополка *Буриславомъ*.

(23) Memor. popul. T. II, 1010. Кедринъ пишетъ, что Андроникъ завладѣлъ Тавридою съ помощію *брата* Владиміра (вмѣсто сына), именемъ *Сфенга*. Тогдашній Великій Князь, Святополкъ, занятый войною съ Ярославомъ, не могъ помогать Грекамъ.

(24) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 90, и Oriental Geography, въ предислов. стр. XXVIII. Левитъ Іегуда (Iehudah) назвалъ сію книгу *Сеферъ Козри*. Ученый Буксдорфъ напечаталъ ее въ Базелѣ, въ 1660 году, съ Латинскимъ переводомъ, и говоритъ объ ней: liber multiplicis doctrinae ac multae laudis.— Въ нашествіе Татаръ, въ XIII вѣкѣ, уже не видимъ никакихъ слѣдовъ Козарской Державы на берегахъ Каспійскаго моря. Ясы владѣли тогда городомъ при устьѣ Волги (См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 388).

(25) Святославъ побѣдилъ Касоговъ, однакожъ не овладѣлъ, кажется, ихъ страною (см. сей *Исторіи* Т. I, стр. 173). — Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что Князь

Мстиславъ Владиміровичь, сынъ *Мономаховъ*, сражался съ *Ординскимъ* Княземъ *Редегою*, убилъ его, взялъ двухъ Редегиныхъ сыновей, крестилъ, и назвавъ одного Юрьемъ, а другаго Романомъ, выдалъ за послѣдняго свою дочь. Нѣтъ сомнѣнія, что сія сказка основана на поединкѣ Касожскаго витязя Редеди со Мстиславомъ, сыномъ не Мономаховымъ, а Владиміра Святаго.

Въ то время, какъ Мстиславъ имѣлъ войну съ Касогами, Ярославъ, по *Ипатьев.* и *Хлѣбников.* списку, ѣздилъ въ Брестъ.

(26) Татищевъ, желая объяснять происшествія, разсказываетъ, что Мстиславъ требовалъ отъ Великаго Князя новыхъ земель въ прибавокъ къ своему Удѣлу и получилъ *Муромъ*, но не былъ тѣмъ доволенъ. Симъ извѣстіемъ Татищевъ хотѣлъ утвердить свое мнѣніе, что Тмутороканъ находился въ сосѣдствѣ съ Муромскимъ Княженіемъ.

Козары должны были составлять знатнѣйшую часть жителей въ области Тмутороканской, гдѣ могли оставаться также потомки древняго Воспорскаго народа, смѣшаннаго съ Готѳами, Уграми и проч. См. сей *Исторіи* Т. I, стр. 42, примѣч. 88.

Несторъ въ первый разъ упоминаетъ здѣсь о Суздальской области, населенной прежде Мерею, т. е. Чудскимъ народомъ (см. сей *Исторіи* Т. I, стр. 36).

Въ харатейныхъ спискахъ Нестора: «въ сеже лѣто въста«ша волсви въ Суждали, избиваху *старую чадь*» — въ *Воскресенск.* и въ другихъ прибавлено: *бабы* — «по Дьяволю «наученью и бѣсованью, глаголаше, яко си держать *гобино*». Подъ именемъ *старой чади* разумѣются старыя люди: *гобина* есть *изобиліе* (см. Лексиконъ Кутеинскій). Несторъ называетъ здѣсь волхвами не обвиняемыхъ въ чародѣйствѣ, но самихъ обвинителей, которые хвалились откровеніемъ свыше, увѣряя, что они знаютъ тайную причину голода, столь великаго, что мужья отдавали женъ своихъ въ рабство для прокормленія.

(27) Около сего времени былъ въ Скандинавіи знаменитый

Ярль или Принцъ, Финъ *Слѣпый* (см. Стурлез. Hist. Reg. Sept. T. II, стр. 137 и Далин. Gesch. des R. Schwed. II, 9). Баеръ считалъ сего Якуна Іаковомъ, сыномъ Швед. Короля Олофа и шуриномъ Ярослава (см. Баер. въ Коммент. Акад. IV, 291).

Лиственъ есть нынѣ мѣстечко близъ Городни. Тамъ видны остатки древнихъ укрѣпленій.

Татищевъ говоритъ, что Мстиславъ поставилъ *Сѣверянъ* въ срединѣ, а *Черниговцевъ* на крылѣ; но то и другое имя означало однихъ людей: Черниговъ былъ въ землѣ Сѣверянъ. Далѣе см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 182.

(Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1819 года). Въ Пушкинскомъ древнѣйшемъ спискѣ Нестора: «Приде Якунъ съ Варяги, и бѣ Якунъ слѣпъ: *луда* бѣ у него золотомъ истъкана; и приде къ Ярославу». Въ другомъ мѣстѣ, въ житіи Матѳея, Инока Печерскаго, Несторъ пишетъ: «единою бо ему стоящю въ церкви.... видѣ обихо-«дящя бѣса въ образѣ Ляха въ *лудѣ*». Думаю (вмѣстѣ съ другими), что *луда* означала вообще *покрышку* и въ особенности *маску*, иногда Verkappung, habit de masque, *гаерскую одежду*. У Поляковъ ludzic, какъ изъясняетъ Линде, есть lockend, berücken, äffen, *обманывать* (что есть дѣйствіе маски). У насъ *лудить* значитъ *покрывать* оловомъ внутренность какого нибудь металлическаго сосуда; *лудами* называются камни, *закрываемые* водою; *лудъ* есть глупецъ, у Линде ineptus, человѣкъ какъ бы съ *закрытымъ* умомъ, въ противность тому, что называется у Нѣмцевъ offener Kopf. Слѣпой витязь Якунъ, какъ славный Богемецъ Зиска или Ціска, могъ носить повязку на больныхъ глазахъ, чтобы закрывать ихъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и воздуха. И въ Скандинавіи и вездѣ употребляются сіи повязки, Augenbinden. Якунова была *златотканная*, для того, что слѣпецъ хотѣлъ обратить ее въ украшеніе. — *Луда* на бѣсѣ, *въ образѣ Ляха*, знаменуетъ маску или habit de masque.

Въ *новыхъ* изданіяхъ Патерика, вмѣсто Якуновой *луды*, поставлена *одежда;* но вѣроятно ли, чтобы Лѣтописецъ,

сказавъ: «ибѣ Якунъ слѣпъ», непосредственно прибавилъ: «*одежда* бѣ у него золотомъ исткана», какъ бы въ слѣдствіе его слѣпоты или глазной болѣзни? Одежды *златотканныя* не были въ сіе время рѣдкостію или чрезвычайностію для Князя Владѣтельнаго: Скандинавы обыкновенно покупали ихъ въ Россіи, въ Новѣгородѣ (см. Т. I, стр. 244). Далѣе пишетъ Несторъ, что сей витязь оставилъ златую *луду* свою на мѣстѣ битвы: могъ ли Якунъ сражаться въ *златотканной* одеждѣ? Сражались въ латахъ. Древніе полководцы носили сверхъ латъ мантію (χλαμὺς, pallium); но мантія или хламида называлась у древнихъ Россіянъ *корзномъ*, *кочемъ* или *коцемъ* (см. Т. IV, примѣч. 43), а не *лудою*.

(28) Сей Городецъ былъ противъ Кіева, на восточномъ берегу Днѣпра (см. ниже, примѣч. 136, 183 и 204). Нынѣшній Остеръ назывался также *Городцемъ Стрѣцкимъ* и *Въстрѣскымъ*, т. е. Остерскимъ (см. *Воскр. Лѣт.* II, 8, и *Хлѣбникова*. подъ годомъ 6649). Извѣстенъ еще и третіи Городецъ, бывшій на Сеймѣ рѣкѣ (см. *Больш. Чертежъ*). Татищевъ же думалъ, что Городцами назывались Вышегородъ и Юрьевъ.

Въ Несторѣ: «И раздѣлиста по Днѣпръ Руськую землю: «Ярославъ прія *сю* сторону, а Мстиславъ *ону*». Надобно вспомнить, что Несторъ жилъ и писалъ въ Кіевѣ. — Далѣе: «и начаста жити мирно и въ братолюбствѣ, и уста (преста) «усобица и мятежъ, и бысть тишина велика въ земли». Слово *усобица* гораздо лучше междоусобія, нынѣ употребляемаго въ семъ смыслѣ.

(29) Кельха Liefländ. Historia, стр. 31. Ярославъ, названный въ крещеніи Георгіемъ или *Юріемъ*, далъ Ливонскому *Юрьеву* свое имя. — Несторъ пишетъ: «Въ лѣто 6536 «(1028) знаменье явися на небеси, яко видѣти всей земли». Кедринъ упоминаетъ о сей Кометѣ: она являлась, по его извѣстію, 31 Октября (см. Cométographie I, 369). — *Никон. Лѣт.* говоритъ: «Въ лѣто 6537 Ярославъ ходи на *Ясы* и «*взятъ* ихъ.... Въ лѣто 6538 преставися Новорогородскій «Епископъ Іоакимъ, и бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны «учаше». Сей невѣжда самъ себѣ противорѣчитъ, говоря за

Несторомъ, что 6537 лѣто было *мирно* и прибавляя, что въ семъ же году Ярославъ *воевалъ*. Слова: *взятъ ихъ*, дали мысль Татищеву написать, что Ясы *переведены* Великимъ Княземъ на берега Рси, или Роси. — Мы уже замѣтили, что древній Лѣтописецъ совсѣмъ не упоминаетъ о Епископѣ Іоакимѣ: въ харатейной Новогородской лѣтописи также нѣтъ ни слова о кончинѣ его въ 1030 году. Ефремъ означенъ въ Помянникѣ четвертымъ Новогородскимъ Епископомъ. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ прибавлено, что онъ училъ (Татищевъ говоритъ, языку *Греческому*) пять лѣтъ, а Епископства не сподобился.

(30) Бельзъ и нынѣ существуетъ [illegible]лиціи. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Нестора стоитъ *Бе*[illegible] въ другихъ *Бельзы*, *Бозы*, даже *Обезы*. Лѣтописецъ сказываетъ, что Ярославъ въ 1022 году ходилъ къ Берестью, на границу Польскую — не знаемъ, за чѣмъ: можетъ быть, онъ снова хотѣлъ тогда воевать съ Болеславомъ или вступить съ нимъ въ мирные переговоры. — Въ 1030 году Болеслава уже не было на свѣтѣ: онъ умеръ въ 1025 (см. Нарушев. Hist. Narodu Polsk. II, 202). Несторъ говоритъ о мятежѣ, безпорядкахъ, избіеніи Бояръ, Епископовъ и Священниковъ въ землѣ Ляховъ по кончинѣ Болеслава *Великаго* (такъ онъ называетъ его): но сіе возмущеніе случилось уже по смерти Мечислава (см. Нарушев. Hist. N. P. II, 290, 291, въ Длугошѣ кн. II, стр. 193 — 194).

О войнѣ 1032 года упоминаетъ Длугошъ (а за нимъ и Кромеръ) единственно по извѣстію Нестора, прибавляя отъ себя, что Мечиславъ удержалъ въ подданствѣ Россійскіе города, завоеванные отцемъ его. Сей Историкъ говоритъ, что Ярославъ населилъ своими плѣнниками окрестности рѣки *Порсы* (prope fluvium Porszy, etc.): то есть, Длугошъ не разумѣлъ, что въ словахъ Несторовыхъ: «посади по Рси», *по* есть союзъ. — Слѣдственно на Рси жили не Ясы, какъ пишетъ Татищевъ (см. выше, примѣч. 29). Города, основанные на сей рѣкѣ Ярославомъ, могутъ быть Корсунь, Богуславъ, Юрьевъ.

(31) Болтинъ, въ примѣчаніяхъ своихъ на Исторію Щербатова, говоритъ, что кромѣ Полоцкаго были въ сіе время и другіе Удѣльные Князья въ Россіи, и что дѣти или внучата Святослава Владиміровича княжили тогда въ Древлянской землѣ, *хотя объ нихъ и не упоминается въ лѣтописяхъ:* почему же Болтинъ зналъ, что Святославъ имѣлъ дѣтей, и что они владѣли Древлянскою землею, когда лѣтописи не говорятъ о томъ? Впрочемъ Болтинъ могъ бы сослаться на Никон. *Лѣт.*, гдѣ сказано, что въ 1002 родился у Святослава Владиміровича сынъ Янъ. Въ Родословныхъ Книгахъ Святославъ показанъ бездѣтнымъ.

Мстиславова сме[illegible] *Пушкин.*, *Кенигсберг.* и многихъ другихъ спискахъ, [illegible]сно съ Византійскою хронологіею, означена въ 1036 году; но въ *Троицк.* и въ *Никонов.* въ 1033, а въ Исторіи Татищева въ 1034.—Мстиславъ названъ *Удалымъ* въ *Никон. Лѣт.* I, 131. — Далѣе: «И поставиша (Мстислава) «у Святаго Спаса, юже самъ заложилъ: бѣ бо създано ея при «немъ възвыше яко на кони стояще досящи» — то есть, человѣкъ, сидя на конѣ, не могъ уже рукою достать верхняго ряду кирпичей. — Татищевъ прибавляетъ, что Евстафій, сынъ Мстиславовъ, умеръ въ Тмутороканѣ.

(32) Стурлезонъ разсказываетъ, что какой-то Висивальдъ, Князь Русской, сватался за прекрасную вдовствующую Королеву Шведскую, Сигриду Сторраду, которая велѣла умертвить его вмѣстѣ съ другимъ женихомъ своимъ, Королемъ Вестфольдскимъ, за такую ихъ дерзость (Hist. Reg. Sept. I, 261). Далинъ считаетъ сего Князя Всеволодомъ, сыномъ Владиміра, изгнаннымъ изъ Россіи войною междоусобною, и безъ всякаго хронологическаго соображенія пишетъ, что жестокая Сигрида не хотѣла ни въ чемъ уступить славной Ольгѣ, которая управляла тогда Россіею (Gesch. des R. Schw. I, 451). Ежели Сигрида въ 981 вышла за-мужъ, какъ онъ говоритъ, то по смерти Владиміровой — то есть, когда Всеволодъ могъ пріѣхать въ Швецію — сей красавицѣ было по крайней мѣрѣ лѣтъ 50.

(33) См. ссй *Исторіи* Т. I, примѣч. 485, и Стурлез. Hist.

Reg. Sept. I, 517. «Ингигерда» (говоритъ сей Лѣтописецъ) «отдала Альдейгабургъ въ управленіе родственнику своему, «Ярлю (Принцу) Рагнвалду. У нее было *три* сына отъ Яро«слава: Вальдимаръ (Владиміръ), Висиволдъ (Всеволодъ) и «*Гольти*, то есть, *ловкій*, *быстрый*». Мы не знаемъ, котораго изъ сыновей Ярославовыхъ Скандинавы означали симъ послѣднимъ именемъ: можетъ быть, Илію (см. выше, примѣч. 20). Объ имени Анны см. ниже.

(34) «Тоняху въ *Сѣтомли*, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ». Мы не знаемъ рѣки Сѣтомли. Болтинъ думалъ, что рѣка Вета, ниже Кіева, могла такъ называться; но трудно вообразить, чтобы въ маленькой рѣчкѣ потонуло множество Печенѣговъ. Сіе имя означало, можетъ быть, рукавъ Днѣпра.

Вѣроятно, что многіе изъ Печенѣговъ ушли къ Дунаю, гдѣ обитали ихъ товарищи; нѣкоторые остались еще между Волгою и Днѣпромъ, гдѣ скоро начали господствовать Половцы.

См. описаніе *Златыхъ вратъ* Цареградскихъ въ Дюканж. Constantinopol. Christ. стр. 52 — 53. Ѳеодосій Великій соорудилъ ихъ, побѣдивъ тирана Максима. Онѣ названы такъ отъ *золотыхъ* украшеній. Слѣдующая надпись была изображена надъ оными:

Haec loca Theodosius decorat post fata tyranni. Aurea saecla gerit, qui portam construit auro.

Ярославъ надъ Златыми Кіевскими вратами сдѣлалъ церковь Благовѣщенія: «того дѣля (*для*), ать всегда радость «граду тому святымъ благовѣщеніемъ будетъ» (см. *Ипат.* и *Хлѣбн.*).

О Митрополіи см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 474. Въ лѣтописи: «при семъ (Ярославѣ) Черноризцы почаша множи«тися и *монастыреве починаху* быти». И такъ прежде еще не было монастырей въ Россіи? Несторъ говоритъ ниже, что они уже существовали въ Антоніево время; но Антоній возвратился въ Россію въ княженіе Ярослава, а не Владиміра (послѣднее сказано въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ историческихъ книгахъ: см. ниже). Далѣе въ *Ипат.* и *Хлѣбников.*:

«Володимеръ землю взоре» (вспахалъ) «Ярославъ же насѣа «книжными словесы сердца вѣрныхъ людей».

Обстоятельство, что Ярославъ построилъ вмѣстѣ монастырь Св. Георгія, ему соименнаго, и Св. Ирины, заставило думать Татищева, что Великая Княгиня, Ингигерда, называлась Христіанскимъ именемъ Ирины: вѣроятно; однакожъ на ея древнихъ иконахъ, которыя хранятся въ Новогородскомъ Архіерейскомъ домѣ, изображено имя *Анны*. Въ письменномъ *Софійскомъ Уставѣ* она также называется *Анною*, подъ 5 числомъ Сентября и четвертымъ Октября. Согласимъ одно съ другимъ, положивъ, что Ярославова супруга именовалась въ свѣтѣ Ириною, а передъ кончиною постриглась и была названа въ монашествѣ Анною. Память ея празднуется въ Софійскомъ Новогородскомъ Соборѣ Февраля 10 и еще Окт. 4, вмѣстѣ съ памятію сына Ярославова Владиміра. Неизвѣстно, кто уставилъ первое празднество; а второе Архіепископъ Евфимій въ 1439 году, какъ сказано въ Софійской лѣтописи подъ годомъ 6947. Гробъ ея стоитъ внутри Новогородской Софійской церкви на южной сторонѣ, съ надписью: «Святая благовѣрная Княгиня Анна, мать Св. «благовѣрн. Кн. Владиміра Ярославича, Королевна Шведская, «Олава перваго Шведскаго Короля дочь, называлася въ своей «земли Ингегерда, которая прежде была невѣста Олава, Ко«роля Норвежскаго, потомъ супруга Ярослава Владиміровича «Новгородскаго и Кіевскаго; преставилася въ лѣто отъ С. «М. 6559, отъ Р. Х. 1051; положены мощи ея въ Нового«родскомъ Софійскомъ Соборѣ». Въ Софійской лѣтописи прибавлено: «Архіепископъ Авфимій позлати гробъ Князя «Владимера, внука Великаго Владимера, и *подписа;* такожде «и матери его Анны гробъ *подписа*, и покровы положи, и «память имъ устави творити Октоврія въ 4 день». Но слогъ выше приведенной надписи, изображенной на стѣнѣ не есть древній. Самыя имена Ингигерды и Олава едва ли были извѣстны Россіянамъ XV вѣка. Годъ Аннинной кончины также означенъ несогласно съ лѣтописями: сія Княгиня умерла въ 6558, а не 6559 году.

Въ харатейныхъ: «и книгамъ прилѣжа Ярославъ и почитая è часто въ нощи и въ днѣ». Слѣдуетъ похвала ученію, въ которой сказано, что *книжныя вслoвеса суть рѣки напаяющія вселенную; что ими утѣшаемся въ печаляхъ*, и проч. Далѣе: «Ярославъ же, якожь рекохомъ, любимъ бѣ «книгамъ: многы написавъ, положи въ Святѣй Софьи церкви». Слѣдственно онъ и *самъ* списывалъ книги.

(35) Донынѣ Подлѣсье, или Полѣсье, гдѣ жили Ятвяги, богато рыбными ловлями и пчеловодствомъ. Польскіе Историки описываютъ характеръ сего народа дикимъ и неукротимымъ. Въ *Никонов.* и *Воскресен. Лѣт.* прибавлено, что Ярославъ *не могъ взять Ятвяговъ.*

Мазовшане отложились отъ Королевства Польскаго во время тамошняго междоцарствія. — Здѣсь подъ именемъ Литвы должно разумѣть жителей сѣверовосточной Пруссіи и нынѣшней Литовской Губерніи, особенно ея сѣверной части: ибо южная принадлежала къ землѣ Ятвяжской. Древній народъ Литовскій жилъ въ густыхъ лѣсахъ. Стриковскій сочинилъ его Исторію, выбравъ оную изъ лѣтописей Польскихъ, отъ части изъ нашихъ, Ливонскихъ, Прусскихъ, изъ пѣсенъ и сказокъ. Мнимыя древнія извѣстія о происхожденіи Великаго Герцогства Литовскаго баснословны и явно основаны на догадкахъ. Говорятъ, что какой-то знаменитый Римлянинъ Палемонъ, во время *или* Августа Кесаря, *или* Нерона *или* Аттилы, приплылъ въ Литву, образовалъ ея дикихъ жителей и началъ тамъ властвовать какъ Государь. Его сыновья: Боркъ, Спера, Конъ, были основателями замковъ или городовъ Юрборга, Ковна, Сперы. Двое умерли бездѣтными. Третій оставилъ сыновей Керна и Гимбута, которые въ 1058 году воевали съ Россіянами (см. Матѳ. Стриковск. Хронику Литовск. гл. VII). *Сколько же вѣковъ* жилъ Палемонъ съ *дѣтьми* своими, если Августъ, Неронъ или Аттила заставили его бѣжать изъ Италіи, и если *внуки* Палемоновы господствовали въ Литвѣ около половины XI столѣтія? Смѣтливый Кояловичъ, сократитель Матѳея Стриковскаго, видя такую хронологическую нелѣпость, прибавилъ отъ шести до

десяти вѣковъ, и пишетъ (Hist. Litv. стр. 29), что Италіянскіе выходцы долженствовали поселиться въ Литвѣ около 900 года. Исторія Палемонова есть сказка, основанная единственно на сходствѣ нѣкоторыхъ словъ языка Литовскаго съ Латинскими. Слѣдственно и въ древней Россіи надобно искать Римскихъ поселенцевъ, ибо языкъ нашъ также сходствуетъ съ Латинскимъ? — Въ лѣтописи Кведлинбургской упоминается о Литвѣ подъ 1009 годомъ: in confinio Russiae et Lituae etc. (въ Лейбниц. изданіи стр. 287). Изъ другихъ Лѣтописцевъ никто не говоритъ объ ней ранѣе Нестора.

Въ *Новогород.* Попа Іоанна и въ *Никон. Лѣт.* прибавлено, что Владиміръ, или Ярославъ, въ годъ Литовской войны (1044), весною, заложилъ Новгородъ: крѣпость ли тамошнюю? или *Никон. Лѣт.* говоритъ здѣсь о Литовскомъ Новогродкѣ?—Въ Несторѣ такъ означены годы происшествій: въ 1038 война съ Ятвягами, въ 1040 съ Литвою, въ 1041 «иде Ярославъ на Мазовшаны въ лодьяхъ.» Въ 1042 Владиміръ ходилъ на Ямь. Несторъ причисляетъ Ямь къ данникамъ Россіи (въ печат. стр. 10): то есть, Новогородцы издревле ходили въ Финляндію собирать дань съ ея жителей или разорять сію землю.

(36) См. Memor. popul. II, 1010—1016. Такъ Византійскіе Лѣтописцы говорятъ о причинѣ войны: изъ нихъ взяли мы всѣ обстоятельства, которыхъ нѣтъ въ нашемъ Лѣтописцѣ. Они справедливо полагаютъ смерть Мстислава въ 1036 году, но ошибаются, говоря въ тоже время о кончинѣ Ярослава и восшествіи на престолъ Изяслава. Имена сихъ Князей такъ написаны въ Кедринѣ: *Носисѳлавосъ*, *Еросѳлавосъ*, *Зинисѳлавосъ* (Mem. pop. II, 1011).—Тогда, по ложному сказанію Византійскихъ Историковъ, царствовалъ въ Россіи Владиміръ, человѣкъ вспыльчивый и необузданный, который, желая отмстить Грекамъ, и призвавъ вспомогательное войско съ *сѣверныхъ островоѳъ Океана*, посадилъ 100,000 ратниковъ на суда.

(37) Memor. pop. II, 1014. Фунтъ Византійскій состоялъ изъ 72 золотниковъ. Греческіе Историки справедливо называютъ сіе требованіе нелѣпымъ.

(38) Въ харатейныхъ: «и взя Князя въ корабль Иванъ Творимиричь, и Воеводы Ярославля.» — Въ новѣйшихъ лѣтописяхъ сказано, что Россіяне, пришедши къ Дунаю, говорили Князю; «станемъ здѣсь на полѣ;» а Варяги: «пойдемъ «къ Царюграду;» что Владиміръ исполнилъ желаніе Варяговъ; что Греки, видя ихъ, начали погружать въ море пелены съ мощами Святыхъ; что вдругъ сдѣлалась буря, и Варяги обратились въ бѣгство. — *Въ Никон. Лѣт.:* «и сташа «на брезѣ нази, и хотяща пойти въ Русь, и не иде съ ними «никто же отъ дружины Княжей. Вышата же рече: *нейду къ «Ярославу* — выйде изъ корабля, и рече Вышата: *азъ иду «съ ними.*» Это противорѣчіе. Воины хотѣли итти въ Россію, слѣдственно къ Ярославу. Щербатовъ же сдѣлалъ Вышату бунтовщикомъ!

Византійцы пишутъ о 24 галерахъ, Несторъ о 14 ладіяхъ, разбитыхъ Владиміромъ.

(39) См. въ Бандури (Т. I, стр. 18) безъименнаго описателя Константинопольскихъ древностей, жившаго около 1100 году; также Memor. popul. II, 1038, и Гиббона Hist. of the Decl. гл. LV, примѣч. 66. Сія мѣдная статуя, привезенная изъ Антіохіи, изображала Іисуса Навина или Беллерофона (an odd dilemma! говоритъ Гиббонъ), побѣдителя баснословной Химеры. Французы, овладѣвъ Константинополемъ въ началѣ XIII вѣка, сплавили оную.

(40) Сіе извѣстіе находится въ Мартинѣ Галлусѣ, Богуфалѣ и новѣйшихъ Польскихъ Историкахъ: Нарушевичь сомнѣвается въ его истинѣ (Hist. Narodu Polsk. II, 264—288). Разсказываютъ, будто Папа выпустилъ Казимира изъ монастыря на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы Поляки ежегодно присылали въ Римъ нѣкоторую сумму денегъ на масло особенной лампады въ церкви Св. Петра; 2) чтобы они подбривали себѣ голову, какъ Монахи тогдашняго времени; и 3) чтобы Дворяне, въ большіе праздники, носили на шеѣ епитрахиль, какъ Священники и Діаконы (см. Длугош. Hist. Pol. I, 211, и Кром. стр. 50).

Несторъ говоритъ о супружествѣ Казимира въ описаніи

1043 году. Мартинъ Галлусъ, почти современникъ Несторовъ, называетъ жену Казимирову только *благородною* Россіянкою (nobilem de Russia), а Богуфалъ дочерью *Романа Одоновича, Князя Россійскаго.* Лѣтописецъ Саксонскій (Annalista Saxo) не именуетъ отца ея, говоря просто: duxitque (Казимиръ) uxorem Regis Russiae filiam. Длугошъ и Кромеръ, взявъ свое извѣстіе объ ней изъ Нестора, прибавляютъ, что она была дочь Анны, Греческой Царевны. Анна умерла въ 1011 году: слѣдственно супруга Казимирова не могла имѣть въ 1043 году менѣе 32 лѣтъ. Несторъ и сочинитель житія Моисея Угрина упоминаютъ только о двухъ Владиміровыхъ дочеряхъ, взятыхъ въ плѣнъ Болеславомъ: о Передславѣ и другой безъименной. Возвратились ли онѣ? и сія Марія была ли плѣнницею? не знаемъ. — О богатствѣ невѣсты пишетъ не только Длугошъ (Hist. Pol. I, 218), но и Мартинъ Галлусъ: cum magnis divitiis (стр. 70).

О Рос. плѣнникахъ, тогда освобожденныхъ, сказано въ печатномъ Несторѣ, *Воскресенск.* и *Никон. Лѣт.* (гдѣ Болеславъ несправедливо названъ отцемъ Казимировымъ); но въ харатейныхъ просто: «и вдасть Казимиръ за вѣно людій «800».

О великанѣ Моиславѣ см. въ Длугош. Hist. Pol. I, 220. Длугошъ несправедливо пишетъ, что Мазовія названа такъ по имени Моислава (см. Наруш. Hist. Narodu Polsk. II, 328). Сей Историкъ и Кромеръ говорятъ, что Ярославъ только *помогъ* Казимиру. Вотъ слова нашего Лѣтописца: «Ярославъ «иде на Мазовшаны и Князя ихъ уби Моислава и покори я̀ «Казимиру.»

(41) См. Исторію Гаральда въ Стурлез. Hist. Reg. Sept. II, 54. Греческая Императрица Зоя, воспламененная къ нему страстію, не хотѣла отпустить его; но онъ, съ помощію своей дружины Варяжской, тайно ушелъ къ Ярославу. — Будучи не только герой, но и стихотворецъ, Гаральдъ въ своихъ походахъ сочинилъ 16 пѣсенъ, изъ коихъ всякая заключалась воспоминаніемъ о любезной дочери Ярославовой; на примѣръ: «Мы видѣли берега Сициліи, и плавая на бы-

«стрыхъ корабляхъ, искали славы, для того, что смѣлые «подвиги воинскіе лучше бездѣйствія, и чтобы заслужить «любовь Русской красавицы.» Маллетъ перевелъ на Французской языкъ слѣдующую Гаральдову пѣсню:

«Легкія суда наши окружили Сицилію. О время славы блестящей! Темный корабль мой, людьми обремененный, быстро разсѣкалъ волны. Думая только о войнѣ и битвахъ, я «не искалъ инаго счастія; но Русская красавица меня презираетъ!»

«Въ юности своей я сражался съ народами Дронтгеймскими. Число непріятелей было велико: кровь лилась рѣкою. «Младый Царь ихъ палъ отъ руки моей. Но Русская красавица меня презираетъ!

«Однажды было насъ шестнадцать товарищей въ кораблѣ: «зашумѣла буря; взволновалось море, и грузный корабль наполнился водою — мы вычерпали оную, и спаслися. Я надѣялся быть счастливымъ; но Русская красавица меня презираетъ!

«Въ чемъ я не искусенъ? сражаюсь храбро, сижу на конѣ «твердо, плаваю легко, катаюсь по льду, мѣтко бросаю «копье, умѣю владѣть весломъ: но Русская красавица меня «презираетъ!

«Развѣ не слыхала она, какую храбрость оказалъ я въ землѣ южной, въ какой жестокой битвѣ одержалъ побѣду, и «какіе памятники славы моей тамъ остались? Но красавица «Русская меня презираетъ!

«Рожденный въ Верхней Норвегіи, гдѣ жители столь искусно стрѣляютъ изъ луковъ, я захотѣлъ лучше плавать на «корабляхъ, страшныхъ для поселянъ, между скалами морскими, и былъ въ неизмѣримости Океана, за предѣлами земель обитаемыхъ. Но Русская красавица меня презираетъ!»

Елисавета *не презирала его:* онъ слѣдовалъ единственно обыкновенію тогдашнихъ нѣжныхъ Рыцарей, которые всегда жаловались на мнимую жестокость своихъ любовницъ.— По лѣтосчисленію Далина, Гаральдъ женился на Елисаветѣ въ 1045 году (см. Gesch. des R. Schw. II, 7). Она скоро умер-

ла, оставивъ двухъ дочерей, Ингигерду и Марію (Стурлез. Hist. Reg. Sept. II, 94): первая вышла за Филиппа, Короля Шведскаго. Мужественный зять Ярославовъ положилъ свою голову въ Англіи, сражаясь съ Королемъ Гаральдомъ Годвинсономъ въ 1066 году.

(42) Г. Левекъ въ своемъ Memoire sur les anciennes rélations de la France avec la Russie (*Mémoires* de *l'Institut National*, T. II) говоритъ слѣдующее: «Генрикъ зналъ, чего «стоило отцу его, Роберту, супружество съ Бертою, родственницею ему въ четвертомъ колѣнѣ. Папа отлучилъ Ро«берта отъ Церкви: такая же участь готовилась всякому Мо«нарху, который осмѣлился бы сочетаться бракомъ съ са«мою отдаленнѣйшею родственницею, въ пятомъ или ше«стомъ колѣнѣ; а Генрикъ былъ родственникомъ почти «всѣхъ Государей Европейскихъ. Онъ лишился первой су«пруги, дочери Императора Конрада, и женился на Аннѣ, «Княжнѣ Россійской. Можетъ быть, самъ Папа, чтобы войти «въ сношеніе съ Россіею, хотѣлъ сего союза,» и проч. —

Acta Sanctorum, въ житіи Констант. Философа или Кирилла (въ Шлецер. Нест. Ч. III, стр. 232): Anno incarnati Verbi 1048, quando Henricus Rex Francorum misit in Rabastiam (Россію) Catalaunensem (Шалонскаго, т. е. Шалона на Марнѣ) Episcopum Rogerum, pro filia Regis illius terrae, Anna nomine, quam debebat ducere uxorem, deprecatus est Odalricus, praepositus S. Mariae Remensis Ecclesiae, eundem Episcopum, quatenus inquirere dignaretur, utrum in illis partibus esset Cersona (Херсонъ), ubi S. Clemens requiescere legitur . . . . . Quod et fecit: nam a Rege illius terrae, scilicet Jerosolavo, hoc didicit, etc. То есть: «въ 1048 году Р. Х., ко«гда Генрикъ послалъ въ Россію Шалонскаго Епископа Ро«гера за невѣстою своею Анною, дочерью тамошняго *Коро«ля*, Одальрикъ, Настоятель Реймской церкви Св. Маріи, про«силъ сего Епископа развѣдать, въ тѣхъ ли странахъ нахо«дится Херсонъ, гдѣ, по сказанію, лежатъ мощи С. Климен«та? Что Рогеръ и сдѣлалъ, свѣдавъ отъ Короля оной земли, «Ярослава», и проч.

См. также Rerum Gallicarum et Francicarum Scriptores, Т. XI, стр. 157, 161, 197, 219, 247, 319, 355, 409, 411, 443, 499, 563, 564, 565, 653. Французскіе Лѣтописцы несогласны въ означеніи года свадьбы Генриковой: нѣкоторые полагаютъ ее въ 1044 году, иные въ 1051, и сказываютъ, что за невѣстою ѣздилъ Вальтерій или Готье (Gautier), Епископъ Москій, съ другими сановниками. Выписываемъ здѣсь любопытнѣйшее: Misit Rex Walterium, Episcopum Meldensem, et Wascelinum de Chalinaco cum aliis ad quemdam Regem in finibus Greciae, qui vocabatur Gerisclo, de terra Rusciae, ut filiam ejus sibi nuptum daret; quod ille gratanter accepit, eamque cum multis donis in Franciam misit, ut ex Clario Monacho discimus .... Rex duxit uxorem Scythicam et Russam .... Bertradam (вмѣсто Анны), Juiii Claudii Regis Russiae filiam .... A. 1052 Philippus natus est, Regis filius ex Anna, filia Georgii, Regis Slavorum .... Li Roi Henriz prist à fame Annte, la fille au Roi Ruffin. cele dame pensoit plus aux choses à venir que aux choses presentes, ce est à dire, qu'elle pensoit plus à Dieu qu'aux choses du siecle; dont il avint qu'ele fist estorer à Senlix une yglise en l'enor S. Vincent .... Герваній, Архіепископъ Реймскій, въ 1062 году писалъ къ Папѣ Александру: Regnum nostrum non mediocriter conturbatum est: Regina enim nostra Comiti Radulpho (де-Крепи) nupsit, quod factum Rex noster quam maxime dolet. Для сего брака Рудольфъ де-Крепи оставилъ первую жену свою. Герваній говоритъ о томъ: de uxore vero Comitis Radulphi, quae vestrae conquesta est paternitati, se a viro injuriâ esse dimissam, id vobis notum esse volumus, и проч.—Папа Николай II (въ 1059 г.) въ ласковомъ письмѣ къ Аннѣ, gloriosae Reginae, хвалитъ ея набожность и благодѣтельность; совѣтуетъ ей питать въ Королѣ усердіе ко благу Государства и Церкви, воспитывать сыновей въ чистыхъ нравахъ, и проч.

Іезуитъ Менетріе увѣрялъ, что онъ нашелъ во Франціи гробъ Королевы Анны, въ Аббатствѣ Вильерскомъ, близъ Ферте-Але (en l'Abbaye de Villiers, près de la Fertè-Alais, en Gàtinois) съ надписью: hic jacet domina Agnes, uxor quon-

dam Henrici Regis (см. Journal des Savans, 22 Іюня 1682); но отецъ Менетріе отъ себя прибавилъ слово Regis, чтобы Агнесу, вдову какого-то Генрика, обратить въ Королеву Французскую.

Въ лѣтописи Ламберта Ашаффенбургскаго подъ годомъ 1043 находится слѣдующее извѣстіе: Rex (Henricus) Incarnationem Domini Goslariae celebravit... Ibi, inter diversarum provinciarum Legatos, Legati *Ruscorum* tristes redierunt, quia de filia Regis sui, quam Regi Henrico nupturam speraverant, certum repudium reportabant. То есть: «въ 1043 году послы Россійскіе съ неудовольствіемъ уѣхали изъ Гослара отъ Короля Нѣмецкаго, Генрика: ибо надѣялись, что онъ женится на дочери ихъ Князя, но получили отказъ.» Вѣроятно, что Ярославъ предлагалъ Королю Нѣмецкому руку той самой дочери, которая послѣ вышла за Государя Французскаго.

(43) См. Mémoire Левек. и Récueil des Historiens de France), T. XI, 433 и 564.

(44) Турок. Chron. Hung. гл. XLII, стр. 108, и Праев. Annal. Reg. Hungariae, кн. I, стр. 54. Послѣдній говоритъ (*Dissertatio* VII *in annal. vet.*): erat haec Nastasia Iaroslasi Wladimerovichii filia, à nostris deinde Agmunda dicta. — См. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 302. Въ грамотѣ Гейзы II, писанной въ 1058 году, упоминается о Герцогѣ Дамаславѣ, жившемъ при Андреѣ I: Прай считаетъ сего Дамаслава Россіяниномъ, пріѣхавшимъ въ Венгрію съ Агмундою или Анастасіею (Dissert. VII in annal. vet. 130).

(45) Саксон. Грам. *Hist. Dan.* кн. XI, стр. 207: Cujus (Гаральдовы) filii duo confestim (послѣ Гастингскаго сраженія) in Daniam cum sorore migrarunt, quos Sveno paterni eorum meriti oblitus, puellamque Rutenorum Regi *Waldemaro*, qui et ipse *Iarislavus* a suis est appellatus, nuptum debit. — Въ Торфеев. *Hist. Norv.* Ч. III, стр. 377: Regis Haraldi Godvini filia, nomine Gyda, nupsit Waldemaro, Russiae Regi, *filio* Iarisleifi ex Ingigerde Sveciae Regis Olafi, cognomento Sveonis, filia. Увидимъ ниже, что супругъ Гидинъ былъ дѣйствительно Владиміръ и Великій Князь (Rex) Россійскій, но толь-

ко не *сынъ*, а *внукъ* Ярославовъ. Владиміръ Ярославичь, женатый, по нашимъ лѣтописямъ, неизвѣстно на комъ, имѣлъ сына Ростислава и *Ярополка*, какъ показано въ Родословныхъ Книгахъ. Могъ ли сей Владиміръ, умершій прежде отца, жениться на дочери Гаральда, когда сей послѣдній самъ женился только въ 1055 году (см. Юмову Англ. Исторію въ описаніи сего года), и когда Гида выѣхала изъ Англія черезъ 14 лѣтъ по смерти своего мнимаго супруга?

Несторъ пишетъ, что Владиміръ въ 1045 году заложилъ Св. Софію въ Новѣгородѣ, а въ 1052 умеръ и погребенъ въ сей церкви, имъ созданной. Но въ харат. *Новогород. Лѣт.* прибавлено, что въ 1045 году по заутренѣ въ 3 часу, въ *Субботу Марта* 15 (развѣ 16?) сгорѣла Св. Софія, и въ тоже лѣто заложена Владиміромъ новая: слѣдственно прежде каменной была деревянная. Въ *Новогород. Лѣт.* Попа Іоанна сказано, что Владиміръ началъ строить каменную церковь въ 1045 году, а деревянная, *дубовая*, сгорѣла въ 1049, въ Субботу, Марта 4 (сіе число было тогда дѣйствительно Субботнымъ днемъ). Послѣдняя стояла въ концѣ Епископской улицы, на берегу Волхова (гдѣ какой-то Сотко заложилъ въ 1167 году каменную церковь Бориса и Глѣба); славилась внутреннимъ украшеніемъ и своими *тринадцатью верхами*. Въ нѣкоторыхъ историческихъ рукописяхъ находится слѣдующее обстоятельство: «Деревянная церковь Со«фіи была сооружена Епископомъ Іоакимомъ. Каменную «строили семь лѣтъ, а служба отправлялась тогда въ при«дѣлѣ Іоакима и Анны, гдѣ лежитъ тѣло перваго Епископа «Іоакима. Живописцы, призванные изъ Царяграда, хотѣли «написать въ главѣ образъ Христа съ рукою *благословляю«щею;* но сія рука чудеснымъ образомъ *сжалась*. Живопис«цы поправили: опять сдѣлалось тоже — и въ четвертый «день они услышали голосъ: *не пишите меня съ рукою бла«ословляющею, ибо я въ рукѣ держу Великій Новгородъ, и «когда разнему персты, тогда будетъ ему гибель.*»

Владиміръ Ярославичь родился въ 1020 году: слѣдственно жилъ только 32 года. Онъ умеръ Октября 4, по сказанію

древней Новогородской лѣтописи, и рака его стоитъ въ храмѣ Софійскомъ близъ олтаря. Въ эпитафіи, на стѣнѣ, означены лѣта жизни и дѣла сего Князя: походъ на Ямь и на Грековъ. Архіепископъ Евфимій въ 1439 году уставилъ праздновать его память въ Новогородскомъ Соборѣ (см. выше, примѣч. 34). Нынѣшніе гробы Владиміра и супруги Ярославовой деревянные и не старинной работы: древніе, можетъ быть обложенные серебромъ, похищены, какъ вѣроятно, въ началѣ XVII вѣка Шведскимъ Генераломъ Яковомъ де-ла-Гарди, который бралъ изъ церквей Новогородскихъ все драгоцѣнное.

(46) Изяславъ родился въ 1025 году, Святославъ въ 1027, Всеволодъ въ 1030, Вячеславъ по *Тромцк.* и *Никонов.* списку въ 1033, а по *Кенигсберг.*, *Пушкин.* и другимъ въ 1036, т. е. въ годъ Мстиславовой смерти. Татищевъ говоритъ, что Вячеславъ родился въ 1034, а Игорь въ 1036; годы послѣдняго не означены въ лѣтописяхъ. Сей же Историкъ прибавляетъ, что въ 1032 году Богъ далъ Ярославу дочь.

Въ *Воскресенск. Лѣт.* (I, 187) и многихъ другихъ: «сей «же Казимиръ дасть сестру свою за Изяслава, сына Яро«славля.» Въ древнемъ рукописномъ Патерикѣ (Синод. библ. No 163) Изяславова супруга названа только Ляховицею, а въ печатномъ (см. житіе Моисея Угрина) дочерью Болеслава *Храбраго*. Болеславъ имѣлъ трехъ дочерей, изъ коихъ одна умерла Игуменьею, другая была за Маркграфомъ Мейсенскимъ, а третья за Святополкомъ (см. Наруш. Hist. Nar. Polsk. II, 202). Въ Польскихъ лѣтописяхъ упоминается только объ одной дочери Мечислава, выданной за Принца Венгерскаго (см. Наруш. II, 248, 249). — Супруга Ярославова скончалась въ 1107 году (см. *Ипат.*, *Хлѣбников.* и *Воскр. Лѣт.*).

(47) Евдокія, Ѳеодора и Зоя были дочери Константина, брата супруги Св. Владиміра. Евдокія постриглась; вторая скончалась въ глубокой старости дѣвицею. Зоя не имѣла дѣтей ни отъ котораго мужа (см. Дюкан. Famil. August. Byzant. стр. 144, 145, и Русск. переводъ Кедрина, листъ 172 и слѣд.).

(48) *Historia Archiepiscoporum Bremensium*, въ Линденбр.

изданіи стр. 89: Ida, nobilis foemina de Svevia nata, fuerat filia fratris Imperatoris Henrici III, filia quoque sororis Leonis Papae, qui et Bruno. Haec nupsit Lippoldo, filio Dominae Glismodis, et peperit *Odam* sanctimonialem de Rinthelen, quam postea claustro absolvit .... et tradidit *Regi* Ruziae, cui peperit *filium Warteslaw;* sed Rege mortuo, Oda infinitam pecuniam in opportunis locis sepeliri fecit, et in Saxoniam rediit *cum filio* et parte pecuniae, et sepultores occidi fecit.... Warteslaw autem, revocatus in Ruziam, pro patre regnavit, et ante obitum suum recuperavit pecuniam, quam mater absconderat. То есть: «Ида, племянница Императора Генрика III и Папы Леона, вышла за Леопольда, Графа Штадскаго, и родила Оду, которая, живъ нѣсколько времени Монахинею въ обители Ринтельнской, возвратилась въ свѣтъ, сочеталась бракомъ съ Россійскимъ Княземъ и родила ему сына *Вартеслава;* а по смерти мужа, зарывъ великія сокровища въ нѣкоторомъ удобномъ мѣстѣ, выѣхала съ сыномъ и съ деньгами въ Саксонію (гдѣ вышла за втораго мужа). Вартеславъ чрезъ нѣсколько времени былъ призванъ въ Россію, княжилъ на престолѣ отца, и воспользовался сокровищами, оставленными тамъ его матерію». То же разсказываетъ и Альбертъ Штадскій въ своей хроникѣ, и также не именуетъ супруга Одина. По собственнымъ нашимъ лѣтописямъ не знаемъ никакого Князя *Вартеслава.* Г. Траеръ въ своемъ разсужденіи: Abstammung Russ. Kays. Hauses und Braunschweig-Lüneburg. Herzoge von einer Deutsch. Stamm-Mutter, доказывалъ, что Ода была за Всеволодомъ, и что Вартеславъ есть Владиміръ Мономахъ; но мать Владимірова — Гречанка, по извѣстію Нестора — умерла прежде супруга. Гораздо вѣроятнѣе, что Нѣмецкіе Лѣтописцы обратили *Вячеславича* (Бориса) въ Вартеслава. — О Кунигундѣ говоритъ такъ называемый Саксонскій Лѣтописецъ (Annalista Saxo, въ Эккард. Corp. hist. med. aeui T. I, стр. 493): Cunigunda nupsit Regi Ruzorum, genuitque filiam, quam nobilis quidam de Thuringia, Gunterus nomine, accepit, genuitque ex illa Sizonem Comitem ..... Въ другомъ мѣстѣ (стр. 599): Habuit idem Cono

Comes uxorem, nomine Cunigundam, filiam Ottonis Marchionis de Orlagemunde. Haec primum nupserat Regi de Ruzia, quo defuncto, reuersa in patriam, nupsit huic Cononi. То есть: «Кунигунда, дочь Оттона, Графа Орламиндскаго (и Маркграфа Мейссенскаго) вышла за Князя Россійскаго и прижила съ нимъ дочь, на которой женился послѣ Гинтеръ (Графъ Шварцбургскій); отъ сего брака родился Графъ (Шварцбургскій) Сипо. По смерти Князя Россійскаго Кунигунда возвратилась въ отечество и сочеталась вторымъ бракомъ съ Конономъ (Графомъ Бейхлингенскимъ)». Г. Реникъ полагаетъ Кунигундинымъ супругомъ Святослава (см. Versuch einer zuverlässigen Nachricht von dem ersten Gemahle der Gr. Kunigunde); но Святославъ умеръ пятидесяти лѣтъ: супруга его не могла быть молодою вдовою; или надобно предположить, что она была втораго брака. Вячеславъ умеръ двадцати-четырехъ лѣтъ (см. выше, примѣч. 46), Игорь также въ юношествѣ; первый оставилъ только *одного* сына, а вторый *двухъ* (см. ниже).

(49) Въ годъ Мстиславовой смерти Несторъ говоритъ только: «Епископа постави Жидяту». Въ *Новогородск. Лѣт.* Попа Іоанна и въ другихъ онъ названъ Лукою. Въ *Никон.* сказано, что Ярославъ, ради войны съ Греками, избралъ Митрополита безъ согласія Патріарха Константинопольскаго; но это одна пустая догадка. Несторъ говоритъ, что Россіяне черезъ *три* года заключили миръ съ Греціею: слѣдственно въ 1051 году они уже не имѣли войны. — Вѣроятно, что Митрополитъ Ѳеопемптъ скончался прежде Иларіонова избранія. — Въ нашихъ рукописныхъ *Каталогахъ* означены всѣ Митрополиты и Епископы Россійскіе, время ихъ жизни и паствы; но сіи Каталоги сочинены въ новѣйшія времена, обезображены грубыми историческими ошибками и не согласны одинъ съ другимъ. Они выбраны изъ лѣтописей, и безъ всякаго разсмотрѣнія.

(50) «Аще ли будете ненавидно живуще, въ распряхъ и ко-«торающеся, то погибнете сами и волость отецъ своихъ и

«дѣдъ своихъ погубите, юже налѣзоша трудомъ своимъ и потомъ».

Ни въ *Пушкин.*, ни *Кенигсберг.* спискѣ не упоминается здѣсь объ *Игорѣ*, пятомъ сынѣ Ярослава; въ *Троицк.* уже *другою рукою* написано внизу: «а Игорю Володимерья». Новѣйшіе Лѣтописцы включили имя сего Князя, видя въ послѣдствіи, что онъ господствовалъ въ Владимірѣ. Но городъ Владиміръ принадлежалъ сначала къ области Великаго Княженія, и былъ отданъ Игорю уже отъ брата старшаго какъ *частный Удѣлъ Кіевскій*. Для того, по смерти Вячеслава, братья перевели Игоря въ Смоленскъ, Удѣлъ особенный. — Въ одной лѣтописи XV вѣка (Синодал. Библіот. No. 349, л. 227) и въ *Новогород.* Попа Іоанна (стр. 311) сказано, что Изяславъ взялъ себѣ Новгородъ и Кіевъ съ городами его; Святославъ Черниговъ и *всю страну восточную* до Мурома; а Всеволодъ Переяславль, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Поволожье (то есть, мѣста по Волгѣ). Такъ въ самомъ дѣлѣ были раздѣлены между ими области. — Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (Синодал. Библ. No. 354, лист. 257) одинъ сынъ Ярославовъ названъ Романомъ, другой Юрьемъ (вѣроятно Игорь), а третій Андреемъ: думаю, Всеволодъ, который построилъ въ Кіевѣ церковь во имя Св. Андрея (см. ниже).

Въ лѣтописи означено, что Ярославъ умеръ *семидесятишести лѣтъ* въ 6562 году, въ первую *Субботу* поста Св. Ѳеодора: то есть, въ Ѳеодорову Субботу (такъ въ харат. *Пушкинск.* спискѣ): слѣдственно 19 Февраля (а не 20, какъ прибавлено въ другихъ спискахъ: ибо Пасха была тогда 3 Апрѣля), и въ 1054 году по нынѣшнему счисленію съ Генваря, а по древнему въ 6561: ибо Несторъ *начинаетъ годъ съ Марта*, а *не съ Сентября*. Вотъ доказательства: Изяславъ, по извѣстію Лѣтописца (см. ниже) ушелъ изъ Кіева *Сентября* 15 въ 6576 году, а возвратился въ столицу черезъ *семь* мѣсяцевъ (и 16 дней) Маія 2, 6577 году: что случилось бы не въ *двухъ*, а въ *одномъ* году, если бы онъ начинался съ Сентября. — Олегъ въ *Февралѣ* мѣсяцѣ воевалъ съ Мстиславомъ, и Лѣтописецъ говоритъ: «се же бысть *ис-*

ходящу лѣту 6604, Индикта 4 на полы» (въ половинѣ): слѣдственно Индиктъ считался тогда въ Россіи, какъ и въ Греціи, съ Сентября, а годъ съ Марта. — Въ 6615 году, *Августа* 12, разбитъ непріятель; а *послѣ*, въ Генварѣ *того же году*, умерла мать Святополкова; въ 6617, Іюля 10, скончалась Евпраксія, и въ *тоже* лѣто, *Декабря* 2, Дмитръ Ивоpовичь взялъ Половецкія вежи; въ 6618 *весною* Святополкъ и Владиміръ ходили къ Воиню, и въ *тоже* лѣто, *Февраля* 11, явился огненный столпъ надъ монастыремъ Печерскимъ; въ 6621 умеръ Давидъ Маія 25, и въ *тожь* лѣто представилась Янка Ноября 3: слѣдственно новый годъ не былъ начинаемъ съ Сентября.

Ежели Ярославу въ 1054 году было *семдесятъ-шесть* лѣтъ, то Владиміръ женился на Рогнѣдѣ прежде 980 года.

Лѣтописецъ говоритъ, что во время кончины отца Изяславъ былъ въ Новѣгородѣ, а Святославъ въ Владимірѣ.

Въ харатейныхъ: «Всеволодъ же спрята тѣло отца своего; «валожьше на сани, везоша и Кыеву, Попове поюще обыч«ныя пѣсни».

(51) Сей памятникъ, вышиною 2 аршина, длиною 3½, шириною 19 вершковъ, сдѣланъ изъ мрамора бѣло-синеватаго, и находится въ придѣлѣ съ лѣвой стороны большаго олтаря. Половина монумента скрыта въ стѣнѣ. На камнѣ вырѣзаны кресты, съ буквами *IC. XC.*, также птичьи головы, деревья, цвѣты и проч.

(Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1819 года): На памятникѣ Ярослава Великаго изображены еще буквы NIKA (Греческое слово, означающее *побѣду*). *(Сообщено отъ З. Ходаковскаго).*

(52) См. харат. *Новогород. Лѣт.* стр. 112, гдѣ сказано: «(Князь Михаилъ) цѣлова крестъ на всей воли Новогородь«ской и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ» (см. также сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 5).

Въ харат. *Новогород. Лѣт.* стр. 80: «Мстиславъ же «сѣва Вѣче на *Ярославлѣ* дворѣ». Сей Дворъ былъ на *Торговой Сторонѣ* въ Новѣгородѣ, за мостомъ отъ Софійскаго

Собора. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено: «близъ рѣ-«ки Волхова, идѣже нынѣ Николая Чудотворца церковь; и «донынѣ зовется *Ярославле дворище*».

(53) Въ 1044 году. Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Ярославъ положилъ ихъ кости въ Владимірской церкви Св. Богородицы; но древній Лѣтописецъ говоритъ здѣсь о Кіевской.

(54) Въ *Никон. Лѣт.* и въ рукописныхъ Новогородскихъ: «и собравъ отъ Старостъ и отъ Пресвитеровъ дѣтей 300, и «повелѣ учити книгамъ».

(55) Кромеръ, стр. 45: Ex Polonia agrestes complures ad Porsam (вмѣсто Рси) amnem non procul à Kiovia collocantur (Ярославъ и Мечиславъ), ut agros, ob assidua bella cultoribus exinanitos, colerent.

(56) Св. Георгій представленъ съ вѣнцемъ на главѣ; на плечахъ хламида, изъ-подъ коей видна часть брони; на лѣвой рукѣ щитъ, въ правой копье. Надпись: Γεωργιος, и буквы точно имѣютъ образъ Греческихъ перваго надесять вѣка. На другой сторонѣ, вокругъ: χ *Ярославле сребро*. Въ срединѣ надписи знакъ подобный трезубцу; на бокахъ стоятъ 3 буквы: М. А. И. Думаю, что сіи буквы Греческія, а не Русскія; что третья есть N, и что онѣ знаменуютъ: Μεγαλου Αρχωντος νόμισμα, то есть: *Великаго Князя монета*. Византійцы дѣйствительно именовали нашихъ Князей *Архонтами* Memor. popul. II, 976). Можетъ быть, Ярославъ первый хотѣлъ имѣть собственныя серебряныя деньги въ Россіи, и велѣлъ художнику Византійскому сдѣлать въ Кіевѣ нѣсколько монетъ для опыта. Сія драгоцѣнность находится въ Кабинетѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина. Я видѣлъ еще двѣ, безъ всякаго сомнѣнія древнія монеты или медали, золотую и серебряную, съ изображеніемъ К. Владиміра и съ подписью: «К. Владиміръ на столѣ (простолѣ) своемъ;» но не знаемъ, которой, Святой, Мономахъ или Владиміръ Галицкій. Сіи монеты принадлежатъ одному Малороссійскому Дворянину.

(57) См. *Никонов. Лѣт.* I, 142, и *Степен. Кн.* I, 224. Тамъ сказано, что въ 1051 году пріѣхали изъ Греціи въ Кіевъ три пѣвца съ своими семействами. Названіе *деместевенное*

есть *Греческое* испорченное и происходитъ отъ слово Δομέστικος, *уставщикъ*, qui curat, ut recte canatur (говоритъ Дюканжъ), cantum imponit seu inchoat.

(58) См. Стурлез. Hist. Reg. Sept. T. I, стр. 745 и слѣд. Сей Лѣтописецъ разсказываетъ, что Ярославъ хотѣлъ отдать Олофу землю *Вулгарію*, гдѣ жили язычники (можетъ быть, область сосѣдственную съ Казанскою Болгаріею: ибо народъ Болгарскій не зависѣлъ отъ Россіи). Занимаясь единственно святостію, Олофъ думалъ только о спасеніи души своей, лечилъ больныхъ и дѣлалъ чудеса (стр, 748 и 749); но увидѣвъ, къ несчастію, во снѣ тѣнь Олофа Тригтвасона, которая подала ему надежду быть снова Королемъ Норвежскимъ, рѣшился, въ противность совѣту Ярославову и жены его Ингигерды, возвратиться въ отечество, гдѣ онъ положилъ свою голову на мѣстѣ сраженія въ 1030 году. Сынъ его Магнусъ жилъ въ Россіи до 1033 году.

(59) Многіе Лѣтописцы говорятъ, что Король Шведскій отослалъ несчастныхъ Англійскихъ Принцевъ, Эдвина, или Эдмунда, и Эдуарда къ Королю Венгерскому *Соломону;* но Соломона еще не было тогда на свѣтѣ (см. Праев. Annal. Reg. Hung. кн. I, стр. 28). Даже и славный Историкъ Юнъ повторилъ слова невѣждъ. Далинъ угадывалъ, что Монахи Лѣтописцы вмѣсто Holmgardia поставили Hungaria (Gesch. Schw. I, 475). Онъ не зналъ, кажется, что Адамъ Бременскій, почти современный Историкъ, именно такъ пишетъ: filii ejus (Эдмундовы) in *Ruzziam* exilio sunt damnati (въ Линденброг. изданіи стр. 26). Впрочемъ быть можетъ, что Англійскіе Принцы выѣхали послѣ изъ Россіи въ Венгрію (см. Праев, Annal. Reg. Hung. кн. I, стр. 28).

Венгерскіе Принцы, Андрей и Леванта, дѣти Ладислава *Плѣшиваго* и какой-то безъименной Россіянки (Туроц. Chron. Hung. стр. 168 въ Швандтнер. изданіи) долгое время жили въ нашемъ отечествѣ: тамъ Андрей узналъ, что Венгерцы избираютъ его въ Короли (см. Прзев. Annal. Reg. Hung. кн. I, стр. 50).

(60) См. въ Кіевск. Патерикѣ *сказаніе о церкви Печерской.*

Симонъ, по сему извѣстію, Князя Африкана сынъ, былъ изгнанъ изъ отечества своимъ *дядею*, Якуномъ *слѣпымъ*, и привелъ съ собою въ Россію около 3000 Варяговъ, также нѣсколько Латинскихъ Священниковъ. Въ Скандинавскихъ Историкахъ нѣтъ ни слова о Князѣ Африканѣ.

(61) См. о Пермякахъ и Самоѣдахъ въ печат. *Нест.* стр. 10, 145, 146, и ниже, примѣч. 64. Слѣдственно Шлецеръ (Nord. Gesch. 292) и другіе несправедливо говорятъ, что Русскіе узнали Самоѣдовъ только въ XV вѣкѣ. Имя сего народа производятъ отъ *Самеядна:* такъ Лапландцы называютъ свою землю; а Русскіе, говоритъ Фишеръ (въ *Сибирск. Исторіи*, стр. 72, 73) считали нѣкогда Лапландцевъ (Лопарей) и Самоѣдовъ за одинъ народъ. Иные толкуютъ, что Самоядь есть Финское слово Suomihätti, то есть, *Финнами оставленные* жители: сіе изъясненіе предполагаетъ, что тѣ и другіе обитали вмѣстѣ, и что Финны оставили наконецъ Самоѣдовъ (см. Прая Dissert. in ann. vet. Hung. стр. 40). Языкъ послѣднихъ отличенъ отъ Финскаго и сходствуетъ съ языкомъ Остяковъ Томскихъ, Нарымскихъ, Енисейскихъ, Каймашей, Карагасовъ и проч. (см. Фиш. *Сибирск. Исторію*): думаютъ, что Самоѣды были изгнаны изъ Сибири Татарами. — Часть Лапландіи принадлежала Новугороду еще прежде Ярослава, если Руническая харатейная грамота, въ 1677 году напечатанная въ Норвежскомъ городкѣ Шеенѣ, не есть изобрѣтеніе какого нибудь любителя древностей. Ученый Спарфенфельдъ получилъ оную отъ Пастора Николая Голфварда. Она содержитъ въ себѣ распредѣленіе границъ между Россіею и Норвегіею во время Свенона I, Датскаго Короля, жившаго въ концѣ X вѣка. Въ ней сказано, что Государь Россійскій можетъ брать дань съ жителей приморскихъ, горныхъ и лѣсныхъ до самыхъ сѣверо-восточныхъ предѣловъ Норвегіи. Я нашелъ сіе извѣстіе въ рукописномъ извлеченіи, сдѣланномъ въ Стокгольмѣ изъ Лѣтописцевъ Скандинавскихъ для Екатерины Великой.

(62) Главные изъ нихъ были Тореръ и Карлъ, отправленные для торговли въ Біармію самимъ Королемъ Олофомъ.

Приплывъ туда во время *славной* ярмонки и накупивъ *мѣховъ*, они вздумали еще ограбить кладбище: ибо жители имѣли обыкновеніе зарывать въ могилу часть богатства, оставляемаго умершими. Сіе мѣсто было окружено лѣсомъ и заборомъ; въ срединѣ, на площади, стоялъ истуканъ бога Йомалы, съ драгоцѣннымъ ожерельемъ на шеѣ; а передъ нимъ, въ серебряной чашѣ, лежали деньги. Норвежцы зашли туда въ глубокую ночь, и похитили все, что могли; но желая еще снять ожерелье съ идола, крѣпко привязанное, отсѣкли ему голову.... Вдругъ раздался ужасный звукъ и трескъ. Стражи кладбища пробудились и начали трубить въ рога. Воры спасались бѣгствомъ. Жители съ крикомъ и воплемъ гнались за ними, и со всѣхъ сторонъ окружили ихъ; но будучи неискусны въ дѣлѣ воинскомъ, не могли ничего сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые благополучно дошли до кораблей своихъ (см. Стурлез. Hist. Reg. Sept. T. I, гл. CXLII, de itinere in Biarmiam, стр. 618 и слѣд.).

Стурлезонъ не именуетъ горола Біармскаго. Въ Dissertation sur les anciens Russes, стр. 36, приведено одно мѣсто изъ Торфеевой Норвежской Исторіи, гдѣ столица Біарміи названа Гольмгардомъ: я не умѣлъ найти сего мѣста въ Торфеѣ. Онъ пишетъ (Hist. Norv. T. I, стр. 165), что Гольмгардъ былъ древнею столицею и Княжествомъ Россіи, которое досталось на часть Ярославу, сыну Владиміра Великаго. Мы знаемъ, что Ярославъ княжилъ въ Новѣгородѣ: слѣдственно имя Гольмгардъ, по Торфееву сказанію, означало сію первобытную столицу Россіи, а не Біарміи. Струбе, Авторъ Диссертаціи, и Миллеръ непремѣнно хотѣли доказать, что наши Колмогоры и древній Гольмгардъ есть одно мѣсто. Имя сходно; но Колмогоры по нашимъ историческимъ памятникамъ извѣстны только съ XIV вѣка: въ первый разъ упоминается объ нихъ въ грамотѣ Вел. Кн. Іоанна Іоанновича, сына Калитина (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 386); тамъ жили Новогородскіе Двинскіе Посадники. Г. КрестININъ, Архангельскій уроженецъ, пишетъ, что Колмогоры составились изъ трехъ деревень: Курцева, Качкова, Падро-

курья (см. его *Начертаніе исторіи* сего города). Имя ихъ есть, кажется, вмѣстѣ и Финское и Русское: *колмъ* на Финскомъ языкѣ значитъ *три*. И въ Большомъ Чертежѣ и въ Двинской лѣтописи сей городъ всегда называется Колмогорами, а не Холмогорами. — Мнимый Іоакимъ, Татищевъ и Елагинъ искали Гольмгарда въ окрестностяхъ Новагорода, не знавъ, что Скандинавскіе писатели называли такъ иногда самый Новгородъ, иногда всю Россію сѣверную.

Вотъ баснословное описаніе Йомалина храма: «Построен«ный весьма искусно изъ самаго лучшаго дерева, онъ былъ «украшенъ золотомъ и камнями драгоцѣнными, ярко оза«рявшими всѣ окружныя мѣста (Sturlaugs Saga, стр. 47, 49). «На головѣ Йомалы блистала золотая корона съ двѣнадцатью «рѣдкими камнями; ожерелье его цѣнилось въ 300 марокъ «(150 фунтовъ) золота; на колѣняхъ сего идола стояла золо«тая чаша, наполненная золотыми монетами, и такой величи«ны, что четыре человѣка могли напиться изъ нее досыта. «Его одежда цѣною своею превосходила грузъ трехъ самыхъ «богатѣйшихъ кораблей». См. Herrauds и Bosa Saga, стр. 33, въ Шлецер. Nord. Gesch. стр. 439.

Норвежцы до самаго XIII вѣка ходили на корабляхъ въ Біармію (см. Далин. Gesch. des R. Schw. II, 144, въ примѣч.). Бѣлое море и часть Ледовитаго къ берегамъ Архангельской Губерніи долго назывались въ Россіи *Мурманскимъ*, то есть, Норманскимъ или Норвежскимъ моремъ (см. Двинск. лѣтопись въ *Труд. Вольн. Рос. Соб.* Т. I, стр. 126). Но Болтинъ говоритъ, что Мурманское значитъ *поморское* (Примѣч. на Леклера Т. I, стр. 45): ибо Татищевъ увѣрялъ, что *Маурена* значитъ на *Сарматскомъ* языкѣ *поморье*.

(63) См. Отерово путешествіе въ Форстер. Gesch. der Entdeckungen in Norden.

(64) Двинской Лѣтописецъ (*Труд. Вольн. Рос. Собр.* Т. I, стр. 114, 115) говоритъ, что они зависѣли отъ Новагорода еще при Владимірѣ, который просвѣтилъ ихъ крещеніемъ вмѣстѣ съ Россіянами. Первое вѣроятно, ибо народъ въ Архангельской Губерніи донынѣ сохранилъ (см. *Записки Ле-*

пех. Т. IV) нѣкоторые обычаи *языческихъ Славянъ:* изъ чего можно заключить, что Россіяне еще въ идолопоклонствѣ овладѣли Двинскою областію; но второе сомнительно: ибо Норвежцы, посланные Королемъ Олофомъ, Ярославовымъ современникомъ, въ Біармію, нашли ея жителей идолопоклонниками. Г. Крестининъ полагаетъ, что земля Двинская была завоевана Новогородцами прежде Рюриковыхъ временъ (см. *Начерт. Ист. Холмог.* и *Начатки*); но страна Веси (послѣ область Бѣлозерская), тогда еще независимая, находилась между сею землею и Новогородскою.

Объ имени Заволочья см. Двинск. Лѣтоп. стр. 113. *Волокъ* означаетъ 1) пространство между рѣками судоходными, чрезъ кое перевозили или перетаскивали суда; 2) также мѣсто лѣсное, закрытое, *заволоченное* (см. *Словарь Географ. Рос. Государ.* I, 977 и 1021). Если Двинская земля названа *Заволочьемъ* въ первомъ смыслѣ, то подъ *волокомъ* разумѣлось пространство между Онегою и Двиною.

Въ Архангельскомъ монастырѣ уцѣлѣли двѣ, весьма древнія грамоты харатейныя Новогородскаго Архіерея Іоанна: первая къ тамошнему Игумену Лукѣ, вторая къ Двинскимъ Посадникамъ (см. Крестинина *Начертаніе Холмогоръ*, стр. 4 и 5). Въ нихъ годъ не означенъ; но въ лѣтописяхъ, въ Помянникѣ и въ Каталогѣ Новогородскихъ Святителей наименованы два Іоанна; первый хиротонисанъ въ 1110 г. ду, а вторый въ 1165. Грамота писана тѣмъ или другимъ.

Несторъ пишетъ (въ печатн. стр. 145, 146): «се же хочю «сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми «Юря Тароговичь Новъгородецъ, глаголя сице: яко послахъ «отрокъ свой въ Печеру — людіи, яже суть дань дающе «Новугороду — и пришедшю отроку моему къ нимъ, и от«туда иде въ Югру: Югра же языкъ есть *нѣмъ*» (т. е. иноплеменный) «и съсѣдятся съ Самоѣды на полунощныхъ стра«нахъ. Югра же рекоша отроку моему: давно находимъ мы «чюдо, его же нѣсьмы слышали преже сихъ лѣтъ; се же «третье лѣто поча быти. Суть горы заидуче лукоморя» (т. е. за лукоморьемъ или морскою лукою), «имъ же высота до

«небеси, и въ горахъ тѣхъ кличь великъ и говоръ, и сѣкуть «гору, хотяче высѣчися, и въ горѣ той просѣчено оконце «мало, и ту де молять, и есть не разумѣти языку ихъ, да «кажуть на желѣзо, и помовають рукою, просяче желѣза. «Кто дасть имъ ножъ, ли сѣкиру, дають скорою (шкурами) «противу. Есть же путь до горъ тѣхъ, и непроходимо про«пастьми, снѣгомъ и лѣсомъ: тѣмъ же не доходимъ ихъ «всегда; есть же и подаль на полунощьи. — Мнѣ же рекшю «къ Юрятѣ: *си суть людье заклепени Олександромъ Маки«доньскимъ Царемъ*, яко же сказаеть Меѳодій Патарійскій»: или Патарскій Епископъ, славный врагъ Оригеновой ереси (см. его житіе въ Минеяхъ и въ Прологѣ Іюня 20). Я нашелъ въ Синодальной библіотекѣ и сочиненіе Меѳодіево, о коемъ здѣсь говоритъ Несторъ, подъ заглавіемъ: *Меѳодіа, Епископа Патарскаго, слово о царствѣ языкъ послѣднихъ временъ* (см. книгу въ листъ подъ No. 20). Изъ сего древняго перевода выпишу здѣсь мѣста, на кои ссылается Несторъ: «Свободися Израиль отъ работы сыновъ Измаиле«вѣхъ: съй бо Гедеонъ съсѣче пльки ихъ и отгна ихъ отъ «въселенныя въ пустыня Еѳривьскую, изъ нея же бѣху, и «оставше 12 колѣнъ.... Александръ, исъшедъ на въстокъ, «уби Даріа Мидскаго, и облада градовы и странами многами, «и обыде въся земля, и съниде до морѣ нарицаемаго *Сол«нечнаа страна*, идѣ же видѣ нечистыя языкы скврънны; «сынове же сыновъ Іафетовѣхъ и внуци его гнушахуся ихъ; «ихъ же нечистоту видѣвъ Александръ: ядѣху бо въсѣкъ «(всякъ) нечистый видъ и прочаа животна мръскаа же (мера«кая) и скврънна, коморя и мухы и зъмія и мрьтвыя плъти «(плоти) и изврьгъ младыихъ (выкидышей).... мрьтъвця же «(мертвеца) не погрибааху, но и тѣхъ ядѣху. Сіа въсѣ ви«дѣвъ Александръ, помолися Богу прилѣжно, и събра въсѣхъ «ихъ, и жены и чяда ихъ, и изъведе ихъ отъ Въстока и «погна въ слѣдъ ихъ до предѣлъ Сѣверныихъ, имъ же нѣсть «въхода отъ Въстока до Запада: понеже бѣ Александръ по«молился Богу, и услыша его, и повелѣ Богъ двѣма горама, «има же имя *Мази* и *Вора*, и приближистѣ ся другъ другу

«яко лактій 12, и сътвори врата мѣдна, и помаза ихъ *асин-*«*гитомъ*, яко да аще помыслятъ отъврѣсти желѣзомъ, не «възмогуть; аще ли растопити огнемъ, то и тако не възмо-«гуть» (см. Баер. de muro Caucas. въ его Opusc. стр. 112, и Observat. du Moine Bacon въ Бержерон. Voyages): «естьство «же Асингитово ни желѣзнаго разсѣченіа боится, ни огньна-«го растопленіа... Слыши убо Іезекіилево пророчьство, «глаголящее: въ послѣдняя дъни и времена изыдять на земля «Израилеву отъ странъ сѣверныихъ Гогъ и Магогъ», и проч. (см. въ Mém. de l'Acad. des Inscr. г. 1761 — 1763 сочиненіе д'Анвиля du rempart de Gog et de Magog). Оставимъ повѣсть Византійскаго Меѳодія и догадку Несторову; но сказаніе Юрья Тароговича весьма любопытно и важно для нашей Исторіи, свидѣтельствуя, что *Россіяне въ XI вѣкѣ уже бы-вали за хребтомъ горъ Уральскихъ*, и что Сибирскіе народы вымѣнивали въ Югрѣ желѣзныя орудія на шкуры.

Въ *Никонов.* и другихъ лѣтописяхъ сказано, что въ 1032 году ходилъ какой-то *Улѣбъ* изъ Новагорода на *Желѣзныя врата*, и что многіе Новогородцы тамъ погибли: сего извѣстія нѣтъ ни въ Несторѣ, ни въ харатейной Новогородской, ни въ лѣтописи Попа Іоанна: для того мы не внесли его въ Исторію. *Желѣзными Вратами* называли Россіяне Дербентъ (см. въ *Воскр. Лѣт.* житіе Князя Михаила Ярославича Тверскаго, гдѣ сказано, что Царь Татарскій находился *за рѣкою Теркомъ, близъ Вратъ Желѣзныхъ*); но Татищеву хотѣлось, чтобы сіе имя означало хребетъ сѣверныхъ Уральскихъ горъ, и для того онъ прибавилъ, что Новогородцы, ходившіе на *Желѣзныя Врата*, были побѣждены отъ Югровъ. Миллеръ принялъ его мнѣніе. — Можно думать, что подъ именемъ *Желѣзныхъ Вратъ* разумѣли у насъ и землю Мордовскую или Черемисскую: въ баснѣ о древнемъ Словенскѣ (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 70) страна ихъ названа *Сидерами;* по Гречески *Сидера* или *Сидира* есть *Желѣзная*.

(65) Въ лѣтописи, напечатанной въ *Продолж. Древ. Рос. Вивліоѳики*, сей уставъ весьма не полонъ, и вторая часть его несправедливо названа *Правдою дѣтей Ярославовыхъ*,

которыя не сочиняли *новыхъ* законовъ, но только отмѣнили одинъ (см. ниже), утвердивъ всѣ другіе: «а ина все яко же «Ярославъ судилъ, тако же и сынове его уставиша» (см. новое изд. *Русск. Правды*, стр. 10). Татищевъ пишетъ, что Ярославъ въ 1035 году велѣлъ дѣтямъ своимъ, Изяславу и Святославу, призвать знатныхъ людей въ Кіевъ изъ разныхъ городовъ и сочинить законы для Государства: сего извѣстія нѣтъ нигдѣ. Въ 1035 году Изяславу было 10, а Святославу 8 лѣтъ отъ роду.

Новые Издатели *Русской Правды* сдѣлали другую ошибку, не менѣе важную, назвавъ первую часть Ярославовымъ уставомъ, а вторую *Мономаховымъ*. Причиною сей ошибки было то, что подъ статьею о мѣсячныхъ ростахъ сказано въ подлинникѣ: «а се уставилъ Володимеръ Всеволодичь, «по Святополчѣ съзвавъ дружину свою» — (и проч.) — «и «устави *до третьяго рѣза*» (роста). Издатели вообразили, что все слѣдующее есть уже Владиміровъ уставъ. Но здѣсь внесенъ только прибавленный Мономахомъ законъ о ростахъ, подобно какъ выше вписанъ новый законъ Ярославичей о денежныхъ пеняхъ за всякое убійство: уставъ же съ начала до конца Ярославовъ. Вѣроятно ли, чтобы Ярославъ не предписалъ еще никакихъ правилъ для наслѣдства, столь важныхъ и необходимыхъ въ гражданскомъ обществѣ? И въ Олегово время были уже на то законы въ Россіи (см. сей *Исторіи* Т. I, стр. 140). — Представимъ другое неоспоримое доказательство. Въ мнимомъ уставѣ Владиміровомъ (гл. V, стат. 2) сказано: «аще гдѣ налѣзеть ударенный своего «мстьця (холопа), кто ударилъ, то Ярославъ былъ уставилъ «убити, но сынове его по отци уставиша на куны». Спрашиваю: гдѣ Ярославъ говоритъ о томъ, ежели уставъ его кончится, по раздѣленію Издателей, двадцать-девятою главою? И какимъ образомъ законъ Ярослава и дѣтей его могъ бы зайти въ уставъ Мономаховъ?

Самый древнѣйшій списокъ *Правды* нашелъ я въ библіотекѣ Синодальной, въ харатейной Кормчей Книгѣ (No. 82). Въ началѣ стоитъ слѣдующая надпись: «Въ лѣто *шесть ты-*

«сячь, семъ сотъ» — (третья числительная буква изгладилась) — «написаны быша книгы сія повелѣніемъ благовѣр-«наго Князя Новогородьского Дмитрія» (сына Александра Невскаго) «а стяжаніемъ боголюбиваго Архіепископа Ново-«городьского Климента» (слѣдственно около 1280 году) «и «положены быша въ церкви Св. Софія, на почитаніе (чтеніе) «Священникомъ и на послушаніе Крестьяномъ (Христіанамъ), «а собѣ на спасеніе души». Сія книга, любопытная и по другимъ, внесеннымъ въ нее сочиненіямъ, въ началѣ XVI вѣка была уже въ Москвѣ, и Великій Князь Василій Іоанновичь (что написано на ея переплетѣ), отпуская въ Новгородъ Архіепископа Макарія въ 1524 году, далъ ему оную какъ драгоцѣнность и велѣлъ снова положить въ Софійскую церковь. — Въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина есть другой, также харатейный, но, думаю, новѣйшій списокъ *Правды*, которымъ я также пользовался. Въ печатномъ же находятся неисправности, большею частію умышленныя, то есть, мнимыя поправки.

(66) На примѣръ, въ нихъ говорится объ *Изгояхъ* (см. ниже), жителяхъ Новогородскихъ, и проч. Но Ярославъ, будучи Великимъ Княземъ, безъ сомнѣнія далъ сей уставъ цѣлому государству. Дѣти Ярославовы и Мономахъ съ *Боярами Кіевскими*, *Переяславскими*, *Черниговскими* (см. ниже) отмѣнили и прибавили нѣкоторыя статьи: ясно, что въ Кіевѣ и другихъ южныхъ городахъ дѣла судились также по законамъ Ярославовымъ, весьма сходнымъ съ гражданскимъ уставомъ Децемвировъ (см. Commentaire sur la loi des douze tables par Bouchaud). Та же простота и краткость; но Римляне, будучи стѣснены въ Италіи на маломъ пространствѣ, имѣли нужду въ лучшей земской *исправѣ* (полиціи) и въ точнѣйшемъ означеніи недвижимой собственности. Не предвидя еще многихъ тяжбъ, весьма обыкновенныхъ въ долговременномъ гражданскомъ общежитіи, законодатели Римскіе опредѣляютъ уже мѣру дорогъ и пустырей между строеніями; опредѣляютъ также, что плодъ, упавшій съ вѣтви на чужую землю, принадлежитъ хозяину дерева! У

насъ были совсѣмъ другія обстоятельства: малое число жителей и владѣнія обширныя. Римлянамъ надлежало скорѣе образоваться, Россіянамъ долѣе сохранить естественную простоту нравовъ. Во всѣхъ юныхъ обществахъ гражданскихъ родители имѣли власть неограниченную надъ дѣтьми своими: въ *двѣнадцати доскахъ* она утверждается закономъ; но въ Ярославовой *Правдѣ* нѣтъ объ ней ни слова: надобно думать, что сія власть была еще святѣе въ Россіи, когда законодатель не считалъ нужнымъ и говорить о томъ.

(67) Издатели *Русской Правды* напечатали: «аще убіетъ «*мужъ* мужа — то положити за голову 80 гривенъ. Аще ли «будетъ Русинъ, ли Гридинъ, ли купецъ, 40 гривенъ поло«жити зань». Думая, что за убіеніе *мужа* платили вдвое, нежели за Гридня и купца, они толкуютъ, что подъ именемъ перваго надлежитъ разумѣть Боярина. Нѣтъ; въ харатейныхъ подлинникахъ сказано такъ: «Оже убьеть мужъ мужа, «то местити брату брата .., Оже ли не будеть кто его места, «то положити за голову 80 гривенъ, аче будеть *Княжь* «*мужъ* или Тіуна Княжя» (о Тіунѣ см. ниже)... «Ачи ли «будеть Русинъ (въ Пушк. *горожанинъ*) любо Гридь (Гри«день), любо купецъ, любо Мечникъ, то 40 гривенъ поло«жити зань». *Мужъ* только съ прибавленіемъ *Княжь* означалъ Боярина; но слова: «оже убьеть мужъ мужа», надобно разумѣть: «ежели человѣкъ убьетъ человѣка». Первый союзъ *аче* относится къ предъидущему: Издатели напрасно отдѣлили его точкою; напрасно выпустили слова: *Мужъ Княжь;* напрасно также, слѣдуя худому списку Попа Іоанна, вставили здѣсь имя *ябетника*, которое есть описка, вмѣсто: *любо Тіунъ*, и котораго нѣтъ въ другихъ спискахъ.

Въ уставѣ, помѣщенномъ въ Новогородской лѣтописи Попа Іоанна (стр. 338), сказано, что Изяславъ, сынъ Ярославовъ, по сему закону велѣлъ жителямъ Дорогобужа (Дорогобудьцамъ) внести 80 гривенъ за его *стараго конюха* (или Тіуна Конюшаго, чиновника важнаго) ими убитаго. — Издатели *Правды* сравниваютъ Огнищанъ съ нынѣшними Однодворцами, и толкуютъ, что сіе имя принадлежало сво-

бодным людямъ, которые имѣли собственныя земли въ деревняхъ, нанимали работниковъ, не платили податей и могли избирать добровольно всякое иное состояніе. Слова написанныя единственно изъ головы! Огнищанами именовались вообще люди нарочитые, граждане первостепенные. Такъ въ древней *Новогород. Лѣт.* (стр. 35, Москов. изд.) сказано, что Князь Ростиславъ, будучи въ Великихъ Лукахъ, звалъ къ себѣ на судъ изъ Новагорода Огнищанъ, Гридней (Мечниковъ, военныхъ людей) и лучшихъ купцевъ. Однодворцы не могли бы стоять въ гражданскомъ порядкѣ выше богатаго купечества и воиновъ. Тіуномъ *Огнищнымъ* именовался ихъ судія. — Имя Огнищанъ, которое встрѣчается только въ лѣтописяхъ Новогородскихъ, произошло въ глубокой древности отъ слова *огнище* или *очагъ*, знаменовало гражданъ домовитыхъ, и наконецъ обратилось въ названіе *Житыхъ* людей (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 306, и Т. V, примѣч. 106).

Людинъ есть число единственное *людей:* такъ назывались, кромѣ Бояръ, собственно всѣ граждане вольные. Народы Германскіе то же разумѣли подъ именемъ Leute (Leudes въ законахъ Визоготескихъ, Лонгобардскихъ и проч. См. Дюканж. или Дюфрен. Glossarium ad Script. mediae et infimae Latinitatis). — Здѣсь мы соединили главу I, III, VII, VIII и и IX по раздѣленію новыхъ Издателей Правды. Писцы безъ сомнѣнія перемѣшали статьи.

Въ подлинникѣ (статья 1): «*Изгой* любо Словенинъ.» *Изгоями* назывались жители области пограничной съ Ливоніею (см. нашу *Исторію* Т. IV, примѣч. 336, и новое изд. Правды, стр. 8), и населявшіе особенную улицу въ Новѣгородѣ: объ нихъ упоминается въ древнемъ Новогородскомъ *Уставѣ о мостовыхъ* (см. ниже) и въ лѣтописи Псковской; вѣроятно, что они были Латышскаго или Чудскаго племени.

См. XVIII главу мнимаго Устава Мономахова. Въ Софійскомъ подлинникѣ: «ожє кто убьеть жену, то тѣмъ же судомъ судити, яко же и мужа; а оже будеть *виноватъ*, то «полвиры, 20 гривенъ». Издатели напечатали *виновата*, вмѣсто *виноватъ*, и толкуютъ: «если мужъ за важную вину же-

«му наказуя, убьетъ ее до смерти, то взыскать съ него пол-«виры.» Они думали, что жена означаетъ здѣсь *супругу*; но супруга была тогда собственностію мужа, который ни въ какомъ случаѣ не отвѣтствовалъ правосудію за свои поступки въ отношеніи къ ней. Законодатель говоритъ о *женщинѣ*: изобличенный убійца ея платилъ вдвое менѣе, нежели убійца мужчины.

См. въ печатн. *Рус. Правдѣ* стр. 84. Въ подлинникѣ: «а «въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть; но оже будеть безъ ви-«ны убьенъ, за холопа урокъ заплатити» — т. е. господинъ убитаго получалъ сей урокъ — «или за рабу, а Князю 12 гр. «продаже.» Издатели вообразили, что сей законъ наказывалъ убійцу *своего* раба; но здѣсь говорится о *чужомъ* рабѣ, котораго, по уставу Ярославову (въ печатн. стр. 69), свободный человѣкъ могъ умертвить законнымъ образомъ въ случаѣ обиды.

Въ *Правдѣ* лѣтописи Новогородской (стр. 338) названъ сельскій Тіунъ *Старостою*. — Тіуномъ сельскимъ и ремесленникомъ могъ быть конечно и свободный человѣкъ; но здѣсь говорится о людяхъ рабскаго состоянія: иначе за ихъ убіеніе надлежало бы взыскивать виру или 40 грив., а не 12. Выше сказано (въ печатн. стр. 11): «аже кто убьетъ Княжя мужа . . . . то 80 гривенъ; паки ли людинъ (людина или свободнаго), то 40 гривенъ.»

Въ подлинникѣ (въ печатн. стр. 24): «А за *смердій холопъ* «5 гривенъ.» Имя *смердъ* означало обыкновенно крестьянина и чернь, то есть, простыхъ людей, не военныхъ, не чиновныхъ, не купцевъ. Въ первомъ смыслѣ оно часто употребляется въ древней лѣтописи; на примѣръ (въ печатн. *Нест.* стр. 168): «оже то начнеть *орати* смердъ.» Въ Русской Правдѣ (печатн. стр. 47) сказано: «то ти уроци *смердомъ*, оже «платять Князю продажю.» Здѣсь подъ именемъ смердовъ разумѣется вообще простой народъ. Олегъ (см. въ печатн. *Нест.* стр. 124, не желая совѣтоваться въ Кіевѣ съ Духовенствомъ, съ Боярами и съ градскими людьми, отвѣтствовалъ на приглашеніе Князей: «Нѣсть мене лѣпо судити Епи-«скопу или *смердомъ*.» Симъ названіемъ онъ хотѣлъ уни-

зить Бояръ Княжескихъ; но употребилъ оное въ смыслѣ *черни*, а не *земледѣльцевъ*. — Вѣроятно, что имя *смердъ* произошло отъ глагола *смердѣть*. Американцы, жители береговъ Миссиссипи, также называютъ чернь людьми *смердными* (см. Робертсонову *Исторію Америки*, Т. II, въ статьѣ *о правленіи*).

Издатели Правды вмѣсто: «а за смердій холопъ,» т. е. простаго, не Боярскаго холопа, напечатали: «а смерди и холопъ «5 гривенъ,» и толкуютъ, что за голову земледѣльца и холопа платили рвную пеню. Ошибка грубая: ибо смерды были свободные люди, и ни въ какомъ случаѣ не могли равняться съ холопями; здѣсь говорится не о смердахъ, но объ ихъ рабахъ. Смерды платили Князю *продажу*, дань или пени; а съ холопа не было никакого денежнаго взысканія, ибо онъ не имѣлъ собственности.

За рабу, какъ видимъ, платили болѣе, нежели за раба: по тому ли, что убіеніе слабой жены считалось важнѣйшимъ преступленіемъ? Но выше сказано, что убійца свободной жены вносилъ въ казну только полвиры. Не уже ли раба, какъ вещь или товаръ, стоила въ то время дороже холопа?

(68) См. законы Саксонцевъ, Франковъ и проч., изданные Голдастомъ, Линденброкомъ, Георгишемъ. Въ древнихъ Шведскихъ сказано: «наслѣдники убитаго имѣютъ право мести.» (Стирнгок. de Iure Sueonum ac Gothorum antiquo, кн. II, гл. IV, стр. 349; см. также *Рѣчь* Струбе о *началѣ Рос. законовъ*, стр. 10).

Не одни народы Нѣмецкіе, но и Греки во время Троянской войны брали деньги съ убійцъ, и сіи пени назывались ΑΠΟΙΝΑΙ (смотр. въ IX книгѣ Иліады рѣчь Нестора къ Ахиллесу.) Древніе Ирландцы имѣли такое же обыкновеніе: см. Юмову *Англ. Исторію* Т. II, *о законахъ Англо-Саксонскихъ*.

(69) См. Ире Glossarium и Юмову *Англ. Исторію*, Т. II, о *правленіи и нравахъ Англо-Саксонцевъ*. — Издатели Русской Правды и Татищевъ думали, что Тіунами назывались судьи *уѣздные*; но сіе имя вообще знаменовало Вельможу или Намѣстника Государева, имѣвшаго судебную власть. Такъ въ

древней лѣтописи Новогородской, напечатанной въ Синодальной типографіи, сказано (стр. 110), что Ярославъ оставилъ въ Новѣгородѣ двухъ сыновей съ *Тіуномъ* Якимомъ; такъ въ Новогородскихъ грамотахъ XIV вѣка предлагается условіе Князю, чтобы онъ не держалъ въ Вологдѣ своего Тіуна или Намѣстника. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича представитъ намъ должность Тіуновъ въ XVI вѣкѣ.

(70) То есть, конюшіе, повара, хотя можетъ быть, и холопи. Увидимъ ниже, что Тіунъ или чиновный слуга Боярскій, поставленный здѣсь наровнѣ съ людьми свободными, былъ рабскаго состоянія.

(71) См. въ печати. *Правдѣ* стр. 58, 61, 95, 97.

(72) «Оже будеть убилъ или въ *свадѣ* или въ *пиру*.» Свада значитъ сваръ или ссору на языкѣ Богемскомъ. Въ пиру тоже, что въ хмѣлю или въ пьянствѣ.—См. въ печати. *Рус. Правдѣ* стр. 11, 16, 26.

Кажется, что слово *верфь*, употребленное въ смыслѣ округи, есть Норманское или Шведское Hwarf.

«Въ которой верви голова ляжеть» — значитъ: *гдѣ совершится убійство*, а не тамъ, *гдѣ будетъ мертвое тѣло поднято*, какъ говорятъ Издатели *Рус. Правды*.

По Шведскимъ законамъ округа или волость также платила 40 марокъ пени, въ случаѣ, если убійца скрывался (см. *Рѣчь Струбе* стр. 12.)

«Будеть ли сталъ на разбой безъ всякія свады.» Издатели Русской Правды весьма благоразумно замѣтили, что здѣсь слово *разбой* употреблено въ смыслѣ убійства; иначе выраженіе: «разбой безъ всякой ссоры,» не имѣло бы никакого смысла. Въ Кормчей Книгѣ (Градскаго закона грань 39) сказано: «нарочитіи разбойницы на мѣстѣхъ, на нихъ же разбой «творяху, повѣшени да будутъ, да видѣнія ради убоятся на«чинающіи таковая, и да будетъ утѣшеніе сродникомъ убіен«ныхъ отъ нихъ.» Слѣдственно именемъ разбойниковъ означены убійцы.

Здѣсь сказано просто: «на потокъ;» но въ другомъ мѣстѣ (нов. изд. статья XVII, стр. 38) изъяснено, кому отдавали

злодѣевъ: «выдати его Князю на потокъ.» Человѣкъ, лишенный такимъ образомъ вольности, дѣлался рабомъ, холопомъ, и Князь могъ продать его какъ товаръ. Издатели *Правды Русской* думали, что *потокъ* есть заточеніе.

Далѣе въ подлинникѣ: «на разграбленіе» — то есть, преступникъ лишался не только свободы, но и собственности. Не думаю, чтобы народъ могъ дѣйствительно разграбить его имѣніе: гораздо вѣроятнѣе, что оно также шло въ казну.

(73) Въ подлинникѣ: «рогомъ.» Въ лѣтописи Псковской сказано (год. 6981), что Посадники, наливъ кубки и *рогы злащенны* медомъ и виномъ, били челомъ Софіи, невѣстѣ Вел. Князя Іоанна. Въ старину пивали изъ роговъ или сосудовъ, на подобіе рога сдѣланныхъ. — См. въ *Рус. Правдѣ* стр. 31 и 34.

(74) Нѣмецкіе законы опредѣляли цѣну особенную всякому поврежденному члену: головѣ, глазу, носу, ушамъ, зубамъ, бородѣ, усамъ, рукѣ, ногѣ; даже всякому пальцу и составу его: см. *Рѣчь* Академика Струбе стр. 12; далѣе см. въ *Рус. Правдѣ* стр. 69, 76, 77.

(75) У Шведовъ былъ такой же законъ: см. *Рѣчь* Струбе, стр. 12 и 13, въ *Рус. Правдѣ* стр. 67, и Юмов. *Англ. Исторію* Т. II, о законахъ Англо-Саксонскихъ 70, 71.

(76) «Аще ли кровавъ придеть, али будеть самъ почалъ, а «вылѣзуть послуси, то то ему платежъ, оже и *билъ*» (въ другомъ харатейномъ спискѣ *били*). Смыслъ ясенъ. Издатели Русской Правды говорятъ: «вмѣсто удовлетворенія, котораго «*онъ искалъ*, да вмѣнятся ему тѣ язвы, кои онъ получилъ.» Выходитъ насмѣшка, о которой совсѣмъ не думалъ законодатель; раны не могли быть удовлетвореніемъ для раненнаго. Сказано только, что онъ, начавъ самъ драку, и бивъ другихъ, терялъ право на законное удовлетвореніе; или, по другому списку, не наказывался: ибо раны уже были ему наказаніемъ.

(77) См. *Рѣчь* Академика Струбе стр. 10.

(78) См. статью XII, въ печатн. стр. 38, также стат. XXIII, стр. 46. Клѣтью называлась прежде всякая горница, а не одна кладовая. — Воръ по Русскимъ законамъ платилъ *три*

гривны, а по Датскимъ *три марки*. Обыкновенная *вира* или пеня за убіеніе людина состояла у насъ, какъ выше показано, въ 40 *гривнахъ*, а въ *Швеціи* въ 40 *маркахъ* (см. Рѣчь Струбе, стр. 10): и такъ здѣсь марка и гривна означаютъ одно. Впрочемъ у Скандинавовъ были разныя марки: 1) *марка серебра* состояла изъ 16 лотовъ сего металла, иногда же только изъ 8; 2) *марка лотная*, mark lodig, изъ трехъ золотниковъ серебра; 3) *марка ортуговъ*, mark ortugh, изъ 24 ортуговъ, т. е. мѣдныхъ монетъ (см. Ире Glossarium Suiogothicum). — Славяне Дунайскіе держали хлѣбъ въ *ямахъ*: и Россійскіе также. Въ подлинникѣ (печат. стр. 47): «То ти «уроци смердомъ, оже платятъ Князю продажю; а оже бу«дуть холопи татье . . . ихъ же Князь продажею не казнить, «то двойци платити истьчю за обиду.» Издатели *Правды* ошиблись, написавъ: «се суть цѣны уставленныя, по коимъ «взыскивать съ поселянъ пеню на Князя.» Нѣтъ: здѣсь уставлена цѣна въ пользу хозяина украденныхъ вещей, а не для казны; ибо воръ платилъ оную единственно въ томъ случаѣ, когда не могъ возвратить вещи лицемъ (въ печати. стр. 46: *пакы ли лица не будеть*): а слова: «оже платять Князю,» объясняются слѣдующими: «а оже будуть холопи татье.» Вотъ истинный смыслъ: «сіи цѣны уставлены для виновныхъ смердовъ, т. е. свободныхъ простыхъ людей, съ ко«торыхъ обыкновенно взыскивается и въ казну пеня; но если «воры будуть холопи, съ коихъ (ибо они не суть вольные «люди) Государь не беретъ пени, то хозяинъ взыскиваетъ съ нихъ (съ господина) за вещь двойную цѣну.» Пеня казенная за воровство означена выше: см. въ печати. *Правдѣ* стр. 45 и 46.

Прежде сказано, что коневый тать лишается достоянія и вольности. Можно согласить то и другое: имуществомъ вора удовлетворяли хозяину коня; прочее отдавали на разграбленіе, а вора Князю. — Здѣсь въ Пуш. харатейномъ спискѣ *Правды* сказано: «а будеть былъ *Княжь* конь, то платити «за него 3 гривны, а за *иныхъ* по 2 гривны.» Въ Новогородской лѣтописи, напечатанной въ Вивліоѳикѣ: «а за Княжь «конь, иже той съ *пятномъ*» — т. е. съ клеймомъ — «3 гри-

«вны, а за смердій» (то есть, за лошадь простаго человѣка) «2 гривны.»

Въ подлинникѣ: «за *лонщину*.» И нынѣ во многихъ Губерніяхъ называютъ годовиковъ *лонщаками*. Польское слово Lonsk и Богемское Lonsky значатъ тоже.

(79) Въ одномъ спискѣ *Правды*, полученномъ мною отъ Г. Горюшкина, и въ лѣтописи *Застѣцкаго*, писанной въ XV вѣкѣ и хранящейся въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина, No 602, находится подъ статьею о *рѣзоимствѣ* вычисленіе, сколько прибыли въ извѣстное число лѣтъ можно имѣть отъ всякаго скота; и сей расчетъ несомнительно опредѣляетъ цѣну *ногатъ* и *рѣзаней*, то есть, отношеніе ихъ къ *гривнѣ*. На примѣръ: «отъ 22 козъ приплода на 12 лѣтъ «90,112 козъ, а то кунами 27,033 *гривны* и 30 *рѣзань;* а ко«за метана по 6 *ногатъ*.» Слѣдственно въ *гривнѣ* 20 *ногатъ*, а въ *ногатѣ* 2½ *рѣзани*. Вторый примѣръ: «а на тѣхъ овчахъ «и на баранѣхъ рунъ 360,446, а на тѣхъ рунѣхъ кунами «7,208 *гривенъ* и 46 *рѣзань;* а руно чтено по *рѣзани*:» слѣдственно въ *гривнѣ* 50 *рѣзаней*. И такъ Издатели *Русской Правды* ошиблись, сказавъ на угадъ (стр. 18), что въ гривнѣ кунъ 20, въ кунѣ четыре ногаты, а въ ногатѣ рѣзаней 8. Они не сообразили того, что за овцу, по уставу Ярославову, надлежало платить 5 кунъ, а за жеребенка 6 ногатъ: не уже ли первая была дороже послѣдняго? — И кунъ не могло быть 20 въ *гривнѣ;* слѣдующія мѣста *Правды* служатъ доказательствомъ: «начинщикъ драки (стр. 33) платитъ 3 гри«вны за окровавленіе битаго; а ежели нѣтъ знаковъ, то 60 «кунъ:» для чего же не *три* гривны, когда въ *гривнѣ двадцать* кунъ? и можно ли платить одно за побои безъ язвы и съ язвою? Далѣе стр. 46: «за коня Княжескаго 3 гривны, за «инаго двѣ . . . за корову 40 кунъ:» для чего же и за послѣднюю не *двѣ гривны*, какъ за коня, если въ гривнѣ 20 кунъ? Далѣе стр. 74: «Отроку *двѣ* гривны и 20 кунъ:» для чего же не *три гривны?* Судя по означенной цѣнѣ вещей, видимъ, что гривна содержала въ себѣ около 20 кунъ, но *не двадцать*, а безъ сомнѣнія *двадцать пять:* ибо ни въ лѣ-

тописяхъ, ни въ *Правдѣ* не находимъ сего числа въ показаніи, *ни пятидесяти*, ни *семидесяти пяти кунъ;* но вмѣсто того, чтобы сказать *двѣ гривны* и 10 *кунъ*, *гривна* и 15 *кунъ*, говорили и писали *шестьдесятъ*, *сорокъ кунъ* (такъ и нынѣ говоритъ народъ: *сорокъ алтынъ*, вмѣсто *рубля двадцати копеекъ*). Въ харатейной Кормчей Книгѣ (Синодальн. библ. No 82), гдѣ вписаны Ярославовы законы, находятся также отвѣты Новогородскаго Епископа Нифонта (жившаго около половины XII вѣка), на вопросы какого-то Кирика: въ нихъ сказано, что за *гривну* служатъ въ церквахъ *пять* сорокоустій, а за *шесть* кунъ одно («сорокоустье на гривну пятью «служити, а на шесть кунъ одиною»). Мѣста, выше приведенныя нами изъ устава Ярославова, свидѣтельствуютъ, что въ гривнѣ не могло быть *тридцати* кунъ; но въ заказанныхъ вдругъ пяти сорокоустьяхъ Священники могли уступать на каждое по кунѣ. — Въ прибавленіи Горюшкинскаго списка и лѣтописи Засѣцкаго нѣкоторый скотъ оцѣненъ дороже, нежели въ *Правдѣ*: кобыла въ 3 гривны, корова въ 2 гривны, овца въ 6 ногатъ, баранъ въ 10 рѣзаней, свинья въ 10 ногатъ или ½ гривны. Тутъ же показано, что *рой пчелъ* стоитъ 10 ногатъ. Ежели въ XI вѣкѣ гривна Новогородская въ отношеніи къ серебру равнялась цѣною съ гривною Смоленскою 1228 году (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 298 и 527) то, полагая гривну или полфунта серебра въ 10 рублей серебряныхъ, можемъ опредѣлить цѣну сихъ вещей въ отношеніи къ нынѣшней монетѣ такимъ образомъ:

По законамъ Ярославовымъ:	Руб.	Коп.	*По упомянутому прибавленію Горюшк. списка:*	Руб.	Коп.
Конь Княжескій . .	7	50			
Простой.	5	—	. . . . .		
Кобыла	6	—	. . . . .	7	50
Жеребецъ неѣзжалый	2	50	. . . . .		
Жеребенокъ		75	. . . . .		
Волъ	2	50	. . . . .		

Корова.	4	—	. . . . .	5	
Трехлѣтній быкъ .	3	—	. . . . .		
Годовикъ	1	25	. . . . .		
Теленокъ		50	. . . . .		
Свинья		50	. . . . .	1	25
Поросенокъ.		12½	. . . . .		
Овца.		50	. . . . .		75
Баранъ		50½	. . . . .		50
Рой пчелъ			. . . . .	1	25

Сія оцѣнка покажется чрезмѣрно высокою, особенно тѣмъ, которые, судя о достоинствѣ старинныхъ монетъ — на примѣръ, рублей XV и XVI вѣка — по ихъ нынѣшнимъ названіямъ, привыкли удивляться тогдашней дешевизнѣ вещей и не знаютъ, что рубль Великаго Князя Василія Іоанновича содержалъ въ себѣ около пяти нынѣшнихъ серебряныхъ: о чемъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь представимъ только слѣдующія нужныя замѣчанія: 1) въ половинѣ X вѣка молодая лошадь стоила въ Константинополѣ 12 червонцевъ, а мулъ пятнадцать (Constant. Porph. de Cerim. стр. 265, въ сочин. Г. Круга Münzkunde Russlands стр. 102); въ древнихъ Саксонскихъ законахъ оцѣненъ конь и быкъ въ два червонца (см. *Рѣчь Струбе* стр. 13). 2) Нѣтъ сомнѣнія, что Россійскій законодатель цѣнилъ самыхъ *лучшихъ* коней, лучшихъ быковъ, и проч.: пять дурныхъ лошадей не стоятъ двухъ хорошихъ. — Выпишемъ еще нѣкоторыя статьи изъ прибавленій лѣтописи Засѣцкаго и Горюшкинскаго списка *Правды:* «А въ селѣ сѣяно ржи на два плуга 16 кадей» (64 четверти: см. сію *Исторію* Т. III, примѣч. 8) «Ростовьскыхъ, «а того на одно лѣто прибытка на 2 плуга 100 копенъ ржи, «а на 12 лѣтъ 1000 копенъ и 200 копенъ ржи. А ржи немолоченые 40 копенъ, а на ту рожь прибытка на одно лѣто «20 копенъ . . . А полбы немолоченой 15 копенъ, а на то «прибытка на одно лѣто 7 копенъ . . . А овса молоченаго «20 половникъ и единъ, а на то прибытка на одно лѣто 11 «половникъ овса. Ячмени молоченаго 6 половникъ, а на то «прибытка на едино лѣто 3 половникы . . . А того же села

«пять стожей (стоговъ) сѣна, а то на 12 лѣтъ 60 стогъ сѣна, «а стогъ по гривнѣ. А жонка съ дчерью, тѣмъ *страды* (жа«лованья) на 12 лѣтъ по гривнѣ на лѣто 20 гривенъ и 4 гри«вны кунами.»

Въ 1209 году жители Оденпе или Медвѣжьей Головы (какъ называется сей городъ въ нашихъ лѣтописяхъ) заплатили Князю Россійскому 400 марокъ (или гривенъ) *ногатами*. Въ 1210 году осажденные жители Варполя (нынѣ Верпеля въ Эстоніи) дали ему 700 марокъ также *ногатами* (см. изданную Груберомъ Liefländ. Chronik, T. I, стр. 78 и 95).

(80) Такъ въ Пушкин. спискѣ и во всѣхъ другихъ (см. въ печатн. стр. 71); а въ Софійскомъ ошибкою вмѣсто *бобра* поставлена *борть*, о которой ниже говорится особенно. Слова: «аже будеть на земли знаменіе, имъ же ловлено, или «сѣть,» доказываютъ, что здѣсь идетъ дѣло о звѣрѣ, а не о деревѣ бортномъ.

(81) Въ печатн. стр. 80.

(82) Въ печатн. стр. 72. Въ подлинникѣ: «аже разнаменаеть (раззнаменуетъ) борть.» Можетъ быть не всѣ знаютъ, что борть есть выдолбленное дерево, въ которомъ водятся дикія пчелы; хозяинъ на сихъ деревьяхъ изображалъ знаки.

(83) Въ печатн. стр. 75. Въ подлинникѣ: «оже будутъ бче«лы (пчелы) не лажены, то 10 кунъ; будеть ли *олекъ*, то «5 кунъ.» Ясно, что *олекъ* значитъ *пустой*. Сіе неизвѣстное Русское слово напоминаетъ Нѣмецкое leck.

(84) Въ печатн. стр. 78. Въ Пушкинскомъ: «аще кто посѣ«четь *верею* перевѣсную.» Въ Софійскомъ: «аще перетнеть «вьрвъ (вервь) въ перевѣсѣ.» Издатели напечатали то и другое. *Верея* не ошибкою ли поставлена вмѣсто *верви?* если не ошибкою, то она должна значить столбикъ или шестъ, къ которому привязываютъ сѣть.

Въ подлинникѣ: «за куря.» Рѣчь идетъ о дикихъ птицахъ.—Въ Пушкинскомъ упоминается здѣсь о псѣ украденномъ: но въ Софійскомъ нѣтъ его; кажется и быть не должно.

(85) Въ печатн. стр. 77. Въ Софійскомъ безъ сомнѣнія описка: *семь кунъ*, вмѣсто *шестидесяти*. Въ подлинникѣ

конецъ числительной буквы могъ стереться, и *Кси* показалось З. — Донынѣ говорятъ: «лодки съ *набоями*.» Г. Кругъ (въ сочин. Münzkunde Russlands, стр. 82) думалъ, что здѣсь говорится о лодкахъ *обитыхъ* кожею.

(86) Въ печатн. стр. 47, 68 и 101. Въ подлинникѣ: «оже «будуть холопи татье, любо Княжи, или Боярстіи или *черньчи*.» Издатели думали, что симъ послѣднимъ именемъ означались монастырскіе холопи; но мы видѣли выше (см. примѣч. 67. и въ печат. *Правдѣ* стр. 23, 24), что холопи были обыкновенно или Княжескіе, или Боярскіе, или *смердьи*, то есть, простыхъ людей; ихъ же безъ сомнѣнія называли и *черньчими*, или холопями *черни*.

(87) Въ печатн. стр. 36, 38, 40, 41. Въ спискѣ Попа Іоанна сказано здѣсь, что всякой гражданинъ долженъ или немедленно *итти* на *сводъ*, или представить поручителей *за пять дней*, т. е. въ 5 дней.

(88) Въ печатн. стр. 41: «оже кто познаеть челядь свою «украденную, и пойметь и, то вести по *конамъ*» — т. е. по *означеніямъ* или *показаніямъ; конъ* есть начало, предѣлъ.— Далѣе: «а то» (украденный холопъ) «есть не скотъ; не льзѣ ре«чи: *не вѣдаю, у кого купилъ есмь;* но по языку ити до конча.»

(89) См. Въ печатн. стр. 35, 97, 98, 99. Выраженіе (стр. 99): «повѣсти дѣеть,» значитъ: «указываетъ ему дорогу.»

(90) Въ печатн. стр. 100. Въ Софійской: «аже кто *крьнеть* «чюжъ холопъ:» т. е. *купитъ*, присвоитъ себѣ или закабалитъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Игорева договора съ Греками, въ 944 году, слово *крьнетъ* также употреблено вмѣсто *купитъ*.

(91) См. *Рѣчь* Струбе, стр. 16. Въ *Русской Правдѣ*, стр. 36: «аще кто всядеть на чюжь конь не прошавъ, то *три* «гривны» — (а не одна гривна, какъ въ печатной). Въ Ютландскихъ законахъ, низкимъ языкомъ Нѣмецкимъ: Ritt emand eines andern Mannes Perd, ane des sinen Willen, deme dat Perd thohöret, de brikt davor dre Mark an den Bonden. Ютландскій законъ новѣе Ярославова; но сіе сходство доказываетъ, что основаніемъ того и другаго былъ одинъ древнѣйшій законъ Скандинавскій или Нѣмецкій.

(92) Въ печатн. стр. 64, 65. Въ харат. Пушкинскомъ: «еже далъ «ему господинъ плугъ и борону, отъ него же *копу* емлеть.» Въ Софійскомъ: «*кову* емлеть». Издатели говорятъ, что «*копа* есть денежная плата: ибо донынѣ въ Малороссіи называется такъ числительная умственная монета, состоящая изъ 50 копеекъ.» Но думаю, что истинное слово подлинника есть *кова*, и что оно происходитъ отъ глагола *ковать*, въ образномъ смыслѣ, вмѣстѣ съ именами *ковъ* и *ковникъ*. Такъ могли называться деньги, за которыя слуга шелъ въ неволю временную: онъ ими какъ бы *оковывалъ* себя. Далѣе въ подлинникѣ: «оже ли «господинъ отслеть его на свое *орудье*, а погынеть (погиб- «нетъ) безъ него, того ему не платити.» Издатели справедливо изъяснили, что здѣсь *орудье* значитъ дѣло.

Въ Софійскомъ: «изъ хлѣва,» а въ Пушкинскомъ: «изъ *забоя*,» въ смыслѣ загороды.

Далѣе: «аже господинъ преобидить *закупа* (наемника), а «уведеть *кову* (въ Пушкинскомъ: *копу*) его или *отарицю*.» Не разумѣя словъ: «уведеть *кову*» (т. е. не дастъ полнаго договорнаго жалованья), многіе писцы поставили: «увѣдетъ вражду,» зная смыслъ *кова*. Нѣкоторые прибавили еще: «утвердитъ цѣну.» Издатели не ошиблись въ главномъ смыслѣ; но пустое слово *вражда* заставило ихъ сказать лишнее. *Отарицею*, какъ видно, называлась также плата, получаемая наемными земледѣльцами отъ хозяина или господина.

(Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома, издан. 1819 года). Крестьяне Минской Губерніи называютъ нынѣ *отарицею* оброкъ господскій. *Сообщено отъ З. Ходаковскаго*).

(93) Въ печатн. стр. 48, 52. Въ Софійскомъ спискѣ деньги названы здѣсь *скотомъ*: «а оже кто *скота* възыщеть.»

(94) «Аже кто купьць купцю дасть въ *куплю* куны или въ «*гостьбу*.» Издатели *Правды* толкуютъ, что *купля* есть торгъ мелочной, а *гостьба* обтовой или воловой. Лучше сказать, что гостями назывались купцы иногородные, или которые въ чужихъ земляхъ торговали.

(95) Въ печатн. стр. 57, 58, 59, 60 и 100.

(96) Въ печатн. *Правдѣ*, стр. 50, сказано: «занеже ему бы-

«ло годѣ, ялъ и хранилъ.» Здѣсь слова раздѣлены не такъ, и не имѣютъ смысла. Въ харатейныхъ: «занеже ему бологодѣялъ (благодѣялъ) и хоронилъ товаръ его.»

(97) Въ печатн. стр. 50 и 51: «аже кто дасть куны въ рѣ«зы (ростъ) или медъ въ *наставы*, или жито въ *присопъ*.» Издатели справедливо говорятъ, что *наставъ* и *присопъ* означаютъ придачу, лихву, и что до нашихъ временъ сохранилось между крестьянами обыкновеніе брать хлѣбъ въ займы *подъ гребло*, а возвращать его съ *верхомъ*. Увидимъ послѣ законъ Мономаховъ въ облегченіе должниковъ. — Издатели *Правды* (стр. 54) доказываютъ ошибку Татищева, который въ примѣчаніяхъ на Судебникъ (статья 36) утверждаетъ, что у насъ въ старину заимодавцы брали только *десять на сто*. Онъ, по ихъ мнѣнію, не вразумился въ истинный смыслъ Іоаннова Устава, гдѣ (въ статьѣ 133) сказано: «впредь отъ «лѣта 7071 новые долги на служилыхъ людехъ правити вся «сполна; да *вполы* на деньги росты, *какъ идетъ на пять ше«стой*.» Здѣсь — говорятъ Издатели — Царь велитъ брать съ людей служивыхъ на *пять шестой*, или одинъ на пять, какъ *половинные* росты: «слѣдственно *полные*, обыкновен«ные росты были *два на пять* или 40 на 100.» Нѣтъ, обыкновенно брали тогда уже *одинъ на пять*, а Царь уменьшаетъ сей ростъ вдвое для служивыхъ людей.

(98) Въ печатн. стр. 26, 34. Въ подлинникѣ: «оже ли бу«деть Варягъ или *Колбягъ*.» Татищевъ думалъ, что Колбягами назывались жители Колберга, пріѣзжавшіе торговать къ Новогородцамъ.

(99) Въ печатн. стр. 70, 81, 82. Въ харатейныхъ: «оже «иметь (возметъ) на желѣзо по свободныхъ людій рѣчи, лю«бо *запа* нань будеть, любо *прохоженіе ночное*.» Издатели не хотѣли включить сего мѣста въ свой переводъ, замѣтивъ единственно, что сіи слова должны относиться къ обрядамъ, кои наблюдались при желѣзномъ испытаніи. Смыслъ кажется мнѣ яснымъ. *Запа* есть *чаяніе*, *подозрѣніе*. Говорятъ: *внезапу*, *нечаянно*. Ежели свободные люди не могли совершенно уличить судимаго, но свидѣтельствовали одну вѣроят-

ность, одно подозрѣніе, сказывая, что они видѣли сего человѣка *идущаго ночью*, въ необыкновенный часъ, близъ того мѣста, гдѣ совершилось преступленіе: въ такомъ случаѣ истецъ могъ обвиняемаго вызвать на опытъ желѣза: ибо въ случаѣ яснаго свидѣтельства не было нужды въ семъ испытаніи. — Выше сказано, что присяга достаточна и въ *трехъ* гривнахъ (въ печатн. стр. 52).

(100) Сіе обыкновеніе перешло къ намъ изъ Скандинавіи. Въ древнихъ Шведскихъ законахъ сказано: «всѣ сомнительныя дѣла должны быть рѣшены *желѣзомъ* и судомъ Божіимъ. Кого огонь не сожжетъ, тотъ невиненъ; кого сожжетъ, тотъ преступникъ» (Стирнг. de jure Sueonum). Въ Софокловой Антигонѣ вѣстникъ говоритъ Царю Клеону, что стража его, въ *доказательство своей невинности, готова вынуть руками изъ огня желѣзо раскаленное.* Слѣдственно и древніе Греки употребляли сіе испытаніе. Плиній разсказываетъ, что нѣкоторые жрецы въ день торжества, посвященнаго солнцу, босыми ногами плясали на пылающихъ углахъ. Извѣстно, что Кафры Мозембикскаго берега, Гвинейскіе Негры, жители Сіама и даже Калмыки прибѣгаютъ къ огню въ недоказанныхъ обвиненіяхъ (см. Petersburg. Journal, г. 1778, стр. 270).

Гаральдъ Гилле, бывшій послѣ Королемъ Норвежскимъ, доказалъ свое законное рожденіе тѣмъ, что раскаленное желѣзо не сожгло ногъ его. Король Сигурдъ, Магнусъ и другіе прибѣгали къ сему испытанію (см. Стирнг. de jure Sueonum). Въ Англіи Эмма, мать Эдуарда *Исповѣдника*, также должна была оправдаться дѣйствіемъ огня.

Монтескьё говоритъ (Esprit des Lois, кн. XXVIII, гл. XVII), что огненное испытаніе дѣйствительно, по крайней мѣрѣ отчасти, доказывало невинность или преступленіе. «Кожа у людей воинственныхъ (древнихъ Германцевъ) должна была такъ загрубѣть, что слѣды обожженія легко могли исчезать на ней; когда же черезъ три дни оставался знакъ, то онъ свидѣтельствовалъ малодушную нѣгу обвиняемаго, которая предполагала и другіе пороки.» Вотъ остроуміе!

(101) См. Origine des Lois, par Goguet, T. I.

(102) Въ печатн. стр. 84 — 95. Въ Софійскомъ: «аже въ «Боярѣхъ или въ дружинѣ, то за Князя задница» (оставшееся имѣніе) «нейдеть.» Въ Пушкинскомъ: «аще въ Боярстѣй дружинѣ.» Вѣроятно, что Князь былъ наслѣдникомъ только однихъ смердовъ, или простыхъ, не военныхъ гражданъ.

(103) Надобно думать, что въ городахъ или мѣстечкахъ, гдѣ не было собственныхъ Княжескихъ домовъ, судъ производился у Тіуновъ.

(104) См. въ *Русск. Правдѣ* стр. 17, 18, 22, 26, 73, 74, 81, 93, 94. *Дѣтскій* тоже, что *Отрокъ*. — Издатели *Правды* толкуютъ, что въ старину, когда еще не было письма въ обыкновеніи, помощникъ судейскій *мѣтилъ* на биркахъ, сколько взято денегъ съ виновныхъ, и для того названъ *мѣтельникомъ:* можетъ быть и для того, что онъ *мѣтилъ на хартіи*, или записывалъ доносы, свидѣтельства, взысканія. Впрочемъ Отрокъ и писецъ, или Мѣтельникъ, не одинъ человѣкъ: первому давали въ нѣкоторыхъ случаяхъ 2 гривны и 20 кунъ; а второму 10 кунъ (см. въ печатн. стр. 73). И въ другомъ мѣстѣ говорится о каждомъ особенно (стр. 18). Вирнику съ Отрокомъ шло на недѣлю 7 ведеръ солоду, ишена 7 *уборковъ* (бураковъ, небольшихъ мѣръ), гороху тоже, хлѣбовъ 7, соли 7 *голважевъ* или ступокъ, баранъ или полоть ветчины, или деньгами двѣ ногаты, въ скоромный день 2 курицы, а въ постный деньгами куна. Онъ имѣлъ четырехъ лошадей и бралъ на нихъ овса, сколько онѣ могли съѣсть (*а конемъ на воротъ всуть овесъ*). Изъ двойной *виры*, то есть осьмидесяти гривенъ, давали ему 16 гривенъ, 10 кунъ и 12 *векшей*, также гривну *ссадную* — или *прикладную*, *перекладную* — да за *голову* 3 гривны. «*Перекладною*» — такъ говорятъ Издатели — называлась гривна, которую получалъ Вирникъ за то, что, объѣзжая волость, онъ *перекладывался* съ воза на возъ.» — Въ статьѣ о *накладахъ* или прибавкахъ къ 12 гривнамъ *продажи*, взыскиваемымъ въ казну за срубленіе межеваго столба и за другія вины, сказано (въ печатн. стр. 73): «Отроку (судьѣ) 2 гривны и 20 кунъ, а самому ѣха-

«ти съ Отрокомъ» (т. е. съ помощникомъ или писаремъ: см. въ печатн. стр. 88, гдѣ товарищъ *мостника* также названъ Отрокомъ) «на дву коню, сути же на ротъ овьсъ (овесъ), а «мясо дати овьнъ (барана) или полть, а инѣмь кормомь, что «нма чрево възметь» (сколько они двое съѣдятъ). «Писчю «(писцу) 10 кунъ, *перекладнаго* пять кунъ, а за мѣхъ» (въ которомъ, думаю, писецъ возилъ свои хартіи) «двѣ ногатѣ.» Судья, въ случаѣ неосновательнаго уголовнаго доноса, взыскивалъ съ доносителя гривну, съ отвѣтчика, освобожденнаго отъ виры, гривну и еще 9 кунъ такъ называемаго *помощнаго* (а Мѣтельникъ 9 *векшей*) — Издатели говорятъ: «отъ верви;» но въ харатейныхъ спискахъ поставлено: «отъ виры.» Отъ спорной бортной земли давали Отроку 30 кунъ, и наконецъ отъ всякаго дѣла (*инѣхъ всѣхъ тяжь, кому помогуть*) 4 куны (а Мѣтельнику 6 *векшей*): что называлось *судебными уроками*. Другая судейская пошлина называлась *ротною* или присяжною: Отрокъ получалъ за *голову* или убійство 30 кунъ, и 27 кунъ за тяжбу о землѣ пашенной и бортной (вѣроятно, съ виновнаго), и отъ *свободы* 9 кунъ (Издатели по новѣйшимъ спискамъ напечатали: *свободивше челядинъ*).

Здѣсь въ первый разъ мы упоминаемъ о *векшахъ* или мелкихъ кожаныхъ монетахъ: сколько ихъ было въ кунѣ, не знаю, но не болѣе *десяти*, какъ думаю. Издатели *Правды Русской* полагаютъ въ гривнѣ 400 векшей, а Татищевъ 380, увѣряя, что онъ видѣлъ сіи древніе лоскутки въ Новѣгородѣ.

(105) См. Новогород. Лѣт. Попа Іоанна стр. 337, и *рѣчь* Струбе стр. 17.

(106) Чему доказательствомъ служитъ законъ, по которому за убійство въ ссорѣ виновный лишался жизни (если родственники убитаго хотѣли того); а смертоубійца разбойникъ лишался единственно свободы (см. выше).

Слѣдующія мѣста находятся только въ новѣйшихъ спискахъ *Русской Правды* (и для того мы не внесли ихъ въ содержаніе):

1. «А кто конь купить Княжь, Боярынъ или купечь или

«*сирота*, а будеть въ конѣ червь или проѣсть (рана), а то «пройдеть къ Государю, у кого будеть купилъ, а тому свое «*серебро* взяти опять взадъ.» Нигдѣ въ Ярославовыхъ законахъ не упоминается о *серебрѣ;* деньги обыкновенно разумѣются подъ именемъ *кунъ*. Смыслъ тотъ, что за проданную больную лошадь надлежало возвратить деньги.

2. «Иже изломить копье другу, любо щитъ, любо портъ «(одежду), да еще у себя начнеть держати, то пріяти скота «(деньгами) у него, иже что есть изломилъ; аще ли начнеть «скотомъ приметати, заплатити ему предъ чадію» (людьми) «или начнеть вѣдати, колько будеть далъ на немъ.» Смыслъ: «кто, взявъ чужую вещь, испортитъ оную, тотъ обязанъ деньгами удовольствовать хозяина, и при свидѣтеляхъ; или хозяинъ имѣетъ право взыскать съ него цѣну вещи.»

3. «Оже человѣкъ, полгавъ куны у людей, а побѣгнеть въ «чужую землю, вѣры ему не яти, яко и татю.» Но какимъ же образомъ въ чужей землѣ могли знать, что ему не надлежало вѣрить? Или здѣсь говорится о бѣглецѣ пойманномъ?

4. «Иже утяжуть въ муцѣ, а посѣдить у *Дворянина*, 50 «(не 80) ногатъ за ту муку; а у колокольницы бьють кну«томъ, за ту муку 80 гривенъ.» Смыслъ: «Если доказано будетъ, что Дворянинъ безъ вины держалъ въ темницѣ слугу вольнаго, или сѣкъ его кнутомъ у колокольни, то взыскать съ Дворянина (означенную) пеню.» Имя *Дворянина* новѣе Ярославовыхъ временъ; по крайней мѣрѣ нѣтъ онаго ни въ *Правдѣ*, ни въ лѣтописи Несторовой.

Въ Уставѣ Ярославѣ опредѣлено и жалованье, которое давалось *городнику* и *мостнику*, или строителямъ городскихъ стѣнъ и мостовъ; первый бралъ куну за начало работы, ногату при совершеніи дѣла, и на всякую недѣлю 7 хлѣбовъ, 7 *убороковъ* пшена, 7 *луконъ* овса на 4 лошади (вѣроятно, около двухъ четвертей), солоду 10 луконъ на все время, а деньгами (на-мясо, рыбу и *вологу* или питье) 7 кунъ еженедѣльно. *Мостнику* давали ногату за 10 лактей, а въ починкѣ стараго моста куну за всякую *городню* (такъ назывались рѣжи или срубы мостовые въ водѣ), сверхъ нужной пищи и

овса на двухъ лошадей, ибо онъ ѣздилъ обыкновенно самъ-другъ, съ Отрокомъ или помощникомъ (см. въ печатн. стран. 87, 88).

(107) См. Esprit des Lois, кн. XXVIII, гл. III.

(108) Ярославовъ Уставъ о мостовыхъ выписываю изъ Пушкинской харатейной *Правды:*

«А се уставъ Ярославль о мостѣхъ: Осменномъ поплата «въ Людинъ Конецъ чрезъ греблю (ровъ) до Добрыня улицы, въ городняя ворота до Пискупли улицы, съ *Прусы*» — жителями Прусской улицы — «до Бориса и Глѣба; а Тиго«жанамъ до Коломлянъ, а Нередицинамъ до Бережанъ, а Бе«режанамъ до Пидьблянъ; а Пидьблянамъ до Чюдницевѣ «улицѣ, съ Загородци до городнихъ воротъ; а Владыцѣ «(Епископу) сквозѣ городняя ворота съ Изгон, и съ другимъ «(другими?) Изгон до Острой городни». Здѣсь описываются Сотни, на которыя были раздѣлены граждане: «1) Давыша «ста, 2) Слѣпчева ста, 3) Бобыкова ста, 4) Олексина ста, 5) «Ратиборова ста, 6) Кондратова ста, 7) Романова ста, 8) Си«дорова ста, 9) Гаврилова ста, 10) Княжа ста, 11) Княжа «ста». — За симъ именуются области Новогородскія (коихъ именами также назывались, можетъ быть, Сотни или части города): 12 «Ржевская, 13) Бѣжичкая, 14) Вочкая» (отъ имени народа Водь) «15) Обонискаяъ» (или Обонежская, т. е. за Онегою) «16) Луская» (отъ рѣки Луги) «17)Лопьская» (одинъ изъ уѣздовъ Новогородскихъ назывался *Лопцею*: см. Т. VI сей *Исторіи* договоръ Новогородцевъ съ Королемъ Польскимъ въ 1471 году) «18) Волоховская, 19) Яжелбичкая». Слѣдуетъ продолженіе городскаго устава о мостовыхъ: «до «торгу (мостить) Софьяномъ» (жителямъ Софійской части) «до Тысячкого, Тысячкому до Вощникъ» (гдѣ, можетъ быть, продавался воскъ) «отъ Вощникъ Посаднику до Великаго «ряда, Князю до Нѣмецкого *вымола*» (не мельницы ли?) «Нѣмчемь до Еваня вымола, отъ Еваня вымола Гтомъ (Го«тамъ) до Геральда вымола до задьнего, отъ Геральдова вы«мола до Бутятина вымола» — въ другихъ спискахъ прибавлено: *Отнищанамъ* — «Ильинцамъ до Матвѣева вымола,

«Михайловѣ улицѣ» (или *Михайловцамъ*, какъ въ другихъ «спискахъ) «до Бардовѣ улици, а Витковлянамъ до клеймя-«ныхъ (клейменыхъ?) сѣней».

Сказано, что Яжелбицкая часть или Сотня даетъ или дѣ-лаетъ *двои рилъ*. *Рилами* или *релями* назывались перила: см. Т. V, примѣч. 386, годъ 1435, и Т. IX, примѣч. 95, г. 1564.

Ярославъ, какъ вѣроятно, только учредилъ обязанности городскихъ жителей, а Посадники записали и всегда наблю-дали сіе учрежденіе. Онъ не могъ написать: «до Бориса и «Глѣба», ибо сей церкви Новогородской тогда еще не было (см. выше, примѣч. 45): чтобы яснѣе означить мѣсто, въ но-вѣйшія времена назвали оную въ Уставѣ; или сей Уставъ принадлежитъ не Ярославу *Великому*, а другому: можетъ быть, отцу Александра Невскаго. — Имя Конца Неревскаго или Неровскаго происходитъ отъ рѣки Наровы, Горничь-скаго отъ гончаровъ, а Плотинскаго отъ плотины или плот-никовъ. Сверхъ пяти Концевъ тамъ были еще три: *Заго-родской*, *Неровской за городомъ* и *Петровской;* но объ нихъ не упоминается въ лѣтописяхъ до XV вѣка.

Въ *Указатель Россійскихъ законовъ* напечатанъ — и весь-ма неисправно — мнимый Ярославовъ *Уставъ* о *церковныхъ судахъ*. Предлагаемъ его здѣсь согласно съ лучшими спис-ками (впрочемъ не имѣю ни одного харатейнаго и древнѣе XVI вѣка).

«Се язъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимерь, по «данью отца своего сгадалъ есми съ Митрополитомъ съ Ла-«ріономъ, сложилъ есми со Греческимъ Номокануномъ, аже «не подобаеть сихъ тяжь судити Князю и Бояромъ. Далъ «есмь Митрополитомъ и Епископомъ тѣ суды, что писаны «въ правилѣхъ, въ Номоканонѣ, по всѣмъ городамъ и по «всей области, гдѣ Крестьянство есть, Аже кто умчить» (уве-детъ или похититъ) «дѣвку или насилить, аже Боярская дчи» (дочь) «за соромъ» (срамъ) «ей 5 гривенъ золота, а Епископу «5 гривенъ золота, а *меньшихъ* Бояръ гривна золота, а Епи-«скопу гривна золота. Добрыхъ людей» (ихъ дочери) «за со-

«ромъ 5 гривенъ серебра, а на «умычницѣхъ» (съ похитителей) «по гривнѣ серебра Епископу; а Князь казнить. Аже «кто пошибаетъ» (ударитъ) «Боярскую дщерь или Боярскую «жену, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 гри«венъ золота, а меньшихъ Бояръ гривна золота, а Епископу «гривна золота; а нарочитыхъ людей» (именитыхъ гражданъ) «3 *рубли*, а Епископу 3 рубли, а простой чади» (за дочь простаго гражданина) «15 гривенъ, а Епископу 15 гривенъ, «а Князь казнить. — Аже пустить Бояринъ *Великъ* жену «безъ вины, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 «гривенъ золота, а нарочитыхъ людей 3 рубли, а Епископу «3 рубли, а простой чади 15 гривенъ, а Епископу 15 гри«венъ; а Князь казнить. Аже у отца и у матери дщи дѣвкою «дитяти добудеть» (родитъ) «обличивъ ю поняти въ домъ «церковный, а чимъ ю родъ окупить» (т. е. родные должны выкупить преступницу). «Аже дѣвку умолвить» (пригласитъ) «кто къ себѣ и дасть въ толоку» — (позволитъ кому наглымъ поступкомъ оскорбить ея цѣломудріе) — «на умолв«ницѣ» (съ того, кто звалъ ее къ себѣ) Епископу 3 гривны «серебра, а дѣвицѣ за соромъ 3 гривны серебра, а на толоч«ныхъ» (съ обидчиковъ) «по рублю, а Князь казнить. Аже «мужъ отъ жены блядеть, Епископу въ винѣ» (виноватъ передъ Епископомъ) «а Князь казнить. Аже мужъ оженится «иною женою, съ старою не распустився, мужъ Епископу въ «винѣ, а молодую въ домъ церковный» — (чтобы родные выкупили ее) — «а съ старою жити. Аже женѣ лихій не«дугъ болить, или слѣпота, или долгая болѣзнь, про то ее «не пустити» (не разводиться съ нею) такоже и женѣ не лзѣ «пустити мужа. Аже кумъ съ кумою створить блудъ, Епи«скопу гривна золота, и въ епитимьи. Аже кто *зажжеть «дворъ или гумно* или что иное, Епископу 100 гривенъ, а «Князь казнить. Аже кто съ сестрою согрѣшить, Епископу «100 гривенъ, а въ епитимьи и въ казни по закону. Аже «ближній родъ» (ближняя родня) «пойметься, Епископу 80 «гривенъ, а ихъ разлучить, а епитимью да примуть. Аже «двѣ жены кто *водить*» — (возметъ, и потому Несторъ на-

«зываетъ Владиміровыхъ женъ *водимыми*) — »Епископу 40 «гривенъ, а которая подлегла» (то есть, послѣдняя), та по«няти въ домъ церковный, а первую держати по закону; а «иметь лихо водити ю» — (если будетъ не хорошо обходиться съ нею) — «казнью казнить его. Аже мужъ съ же«ною по своей воли распуститься, Епископу 12 гривенъ; а «*буде не вѣнчался*, Епископу гривенъ. Аже кто сблудить съ «Черницею, Епископу сто гривенъ, а съ животною 12 гри«венъ, а въ епитимью вложить. Аже свекоръ съ снохою «сблудить, Епископу 100 гривенъ, а епитимья по закону. «Аже кто съ двѣмя сестрами падется» (попадется), «Еписко«пу 30 гривенъ. Аже кто съ мачихою сблудить, Епископу «40 гривенъ. Аже два брата будутъ со единою женою, Епи«скопу 100 гривенъ, а женка въ домъ церковный. Аже дѣв«ка не всхощеть замужъ, а отецъ и мати силою дадуть, а «что створить» (дѣвка) «надъ собою, отецъ и мати Епископу «въ винѣ, а исторъ» (проторь) «имъ платити; тако же и от«рокъ» (т. е. они виноваты, если и сына женятъ насильно). «Аже кто зоветь чюжу жену блядью Великихъ Бояръ» (т. е. ихъ жену) «за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 «гривенъ золота, а Князь казнить; а будеть» (жена) «меньшихъ Бояръ, за соромъ ей 3 гривны золота, а Епископу 3 «гривны золота; а будеть» (жена) «городскихъ людей, за со«ромъ 3 гривны серебра, а Епископу 3 гривны серебра; а «сельскихъ людей за соромъ гривна серебра, а Епископу «гривна серебра. Аже пострижеть голову или *бороду*, Епи«скопу 12 гривенъ, а Князь казнить. Аже мужъ иметь кра«сти коноплю или ленъ и всякое жито, Епископу въ винѣ «со Княземъ наполы; тако же и женка, иже иметь красти» (если и женщина украдетъ). «Аже мужъ крадеть бѣлые пор«ты или полотна, портищи и понѣвы» (понявы) «тако же и «женка, Епископу въ винѣ со Княземъ наполы. Свадебное «и сговорное, бой, убійство и душегубство аже что чинится, «платять виру Князю наполы со Владыкою. Аже мужа два «бьеться, одинъ другаго укусить или одереть, Епископу 3 «гривны. Аже мужъ бьеть чюжу жену, за соромъ ей по за-

«кону, а Епископу 6 гривенъ. Аже сынъ бьеть отца или «матерь, да казнять его волостельскою» (гражданскою) «казнію, а Епископу въ винѣ. — Аже Чернець, или Черница, «или Попъ, или Попадья, или проскурница (просвирница) «впадуть въ блудъ, тѣхъ судыти Епископу оприсно (опричь) «мірянъ, и во что ихъ осудить воленъ. Аже Попъ или Чер«нецъ упьются безъ времени» (не вовремя) Епископу въ винѣ. «Аще Чернецъ или Черница разстрижеться, Епископу въ «винѣ, во что ихъ обрядить» (осудить). «А что дѣется въ «домовныхъ людехъ и въ церковныхъ и въ монастырехъ, а «не вступаються Княжи волостели въ то, а то вѣдають Епи«скопли волостели, и *безатщина* ихъ» — (думаю, *беззадщина*, имѣніе человѣка умершаго, который не оставилъ наслѣдниковъ) — «Епископу идеть. — А кто уставленіе мое пору«шить» (нарушитъ) «или сынове мои, или внуцы мои, или «правнуцы мои, или отъ рода моего кто, или отъ Бояръ, а «порушить рядъ мой и вступиться въ суды Митрополичи, «что есми далъ Митрополиту и Епископомъ по всѣмъ горо«домъ, по правиломъ Святыхъ Отецъ судивше казнити по «закону; а кто иметься въ тѣ суды въ церковныя вступати, «Крестьянско (Христіанское) имя не наречеться на томь, а «отъ Святыхъ да будеть проклятъ».

Въ *Указатель* напечатаны тутъ же сельскіе законы Греческіе (см. *Судебникъ*, издан. при Академіи, стр. 217), которыхъ нѣтъ въ спискахъ Ярославова Церковнаго Устава, и которые не имѣютъ съ нимъ ни малѣйшей связи. Сей подложный Уставъ не былъ еще извѣстенъ у насъ въ XIII вѣкѣ, ибо не вписанъ въ Софійскую Новогородскую книгу законовъ (см. выше, примѣч. 65) или Кормчую. Не говоря о многихъ другихъ его нелѣпостяхъ, замѣтимъ слѣдующую: вѣроятно ли, чтобы за брань, оскорбительную для жены Боярской, виновный платилъ 10 гривенъ (5 фунтовъ) *золота*, когда убійца Боярина наказывался только осьмидесятью гривнами кунъ при Ярославѣ? Зажигатель гумна и дома, какъ уставлено въ *Правдѣ*, судился гражданскимъ судомъ: а здѣсь сказано, что онъ даетъ пеню Епископу. То же про-

тиворѣчіе въ законѣ о побояхъ и воровствѣ. *Архангельск. Лѣт.* сообщаетъ одно начало сего Устава, съ прибавленіемъ: «далъ есми Митрополитомъ и Епископомъ, и Попомъ, и «Дьякономъ, свободу по всѣмъ градомъ; не емлютъ съ нихъ, «ни съ ихъ людей, ни мытъ, ни явку, ни *тамгу*, ни восмь-«ничьяя». Сомнѣваюсь, чтобы слово *Тамга* употреблялось въ Россіи прежде нашествія Батыева.

(109) См. выше, примѣч. 50. Берега Угры и Протвы составляли часть Смоленскаго Удѣла (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 289, 291); также и городъ Торопецъ.

(110) Татищевъ сказалъ — а за нимъ Болтинъ и другіе повторили — что Стриковскій упоминаетъ о *Голядахъ*, обитавшимъ гдѣ-то въ Литвѣ: ни Стриковскій, ни Кояловичъ не говорятъ объ нихъ ни слова. Имя Прусской *Галиндіи* есть весьма древнее (см. Гарткноха Alt und Neues Preussen); и въ Птоломеевой Географіи, между Европейскими Сарматами, находимъ Galindae. Уже Ярославъ Великій воевалъ въ Мазовіи, которая граничитъ съ Галиндіею. — Святославъ Ольговичъ, по нашимъ лѣтописямъ, въ 1147 году *взялъ людъ Голядь вверхъ Поротвы* (въ *Никонов.* и въ нѣкоторыхъ другихъ спискахъ поставлено *градъ* вмѣсто *людей*). Несторъ въ описаніи Славянъ Россійскихъ не упоминаетъ о *Голядахъ*: они могли быть переселенцами изъ Галиндіи.

(111) Татищевъ прибавляетъ отъ себя, что Князья плѣнили множество Торковъ и разселили ихъ по городамъ. — Въ Несторѣ о первомъ Всеволодовомъ походѣ (въ 1055 году) сказано такъ: «иде Всеволодъ на Торкы зимѣ къ «*Воиню*». Издатель Кенигсбергскаго списка напечаталъ: «иде «*войною*», не знавъ, что Воинемъ называлось мѣсто за Сулою (см. ниже). Въ другой разъ ходили Ярославичи на Торковъ въ 1060 году.

(112) Несторъ говоритъ по харатейнымъ спискамъ (въ *Никонов.* II, 14): «Кумѣни, рекше Половцы». Половцы есть Русское имя: нѣкоторые производятъ его отъ *поля*, другіе отъ *лова;* второе справедливѣе. Польское слово polow значитъ добычу. Половцы сами себя называли Capchat, какъ

говоритъ путешественникъ XIII вѣка, Рубрукисъ (см. его Voyages въ Бержерон. изд. стр. 26). Абульгази даетъ общее имя *Кипчакъ* всѣмъ народамъ обитавшимъ между рѣками Дономъ, Волгою и Яикомъ или Ураломъ, и причисляетъ ихъ къ Татарамъ (см. его Hist. des Tat. 45, 47).

О сродствѣ Печенѣговъ съ Половцами см. печатн. Нестор. или *Рос. Библіот.* стр. 145. Анна Комнина пишетъ, что Печенѣги и Команы говорили однимъ языкомъ (Memor. popul. III, 908).

Объ Узахъ-Торкахъ см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 90. Узы около 1050 года имѣли войну съ Печенѣгами, а въ 1065 году перешли за Дунай, опустошили землю Болгарскую, Македонію и часть Ѳракіи. Константинъ Дука хотѣлъ отразить ихъ; но свѣдалъ, что они, истребленные отчасти *голодомъ*, язвою, Печенѣгами и Болгарами, отступили за Дунай. Наконецъ Узы добровольно поддалися Императору, и въ царствованіе Романа Діогена и Алексія Комнина воевали подъ знаменами Греческими (Memor. popul. III, 938 — 947).— Обитая между Волгою и Дономъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Печенѣгами, Узы въ нашествіи своемъ на Дунайскую Болгарію долженствовали захватить часть Россіи; а Несторъ около сего времени говоритъ о Торкахъ, сказывая, что они въ 1060 году ушли изъ Россіи и *погибли отъ голода:* то же говорятъ Византійскіе Лѣтописцы объ Узахъ.

Думаю, что Восточные Печенѣги изгнаны Половцами въ 1036 году: тогда они ворвались въ южную Россію, и будучи побѣждены Ярославомъ (см. выше), ушли въ Молдавію. Нѣкоторые изъ нихъ оставались еще между Половцами (см. ниже, примѣч. 218).

Въ печатн. *Несторѣ* стр. 14: «Половцы законъ держать «отецъ своихъ кровь проливати, и хвалящесь о семъ, и ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомеки и сусолы, и поимають мачехи своя и ятрови». См. также Шлецер. Gesch. «der Deutsch. in Siebenbürg. 225. Въ Chron. Zwetl. сказано Chomani (Половцы), gens immundissima, quae carnibus utebatur fere crudis pro cibo, et lacte equorum et sanguine pro

potu. — Сраженіе Всеволода съ Половцами было 2 Февраля.

(113) Рѣка Волховъ шла вверхъ: Татищевъ замѣчаетъ, что сіе могло быть отъ причины весьма естественной; а именно, весною, отъ скопленія льду выше пороговъ. Волховъ дѣйствительно течетъ иногда обратно въ озеро Ильмень.

О Кометѣ см. Cométographie стр. 373. Несторъ упоминаетъ объ ней въ 1064 году: но кажется, что она являлась въ 1066.

Несторъ говоритъ, что младенца урода бросили въ *Стомль*: см. выше, примѣчаніе 34. Далѣе: «его же *позоровахомъ* до вечера»: слѣдственно онъ жилъ тогда въ Кіевѣ. Далѣе: «на лицѣ ему срамніи удове; иного не льзѣ сказати «срама ради. И солнце не бысть свѣтло, но аки мѣсяць «бысть, его же невѣгласи глаголють *сньдаему сущю*» (и такъ сія басня о причинѣ затмѣній была тогда извѣстна въ Россіи).

Далѣе въ харатейныхъ спискахъ: «Нарицающеся Хрестьяне, а погански живуще; се бо не погански ли живемъ? Аще «бо кто усрящеть черноризца, *единицъ* ли, свинью ли, или «конь *лысъ*, то взвращаеться. Се бо по Дьяволю наученью «*кобъ* сію держать. Друзіи же и зачиханью вѣрують, еже «бываеть на здравіе главѣ.... Дьяволъ льститъ, превабляя «ны отъ Бога трубами и скоморохи, гусльми и *русальче:* «видимъ бо игрища утолочена и людей много множество, «яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюще, а церкви «стоять (пусты). Егда же бываеть годъ (время) молитвы, «мало ихъ обрѣтаеться въ церкви», и проч. *Единицами* не назывались ли Монахини? Сіе Греческое слово также происходитъ отъ Μονος. *Кобь* значитъ то же, что *кобленіе*, т. е. волхвованіе (оттуда происходитъ глаголъ *кобенить*, т. е. коверкать); *русалье* игрище. — Примѣту *лысыхъ* коней мы уже забыли; но другія и нынѣ извѣстны.

(114) Онъ умеръ въ 1063 году. — Здѣсь замѣтимъ хронологическое несогласіе въ харатейныхъ спискахъ. По *Суздальскому* или *Пушкинскому*, Вячеславъ умеръ въ 1058

году; Ярославичи освободили Судислава въ 1059; Игорь скончался и Торки погибли въ 1060; Половцы разбили Всеволода въ 1061. По *Троицкому* все годомъ ранѣе; но далѣе лѣтосчисленіе согласно: ибо въ *Пушкин.* означенъ мирнымъ только одинъ 1062 годъ, а въ *Троицк.* два: 1061 и 1062.

Замѣтимъ также разныя прибавки Никоновской и другихъ новѣйшихъ лѣтописей: «Изяславъ оставилъ въ Новѣгородѣ Посадникомъ Остромира — Татищевъ назвалъ его Стромиломъ — который въ 1054 году ходилъ на Чудь и былъ въ сраженіи убитъ непріятелями». Остромиръ тогда дѣйствительно управлялъ Новымгородомъ. Лѣтопись Попа Іоанна упоминаетъ объ немъ и — что всего достовѣрнѣе — писецъ древняго Софійскаго Евангелія заключаетъ трудъ свой словами: «Почахъ è» (т. е. Евангеліе) «писати въ лѣто «6564 (1056), а оконьчахъ è въ лѣто 6565. Написахъ же «Евангеліе се рабу Божію наречену сущу въ крщеніи *Іосифъ*, «а мірьскы *Остромиръ*, близоку» (ближнему, свойственнику) «сущу Изяславову Князю. Изяславу же Князю тогда предръ«жящу обѣ власти, и отца своего Ярослава, и брата своего «Володиміра. Самъ же Изяславъ Князь правляше столъ отца «своего Ярослава Кыевѣ, а брата своего столъ поручи пра«вити близоку своему Остромиру Новѣгородѣ». Сей писецъ, Діаконъ Григорій, желаетъ въ концѣ здравія Остромиру и подружію (т. е. супругѣ) его, Ѳеофанѣ, и чадамъ ея, подружіямъ чадъ ея, и проч. Вотъ явное доказательство, что Остромиръ былъ живъ въ 1057 году, и что *Никонов. Лѣт.* несправедливо говоритъ о его смерти въ 1054. Далѣе: 2) «Изяславъ въ томъ же году самъ (по *Воскресенск. Лѣт.* Остромиръ) пошелъ на Чудь и взялъ *Осекъ Кединивъ*» — въ другихъ спискахъ: *Кепедивъ*, *Декипивъ* — «или *Солнеч«ную руку*». Солнце по-Эстонски *пäвъ* или *пäйвъ*, рука *käesi*. — 3) «Въ 1055 году Новогородскій Епископъ Лука былъ оклеветанъ своимъ холопомъ Дудикомъ въ непристойныхъ рѣчахъ. Митрополитъ Кіевскій, Ефремъ» — объ немъ совсѣмъ не упоминается въ Несторѣ — «призвавъ Луку въ Кіевъ, осудилъ его, будучи обманутъ клеветни-

комъ и товарищами его, Демьяномъ и Козмою; но черезъ три года Епископъ оправдался, а Дудикъ, которому отрѣзали носъ и обѣ руки, ушелъ къ Нѣмцамъ. Лука умеръ на возвратномъ пути изъ Кіева въ Новгородъ». А въ лѣтописи Попа Іоанна сказано, что онъ снова управлялъ тамошнею Церковію. — 4) «Въ 1059 году Изяславъ воевалъ съ какими-то Ссолами» — въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено: съ *Колыванцами*, или нынѣшними Ревельцами — «и велѣлъ имъ платить въ казну 2000 гривенъ; но сіи люди изгнали собирателей дани, и пожгли около Юрьева *города* и *хоромы*. Наконецъ Псковичи и Новогородцы сразились съ ними: Россіянъ убито 1000, а Ссоловъ безчисленное множество». Ни современный Лѣтописецъ, ни древній Новогородскій не упоминаютъ о семъ народѣ. Означеніе дани также весьма сомнительно. Кадлубекъ говоритъ о *Солодамистахъ*, Длугошъ о *Слонцахъ*, Кромеръ о *Солингахъ*, обитавшихъ въ Литвѣ или на границахъ Пруссіи. Въ Ливоніи была область Saccala (см. Liefländ. Chron. издан. Груберомъ, стр. 69). 5) «Въ 1060 году поставленъ Епископъ Новогородскій Стефанъ, котораго черезъ 8 лѣтъ задавили свои холопи на пути въ Кіевъ». — Въ *Воскресенск. Лѣт.* сказано, что Ярославичи по смерти Игоря раздѣлили Смоленскъ на три части.

(115) Татищевъ даетъ ему, по смерти отца, Ростовъ и Суздаль, а по смерти Игоря Владиміръ Волынскій, говоря, что сей Князь, не будучи доволенъ своимъ удѣломъ, завоевалъ Тмуторокань. Но во многихъ спискахъ Нестора именно сказано, что Ростиславъ бѣжалъ изъ Новагорода. Болтинъ укорялъ К. Щербатова и тѣмъ, что сей Историкъ вѣрилъ лѣтописямъ болѣе, нежели Татищеву.

(116) Въ Несторѣ: «Ростиславъ же отступи кромѣ (вонъ) «изъ города, не убоявся его, но не хотя противу стрьеви «(дядн) оружья взяти». — Татищевъ пишетъ, что въ томъ же 1064 году Изяславъ разбилъ 12,000 Половцевъ на *Сіовскѣ:* что такое Сіовскъ? Былъ городъ Сновскъ, на рѣкѣ Сновѣ. Не Изяславъ, но Святославъ (какъ увидимъ ниже) разбилъ Половцевъ, и не въ 1064, а въ 1068 году.

(117) См. Дю-Канжа Glos. ad Script. med. Graec. и med. Latin. подъ словомъ Κατεπάνω и Catapanus. — Татищевъ пишетъ отъ себя: «Ростиславъ, *Князь Владиміра* и *Червени*, «бралъ дань отъ Касоговъ и Ясъ, его же убоявся, Греки «послали Катопана». и проч. Ему хотѣлось, кажется, чтобы Ростиславъ умеръ въ Галиціи или Волыніи: ибо онъ не именуетъ здѣсь Тмутороканя. Сей Историкъ прибавляетъ еще, что Херсонцы убили Катапана, *боясь мщенія отъ Русскихъ*.— Несторъ такъ повѣствуетъ о смерти несчастнаго Князя: «Пью«щу Ростиславу съ дружиною своею, и рече Котопанъ: *Кня«же! хочю на тя пити*. Оному же рекшю: *пій*. Онъ же ис«пивъ половину, а половину дасть Князю пити, *дотиснувся «пальцемъ* въ чашю: бѣ бо имѣя *подъ ногтемъ* растворенье «смертное». — Когда злодѣй, будучи уже въ Херсонѣ, объявилъ день Ростиславовой смерти, то ясно, что сей городъ находился не далеко отъ Княженія Тмутороканскаго; въ пять или шесть дней онъ не могъ бы доѣхать до Севастополя изъ Рязани, ни съ береговъ Ворсклы, гдѣ Татищевъ и Болтинъ искали Тмутороканя. — Былъ еще городокъ сего имени въ области Кіевской: по крайней мѣрѣ въ описаніи городовъ Русскихъ, включенномъ въ разные списки Нестора (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 20) сказано: «на Днѣпрѣ Кіевъ, Вышегородъ, Мирославицы, *Тмутороканъ*». Впрочемъ Авторъ могъ здѣсь имѣть въ мысляхъ и древній Воспорскій городъ, знавъ только его имя по лѣтописямъ XI вѣка. Сей географическій отрывокъ достоинъ примѣчанія, хотя онъ писанъ уже въ то время, когда въ Москвѣ были *каменныя стѣны*: слѣдственно не ранѣе XIV вѣка.

Ростиславъ положенъ въ Тмутороканской, созданной Мстиславомъ церкви Святыя Богородицы. Татищевъ пишетъ, что онъ былъ ростомъ *средній*, вмѣсто *лѣпъ*, и прибавляетъ еще, что «Княгиня его хотѣла уѣхать съ дѣтьми, «по смерти мужа, въ *Венгерскую землю къ отцу своему*, и «что Изяславъ не далъ ей дѣтей, а самой ѣхать не запре«тилъ». Ни слова въ лѣтописяхъ; и мы не знаемъ, на комъ былъ женатъ Ростиславъ.

(118) Несторъ говоритъ въ 1064 году: «Всеславъ же въ «се лѣто рать почалъ». Въ Псковской Синодальной лѣтописи (No. 349, л. 166.) сказано, что Всеславъ въ 1065 году осаждалъ Псковъ: «много тружався съ многыми замысленіи и «пороками» (стѣнобитными орудіями) «шибавъ, отъиде, ничтоже успѣвъ». — О ненависти Полоцкихъ Князей къ роду Ярославичей см. въ печатн. *Несторѣ* стр. 186.

Въ харатейныхъ спискахъ Нестора: «Матери бо родивши, «бысть ему (Всеславу) язвено на главѣ его; рекоша бо волсви «матери его: *се язвено: навяжи нань, да носить ѐ до жи-«вота своего* — еже *носить Всеславъ и до сего дне* на собѣ; «сего ради немилостивъ есть на кровопролитье». И такъ Всеславъ, умершій въ 1101 году, былъ еще живъ, когда Несторъ сочинялъ свою лѣтопись.

Всеславъ взялъ Новгородъ, по харатейнымъ спискамъ Нестора, въ 1067 году, а по древней Новогородской лѣтописи въ 1066. Въ послѣдней сказано: «и колоколы съима у «Святыя Софіи. О! великая бяше бѣда въ часъ тый! и пани-«кадила съима!» Кажется, что въ Новѣгородѣ начальствовалъ тогда сынъ Великаго Князя Мстиславъ, который, будучи побѣжденъ Всеславомъ, ушелъ въ Кіевъ. Сіе можно заключить изъ слѣдующаго мѣста одной краткой лѣтописи XV вѣка (въ Синодальн. библіот. No. 349): «въ Новѣгородѣ «Изяславъ посади сына своего, Мьстислава, и побѣдиша и «на Черехѣ, и бѣжа къ Кыеву, и по взятіи града преста «рать». То же и въ лѣтописи Попа Іоанна (стр. 312).

Въ харатейныхъ о взятіи Минска: «а жены и дѣти *вдаша «на щиты*». *Взять на щитъ* значило *плѣнить*. Сіе выраженіе было весьма употребительно: также и другое: «взять го-«родъ копьемъ», то есть, приступомъ (см. въ печатн. *Несто.* стр. 61).

Лѣтописецъ называетъ рѣку Нѣменъ Немизою. — Далѣе: «и тако яша Всеслава на Рши у Смоленска». Татищевъ прибавляетъ, что *Святославъ* далъ совѣтъ обмануть Всеслава.

(119) Несторъ говоритъ здѣсь, что Богъ наводитъ *иноплеменниковъ* на землю грѣшныхъ, а войны *междоусобныя*

бываютъ отъ Діавола: не льзя сильнѣе и короче выразить ужаса послѣднихъ.

Здѣсь видимъ, что Князья, выходя въ поле, раздавали оружіе и коней воинамъ.

Далѣе Несторъ пишетъ: «Нача людіе корити на Воеводу «на Коснячка; идоша на гору съ Вѣча, и придоша на дворъ «Коснячковъ, и не обрѣтше его, сташа у двора Брячиславля, «и рекоша: *пойдемъ, высадимъ дружину свою изъ погреба;* «а половина мхъ иде по мосту. Си же придоша на Княжь «дворъ. Изяславу же сѣдящю на сѣнехъ съ дружиною своею, «начаша прѣтися со Князем, стояще долѣ (внизу). Князю «же изъ оконца зрящю, и дружинѣ стоящю (стоящей) у «Князя, рече Тукы, братъ Чюдинъ, Изяславу: *видиши, Кня«же, людье взвыли: посли*, атъ (да) *Всеслава блюдуть*. И се «ему глаголющу, другая половина людій приде отъ погреба, «отворивше погребъ, и рекоша дружина *Князю: се зло есть: «посли ко Всеславу, атъ* призвавше лестью ко оконцю *прон«зуть* и *мечемъ*. И не послуша сего Князь. Людье же кли«кнуша и идоша къ порубу Всеславлю», и проч. Народъ отворилъ *сперва* городскую темницу, именуя заключенныхъ въ ней *дружиною своею*, а *послѣ* вздумалъ освободить и Всеслава. Наши Историки не такъ понимали сіе мѣсто. — Въ лѣтописи сказано, что заключенный Всеславъ въ день Воздвиженія *Креста* (14 Сентября) усердно молилъ его о своемъ избавленіи, которое и случилось на другой день, въ наказаніе Изяславу, преступившему клятву и *крестное* цѣлованіе. — Здѣсь въ *Кенигсберг.* годы означены несправедливо; слѣдую харатейнымъ.

(120) Въ печатномъ Кіевскомъ Патерикѣ, въ житіи Св. Никона, сотрудника Антоніева (см. ниже), сказано, что «Никонъ, по смерти Ростислава ходивъ изъ Тмутороканя въ «Черниговъ, упросилъ Святослава Ярославича снова отпра«вить туда сына своего, Глѣба», который дѣйствительно княжилъ въ Воспорской области черезъ два года по кончинѣ Ростислава. Въ царствованіе Екатерины Великой найденъ между развалинами древняго Тмутороканя, или Фанагоріи,

мраморный камень съ надписью: «въ лѣто 6576 (1068), Индикта 6, Глѣбъ Князь мѣрилъ море по леду отъ Тмутороканя до Кърчева (Керчи) 10.000 и 4000 (то есть, 14.000) «саженъ». (см. *Изслѣдованіе* о *Тмутороканѣ* стр. 58 и *Письмо* о *Тмутороканскомъ камнѣ* А. Н. Оленина). Сей камень хранится тамъ и нынѣ.

(121) Длугошъ называетъ ее Вышеславою, «единственною «дочерью Князя Россійскаго, которой по наслѣдству прина«длежала большая часть Россіи» (Principis Russiae filia, patris sui unica, cui magna pars Russiae ex successione paterna debebatur). Кромеръ (стр. 56) говоритъ, что имя родителя ея неизвѣстно (cujus non extat nomen). Губнеръ въ своихъ генеалогическихъ таблицахъ вздумалъ назвать сію Княжну дочерью *Выслава*, сына Ярославова, Князя Владимірскаго, котораго не бывало. Ломоносовъ написалъ имя *Вячеслава* вмѣсто *Выслава*. Татищевъ, знавъ Кромера по Русскому переводу, не хотѣлъ оставить читателей въ недоумѣніи, и говоритъ въ своей Исторіи: «сего году (1065) выдана Выше«слава, дочь *Святослава* Черниговскаго, за Болеслава Поль«скаго». — Не знаю также, гдѣ сей Историкъ нашелъ, что въ 1067 году умерла *Княгиня Всеволодова*.

(122) Щербатовъ говоритъ за Стриковскимъ, что народъ встрѣтилъ Изяслава въ *тридцати верстахъ* отъ столицы.— Несторъ пишетъ: «и сѣде Всеславъ въ Кыевѣ мѣсяцъ семь. Изяславъ ушелъ Сентября 15, а возвратился въ столицу Маія 2: слѣдственно черезъ 7 мѣсяцевъ и 16 дней. — Стриковскій разсказываетъ, что Князья Литовскіе, Кернъ и Гимбутъ, пользуясь несчастіемъ Россіи, утѣсненной тогда Болеславомъ и Половцами, опустошили ея предѣлы, и завоевали Брянславль въ области Князя Полоцкаго. Никто изъ современныхъ Лѣтописцевъ не говоритъ о томъ. Кернъ и Гимбутъ никогда не существовали. Имена городовъ и мѣстъ служили поводомъ къ изобрѣтенію сказки о древнихъ Князьяхъ Литовскихъ (см. выше примѣч. 35).

(123) Длугошъ. Hist. Pol. кн. III, стр. 265, Кромер. стр. 57, Нарушн. II, 401. Они несправедливо говорятъ, что Боле-

славъ *взялъ* Перемышль: ибо въ семъ городѣ и послѣ того, какъ уходимъ, властвовали Князья Россійскіе. Несправедливо также, чтобы Король прожилъ цѣлый годъ въ Кіевѣ: онъ вступилъ въ нашу столицу 2 Маія, а въ Мартѣ, съ котораго начался новый годъ, Поляковъ уже тамъ не было. Длугошъ описываетъ сію войну по извѣстіямъ Несторовымъ, украшая ихъ собственными вымыслами. Мартинъ Галлусъ и Кадлубекъ (первый на стр. 71, вторый стр. 659) разсказываютъ только, что Болеславъ, довольствуясь славою побѣды, возобновилъ на вратахъ Кіевскихъ *зарубку* своего прадѣда (*см.* выше, примѣч. 15) и *выбралъ Князя для* Россіянъ, который звалъ Болеслава къ себѣ въ гости, обѣщая дать ему столько *талантовъ* и *марокъ золота*, сколько знаковъ ступитъ его конь на семъ переѣздѣ; что Болеславъ, вошедши къ нему во дворецъ, схватилъ Князя за бороду, и въ знакъ особенной милости едва не выдралъ ее, говоря Боярамъ Россійскимъ: *вотъ страшная голова, которой вамъ надобно бояться! вотъ человѣкъ, отъ насъ удостоенный чести!*

(124) Въ харат. *Новогород. Лѣт.* сказано, что въ сіе время сгорѣло *Подоліе;* однакожь не въ Кіевѣ, а въ Новѣгородѣ, коего часть также называлась Подоломъ.

(125) Въ харат. *Новогород.:* «Мѣсяца Октября въ 23 (г. «1069) на Святаго Якова брата Господня, въ Пятничю, въ «часъ 6 дни, опять приде Всеславъ къ Новугороду. Новго«родци же поставиша полкъ противу ихъ у звѣринця на «*Къземли.* И пособи Богъ Глѣбу Князю съ Новгородци. О! «велика бяше сѣця (сѣча) Вожаномъ! и паде ихъ безчисль«ное число; а самаго Князя отпустиша Бога дѣля; а на «заутріе обрѣтеся крестъ честный Володимірь у Святѣй Со«фіи, при Епископѣ Ѳедорѣ». Въ 1069 году Октября 23 было «дѣйствительно въ Пятницу. — Въ Никоновской и въ другихъ поставлено: *на Гзени*, вмѣсто: на *Кземли;* у Татищева: «на рѣкѣ *Визени*». Сраженіе было подъ самымъ Новымгородомъ, гдѣ нѣтъ никакой *рѣки Визени. Кземлею* называлось урочище подлѣ городскаго звѣринца. — Въ 1068

году Глѣбъ княжилъ еще въ Тмутороканѣ (см. выше, примѣч. 120). Вѣроятно, что Святославъ (см. *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна стр. 312) по изгнаніи Великаго Князя отправилъ Глѣба въ Новгородъ, чтобы не дать сей области хищнику Всеславу. — Князь Полоцкій, ограбивъ въ 1066 году Софійскую церковь, взялъ тамъ и крестъ Владиміра Ярославича: Новгородцы отняли сей крестъ у побѣжденнаго. — *Вожанами* или *Водью* назывались Чудскіе жители нынѣшней Оранієнбаумской Округи, принадлежавшей Новугороду: они, какъ видно, потеряли много людей въ сраженіи.

Въ 1069 году заложена была церковь Св. *Михаила* въ Кіевскомъ Выдубецкомъ монастырѣ (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 459 названномъ послѣ *Всеволодовымъ*.

Мстиславъ Изяславичь умеръ въ 1069 году. — Ярополкъ побѣдилъ Всеслава у *Голотичьска:* въ географическомъ отрывкѣ XIV или XV вѣка (см. выше, примѣч. 117) сей городъ именованъ подъ надписію Литовскихъ. На рѣкѣ Нѣменѣ, въ Литовской Губерніи, есть нынѣ мѣстечко *Олита*. — Татищевъ говоритъ, что Ярополкъ *овладѣлъ* и городомъ Полоцкимъ; но тамъ княжилъ Всеславъ до самой кончины.

Далѣе: «воевапа Половци у *Растовця* и у *Неятина*». Татищевъ пишетъ: «у Ростовца и Снятина на рѣкѣ Сулѣ». Снятинъ былъ конечно на Сулѣ: но это совсѣмъ другой городъ. Въ географическомъ, вышеупомянутомъ отрывкѣ сказано: «на *Деснѣ* Черниговъ, Омѣльники, Сновескъ, Брянечьскъ, *Рястовечь*, *Неятинъ*, Новгородъ Сѣверскій», и проч. Города по Деснѣ и Сулѣ были построены Владиміромъ Великимъ.

(126) Въ харат. *Новогород. Лѣт.* сказано, что мощи Бориса и Глѣба были тогда перенесены съ Альты; но онѣ уже давно лежали въ Вышегородѣ, по извѣстію Нестора.

Съ Митрополитомъ Георгіемъ были тамъ Епископы Переяславскій Петръ, Неофитъ Черниговскій, Никита Бѣлогородскій (см. *Воскресен. Лѣт.*), Михаилъ Юрьевскій, и многіе Игумены: Ѳеодосій Печерскій, Софроній Михайловскій, Германъ Спасскій, Николай Переяславскій и другіе. *Никон.*

Лѣт. именуетъ здѣсь Іоанна, Епископа *Хелмскаго*; но тогда не было еще и города Хельма или Холма, основаннаго Даніиломъ Галицкимъ въ XIII вѣкѣ.

Несторъ пишетъ, что «Митрополитъ Георгій худо вѣрилъ святости новыхъ Мучениковъ; но когда открыли Борисову деревянную раку, вся церковь исполнилась благоуханія, и Георгій, объятый *ужасомъ*, палъ ницъ, моля Святыхъ Угодниковъ простить ему невѣріе. Ярославичи цѣловали Борисовы мощи и переложили въ каменный гробъ. Глѣбова каменная рака остановилась въ дверяхъ; народъ воскликнулъ: *Господи помилуй!* и въ ту минуту она прошла свободно». Въ нѣкоторыхъ спискахъ Нестора (см. *Воскресен. Лѣт.* I, 205) находится слѣдующее обстоятельство: «Митрополитъ рукою Св. Глѣба благословилъ Князей. Святославъ прикладывалъ оную къ головѣ, глазамъ и къ вереду, бывшему у него на шеѣ. Въ то время, какъ пѣли Литургію, сей Князь почувствовалъ у себя что-то на головѣ, и снялъ *клобукъ* свой. Вельможа, именемъ Бернъ, увидѣлъ на ней ноготь Глѣбовъ, и подалъ его Святославу, который съ великою радостію принялъ такую святыню». Слѣдственно Князья, вмѣсто короны, носили *клобуки* и не снимали ихъ въ церкви? — Въ *Воскр. Лѣт.* прибавлено, что съ того времени *утвердился* въ Россіи праздникъ Бориса и Глѣба, 2 Маія.

Житіе Бориса и Глѣба описано, вмѣстѣ съ житіемъ Владиміра и Ѳеодосія Печерскаго, въ самыхъ древнихъ харатейныхъ Прологахъ, гдѣ нѣтъ ни слова даже о Св. Ольгѣ, ни слова о Св. Антоніи Печерскомъ. Бандури пишетъ, что самые Уніаты чтутъ сихъ братьевъ-мучениковъ Святыми (см. его Animadvers. in lib. Constant. Porph. de Adm. стр. 116) — «вмѣстѣ съ Ольгою и Владиміромъ», прибавляетъ Ассемани (Kalend. I. U. IV, 52). Въ обыкновенныхъ Уніатскихъ мѣсяцесловахъ я не нашелъ Россійскихъ Святыхъ; къ Греческимъ прибавленъ тамъ одинъ Іоасафатъ, Архіепископъ Полоцкій, *убіенный*, какъ сказано, *отъ распролюбныхъ враговъ:* симъ именемъ они величаютъ насъ Православныхъ. Но въ концѣ Требника ихъ, въ *Соборникѣ двана-*

десяти мѣсяцей, дѣйствительно поставлены Св. Борисъ, Глѣбъ, Владиміръ, Антоній и Ѳеодосій (Ольги нѣтъ).

(127) «Святославъ же и Всеволодъ внидоста въ Кыевъ мѣ«сяца Марта 22, и сѣдоста на столѣ на *Берестовомъ*», т. е. въ загородномъ дворцѣ Кіевскомъ; а Татищевъ говоритъ, что они въ слѣдъ за Изяславомъ ходили съ войскомъ къ *Берестью*, т. е. въ Брестъ. Также несправедливо пишетъ онъ, что въ семъ же году *освящена* церковь Печерская. Слова Лѣтописца: «*основана* бысть церковь Печерская Игу«меномъ Ѳеодосьемъ и Епископомъ Михаиломъ (Юрьев«скимъ?): Митрополиту Георгію тогда сущу въ Грьцѣхъ».

(128) Ламбертъ Ашаффенбургскій говоритъ о томъ въ описаніи 1075 году, а Зигбертъ Гемблурскій (Gemblacensis) въ 1073. По извѣстію перваго, Изяславъ (Ruzenorum Rex, Demetrius nomine) видѣлся съ Генрикомъ въ исходѣ Декабря или въ Генварѣ, и былъ порученъ отъ Императора Саксонскому Маркграфу Деди. — Зигбертъ именно говоритъ, что Великій Князь обѣщалъ Генрику признать себя его данникомъ (se et regnum Russorum ei submittens, si ejus auxilio restitueretur), ежели онъ возвратитъ ему престолъ.

Ламбертъ называетъ Бурхарда братомъ супруги Князя Россійскаго, Изяславова гонителя, женатаго, по мнѣнію Траера, на Одѣ, дочери Леопольда, Графа Штадскаго, и сестрѣ Бурхардовой, или, по мнѣнію Реника, на Кунигундѣ, дочери Оттона, Графа Орламиндскаго. Реникъ *предполагаетъ*, что Ламбертъ ошибся: ибо Кунигунда была не *сестра*, а *племянница* Бурхарду. Мы признаемъ супругомъ Однимъ Вячеслава (см. выше, примѣч. 48). Ошибка Ламбертова состоитъ единственно въ томъ, что Изяслава выгнали другіе братья, а не шуринъ Бурхардовъ, давно умершій.

Татищевъ по своему раздѣлилъ государство, и пишетъ смѣло, что Святославъ отдалъ Всеволоду Черниговъ, Борису, *сыну* своему (*племяннику*, какъ увидимъ) Вышегородъ, Глѣбу Переяславль, Давиду Новгородъ, Олегу Ростовъ, Лѣтописецъ не говоритъ о томъ; въ Кіевскомъ же Патерикѣ (листъ 54) именно сказано, что Святославъ, по изгнаніи бра-

та, сѣлъ въ Кіевѣ на престолѣ, а Всеволодъ возвратился въ Переяславль.

(129) Ламбертъ: tantum regi deferens auri et argenti, et vestium (*одеждъ*, но вѣроятнѣе *паволокъ*) preciosarum, ut nulla retro memoria tantum regno Teutonico uno tempore illatum referatur. Послы Генриковы, видя драгоцѣнности Государя Кіевскаго, сказали: «сего суть *кметье*» (не *смѣтье*) «луче.» *Кметье* есть дружина: см. Т. III, примѣч. 268, 272.

(130) Quorum unus vester notus est et fidus amicus: вѣроятно, знаменитый духовный чиновникъ, коего Изяславъ могъ узнать въ Польшѣ. Сіе письмо напечатано въ Барон. Annal. Eccl. T. XI, стр. 472. Вотъ важнѣйшее мѣсто подлинника; Filius vester, limina Apostolorum visitans, ad nos venit, et quod regnum illum dono S. Petri per manus nostras vellet obtinere, eidem Beato Petro debita fidelitate exhibita, devotis precibus postulavit, indubitanter asseverans, illam suam petitionem vestro consensu ratam fore ac stabilem, si Apostolicae authoritatis gratia ac munimine donaretur. Cujus votis et petitionibus, quia justae videbantur, tum ex consensu vestro, tum ex devotione poscentis, tandem assensum praebuimus, et regni vestri gubernacula sibi ex parte Beati Petri tradidimus, и проч.

Григоріево къ Болеславу письмо, отъ 12 Маія, есть 73 въ Epist. Greg. VII, кн. 2. Папа именно говоритъ о деньгахъ или сокровищахъ: pecunia quam Regi Russorum abstulistis. Нѣтъ ни слова о земляхъ и городахъ, какъ нѣкоторые пишутъ.

(131) Здѣсь Татищевъ разсказываетъ множество подробностей, будто бы взятыхъ имъ изъ Нестора. «Князь Чешскій (говоритъ онъ), слыша, что Россіяне соединились съ Поляками, заключилъ миръ съ Королемъ *Владиславомъ* (развѣ Болеславомъ?) чрезъ Воеводу своего, *Лопату*, и далъ ему 1000 гривенъ серебра. *Владиславъ* (опять таже ошибка въ имени) объявилъ Россійскимъ Князьямъ, что онъ не хочетъ воевать съ Богемскимъ Герцогомъ, а желаетъ итти на Поморянъ и Пруссовъ. Но Владиміръ и Олегъ сказали: мы *враги Чехамъ, а не Пруссамъ;* не *остыдимъ своихъ отцевъ*

и не возратимся безъ мира — пошли въ Богемію и завоевали Глацъ. Вратиславъ, тогдашній Герцогъ Богемскій, прислалъ ко Владиміру брата своего, Епископа, и многихъ Вельможъ съ дарами. Князья взяли 1000 гривенъ серебра и благополучно возвратились въ отечество.» Въ лѣтописяхъ нѣтъ о томъ ни слова.

Самъ Владиміръ Мономахъ въ *Духовной* своей (стр. 32) пишетъ слѣдующее: «идохъ Переяславлю (къ) отцю, а по «Велицѣ дни Володимерю *на сутейску*» (на границу?) «*мира* «*творить съ Ляхы;* оттуда» (изъ Переяславля) «пакы на лѣто «Володимерю опять. Та посла мя Святославъ въ Ляхы; хо«дивъ *за Глоговы*» (Глогау въ Силезіи) «до Чешскаго лѣса; «ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяца; и въ то же лѣто и дѣтя ся «роди старѣйшее, Новгородское» — т. е. сынъ Мстиславъ, Князь Новогородскій — «та оттуда Турову, а на весну та «Переяславлю; та же Турову.» Мстиславъ и по *Кіевск. Лѣт.* родился въ 1076 году.

Нарушевичь, согласно съ Длугошемъ, относитъ войну Богемскую къ 1062 году. Мартинъ Галлусъ не означаетъ времени; но Кадлубекъ говоритъ объ ней уже гораздо послѣ войны Россійской, бывшей въ 1069 году. Ламбертъ Ашаффенбургскій пишетъ, что Герцогъ Польскій—такъ онъ называетъ Болеслава — тревожилъ землю Чешскую въ 1073 году (см. Гебгарди Gesch. des R. Böhm. кн. VII, 390). Извѣстіе Нестора всего достовѣрнѣе.

(Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома изд. 1819 года): Въ Красноставскомъ Повѣтѣ, на древнихъ предѣлахъ Волыніи, существуетъ и нынѣ деревня *Сутескъ* (см. также примѣч. 192). *(Сообщено З. Ходаковскимъ.)*

(132) «Преставися Святославъ мѣсяца Декабря въ 27 день, «отъ *рѣзанья желье*, и положенъ Черниговѣ у Св. Спаса, и «сѣде по немъ Всеволодъ на столѣ мѣсяца Генваря.» Татищевъ пишетъ, что Святославъ умеръ отъ *чирьевъ*. Желвію называлась всякая затвердѣлость: отъ сего слова происходитъ *желѣза* и *желвакъ*.

Въ библіотекѣ Воскресенскаго, Новоіерусалимскаго мона-

стыря нашолся *Сборникъ*, писанный въ 1073 году повелѣніемъ сего Князя въ листъ на пергаминѣ, въ два столбца. На оборотѣ перваго листа изображено красками и золотомъ семейство Святослава: сыновья, супруга его и самъ онъ: надъ ними имена: *Гльбъ*, *Ольгъ*, *Давыдъ*, *Романъ*, *Ярославъ*, *Княгыни*, *Святославъ*. Меньшій сынъ (Ярославъ) представленъ младенцемъ: другіе взрослыми; отецъ съ усами. На всѣхъ длинные кафтаны съ поясомъ; на головахъ высокія синія шапки; на Княгинѣ покрывало; на Святославѣ шапка отличная, не столь высокая, Княжеская мантія сверхъ кафтана и сапоги зеленые. Вверху надпись золотомъ: «желанія «сердца моего, Господи, не прѣзьри, нъ пуіими ны вся и «помилуй ны;» а на оборотѣ втораго листа, въ фигурномъ четвероугольникѣ: «Великый въ Князихъ Князь Святославъ «въжделаніемь зѣло въжделавъ дьржаливый Владыка бавиѣти покрьвеныя разумы въ глубинѣ многострьпътьныхъ «(многотрудныхъ?) сихъ книгъ прѣмудраго Василіа въ ра«зумѣхъ, повелѣ мнѣ немудрувѣдію премѣну сътворити рѣ«чи инако, набъдяща» (наблдяще, наблюдая) «тожьство разумъ «его, яже акы бъчела» (пчела) «любодѣльна съ всякого цвѣ«та писанію» (писанія) «събравъ акы въ единъ сътъ» (сотъ) «въ вельмысльное сердце свое, проливаеть акы сътъ сладъкъ «изъ устъ своихъ предъ Боляры на въразумѣніе тѣхъ «мысльмъ, являяся имъ новый Птоломей, не вѣрою, нъ же«ланіемь паче, и събора дѣля многочьстьныихъ божествь«ныхъ кънигъ всѣхъ, ими же и своя клѣти испълнь, вѣчь«ную си память сътвори, еже памяти вину въсприяти.» На 4 листѣ съ конца такое послѣсловіе: «А коньць въсѣмъ кни«гамъ. Оже ти собѣ не любо, то того и другу не твори. Въ «лѣто 6581 (1073) написа Іоаннъ Диакъ изборникъ съ вели«кууму Князю Святославу.» Въ сей рукописи вмѣсто Щ употребляются Ш и Т; на примѣръ: *аште избавляюште*, *хо«тяште*. Листовъ въ книгѣ 264, а статей во второй половинѣ 189; послѣдняя есть: *лѣтописьць въкратьцю отъ Августа даже и до Константина и Зоя, Царь Грьчьскыихъ*. Любопытна только древность слога.

Объ Изяславѣ говоритъ Несторъ: «пойде съ Ляхи; Всеволодъ же пойде противу ему.» Ежели бы самъ Король вторично приходилъ съ Изяславомъ, то Лѣтописецъ безъ сомнѣнія, какъ и прежде, упомянулъ бы объ немъ. Вѣроятно, что Болеславъ только позволилъ Великому Князю набрать охотниковъ. Но здѣсь Длугошъ обрадовался случаю выдумать цѣлую исторію къ мнимой чести Короля своего, и разсказываетъ, какъ Болеславъ завоевалъ всю Волынію, и взялъ заматовъ отъ *Владимірскаго Князя Игоря* (умершаго за 17 лѣтъ предъ тѣмъ); какъ, собравъ *Префектовъ*, *Трибуновъ*, *Центуріоновъ* и рядовыхъ своихъ воиновъ, сильною рѣчью оживилъ ихъ мужество, разбилъ Всеволода, осадилъ Кіевъ; какъ въ столицѣ нашей сдѣлался моръ; какъ послы Русскіе низко кланялись Болеславу; какъ онъ въ *другой разъ* завладѣлъ Кіевомъ, и впалъ тамъ въ гнусный порокъ самаго неумѣреннаго сластолюбія, in spurcissimum Sodomiae scelus, Ruthenorum detestabiles mores imitatus, и проч. и проч. Кромеръ и Нарушевичь повторяютъ Длугошеву басню. Не имѣю нужды говорить здѣсь о другой, весьма старой, взятой изъ Геродота, Трога Помпея или Юстина, о рабахъ Польскихъ (вмѣсто Скиѳскихъ), которые въ отсутствіе господъ своихъ женились на ихъ супругахъ и дочеряхъ: то же самое разсказывали у насъ о холопяхъ Новогородскихъ (см. Т. I, примѣч. 458). Добродушному читателю остается жалѣть о бѣдныхъ Историкахъ, которые съ важностію и велерѣчіемъ описываютъ такія происшествія.

(133) «Сѣде Борисъ Черниговѣ мѣсяца Маія 4 день, и «бысть княженія его 8 дній, и бѣжа.» Татищевъ и другіе называютъ Бориса сыномъ Святослава: ошибка важная, ибо сей Князь достопамятенъ по крайней мѣрѣ своею гордою смѣлостію. Не только въ харатейныхъ спискахъ, но и въ другихъ новѣйшихъ, въ самомъ печатномъ Никоновскомъ, въ самой Родословной Книгѣ онъ названъ Борисомъ *Вячеславичемъ*, т. е. сыномъ Вячеслава, Смоленскаго Князя, умершаго въ 1057 году. — Далѣе Татищевъ прибавляетъ, что Владиміръ Мономахъ *выгналъ* Бориса изъ Чернигова; что

Царь Греческій Михаилъ требовалъ помощи отъ Князей Россійскихъ; что Мономахъ ходилъ на Херсонцевъ; что Михаилъ тогда *умеръ*, а Никифоръ восшелъ на престолъ Византійскій.» Михаилъ тогда не умеръ, а былъ постриженъ, и Никифоръ сдѣлался Императоромъ не въ 1076, а въ 1078 году. Г. Сестренцевичъ повторилъ сказаніе Татищева (Hist. de la Tauride I, 308), воображая, что оно взято изъ лѣтописей.

Въ *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна (стр. 312) сказано, что Новогородцы *выгнали* Глѣба, и что онъ, *бѣжавъ* за Волокъ, былъ тамъ убитъ Чудью — а Татищевъ говоритъ: «Емью.» Тѣло Глѣба погребено въ Черниговѣ Іюля 23, за церковію Спаса, близъ могилы Святославовой. Въ житіи Никиты Печерскаго (Патер. л. 115) написано, что сей затворникъ угадалъ день Глѣбовой смерти и велѣлъ объявить о томъ Изяславу.

(134) Въ *Духовной Мономаха*, стр. 33: «И Святославъ «умре и язъ пакы Смолиньску, а (изъ) Смолиньска *той же «зимѣ* та къ Новугороду, на весну Глѣбови въ помочь» — воевавшему тогда, можетъ быть, съ сосѣдственною Чудью — «а на лѣто со отцемъ подъ Полтескъ, а на *другую зиму* съ «Святополкомъ подъ Полтескъ, и ожгоша Полтескъ. Онъ «иде Новугороду, а язъ съ Половци на *Одрьскъ*» — описка вмѣсто *Дрьютескъ*, бывшій городъ Друцкъ на рѣкѣ Друцѣ въ Минской Губерніи — «а та Чернигову. И пакы къ отцю «придохъ Чернигову, и *Олегъ приде изъ Володимеря выве«денъ*, и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ съ отцемъ въ Черни«говѣ на краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривень золо«та» — то есть, 150 фунтовъ; но сіе число, означенное въ подлинникѣ буквою Т, кажется мнѣ сомнительнымъ; а другихъ списковъ Владимірова завѣщанія мы не имѣемъ. — Ежели Святославъ умеръ въ Декабрѣ 1076 году, то Владиміръ въ 1077, *весною*, ходилъ въ Новгородъ ко Глѣбу (еще до прибытія Изяслава, за годъ до Глѣбовой смерти); въ томъ же 1077 году, *лѣтомъ*, въ область Полоцкую со Всеволодомъ, въ Іюлѣ или въ Августѣ, когда уже Изяславъ возвра-

тился; а *зимою* въ 1078 съ Святополкомъ, который оттуда отправился въ Новгородъ, чтобы заступить мѣсто Глѣба, въ семъ году убитаго. Олегъ, по сказанію Нестора, бѣжалъ изъ Чернигова въ Апрѣлѣ 1078 года, и могъ обѣдать у Владиміра или въ концѣ зимы, или въ началѣ весны.

(135) Несторъ именуетъ Ивана Жирославича, Тукія, Чюдина брата, и Порѣя, заключая: «и ини мнози въ 25.» Думаю, что въ подлинникѣ стояло тутъ число съ *мѣсяцемъ*. Сраженіе было на берегахъ *Сожицы:* не *Оржицы* ли, между Золотоношею и Пирятинымъ?

Татищевъ пишетъ, что Святославичи не были довольны Тмутороканскою и *Муромскою* областями: ему хотѣлось приближить одну къ другой.

(136) Въ *Духовной* Мономаха, стр. 34: «И пакы и (изъ) «Смолиньска же пришедъ и проидохъ сквозѣ Половечьскыи «вои, бьяся до Переяславля.» — Несторъ: «Олга же тогда и «Бориса не бяше въ градѣ» (въ Черниговѣ). Татищевъ сказываетъ намъ, что они ѣздили въ Тмуторокань.

Далѣе: «Володимеръ же приступи ко вратомъ всточнымъ «отъ Стрежени (рѣки Стрижени) и *отя* (отбивъ) врата, и от«вориша градъ околній, и пожгоша, и людемъ же вбѣгшимъ «въ *дньшній* градъ:» въ новѣйшихъ спискахъ справедливо поставлено: «*внутренній* градъ:» ибо слово *днь* означало *внутри:* такъ въ *Волынск. Лѣт.* (въ рукоп. стр. 717) сказано: «поялащенъ *днь* и *внь*.» Въ лѣтописи о мѣстѣ сраженія: «у села, на *Нежатинѣ нивѣ*.» — Далѣе: «Привезоша и (тѣло Изяслава) въ лодьи и поставиша противу *Городцѣ*, и изы«доша противу ему весь градъ Кыевъ.» Сей Городецъ или Городокъ былъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ Кіева (см. выше, примѣч. 28).

Изяславъ убитъ 3 Октября 1078. Супруга его вдовствовала 30 лѣтъ и скончалась въ 1107 году.

(137) См. выше, стр. 77.

(138) Въ житіи Антонія (*Патер.* л. 2) сказано, что онъ въ первый разъ возвратился въ Россію при Владимірѣ, и жилъ близъ села Берестова въ пещерѣ, ископанной Варягами (см.

ниже); при Святополкѣ ходилъ снова въ гору Аѳонскую, и вторично возвратился въ княженіе Ярослава. Извѣстіе современнаго Лѣтописца достовѣрнѣе.

Далѣе Несторъ: «ископа (Иларіонъ) печерку малу двуса«жену.» — Пишутъ (*Патер.* Кіевск. л. 193), что Антоній постригъ Иларіона: когда же? Первый былъ еще самъ бѣльцемъ, когда вторый уже пасъ Церковь. Слова Несторовы: «Богъ князю вложивъ въ сердце, и постави й Митрополи«томъ а си печерка тако ста; *и не по многыхъ* днехъ бѣ нѣ«кій человѣкъ, именемъ мірскимъ (какимъ?) отъ града Люб«ча, и вложи сему Богъ въ сердце въ *страну* ити (т. е. въ чужую); онъ же устремился въ Святую гору . . . . . И умоли «Игумена (Аѳонскаго), дабы нань вложилъ образъ Мнише«скы.» и проч.

Лѣтописецъ сказываетъ, что пещеры находились подъ *нынѣшнимъ монастыремъ:* ибо въ его время былъ уже новый монастырь, на другомъ мѣстѣ.

Далѣе Несторъ: «А самъ (Антоній) иде въ гору, и ископа «печеру, яже есть подъ новымъ монастыремъ, *въ ней же скончa животъ свой,* не выходя изъ печеры лѣтъ сорокъ.» Слѣдственно Антоній скончался не въ 1073 году, какъ означено въ *Патерикѣ* и *Никон. Лѣтоп.*, а гораздо послѣ. Странно, что Издатель *Патерика* худо зналъ Нестора: иначе, опровергая въ предисловіи (л. 4) ложь Католиковъ о мнимомъ гробѣ Антонія, будто бы въ Римѣ находящемся, онъ сказалъ бы, что сей мужъ Святый, по *точнымъ словамъ нашего древняго Лѣтописца*, преставился въ Кіевѣ.

Далѣе Несторъ: «въ си же времена приключися прити «Изяславу изъ Ляховъ и вача гнѣватися Изяславъ на Ан«тонья изъ (за) Всеслава, и *присла* въ ночь поя Антонья «Чернигову.» Въ *Патерикѣ* сказано, что Святославъ, узнавъ о семъ гнѣвѣ, прислалъ за Антоніемъ. Онъ жилъ тамъ на Болдиныхъ горахъ, въ пещерѣ, имъ выкопанной, гдѣ послѣ основали монастырь Св. Богородицы, и возвратился въ Кіевъ, можетъ быть, по вторичномъ изгнаніи Великаго Князя.

Слова въ *Патерикѣ*, л. 46: «случися имъ ити мимо *еди-*

маго села Печерскаго монастыря,» доказываютъ, что монастырю принадлежали разныя села. См. тамъ же. л. 74, 77, 79, 80. Святославъ отдалъ подъ церковь загородное мѣсто, собственно ему принадлежавшее.

Далѣе сказано въ Патерикѣ, что Симонъ пріѣхалъ въ Кіевъ съ тремя тысячами Варяговъ и многими Духовными, которые всѣ оставили Вѣру Латинскую для Греческаго православія; что Антоній предсказалъ Ярославичамъ несчастное слѣдствіе Альтскаго сраженія съ Половцами, а Симону долголѣтную жизнь и мирную кончину; что Св. Ѳеодосій, любя сего знаменитаго Варяга, далъ ему *прощальную* хартію или писменную молитву, которую съ *того времени начали* влагать въ руки умершимъ; что Бояринъ Изяславовъ, Судиславъ Геуевичь или Климентъ, подарилъ въ монастырь двѣ гривны или фунтъ золота (л. 46). также златый вѣнецъ и богатое Евангеліе, исполняя обѣтъ свой, произнесенный имъ въ часъ кровопролитной битвы.

Несторъ: «Изяславъ же постави монастырь Св. Дмитрія, «и выведе Варлаама на Игуменство къ Св. Дмитрію, хотя «створити выше сего монастыря, надѣяся богатьство. Мнози «бо монастыри отъ Царь и отъ Бояръ и отъ богатьства по«ставлени, но не суть таци (такіе), каци суть поставлени сле«зами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имѣ «злата, ни серебра, но стяжа слезами,» и проч. Несторъ былъ краснорѣчивый Писатель своего времени.

Далѣе Несторъ: «(Ѳеодосій) совокупи братье числомъ «*сто*, и нача искати правила Чернечьскаго, и обрѣтеся то«гда Михаилъ Чернецъ монастыря Студійскаго, иже бѣ при«шелъ изъ Грекъ съ Митрополитомъ Георьгіемъ, и нача у «сего искати устава Чернецъ Студійскыхъ, и обрѣтъ у него «и списа,» и проч. Въ *Патерикѣ* сказано, что Монахъ Печерскій Ефремъ списалъ сей уставъ въ Константинополѣ (*Пат.* л. 100 на об. и выше, л. 42, 44 и 55).

Несторъ: «Братья несоша и́ (Ѳеодосія) въ келью и поло«жиша на одръ, и шестому дни наставшю, болну сущю вели«ми, приде къ нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ,

«и сѣдящама у него, рече ему Ѳеодосій: *се предаю ти мо-«настырь на сблюденье* . . . . Князь же цѣловалъ его» — и проч. И такъ Глѣбъ пріѣзжалъ въ то время (въ 1074 году) къ отцу своему въ Кіевъ.

Въ Кіевскомъ Патерикѣ Синодальной Библіотеки, писанномъ, думаю, въ XV вѣкѣ, въ посланіи Симона Епископа (жившаго въ XII вѣкѣ) къ блаженному Поликарпу находится слѣдующее: «Отъ того, брате, Печерскаго монастыря «мнози Епископи поставлени быша во всю Руськую землю, «яко отъ самого Христа, Бога нашего, Апостоли во всю все-«ленную послани быша. Первый *Ростовскій Леонтій Свя-«щенномученикъ*, его же Богъ прослави нетлѣніемъ, и се «бысть первопрестольникъ, его же невѣрніи, много мучивше, «*убиша;* и се третій гражданинъ небесный бысть *Русьскаго* «міра съ онѣма Варягома» — убитыми въ Кіевѣ при Владимірѣ — «вѣнчався отъ Христа.» Для чего въ печатномъ (л. 193) выпущено сіе любопытное мѣсто, которое свидѣтельствуетъ, что Леонтій Ростовскій былъ не Грекъ, присланный отъ Патріарха Фотія, тогда уже давно истлѣвшаго, къ Владиміру Святому (какъ пишутъ въ *Прологѣ*), а Россіянинъ и Монахъ Печерскій, Изяславовъ современникъ (см. *Патерикъ л.* 103)? И такъ добродѣтельный Леонтій былъ дѣйствительно жертвою своей ревности къ успѣхамъ Христіанства въ Ростовѣ? чего мы также не знали. — О Кукшѣ говоритъ Симонъ: «Вятичи креести и много чудеси створи. «По многихъ мукахъ усѣченъ бысть съ своимъ ученикомъ.» Слѣдственно Вятичи приняли Вѣру Христіанскую или въ исходѣ XI или уже во XII вѣкѣ. Они жили въ Курской, Орловской и въ Калужской Губерніи: Брянскъ, Козельскъ, Мценскъ, называются *ихъ* городами въ лѣтописяхъ. Нѣкоторые изъ нашихъ Писателей думали, что Вятичами назывались жители города Вятки! — Далѣе Симонъ пишетъ къ Поликарпу: «аще хощеши вся увѣдати, почти лѣтописца «*стараго Ростовскаго.*» Думаю, что онъ называетъ такъ Нестерову лѣтопись, переписанную въ Ростовѣ. Поликарпъ заключаетъ житіе Агапиты сими словами: «якоже блажен-

«ный *Нестеръ* въ лѣтописцѣ написа.» Вѣроятно, что оба ссылаются на одну книгу.

Въ Патерикѣ, въ житіи Антонія (л. 3.), сказано, что Изяславъ за постриженіе любимца своего Ефрема и Варлаама разгнѣвался на Монаховъ Печерскихъ, и что Антоній со всею братіею хотѣлъ удалиться въ иную страну; но супруга Изяславова, *Ляхиня*, умолила Великаго Князя оставить ихъ въ покоѣ. Современный Лѣтописецъ не упоминаетъ о семъ вторичномъ гоненіи.

Варлаамъ, сынъ Іоанна и внукъ Вышаты, несправедливо, кажется, названъ тамъ правнукомъ *Остромира*. Знаменитый Новогородскій Посадникъ Остромиръ имѣлъ дѣйствительно сына Вышату, который въ 1064 году ушелъ съ Ростиславомъ въ Тмуторокань; но могъ ли внукъ сего Вышаты быть постриженъ въ 1056 году (см. *Патер. л.* 97)? Дѣдъ Варлаамовъ былъ конечно главный Воевода Ярославовъ, плѣненный Греками (см. выше, стр. 32); сынъ его Іоаннъ, или Янь Вышатичь, около 1071 году собиралъ государственную дань на Бѣлѣозерѣ и послѣ былъ Тысячскимъ или Воеводою въ Кіевѣ (см. ниже и въ печатн. *Несторѣ* стр. 129).

(139) Memor. popul. II, 975.

(140) См. въ печат. *Нест.* стр. 123, и Memor. popul. II, 1036, 1037.

(141) Въ *Ростов. Лѣт.*: «Глаголюще, яко сіи жито держатъ, а сіи медъ, а сіи рыбы, а сіи скору... Они же (волхвы) въ мечтѣ прорѣзавше за плечима, вынимаста любо жито, любо рыбы, или вѣверицу... И бѣ у нихъ людей 300 «человѣкъ... Испытавъ (Янь), чія еста смерда, и рече: выдайте волхва, яко смерда моего Князя и моя. Они же не «послушаша. Янь же самъ пойде безъ оружія, и рѣша Отроки: не ходи безъ оружія; изсрамотятъ тя. И бѣ 12 Отроковъ съ нимъ, и пойде къ лѣсу. Они же исполчившеся... «Яневи же идущу съ топоркомъ, и выступиша отъ нихъ три «мужа, глаголюще: видя идеши на смерть. Яневи же повелѣвшу бити я, къ прочимъ пойде; и они сунушася на Яня, «и единъ грѣшися» (промахнулся) «Яня топоромъ; а Янь,

«оборотивъ топорокъ, удари тыліемъ, и повелѣ Отрокомъ «сѣщи я. Они же бѣжаша въ лѣсъ, и убиша ту Попина Яве«ва. Янь же рече Бѣлозерцомъ: аще не имете волхву сею, «не иду отъ васъ за лѣто . . . и рече има: что ради изгуби«ша только человѣкъ? Они же рѣша, яко тіи держатъ оби«ліе . . . аще ли хощеши, то предъ тобою выймевѣ жито или «рыбу. Янь же рече: лжета: сотворилъ Богъ человѣка отъ «земли, составленъ костьми и жилами и отъ крове, и нѣсть «въ немъ ничто же,» и проч. Далѣе говорятъ волхвы: «Богъ «мывся въ мовници и вспотився, отреся *ветхомъ*, и верже съ «небесе на землю.» *Ветхъ* тоже, что ветошка.

Далѣе въ харатейныхъ: «и повелѣ Янь вложити *рубль* въ «уста има и привязати я къ *упругу* и пусти предъ собою (въ) «лодьѣ.» И такъ *рублемъ* называли кляпъ, брусокъ, отрубокъ. *Упругъ* не есть ли мачта или щегла? Янь велѣлъ повѣсить злодѣевъ при устьѣ Шексны, тѣмъ людямъ, у которыхъ они умертвили матерей, сестеръ или дочерей. Тѣла ихъ были съѣдены дикимъ медвѣдемъ. — Сіе случилось тогда, какъ Изяславъ находился въ изгнаніи, а братъ его, Святославъ, княжилъ въ Кіевѣ.

(142) См. Т. Ливія, кн. I, отдѣл. 56: itaque quum ad publica prodigia Etrusci tantum vates adhiberentur, etc. — Въ *Ростов. Лѣт.*: «Ключися нѣкоему Новогородцу пріити въ «Чудь къ кудеснику: онъ же нача призывати бѣсы во хра«мину свою . . . Новогородцу же сѣдящу на празѣ. Кудесникъ «же лежаше оцѣненѣвъ, и шибе имъ бѣсъ . . . Онъ же (Но«вогородецъ) помянувъ на себѣ крестъ, и отшедъ постави «крестъ кромѣ тоя храмины . . . Онъ же (волхвъ) рече: боги «наши живутъ въ безднѣ, образомъ черви и крылаты, хво«сты имуще: восходятъ же и подъ небо слушающе Бога ва«шего; и аще кто умретъ отъ вашихъ людей, то возносимъ «есть на небо; аще ли отъ нашихъ, той въ бездну. Пачеже «женами бѣсовская волшвенія бываютъ; искони бо бѣсъ же«ну прельсти, а жена мужа . . . Жены волхвуютъ чародѣй«ствомъ и отравою,» и проч.

(143) Топоръ былъ у него подъ *скутомъ*, говоритъ Лѣ-

тописецъ: т. е. спрятанъ подъ одеждою. Епископомъ Новогородскимъ, по новѣйшимъ лѣтописямъ и Катологу, былъ тогда Ѳеодоръ. Объ немъ сказано въ нѣкоторыхъ рукописяхъ: «свой песъ его уяде, и съ того умре.» Мѣсто Ѳеодора заступилъ въ Новѣгородѣ Епископъ Германъ въ 1078 году, по сказанію *Никон. Лѣт.*

(144) Вотъ одно изъ многихъ доказательствъ, что древній Россійскій городъ *Владиміръ* былъ не на Клязмѣ, а въ Волыніи близъ Турова. — Татищевъ отдаетъ сей послѣдній городъ не Ярополку, а Давиду, сыну умершаго Игоря Ярославича.

(145) Несторъ: «приде Романъ съ Половци къ *Воиню*. «Всеволодъ же ста у Переяславля и сотвори миръ съ Полов«ци.» И такъ урочище *Воинь* было не далеко отъ Переяславля. Нынѣ есть рѣка *Вюнка*, впадающая въ Остеръ. — Мономахъ въ своей *Духовной* говоритъ: «идохомъ Переяславлю «и стахомъ въ обровѣ» — т. е. *окопѣ*.

Романа умертвили 2 Августа. Несторъ: «суть кости его «(Романовы) и доселѣ» . . . гдѣ? не сказано.

Читателямъ извѣстно, кто былъ Ростиславъ: внукъ Ярославовъ, отравленный ядомъ въ Тмутороканѣ. Давидъ и Володарь бѣжали туда 18 Маія — Татищевъ говоритъ: «пер«вый изъ Турова, вторый изъ Перемышля.»

Игуменъ Даніилъ, современникъ Несторовъ, говоритъ въ своемъ *Хожденіи* или путешествіи ко Святымъ Мѣстамъ (см. ниже): «и въ томъ островѣ (Родѣ) былъ Олегъ, Князь «Русьскы, двѣ лѣтѣ и двѣ зимѣ.» По сказанію Нестора, сей Князь, сосланный въ 1079 году, возвратился уже въ 1083. Команы или Половцы, заключивъ миръ съ Императоромъ Никифоромъ въ 1078 году, были тогда союзниками и друзьями Грековъ (Memor. popul. III, 960). Татищевъ пишетъ, что Ковары отвезли Олега въ Грецію; но они, какъ говоритъ Лѣтописецъ, были тогда совѣтниками Половцевъ. И такъ Болтинъ напрасно удивляется невѣжеству Щербатова, сказывая намъ, что «Половцы не могли отослать Олега въ Кон«стантинополь, не имѣвъ никогда и никакой связи съ Гре-

«наши.» Козары Тмутороканскіе составляли часть войска Романова и брата его въ семъ несчастномъ для обоихъ походѣ.

Татищевъ разсказываетъ, что въ «сіе время — то есть, въ 1082 году — *Царь Нѣмецкій* Генрикъ присылалъ ко Всеволоду Епископа Ольмуцкаго Адельберта, упрашивая Великаго Князя итти войною на Гейзу, Короля Венгерскаго; что Всеволодъ съ сыномъ Владиміромъ и съ племянниками, Давидомъ и Ярополкомъ, выступилъ къ горамъ (Карпатскимъ), но возвратился, жалѣя войска, и послалъ Боярина Чудина къ Императору, стараясь примирить его съ Гейзою.» Сего извѣстія нѣтъ въ лѣтописяхъ, и Короля Гейзы давно уже не было тогда на свѣтѣ (см. Прая Annal. Regum. Hung. кн. II, стр. 77). — Татищевъ въ описаніи сего же лѣта говоритъ о морѣ, бывшемъ гораздо послѣ.

(146) См. *Духовн. Мономаха*, стр. 34, 35, 36. Владиміръ говоритъ: «тѣмъ же путемъ по Всеславѣ пожегъ землю, и «повоевавъ до *Лукамля* и до *Логожьска*, та на Дрьютьскъ «воюя,» и проч. Лукамль, нынѣ Лукомля, есть мѣстечко въ Могилевской Губерніи (въ округѣ Сѣннаго). Логожскъ былъ или тамъ же, или въ Минской Губерніи, гдѣ на Польскихъ картахъ означено мѣстечко Lohoysk. — Далѣе: «и на ту «осень идохомъ съ Черниговцы и съ Половци-Читеевичи къ «Меньску, изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ у него ни «челядина, ни скотины.»

Несторъ: «заратишася Торци *Переяславстіи*:» остатокъ народа кочующаго, отчасти истребленнаго моромъ въ 1060 году (см. выше).

Въ *Духовн. Мономаха* стр. 35: «А на ту зиму повоеваша «Половци Стародубъ весь, и язъ шедъ съ Черниговцы и съ «Половци, на Деснѣ изымахомъ Князи Асадука и Саука, и «дружину ихъ избиша, и на заутрее за Новымгородомъ (Сѣ«верскимъ) разгнахомъ сильны вои Белкатгина, а Семичи» (которые жили по Семи) «и полонъ весь отъяхомъ. — А въ «Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ на Ходоту и на сына его, и

«ко Корьдну ходихъ первую зиму.... Томъ же лѣтѣ гонихомъ «по Половцихъ за Хороль, иже Горошинъ (на Сулѣ) взяша. «И ходихомъ за Супой» (рѣку впадающую въ Днѣпръ), и «ѣдучи къ Прилуку городу» (въ Полтавской Губернія) «и «срѣтоша ны внезапу Половечьскіе Князи 8000, и хотѣхомъ «съ ними *ради* битися, но оружье бяхомъ услали напередъ «на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ; только Семцю яша «одиного живого, и смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ «избиша и изымаша, и не смѣша ни коня пояти въ руцѣ, и «бѣжаша на Сулу тое ночи, и заутра на Госпожинъ день «идохомъ къ Бѣлѣ Вежѣ (въ верховьѣ Остера), и Богъ ны «поможе, и Святая Богородица: «избиша 900 Половецъ, и «два Князя яша, Багубарсова брата Асиня (Осеня) и Сакзя, «а два мужа только утекоста. И потомъ на Святославль» (городъ неизвѣстный) «гонихомъ по Половцихъ, и потомъ на «Торческый» (городъ за Стугною отъ Кіева) «и потомъ на «Гюргевъ» (Юрьевъ на Роси) «по Половцихъ. И паки на той «же сторонѣ у Красна» (близъ Василева) «Половци побѣди«хомъ, и потомъ съ Ростиславомъ же у Варина» (можетъ быть, у Вороны, древняго городка на Сулѣ) «веже взяхомъ.» — Мы не можемъ опредѣлить точнаго времени сихъ происшествій Всеволодова княженія, о коихъ Лѣтописецъ не упоминаетъ, сказывая, что Олегъ сосланъ и Ратиборъ сдѣланъ Посадникомъ Тмутороканскимъ въ 1079 году; что Торки усмирены Владиміромъ въ 1080; что Давидъ и Володарь ушли Маія 18 и завладѣли Тмутороканемъ въ 1080; что въ 1082 умеръ *Осень* (а не *осенью*, какъ въ печатномъ) Ханъ Половецкій, отецъ Аѳпы и дѣдъ снохи Мономаховой (см. ниже), и что Олегъ возвратился изъ Греціи въ 1083.

(147) Татищевъ пишетъ, что Ярополкъ, уже изгнанный Ростиславичами и *Давидомъ Игоревичемъ*, пріѣхалъ въ Кіевъ; но въ лѣтописи: «приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Ве«ликъ день; въ се же время выбѣгоста Ростиславичи два» (о Давидѣ Игоревичѣ ни слова) «отъ *Ярополка* и пришедше «прогнаста Ярополка.» Слѣдственно онъ прежде былъ у Всеволода. Надобно думать, что Ростиславичи, въ отсутствіе

его закладѣнъ Княженіемъ, прогнали *дядю*, когда онъ возвращался въ свою столицу.

Объ Олешьѣ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ 1224 году, когда Россіяне шли противъ Татаръ; оно названо во многихъ спискахъ Отшельемъ, въ другихъ именно Олешьемъ (*Новогор. Лѣт.* стр. 101), и есть нынѣшнее селеніе Алешки, противъ Херсона. Генуэзцы называли его Elice.

Древній городъ Дорогобужъ есть нынѣ мѣстечко того же имени на берегу Горыни, близъ Ровна.

(148) Мономахъ въ своей *Духовной* пишетъ только: «и пасмы (ходихъ) по Изяславичихъ за Микулинъ, и не постигосмъ ихъ.» Слѣдственно и другой сынъ Изяславовъ, Святополкъ, Новогородскій Князь, возставалъ на дядю? Впрочемъ сіи слова не весьма ясны, и мы не хотѣли внести въ Исторію обстоятельства сомнительнаго. — Микулинъ былъ городъ Червенскій или Галицкій (см. *Никонов. Лѣтоп.* II, 85).

Татищевъ объявляетъ намъ, что Ярополкъ озлобился на Всеволода за то, что сей Князь отдалъ Дорогобужъ Давыду Игоревичу; а Болтинъ удивляется, что Щербатовъ не зналъ сего вымышленнаго обстоятельства! Татищевъ сказываетъ еще, что Мономахъ *отправилъ* въ Кіевъ мать и жену Ярополкову, а самъ *остался* въ Владимірѣ. Лѣтописецъ говоритъ: «матерь Ярополчю и жену его и дружину *приведе* «Кыеву.»

Длугошъ по своему обыкновенію вымыслилъ, что *Болеславъ*, Король Польскій, хотя и не могъ самъ итти съ Ярополкомъ, но далъ ему отрядъ войска, который испугалъ Владиміра и заставилъ его примириться съ изгнанникомъ (Hist. Polon. кн. III, стр. 289). Длугошъ ошибся здѣсь въ лѣтосчисленіи *осмью* годами: въ 1086 царствовалъ уже *Владиславъ*, а не *Болеславъ*. — Татищевъ сказываетъ, что Всеволодъ возвратилъ Ярополку семейство и казну его. — Мономахъ въ своей *Духовной* три раза упоминаетъ о походѣ въ Владиміръ (стр. 35, 36, 38): «и на ту весну (ходихъ) къ Ярополку совокупляться на Броды (городъ въ Галиціи).... И

«на ту зиму идохомъ къ Ярополку совокуплятися на Броды, «и любовь велику створяхомъ.... И потомъ ходивъ Воло«димерю, пакы Ярополка посадихъ, и Ярополкъ умре.»

Звенигородъ существуетъ и нынѣ въ Галиціи подъ именемъ *Дзвинограда* между Станиславовымъ и Каменцемъ-Подольскимъ; онъ принадлежалъ тогда къ Владимірской области. — Другой Звенигородъ находится въ Кіевской Губерніи, недалеко отъ Богуславля.

Въ лѣтописи: «лежащу (Ярополку) на *возѣ*.» Въ Кенигсберг. спискѣ сей возъ нарисованъ и поставленъ на сани: искусный художникъ XVI вѣка догадался, что 22 Ноября могла быть зима! — Отроки Ярополковы, *Радко Вонкинъ* и другіе, отвезли его тѣло въ Владиміръ, изъ Владиміра въ Кіевъ.

(149) Несторъ, описывая собраніе Князей въ 1097 году, сказываетъ, что Давидъ Игоревичь и Ростиславичи взяли себѣ въ удѣлъ города *отданные* имъ *Всеволодомъ:* первый Владимірскую область, а послѣдніе Перемышль и Теребовль.

(150) Несторъ: «со псалмы и пѣсни проводиша до Св. *Дими«трея*, спрятавше тѣло его, съ честью положиша и въ рацѣ «мраморянѣ, въ церкви Св. Апостола *Петра*, юже бѣ самъ «началъ здати прежъ, мѣсяца Декабря въ 5 день.» Въ крещеніи онъ былъ названъ, думаю, Петромъ. Татищевъ прибавляетъ, что Кіевляне имѣли къ нему великую любовь, и желали, чтобы Ярополкъ княжилъ въ столицѣ по смерти Всеволодовой.

(151) Скоро увидимъ, что Посадники Черниговскаго Князя правили Муромомъ. — Татищевъ прибавляетъ (будто бы изъ Нижегородскаго и Макарьевскаго списка), что торгующіе Болгары, ограбленные на Окѣ и Волгѣ, жаловались Олегу и брату его, Ярославу, но не получивъ управы, взяли Муромъ. Въ сіе время Олегъ жилъ въ Тмутороканѣ: Татищевъ воображалъ сію область близъ Мурома. Онъ говоритъ еще о походѣ Всеволода *для усмиренія* Ростиславичей и войнѣ съ Поляками въ 1088 году: чего также нѣтъ въ лѣтописяхъ.

Въ Ростовской и другихъ сказано только: «ходи Всеволодъ къ Перемышлю.» Въ семъ году умеръ Никонъ, знаменитый Игуменъ Печерскій (см. его житіе въ *Патерикѣ*); а въ 1089, по лѣтописи Священника Іоанна, дочь Всеволодова (чего нѣтъ въ другихъ). — Въ 1091 году Игуменъ и Монахи Печерскіе отрыли мощи Св. Ѳеодосія и перенесли ихъ въ церковь. Самъ Несторъ выкопалъ ихъ (рогаліею или заступомъ) и собственными глазами видѣлъ, что составы тѣла не распались и волосы на головѣ лежали плотно (*притяскли бяху*).— Любопытные могутъ читать о томъ въ *Патерикѣ*; а мы замѣтимъ здѣсь одно обстоятельство: Епископъ Стефанъ, желая видѣть мощи, пріѣхалъ въ Лавру *на конѣ*. — Татищевъ *прибавляетъ*, что Великій Князь съ Княгинею и дѣтьми былъ на другой день въ монастырѣ Печерскомъ и послѣ далъ праздникъ у себя, во дворцѣ Кіевскомъ. — По *Воскресен. Лѣт.* Несторъ, говоря о пренесеніи мощей, прибавляетъ: «азъ грѣшный, иже и лѣтописаніе се въ то время писахъ.

(152) «Въ си же времена мнози человѣци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе *корсты*, яко продахомъ *корсты* отъ Филиппова дне до мясопуста 7000.» Въ Кенигсбергскомъ спискѣ стоитъ *крсты*, а догадливый Издатель поставилъ *кресты*. Но корстами назывались гробы (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 488). — Слѣдственно въ Кіевѣ умирало тогда около ста человѣкъ въ день.

Затмѣніе солнца было, по сказанію Нестора, въ 1091 году, Маія 21 во второмъ часу дня: точно такъ показано и въ астрономическихъ таблицахъ, напечатанныхъ въ l'Art. de vérifier les Dates, T. I, стр. 72. Въ томъ же году случилось и землетрясеніе (*стукну земля*, говоритъ Несторъ), а въ 1092 какое-то знаменіе небесное (*яко кругъ бысть посредѣ неба*). — Осудимъ ли суевѣріе Нестора, когда и Ѳукидидъ, приступая къ описанію войны Пелопонесской, съ ужасомъ говоритъ о солнечныхъ затмѣніяхъ, чрезвычайныхъ засухахъ, тогда бывшихъ, и проч.; когда Титъ Ливій, исчисляя угрозы Неба при вступленіи Аннибала въ Италію, сказы-

ваетъ намъ, что курицы обращались тогда въ пѣтуховъ, а пѣтухи въ курицъ (кн. XXII въ началѣ)?

Несторъ: «въ се же лѣто (1091) Всеволоду ловы дѣющю «звѣриныя за Вышегородомъ, заметавшимъ тенета и *кличаномъ* (крикунамъ) кликнувшимъ, спаде превеликъ змій отъ «небесе; ужасошася вси людье.» въ *Степенной* (стр. 229): «Хотя ему (Всеволоду) Богъ возбранити отъ самоутѣшнаго «въ человѣцѣхъ обычая, иже съ богопротивнымъ волхвова«ніемъ начатъ таковые позоры отчеругателъ, Хама сынъ, «именемъ Нимвродъ, гигантъ создавый Вавилонъ.» Далѣе говоритъ Сочинитель, что *земля стукнула, когда* упалъ змѣй. — Духовенство, какъ видно, не одобряло звѣриной ловли, любимой охоты нашихъ древнихъ Князей.— Въ томъ же 1091 году являлся волхвъ въ Ростовѣ *скоро* погибшій.

Далѣе въ лѣтописи: «Предивно бысть Полотьскѣ, въ ме«чтѣ бываше въ нощи *тутно* станяше по улици, яко чело«вѣци рыщюще бѣсы,» и проч. Татищевъ изъясняетъ, что *Тутонъ* есть *Сарматское* имя *мертвеца;* но въ Кутеинскомъ лексиконѣ 1653 году (стр. 174) показано, что *тутно* значитъ *громъ*. Лѣтописецъ хотѣлъ сказать, что былъ шумъ на улицахъ.

(153) Въ *Большомъ Чертежѣ* Песоченъ названъ городомъ *Песчаною:* нынѣ село въ Полтавской Губерніи. — Лѣтописецъ говоритъ о *трехъ* городахъ, взятыхъ Половцами; но именуетъ только два: Татищевъ дополнилъ его, назвавъ здѣсь городъ Устье, который находился близъ Переяславля (см. въ печатн. Нест. стр. 143).

Болтинъ, ссылаясь на лѣтопись Кривоборскаго, которая есть не что иное, какъ сокращеніе Несторовой, наполненное описками (она теперь у меня), говоритъ, что Василько воевалъ не Польшу, а Кіевскую область: ибо сей Князь, по словамъ нашего Критика, не имѣлъ причины тревожить Польскую землю. Болтинъ не вспомнилъ слѣдующихъ словъ Васильковыхъ (см. въ печатн. Нест. стр. 159): «азъ бо Ляхомъ «много зла сотворилъ.» Даже и Польскіе Историки описываютъ сію войну. «Василько—говоритъ Длугошъ, Hist. Pol.

кн. III, стр. 300—«узнавъ о бѣгствѣ Короля Болеслава и на«шихъ мятежахъ, съ наемными Половцами разорилъ многія «области Государства Польскаго.» Далѣе онъ баснословитъ, что скоро вся Россія, будто бы до того времени подвластная его Королямъ, отложилась отъ Владислава (кн. IV, 316—317).

(154) Несторъ: «Се же Кыевѣ княжа, быша ему печали «болше, паче неже сѣдящю ему въ Переяславли. Печаль «бысть ему отъ сыновецъ (племянниковъ) своихъ, яко нача«ша ему служати, хотя власти имъ.» — Далѣе: «нача люби«ти смыслъ уныхъ (юныхъ), свѣтъ (совѣтъ) творя съ ними. «Си же начаша заводити негодовати дружины своея первыя «и людемъ не ходити Княжей правды (на судъ Княжескій) и «начаша Тіуни грабити люди,» и проч. — Хваля Всеволода, Лѣтописецъ говоритъ: «въздержася отъ пьянства и отъ по«хоти.» Слѣдственно трезвость была тогда не весьма обыкновенною добродѣтелію.

(155) Ярославъ (какъ повѣствуетъ здѣсь Лѣтописецъ) сказалъ Всеволоду: «да лѣжещи, идѣ же азъ лягу, у гроба мое«го, понеже люблю тебя паче братьи твоей.» — Онъ умеръ (въ 1093, а не въ 1094, какъ въ *Никон. Лѣт.*) въ Среду на Страстной недѣлѣ, и погребенъ въ Четвертокъ: доказательство, какъ спѣшили тогда хоронить мертвыхъ!

(156) Евпраксія постриглась въ 1106 году, а скончалась въ 1109, Іюля 10, Екатерина (по *Кіевск. Лѣт.* Ирина) въ 1108, Янка въ 1113 году. Евпраксія положена въ монастырѣ Печерскомъ у южныхъ дверей. Лѣтописецъ говоритъ: «и «сдѣлаша надъ нею *божонку* (божницу), идѣ же лежитъ тѣ«ло ея.» О Янкѣ сказано въ *Ростов. Лѣт.* (лист. 74, а въ печатн. *Воскрес.* I, 217): «въ лѣто 6594 (1086) Всеволодъ «заложи церковь Св. Андрея, и сотвори у нея монастирь, въ «немъ же постриженся и дщи его дѣвою, именемъ Янка, и со«вокупи Черноризицы многи, и пребываще съ ними по мо«настырскому чину.» Въ *Степен.* то же другими словами (стр. 228). Татищевъ прибавляетъ, что Монахиня Янка любила читать книги, и сама учила молодыхъ дѣвицъ грамотѣ, пѣть, шить и проч.

Вторая супруга Всеволодова, мать Ростислава (см. въ печатн. *Несторѣ* стр. 137 и 157) наименована Анною во многихъ спискахъ Нестора: кто она была, неизвѣстно. Миллеръ и другіе называютъ ее Княжною Половецкою: съ чего же? Сія Княгиня скончалась въ 1111 году Окт. 7, и положена въ монастырѣ Св. Андрея (см. *Кіевск. Лѣт.*).

(157) Въ Chronic. Th. Engelhusen, въ Лейбниц. Script. Brunsv. II, 1090: Anno 1089 Imperator duxit filiam Regis Russorum (женился на дочери *Короля* Россійскаго). Тутъ Лѣтописецъ повѣствуетъ слѣдующее: «Желая испытать цѣ«ломудріе Агнесы, Генрихъ велѣлъ одному Барону искать «ея любви. Она не хотѣла слушать прелестника: наконецъ «докуками его выведенная изъ терпѣнія, назначила ему мѣ«сто и время для тайнаго свиданія. Вмѣсто Барона явился «самъ Императоръ, ночью, въ потемкахъ, и вмѣсто любов«ницы встрѣтилъ дюжихъ слугъ, одѣтыхъ въ женское «платье, которые, исполняя приказъ Императрицы, высѣкли «его безъ милосердія, какъ оскорбителя ея чести. Въ мни«момъ Баронѣ узнавъ своего мужа, Агнеса сказала: для чего «шелъ ты къ законной супругѣ въ видѣ прелюбодѣя? Раз«драженный Генрихъ, считая себя обманутымъ, казнилъ Ба«рона, а цѣломудренную Агнесу обругалъ съ гнусною же«стокостію: нагую показалъ молодымъ людямъ, велѣвъ имъ «также раздѣться.» См. еще Гебгарди Erläuterung der Europ. Kayser-und Königl. Häuser, табл. 9, гдѣ приведены свидѣтельства разныхъ Нѣмецкихъ Лѣтописцевъ. Агнеса или Адельгейда чрезъ 3 года развелась съ Генрикомъ.

Древнѣйшій Польскій Лѣтописецъ, Мартинъ Галлусъ, называетъ Евпраксію только *Русскою дѣвою* (Ruthena puella), а Длугошъ (Hist. Pol. кн. IV, 312) именно родною сестрою Святополка, Изяславова сына (см. также Нарушев. Hist. Nar. Polsk. III, 22).

(Изъ Прибавленій въ концѣ IX тома издан. 1821 года). Нѣкоторые изъ современныхъ Лѣтописцевъ именуютъ сію вторую Генрикову супругу *Пракседою*. Пагн въ Примѣчаніяхъ на Баронія (г. 1093, II): Adeleidem conjugem,

Praxedem etiam ab Auctoribus coaetaneis apellatam. Вѣроятно, что она была *Евпраксія*, вторая дочь Всеволодова. Невстовый Генрикъ, предавъ ея цѣломудріе въ жертву сиверному насилію, хотѣлъ, чтобы и сынъ его, Конрадъ, имѣлъ въ томъ участіе; но Конрадъ изъявилъ отвращеніе къ такому гнусному дѣлу и поссорился съ отцемъ за свою несчастную мачиху (см. Паги г. 1193, II, p. 313). Адельгейда или Пракседа ушла къ Матильдѣ, Графинѣ Тосканской (см. Лейбн. Script. Brunsv. I, 672), жаловалась на Генрика *Синоду* Константійскому (въ 1094 году) и была совершенно оправдана (въ 1095 г.) Синодомъ Піаченцскимъ (Паги: adhaec Bertoldus citatus testatur, in ea Synodo *Praxidem* Imperatricem à spurcitiis, quas invita pertulerat, absolutam esse). Современный Историкъ-Стихотворецъ, Пресвитеръ Доннцо, въ описаніи Матильдиной жизни говоритъ о Пракседѣ, что она боялась мужчинъ, какъ агнца боится волчьяго зуба, dentem lupinum (Script. Brunsv. I, 672).

(158) Сей достопамятный остатокъ древности находится въ харатейной Кормчей Книгѣ или въ *Старыхъ Софійскихъ правилахъ* (Синод. библ. No 82) подъ такимъ оглавленіемъ: «Іоанна Митропо́лита Рускаго, нареченнаго *Пророкомъ Христа*, написавшаго *Правило церковное* отъ Святыхъ книгъ «вкратцѣ Іякову Черноризцю.» Здѣсь выписываю тѣ мѣста, о которыхъ упоминаю въ *Исторіи*:

«Иже дщерь благовѣрнаго Князя даяти за мужъ въ ину «страну, идѣ служать опрѣснокы и скверноядѣніимъ отме«таються, не достойно и зѣло не подобно правовѣрнымъ се «створити своимъ дѣтемъ. Съчтаніемъ (сочетаніемъ) Боже«ственный уставъ и мірскый уставъ тоя же Вѣры благовѣрь«ство повелѣваеть поимати.»

«Прошалъ (спрашивалъ) о нѣкыхъ еси (*Черноризецъ Іаковъ*) иже купять челядь, створившимъ общихъ молитвъ, «ядшимъ съ ними (*съ которыми они и молились и ѣли вмѣ«сть*), послѣди же продавше въ поганыя, которую симъ прі«яти епитемью, и рчемъ, якоже рчено есть въ законѣ: Хре-

«стьяна (*Христіанина*) человѣка, ни Жидовину, ни еретику «продати.»

«Иже своею волею ходять къ поганымъ купля ради и «скверьнью ядять, сихъ отвѣщеваемъ въ схыщники и лихи«маньникы (лихоимцы) и неправедникы и мездьникы.» Но далѣе говоритъ, что ихъ не должно за ихъ *скотолюбіе* (т. е. любовь къ *деньгамъ*) отлучать отъ церкви, но что имъ надобно очиститься молитвою.

«Иже третьи братучада поимають (*съ ними совокупляют«ся*), аще и внѣшній законъ повелѣваеть, нъ (*но*) и сихъ въ «опитемью вложи.» *Братучадами* первыми назывались двоюродные, т. е. дѣти двухъ братьевъ; вторыми внучатные, третьими правнучатные (см. Кормчую Книгу *о беззаконныхъ брацѣхъ*, гл. 51).

«Яко же еси реклъ: оже не бывають на простыхъ людехъ «благословеніе вѣнчанія, но Бояре токмо и Князи вѣнчають«ся; простымъ же людемъ яко именемъ и *плесканіемъ* ра«зумъ даемь всякъ.... Иже кромѣ (*внѣ*) Божественыя церк«ви, кромѣ (*безъ*) благословенія творяще свадбу, тайно пони«маніе нарчеть [*должно назвать тайнымъ совокупленіемъ*). «Иже тако поимають, яко же блуднымъ опитемьи дають.» Сіе *плесканіе* (водою) конечно было въ Россіи остаткомъ языческихъ брачныхъ обрядовъ.

«Иже третья жену поялъ и Іерей благословилъ будеть, «вѣдая или не вѣдая, да извержеться».

«Подобаеть воину наказаніе имъ (Іереямъ) дати» — т. е. Іереи должны наставлять воиновъ. Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома, изд. 1819 г.: здѣсь *воину* можетъ значить *выну*. Далѣе: «О горе вамъ, яко имя мое васъ ради «хулу пріимаеть въ языцѣхъ! Иже въ монастырехъ часто «пиры творять, сзывають мужи вкупѣ и жены, и въ тѣхъ «пирѣхъ другъ другу преспѣвають, кто лучій творить пиръ «(*стараются превзойти другъ друга въ пированіи*).... по«добаеть сихъ всею силою взбраняти Архіереи, научающе... «яко пьянства зла много послѣдуютъ (*производитъ много «инаго зла*): нездержаніе, нечистота, блудьство, нечистосло-

«віе; да не реку: и злодѣяніе! Къ симъ и болѣзнь тѣ-«лесная».

«Иже свое подружіе оставять и поимають (*возмуть*) инѣхъ, «также и жены (*если и жены оставять мужей*), не пріи-«маемъ въ причащеніе, дондеже престануть отъ грѣхъ. Так-«же жену не-дѣвицю свари» (*накажи словами ту, которая выходитъ замужъ, утративъ дѣвство*).

Гдѣ же пеня денежная, будто бы собираемая нашимъ древнимъ Духовенствомъ съ прелюбодѣевъ, какъ означено въ мнимомъ церковномъ уставѣ Князя Ярослава (см. выше, примѣч. 108)? Епископы учили добродѣтели, а не корыстовались порокомъ, и наказаніе состояло единственно въ отлученіи отъ церкви. —

О чудесахъ, бывшихъ при строеніи Лавры Кіевской, см. въ *Патерикѣ* лист. 74 и слѣд. Повѣствуютъ, что огнь и роса чудесно ознаменовали мѣсто, гдѣ надлежало строить церковь Печерскую; что сама Богородица выслала изъ Царяграда зодчихъ въ Кіевъ, давъ имъ намѣстную икону свою, мощи Святыхъ Артемія, Поліевкта, Леонтія, Акакія, Арефы, Іакова, Ѳеодора, и что на сихъ мощахъ основаны церковныя стѣны, размѣренныя златымъ поясомъ Варяга Симона (см. выше): въ широту на 20 поясовъ, въ длину на 30, въ высоту на 50; что купцы Византійскіе, удивленные разными, бывшими тогда чудесами, подарили на украшеніе олтаря мусію, привезенную ими въ Кіевъ для продажи; что лице Богоматери само собою изобразилось въ олтарѣ, гдѣ работали Греческіе художники вмѣстѣ съ Св. Алимпіемъ, Монахомъ Печерскимъ, который учился у нихъ составлять мусію; что каменная дска и столпцы для престола были невидимою рукою внесены въ запертую церковь; что Ангелы призвали Епископовъ на освященіе храма, Іоанна Черниговскаго, Исаія Ростовскаго, Антонія Юрьевскаго, Луку Бѣлогородскаго, и пѣли: *кто есть сей Царь славы*, и проч. Все сказанное описано блаженнымъ Епископомъ Симономъ, который жилъ въ XII и въ началѣ XIII Вѣка. Говоря о мастерахъ и живописцахъ Византійскихъ, скончавшихъ житіе въ

Кіевской Лаврѣ, онъ пишетъ къ другу своему, Св. Поликарпу (такъ въ древнемъ рукописномъ Патерикѣ): «суть же и «нынѣ у васъ свитки ихъ въ полатахъ и книгы ихъ Гре«ческія блюдоми въ память». Онъ разсказываетъ еще, что Мономахъ, въ юности своей исцѣленный отъ недуга златымъ поясомъ Варяга Симона, снялъ мѣру Печерской церкви и создалъ такую же въ своемъ Княженіи, въ городѣ Ростовѣ, а сынъ его Георгій въ Суздалѣ, означивъ на хартіи, гдѣ чему быть.

Несторъ называетъ здѣсь Кіевскую Лавру *Монастыремъ Ѳеодосіевымъ*. — При Всеволодѣ освятили еще церковь Св. Михаила Выдубецкаго или (какъ тогда именовали) *Всеволожа* монастыря, въ 1088 году.

(159) Несторъ: «его же людье вси рекоша: се *навье* (навь) пришелъ». Во многихъ спискахъ поставлено; «се *намъ* пришелъ». *Навь* или *навье* означало *мертвеца*. Описавъ, какъ въ Полоцкѣ невидимые Духи убивали гражданъ, Несторъ прибавляетъ: «человѣци глаголаху, яко *навье* бьютъ Поло«чаны». Такъ объяснено сіе слово и въ *Каталогѣ Епископовъ*.

(160) Въ *Троицк.* и *Кенигсберг.* спискѣ: «въ се же лѣто «(6597 или 1089) преставися Іоаннъ Митрополитъ.... въ «се же лѣто приведе Янка Митрополита Іоанна скончину... «отъ *года бо до* года пребывъ умре (слѣдственно въ 1090)... «Въ се же лѣто (то есть, въ 1089) священа бысть церковь «Св. Михаила Ефремомъ, *Митрополитомъ тоя* церквы.... «бѣ бо *преже* въ Переяславли Митрополья». Въ *Ростов. Лѣт.* сказано, что *Митрополитъ* Ефремъ святилъ церковь Св. Михаила въ 1088 году, Митрополитъ Іоаннъ скончался въ 1089, другой Іоаннъ скопецъ прибылъ съ Янкою въ 1090, и въ томъ же году Митрополитъ Ефремъ, строитель Переяславской церкви Св. Михаила, заложилъ тамъ другія церкви. Слѣдственно въ *одно время* были въ Россіи Митрополитами Іоаннъ и Ефремъ? Надобно думать, что Всеволодъ, любя Переяславль, учредилъ тамъ особенную Митрополію, уничтоженную по его кончинѣ, ибо Несторъ гово-

ритъ: «бѣ бо *прежде*». Не разумѣвъ того, *Никон. Лѣт.* прибавилъ отъ себя: «живяху множае тамо (въ Переяславлѣ) «Митрополити Кіевстіи и всея Россіи». Нѣтъ, Ефремъ не былъ *тогда Кіевскимъ*. Несторъ и въ 1091 году, описывая перенесеніе мощей Ѳеодосіевыхъ, называетъ сего Святителя Переяславскимъ; но быть можетъ, что онъ, по смерти Іоанна скопца, заступилъ его мѣсто и сдѣлался Митрополитомъ всей Россіи: съ чѣмъ согласенъ и *Каталогъ Епископовъ*, гдѣ Ефремъ показанъ Митрополитомъ Кіевскимъ съ 1092 году (Синод. библ. No. 67). Болтинъ (*Примѣч. на Ист. Щерб.* II, 48., и слѣд.) ошибся, утверждая, что въ Россіи не бывало Ефрема Митрополита, и что во всѣхъ *Степенныхъ спискахъ* Іоаннъ скопецъ означенъ десятымъ, а Никифоръ первымъ надесять Митрополитомъ. Во первыхъ что такое *Степенные списки?* Каталоги Епископовъ? или Степенныя книги? Но и въ тѣхъ и въ другихъ преемникомъ Іоанна скопца названъ Ефремъ; Ефремовымъ Николай, а Никифоръ уже Николаевымъ (см. ниже). Далѣе пишетъ Несторъ: «Се «бо Ефремъ бѣ скопецъ, высокъ тѣломъ; бѣ бо тогда многа «зданья вздвиже. Докончавъ церковь Св. Михаила (въ Переяславлѣ), заложи на воротѣхъ *городныхъ* во имя Ѳеодора, «и по семъ Св. Андрея отъ церкве у воротъ, и строенье «*банное* — сего жь не бысть преже въ Руси — и *градъ* бѣ «заложилъ каменъ отъ церкве Св. Ѳеодора». *Никон. Лѣт.*, не довольный *банным*ъ строеніемъ, прибавляетъ, что Ефремъ завелъ больницы, гдѣ даромъ лечили бѣдныхъ, и что онъ тоже самое сдѣлалъ и въ *своемъ* городѣ *Милитинѣ* (въ Малой Арменіи). Отдадимъ справедливость благоразумной догадкѣ Болтина, который *первый* замѣтилъ, что Несторъ подъ словомъ *градъ* разумѣетъ здѣсь *ограду* церковную, а *банным*ъ строеніемъ называетъ особенное зданіе, гдѣ ставили купѣль для крещенія взрослыхъ людей. Такія зданія, до того времени неизвѣстныя въ Россіи, дѣйствительно бывали при древнихъ церквахъ Христіанскихъ (на примѣръ, въ Софійской Цареградской) и назывались *Баптистиріомъ* (aedes juxta ecclesiam, in qua baptizantur fideles, говоритъ

Дюканжъ, стр. 174). Слово *баня* и въ нашемъ Новомъ Завѣтѣ употребляется въ смыслѣ крещенія (*баня пакибытія*, въ Посл. къ Тим. III, 5) Самъ Несторъ (въ *Никоновск.* II, 8) говоритъ о Христѣ: «*баню нетлѣнія* дарова, свою кровь «за насъ излія». Невѣжды думали, что Митрополитъ строилъ народныя или торговыя бани. Не говорю о новомъ толкованіи сего мѣста, предложенномъ въ особенной книжкѣ: неизвѣстный ея сочинитель ѣздилъ въ Кіевъ; узналъ, что въ Малороссіи называется *банею глава церковная*, и смѣло утверждаетъ, что Митрополитъ Ефремъ началъ первый строить у насъ церкви съ главами! Два Собора Софійскіе, въ Кіевѣ и Новѣгородѣ построенные еще до временъ Ефреновыхъ и донынѣ цѣлые, свидѣтельствуютъ противное. Мы, не ѣздивъ въ Кіевъ, знали, что Польское слово bania знаменуетъ какъ *главу*, такъ и всякое *круглое зданіе* (съ *круглою* кровлею). — Въ *Патерикѣ* сказано, что Ефремъ скопецъ былъ первымъ Бояриномъ Великаго Князя, Изяслава, который гналъ Св. Антонія за постриженіе сего любимца; сказано еще, что Ефремъ, ходивъ въ Царьградъ, списалъ тамъ уставъ Студійскаго монастыря для своей Печерской обители: обстоятельство несогласное съ извѣстіемъ Лѣтописца (см. выше, примѣч. 138). Въ древнемъ *рукописномъ* Патерикѣ нѣтъ о томъ ни слова; однакожь Епископъ Симонъ въ письмѣ къ Поликарпу (см. выше) именуетъ Святителя Ефрема въ числѣ знаменитыхъ Печерскихъ иноковъ. Въ Каталогахъ онъ названъ Грекомъ (что и вѣроятно: ибо предки наши *не скопились*). Грекъ и евнухъ могъ постричься въ Кіевѣ; но сомнительно, чтобы такой человѣкъ былъ первымъ Вельможею Изяславовымъ (*предержай у него вся*).

(161) Вотъ что сказано въ Каталогѣ Епископовъ (лист. 7, Синод. Библ. No. 67): «Повѣствуется же и сіе, яко во дни «сего Митрополита (Ефрема) бѣ пренесеніе мощей Святителя «Христова Николая изъ Миръ Ликійскихъ въ Баръ градъ «Италійскій, и сей Митрополитъ уставилъ въ Россіи праздновати той пренесенія Николаева праздникъ».

(162) См. *Никонов. Лѣт.* Ч. I, стр. 192. Хр. Готл. Фрилій

въ сочиненіи: de Episcopatu Kioviensi Commentatio, пишетъ, что будто бы еще Ярославъ Великій просилъ Епископа у Папы Венедикта VIII, и что Венедиктъ въ 1021 году прислалъ въ Кіевъ Святителя Алексія, Болгарскаго уроженца, искуснаго въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ; что сей Алексій основалъ новую Кіевскую Епископію, и первый служилъ въ Софійской церкви, но долго терпѣвъ отъ зависти Греческаго Духовенства, наконецъ выѣхалъ изъ Россіи и скончался въ Болгаріи. Фризій ссылается на Орловія, также Никанора и Кассіана, писавшихъ de initiis Religionis Christianae in Russia.

(163) Въ *Новогород. Лѣт.* Попа Іоанна, стр. 312, 313: «Сынъ Изяславль (Святополкъ) иде къ Кыеву, и присла Все«володъ внука своего (въ Новгородъ) Мьстислава, сына Во«лодимеря», и проч. Сіе обстоятельство, что Всеволодъ *тогда же* прислалъ въ Новгородъ Мстислава, утверждается словами пословъ Новогородскихъ въ 1102 году: «а сего «(Мстислава) ны далъ Всеволодъ, а вскормили есмы собѣ «Князь» (въ печатн. *Нест.* 167).

(164) Въ Лѣтописи: «но свѣтъ (совѣтъ) створи «(Свято«полкъ) съ пришедшими съ нимъ». Далѣе говорятъ ему Бояре: «Аще бы пристроилъ 8000, нелихо то есть». Татищевъ думалъ, что они говорятъ здѣсь о числѣ Половцевъ. — Далѣе: «наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ *продажъ*» — т. е. отъ налоговъ, или отъ судныхъ пошлинъ.

Несогласіе было между Святополкомъ и Владиміромъ: ибо Ростиславъ во всемъ слушался брата. Лѣтописецъ говоритъ въ *двойственномъ* числѣ: *уладита*, *цѣловаста*, и проч. Соединенное войско стояло у Св. Михаила Выдубецкаго. Татищевъ, по своему обыкновенію, вымышляетъ здѣсь *причины* Княжеской сооры.

(165) Торческъ есть нынѣ селеніе Торчица, на берегу Торчи, въ Пятигорскомъ Уѣздѣ. Несторъ называетъ жителей сего города Торками (въ печатн. стр. 137). Триполь или Треполь, на Днѣпрѣ, ниже Кіева. О Янѣ, Воеводѣ Кіевскомъ, см. въ печатн. *Нест.* стр. 129. Лѣтописецъ (см. *Никон.* Ч.

I, стр. 194), говоритъ, что Ѳеодосій весьма любилъ Яня и жену его, Марію, за ихъ благочестіе и согласіе. Однажды спросила у него Марія, гдѣ будетъ гробъ ея? «Тамъ же, «гдѣ и мой», отвѣтствовалъ Св. Игуменъ. Она дѣйствительно была погребена въ Лаврѣ, близъ Ѳеодосіева гроба.

(166) Въ лѣтописи: «межи валома:» ибо тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окружаемъ *двумя* валами, между которыми оставалось не малое пространство. — Неважныя прибавленія Татищева оставляемъ въ семъ мѣстѣ безъ замѣчанія.

Святополкъ ушелъ въ Триполь; оттуда же ночью въ Кіевъ.

Ростиславу было тогда 23 года: онъ родился въ 1070 году (въ печатн. *Нест.* стр. 121), и погребенъ въ Софійской церкви близъ Всеволодова гроба. — Въ *Патерикѣ* (л. 132) написано, что Григорій, Чудотворецъ Печерскій, предсказалъ Ростиславу кончину его; что сей юный Князь съ гнѣвомъ отвѣтствовалъ ему: «мнѣ ли смерть повѣдаеши отъ во«ды, умѣющу плавати посредѣ ея? самъ тоя вкусиши» — и велѣлъ утопить святаго мужа.

(167) Въ лѣтописи: «на Желани». Нынѣ есть село Жилянны близъ Кіева и Бѣлогородки. — Несторъ (сказавъ, что сіе несчастіе случилось на канунѣ памяти Св. Бориса и Глѣба) пишетъ: «Бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ на«шихъ ради.... Се бо на ны Богъ попусти поганыхъ, и не «яко милуя ихъ, но насъ кажа (наказывая); се бо есть ба«тогъ Его.... Въ *праздникъ* Богъ намъ наводитъ сѣто«ванье: яко же ся створи въ се лѣто первое зло на Вознесенье «Господне, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже «есть праздникъ *новый* Русьскыя земли». — Половцы, оставивъ Торческъ, грабили между Кіевомъ и Вышегородомъ (въ лѣтописи: «пустиша *на воронъ*»). Татищевъ говоритъ, что Половцы отняли воду у жителей Торческа, пересыпавъ рѣку и давъ ей другое теченіе; говоритъ еще, что они разбили Святополка посредствомъ употребленной ими хитрости: въ лѣтописи нѣтъ ни того, ни другаго обстоятель-

ства. — Въ сіе время (г. 1093) умеръ Ростиславъ, сынъ Мстислава, извѣстнаго по его злодѣянію въ Кіевѣ (см. выше, стр. 82) и внукъ Изяслава. Въ *Кенигсберг.* онъ названъ ошибкою сыномъ Изяславовымъ.

(168) Сказаніе о женитьбѣ Святополка во многихъ спискахъ пропущено, но есть въ *Кенигсберг.*, *Ростов.* и проч. — Святополкъ, по харат. *Новогород. Лѣт.* (стр. 3) родился въ 1050 году. На комъ онъ былъ женатъ прежде, неизвѣстно, но тогда имѣлъ уже взрослаго сына, Ярослава (или *Ярославца*) и двухъ дочерей (см. ниже).

Несторъ: «се уже третіе наведе (Олегъ) поганыя на Русь«скую землю». Издатель печатнаго Нестора безъ всякаго смысла поставилъ здѣсь *Бога*, вмѣсто *Олега*, который дѣйствительно въ третій разъ привелъ тогда варваровъ съ собою: 1) вмѣстѣ съ Борисомъ, 2) съ Романомъ (см. выше, стр. 90, 100).

Мономахъ пишетъ въ своей *Духовной* (стр. 38): «Олегъ «на мя приде съ Половечьскою землею къ Чернигову, и би«шася дружина моя съ нимъ 8 дній о малу.... Не вдадуче «имъ въ острогъ» (здѣсь не льзя разобрать нѣкоторыхъ словъ) .. «Жаливси Христьяныхъ душъ и селъ горящихъ, «и монастырь, и рѣхъ: *не хвалитися поганымъ* — и вдахъ «брату отца своего мѣсто (городъ)... И въидыхомъ на Св. «Бориса день изъ Чернигова... И ѣхахомъ (стр. 33) сквозѣ «полкы Половечьскіе не въ 100 дружинѣ» (т. е. съ нимъ было менѣе 100 человѣкъ) — «и съ дѣтьми и съ женами, и «облизахутся на насъ акы волци стояще».

(169) Сіе прекрасное мѣсто лѣтописи Несторовой выпущено Издателемъ (см. оное въ *Никон. Лѣт.* Ч. II, 7 и 8). Далѣе говоритъ Лѣтописецъ: «и не бѣ сего слышано въ днехъ «первыхъ въ земли Русьстѣй, яже видѣста очи наша за грѣ«хи нашиа».

Въ семъ же 1094 году скончался Владимірскій Епископъ, Св. Стефанъ, Апрѣля 27. Онъ былъ Печерскимъ Игуменомъ послѣ Ѳеодосія, достроилъ славную церковь Богоматери, перевелъ Монаховъ въ новый монастырь, оставивъ нѣкото-

рыхъ въ старомъ для погребенія тамъ мертвыхъ, и первый уставилъ пѣть Литургію за умершую братію и блаженныхъ *Ктиторовъ* или строителей храмовъ. Изгнанный (неизвѣстно, за что) иноками Печерскими, Стефанъ основалъ другой монастырь, близъ Лавры, на Кловѣ, во имя Богоматери Влахернской, и въ память ея чудеснаго явленія художникамъ Греческимъ, посланнымъ ею въ Кіевъ *для* украшенія Лавры (см. выше, примѣч. 158). Наконецъ онъ былъ Владимірскимъ Епископомъ (см. Кіевск. *Патер.* л. 89 и 90).

(170) Святополковъ Бояринъ, Славята, начальствовалъ надъ ними; однакожь не онъ, но дружина уговорила Владиміра быть клятвопреступникомъ (Татищевъ ошибся). Далѣе: «Присла Володимеръ отрока своего Бандюка по Итлареву «чадь, и рече Бандюкъ Итлареви: зоветъ вы Князь Володи«меръ, рекъ тако: *обувшеся въ теплѣй збѣ, заутрокавше у «Ратибора, пріѣдите ко мнѣ.* И рече Итларь: тако буди. «Яко влѣзоша въ *истопку* (въ горницу), тако запрени быша. «Взлѣзше на истопку, прокопаша верьхь, и тако Олбегъ «Ратиборичь пріима лукъ свой и наложивъ стрѣлу, удари «Итларя въ сердце».

(171) Татищевъ искалъ Юрьева при устьѣ Остеры: но сей городъ стоялъ на берегу Роси. Въ Несторѣ: «придоша По«ловци къ Гюргеву, стояша около его лѣто все и мало не «взяша его. Святополкъ же омири è. Половци же не идоша «за *Рось*» — слѣдственно тутъ былъ Юрьевъ — «Гюрьевци «же выбѣгоша и идоша Кыеву» (съ Епископомъ Мариномъ). Въ Кодиновой росписи Епархій, подчиненныхъ Кіевской Митрополіи, также сказано, что Юрьевъ на берегу Роси: S. Georgius ad Russum fluvium (см. Memor. popul. II, 1037).

Лѣтописецъ говоритъ, что Половцы сожгли *оставленный* жителями Юрьевъ, и что Великій Князь, построивъ Святополчь на *Вытечевѣ холмѣ*, населилъ сей городъ Юрьевцами, также *Засаковцами*, и проч. Городъ *Витичевъ* былъ на Днѣпрѣ, ниже Кіева (см. *Больш. Чертежъ*): тамъ, вѣроятно, находился и Святополчь, о коемъ еще упоминается въ лѣтописяхъ при нашествіи Татаръ въ 1224 году. Юрьев-

цы скоро возвратились на прежнее свое мѣсто (см. ниже). Саковъ былъ гораздо ниже Кіева, на восточномъ берегу Днѣпра (см. ниже, примѣч. 328).

(172) Въ харат. *Новогород.* стр. 8: «въ лѣто 6603 иде Святополкъ и Володимеръ на Давыда Смольнску, и вдаша Давыду Новъгородъ». Въ *Новогород.* Попа Іоанна, стр. 313: «княживъ пять лѣтъ (Мстиславъ въ Новѣгородѣ), иде къ «Ростову; а Давыдъ приде къ Новугороду княжить, и *по «двою люту* выгнаша и, и приде Мьстиславъ опять». Если Давидъ, какъ сказано выше, въ 1095 году изгнанъ изъ Смоленска, то онъ не жилъ *двухъ лѣтъ* въ Новѣгородѣ: ибо Мстиславъ возвратился изъ Ростова въ томъ же 1095 году.

Татищевъ пишетъ *отъ себя*, что «Владиміръ самъ ѣздилъ тогда въ Новгородъ; что жители дали клятву быть вѣрными Мстиславу до его смерти и не имѣть иныхъ Князей, кромѣ Мономаховыхъ потомковъ; что Владиміръ женилъ Мстислава на Крестинѣ, *дочери Новогородскаго Посадника*», и проч.

Сей Историкъ назвалъ Изяслава Княземъ Смоленскимъ, разсказывая, что Давидъ выслалъ его изъ Смоленска, и что самъ Владиміръ Мономахъ велѣлъ сыну занять Муромъ; но мы увидимъ ниже, что Мономахъ былъ недоволенъ симъ Изяславовымъ поступкомъ. — Нѣтъ также въ лѣтописяхъ, чтобы Олегъ (какъ пишетъ Татищевъ) грабилъ Ростовскую и Суздальскую землю, и чтобы Владиміръ въ 1095 году воевалъ съ Херсонцами.

Въ Несторѣ: «въ се же лѣто (1095) придоша *прузи* (са«ранча) Іюля въ 28 день, и покрыша землю, и бѣ видѣти «страшно; идяху къ полунощнымъ странамъ, ядуще траву «и проса». Здѣсь Стриковскій, а за нимъ и Щербатовъ, говоритъ о нападеніи *Пруссовъ* на Россію!

(173) Князья звали Олега на съѣздъ въ Кіевъ уже въ 1096 году: онъ ушелъ Маія 3 изъ Чернигова въ Стародубъ, который былъ въ осадѣ 33 дни. Татищевъ пишетъ, что Святополкъ хотѣлъ сжечь Стародубъ, но Владиміръ тому воспротивился; что они сдѣлали *примѣтъ* къ стѣнамъ (т. е.

обклали оныя деревомъ) и грозили обратить городъ въ пепелъ, желая единственно устрашить жителей; что Великій Князь и Мономахъ, смиривъ Олега, тайно между собою положили отдать ему Муромъ, Давиду Святославичу Черниговъ, братьямъ его, Ярославу и *Святославу*, *Сѣверскую землю* и Тмуторокань, а Смоленскъ Изяславу Владиміровичу. Но Сѣверскою землею называлась самая Черниговская область, и *Святослава* Святославича не бывало.

(174) Въ лѣтописи: «воева Куря съ Половци у Переяслаавля, и Устье пожже». Слѣдственно сіе мѣсто находилось близъ Переяславля, вѣроятно при самомъ устьѣ Трубежа.

Далѣе: «и придоста къ *Зарубу*, перебродистася». И сіе мѣсто было на западномъ берегу Днѣпра, противъ устья рѣки Трубежа, гдѣ въ *Большомъ Чертежѣ* (стр. 146) означена гора *Зарубина*.

Далѣе: «акы тестя своего и врага (Святополкъ Тугоркана) «привезше и̂ Кыеву, погребоша и̂ на Берестовѣмъ, межю «путемъ идущимъ на Берестово и другимъ въ монастырь «идуще». Татищевъ говоритъ о высокой могилѣ. — Далѣе: «того же мѣсяца (Іюня), въ Пятокъ, приде второе Бонякъ «безбожный *шелудивый* отай (тайно) хыщникъ Кыеву внеза«ну, и мало въ градъ не въѣхаша Половци, и зажгоша *бо«лонье*» — (не *лѣсъ*, какъ сказано въ Академическомъ Словарѣ, а пространство между двумя городскими валами, гдѣ бывали огороды, нѣкоторыя строенія, паства для скотины: см. выше примѣч. 166, *Ростов. Лѣт.* л. 80 на обор. и Болт. Примѣч. на Истор. Щерб. II, 194) — «И взвратишася въ мо«настырь и въжгоша Стефановъ и деревней Германа» — не *деревни*, какъ думалъ Татищевъ, а *деревянный* Германовъ — «и придоша въ монастырь Печерьскый, намъ сущимъ по «кельямъ почивающимъ по заутрени, и кликнуша около мо«настыря и поставиша *стяга* (знамя) два предъ враты мо«настырскыми; намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря, а «другимъ възбѣгшимъ на полати. Безбожные же сынове «Измаилеви высѣкоша врата и поидоша по кельямъ, высѣ«кающе двери, износяху аще что обрѣтаху въ кельи. По

«семъ възжгоша домы Св. Владычицы и придоша къ церкви «и зажгоша двери, еже къ Угу (Югу) устроеніи, и вторыя «еже къ Сѣверу, влѣзше въ притворъ у гроба Ѳеодосьева, «емлюще иконы, зажигаху двери и укоряху Бога и законъ «нашъ. Богъ же терпяше: еще бо не скончалися бяху грѣси «ихъ. Тѣжь глаголаху: *гдѣ есть Богъ ихъ* (Русскихъ)? *да «поможетъ имъ*. И ина словеса хулная глаголаху на святыя «иконы, насмѣхающеся: не вѣдуще, яко Богъ кажетъ (нака- «зываетъ) раби своя напастьми ратными, да явятся яко злато «искушено въ горну. Крестьяномъ бо многыми скорбьми «внити въ царство небесное; а симъ поганымъ и ругате- «лямъ, на семъ свѣтѣ пріимшимъ веселье и *просторонство* «(просторъ, покой), а на ономъ свѣтѣ пріимутъ муку.... «Убиша нѣколико отъ братья нашея», и проч.

Вѣроятно, что Бонякъ спѣшилъ удалиться, свѣдавъ о несчастіи Тугоркана. Мономахъ въ Духовной пишетъ (стр. 40): «Идохомъ съ Святополкомъ на Боняка, за Рось».

Сей Ханъ взялъ тогда въ плѣнъ двухъ святыхъ Печерскихъ иноковъ, Евстратія Постника и Никона Сухаго (см. *Патер. л.* 172 на об.).

(175) Въ харатейной *Пушк.* и въ другихъ: «Олегъ же «выйде изъ Стародуба и приде Смолиньску, и не пріяша его «Смолняне, и иде къ *Рязаню*» (Рязани: здѣсь въ первый разъ упоминается о семъ городѣ). Слѣдуетъ описаніе войны съ Половцами, а тамъ: «Олгови обѣщавшюся прити съ «братомъ (Давидомъ) Кыеву и обрядъ (порядокъ) положити, «и не всхотѣ сего Олегъ створити, но пришедъ Смолинску, «и поимъ вои, пойде къ Муромy». Татищевъ счелъ за нужное прибавить, что Давида не было тогда въ Смоленскѣ, и что сей Князь находился въ Торопцѣ. Но смѣлый народъ часто дѣлалъ по своему въ древней Россіи, не слушаясь Князей, и граждане Смоленскіе могли, въ противность Давидовой волѣ, не принять Олега, боясь его безпокойнаго характера.— Замѣтимъ, что упомянутый городъ Торопецъ уже существовалъ въ сіе время. Несторъ, описывая житіе Черноризца Исакія, называетъ его Торопчаниномъ (въ *Никонов.* Ч. I,

стр. 174). — Изяславъ убитъ подъ Муромомъ. О воинахъ его говоритъ Лѣтописецъ: «побѣгоша ови черезъ *лѣсъ*, дру-«зіи въ городъ». Татищевъ вмѣсто лѣса, написалъ рѣку *Лесію*.

(176) Лѣтописецъ: «Мстиславъ же сдумавъ съ Новогород-«ци и послаша Добрыню;» а Татищевъ все расплодилъ. Далѣе: «Токмо остави (Олегъ въ Суздалѣ) дворъ монастыр-«скый (*Печерскаго* монастыря) и церковь, яже тамо есть Св. «Дмитрея, еже бѣ далъ Ефремъ и съ селы». Суздаль, будучи Всеволодовымъ городомъ, принадлежалъ къ Епархіи Ефрема Переяславскаго.

(177) Сіе письмо взято изъ древнѣйшаго харатейнаго списка Несторова, т. е. Пушкинскаго, и напечатано вмѣстѣ съ *Духовною* Мономаха, стр. 48 и слѣд. Оно было послано или съ Вячеславомъ или въ тоже время, ибо Владиміръ говоритъ въ своей грамотѣ, что сей меньшій сынъ его находится съ братомъ Мстиславомъ въ дѣдовской области (стр. 57), но писано еще прежде Олегова изгнанія изъ Мурома — что доказывается словами: «а ты (Олегъ) сѣдиши въ своемъ» (удѣлѣ). — Я ничего не прибавилъ, а только сократилъ. Вотъ нѣкоторыя изъ сихъ мѣстъ въ подлинникѣ (стр. 52): «А мы «что есмы? Человѣци грѣшни, ли сей день живи, а утро «мертви: день въ славѣ и въ чти, а заутро въ гробѣ и безъ «памяти: иніи собранье наше раздѣлять. Зри, брате, отца «наю» (нашихъ двухъ отцевъ): что взяста, или чимъ има по «ротѣ? Токмо оже еста» (они *двое* сотворили) «створила ду-«ши свои» (душѣ своей).... «И бяше тебѣ узрѣвше кровь «его (Изяславову) и тѣлу увянувшю, яко цвѣту нову про-«цвѣтшю, якожь агньцю заколену, и рещи бяше стояще «надъ нимъ: *Увы мнѣ! что створихъ? Свѣта сего мечет-«наго* (мечтательнаго) *кривости ради налѣзохъ грѣхъ собѣ, «отцю и матери слезы*.... А сноху мою послати ко мнѣ, «зане нѣсь въ ней ни зла, ни добра, да быхъ обуимъ опла-«калъ мужа ея и оны сватбы ею въ пѣсни имѣсь» — (думаю, *которая въ пѣсняхъ* совершилась) — «не видѣхъ бо «ею (ихъ двухъ) первѣе радости, ни вѣнчанья ею за грѣхи

«своя! А Бога дѣля пусти ю ко мнѣ вборзѣ (скоро) съ пер-«вымъ словомъ, да съ нею кончавъ слезы, посажю на мѣстѣ, «и сядетъ акы горлица на сусѣ древѣ желѣючи, а язъ утѣ-«шуся о Бозѣ». Надобно думать, что Изяславъ, подобно Мстиславу крестный сынъ Олеговъ, женился въ Ростовѣ или въ Муромѣ, не за долго до кончины своей. Далѣе, въ подлинникѣ стр. 55, 57: «да не выискивати было чужего, «ни мене въ соромъ, ни въ печаль ввести; научиша бо и па-«робци (слуги), да быша собѣ налѣзли, но оному налѣзоша «зло. Ожели кто (изъ) васъ не хочеть добра, ни мира Хрестья-«номъ, а не буди ему отъ Бога мира узрѣти на ономъ свѣтѣ «души его». Мономахъ говоритъ еще въ письмѣ: «съ бра-«томъ твоимъ (Давидомъ) *рядилися* (а не *родилися*, какъ въ печатномъ) «есвѣ» (мы *двое*, т. е. Святополкъ и Владиміръ) «а не поможетъ» (не можетъ) «рядитися безъ тебе, и не сто-«рила есвѣ лиха ничтоже; ни рекла есвѣ» (мы *двое* не сказали ему): «*сли къ брату, дондежь уладимся*». Видно, что Олегъ, взявъ Ростовъ, отвѣтствовалъ такъ миролюбивому Мстиславу: *сли къ отцу*, и проч. — Въ харатейнои лѣтописи за Мономаховою грамотою слѣдуетъ молитва къ Богоматери, выписанная также (какъ вѣроятно) изъ бумагъ Владиміровыхъ.

(178) Въ лѣтописи: «и наста Ѳеодорова недѣля поста и «приспѣ Ѳеодорова Суббота» (т. е. первой недѣли, день, въ который обыкновенно отправляется служба Св. Мученику Ѳеодору) — «а Мстиславу сѣдящю на обѣдѣ, приде ему «вѣсть», и проч. Въ сіе время Ѳеодорова Суббота была (по нынѣшнему лѣтосчисленію съ Января) 1097 году, Марта 1. Далѣе: «И власть Мстиславъ *стягъ* Володимірь (знамя Вла-«димирово) Половчину, именемъ Кунуй» (а Татищевъ назвалъ самого Половчина *Владиміромъ Куманомъ*) — «и «вдавъ ему пѣшьцѣ (пѣхоту) и постави и на правѣмъ крылѣ, «и заведъ Кунуй пѣшьцѣ, напя (натянулъ) стягъ Володи-«меръ, и убояся (Олегъ).... И поидоша къ боеви противу «собѣ, Олегъ противу Мстиславу, и Ярославъ (братъ Оле-«говъ) противу Вячеславу. Мстиславъ же, перешедъ по-

«жаръ» (выжженныя Олегомъ мѣста) «съ Новогородци и «ступишася на Кулачьцѣ» (не рѣкѣ ли Каменкѣ?) «и бысь «брань крѣпка, и нача одалати (одолѣвати) Мстиславъ, и «видѣ Олегъ, яко стягъ Володиміръ нача заходити въ тылъ «его, побѣже». Татищевъ украсилъ описаніе битвы многими подробностями, и пишетъ, что Мстиславъ имѣлъ въ рукахъ своихъ жену и дѣтей Олеговыхъ; что онъ, взявъ Муромъ, вынулъ тѣло брата и велѣлъ отвезти въ Новгородъ. Перваго обстоятельства нѣтъ въ лѣтописяхъ; что касается до втораго, то Лѣтописецъ, сказавъ о смерти Изяславовой, *непосредственно* говоритъ: «Положиша и̂ въ монастыри Св. Спа«са, и оттуда перенесоша и̂ Новугороду». Должно заключить, что это было еще прежде Мстиславовой побѣды. — Описаніе сей войны также опровергаетъ мнѣніе Щербатова и другихъ, которые утверждали, что Владиміръ на Клязмѣ существуетъ съ X вѣка: если бы между Суздалемъ и Муромомъ былъ тогда городъ, то Лѣтописецъ безъ сомнѣнія упомянулъ бы объ немъ. Я думаю, что сіе описаніе внесено въ Несторову лѣтопись какимъ нибудь очевидцемъ, т. е. Муромскимъ, Суздальскимъ или Ростовскимъ жителемъ: оно подробностію своею отличается отъ всѣхъ Несторовыхъ сказаній. Индиктъ и годъ означены въ концѣ: чего нѣтъ въ другихъ мѣстахъ: «Пойде (Мстиславъ) Новугороду, въ «свой градъ, молитвами преподобнаго *Епископа* (а не Архіе«пископа) Никиты. Се же бысть исходящю лѣту (6604), Ин«дикта 4 на полы». Мстиславъ началъ воевать съ Олегомъ въ Февралѣ 6604, но возвратился уже въ 6605 году по тогдашнему лѣтосчисленію съ Марта. Сраженіе подъ Суздалемъ было уже въ началѣ 6605: такъ и показано въ харатейной Новогородской, съ прибавленіемъ, что въ томъ же году сгорѣло зарѣчье (онъ полъ) и дѣтинецъ (замокъ или крѣпость) и побили *Книну чадь* (вѣроятно людей Княгининыхъ) въ Новѣгородѣ. — *Въ Никон. Лѣт.* сказано, что Владыка Новогородскій, Никита, поставленъ въ 1096 году на мѣсто Германа умершаго въ 1095. Сей Никита на свои деньги велѣлъ расписать Св. Софію и скончался въ 1108 году.

Преемникомъ его былъ Іоаннъ (см. *Нов. Лет.* Попа Іоанна стр. 377).

Татищевъ пишетъ, что въ 1096 году умеръ Митрополитъ Ефремъ, и что Великій Князь на его мѣсто избралъ Святителя *Полоцкаго* Никифора, *поставленнаго Епископами Россійскими.* Историкъ нашъ не замѣтилъ, что прежде Никифора былъ еще Митрополитомъ Николай.

(179) О семъ древнемъ обыкновеніи см. въ печатн. *Нест.* стр. 165, гдѣ Владиміръ говоритъ Давиду: «сѣдиши съ «братьею на *одномъ* коврѣ». — Штриттеръ, видя въ *Никонов.* слова: «спящась на *любви*» (вмѣсто *на Любечѣ*) пишетъ, что собраніе Князей было въ Кіевѣ. Но Лѣтописецъ говоритъ далѣе: «цѣловавшеся пойдоша въ своясн, и *приде* Свя«тополкъ *Кыеву*: «слѣдственно изъ *другаго* мѣста. — Здѣсь Татищевъ влагаетъ въ уста Святополку длинную рѣчь. Слова Несторовы: «глаголаша (всѣ Князья) къ собѣ рекуще: *начто губимъ Русьскую* землю, сами на ся котору (вражду) «дѣюще», и проч.

Въ раздѣлѣ городовъ не упоминается о Смоленскѣ; но обстоятельства доказываютъ, что сей городъ остался за Владиміромъ. Въ лѣтописяхъ сказано, что Мономахъ въ 1100 или въ 1101 году (см. въ *Никонов.* Ч. II, стр. 33) основалъ въ *Смоленскѣ* каменную церковь Богородицы. Къ тому же Владиміръ въ своей *Духовной* (стр. 40 и 42) пишетъ, что онъ заключивъ міръ съ Давидомъ Святославичемъ и женивъ сына на Аѳиной дочери (см. ниже), часто ѣздилъ въ Смоленскъ и Ростовъ.

Вообще сіе извѣстіе о тогдашнемъ раздѣлѣ государства искажено отчасти писцами, отчасти нашими Историками. Въ *Пушкин.:* «Придоша Святополкъ, Володимеръ, Давидъ «Игоревичь и Василько Ростиславичь и Давидъ Святосла«вичь и братъ его Олегъ» — и проч. Далѣе: «кождо да дер«житъ отчину свою: Святополкъ Кыевъ *Изяславль* (Изясла«вовъ), Володимеръ Всеволожь» (*Всеволоже*, т. е. что принадлежало Всеволоду) «Давидъ и Олегъ и Ярославъ и *Свя«тославъ*» (вмѣсто: *Святославле*, или что принадлежало Свя-

тославу) — «а имъ же роздаялъ Всеволодъ городы Давиду «(Игоревичу) Володимерь, Ростиславичема (двумъ Ростисла«вичамъ) Перемышль Володареви, Теребовль Василькови». Но въ *Ростов. Лѣт.* (л. 83 на обор.) нѣтъ здѣсь ни одной описки. — Татищевъ говоритъ о *сыновцахъ* или родныхъ племянникахъ Святополковыхъ; о Новѣгородѣ, отданномъ тогда Великому Князю; о *Тмутороканѣ*, Удѣлѣ Святославичей. Лѣтописецъ совсѣмъ не упоминаетъ о томъ. Въ Новѣгородѣ княжилъ Владиміровъ сынъ Мстиславъ до 1102 году (см. ниже). Теребовль есть нынѣ мѣстечко въ Галиціи на рѣкѣ Серетѣ и называется Трембовла.

(180) См. выше, стр. 104.

(181) И такъ сіи города принадлежали къ области Кіевской. — Святополкъ, отвѣтствуя посламъ Владиміра и Святославичей (см. ниже), сказываетъ, что онъ боялся еще потерять Берестье (Брестъ) и *Поборину: не Погорину* ли, т. е. мѣста по рѣкѣ Горыни? Василько стоялъ близъ Кіева станомъ на рѣчкѣ Рудицѣ. — Татищевъ сказываетъ, что сей Князь за *домашнею нуждою* спѣшилъ въ Теребовль; но Василько, по словамъ Лѣтописца, отвѣтствовалъ Святополку: «не могу ждати, еда будеть рать дома». — Татищевъ прибавляетъ еще, что Святополкъ и Давидъ не смѣли сдѣлать никакого зла Мономаху, весьма уважаемому народомъ. — Давидъ посылалъ и своего человѣка звать Василька, приказавъ ему сказать: «не ослушайся *брата* старѣйшаго»: *дядя;* но Князья обыкновенно назывались тогда братьями.

(182) Въ лѣтописи: «пріѣха въ малѣ дружинѣ (Василько) «на Княжь дворъ и вылѣзе противу его Святополкъ, и идо«ша въ *истопку* (горницу).... И рече Святополкъ: *да за«утракай, брате; посѣдита вы здѣ, а язъ лѣзу, наряжу*... «И не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья.... И рече: *идѣ «есть братъ?* Они же (слуги) рѣша ему: *стоитъ на сѣнехъ*. «И вставъ Давыдъ рече: *язъ иду понь*.... И запроша Ва«силька, и оковаша и въ двои оковы». Нѣтъ въ лѣтописи, чтобы онъ требовалъ свиданія съ Великимъ Княземъ, желая знать вину свою. Татищевъ прибавляетъ, что Кіевскіе

Вельможи совѣтовали Государю своему увѣдомить обо всемъ другихъ Князей, и что Давидъ сказалъ Святополку: «отъ «заключеннаго въ Кіевѣ Василька жди того же, что было «Изяславу отъ *Вечеслава*» (Всеслава). Далѣе въ лѣтописи: «яста Василька (Сновидъ Изечевичь, конюхъ Святополчь и «Дьмитръ, конюхъ Давидовъ) и хотяща и повредити, и боря- «шется съ ними крѣпко, и не можаста его повредити, и си «влѣзше друзи, и повергоша, и связаша, и снемше доску съ «печи и взложиша на перси его и сѣдоста оба полы (съ обѣ- «ихъ сторонъ) Сновидъ Изечевичь и Дмитръ, и не можаста «удержати, и приступиста ина два, и сняста другую доску съ «печи, и сѣдоста и удавиша и рамяно, яко персемъ троско- «тати (трещать), и приступи Торчинъ, именемъ Беренди ов- «чюгъ» (*овчаръ*, а не *евнухъ*, какъ думалъ Татищевъ) «Свя- «тополчь, держа ножь и хотя ударити во око, и грѣшися «ока (не попалъ въ глазъ) и перерѣза ему лице, и *есть* рана «та Василькѣ и *нынь*» — (слѣдственно это писано при жизни сего Князя) — «и посемъ удари въ око», и прем.

Городъ Здвиженскъ (а не Воздвиженскъ) былъ на рѣкѣ Здвижѣ. Въ лѣтописи: «сташа на торговищи и сволокоша «съ него сорочку кроваву сущю и вдаша *попадьи* прати». Домы Священниковъ, какъ лучшіе, въ селахъ и древнихъ городахъ служили пристанищемъ для путешественниковъ. Далѣе: «Поидоша съ нимъ въскорѣ на колѣхъ (на колесахъ), «а по *грудну* пути: бѣ бо тогда мѣсяць *Груденъ*, рекше *Но- «ябрь;* и придоша съ нимъ Володимери въ 6 день. Приде «же и Давидъ съ нимъ, акы нѣкакъ уловъ уловивъ, и поса- «дипа и въ дворѣ Вакѣевѣ, и приставиша 30 мужь стеречи, «и два Отрока Княжа, Уланъ и Колчко». Издатель Нестора вздумалъ поправить Лѣтописца и напечаталъ, вмѣсто Ноября: «Груденъ, рекше *Декабрь:*» ибо Поляки называютъ сей послѣдній мѣсяцъ Grudzien (см. Т. I, прим. 152).

(183) Они стояли противъ Кіева *за Днѣпромъ въ бору*, сказываетъ Лѣтописецъ; а ниже, говоря о томъ же (Несторъ или другой) пишетъ: «сташа у *Городца:*» слѣдственно Городецъ былъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра (см. выше, прим. 28

и 136). — Въ *Кіев. Лѣт.:* «въ се же лѣто (1098) заложи «Володимеръ церковь камену Св. Богородица въ Переясла-«вли на Княжѣ Дворѣ и городъ на Вѣстри», — т. е. крѣпость въ Остерскомъ Городцѣ.

Въ *Пушк.*, въ *Ростов.*, *Кенигсберг.* и другихъ лучшихъ спискахъ Нестора названъ здѣсь Митрополитъ Николаемъ, а въ *Никонов.* ошибкою Никифоромъ, котораго тогда еще не было въ Россіи. Въ лѣтописи: «И преклонися «(Владиміръ) на молбу Княгинину; чтяшеть ю аки матерь, «отца ради своего .... И Митрополита тако же чтяше».

(184) Въ спискѣ *Пушкин.*, *Хлѣбн.*, *Ипат.* и другихъ: «Да «се, Василю, шлю тя; иди къ Василькови, *тезу* (тескѣ) свое-«му». Слѣдственно это писано *Василіемъ*. Въ такія посольства обыкновенно употреблялись Священники или Монахи. Сей Василій — будучи жителемъ Червенской или Волынской области, какъ вѣроятно — дополнилъ Нестора, знавъ лучше происшествія страны своей, но оставилъ и краткія хронологическія его извѣстія: отъ чего вышли повторенія. На примѣръ, война Святополкова съ Давидомъ, бѣдствіе Венгровъ (см. ниже) въ Галиціи, и кончина Мстислава описаны весьма обстоятельно, а послѣ сказано: «въ лѣто 6607 «изыде Святополкъ на Давида и прогна въ Ляхы; въ се же «лѣто побьени Угри у Перемышля; въ се же лѣто убьенъ «Мстиславъ, сынъ Святополчь». Одинъ человѣкъ не могъ писать сперва подробно, а тамъ коротко о томъ же случаѣ.— Татищевъ *прибавилъ* къ словамъ Несторова дополнителя слѣдующее: «случилося мнѣ быть тогда въ Владимірѣ *смо-«трѣнія ради училищъ и наставленія учителей!*»

Города именую здѣсь такъ, какъ они въ *Пушкин.*, въ *Хлѣбн.* и въ *Ипатьев.* спискѣ именованы. Перемиль и Шеполь были Галицкими городами; они, какъ видно, принадлежали къ области Теребовля. — Въ *Никон. Лѣт.* поставленъ вмѣсто Шеполя Теребовль; а Татищевъ написалъ, что сей городъ былъ завоеванъ Давидомъ.

(185) Вопреки Болтину, который говоритъ, что Василько не имѣлъ причины воевать съ Поляками. — О Берендичахъ

или Берендѣяхъ см. ниже, примѣч. 218. — Печенѣги жили тогда въ окрестностяхъ Дуная и вели кровопролитныя войны съ Императоромъ Алексіемъ (см. Memor. popul.). Нѣкоторые оставались еще и на Донскихъ степяхъ. Далѣе въ *Пушкин.:* «реку брату своему Володареви и Давидови». Здѣсь названіе *брата* относится только къ Володарю. Василько хотѣлъ требовать войска отъ Давида единственно по сосѣдству съ его владѣніемъ. — Далѣе: «И посемъ хотѣлъ «проситися у Святополка и у Володимера ити на Половцы, «да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложю за «Русьскую землю». Издатель Нестора напечаталъ: «просити «*вои* у Святополка», и проч. Сей разговоръ Василька, описанный нами отъ слова до слова, безъ малѣйшаго прибавленія (какъ и все другое), есть безъ сомнѣнія зерцало великой души.

(186) Василько ослѣпленъ въ Ноябрѣ 1097 году, разговаривалъ въ темницѣ съ Василіемъ при наступленіи Великаго поста, въ началѣ Февраля 1098, а Володарь освободилъ заключеннаго брата около Святой недѣли (*приходящу Велику дни*). Въ томъ же году Мономахъ и Святославичи примирились съ Святополкомъ, подъ Кіевомъ у *Городца* (см. выше, примѣч. 183), какъ мы уже описали: слѣдственно они *нѣсколько* мѣсяцевъ ничего не дѣлали, а только готовились къ войнѣ. Что Владиміръ могъ тогда воевать съ Половцами, заключаю изъ слѣдующаго мѣста его *Духовной* (стр. 41): «Идохомъ противу имъ (Половцамъ) на Сулу:» чему, кажется, надлежало быть около сего времени. — Въ *Ростовск.* и *Воскресенск. Лѣт.* сказано, что Василько дѣйствительно чрезъ посла *уговорилъ* Святополка и *Владиміра* не тревожить Давида и не проливать крови; но сіе обстоятельство, думаю, несправедливо. Описаніе Святополкова похода въ Волынію въ 1099 году начинается словами: «Святополку же «обѣщавшюся прогнати Давида, пойде же къ Берестью:» слѣдственно *Мономахъ* и Святославичи не освободили Великаго Князя отъ даннаго имъ обязательства.

Городъ Бужскъ называется нынѣ Бускъ, между Бродами

и Лембергомъ. Татищевъ пишетъ, что у Володаря были союзниками Венгры. Сей Историкъ, желая оправдать Ростиславичей, сказываетъ намъ, что Давидъ не исполнилъ своего обѣщанія и не возвратилъ имъ *всѣхъ* городовъ Червенскихъ; что Володарь и Василько требовали тогда Мономаховой помощи, и проч.

(187) «И неволя бысть выдати я̀, и рече Давидъ: «*нѣту имъ здѣ*; *бѣ бо я̀ послалъ* Лучьску (въ Луцкъ). Онѣмъ же «(Владимірцамъ) пошедшимъ Лучьску, *Турякъ* бѣжа Кыеву; «а *Лазарь* и *Василь* воротистася Турійску» (мѣстечку на дорогѣ отъ Владиміра въ Ковель).... «Давидъ же пославъ «приведе Василя и Лазаря и дастъ я̀.... А заутра по зори «(по зарѣ) повѣсиша Василя и Лазаря, и растрѣляша стрѣ«лами *Васильковичи*». Въ *Ростов. Лѣт.* поставлено: «Ва«сильковы *Отроки*», то есть, молодые люди его отборной дружины (а не сыновья). Такъ въ другомъ мѣстѣ воины Мстиславовы названы *Мстиславичами* (см. *Рос. Библіот.* стр. 260). Татищевъ сказываетъ, что наперсниковъ Давидовыхъ повѣсили *за ноги*.

(188) «Святополкъ свѣтъ створи съ Ляхы; пойде Пинску «пославъ по воѣ (по воиновъ), и приде Дорогобужю и дожда «ту вой своихъ, и пойде на Давида». Слѣдственно Великій Князь приходилъ въ Брестъ съ малымъ числомъ войска, думая тамъ набрать Поляковъ. Владиславъ обманулъ Давида, однакожь не хотѣлъ явно помогать его непріятелю. — Далѣе: «и стоя Святополкъ около града 7 недѣль, и поча «Давидъ молитися: *пусти мя изъ града*. Святополкъ же «обѣщался ему, и цѣловаше крестъ межу собою, и изыде «изъ града и приде въ *Червень*» (близъ Хельма) «а Свято«полкъ вниде въ градъ въ Великую Субботу (9 Апрѣля), а Давидъ бѣжа въ Ляхы». Татищевъ несправедливо говоритъ, что Великій Князь отдалъ Червенъ Давиду: сей послѣдній требовалъ единственно личной для себя безопасности, и былъ въ Червенѣ проѣздомъ. Историкъ нашъ прибавляетъ здѣсь и другія обстоятельства, разсказывая, какъ Святополкъ и Владиславъ угощали другъ друга, и какъ Великій Князь по-

молвилъ тогда дочь свою за Болеслава, Королевскаго сына отложивъ бракъ на 5 лѣтъ, за малолѣтствомъ жениха и невѣсты.

(189) Татищевъ описываетъ все по своему, и заставляетъ Ростиславичей убѣдительно доказывать Святополку, что ему должно оставить ихъ въ покоѣ. — Въ лѣтописи: «Володарь «и Василько поидоста противу, вземше крестъ, его же бѣ «цѣловалъ (Святополкъ) къ нима.... И срѣтошася на поли «на *Рожни*» (неизвѣстное урочище).... «и Василько взъвы«си крестъ, глаголя (и проч.).... И *мнози человѣци благо«вѣрніи видѣша крестъ надъ Васильковы вои взъвышься «вельми*».

Далѣе: «Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ «сына его два, и Ярополчича (племянника) два, и *Святоша*, «*сынъ Давида Святославича*.... Посади въ Володимери «Мстислава, иже бѣ ему отъ наложницѣ, а Ярослава посла «въ Угры». Издатель Нестора назвалъ Святошу (стр. 164) *Ярополковымъ* сыномъ, а Татищевъ Коломана, Государя Венгерскаго, зятемъ Святополковымъ (см. ниже, примѣч. 209).

(190) Въ *Никонов.* и *Ростов.* Давидъ названъ здѣсь *Ростиславичемъ;* но Володарь и Василько не имѣли третьяго брата, кромѣ умершаго Рюрика. Потому вездѣ упоминается о Ростиславичахъ въ двойственномъ числѣ, какъ въ мѣстоименіяхъ, такъ и въ глаголахъ. Татищевъ породнилъ Давида съ Володаремъ, сказывая, что первый былъ женатъ на сестрѣ Ростиславичей; въ лѣтописяхъ нѣтъ того. Мартинъ Галлусъ пишетъ (стр. 80), что одна изъ дочерей Польскаго Герцога Владислава была тогда за Княземъ Россійскимъ (una quarum in Russia viro nupsit): не за Давидомъ ли, который два раза искалъ Владиславовой помощи?

(191) «И наутріе Боняк исполчи вои, и бысть Давиду «вои 100, а у самаго (Боняка) 300; и раздѣли на 3 полкы, и «пойде къ Угромъ, и пусти *наворонъ*» — (для скораго *нападенія*, а Татищевъ говоритъ: *для добычи языковъ*) — «Алтунопу съ 50 чади, а Давида постави подъ *стягомъ*» (въ *боевомъ порядкѣ*, а Татищевъ говоритъ: въ *засадѣ*) — «а

«самъ раздѣлися на двѣ части, по 50 на сторонѣ. Угри же «исполчишася *на заступы* (на ряды): бѣ бо Угръ числомъ «100,000» (въ *Никонов.* и другихъ: «*и быша нарядни въ до-спѣхахъ, аки води колеблющеся, и бѣ видѣти ихъ страш-но*). Алтунопа же пригна къ первому заступу, и стрѣляшие «побѣгнуша предъ Угры; Угри же погнаша по нихъ, яко бѣ-«жаще; минуша Бонякa» — (слѣдственно онъ, а не Давидъ былъ въ засадѣ) «и Бонякъ погнаше сѣка въ тылъ; а Алту-«нопа възвратяшеться вспять, не допустяху Угръ опять, и «тако множицею убивая, сбиша è въ мячь, яко се соколъ «сбиваеть галицъ, и побѣгоша Угри, и мнози истопоша въ «*Вягру*» (рѣкѣ впадающей въ Санъ) «а друзіи въ Сану» (рѣкѣ, на которой стоитъ Перемышль). Число Венгровъ, думаю, увеличено, а число побѣдителей уменшено; по сказанію Длугоша, первыхъ было 8000. Володарь *могъ* сдѣлать вылазку, а Татищевъ увѣрительно говоритъ, что она рѣшила битву.

См. Прая Annales Regum Hungariae, кн. II, стр. 99—100. Годъ показанъ тотъ же самый, т. е. 1099; но Венгерскіе Лѣтописцы не знали причины войны. Quid causae obmoti belli fuerit, non comperio, говоритъ Прай: жаль, что онъ не могъ читать нашихъ лѣтописей. — Кто была сія Лавка (можетъ быть Янка) quae a defuncto marito rerum isthic potiebatur? Не вдовствующая ли супруга Володарева брата, Рюрика, который прежде господствовалъ въ Перемышлѣ? — Уронъ Венгровъ былъ чрезмѣрный, какъ говоритъ Прай: nusquam alias tam insignem jacturam ab hoste nostros accepisse, domestici annales memorant. — Татищевъ разсказываетъ, что Володарь долго не хотѣлъ звать къ себѣ Половцевъ, и всячески убѣждалъ Коломана заключить миръ.

Туроцъ (Chron. Hung. стр. 66) пишетъ, что Король Ладиславъ, предмѣстникъ Коломановъ, воевалъ съ Россіянами за то, что они совѣтовали Половцамъ опустошать Венгрію: тогда — говоритъ сей Лѣтописецъ — устрашенные Россіяне испросили миръ у Ладислава, et promiserunt regi fidelitatem in omnibus.

(192) Въ *Пушкин.* и *Кенигсберг.* спискѣ.: «Давидъ заимъ (на) *Сутьску* Червень, приде внезапу и зая Володимерцѣ». Въ *Никон. Лѣт.:* «заемъ грады Суетескъ» — въ *Ростов.* Сутѣскъ, у Татищева *Сутень* — «и Червенъ». Въ географическомъ отрывкѣ, на который мы часто ссылаемся (см. выше, примѣч. 117), показанъ Сутескъ въ числѣ восточныхъ городовъ Литовскихъ: здѣсь безъ сомнѣнія не объ немъ упоминается. Въ Духовной Мономаха (стр. 32) сказано: «идохъ Володимерю на *Сутьйску* мира творить съ Ляхы». *Сутьскъ* или *сутискъ* вообще означалъ, кажется, *границу.*

Далѣе: «а Мстиславъ затворися въ градѣ съ засадою (съ «гарнизономъ), иже бѣша у него Берестьяне, Пиняне (жите«ли Пинска), Выгошевци» (Волынскій городъ Выгошевъ названъ, думаю, послѣ Вышгродомъ).... «Мстиславу же хо«тящю стрѣлити, внезапу ударенъ бысть подъ пазуху стрѣ«лою на заборолѣхъ» (на стѣнѣ деревянной) «сквозѣ доску скважнею» (сквозь отверстіе доски). Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Давидъ приступалъ къ городу *подъ вежами*, т. е. подъ башнями.

Въ *Патерикѣ* (л. 153), въ житіи Ѳеодора и Василія, повѣствуется (другими словами) слѣдующее о Мстиславѣ: Инокъ Ѳеодоръ нашелъ въ пещерѣ своей множество серебра и сосудовъ драгоцѣнныхъ; хотѣлъ сперва уйти съ ними, но раскаялся, и зарылъ ихъ. Мстиславъ, сынъ Святополковъ, свѣдалъ о томъ и требовалъ сокровища отъ Ѳеодора, который ему отвѣтствовалъ: «еще при жизни Св. Антонія «слышалъ я, что въ сей пещерѣ было древнее Варяжское «хранилище, и что она по тому самому названа *Варяжскою.* «Правда, что я видѣлъ тамъ много золота и сосудовъ *Ла«тинскихъ;* но Богъ отнялъ у меня память, и теперь не «знаю, гдѣ они скрыты мною». Жестокій Мстиславъ велѣлъ мучить Святаго, и будучи *шуменъ отъ вина*, пустилъ стрѣлу въ друга Ѳеодорова, блаженнаго Василія, который, вынувъ оную изъ себя и бросивъ къ ногамъ юнаго Князя, сказалъ, что скоро Мстиславъ будетъ самъ уязвленъ ею. Пророчество исполнилось. Мстиславъ, раненый въ Владимірѣ

на стѣнѣ, узналъ стрѣлу свою и сказалъ: «умираю за Ѳео-«дора и Василія».

(193) Въ харатейной лѣтописи: «и рѣша людье: се Князь «убьенъ; да аще ся вдамы, Святополкъ (а не Давидъ) погу-«битъ ны вся».

(194) Именемъ Василя. — Съ Давидомъ Игоревичемъ былъ тогда сыновецъ, или братнинъ сынъ, Мстиславъ: слѣдственно Игорь имѣлъ двухъ сыновей. — Татищевъ пишетъ, что въ 1099 году Мономахъ возобновилъ Городецъ на Остерѣ, сожженный Половцами: сей Историкъ считалъ за одно мѣсто Городецъ и Юрьевъ, возобновленный не Мономахомъ, а Святополкомъ (см. ниже).

(195) Въ лѣтописи: «Братья створиша миръ межи собою, «Святополкъ, Володимеръ, Давидъ, Олегъ въ Увѣтичихъ» — у Татищ. *на Вятичевѣ:* можетъ быть, въ городѣ Витичевѣ, на Днѣпрѣ, ниже Триполя. — Въ *Пушк.* и *Кенигсберг.* стоитъ 10 и послѣ 30 Августа; но въ *Троицк.*, *Ростов.*, *Никон.* и другихъ 30 Іюня. Въ нѣкоторыхъ означено, что Давидъ Игоревичь пріѣхалъ 2 Іюля.

Послами были къ Игоревичу отъ Святополка Путята, отъ Владиміра Орогость и Ратиборъ, отъ Святославичей Торчинъ. Они говорятъ: «Шедъ сяди въ Бужскѣмъ въ Остро-«гѣ» (а Татищевъ обратилъ сей городъ въ два, въ Бужскъ и въ Острогъ) — «Дубенъ и Черторыескъ то ти даеть Свято-«полкъ:» ибо сія города принадлежали Великому Князю.

Татищевъ назвалъ и Ярослава побочнымъ сыномъ Святополковымъ. Здѣсь же говоритъ онъ о землетрясеніи въ Кіевѣ и Владимірѣ, отъ котораго церкви едва устояли, кресты падали съ храмовъ, и проч. Но въ лѣтописяхъ упоминается о томъ гораздо послѣ (см. ниже), и кратко: «потря-«сеся земля».

(196) Длугошъ разсказываетъ (кн. IV, стр. 346), что въ сіе время, — т. е. въ 1001 году — Князья наши: Владиміръ *Новогородской*, Олегъ и Давидъ *Переяславскій*, Володарь и Ярославъ Ярополковичь, ограбивъ Польскія владѣнія, съ великимъ богатствомъ и со многими плѣнными возвраща-

лись въ Россію, но что юный Болеславъ настигъ ихъ близъ границы и ночью разбилъ на голову. Длугошъ, худо понимая Русскія лѣтописи, не умѣлъ даже и назвать Князей; но быть можетъ, что Володарь дѣйствительно воевалъ тогда Польшу: ибо Мартинъ Галлусъ (стр. 85) также упоминаетъ о сей войнѣ.

Въ лѣтописи о Ярославѣ: «и молись о немъ Митрополитъ «и Игумени, и умолиша Святополка, и заводиша и у раку «Св. Бориса и Глѣба» — то есть, Ярославъ у гроба сихъ Мучениковъ далъ клятву смириться. Далѣе (въ 1102 году): «выбѣже Ярославъ Ярополчичь изъ Кіева Окт. въ 1 день. «Тогожь мѣсяца на исходѣ прельстивъ Ярославъ Святополчичь Ярослава Ярополчича и ятъ и на Нурѣ» — рѣкѣ впадающей въ Бугъ — «и приведе и къ отцю Святополку и ока«ваша». — Далѣе (въ 1103 году): «преставися Ярославъ «Ярополчичь мѣсяца Августа въ 11 день».

(197) См. выше, примѣч. 163. Слова Новогородцевъ: «аще «ли двѣ главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли».

(198) «Совокупишася вся братья (въ 1101 году): Свято«полкъ, Володимеръ, и Давидъ, и Олегъ, и Ярославъ, на «Золотьчи» — рѣчкѣ, впадающей въ Днѣпръ противъ Кіева съ лѣвой стороны: см. печат. *Нест.* 218 — «и прислаша «Половци слы отъ всѣхъ Князій ко всей братьи, просяще «мира.... И сняшася (съѣхались) у Сакова, и створиша «миръ», Сент. 15. Съѣздъ Князей Россійскихъ былъ *на До«лобскѣ*. Озеро выше Кіева, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, называлось *Долобское* (см. въ печатн. *Нест.* стр. 218).

Владиміръ говоритъ Князьямъ: «*лошади* жалуете, ею же «ореть смердъ». И такъ имя *лошадь* употреблялось въ Россіи прежде нашествія Татарскаго. Здѣсь оно нѣсколько разъ повторено.

(199) Всеславъ, княживъ 57 лѣтъ, скончался въ 1101 году, Апрѣля 14, *въ 1 часу дня:* въ *Пушк.* спискѣ прибавлено: въ *Среду*; но въ семъ году 14 Апрѣля было Воскресеньемъ. Татищевъ пишетъ, что въ 1102 году сынъ Всеславовъ, Бо-

рисъ, ходилъ на Ятвяговъ, и возвратясь съ побѣдою, основалъ новый городъ, Борисовъ.

Мы сказали выше, что Олегъ Святославичь былъ женатъ на Княжнѣ Половецкой. (см. ниже, примѣч. 302).

(200) «Выйде (въ 1100 году) Мстиславъ отъ Давыда на «море мѣсяца Іюня въ 10». Вѣроятно, что сей Князь, подобно Норманскимъ, выѣзжалъ на море (думаю, Черное) собирать дань съ купеческихъ судовъ. — Вячеславъ Ярополковичь, о коемъ здѣсь упоминается, умеръ въ 1104 году, Декабря 13. Далѣе въ лѣтописи: «и придоша ниже порогъ и «сташа въ *протолчехъ*, въ Хортичемъ островѣ» — думаю, *протокахъ* или рукавахъ Днѣпра, обтекающаго сей островъ; а Татищевъ пишетъ: *въ Торчахъ*. — Далѣе: «вси моляху «Бога и *обѣты* вздаяху Богу и матери Его, овъ кутьею, овъ «же милостынею убогимъ, иніи же монастыремъ требо«ванья.... И пойдоша полкове аки *борове*, не бѣ презрѣти «ихъ» — (т. е. какъ необозримый *боръ;* а нѣкоторые новѣйшіе Лѣтописцы поставили: «яко *звѣріе* дивіи», воображая, что здѣсь говорится о *боровахъ*, или свиныхъ кладеныхъ самцахъ) — «и Русь поидоша противу имъ, и Богъ великый «вложи ужасть велику въ Половцѣ и страхъ нападе на ня и «трепетъ отъ лица Рускыхъ вой; *дремаху* сами, и конемъ «ихъ *не бѣ спѣха* въ ногахъ; наши же съ весельемъ», и проч.

Имена убитыхъ Хановъ: Урусоба, Кчій, Арсланапа, Катанопа, Куманъ, *Асупъ*, Куртокъ, Ченегрепа, Сурьбарь. Нѣкоторые думали, что *Азовъ*, который назывался въ древности Танаисомъ, получилъ имя свое отъ имени *Асупа*, Князя Половецкаго (см. Alte Azowische Begebenh. въ Sammlun. Russ. Gesch. II, 78).

Лѣтописецъ именно говоритъ, что Россіяне взяли тогда Печенѣговъ и Торковъ съ вежами. Остатки сихъ народовъ еще кочевали на степяхъ Екатеринославской Губерніи.

(201) Сей *Исторіи* Т. I, стран. 93. Несторъ разумѣетъ ихъ подъ именемъ Зимеголы.

Мы не упоминаемъ въ Исторіи о слѣдующихъ происше-

ствіяхъ сего времени: Въ 1101 году (по *Ростовск. Лѣт.* въ 1102) родился у Владиміра сынъ Андрей, а въ 1104 у Святополка Брячиславъ; въ 1103 году снова явилась саранча, Авг. 1; въ 1105 году Бонякъ приходилъ къ Зарубу на Торковъ и Берендѣевъ. — Въ *Ростов.* сказано, что въ 1107 году Болгары осаждали Суздаль, гдѣ не было тогда Князя; что жители молились и Богъ чудеснымъ образомъ *ослѣпилъ* непріятелей: въ древнѣйшихъ спискахъ нѣтъ сего извѣстія. — Въ 1107 году, Маія 7, скончалась вторая супруга Мономахова; онъ называетъ ее въ своей *Духовной* (стр. 41) *матерію Георгія*, (см. также выше, примѣч. 46). — Въ 1108 году, Генваря 30, преставился Новогородскій Епископъ Никита (см. харат. *Новогород. Лѣт.* стр. 9). Въ *Патерикѣ* сказано, что онъ былъ затворникомъ въ Кіевской Лаврѣ, зналъ наизусть многія Жидовскія книги и Ветхій Заветъ, но не читалъ Новаго, обольщенный Діаволомъ, отъ котораго едва избавили его молитвами своими Григорій Чудотворецъ, Никола Епископъ Тмутороканскій и Несторъ Лѣтописецъ, тогдашніе Монахи Печерскіе. Въ Каталогахъ несправедливо означены годы церковной паствы и кончины сего Епископа. Мощи Св. Никиты, обрѣтенныя уже въ XVI вѣкѣ, хранятся въ Новогородскомъ Соборѣ, и гробница, сооруженная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, окована серебромъ. — Въ 1108 же году довершили церковь Богоматери на Кловѣ и трапезницу Печерскаго монастыря, при Игуменѣ Ѳеоктистѣ, который заложилъ оную по обѣту Глѣба (Татищевъ пишетъ *Святославича*; но его уже не было на свѣтѣ при Игуменѣ Ѳеоктистѣ: развѣ Глѣба *Всеславича?*). Тогда же была сильная вода въ Днѣпрѣ, Деснѣ и Припети. — Въ 1109 году, по извѣстію *Никон. Лѣт.*, на церкви Св. Михаила явилась неизвѣстная птица: «величествомъ бѣ со овна, и сіяше всякими «цвѣты, и пѣсни безпрестанно и много сладости имуще из«ношашась отъ нея, и сѣде на церкви по 6 дней и отлетѣ, и «никто же нигдѣ не можаше видѣти ея.»

(202) «Въ лѣто 6614 воеваша Половци около *Зарѣчьска*, и «шоела по нихъ Святополкъ Яня, Иванька Захарьича Коза-

«рина, и угониша Половци и полонъ отъяша.» Гдѣ былъ Зарѣчьскъ, точно не знаемъ; но вѣроятно въ Кіевской области. Въ *Никон.* названъ здѣсь Янъ *Вышатичь*, еще *Путята, братъ его;* а въ *Ростов. Лѣт.*, за словами *полонъ отъяша*, написано: «и гониша ихъ до Дуная біюще ихъ.» Въ *Новогород.:* «избиша Половци на Дунаи.» Татищевъ говоритъ, что Половцы въ сей годъ ходили къ *Дунаю* на Болгаровъ. Въ сраженіи 12 Авг. были съ Мономахомъ сыновья его, Вячеславъ и Ярополкъ. Въ лѣтописи: «убиша же Таза, «Бонякова брата, а Сугра яша и брата его; Шуруканъ едва «утече.»

(203) Одинъ изъ сихъ Хановъ назывался Аэпа, Осеневъ сынъ, а другой Аэпа же, сынъ Гиргеневъ. На Осеневой внукѣ женился Георгій или Юрій Владиміровичь, а на Гиргеневой сынъ Олеговъ. Татищевъ называетъ послѣдняго Святославомъ, и пишетъ, что Россійскіе Князья надѣялись сими брачными союзами склонить Половцевъ къ принятію Вѣры Христовой и къ жизни гражданской; что Владиміръ, *Давидъ* и Олегъ съ *великимъ убранствомъ* выѣхали на рѣку Хороль, и проч. Далѣе въ лѣтописи: «6617, мѣсяца Декабря въ «2 день, Дмитръ Игоровичь взя веже Половецкые у Дону.»— Въ *Ростов.:* «1000 вежъ.» Въ 6618 (1110): «Идоша веснѣ на «Половци Святополкъ, Володимеръ и Давидъ» (вѣроятно Святославичь) «и дошедше Воиня» (близъ Переяславля) «во«ротишася. Того же лѣта Половци воеваша около Переяслав«ля по селомъ и взяша полонъ у Чючина» (см. *Кіевск. Лѣт.*). Татищевъ пишетъ, что Князья наши возвратились отъ Воиня «ради падежа конскаго.»

(204) Въ *Кіевск. Лѣт.* подъ 1111 годомъ вторично описывается то, что сказано было подъ 1102 годомъ: «Срѣто«стася (Святополкъ и Владиміръ) на Долобску и сѣдоша въ «единомъ шатрѣ Святоп. съ своею дружиною, а Володим. съ «своею, и бывшю молчанію, и рече Володим.: брате! ты еси «старѣй; почни глаголати. И рече Святоп.: «брате! ты почни.» Тутъ Владиміръ доказываетъ, что не надобно жалѣть земледѣльцевъ и лошадей ихъ, когда надобно спасти отечество, и

проч. — Въ походѣ 1111 года были, кромѣ Великаго Князя и Мономаха, Давидъ Святославичь и сынъ его Ростиславъ, Давидъ Игоревичь, Всеволодъ и Святославъ Ольговичи, Ярославъ Святополковичь, Мстиславъ и Ярополкъ Владиміровичи.

Въ 1102 году: «бысть знаменье на небеси, мѣсяца Генва«ря въ 29 день, по три дни, аки пожарная заря отъ Востока «и Уга (Юга) и Запада и Сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю «нощь, акы отъ луны полнь свѣтящься. Въ то же лѣто бысть «знаменье въ лунѣ мѣсяца Февраля въ 5 день. Того жь мѣ«сяца въ 7 день бысть знаменье въ солнцѣ: огородилося бя«ше солнце въ три дуги, и быша другыя дуги хребтъ къ со«бѣ; и сія видяще знаменья благовѣрни *Черньци* со вздыха«ніемъ моляхуся къ Богу и со слезами, дабы Богъ обратилъ «знаменія Его на добро: знаменья бо бывають ово на зло, «ово ли на *добро*. На придущее лѣто вложи Богъ мысль до«бру въ Русьскые Князи, и умыслиша дерзнути на Полов«ци.» — Въ 1104 году «бысть знаменье, стояще солнце въ «крузѣ, а посредѣ круга крестъ, а посредѣ креста солнце, а «внѣ круга обаполы два солнца, а надъ солнцемъ кромѣ кру«га дуга, рогами на Сѣверъ. Такожь знаменье и въ лунѣ «тѣмъ же образомъ мѣсяца Февраля въ 4, 5 и 6 день, въ днѣ «но три дни, а въ нощь въ лунѣ по три нощи.»—Въ 1108 году, Февр. 5, было землетрясеніе. Въ 1111 году (Февраля 11) «бысть знаменье въ Печерстѣмъ монастырѣ: явися столпъ «огненъ отъ земли до небеси, а мольнья (молніи) освѣтиша «всю землю, и въ небеси погремѣ въ часъ 1 нощи, и весь «міръ видѣ. Се же столпъ первѣе ста на трапезницѣ камен«нѣй, яко же не видѣти бысть креста, и постоявъ мало, сступи на церковь и ста надъ гробомъ Ѳеодосьевымъ, и потомъ «ступи на верхъ, аки ко Встоку лицъ, и потомъ невидимъ «бысть.» Лѣтописецъ толкуетъ, что сей столпъ былъ не что иное, какъ Ангелъ, посылаемый Богомъ для спасенія людей, и говоритъ: «не се ли Ангелъ вожь былъ на супостаты?» Въ *Никонов.* (II, 43) и другихъ прибавлено, что самъ Владиміръ видѣлъ сіе счастливое явленіе, находясь тогда въ Городцѣ,

куда столпъ удалился отъ монастыря (слѣдственно Городецъ былъ на Востокъ близъ Кіева: см. примѣч. 28 и 136). Въ *Ростов.:* «ту бо бѣ Князь Владиміръ *врадостнѣся;*» а въ *Никонов.:* «въ Радосыни:» такъ называлось мѣсто у Городца (см. ниже). Читатели не имѣютъ нужды въ изъясненіи столь обыкновенныхъ феноменовъ, свойственныхъ климату сѣверному. — Татищевъ, имѣвъ у себя переводъ Ликостенова *Хроникона* (Chronicon prodigiorum), зналъ, что въ 1106 году, Февр. 5, являлась Комета, и по тому единственно пишетъ объ ней въ своей Исторіи. Наши Лѣтописцы не примѣтили сей Кометы, говоря здѣсь только о Сѣверныхъ сіяніяхъ, и проч.

Когда Святополкъ, въ 1107 году побѣдивъ варваровъ, пришелъ въ Лавру 15 Августа, въ самую заутреню, тогда всѣ монахи съ радостію цѣловали или поздравляли его (*братья цѣловаша съ радостью великою яко врази наши побѣждены быша*).

Въ *Пушкин.* два раза сказано о возвращеніи нашихъ Князей съ Воиня, въ 6618 (что и справедливо) и въ 6619; а битва на Сальницѣ положена въ 6620, и весьма кратко описана. Числа и дни недѣли, означенныя въ *Кіевск. Лѣт.* и многихъ другихъ, свидѣтельствуютъ, что Князья выступили 26 Февр. 1111 году, во вторую Недѣлю (Воскресенье) Великаго поста. Разбивъ непріятеля 24 Марта, они праздновали на другой день и Благовѣщеніе и *Лазарево Воскресеніе*, которыя въ семъ году были точно въ одинъ день.

Въ *Кіев. Лѣт.:* «Поидоша въ 2 Недѣлю поста, а въ Пятокъ быша на Сулѣ... Въ Суботу на Хоролѣ, ту и сами «пометаша; а въ Недѣлю, въ нюжь крестъ цѣлуютъ» (четвертую поста) «пріидоша на Пселъ... и сташа на рѣцѣ на Голтѣ, и ту пождаша вой, и доидоша Воръскла: ту жь заутра «въ Среду крестъ цѣловаша съ многими слезами... Въ 6 не«дѣлю поста придоша къ Донови, во Вторникъ,» и проч. Во всѣхъ лѣтописяхъ именно сказано здѣсь: *Донъ*, а не *Донецъ*, какъ поставилъ Татищевъ, вообразивъ, что рѣка Салница, гдѣ было тогда сраженіе, есть упоминаемая въ Большомъ

Чертежѣ и впадающая въ Донецъ ниже Изюма. Нѣтъ, здѣсь названа Салницею рѣка Салъ, впадающая въ Донъ близъ Семикараковской Станицы. Святополкъ и Мономахъ отъ Кіева до Ворсклы шли 9 дней: могли ли они итти оттуда до Изюма около трехъ недѣль? Войско наше перешло за Ворсклу въ Среду на четвертой недѣлѣ, а сразилось на Сальницѣ или Салѣ въ Понедѣльн. Страстной недѣли.

(205) И такъ воины не носили тяжелыхъ латъ въ походѣ, когда непріятель былъ еще далеко. Мономахъ въ своей *Духовной* (стр. 36) сказываетъ намъ, что они и самое оружіе посылали на возахъ впередъ ко сборному мѣсту.

Ниже въ *Никонов.* и многихъ другихъ сказано, что войско шло къ городу Руканю — въ *Кіев.* и *Воскресен.*: «Шаруканю» — въ *Ростов.* описскою «Тороканю.» Онъ же назывался и *Осеневымъ.* Далѣе въ *Ростов.* и *Кіевск.*: «Князь Во«лодимеръ повелѣ Попомъ своимъ, предъ полки идуще, пѣ«ти тропари и кондаки и каноны Кресту и Богородицѣ. И «пріидоша ко граду *Осеневу*» (здѣсь нѣсколько строкъ выпущено въ *Никонов.*). *Осеневъ* безъ сомнѣнія названъ такъ отъ имени Хана Осеня, дѣда Владиміровой снохи. Далѣе: «и «*Половцы* вышедше изъ града (Осенева или Шаруканя) по«клонишася Княземъ Рускимъ, и прележаша нощь ту, и за«утра въ Среду поидоша къ Сугрову, и зажгоша и; а въ «Четверт. поидоша съ Дона» (къ Салу или Салницѣ). Побѣда одержана Россіянами на «Потокѣ Дегея» (въ *Ростов. Лѣт.* прибавлено: «или *Салнѣ* рѣцѣ»); а вторая на *Салницѣ.* Рѣка Салъ составляется изъ рѣчекъ Юрукъ- Сала, Кара-Сала и другихъ.

Далѣе въ *Ростов.*, *Никон.* и другихъ: «И многихъ ихъ «(Русскіе Половцевъ) руками яша, и рекоша имъ: како толи«ко васъ сила, и не возмогосте стати?... Они же рѣша: како «можемъ съ вами битися, а другіи верху васъ ѣдятъ во ору«жіи свѣтлѣ?... Вспомянуша же здѣ и видѣніе оно въ Пе«черскомъ монастырѣ,» и проч. — Татищевъ не хотѣлъ писать о мнимомъ чудѣ; но придумалъ въ описаніи битвы, той и другой, многое отъ себя; на примѣръ, восклицаніе Моно-

махово: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ*—и слова Лѣтописца: *грянули аки громъ* (то есть, сильно ударили) обратилъ въ дѣйствительную грозу. Онъ пишетъ, что Князья Россійскіе извѣстили Греческаго Царя, Польскаго, Венгерскаго, Чешскаго и другихъ о сей великой побѣдѣ, и въ знакъ любви уступили имъ нѣсколько плѣнныхъ. Въ *Кіевск. Лѣт.* сказано только: «возвратишась съ славою великою *къ своимъ «людемъ, и къ всѣмъ странамъ дальнимъ*, рекуще къ Гре«комъ и Угромъ, и Ляхомъ, и Чехомъ, дондеже и до Рима, «пройде на *славу* Богу.» Здѣсь говорится единственно о слухѣ, а не о посольствахъ. — Татищевъ въ описаніи похода передвинулъ рѣки, и кладетъ Голтву за Ворсклою.

(206) Надобно различать Исторію Татищева и лѣтописи, въ которыхъ не упоминается о Воспорской области послѣ 1094 году, когда Олегъ пришелъ изъ Тмутороканя съ Половцами къ Чернигову.

(207) То есть, Князь Владимірскій. У него были еще два брата, Изяславъ и Брячиславъ, которые не имѣли, кажется, удѣловъ и скончались оба въ одномъ году: первый Дек. 13, 1127 г., а вторый Марта 28, и *погребенъ* Апр. 5 (слѣдственно не *тамъ*, гдѣ умеръ: ибо умершихъ обыкновенно погребали тогда на другой день). Брячиславъ, меньшій сынъ, родился въ 1104 году. — Давидъ Игоревичь преставился Маія 25: «и положено бысть тѣло его въ 29, въ церкви Св. Бого«родица въ Влахернѣ на Кловѣ» (см. *Кіевск. Лѣт.*): слѣдственно въ Кіевѣ.

Въ 1111 году были пожары въ Новѣгородѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ, Кіевскомъ Подолѣ, и скончался Епископъ Черниговскій Іоаннъ Марта 23, достойный примѣчанія тѣмъ, что онъ 25 лѣтъ за болѣзнію не могъ отправлять службы, къ огорченію народа и Князя. На его мѣсто былъ поставленъ Игуменъ Печерскій Ѳеоктистъ въ 1112 году, Генваря 11 (а по нѣкоторымъ спискамъ уже въ 1113). Лѣтописецъ говоритъ: «И радъ бѣ Князь Давидъ (Черниговскій) и вси лю«діе: жадаху бо Епископля службы; а въ Печерскій мона«стырь поставленъ бысть Игуменъ Прохоръ.»

(208) Святополкъ умеръ въ годъ солнечнаго затмѣнія, слѣдственно въ 1113, а не въ 1114 году (какъ означено въ нѣкоторыхъ спискахъ, гдѣ годы перемѣшены)... О семъ затмѣніи сказано въ нашихъ лѣтописяхъ: «Бысть знаменье «въ солнцѣ въ 1 часу дне; бысть видѣти всѣмъ людемь; оста«ся его мало, акы мѣсяць долу рогама, мѣсяца Марта въ «19»... (въ *Кіевской:* «се знаменіе проявляше Святополчю «смерть»)... По таблицамъ астрономическимъ оно было 19 Марта въ 6 часу утра (см. l'Art. de vérifier les dates). Представимъ еще другое доказательство: Мономахъ по кончинѣ Святополковой въѣхалъ въ Кіевъ 20 Апрѣля въ Недѣлю, а сіе число было Воскресеньемъ въ 1113 году. — Въ *Кіев.*: «приспѣ праздникъ Пасхы, и по праздницѣ разболѣся «Князь, и преставися Апр. въ 16 день за Вышегородомъ, и «привезоша его въ лодьи къ Кыеву, и спрятавше тѣло его, «и вложиша и на сани, и плакашась по немъ Бояре и дру«жина его вся.» Татищевъ пишетъ, что Святополкъ жилъ 54 года; что онъ былъ высокаго росту, сухъ, имѣлъ черноватые и прямые волосы, длинную бороду, острое зрѣніе и хорошую память; читалъ книги; ѣлъ мало по слабости здоровья, и пилъ рѣдко, единственно въ угожденіе другимъ; не любилъ войны; скоро могъ осердиться, но скоро и забывалъ оскорбленіе; слушался наложницы своей и никогда безъ слезъ не разставался съ нею.» Я не нашелъ сего описанія въ лѣтописяхъ. Святополкъ жилъ не 54, а 62 года, ибо онъ родился въ 1050 году (см. харат. *Новогород. Лѣт.* стр. 3.).

Святополкъ былъ *неблагодаренъ* и *подозрителенъ:* ибо, всѣмъ обязанный Владиміру, не усомнился признать его врагомъ своимъ — *робокъ въ несчастіи:* ибо смиренно извинялся предъ Боярами младшихъ Князей, и думалъ бѣжать отъ Мономаха и Святославичей — *высокомѣренъ въ счастіи:* ибо, побѣдивъ Давида Игоревича, хотѣлъ выгнать и Ростиславичей изъ ихъ Удѣла.

Въ лѣтописи (г. 1107): «Такъ бо обычай имѣяше Свято«полкъ: коли идяше на войну или инамо, поклонився у гре-

«ба Ѳеодосьева и молитву вземъ у Игумена ту сущаго; то-«же идяше на путь свой.»

Кіевская церковь Св. Михаила заложена въ 1108 году, Іюля 11. — Далѣе въ лѣтописи (г. 1108): «вложи Богъ въ «сердце Ѳеоктисту, Игумену Печерскому, и нача възвѣщати «Княю Святополку, дабы вписалъ Ѳеодосья въ Синодикъ, «и радъ бывъ, обѣщася и створи: *повелѣ* Митрополиту вни-«сывати по всѣмъ Епископьямъ и вси же Епископи съ ра-«достью вписаша поминати ѝ на всѣхъ зборѣхъ.»

О Жидахъ Кіевскихъ см. ниже. Въ *Патерикѣ*, въ житіи Св. Прохора, л. 145, сказано: «тогда совѣща (Святополкъ) съ «совѣтники своими, да цѣна соли будетъ многа, и да отъемъ «у Прохора, самъ продаетъ оную чрезъ своихъ;» а выше л. 144 на обор.: «въ то убо время велію нестроенію сущу и «грабленію беззаконному; не пустиша купцевъ къ Кіеву изъ «Галича и Перемышля, и не бысть соли во всей Россійской «земли, и бѣ видѣти тогда людей сущихъ въ велицѣй печа-«ли.» Сочинитель Прохорова житія (л. 143) говоритъ въ на-чалѣ: «во дни Княженія Святополка Изяславича въ Кіевѣ «много насилія отъ Князя сотворися людемъ: домы бо силь-«ныхъ безъ вины искорени и имѣнія многихъ отъя.» Онъ сослалъ въ Туровъ Іоанна, Игумена Печерскаго, обличав-шаго корыстолюбіе и грабительство его; но боясь Мономаха, дозволилъ сему благочестивому Игумену возвратиться въ свою обитель (см. *Патер.* л. 146).

(209) Въ лѣтописи подъ 6610 годомъ сказано, что сдѣла-лось въ Октябрѣ, Декабрѣ, Генварѣ и Февралѣ, и потомъ: «на *придущее* лѣто Русскые Князи умыслиша дерзнути на «Половци; въ *се же* лѣто» — и такъ въ слѣдующее — «пре-«ставися Ярославъ Ярополковичь мѣсяца *Августа* въ 11 «день. Въ *се же* лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбы-«слава мѣсяца *Ноября* въ 16 день.» Ярославъ былъ пойманъ въ исходѣ Октября 1102 году (см. выше), и скончался въ Августѣ: слѣдственно уже въ 1103. Въ томъ же году вышла и Сбыслава за-мужъ: что согласно и съ Польскими лѣтопи-

сами (см. Нарушевича Hist. Nar. Polsk. кн. II, стр. 92 и слѣд., гдѣ описаны всѣ обстоятельства).

Дочь Болеслава Храбраго была за Святополкомъ, усыновленнымъ племянникомъ Св. Владиміра; дочь Владимірова за Казимиромъ; Владиславова за Россійскимъ Княземъ (можетъ быть, Давидомъ Игоревичемъ); Болеславъ Смѣлый женился на Княжнѣ Россійской; сынъ его, Мечиславъ, также.

Въ *Пушкин.:* «въ то же лѣто (6614) прибѣже Избыгнѣвъ «къ Святополку» (см. также Длугоша Hist. Polon. кн. IV, стр. 360).

Далѣе: «въ томъ же лѣтѣ (1104) ведена бысть Предслава, «дщи Святополча, въ Угры за *Королевича*, мѣс. Августа въ «21.» Коломанъ Венгерскій имѣлъ трехъ сыновей: Ладислава, Стефана и Николая, умершаго въ 1112 году. Супруги перваго и третьяго неизвѣстны; а за Стефаномъ была дочь Апулійскаго Герцога.

Далѣе въ лѣтописи: «въ лѣто 6612 ведена дщи *Володаревна* за Царевичь Олексиничь (сына Алексіева) Царюгороду «Іюля въ 20 день.» Татищевъ назвалъ Володаря Владиміромъ. — Алексій Комнинъ имѣлъ трехъ сыновей: 1) Іоанна или Калоіоанна, женатаго на Иринѣ, дочери Венгерскаго Короля — 2) Андроника — 3) Исаакія. Супруги двухъ послѣднихъ неизвѣстны (см. Дю-Канжа Hist. Byzant. стр. 176 и 179).

Въ *Кіевск. Лѣт.* г. 6620 (1112): «ведоша Евфимью Воло«димеру въ Угры за Короля.» См. Туроп. Chron. Hung. LXI, стр. 69. Лѣтосчисланіе согласно. — Прай (Annal. Hung. кн. II) говоритъ о Борисѣ: Borichium sive ex Colomano, sive ex alio, nam id incertum est, sublatum peperisset; а Туропъ прямо: quae (Евфимія) ex adulterio peperit filium, nomine Borich. Миллеръ думалъ, что супругомъ Евфиміи былъ Король Бела, женатый на дочери Графа Сербскаго (см. Туроп. Chron. гл. 63). Сія дочь Мономахова жила до 1138 года (см. ниже, примѣч. 240).

(210) О Митрополитѣ Никифорѣ сказано въ лѣтописи: «въ

«томъ же лѣтѣ (1104) приде Митрополитъ Никифоръ въ «Русь, мѣсяца Декабря въ 6 день; тогожь мѣсяца въ 18 на «столѣ посаженъ.» Въ 1105 году онъ поставилъ трехъ Епископовъ: Амфилохія Владимірскаго Авг. 27, Лазаря Переяславскаго Ноября 22, Мину Полоцкаго Дек. 13, а въ 1112 Ѳеоктиста Черниговскаго. *Новогород. Лѣт.* (стр. 9) называетъ Никифора Сурскимъ, т. е. уроженцемъ города Суры (въ Ликіи).

Святоша или *Святославъ* (такъ именно въ *Пушкин.*) постригся въ 1106 году, Февр. 17 (см. *Патерикъ*, л. 177). Въ день его кончины народъ стекался къ нему толпами, требуя благословенія.

См. *Прологъ*, Августа 3. Тамъ сказано, что Антоній, находясь еще въ Италіи, положилъ въ делву церковные сосуды и разныя драгоцѣнныя вещи, и бросилъ ее въ море, а самъ чудеснымъ образомъ приплылъ на камнѣ въ Новгородъ; что рыбаки, имъ нанятые, закинувъ сѣти, вытащили оную изъ рѣки Волхова, близъ того мѣста, гдѣ существуетъ его обитель (въ двухъ верстахъ отъ Новагорода) и проч. Въ запискахъ Антоніева монастыря прибавлено, что сіи церковные сосуды были сердоликовые, яшмовые и хрустальные, украшенные золотомъ, алмазами и яхонтами, и что Царь Іоаннъ Васильевичь взялъ ихъ въ Москву; что пять образовъ мусійныхъ и каменный крестъ остались въ монастырѣ, гдѣ показываютъ и зеленую трость Антоніеву; что камень, на коемъ онъ приплылъ, находится въ паперти съ изображеніемъ Св. Угодника; что на золото и серебро, бывшее въ делвѣ, Антоній *купилъ* у Посадниковъ землю для обители, совершилъ каменную церковь въ 1122 году (см. ниже, примѣч. 225), а трапезу теплую въ 1130, также и колокольню съ теплыми погребами; что сіи зданія цѣлы донынѣ; что Антоній скончался въ 1147 году, имѣя 79 лѣтъ отъ рожденія; что мощи его обрѣтены и положены въ окованную серебромъ раку въ 1597 году, Іюля 1, а съ 1731 года лежатъ въ новой кипарисной, также серебромъ окованной, и проч. Въ семъ мона-

стырѣ хранятся также слѣдующіе списки двухъ грамотъ Антоніевыхъ:

«Се трудъ, Госпоже моя пресвятая Богородица, имъ же «трудихся на мѣстѣ семъ. Купилъ есми землю Пречистыя «въ домъ у Смехна и у Прохна у Ивановыхъ дѣтей у Посад«ничихъ, а далъ есми сто *рублевъ;* а обводъ той земли отъ «рѣки отъ Волхова Виткою ручьемъ вверхъ до Лющикъ, да «Лющикомъ ко Кресту, а отъ Креста на Коровей прогонъ, а «Коровьимъ прогономъ на Олху, а отъ Олхи на Еловой «кустъ, а отъ Еловаго куста на верховье на Донцовое, а «Донцовымъ внизъ, а Донецъ впалъ въ Деревяницу, а Де«ревяница впала въ Волховъ; а той землѣ и межа; а кто на «сію землю наступить, а то управить Мати Божія.»

Сей списокъ свидѣтельствованъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ пришествіе его въ Великій Новгородъ лѣта 7081 Авг. въ 15, и подписанъ Дьякомъ его, Иваномъ Собакинымъ. Вторая грамота есть духовная Антоніева: «Се азъ «Антовій, хуждшій во Мнисѣхъ, изыдохъ на мѣсто се, не «пріяхъ имѣнія ото Князя, ни отъ Епископа, но токмо бла«гословеніе отъ Никиты Епископа, и паша по чюжей землѣ, «ни вдвое, ни воедино, ни себѣ покоя не дахъ, и братьи, и «сиротамъ и здѣ Крестьяномъ досажая; да то управить Ма«ти Божія, что есмь бѣды принялъ о мѣстѣ семъ. Се пору«чаю Богу и Св. Богородицѣ и Крестьяномъ, и даю въ сво«боду, и се поручаю мѣсто се на Игуменство (хто мое слово «худое преступить, судить ему Богъ и Св. Богородица) или «Богъ отведеть, а кого изберуть братья, но отъ братьи ни«же кто въ мѣстѣ семъ терпить; а которой братъ нашъ да «отъ мѣста сего начнеть хотѣти Игуменства или мздою или «насильемъ, да будеть проклятъ; или ото Князя начнеть по «насилью дѣяти кому, или по мздѣ, да будеть проклятъ; или «Епископъ по мздѣ начнеть кого ставити, или инъ станеть «насильемъ творити на мѣстѣ семъ, да будеть проклятъ. И «се возвѣщаю, да егда сѣдохъ на мѣстѣ семъ, далъ есмь на «землю и на тони 70 гривенъ, на селѣ есмь далъ гривенъ «сто на Волховскомъ: Тудоръ съ женою и съ дѣтьми *оде-*

«*рень*» (крѣпостный), «Волосъ съ женою и съ дѣтми одерень, «Василей съ женою и съ дѣтми одерень. Аще сію грамоту «хто преступить, да будеть проклятъ треми сты Св. Отець «и осмьюнадесять, и буди ему со Іудою причастье.»—Слогъ довольно старъ; но чтобы судить объ истинѣ сихъ грамотъ, надлежало бы видѣть подлинникъ, коего нѣтъ. См. ниже примѣч. 225.

(211) Сіе путешествіе или *Хожденіе Данила Русьскыя земли Игумена* сохранилось въ монастырскихъ библіотекахъ и находится, только не полное, при Кенигсбергскомъ спискѣ Нестора. Печать древности еще видна въ слогѣ, отчасти поновленномъ неблагоразумными писцами. — Вѣроятно, что Игуменъ Даніилъ родился или жилъ въ Черниговской области: ибо онъ рѣки Обѣтованной земли обыкновенно примѣняетъ къ *Снову*. Сей путешественникъ могъ быть Юрьевскимъ Епископомъ Даніиломъ, поставленнымъ въ 1113 году.

Даніилъ говоритъ о Балдвинѣ: «Язъ худый и недостойный въ ту Пятницу въ 7 часъ дни ходихомъ къ Князю тому Балдвину и поклонихся ему до земли. Онъ же видѣвъ мя худаго, и призва мя къ собѣ съ любовію и рече ми: что хощеши, Игумене Русьскы? Позналъ мя бяше добрѣ и любя мя вельми, яко же есть мужъ благодѣленъ и смиренъ вельми, и не *гордить*. Язъ рекохъ ему: Княже мой Господине! молю ти ся Бога дѣля и Князей дѣля Русьскыхъ, повели ми, да быхъ и язъ поставилъ свое кандило на гробѣ святомъ отъ всея Русьскыя земли. Онъ же съ тщаньемъ и съ любовью повелѣ ми поставити кандило; посла съ мною мужа своего, слугу лучшаго,» и проч. Даніилъ сказываетъ, что онъ поставилъ свою лампаду въ гробѣ, тамъ, гдѣ лежали ноги Спасителя; что кандило Греческое стояло въ головахъ, кандило Св. Саввы на персяхъ, а *Фрязкое* висѣло вверху. Далѣе говоритъ: «заутражь въ Великую Субботу въ 6 часъ дне сбираются вси людье передъ церковь Св. Воскресенья отъ всѣхъ странъ, пришельцы отъ Вавилона и отъ Египта и отъ всѣхъ конецъ земли ту сь сбираютъ, и велика тѣснота, томленье и лютѣ людьямъ тѣмъ бываетъ:

«многи бо человѣци ту ся здыхають (задыхаются). И ти «людье всіи стоять съ свѣщи невзженны, ждуть отверзенья «дверей церковныхъ. Внутрь же церкви токмо Попове еди«ны суть, и ждуть Попове и всіи людье, дондеже придеть «Князь съ дружиною ..... И ти людье вся глаголють токмо: «*Господи помилуй!* и зовуть неослабно и вопіють сильно. «якъ *тутнати* (гремѣть) и гремѣти всему мѣсту тому отъ «вопля людей, и ту источницы слезами проливаются отъ «вѣрныхъ людей; аще бо кто каменно сердце имать, но тотъ «можеть прослезиться ... Всякъ бо человѣкъ глаголеть къ «собѣ: егда моихъ дѣля грѣховъ не снидеть свѣтъ святый.... «И яко бысть 7 часъ дни, пойде Балдвинъ Князь къ гробу «Господню и съ дружиною изъ дому своего, вси боси, пѣши, «и присла въ *Метохію*» (Metochion, *келліи:* см. Дю-Канжа) «Св. Саввы, и позва Игумена съ братіею ко гробу Господ«ню, и язъ худый тужь, и придохомъ къ Князю тому и по«клонихомся ему вси. Тогда онъ поклонихся Игумену и «всей братіи, и повелѣ Игумену Св. Саввы и мнѣ худому «близъ собе повелѣ итти, а инымъ Игуменомь и Черницемъ «повелѣ передъ собою итти, а дружинѣ повелѣ позади итти, «и придохомъ къ церкви Св. Воскресенья къ западнымъ две«ремъ, и се множество людей заступили двери, и Князь «Балдвинъ повелѣ воиномъ, и разгнаша людей и створиша «улицю ольно до гроба, и такъ могохъ пройти сквозь людье, «ольно до гроба ... И Князь по насъ приде и ста на мѣстѣ «своемъ на деснѣй странѣ у переграды великаго олтаря: ту «бо есть мѣсто Княже сдано высоко; и менежь худаго пове«лѣ поставити высоко надъ самими дверми гробными, яко «доврѣти ми бяше въ двери гробныя ... Латинскіи же По«пове въ велицѣмъ олтарѣ стояша, и яко бысть 8 часъ дни, «и начаша Вечерню пѣти, и Попове благовѣрніи, и Черно«ризцы, и всіи духовніи мужи, пустынницы многи и Латыни «въ велицѣмъ олтари вѣщати свойски .... Язъ ту стояше, «прилежно зря къ дверемъ гробнымъ, и яко начаша чести «шареньи, изыде Епископъ съ Дьяковомъ изъ великаго ол«таря, и приде къ дверемъ гробнымъ, и позрѣ въ гробъ

«сквозѣ крестецъ дверей тѣхъ; и не узрѣ свѣта и возвратися «опять. И яко начаша чести паремью 6, тоть же Епископъ «приде къ дверемъ гробнымъ, и не видѣ ничтоже, и вси «людье воспѣша съ слезами *Кирiе Елейсонъ*, еже есть: Го«споди помилуй! И яко бысть 9 часу минувшу, и начаша «пѣти пѣснь проходную: *Господеви поемъ!* Тогда приде вне«запу туча мала отъ Встока лиць, и ста надъ верхомъ непо«крытымъ тоя церкви, дождь малъ надъ гробомъ святымъ, «и смочи ны добрѣ, и внезапу всія свѣтъ святый во гробѣ «томъ, и изыде блистанье страшно и свѣтло изъ гроба Го«сподня святаго, и пришедъ Епископъ съ четырмя Дьяко«ны, отверзе двери гробныя, и взяша свѣщу у Князя того «Балдвина и вниде въ гробь, взже свѣщу Княжю первѣе; «изнесше изъ гроба свѣщу и даша самому Князю въ руцѣ, «и ста Князь на мѣстѣ своемъ, свѣщу держа съ радостію ве«ликою, и отъ того вси свѣщи взжьхомъ, а отъ нашихъ «свѣщь вси людье взжгоша. Свѣтъ же святый не тако яко «огнь земный, но чюдно инако свѣтъ тотъ изрядно, и пламя «его червлено есть яко киноварь... И тако вси людье сто«ять съ свѣщами, и вопіють вси людье велегласно: Господи «помилуй! съ радостію великою и съ весельемъ,» и проч. Сіе описаніе въ своемъ родѣ достойно примѣчанія.

Далѣе: «Облобызавъ съ любовью мѣсто тое святое, идѣ «же лежало тѣло Господа нашего І. Х., измѣрихъ собою «гробъ вдоль и въ ширину и выше, колико есть (при лю«дехъ бо не возможно есть измѣрити его никомуже) и по«чтихъ гробъ Господень по силѣ моей, яко *мога*, и тому «Ключареви подахъ нѣчто мало и худое благословенье свое. «Онъ же видѣвъ любовь мою сущю къ гробу Господню, и «къ тому ми удвигну доску въ главахъ гроба святаго, и ять «ми того святаго камени мало благословенья дѣля, и запре«тивъ ми никому жъ повѣдати въ Іерусалимѣ. Язъ же по«клонився святому и Ключареви, и вземъ кандило свое съ «масломъ святымъ, изыдохъ изъ гроба Господня, съ ра«достью великою обогатився, и нося въ руку мою даръ свя«таго мѣста и знаменья Св. гроба, и идохъ радуяся, яко нѣ-

«каво сокровище и богатство нося. Богъ тому послухъ и Св. «гробъ Господень, якъ въ всѣхъ мѣстѣхъ святыхъ не забыхъ «именъ Князей Русьскыхъ и Княгинь, и дѣтей ихъ, и Епи«скопъ, и Игуменъ, и Бояръ, и дѣтей моихъ духовныхъ. И «о семъ похвалю Бога моего благо, яко сподобилъ мя худа«го имена Князей Русьскыхъ написати въ Лаврѣ Св. Саввы, «и нынѣ поминаются имена ихъ въ Ектеніяхъ и съ женами, «и съ дѣтми. Се же имена ихъ: Михаилъ-Святополкъ, Васи«лій-Владиміръ, Давидъ Святославичь, Михаилъ-Олегъ, Пан«кратій (Святоша) Святославъ, Глѣбъ Мѣнскій (Минскій), и «сколько есть помнилъ, опричь всѣхъ Князей Русьскыхъ и «Боляръ, и отпѣхомъ Литургію за Князей Русьскыхъ, и за «вся Хресьяне 50 Литургій, и за усопшія Литургію отпѣ«хомъ. И буди же всѣмъ почитающимъ (читающимъ) се съ «вѣрою и любовью благословенье отъ Бога и отъ Св. гроба «и отъ всѣхъ мѣстъ святыхъ. Бога дѣля, братіе и господіе «мои, не зазрите худоумью моему и грубости моей. Да не «будеть въ похваленье написанье се мене ради, но гроба Го«сподня ради кто съ любовью почтеть, да мзду приметь отъ «Бога Спаса нашего, и Богъ мира съ всѣми вами въ вѣки «вѣковъ. Аминь.» Любители отечественныхъ древностей не подосадуютъ на меня за сіи выписки.

Далѣе: «Мнѣ же худому Богъ послухъ есть, Св. гробъ «Господень и вся дружина, Рустіи сынове, приключивыйсь «въ тотъ день» — въ церкви Воскресенія, во время вышеоп саннаго Даніиломъ чуда — «Новогородстіи, Кіане: Изяславъ «Ивановичь, Городиславъ Михайловичь, Кашкича (два) и «инін мнозіи.»

(212) См. харат. *Кормчую Книгу* Синодал. библіотеки No 82. Тамъ, въ LXII отдѣленіи, въ сочиненіи названномъ: *Въпроси Кюрьяка, еже въпроси Епископа Новогородьского Нифонта* (умершаго около половины XII вѣка) сказано: «хо«дили бяху ротѣ (обѣщались), хотяче въ Іерусалимъ, повелѣ «ми опитемью дати: *та бо*, рече, *рота губитъ землю сію*» — т. е. многіе не исполняли своего обѣта.

(213) Несторъ: «въ се же лѣто (6614) преставися Янь, ста-

«рецъ добрый, живъ лѣтъ 90, въ старости маститѣ, живъ по «закону Божью; не хуже бѣ первыхъ Праведникъ; отъ него «же и язъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣто-«писаньи семь. Бѣ бо мужъ благъ и кротокъ и смиренъ, от-«гребаяся всякоя вещи, его же и гробъ есь въ Печерьскомъ «монастыри въ притворѣ, идѣже лежить тѣло его, положево «мѣсяца Іуня въ 24.» Сей, Воевода Кіевскій, Янь Вышатичь (см. *Патерикъ* л. 64 на обор.), погребенный вмѣстѣ съ супругою Маріею, семидесяти семи лѣтъ, т. е. въ 1093 году, еще сражался съ Половцами на берегахъ Стугны.

Татищевъ думалъ, что Несторъ писалъ только до 1094 году, или до мѣста, гдѣ поставленъ Аминь; но сего Аминя нѣтъ въ древнихъ спискахъ, ни въ самыхъ новѣйшихъ, *Никонов.* и другихъ подобныхъ; впрочемъ онъ и не могъ бы служить доказательствомъ. Напротивъ того ясно видимъ, что Несторъ писалъ еще въ 1096 году, говоря (лѣт. 6604): «*намъ* сущимъ по кельямъ почивающимъ» (въ Лаврѣ), ибо другаго *Печерскаго* Лѣтописца не знаемъ. Гдѣ же точно онъ заключилъ свой трудъ, опредѣлить не можемъ: вѣроятно что около 1110 году, подъ коимъ во многихъ древнихъ спискахъ находятся слѣдующія строки: «Игуменъ Сильвестръ «Св. Михаила *написахъ* книгы си *лѣтописець*, надѣяся отъ «Бога милость пріяти, при Князи Володимерѣ, княжащю «ему Кыевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у Св. Михаила въ 6624, Индикта 9 лѣта; а иже чтеть книгы сія, то буди ми «въ молитвахъ.» И такъ здѣсь былъ перерывъ. Многіе изъ слова: *написахъ*, заключали, что Сильвестръ продолжалъ Нестора, и считали сего Игумена вторымъ нашимъ древнимъ Лѣтописцемъ; но тутъ *написахъ* значитъ *списалъ:* въ концѣ многихъ рукописныхъ Евангелій, Псалтирей и другихъ церковныхъ книгъ видимъ такія подписи. Если бы Сильвестръ (Несторовъ современникъ и послѣ Епископъ Переяславскій), былъ сочинитель, то онъ въ 6624 году не оставилъ бы *шести* лѣтъ (отъ 6618) безъ описанія, которое уже слѣдуетъ за его подписью, и безъ сомнѣнія есть трудъ инаго, для насъ безъименнаго человѣка. Судя по краткости

слѣдующихъ извѣстій, думаю, что сей безъименный началъ писать не прежде 1125 или 1127 года: ибо съ сего времени извѣстія дѣлаются вдругъ гораздо подробнѣе.

(214) Такъ въ *Ростов.* и *Воскресен. Лѣт.* Татищевъ прибавляетъ, что Кіевскій народъ не хотѣлъ видѣть Святославичей на престолѣ и разграбилъ домы Вельможъ, которые держали ихъ сторону; что Жиды, видя свою бѣду, собрались въ Синагогѣ и долго оборонялись; что Владиміръ, убѣжденный общею къ нимъ ненавистію (ибо они многихъ людей отвращали отъ Христіанства и завладѣли торговлею), призвалъ Князей на совѣтъ, и выслалъ всѣхъ Жидовъ; что съ того времени *не было* ихъ въ нашемъ отечествѣ, и народъ обыкновенно *убивалъ тѣхъ*, которые *дерзали пріѣзжать въ Россію.* Въ лѣтописяхъ напротивъ того сказано, что въ 1124 году *погорѣли Жиды въ Кіевѣ:* слѣдственно ихъ не выгнали. — Татищевъ прибавляетъ еще, что Мономахъ посадилъ въ Смоленскѣ, вмѣстѣ съ Вячеславомъ, другаго сына, именемъ *Глѣба* (коего не знаемъ); что Мстиславъ воевалъ съ Олегомъ, который хотѣлъ быть Великимъ Княземъ, и проч. Мстиславъ дѣйствительно побѣдилъ Олега, но гораздо ранѣе (см. выше, стр. 122). — Въ годъ Мономахова восшествія на престолъ, въ 1113, Вячеславъ Владиміровичь отправился княжить въ Смоленскъ, Романъ Владиміровичь женился на дочери Володаря, горѣлъ Новгородъ и поставленъ Даніилъ Епископомъ Юрьеву, а Никита Бѣлугороду. — Въ *Кіевской:* «Преставися Игуменья Лазорева монастыря, свята житіемъ, мѣс. Сент. въ 14 день, живши лѣтъ 60 въ Чернечствѣ, а отъ роженія 92.» Въ семъ же году Мстиславъ основалъ въ Новѣгородѣ церковь Св. Николая близъ торговой площади на Княжескомъ Дворѣ. Въ одной Новогород. рукописи сказано, что Князь Мстиславъ, будучи въ тяжкомъ недугѣ, видѣлъ во снѣ Николая Чудотворца, велѣвшаго ему послать въ Кіевъ за его образомъ, который стоялъ въ Софійской церкви; что Бояринъ Мстиславовъ отправился туда озеромъ Ильменемъ, и что поваръ сего Боярина, черпая воду, увидѣлъ самую ту икону, за коею они

ѣхали; что Мстиславъ, выздоровѣвъ, поставилъ ее въ храмѣ Св. Николая на Княжескомъ Дворѣ; что Царь Іоаннъ Васильевичь перевезъ оную въ Москву, въ церковь Благовѣщенія на Царскомъ Дворѣ, гдѣ сія икона черезъ 25 лѣтъ сгорѣла во время пожара; что Новогородскій Архіепископъ Климентъ въ 1292 году построилъ церковь Св. Николая на Липнѣ, въ семи поприщахъ отъ Новагорода, на берегу Ильменя, куда приплылъ изъ Кіева образъ сего Угодника. — Въ 1114 году, Марта 6, поставленъ Епископъ Кириллъ (но куда, неизвѣстно); умеръ Святославъ, Мономаховъ сынъ, въ Переяславлѣ, куда перевелъ его отецъ изъ Смоленска; также Романъ Всеславичь Полоцкій и Мстиславъ, внукъ Игоревъ. Святослава погребли у церкви Св. Михаила.

(215) Украшеніе раки Св. Бориса и Глѣба описано въ *Степен. Книгѣ* Ч. I, стр. 211, 212. Татищевъ, именуя Духовныхъ сановниковъ, бывшихъ при семъ обрядѣ, пишетъ: «и *Азъ* Сильвестръ Михайловскій.» Сего мѣстоименія нѣтъ въ лѣтописяхъ. Владиміръ три дни угощалъ *народъ*. Въ *Пушкин.* сказано: «и повелѣ Володимеръ метати паволокы, «фофудью (кафтаны) и *орничь* (а не *ирниче*) бѣль людемъ.» Въ *Кіевск.* прибавлено: «ово же *сребренникы.*» *Орницами* назывались опушки у кафтановъ, отъ Византійскаго слова Orna, limbus. — Авторъ *Степен. Книги* говоритъ, что Олегъ, видя разрушеніе деревянной Вышегородской церкви, гдѣ лежали мощи Святыхъ, построилъ на свои деньги каменную еще въ 1112 году, но Святополкъ не хотѣлъ въ угодность ему перенести туда раки ихъ. Освященіе церкви было 1 Маія, а перенесеніе мощей 2; поставили же ихъ на своемъ мѣстѣ въ четвертый день. Въ *Кіевск. Лѣт.:* «распри же бывши «межи Володимеромъ и Давыдомъ и Олгомъ, Володимеру бо «хотящю поставити среди церкви и теремъ сребренъ поста«вити надъ нима, а Давыдъ и Олегъ хотяша поставити ѝ въ «комору, идѣже отецъ, рече, мой назнаменалъ, на правой «странѣ, идѣже бяше устроенѣ комарѣ има. И рече Митро«политъ и Епископи: врьзете (бросьте) жребій, да гдѣ изво«лита мученика, ту ѝ поставимъ . . . и положи Володимеръ

«свой жребій, а Давыдъ и Олегъ свой на Св. *трапезѣ*, и вы-«нялся жребій Давыдовъ и Олговъ, и поставиша я въ комару, «гдѣ нынѣ лежита.»

Въ харатейныхъ спискахъ Нестора включено весьма подробное изображеніе всѣхъ Небесныхъ благодѣяній, коими Россія обязана предстательству Бориса и Глѣба. Тамъ сказано: «еста заступника Русьстѣй земли, молящаяся воину «(выну) ко Владыцѣ о своихъ людехъ: покориша поганыя «подъ нозѣ Княземъ нашимъ,» и проч. (см. въ *Никонов.* I, 121).

(216) См. о ростахъ выше, и *Русскую Правду* стр. 55. Тамъ сказано: «Владиміръ по Святополцѣ созвавъ дружину на Берестовомъ:» въ началѣ своего правленія, какъ надобно думать.

(217) См. Грубер. Liefländ. Chronik, T. I, стр. 69. Оденпе не далеко отъ Дерпта. Въ лѣтописи: «приведе Володимеръ «сына своего, Мстислава, изъ Новагорода въ Кыевъ, и дасть «ему Бѣлгородъ» — а не Вышегородъ, какъ пишетъ Татищевъ.

(218) «Прогна Володимеръ (въ 1121 году) Берендичи изъ «Русьскіе земли, а Торци и Печенѣзи сами бѣжаша; и тако «мятущеся здѣ и ондѣ, и тако погибоша.» Въ описаніи 1114 года сказано: «Бишася Половци съ Торки и съ Печенѣги у «рѣки Дону, и сѣкошася два дни и двѣ нощи, и пріидоша «Торцы и Печенѣзи къ Володимеру.» Гдѣ въ однѣхъ лѣтописяхъ говорится о Торкахъ, Берендѣяхъ и Печенѣгахъ, тамъ въ другихъ названы только Черные Клобуки (см. *Рос. Библіот.* стр. 225. и *Воскресен. Лѣт.* II, 28). Сіе имя было для нихъ общимъ и дано имъ, безъ сомнѣнія, отъ черныхъ шапокъ. Тоже значитъ имя нынѣшнихъ Каракалпаковъ, нѣкогда обитавшихъ, по собственному ихъ преданію, въ Россіи Восточной (см. Рычкова *Оренбург. Топографію*, I, 173—174). Сихъ же Черныхъ Клобуковъ называли Черкасами (см. *Воскресен. Лѣтоп.* II, 21). Въ самомъ началѣ Мономахова княженія Половцы приближались къ Вырю: «Володимеръ «же съвокупивъ сыны своа и сыновци, иде къ Выру, и

«съвокупися съ Олгомъ: Половци же бѣжаша» (см. *Кіевск. Лѣт.*).

Годы всѣхъ описанныхъ происшествій: Мстиславъ, побѣдивъ Чудь въ 1113 году, взялъ *Медвѣжью Голову* въ 1116 на память Сорока Мучениковъ; въ томъ же году Ярополкъ воевалъ Половецкую землю; въ 1117 Мстиславъ выѣхалъ въ Бѣлгородъ и Бѣловежцы пришли въ Россію (см. *Кіевск. Лѣт.*); въ 1120 Ярополкъ ходилъ за Донецъ и Донъ (нигдѣ не встрѣтивъ Половцевъ), а Георгій на Болгаровъ; въ томъ же или въ 1121 году Берендѣи, Печенѣги и Торки ушли изъ Россіи; походъ Всеволода Мстиславича на Ямь былъ въ 1123 году.

(219) Развалины Малороссійской Бѣлой Вежи находятся отъ вершины Остера въ 10 верстахъ, отъ Борзны въ 30, отъ мѣстечка Батурина въ 40, на открытой и ровной степи. Тамъ видны еще три вала и ровъ, который простирается въ длину на четыре версты; также нѣсколько кургановъ или высокихъ могилъ. Въ окрестности сего мѣста съ 1767 года живутъ иностранцы. Они поселены въ шести деревняхъ: главная именуется Екатеринополь, и выстроена на самыхъ развалинахъ древней крѣпости. Г. Дѣйств. Статскій Совѣтникъ Шафонскій, описывая *Бѣловежскую Колонію* въ 1786 году, упоминаетъ еще о нѣкоторыхъ каменныхъ остаткахъ городской стѣны, воротъ, башенъ и погребовъ; но онъ несправедливо считалъ сію Бѣлую Вежу древнею Козарскою, взятою Святославомъ въ 965 году (см. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 90 и 387, и Т. V, примѣч. 133). Россіяне еще при Олегѣ завоевали нынѣшнюю Черниговскую Губернію, гдѣ жили Сѣверяне. — Рукописное сочиненіе Г. Шафонскаго и планъ Бѣлой Вежи получилъ я отъ покойнаго Черниговскаго Губернатора, Ѳедора Ивановича Френдорфа.

(220) Въ *Степен. Книгѣ.* (I, 247) сказано только, что Владиміръ, за свое мужество, принялъ діадиму Константина Мономаха и другую Царскую утварь; что Неофитъ, вмѣстѣ съ Епископомъ *Митулинскимъ* (*Митилинскимъ*) и Мелитинскимъ (Мелитинскимъ) вѣнчалъ сего Великаго Князя въ

Соборной церкви, какъ перваго Царя Россійскаго. Авторъ *Синопсиса*, несправедливо ссылаясь на древнія лѣтописи, сказываетъ, что Алексій написалъ тогда ко Владиміру слѣдующее письмо: «Алексій Комнинъ, милостію Божіею пра«вославный Царь Греческій, Великому въ державныхъ Кня«зехъ Россійскихъ, Владиміру, радоватися. Понеже съ нами «единыя Вѣры еси, пачеже и единокровенъ намъ: отъ крове «бо Великаго Константина Мономаха идеши, сего ради не «брань, но миръ и любовь подобаетъ намъ имѣти. Нашу же «любовь да познаеши паче, юже имамы къ твоему благоро«дію, се посылаю ти вѣнецъ Царскій еще Конст. Мономаха, «отца матери твоея, и скиптръ, и діадиму, и крестъ съ жи«вотворящимъ древомъ златый, гривну и прочая Царская «знаменія, и дары, ими же да вѣнчаютъ благородство твое «посланныи отъ мене Святители, яко да будеши отселѣ Бо«говѣнчанный Царь Россійскія земли.» Въ повѣстяхъ рукописныхъ (изъ коихъ самая древнѣйшая, мнѣ извѣстная, писана въ началѣ XVI вѣка: см. Синод. библ. No. 365) находится весьма обстоятельная о томъ сказка (сокращенная въ печати. *Воскресенск. Лѣт.* стр. 257 и въ *Царственномъ*): вотъ ея *содержаніе*: «Великій Князь Владиміръ призываетъ дру«гихъ Князей Русскихъ, сродниковъ, Бояръ, Синклитъ, Ми«трополита, Епископовъ, и говоритъ имъ: *Олегъ, Игорь, Свя«тославъ, Владиміръ, Всеволодъ брали дань съ Константи«нополя; но Греки не хотятъ нынѣ давать ее: что дѣлать?* «Принудить ихъ, Государь! отвѣтствовалъ Совѣтъ едино«душно — и Владиміръ отправилъ пословъ къ Императору «Константину Мономаху» (умершему лѣтъ за пятьдесятъ до того времени). «Сей Императоръ съ гордостію отвергнулъ «требованіе Россіянъ, и Великій Князь велѣлъ Мстиславу «наказать Грековъ. Мужественный сынъ его завоевалъ Ѳра«кію и другія Греческія области. Тогда Императоръ, видя «бѣду, совѣтовался съ Патріархомъ Иларіемъ» (котораго не бывало) «и вздумалъ послать въ Кіевъ Ефесскаго Митропо«лита, Неофита, съ другими Святителями и чиновниками: «снялъ съ шеи своей животворящій крестъ, а съ головы вѣ-

«нецъ, и положилъ на золотое блюдо; спросилъ также *кра-*
«*бійцу* сердоликовую (изъ коей пивалъ Августъ Кесарь)
«цѣпь золотую и многія иныя драгоцѣнности; вручилъ оныя
«посламъ и велѣлъ сказать Владиміру: *оставь въ покоѣ*
«*Христіанъ единовѣрныхъ; возьми украшенія древнихъ Ца-*
«*рей Греческихъ; будь также Царемъ и моимъ братомъ!*
«Владиміръ согласился, и Неофитъ въ Соборной церкви воз-
«ложилъ на него вѣнецъ, крестъ животворящій, порфиру,
«виссонъ и гривну златую, назвавъ Великаго Князя Мономa-
«хомъ, подобно Императору Константину. Наконецъ, уми-
«рая, сей Государь Россійскій собралъ знаменитое Духовен-
«ство, Бояръ, купцевъ, и сказалъ имъ: *да не вѣнчаютъ ни-*
«*кого на Царство по моей смерти! Отечество наше раз-*
«*дѣлено на многія области: если будетъ Царь, то удѣль-*
«*ные Князья отъ зависти начнутъ воевать съ нимъ, и го-*
«*сударство погибнетъ.* Онъ вручилъ Царскую утварь шe-
«стому сыну своему, Георгію; велѣлъ хранить оную какъ
«душу или зѣницу ока и передавать изъ рода въ родъ, пока
«Богъ воздвигнетъ Царя, истиннаго Самодержца, въ госу-
«дарствѣ Велико-Россійскомъ.» — Въ Успенскомъ Москов-
скомъ Соборѣ, надъ Императорскимъ мѣстомъ, есть надпись
такого же содержанія, какъ и сія повѣсть, съ прибавленіемъ
что Константинъ Мономахъ воевалъ тогда *съ Латиною* (ра-
звѣ Алексій Комнинъ?), и что послѣ Олега ходилъ къ Ца-
рюграду *Всеславъ* (Святославъ) *Игоревичъ*. Poëticis decora fa-
bulis! — Князь Россійскій *Владиміръ* дѣйствительно воевалъ
съ Константиномъ Мономахомъ, но только не *Всеволодовичъ*,
а *Ярославичъ*, какъ мы выше описали. По крайней мѣрѣ
Константинопольскій Патріархъ Іоасафъ въ 1561 году пись-
менно утвердилъ истину Владимірова Царскаго вѣнчанія въ
грамотѣ своей къ Царю Іоанну Василіевичу (см. въ Архивѣ
Иностр. Дѣлъ Греческія дѣла No I, л. 175, и сей *Исторіи*
Т. VIII, примѣч. 163).

(221) См. Конст. Багрянородн. въ Бандури, Т. I, стр. 63;
см. также духовныя грамоты Великихъ Князей Іоанна Іоан-
новича, Донскаго и наслѣдниковъ его, хранимыя въ Архивѣ

Иностранной Коллегіи, или *Древн. Рос. Вивліоѳ.* I, 67, 107, 151. Каждый изъ нихъ отказывалъ большому сыну *цѣпь золотую съ крестомъ, шапку золотую, бармы и коробку сердоликовую.* — Герберштеинъ, бывшій въ Москвѣ при отцѣ Царя Іоанна Василіевича, сказываетъ (R. M. Com. стр. 5), что Россійскіе Государи въ день коронованія употребляютъ Мономахову утварь. Стриковскій (который жилъ въ XVI вѣкѣ) пишетъ, что Владиміръ отнялъ у Генуэзцевъ городъ Кафу, въ единоборствѣ побѣдилъ Воеводу ихъ, и снялъ съ него золотую цѣпь, хранимую въ сокровищѣ Московскихъ Князей, носимую ими въ часъ торжественнаго помазанія, и называемую *Барма!* Шведъ Петрей (издавшій свою Московскую Хронику въ 1620 году) слышалъ отъ Русскихъ, какъ онъ говоритъ (стр. 533), что Царская одежда Мономахова привезена симъ Великимъ Княземъ также изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ *Татарами.* Испанскій Историкъ, Антоній Герера, современникъ Филиппа II, увѣряетъ, что *митра,* ожерелье (monile) и скипетръ Мономаховы суть трофеи побѣды, одержанной Владиміромъ надъ Кафимскимъ *Консуломъ:* чему радовался Генуэзскій Патрицій, Іеронимъ де Маринисъ, восклицая: «такъ уважаютъ Россіяне нашу знаменитую Республику!» См. Sammlung Russ. Gesch. II, 80, Стриковскій, Петрей и Герера не справились съ хронологіею: въ княженіе Мономаха не было еще въ Кафѣ ни Татаръ, ни Генуэзцевъ, которые завладѣли ею въ XIII вѣкѣ.

(222) Въ *Пушкин.*, *Троицк.*, *Кіевск.* и другихъ спискахъ, г. 6624 (1116): «въ се жь лѣто иде Леонъ, зять Володимерь, «на Киръ Олексѣя Царя, и вдася ему городовъ Дунайскыхъ «нѣколико, и въ Дръстрѣ городѣ лестію убиста и два Сръ«чинина, посланая Царемь, мѣс. Авг. 15.» Въ *Кіевск.* подъ тѣмъ же годомъ: «Князь Великый Володимеръ посла Іоанна «Войтишича и посажа Посадникы по Дунаю... Того жь лѣта «ходи Вячеславъ на Дунай съ Ѳомою Ратиборичемъ, и при«шедъ къ Деръстру, и не успѣвше ничтоже, воротишась.»— См. *Жизнь Алексія Комнина,* описанную его дочерью Анною, кн. IX, гл. 5, и кн. X, гл. 2 и 3; также Русск. переводъ

Кедрина, Ч. III, л. 11. Анна, любя хвалить отца, описываетъ единственно такія происшествія, которыя могли дѣлать ему честь: о другихъ молчитъ. — Сынъ Маріи Владиміровны, убитый въ 1136 году, названъ въ *Кіевск. Лѣт.* «Царевичемъ Василькомъ *Леоновичемъ*,» а въ другихъ только внукомъ Мономаховымъ и *Маріичемъ* или сыномъ Маріи, умершей въ 1147 году, Генв. 20 («въ Недѣлю; а въ Понедѣльникъ «вложена бысть въ гробъ въ своей церкви, въ ней же и по«стрижеся»).

Татищевъ вздумалъ назвать Леона сыномъ *Алексія Седьмаго*; прибавляетъ также, что Греки въ 1116 году выгнали Мономаховыхъ Посадниковъ изъ городовъ Дунайскихъ; что Владиміръ въ 1119 году снова отправилъ туда Воеводу Яна Вышатича и готовился самъ къ походу; что Алексій Комнинъ (умершій въ 1118 году!) прислалъ ему вѣнецъ съ дарами, заключилъ съ нимъ миръ и сосваталъ его внуку, дочь Мстислава, за сына своего Іоанна. Но Іоаннъ Комнинъ былъ женатъ на Венгерской Княжнѣ.

(223) Вмѣстѣ съ Ярополкомъ ходилъ къ Друцку Давидъ Черниговскій. — «Ярополкъ сруби городъ *Желній*, и дасть «его Дручаномъ» (жителямъ Друцка) «ихъ же полони.» Въ Курской Губерніи есть или была рѣчка *Желень* (см. *Больш. Черт.* стр. 142): не тамъ ли находился и городъ *Желній?* Курскъ принадлежалъ Мономаху. — О сей войнѣ съ Глѣбомъ сказано въ Духовной Владиміра такъ (стр. 42, 43): «къ «Менску ходихомъ на Глѣба, оже ны бяше люди заялъ». См. *Кіев. Лѣт.* г. 6624 (1116), гдѣ вмѣсто *Смоленска* надобно читать *Менскъ*. «Володимеръ же нача ставити *избу* у товара «(стана) своего противу граду. Глѣбови же узрѣвшу, ужасе«ся сердцемъ, и нача ся молити... Володимеръ же съжали«ся тѣмъ, иже проливашеся кръвь во дни Вел. поста, и вдасть «ему миръ. Глѣбъ же вышедъ изъ города съ дѣтми и съ дру«жиною, поклонися Володимеру.... Володимеръ же, нака«завъ его о всемъ, вдасть ему Менескъ» — Татищевъ пишетъ, что Мономахъ, изъ уваженія къ предстательству иныхъ

Князей, согласился забыть вину Глѣба и далъ ему съ его семействомъ великій пиръ.

Владиміръ сперва *только* осаждалъ Минскъ, а взялъ его уже черезъ три года. Глѣбъ умеръ въ Кіевѣ въ 1119 году, Сент. 13. Онъ былъ женатъ на дочери Ярополка Изяславича, убіеннаго Нерядцемъ въ 1086 году. Супруга его вдовствовала 40 лѣтъ, а жила 84 года. Объ ней сказано (*Воскресен.* II, 44): «положена бысть въ Печерскомъ монастырѣ «у Св. Ѳеодосья въ головахъ; имѣяшеть бо великую любовь «къ Св. Богородици и къ отцю Ѳеодосью, и со Княземъ сво«имъ ревнующе отцю своему Ярополку: Ярополкъ бо всю «жизнь дая (Богородицѣ) Небольскую волость и Деревскую «и Лучьскую и около Кыева; а Глѣбъ вда въ животѣ своемъ «съ Княгинею 600 гривенъ сребра, а по животѣ его Княгиня «дась 100 гривенъ сребра, а 50 золота, а по своемъ животѣ «села и съ челядью и со всѣмъ.»

(224) См. печатн. *Новогород. Лѣтоп.* стр. 11: «и разгнѣ«вася на ты, оже ограбили Даньслава и Ноздрчю, и на Сочь«ского на Ставра.»

Далѣе въ лѣтописяхъ: «приде Борисъ *изъ* Кыева посадни«чать въ Новгородъ.» Предшественники его были Добрыня, Дмитрій Завидичь и Коснятинъ Моисеевичь: первый умеръ въ 1117 году, Дек. 6; второй 1118, Іюля 9; а третій въ 1119. Родъ Добрыни, Владимірова дяди, жительствовалъ въ Новѣгородѣ по кончинѣ сего знаменитаго Воеводы. Коснятинъ и Завидичь были также Новогородцы. Дочь Дмитрія Завидича называется *Новогородскою* (см. *Лѣтоп. Новогород.* стр. 12).

(225) Въ лѣтописяхъ сказано, что Ярославъ бѣжалъ сначала въ Венгрію; но онъ, кажется, ушелъ туда уже въ то время, когда отчаялся въ храбрости и силѣ Поляковъ.

Длугошъ пишетъ, что Мономахъ несправедливо считалъ Князя Владимірскаго своимъ тайнымъ врагомъ, и что Ярославъ, чувствуя свою невинность, явился безоружный въ станѣ Кіевлянъ, усовѣстилъ дядю и заключилъ съ нимъ миръ; что Владиміръ, снова подозрѣвая его въ опасныхъ

замыслахъ, велѣлъ ему пріѣхать въ Кіевъ; но что Ярославъ, обманутый совѣтниками, ушелъ къ Болеславу съ женою и дѣтьми, поручивъ свой городъ дружинѣ (Hist. Polon. кн. IV, стр. 410, 411). Романъ, сынъ Мономаховъ, умеръ, по нынѣшнему лѣтосчисленію, въ 1119 году, Генв. 6. Андрей женился на Тугоркановой внукѣ въ 1117 году. Болеславъ Кривоустый былъ женатъ на родной сестрѣ Ярослава (см. выше, примѣч. 209).

Татищевъ прибавляетъ, что Намѣстникъ Ѳома подослалъ къ Ляхамъ Василя Бора, мнимаго измѣнника, который уговорилъ ихъ жечь и грабить окрестныя села; что хитрый Червенскій Посадникъ доставилъ имъ также нѣсколько бочекъ вина и меду, и разбилъ непріятелей, когда они разсѣялись для грабежа, и пили въ станѣ; что Мономахъ далъ за то Ѳомѣ гривну съ золотою цѣпію и сдѣлалъ его Тысячскимъ города Владиміра.

Въ лѣтописяхъ о смерти Ярослава: «изъ града вышедше «два Ляха и скрыстася, лѣгше на увозъ на пути, юду же ему «минути ихъ. Ярославъ же возвратився пойде отъ града, и «бывшу ему на увозѣ, идѣ же Ляха та ловяста его, и яко «миноваше ихъ, они же вскочивше и прободоста и *оскепомъ*» (копьемъ). Сіе описаніе, взятое изъ Ростовской и другихъ хорошихъ лѣтописей, достовѣрнѣе Никоновскаго; а Татищевъ разсказываетъ, что Ярославъ или Ярославецъ выпросилъ у Болеслава и *Коломана* Венгерскаго (развѣ Стефана) 7000 человѣкъ и съ ними обступилъ Владиміръ; что Андрей, видя безпорядокъ въ его войскѣ, напалъ и разбилъ Ярослава; что сей послѣдній былъ самъ въ числѣ убитыхъ и погребенъ въ Владимірѣ; что союзники его спѣшили заключить миръ съ Андреемъ; что Коломанъ далъ миръ, также Болеславъ, Андрей, и проч. Сіи обстоятельства взялъ Татищевъ изъ Матв. Стриковскаго, а Стриковскій изъ Длугоша (Hist. Pol. кн. IV, 420), а Длугошъ изъ головы своей, прибавляя, что Ярославъ убитъ осаждая *Кіевъ!* Сей Историкъ называетъ Коломана братомъ Стефановымъ; но у Стефана не бывало такого брата.

Годы описанныхъ происшествій: Ярополкъ Владиміровичь взялъ Друцкъ въ 1115 году и построилъ Желній въ 1116; Мономахъ осадилъ Минскъ въ 1115, Генваря 28, а завладѣлъ имъ въ 1119; призывалъ Бояръ изъ Новагорода въ 1112, и послалъ туда Намѣстника Бориса въ 1120; ходилъ на Ярослава въ 1117; сей послѣдній, удаливъ отъ себя жену и свѣдавъ о вторичномъ походѣ Мономаха ко Владиміру, бѣжалъ въ 1118 году, приступалъ къ Червену въ 1121, а ко Владиміру въ 1123.

Замѣтимъ также происшествія сего времени, о коихъ не упоминаемъ въ Исторіи. Въ 1115 году затмѣніе солнца. Вой гость заложилъ церковь Ѳеодора Тирона въ Новѣгородѣ, Апр. 28, и былъ ужасный моръ на лошадей, такъ, что Князь Мстиславъ и дружина его лишились всѣхъ коней своихъ. Въ 1116, Іюня 20, умеръ Мина, Епископъ Полоцкій. Въ 1117, Маія 14, во время Вечерни, убило громомъ Діакона въ Софійской Новогородской церкви, и бывшіе люди не могли устоять на ногахъ (въ ту же ночь видѣли въ лунѣ какое-то знаменіе). Мономахъ заложилъ каменную церковь Бориса и Глѣба на Альтѣ, а Игуменъ Антоній (Римлянинъ: см. выше, примѣч. 210) каменный храмъ Богоматери, достроенный въ 1119, и монастырь въ Новѣгородѣ. Болгары отравили ядомъ Хана Аэпу и многихъ Половцевъ. Умеръ Лазарь, Епископъ Переяславскій, Сент. 16, а мѣсто его, Генв. 1, заступилъ Сильвестръ, который списывалъ Несторову Лѣтопись. Въ 1119 Новогородскій Игуменъ Киріакъ и Князь Всеволодъ Мстиславичь основали каменную церковь и монастырь Св. Георгія. (Тамъ находится надпись слѣдующаго содержанія: «Лѣта 6627 *заложилъ* церковь каменну Князь Великій Мстиславъ Св. Георгія въ монастырѣ Юрьевѣ, а *совершилъ* ею «Великій Князь Всеволодъ, сынъ Мстиславичь Гавріилъ; а «освятилъ ею въ лѣто 6648 мѣсяца Іюня на память Св. Апо«столъ Петра и Павла при Игуменѣ Исаіи, а зачата бысть «при Игуменѣ Кирьякѣ; а мастеръ дѣлалъ Петръ церковь о «трехъ верхахъ»). — Въ 1120 умеръ сынъ Давида Черниговскаго, Ростиславъ (см. *Кіевск. Лѣт.*). Въ 1121, въ Копыревѣ

Концѣ (въ Кіевѣ), основана церковь Св. Іоанна. Въ 1122, Марта 10, было *знаменіе въ солнцѣ* (затмѣніе), а въ лунѣ Марта 24 (не 30 и не 20); умеръ, Сент. 9, Даніилъ, Епископъ Юрьевскій, и Амфилохій Владимірскій, а въ 1123 Епископъ Сильвестръ въ Великій Четвертокъ, Апр. 12, и Ѳеоктистъ Черниговскій Авг. 6; Симеонъ поставленъ въ Епископы Владиміру; въ томъ же году Митрополитъ Кіевскій, какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*, заключилъ въ *своемъ* городѣ Синельцѣ (Синцѣ на Сулѣ) злаго еретика *Дмитра;* въ *другихъ лѣтописяхъ* нѣтъ сего извѣстія. Въ 1124 (а не въ 1123) Маія 10, въ Субботу, упала въ Переяславлѣ церковь Св. Михаила, созданная Митрополитомъ Ефремомъ, и скончалась вдовствующая Великая Княгиня, жена Святополкова, Февр. 28; а Всеволодъ, сынъ умершаго Давида, Князя Черниговскаго, женился въ Муромѣ на какой-то Ляховкѣ (Полькѣ).

Означимъ также *прибавленія* Татищева: «Въ 1116 году «умеръ Романъ *Святославичь* Рязанскій» (Романъ Святославичь убитъ Половцами еще въ 1079 году). — «Въ 1117 году «Ярославецъ заключилъ союзъ съ Поляками, въ намѣреніи «отнять Владиміровы области и выгнать Ростиславичей. — «Мономахъ разселилъ купцевъ Бѣловежскихъ по городамъ.— «Въ 1118 году Великій Князь перевелъ сына своего *Глѣба* «(котораго не бывало) изъ Смоленска въ Переяславль, ѣздилъ «въ Суздаль, и призвавъ *туда* лучшихъ Новогородцевъ, «взялъ съ нихъ письменное обязательство, чтобы они зависѣли всегда отъ старѣйшаго въ родѣ его. — Въ 1119 году «Глѣбъ Минскій началъ воевать Смоленскую область: Мономахъ послалъ Мстислава и велѣлъ ему плѣнить самого «Глѣба. Володарь ходилъ на Грековъ съ Королемъ Венгерскимъ, и возвратился съ великимъ богатствомъ. — Въ 1120 «году Владиміровъ Воевода, *Андріанъ* Почаинъ, разорялъ «Болеславовы области. — Въ 1122 Мономахъ отпустилъ внуку свою, *Добродѣю*, въ Царьградъ за Императора Іоанна.» Историкъ нашъ сказалъ выше, что въ 1119 году сей бракъ отложили на два года *ради младости женьиха* и невѣсты; но Іоаннъ былъ тогда уже слишкомъ тридцати лѣтъ (см.

Дю-Канжа Hist. Byzant. стр. 178) и давно женатъ на Венгерской Княжнѣ. Далѣе: «съ невѣстою ѣздилъ Россійскій Епи-«скопъ Никита, котораго тамъ поставили въ Митрополиты.— «Ляхи, увѣривъ Володаря въ своемъ мирномъ расположеніи, «вдругъ напали на его войско и плѣнили сего Князя. Василь-«ко далъ за брата *двѣ тысячи* гривенъ серебра,» и проч., какъ пишутъ Длугошъ и Стриковскій; но Татищевъ въ десять разъ уменьшилъ сумму. Далѣе: «въ 1123 году Моно-«махъ шелъ на помощь къ Андрею, и на берегахъ Стыря «узналъ, что Россія освободилась отъ непріятелей. Въ 1124 «погорѣло въ Кіевѣ 30 церквей» (вмѣсто шести сотъ).

(226) См. Туроц. Chron. гл. LXIII, и Прая Reg. Hung. 120. Туроцъ называетъ Ярослава *Безеномъ*.

(227) Такъ пишутъ древній безъименный Сочинитель *Жизни Оттоновой*, Богуфалъ и Кадлубекъ (см. въ Нарушев. Hist. Narodu Polsk. III, 232 — 236).

Длугошъ, который обыкновенно выдумываетъ и дополняетъ, изъ одного случая сдѣлалъ два: Володарь, по его разсказамъ, плѣненъ въ *сраженіи;* а коварный Петръ обманомъ увезъ Великаго Князя *Ярополка* въ 1136 году (чего никогда не бывало). Болтинъ чувствовалъ нелѣпость такой сказки: жаль только, что онъ не зналъ древнѣйшихъ Польскихъ Лѣтописцевъ и не могъ ими опровергнуть Длугоша: ибо Длугошъ, а не Кромеръ изобрѣлъ оную.

Сочинитель *Жизни Оттоновой* (II, отдѣл. 4) говоритъ, что отъ выкупа Володарева вся Россія обѣдняла: ita ut Ruthenia tota insolita paupertate contabesceret. Длугошъ пишетъ, что Болеславъ требовалъ 80.000 марокъ или гривенъ серебра за освобожденіе Володаря, но помирился на двадцати тысячахъ; что Василько заплатилъ ему деньгами 12.000, придавъ 500 сосудовъ серебряныхъ: блюдъ, чашъ и стакановъ Греческой работы (Hist. Pol. кн. IV, стр. 418). Кадлубекъ сказываетъ, что Володарь былъ искупленъ сыномъ Владиміркомъ (Hist. Pol. кн. III, 723 — 724).

Нарушевичь прибавляетъ (кн. III, 235—236), что Василько убѣдилъ Короля заключить миръ съ нашимъ отечествомъ.

По извѣстію сочинителя *Оттоновой Жизни*, Россіяне дали слово не входить никогда въ союзъ съ Поморянами и другими язычниками, врагами Болеслава, Пруссами, Половцами.

(228) Олегъ, женатый на Княжнѣ Половецкой, умеръ въ 1115 году, Авг. 1, а погребенъ 2, въ Черниговской церкви Св. Спаса, у гроба отца своего (см. *Кіевск. Лѣт.*); а Давидъ скончался въ 1123. Читателю извѣстенъ характеръ перваго. Авторъ *Степен. Книги*, сказывая, что братья любили добродушнаго, честнаго, смиреннаго Давида какъ отца, описываетъ чудо, бывшее при его смерти: Черниговскій Епископъ Ѳеоктистъ, видя Давида по кратковременной болѣзни отходящаго, велѣлъ пѣть канонъ кресту. Въ ту самую минуту *разступился* верхъ терема, влетѣлъ бѣлый голубь и сѣлъ на грудь умирающаго; Князь закрылъ глаза́ навѣки, и голубь исчезъ: храмина исполнилась благоуханія. Послѣ Вечерни отнесли тѣло въ церковь Преображенія: тогда явилась звѣзда надъ самымъ крестомъ ея; но тронулась съ мѣста и стала надъ созданною Давидомъ церковію Бориса и Глѣба, когда тѣло его *перенесли* въ сей храмъ. Гробъ еще не былъ готовъ, и Епископъ сказалъ: *солнце заходитъ; оставимъ погребеніе до утра*. Но многіе люди пришли объявить Епископу, что солнце не скрывается, и стоитъ на одномъ мѣстѣ. Ѳеоктистъ восхвалилъ Бога; работники спѣшили обтесать камень, и какъ скоро вложили тѣло въ гробъ, солнце сѣло.» Оставляя чудо, замѣтимъ, что древніе Россіяне считали долгомъ погребать мертвыхъ въ самый день ихъ кончины, и единственно за неимѣніемъ готовой раки отлагали сей обрядъ до слѣдующаго дня. Авторъ, славя Давидову святость, съ жаромъ говоритъ о заблужденіи тѣхъ людей, которые думаютъ, что спастися могутъ одни безбрачные, пустынники и Монахи: ибо Давидъ жилъ въ мірѣ, правилъ Княжествомъ, уступавшимъ въ силѣ одному Кіевскому, имѣлъ жену, дѣтей, и былъ святъ. *Степ. Кн.* I, 234. — Въ *Кіевск. Лѣт.* г. 1116, сказано: «Предслава Черница Святославна преставися:» сестра Олега и Давида.

Володарь умеръ 19 Марта и погребенъ въ церкви Св. Іо-

анна, имъ созданной въ Перемышлѣ: такъ пишетъ Длугошъ (Hist. Pol. кн. IV. 423—425), сказывая, что Володарь нарушилъ заключенный союзъ съ Болеславомъ, снова разорялъ его области и былъ имъ побѣжденъ при мѣстѣ Вилиховѣ въ 1125 году; но сей Князь Перемышльскій скончался въ 1124.— О сыновьяхъ Володаревыхъ и Васильковыхъ см. ниже.

(229) Въ лѣтописяхъ: «Даръ си отъ Бога прія, да егда въ «церковь внидяшеть и слыша пѣнье, и абье слезы испуща«шеть.» О другихъ его добродѣтеляхъ см. въ *Никонов.* Ч. II, стр. 24, 57, 58. Татищевъ къ описанію Мономахова характера прибавляетъ, что сей Государь былъ лицемъ красенъ, ростомъ не великъ, но крѣпокъ и силенъ; имѣлъ большіе глаза, волосы рыжеватые и кудрявые, лобъ высокой, бороду широкую; и что, только одинъ разъ побѣжденный близъ Триполя, не могъ никогда говорить о семъ бѣдствіи, отъ сожалѣнія о братѣ Ростиславѣ, частію же отъ стыда.

(230) Сія Духовная или *Поученіе* Владимірово находится въ Пушкинскомъ харатейномъ спискѣ Нестора и напечатано особенно въ 1793 году. Оно писано Мономахомъ передъ отъѣздомъ его въ Ростовъ, *зимою* (ибо онъ говоритъ, стр. 41: «и се нынѣ иду Ростову;» а выше, стр. 3: «на далечи пути, «*да на саняхъ* сѣдя, безлѣпицю молвилъ») и не ранѣе 1117 года (ибо Великій Князь упоминаетъ, стр. 43, о своемъ походѣ на Ярослава, Князя Владимірскаго): слѣдственно ему было тогда не менѣе шестидесяти-пяти лѣтъ отъ рожденія.

Стр. 1: «Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ благо«вѣрнымъ (а не *благовѣрнымъ*) славнымъ нареченемъ» (должно читать: *нареченный*) «въ крещеніи *Василій*, Русьскымъ «именемъ Володимеръ, отцемъ взлюбленнымъ и матерью «своею Мономахы.» Имя Василія ясно написано въ подлинникѣ. Такъ называетъ Мономаха современный Игуменъ Даніилъ (см. выше, примѣч. 211); но Татищевъ далъ ему Христіанское имя Ѳеодора. — Здѣсь узнаемъ отъ самого Владиміра, что Мономахомъ прозвали его отецъ и мать: слѣдственно не за мнимое единоборство съ Кафимскимъ Воеводою

(какъ думалъ Стриковскій) и не за полученный вѣнецъ Константина Мономаха.

Далѣе, стр. 2, 12, 13: «Велій еси, Господи, и чудна дѣла «Твоя! Никакъ же разумъ человѣческъ не можеть исповѣ«дати чудесъ Твоихъ.... Како небо устроено, како ли солнце, «луна, и тма и свѣтъ? И земля на водахъ положена, Госпо«ди, Твоимъ промысломъ. Звѣрье разноличніи, и птицы, и «рыбы украшены Твоимъ промысломъ, Господи! И сему чу«ду дивуемся, какъ отъ персти создавъ человѣка, како обра«зи разноличніи въ человѣческыхъ лицахъ: аще и весь міръ «совокупить, не вси въ одинъ образъ, но кый же своимъ «лиць образомъ по Божіи мудрости. И сему ся подивуемъ, «како птицы небесныя изъ *Ирья* идуть» — (*Ирь* и въ нашемъ «древнемъ языкѣ могъ значить тоже, что Греческое *Иръ*, то есть *весну*, *утро*) — «и первѣе въ наши руцѣ, и не ставять «ся (не остаются) на одной земли, но и сильныя и худыя «идуть по всѣмъ землямъ, да наполнятся лѣси и поля. Все «же то далъ Богъ на угодье человѣкомъ, на снѣдь, на ве«селье.» — Владиміръ напоминаетъ также дѣтямъ многія прекрасныя мѣста изъ Василія Великаго (стр. 7). «При ста«рыхъ молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покаря«тися, съ точными (равными) и меньшими любовь имѣти, «безъ луки (кривизны) бесѣдующе, не обильно смѣятися, «срамлятися старѣйшихъ, къ женамъ нелѣпымъ (безстуд«нымъ) не бесѣдовати, долу очи имѣти, а душу горѣ.» Далѣе, стр. 11: «Ни одиночьство, ни Черпечьство, ни голодъ, «яко иніи добріи терпять, но малымъ дѣломъ улучити ми«лость Божію.» — Слѣдующее говоритъ Владиміръ на стр. 16, 17, 18.

(231) См. въ печатн. стр. 3, 18, 24. Послы Князей нашли тогда Владиміра на берегу Волги, какъ онъ сказываетъ: вѣроятно, въ 1097 году.

Далѣе Мономахъ не велитъ слѣдовать тогдашнему суевѣрному мнѣнію, что встрѣча на пути съ Инокомъ или Попомъ бываетъ несчастлива.

(232) Стр. 21: «оружья не снимайте съ себе вборзѣ (скоро),

«не розглядавше *лѣпящами:* внезапу бо человѣкъ поги-«баеть». Въ печатномъ не такъ раздѣлены слова. — Далѣе см. стр. 22, 23, 24. Въ подлинникѣ: «Напойте, накормите «*унемна*», вмѣсто хозяина. *Унна* значитъ домъ на языкѣ Кабардинскомъ (см. *Сравнительн. Слов.* Ч. II, стр. 117). Россіяне могли заимствовать сіе слово отъ Козаровъ, или Касоговъ, Торковъ, Половцевъ: ибо его нѣтъ въ Славянскомъ и Скандинавскомъ языкахъ.

(233) Стр. 27: «отецъ мой, дома сѣдя, изумѣяше пять язы-«ковъ». Какихъ же? вѣроятно Греческій, Скандинавскій, Половецкій и Венгерскій, кромѣ Русскаго. Далѣе см. стр. 15, 16, 26 — 31, 46, 47.

(234) Мы вмѣстили ихъ въ описаніе Святополкова и Мономахова княженія.

(235) Въ печатн. стр. 43, 44. Издатели ошиблись въ изъясненіи словъ: «а дая скота много и многы порты свое». Не Владиміръ, а Ханы Половецкіе давали ихъ за свой выкупъ. Слѣдующее говоритъ Мономахъ въ печатн. на стр. 43 — 48.

(236) Мы только сократили оное и предложили Владиміровы мысли въ естественномъ ихъ порядкѣ, безъ всякихъ украшеній и прибавленія.

(237) Non vitia hominis, sed vitia saeculi: пороки не человѣка, а вѣка. — См. выше, стр. 117.

(238) Въ лѣтописяхъ: «Володимеръ устрои мостъ черезъ «Днѣпръ» (а Татищевъ прибавляетъ: «въ Вышегородѣ»), въ 1113 или 1115 году. — См. Мономахово поученіе, стр. 41.

Въ Синодальной лѣтописи временъ Василія Темнаго (въ Библ. No. 349, л. 224) и во многихъ другихъ новѣйшихъ сказано: «Мономахъ, правнукъ Великаго Князя Володиміра, «поставилъ градъ Володимеръ Залѣшьскый въ Суждальской «земли, и осыпа его спомъ» (окружилъ валомъ) «и създа «первую церковь Св. Спаса, за 50 лѣтъ до Богородичина «ставленія». Ниже означено, что славная Владимірская, *Златоверхая* церковь Богоматери совершена въ 1166 году: слѣдственно Мономахъ основалъ городъ Владиміръ въ 1116. Но въ харатейныхъ и другихъ лѣтописяхъ относится постро-

еніе сей церкви къ 1160 году; въ 1161 она расписана, а въ 1164 Андрей Боголюбскій внесъ въ нее чудотворную икону Богоматери. — Старый городъ Владиміръ былъ въ длину 620 саженъ (см. лѣтоп. Синодальн. библ. No. 111, л. 58 на обор.).

Въ древней Новогородской печатн. лѣтописи, стр. 11: «въ «лѣто 6624 (1116) Мьстиславъ заложи Новгородъ болій пьрва«го. Павлъ, Посадникъ Ладожскый, заложи Ладогу городъ «камянь» — т. е. каменную городскую стѣну. Въ другихъ лѣтописяхъ: «заложи Ладогу каменіемъ *на приспѣ*». Татищевъ изъ приспа, т. е. *вала*, сдѣлалъ *песокъ*. Многіе лѣтописцы говорятъ о томъ подъ лѣтомъ 1114. Въ *Кіевскомъ*: «пришедшю *ми* въ Ладогу, повѣдаша ми Ладогожане, *яко* «се адѣ, егда будеть туча велика, беруть дѣти наши глазкы «стьклянныа, и малы и великы, провертаны, а другые подлѣ «Влъхвъ беруть, еже выполоскиваеть вода, отъ нихъ же взя «болѣ ста; суть же различь (различны). Сему же ми ся ди«вящу, рекоша: се не дивно; и еще у насъ мужи стары, иже «суть ходили за Югру и за Самоѣдь, яко видѣвше сами на «полунощныхъ странахъ, спаде туча велика, и въ той тучи «спаде вѣверица млада, акы топерво (теперь) рожденна, и «възрастьши и расходится по земли; и пакы бываеть вторая «туча, и спадають оленци мали въ ней, и възрастають, и «расходятся по земли. Сему же ми есть послухъ Павелъ По«садникъ Ладожскый и вси Ладожане». За тѣмъ Лѣтописецъ ссылается на Греческіе Хронографы и выписываетъ изъ нихъ примѣры: Несторъ или другой? неизвѣстно. Видимъ единственно, что онъ былъ тогда въ Ладогѣ.

(239) Въ *Ростов. Лѣт.* л. 97, на обор. и въ печатн. *Воскресен.* I, 263: «въ лѣто 6632 бысть бездождіе велико и по«жаръ великъ въ Кыевѣ, яко погорѣвшу ему мало не всему, «Іюнія въ 23 день, яко церквей единыхъ сгорѣло мало не «600; а на Рождество Іоанна Предтечи погорѣ гора и мона«стыри всѣ, что ихъ было въ градѣ, и *Жидове* погорѣша». Татищевъ разсудилъ за благо уменьшить число церквей (см. выше, примѣч. 225).

Въ *Новогород. Лѣт.* стр. 13: «въ лѣто 6633» (въ годъ Мономаховой кончины) «бяше буря велика съ громомъ и «градомъ и хоромы разьдра, и съ божницъ вълны (кровлю?) «разьдра; стада скотины истопи въ Волховѣ, а другыя одва «перемаша живы. Въ тоже лѣто испьсата (расписали) бож«ницю Антонову».

(240) См. выше, стр. 87, и примѣч. 45. Гида сочеталась бракомъ послѣ Гастингскаго сраженія, бывшаго въ 1066 году; а какъ первый сынъ Владиміровъ, Мстиславъ, родился въ 1075 или 1076 году (см. выше, примѣч. 131), то вѣроятно, что Мономахъ и женился около сего времени.

О кончинѣ второй Владиміровой жены см. выше, примѣч. 201. Третія умерла въ 1126 году, Іюня 11. Ломоносовъ называетъ ее несправедливо Евфиміею: въ 1138 году дѣйствительно умерла Евфимія, но только не жена, а дочь Мономахова: «преставися Евфимья *Володимерна*, и положена бысть «на Берестовѣмъ у Св. Спаса». Одинъ *Никон. Лѣт.* именуетъ сію Евфимію супругою Владиміровою, и самъ себѣ противорѣчитъ, сказывая, что *Княгиня* Мономахова умерла въ 1126 году, а Евфимія въ 1138 (см. выше, примѣч. 209).

(241) См. Торфеев. Hist. Norv. III, 377: Gyda nupsit Waldemaro, Russiae Regi Waldemari ex Gyda filius Haraldus, Russiae Rex (Мстиславъ), cui uxor Kristina Sueciae Regis Ingii Steinkelis filia, eorum filiae Malfridis et Ingibiorg. Malfridis nupsit primo Siguordo Hierosolymipetae, Norvegiae Regi, deinde Eirico Eymunio, Daniae Regi. Sed Ingiborg, soror ejus, Knuto, Obotritorum Regi et Slesvici Duci, qui postea Sanctorum Collegio accessit. Eorum liberi magnus ille Danorum Rex, Waldemarus primus. Ломоносовъ ошибся, назвавъ Христину первою супругою Мономаха: она вышла за сына Гилина, а Мономахъ родился отъ Гречанки. Владиміръ имѣлъ уже дѣтей въ 1076 году (см. выше, примѣч. 131), а Христининъ отецъ былъ тогда еще двадцати одного году (см. Далин. Gesch. des R. Schwed. II, 20). Въ харат. *Новогород. Лѣт.* стр. 12: «преставися Мстиславля (жена) Хрьстина» (г. 1122). Мудрено догадаться, что заставило Миллера въ родослов-

ной Великихъ Князей (см. *Ежемѣсяч. Сочиненія* годъ 1775, стр. 10) назвать Христину *Королевною Изобесъ*. Положимъ, что надобно читать: «изъ Обесъ или земли Абазинской»; но въ лѣтописяхъ нѣтъ и сего извѣстія. Болтинъ смѣялся за то надъ Щербатовымъ, который единственно повторилъ Миллерову ошибку.

(242) Въ лѣтописяхъ: «въ лѣто 6630 дщи Мстиславля ве-«дена въ Греки за Царевича». См. Дю-Канжа Hist. Byzant. стр. 179. Алексій родился въ 1106 году, и могъ быть обрученъ шестнадцати лѣтъ. Ѳеодоръ Бальзамонъ, Патріархъ Антіохійскій, говоритъ, что супруга Алексіева употребляла какое-то волшебство въ леченіи болѣзней, и сама наконецъ въ страшныхъ мукахъ умерла отъ того. Бальзамонъ писалъ въ концѣ XII вѣка.

(243) Сія два посланія нашелъ я въ Синодальн. библіотекѣ, въ книгѣ Меѳодія Патарійскаго, подъ No. 375, съ заглавіемъ: *Посланіе отъ Никыфора Митрополита Кыевскою къ Володимеру Князю всея Руси, сыну Всеволожу, сына Ярославля.* Первое начинается словами: «Въпрашалъ еси «былъ, благородный Княже, како отъвръжени быша Латина »отъ Св. правовѣрныя церкве, и се якожь обѣщався благо-«родству твоему, повѣдаю ти вины ихъ». Слѣдуетъ описаніе, въ чемъ Паписты уклонились отъ древняго ученія Церкви. Въ концѣ: «прочитай же, Княже мой, не единою, ни дважды, «но множицею, и ты, Княже, и сынове твои».

Во второмъ посланіи Никифоръ доказываетъ, что вины поста есть грѣхъ Адамовъ; что *житіе* человѣка есть двоякое, словесное и безсловесное, безплотное и тѣлесное; что самая душа имѣетъ три части, силы или свойства: *словесное, яростное и желанное;* что постъ *кротитъ* страсти, и проч. Далѣе: «Увѣдалъ еси, Княже, тричястное душа (душы); «увѣждь же слугы ея, и Воеводы, и споминателя, ими же «служима бываеть, безплотна сущи, и пріимаеть въспомина-«ніа. *Та убо душа сѣдить въ главѣ, умъ имущи якожь «свѣтлое око въ себѣ*, и исполняющи все тѣло силою своею. «Яко же бо ты, Княже, сѣдя здѣ, въ сей своей земли, Воево-

«дами, слугами своими, дѣйствуеши по всей земли, и самъ «ты еси Господинъ и Князь: такъ и душа по всему тѣлу «дѣйствуеть пятью слугъ своихъ, рекше пятью чювствій: «очима, слухомъ, обоняніемъ, еже еста ноздрима, вкушеніемъ «и осязаніемъ, еже еста руцѣ... Многа ина имѣлъ быхъ «изрещи на похваленіе поста, аще къ иному бы было писа«ніе се; а понеже къ тобѣ, добляя глава наша, его же Богъ «издалече проразумѣ, его же изъ утробы освяти и помазавъ, «отъ Царьское и Княжьское крови смѣсивъ.... Умъ твой «быстро летаеть и не убѣжить ему пишемое.... Что подо«баеть глаголати къ такому Князю, иже болѣ на землѣ спить «и дому бѣгаеть, и свѣтлое ношеніе портъ отгонить, и по «лѣсомъ ходя сиротину носить одежду, и по нужи въ градъ «входя, власти дѣля въ Властительскую ризу облачить сь? «И о вкушеніи такожь, иже въ брашнѣ и питіи бываеть, и «вѣмы, яко же инѣмъ и на обѣдѣ свѣтлѣ готовиши.... и «самъ убо служиши и стражеши рукама своима (творити же «то Княженіа ради и власти), и объядающимся инѣмъ и упи«вающимся, самъ пребываеши сѣдя и позоруя.... Рука «твоя къ всѣмъ простираються и николишь ти съкровище «положено быеть, ли злато, ли сребро ищьтено бысть, но «вся раздавая обѣма рукама; но скотница (казна) твоя по «Божьей благодати нескудна есть и неистощима.... Не мо«га самъ вся творити очима своима, отъ служащихъ ору«діемъ твоимъ и приносящимъ ти въспоминаніа, то отъ тѣхъ «нѣкако приходить ти пакость.... О семъ испытай, Княже «мой; о томъ помысли, о изгнаныхъ отъ тебе, о осуженыхъ, «о презрѣныхъ; въспомяни о всѣхъ, кто на кого изреклъ, и «кто кого оклеветалъ, и самъ суди и разсуди таковыя... «Не опечали же ся, Княже мой, о словеси семъ, или мниши, «яко кто пріиде къ мнѣ печаленъ, и того дѣля написахъ ти «се; просто тако написахъ на въспоминаніе тебѣ, яко вели«кіа власти и великомъ въспоминаніемъ требують и многъ, «яко и вельми пользують и велику пакость имѣють; и сего «ради дръзнухомъ мы, яко уставъ есть церковный и прави«ло, въ время се и къ Княземъ глаголати что полезное. Не

«не вѣдаемъ бо сего, яко грѣшници оструплени суще и «гноемъ истекающе, инѣхъ цѣлити начинаемъ.... аще бо и «мы таци, но слово Божіе, иже въ насъ, здраво есть и цѣло; «и подобаеть учимомъ словомъ искушати, и еже отъ слова «исцѣленіа пріимати, не истязати жь прочая: человѣкъ бо «въ лицѣ, Богъ въ сердцѣ».

Списокъ сихъ посланій не старѣе четвертагонадесять вѣка. — Самый переводъ Меѳодія достоинъ вниманія, будучи весьма древенъ.

Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома, изд. 1819 года:) Синодальная рукопись Меѳодіева творенія принадлежитъ къ началу XVI вѣка.

(244) Въ лѣтописяхъ сказано: «Мстиславъ княжа съ кро«тостью». Въ *Ростов.*: «еще сый *дѣтеск*ъ». Но ему было уже около 50 лѣтъ (см. ниже). Должно читать: «еще сый дѣ«тескъ, бися на Колокшѣ съ Олгомъ Святославичемъ» (см. *Никон.*). Лѣтописецъ напоминаетъ Читателю о побѣдѣ, одержанной Мстиславомъ въ юности его надъ Олегомъ. Глупые писцы вообразили, что сія война была въ 1125 году, хотя Олегъ умеръ за 10 лѣтъ до того времени. *Никон. Лѣт.* припуталъ здѣсь Тмуторокань къ Рязани, вмѣсто Мурома. Далѣе въ лѣтописи: «Половци (въ 1125 г.) присунушася «вборзѣхъ и навороциша изгономъ» (набѣгомъ) «къ Барочю «и къ Браны» (въ окрестностяхъ Альты: см. ниже, примѣч. 262). Далѣе: «и постиже *я* у Полкостѣня». Въ другихъ же: «постиже *Ярополкъ Стѣня*». Прежде упоминалось мѣсто Сутень на границѣ земли Половецкой.

(245) «И приде ихъ (Половцевъ) 7000 со Селукомъ и съ »Ташемъ, и сташа у Ратьмирѣ добровы за *Выреми*» (рѣкою Виромъ въ Слобод. Украин. Губерн.). Въ харат. и *Кенигсберг.*: «Ярополчи бо бяхуть Посадници по всей Семи, и Мсти«славича Изяслава посадилъ (Ярополкъ) въ Курскѣ, и изма«ша послы ихъ на Локнѣ:» думаю одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Семь или Сеймъ. Обстоятельство, что Ярополкъ сдѣлалъ Изяслава начальникомъ въ Курскѣ, доказываетъ, что сей городъ принадлежалъ тогда къ области Переяславской.

(246) 1126 года, Марта 9.

(247) Ярославъ умеръ въ 1129 году. Татищевъ пишетъ, что сей Князь, изгнанный изъ Чернигова, ушелъ въ Тмуторокань, и тамъ, въ Рязани, оставилъ *брата своего Святополка;* что Мстиславъ вмѣстѣ съ Ярополкомъ Владиміровичемъ *осадилъ* Черниговъ; что Всеволодъ просилъ тестя своего удовольствовать Ярослава однимъ *Тмутороканскимъ Удѣломъ;* что Великій Князь отвѣтствовалъ длинною рѣчью Игумену Григорію; что Ярославъ, возвратясь въ Муромъ, отдалъ *Сѣверское* Княженіе дѣтямъ Давидовымъ, своимъ племянникамъ. Все несправедливо: 1) о Тмутороканѣ совсѣмъ не упоминается здѣсь въ лѣтописяхъ; 2) Ярославъ не имѣлъ брата *Святополка;* 3) Мстиславъ только готовился итти къ Чернигову, ибо Ярославъ, пріѣхавъ изъ Мурома, сказалъ Великому Князю: «крестъ еси ко мнѣ цѣловалъ «*пойти* на Всеволода», и 4) Мстиславъ не говорилъ никакой рѣчи; 5) Ярославъ не могъ отдать Сѣверскаго Княженія племянникамъ, ибо Сѣверское и Черниговское было тогда одно.

Въ лѣтописи: «и плакася (Мстиславъ) того вся дни живо«та своего». Игуменъ Григорій твердилъ ему: «на мя будеть «грѣхъ, оже преступишь хрестъ; то есть лжѣе (легче) неже «пролъяти кровь». Напрасно говоритъ Левекъ: L'humain et pacifique Gregory avoit raison; toute guerre est injuste, à moins qu'elle ne poursuive une nation toute criminelle. Autrement elle fait couler des flots de sang innocent, pour punir un coupable, ou tout-au-plus un petit nombre de coupables, que même la punition n'atteint presque jamais. Мысли совершенно ложныя. 1) Никогда *цѣлый* народъ не можетъ быть преступникомъ: слѣдственно всякая война, по мнѣнію Левека, не справедлива. 2) Государь въ особѣ своей представляетъ весь народъ, и сей послѣдній отвѣтствуетъ за его дѣла. Черниговцы были виноваты, ибо они не защитили Ярослава, и признавъ Всеволода Княземъ своимъ, подвергались наказанію. Обѣтъ Государя есть то же, что государственный договоръ, всегда священный по Народному Праву.

(248) «Мстиславъ посла вои своя, и загна Половцы не «токмо за Донъ, но и за Волгу» (*Воскр. Лѣт.* I, 269).

(249) См. *Кіев. Лѣт.* г. 6635, и Длугош. Hist. Polon. кн. IV, стр. 425 и 427. Сей Историкъ говоритъ, что дружина Владиміркова и Ростиславова въ 1126 году воевала Польшу. Татищевъ называетъ Короля Венгерскаго тестемъ Владиміркa.

(250) Изяславъ, Всеволодъ. — Татищевъ прибавилъ, что Князья Полоцкіе безпокоили тогда области Мстиславовыхъ дѣтей и братьевъ. — Далѣе въ харат, и *Кенигсберг.*: «посла «(Мстиславъ) братію свою, Вячеслава изъ Турова, Андрея «изъ Володимеря, *Всеволодка* изъ *Городна (не Городца)*, Вя«чеслава *Ярославича* изъ *Клечьска*» (не Изяслава и не изъ Луцка). Мѣстечко Городно существуетъ и нынѣ въ Минской Губерніи, между рѣками Стыремъ и Горынью, а Клечьскъ или Клецкъ близъ Несвижа. Вячеславъ долженъ быть сыномъ Ярослава Святополковича, убитаго въ 1123 году, и племянникомъ Мстислава по матери. Всеволодко *Давидовичь* (см. *Росс. Библіот.* стр. 195 и Татищ. подъ годомъ 1141), сынъ Давида Игоревича, столь извѣстнаго ослѣпленіемъ Василька Теребовльскаго, былъ супругомъ Агаѳіи, дочери Мономаховой. Въ *Кіевск. Лѣт.* г. 6624: «Володимеръ отда дщерь свою Огаѳью за Всеволода». Въ сей же лѣтописи, г. 6652, названы дочери Всеволодковы внуками Мономаха. Татищевъ сказываетъ, что Мстиславъ въ 1125 году утвердилъ братьевъ Вячеслава на Туровскомъ княженіи, Юрія на Ростовскомъ, Андрея на Владимірскомъ, отдавъ сыну Изяславу Курскъ, а другому, Ростиславу, Смоленскъ. Съ котораго времени Вячеславъ княжилъ въ Туровѣ, а Ростиславъ въ Смоленскѣ, не знаемъ: Изяслава же посадилъ въ Курскѣ не Мстиславъ, а Ярополкъ.

Далѣе въ лѣтописи: «а Всеволоду Ольговичу повелѣ ити «съ своею братьею на Стрѣжевъ къ Борисову». Стрѣжеву надлежало быть въ нынѣшней Минской Губерніи . . . .» Изя«славъ же ускори днемъ передъ братьею, и зая люди отъ «города (Логожска); они же устрашившеся передащася, а

«Изяславцы почаша битися съ Вячеславомъ и съ Андреемъ. «Изяславъ же *перестряпавъ* (промедливъ) два дни у Логож-«ска, иде», и проч.

(251) Въ харат. и *Кенигсберг.:* «и бывшю вечеру, Ворота-«славъ, Андреевъ Тысячкый, и Ванко Вячеславль (Вяче-«славовъ) всласта Отрокы своя въ городъ, и свитающю (на «разсвѣтѣ) увидѣвше вся вои, и тако ваяша и на щитъ, и «едва *Мстиславны*» (т. е. дочери Великаго Князя, Брячисла-вовой жены) «товарь ублюдоша, и то съ нужею бьющеся». Татищевъ, вмѣсто Мстиславны, написалъ: «домъ и пожитки «*Князя* Мстислава». Далѣе: «*потомъ* же и Новгородци при-«доша съ Мстиславичемъ со Всеволодомъ къ *Неколочю*». Сего мѣста нѣтъ въ описаніи Литовскихъ и Полоцкихъ го-родовъ (см. *Воскр. Лѣт.* I, 21). — Татищевъ справедливо замѣтилъ, что генеалогія Князей Полоцкихъ не ясна: ибо нѣкоторые изъ нихъ назывались однимъ именемъ, и древній Лѣтописецъ не сказываетъ намъ ихъ отчества. Въ *Родослов. Книгѣ* показаны у Всеслава только два сына, Борисъ и Ро-стиславъ; у Бориса сынъ Рогволодъ, который женился въ 1144 году; а Рогволода дѣти Василій, Иванъ, Ростиславъ. Но Давидъ, Глѣбъ, Романъ, (о коихъ мы упоминали) были также Всеславичи, и Рогволодъ, который сдѣлался Княземъ Полоцкимъ въ 1127 году, и коего дѣти въ 1129 сосланы въ Царьградъ (см. ниже), долженъ быть не сынъ Борисовъ, а братъ. Авторъ *Степен. Книги.* (I, 270) пишетъ, что Все-славъ имѣлъ *многихъ* сыновей, и что меньшій, отецъ Св. Евфросиніи или Передславы, назывался Георгіемъ. О сей Полоцкой Княжнѣ разсказываютъ, что она, будучи прелест-на и благонравна, отказала всѣмъ женихамъ и постриглась въ монастырѣ, гдѣ находилась тетка ея, супруга Романова, также Черница. Евфросинія жила нѣсколько времени при Софійской церкви въ голубцѣ, списывая книги священныя; завела Спаскій и Маріинъ монастырь въ Сельцѣ, гдѣ хоро-нили Епископовъ; постригла тамъ родную сестру, Горисла-ву, и двоюродную, Звениславу, дочь Борисову, также двухъ племянницъ, дочерей ея брата, *Вячеслава;* выпросила у

Греческаго Императора Мануила и Патріарха Луки Ефесскую икону Св. Богоматери, написанную Евангелистомъ Лукою; отправилась съ братомъ *Давидомъ* въ Палестину; встрѣтилась на пути съ Мануиломъ, который шелъ противъ Венгровъ; была имъ обласкана, равно какъ и Патріархомъ Цареградскимъ; наконецъ скончалась въ Іерусалимскомъ *Русскомъ* монастырѣ Св. Богоматери и погребена въ Ѳеодосіевой обители, гдѣ лежатъ матери Святыхъ Саввы, Ѳеодосія, Козмы и Даміана. Сему надлежало быть за половину XII вѣка: ибо Лука Хрисовергій правилъ Константинопольскою Церковію отъ 1156 до 1169 году.

(252) *Воскресен. Лѣт.* I, 269, и *Кіев.* г. 1140, гдѣ прибавлено, что Князья Полоцкіе отвѣтствовали Мстиславу: «Бо«някови шюлудивому въ здоровье». Татищевъ пишетъ, что жители Полоцкой области, не захотѣвъ воевать, принудили Князей ѣхать на судъ въ Кіевъ; что Мстиславъ отправилъ ихъ въ Церьградъ къ *зятю* своему, Императору Іоанну, который далъ имъ жалованье, и что они, служа ему, храбро воевали съ Арабами. Въ *Воскресен. Лѣт.* «пославъ по Кривскіе Князи, по Давыда и по Ростислава и Святослава, и по «Рогволодича два, и по *Ростислава* и по Василія и по Ива«на»; а въ *Ростов.* справедливѣе: «по Рогволодича два, по «*Василія* и по Ивана» (см. ниже примѣч. 259). Въ Византійскихъ лѣтописяхъ не упоминается о сихъ изгнанникахъ. Нѣкоторые изъ нихъ по кончинѣ Великаго Князя возвратились въ Россію. Въ *Кіев. Лѣт.* подъ годомъ 1140 сказано: «Взыдоста Княжича два изъ Царягорода; заточени были «Мьстиславомъ». — Далѣе въ лѣтописяхъ: «по городомъ «ихъ посажа (Мстиславъ) мужи свои». Увидимъ ниже, что тамъ княжилъ Изяславъ.

(253) Въ *Новогород. Лѣт.* (стр. 14): «иде Всеволодъ съ «Новогородци на Чудь (въ 1130 году) зимѣ въ говѣніе, и «сами исѣце (изсѣче), а хоромы пожже, а жены и дѣти при«веде». Стр. 15: «на зиму (въ 1131 или 1132) иде Всеволодъ «на Чудь, и створися пакость: много добрыхъ мужъ избиша «въ *Клинѣ* Новогородьць Генв. въ 23, въ Суботу». Въ дру-

гихъ лѣтописяхъ сказано, что Мстиславъ посылалъ со Всеволодомъ, въ 1130 году, Изяслава и Ростислава. Въ *Степен. Книгѣ* (I, 255): «отступниковъ Русскаго царствія, богомерзкую Чудь, рекомую *Торму*, самъ (Мстиславъ) поплѣни. «На прочую Чудь посла сыны своя. Они же противящихся «ихъ побѣдиша; покоряющихся устроиша въ повиновеніи «быти. Всеволодъ и градъ ихъ Ригу ратова. И паки Мстиславъ съ Новоградскими и Псковскими мужами и со Княземъ ихъ (Псковичей) *Владиміромъ* Борисовичемъ ратовашя по Неровѣ и къ морю, и подъ градомъ Воробьинымъ» (Верпелемъ). Риги въ сіе время еще не было (см. Грубер. Liefländ. Chronik, I, 29); а Князь Владиміръ княжилъ во Псковѣ около 1212 года! Тогда дѣйствительно Князь *Мстиславъ* (но только не сынъ Мономаховъ, а другой) воевалъ *Торму*, осаждалъ Воробьинъ, и проч. (см. *Новогород. Лѣт.* стр. 78, 79). Подъ Воробьинымъ находился со Мстиславомъ не Владиміръ, а Всеволодъ *Борисовичь:* Владиміръ же Псковскій назывался *Мстиславичемъ* (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 129). — Татищевъ говоритъ о *двухъ* походахъ Великаго Князя на Литву. Въ *Кіев. Лѣт.*: «Ходи Мстиславъ «на Литву (въ 1132) съ сынми своими и съ Олговичи и съ «Всеволодомъ Городенскимъ, и пожгоша я, а сами ся расхо«рониша (спрятались); а Кыянь тогда много побиша Литва: «не утягли бо бяху съ Княземъ, но послѣди идяху по немъ «особѣ» (т. е. не успѣли выступить съ Княземъ, и шли позади). Въ *Степен. Книгѣ* прибавлено, что Мстиславъ нашелъ въ Литвѣ великое богатство.

(254) Мстиславъ родился въ годъ Мономахова похода въ Богемію (см. его *Духовн.* стр. 32) въ 1076 году, а скончался Апр. 15, въ 1132 (не 14 Апр. и не въ 1133 г.), въ Пятницу на Св. недѣлѣ, и погребенъ въ церкви Св. Ѳеодора. Татищевъ сказываетъ, что онъ занемогъ въ седмицу Страстную; что въ его время всѣ Князья жили въ совершенной тишинѣ; что Мстиславъ *уравнялъ подати*, и проч. Сей Князь названъ *Великимъ* въ древней *Новогород. Лѣт.* стр. 46. По его кончинѣ Ярополкъ въѣхалъ въ Кіевъ на третій день, Апр. 17.—

Въ *Новогород. Лѣт.* стр. 12: «оженися Мстиславъ Кыевѣ» (1120 году) «поя Дмитровьну Новѣгородѣ Завидица». Татищевъ называетъ ее Любавою. Она жила еще въ 1167 году. Неизвѣстно, когда дочь Мстиславова вышла за Всеволода Ольговича. Въ 1140 году меньшій сынъ перваго названъ въ лѣтописяхъ шуриномъ Всеволода Черниговскаго. Татищевъ написалъ, что Мономахъ въ 1116 году выдалъ за сего Князя *Мстиславову* дочь, *Агаѳію;* но Агаѳія была дочь Мономахова и вышла за Всеволодка или Всеволода Городненскаго, а не Черниговскаго (см. выше, примѣч. 250).

(255) Сей голодъ подробно описанъ только въ *Новогород. Лѣт.;* но онъ безъ сомнѣнія былъ общій въ сѣверной Россіи: цѣна хлѣба не могла бы такъ возвыситься въ Новѣгородѣ, если бы онъ въ то же самое время продавался дешево во Псковѣ, области Полоцкой, Суздальской, Смоленской. Въ другихъ лѣтописяхъ сказано только: «бысть вода велика (въ «1128 г.); потопи люди и жито, и хоромы снесе». Въ *Ново-«город. Лѣт.* стр. 13 и 14: «вода бяше (въ 1127) велика въ «Волховѣ, а снѣгъ лежа до Яковля дни; а *на осень* уби мо-«розъ върьшь» (рожъ по другимъ спискамъ) «всю и озими-«цѣ, и бысть голодъ, и перезъ зиму ржи осминка по полу-«гривнѣ. — Въ се же лѣто (1128) лютѣ бяше: осминка ржи «по гривнѣ бяше; ядяху люди листъ липовъ, кору березову, «иніи молицъ истлъкше мятуце съ пелъми» (истолченную молицу мѣшая съ плевами) «и съ соломою; иніи *ушъ*, мъхъ, «конину». *Ушъ* не то ли, что Польское Uszyca? родъ лютика или купальницы, ranunculus pratensis, употребляемый въ пищу Нѣмецкими крестьянами (см. Бомара). Далѣе: «Вода «бяше велика и хоромъ много сноси». Вѣроятно ли, чтобы осенній холодъ былъ столь вреденъ для озимей? Татищевъ отъ себя написалъ, что морозъ побилъ жито въ наливѣ и на цвѣту. — Мы оцѣнили здѣсь осмину хлѣба не по догадкѣ: семь Новогородскихъ гривенъ въ 1230 году составляли гривну или полфунта серебра (см. *сей Исторіи* Т. I, примѣч. 298 и 527), а фунтъ сего металла стоитъ нынѣ около двадцати серебряныхъ рублей; но вѣроятно, что въ 1128 году

гривна кожаной монеты была еще дороже въ отношеніи къ серебру.

(256) Въ *Новогород. Лѣт.* стр 15: «въ се же лѣто (1130) «идуще и (изъ) заморія съ Готъ, потопи лодіи 7, и сами исто-«поша и товаръ, а друзіи вылѣзоша, нъ (но) нази; а изъ Доня «(Даніи) придоша сторови» (здоровы).

Случаи Мстиславова княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи, суть слѣдующіе:

Въ 1125 году Всеволодъ утвержденъ на престолѣ Новогородскомъ, и Митроп. Никита, исполняя волю Князя Ярополка, Окт. 4, поставилъ Епископомъ Переяславскимъ Марка, (или, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, Іоанна) бывшаго Игуменомъ въ монастырѣ Св. Іоанна (или Св. Марка). Въ 1126 году Всеволодъ ѣздилъ въ Кіевъ къ отцу; сдѣланъ Посадникомъ въ Новѣгородѣ Мирославъ Горятиничь; скончались Митроп. Никита, Марта 9, и вдовствующая Супруга Мономахова, 11 Іюня. — Въ 1127 Всеволодъ, женатый съ 1123 года, заложилъ въ Новѣгородѣ, на Петрятинѣ дворѣ, церковь Св. Іоанна, во имя сына своего, а Игуменъ Антоній каменную трапезницу у себя въ монастырѣ. Въ *Новогород. Лѣт.:* «въ то же лѣто паде *метыль густъ* по «земли и по водѣ, и по хоромомъ по двѣ нощи и по 4 дни;» а въ *Ростов.:* «*шелъ* 4 дни 2 нощи». *Метыль* то же, что *мотылъ: гной* (см. *Лексик. Кутеинскій*), желтоватая нечистая влажность. Ясно, что въ Новѣгородѣ шелъ такъ называемый *сѣрный дождь*, pluie de soufre (см. Бомара): явленіе довольно обыкновенное въ окрестностяхъ сосноваго лѣса. Но Татищевъ вообразилъ, что здѣсь рѣчь идетъ о *мотылькахъ*, бабочкахъ; а какъ и *мотыльки и саранча летаютъ*, то онъ написалъ, что въ семъ году «*напала* великая *саранча*, ко-«торая 4 дни *стояла* вездѣ подобно туману, и съѣла хлѣбъ, «плоды, листья на деревьяхъ». — Въ 1128 году скончались Игуменъ Киріакъ Св. Георгія, Князь Полоцкій Борисъ Всеславичь, Іоаннъ сынъ Всеволода Мстиславича, 16 Апрѣля, и Завидъ Дмитріевичь, Новогород. Посадникъ, избранный въ томъ же году; Мстиславъ основалъ каменную церковь Св.

Ѳеодора, а *Печеряне*, несправедливо завладѣвъ церковію Св. Димитрія, назвали оную именемъ Св. Петра. Въ 1129 году отправленъ изъ Кіева Даніилъ посадничать въ Новѣгородѣ и преставился Михалко Вячеславичь, внукъ Мономаховъ (въ Туровѣ, а не въ Рязани). Въ 1130 Всеволодъ ѣздилъ къ отцу; Іоаннъ добровольно оставилъ Новогородскую Епископію, бывъ 20 лѣтъ Епископомъ, а на мѣсто его посвятили Нифонта, мужа добродѣтельнаго, прибывшаго туда Генв. 1; совершена церковь Св. Іоанна въ Новѣгородѣ, и Петрилъ избранъ въ Посадники. Георгій Шимоновичь, Ростовскій Тысячскій, оковалъ гробъ Ѳеодосіевъ при Игуменѣ Тимоѳеѣ (см. *Кіев. Лѣт.*). — Въ 1131 Мстиславъ заложилъ Кіевскую церковь Богоматери *Пирогощую* (или, по другимъ спискамъ, въ *Пирогощитѣ*). Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что въ семъ году Рязанскіе, *Пронскіе* и Муромскіе Князья разбили Половцевъ; но сего извѣстія нѣтъ въ лучшихъ и древнѣйшихъ спискахъ: о Пронскѣ нигдѣ еще не упоминалось. 30 Марта было затмѣніе солнца, и Нифонтъ поставилъ Игуменомъ Антонія. Въ 1132 году родился у Мстислава сынъ Владиміръ.

Означимъ прибавленія Татищева. Онъ сказываетъ, что Мстиславъ, по смерти отца, собиралъ Князей на совѣтъ, и что *Князья* Черниговскіе негодовали на его властолюбіе; что въ 1128 году *кадь* ржи стоила въ Новѣгородѣ 4 гривны; что въ 1129 Ляхи ограбили ѣдущихъ изъ Моравіи купцевъ Русскихъ; что въ 1130 дочь Мстиславова Елена выдана за Королевича Венгерскаго Гейзу, а Великая Княгиня слюбилась съ какимъ-то Прохоромъ Васильевичемъ. Одинъ евнухъ — такъ повѣствуетъ нашъ Историкъ, хотя и другими словами — сказалъ Мстиславу: «ты, Князь, воюешь, занимаешься дѣлами или веселишься съ друзями; а не знаешь, что дѣлается у твоей Княгини: съ нею видится наединѣ Прохоръ Васильевичь». Мстиславъ отвѣчалъ съ улыбкою какъ Философъ: «я любилъ свою первую жену, Христину; однакожь будучи молодъ, любилъ и другихъ красавицъ; она видѣла и молчала. Теперь моя очередь видѣть и молчать на старости; совѣтую и тебѣ не говорить о томъ». Однакожь

Тіунъ Прохоръ былъ сосланъ въ Полоцкъ и скоро умеръ» Наши Лѣтописцы не выдумывали такихъ непристойныхъ басенъ. Сія сказка взята изъ Длугоша (Hist. Pol. стр. 463); но тамъ дѣло идетъ о Королѣ Польскомъ.

Татищевъ именуетъ Мстислава Петромъ такъ же справедливо, какъ Мономаха Ѳеодоромъ. Мстиславъ посвятилъ въ Новѣгородѣ церковь Св. Николаю, въ Кіевѣ Св. Ѳеодору, а не Петру.

Харатейная грамота Мстислава находится въ монастырѣ Юрьевскомъ, и писана въ то время, когда Мстиславъ былъ уже Великимъ Княземъ. Вотъ она по списку, мнѣ доставленному: «Се азъ Мьстиславъ, Володимирь сынъ, дьржа «Руську землю въ свое Княженіе, повелѣлъ есмь сыну свое«му Всеволоду отдати Буйцѣ Святому Георгіеви съ данію и «съ вирами и съ продажами» (наверху приписано: *и Вено Вотское*).... «даже который Князь по моемъ Княженіи «прочьнеть хотѣти отъяти у Св. Георгія, а Богъ буди за «тѣмъ и Св. Богородица, и тъ (тотъ) Св. Георгій у него то «отнимаеть; и ты, Игумене Исаіе, и вы, братіе, донелѣ же «ся миръ сь (сей) стоить, молите Бога за мя и за мое дѣти, «кто ся изостанеть въ монастыри, то вы тѣмь дъльжни «есте молити за ны Бога и при животѣ и въ съмьрти; а язъ «даалъ рукою своею и *осеньннее полюдіе даровьное* полтре«тія-десяте гривьнъ Святому же Георгіеви. А се я Всево«лодъ далъ есмь блюдо серебрьно въ 30 гривенъ серебра «Святому же Георгіеви; велѣлъ есмь бити въ не на обѣдѣ, «коли Игуменъ обѣдаеть; даже кто запъртить» (запортитъ, «испортитъ) «или ту дань и се блюдо, да судить ему Богъ «въ день пришествія Своего и тъ Св. Георгій». На печати съ одной стороны изображенъ Іисусъ Христосъ, а съ другой Архангелъ Михаилъ, поражающій змія. — *Полюдьемъ* назывались объѣзды Княжескіе для собиранія дани или даровъ (о чемъ скажемъ нѣсколько словъ въ другомъ мѣстѣ).

(257) «Съ заутрья сѣде въ немъ (Всеволодъ въ Переяслав«лѣ), а до обѣда выгна и Гюрги». Въ *Никон. Лѣт.* сказано,

что Георгій и Святополкъ (какой же?) убили тогда многихъ людей въ Переяславлѣ.

Въ *Новогород. Лѣт.*, стр. 75: «и рече Гюргій и Андрей: «се Ярополкъ, братъ наю, по смерти своей хощеть дати «Кыевъ Всеволоду, братану (братнину сыну) своему». Мономахъ, будучи наслѣдникомъ, княжилъ въ Переяславлѣ, и за нѣсколько времени до кончины своей отдалъ его Мстиславу и Ярополку вмѣстѣ (см. *Россійск. Библіот.*, стр. 187).

Георгій княжилъ въ Переяславлѣ только 8 дней. *Никон. Лѣт.*, въ противность древнему, говоритъ, что Ярополкъ силою *выгналъ* Георгія. Изяславъ пріѣхалъ туда на *Госпожинъ день*, т. е. 15 Августа.

(258) См. *Новогород. Лѣт.* стр. 15, 16. Мы видѣли, что Мономахъ и Мстиславъ отправляли туда Посадниковъ изъ Кіева; но въ 1132 году самъ народъ избралъ Посадника Новогородскаго и Псковскаго: *Мирославу даша посадницати* въ *Пльсковѣ*, а *Рагуйлови* (Рагуйлу) *въ городѣ* (Новѣгородѣ).

(259) Въ *Ростов.*, *Воскр.* и *Никон. Лѣт.* названъ Василько, Полоцкій Князь, сыномъ умершаго Святослава Владиміровича: слѣдственно внукомъ Мономаха; но сей Князь былъ сынъ *Рогволода Всеславича* (см. выше, примѣч. 252): потому въ житіи Св. Всеволода (см. ниже, примѣч. 265) сказано, что добрый Василько забылъ наслѣдственную вражду и все претерпѣнное родомъ его отъ Мстислава, изгнавшаго Князей Полоцкихъ. Не только въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (стр. 33), но и въ *Кіев. Лѣт.* подъ годомъ 1178 названъ сынъ *Васильковъ*, Всеславъ, внукомъ (правнукомъ) *Всеслава* Полоцкаго.

(260) Татищевъ пишетъ, что Вячеславъ *требовалъ* Переяславля, и что Ярополкъ былъ защитникомъ Мстиславичей, у которыхъ его братья хотѣли отнять Удѣлы. — Изяславъ, бывъ Княземъ Полоцкимъ, владѣлъ и городомъ Минскимъ.

Лѣт. Никон. выдумалъ рѣчь, будто бы произнесенную тогда Великимъ Княземъ въ собраніи братьевъ: «И просле«зився и рече: братіе! суетно есть житіе сіе, и вся мимо «идутъ. Гдѣ отцы наши и дѣды и прадѣды? не умроша ли?

«такожде и намъ умрети есть, и кождо воспріиметъ по дѣ-«ломъ своимъ». Татищевъ, вмѣсто сей рѣчи, помѣстилъ свою. *Никон. Лѣт.* прибавляетъ еще, что Ярополкъ далъ Изяславу Дрочевъ (Дрогичинъ) и множество даровъ, жемчугу, золота, серебра, одеждъ, коней, доспѣховъ; и что въ то же время крестился въ Рязани Половецкій Князь Амуратъ.

Въ лѣтописи: «и даша *дани* Печерскые и отъ Смолинска «*даръ*, и тако *хрестъ цѣловаша*». *Никонов.* прибавляетъ: «дань отъ Смоленска и *Дунайска!*» Великій Князь получалъ отъ Удѣльныхъ *произвольные дары*, а Новгородъ платилъ ему, думаю, *опредѣленную* сумму или количество драгоцѣнныхъ вещей за свою Двинскую и Печерскую область. Въ уставѣ Князя Николы или Святослава Ольговича (см. ниже) также говорится въ особенности о *дани* и *дарахъ*. — Татищевъ, выдумками объясняя случаи, пишетъ, что Новогородцы отказались было платить сію дань. Слова *о цѣлованіи креста* свидѣтельствуютъ, кажется, что Изяславъ заставилъ тогда Князей, Всеволода Новогородскаго и Ростислава Смоленскаго, присягнуть дядѣ въ вѣрности.

Въ 1133 году Вячеславъ оставилъ Переяславль, но изъ Городца возвратился; а въ 1134, зимою, въ противность волѣ Ярополковой, уѣхалъ въ Туровъ. Георгій выпросилъ у брата Переяславль въ 1135: тогда огорченный Изяславъ отправился въ Минскъ и Новгородъ, гдѣ Мстиславичи вошли въ союзъ съ Ольговичами (см. ниже). — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Вячеславъ ходилъ не въ Городецъ, а въ Рязань, и что Ярополкъ велѣлъ сказать ему: «сѣди не волнуяся: не «взимай нрава Половецкаго». Татищевъ вставилъ и Городецъ и Рязань. Забывъ, что Туровъ былъ отданъ Изяславу, сей Историкъ называетъ Андрея Туровскимъ Княземъ. — *Никон. Лѣт.* еще объявляетъ намъ, что Георгій въ 1134 году основалъ на устьѣ Нерли городъ *Константинъ* и много каменныхъ церквей въ Суздальской области. Такого *города* не было. Есть село Константиново въ нынѣшней Владимірской Губерніи, не далеко отъ Нерли; однакожь на другой рѣкѣ: на Жабнѣ.

(261) Юрьевъ былъ взятъ Всеволодомъ въ 1133 году, Февр. 9. Татищевъ прибавляетъ, что Лифляндцы, данники Новогородскіе, взбунтовались и *завладѣли* Юрьевымъ; но что Всеволодъ отнялъ у нихъ сей городъ и взялъ дань *со всей Лифляндіи*.

Въ *Новогородск. Лѣтоп.* стр. 16: «Новогородци убиша «мужь свой и свьргоша и (его, а не ихъ) съ моста въ Суботу «Пянтикостьную» (Пятидесятницы или передъ Троицею). Въ 1136 году они бросили съ мосту какого-то Георгія Жирославича, а въ 1141 Якуна (стр. 19, 23). — На возвратномъ пути Новогородцы смѣнили Посадника Петрила и выбрали на его мѣсто Иванька Павловича (стр. 17), а послѣ Мирослава Гюрятинича. — Мы не знаемъ, для чего Всеволодъ не дошелъ до Суздаля; но Татищевъ сказываетъ, что Новогородцы, не захотѣли быть союзниками Ольговичей и вмѣстѣ съ ними дѣйствовать противъ сыновей Мономаховыхъ.

Митрополитъ Михаилъ былъ преемникомъ Никиты, и названъ въ Каталогахъ Грекомъ. Онъ прибылъ въ Россію по *Кіев. Лѣт.* въ 1130 или 1131 году; а въ Каталогахъ сказано, что Михаилъ пасъ Церковь 19 лѣтъ и выѣхалъ изъ нашего отечества въ 1145 году: слѣдственно былъ Митрополитомъ уже въ 1126? явная ложь: ибо и въ 1127, по сказанію Лѣтописцевъ (см. *Рос. Библіот.* стр. 183 или *Воскр. Лѣт.* I, 266.) Россія еще не имѣла Митрополита. — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Михаилъ въ 1135 *послалъ запрещеніе на весь Новгородъ;* что Всеволодъ и Епископъ Нифонтъ, огорченные такою строгостію, прислали въ Кіевъ Игумена Исаію и Якуна Иванькова, которые его умилостивили и вмѣстѣ съ нимъ прибыли въ Новгородъ. *Запрещеніе* состоитъ въ томъ, чтобы не производить въ церквахъ службы, не ходить Священникамъ въ домы ни съ какими требами, не давать Причастія больнымъ, не отпѣвать умершихъ (см. Платон. *Церковную Рос. Исторію* I, 80). Сей случай невѣроятенъ: ибо древній *Новогород.* и *Кіев. Лѣт.* молчатъ объ ономъ. Первый сказываетъ только, что Игуменъ Исаія ѣздилъ посломъ въ Кіевъ, и что съ нимъ пріѣхалъ Митропо-

литъ, который убѣждалъ Новогородцевъ не ходить въ Суздаль. Вотъ слова Михаиловы по *Новогород. Лѣт.*: «не ходите; мене Богъ послушаеть;» а въ *Никонов.* прибавлено. Въ житіи Св. Всеволода (*Кн. Степен.* I, 257) сказано: «Новгра-«стіи же людіе, не внемлюще *запрещенію* Митрополита», и проч. Думаю, что сіе слово подало мысль *Никонов. Лѣтописцу* выдумать сказку о *запрещеніи* церковномъ. Татищевъ, вмѣсто онаго, говоритъ о *клятвѣ*, и пишетъ, что Митрополитъ дѣйствовалъ по волѣ Ярополка, оскорбленнаго Новогородцами. — «Новогородцы не хотѣли пустить отъ себя Митрополита для того, пишетъ Татищевъ, чтобы онъ не увѣдомилъ Ярополка и Георгія о походѣ ихъ». Въ *Новогород. Лѣт.* просто (стр. 17): «Пустиша Митрополита Кыеву «Февр. въ 10 въ Мясопустную Недѣлю» (по нынѣшнему въ 1135 году) «а на Суждаль идуце не пустиша его». Далѣе: «и много ся зла створи; и убиша Посадника Новгородьскаго «Иванка, мужа храбра зѣло, мѣс. Генв. въ 26, и Петрила «Микулицця, и много добрыхъ мужей, а Суждальць *болѣ;* и «створше миръ». Въ другихъ: *побѣдиша* Ростовци . . . . и во-«ротишася съ побѣдою великою». Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что со Всеволодомъ были Нѣмцы (такъ и въ *Кн. Степен.*), и что, кромѣ двухъ упомянутыхъ Новогородцевъ, убиты еще Жирята Якуновъ и *Данша Якшичь*. Татищевъ изобрѣлъ обстоятельства и военныя хитрости, приписавъ ихъ Князю Георгію и Боярину его Коробу Якуну. Война Суздальская, по *Новогород. Лѣт.*, была въ 6642 году, а по другимъ въ 6643.

(262) «Иде Ивяславъ (въ 1135 г.) Новугороду къ братьи «и сложишася съ Олговичи и съ Давидовичи», т. е. дѣтми «умершаго Князя Черниговскаго, Давида, брата Олегова.

Въ *Пушкин. Лѣт*: «Заратишася Олговичи съ Володиме-«ричи, и идоша Ярополкъ, Гюрги, Андрей къ Чернигову «на Олговичи, и сташа не дошедше города, и стояша нѣко-«лико дній, и воротишася опять мѣсяца Ноября». Въ *Кіев. Лѣт.*: «еще бо бяху Половци къ нему» (Всеволоду Ольговичу) «не пришли . . И Половцемъ пришедшимъ, Всеволодъ

«со братіею, со Изяславомъ и Святополкомъ Мстиславичема, «поидоша воюючи села и городы Переяславское волости, и «люди сѣкуще даже и до Кыева, и Городецъ» (противъ Кіева) «зажгоша на Св. Андрея день, и ѣздаху по оной сторонѣ «Днѣпра, люди емлюще, а другія сѣкуще, не могучи пере«везтися черезъ Днѣпръ. Забравши скотъ весь, 3 дни стоя«ше за Городцемъ въ бору, и идоша къ Черніѣгову, и отту«да шлючи межи собою, створяша миръ. И паки Олговичи «начаша просити у Ярополка, что нашъ отецъ держалъ при «вашемъ отци, того же и мы хощемъ; аже не вдасть, то не «жалуйте: что ся удѣеть, то на васъ будеть кровь. Тое же «зимы (1135) Ярополкъ совокупи воя Кыевскыя, а Гюргій «Переяславци, и стояша 8 (или 20) дній у Кыева (противъ «Ольговичей) и умирншась; и даше (Вел. Князь) Переяславль «Андрееви, а Володимеръ Изяславу».

Въ *Пушкин.* и въ другихъ сказано, что Ольговичи, воюя въ Переяславской области, взяли *Нѣжатинъ* (близъ Альты) и Баручь (см. выше, примѣч. 244).

Изяславъ участвовалъ въ первомъ походѣ Всеволодовомъ на Суздаль; когда жь Новогородцы съ Дубны или Волги (какъ въ другихъ лѣтописяхъ сказано) возвратились, сей Князь остался *на Волокѣ* (въ Волоколамскѣ) и свѣдавъ, что сыновья Мономаховы идутъ къ Чернигову, пошелъ туда же, съ намѣреніемъ, какъ думаю, пристать къ Ольговичамъ. Болтинъ, зная Татищева, но не хотѣвъ справиться съ лѣтописями, винилъ Щербатова, что сей Историкъ принялъ Волгу за Волокъ.

Татищевъ пишетъ, что Юрій, или Георгій, лишенный тогда Переяславля, отправился въ свою прежнюю область, въ *Бѣлую Русь;* но Суздаль и Ростовъ никогда не назывались Бѣлою Русью. — Въ послѣдствіи увидимъ, что нынѣшній Остеръ или древній Городецъ остался за Георгіемъ (см. ниже, примѣч. 311).

О Нифонтѣ см. въ *Новогород. Лѣт.* стр. 17 и 18. Тамъ упомянуто о сраженіи Всеволода съ Ярополкомъ; но оно было уже послѣ заключеннаго мира въ слѣдующемъ году.

(263) Въ *Пушкин.*: «начаша (Ольговичи) воевати села и «города по Сулѣ, и придоша къ Переяславлю и многы па«кости створиша, и Устье пожгоша». Въ *Кіев.*: «Стояша у «города (Переяславля) 3 дни, и бишася у Епископлихъ во«ротъ и у Княжихъ, и почутиша Ярополка идуща на верхъ «Супоя». — Въ *Пушкин.*: «погнаша ихъ» (Половцевъ) Воло«димеричей дружина, и воротишася опять на полчище» (мѣсто битвы) «и не обрѣтоша Княжье вое, и впадоша Ольго«вичемъ въ руцѣ, и тако изъимаша держащаго стягъ (знамя) «Ярополчь, и яша Бояръ Давида Яруновича, Тысячьскаго «Кыевскаго, и Станислава добраго Тудковича (въ *Никоновск.* «Ивана Даниловича, богатыря славнаго, Дамьяна, Янка), и «прочихъ много, и внукъ Володимерь, Василько Маричи«ниць, убьенъ бысть ту». А въ *Кіев. Лѣт.*: «Василько Лео«новичь Царевичь, внукъ Володимерь Маричинъ». Въ послѣдней сказано выше: «братія Ярополкъ, Вячеславъ, Гюр«гій и Андрей, видѣвше полки своя возмятени, отъѣхаша во «своясн». О Василькѣ см. выше, стр. 162. Татищеву захотѣлось похвалить умъ и храбрость его.

Халепъ есть нынѣ село ниже Триполья. Въ *Пушкин.*: «Ольговичи съ Половци взяша Треполь и Халепъ (въ Никоновск. *дѣтинескъ*, т. е. зàмокъ или крѣпость) пуста и при«доша къ Кыеву, хотя еще прольяти кровь Хресьянскую, «хвалишеся въ гордости своей, и Богъ не вда имъ того сто«рити. А Ярополкъ собра вои многы съ братьею своею; «моглъ бы ся бити съ ними, но того не створи, Бога ся «убоявъ, но умирися съ ними». Въ *Кіев. Лѣт.*: «Андрей «возвратися въ Переяславль. Всеволодъ же, перешедъ Десну, «ста противу Вышегороду съ вои .... и постоя за 7 дній, «иде къ Чернѣгову, и сослаша межи собою послы и не мо«гошася уладити. Паки же Олговичи съ Половци перейдоша «Днѣпръ Дек. въ 29 день, и почаша воевати отъ Треполя «около Крапна и до Бѣлагорода и Василева, олни же и до Кыева, и по Желани, и до Вышегорода, и до Деревъ (Древ«лянской области), и чрезъ Лыбедь стрѣляшася. Ярополкъ «же, убоявся суда Божія, сотворися мній (меньшій) всѣхъ,

«хулу и укоръ прія на ся, отъ братія своея и отъ всѣхъ, и «сотвори съ ними миръ въ 12 Генв. (уже въ 1337 г.) и цѣ«ловаша крестъ, ходящу межъ ими Митрополиту Михаилу, «и вда Ярополкъ отчину свою ко Олговичемъ, чего хотѣ«ли». — Увидимъ нижѣ, что Курскъ отошелъ къ Черниговскимъ Князьямъ.

(264) См. *Новогород. Лѣт.* стр. 18, 19, и *Степен. Кн.* I, 258. Въ первомъ (стр. 9): «пострижеся Святоша, тьсть (тесть) «Всеволожь». Наши Историки думали, что зять (Святошинъ былъ Черниговскій Всеволодъ Ольговичь, женатый, вмѣсто того, на дочери Мстислава. Далѣе: «всадиша (Всеволода) «Маія въ 28 и сѣде 2 мѣсяца, и пустиша изъ города Іюля «въ 15, а Володиміра, сына его, пріяша» (оставивъ у себя). Татищевъ прибавляетъ, что Ярополкъ наказалъ изгнаннаго Всеволода словами, и проч.

(265) Въ *Новогород. Лѣт.* стр. 19: «стрѣлиша Князя (Свя«тослава) милостьницы» (пріятели) «Всеволожи, нъ (но) живъ «бысть». — О великодушіи Князя Полоцкаго см. въ житіи Всеволода, *Степ. Кн.* I, 259. Въ рукописной Псковской лѣтописи, Архивской и Синодальной, есть также сіе извѣстіе: «Василько, Всеволоду идущу мимо Полотска, самъ выѣха «къ нему, проводи его съ честію, не забывъ заповѣди Божія, «забы злобу отца его (Мстислава), что бяше сотворилъ всё«му роду его; вшедшу ему въ руцѣ его, ничто же о немъ «лукавно помысли, яко же подобаше по человѣчеству; но и «крестъ межи собою цѣловаста, яко не поминати, что ся «дѣяло прежъ сего».

(266) Въ *Новогород. Лѣт.* стр. 20: «не всхотѣша людье «Всеволода, и побѣгоша друзіи къ Всеволоду, и взяша на «разграбленіе домы ихъ: Кснятинъ, Нѣжатинъ и инѣхъ мно«го. Кто Всеволоду пріятель (изъ) Бояръ, тъ (то) имаша на «нихъ не съ полуторы тысяце гривенъ, и даша купцемъ «*крутитися*» (готовиться) на войну; нъ (но) сягоша» (достали, зацѣпили) «и невиноватыхъ». Татищевъ все переиначилъ; говоритъ о бунтѣ Всеволодовыхъ друзей, о казняхъ,

о заключеніяхъ въ темницу, о деньгахъ отданныхъ не *купцамъ*, а войску.

На мѣсто Посадника Константина (въ *Никоновск.* Дашкова), ушедшаго ко Всеволоду въ Вышегородъ вмѣстѣ съ Жирятою, Псковскимъ Бояриномъ, Новогородцы выбрали Якуна Мирославича. — Далѣе въ лѣтописи: «Святославъ съвку«пи всю землю Новогородьскую, и брата своего приведе «Глѣба съ *Куряны* и съ Половци, и идоша на Пльсковъ». Курскъ зависѣлъ прежде отъ Князя Переяславскаго. *Никон. Лѣт.* выдумалъ, что Новогородцы дѣйствительно желали снова имѣть Всеволода Княземъ; что многіе ушли къ нему и на пути грабили села и домы; что Святославъ нѣкоторыхъ Бояръ казнилъ, другихъ посадилъ въ темницу, и проч. — Дубровна есть село за три почты отъ города Пскова. Въ *Новог. Лѣт.* стр. 20: «(Пльсковици) бяхуть ся усте«регли, засѣкли осѣкы всѣ, и сдумавше Князь и людье на «пути, вспятишася на Дубровнѣ, и еще рекше: не проли«ваймѣ кръви съ своею братьею, негли Богъ управить своимъ «промысломъ».

См. Ильинскаго *Описаніе Пскова*, стр. 8. Въ житіи Св. Всеволода-Гавріила (*Кн. Степ.* I, 260) сказано объ немъ: «вдовицамъ и сиротамъ заступникъ и кормитель бяше, всѣмъ «имѣя нѣдра своя отверста, и никто же изыде изъ дому его «алченъ». Тамъ же написано, что Новогородцы, узнавъ о кончинѣ сего Князя, умершаго 11 Февраля, велѣли Протопопу своему, именемъ Полюду, взять Гавріиловы мощи; но рака Святаго была неподвижна, и только одинъ ноготь отъ руки его былъ привезенъ въ Новгородъ. Далѣе: «мощи Все«волода положены быша въ градѣ Псковѣ, въ церкви Дими«трія Солунскаго» — (а въ древнихъ лѣтописяхъ сказано: *у церкви Св. Троицы, юже бѣ самъ создалъ*) — «бранное же «его оружіе, мечь и щитъ, поставлено бысть на гробѣ его «на хвалу и на утвержденіе граду Пскову». — Святополкъ Мстиславичь пріѣхалъ туда вмѣстѣ со Всеволодомъ изъ Вышегорода. — На мечѣ Гавріиловомъ подписано: ѣопогем

meum nemini dabo *(никому не отдамъ чести своей)*. Это отзывается духомъ новѣйшихъ временъ.

(Изъ Прибавл. въ концѣ VIII тома издан. 1819 г.:) Надпись: honorem meum etc. изображена на Довмонтовомъ мечѣ; Гавріиловъ не имѣетъ надписи. (Сообщено З. Ходаковскимъ).

(267) Мы означили цѣну хлѣба въ Новѣгородѣ по харатейному списку лѣтописи: въ новѣйшихъ стоитъ 7 гривенъ. Въ 1128 году осмина стоила тамъ гривну: слѣдственно въ семь разъ дороже (ибо въ гривнѣ было 50 рѣзаней). Татищевъ пишетъ, что Новогородцы имѣли еще недостатокъ въ соли, и догадывается, что въ Россіи тогда не варили ее, а покупали Испанскую (см. ниже).

Въ *Новогород. Лѣт.* стр. 19: «въ тоже (1136) лѣто ожени-«ся Святославъ Новѣгородѣ и вѣнцяся своими Попы у Св. «Николы; а Нифонтъ его не вѣнця, ни Попомъ сватбу, ни «Церенцемъ (Черницамъ) дасть глаголя: не достоитъ ея поя-«ти». На комъ онъ женился, и за что Нифонтъ не хотѣлъ вѣнчать его, не знаемъ. Татищевъ говоритъ, что сія *вторая* Святославова жена была дочь Петрила, и что люди Княжескіе убили отца ея. Онъ ссылается на Ростовскій списокъ; но сего обстоятельства тамъ нѣтъ. — Изъ словъ: «Нифонтъ «его не вѣнця». Щербатовъ заключилъ, что Князей обыкновенно вѣнчали Епископы.

Уставъ Святославовъ нашелъ я въ харатейной Коричей Книгѣ или въ *Древнихъ Софійскихъ правилахъ* (Синодальн. Библіот. No. 82). Вотъ онъ:

«Уставъ бывшій преже насъ въ Руси отъ прадѣдъ и отъ «дѣдъ нашихъ имати Пискупомъ десятину отъ даній и отъ «виръ и продажь, что входить въ Княжь дворъ всего. А здѣ «въ Новѣгородѣ что есть десятина, обрѣтохъ уряжено пре-«же мене бывшими Князи, толико отъ виръ и продажь деся-«тины зрѣлъ, олико даній въ руцѣ Княжи и въ клѣть (клѣ-«ти) его. Нужа же бяше Пискупу, нужа же Князю въ томъ «въ десятой части Божіи. Того дѣля уставилъ есмь Св. Софьи

«ать (*да*) емлеть Пискупъ за десятину отъ виръ и продажь «100 гривенъ *новыхъ кунъ*, иже выдаваеть Домажиричь изъ «Онѣга; аче не будеть полна ста у Домажирича, а осмьде«сять выдасть, а дополнокъ взметь (возметъ) 20 гривенъ у «Князя изъ клѣти. Урядилъ есмь азъ Св. Софьи и написалъ «*Никола* Князь Новогородьскый Святославъ: въ Онѣгѣ, на «Волдутовѣ погостѣ, два сорочка (сорока), на Тудоровѣ по«гостѣ 2 сорочка, на Ивани погостѣ съ даромъ» (т. е. вмѣстѣ съ даромъ) «3 сорочкы, на Ракулѣ 3, на Спирковѣ 2, у Вих«туя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кегрелѣ 3, усть Емцѣ» (съ устья рѣки Емцы) «2, устье Вагъ 2, у Пуйте сорочекъ, у «Чюдина полсорочька, у Лигуя съ даромъ 2, у Вавдита съ «даромъ 2, у Вели 2, у Вѣкшензѣ 2, на Борку сорочекъ, въ «Отминѣ сорочекъ, въ Тоймѣ сорочекъ, у Помѣ полсорочь«ка, у Топьмѣ сорочекъ, у Пененича сорочекъ, у Порого«пустьцъ полсорочка, у Валдита 2 сорочка, на Волоцѣ въ «Моши два, у Еми скора» (у Финляндцевъ шкурами) а на «мори отъ *чрена* и отъ *салгы* по *пузу*, у Тудора сорочекъ». (*Чреномъ* или *Преномъ* именовалась большая желѣзная сковорода, употребляемая для варенія соли; нынѣ называется *Цирeною:* см. *Нов. Ежемѣс. Сочин.* Авг. 1789. Имя *салги* безъ сомнѣнія также относится къ солеваренію, которое производилось въ Двинской *приморской* части Новогородскихъ владѣній. *Пузъ* означалъ мѣру, и въ особенности для соли: см. Т. V, примѣч. 244, и Г. Крестинина *Исторію Холмогоръ*, стр. 13). «Въ лѣто 6645 (1137) Индикта 15. Ожели «кто въ которое время а то рюшить (нарушитъ), или отъи«мѣть, что я урядилъ Князь Никола-Святославъ съ Влады«кою Нифонтомъ, Князь ли или инъ кто (изъ) сильныхъ «Новогородець, а будеть Богу противенъ и Св. Софьи. — А «се Обонѣзьскый рядъ: во Олонци 3 гривны, на Свѣри грив«на, въ Юсколѣ 3 гривны, въ Тервиничихъ 3 грив«ны, у Вьюницѣ гривна, устье Паши гривна, у Пахит«ка на Пани полгривны, на Кукуевѣ горѣ гривна, у Пер«мина гривна, у Кокорка полгривны, на Масіегѣ низъ «Сяси полгривны; въ поѣздѣ отъ всей земли Владыцѣ 10

«гривенъ, а Попу 2 гривны; у Ляпсуевичь полгривны, у «Тойвота гривна, въ Липнѣ полгривны. А се Бѣжичьскый «рядъ: въ Бѣжичехъ 6 гривенъ и 8 кунъ, (въ) Городецькѣ «полняты гривны, въ Змени 5 гривенъ, Езьскѣ 4 гривны и «8 кунъ, Рыбаньскѣ *гривна Волжьская*, Вызьскѣ полгривны Волжьская». Епископъ *сверхъ* ста гривенъ, отпускаемыхъ ему изъ казны, получалъ съ уѣздовъ означенную дань. Въ старину считали деньги *сороками*. Здѣсь разумѣется, думаю, *сорокъ кунъ*: что составляло болѣе ста гривенъ, кромѣ десяти объѣздныхъ и пошлины съ соляныхъ варницъ. Когда Новогородскій Епископъ имѣлъ ежегоднаго доходу 250 гривенъ, то Князю надлежало имѣть 2500 гривенъ, слѣдственно 6250 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей, если гривна кунъ была и тогда четвертою частію гривны серебра, подобно какъ въ началѣ XIII вѣка (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 527).

Далѣе въ *Новогород. Лѣт.* стр. 21: «выгнаша Святослава «Апр. 17 въ Недѣлю 3 по Пасхѣ, сѣдѣвша 2 лѣта безъ 3 «мѣсяцъ. А въ 23 того мѣсяца поплошишася людье: сълга«ша бо, яко Святополкъ (братъ Св. Всеволода) у города (Но«вагорода) съ Пльсковици; и высунушася вся городъ къ «*Сильницю*, и не бысть ничто же» (т. е. Новогородцевъ испугали ложною вѣстію, что Святополкъ идетъ на нихъ съ войскомъ). — «Святославлюю (жену) пріяша (удержали) въ Но«вѣгородѣ съ лучьшими мужи; а самаго Святослава яша на «пути Смольняне и стрежахуть его на Смядынѣ въ монасты«ри, яко же и жену его въ Новѣгородѣ у Св. Варвары въ мо«настыри, жидуще оправы Ярополку съ Всеволодкомъ» (ожидая, чѣмъ кончится распря между ими). Татищевъ говоритъ, что Новогородцы разсердились на Святослава за обиды, сдѣланныя имъ войскомъ его, и что Смоленскіе жители признали Святослава Княземъ своимъ; но монастырь и темница не престолъ. Въ Смоленскѣ княжилъ Ростиславъ Мстиславичь, котóрый держалъ сторону дяди, Ярополка. *Никон. Лѣт.* упоминаетъ только о казнѣ, отнятой у Святослава, и выдумалъ еще, что Ляхи и Чудь грабили въ сіе время Россію, а

Половцы взяли Курскъ. «Всякое раздѣленное царство запу-«стѣетъ», прибавляетъ онъ изъ Св. Писанія, и проч.

(268) Въ *Пушкин.:* «и всхотѣ (Андрей) лишитися Пере-«славля; и тако бысть пагуба Посульцемъ» (живущимъ по Сулѣ) «ово отъ Половець, ово же отъ своихъ Посадниковъ». Городъ Прилукъ есть нынѣ Прилуки въ Полтавской Губерніи. Далѣе въ лѣтописи: «Ярополку же скопившю множе-«ство вой: Ростовцѣ, Полочаны, Смоляне, Угры, Галичане, «и Берендѣевъ 1000» (въ нѣкоторыхъ 30,000, въ *Никон.* 40,000; а Татищ. говоритъ, что Король Венгер. прислалъ ихъ къ Великому Князю 10,000, и что Ярополкъ имѣлъ всего войска 60,000). Берендѣи или Берендичи одинъ народъ съ Торками, или нѣкоторое особенное племя его (см. выше, примѣч. 218).

Далѣе *Никон. Лѣт.* заставляетъ Черниговскаго Епископа говорить рѣчь, а Князя Всеволода отвѣтствовать: «увы мнѣ «грѣшному! кто есмь азъ песъ смердящій, таковая злая со-«дѣвая?» По древнимъ спискамъ Черниговскій Князь (*яко смысленъ сый*) сказалъ только, *вошедши въ себя:* «луче есть «смиритися Бога ради». *Никон.* пишетъ также о слезахъ Ярополка и Всеволода: «и плакаша много межи собою». Въ первую ночь мира, заключеннаго въ Моравійскѣ (нынѣ Моровскѣ), было на небѣ какое то знаменіе.

(269) Въ *Никон.* поставлено 8 Ноября, вмѣсто 18 Февраля. По нынѣшнему лѣтосчисленію съ Генваря, Ярополкъ скончался уже въ 1139. Онъ былъ схороненъ въ голубцѣ у церкви Св. Андрея; но вдовствующая супруга его, именемъ Елена, въ 1145 году перенесла Ярополково тѣло въ самую церковь и положила рядомъ съ тѣломъ Янки, сестры Мономаховой. — Въ *Никон. Лѣт.:* «бѣ бо премного Христолюбивъ «и любя прочитаніе Божественныхъ словесъ, и почитая Епи-«скопы . . . на ратныи же враги страшенъ бѣ, и вси *бояхуся* «и трепетаху его». Мы видѣли, что Князья Черниговскіе *не боялись* злодѣйствовать. Татищевъ сказываетъ намъ, что милостивый и правосудный Ярополкъ былъ *веселаго взора*,

охотно со всѣми говорилъ, и для того подданные любили его какъ отца.

Замѣтимъ случаи Ярополкова времени, о коихъ мы не упоминали: Въ 1133 было знаменіе въ солнцѣ или затмѣніе, сдѣлали новый мостъ черезъ Волховъ, построены 2 деревянныя церкви, Богоматери и Св. Георгія, на торговой площади Новогородской; въ 1134 преставился Изяславъ Глѣбовичь, внукъ Олеговъ, Маія 14 (см. *Кіев. Лѣт.*, гдѣ еще прибавлено: «въ се жь лѣто принесена бысть дъска оконечная «гроба Господня Діонисіемъ; послалъ бо бѣ Мирославъ»). Авг. 4 сгорѣла въ Новѣгородѣ вся торговая сторона отъ Ручья Плотничнаго до конца Холма и 10 церквей; въ семъ же году нѣкоторые Новогородцы были заключены въ Даніи («*рубоша* Новогородьць за моремъ въ Дони», т. е. были посажены въ порубъ, а не *изрублены:* см. *Новогород. Лѣт.* стр. 17 и 26). Въ 1135 году, Генваря 6, скончался Переяславскій Епископъ Маркеллъ (или Маркъ); Всеволодъ Новогородскій и Нифонтъ Епископъ заложили каменную церковь Богоматери на торговой площади, а Рожнетъ Св. Николая на Яковлевой улицѣ; слышали громъ Декабря 10, а въ Рязани убитъ (какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*) Тысячскій Иванъ Андреевичь Долгій. Въ 1136, Генв. 28, умеръ Посадникъ Мирославъ, на мѣсто коего Новогородцы избрали Константина Микульчича, въ отсутствіе Епископа Нифонта, возвратившагося изъ южной Россіи Февраля 4; въ Новѣгородѣ сгорѣла церковь монастыря Воскресенскаго, и Декаб. 5 освятили церковь Св. Николая. Въ Кіевѣ довершена церковь Пирогощая. Преставился Симеонъ, Епископъ Владимірскій; въ Рязани (только по *Никоновск.*) убитъ въ бѣгствѣ Печенѣжскій богатырь Темирхозя. Въ 1137 посвящены два Епископа, Смоленскій Мануилъ скопецъ и Ѳеодоръ Владимірскій, также скопецъ — въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Мануилъ былъ искусный Пѣвецъ; что онъ пріѣхалъ къ Мстиславу изъ Греціи самъ-третей, и что Смоленскъ прежде того не имѣлъ Епископовъ. Въ томъ же году Георгій уѣхалъ въ Ростовъ, и дочь Всеволода Мстиславича, Верхуслава, выдана за Поль-

скаго Князя. — Въ 1138 (по *Кенигсберг.*) умеръ Глѣбъ Ольговичь (Татищевъ прибавляетъ: *въ Курскѣ*).

(270) См. Кадлуб. Hist. Polon. кн. III, стр. 724 — 730. Объ имени *Галича* см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 134. Нарушевичь (Hist. Narodu Polsk. III, 269) именуетъ Венгерца измѣнника Борисомъ, по догадкѣ весьма невѣроятной. Могъ ли Владимірко такъ жестоко поступить съ Княземъ Ярославовой крови? Борисъ же, внукъ Мономаховъ, является послѣ живъ и здоровъ (см. ниже). — Сказочникъ Длугошъ сдѣлалъ грубую ошибку, приписавъ взятіе Вислицы (въ 1136 году) Ярополку. Не сей Великій Князь, но Венгры разбили Болеслава (см. Кадлуб. Hist. Pol. кн. III, стр. 731, для сравненія съ Длугош. Hist. Pol. кн. IV, стр. 444). Щербатовъ и Левекъ повторили нелѣпости Длугошевы, взявъ оныя изъ М. Стриковскаго. Татищевъ зналъ сію басню, и написалъ другую о мнимой войнѣ Ярополка съ Болеславомъ. Нашъ Историкъ прибавилъ хитрости, засады, Воеводу Зева, рѣчь Андрееву, бубны, огни, и проч.

(271) См. выше, стр. 145, и Прая Annales Reg. Hung. кн. II, стр. 125. Сія война была въ первый годъ Ярополкова княженія, т. е. въ 1132. Владимірко, оставивъ Бориса, скоро объявилъ себя союзникомъ Белы и ходилъ разорять Польшу съ Герцогомъ Богемскимъ (см. Прая Ann. кн. II, стр. 127: Sobjeslaus cum Russis, и проч.). Самъ Владимірко (см. ниже) упоминаетъ о томъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

(272) См. Прая Ann. R. Hung. кн. II, стр. 135, 136, 142; Туроц. Chron. гл. 64 и 66, и Memor. popul. III, 645 и 659.

(273) Въ *Ростов.* и другихъ: «ста у города въ Копыревѣ «конецъ, и нача зажигати дворы, Марта въ 4 день». Всеволодъ привелъ съ собою Вышегородцевъ, подданныхъ Государя Кіевскаго. Вячеславъ требовалъ единственно, чтобы Всеволодъ далъ ему время выйти изъ Кіева, и въ тотъ день отступилъ къ Вышегороду. Татищевъ прибавляетъ, что Кіевляне не захотѣли сражаться. Далѣе см. *Никон. Лѣт.*, гдѣ сказано еще, что Всеволодъ ходилъ на Половцевъ (чего нѣтъ въ другихъ).

(274) Въ харатейныхъ: «дошедше Горины (рѣки Горыни), «пополошившеся (испугавшись), бѣжаша». См. *Кіев. Лѣт.*, гдѣ сказано: «Всеволодъ иде на Андрея съ братомъ своимъ «Святославомъ, а Изяслава Давидовича посла съ Половци, «Ивана Васильковича и Володаревича изъ Галича, Володи«мера жь на Вячеслава и на Изяслава». — Объ Андреѣ см. выше, стр. 165. Святославъ княжилъ въ Курскѣ. Далѣе: «и «гониша по нихъ до Каранѣ, а далѣ не пусти Андрей дру«жины своея». Карань есть нынѣ слобода, не далеко отъ Переяславля, къ Днѣпру. Татищевъ, любя подробности, говоритъ, что на Святослава ударилъ прежде Воевода Андреевъ, а тамъ уже самъ Князь. — Въ харатейныхъ: «на ту «нощь загорѣлся городъ (Переяславль) мѣс. Сен. въ 1 день, «но не отъ ратныхъ». Въ *Кіев. Лѣт.:* «Всеволодъ же бяше «не цѣловалъ креста еще, но исполнився страха Божія, и не «посла къ городу никого же». Послѣ онъ сказалъ Андрею: «аже бы лиха хотѣлъ, то что бы ми годно, то быхъ ство«рилъ». Малотинъ былъ гдѣ нибудь около Сулы и Днѣпра.

(Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома, издан. 1819 года): *Малотинъ* въ Пирятинскомъ Повѣтѣ на Оржицѣ *(Сообщено З. Ходаковскимъ).*

(275) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Володаревичь же и Васильковичь «привабиша къ собѣ Изясл. Мстиславича и не урядившеся» (въ пользу Всеволода) «возвратишась. Изяславъ же (Давидовичь) иде съ сынома и воева волость Вячеславлю, и возвра«тишась; Ляхове же Володимерскую волость, помогаючи «Всеволоду».

(276) Въ *Новогород. Лѣт.:* «бѣжа Ростиславъ Смольнску «изъ Новагорода *Сентября* 1, сѣдѣвъ въ Новѣгородѣ 8 *лѣтъ* «и 4 мѣсяцѣ;» но онъ пріѣхалъ туда въ 1138, Маія 10, а выѣхалъ въ 1139: слѣдственно княжилъ только годъ и 4 мѣсяца; а Татищевъ говоритъ: «4 *года* и 4 мѣсяца!» Далѣе: «И бѣ мятежъ Новѣгородѣ; а Святославъ дълго (долго) не «бяше». Въ нѣкоторыхъ спискахъ сказано: «для того, что «Всеволодъ былъ занятъ войною съ Андреемъ и Мстисла«вичами». Татищевъ прибавилъ, что Новогородцы, долго

ожидавъ Святослава, опять призвали Ростислава. Далѣе: «по«тощиша (въ 1140 году) Кыеву къ Всеволоду Къснятина Ми«кульциця, и паки по немъ инѣхъ мужъ 6, оковавше Полю«да Кснятиниця, Дьмьяна и инѣхъ колико». Далѣе, стр. 23: «призваша изъ Суждаля Судилу, Нежату, Страшка, оже бѣху «бѣжали изъ Новагорода Святославъ дѣля (ради Святослава) «и Якуна». Въ *Кіев. Лѣт.*: «По малѣ же времени почаша «въставати Новогородци у Вѣчи (на Вѣчѣ) на Святослава про «его злобу. Онъ же посла къ брату Всеволоду, река ему: «тягота, брате, въ людехъ сихъ; а не хочю у нихъ быти; а «кого тобѣ любо, того пошли. И посла къ нимъ Ивана Во«стейшича, прося у нихъ мужъ лѣпшихъ; и поимавъ а̀ при«веде къ Всеволоду; и хотяше послати сына своего Свято«слава (Всеволодовича). И слышавъ, иже въстали Новогород«ци въ Вѣчіи, избивають пріателе Святославле про его наси«ліе, и спріая (содружилъ) ему кумъ Тысяцкій его: Княже! «хотять тя няти. Онъ же убоявся и бѣжа съ женою и съ «дружиною на Полтескъ къ Смоленску; и се слышавъ Все«володъ, не пусти сына... И прислаша Новогородци Епи«скопа къ Всеволоду, рекучи: дай намъ сынъ твой... и по«сла къ нимъ сынъ свой».

Далѣе въ *Новогород. Лѣт.* (стр. 23) именно сказано, что *самъ* Всеволодъ вздумалъ послать сына на мѣсто брата. — Якуна схватили на рѣкѣ Плисѣ или Полистѣ: «обнажившие «яко мати родила и свергша ѝ съ моста; нъ Богъ избави: «прибрьде къ берегу». Татищевъ прибавилъ, что Епископъ Нифонтъ умолилъ гражданъ не бросать Якуна въ рѣку. Они приковали ему руки къ шеѣ, и взяли съ него 1000 гривенъ (не *рублей*, какъ въ *Никоновск.*), а съ брата, Прокопія, 100 гривенъ, обложивъ пенію и друзей Якуновыхъ.

(277) «Всеволодъ же призва шурина своя и да има Бересстій (Брестъ) и река: Новагорода не березеша» (не брегите его или не княжите тамъ) «ать (да) сѣдять о своей силѣ, гдѣ «си Князь ня налѣзуть». Невѣжда Никоновскій написалъ: «посади его съ Епископомъ и съ Новогородцы въ Берести «*за сторожи*», и ввелъ нашихъ Историковъ въ ошибку.

(278) Въ *Кіев. Лѣт.:* «и про то» (за призваніе Ростислава Георгіевича въ Новгородъ) «разгнѣвася Всеволодъ, и зая Го-«родецъ Въстръскый... Посла Изяславъ ко сестрѣ своей, «и рече: испроси намъ у зятя Новъгородъ Великый брату «Святополку. Она жь тако створи».

Татищевъ пишетъ, что заступленіе Митрополита освободило Нифонта и Новогородскихъ пословъ; что Ростиславъ и Святополкъ въ одно время отправились въ Новгородъ; что тамошніе жители просили Святополка возвратиться съ дороги; что онъ, разсердясь на нихъ, взялъ Торжекъ; что Великій Князь послалъ къ нимъ Святослава, брата своего, для котораго они выслали Ростислава Георгіевича; что Игорь и Святославъ, съ помощію дяди своего, Ярослава, Князя Рязанскаго (*давно умершаго:* см. выше, примѣч. 247) воевали область Суздальскую, и проч. Все спутано. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Новогородцы *повели* Ростислава въ домъ Епископскій и взяли съ него присягу княжить *по ихъ волѣ;* что Всеволодъ, узнавъ о томъ, приставилъ въ Кіевѣ стражу къ Епископу Нифонту, а пословъ Новогородскихъ засадилъ въ погребъ: такъ сказано и въ другихъ лѣтописяхъ, кромѣ древнихъ, Кіевской и Новогородской, т. е. самыхъ достовѣрнѣйшихъ. Новогородцы заключили Ростислава въ Епископскомъ домѣ такъ же, какъ Св. Всеволода въ 1136 году.

(279) Андрей родился въ 1102 году, а скончался въ 1141, Генв. 22 — «а въ третій межи *десятьма* похороненъ у Св. «Михаила» (въ *Ростов.* и другихъ: въ *Переяславлѣ*»). Татищевъ пишетъ: «погребенъ между *двумя дѣдами*» — какими же? Всеволодъ, Изяславъ, Святославъ лежали не въ Переяславлѣ. Счисленіе: *три межи десятьма* (между двумя десятками) означало 23: то есть, Андрей былъ погребенъ 23 Генв. — Лѣтописцы разсказываютъ за чудо, что во время Андреева погребенія сіяли три солнца, три столпа отъ земли до неба, въ образѣ дуги, и луна.

Въ харатейныхъ говорится ниже только объ Игорѣ, а въ *Кіев.* объ Игорѣ и Святославѣ; въ первыхъ сказано, что Игорь въ 1141 году занялъ города Суздальскіе, а въ *Кіев.*

приписано сіе дѣйствіе Великому Князю (что, кажется, несправедливо). Станъ Игоревъ находился близъ Переяславля на рѣкѣ *Стреквѣ:* имя теперь неизвѣстное. — *Кіев. Лѣт.* повѣствуетъ о причинахъ войны: «Бѣжащю Святославу изъ «Новагорода (въ 1141 году), идущю въ Русь къ брату, и «посла Всеволодъ противу ему, и рече: брате! пойди сѣмо. «Святославъ же ѣха къ нему изъ Стародуба, и не уладися «съ нимъ о волости, и иде къ Курску: бѣ бо и въ Новѣго«родѣ сѣдя Сиверску. Въ тожь лѣто Всеволодъ, розлучиваа «съ братомъ своимъ, и да ему Бѣлгородъ» (отнявъ у него Курскъ и Новгор. Сѣвер.)... «Въ то жь лѣто ходи Игорь къ «Чернѣгову на Давидовича и створиста миръ... Бысть «братьи его (Всеволода) тяжко сердце, Игореви и Святосла«ву: волости бо даеть сынови, а братьи не надѣли. И позва «Всеволодъ (въ 1142 году) братію къ собѣ, и сташа въ Ол«жичихъ, Святославъ и Володимеръ и Изяславъ, а Игорь у «Городца, и ѣха Святославъ къ Игореви, и рече: что ти «даеть братъ старѣйшій? и рече Игорь: даеть намъ по го«роду, Берестій и Дорогичинъ, Черторыескъ и Клецескъ, а «отчины своея не дасть Вятичь. И цѣлова Святосл. крестъ «съ братомъ Игоремъ, и на утрій день цѣловаста Володи«меръ и Изяславъ съ Игоремъ... И посла ихъ Всеволодъ «звати на обѣдъ, и не ѣхаша, рекуще: се въ Кыеви сѣдиши, «а мы просимъ у тобе Черниговское и Новогородскаа воло«сти, а Кыевскые не хотимъ. Онъ же Вятичь не ступяше, «но даяше имъ 4 городы, яже преди нарекохомъ. Они же «рѣша: а намъ самѣмъ о собѣ поискати, и поѣхаша къ Пе«реяславлю... И посла Всеволодъ Лазоря Саковскаго съ «Печенѣгы свои Вячеславу въ помощь... И поможе Богъ «Изяславу (Мстиславичу), и бися съ ними, и побѣгоша въ «городы своя. Въ тожь время идущю Ростиславу съ Смоленск. «полкомъ къ зятю своему къ Кыеву, и слышавъ (о войнѣ) и «пойде на волость ихъ, и взя около Гомія (Гомеля) область «ихъ всю» (по харатейн. 4 города)... «Изяславъ же ѣха въ «землю Черниговскую, и повоева около Десны села ихъ, и «възвратися въ свояси съ честію. Игорь же съ братьею

«ѣхаша къ Переяславлю другое, и бишась 3 дни, и възвра-«тишась». Татищевъ пишетъ, что гордый Игорь велѣлъ сказать Изяславу Мстиславичу: «не шуми, сидя за печью какъ «*сверчокъ;*» что Изяславъ разбилъ его, и тогда вошло на Руси въ пословицу: «сверчокъ *тму тараканъ* (Каланбуръ!!) «побѣдилъ:» ибо Князья Черниговскіе назывались прежде *Тмутороканскими;* что Вячеславъ изъ благодарности отдалъ Изяславу свою юговосточную область, и проч.

(280) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Посла по нихъ Всеволодъ брата «своего Святошю, река имъ: възмете съ любовію, что вамъ «даю: Городецъ, Рогачевъ, Берестій, Дорогичинъ, Кле-«цескъ; болѣ не воюйтеся съ Мстиславичи. Они же сташа «на воли его, и позва ихъ къ собѣ къ Кыеву, и пріѣхаша: «Всеволодъ же не хотѣ того, иже ся братья съвокупила на «едну мысль, посла къ Давидовичема, река имъ: отступите «отъ Игоря и Святослава, а азъ васъ надѣлю. Они же пре-«ступивше крестное цѣлованіе, отступиста отъ Игоря и отъ «Святосл. къ брату Всеволоду. Всеволодъ же радъ бывъ ихъ «разлученію, и да Берестій и Дорогичинъ и Вѣщижь (см. «ниже, примѣч. 397) *Ормину* (?), а братома пославъ и да «има, Игореви Городецъ Гургевъ и Рогачевъ, а Святославу «Клецескъ и Черторыескъ; и тако разыдошася... Ольгови-«чи, братья Всеволожа, поропташа нань, иже любовь имѣеть «съ Мьстиславичи, а съ нашими ворогы, осажался ими около, «а намъ безголовье и безмѣстье... И докучиваху ему пойти «ратью на Мстиславичи; онъ же воли ихъ не учини».

(281) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Приведена бысть дъщи Всеволожа «въ Ляхы» (въ 1141 году)... «Тогоже, лѣта (1142) отда Все-«володъ дъщерь свою Звенославу въ Ляхы за Болеслава». Въ другихъ мѣстахъ лѣтописи Владиславъ называется зятемъ Всеволода. Длугошъ пишетъ, что сей Герцогъ въ 1121 году женился на Христинѣ, дочери Императора Генрика V, которая была еще жива и въ 1146 году; что братья Владиславовы, Болеславъ и Мечиславъ, въ 1151 году сочетались бракомъ съ дочерьми *Всеволдиміра*, Князя *Галицкаго*, первый съ Анастасіею, вторый съ Евдокіею. Длугошевы извѣ-

стія не имѣютъ достовѣрности современныхъ. Нарушевичъ доказываетъ свидѣтельствами древнѣйшихъ Лѣтописцевъ, что супруга Владиславова была не дочь Генрика V (см. Hist. Nar. Polsk. III, 181, 187), а сестра Императора Конрада. Она, какъ вѣроятно, умерла прежде 1141 года, и Владиславъ послѣ того женился на Княжнѣ Россійской, умершей въ третій годъ его изгнанія, какъ пишетъ Богуфалъ. — Мнимый Длугошевъ *Всеволодимiръ Галицкій* есть Всеволодъ Кіевскій и Всеволодъ-Гавріилъ Псковскій (см. выше, примѣч. 269). Длугошъ сказываетъ еще, что Болеславъ, по смерти Анастасіи, женился въ 1160 году на Еленѣ, дочери Ростислава Перемышльскаго, внукѣ Володаревой.

Далѣе въ лѣтописи: «снящася вси (Князья Русскіе) у «Чьрньска (Черска на Вислѣ?), и воевавше воротишася, болѣ «земше мирныхъ Ляховъ, неже ратныхъ.»

(282) См. ниже, примѣч. 322. По смерти Моравскаго Герцога Оттона, въ 1126 году, сынъ его, именемъ также Оттонъ, ушелъ въ Россію, и жилъ тамъ до 1141 году (см. Гебгарди Gesch. des St. Mähren, кн. VII, 54, 55).—Невѣста Святополка Мстиславича (а не Всеволодовича, какъ сказано въ Софійской лѣтописи) пріѣхала въ 6657 между Рождествомъ и Крещеніемъ: слѣдственно онъ женился въ началѣ 1144 году.

Въ *Новогород. Лѣт.*, стр. 24: «приходи Свейскій Князь съ «Епископомъ въ 60 *шнекъ* (лодкахъ) на гость, иже изъ морья «шли въ 3 лодьяхъ, и бишася; не успѣша (Шведы) ничто-«же, и отлучиша ихъ 3 лодье» (Новогородцы взяли 3 лодки Шведскія); «избиша ихъ (Шведовъ) 150.» Татищевъ думалъ, что Шведы побили Новогородцевъ.—Здѣсь въ первый разъ упоминается о *Свеяхъ*. Прежде называли ихъ у насъ общимъ именемъ Варяговъ.

Въ *Новог. Лѣт.* стр. 24: «въ тоже лѣто (1142) приходиша «Емь. Избиша я (ихъ) Ладожане 400, и не пустиша ни мужъ.» Татищевъ думалъ, что Ладожане были разбиты Емью. — «Въ тоже лѣто ходиша Корела на Емь и отбѣжаша; 2 *лойвы* «*бисаа*» — а въ лѣтописи Попа Іоанна: «2 *лойвы* избили.» Что

такое *лойва?* не *засмоленная ли* лодка? *лой* есть смола. — Въ другомъ мѣстѣ *Новогород. Лѣт.* сказано (стр. 159): «сов-«купися вся волость Новогородская, Пльсковичи, Ладожане, «*Корела:*» слѣдственно сія страна принадлежала Новугороду.

(283) Святославъ женился на дочери Василька еще въ 1143 году, а Рогволодъ въ 1144. Свадьба была въ Переяславлѣ.

Когда умерли Ростиславъ Володаревичь и Григорій Васильковичь, не знаемъ; а Иванъ Васильковичь въ 1141 году по *Кіев. Лѣт.*, гдѣ сказано: «и прія волость его Володимер-«ко Володаревичь, сѣде въ обою волостію княжити въ Га-«личи.» Далѣе г. 1144: «роскоторастася Всеволодъ съ Воло-«димеромъ про сына, иже сѣде въ Володимери, и почаста «на ся искати вины: Володимерко възверже ему грамоту «*крестную.*»

Всеволодко Городненскій умеръ въ 1142 году, Февр. 1. Въ *Кіев. Лѣт.*, кромѣ другихъ Князей и Владислава Польскаго, зятя Всеволодова, которые ополчились на Владимірка, именованы еще сынъ Великаго Князя Святославъ и Ростиславъ Глѣбовичь, внукъ Олеговъ (см. выше, примѣч. 269).

(284) Банъ тоже, что Панъ: тогда знаменитое достоинство. Сей Банъ названъ *уемъ* Короля, т. е. дядею по матери; слѣдственно онъ былъ роднымъ братомъ Елены, дочери Сербскаго Графа. — О Теребовлѣ см. выше, примѣч. 179. Не замѣчаю маловажныхъ ошибокъ *Никон. Лѣт.* и прибавленій Татищева. — Ушица въ Подольской Губерніи. — Изяславъ Давидовичь былъ отправленъ за Половцами еще изъ Переяславля. — Мѣсто, гдѣ стоялъ Всеволодъ противъ Галицкаго Князя, занявшаго высоты близъ Серета, названо въ лѣтописяхъ *Рожье поле.*

Въ *Воскресенск.* и въ *Ростовск. Лѣт.* описаны здѣсь кровопролитныя битвы подъ стѣнами Звенигорода; но сіе было уже во время другаго Всеволодова похода въ Галицію (см. ниже). Далѣе въ лѣтописи: «Всеволодъ ста по сей сторонѣ «(Звенигорода), а Володимеръ обону страну (*въ Никонов.* на «Лебежиемъ полѣ), сшедъ съ горы; а межи ими рѣка мелка

«(въ *Кіев.* Бѣлка, въ *Никонов.* Грезка.); и повелѣ Всеволодъ «чинити гати комуждо своему полку, и заутра перейдоша «рѣку и взяша горы (въ *Ник.* Сокольи) за Володимеромъ. «Володимеръ же мня, яко къ нему идуть, ста исполчився «передъ городомъ на болоньи. Симъ же полкомъ не лзѣ бя«ше битися тѣсноты ради, зане болота пришли поли подъ «горы» (подъ самыя горы) . . . «Взидоша Русьскыи полци на «горы и зайдоша отъ Перемышля,» и проч.

Ниже въ *первый разъ* говорится въ лѣтописяхъ о *гривнахъ серебра. Никонов. Лѣт.* пишетъ опять *рубли*, вмѣсто *гривенъ*, сказывая, что Всеволодъ не оставилъ у себя *ни серебренницы*, раздавъ деньги войску. Въ древнихъ: «подѣли сре«бромъ *братью* свою, почеръ (начавъ) отъ старѣйшихъ и до «меншихъ.... Уверни (возвратилъ) Всеволодъ Ушицю и Ми«кулинъ.» — Надобно еще замѣтить, что *Никон. Лѣт.*, выдумавъ глупую рѣчь Игоря, называетъ Галицкаго и другихъ безъ разбора Великими Князьями. Татищевъ пишетъ, что Владимірко *винился* передъ Всеволодомъ. Въ *Кіев.*: «Въдавъ «Владимірко за трудъ Всеволоду 1000 и 400 гривенъ сребра, «переди много глаголавъ, а послѣди много заплативъ. Все«володъ же цѣловавъ его съ братьею, рече ему: се цѣловалъ «еси; къ тому не съгрѣшай.» Сей Лѣтописецъ называетъ Галицкаго Князя *многоглаголивымъ*.

(285) Отъ Берлада, нынѣ Бырлата или Барлада, между Прутомъ и Серетомъ. Сей нѣкогда многолюдный и крѣпкій городъ (см. Кантемирово *Описаніе Молдавіи*) основанный близъ развалинъ древней Дакійской Зузидавы (см. Бишинг. Erdbeschr. II, 789) былъ населенъ бродягами, которые славились разбоями на морѣ и сухомъ пути (о чемъ скажемъ нѣсколько словъ въ другомъ мѣстѣ). Вѣроятно, что Іоанна Галицкаго назвали *Берладникомъ* въ смыслѣ *бродяги* по его образу жизни.

Въ *Кіев. Лѣт.*: «на туже зиму шедшю Володимеру въ «Тисмяницу (въ Галиціи) на ловы,» и проч. Далѣе: «бишась «3 дни; въ Недѣлю же Мясопустную на ночь выступили на «ня Иванъ съ Галичаны, и побиша у Ивана дружины много,

«и заступиша ѝ отъ города ... и пробѣже сквозь полкъ къ «Дунаю, и оттуду полемъ прибѣже къ Всеволоду.»

(286) О собраніи Князей въ Кіевѣ см. *Кіев. Лѣт.*: «и сѣд«шимъ всѣмъ братіи у Всеволода на сѣнехъ, и рече Всево«лодъ,» и проч. Далѣе: «повабливаеть мене Володиславъ, «Ляшскый Князь, на брата своа; и рече Игорь: не ходи, но «пойдемъ мы ... И иде Игорь съ братомъ Святославомъ и «съ Володимеромъ (Давидов.), а Изяславъ Мстисл. разболѣ«ся и не иде. Изъ Володимеря Святосл. Всеволод. иде, и идо«ша на средь земли Лядское; найдоша брата 2 Владиславля, «Болеслава и Мъжеку, стояча за болотомъ, и переѣхаша на «сю сторону, и поклонистася Игореви съ братьею, и цѣло«вавше крестъ межи собою ... И даста брату Владиславу «4 городы, а Игореви съ братьею Визну ... Тое же зимы «Владиславъ, Лятскый Князь, емь мужа своего, Петрока, и «ослѣпи его, и языка ему урѣза, и домъ его разграби; тожмо «съ женою и съ дѣтми выгна изъ земли своея, и иде въ «Русь» (кто? Петрокъ или Владиславъ?) ... «Ею же мѣрою «мѣрить, взъмѣритъ ти ся. Ты емь лестію Володаря, и уму«чивъ ѝ, имѣніе его въсхити все.» Длугошъ говоритъ, что Владиславъ, изгнанный братьями, бѣжалъ изъ Польши въ 1146 году: увидимъ, что онъ при смерти Всеволода уже находился въ Россіи. Сей же Историкъ пишетъ, что Россіяне въ 1145 году, осаждая Познанъ, были на голову побиты.

(287) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Всеволодъ съ Игоремъ иде къ Га«личю, и съ Давидовичема и съ Вячеславомъ, Изяслав. и «Ростислав., и Святослава поя сына своего и *Болеслава*, Лят«скаго Князя, зятя своего, и Половци дикыа, и бысть мно«жество вой.» Вмѣсто *Болеслава* надобно, думаю, читать *Володислава*, который тогда ушелъ изъ Польши. Далѣе: «и «бысть дождь, и стече снѣгъ ... Пожгоша около его (Зве«нигорода) острогъ въ первый день, а въ вторый день сто«риша Вѣче Звенигородци, хотячи ся передати ... и Всево«да, Иванъ Халдѣевичь, изыма въ нихъ мужъ 3 и уби ѝ, и «кого жде ихъ перетие наволъ, верже я изъ города ... Въ 3 «же день приступиша вси вои къ граду, но зори бившась до

«поздноя вечери, и зажгоша городъ въ трехъ мѣстѣхъ. «Гражане же угасиша... и възваша: *Кирie елей сонъ*» (Господи помилуй). — Далѣе въ харатейныхъ: «приде Володи-«меръ Галичьскый и взя Прилукъ» (на границѣ Кіевской и Подольской Губерніи, нынѣ Прилука)... «и совокупи Все-«володъ братью свою на Родосыни» (см. выше, примѣч. 204) «и сложи путь съ Бориша дни» (положилъ выступить въ Борисовъ день, или Іюля 24) «на Володимера, и нарече оба «Изяслава (Давидовича и Мстиславича) оставити дома, и пе-«ребы нѣколико и разболѣся,» и проч. *Никонов. Лѣт.* прибавляетъ, что Великій Князь отправилъ гонцевъ въ Чехи, Ляхи, Угры, требуя войска.

(288) Въ харатейныхъ: «и везоша ѝ Вышегороду.» Въ *Кіев.*: «и посла по брата своего, по Игоря и по Святослава, «и ста подъ Вышегородомъ въ островѣ, и призва къ себѣ «Кыяны, и нача имь молвити: азъ есмь боленъ уже велми, «а се вамъ братья моя, Игорь; имете ся зань. Они же рекоша: «Княже! ради; ся имемъ. И поѣхаша Игорь въ Кыевъ, иде «съ ними подъ Угорскый, и съзва Кіаны всѣ; они же цѣло-«ваша къ нему кресть, рекучи: ты намъ Князь — и яшась «нонь лестію. Заутрій же день ѣха Игорь къ Вышегороду, «и цѣловаша къ нему кресть Вышегородци. Всеволодъ же «посла къ Изяславу Мстиславичю Володислава, зятя своего, «а къ Давидовичема Мирослава Андреевича, река: стоите ли «въ крестномъ цѣлованіи у Игоря? и рѣша: стоимы. Въ утрій «же день преставися Всеволодъ мѣс. Авг. въ 1 день» (по харатейнымъ Іюля 30) «и спрятавше тѣло его въ церкви Св. «мученику (Бориса и Глѣба).» — Татищевъ пишетъ, что Вельможа Улѣбъ колебался признать Игоря наслѣдникомъ; что Великій Князь озлобился, но старѣйшина Лазарь Сокольскій утишилъ его гнѣвъ; что Всеволодъ былъ толстъ и плѣшивъ, имѣлъ широкую бороду, не малые глаза, долгій носъ; могъ въ судахъ оправдывать или обвинять, кого хотѣлъ; но что любя наложницъ, болѣе занимался удовольствіями, нежели расправами; что народъ страдалъ, и только однѣ любовницы оплакали кончину Всеволодову; что граж-

даже не терпѣли и наслѣдника его, зная свирѣпый нравъ Игоревъ, и проч. Въ лѣтописи названъ Всеволодъ *смысленымъ*.

Вотъ маловажные случаи его княженія: Въ 1140 году, Марта 20, затмѣніе солнца; родился у Вел. Князя сынъ Ярославъ. Въ 1141 поставленъ Епископъ Переяславскій Евфимій. Въ 1142 преставился Черниговъ. Епископъ Пантелеймонъ. Въ 1143 (по *Новогород. Лѣт.*) «стояша вся осенина «дъждева (дождлива) отъ Госпожина (Успенія) до *Корочюна*» (такъ назывался, думаю, постъ предъ Рождествомъ, отъ *короткихъ* дней) — «тепло, дъждь, и бы вода велика вельми «въ Волховѣ, и всюдѣ сѣно и дръва разнесе; озеро морози «въ нощь, и растьрза вѣтръ, и внесе въ Волхово, и поломи «мостъ 4 городнѣ: отинудь бѣ знать» (никакого знака не осталось): «бѣ занесе (унесло).» Въ *Кіев. Лѣт.*: «бысть буря «велика, яко же не была николиже около Котелници, и ро«носи хоромы и товаръ и клѣти и жито изъ гуменъ, и про«сто рещи, яко рать взяла, и не остася въ клѣтехъ ничтоже; «и нѣціи налѣзоша бронѣ въ болотѣ, занесены бурею.» — Въ 1144 зимою Всеволодъ на одной недѣлѣ выдалъ двухъ дочерей Всеволодковыхъ, внукъ Мономаховыхъ, одну за Владиміра Давидовича Черниговскаго, а другую за Юрія Ярославича, внука Святополкова (см. *Кіев. Лѣт.*). 9 Іюня Всеволодъ заложилъ въ Каневѣ церковь Св. Георгія; въ Новѣгородѣ сдѣланъ новый мостъ, сгорѣлъ Холмъ (часть города) и церковь Св. Иліи, Епископъ Нифонтъ расписалъ притворъ Св. Софіи, избранъ въ Посадники Нежата Твердятичь, совершена на торговой площади каменная церковь Богоматери, и *поставленъ Священникомъ сочинитель древней Новогородской Лѣтописи*. Въ *Кіев. Лѣт.*: «За Днѣпромъ въ «Кыевской области летящу по небесѣ до земля яко кругу «огненному, и остася по слѣду его знаменіе въ образъ змія «великого, и стоа по небу съ часъ и разыдеся. Паде снѣгъ «въ Кыевской сторонѣ коневи до чрева на Великъ день «(Свѣтлое Воскресенье). Священа бысть церкви въ Бѣлѣго«родѣ Св. Апостолъ. Поставиша Епископа къ Турову, име-

«немъ Якымъ.» — Въ 1145 передъ жатвою стоялъ двѣ недѣли ужасный жаръ (въ *Новогородской:* «яко искря *гуще*» или *жгуче*) и наконецъ шли дожди до самой зимы, такъ что много пропало хлѣба и сѣна; осенью наводненіе, а зима малоснѣжная и сумрачная до Марта; утонули 2 Попа, и Епископъ Нифонтъ запретилъ ихъ отпѣвать. Въ Смоленскѣ, на Смядыни, заложена церковь Бориса и Глѣба. Митрополитъ Михаилъ ѣздилъ въ Царьградъ, и сгорѣла въ Кіевѣ часть Подола. Явилась на Западѣ большая звѣзда съ лучами. Въ Муромѣ скончался Святославъ Ярославичь, оставивъ престолъ брату Ростиславу; а въ Рязань поѣхалъ княжить меньшій сынъ Ростиславовъ, Глѣбъ.

(289) *Дворъ Ярославовъ* находился въ Кіевѣ на горѣ. Въ *Кіев. Лѣт.:* «съзва Кіяны всѣ на гору, на Ярославль Дворъ.»

Въ *Ростовск., Кіев.* и *Воскресен. Лѣт.* Ч. I, стр. 282: «и «паки совокупившеся вси Кіяны у *Туровы божницы* и по«слаша по Игоря. Игорь же поемъ Святослава, иде къ нимъ «и ста съ дружиною, а брата посла въ Вѣче . . . . . Свято«славъ же съсѣдъ съ коня, цѣлова крестъ въ Вѣчи. Кыяне «же вси, съшедше съ коней, начаша молвити,» и проч.

(290) Въ *Кіев. Лѣт.:* «устремишась на Ратшинъ дворъ «грабити и на Мечникы . . . . Въземъ (Изяславъ) молитву «въ Св. Михаилѣ у Еписк. Евф. и перейде Днѣпръ у Зару«ба, и ту прислашася къ нему Черніи Клобуци и все По«русье» (мѣста по рѣкѣ Русу или Роси) . . . «и пойде Изя«славъ къ *Дрьковому*, и ту совокупишась вси Клобуци и «Поршане. Въ томъ же мѣстѣ прислашась къ нему Бѣлого«родци и Василевци . . . . Игорь же посла къ Володимеру и «Изяславу (Давидовичу), и рече: стоиша ли у мене въ кре«стномъ цѣлованіи? Она же възпросиста у него волости мно«го: Игорь же има вда, и повелѣ има пойти къ собѣ . . . . «Изяславъ же Давидов. ѣха вборзѣ къ Игореви. Епископъ «же Черниговскій, Онуфрій, Просвитеромъ своимъ рече: аще «кто сего цѣлованія (Давидовичей къ Игорю) съступить, да «проклятъ будеть Господскыма 12 праздникома. И по малѣ «дній съступиста Давидовича крестное цѣлованіе. Началь-

«ницы же бы съвѣту злому Улѣбъ Тысячскый и Иванъ Войтишичь и Лазорь Саковскый, а въ Святославли полку Василь Полочанинъ, Мирославъ Хиличь внукъ, и совокупиша «около себе Кіаны.»

(291) Въ 1116 году.

(292) Въ *Кіев. Лѣт.:* «пріиде Изяславъ къ валови, идѣ же «есть *Надово* озеро, у *Шелвова борку*, и.ту ста» (въ харатейныхъ: на *Желани*) «съ сыномъ Мьстиславомъ. Кыяне же «особно сташа у Олговы могилы» (на горѣ Щековицѣ или нынѣшней Скавицѣ) . . «и видѣвъ Игорь, иже Кыяне послав«шеся и пояша у Изаслава Тысячского и съ стягомъ и при«ведоша и́ къ собѣ, и Берендичи, переѣхавше Лыбедь, вяз«ша Игоревы товары предъ Золотыми вороты и подъ ого«роды . . . и Улѣбови и Иванови Войтишичю рече: поѣдта «въ своя полкы. Пріѣхавъ же въ свой полкъ, и повергли «стягы, и поскочиша къ Жидовскымъ воротомъ. Видѣвъ же «то Игорь и Святославъ и сыновець его Всеволодичь, не смя«тошась, но пойдоша противу Изяславу на верхъ озера, и ту «быша пророви отъ озера, а друзіи изъ Сухоа Лыбеди . . . «Въѣхаша Берендичи съ саблями и почаша я сѣчи, и ту по«бѣже Игорь и Святославъ въ *слудвы* (болота) Дорогожичь«скыа, и Изяславъ же съ Мьстиславомъ, сыномъ своимъ, и «съ всею дружиною въѣха въ бокъ имъ, и начаша сѣчи, и «разлучишась другъ отъ друга, и съ Игоремъ же не бѣ кто «улучася, и бѣже Игорь въ болото Дорогожичское, и угрязе «подъ нимъ конь . . . бѣ (Игорь) ногами болитъ; а Свято«славъ бѣже на устье Десны, за Днѣпръ; а Всеволодичь «Святославъ вбѣже въ Кыевъ къ Св. Оринѣ въ монастырь, и «ту его яша. Идоша по нихъ до Вышегорода и до Днѣпра, «до устья Десны и до перевоза до Кыевского, сѣкуще я́, а «другыа въ водѣ избиваху . . . Выидоша противу ему (Изя«славу) множество народа, Игумени съ Черноризци и Попо«ве всего города Кыева въ ризахъ, и пріѣха къ Св. Софіи . . . «Бояры многы изымаша: Данила Великаго и Гурга Прокопь«ча, Ивора Гюргевича, Мирославля внука, и инѣхъ много въ «Кыевѣ . . . и разграбиша Кыяне съ Изяславомъ домы дру-

«жины Игоревы и Вееволожи, и села и скоты, и взяша имѣ-«нія много въ домѣхъ и въ монастырехъ.»

(293) Именемъ Владиміру. Въ лѣтописи: «отъ радости «(Вячеславъ) не приложи чти къ Изяславу... и отъя горо-«ды опять, иже бяше отъ него Всеволодъ отъялъ.» Рѣчь Вячеславова (см. *Воскресен. Лѣт.* II, 13) свидѣтельствуетъ, что племянникъ обѣщалъ прежде завоевать для него Кіевскую область. Съ Ростиславомъ ходилъ въ Волынію и сынъ Всеволодовъ.—Татищевъ говоритъ, что Вел. Князь послалъ дары Венгерскому Королю; что Святославъ Ольговичь уѣхалъ въ Новгородъ *Великій* къ *Ростиславу*: но Ростиславъ княжилъ въ *Смоленскѣ*, а Святославъ уѣхалъ въ Новгородъ *Сѣверскій*.

Пересопница, нынѣ селеніе того же имени, находится между Луцка и Дорогобужа, Ровна и Клевани на рѣкѣ Стублѣ или Струбелкѣ, впадающей въ Горынь.

(294) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Святославъ же убѣже въ Чернѣ-«говъ съ маломъ дружины, послася къ братома и рече: сто-«ита ли въ крестномъ цѣлованіи, еже есвѣ цѣловали пяти «дній?... Се вамъ оставливаю Костяшка, мужа своего.... «А самъ ѣха къ Курску, и оттуда къ Новугороду.... И по-«ластася (Давидовичи) къ Изяславу: Игорь яко тобѣ золъ «былъ, тако и намъ; а дружи его твердо.»

(295) См. *Кіев. Лѣт.* Олегъ былъ женатъ на Княжнѣ Половецкой. — Князь Рязанскій названъ *Святославичемъ* (см. выше, примѣч. 299).—О *Берладникѣ* см. выше, примѣч. 285.

(296) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Давидовича же рекоста: се есвѣ за-«чала дѣло зло, а съвершива до конца; искоренива брата Свя-«тослава... И въпросиста Изяслава ити на Святослава. Въ «томъ же лѣтѣ ходи Изяславъ къ Давидовичема на снемъ, и «рече има: пойдета на Олговича.» Онъ вмѣстѣ съ сыномъ прислалъ къ нимъ какого-то Яна Ольговича. Далѣе: и пой-«доша къ Новугороду, и сташа у пересны (вала), и идоша «стрѣльци и съ товары (съ обозомъ) къ граду, къ братомъ «Черниѣговскымъ, и ту бишась. Въ утрій же день пойдоша «къ братомъ Курскымъ, и посла Мстиславъ къ Давидовичо-

«ма и рече: отецъ мой реклъ: къ городу не приступайте, до-«колѣ же пріиду азъ . . . И не идучи, пакъ града стаста «близъ, и пустиша стрѣлци къ граду, и Христіаны и Бе-«рендѣи . . . И бысть налога (тягость) велика горожаномъ; и «вбодоша я въ врата острожная, и много бысть убитыхъ. «Убиша Димтра Жирославича и Андреа Лазоревича. Бив-«шимся имъ до вечера, и шедше стата у Млетеко въ селѣ... «И заграбиша Игорева и Святославля стада въ лѣсѣ по Ра-«хни кобылъ стадныхъ 3000, а коней 1000.... Пойдоста на «Игорево селце, идѣ же бяше устроилъ дворъ добрѣ: бѣ же «ту готовизанны много въ *бретьяницьхъ*,» и проч. Тутъ была церковь Св. Георгія. Изяславъ Мстиславичь далъ жителямъ Путивля своего Посадника. Татищевъ заставляетъ ихъ говорить умную рѣчь. — Болтинъ несправедливо называетъ Путивль городомъ Вятичей: онъ былъ въ области Сѣверской.

Далѣе: «и ту дворъ Святославль раздѣли (Изяславъ въ «Путивлѣ) на четыре части, и *скотницы* (казну), и бретія-«ницы, и въ погребахъ 500 берковецъ (у Татищева *бере-«стенъ*) меду. И церковь Вознесенія Господня всю обойма-«ша, сосуды двои сребряны и мидитіи (одежды престоль-«ныя) и судари (убрусы, платки), а все шито златомъ; и ка-«дильницы двѣ, и каце (какое) Евангеліе ковано, и книгы, и «колоколы.»

(297) Въ *Никонов. Лѣт.*: «приде вѣсть къ Святославу, что «хотять (Князья) за нимъ вси итти къ Новугороду и взеше «его *ослѣпити*.» — Въ лѣтописяхъ сказано, что Изяславъ Давидовичь хвалился поимать Святослава, или по крайней мѣрѣ его жену съ дѣтьми. Далѣе: «иде (Изяславъ) изъ Пу-«тивля на Сѣвескъ и на *Болдыжь*» (нынѣ село принадлежащее Гг. Безобразовымъ въ 20 верстахъ отъ Брянска) «преки бо» (поперечный, а въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ *просѣ*) — «бѣ ему путь къ Корачеву. И ту прибѣгоша зажитницы. «Увѣдавъ же Святославъ, оже пришли нань, и посла на нихъ «дикія Половцы, и яша нѣколико передничь» (переднихъ Изяславовыхъ зажитниковъ). «Святославу же не бѣ гдѣ дѣ-

«тися, любо выдати жену и дѣти и дружину на полонъ, или «главу свою положити... И помолився Богу, изыде проти«ву.» *Никон. Лѣт.* далъ Изяславу 14,000 воиновъ вмѣсто 3000. — Именемъ *дикихъ* Половцевъ означались, кажется, степные или кочующіе: ибо другіе, въ окрестностяхъ Донца, уже обитали въ городахъ. Татищевъ говоритъ, что Святославъ былъ раненъ въ битвѣ. — Далѣе: «повоевавъ (Свя«тославъ) Корачевъ, бѣжа за лѣсъ въ Вятичи.» Слѣдственно область Вятичей была за Карачевымъ, на Востокъ и Сѣверъ. Татищевъ называетъ оную Удѣломъ Святослава Всеволодовича; но Черниговскіе Князья говорятъ послѣ Изяславу: «Ольговичь Святославъ занялъ волость *нашю* Вятичи». — Далѣе: «Изяславъ Мстиславичь съ братіею, отпустивше «Изяслава Давидовича изгономъ на Святослава, сами поимемъ «идоша; прешедшимъ же имъ лѣсъ Болдыжъ, сташа ту на «обѣдъ, и прибѣже къ нимъ мужъ, и рече имъ: брата вашего побѣди Святославъ. Слышавъ же то Изяславъ, и ражже «сердце свое больма (весьма) на Святослава: бѣ бо храбръ и «крѣпокъ на рати... Изяслава же (Давидовича) долго не бѣ; «уже въ полдни прибѣже къ нимъ... Идоша (Князья) тотъ «день оли до ночи, и бысть въ *лягомъ*» (время, когда ложатся спать) «и приде вѣсть изъ Корачева, иже Святославъ бѣ«жа въ Вятичи.» — Далѣе: «рече (Изяславъ) братома своима: «чего еста хотѣла волости, то есмь вамъ изыскалъ: се вамъ «Новгородъ и вся Святославля волость; а что будеть Игоре«ва въ той волости, челяди и товара, то раздѣлимъ на части.»

(298) Въ харатейныхъ: «Игорь же слышавъ въ порубѣ «сый, оже *идеть* Изяславъ на брата его, посла къ Изяславу,» и проч. — Далѣе см. *Кіев.* и *Воскресен. Лѣт.* I, 287.

(299) Городъ Дѣдославль назывался послѣ Дѣдиловымъ (нынѣ село верстахъ въ 30 отъ Тулы): см. *Больш. Чертежъ* стр. 10. — Брянскъ назывался *Дебрянскимъ*.—Далѣе: «при«шедшю же Святославу въ Колтескъ городъ, и ту присла «ему Юрій помощи 1000 бронникъ дружины Бѣлозерскія.» Сей Колтескъ называется Кулатескъ и Култескъ въ описа-

нія Рязанскихъ городовъ XIV или XV вѣка (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, стр. 22). Татищевъ сказываетъ намъ отвѣтъ Вятичей на предложеніе Князей. Далѣе: «Святославъ же пойде «оттуду изъ (Дѣдославля) къ Осетру (рѣкѣ Тульской Губернія), и ту *отступи* отъ него Иванко Ростиславичь Берладникъ къ Ростиславу, Смоленскому Князю: *земъ* у Свя«тослава 200 гривенъ сребра, а 12 злата.» Татищевъ пишетъ, что Берладникъ силою отнялъ ихъ у Святослава. *Никонов. Л.* именуетъ сего Ивана Ростиславича сыномъ Смоленскаго Князя и прибавляетъ: «Князь же Святославъ Ольговичь иде «въ Рязань, и бывъ во Мченскѣ и въ Тулѣ, и въ Дубкѣ на «Дону, и въ Ельцѣ, и въ Пронскѣ, и приде въ Рязань на Оку «и пребылъ во *градѣ* Осетрѣ!» — Владиміръ Рязанскій былъ сынъ Святослава Ярославича. Въ *Воскресен. Лѣт.*: I, 24, 25: «Ярославъ преставися въ Муромѣ, а на Муромѣ и на Рязаніи осталися дѣти его, Ростиславъ, да Святославъ, да Юрій; «и Ростиславъ да Святославъ были на Рязани, а Юрій на «Муромѣ... у Святослава Ярославича сынъ Володимеръ.» См. выше, примѣч. 288, г. 1145. — Далѣе: «Святославъ же хотѣ «итти съ Бѣлозерцы на Давидовича, и въ то время нача изнемогати Іоаннъ Юрьевичь. Святославъ же не ѣха отъ него, ни дружины своея пусти..... Преставися Іоан. Юрьевичь, Февр. 24. въ *Понедѣлокъ* ночью на Масленой недѣли; «пріѣхаста (въ Колтесинъ) ту на Донь два брата его, Борисъ «и Глѣбъ, и сотвориста плачь великъ, и вземше тѣло его «идоша къ Суждалю; а Святославъ пойде вверхъ по Окѣ, и «пришедъ ста на усть Поротвы въ городѣ Любыныцѣ» — (станѣ Любутскомъ, Тульской Губ. въ Алексин. Округѣ) — «и ту присла къ нему Георгій, тѣша его рекя: *не тужи о «сыну моемъ; аще того Богъ взялъ, то другой послю ти.* «Присла жь ту и дары многи, паволоками и скорою; одари и «жену его и дружину его.» *Никон. Лѣт.* сказываетъ, что Георгіевъ сынъ Іоаннъ умеръ въ Любимцѣ *Амосовѣ.* — Далѣе: «Поидоста Юрьевичи, Ростиславъ и Андрей, къ Рязаню на Ростислава на Ярославича. Ростиславъ же бѣжа въ «Половци ко Атукови (Хану).... Святославъ взя людъ Голядь

«верхъ Поротвы.» Татищевъ сказываетъ, что Георгій хотѣлъ наказать Новогородцевъ за ихъ привязанность къ Мстиславичамъ.

(300) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Олегъ же (сынъ Святославовъ) ѣха «на предъ къ Юрьеви, и да ему пардусъ» (не Юрій Олегу). Вѣроятно, что Россіянамъ доставляли сихъ звѣрей Греки или Половцы. — О вельможѣ Петрѣ: «на Вербницю ту пре«ставися (на берегу Оки) добрый старецъ Петръ Ильичь, «иже былъ мужъ отца его (Святослава); уже бо отъ старости «не можаше на конь сѣсти: бѣ бо 90 лѣтъ.» — Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что въ 1147 году умеръ Князь Рязанскій Давидъ, котораго не бывало, и наслѣдникомъ его сдѣлался братъ Игорь, котораго также не бывало.

(301) «Посла же къ нему (Святославу) Юрій, рекъ: буди, «брате, ко мнѣ къ *Москвѣ.*» Далѣе: «любезно цѣловастася «въ день Пятка, на *Похвалу Богородицы*» — слѣдственно на пятой недѣлѣ Великаго поста. Сей день въ 1147 году былъ 28 Марта, а не 28 Іюля, какъ у Татищева.

См. *Лѣтопись о началѣ царствующаго Великаго Града Москвы*, въ Синодал. Библ. No 92. Сія повѣсть сочинена въ новѣйшія времена и содержитъ въ себѣ явныя ошибки. Тамъ сказано:

«Въ лѣто 6633 (1125), по преставленіи благовѣрнаго Царя «и В. Кн. Владиміра Всеволодовича Мономаха, сѣде на Вели«комъ Княженіи въ Кіевѣ сынъ его, Князь Юрій; а сынове «его, Князь Всеволодъ съ братіею, съ нимъ быша; а ста«рѣйшаго сына, Князя Андрея, посади въ Суждалѣ. Въ лѣто «6666 (1158) сему Великому Князю Юрью грядушу изъ Кіе«ва во Владиміръ къ сыну своему Андрею, пріиде на мѣсто, «идѣ же нынѣ царствующій градъ Москва, обополы *Москвы «рѣки.* Сими же селы владающу тогда Болярину нѣкоему, «богату сущу, именемъ Кучку Иванову; той Кучко возгор«дѣвся зѣло и не почте Вел. Князя, и поносивъ ему. Князь «же Великій, не стерпя хулы, повелѣ Болярина того смерти «предати; сыны же его видѣвъ млады сущи и лѣпы зѣло «(именемъ Петръ и Іоакимъ) и дщерь едину благообразну

«(именемъ Улиту), отсла во Владиміръ ко Андрею. Самъ же «взыде на гору и обозрѣ очима своима сѣмо и овамо по обѣ «страны Москвы рѣки и за Неглинною, возлюби села оныя, «и повелѣваетъ вскорѣ содѣлати малъ древянъ градъ и про«зва его Москва градъ» — (то есть, именемъ рѣки) — «и по«томъ Князь Великій отходитъ къ сыну Андрею во Влади«міръ и сочетоваетъ его бракомъ со дщерію Кучковою. И «бывъ у него Вел. Князь Юрій довольно, заповѣда ему градъ «Москву людьми населити и распространити; и паки возвра«щается въ Кіевъ.» — Сочинитель не зналъ, что въ 1125 году Мстиславъ наслѣдовалъ престолъ Кіевскій; что Всеволодъ еще тогда не родился, и что въ 1158 году Юрія уже «не было на свѣтѣ. Но вѣроятно, что сія сказка основана на древнемъ, истинномъ преданіи, по которому Юрій или Георгій застроилъ Москву, умертвивъ господина тамошнихъ сѣлъ, Стефана Кучка. Татищевъ, ссылаясь на мнимую *Раскольничью лѣтопись*, прибавляетъ, что Георгій любился съ женою Стефана Кучка *Тысячскаго;* что мужъ, пользуясь отсутствіемъ Князя, увезъ жену въ деревню на берегъ Москвы рѣки, и хотѣлъ бѣжать къ Ивяславу; что Георгій, оставивъ подъ Торжкомъ войско, спѣшилъ избавить любовницу, убилъ мужа, дочь его выдалъ за Андрея и заложилъ городъ Москву.

У насъ есть другая, гораздо обстоятельнѣйшая повѣсть о началѣ Москвы, изобрѣтенная совершеннымъ невѣждою. Вотъ содержаніе: «Въ 1381 году княжилъ въ Владимірѣ К. «Андрей Александровичь Невскій, а въ Суздалѣ братъ его, «К. Даніилъ. На берегахъ Москвы рѣки были красныя села «Боярина Стеф. Ивановича Кучка, отца двухъ сыновей, уди«вительныхъ красотою: К. Данило силою взялъ ихъ (сыно«вей Кучковыхъ) къ себѣ во дворъ: одного пожаловалъ въ «Стольники, другаго въ Чашники. Сіи два брата сдѣлались «любовниками жены Даніиловой, Улиты Юрьевны, и вздумали извести Князя, будучи съ нимъ на охотѣ. Даніилъ «раненный ускакалъ отъ нихъ въ лѣсъ, бросилъ коня, до«шелъ до Оки-рѣки, и хотѣлъ въ лодкѣ переѣхать на дру-

«гую сторону; но лодошникъ, обманомъ взявъ у него зла-«той перстень, скрылся. Даніилъ, боясь своихъ гонителей, «влѣзъ въ маленькой срубъ, гдѣ былъ погребенъ мертвецъ. «Кучковичи вездѣ искали Князя, и не нашли. Тогда Княги-«ня Улита даетъ имъ любимаго пса Даніилова, который до-«водитъ ихъ до сруба: тутъ злодѣи убиваютъ Князя. Пяти-«лѣтній сынъ его, Іоаннъ, уѣзжаетъ съ вѣрнымъ дядькою «въ Владиміръ, къ Князю Андрею Александровичу. К. Ан-«дрей идетъ съ 5000 воиновъ наказать убійцъ. Кучковичи «уходятъ изъ Суздаля къ отцу; но месть совершается: К. Ан-«дрей казнитъ невѣстку, Боярина Стефана Кучка, сыновей «его; строитъ Москву на мѣстѣ Кучковыхъ селъ, а въ ней «деревянную церковь Благовѣщенія Іюля 27 въ 1383 году «(или въ 1291, какъ въ другомъ спискѣ); отдаетъ Суздаль и «Владиміръ сыну Георгію, самъ княжитъ въ Москвѣ, и уми-«раетъ въ 1384 г., объявивъ племянника своего, Іоанна, ея «наслѣдникомъ. Георгій Александровичь также умираетъ, и «еще прежде отца. Іоаннъ Даніиловичь воспитываетъ у себя «младенца, Георгіева сына, именемъ Димитрія, и дѣлается «Государемъ Московскимъ, Владимірскимъ, Суздальскимъ. «Къ нему пріѣзжаетъ Петръ Митрополитъ изъ Кіева 22 Мар-«та, 1385 года.» Сколько Анахронизмовъ и нелѣпостей! Сія «басня, писанная размѣромъ старинныхъ Русскихъ сказокъ, находится въ *Книгѣ о древностяхъ Рос. Государства*, Ч. I, Т. II, л. 141 и слѣд., въ Синод. Библіотекѣ подъ No 529. Если бы Авторъ заглянулъ въ лѣтописи, то онъ увидѣлъ бы, что самъ Даніилъ Александровичь жилъ въ Москвѣ и называется обыкновенно *Московскимъ;* что о семъ городѣ нѣсколько разъ упоминается въ Исторіи XII вѣка, и что Кучковичи убили Андрея Боголюбскаго (см. ниже), а не Даніила.

Вотъ еще сказка, найденная мною въ одной рукописи XVII вѣка: «Въ лѣто 6714 (1206) Князь Великій Данило «*Ивановичь* (?) послѣ Рюрика, Короля Римскаго, въ 14 лѣто «пришедъ изъ Вел. Новаграда въ Суздаль, и въ Суздалѣ ро-«дися ему сынъ Георгій, и созда во имя его градъ Юрьевъ

«Польской, и въ немъ церковь во имя Св. Георгія каменную «на рѣзи отъ подошвы и до верху; и поѣха К. В. Данило «изыскивати мѣста, гдѣ ему создати градъ престольный къ «Вел. Княженью своему, и взя съ собою нѣкоего Гречина, «именемъ Василія, мудра зѣло, и вѣдающа, чему и впредь «быти; и въѣхавъ съ нимъ во островъ теменъ, непроходимъ «зѣло, въ немъ же бѣ болото велико и топко, и посредѣ то«го острова и болота узрѣ Князь Вел. Данило звѣря преве«лика троеглава и красна зѣло... и сказа ему Василій Гре«чинъ: *Вел. Княже! на семъ мѣстѣ созиждется градъ ве«ликъ, и распространится Царствіе треугольное, и въ немъ «умножатся различныхъ Ордъ люди*... Князь же Данило въ «томъ острову наѣхалъ посредѣ болота островецъ малъ, а «на немъ хижина, а въ ней живетъ пустынникъ, а имя ему «Букалъ, и хижина по тому называется Букалова: и нынѣ на «томъ мѣстѣ Царской Дворъ. И послѣ того К. В. Данило «Ив. съ тѣмъ же Гречиномъ, спустя 4 дни, наѣхалъ горы, а «въ горахъ хижину, и въ той хижинѣ человѣкъ Римлянинъ, «имя ему Подонъ, исполненъ Св. Духа, и рече: *возлюби*, «*Князь Великій, мѣсто сіе;* и на томъ мѣстѣ восхотѣ К. Да«ніило домъ себѣ устроити. Той же Подонъ рече: *Княже! «здѣ созиждутъ храмъ Божій и пребудутъ Архіереи.* «Князь же Данило въ шестое лѣто на хижинѣ Букаловѣ за«ложи градъ, и нарекоша имя ему Москва, а въ седьмое лѣ«то на горахъ Подонскихъ, на хижинѣ Подоновѣ, заложи «церковь Спаса. И въ девятое лѣто родися у него два сына, «К. Алексѣй и К. Петръ. Князь же Данило любяше вельми «К. Алексѣя, и во имя его созда градъ Алексинъ, къ Сѣве«ру, и тамо обрѣте во островѣ мужа, именемъ Сара, земли «Иверскія, и на его хижинѣ заложи градъ Алексинъ. И по «девятомъ лѣтѣ приде изъ Грекъ Епископъ Варламъ къ К. «Данилу, и многія мощи съ собою принесе; и К. Данило по«велѣ ему освятити храмъ на горахъ Подонскихъ, и да ему «область Крутицкую, и нарекоша его Владыкою Сарскимъ и «Подонскимъ: тако нарекоша Крутицы.»

Ссылаясь на изустныя преданія, новѣйшіе Историки Мо-

сквы разсказываютъ (см. *Историч. и топограф. описаніе Москвы*), что на ея мѣстѣ села Кучковы назывались 1) Воробьево (гдѣ нынѣ горы сего имени), 2) Симоново (гдѣ Симоновъ монастырь), 3) Высоцкое (гдѣ Петровскій монастырь), 4) Кудрино, 5) Кулишки, 6) Сухощаво (Сущево), и 7) Кузнецкая слобода (гдѣ мостъ Кузнецкій); что сверхъ упомянутыхъ деревень были еще иныя на Вшивой Горкѣ близъ Андроніева монастыря, на Красныхъ и Чистыхъ прудахъ, гдѣ находился домъ самого Кучка; что церковь *Спасъ на бору* стоитъ тамъ, гдѣ была хижина Букалова; что рѣка Москва именовалась прежде *Смородиною*, названа же Москвою *отъ мостковъ;* что Георгій велѣлъ построить на ея берегу деревянный городъ, назвавъ его по новому имени рѣки Москвою, а другому городу, основанному тамъ, гдѣ нынѣ монастырь Знаменскій, далъ имя *Китая*, ибо такъ прозывался сынъ его Андрей, и проч. и проч. Какія же историческія свидѣтельства подтверждаютъ истину сихъ извѣстій?

Каменевичь-Рвовскій, о коемъ мы упоминали въ примѣчаніяхъ, разсказываетъ съ важностію (см. *Книгу о древностяхъ Рос. Государства*, въ Синодал. библ. No 529, Ч. I, Т. 2, л. 499 и 500), что сынъ Іафеѳовъ, Мосохъ, первый обитая съ родомъ своимъ въ Московской Губерніи, имѣлъ прекрасную жену, именемъ *Кву*, сына *Я*, дочь *Взу;* что ихъ четырмя именами названы рѣки *Москва* и *Яуза;* что Мосохъ, первый Князь и Патріархъ Россіи, основалъ *городъ Московскій* на устьѣ Яузы (гдѣ въ исходѣ XVII вѣка была церковь Никиты Мученика). Впрочемъ мысль производить имя Москвы отъ Мосоха гораздо старѣе временъ забавнаго Каменивича, писавшаго въ 1699 году. Татищевъ изъяснялъ сіе имя языкомъ *Сарматскимъ*, на которомъ оно, по его словамъ, знаменуетъ *искривленное, излучистое;* а славный Баеръ, худо зная по-Русски, думалъ, что городъ Москва такъ названъ отъ *мужескаго* монастыря (см. его Origin. Russ. въ Коммент. Академіи, Т. VIII, стр. 400): Moscua non a fluvio (fuit enim fluvio vetus nomen Smorodina), sed a veteri monasterio Moskoi nomen habuit. Moskoi a Mus et Music, viro, quasi

virorum sedem dicas!! — Въ *Кіевск. Лѣт.* сказано: «идоша «до *Кучкова*, рекше до *Москвы*» (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 39).

(302) «Святославъ же пришедъ съ Москвы и ста у *Се-«реньска*» (на рѣкѣ Серенѣ близъ Мещовска) «и ту пріидоша «къ нему послы изъ Половецъ отъ *уевъ* (братьевъ матери) «его, Тюврякa Осуколовича и Камосы, съ Василемъ Полов-«чиномъ 60 человѣкъ: прислалися бо къ нему бяху, вопро-«шающе здоровья его, и глаголаша къ нему: когда велишь «намъ къ себѣ съ силою притти? Въ тоже время прибѣгоша «изъ Руси Дѣтскіе и повѣдаша ему Володимера въ Черни-«говѣ, а Изяслава въ Стародубѣ. Святославъ же приде «къ Дѣдославлю, и ту придоша къ нему друзіи Половцы «Токсобичи, и пристави къ нимъ Судиміра Кучебича и Го-«рена, и посла я на Смольняны, и повоеваша Угры верхъ... «Посадницы Володимери и Изяславли выбѣгоша изъ Вятичь «и изъ Брянска и изъ Мченьска и изъ *Облове*. Святославъ «же иде *Девягорску* и зая всѣ Вятичи и до Брянска и до «*Воробины* по Деснѣ и *Домагощь* и Мченескъ. Тогда же пріидоша къ нему *Бродници* и Половци мнози, уеве его.» Путешественникъ XIII вѣка, Рубруквисъ, сказываетъ, что между Волгою и Дономъ жили многіе Русскіе, Аланскіе и Венгерскіе или Башкирскіе разбойники, составляя какъ бы народъ особенный (см. его Voyage въ Бержерон. собранія стр. 20 и 38): вѣроятно, что они именуются въ нашихъ лѣтописяхъ *Бродниками*, то есть, *бродягами*, сволочью (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 164 и 304). — Далѣе: «Изяславъ «же Давидовичь тогда изъ Новагородка иде къ Чернигову, а «къ Святославу Юрій присла сына своего Глѣба въ *Девяго-«рескъ*, и пойде Святославъ ко Мченску съ Глѣбомъ и со «Владимеромъ Святославичемъ и съ Половци, и ту давъ имъ «дары многи и пойде ко Крому (Кромамъ), и ту угониша и «послы Черниговстіи,» и проч. Такія маловажныя подробности не входятъ въ Исторію. Имена городовъ, напечатанныя здѣсь косыми буквами, теперь совсѣмъ неизвѣстны. Нѣкоторые изъ нихъ, Облове и Девягорскъ, названы вмѣстѣ со

Мценскимъ городами Литовскими въ географич. отрывкѣ XIV или XV вѣка (*Воскр. Лѣт.* I, 21, 22).

(303) Въ лѣтописи (*Воскресен.* I, 291): «Всеволодичь же «Святославъ тогда бяше держа (держа) у Изяслава 5 градовъ: «Божьски (въ Галиціи), Межибожье (въ Подольск. Губерніи), «Котельницу и прочихъ два. Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Свят. Всеволод. господствовалъ тогда въ *десяти* городахъ. — Далѣе: «Давидовичи пойдоша отъ Корачева къ Дебрян«ску, а Святославъ Всеволодичь оста въ Корачевѣ, и оттуда «посла въ Козлескъ (Козельскъ) ко стрыеви своему Свято«славу, глаголя: Изяславъ Мстиславичь пошелъ Кыеву, а «Давидовичи съ Ростиславомъ Смоленскимъ хотятъ ити по «тобѣ.» — По *Кіев. Лѣт.* Давидовичи, обѣщавъ Святославу возвратить всѣ его владѣнія, того не исполнили.

(304) Въ харатейныхъ: «Въ лѣто 6653 (1145) *ходи* Ми«трополитъ Михаилъ Царьгороду.» Въ *Каталогѣ* (Синод. библ. No 74) написано: «стужавъ отъ нестроенія Князей Рус«скихъ, отыде въ Царьградъ, и бѣ престолъ безъ Пастыря «болѣе года, донелѣже Михаилъ въ Царѣградѣ преставися.» Слово *ходи*, употребленное Лѣтописцемъ древнимъ, заставляетъ думать, что Митрополитъ *возвратился* изъ Греціи. И въ *Степен. Книгѣ* (I, 251) не сказано, чтобы Михаилъ скончался въ Царѣградѣ. — Въ Каталогахъ находится объ немъ слѣдующее: «сему Михаилу Царикъ Нагайскій по вся «лѣта даяше дань, яко исцѣли болящу дщерь его: святъ бо «бѣ и чудотворецъ.» Ногайской Орды тогда еще не было.

О грамотѣ Патріарха къ Нифонту см. *Степен. Книгу* (I, 250, 251), въ *Патерикѣ* житіе Нифонта и Катологи Епископовъ. Въ лѣтописяхъ: «Изяславъ постави Митрополита Кли«ма Смолятича (въ *Никон. Смолнянина*) *Калугера* (Калло«тера или *добраго старца*) особь съ шестью Епископы.» Въ *Степен. Кн.* наименованы Онуфрій Черниговскій, Ѳеодоръ Бѣлогородскій, Даміанъ Юрьевскій, Ѳеодоръ Владимірскій, Нифонтъ и Мануилъ Смоленскій; а въ *Патерикѣ* еще прибавлены Евфимій Переяславскій, Іоакимъ Туровскій, Козма Полоцкій, которые вмѣстѣ съ Мануиломъ и Ѳеодо-

ромъ Бѣлогородскимъ держали Нифонтову сторону. — О Климентѣ говорятъ Лѣтописцы: «Изяславъ выведъ его изъ «*заруба* (въ *Никонов.:* изъ молчальныя его кельи); бѣ бо «Черноризецъ и Скимникъ; бысть же книжникъ и Философъ; «преже бо его и не бывалъ таковъ въ Руси.» Въ *Никон. Лѣт.:* «и много писанія написавъ предаде.» Тамъ же: «Изя«славъ совѣтова съ Епископы, яко мятежа ради и многихъ «волненій не возможно ити къ Патріарху ставитися Митро«политу.» Въ Каталогахъ: «понеже тогда не бѣ Патріарха въ «Царѣградѣ: Михаилъ бо Окситъ оставилъ престолъ; по «немъ Козма Аттикъ точію 10 мѣсяцей Патріархъ бывъ, за«вистливыми изгнася; и бяше смущеніе въ Патріархіи.» Михаилъ Окситъ сложилъ съ себя достоинство Патріарха въ 1146 году; Козма лишенъ сана въ 1147, Февр. 26, а Николай IV, прозваніемъ Музалонъ, поставленъ въ Декабрѣ того же году и правилъ Церковію до 1151: слѣдственно онъ, а не другой, писалъ грамоту къ Нифонту (см. *Патерикъ*, л. 190 на об.): «ублажая его о величествѣ разума и крѣпости, «и причитая того къ древнимъ Святымъ Отцемъ.»

Въ *Патерикѣ* печатномъ сказано, что Нифонтъ, опровергая избраніе Климента, говорилъ: «сіе противно есть пре«данію Св. Восточныя Церкви, иже крещеніемъ сыновъ Рос«сійскихъ просвѣти отъ престола Константинопольскаго, от«туду же и *перваго* Кіеву *Митрополита* подаде *Михаила*, «иже *рукописаніемъ утверди*, яко не достоитъ иному быти «въ Кіевѣ Митрополиту, точію отъ благословенія Патріарха «Константиня града». По древней *Кіев. Лѣт.* Мануилъ и Нифонтъ сказали Клименту: «*мы* взяли отъ Михаила Ми«трополита рукописаніе, яко не достоитъ *намъ* безъ Митро«полита у Св. *Софіи* служити». Здѣсь говорится не о *первомъ* Митрополитѣ Михаилѣ, но о *послѣднемъ:* ибо во время крещенія земли Русской не было еще въ Кіевѣ и *Софійской церкви*, основанной Ярославомъ Великимъ.

(305) «Миръ створи съ Половци у Воиня» (за Переяславлемъ). Въ *Никонов.:* «въ Рязани».

(306) Татищевъ пишетъ, что самъ Изяславъ Давидовичъ

ѣздилъ къ Великому Князю. — Въ лѣтописяхъ: «Всеволо-«дичь же Святославъ пріиде тогда въ Кыевъ и нача у Изя-«слава проситися напередъ къ Чернигову, рекя: отче! пусти «мя ко братьи; тамо ми жизнь вся, и хочю у нихъ волости «просити». Въ *Никонов.* сказано, что въ Черниговъ пріѣхалъ тогда изъ Рязани съ Ельца Князь Андрей Ростиславичь, и что Митрополитъ удерживалъ Изяслава въ Кіевѣ. — Изяславъ сказалъ Кіевлянамъ, что братъ его, Князь Смоленскій, придетъ къ нему въ помощь и съ Новогородцами.

(307) Въ харатейныхъ: «перебродися (Изяславъ) черезъ «Днѣпръ и ста надъ Черторыею (противъ Кіева) и оттуду «посла Улѣба изъ Чернигову, а самъ пойде на *Супой*». По *Кіев. Лет.* Изяславъ сталъ на Альтѣ, послѣ у *Нежатина*, а послѣ у *Росотины*, откуда послалъ Улѣба: тому и другому мѣсту надлежало быть между Альтою и Супоемъ. Татищевъ и Болтинъ думали, что Нежатинъ есть Нѣжинъ; но послѣдній называется въ лѣтописяхъ Улѣжемъ. Изяславъ приказалъ къ Давидовичамъ: «яко на семъ пути *тяжи* «(тяжбы) не имѣти, ни извѣта». Татищевъ сообщаетъ намъ здѣсь не только *рѣчи*, но и *письма*. Давидовичи въ искреннемъ признаніи говорятъ послу Изяславову: «еще ли бы мы, поимавши брата твоего, Ростислава, *держали*, то любо ли бы «тобѣ было?» — Изяславъ, узнавъ отвѣтъ Давидовичей, вторично прислалъ къ нимъ Боярина съ *крестными грамотами*. Далѣе: «И посла Изяславъ къ Ростиславу, брату «своему, въ Смоленскъ, и рече ему: брате! что были есмя «здумали пойти на дядю нашего, то уже тамо не ходи, но «пойди сѣмо ко мнѣ; а тамо уряди Новгородцевъ и Смоль-«нянъ, да стерегутьсь отъ Юрья; а къ *ротникомъ* ся яли «въ Рязань». Ротниками назывались тѣ, которые дали роту или присягнули быть союзниками. Видно, что Ростиславъ Ярославичь, изгнанный сыновьями Георгія, тогда уже возвратился въ Рязань (см. выше, примѣч. 299).

(308) Въ Кіевъ пріѣхали отъ Изяслава два Боярина, Добрыня и Радыя. Татищевъ вездѣ хочетъ украшать; а мы разсказываемъ точно, какъ въ лѣтописяхъ. Ниже о смерти

Игоря: «Идяхуть людье по мосту убить Игоря; онъ же (Владиміръ) не мога ихъ минути, узвороти коня на право мимо «Глѣбовъ дворъ».... Въ *Кіев. Лѣт.*: «и мантью на немъ «отрѣзоша; онъ же рече: крестъ цѣловали есте къ мнѣ, яко «имѣти мя собѣ Княземъ; нынѣ уже и всего того не имамь «нулъ быхъ, вже сподобилъ мя Богъ Мишесній чинъ «въспріяти. Лукавый же съборъ болѣ въпіаше, глаголя: по«бійте! и тако изъ свитки извлекоша его. Онъ же въгла«сивъ: нагъ бо изыдохъ изъ чрева матере моея, и нагъ отыі«ду тамо!... И срѣте и Володимеръ въ воротѣхъ мона«стырскихъ, и рече Игорь взря: *охъ брате! камо?*... И «ударишна Володимера, бьючи Игоря... Михаль сокоча съ «коня, хотя помочи Володимеру; Володимеръ же, вонча Иго«ря во дворъ матере своея, затвори ворота, а Игоря пусти «на кожюховы сѣни. Михаля же бьюще и отторгоша на немъ «крестъ, и цѣпи въ гривну золота.... И ту убиша (Игоря); «поверзше за нозѣ волокоша и сквозѣ Бабинъ торжекъ до «Св. Богородицы — (въ *Степен. Книгѣ*: до мраморныя пер«кви) — и ту обрѣтоша мужа стояща съ колы» (съ колесами, съ телегою) «и возложше и на кола, везоша и на Подолье». — Въ *Степен. Кн.* и въ *Прологѣ* Михаль несправедливо названъ Княземъ: онъ былъ Мужъ или Бояринъ Владиміровъ, о коемъ вторично упоминаетъ Лѣтописцы подъ 1169 годомъ (см. *Воскресен.* II, 73). — Сей Игорь причтенъ по Святымъ. Онъ убитъ не 9 *Сент.* въ *Субботу*, какъ сказано въ *Степен. Книгѣ*, а 19 *Сент.* въ *Пятницу* (см. *Кіев. Лѣт.*). Въ хвалебныхъ: «Повелѣ Лазарь взяти Игоря и понести въ «церковь Св. Михаила въ Новгородьскую божницю, и ту «положиша и въ гробъ, ѣхаста на гору, и лежа нощь ту. Су«ботѣ же свитающи, посла Митрополитъ Игумена Аванью «Св. Ѳеодора, и пріѣхавъ Игуменъ видѣ и нагаго и облече и, «и отиѣ надъ нимъ обычныя пѣсни», и проч. *Кіев. Лѣт.* говоритъ: «человѣци же благовѣрніи приходяще вѣзимиху «отъ крове его и отъ прикрова сущаго на тѣлѣ его на спа«сеніе себѣ и на исцѣленіе, и покрываху наготу тѣлесе его «своими одеждами». На туже ночь зажгошась свѣчи всѣ

«надъ нимъ въ церкви. Наутріе же Новогородци» («жители одной Кіевской части, такъ называемые) «повѣдаша Митрополиту. Митрополитъ же запрети, да никому же не повѣдятъ». Тутъ же сказано, что монастырь Св. Симеона былъ монастыремъ отца и дѣда Игорева.

Татищевъ пишетъ, что Игорь, готовясь умереть, просилъ Духовника, но что народъ отвѣтствовалъ: «когда вы «съ братомъ Всеволодомъ женъ и дочерей нашихъ брали на «постели и домы грабили, тогда Попа не спрашивали». Далѣе Татищевъ говоритъ, будто бы именемъ Лѣтописца: «Сей Игорь Ольговичь былъ мужъ храбрый и великій охот«никъ къ ловлѣ звѣрей, читатель книгъ и въ пѣніи церков«номъ ученъ. Часто *мнѣ* случалось въ церкви съ нимъ пѣть, «когда онъ былъ въ Владимірѣ» (но Игорь тамъ не живалъ). «Чинъ священническій мало почиталъ и постовъ не хра«нилъ; того ради у народа мало любимъ былъ. Ростомъ «былъ средній и сухъ, смуглъ лицемъ; власы какъ Попъ «носилъ долги; брада же узка и мала. Егда же въ монасты«рѣ былъ подъ стражею, тогда прилѣжно уставы иноческіе «хранилъ; но притворно ли себя показуя, или совершенно «въ покаяніе пришелъ, сего не вѣмъ».

(309) См. *Никонов.* и *Степен. Кн.* I, 268. Далѣе въ лѣтописи: «и посла Володимера въ Городець» (въ нѣкоторыхъ же спискахъ: *по Владимера*) «а по Ростислава Смолиску».— О горести Изяслава сказано въ *Кіев. Лѣт.*: «Изяславъ же «прослезился и рече: аще былъ вѣдалъ, то моглъ быхъ да«лече отслати Игоря... И рече своей дружинѣ: то мнѣ есть «порока всяко отъ людей не уйти; тѣмъ есть рѣчь: *Изяславъ «велѣлъ убити;* но тому Богъ послухъ, яко не повелѣлъ ни «научити. И рѣша ему мужи его: безъ лѣпа о немъ печаль «имѣеши... то Богъ вѣдаеть и вси людіе, яко не ты его «убилъ, но убили суть братіа его, иже лесть надъ тобою хо«тѣли учинити. Изяславъ же рече: иже ся тако учинило, а «тамъ намъ всѣмъ быти, а то уже Богови судити... и жа«лова на Кыяны».

(310) См. *Кіев. Лѣт.* Въ харатейныхъ только: «Приде

«Глѣбъ Гюргевичь и (изъ) Суждаля Чернигову въ помочь «Ольговичемъ, и пребывъ у нихъ нѣколико, приде на Горо«докъ, и слышавъ Изяславъ, посла къ нему, зова и къ собѣ «Кыеву». Но сіе было уже послѣ. Владиміръ Давидовичь Черниговскій извѣстилъ Святослава о смерти Игоря. Татищевъ въ своемъ повѣствованіи смѣшалъ обстоятельства. Далѣе: «Куряне же послашася къ Глѣбу, и взяша собѣ у «него Посадника. Глѣбъ же пойде оттуду къ Вырев» (у Татищева *Кирелы:* см. выше, примѣч. 245) «къ Святосл. Ольговичю и посажа Посадникы своя по Семи за полемъ; и ту «у Выря Половци мнози заходиша съ нимъ ротѣ. Туже при«де къ нимъ Свят. Всеволодичь и послашася къ Вырев«цемъ... Они же рекоша: Князь у насъ Изяславъ... Идо«ша къ Бьеханю» (думаю, Обояню) «и не успѣша ничто же. «И оттуду къ Попашю» (названному Пропашескъ въ географическомъ отрывкѣ: см. *Воскрес. Лѣт.* I, 21) «и ту приде «къ нимъ Изясл. Давидовичь, и взяша градъ Попашъ. Изя«славъ же Мстиславичь скопя вои многы, и отъ Вячеслава» (дяди, княжившаго тогда въ Пересопницѣ) «приде ему по«мощь (въ *Никонов.* съ Воеводою Станиславомъ) и изъ Во«лодимерия полкъ, и пойде къ Переяславлю. Ту же приде «ему вѣсть и отъ брата его, Ростислава, яко Любечь по«жеглъ... Слышавъ же се Изяславъ, пойде тихо, ожидая «Ростислава, и ста у Черной могилы, и ту приде Рости«славъ... и начаста думати съ дружиною и съ Черными «Клобукы.... и поидоша къ Сулѣ». Изяславъ, по совѣту дружины, хотѣлъ отрѣзать своихъ непріятелей отъ Всеволожа (города Черниговскаго), но не успѣлъ. Въ лѣтописи: «сташа (Изяславъ съ войскомъ) около Всеволожа и взяша «его: въ немъ же бяху и ина два города (т. е. жители ихъ) «сѣдяща: вбѣгли бо бяху ту твердости ради. Слышавше же «и иніи гради, Унѣжъ (Нѣжинъ) и Бѣла Вежа, и Бохмачь» (нынѣ село, близъ Конотопа) «оже Всеволожь взятъ, и побѣ«гоша (жители) къ Чернигову. Изяславъ же и Ростиславъ «посласта и постигоша 3 ты грады, а иніи уйдоша. Изя«славъ же повелѣ зажещи тѣ грады. Слышавъ же Глѣбль-

«цы окрѣпишася» (у Татищев. *Ольговцы:* Глѣбль называется нынѣ Старымъ Глѣбовымъ, ниже Чернигова, между Десною и Днѣпромъ) — «и начаша крѣпко битися. И тако избави «Богъ и Св. Мученика, Борисъ и Глѣбъ».

(311) Сынъ Вел. Князя, Мстиславъ, начальствовалъ въ семъ городѣ. «Послушавъ (Глѣбъ) Жирослава (у Татищ. «*Волослава*), рекуща ему: пойди Переяславлю; хотятъ тебя «людье.... Стоя Глѣбъ до заутрока и воротися. Мстиславъ «же скопивъ дружину, и обѣдавъ угони и у Носова на Рудѣ» (нынѣ село Рудня) «изымаше нѣколико дружины его, и самъ «(Глѣбъ) иде въ Городецъ, а Мстиславъ воротися Переяславлю, и поѣха къ отцю». *Никон. Лѣт.* разсказываетъ, что у Мстислава въ Переяславлѣ находился богатырь Демьянъ Куденевичь; что Мстиславъ, встревоженный нападеніемъ Глѣба, сказалъ Демьяну: *нынѣ, о человѣче Божій! время Божіей помощи и твоей крѣпости;* что Демьянъ съ слугою Тарасомъ и пятью Отроками разбилъ войско Глѣба; что въ то же лѣто сей богатырь, выѣхавъ одинъ на Половцевъ и не имѣя на себѣ латъ, былъ раненъ смертельно; что Мстиславъ предлагалъ ему дары, и Демьянъ отвѣтствовалъ: *о суеты человѣческія! кто мертвъ сый желаетъ дарованія тлѣннаго и власти погибающія?* Выдумка заимствованная, можетъ быть, изъ народной старинной сказки! Татищевъ пишетъ, что сей Демьянъ убилъ Глѣбова Боярина Волослава. Близъ Переяславля есть селеніе Демьянцы.—*Никон. Лѣт.*, говоря два раза о неудачѣ Глѣбовой, прибавляетъ, что сей Князь ходилъ къ Рязани, ко *Черленому Яру* и къ Великой *Воронѣ*. — Далѣе: «Послаша» (Ольговичи, дядя и племянникъ, и Давидовичи) «дружину свою «съ Половци и повоеваша *Брягинъ*» (въ *Никонов.* Дегинъ), Татищевъ пишетъ, что Брягинъ есть Городецъ и Юрьевъ! Сіе мѣстечко Брагинъ донынѣ существуетъ близъ Любеча на правомъ берегу Днѣпра. Далѣе: «Посла Глѣбъ къ Володимеру и къ Святосл. Ольговичю, рече имъ: *отпустите «ко мнѣ помощь.* Они же не возмогоша... Изяславъ приде «и стоя около Городка 3 дни. Глѣбъ же убоявся... и поклo-

«нися Изяславу. Изяславъ же возвратися, а Глѣбъ посла къ «Володимеру и Святославу, глаголя: *по неволи есмь крестъ «цѣловалъ Изяславу: нынѣ же съ вами хощю быти за «одинъ*». Въ *Кіев. Лѣт.*: «Въ лѣто 6656 (1148) пакы пойде «Изяславъ къ Чернѣгову, поя полкъ у стрыя своего, Вяче«слава, и Угры приведе въ помощь собѣ и Володимерскый «полкъ и Берендѣи... и стояше на Олговѣ поли 3 дни... «и пожже села ихъ оли *до Боволося;* и нача молвити: они «къ намъ не выйдуть, а пойдемъ къ Любечю, идѣ же ихъ «вся жизнь... Идоша до Любеча 5 дній... и пріидоша Во«лодимеръ (съ союзниками) и Половци съ ними, и есть рѣка «у Любча, и прешедше сташа, заложившеся ею; и въ Не«дѣльный день Изяславъ пойде противу имъ, и не лзѣ бѣ «ему полковъ доѣхати тою рѣкою, но стрѣлци ся біаху; и «бысть на ту ночь дождь велимъ; на утрій же день Изяславъ «видѣвъ, иже Днѣпръ казится, и рече: се съ симъ намъ ся «полкомъ нелзѣ бити сею рѣкою, а сѣмо ся за наши Днѣпръ «росплыветь... и иде за Днѣпръ въ Понедѣльникъ, и на «утрій день рушися Днѣпръ. Изяславъ же по оной стороне «иде къ Кыеву. Угре же на бору ся облежаша на озерѣ, и «ту ихъ потопе нѣколико». Далѣе сказано, что Изяславъ посылалъ къ брату, Смоленскому Князю, спросить у него о здоровьѣ, и съ извѣстіемъ объ успѣхѣ похода.

(312) Въ *Кіев. Лѣт.*: «пріѣхаша послы ихъ отъ Гюрги, и «не обрѣтоша собѣ въ немъ помочи».

(313) То есть, Бужскъ, Межибожье, Котельницу и еще два. См. *Кіев. Лѣт.*, гдѣ сказано, что Ростиславъ Георгіевичь поссорился съ отцемъ, не хотѣвшимъ дать ему Удѣла, и для того уѣхалъ въ Кіевъ; но по харатейнымъ и другимъ лѣтописямъ такъ: «посла Юрій сына своего, Ростислава, въ «помощь Олговичемъ на Изяслава», и проч., какъ мы описали. Въ *Кіев. Лѣт.*: «Въ то же время съвѣщався Георгевичь «Глѣбъ съ Переяславци и ѣха къ нимъ изъ Городца; Мсти«славъ же изыде противу съ Переяславци... Глѣбъ же бя«ше въ мнѣ, и рече: прелстили мя Переяславци... и по«скочи. Они же постигаючи дружину его изыняша, а другіе

«избиша, и Станиславича ту яша и казниша казнью злою; а «самъ Глѣбъ убѣже въ Городокъ, и не стръпя (стерпя) въ «немъ быти, бѣша къ Черниѣгову къ Володим. Давидовичю».

(314) Въ харат. *Новогород. Лѣт.* стр. 26 и 27: «Ходи Ни«фонтъ Суждалю мира дѣля къ Гюргеви, и пріятъ и съ лю«бовью Гюрги, и церковь святи Св. Богородицы великымъ «священіемъ, и Новтържцѣ всѣ выправи, и гость всь цѣлъ, «и посла съ цьстію (честью) Новугороду, нъ мира не дастъ».

(315) «А ты» (говоритъ Изяславъ Ростиславу Георгіеа.) «иди въ Божьскый, пострези оттолѣ Русьскыя земли, и бу«ди тамо, донелѣже схожу на отца твоего, миръ ли съ нимъ «возьму, или како съ нимъ ся ни управлю». — Въ *Кіев. Лѣт.*: «Изяславъ дари Ростиславу» (брату своему, Смолен. Князю) «отъ Рускыя земле и отъ всѣхъ Царскыхъ (Грече«скихъ?) земль; Ростиславъ же дари Изяславу, что отъ «верхнихъ земль и отъ Варяговъ».

Въ *Новгородск. Лѣт.* стр. 27: «той же осени (1188) при«сла Изяславъ изъ Кыева сына своего, Ярослава, и пріяше «Новгородьци, а Святопълка выведе *злобы его ради*, и дасть «ему Володимірь». Татищевъ пишетъ, что Вел. Князь разгнѣвался на брата за его тайныя сношенія съ Георгіемъ. — Далѣе: «И выидоша противу его» (Новогородцы на встрѣчу Вел. Князю) «за три дни зъ города, а иніи срѣтоша и за «день, и вниде во градъ въ день Недѣльный». Далѣе: «по«слаша *Подвойскіе* и Биричи... повелѣ (Изяславъ) *звонити* «*Вѣче*».

(316) «Вашихъ дѣля обидъ остави *Русьскую землю*». *Русью* называлась тогда собственно Кіевская область. Въ *Кіев. Лѣт.*: «сынъ мой вы прислалися есте къ мнѣ, ниже вы оби«дитъ старый мой Гюрги.... Они же рекоша: ты нашъ «Князь, ты нашъ Володимеръ, ты нашъ Мстиславъ», и проч. Татищевъ прибавляетъ къ Псковитянамъ и Кореламъ Зволочанъ Дивскихъ, а *Никонов. Лѣтоп.* Галичанъ, Венгровъ, Богемцевъ! — По *Кіев. Лѣт.* народъ говоритъ Князю: «Ще «и Діакъ, и гуменцо ему простражено, а не поставленъ бу«детъ, и тъ (тотъ) пойдетъ». — Вел. Князь ждалъ Ростиса-

за на устьѣ Медвѣдицы 4 дни. Далѣе: «пріидоша къ *Скиля-«тину»* (въ *Никонов.* Снятину) — «къ *Углечю полю*» (городу Угличу). Скятинъ неизвѣстенъ. — Татищевъ несправедливо пишетъ, что тутъ въ первый разъ упоминается о Ярославлѣ (см. выше, стр. 97). — Далѣе: «уже бо бяше подъ весну; «бродяху бо по Волзѣ и по Молозѣ по черево коню .... По-«хромоша и кони у нихъ».

(317) Въ *Кіев. Лѣт.:* «въ то время стояше Изяславъ про-«тиву Св. Михаилу у Выдобыча въ островѣ: Ростиславъ же «пріѣха ту; Изяславъ же посла по него насадъ свой, и что «съ нимъ дружины, влѣзѣ въ насадъ; съ тѣмъ же и перева-«зоша его, и поставиша ему особно шатеръ, и посла къ не-«му мужи своя», и проч. Слѣдуютъ упреки Изяславовы: «Волости тобѣ есмь далъ, яко ни отецъ того тобѣ далъ, и «еще есмь и земли Руской приказалъ стеречи... Ты же еси, «брате удумалъ былъ такъ, иже бы на мя Богъ отцю твое-«му помогалъ, и тобѣ было въѣхавши въ Кыевъ брата моего «яти, и сына моего, и жену мою, и домъ мой взяти. Рости-«славъ же ему то отвѣща: брате и отче! яко ни въ умѣ сво-«емъ, ни на сердци ми того не было; паки ли кто на мя «молвилъ, Князь ли который, а се я къ нему; мужъ ли ко-«торый въ Христіанѣхъ или въ поганыхъ, а ты мене старѣй, «а ты мя съ нимъ и суди. Изяславъ же рече: того на мнѣ «не проси, хотя мя заворожити (поссорить) съ Христіанами «и съ погаными», и проч. Далѣе: «Ростиславъ же, приведъ «къ отцу своему въ Суждаль, и удари передъ нимъ челомъ, «и рече: слышалъ есмь, иже хощеть тебя вся Руская земля «и Черныи Клобуки, и тако молвять: и насъ есть обещество-«валъ, а пойди нань».

(318) «Въ лѣто 6657 (1149) Ростиславъ Смоленьскый испро-«си дщерь у Святослава Ольговича за сына своего, Романа, «Смоленьску, и ведена бысть изъ Новагорода (Сѣверскаго) «въ Недѣлю по Водокрещахъ, мѣс. Генв. въ 9 день».

Въ *Кіев. Лѣт.:* «Съвокупивъ (Георгій) силу свою и По-«ловци, пойде Іюля въ 24, и иде на Вятичи. Володимеръ же «Давидовичь посла къ Изяславу, реша ему: се Георгій идеть

«на тя, а мы есмы крестъ цѣловали съ тобою быти. Изя-«славъ же нача доспѣвати, а къ Володимеру посла мужъ «свой, река: Богъ ти помозе, брате. Се мужъ мой, а ты при-«стави свой мужъ: пошлевѣ же къ Святославу Олговичю... «Посланніи же придоша къ Святославу... Святославъ же «ничто же имъ отвѣща; толко имъ то рече: пойдете въ то-«вары своа, а опять вы взову... И дружа послы недѣлю, а «сторожи постави о товары ихъ, дабы къ нимъ никто же не «пришелъ. Послалъ бо бяше къ Гюргеви, река ему: въ правду «ли идеши на Изяслава? Гюргей же рече ему: яко хощю не «въ правду ити! Изяславъ волость мою повоевалъ, и еще «сына моего выгналъ. Любо съромъ (срамъ) зложю свой, «цакъ ли голову свою зложю. Святославъ же, слышавъ Гюр-«гевъ отвѣтъ, възва къ собѣ послы Изяславлѣ и Володиме-«ри, и рече... Изяславъ же посла опять посолъ свой къ «Святославу, река ему: крестъ еси цѣловалъ, яко съ мною «быти, а вражду еси про Игоря отложилъ и товаръ его... «а я есмь безъ тебе и на Волгу ходилъ... Гюргій же при-«шедъ и ста у *Ярышова*» (въ харатейныхъ: «ко Бьяхано» или Обояну). Далѣе: «И ту пріѣха къ нему Святославъ Ол-«говичь» (въ харатейныхъ: *оба Святослава*) «на Спасовъ «день, и ту Святославъ позва его къ собѣ на обѣдъ. Въ «утрій же день въ Недѣлю рано, всходящю солнцю, родися «у Святослава дщи Маріа... Въ тъ день пойде Гюрги на-«передъ, и Святославъ въ Понедѣльникъ постиже Гюргя... «и послаша къ Давидовичема... Они же отвѣщаста: *душею «не можемъ играть*, и отрекостася, и посластася къ Изя-«славу... и пойде (Георгій) оттуду на Бѣлу Вежю на *Ста-«рую*» (но въ харатейныхъ и во всѣхъ другихъ нѣтъ *старой*: здѣсь говорится о Черниговской Бѣлой Вежѣ)... «И стоя-«ше у Бѣлы Вежи мѣсяць, сжидаючи къ собѣ Половець и «отъ Изяслава покореніа... и поидоша къ Супоеви, и ту «пріѣха къ нему Святославъ Всеволодичь неволею, стрыя «своего дѣля, Святослава Олговича; и Половци дикіи прі-«доша къ Гюргеви... Изяславъ же посла по брата своего, «Ростислава, и рече ему: се есвѣ угадали тако, иже Гюр-

«гій помѣнить (минетъ) Чернѣговъ, а тобѣ прійти къ мнѣ; «нынѣ же, брате, Гюргій уже поминулъ Чернѣговъ, а пойди, «ать оба видива по вѣсту, што навъ Богъ дасть... И къ «Володимерю посла полкы... И Ростиславъ пойде къ брату. Гюргій же рече: пойдемъ къ Переяславлю; тута ему «(Изяславу) прійти, да негли ту покорится... И сташа у «*Куднова* селца, перешедше Стряковъ, Володимеру сущу «въ засади въ Переяславли, и Ярополку (Святополку) Мьстиславичю съ *Поршаны*» (жителями береговъ Роси, Торками, Берендѣями)... «Изяславъ же ста пришедъ у Витичева, и «ту прінде къ нему Ростиславъ... и перебредоста Днѣпръ, «и пондоста въ Олто (къ Алтѣ), и ту прінде вѣсть въ по«лудне, яко уже стрѣлци переѣхали черезъ Стряковъ, а По«ловци идуть къ городу. Изяславъ же и Ростиславъ пондо«ста къ Переяславлю, и примчаша къ нима Половчина ди«каго, и начаста его прошати, отъ котораго есте становища «поѣхали? Онъ же рече: издалеча; но того дѣля Гюргій «борзо ѣхалъ, творяше ся до тебе передати Переяславлю. «Изяславъ же повелѣ Половчина перетяти (перерубить) тако «и съ опоною; а Черныа Клобуки и молодь свою пустиста «напередъ... Пришедши же стрѣлци отъ Изяслава и възби«ша ратныа (непріятелей) отъ города и гнаша я̀ оли до пол«ку ихъ. Изяславъ же и Ростиславъ, переѣхавше Лтицю «(малую Альту), пондоста за городъ и стаста по Трубежю; «а Гюргій стоа 3 дни у Стрякове, а въ 4 день пойде по зори «мимо городъ исполчився, и ста межи валома, обону сторону «Трубежа, за звѣринцомъ у рощенья (рощи). Стояша же «полци оли до вечера, а стрѣлци біахуся межи полкома. На «ту же нощь прислася къ нему (Изяславу) Гюргій», и проч. «Не замѣчаю здѣсь ошибокъ *Никон. Лѣт*, въ именахъ.

(319) «Пойде Изяславъ изъ церкви, Ефимью Епископу «слезы проливающю». Въ нѣкоторыхъ спискахъ поставлено: «къ Ефимью;» а Татищевъ догадался, что сей Епископъ за болѣзнію не былъ въ церкви! Историкъ нашъ прибавляетъ нѣкоторыя обстоятельства въ описаніи битвы; вмѣсто: *исполчиться*, пишетъ: *исплечиться*, и сказываетъ нашъ, что

воины тогда спускали одинъ рукавъ въ битвахъ! въ *Кіев. Лѣт.:* «Изяславъ же выправися весь изъ города и ста на «болоньи за огороды... Гюргій же стояше за Янчиномъ «селцемъ (нынѣшними Яненками)... И тако исполчи воя «своя и перейде (Изяславъ) за Трубежь, не въсходя на го«ру, и ста на лузѣ противу Кузьчимъ воротомъ; и бысть «въ полдне, и побѣже пересекожъ (перебѣжчикъ) отъ Гюргя «изъ полку: они же погнаша по немъ; стражіе же Изяслава пополошишась (испугались), рекучи: рать! Изяславъ «же выступи на поле, идѣ же есть Красный дворъ. Видѣвъ «же Гюргій и Святославъ, поидоша противу имъ, и прошед«ше валъ, и ту сташа, зрящимъ на ся; стрѣлцемъ біющемся «межи полкома; и тако стояша полци оли и до вечера. Гюр«гій же и Святославъ поидоша въ товары своя. Изяславъ же «нача думати съ братомъ своимъ Ростиславомъ и съ Изя«славомъ Давидовичемъ и съ сыномъ своимъ Мстиславомъ «и съ Андреевичемъ Володимеромъ» (внукомъ Мономаховымъ)... «и пойде по нихъ... и постави Гюргій сыны своя «по праву, а Святосл. Олг. по лѣву и сыновца его, Всеволо«дича Святослава», и проч.

(320) Въ *Кіев. Лѣт.:* «и бысть лесть въ Переяславцѣхъ, «рекучи: Гюргій намъ Князь свой; того было намъ искати «и далече: те рекучи, и *поспочиша*» (вѣроятно: *поскочиша*, т. е. оставили битву; или: *опочиша*, т. е. перестали биться; а въ *Новгород. Лѣт.:* «сѣдоша на щитѣ наученіемъ Гюр«гя».)... «Изяславъ же съ полкомъ своимъ съѣхася съ Свя«тославомъ Олговичемъ и съ половцею полка Гюргева, и «тако проѣха сквозѣ, и за ними будучи, узрѣ, иже полци «свои небѣгли, и побѣже и перебреде (Днѣпръ) на Каневѣ... «А наутріа Гюрги виде въ Переяславль, и поклонився Св. «Михаилу, и пребысть 3 дни, и пойде къ Кыеву, и ста про«тиву Св. Михаилу по луговиѣ, и прѣч., какъ мы разсказываемъ въ Исторіи. Далѣе: «Гюргій же поѣха въ Кыевъ, и «множество народа выйде противу съ радостію великою, и «ѣде на столѣ отца, и посла по Володимера Давидовича къ «Черниѣгову, и пріѣха Володимеръ и поклонился; а Свято-

«славъ Олг. поча ему молвити: держиши отчину мою. И то-«гда взялъ Курескъ и съ Посемьемъ, и Сновскую тысячю у «*Изяслава* (Давидовича), и Случескъ, и Клецескъ, и всѣ Дрег-«вичи; и тако ся уладивше разъѣхашась».

(321) Въ *Новогород. Лѣт.* стр. 27: «въ лѣто 6657 (1149) «иде Нифонтъ въ Русь (въ Кіевъ) званъ Изяславомъ и Кли-«номъ Митрополитомъ; ставилъ бо его бяше Изяславъ съ «Епископы Русьскыя области, не славъ Царюграду; а Ни-«фонтъ тако мълвяше: *не достойнъ есть сталъ, оже не благословенъ есть отъ великаго Сбора;* а онъ (Изяславъ) «про то не бръзо отрядивъ его» (не скоро отпустилъ) въ «посади и въ Печерстѣмъ монастырѣ.... Въ лѣто 6658 «(1150) приде Нифонтъ изъ Кыева, пущенъ Гюргемъ; и «ради быша людье Новѣгородѣ». Слѣдственно Нифонта заключили въ Лаврѣ уже черезъ два года по избранія Митрополита. Мы видѣли, что онъ въ 1148 году ѣздилъ изъ Новагорода въ Суздаль (см. выше, стр. 242). Въ *Патерикѣ* (л. 190) сказано, что Климентъ велѣлъ ему служить обѣдню съ собою, и что Нифонтъ отвѣтствовалъ: «ты истинный волкъ еси (не Пастырь); яко же не совво-«ляхъ на твое освященіе, сице и нынѣ за сіе истое дѣло не «достоитъ мнѣ служити съ тобою, ниже поминати тя при «моемъ служенія имамъ, понеже ты не поминаешии Патрі-«арха».

Въ *Новогородск. Лѣт.* стр. 28: «Идоша давнящи (собира-«тели дани) Новгородстіи вмалѣ, и учуть (услышавъ) Гюрги, «оже вмалѣ шли, и посла Князя Берладьского съ вои, и бив-«шеся мало негдѣ, сташа Новогородьци на островѣ; а они «противу ставше, начаша городъ чинити (дѣлать). Въ лоль-«яхъ идоша Новгородьци къ нимъ на третій день, и бишася, «и много леже обоихъ, и Суждальць безъ числа».

(322) См. Прая Ann. Regum Hung. Кн. III, стр. 136. Лѣтописцы Венгерскіе сказываютъ, что Король ихъ въ 1148 году помогалъ Русскому Князю *Мстиславу* и женился на *его* дочери. Отецъ Евфросиніи былъ дѣйствительно *Мстиславъ;* но Гейза помогалъ въ семъ году не *тестю*, давно

умершему, а *шурину* Изяславу (см. ниже, примѣч. 332 и 369).

Въ *Кіев. Лѣт.*: «Изяславъ же, пришедше въ Володимерь, «почася слати въ Угры къ зятю своему Королеви, и въ Ляхи «къ *свату* своему, Болеславу, и Межиѣ (Мешкѣ), и Индри«хови, и къ Ческому Князю, *свату* своему, Володиславу... «Король же ему отречеся, река: ратень есмь съ Царемъ «(Греческимъ); оже буду порожень (празднень); самъ пой«ду... А Чесный Князь рече: я готовъ есмь самъ... Иза«славъ же опять посла съ дары и съ честію, и рече: съ «Рожества Христова всядете на кони... Король пусти ему «Угоръ 10,000, и рече: а самъ хочю подступити подъ горы «Галицкого Князя, не дати же ся ему двигнути... Боле«славъ же самъ поѣхъ съ братомъ Индрихомъ, а Межку оста«виста стеречи землѣ своея отъ Прусъ. Вячеславъ же, то «слышавъ, посла къ Гюргеви, рече ему: се Угры уже идуть... «любо дай Изяславу, чего ти хочеть; паки ли пойди къ мнѣ, «заступи волость мою. Изяславъ ми то молвитъ: ты ми буди «въ отца мѣсто; пойди, сяди въ Кыевѣ; съ Гюргемъ не могу «жити; не хочеши ли мене въ любовь пріати, я хочю во«лость твою пошечи... Нынѣ же, брате, пойди амо; паки «ли не поѣдеши, а на мя не жалуй». Здѣсь говорится о сватовствѣ Изяслава съ Польскимъ и Богемскимъ Государями: дочь Всеволода Мстиславича была за братомъ Государя Польскаго, Болеслава, а родственница Владислава Богемскаго, какъ вѣроятно, за Святополкомъ, меньшимъ братомъ Изяслава Мстиславича (см. выше, примѣч. 281, 282). Сверхъ того наши и Польскіе Лѣтописцы называютъ внука Изяславова, Романа Мстиславича, племянникомъ Казимира, брата Болеславова, сыномъ дочери Болеслава Кривоустаго (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 77).

(323) Нынѣ Чемерники, не далеко отъ Люблина. — Въ *Кіев. Лѣт.*: «Гюргій, съвокупя силу свою, пойде изъ Кыева, «и Половци бо бяше дикіе привелъ къ собѣ въ помочь... «Выступи Изяславъ» (на другой день по прибытіи къ нему союзниковъ) «изъ Володимеря, и пришедъ къ Луцку, и ту

«пребы 3 дни, и ту пасашю Болеславъ сыны Боярскы не«чемъ многы; и въ то время пріидоста въ Пересопницю «Гюргевичи два, Ростиславъ и Андрей, и помочь Володимеря изъ Галича, а самъ Володимеръ приступилъ бяше бли«же къ Шуиску» (въ Волынск. Губерніи, между Заславомъ и Кременцемъ) «и убояшась Ляхове и Угре; и пріиде Гюр«гій къ брату Вячеславу... Изяславъ же (съ союзниками) «поидоша и сташа у Чемерина на Олыцѣ. Въ то же время «приде вѣсть Болеславу отъ Межны, иже ждуть Пруси на «землю ихъ... Изяславу же бысть вельми не любо... и «здумаша послати мужи своя къ Вячеславу и къ Гюргеви; а «Угре отъ Короля своя мужи, рекучи: вы намъ еста въ отца «мѣсто, а се нынѣ заратилася еста съ своимъ братомъ и съ «сыномъ Изяславомъ; а мы есмы по Бозѣ всѣ Христіане... «а мы хочемъ, абы вы быста уладилася; вы сѣдѣла въ Кые«вѣ, а Изяславу се его Володимеръ и Лутескъ; а што его «городовъ, ать сѣдить въ томъ... ать возворотить Гюргій «Новугороду Великому дани всѣ. Вячеславъ же и Гюргій «тако рекоста: Богъ помози зятю нашему Королеви и *бра«ту* нашему Болеславу и *сыновѣ* нашему Индрихови, иже «межъ нами добра хочета... но ать Изяславъ пойдеть въ «свой Володимеръ, а вы во свою землю... И не уладишась, «пріемъ (Георгій) свѣтника (совѣтника) Гюргя Ярославича» (см. ниже). — Татищевъ пишетъ объ *Андреѣ Чешскомъ*, о Владиславѣ *Шюнскомъ*, о *Банѣ* Венгерскомъ, и сказываетъ, что Изяславъ перевелъ Владиміра Андреевича изъ Владиміра въ Брестъ; но въ Владимірѣ княжилъ братъ Изяславовъ, Святополкъ.

(Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1849 года:) Чемеринъ въ Волынской Губерніи, близъ Олыки. (Сообщено З. Ходаковскимъ).

(324) *Никон. Лет.*, не разумѣя, какимъ образомъ Воевода Половецкій могъ называться Жирославомъ, вставилъ имя Темиръ-Хозя! Сіи варвары, чувствуя тогда превосходство Россіянъ въ гражданскомъ образованіи, заимствовали отъ нихъ и самыя имена. Въ лѣтописяхъ: «Гюрги съ братомъ

«своимъ Вячеславомъ и со всѣми дѣтми пойдоша къ Лучь-«ску. Ростиславу Гюргевичю съ Андреемъ ходящю напе-«редъ съ Половци, ставшимъ имъ у Муравицѣ» (у мѣстечка Моравицы, близъ Олыки) «бысть въ ночь *пополохъ* (трево-«га) золъ,» и проч. На другой день Андрей за Половцами отступилъ къ Дубну въ ожиданіи Георгіевой помощи (*посилья*). Ниже мостъ названъ *троблею*. Далѣе: «единъ же отъ «Нѣмичичь (Нѣмцевъ) хотѣ просунути рогатиною» (Андрея). Сей Князь говоритъ: «се ми хочеть быти Ярославича «смерть». Въ нѣкоторыхъ спискахъ ошибкою поставлено: *Ярославля Святополчича* и *Ярославля Изяславича*. Далѣе: «конь же его .... умре; онъ же (Андрей), жалуя *комонства* «его», и проч. Мы уже замѣтили, что вои назывались и *комонями*. *Никон. Лѣт.* прибавляетъ наставленіе Андрею и говоритъ: «сняша съ него доспѣхъ, и много ранъ не имуще «рови обрѣтоша на немъ». Далѣе о конѣ: «повелѣ расопа-«сти землю, и вставити тамо срубъ».

(325) То есть (см. Въ *Никон. Лѣт.* II, 114) сынъ убитаго подъ Владиміромъ Ярослава Святополковича (см. выше, стр. 166), а не Ярослава Ярополковича, умершаго въ заключеніи (см. выше, стр. 142). Въ *Кіев. Лѣт.*: «Изяславъ же доспѣвъ «изъ Володимеря... и въ то время пойде Вълодимерко «Князь изъ Галича и ста на Полоной, межи Володимеромъ «и Луцкомъ, и тако разъѣхась. Добрый бо Князь Володи-«мерко, братолюбіемъ свѣтяся, миролюбіемъ величаяся, не «хотя никому зла; того дѣля межи ими ста, хотя ѝ уладити. «Изяславъ же посла къ Володимерку, *свату* (см. ниже) Гюр-«геву, глаголя ему: введи мя въ любовь къ стрыеви. Воло-«димеру же молящуся о Изяславѣ, глаголя: Богъ поставилъ «насъ вълостеле (властителей) въ месть злодѣемъ, и въ до-«бродѣтель благочестивымъ... сыновець ваю не творится «правъ, но кланяется». Тогда Галицкій Князь еще не былъ *сватомъ* Суздальскаго: ибо сынъ его женился на дочери Георгіевой уже послѣ мира.

(326) См. *Кіев. Лѣт.*

(327) О вѣроломствѣ Георгія по заключеніи мира такъ

сказано въ *Кіев. Лѣт.*: «Крестъ цѣловаша, яко по Переяславскомъ полку (битвѣ) что будеть пограблено, или стада, «или челядь, что ли кому свое познавши, поимати жь по «лицу. Изяславъ же пославъ мужи своя и Тивоны (Тіуны) «своего дѣля товара и своихъ дѣля стадъ, его же бяше отшелъ, а мужи своего дѣля сами ѣхаша, а друзіи Тивоны «своя пущаша, и тако пріѣхаша къ Гюргеви и начаша познавати свое: Гюргій же того всего не управи... Изяславъ «же посла къ Вячеславу и къ Гюргеви съ жалобою», и проч. — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что граждане Кіевскіе, любя Вячеслава за простоту, желали имѣть его своимъ Княземъ, но что сыновья Георгіевы подучили Бояръ тому воспротивиться. — Въ *Кіев. Лѣт.*: «Изяславъ же пріѣхавъ «сѣде въ Луцку; въ утрій же день поѣха въ Пересопницу, «и ту изъѣха Глѣба» (коему былъ порученъ и Дорогобужъ). «Глѣбъ же стояше выше города... и одва утече самъ въ «городъ, а товары его взяша, и дружину изымаша, и конѣ «его заяша, и ину дружину его заѣхаша отъ города; и не бѣ, «съ кымъ стояти противу. Выславъ же Глѣбъ и рече Изяславу: яко мнѣ Гюргій отець, тако мнѣ и ты отець; а азъ «ти кланяюсь; ты ся съ моимъ отцемъ самъ вѣдаешь, а мене «пусти къ отцу, и цѣлуй къ мнѣ Св. Богородицю, яко мене «не пріимеши.... Изяславъ позва его къ собѣ на обѣдъ, «и оттуда поя съ собою до Дорогобужа, и ту пристави сына «своего къ нему, Мьстислава, до Корьца, и тако проводи и «за Торческъ, и рече ему Мьстиславъ: поѣди жь, брáте, къ «отцю, а волость отца моего и моя по Горыню... Глѣбъ «пойде на Ушесь, а Изяславъ на *Гольско Такумлю*» (мѣста «неизвѣстныя) въ Черныа Клобуки, и ту пріѣхаша къ нему «вси Чернія Клобуки. — Възма (Изяславъ) съ собою мало «дружины и иде на сѣни къ Вячеславу, и поклонися ему; «Вячеславъ же съста противу Изяславу, и цѣловастася, и «сѣдоста оба по мѣсту», и проч.

(328) «Изяславу, освонившю Кыевъ, посла Мстислава въ «Каневъ. Мстиславъ же послася *на ону сторону* (Днѣпра) «къ Турпѣемъ (Торкамъ)». Слѣдственно они жили на во-

сточномъ берегу Днѣпра. Далѣе: «Гюрги же посла Рости-«славу въ помочь брата Андрея. Ростиславъ же гна къ Са-«кову, изгони Турпѣи у Днѣпра»: слѣдственно Саковъ былъ на той же сторонѣ. — Въ *Кіев. Лѣт.*: «Пріиде къ Изяславу «вѣсть, иже Володимерко уже перешелъ *Болоховъ*, идеть «мимо *Мунаревъ* къ *Володареву*» (въ нынѣшней Подольск. Губерніи). «Изяславъ же посла къ Мьстиславу, сынови свое-«му, река ему: идеть на мя Володимеръ Галицкый, а пойде «борзѣ, пойиа Берендичи. Самъ же Изяславъ съ Бояры «своими ѣха къ Вячеславу Вышегороду», и проч. Изяславъ шелъ отъ Кіева къ Звенигороду, оттуда же къ рѣкѣ Стугнѣ и Ольшаницѣ, и сразился съ Кн. Галицкимъ у *Тумаща* (нынѣшней Томашовки въ Васильковскомъ Уѣздѣ). Съ первымъ были братъ Владиміръ и сынъ Мстиславъ. Жены и дѣти Берендѣевъ оставались въ городѣ Поросскомъ, т. е. на берегу Роси. Далѣе: «Володимерко стояше верхъ Олшаници, «и ту отъ Изяслава ѣхавше до солнца и ударишa на кони «его, и нѣколико мужей яша, а у Черн. Клобуковъ мужа «яша, и приведше къ Володимерку», и проч. Далѣе: «Воло-«димерко же, видѣвъ, иже Кіане побѣжать, а Черніи Клобу-«ци зань ѣдуть, и рече: лесть есть; быти ту Изяславу нѣ-«гдѣ съ полки своими въ горахъ. И за тѣмъ полкъ Изя-«славль уцѣлѣ; а они не смѣша ся по нихъ распустити».

(329) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Изяславъ же прибѣже къ Кыеву. «Володимеря же дружина постиже задъ его, овы изымаша, «а другыя избиша; Вячеславъ же бяше до него въѣхалъ въ «Кыевъ и сѣлъ на Ярославли Дворѣ. Изяславъ же пріѣха «къ Вячеславу, и ту думавше, начаста обѣдати; и въ то вре-«мя пріиде Гюргій съ сыми своими, и Володимеръ и Изя-«славъ Давидовича, и Олговичь Святославъ и сыновець его «на берегъ противу Кыеву (въ *Пушк.* въ Черторьѣ). Кыане «же мнози поѣхаша въ насадѣхъ къ Гюргеви, а друзіи по-«чаша дружину его перевозити въ Подоліе. Вячеславъ же «съ Изяславомъ рекоста: наю не веремя нынѣ есть... и по-«велѣ (Изяславъ) дружинѣ своей събратися у *Дорогожича* «(см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 422), а самъ, дождавъ ночи,

«поѣха изъ Кыева. Въ утрій же день пріиде Володимеръ Га-«лицкый къ Олговѣ могилѣ (въ *Пушк.* къ Теремцу), тако же «и Гюргій пріѣха къ нему» (вмѣстѣ съ другими Князьями) «и ту ся цѣловаша не ссѣдаючи съ коней у Сѣтомля на бо-«лоньи, и здумавше послаша по Изяславѣ Святослава Все-«володича, Бориса Гюргевича, и гониша до Чертова лѣса, и «не постигше его, взратишась... И ѣха Володимерко къ «Вышегороду къ Св. Мученикома поклонитися... и къ Св. «Софіи, и къ Св. Богородицѣ Десятиннѣй, и въ Печерской «монастырь.»

(330) Въ Луцкѣ начальствовали братъ Изяславовъ, Свя-тополкъ, и сынъ Мстиславъ. Владимірко оставилъ Георгіе-ва сына въ Пересопницѣ. — Татищевъ говоритъ о прибытіи въ Кіевъ *Игоря, внука Игоря Давидовича* — о досадѣ Чер-ныхъ Клобуковъ на Георгія — о походѣ Новогородцевъ въ Ростовскую землю,» и проч.

(331) «Придоша Половци въ помочь Гюргеви на Изяслава. «Гюргеви еще не распустившю вои ни Олговичь, посла Свя-«тослава Всеволодича Переяславлю къ сынови своему Ро-«стиславу, дабы я̀ укротилъ» (въ *Троицк.* укрѣпилъ, можетъ быть ротою или присягою) «и воротилъ опять. Онѣмъ же «пакостящимъ, людемъ збѣгшимся въ городъ, не смѣющимъ «ни скота выпустити, посла Гюргій Андрея, и створише миръ «съ ними... Андрей оста у брата Переяславли; приспѣвшю «празднику Въздвиженія честнаго Креста (14 Сент.), праздно-«ваша въ церкви Св. Михаила. На утрій же день ѣха Андрей «Кыеву. Тое же осени да ему отецъ волость Туровъ и «Пинскъ, и Дорогобужь, и Пересопницу. Андрей же поклон-«неся отцу и шедъ сѣде въ Пересопници..... Тое же зи-«мы присылатися нача Изяславъ къ Андрееви, река: *брате! «введи мя къ отцю въ любовь.* И присланше къ нему *розирая* «(смотря) нарядъ его, и како строить городъ: бѣ бо прежъ «изъѣхалъ братъ его ту, Глѣбъ (Глѣба); того же и здѣ ло-«вяше. Но не сбыся мысль его.» Георгій, по изобрѣтенію Татищева, отвѣтствовалъ на предложенія Изяславовы: «когда

«онъ не уляжется во Владимірѣ, то я дамъ ему такую же «область, какую онъ далъ Игорю.»

(332) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Изяславъ рече: стрый ми волости «не дасть; не хочеть мене въ Русской земли, а Володимеръ «Галицкый по его велѣнію землю мою взялъ, а опять къ Во«лодимерю хочеть прійти на мя. Изяславъ же то адумавъ и «посла брата своего, Володимера, въ Угры, къ Королеви, и «рече ему: ты ми еси самъ реклъ, якоже Володимеръ не «смѣетъ головы въсклонити» (не смѣетъ тронуться)... «Во«лодимеръ же прогналъ мя изъ Кыева.» Выступивъ въ походъ, Гейза совѣтовалъ Изяславу итти на Галичь съ другой стороны. Далѣе: «Володимерку же бяху пріатели въ Угрѣхъ, «и повѣдаша ему... Володимерко же въ то время стояше у «Белза, и ту поврьга (оставивъ) возы своа, а самъ погна съ «дружиною къ Перемышлю. Король же прошедъ гору и взя «Санокъ городъ и Посадника его яша... Володимеръ же по«слася къ Архіепископу Кукишеви и ко иѣма двѣма Би«скупома и къ мужемъ Королевымъ... Бяше бо о Дмитріе«вѣ дни уже... Король же пойде (назадъ), и Володимера, «шюрина своего, поялъ съ собою въ Угры. Въ тожь время «Изяславъ згадався съ зятемъ и съ *сестрою* своею, *Короле«вою*, пояша у *Бана* дщерь за Володимера» (см. о *Банѣ* выше, примѣч. 284) «и послаша ю къ Изяславу къ Володимерю «напередъ. Король же велику честь створи ему (Владиміру) «и сестра его, одаривше его и отпустиша. Король же рече «(Изяславу): Царь на мя Греческый въставаеть ратью, и сея «ми зимы и весны нелѣ на конь всѣсти; но обаче, отче, «твой щитъ и мой не равно еста... И рече Изяславъ брату «своему: Богъ ти помози, иже ся еси потрудилъ; но злѣ па«мы моей сносѣ, а твоей женѣ *удолжилося*» (время казалось долго). «Въ тожь время Изяславъ послалъ бяше Угры на «кормъ (въ) *Устилогъ*, и тако пославъ приведе Бановну за «брата.» Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: «Изяславъ пришедъ и ста «выше Пересопницы и пожже *Зарьческъ*.» Тутъ описывается совѣтъ Изяславовъ съ Боярами. Далѣе: «оттолѣ же пусти «брата своего, Святополка, блюсти Володимера, а самъ пой-

«де съ братомъ Володимеромъ и съ сыномъ Мстиславомъ и «съ Борисомъ Городенскымъ къ Дорогобужу . . . и перешедъ «Гориню, ту и ста на *Хотри*, и оттолѣ пойде къ Корецку «(Корецу), и Корчане вышедше поклонишась ему, и ста на «рѣцѣ, не дошедъ Случи» (въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что онъ отъ Зарѣчска пошелъ къ *Мыльску:* то и другое мѣсто находилось въ окрестностяхъ Горыни). «Володимеръ же «Галицкый присла къ Андрееви Василька Ярополчича (не«извѣстнаго) река: пойде, брате, къ мнѣ. Андрей сняся съ «нимъ у Мыльска . . . Изяславу же приде вѣсть, иже Волод. «Гал: и Андрей Гюрг. и Володимеръ Андреевичь (внукъ Мо«номаховъ) пришли къ Дорогобужю съ силою великою и «правятся черезъ Гориню; въ утрій же день Изяславъ пе«рейде Случь и пойде черезъ Чертовъ лѣсъ къ Ушску, и «перейде рѣку Ушю подъ Ушскомъ . . . и ту пріидоша стрѣл«ци Володимерка на берегъ . . . Изяславъ же отступивъ, и «есть рѣчка мала до города, и ту исполчися, и стрѣляхуся «о ню . . . и яша у Галичанъ мужа, и въпрошаша, Князь твой «гдѣ? Онъ же рече: за городомъ, пръвый лѣсъ; ту ста, тако «рече: сила наша за нами; ту ся съждемъ . . . . . Изяславъ же «оттолѣ шедъ и ста у Святославлѣ *кринницы* (источника) . . . «яко же Изяславлямъ сторожемъ зрѣти бяше на Галицкыя «огни . . . И угада Изяславъ пойти черезъ ночь къ Мичь«ску . . . и ту срѣтоша и дружина многое множество, иже сѣ«дяху по Тетереви, и Мичане съ ними . . . Изяславъ же пе«решедъ за Тетеревъ» (въ другихъ лѣтописяхъ: за Рось и за «твердь, или укрѣпленіе) «и ту съсѣде конемъ опочивати . . . «и пойде къ Вздвиженю, и ста до вечера . . . и рече: здѣ ли «стояти, ци ли быхомъ сея ночи поѣхали? . . . иже намъ бу«деть лзѣ на Бѣлгородъ въѣхати, то Гюргій готовъ предъ «нами бѣгати . . . Пакы ли не лзѣ, а въ Черныя Клобуки «въѣдемъ . . . И рекоша Угре: мы гостіе твои есмы . . . а ко«монѣ (кони) подъ вами . . . И рече Изяславъ брату Володи«меру: поѣди напередъ къ Бѣлугороду . . . а почнуть ся съ «тобою бити, ты къ намъ вѣсть пошли, а самъ ся бій и до «побѣда, а азъ на Абрамль мостъ переѣду, любо другойдѣ

«въѣду въ Черныа Клобуки... поѣду жь на Гюргя къ Кые«ву. Пакы ли изъѣдешь Бѣлгородъ, а съ тымъ къ намъ по«шли, и мы къ тобѣ... Борисъ піаше на сѣнци съ дружи«ною и съ Попы... Аще бы не мытникъ устерегъ и мостъ «переметалъ, то яли быша... Полци (Изяславовы) пріѣхав«ше къ мосту, кликнуша и въ трубы въструбиша... Бѣло«городци же потекоша къ мосту... и помостиша вборзѣ «мостъ... Йзяславъ же переправи полкы Угорскыа до свѣ«та чрезъ мостъ, иде къ Кыеву... Борисъ же прибѣже къ «отцу... Гюрги бяше на красномъ дворѣ,» и проч.

(333) Въ *Кіев. Лѣт.:* «тогда же Угри на *фарѣхъ* и на *ско«кохъ* играяху на Ярославлѣ Дворѣ.» Князь Щербатовъ (подобно Татищеву) вообразилъ, что здѣсь говорится о музыкѣ, и что *фаръ* есть fanfare! Нѣтъ: *фарами* или *фарями* назывались иногда вообще кони, иногда въ особенности Арабскіе (см. Дюканж. Gloss. подъ словомъ Pharas). Въ старинной Русской сказкѣ, названной *Дѣяніе и житіе Девгеніево Акрита*, и сочиненной, какъ надобно думать по слогу, во XII или въ XIII вѣкѣ (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 272) сказано: «кто сему не дивится, како дрьзость яви уноша «(юноша), како лось нагони бръже (скорѣе) *фаря* бръзаго.» А въ другомъ мѣстѣ: «*фаръ* подъ нимъ (Девгеніемъ) «скакаше, а онъ гораздно на немъ играеть.» Подъ *скоками* же разумѣются скакуны. *Никоновск. Лѣт.* сказываетъ, что Изяславъ, ласкаяКіевлянъ, называлъ ихъ отцами, а себя рабомъ!

(334) Владиміръ стоялъ у Мичска и взялъ дань съ его жителей, названныхъ въ *Воскресен. Лѣт.* и *Ростов.* Галичанами, вмѣсто Мичанъ. Далѣе: пойдоша» (Андрей и братъ его двоюродный Владиміръ Андреевичь) «на усть Припети «и на *Давыдову боженку;* оттолѣ же пойдоша во Стрепскый «(Остерскій) городокъ къ отцю своему.» Въ харатейныхъ: «и перебредъ Днѣпръ на *Ворсичь* и иде (Андрей) въ Горо«докъ.» *Никонов. Лѣт.* вездѣ соединяетъ съ Венграми Чеховъ.

(335) «*Во утрій же день* Изяславъ посла къ дяди своему

«Вячеславу, и проч. — Мы поставили здѣсь, какъ въ лѣтописяхъ, 1151 годъ, т. е. съ Марта; но Изяславъ и къ Кіеву шелъ уже въ семъ году по нынѣшнему счисленію съ Генваря. Далѣе: «*Во утрій же день* посла Вячеславъ къ Изя«славу, река: сыву! аще еси на мнѣ честь положилъ,» и проч. Далѣе: «язъ уже есма старъ и дѣлъ всѣхъ дѣлати не могу,» и проч. Далѣе: «Во *третій* день позваста къ собѣ Угры.»— Изяславъ говоритъ Князю Смоленскому: «много ми еси, бра«те, понуживалъ положити честь на стрыеви нашемъ.» — Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: «Гюргій же посла къ Чернѣгову къ «Давидовичю Володимеру и къ Святосл. къ Олговичу, река «тако: се уже Изяславъ въ Кіевѣ: пойдеша ми въ помочь. «Святославъ же не дожда Велика дне, но пойде въ Поне«дѣльникъ Св. недѣли» (Страстной?) а во Вторникъ родися «у него сынъ, въ крещеніи Георгій, а мірскы Игорь; Великъ «же день взя (Святославъ) въ *Бѣлстовитѣ*, и оттуда пойде «къ Чернѣгову, и съ брагомъ Володимеромъ поидоста оба «въ лодіяхъ къ Городку къ Гюргеви. Тогда же Изяславъ «Давидовичь иде къ Кыеву къ Вячеславу и къ Изяславу... «И сташа у Городка (Святославъ и Владиміръ), и ту праз«новаша Георгіевъ день.»

(336) Такъ въ *Пушкин.* называется сіе озеро; въ *Троицк.* было написано: *Долѣбское*, а другою рукою поправлено: *Дулѣбское*, какъ въ новѣйшихъ спискахъ. — На рѣкѣ Золотчѣ находится мѣстечко Вишенки. — Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Георгій стоялъ въ *Родуніи*. — Витичевъ былъ ниже Триполя (см. *Больш. Чертежъ*, стр, 145). Въ *Кіев. Лѣт.*: «сташа на Вытечевѣ у *Мирославскаго* села противу себѣ.»— Гдѣ былъ городокъ Заруб, (см. *Больш. Чертежъ*), тамъ нынѣ селеніе Зарубанцы. — Половцы бросились въ Днѣпръ на коняхъ, а Россіяне ѣхали за ними въ лодкахъ (см. *Кіев. Лѣт.*). — Татищевъ прибавляетъ, что Изяславъ купилъ много Греческаго оружія; что Владиміръ Черниговскій неохотно присталъ къ Георгію, вопреки совѣту Тысячскаго Азарія; что Святославъ Ольговичь сказалъ Азарію: ты под«купленъ Изяславомъ или не хочешь оставить молодой же-

«ны;» что Изяславъ Давидовичь съ тайнаго Владимірова согласія пошелъ къ Великому Князю, Нашъ Историкъ говоритъ еще, что многіе Русскіе Игумены ѣздили тогда въ Царьградъ съ Константиномъ Епископомъ, желая видѣть его на мѣстѣ Климента Митрополита; что Мануилъ, ненавистникъ Монаховъ, въ письмѣ совѣтовалъ Изяславу разорить монастыри, и проч.

(337) Въ *Kiев. Лѣт.:* «Стоаху» (Изяславъ и союзники его) «у *Иеана*, и въротишась къ Кыеву, и почаша думати. Изяславъ же съ братомъ Ростисл. хотяше противу имъ бити«ся, дружина же (его и всѣхъ Князей) утягиваху отъ того, «и Кіане... и Черн. Клобуци рекоша: ратніи наши на ко«нихъ; а ты къ нимъ поѣдиши, а онъ (Георгій) пойдеть ко «Рси, и тобѣ будеть оставити своя нѣшца... Поѣдше въ «Кыевъ, а къ намъ приставите брата своего, Володимера, ать «поѣдемъ къ своимъ вежамъ, заяти жены и дѣти и стада; «пойдемъ же къ Кыеву, а вы будете до вечера въ Кыевѣ... «Хочемъ головы своя сложити за васъ.»

(338) «Половчинъ ятъ конь подъ нимъ за поводъ и взвра«ти, и *лая* дружинѣ своей:» то есть, браня своихъ. — «Дру«зіи противу Лядскымъ воротомъ на песцѣхъ (пескахъ) біа«хуся.»

(339) См. выше, стр. 120.

(340) «Кыяне же рекоша: да пойдемъ всяко и безъ ѡмѣ«ки, яще кой можеть уже древо» (въ другихъ: *хлудъ*) «въ «руцѣ взяти,» и проч. Далѣе: «того дне» (Кіевляне, нѣшіе и конные) «пришедше сташа у Звенигорода» (уже не существующаго) «а на утріе же сташа у Василева къ обѣду. — «Гюрги же пришедъ и рече Бѣлогородцемъ: вы есте людье «мои: отворите ми городъ. Ркоша Бѣлогородци: а Кыевъ ти «ся отворилъ ли? а у насъ Князи Вячеславъ, Изяславъ, Ро«стиславъ. Гюрги же пойде черезъ боръ къ *Верневу*» (а въ другихъ: къ Черневу) «и оттуду иде за валъ и ста у *Взни«цю;* ту бо надѣяшется Галичьскаго Князя къ собѣ: послалъ «бо бяшеть къ нему, отступя отъ Кыева, сыновца своего Во«лодимера Андреевича.

(341) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Сторожеве ѣхавше подъ Гюргеви «полкы и гонишась съ ними. Въ 4 день прежъ солнца Вя«чеславъ и Изяславъ пройдоша валъ на чистое поле..» «Стоящимъ же имъ до вечера, прешедъ Гюргій за Рутъ (Ро«токъ). Свитающю жь *Пятку*, пойде Изяславъ. Гюргій же «не хотяше еще битися: Изяславу же паче приступающу, и «устрой Богъ мьглу... только до конецъ копіа видѣти... «И прирошась къ озеру обои, и разиде (разведе) *а* озеро... «Мгла жь подъяся въ полдне, и узрѣшась полци обаполы «озера... и біахуся на крылѣхъ, а самѣмъ полкы не *лзѣ* бѣ «съѣхатися. Яко же бѣ къ вечеру, и пойде Гюргій за *чюло«мя*... Вячеславъ же и Изяславъ пойдоша по немъ на врьхъ «озера. Гюргій же зайде за Малый Рутець, и перейдя гря«зину ту, и ста на ночь. Вячеславъ же и Изясл. и Ростисл. сташа противу ему, яко же стрѣлы не доходяху. На утрій же день, въ *Пятокъ*» (здѣсь вторично именованъ тотъ же день, что и прежде) «яко зорѣ почашась занимати, прежъ у Гюргя «въ полку въ бубны и въ трубы въструбиша, такожъ и у «Изяслава... Гюргій же пойде на верхъ Рутца. Вячеславъ «же и Изясл. и Ростисл. такожь... Тогдажь Гюргій, *пово«ротячи* полкы своя, пойде къ великому Рутови (назадъ), не «хотяче битися, но хотяше зайти за Рутъ и ждати Володи«мера Галичского. Вячеславъ же и Изяславъ пустиша по «нихъ стрѣлци своя, и тако начаша ѣздити въ задъ полковъ «и возы у нихъ отымати. Видѣвъ же то Гюргій и сынове «его, иже не *лзѣ* имъ перейти за Рутъ, и тако оборотячися,» и проч. Но харатейнымъ лѣтописямъ, Изяславъ догналъ Георгія у Перепѣтовыхъ за Стугною; тутъ сильный дождь съ вѣтромъ помѣшалъ битвѣ; начались переговоры, и Георгій ввечеру зашелъ за Рутъ; а въ *Пятницу* было сраженіе (17 Іюля, какъ сказано въ *Новогород. Лѣт.;* но сіе число приходилось тогда во *Вторникъ*). — Георгій, оставивъ мѣсто битвы, въ полдень того же дня переправился за Днѣпръ въ Витичевѣ. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено, что въ Пятницу самые Ольговичи (дядя и племянникъ) хотѣли уже мира; но Половцы все еще желали битвы.

(342) «Изяславу же лежащю на побоищи и яко воскописи, «пѣшци же Кыяне хотѣша убити и̂, мняще противнаго» (считая его непріятелемъ). «Онъ же рече: *Князь есмь;* и рече «единъ отъ нихъ: *таковъ есь и надобенъ,»* и проч. (см. *Кіев.* и *Воскресен. Лѣт.*). Вѣроятно, что Христіанское имя Изяслава было Пантелеймонъ, когда онъ носилъ на шлемѣ образъ сего Святаго. Обрадованные воины, поднявъ Изяслава, восклицали: *Кирієлейсонъ!* Татищевъ сказанное въ лѣтописи объ Изяславѣ отнесъ по Владиміру Черниговскому.

(343) «И ту убиша Володимера Давыдовича, *добраго* и «*кроткаго* Князя Черниговскаго,» хотя онъ и не стыдился грабить своихъ ближнихъ, быть измѣнникомъ, клятвопреступникомъ. — Жена Владимірова по кончинѣ его *бѣжала* къ Половцамъ и вышла за ихъ Хана Башкорда (см. *Воскресен. Лѣт.* II, 48). — Татищевъ говоритъ, что Тысячкій убитаго Черниговскаго Князя, Азарій Чюдинъ, гнался за Святославомъ Ольговичемъ, отрубилъ головы двумъ главнымъ его совѣтникамъ и послалъ къ Святославу. Въ *Кіев. Лѣт.:* «Рече (Великій Князь) Изяславу Давидовичю: сего (Влади«міра) уже намъ не кресити... Ты, брате, нарядися; вземше «своего брата, ѣди къ Чернѣгову; а азъ ти помочь приприя«жу. Буди же нынѣ до вечера въ Вышегородѣ. Изяславъ же, «съдумавъ съ братомъ Ростиславомъ, и пустиша съ нимъ «Романа, сына Ростиславля... и дружину. И поѣха Изяславъ съ Романомъ... и сѣде на столѣ въ Чернѣговѣ... Свято«славъ Олговичь и Всеволодичь Святославъ перебѣгоста «Днѣпръ повыше Заруба и бѣжаста въ Городецъ. Свято«славъ же Ольговичь бѣ тяжекъ тѣломъ... и оттуда посла «въ Чернѣгову Святослава Всеволодича, а самъ не може ѣха«ти. Святославъ же пригна къ перевозу Десны, и ту бысть «ему вѣсть, яко уже Изясл. Давидовичь и Романъ въѣхали «въ Чернѣговъ; и то слышавъ, побѣже опять, а стрыеви сво«ему посла рекучи: не ѣзди сѣмо..... Святославъ же Олго«вичь, слышавъ, яко Гюргій съ Вячеславомъ и съ Изясла«вомъ уладился... и совокупишась съ сыновцемъ своимъ,

«съ Свят. Всеволодичемъ, и посластася къ Изяславу (Дави-«довичу), рекуче: брате! миръ стоить до рати, а рать до ми-«ра; братья есмы собѣ, а пріими насъ къ собѣ, а се отчинѣ «межи нама двѣ: одина моего отца, а другаа твоего: ты жь «пріими Давыдово, а что Олгова, а то намъ дай... Изяславъ «же христіанскы учини, и отчину има възвороти, а свою со-«бѣ прія.»

(344) «Половци идоша во свояси. Изяславъ же съ стрыемъ «возвратистася въ Кыевъ... Изяславъ, слыша Гюргя въ «Переяславли, съ Вячеславомъ и братомъ Святополкомъ и «съ Берендичи перебродися у Заруба и стана у Мажева «(нынѣ Мазинки) сельца товары (станомъ).... и бышась у «Переяславля по два дни; въ третій же день много избиша «пѣшца и *передгородье* пожгоша. Вячеславъ же и Изяславъ «посласта къ Гюргеви,» и проч. О возвращеніи Князя Галицкаго отъ Бужска см. въ *Кіев. Лѣт.*

Георгій оставилъ сына своего, Глѣба, въ Переяславлѣ: ибо Ростиславъ Георгіевичь, бывшій Княземъ Переяславскимъ, умеръ въ томъ году на Страстной недѣлѣ, рано въ Великую Пятницу, и погребенъ братьями, Андреемъ, Глѣбомъ и Мстиславомъ, въ церкви Св. Михаила, близъ дядей, Андрея и Святослава Владиміровичей. Татищевъ пишетъ, что Ростиславъ, желая одинъ завладѣть всѣмъ государствомъ, причинилъ много зла, и что никто не жалѣлъ объ немъ, кромѣ отца.

(345) Изяславъ, еще прежде битвы съ Георгіемъ у Перепѣтовыхъ, находясь въ Звенигородѣ, имѣлъ вѣсть отъ сына своего: «Король, зять твой, пустилъ ти помочь, яка же ни-«коли же не бывала; а уже есмь съ ними прошелъ гору. Яже «ти будемъ вборзѣ надобѣ, а посли противу намъ.» Изяславъ отвѣтствовалъ: «се уже идемъ на судъ Божій, а васъ намъ, «сыну, всегда надобѣ.» Далѣе: «ставшю Мстиславу у *Сапо-«зыня*» (въ Волынск. Губерніи близъ Луцка) «Володимеръ «же Мстиславичь высла питіе много Угромъ.» Разбитый Мстиславъ ушелъ въ Луцкъ. Венгерскіе Лѣтописцы упоминаютъ, хотя и слегка, о семъ пораженіи ихъ войскъ: Hungari

a Rutenis et Cumanis (Половцевъ) male accepti (см. Турон. Chron. гл. LXVI). Татищевъ пишетъ, что Владимірко обрѣзалъ уши и носъ Венгерскому Полководцу. Въ *Кіев. Лѣт.:* «Пріиде Изяславу вѣсть, иже сынъ его побѣженъ, а Угры избиты; и рече слово то, *якожь и преже слышахомъ: не идеть мѣсто къ головѣ, но голова къ мѣсту;* но абы Богъ «далъ мнѣ здоровье и Королеви, а мѣстемъ (мести) быти.» Въ разсужденіи *порядка* описанныхъ здѣсь происшествій слѣдую харатейнымъ, также *Воскресен.* и *Ростов.* лѣтописямъ.

(346) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Гюргій же иде (въ Суздаль) на «Новъгородъ Сѣвер. къ Святославу Олг.; онъ же пріятъ его «съ честію великою, и повозы да ему. Изяславъ, совокупяся «съ Давидовичемъ и Святославомъ Всеволод., и шедше разведоша *Городокъ Гюргевъ* и пожгоша его. Церковь же бѣ «въ немъ Св. Михаила каменна, а верхъ ея древомъ наруб«ленъ, и то згорѣ.» Слова: *Гюргевъ Городокъ*—т. е. Городокъ или Городецъ, принадлежащій Георгію — заставили думать Татищева, что Юрьевъ и Городецъ есть одно мѣсто. Татищевъ говоритъ здѣсь о союзѣ Вел. Князя съ Половцами.

(347) Изяславъ еще въ 1141 году, зимою, выступилъ было противъ Владимірка, во возвратился отъ Корчева, или Корочева, бывшаго городка, нынѣ мѣстечка въ Губерніи Волынской, на рѣкѣ Курчикѣ. Далѣе: «посла Изяславъ сына «своего, Мстислава, въ Ляхы и въ Угры, вабя ихъ въ по«мочь на Володимерка. Ляхове же не идоша, а Угри идоша. «Посла же Король (Венгерскій) къ Изяславу, рекя *отче! кланяю ти ся... азъ ти здѣ уже пошелъ, а ты пойди...* «Изяславъ же (см. *Кіев. Лѣт.*) посла сына своего Мьстислава къ Королеви въ Угры, повести Короля на Галицкого «Князя, и скопя свою дружину пойде, поима съ собою Вя«чеславль полкъ весь и всѣ *Черные Клобуки*, еже зовуться «*Черкасы*... Егда же приде къ Дорогобужу, и ту приде «братъ его Володимеръ; и оттолѣ поидоста на Пересопницы, «и ту приде Володимеръ Андреевичь и братъ его Святополкъ «(Мстиславичь) изъ Володимеря. Святополкъ же Изяславъ

«съ собою не поиа, но остави и въ Володимери, а полкъ его «вза съ собою. И пойде Изяславъ по Королевѣ дорозѣ, ею «же приходилъ бяше на Андрея Володимерича (см. выше, «стр. 165) Изяславъ же приде на Санъ рѣку... и пере«бредъ... и ста. Ту приде къ нему посолъ отъ Короля во «стѣ человѣкъ, и рече: зять ти ся Король кланяеть, и тако «ти приказалъ: *се уже здѣ стою 5 день, тебе жда: поди «скорѣе*. Во утрій же день Изяславъ пойде къ Ярославлю» (нынѣ Ярославу въ Галиціи) «и минувъ его ста на обѣду; и «ту присла къ нему Король мужа своего съ полкомъ болѣ «тысящи. Изяславъ же пойде къ Королеви... и Король всѣдъ «на конь съ мужи своими и выѣха противу Изяславу съ ра«достію,» и проч. — Съ Королемъ были и братья его: см. Прая Ann. Reg. Hung. кн. III, стр. 138. Венгерскіе лѣтописцы называютъ Владимірка (Lodomerius) *мятежникомъ*, котораго Изяславъ смирилъ съ помощію своего зятя. — Татищевъ пишетъ, что дядька не совѣтовалъ Мстиславу Изяславичу ѣхать къ Полякамъ, ибо они любили только брать деньги, и проч. Далѣе въ лѣтописи: «бѣ же у Короля пол«ковъ 73 (въ *Никон.* 170) опрочь Изяславлихъ, опрочь под«водныхъ коней и товарныхъ.» Татищевъ сказываетъ, что у Изяслава было 30,000 воиновъ, у Владимірка же 20,000 Сербовъ и Болгаровъ. Въ *Кіев. Лѣт.*: «Король рече (Изяславу): «поѣди близъ моего полку, ать добро намъ о всемъ гадати.»

(348) Думаю, что и нынѣ можемъ употреблять сіе древнее названіе людей, посылаемыхъ впередъ для заготовленія съѣстныхъ припасовъ. Далѣе въ лѣтописи: «Изяславъ пой«де вверхъ по рѣцѣ на броды... иніи же полки Угорстіи «мнози идоша мимо Изяслава выше на броды. Изяславъ же «то видѣвъ и рече дружинѣ: *братіе!*» и проч. — Владимірко стоялъ за валомъ или укрѣпленіемъ: «выступяся назадъ, *за твердь* ста.» Слѣдую подробнымъ лѣтописямъ, какова есть *Кіев.*, *Ростов.* и *Воскресен.* Въ харатейныхъ сказано, что Владимірко, разбитый Королемъ еще до прибытія Изяславова, желалъ скорѣе заключить миръ; что Изяславъ оставилъ войско назади и спѣшилъ къ зятю съ одними Берен-

«дѣяни; что Князь Галицкій былъ вторично разбитъ и при-«мирился. — Избыгнѣвъ *Ивачичь*, здѣсь упоминаемый, есть, думаю, сынъ отважнаго Воеводы Галицкаго, который спасъ Перемышль въ 1144 году (см. выше). Далѣе: «Изяславъ же «и Король» (на другой день битвы) «сташа передъ городомъ, «надъ рѣкою *Вягромъ*» (см. выше, примѣч. 191). Въ *Кіев. Лѣт.*: «рече Король: сій крестъ есть, его же Богъ привелъ «по Своей воли къ Св. Стефану; кто жь сего креста цѣло-«валъ, а съступить, и не будеть живъ... Изяславъ пославъ «Петра Борисовича, а Король свои мужи (съ крестомъ)... «Мьстиславъ же Изяславичь рече: азъ вамъ предъ симъ «честнымъ крестомъ мьлъвлю, како того водита къ кресту, «тако тому крестнаго цѣлованіа и съступити.» Татищевъ пишетъ, что Изяславъ далъ 1000 гривенъ серебра на Гейзино войско, а Владиміръко отплатился двумя тысячами гривенъ.

(349) См. Memor. Popul. II, 1018.

(350) «Половци Орьплюеве (или Оперълюеве) и Токсобичи «и вся Половечьская земля, что ихъ ни есть межи Волгою и «Днѣпромъ.» — Князья Рязанскіе были Ростиславъ Ярославичь и братья его. — Георгій шелъ черезъ Мценскъ и *Спасъ* по Глухову. Въ лѣтописи: «Тогды же, слышавъ Володимер-«ко идуча (Георгія) въ Русь, пойде Кыеву. Изяславъ же «выйде противу ему. Володимерко же воротися въ Галичь.» Выше въ *Кіев. Лѣт.*: «пришедъ Изяславъ къ Володимерю» (по заключеніи мира съ Галицкимъ Княземъ) «и посла По-«садникы своя въ городы; и не да ихъ Володимеръ. Изя-«славъ же пойде Кыеву, а къ Королеви посла и повѣда ему... «и рече: тебѣ ся уже не ворочати, ни мнѣ; но только являю «ти, еже есть съступилъ Володимеръ крестнаго цѣлованія.»

(351) См. *Никон. Лѣт.* II, 132. Въ харатейныхъ: «Пере-«шедше Сновъ и сташа у *Гуричева* близъ города, перешед-«ше *Канинъ*... На утрій же день, исполчивше вое свои, «поидоша къ городу и сташа не дошедше *Семыня*.» Въ *Кіев.*, *Ростовск.* и *Воскресен.*: «Пойде (Георгій) къ *Березову* (Бе-«резнѣ?) и ста у *Сенки* въ Суботу... Посла (Георгій) отъ «Гуричевъ Половци Чернигову воевати... много полона взя-

«ша и *Сежынь* пожгоша.» *Никонов. Лют.* вымышляетъ имена Князей Половецкихъ: Темиря, Дулѣша, Бердаша, и жестоко ранитъ Андрея Георгіевича. — Далѣе: «Приде же вѣсть, «оже Вячеславъ и Изяславъ стояху *на сей сторонѣ* Днѣпра «у Ольжичь... Придоша же отъ Ольжичь къ Моравинску» (Моровску на Деснѣ)... «Идоша (Георгій и союзники) за «*Свинь*, да за Сновъ.» Не называлась ли Свинью рѣка впадающая въ Десну между Снова и Стрижени? — Слова: *на сей сторонѣ Днѣпра*, свидѣтельствуютъ, что сіи подробности внесены въ лѣтопись не жителемъ Кіевскимъ, а Черниговскимъ, какъ вѣроятно.

(352) «Половци же пойдоша на Путивль, и ту много зла «створиша.... Гюрги иде на Новгородъ Сѣверьскый къ «Рыльску.» Далѣе: «Вячеславъ и Изяславъ, скопивше силу «свою, поидоста на Святослава Ольговича къ Новугороду и «на Василька Гюргевича, и яко же сташа на Альтѣ, и рече «Изяславъ Вячеславу: *отче! ты еси уже старъ... Пойди «во свой Кыевъ, а со мною пусти полкъ свой.*» Съ Изяславомъ находились братъ Святополкъ и сынъ Мстиславъ. Скоро также пришли къ нему племянникъ Романъ Ростиславичь и Святославъ Всеволодичь. — Идучи отъ рѣки Альты къ Новугороду Сѣверскому, Вел. Князь стоялъ у *Всеволожа*. Далѣе въ харатейныхъ сказано, что Мстиславъ ходилъ въ землю Половецкую съ Торками, Берендѣями и Печенѣгами; а въ *Ростов.*, *Воскресен.* и другихъ именованы только Черные Клобуки: ибо (какъ мы уже замѣтили) симъ именемъ означались тѣ же народы. *Никон. Лют.* прибавилъ здѣсь еще *Изяславцевъ*. Въ *Кіев. Лют.*: «Мѣс. Февр. поидоша» (Изяславъ и проч. къ Новугороду Сѣверскому) «и начашась «бити у острожныхъ воротъ, и вбодоша я въ градъ, и острогъ «изьтяша, и яко выидоша изъ острога, и отступившие отъ «града, идоша въ товары своя. И бысть 3 день, и выслася «Святославъ, прося мира. Изяславъ же не хотя, но уже бѣ «къ веснѣ, и умирншась. Изяславъ пойде съ Давидовичемъ «къ Чернѣгову, Романъ къ Смоленску, Святославъ Всеволо«дичь въ свою волость, а Василько въ Бужедль къ отцу...

«Яко жь пріиде Изяславъ въ Черниговъ, и ту пріиде ему «вѣсть отъ сына, яже Богъ ему помогалъ Половци побѣдити «на *Уголъ* и на Самарѣ» (въ сей же лѣтописи подъ годомъ 1183 сказано: *Ерель, его же Русь зоветь Уголь*) . . . «и възвра«тившась въ Переяславль, а отволоненыхъ отпусти въ роже«ніе свое. Изяславъ же ту пребывъ въ веселія съ Изяслаовомъ Давидовичемъ; въ утрій же день пойде къ Кыеву, и «вниде съ сыномъ Мстиславомъ.» Онъ тотчасъ послалъ гонца увѣдомить Князя Смоленскаго о счастливыхъ своихъ успѣхахъ. Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: «Святославъ Олговичь съво«купяся съ Изяславомъ Давидовичемъ у *Хоробря* и утвер«дившась, яможь за одинъ мужъ быти, и цѣловаста крестъ.»

(353) Всѣ описанныя подробности взяты изъ *Кіев. Лѣт.* «Изяславъ посла къ Володимеру Галицкому Петра Борисла«вича съ крестными грамотами: заже тый же бяше и въ Пе«ремышлѣ съ Королевыми мужи водихъ къ кресту . . . . . «Рече Володимеръ: рци: брате! извременилъ еси на мя и Ко«роля привелъ.» Послѣднія слова его, сказанныя послу: «то«его вы досыть есте млъвили, а нынѣ полѣзи вонъ . . . . Не «даша Петрови ни повоза, ни корма . . . и яко же съѣха «Петръ съ Княжа двора, и Володимеръ пойде къ божници «къ Св. Спасу на Вечерню, и яко же бы на переходѣхъ, и ту «увидѣ Петра ѣдуща, и поругася ему, и рече: поѣха «мужъ Руский, объима вся волости. И то рекъ, иде на по«лати, и отпѣвше Вечерню, пойде отъ божници, и яко же «бы на томъ же степенѣ, идѣ же поругася Петрови, и рече «Олеттенѣ: кто мя удари за плече? и не може съ того мѣста «ни мало поступити, и котѣ летѣти (упасть), и ту подхити«ша его подъ руци, и несоша его на горницу, и вложиша «его въ *укропъ*» (тѣплую воду, Польск. Ukrop) «и млъвяху, «яко *дна*» (Польск. Dna, внутренній ломъ въ лядвеяхъ или въ поясницѣ) «есть подступила; инія же другое млъвяху, и «много прикладываху. И бысть вечеръ: Володимеръ же нача «изнемогати велми, и яко же бы въ *лягомо*» (то время, когда ложатся спать) «преставися Володимеръ. Петрови же выѣ«хавшю изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ, и лежа въ Бол-

«шевѣ, и яко бысть уже куромъ (когда пѣтухи поютъ) «и «пригна Дѣтскый изъ города къ Петрови, и река: Князь ти «молвитъ, не ѣзди никамо же, но жди ту, доколѣ по тя вы«шлю. Петрови же не вѣдущю Княжей смърти, ни тъ ему «Дѣтскый не повѣде .... и яко бѣ еще до обѣда, и тако изъ «града пригнаша по Петра... Петръ же поѣха въ городъ, «и пріѣха на Княжь дворъ, и ту съшидоша противу ему съ «сѣней слугы Княжи вси въ черныхъ мятлехъ... и еже «взыде на сѣни, и видѣ Ярослава сѣдяща на отнѣ мѣстѣ «въ чернѣ мятли и въ клобуцѣ, такожь и вси мужи его, и «поставиша Петрови *столець* (стулъ) и сѣде. Ярославъ же «възрѣвъ на Петра и расплакася. Петръ же нача прашати, «что се есть? и повѣдаша ему .... Ярославъ же рече .... а «мене Богъ на его (Владимірка) мѣстѣ оставилъ; а полкъ его «и дружина его у мене суть: развѣ едно копіе поставлено у «гроба его, а и то въ моею руку есть... Ать ѣздить Мьсти«славъ подлѣ твой стрыменъ по одиной сторонѣ тебе, а я «по другой сторонѣ подлѣ твой стрыменъ ѣжду,» и проч. Здѣсь Татищевъ выпустилъ любопытное. — Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: «Нача Изяславъ доспѣвати на Ярослава къ Галичю, и «яко же бы треми недѣлями до Мясопусть, и пойде, и Вя«чеславъ полкъ поя, и Изяславъ Давидовичь пусти съ нимъ «свой полкъ, и сынъ его Мьстиславъ пріиде съ Переяславль«скымъ, и вся Черныя Клобуки, и якожь пріиде къ Тиховлю, «и ту пріиде къ нему братъ Володимеръ и Святополкъ изъ «Володимеря и Володимеръ Андреевичь изъ Берестіа, и та«ко съвокупяся весь у Володимеря, и пойде къ Останкову. «Тужь и Галицкый Князь вышелъ съ своими полкы. Изя«славъ же пусти Володимера Андреевичь и сына своего, «Мьстислава, и Черн. Клобуки битися объ рѣку о Серетъ, а «самъ пойде къ Теребовлю. Въ утрій же день Ѳеодоровы «недѣли въ Вторникъ перейде Серетъ, и бысть мгла велика, «яко не видѣти до конець копія... и Ярославъ пойде къ «Теребовлю черезъ Сновъ, и не утяже къ бродомъ... Га«лицкіа же мужи почаша молвити Князю своему: ты еси мо«лодъ... отецъ твой (насъ) кормилъ и любилъ ..... Бо-

«лѣ бо бяше колодникъ его дружины (Изяславовой) . . . «Въ утрій же день Изяславъ пойде въ Кыевъ, зане братіа «его и дружина разбѣглися бяху. Бысть же плачь великъ по »всей земли Галицкой.» *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Ярославъ Владимірковичь разослалъ Кіевскихъ плѣнниковъ по городамъ.

(354) Въ 550 году въ Абазѣ уже были Христіанскія церкви: см. Memor. Popul. IV, 181. *Абазинская* Епархія зависѣла отъ Патріарха Антіохійскаго (см. Кодина Notit. Graec. Episcop. стр. 364). — Мстиславъ въ 1153 году ѣздилъ на встрѣчу къ невѣстѣ отца своего: «на ту же осень посла и «отецъ противу мачехѣ съ Володимеромъ съ Андреевичемъ «и съ Берендѣи, и ходиша до Олешья, и не обрѣтше ее «возвратишася опять.» Въ 1154 году: «Посла Изяславъ сына «своего *второе* противу мачехѣ: бѣ бо повелъ жену собѣ изъ «Обезъ (въ *Кіев. Лѣт.* Цареву дъщерь), и устрѣте ю Мсти«славъ въ порозѣхъ, и приведе ю къ Кыеву, а самъ иде Пе«реяславлю. Изяславъ же створивъ свадбу, поя ю женѣ.»

(355) См. *Новогород. Лѣт.* стр. 28: «не упустиша ни мужъ.» Далѣе тамъ же: «изгнаша Князя Ярослава въ 26 Марта, и «введоша Ростислава, сына Мстиславля, Априля въ 17.» Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что не Ростиславъ, а сынъ его Романъ заступилъ мѣсто Ярослава. Сказаніе современнаго Новогородца достовѣрнѣе.—Ярославъ, по мнѣнію Кн. Щербатова, могъ быть изгнанъ за то, что около сего времени Новогородскіе корабли были остановлены Государемъ Датскимъ, Свеномъ III, въ Шлезвигѣ, какъ разсказываетъ ла-Рошъ въ своей Исторіи! Въ нашихъ лѣтописяхъ причина объяснена: «не створи имъ (Ростиславъ Новогородцамъ) ря«ду, нъ (но) болѣ раздора.» Слѣдственно Ростислава призывали для возстановленія внутренняго порядка; слѣдственно сего порядка не было при Ярославѣ: за то и выгнали его.— Упомянувъ о Свенонѣ Датскомъ, скажемъ, что врагъ его, Канутъ V имъ побѣжденный, искалъ убѣжища въ Россіи — вѣроятно, въ Новѣгородѣ — но скоро уѣхалъ оттуда въ Саксонію (см. Маллет. Hist. de Dan. III, 259).—Шведскіе Исто-

рики пишутъ, что Король ихъ Эрикъ около сего времени женился на Христинѣ, Датской Принцессѣ, вдовѣ Князя Россійскаго, внука Мономахова и сына Гаральдова или Мстиславова (см. выше, примѣч. 241): не Святополкъ ли Мстиславичь, умершій въ 1154 году, былъ первымъ супругомъ ея? Можетъ быть, первая супруга его, Богемская Княжна, скончалась, и Святополкъ женился на Христинѣ. Далинъ называетъ ея мужа Ярославомъ (Gesch. des R. Schw. II, 82). Святополкъ преставился у Корецка на пути къ брату Изяславу.

(356) «Посла (Георгій) сына своего, Глѣба, въ Половци, а «самъ воротися Суждалю»—устрашенный гнѣвомъ Божіимъ, какъ говоритъ *Никон. Лѣт.*

(357) См. выше, примѣч. 352. Въ *Воскресен.* II, 20: «Вяче«славъ на велицѣмъ дворѣ, а Изяславъ подъ Угорскимъ.»— Татищевъ, описавъ разныя подробности кончины Изяславо«вой, прибавляетъ, что онъ былъ росту малаго, но лицемъ хорошъ; имѣлъ волосы кудрявые, бороду круглую; жилъ 58 лѣтъ, и проч. Въ *Кіев. Лѣт.:* «разболѣся Изяславъ Мьсти«славичь на *Ставровъ* день . . . и преставися на ночь на Фи«липповъ день . . . Великый Князь Кыевскый, честный, бла«говѣрный, *славный* . . . и плакася по немъ вся Рускаа земля, «и вси Черніи Клобуци, яко по *Цари* и Господинѣ своемъ, «*наипаче же яко по отци.*» По всѣмъ другимъ лѣтописямъ онъ скончался не 14, а 13 Ноября.

(358) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Яша Полочане Рогволода Борисо«вича, Князя своего, и послаша и Меньску, и ту его дръжа«ша въ велицѣ нужи, а Глѣбовича (Ростислава) къ собѣ въве«доша; и прислашась Полочане къ Святославу Ольговичю «съ любовію, яко имѣти его отцемъ собѣ и ходити въ по«слушаніи его, и на томъ цѣловаша крестъ». Рогволодъ сдѣлался Полоцкимъ Княземъ по смерти Василька.

Маловажныя происшествія Изяславова княженія суть слѣдующія: Въ 1146 году Новогородцы смѣнили Посадника Нѣжату, избравъ Константина на его мѣсто; у нихъ же построены 4 церкви: 1) Бориса и Глѣба въ городѣ, 2) Иліи,

3) Петра и Павла на Холмѣ, 4) Козмы и Даміана. Въ 1147 затмѣніе солнця: «и на ту нощь былъ громъ, и *потерта* «(погремѣлъ) мало». Умеръ зимою Новогород. Посадникъ Константинъ; мѣсто его заступилъ Судила Иванковичь. Преставился въ Новѣгородѣ Игуменъ Антоній, а преемникомъ его былъ Андрей. *Лѣт. Никонов.* говоритъ о смерти Хана Саинчюги, о избіеніи Половцевъ въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ и чудесахъ иконы Рязанской въ городѣ *Казари!* — Въ 1148, Іюня 27, въ Новѣгородѣ громъ зажегъ церковь монастыря Богоматери въ Звѣринцѣ; умеръ (по *Никонов.*) въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ Князь Иванъ Ольговичь (?) и Тысячскій Иванъ Богдановъ, а въ Рязани Тысячскій Константинъ *зналъ* Половцевъ. — Въ 1150 (см. *Никоновск.*) Рязанцы убили многихъ Половцевъ на Великой Воронѣ. Святославъ Ольгов. перенесъ мощи брата своего, Игоря, отъ Св. Симеона изъ Копырева Конца въ Черниговъ къ Св. Спасу въ теремъ. — Въ 1151 скончалась супруга Великаго Князя Изяслава. Новогородскій Епископъ Нифонтъ обилъ свинцемъ Софійскую церковь, выбѣлилъ известкою, и построилъ 2 церкви, Св. Василія и Св. Константина. Въ 1152 году загорѣлась въ Новѣгородѣ церковь Св. Михаила, и пожаръ обратилъ въ пепелъ всю торговую площадь вокругъ сей церкви, также всѣ зданія до Ручья и Славянскаго Конца; сгорѣло 8 церквей, а девятая *Варяжская.* — Въ 1153 (см. *Никоновск.*) Князь Рязанскій, Ростиславъ Ярославичь, основалъ на Окѣ городъ Ростиславль. Епископъ Нифонтъ заложилъ въ Ладогѣ церковь Св. Климента; Игуменъ Аркадій срубилъ церковь Св. Богородицы и завелъ монастырь. — Въ 1154 построена въ Новѣгородѣ церковь Св. Саввы. Умерла въ Суздалѣ супруга Князя Глѣба Георгіевича.

(359) «Ростиславъ же съ Святославомъ выидоста изъ Кіе«ва къ *Пересѣчину*, и ту начаста совкупляти дружину, и «пригна Дѣтескъ изъ Переяславля, повѣда имъ, яко рать «пригонила и стрѣляется съ ними. Ростиславъ же посла «сына своего, Святослава. Мстиславъ же иде противу, и та«ко своокупиийся». И тамъ городъ Пересѣченъ былъ на лѣ-

вой сторонѣ Днѣпра выше Переяславля. — Вячеславъ умеръ, по Новогородской лѣтописи, уже послѣ 30 Генваря: «свѣщу «и просфору по немъ» (велѣ Ростиславъ) «приносити въ цер«ковь». Ростиславъ былъ сынъ первой супруги Мстислава, который вторично женился въ 1122 году. По смерти дяди Вел. Князь взялъ съ собою изъ Кіева остальную дружину его.

(360) «Цѣлуй къ намъ крестъ; во своей отчинѣ въ Чер«ниговѣ сѣди, а мы въ Кыевѣ».

(361) См. выше, примѣч. 357. Новогородцы выгнали Давида прежде кончины Вячеслава и похода Ростиславова къ Чернигову (см. *Новогородск. Лѣт.* 29, 30). Мстиславъ Георгіевичь, по волѣ отца, женился тогда въ Новѣгородѣ на дочери Петра Михалковича (см. *Кіев. Лѣт.*). — *Никон. Лѣт.* выдумываетъ имена и другія обстоятельства въ описаніи Изяславовой побѣды. Въ *Кіев. Лѣт.*: «Половци объѣхаша «полки (Ростислава) и бившась по два дня... Подъ Рости«славомъ же на первомъ поскоцѣ летѣ конь (упалъ): Свято«славъ же, сынъ его, то видѣвъ, и съскочя съ коня и засту«пивъ отца своего... и ту съвокупися дружины нѣколико «около его, и ту яша ему конь. Ростиславъ же перебѣже «Днѣпръ ниже Любчя... Изяславъ же съ женою своею вы«ручиста Святослава (Всеволодича) у Половець и иныхъ, и «многымъ добро съдѣяста; а аще кто у Половець утечаше «въ городъ, а всѣхъ не выдаваша».

(362) Слѣдственно и въ Каневѣ была Епископія. *Никон. Лѣт.* обратилъ Каневскаго Епископа въ Кіевскаго. Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Изяславъ самъ объявилъ Кіевлянамъ желаніе быть ихъ Княземъ. Въ харатейныхъ: «много зла сто«риша Половци около Переяславля и Ольтскую (на Альтѣ) «божницю Святою Мученику (Бориса и Глѣба) зажгоша». Въ *Воскресен.* и другихъ сказано: «жита вся потравиша».

(363) «Приде къ нему» (къ Георгію въ Стародубъ, а по *Кіев. Лѣт.* къ Синину мосту у Радоща) «Святославъ Ольго«вичь и нача ему глаголати, дабы приялъ въ любовь сы«новца своего (его) Святослава Всеволодича». Въ *Кіев. Лѣт.*:

«Гюргій иде къ волости Ростиславли ... Ростиславъ же ис-«полча полкы своя и пойде противу ему къ *Зарою* ... и «посла ся къ Гюргеви, прося у него мира, река: отче! кла-«няю ти ся; ты переде до мене добръ былъ и азъ до тебе, «а нынѣ кланяю ти ся; стрый ми еси яко отецъ. Гюргій же «рече: право, сыну; съ Изяславомъ есмь не моглъ быти, а «ты ми еси свой братъ и сынъ». — Далѣе: «бѣ же совѣ-«тенъ Изяславу Святославъ о сидѣньи въ Кыевѣ», то есть, Святославъ былъ прежде согласенъ, чтобы Давидовичь княжилъ въ столицѣ. Суздальскій Князь во время переговоровъ находился въ Моравійскѣ (Моровскѣ), а Сѣверскій въ Черниговѣ. Георгій въѣхалъ въ Кіевъ въ Вербное Воскресенье: слѣдственно 20 Марта.

(364) Сіи мѣста назывались вообще *Поросьемъ*. — О раздѣлѣ между Святославами, Ольговичемъ и Всеволодовичемъ, говоритъ *Кіев. Лѣт.*

(365) «Съ Жирославомъ» (Воеводою) «и съ *Вячеславли* «внуки», сыновьями Михалка Вячеславича или неизвѣстной намъ сестры его; послѣднее вѣроятнѣе. Князь Владиміръ названъ ниже *Мачешичь* — т. е. сыномъ мачихи отца Мстиславова.

(366) «*Володимеръ* и Ярославъ придоста». Сей Владиміръ былъ *Мстиславичь* (а не *Изяславичь*) и союзникъ Георгіевъ: ибо онъ вмѣстѣ съ Галицкимъ, какъ мы выше сказали, осаждалъ племянника въ Луцкѣ. — Татищевъ прибавляетъ, что Кіевляне убѣдили Вел. Князя помириться съ внучатами и съ Ростиславомъ. Далѣе Историкъ нашъ изобрѣтаетъ рѣчи Кіевскаго мнимаго совѣта; сказываетъ, что Мстиславъ отговорился болѣзнію, отправилъ въ Кіевъ дружину, но самъ остался въ Владимірѣ (развѣ въ Луцкѣ) и проч. Въ *Кіев. Лѣт.*: «Гюргій посла по Ростислава къ Смо-«ленску, река ему: сыну! мнѣ съ кымъ Рускую землю «удръжати, (*аще не*) съ тобою? а пойди сѣмо ... Въ тожь «время пріиде изъ Суждаля Гюргевая (жена Георгія) къ «Смоленску и съ дѣтми своими къ Ростиславу. Ростиславъ «же поймя стрыиню съ собою и пойде съ всѣмъ полкомъ

«своимъ къ Гюргеви въ Кыевъ, и тако объястася съ вели»кою любовію... Ростиславъ же начаше молити о братѣхъ «своихъ: Гюргій же послуша. Ростиславъ же посла по бра«та своего Володимера къ Володимерю, и по Мьстислава и «по Ярослава къ Луцку».

(367) «Посла (Георгій) къ Давидовичу, река: *хочешь ли «къ нашъ внити въ миръ? а мы къ тобѣ.* Онъ же видѣвъ «Гюргя совокупившася съ сыновци (Ростиславомъ и Влади«міромъ) своими, цѣлова крестъ, и тогда Гюрги отпусти сы«новци». Въ *Кіев. Лѣт.* сказано еще прежде того: «Изя«славъ нача понуживати зачати рать на Гурга, и не да ему «Святославъ». — Городъ Корческъ находился въ землѣ Дреговичей, въ окрестностяхъ Припети. Татищевъ назвалъ его здѣсь *Карачевымъ.* Георгій съѣзжался съ Давидовичемъ и Святославомъ въ Лутавѣ. — О союзѣ Рязанскихъ Князей съ Смоленскимъ говоритъ *Кіев. Лѣт.*

(368) Въ *Новогород.*, стр. 30: «бысть тишина въ Русьстѣй «земли».

(369) «Товаръ всь отѣнть, его же бѣ принесла изъ Угоръ «Княгиня Мстиславля; а Володимеръ бѣжа къ Королеви, «зятю своему: бѣ бо сестра его за Королемъ Угорскимъ». Мать Владимірова ѣздила въ Венгрію въ 1155 году (см. *Кіев. Лѣт.*).

(370) «Цѣловавъ бѣ съ братомъ своимъ Андреемъ крестъ «еще при животѣ его, яко по животѣ его удржати волость «сынови его.... Снася Гюрги съ Ярославомъ Галичьскымъ «въ Свиносѣхъ въ селѣ, и пошедше стана въ Хвалимичекъ «(Хламичекъ), и ту приде къ нимъ Володимеръ Мстиславичь «изъ Угоръ... Подступиша къ городу въ Суботный день, «и Гургій ста у Гридшикъ воротъ и Ярославъ у Кыевскыхъ «подлѣ лугъ. Гюрги же сжалися о погибели людстѣй... «стоя у Володимеря 10 дній».

(Изъ Прибавл. въ концѣ VIII тома издан. 1819 года:) Деревня *Хвалимичи*, нынѣ *Фалемичи*, близъ Владиміра Волынскаго. (Сообщено *З. Ходаковскимъ*).

(371) Андрей, сынъ Мономаховъ, управлялъ Владиміромъ

(см. выше, стр. 166). Червенъ принадлежалъ тогда къ области Владимірской.

(372) Половцы въ 1155 году были разбиты въ Поросьѣ Берендѣями; въ томъ же году взяли въ Каневѣ дары отъ Георгія, но не хотѣли мира. Великій Князь — узнавъ, что они стоятъ въ верховьѣ Супоя — вторично пріѣхалъ въ Каневъ съ Ростиславомъ и Владиміромъ Мстиславичами; съ нимъ находилась и дружина Галицкая. Половцы явились въ Каневѣ, осмотрѣли Георгіеву силу, дали слово возвратиться и бѣжали; наконецъ въ 1156 году, въ Зарубѣ, согласились на миръ. Тамъ были съ Георгіемъ Святославъ Ольговичь и Князь Черниговскій, Изяславъ.

(373) Святослава и Давида. (см. у Татищева вымышленную рѣчь Ростислава). Новогородцы выгнали Георгіева сына еще прежде кончины его отца (см. *Новогород. Лѣт.* стр. 31). *Никонов. Лѣт.* разсказываетъ не такъ, и прибавляетъ, что Мстиславъ Георгіевичь ушелъ къ брату Андрею въ Владиміръ.

(374) Въ 1156 году. Изяславъ Давидовичь ѣздилъ тогда съ Георгіемъ въ Зарубъ для переговоровъ съ Половцами (см. выше, примѣч. 372), нанялъ ихъ дѣйствовать противъ мятежника и ходилъ съ ними къ Березову (Березнѣ). Ростиславъ пришелъ изъ Стародуба въ помощь къ Святославу Владиміровичу. Въ *Кіев. Лѣт.*: «того жь лѣта Святославъ «(Ольговичь) иде къ брату Изяславу, ту стоящу у Мсти«славля, и сътвориста миръ съ сыновцами своими». — Лѣтописецъ, обвиняя Святослава Владиміровича (а не Всеволодовича), говоритъ, что сей Князь разорвалъ союзъ съ дядею *не створивъ извѣта крестному цѣлованію*, или не предувѣдомивъ о своемъ намѣреніи. Святославъ Сѣверскій, не хотѣвъ воевать съ Георгіемъ, отвѣтствовалъ Мстиславу и Давидовичу: «крестъ есмь цѣловалъ: не могу безъ вины ити «нань». — Ростиславъ Мстиславичь оставался тогда въ Новѣгородѣ, пославъ къ Кіеву Романа, сына своего.

(375) «Пивъ бо Гюрги у *Осьмника*» (Татищ. пишетъ: въ *Смольнихахъ*) «у Петрила.... и преставися Маіа въ 15, въ

«Среду на ночь» (въ 1157, а не въ 1158, какъ означено въ *Кіев. Лѣт.*). *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Георгій, узнавъ о предпріятіи враговъ, отправилъ всюду гонцевъ для собранія войска. — Въ *Кіев. Лѣт.:* «Пріѣхаша къ Изяславу Кіаве, «рекучи: поѣди, Княже: Гургій ти умрлъ. Онъ же просле«зився, руцѣ въздѣ къ Богу, и рече: благословенъ еси, Гос«поди, иже мя еси разсудилъ съ нимъ смртію, а не крово«пролитьемъ!»... Въ харат. лѣтописяхъ: «избивахуть Суждальцевъ (Кіевляне) по городомъ и по селомъ», — для того, какъ пишетъ Татищевъ, что Суздальцы насильствовали женъ и дѣвицъ въ Кіевѣ! Онъ сказываетъ еще, что сей Князь сластолюбивый былъ не малаго росту, толстъ, лицемъ бѣлъ, глаза имѣлъ не большіе, носъ длинной и кривой, бороду малую; поручалъ все Вельможамъ, и проч. — Кіевляне разграбили въ городѣ и домъ сына Георгіева, Василька. — Владимірко упрекалъ Георгія безпечностію: см. выше. — Кн. Щербатовъ думалъ, что Георгія въ нравственномъ смыслѣ назвали Долгорукимъ или *Долгою рукою* (подобно Персидскому Царю Артаксерксу) за его алчность къ пріобрѣтенію.

(376) «Того же лѣта (1152) Юрій Володимеричь въ Суж«дальстѣй земли постави *многи* церкви каменны; созда на «Нерли церковь во имя Св. Муч. Бориса и Глѣба, а въ Суж«дали Всемилостиваго Спаса; а въ Володимери Св. Муч. «Георгія; и градъ *Юрьевъ* основа и церковь каменну Св. Ге«оргія, и въ *Переславль* преведе отъ Клещина» (бывшаго не далеко отъ Переславля) «заложеніе церкви, и заложи во имя «Всемилостиваго Спаса». Въ *Никонов.* сказано, что онъ перенесъ отъ Клещина *городъ Переславль.*

(377) Онъ назвалъ рѣку въ Переславлѣ Трубежемъ, въ Владимірѣ Лыбедью. Говорятъ, что супруга Георгіева обступилась на берегу рѣки близъ Дмитрова, сказала: *я хрома*, и сими словами дала ей имя Яхромы.

(378) Въ *Кіев. Лѣт.:* «прислалъ бо бяше Ярославъ (Вла«димірковичь) уже по Берладника Святополка Князя (неиз«вѣстнаго) и Коснятина Сѣрославича съ многою дружиною».

(379) «Иже бѣгалъ предъ Климомъ», т. е. *отъ него*. О проклятіи. см. *Воскресен. Лѣт.* II, 50. Митрополитъ Платонъ въ своей Церковной Исторіи говоритъ, что онъ не нашелъ въ лѣтописяхъ объ уничтоженіи Климентовыхъ ставленій. Въ *Воскр. Лѣт.* Ч. II, стр. 39: «и тогда извергоша Климо«ву службу и *ставленія* его, и сотворше божественную служ«бу, и благословиша Князя Юрья Володимерича; а Пономъ «и Діакономъ опять повелѣ служити, ихъ же Климъ Митро«политъ ставилъ».

(380) Въ *Воскресен. Лѣт.* II, 38: «бысть поборникъ всей «Рустѣй земли». Нифонтъ скончался въ 1156 году, Апрѣля 21 (такъ въ *Новогород.*, а въ другихъ 15 и 18), и погребенъ въ пещерѣ Ѳеодосіевой. О дружбѣ его съ Святославомъ см. *Кіев. Лѣт.*

Въ харатейной Кормчей Книгѣ или *Древнихъ Софійскихъ правилахъ* (Синодал. библіот. No. 82) нашелъ я сочиненіе подъ именемъ: *Впрашаніе Кириково, еже впраша Епископа Ноугородьского Нифонта и инѣхъ.* Слѣдуютъ отвѣты на вопросы о грѣхахъ важныхъ и маловажныхъ. Вотъ мѣста любопытнѣйшія:

«А наимъ дѣля (для займа), рекше лихвы, тако веляше «учити. Аже Попа, то рци ему: *не достоить ти служити, «аще того не останеши.* А еже простьца (мірянина), то рци «ему: *не достоить ти имати.* И на мнѣ, рци, грѣхъ не «молвивше» (на мнѣ грѣхъ, если я не сказалъ того). «Да аже «не могутъ *ся хабити*» (оставить того) «то рци имъ: *будите милосерди; взмете легко. Аще по* 5 *кунъ далъ еси, а* 3 «*куны взми или* 4».

«А еже се, рѣхъ, идуть въ сторону» (въ чужую землю) «въ Іерусалимъ къ Святымъ, а другымъ азъ бороню (воз«браняю), не велю ити: сдѣ велю доброму ему быти.» Нифонтъ похвалилъ за то Кирика, осуждая жизнь бродягъ.

«Зашедшю солнцю, не достоить мертвеца хоронити. Не «рци тако: *борза дѣлаемъ, нѣли како успѣемъ до заходa*» (спѣшимъ похоронить до заката солнечнаго); «но тако потрести, яко и еще высоко» (чтобы солнце было еще высоко)

«како и вѣнець еще не сыметься съ него» (чтобъ было еще лучезарно). «То бо послѣднее видить солнце до общаго «Воскресенія». Какъ прекрасно сказано!

«Оже кости мертвы валяються гдѣ, то велика человѣку «тому мьзда, оже погребуть ихъ».

«Рѣхъ ему (Нифонту): а оже, Владыко, се друзіи наложни«ци водять явѣ и дѣтя родять, яко съ своею, и друзіи съ «многыми отай робами, которое луче? *Се не добро*, рече, ни «се, ни оно».

«А пъртъ дѣля» (ради одежды), «въ чемъ хотяче ходити, «нѣтуть бѣды, хотя и въ медвѣдинѣ».

«А иже то роспустилася *малжена*» (развелись супруги) «и передъ тобою, Владыко, тягавшася, что тѣмъ опитемья? «Не дай, рече, причащенія тому, который роспускаеться, а «со инѣмъ совокупляеться. Али онъ умирати начнеть, то же «дай».

«А сего прашахъ: аже у себе кладуть дѣти спяче и угне«тають» (задушили), «убійство ли есть? Онъ же рече: аже «терезви, то легчае; али пьяни, то убійство есть».

«А сего прашахъ: аже велѣлъ бяше нѣкоторый Попъ сы«новы (духовному): *аже ся не можешь удьржати* (отъ блу«да), *буди съ одною?* Не вельми сему зазряше Владыка; ре«че бо: *не вельми Попъ тъ волею велѣлъ, нъ видя его многое «неудержаніе, и повелѣлъ, да дрьжить одину*».

«А еже человѣкъ будеть въ опитемьи, а пойдеть на вели«кый путь, молитва раздрѣшьная (молитву разрѣшительную) «дати ему, но ать держить заповѣдь. *Аще ли на рать пой«деть*, или разболиться, то дати причащеніе».

«А се есть у женъ, аже не взлюбять ихъ мужи, то омы«вають тѣло свое водою, и ту воду дають мужемъ: повелѣ «ми дати опитемьи 6 недѣль». Это принадлежитъ къ исто-рія тогдашнихъ суевѣрій.

«А оже се носили къ Варяжьскому Попу дѣти на молитву, «6 недѣль опитемьи рече; занеже акы двовѣрци суть».

«А еже дѣтій дѣля (ради дѣтей) жены творять что любо,

«а еже заболять (занемогутъ) или къ въихвамъ несуть, а не «къ Попови на молитву, то 6 недѣль (епитемьи) или 3, оже «молоди».

(381) Въ *Новогород. Лѣт.* стр. 31: «сбрася вѣсь градъ; лю«ди изволиша собѣ Епископъ поставити мужъ Богомъ из«бранъ Аркадія, и шьдше вѣсь народъ, пояша и̂ изъ мона«стыря, и Князь Мстиславъ Гюрьгевиць и вѣсь Клиросъ Св. «Софіи... и введоши и̂, поручивше Епископью въ дворѣ Св. «Софіи, дондеже придеть Митрополитъ въ Русь, и тогда «пойдеши ставиться».

Маловажные случаи Георгіева княженія суть слѣдующіе: Въ 1155 году пріѣхала въ Кіевъ Георгіева супруга изъ Новосиля; въ 1156 смѣненъ Новогородскій Посадникъ Судила, и въ пятый день умеръ; на его мѣсто избранъ Яиунъ Мирославичь, и купцы заморскіе поставили церковь Св. Пятницы на торговой площади; скончался въ Кіевѣ Игуменъ Печерскій Ѳеодосій; поставленъ Епископъ Переяславскій Василецъ (Василій) и Галицкій Козма (Татищ. говоритъ, что Епископія переведена тогда изъ Перемышля въ Галичь). Суздальскій Епископъ Несторъ пріѣхалъ въ Кіевъ и лишенъ Епископіи, будто бы оклеветанный домашними, какъ сказываетъ *Никон. Лѣт.*, который прибавляетъ, что Несторъ оправдался, но снова былъ изгнанъ, ибо не дозволялъ ѣсть мяса въ Господскіе праздники, когда они случались въ Среду или Пятницу. Сей Лѣтописецъ говоритъ еще, что въ 1155 году ночью убитъ сродниками въ Бѣлѣградѣ Рязанскомъ Тысячскій Андрей Глѣбовъ, шли сильные дожди, *Татары* воевали Рязань, и Половци, грабившіе на Быстрой Соснѣ, разбиты.

(382) См. *Воскр. Лѣт.* II, 26: «пойде (Святославъ) къ *Березову*, и яко ста у *Сеини*». На сей страницѣ имя города *Ольгова* есть описка, вмѣсто *Глухова*. Въ *Никон. Лѣт.* и *Степен. Книгъ* сказано, что Изяславъ Давидовичь, вступивъ въ Кіевъ, ограбилъ и заключилъ въ цѣпи многихъ Бояръ Георгіевыхъ; но это, по древнимъ лѣтописямъ, сдѣлалъ народъ, какъ мы выше говорили. Мстиславъ вышелъ

изъ Владиміра къ Кіеву, по условію съ Изяславомъ, еще не зная о Георгіевой смерти, какъ надобно думать. Послѣ откроется, что Изяславъ удержалъ за собою часть области Черниговской.

(383) Въ лѣтописяхъ (см. Синодал. библ. No. 349, л. 224): «въ лѣто 6663 приде изъ Кіева въ градъ Володимерь Князь «Великый Андрей Юрьевичь *безъ отча повелѣнія, его же «лестію подьяша Кучковичи*». Далѣе тамъ же: «постави «градъ *Боголюбный*, а обѣщался Св. Богородици чудотвор«ной, яже ему о ней сказаша въ *Вышегородѣ, въ женскомъ «монастыри*, что крилошаны входять въ церковь, а та чюд«ная икона изъ мѣста своего вышедъ стоитъ особѣ средь «церкви своей. И молися Князь Андрей той иконѣ, и вза «нощію святую икону безъ отча повелѣніа и поѣха на Русь«скую землю съ своею Княгынею и съ своимъ Дворомъ, и «поять съ собою крилошаны Вышегородскыя, Попа Мику«лу и зятя его, Нестора Діакона; и много чюдеса быша иду«щимъ имъ до Володимеря отъ чюдныя иконы, и постави «ей храмъ на рѣцѣ на Клязмѣ, двѣ церкви каменны, и створи «градъ *каменъ*» (см. *Кіев. Лѣт.* рукописн. стр. 517) «и на«рече ему имя: се есть мѣсто *Боголюбимое*. Ту же коня «много били, а конь съ того мѣста съ иконою не иде, и ство«ри ту многы церкви 30». — Сія чудотворная икона находится нынѣ въ Москвѣ въ Успенскомъ Соборѣ, и называется Владимірскою. Объ ней сказано въ харатейныхъ лѣтописяхъ: «юже принесоша въ *едномъ корабли съ Пирогощею* изъ «Царяграда;» а въ *Степенной:* «принесенъ бысть къ нему «(Георгію) отъ Царяграда *Пирогощею купцемъ* Богоматере «образъ, его же написа богогласный Лука Евангелистъ». Сей мнимый *гость* есть, кажется, недоразумѣніе: ибо *Пирогощею* назывался также образъ Богоматери, привезенный въ Россію вмѣстѣ съ иконою Владимірскою. Еще Мстиславъ, въ 1131 году, заложилъ въ Кіевѣ церковь Св. Богородицы *Пирогощую*, какъ сказано въ лѣтописяхъ (см. выше, примѣч. 256). — Далѣе: «По смерти отца своего (Андрей) вели«ку память створи, церкви украси и монастыри постави, и

«церковь скончa, юже бѣ заложилъ преже отецъ его Св. «*Спаса* камену».

(384) Сынъ Варяжскаго Князя, Симона, именемъ Георгій, былъ тамъ Посадникомъ (см. *Патерикъ*). Въ лѣтописяхъ: «Ростовци и Суждальци, здумавши вси, пояша Андрея, сы«на его старѣйшаго, и посадиша и въ Ростовѣ на отни сто«лѣ, зане же бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣ«тель, юже имяше прежде къ Богу и ко всѣмъ сущимъ подъ «нимъ». — Татищевъ вездѣ называетъ область Ростовскую и Суздальскую *Бѣлою Русью:* чего нѣтъ въ лѣтописяхъ, гдѣ Андрей, подобно отцу его Георгію, называется обыкновенно Суздальскимъ Княземъ, или Суздальскимъ и Ростовскимъ.

(385) Борисъ Георгіевичь умеръ въ 1159 году, Маія 12. Въ лѣтописяхъ: «и положиша и братья у Святою Мученика, юже бѣ создалъ отецъ его Гюрги на Нерли, идѣ же бѣ «становище Святою Мученику Бориса и Глѣба». — Прадѣдъ Юрія Ярославича, Вел. Князь Изяславъ, былъ старшій сынъ Ярослава Владиміровича. — Въ лѣтописи: «съ «нимъ (съ В. К. Изяславомъ) иде Ярославъ Изяславичь изъ «Лучьска и Андреевичь Ярополкъ» (братъ Владиміра, внукъ Мономаховъ) «и Галичьская помочь и Ростиславичь Рю«рикъ съ Смольняны, и Володимеръ Мстиславичь къ Ту«рову».

(386) «А Полочане, пришедше къ Турову, пожгоша села «его, а Берендичи воеваша около Пиньска» (принадлежавшаго къ Туровской области) «и за Припетью». — Глѣбъ Ростиславичь былъ внукъ Глѣбовъ и правнукъ Всеславовъ. Въ *Кіев. Лѣт.:* «и пріѣха (Рогволодъ) къ Случеску и нача сла«тися къ Дрьючаномъ ..... и выѣхавше противу ему болѣ «300 лодій Дрьючанъ и Полочанъ; и выиде къ городу съ «честію великою ... Иде (Ростиславъ Глѣбовичь) съ Всево«лодомъ и съ Володаремъ (его братьями) и съ всею братьею «на Рогъволода ... и біахуся крѣпко ... Дрьючане же уко«риваху много ... и цѣловаша (Ростиславъ съ Рогволодомъ) «крестъ межю собою и прида волости Рогъволоду ... Въ

«то къ лѣто съвѣтъ золъ съвѣщаша на Князя своего Поло-«чане... и послашась въ тайнѣ къ Рогъволоду Борисови-«чю Дрьютску, рекучи ему: Княже! съгрѣшили есмо къ «Богу и тебѣ, иже въстахомъ на тебе безъ вины... тя еще «выдахомъ Глѣбовичамъ на великую муку... да аще не по-«мянеши того, и крестъ къ намъ цѣлуеши, то мы людіе «твои.... Рогъволодъ же цѣлова къ нимъ крестъ.... И «бяху пріатели Ростиславу отъ Полочанъ, и повѣдаху, иже «хотять и̂ няти, и начаша Ростислава звати лестію въ «Братщину къ Св. Богородицѣ Старѣй на Петровъ день, да «ту имуть его... и не смѣша нань дрьзнути... Бяше Князь «въ то время на Бѣлчици.... Обаче безъ всякаго извѣта «(на другой день) «ѣха къ нимъ въ городъ... Въротися «опять и съвокупися весь съ дружиною на Бѣлчици и пой-«де полкомъ къ брату къ Володареви къ Мѣнску, и много «зла сътвори волости Полотской, и скоты, и челядью... И «послашась Полочане по Рогъволода, и вниде мѣсяца «Іюля... И потомъ съвокупи Полочаны, и Ростиславъ «Мьстиславичь (Смоленскій) пусти ему Давыда сына въ по-«мочь, Романа и Рюрика» (его же сыновей) «съ Смольняны и «Новогородцѝ и Плесковичи, и самъ бяше пошелъ, (но) по-«ворити и̂ Аркадей Епископъ Новогородскый, идя изъ Кые-«ва; и поидоша на Ростислава къ Мѣнску, и пріидоша къ «Изяславлю на Всеволода. Онъ же затворися... Имѣя въ «собѣ (Всеволодъ) велику любовь къ Рогъволоду, и на ту «любовь надѣяся, ѣха къ Рогъволоду поклонися. Рогъво-«лодъ же вда Изяславль Брячиславу» (Васильковичу, пра-внуку Всеслава): «того бо бяше отчина; а Всеволоду да Стрѣ-«жевъ» (см. выше, примѣч. 250) «и пойде къ Мѣнску, и стой «10 дній, и сътвори миръ», и проч. Татищевъ, имѣя весьма худой списокъ Кіевской лѣтописи, вмѣсто *Стрѣжева* поставилъ *Туровъ*. Ниже въ лѣтописи: «ходяше подъ Литвою «(Володарь) въ лѣсѣхъ» (а не въ *Лясѣхъ*). — Не давно (см. *Сѣверн. Почту* г. 1818, No. 89), въ 19 верстахъ отъ Орши, нашли большой камень съ изображеніемъ креста и съ надписью: *Въ лѣто* 6679 (1171) *Маія въ 7 день доспѣмъ* (сдѣ-

ланъ, совершенъ, въ старинномъ смыслѣ глагола *досѣять*) *кресть сій: Господи! помоги рабу своему Василію въ крещеніи, именемъ Рогволоду, сыну Борисову.* Вѣроятно, что здѣсь говорится о *Князѣ Полоцкомъ* Рогволодѣ, который могъ имѣть Христіанское имя Василія. 7 Мая празднуется *Знаменіе Креста.*

(387) *Кіев. Лѣт.:* «Послаша послы къ Изяславу Давыдо«вичю, Ярославъ Галицкый Избыгнѣва, Святославъ Олго«вичь Жирослава Иванковича, Ростиславъ Мьстиславичь и «Мьстиславъ Изяславичь Жирослава Васильевичь, Ярославъ «Изяславичь Онуфріа, Володимеръ Андреевичь Гаврила Ва«сильевича, Святославъ Всеволодичь Кіянина, Король (Вен«герскій) мужа своего и отъ Ляховъ мужъ свой. Изяславъ «же препрѣвъ всѣхъ, отпусти я .... Иванъ же (Берладникъ) «тогда уполошився (испугался), ѣха въ поле къ Половцемъ, «и шедъ съ Половци и ста въ городѣхъ *Подунайскыхъ*, и «изби 2 кубарѣ, и взя товары много въ нею, и пакостяше «рыболовомъ *Галицкымъ*» (слѣдственно тутъ было *Галицкое* владѣніе) .... «и пріидоша Половци мнози къ Берладни«ку, и съвокупи ихъ 6000, и пойде къ *Кучелмину*» (не къ мѣстечку ли *Кучѣ* близъ Ушицы?) «и ради быша ему, и от«туда къ Ушици; ту же вошла бѣ въ городъ засада Яро«славля, и начаша битися, а смерди (простые граждане) ска«каху черезъ заборолы (стѣны) ко Иванови, и перебѣже ихъ «300. Половци же хотяша взяти градъ, но не дасть имъ «Иванъ, и разгнѣвавшеся на него прочь поидоша. Посла же «Изяславъ по Ивана, и приде къ нему». — Города Мозырь и Чечерскъ были въ землѣ Дреговичей (нынѣ въ Губерн. Могилевской и Минской).

(388) Въ *Кіев. Лѣт.:* «иже на тя хотять, то Боже мя из«бави волости тоя: ты ми братъ ... Сняшася (съѣхались) «въ *Лутавѣ*» (по другимъ спискамъ въ *Лутавѣ*) «Изяславъ «и Святославъ и сынове его, Олегъ и Игорь и *Всеволодиме«ричь*» (вмѣсто *Володимеричь*) «Святославъ». — Далѣе: «Сва«тославъ же посла по немъ (за Изяславомъ) Юрья Ивано«вичь, Шаруканя брата, и постиже его въ Василевѣ». Изя-

славъ звалъ съ собою и Святослава Всеволодича; а Святославу Ольговичу въ гнѣвѣ сказалъ: «значиеши поползывати «къ Новугороду изъ Черниигова». — Имя *псарей* употреблено здѣсь въ смыслѣ черни, или сволочи. Святославъ въ числѣ семи бѣдныхъ городовъ своихъ именуетъ Моравійскъ (Моровскъ), Любечь, *Оргище*, Всеволожь. — Изяславъ услышалъ въ Мунаревѣ (близъ Кіева) о походѣ Галицкаго и Волынскихъ Князей. Племянникъ его, Святославъ Владиміровичь, привелъ къ нему въ Васильковъ многихъ *дикихъ* Половцевъ; у Бѣлагорода подоспѣлъ къ нему Ханъ Башкордъ, вотчимъ Святослава Владиміровича (см. выше, примѣч. 343) съ 20,000. — Изяславъ еще въ 1157 году заключилъ съ Половцами союзъ въ Каневѣ. Далѣе: «Яша (Берендѣи) въ за«житіи» (фуражированіи) «Козьму Сновидовича (Мстиславова «Боярина) съ Отрокомъ, и послаша Отрока того ношію въ «городъ, *написавше ему знаменіе* свое» (то есть, нѣкоторые знаки, вмѣсто имени) «и рѣша ему: *иди ко Мстиславу*», и проч. Начальники Берендѣевъ назывались Тудоръ Сатиозовичь, Каракозъ Міюзовичь, Карасъ и Коней. Мстиславъ посылалъ къ Берендѣямъ Олбыря Шерешевича и далъ имъ клятву наградить ихъ. — Изяславъ стоялъ 12 дней подъ Бѣлымгородомъ. Владиміръ Мстиславичь держалъ его сторону и былъ съ нимъ.

(389) «Ростиславъ же (изъ Смоленска) посла къ нимъ (пле«мянникамъ и Галицкому Князю) Ивана Ручника и Якуна, «отъ Смолнянъ мужа и отъ Новогородецъ»... Описывается распря о Митрополитахъ. Далѣе: «посла къ нимъ опять «сына своего старѣйшаго Романа къ Кыеву съ любовію, и «усрѣте и Мстиславъ Вышегородѣ», и проч. Вѣроятно, что Митрополитъ Климентъ жилъ тогда въ Владимірѣ Волынскомъ, у Мстислава.

(390) «Идѣ же Игорь лежить Ярославичь въ теремцѣ». О людяхъ убитыхъ громомъ въ Кіевѣ: «Двое Попомъ, да Діа«кона, и четыре простьци» (изъ простыхъ людей). — Лѣтописцы прибавляютъ, что надъ тѣломъ Митрополита, лежащемъ въ полѣ, видны были 3 столпа огненные, отъ земли

до неба. — *Никон. Лѣт.* баснословитъ о страхѣ Мстислава Изяславича, и проч.

(391) «Не льзѣ бяше дойти до тръгу сквозѣ городъ, ни «по гребли, ни на поле выйти смороды ради».

Въ 1157 году скончался въ Новѣгородѣ Игуменъ Андрей; на его мѣсто избранъ Алексій; а 7 Ноября ночью, при ужасномъ блескѣ молніи, шелъ градъ, величиною болѣе яблока. Въ 1158 скончалась Софія Ярославовна, супруга Ростислава Глѣбовича (Полоцкаго или Кривскаго). Епископъ Аркадій ходилъ ставиться въ Кіевъ и возвратился въ Новгородъ Сент. 13. Поставленъ Леонъ (у Татищ. *Игуменъ Владычня монастыря*) Епископомъ въ Ростовъ, а Діонисій Игуменомъ Георгіевскаго монастыря въ Новѣгородѣ. Татищевъ пишетъ, что въ семъ же году родился у Глѣба Юрьевича сынъ Епифаній или Владиміръ.

(392) Ростиславъ еще въ 1158 году, возвратясь съ Княгинею своею изъ Новагорода въ Смоленскъ, оставилъ дѣтей въ означенныхъ городахъ (см. *Новогород. Лѣт.* стр. 32). — Въ *Кіев. Лѣт.*: «вниде (Ростиславъ) въ Кыевъ Априля въ «12 день на Воскресенье: тогда бо бѣ и Пасха». Сей Лѣтописецъ и здѣсь уходитъ годомъ впередъ: что есть ошибка. Пасха была 12 Апр. въ 1159, а не въ 1160 году.

(393) Изяславъ чрезъ Вышегородъ бѣжалъ въ Гомель, пославъ за женою, которая уѣхала къ зятю, Глѣбу Юрьевичу, въ Переяславль; оттуда въ Городокъ или Остеръ, Глѣбль или нынѣшній Глѣбовъ, въ *Хороборъ* и Юропескъ или Старый Ропскъ, гдѣ встрѣтилъ ее Ярославъ Всеволодовичь (а не Владиміровичь) братъ Святослава Всеволодовича, двоюродный племянникъ Изяславовъ, и вмѣстѣ съ нею отправился къ дядѣ въ Гомью или Гомель. Въ лѣтописи: «Изяславъ вяя городъ Княгининъ Святославлеа на щитъ... и зая Вятичи... Святославъ же увѣдавъ, иже *Обловь* взяша, и Вятичи», и проч. Далѣе сказано въ *Кіев. Лѣт.*, что Юрій Ярославичь Туровскій ходилъ воевать Путивль и *Выръ*; но въ харатейныхъ и во всѣхъ другихъ здѣсь наименованъ Изяславъ Давидовичь: что и справедливо. *Выръ* называется

теперь Старыми Вирами, на границѣ Курской и Слобод. Украинск. Губерніи. «Выревци жь не пустиша его. Онъ же «възвратися, иде въ *Зарытый*» (нынѣ село Разрытое, между Рославлемъ и Мглиномъ) «и ту пребывъ, опять възвратися «въ Вырь».

Въ *Кіев. Лѣт.:* «Того же лѣта сняся Ростиславъ съ Свя«тосл. Олговичемъ въ Моравійскѣ» (близъ Остера) «Маіа въ «1 день... Ростиславъ позва Святослава къ собѣ на обѣдъ, «и ѣха къ нему безъ всякого извѣта... Да Ростиславъ Свя«тославу соболми, и горностаими, и черными кунами, и нес«ци, и бѣлыми волкы, и *рыбьими зубьми* (см. Т. III, примѣч. «128). На заутріе же позва Святославъ Ростислава къ собѣ «на обѣдъ, и тако быста веселясь паче вчерашняго дне Да «Святославъ Ростиславу пардусь и 2 коня борза и коваву «сѣдлу».

(394) См. выше, примѣч. 285. Вѣроятно, что въ Берладѣ жили тогда Печенѣги и Волохи (о коихъ Византійскіе Лѣтописцы упоминаютъ въ 1160 году: см. Memor. Popul. II, 904; см. также нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 65) вмѣстѣ съ Россійскими выходцами.

(395) «Посла Ростиславъ изъ Кыева Юрья Несторовича и «Якуна въ насадѣхъ на Берладникы, иже бяху Олешье взя«ли, и постигше ихъ у *Дѣдцина*», и проч. См. выше, примѣч. 147.

Половцы злодѣйствовали въ окрестностяхъ Носова и рѣки Альты, плѣнили 23 Іюля болѣе 800 человѣкъ, грабили близъ Котельницы (въ Кіевск. Губ. западнѣе Василькова) и взяли Шеломницу, село Княгини, супруги Мстислава Великаго. Владиміръ Андреевичь (внукъ Мономаховъ, а не Георгіевъ), Ярославъ Изяславичь, братъ Мстислава Волынскаго, и Галичане разбили ихъ между Ярополчемъ и Мунаревымъ (на западной сторонѣ Днѣпра), а Берендѣи въ *Облазнѣ* (мѣстѣ неизвѣстномъ). Въ *Кіев. Лѣт.:* «Олегъ Святославичь (сынъ Черниговскаго) «изби Половци, и Сантуза уби, Половецкого «Князя».

(396) «Пріидоша Половци мнози къ Изяславу Дав. къ Вы-

«реви . . . и пойде къ Чернигову . . . и сташа возлѣ Десну по «*Крылову*, оли до устья, а вимзъ до *Гостянимь*. У Свято-«слава же бѣ сыновецъ его, Свят. Всеволодичь, и Рюрикъ «Ростиславичь бяше поялъ у Святослава Всеволодича сына «его, Всеволода, увѣряя Кыяне и Берендѣи, бяху бо не вѣ-«рующе . . . . Бьяхутся Черниговцы о Десну крѣпко, овіи на «конехъ, ини же въ насадѣхъ . . . . Они же (Половцы) села «пожгоша . . . Ростиславъ же пусти къ нимъ (Черниговцамъ) «Ярослава Изяславича и Володимера Андреевича и Галич-«скую помочь . . . Сіи же не обрѣтоша (Изяслава), и идоша «по немъ днище . . . и разыдошася кійждо во свояси. Изя-«славъ же дойде Игорева города, и ту постиже и вѣсть изъ «Чернигова отъ пріятель его . . . Святославу же стоящу ста-«ны предъ городомъ съ Княгинею и съ дѣтми, бывшу же «тогда дни Недѣльному, и приде Изяславъ къ Деснѣ про-«тиву *Свѣнчиковичемь*, и на зари препроводи Половци чрезъ «Десну . . . Половци селце всемилостиваго Спаса зажгоша . . . «И Тудоръ Елчичь съ Галическою помочью взвратися . . . . «Молодыхъ же перебравъ Святославъ и отпусти съ Беренди-«чи и съ *Каепичи* на Половци». Каепичи, единоплеменники Торковъ и Берендѣевъ, принадлежали къ числу Черныхъ Клобуковъ. Далѣе: «много ихъ (Половцевъ) избиша, и люди «отполониша своя . . . «Изяславъ же ѣха опять за Десну . . . «къ Выреви. Володимеръ же (Андреевичь) просяшеся у Свя-«тослава ѣхати по немъ: Святославъ же пусти его, и пойде «по немъ весь самъ».

Въ *Кіев. Лѣт.*: «Пожже (Святославъ) острогъ около горо-«да (Выря); въ городѣ бо затворился бяше съ Княгинею «Иванъ Ростиславичь, а самъ Изяславъ шелъ бяше въ поле «(степь) . . . И ту стоявше, идоша (Святославъ съ союзника-«ми) къ Зарытому, и ту пожегше, възвратишася въ свояси». Въ другихъ лѣтописяхъ: «Ко Изяславу же пріидоша По-«ловци, и иде къ *Воробіинь* и *Роксусь*, и ту повоевавъ иде «къ сыновцу своему, къ Вщижю. Тое же зимѣ иде на Смо-«ленскую волость Изяславъ, и тамо много зла сътвориша «Половци, и взяша душъ болѣй тмы, а иныи исѣкоша. Изя-

«славъ же оттолѣ посла къ Гюргевичу къ Андрею, испро-«си у него дъщерь за сыновца своего... и помочь; посла «къ нему (Андрей) сына своего Изяслава съ всѣмъ полкомъ «своимъ, и Муромская помочь съ нимъ».

(397) Сей древній городъ есть нынѣ село *Вщижъ*, въ Орлов. Губ., на берегу Десны, въ 40 верстахъ отъ Брянска, въ 90 верстахъ отъ Стародуба, и принадлежитъ Михайлу Николаевичу Зиновьеву, который по своей благосклонности писалъ ко мнѣ слѣдующее: «Въ здѣшней сторонѣ есть пре-«даніе, что село Вщижъ, пожалованное Государями Іоанномъ «и Петромъ Алексѣевичами и Царевною Софіею моему пред-«ку, было городомъ особеннаго Удѣльнаго Княженія. Еще «донынѣ въ окрестности видны слѣды земляныхъ укрѣпле-«ній и находятся большіе гранитные кресты, весьма не худо «выдѣланные. Никто не знаетъ, когда и кѣмъ сіи кресты по-«ставлены. Должно замѣтить, что въ нашихъ мѣстахъ со-«всѣмъ нѣтъ гранита. На поляхъ много кургановъ; одинъ «изъ нихъ въ самомъ селѣ, и наполненъ старинными кир-«пичами: сказываютъ, что тутъ была церковь. Выкапыва-«ютъ также не мало мѣдныхъ крестовъ, иконъ, желѣзной «конской збруи», и проч.

Въ *Кіев. Лѣт.:* «Пойде Святославъ къ Вщижю, и Всево-«лодича съ нимъ оба, и Рюрикъ съ Кыевскымъ полкомъ, и «Олегъ Святославичь, Романъ (Ростиславичь) изъ Смолен-«ска, Всеславъ (Васильковичь) изъ Полоцка, Ксятинъ Сѣ-«рославичь съ Галичаны, и стоаша у него 5 недѣль... и на «томъ цѣлова крестъ Володимеричь къ Святославу, яко имѣ-«ти ему его въ отца мѣсто.... Андрей же посла къ Ново-«городцемъ (изъ Волока), река имъ: вѣдомо буди, хочю ис-«кати Новагорода и добромъ и лихомъ; а кресть есте были «цѣловали на томъ къ мнѣ, яко имѣти мене Княземъ собѣ, «а мнѣ вамъ добра. И оттолѣ начашася Новгородци мясти и «Вѣче часто начаша творити», и проч.

(398) Татищевъ пишетъ, что жена Святославова ушла изъ «темницы въ монашескомъ платьѣ.

Далѣе въ лѣтописи: «Повелѣ (Великій Князь) поимати

«Новгородцевъ и вметати ихъ въ порубъ, и въ едину нощь «умре ихъ 14 человѣкъ; и повѣдаша Ростиславу, яко задох-«лися суть въ погребѣ, и печаленъ бысть, и повелѣ про-«чыхъ розвести по городомъ». *Никонов. Лѣт.* прибавляетъ, что Новогородцы ограбили пословъ Ростиславовыхъ и сослали въ заточеніе. — Далѣе: «Новгородци послашася къ «Андрею въ Суждаль, просяще у него сына. Онъ же сына «не даде имъ, но нача имъ давати брата, Мстислава: они же «его не восхотѣша (прежде бо того княжилъ у нихъ) и пу-«сти къ нимъ сыновца своего, Мстислава Ростиславича — и «введоша и мѣсяца Іюня въ 21.... Святославъ же уйде изъ «Ладоги и иде на Полотескъ. Рогволодъ же изъ Полоцка «допровади и до Смоленска».

(399) «Посла Ростиславъ ко Святославу, глаголя: посли «ми сына, да познаеть люди лучшіе, Кыяны и Берендичи и »Торкы... Олегъ же пришедъ во Олжичи, посла къ Рости-«славу, река: гдѣ ми стати? и повелѣ ему у Ольгови (моги-«лы) стати; а самъ стоя у *Шелвовое* (нынѣ Шулявщина) «селца подъ боркомъ, и бысть у него по два дни на обѣдѣ. «Въ третій же день ѣдущу Олгу, и ста на полѣ, и усрѣте «его передній мужъ (знатный Бояринъ) Ростиславль, и рече: *Княже! имамъ орудье* (дѣло) *до тебе велико, да извѣсти «ми ся, яко не явити ти никому;* и кляся ему.... Олегъ «же вину положи матерню болѣзнь» (сказавъ, будто у него мать больна), «и нача проситися у Ростислава.... Пришедъ «Чернигову, не яви того отцю, но гнѣвася на отця втайнѣ, и «начась просити ко Курску.... и се постигоша и посли «Изяславли съ любовною рѣчью... Уже бо бѣша и Всево-«лодичи (Святославъ и Ярославъ) сложилися съ Изясла-«вомъ», и проч. — Далѣе Вельможи говорятъ Святославу: «А уже еси, Княже, и волость свою погубилъ (т. е. землю «Вятичей), держася по Ростислава; а онъ ти лѣниво помо-«гаеть». Татищевъ придумалъ здѣсь нѣкоторыя обстоятельства.

(400) «И пришедше Божницѣ» (*Давидовой:* см. выше, примѣч. 334) «Днѣпръ переидоста.... и пришедъ Кыеву, и ста

«на болоньи въ лозахъ (садахъ виноградныхъ) противу До-«рогожичи... Загорожено бѣ тогда Подолье столпіемъ отъ «горы и до Днѣпра». — Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Половцы зажгли домъ Попа Лихача и Радиславовъ. Далѣе: «Иде «(Ростиславъ) прочь со всѣмъ полкомъ своимъ и со Княгы-«нею». *Никон. Лѣт.* выдумываетъ здѣсь рѣчи, сравненія и проч. Далѣе въ лѣтописи: «Опроста (Изяславъ) всѣхъ Кы-«янъ, ихъ же бѣ поималъ Ростиславъ въ крамолѣ».

(401) «А въ Выри не могу голодомъ мерети, а лучше здѣ «умрети:» видно, что Изяславъ тогда уже владѣлъ Курскими городами, которыхъ прежде не могъ взять. — Далѣе: «Пойде Мстиславъ изъ Володимеря къ Бѣлугороду и съ Га-«личьскою помочью, а Рюрикъ, сынъ Ростиславль, изъ Тор-«ческа съ Володимеромъ Андреевичемъ» (который былъ прежде осажденъ съ Ростиславомъ въ Кіевѣ) «и съ Василь-«комъ Гюргивичемъ и съ Берендѣи и съ *Коуи*» (Каепичами? см. выше, примѣч. 396) «и съ Торкы и съ Печенѣгы, и ся-«шася вси у Котельницы съ Мстиславомъ.» Василько Юрьевичь жилъ тогда, какъ видно, въ прежнемъ Поросскомъ Удѣлѣ своемъ; но тамъ начальствовалъ уже Рюрикъ, сынъ Великаго Князя. Ярославъ и Ярополкъ Изяславичи пріѣхали къ дядѣ въ самый тотъ день, какъ онъ вышелъ изъ Кіева. *Никонов. Лѣт.* изобрѣлъ тутъ Ляховъ, Чеховъ и множество другихъ обстоятельствъ.

Далѣе: «Изяславъ же, ни полковъ видѣвъ, побѣже. Рости-«славъ же съ Ярославомъ и Ярополкомъ выидоша изъ го-«рода и дождаша братіи своей.... Торци же постигоша во-«зы на Желяни, и ту избиша много Половець и Черниго-«вець, а полки побѣгоша отъ *Булгчь*, и ту начаша сѣщи «*й*... Яша тогда Шварна и Милятича оба, Степана и Яку-«на, и Нажира Переславича, Бояръ Изяславлихъ, а самого «Изяслава постигоша къ озерамъ, въѣздяще въ борокъ; по-«стиже и Выйборъ Генечевичь и сѣче его по главѣ саблею, «а другій боде и во стегно и вздыме и (поднялъ его на копьѣ) «и ту паде съ коня.» Лѣтописцы разсказываютъ, что въ то время, какъ Изяславъ пошелъ изъ Кіева къ Бѣлугороду, бы-

ло удивительное небесное знаменіе: «идяше бо луна измѣ-«няючи образъ свой; бысть яко сукно черно, и пакы яко «кроваво; и потомъ бысть яко двѣ лици имуще, едино зеле-«но, а другое желто, и посреди ея яко два рашна сѣкущися «мечема, и единому идяше яко кровь изъ головы, а другаго «бѣло аки млеко течаше. Рекоша же старіи людіе: *не благо «есть се знаменіе; прообразуетъ Княжю* смерть.» *Никон. Лѣт.*, говоря о ранахъ Изяславовыхъ, выдумалъ *самострѣлъ* и проч. Въ *Патерик.*, въ житіи Святоши, л. 181: «нѣкогда «же согрѣшивъ (Изяславъ), не дерзну взяти ея (власяницу) «на себе, и тогда убіенъ бысть на брани.» Въ лѣтописи: «По-«велѣша нести тѣло его въ монастырь къ Семіону, иже есть «въ Копыревѣ конци (въ Кіевѣ), и оттолѣ послаша и къ Чер-«нигову. Святославъ же, спрятавъ тѣло его (13 Марта) со «слезами во отчинѣ его, въ церкви Бориса и Глѣба . . . . . Въ «то же лѣто преставися Князь Иванъ Ростиславичь, рекомый «Берладникъ, въ Селуни: иніи тако молвяху, яко отъ отравы «бысть ему смерть.»

(402) Въ *Кіев. Лѣт.* сказано, что Новогородцы выгнали Мстислава; но *Лѣт. Новогород.* говоритъ: «Урядися Рости-«славъ съ Андреемъ о Новгородъ, и выведоста Мьстислава, «Юрьева внука, сѣдевшу ему годъ до года безъ недѣли; а «Святослава введоша опять на всей воли его Сент. 28.»

(403) Въ *Кіев. Лѣт.:* «много рѣчей воста межи има.» Татищевъ несправедливо пишетъ, что сынъ Ростислава, Давидъ, безъ его вѣдома взявъ Торческаго Мстиславова Намѣстника подъ стражу, былъ причиною сей вражды. Въ лѣтописяхъ: «Иде Мстиславъ изъ Кыева, разгнѣвашеся на «стрыя . . . Давидъ же безъ отечня повелѣнья иде въ Торцъ-«скый» — слѣдственно уже послѣ раздора. Далѣе: «Рости-«славъ посла сына своего, Мстислава, въ Бѣлгородъ.» Вели-«кій Князь поссорился съ Мстиславомъ въ 1161 году, а при-мирился въ 1163, и вмѣсто Триполя (см. ниже) отдалъ ему Каневъ.

(404) «Того же лѣта (1162) Рюрикъ и Святополкъ Гюрге-«вичь Туровскій» (сынъ Юрія, правнукъ Святополка Михаи-

ла) «и Святославъ Всеволодичь съ братомъ Ярославомъ и съ «Кривскыми Князи идоша къ Слуцку на Володимера на Мьстиславича. Володимеръ Слуцка сступи имъ, а самъ иде къ «Кыеву къ брату Ростиславу. Ростиславъ же дасть ему Тре«поль и ины 4 городы.»

Въ *Кіев. Лѣт.:* «тое же зимы (въ 1160 или 1161 году) хо«ди Мьстиславъ Изяславичь и Ярославъ, братъ его, и Яро«полкъ, Андреевичь Володимеръ и братъ его Ярополкъ къ «Турову на Гюрга на Ярославича, и стояша полтретьи не«дѣли, и не успѣвше ничто же възвратишась.» Ростиславъ заключилъ миръ съ Юріемъ въ 1162 году.

Великій Князь отдалъ Роману Васильевъ и Красный въ 1165 году. Сей Романъ, правнукъ Мономаховъ, былъ, какъ вѣроятно, сынъ Вячеславовой дочери (см. выше, примѣч. 365). — Въ лѣтописи: «того же лѣта (1163) Ляхове повоева«ша окола Чрьвна.»

(405) См. *Библіот. Росс.* стр. 255. — Въ *Степен.* I, 284, и во многихъ лѣтописяхъ: «аще и миогу добродѣтель стяжа «(Андрей) къ Богу, но обаче побѣждашеся властолюбіемъ, «единодержатель быти желаше всему отеческому наслѣдію.» *Никонов. Лѣт.* сказываетъ намъ, что Андреевы домашніе поссорили братьевъ. — Андрей выгналъ братьевъ въ 1162 году.

Вѣроятно, что вторая Георгіева супруга была *Гречанка*, ибо она уѣхала въ Царьградъ; но Историки наши безъ всякаго основанія именуютъ ее Греческою *Царевною Еленою*. Родословная Византійскаго Императорскаго Дому не представляетъ намъ ни одной Царевны Елены, на которой могъ бы жениться Георгій (см. Дю-Канжа Famil. August. Byzant.). Княгиня же Елена, умершая въ Владимірѣ въ 1183 году, была не супруга, а дочь Георгія Долгорукаго, сестра Андреева, вопреки *Никон. Лѣтописцу* (см. ниже).

Въ лѣтописи: «дасть Царь Василькови Дунайскіе 4 горо«да, а Мстиславу дасть волость отъ Аскалана.» Въ Византійскихъ лѣтописяхъ названъ первый *Василикою*, *Георгіевымъ сыномъ* (см. Memor. popul. II, 1021, гдѣ упоминаютъ

еще другой Князь Россійскій Bladisthlabos, имѣвшій въ Греціи послѣ Василька тотъ же Удѣлъ.) Мстиславъ, по хараѳейнымъ лѣтописямъ, въ 1166 году удалился въ Заволочье. Императоръ Греческій не могъ сему Князю дать Аскалонской области, ибо она принадлежала тогда Королямъ Іерусалимскимъ.

(406) *Кіев. Лѣт.* сказываетъ, что Святославъ преставился въ 6672 году, *Февр.* 15 въ Понедѣльникъ (т. е. уже въ 1165 году), а погребенъ 17. Далѣе: «Рекоша дружина Олгови: «Княже! не стряпай (не медли); ѣди вборзѣ. Всеволодичь бо «не добрѣ жилъ съ отцемъ твоимъ и съ тобою; аци что за«мыслить лихое. Олегъ же не заста отца живого: таиша бо «смерть его за 3 дни до Олгова пріѣзду. Се жь створи Кня«гиня сгадавши съ Епископомъ и съ мужи передними, и цѣ«ловаша Св. Спаса на томъ, яко же не послатися къ Всево«лодичю... И рече Гюргій Тысяцькый: намъ было не лѣпо «дати Епископу цѣловати Св. Спаса..... И рече Епископъ: «паче же, сынове, вамъ молвлю, да не будете предатели яко «Іуда. Се же молвяше, лесть тая въ собѣ: бяше бо родомъ «Гречинъ... и списавъ грамоту, посла къ Всеволодичю... «И посла Олегъ съ крестомъ Ивана Радиславича къ Свято«славу... Реклъ (Святославъ) крестъ цѣлуя: брата ти надѣ«лю Игоря и Всеволода... и не управи.» Далѣе: «Преставися (въ 1166, а не 1167 году) Святославъ Володимеричь, «внукъ Давыдовъ, въ Вщижѣ. Въ то же лѣто (1166) взя рать «Свят. Всеволодичь съ Олгомъ про Володимерича. Олегъ бо «просяше въ правду надѣленіа. Святославъ же не пода ему, «но вда брату своему лѣпшю волость, а сына посади въ «Вщижи. Ростиславъ же усмотрѣвъ правду, иже обидить «Святославъ Олга, нача помогати Олгови; много же посыла «къ Святославу, добра имъ хотѣ. Святославъ же не послу«ша. Олегъ же поѣха къ Стародубу. Стародубци бо присла«ху ся ко Олгови, и упереди помочь Ярославля въ городъ, «и горожаномъ не лзѣ бы мысли своея створити. Олегъ же «воротясь опять съ гнѣвомъ, и много взя полонъ. Свято«славъ же посла брата Ярослава съ Половци къ Новугороду,

«и дошедше Молочны рѣки, и въротишась вдалѣе 15 верстъ «отъ града. Олегъ же бѣ въ то время нездравуя вельми, яко «не мощи ему на конь всѣсти. Ростиславъ же нача слати къ «Олгови, веля ему умиритися; онъ же послуша его,» и проч.

Первая супруга Олегова, дочь Георгія Долгорукаго, умерла въ 1165 году. Олегъ въ томъ же году, Іюня 29, женился на дочери Ростислава, Агаѳіи.

(407) «Того же лѣта (1159) яша Глѣбовичи Володшу и Бря«числава во Изяславли, и всадиша Володшу въ порубъ, а «Брячислава окована держаху... Въ то же лѣто ходи Рог«володъ съ Полочаны на Ростислава Глѣбовича къ Мѣиску; «послалъ же бяше Ростиславъ изъ Кыева помочь Рогволоду «съ Жирославомъ съ Нажировичемъ Торкъ 600, а ты по«мерше голодомъ и пріидоша пѣши, и не дождаша мира,» и проч. Далѣе: «Въ то же лѣто (1160) ходи Рогволодъ къ «Мѣиску на Ростислава Глѣб., и створиша миръ... Того «же лѣта (1161) приходи Рогволодъ на Володаря съ Поло«чаны къ Городцу. Володарь же на нощь выступи нань изъ «города съ Литвою... овыхъ избиша, а иныхъ изымаша... «Рогволодъ же вбѣжа въ Случескъ, и ту бывъ 3 дни, иде «къ Дрютескъ, а къ Полотску не смѣя ити, зане же бѣ мно«го погибе Полочанъ.» Далѣе: «Полочане же посадиша у со«бѣ Васильковича Всеслава.» Васильковичи были правнуками Всеслава Полоцкаго, а Рогволодъ Борисовичь его внукомъ. — Давидъ Ростиславичь господствовалъ въ Витебскѣ съ 1165 года. — Далѣе: «Пойде Володарь къ Полтеску ра«тію (въ 1166 г.); Васильковичь же Всеславъ иде противу; и «не да имъ (Полочанамъ) свокупитися, но удари (Володарь) «изъ незапы (засады)... Всеславъ же бѣжа Витебску... «Пойде Володарь на Давыда и Всеслава... и начашася бити «объ рѣку.... Давыдъ же не да ему плку (битвы), занеже «ждаше брата *Романа* съ Смолняны.... въ полунощи бысть «громъ, и се слышяшеся имъ (дружинѣ Володаревой), яко «выбродятся чрезъ рѣку, и рекоша Володареви: се Романъ «бродится, а отсюду Давыдъ; и побѣже Володарь... и пу-

«сти по нихъ (Давыдъ)... По лѣсу блудящихъ много изы-«мша, и посла Всеслава Полтеску.»

(408) Съ Андреемъ былъ его братъ Ярославъ и сынъ Изяславъ.

Въ *Прологѣ* и въ *Степен. Книгѣ* сказано, что праздникъ Спаса, Авг. I, уставленъ Патріархомъ Лукою, Россійскимъ Митрополитомъ Константиномъ и Ростовскимъ Епископомъ Несторомъ по случаю одержанныхъ побѣдъ въ одинъ день Императоромъ Мануиломъ надъ Сарацынами, а нашимъ Княземъ Андреемъ надъ Болгарами. Андрей разбилъ Болгаровъ въ 1164 году, а Митрополитъ Константинъ скончался въ 1159.

Въ лѣтописи: «Князь же Болгарскый утече до Великого «города..... Взяша (Россіяне) градъ ихъ славный Бряхи-«мовъ.» Татищевъ полагалъ Бряхимовъ на Сурѣ.

(409) См. *Больш. Черт.* стр. 273. *Вороная*, какъ тамъ означено, впадаетъ въ Ладожское озеро между рѣками Пашею и Сасемъ: нынѣ Сальма. — Новогородцы разбили Шведовъ въ 1164 году, Маія 28.

Шведскій Король Эрикъ завоевалъ Финляндію въ 1157 году и старался неволею обратить жителей въ Христіанскую Вѣру (см. Далин. Gesch. des R. Schwed. II, 84).

(410) Въ 1162 году Половцы, грабя въ окрестностяхъ Триполя, убили Выйбора, который разсѣкъ голову Изяславу Давидовичу (см. выше, примѣч. 401). Черные Клобуки разбили ихъ на берегахъ Роси и плѣнили болѣе 500 человѣкъ, въ томъ числѣ Княжичей Ихва, Затмазовичей и другихъ. Тамъ же въ 1165 году поразилъ хищниковъ Василько, сынъ Ярополка Изяславича; дружина его обогатилась оружіемъ и конями; самъ Князь за освобожденіе плѣнниковъ взялъ много денегъ или вещей. Въ 1166 году Половцы около Днѣпровскихъ пороговъ тревожили *Гречниковъ*, т. е. купцевъ ѣздившихъ Днѣпромъ изъ Греціи и въ Грецію: Великій Князь послалъ туда Воеводу Володислава (въ иныхъ спискахъ: Володислава Ляха), который проводилъ до Кіева суда, шедшія изъ Константинополя или Херсона (*возведоша Гречники*, т. е.

вверхъ по Днѣпру). — Въ томъ же году Сѣверскій Князь побѣдилъ Хана Кобяка; а Воевода Шварнъ, плѣненный варварами за Переяславлемъ, откупился отъ нихъ деньгами; дружина его легла на мѣстѣ. *Никонов. Лѣт.* выдумалъ двухъ Русскихъ богатырей, будто бы тутъ же убитыхъ. Тогда же Олегъ Святославичь и Ярославъ Всеволодовичь ходили на Половцевъ: «взя Олегъ вежи Козины, и жену и дѣти, и зла«то и сребро; а Ярославъ Беглюковы вежи.»

Князья Рос. стояли у Канева «дондеже *взыде* Гръчникъ и Залозникъ» — т. е. пока купцы изъ Царяграда и *Залозникіе* пришли благополучно въ Россію, *вверхъ по Днѣпру.* Залозами называлось мѣсто на пути въ Грецію (см. *Воскресенск. Лѣт.* II, 76).

Къ Каневу приходили тогда Мстиславъ изъ Владиміра, братъ его Ярославъ изъ Луцка, а другой братъ Ярополкъ изъ Бужска; также Владиміръ Мстиславичь, Владиміръ Андреевичь (тотъ и другой внукъ Мономаховъ), Ярославъ Всеволодовичь (братъ Черниговскаго Князя), Глѣбъ Юрьевичь (Переяславскій, сынъ Долгорукаго), Глѣбъ Городненскій (Всеволодковичь, внукъ Мономаховъ) и Иванъ Юрьевичь (сынъ Юрія Туровскаго, внука Святополкова), Рюрикъ, сынъ Великаго Князя, съ братомъ Давидомъ и Галичане. — Сіе собраніе Князей было по *Воскресен. Лѣт.* въ 1167 году, а по *Кіев.* даже въ 1168; но Ростиславъ, по харатейнымъ и *Новогород. Лѣт.*, умеръ въ началѣ 1167 года (см. ниже, примѣч. 417).

(411) «Зва Олегъ Ростислава на обѣдъ, и бысть радость «велика межи има, и вда Олегъ многы дары Ростиславу; та«коже и дщи его дари его. Наутріе же Ростиславъ зва къ «собѣ зятя и дщерь, и большими дары учреди всѣхъ, и иде «Смоленску, и начаша и срѣтати Смоляне, лутшіи люди, за «300 поприщь» (въ *Кіев.* верстъ) «и за тѣмъ его внуци, сынъ «Романъ и Епископъ Мануилъ... и оттуду иде въ Торо«пець,» и проч.

Въ *Новогород. Лѣт.*: «въ лѣто 6674 на зиму приде Ро«стиславъ изъ Кыева на Луки, и позва Новгородьцы на по-

«рядъ: Огнищане» (нарочитыхъ или Житыхъ людей) «Гридь (Гридней), купце вячьшее» (лучшихъ).

Въ другихъ лѣтописяхъ: «не добрѣ живяху Новгородци «съ сыномъ его Святославомъ.»

Ростиславъ скончался въ Зарубинѣ, селѣ Рогнѣдиномъ. Татищевъ называетъ Рогнѣду Княгинею Полоцкою. Въ *Кіев. Лѣт.*: «Молвяше (Ростиславъ) Симеонови Попови, отцу свое«му духовному: тобѣ въздати слово о томъ къ Богу, за«неже взборонил ми отъ постриженіа.... И на«чаша молити Иванкови Фроловичю, *Покладнику* (Постель«ничему) своему, и Борисови Захарьевичю: взовета ми Си«меона Попа, ать створить молитву,» и проч. Тѣло Ростислава *Михаила* (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 12) погребено въ Кіевскомъ монастырѣ Св. Ѳеодора, Марта 21.

(412) См. *Кіев.* и *Воскресен. Лѣт.* II, 70, 71, и ниже, примѣч. о Поликарпѣ.

(413) Memor. popul. II, 1019 — 1023. Прай сомнѣвается, чтобы Стефанъ былъ женатъ на дочери Галицкаго Князя (Annal. Reg. Hung. кн. III, стр. 157); но Греческій Лѣтописецъ называетъ Стефана Ярославовымъ зятемъ. Андроникъ, по нашимъ лѣтописямъ, пріѣхалъ къ Ярославу Галицкому въ 1165 году, и въ томъ же году возвратился въ Царьградъ: см. *Воскресен.* II, 67. Греческій Историкъ пишетъ, что Андроникъ билъ *зумпросъ*, звѣрей, которыхъ много въ Россіи, и которые величиною болѣе медвѣдя и леопарда. *Зубремъ* назывался у Славянъ дикій быкъ, буйволъ: см. *Второзакон.* 14, 5. — Андроникъ замученъ въ 1182 году. Византійскіе Лѣтописцы говорятъ, что онъ надѣялся на Россіянъ болѣе, нежели на Грековъ, и думая на Царской галерѣ уѣхать въ Россію, надѣлъ *варварскую* шапку съ острымъ верхомъ.

(414) Въ *Кіев. Лѣт.*: «пріиде Митрополитъ Ѳеодоръ изъ «Царяграда мѣсяца Августа (въ 1160): бяше бо посылалъ «нонь Князь Ростиславъ... тогда же (въ 1163), бывъ 10 мѣ«сяцъ» (2 года и 10 мѣсяцевъ) «въ Митропольи... Пріиде «(въ 1164) Митрополитъ Иванъ въ Русь, и не хотѣ его Ро«стиславъ пріати, зане же отрядилъ бяше Гурги Тусемкови.

«ча къ Цареви, хотя оправити Клима въ Митрополію, и «возвратися опять Гюрята изъ Олешья съ Митрополитомъ «и съ Царевымъ посломъ, и присла Царь дары многы Ро«стиславу, оксамиты и паволоны и вся узорочья разноличнаа. Посолъ же Царевъ молвяше Ростиславу: молвитъ ти «Царь, аже пріимеши съ любовію благословеніе отъ Св. Со«фія.» . . . . Татищевъ пишетъ: «Вел. Князь отвѣтствовалъ: «ежели Патріархъ безъ вѣдома нашего впредь поставитъ въ «Русь Митрополита, не токмо не пріиму его, но и законъ «сдѣлаемъ вѣчный, избирать и ставить Митрополитовъ Епи«скопамъ Русскимъ съ повелѣнія Великаго Князя.» Въ моихъ экземплярахъ *Кіев. Лѣтописи* здѣсь пропускъ. — См. рукописный *Каталогъ Епископовъ*. Въ *Новогородск. Лѣт.*: «хо«ди Игуменъ Діонисій (въ 1165 г.) съ любовью въ Русь, и «повелѣно бысть Владыцѣ *Архіепископство* Митрополи«томъ». Для того сей Лѣтописецъ называетъ и всѣхъ предшественниковъ Іоанновыхъ *Архіепископами*; но мертвыхъ не производятъ въ чины. *Никоновск. Лѣт.* прибавляетъ, что самъ Епископъ Новогородскій ѣздилъ тогда къ Митрополиту, который далъ ему ризы, стихарь, источники, и получилъ въ даръ множество золота, жемчугу и проч.; а Татищевъ пишетъ, что сей новый Архіепископъ желалъ подчинить себѣ Епархію Смоленскую и Полоцкую, но что Великій Князь на то не согласился. — Епископъ Илія, или Іоаннъ, былъ поставленъ Марта 28, 1165 году, въ Вербное Воскресенье.

Іоаннъ, такимъ образомъ первый Архіепископъ Новогородскій, включенъ нашею Церковію въ ликъ Святыхъ. Онъ былъ прежде Священникомъ въ Новѣгородѣ у Св. Власія, на Волосовой или Велесовой улицѣ, и назывался до монашества Иліею. Чудеса его описаны въ Прологѣ, Сент. 7. Тамъ сказано, что Новогородцы, повѣривъ клеветѣ на мѣломудріе Іоанна, вывели сего мужа добродѣтельнаго изъ дому Архіерейскаго и пустили на плоту внизъ по Волхову; но что плотъ, къ изумленію гражданъ, уже исполненныхъ раскаянія, пошелъ вверхъ, и Святитель возвратился съ честію

къ Новгородъ, приставъ къ берегу у монастыря Юрьевскаго. Другой сочинитель Іоаннова житія (см. Архив. *Ростовск. Лѣт.* л. 160) несправедливо говоритъ, что сей Угодникъ, будучи еще простымъ Монахомъ, создалъ монастырь и каменную церковь Благовѣщенія: Іоаннъ былъ тогда уже Святителемъ (см. *Новогородск. Лѣт.* стр. 39). Тотъ же сочинитель разсказываетъ о чудесномъ богато убранномъ конѣ, будто бы безъ всадника привезшемъ Іоанну и брату его, Гавріилу, два мѣшка съ золотомъ и серебромъ для совершенія церкви. — Сей Новогородскій Святитель, вмѣстѣ съ Бѣлогородскимъ, написалъ уставъ о причащеніи: любопытные могутъ найти его въ рукописныхъ Коричихъ книгахъ; онъ состоитъ въ двадцати или тридцати строкахъ.

(415) См. *Каталогъ Епископовъ.* Сіе посланіе Іоанново напечатано въ Герберштеиновыхъ Rerum Moscov. Comment. стр. 22. Имѣемъ его также рукописное на Греческомъ и Славянскомъ языкѣ, въ Синодальн. библіотекѣ между Греческими манускриптами по Маттееву раздѣленію No. CCCLIII, а Славянское или Русское No 164, въ книгѣ названной *Посланіемъ Россійскихъ Митрополитовъ.* Обѣ рукописи XV вѣка: въ заглавіи той и другой названъ Папа *Климентомъ;* но онъ былъ Папою уже гораздо послѣ Іоанна Митрополита, который преставился въ 1166 году. Въ образецъ слога выписываю заключеніе Русскаго письма: «Аще хощеши къ «нашему Св. Патріарху Коньстантиноградa и тамо сущимъ «Св. Митрополитомъ, иже слово животно имуще яко свѣтила «въ мірѣ сіяютъ и възможени суть Божіею благодатію, та«ковыхъ възискати съ тобою исправити; потомъ же аще «угодно ти будетъ, прочее напишеши и хужьшему паче «всѣхъ. Цѣлую тя азъ Іоанъ, худый Митрополитъ Русскый, «и всѣхъ яже подъ тобою, Клирикы же и люди. Цѣлуютъ «же васъ иже съ нами святіи боголюбивіи Епископи и Игу«мени, и иже съ нами благочестивіи церковніи людіе. Бла«годать Св. Духа да будетъ съ тобою и съ всѣми твоими. «Аминь.»

Авторъ книги *Пращицы* увѣряетъ насъ, что въ княженіе

Ростислава, въ 1157 году, былъ въ Кіевѣ церковный Соборъ, осудившій Еретика Мартина Армянина, который называлъ себя сродникомъ Цареградскаго Патріарха Луки, училъ поститься въ каждую Субботу (кромѣ Великой), изображать крестъ двумя перстами, служить на семи просфорахъ и на одномъ винѣ, говорить дважды *Аллилуіа*, въ церкви обращаться лицемъ на Западъ, креститься съ лѣваго плеча, и проч. Въ сей книгѣ напечатано и дѣяніе сего важнаго Собора, найденное (какъ говоритъ Авторъ) въ Кіевскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, писанное на хартіи, скрѣпленное рукою Митрополита Константина и отданное на сохраненіе въ Синодальную Типографскую библіотеку. Мы должны замѣтить, что ни въ лѣтописяхъ, ни въ *Степен. Книгѣ*, ни въ *Стоглавѣ* о томъ не упоминается; что слогъ сего дѣянія кажется не весьма древнимъ (на примѣръ: «Господинъ Мартинъ! повѣдай намъ, гдѣ твое рож«деніе и воспитаніе... Той же отвѣщавъ: пришелъ до здѣ «видѣти Россію вашу»); и что въ 1157 году княжилъ не Ростиславъ, а Изяславъ въ Кіевѣ. Подлинникъ дѣйствительно хранится въ Синодальной библіотекѣ, подъ No. 518, но запечатанъ.

Маловажныя происшествія княженія Ростиславова, о коихъ не упоминаемъ въ Исторіи, суть слѣдующія: «Въ 1160 году, Авг. 20 (по Астрономич. таблицамъ 18) затмѣніе луны. Нѣжата сдѣланъ Посадникомъ въ Новѣгородѣ (по *Никоновск.* Мстиславъ Изяславичь украсилъ церковь въ Владимірѣ Волынскомъ златыми сосудами съ бисеромъ, драгоцѣнными иконами, книгами и проч,). Въ 1161 скончался Рязанскій Князь Владиміръ Святославичь, внукъ Ярославовъ. Новогородцы смѣнили Посадника Нѣжату и выбрали Захарію. Въ *Лѣт. Новгород.:* «стоя все лѣто ведромъ (сухо), и «пригорѣ все жито, а на осень уби всю ярь морозъ. Ста вся «зима тепломъ и дждемъ и громъ бысть, и купляхомъ кад«ку малую по 7 кунъ» (а въ *Никоновск. по рублю и по сорокy алтынъ*, которыхъ тогда и въ счетѣ не было). «О велика «бяше нужа!.. Преставися (въ 1162 году) Игуменъ Ольиса

«(Алексій) Св. Богородицы, и поставиша Мануила; а у Св. «Духа Спестія поставиша Игуменомъ Саву.» Въ 1163 Вел. Князь женилъ сына своего, Рюрика, на дочери Хана Половецкаго, Белгука. Скончался Епископъ Новогородскій Аркадій Сент. 19, и погребенъ въ притворѣ Св. Софіи.— Въ 1164 отъ сильныхъ дождей разлился Днѣстръ въ Галичѣ: «пойде «вода въ болонье, и взыде оли до Бокова болота и потопи «человѣкъ болѣ 300, иже бяху вошли съ солью изъ *Удечева*, «и многы человѣкы снимаху со древъ, и кола (колеса или «телеги), иже бѣ вода возметая. Много же и иныхъ потопе; «и бысть у нихъ на ту зиму житная дороговь *рамяна*» (велика). — Въ 1165 скончался Князь Изяславъ, сынъ Андрея Боголюбскаго, и погребенъ у церкви Св. Богородицы въ Владимірѣ на Клязмѣ Окт. 28. Въ Новѣгородѣ построена церковь Святыя Троицы (въ другомъ спискѣ *Царицы*) *Шетицкицы*, а другая Княземъ Святославомъ на Городищѣ во имя Св. Николая. Зима была отмѣнно холодна. (По *Никоновск.* всѣ Князья соединились и разбили Половцевъ, но возвратились съ малымъ числомъ воиновъ.) — Въ 1166 Ярополкъ Изяславичь женился на дочери Святослава Ольговича; преставилась супруга сего Святослава, именемъ Марія, и братъ Андрея Боголюбскаго, Ярославъ Юрьевичь, погребенный у церкви Св. Богородицы Апрѣля 12. Въ Новѣгородѣ заложена церковь Спаса на вратахъ Георгіева монастыря. Родился Олегу Святославичу сынъ Борисъ или Святославъ. Сынъ Галицкаго Князя, Владиміръ, женился на дочери Святослава Всеволодовича, Болеславѣ, а Всеволодъ, сынъ Ярослава Изяславича, на Малфридѣ, дочери Юрья Ярославича Туровскаго, внука Святополкова (см. *Кіев. Лѣт.*) — Умерла дочь Андреева, бывшая за Олегомъ, сыномъ Святослава Всеволодовича (см. *Кіев. Лѣт.* — Татищевъ прибавляетъ, что Андрей Боголюбскій въ 1159 году построилъ Волокъ Ламскій; но сей городъ существовалъ уже въ 1135 году (см. *Воскресен. Лѣт.* I, 271). Сей же Историкъ сказываетъ намъ, что В. К. Ростиславъ былъ средняго росту, имѣлъ лице широкое, бороду круглую; всегда ходилъ въ церковь, чтилъ

Епископовъ, награждалъ Священниковъ, вдовицъ, сиротъ; но мало занимался воинскими и судными дѣлами: по чему Тіуны грабили народъ.

(416) Въ Кіевѣ были тогда два Ростиславича, Рюрикъ и Давидъ. Въ лѣтописи: «Мьстиславъ же посла Володислава «Въростиславича предъ собою къ Василькови къ Ярополчичю» (сыну его брата)... «Начаша повѣдати Василькови «и Володиславу Вратиславичю.... Володимеръ» (хочетъ взять) «Торцьскый со всѣмъ Поросьемъ, Андреевичь Берестій, Ярославъ Володимерь.»

(417) Мстиславъ взялъ у Ярослава 5 Галицкихъ полковъ. Съ нимъ находился также Князь Мстиславъ Всеволодковичь (о Всеволодкѣ см. выше, примѣч. 250.) «Посла ко Всеволодковичема:» то есть, ко двумъ, Мстиславу и Глѣбу; брата «ихъ, Бориса, уже не было въ живыхъ. — Союзники встрѣтили Мстислава близъ *Микульска* (въ Галиціи). Тутъ же пришли къ Вел. Князю и Черные Клобуки, дать ему клятву вѣрности. Далѣе: «Пусти (Мстиславъ) брата, Ярополка, съ «Берендичи предъ собою... Володимеръ Мстиславичь пойде изъ Треполя Вышегороду съ женою и съ дѣтми и съ «матерію. Ярополкъ же настиже его на Желани у *Добраго «дуба*, и не даша Берендичи стрѣлятись съ ними: бѣ бо «льстяче» т. е. они притворялись вѣрными, и не хотѣли драться). «И тако ѣхаша по нихъ (за Владиміромъ) до Всеволожа Монастыря (на Выдыбичахъ); и ту Ярополкъ воротися въ городъ (Кіевъ). Мстиславъ же заутра по немъ иде «къ Кыеву, изрядивъ полкы своя Василевскымъ путемъ къ «Олговѣ (могилѣ), и ту выидоша Кыяне вси, и вземъ рядъ «съ братіею и Кыяне, и пойде Вышегороду; а Берендичь изгономъ пусти, и на болоньи отъ Днѣпра жгоша дворъ Тысяцкого Давыда Радиловъ, а иныхъ дворовъ 7 сгорѣ. Мьстиславъ же пришедъ ста по горѣ отъ броду, а пѣшьци» (или Печенѣги, какъ въ *Кіев. Лѣт.*) «постави по валови. Берендичи же убиша Володимерь мужъ, убиша и ти лучшихъ «отъ Берендичь. День же бѣ тогда Пятокъ. Въ Суботу же «начаша битися... Начаша же слати межи собою рядящеся

«о волостехъ. Рюрикъ и Володимеръ со Мстиславомъ уря-«дившеся, цѣловаша крестъ.»

Послѣ сказано, что Владиміръ отправился въ Котельницу: слѣдственно ему дали тогда сей городокъ. — Въ *Воскресен.* и *Кіев. Лѣт.* означено, что Мстиславъ въѣхалъ въ Кіевъ въ 1169, Маія 19, въ Понедѣльникъ: такъ и было въ семъ году; но въ той же *Кіев. Лѣт.* сказано, что въ слѣдующій годъ, т. е. въ 1170, Мстиславъ выступилъ изъ Кіева Марта 2, въ *Субботу*, а Ярополкъ Изяславичь умеръ 7 Марта, въ *Четвертокъ* на *Средокрестной* недѣлѣ: сіе же число приходилось такъ не въ 1170, а въ 1168 году: слѣдственно Мстиславъ въѣхалъ въ Кіевъ въ 1167 году, и если въ Понедѣльникъ, то не 19, а 15 Маія. Въ харатейныхъ лѣтописяхъ и въ древней Новогородской точно стоитъ годъ 1167. Мстиславъ въ 1168 году прислалъ уже сына своего изъ Кіева въ Новгородъ (*Новгород. Лѣт.* стр. 37). — Далѣе: «бѣ ту (у «Владиміра) мужъ Давида Ростиславича, Василь Настасичь, и повѣда Князю. Давыдъ же яви брату Мстиславу . . . и при-«де (Владиміръ) оправливатися; а Мстиславъ иде въ Печер-«скый монастырь: Володимеръ же по немъ. Мстиславъ же «велѣ ему яти во Икономлю келью, а самъ иде къ Игумену. И посла Мстиславъ по Владиміру, река: азъ не посылалъ по «тя . . . И присла Володимеръ Діачка и Мормыжа (см. *Кіев.* «*Лѣт.*), и рече: слышахъ, брате, яко молвили ти нѣчто на «мя зліи человѣци . . . И посла Мстиславъ къ Давыду Вы-«шегороду; Давыдъ же присла Василя, приставивъ къ нему «Радила Тысячскаго и Василя Волковича. А Мстиславъ же «по трехъ днехъ иде въ Печерскый монастырь, и придоша «ту Давыдовъ мужъ, а Володимеръ своихъ присла Рагуйла «и Михаила, и начаша прѣтися. И приде послухъ по Васи-«лѣ, Давыдъ Зорыничь. Мстиславъ же положе то на Бозѣ» (предалъ на судъ Божій) «и рече Володимеру: *цѣловалъ еси,* «*брате, крестъ ко мнѣ, и еще ти уста не осохли,*» и проч. Далѣе: «Начашась слати къ нему (Владиміру) Чагровичи, «Чекманъ и братъ его Тошманъ и Маначюкъ. Володимеръ же радъ былъ думѣ ихъ и посла къ Рагуйлу Добрынячю,

«Михалю и Завиду являя имъ думу свою» (то есть, измѣну). Татищевъ вымышляетъ ихъ рѣчь. — Далѣе: «Сняся (Влади-«міръ) съ Берендичи ниже Ростовца... Рѣша ему (Берен-«дѣи): ты намъ тако молвяше, братья вси съ мною суть; а «кое есть Володимеръ Андреевичь и Ярославъ (Изяславичь) «и Давыдъ? Но се ѣздиши единъ и безъ мужій своихъ, а «насъ прельстивъ; ни намъ лучше въ чюжю голову, нежели «въ свою... И начаша стрѣляти... Онъ же рече: не дай «Богъ поганому вѣры яти; а я уже погинулъ душею и «жизнью... И ту избиша Дѣтскые около его... А онъ бѣ-«же къ Дорогобужу; ту бо бѣ и жена его бѣжала предъ «нимъ. Андреевичь же (Владиміръ) перемѣта (разобралъ) мо-«ста на Горыни и не пусти его. Онъ же воротися на Ради-«мичи» (чрезъ Сожскую область Радимичей) «ко Андреевичю.» Въ харатейныхъ сказано, что Владиміръ бѣжалъ къ Половцамъ: можетъ быть послѣ. Онъ оставилъ жену свою въ Глуховѣ у жены Всеволодовой, невѣстки Святослава Всеволодовича Черниговскаго. Андрей велѣлъ сказать Владиміру (по *Кіев. Лѣт.*): «иди въ Рязань къ *отчичю* своему Глѣбови.» Татищевъ написалъ, вмѣсто *отчича, отчичь;* но какъ Владимірова мать не была супругою Глѣба (Ростиславича), то сей Историкъ думалъ, что Глѣбъ могъ быть отчимомъ Владиміровой жены: мы знаемъ одну его жену, дочь Бана Венгерскаго. *Отчичемъ* именовался въ старину наслѣдникъ отцевскаго достоянія: Андрей хотѣлъ сказать, что Глѣбъ наслѣдовалъ дружбу отца своего къ Дому Мстислава Великаго.

Мстиславъ говоритъ Владиміровой матери: «иди въ Горо-«докъ (Остеръ); а оттуда, камо тобѣ годно.» Она уѣхала въ Черниговъ.

(418) Романъ и братъ его Мстиславъ Ростиславичь.— Новогородцы убили тогда Захарію Посадника, Нерединя и Несдубирича, друзей Святославовыхъ. Далѣе: «Налѣзоша собѣ «путь на Вяцька и на Володаря:» то есть, проѣхали чрезъ область сихъ двухъ Князей Кривокихъ. Вячко есть сокращенное имя. Далѣе: «иде Даньславъ Лазутиничь съ дружи-

«свою Кыеву.» Мстиславовъ сынъ, Романъ, пріѣхалъ Апрѣля 14 въ Новгородъ, который былъ безъ Князя отъ 1 Сентября до Пасхи. — Здѣсь въ первый разъ упоминается о городѣ Русѣ, отъ коего отступилъ Святославъ. — О смерти сего Князя въ 1169 или 1170 году сказано въ *Кіев. Лѣт.:* «преставися на Волоцѣ, воюя Новогородьскую волость . . . «тѣло его везоша къ Смоленску и положиша у Св. Богоро«дицы въ Епископьи . . . бяше храборъ . . . монастыри на«бдя . . . и Попы . . . не збираше злата, но даяше дружинѣ.» Татищ. пишетъ, что Святославъ зналъ Греческій языкъ!

(419) «А уже у насъ и Греческый путь изотымають, и *Солоны*, и *Залозы*:» мѣста по Днѣпру на Югъ отъ Кіева.

Съ Черниговскимъ и Сѣверскимъ были въ Кіевѣ и братья ихъ: съ первымъ Ярославъ Всеволодовичь, а со вторымъ Всеволодъ Святославичь. О послѣднихъ сказано въ *Кіев. Лѣт.:* «бяху бо тогда Олговичи (т. е. внуки Олега) въ Мсти«славли воли.» Давидъ за болѣзнію не могъ итти, но отправилъ свой полкъ съ братомъ Рюрикомъ. — Мстиславъ Всеволодковичь (см. выше, примѣч. 417) пришелъ изъ Городна, Ярославъ Изяславичь изъ Луцка, Святополкъ Юрьевичь, правнукъ Михаила-Святополка, изъ Турова.

(420) «Бысть Половцемъ вѣсть отъ *Кощея* Гаврилова, отъ «Вонславича.» Ниже сказано, что Великій Князь послалъ за Половцами *Сѣдельниковъ* своихъ и *Кощеевъ* (а не *Кощея*). Кощеями назывались младшіе Отроки Княжескіе. Такъ при описаніи Андреевой кончины сказано въ лѣтописяхъ, что съ нимъ былъ одинъ *Кощей, малъ Дѣтескъ* (см. *Воскресен.* II, 92). — Обозъ Князей оставался подъ начальствомъ Ярослава Всеволодовича. — Братъ Великаго Князя, Ярополкъ, во время сего похода умеръ, и схороненъ въ Кіевской церкви Св. Ѳеодора (см. выше, примѣч. 417). Въ *Кіев. Лѣт.:* «и бысть «въ *Тумащи* и вельми нача немочи (Ярополкъ), и постиже «вѣсть Мьстислава за Каневомъ . . . и посла Мьстиславъ ко «Игумену Поликарнови и къ Данилови, Попови своему, веля «има ѣхати къ брату . . . Аще Богъ поиметъ брата моего, да «спрятавше тѣло его, везете къ Св. Ѳеодору.» Вежи Половец-

кія взяты на рѣкѣ *Уль*, а другія на *Снопородѣ:* Татищевъ пишетъ: «или Самарѣ:» но сія рѣка и тогда называлась Самарою (см. выше, примѣч. 352). Далѣе: «самѣхъ (Половцевъ) «постигоша у Чрнаго лѣса . . . и избиша я̀ . . . Бастій же и «инїи гониша по нихъ и за Восколъ:» Осколъ или Ворсклу? Далѣе: «Изо всѣхъ полковъ два убіены быста, Ксиятинъ Васильевичь, Аруковъ братъ, и Сѣдельникъ Ярославль Изя«славича и Коснятинъ Хотовичъ ятъ бысть.» Въ *Кіев. Лѣт.:* «яко всѣмъ Рускымъ воемъ наполнитись до изобилія и ко«лодники и *чагами*, и дѣтми ихъ и челядью.» Въ другихъ лѣтописяхъ, вмѣсто *чагъ*, поставлено: «женами.» Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (стр. 28) сказано: «была бы *чага* по ногатѣ, а «*Кощей* по рѣзани;» то есть: плѣнницы, жены варваровъ, продавались бы по ногатѣ, а Отроки ихъ (см. выше), по рѣзани. Издатели не разумѣли слова *чага*, ни *Кощея*, принявъ ихъ за собственныя имена. — Далѣе въ лѣтописи: «Тоя же «весны посла Мстиславъ по братью свою и съвокупишась «въ Кыевѣ: Ярославъ изъ Луцка, Володимеръ Андреевичь «изъ Дорогобужа, Рюрикъ изъ Овручаго, Давыдъ изъ Вы«шегорода, а Гюргевичь Иванъ (правнукъ Святополка Михаила) изъ Турова, и нача молвити Мьстиславъ: се Полов«цемъ есмы много зла сотворили: то имъ всяко пакостити «Гречнику нашему и Залознику. Да выйдемъ противу Греч«нику.» См. выше, примѣч. 410.

(421) Глѣбъ Переяславскій угостилъ Мстислава обѣдомъ и дарами.

(422) См. выше, примѣч. 420. Въ лѣтописи: «Борисловичи, «Петръ и Нестеръ, начаша злы рѣчи глаголати на Мстисла«ва ко Давыдови лжуще: озлобилъ бо я̀ бяше Мстиславъ и «отъ собе отслалъ, яко холопьи кони Мстиславли покрадоша «въ стадѣ и пятна (клейма) на нихъ своя всклали.» Давидъ и Рюрикъ, приглашенные на обѣдъ Великимъ Княземъ, требовали отъ него крестнаго цѣлованія. «Мстиславъ же ужа«сеся мыслію и яви дружинѣ своей, глаголя: велять ми «братья собѣ цѣловати крестъ, а не вѣдь, что моя вина.» Бояре отвѣтствовали: «ты всяко еси правъ передъ своею

«братьею, а то Богъ вѣсть; тебѣ бо безъ насъ того не лѣзѣ «было замыслить, ни створить,» и проч. Великій Князь и Ро«стиславичи присягнули другъ другу въ вѣрности; но, по словамъ Лѣтописца: «сердце ихъ не бѣ право съ нимъ.»

(423) Имена Князей: Глѣбъ Переяславскій, Романъ Смоленскій, Давидъ Вышегородскій, Рюрикъ Овручскій, Мстиславъ (четвертый сынъ умершаго В. К. Ростислава Мстиславича), Владиміръ Андреевичь Дорогобужскій, Дмитрій или Всеволодъ Юрьевичь (братъ Андреевъ), Мстиславъ (его племянникъ), Олегъ Святославичь Сѣверскій и братъ его Игорь. —Въ *Кіев. Лѣт.:* «не имѣя (Андрей) любве къ Мьстиславу.» *Никон. Лѣт.* въ число Андреевыхъ союзниковъ включилъ и Венгровъ, Чеховъ, Поляковъ, Литву.

(424) «Съ *Ковуи* и съ *Бистіевою* чадью» (то и другое названіе было дано имъ отъ имени ихъ начальниковъ)... «и «бысть вѣсть Рюрикови и Давыду, оже Андреевичь и Ро«манъ со Смолнянцы близъ идета, и пославше яста Михаила «за Межимостьемъ» (нынѣ село Замостье въ Минск. Губерніи) «и Новогородця съ многымъ товаромъ къ Мозырю иду«щи. Сдѣяше ту лесть Бастій надъ Михаиломъ.» Татищевъ сказываетъ, что Михалко княжилъ въ Городцѣ или Остерѣ. Далѣе въ *Кіев. Лѣт.* и другихъ: «Сняшась братіа въ Выше«городѣ и пришедше сташа надъ Дорогожичи (у Кіева) подъ «Св. Кириломъ Ѳеодоровы недѣли (первой Вел. поста); а вто«рые недѣли оступиша Кыевъ... Стояша у города три дни» (а не *седьмицы*, какъ у Татищева)... «Мьстиславу же изне«могающу въ градѣ. Берендичи же и Торци льстяху подъ «Мьстиславомъ... и снидошась вси Князи и дружина *Сер«ковицею* и ринушась къ нимъ доловъ (долой) узадъ (взадъ) «Мьстиславу, начаша стрѣляти. Мьстиславу жь начаша дру«жина молвити: поѣди изъ города; намъ ихъ не перемочи.» Въ *Воскресенск.* и *Кіев.* сказано, что Кіевъ взятъ Марта 8, 1170 году, *въ Среду второй недѣли поста;* но въ семъ году 8 Марта приходилось въ Воскресенье, а Мясопустъ начался Февраля 8. Въ харатейныхъ и древней Новогородской лѣтописи означенъ, по нынѣшнему лѣтосчисленію съ Генваря,

1169 годъ, въ которомъ Середа второй недѣли Вел. поста была вторымъ-надесять Марта.

Никто дотолѣ не бралъ Кіева приступомъ: Изяславъ Давидовичь взялъ одинъ Подолъ. — Берендѣи и Торки зажгли тогда Печерскій монастырь. — Лѣтописецъ говоритъ о Кіевлянахъ: «за грѣхы *ихъ*» (слѣдственно онъ не былъ самъ Кіевлянинъ) «паче же за Митрополичю неправду: въ то бо время «запретилъ бѣ Поликарпа, Игумена Печерскаго, про Господ«скыя праздникы, не веля ему ѣсти масла, ни молока въ «Среды и въ Пятки въ Господскыя праздникы. Помогашеть «же ему и Черниговскый Епископъ Антоній; и Князю Чер«ниговскому многажды браняшеть ѣсти мясъ въ Господскыя «праздникы. Князю же Святославу не хотящу, изверже и «изъ Епископьи». *Никон. Лѣт.* сказываетъ, что изгнанный Антоній уѣхалъ въ Кіевъ къ Митрополиту Константину (прибывшему изъ Греціи въ 1167 году). Татищевъ пишетъ, что Великій Князь собралъ въ Кіевѣ 150 Духовныхъ, желая разрѣшить споръ между Поликарпомъ и Митрополитомъ; что тутъ былъ и Ѳеодорецъ Игуменъ Суздальскій (объ немъ см. ниже), и проч. Въ лѣтописяхъ нѣтъ и того, чтобы Ростиславъ, *избравъ* Константина, *посылалъ* его ставиться въ Царьградъ, какъ говоритъ Татищевъ.

(425) Такъ въ харатейныхъ, *Кіев.*, *Воскр.* и другихъ. Въ древней *Новогородской* сказано, что Мстиславъ добровольно отказался отъ Кіева: извѣстіе несогласное съ обстоятельствами происшествія. Далѣе: «бѣжящу же ему (Мстиславу) «на Василевъ, и постигоша и Бастіева чадь и стрѣляша его, «а дружину поимаша многу около его: яша Дмитра хоро«брого и Олексу Дворского, Събыслава Жировичь, Иванка «Творимирича, Рода, Тивона (Тіуна) его и иныи. И сняся «(Мьстиславъ) съ братомъ Ярославомъ за *Уною* и идоша «Володимерю». *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Кіевъ взятъ измѣною Бояръ Мстиславовыхъ, Петра и Нестора Борисличей (см. выше, примѣч. 422); но сей изобрѣтатель забылъ, что Петръ и Несторъ служили тогда Давиду и не могли находиться въ Кіевѣ, откуда выгналъ ихъ Мстиславъ.

Послѣдствіе ясно доказываетъ, что Кіевъ съ того времени зависѣлъ отъ Андрея. Въ краткой лѣтописи XIII вѣка, внесенной въ харатейную Кормчую Книгу (Синодальн. библіот. No 82) сказано: «нача быти Кіевъское Княженіе въ воли его» (Андреевой).

Никон. Лѣт. говоритъ, что въ княженіе Мстислава, въ 1168 году, Ханъ Половецкій Айдаръ крестился въ Кіевѣ, а въ 1169 пріѣжали послы отъ Папы; что въ сей годъ родилось много плодовъ; что въ 1170 были страшныя небесныя знаменія, громы и землетрясеніе. Татищевъ пишетъ, что въ 1168 году у Глѣба Юрьевича родился сынъ Владиміръ или Петръ, и что Глѣбъ раздалъ 200 гривенъ серебра нищимъ, а въ церкви и монастыри 300 гривенъ; что въ семъ же году умеръ сынъ Всеволода Гавріила Псковскаго, Мстиславъ.

Конецъ Примѣчаній II Тома.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ III ТОМУ

ИСТОРІИ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

---

(1) Область Суздальская граничила съ Новогородскою близъ Торжка, съ Княженіемъ Смоленскимъ въ Калужской Губерніи, въ Тульской съ Вятичами и съ Рязанью, въ Нижегородской и Владимірской Губерніяхъ съ Муромскою областію.

Въ *Кіев. Лѣт.*, по случаю войны Андреевой съ Ростиславичами въ 1173 году, именно сказано, что Князья Смоленскій, Полоцкіе, Волынскіе, Муромскіе, Рязанскіе, отъ него зависѣли (см. ниже, примѣч. 18).

(2) «Идоша едини къ Переяславлю и сташа у Песочна; а «друзіи по другой сторонѣ Днѣпра у Корсуня» (на Роси, ниже Богуслава). — Глѣбъ, получивъ Кіевъ, отдалъ сыну Владиміру Переяславль. — Далѣе въ лѣтописи: «Идоша «Кыеву (Половцы) воевать, и придоша къ *Полоному* граду «Св. Богородицы Десятинному и къ *Семычю*, и взяша селъ «безъ учета (счета). *Семыча* не знаю; извѣстно мѣстечко Полонное въ Волынской Губерніи. Глѣбъ, заключивъ миръ съ Половцами, стоявшими у Переяславля, ѣхалъ уже къ Корсунскимъ, и на *Перепѣтовомъ полѣ* (см. Т. II, примѣч. 341) услышалъ, что они грабятъ близъ Кіева. — Далѣе: «Бѣ же «ихъ (Половцевъ) ту 300, и начаша вспрашивати: много ли

«за вами дружины? Они же рѣша: 7000. Наши же, слышав-«ше то, думаша: оже дамы симъ животъ, а Половецъ мно-«го есть назади, а насъ мало; оже ся съ ними начнемъ бити, «то се намъ будуть первіи ворози — и избиша всѣ. Бѣ же у «Михалка Воевода Володиславъ, Яновъ братъ, и усрѣтоша «Половець, и тѣхъ избиша», и проч. Берендѣи говорятъ Михаилу: «вы есте нашъ городъ; а мы идемь напередь со «стрѣлци». Далѣе: бѣ же у Половець 900 копій, а у Руси «90». И Половцевъ и Россіянъ находилось въ битвѣ гораздо болѣе; но здѣсь говорится только о копейщикахъ: другіе были вооружены стрѣлами и мечами. — Далѣе: «Володи-«славъ (Воевода) замысли взяти стягъ Михалковъ, и наткну «нань *прилбицу*». Сіе слово и нынѣ употребляется въ Польскомъ языкѣ, означая *шлемъ*. Знамя, шелковое или полотняное, привязывалось къ древку и называлось *челкою*. Татищевъ думалъ, что здѣсь дѣло идетъ о *челѣ* пѣхоты, и назвалъ *стяговщика*, т. е. знаменоносца, Полковникомъ. — Далѣе: «Богъ отца его молитвою избави его (Михаила) отъ «смерти, якоже и прежъ въ *луцѣ моря*» — или въ «*луко-морьѣ*: такъ назывался морскій излучистый берегъ, имѣющій видъ лука или дуги. Но когда же Михаилъ сражался тамъ съ Половцами? Мстиславъ въ 1168 году не доходилъ до моря: развѣ въ то время, какъ сей Вел. Князь стоялъ подъ Каневымъ, посылая, можетъ быть, отряды къ устью Днѣпра для защиты шедшаго изъ Греціи флота купеческаго? — Половцами, разбитыми Михаиломъ, предводительствовалъ Ханъ Тоглій.

(3) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Сташа» (Мстиславъ и братъ его) «око-«ло града (Дорогобужа) біючися.... Мстиславу же городы «предахуся, и возведъ городъ Шюмескъ и посла къ Воло-«димерю» (т. е. вывелъ оттуда людей и послалъ ихъ въ Владиміръ)... «Посадника Пука, кормилица Володимеря, тамъ «же посла... Того же лѣта исходячи преставись Кн. Воло-«димеръ Андреевичь Генв. въ 28, и привезоша его къ Вы-«шегороду Ѳеодоровы недѣли въ Пятокъ: бѣ бо лежалъ «непогребенъ нѣколико дневъ. И посла Глѣбъ Князь Игу-

«мена Св. Богородица Печерскаго монастыря, Поликарпа, и «Семена Игумена Св. Андрея до Вышегорода, веля има до«правити Володимера до Кыева, а самъ поѣха на ону сторо«ну въ Городокъ» (бывшій противъ Кіева, на лѣвомъ берегу Днѣпра)... «а оттуда въ Переяславль. Володимеръ же «Мьстиславичь бѣ въ Полономъ... и иде къ Дорогобужю: «дружина же Андреевича не пустиша его въ городъ; онъ «же посла къ Славнови» (одному изъ главныхъ Бояръ Вла«диміра Андреевича) «и къ дружинѣ, рече: цѣлую крестъ «къ вамъ. Такъ бо бяше къ всей братьи своей *врьтливъ*» (вѣроломенъ, отъ слова *рота*): «не управливаше крестного «цѣлованія, и уклонивая на имѣніе и на села и на стада Ан«дреевича... и погна Княгыню изъ города... Того жь лѣ«та пошелъ бяше Мьстиславъ изъ Володимеря къ Кыеву «ратью съ братомъ Ярославомъ и Галичане. И Святополкъ «Гюргевичь (правнукъ Святополка-Михаила) и Всеволодича «(внуки Мономаховы) пустиша бяше свою помочь съ нимъ... «Наутріе же въ Субботу пойдоша съ Володимеромъ» (съ его тѣломъ) «изъ Вышегорода. Давыдъ же Князь не пусти «Княгыни съ мужемъ до Кыева, и рече: како тя могу ятры «(ятровь) пустити? пришла ми вѣсть ночи сей, иже Мьсти«славъ въ Василевѣ. А дружинѣ его» (Владиміровой) рече: а «кому васъ годно, а онъ идеть. Они же рекоша: ты самъ «вѣдаешь, что есмы учинили Кіаномъ: избіють насъ. Иму«менъ же рече Поликарпъ: се дружина его не ѣдуть, а пу«сти своея нѣсколько; не кто ни конь доведа, ни стяга до«несъ. Давидъ же рече: того стягъ и честь съ душею ис«шла... а то ти Попове Мученическыи» (церкви Бориса и Глѣба)... «Кыяне съ благодареніемъ положиша его въ мо«настыри Св. Андреа, Февр. въ 21 день, въ первую недѣлю «поста, въ Субботу» (по лѣтосчисленію съ Генваря въ 1170 году)... «Пойде Мьстиславъ съ силою многою къ Берендичомъ и къ Торкомъ, и съвокупився пойде къ Треполю и «къ Кыеву, и вшедъ къ Кыевъ, въземъ ряды (распорядилъ) «съ братьею, съ Ярославомъ и съ Володимеромъ Мьстисла«вичемъ, съ Галичаны и съ Всеволодковичемъ, и Святопол-

«комъ Гюргевичемъ и съ Кіяны. Торци же и Берендичи «льстяху имъ... и пойде къ Вышегороду, и пустиша на «воропъ (наскоро), и бишась крѣпко изъ града. Давыдъ же «повелѣ острогъ пожечи до нихъ, и ста Мьстиславъ подъ «боромъ и... біяхусь. У Давыда же бяше много дружины, «и отъ братья его помочь, и Глѣбъ прислалъ бяше Григоріа «Тысяцкого съ помочью, и Половци дикіи, Кончакъ съ ро«домъ своимъ и съ вои, и Берендичи, Бастіева чадь. Косня«тинъ же съ Ярославичи бяше, Воевода съ Галичаны, и ре«че приславъ къ Мьстиславу: велѣно ми своимъ Княземъ «Ярославомъ 5 дній стояти, и ити къ домови... Мьстиславъ «река: мнѣ братъ Ярославъ тако молвилъ: донелѣже ула«дившеся съ братьею, дотолѣ не пущай моихъ полковъ отъ «себе. Онъ же (Коснятинъ) списалъ грамоту ложную и по«сла къ нему, и пойдоша отъ него Галичане. Мьстиславъ «же съ братьею ста предъ Золотыми вороты въ огородѣхъ, «и изъ Вышегорода выѣздячи поганіи дицій (дикіе Полов«цы)... овы избиваху, а ины руками изымаху; яша бо Ты«сяцкого Всеволодковича... и ины многы отъ Мьстислава «розошлися... и пріиде вѣсть, иже Глѣбъ бродится на сю «сторону съ Половци и къ Давыдови болше помочи при«шло... и братья рекоша (Мстиславу): не можемъ стати «противу, а поѣдемъ въ свою волость; мало переночивше, «опять възвратимся. И пойде Мьстиславъ отъ Кыева, вто«рое недѣли по Велицѣ дни въ Понедѣльникъ... и посла «Давыдъ Володислава Ляха съ Половци по немъ, и пости«гоша я у *Болохова*, и ту стрѣлявшеся съ ними, и възврати«шась Половци, много сътворивше зла... Глѣбъ пусти (ихъ) «въ вежи, и сташа за Васильевомъ у *Сѣдельниковъ*, съжида«ючи дружины своея. Василько жь Ярополчичь изъ *Ми«хайлова* ѣха наня въ ночи... и заблудиша всю ночь, и за«утра, всходящю солнцю, удариша на нихъ. Половци жь «съвокупившеся съ Сѣдельники, бишась съ ними, и одва «убѣжа Василько... Глѣбъ пойде на Василька къ Михай«лову съ Рюрикомъ (и съ проч.)... и пустиша, — и городъ «его пожгоша, и греблю росконаша... Въ тожь лѣто раз-

«болѣся К. Мьстиславъ Изяславичь въ Володимери... и «преставися Авг. въ 19 (въ 1170 году), и спрятавше тѣло «его съ честію великою у Св. Богородицы въ Епископьи, «иже бѣ самъ създалъ въ Володимери». О супругѣ Мстислава см. Т. II, примѣч. 322. Кромѣ Романа, онъ имѣлъ еще трехъ сыновей: Святослава, Всеволода и неизвѣстнаго, умершаго съ нимъ въ одинъ годъ (см. ниже, примѣч. 8). Татищевъ пишетъ, что Мстиславъ былъ средняго роста, но широкъ плечами, лицемъ красенъ и столь *крѣпокъ*, что никто почти не могъ натянуть его лука; имѣлъ кудрявые, не длинные волосы, любилъ правду, веселье и женщинъ, но безъ слабости; мало сыпалъ, много читалъ, занимался расправою земскою съ Вельможами и твердилъ дѣтямъ, что честь Князей состоитъ въ правосудіи и храбрости.

(4) Въ *Новогородск. Лѣт.* стр. 37: «иде Даньславъ Лазуститиниць за Волокъ съ дружиною (въ 1169 году), и присла «Андрей пълкъ свой нань». Въ *Степен. Книгѣ* сказано, что Данияне *отложились* тогда отъ Новагорода и хотѣли зависѣть отъ Андрея; но сіе извѣстіе, внесенное и въ Прологъ, кажется одною догадкою Сочинителя. И Долгорукій и Боголюбскій, владѣя Бѣлымъ Озеромъ, нападали на дружину Новогородскую, которая ходила въ Заволочье *для* собиранія дани. Далѣе: «Бяше Новогородьць 400, а Суждальць 7000, «и пособи Богъ Новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а Но«вогородьцъ 15 мужъ». Въ *Степен.*: «срѣтошася на Бѣлѣ «Езерѣ».

Со Мстиславомъ Андреевичемъ ходили къ Новугороду Романъ Смоленскій, братъ его Мстиславъ, сынъ Рязанскаго, сынъ Муромскаго и проч. Въ *Лѣт. Новогород.* прибавлено: «вся земля *Просторуськая*», вмѣсто *Русская*. Въ *Степен.* и въ новѣйшихъ лѣтописяхъ сказано: «единыхъ бо Князей «бяше тогда 72». Татищевъ замѣчаетъ, что и во всей Россіи не было тогда *семидесяти* двухъ Князей; но всѣхъ ли ихъ знаемъ по лѣтописямъ? Сей же Историкъ говоритъ, что въ Новѣгородѣ былъ тогда Архіепископомъ не Іоаннъ, а Илья: его называютъ тѣмъ и

другимъ именемъ; одно мірское, а другое Монашеское (см. Т. II, примѣч. 414).

Въ *Прологѣ* сказано (Ноября 27), что Андрей за болѣзнію не могъ самъ предводительствовать войскомъ; но сего извѣстія нѣтъ въ лѣтописяхъ.

(5) Сіе разсужденіе находится въ харатейныхъ лѣтописяхъ, въ *Степен.* (I, 300) и въ другихъ. Въ первыхъ сказано: «Не «глаголемъ, прави суть Новгородци, яко издавна суть сво«божени Новгородци прадѣды Князь нашихъ. Не велѣли «имъ предніи Князи крестъ преступати, или внуки или пра«внуки соромляти (посрамлять). То доколѣ Богови терпѣ«ти?» и проч.

Лѣтописцы говорятъ о дерзости и непостоянствѣ Новгородцевъ съ великимъ негодованіемъ. На примѣръ (въ *Воскресенск.* II, 87): «таковъ бо бѣ обычай окаянныхъ смер«довъ измѣнниковъ;» а въ нѣкоторыхъ рукописныхъ еще сильнѣе: «обычай блядиныхъ дѣтей!»

(6) Въ *Степен.* и въ *Никонов.* сей храбрый Якунъ названъ Андреевичемъ.

(7) См. о чудѣ въ *Степен.* I, 302, и слѣд. Тамъ сказано, что Суздальцы въ мысляхъ уже дѣлили по себѣ улицы Новогородскія. Въ Архив. *Псков. Лѣт.* и другихъ: «Застрѣли«ша Суздальцы икону, и обратись икона лицемъ на градъ». Въ *Кіев. Лѣт.:* «Слышахомъ бо преже трехъ лѣтъ, всѣмъ «людемъ видящимъ въ 3 церквахъ Новьгородскыхъ, плакала «на трехъ иконахъ Св. Богородица; видѣвши бо мати Божія «пагубу хотящую быти надъ Новьгородомъ, моляше бо Сы«на своего съ слезами, абы ихъ не искоренилъ», и проч. Новогородцы уставили тогда праздникъ *Знаменія Богоматери:* см. *Прологъ* 27 Ноября. Мстиславъ Андреевичь приступилъ къ городу въ Воскресенье, а былъ отраженъ въ Середу, Февр. 25 (см. *Новогород. Лѣт.*): такъ и приходилось въ 1170 году. Въ *Кіев. Лѣт.* здѣсь всѣ годы означены несправедливо; онъ уходитъ впередъ тремя.

Въ лѣтописи: «купляху Суждальць (Новогородцы) по двѣ «ногаты». Ногатъ было 20 въ гривнѣ: см. Т. II, примѣч. 79.

(8) См. Т. II, примѣч. 79 и 255; также Т. I, примѣч. 527. Въ лѣтописи: «купляку *кадь* ржи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по «2 ногатѣ, а медъ по 10 кунъ пудъ». *Кадь* или *бочка* или *оковъ* содержали въ себѣ 4 четверти. Доказательствомъ тому служитъ слѣдующее мѣсто, выписываемое мною изъ нашихъ *Хронографовъ* 7110 (1602) году: «Отъ того времени» (то есть, со времени голода, бывшаго при Годуновѣ) «начаша на Москвѣ и во всѣхъ городахъ Русскихъ всякое жито «четвериками покупати; а четверикомъ именуется осмая до«ля четверти; а прежнія мѣры, которыя именуеми четверти, «то бывало четвертая доля *бочки* или *кади*; тѣ же и *оковами* «зваху: оковаху бо по верху тое *кади* желѣзнымъ обручемъ, «для того, чтобъ не льзѣ было урѣзати». Въ нашихъ старинныхъ Ариѳметикахъ подтверждается истина сего сказанія. — Десять кунъ составляли около 57 нынѣшнихъ копеекъ, если оцѣнимъ Фунтъ серебра въ 20 рублей (серебряныхъ): слѣдственно Фунтъ меду стоилъ тогда менѣе трехъ денегъ (серебромъ). — *Никонов. Лѣт.* прибавилъ пустую догадку, что Новогородцы выгнали Романа, *узнавъ* о смерти его отца. Въ *Кіев.* же *Лѣтоп.* такъ сказано: «Пріиде вѣсть къ Рома«нови о отни смерти. Романъ же яви дружинѣ своей и пріа«телемъ своимъ Новъгородцемъ, и дружина рекоша: не мо«жемъ уже здѣ быти, а пойди къ братьи къ Володимерю. «Онъ же, послушавъ дружины, поѣха къ братьи. Въ то же «время преставился бяше въ Берестьи братъ ему меншій... «Миръ» (у Татищева *Святославъ*; но сей Князь былъ тогда еще живъ: см. ниже). Въ *Новог. Лѣт.* именно сказано, что Новогородцы выслали Романа: «показаша ему путь»: учтивое выраженіе, вмѣсто *изгнали*. — Рюрикъ, выѣхавъ въ Новгородъ изъ Овруча Авг. 8 (см. *Кіев. Лѣт.*), пріѣхалъ въ Новгородъ Окт. 4.

(9) Глѣбъ умеръ 20 Генв. въ 1170 или 1171 году; его погребли тамъ, гдѣ лежалъ отецъ его Георгій: у Св. Спаса въ Берестовѣ. О характерѣ Глѣба говоритъ *Кіев. Лѣт.* — Вмѣсто Буга, изъ-за котораго приходили тогда Половцы, Татищевъ поставилъ рѣку Углъ.

(10) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Посласта Давыдъ и Мьстиславъ по «стрыа своего къ Дорогобужю, вабячи къ Кыеву на столъ. «Онъ же, преступивъ крестъ къ ротникомъ (союзникамъ) «своимъ, къ Ярославу и къ Мьстиславичемъ, иде къ Кыеву «и утаився, а сына Мьстислава посади въ Дорогобужи. И сѣ«де Володимеръ въ Кыевѣ на столѣ *Февр.* въ *пятыйнаде«сять Масленое недѣли:»* слѣдственно въ 1170 году по лѣтосчисленію съ Генваря? въ другихъ лѣтописяхъ поставленъ 1171. Далѣе: «Андреевы же не любяше сѣденіе Воло«димiре въ Кыевѣ, и насылаше нань, веля ему ити изъ Кые«ва, а Романови Ростиславичю (Смоленскому) веляше ити къ «Кыеву... Володимеру бысть болѣзнь крѣпка, ею же скон«чался Маіа въ 10 *Русальное недѣли* въ Поведѣльникъ» (Троицынъ день былъ тогда Маія 16)... «Се же много подъя «бѣды бѣгающе передъ Мьстиславомъ, ово въ Галичь, ово «въ Угры, ово въ Рязань, ово въ Половцѣхъ, за свою вину», и проч.

(11) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Начаша Половци пакость творити «по Роси... На Петровъ день Игорь Святославичь ѣха въ «поле за Ворьсколъ, и срѣте Половци, иже ту ловять языка, «и изойма я, и повѣда ему колодникъ, иже Кобякъ и Кон«чакъ шли къ Переяславлю. Игорь поѣха противу, и переѣ«халъ Ворьсколъ у *Олтавы*» (гдѣ нынѣ *Полтава*) «къ Пе«реяславлю и узрѣшась съ полкы Половецкими (Іюля 20)... «и побѣгоша (Половцы), весь полонъ свой пометавше, бяше «бо воевали у *Серебренаго* и у Баруча... Поѣха (Игорь) къ «празднику Св. Мученику Бориса и Глѣба, и не утяже на «канонъ, по Вечерни пріѣха; на утрій же день поча даяти «*сайгатъ* Княземъ и мужемъ: и тако Романъ и Рюрикъ и «Мьстиславъ одаривше и отпустиша въ свояси».

(12) Рюрикъ пріѣхалъ въ Новгородъ 4 Окт., а *выѣхалъ* (не *выслалъ*, какъ въ *Никон. Лѣт.*) оттуда зимою. Въ *Кіев. Лѣт.:* «Рюрикови жь идущю изъ Новагорода къ Смоленску, и бысть на Лучинѣ» (нынѣ Луцинѣ въ Витебск. Губер.) «Врьбное недѣли въ Пятокъ, солнцу въсходящю, родись у «него сынъ, и нарекоша въ Св. крещеніи *дьдне имя Михай*

«*ло*, а Княже Ростиславъ, дѣдне жь имя... и дасть ему «отецъ Лучинъ городъ, въ немъ же родися, и поставиша на «томъ мѣстѣ церковь Св. Михаила, гдѣ ся родилъ». — На мѣсто изгнаннаго Рюрикомъ Посадника Новогородцы выбрали Иванка Захаріинича.

Андрей прислалъ напередъ въ Новгородъ Жирослава съ Боярами своими. Далѣе въ лѣтописи: «На зиму ходи Архіе«пископъ Новгородьскый къ Андрееви Володимерю на *всю «правду*» (*для* распрaвы или суда)... Даша опять Посад«ничьство Иванкови Захаріинцию».

(13) «Бывшю же Князю Мстиславу на *Городцѣ*, совкупль«шися съ братома своима, съ Муромскымъ и съ Рязанскымъ, «на усть Окы». *Городецъ* есть нынѣ село на лѣвомъ берегу Волги, выше Балахны, въ Нижегородской Губерніи. Далѣе. «Бысть не любъ путь всѣмъ людемъ: заше непогодье (неудо«бно) есть зимѣ воевати Болгаръ; и *подуче не идяху*» — т. е. «*шли не шли*, какъ говорятъ нынѣ.

По харатейнымъ Мстиславъ умеръ въ 6681 году Марта 28, во Вторникъ; но сіе число было Вторникомъ въ 1172 году. Находя въ разныхъ мѣстахъ несогласіе въ лѣтосчисленіи, мы держимся древняго Новогородскаго Лѣтописца какъ исправнѣйшаго. На примѣръ, въ *Пушкин.* несправедливо написано, что Андрей убитъ въ 6683 году, Іюня 29, въ Субботу: точно въ сей день, но въ 1174 году.

(14) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Нача Андрей вины покладывати на «Ростиславичи, и присла къ нимъ Михна, река тако: выдай«те ми Григоря Хотовичь и Степанца и Олексу Стославца, «яко ти суть уморили брата моего, Глѣба; а то суть ворози «всѣмъ намъ», и проч. — Далѣе: «Михалко же изъ Тор«ческого самъ не иде въ Кыевъ, но посла вонъ брата Всево«лода и сыновца Ярополка».

(15) Сей Ярополкъ, сынъ Ростислава Юрьевича, былъ прежде высланъ Андреемъ изъ Суздальской области, какъ мы упоминали. Изъ Греціи не возвратился одинъ Васильюе Георгіевичь. Въ *Кіев. Лѣт.*: «Ростиславичи въѣхавше ночи «въ Кыевъ на Похвалу Св. Богородицы» (на пятой недѣлѣ

«Вел. поста въ Субботу, а не 28 Іюля, какъ у Татищева) и «яша» (кромѣ Всеволода и Ярополка) «Ляха Володислава и «Михна и Бояры всѣ. Братіа же даша Кыевъ Рюрикови... «Пойдоша Ростиславичи на Михалка къ Торцескому, и стоя«ша около его 6 дній, а въ 7 день выслашась къ нимъ и ря«диша тако: Михалко бо хвати къ Торцескому Переяславль «и лишися Андрея» (оставилъ его) «брата своего и Свято«слава Всеволодича Чернѣг., а къ Ростиславичемъ приступи».

(16) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Того же лѣта» — въ годъ Глѣбовой смерти, слѣдственно въ 1170 или 1171 году — «выбѣжа «Княгиня Ярославля изъ Галича въ Ляхы съ сыномъ Воло«димеромъ и Константинъ Сѣрославичь» (коего Татищ. назвалъ Ярославичемъ и сыномъ ея) «и мнози Бояре съ нею, «и быша тамо 8 мѣсяцей, и начашась слати къ ней Свято«полкъ (Бояринъ) и ина дружина, вабячи ю опять, а *кня«жити* имемъ» (т. е. увѣряя, что они будутъ господствовать). «Володимеръ же посла къ Святославу къ Мьстисла«вичю» (сыну умершаго Мстислава Изяславича) «прося у «него Чрьвна, ать ми будеть ту сѣдячи добро слати въ Га«личь» (чтобы я могъ оттуда удобно пересылаться съ Галицкими Боярами): «а иже сяду въ Галичи, то Бужескъ твой «возворочю и три городы придамъ. Святославъ же да ему и «крестъ цѣлова помогати; и пойде Володимеръ и съ ма«терью къ Чрьвну, и усрѣте его вѣсть отъ Святополка изъ «Галича: поѣди вборзѣ; отца ти есмы яли и пріатели его «Чяргьву чядь избили, а се твой ворогъ (врагъ) Настаска. «Галичане же, накладше огнь, съжгоша ю, а сына ея въ за«точеніе послаша; а Князя водивше къ кресту, яко ему имѣ«ти Княгиню въ правду. И тако уладившеся... Выбѣже (въ «1173 году) Володимеръ сынъ Ярославль Галицкого къ «Ярославу (Изяславичу) въ Луцескъ: бѣ бо ялся ему воло«сти искати. Пославъ Ярославъ Галицкый и приведе Ляхи «въ помочь собѣ, и да имъ 3000 гривень сребра» (Татищ. умалилъ сумму до 300 гривенъ) «съжже 2 города... Ярославъ «же (Изяславичь) убоявся... и пусти Володимера къ Ми«халкови въ Торъческый и съ матерью: братъ бо бѣ Ми-

«хлко Олзѣ Княгини; а оттуда поваби Святославъ, тесть «его (Владиміровъ), въ Чернѣговъ; хотя и (Михаилъ) пусти«ти къ Суждалю къ Андреевы и не пусти... бяше бо тако «урядился, яко Володимера Галицкого, сестричича Михаил«кова, дати Ростиславичемъ и пустити къ отцу, а Ростисла«вичемъ пустити Всеволода (Георгіевича), и Ярополка, и «всю дружину. Всеволода же пустиша, а Ярополка не пу«стиша: не вмѣнилъ (не вымѣнилъ) еси намъ того.

(17) Въ *Кіев. Лѣт.:* «ѣдучи (Ростиславичи) и сыновца его «(Андреева и Михаилова) выгнаша Мьстислава (Ростислави«ча, внука Георгіева) изъ Треполя», и проч.

(18) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Мьстиславъ убо отъ юности на«выклъ бяше не уполошитися никого же, но токмо Бога еди«наго блюстися, и повелѣ Андреева посла, емше предъ со«бою, постричи голову и бороду», и проч. Слово *подручникъ* въ древнемъ Русскомъ языкѣ знаменовало тоже, что Латинское Vassus, Vassallus, или Польское Holdownik, внесенное въ *Словарь Академіи Россійской* единственно въ угожденіе Болтину, если не ошибаюсь: ибо онъ думалъ, что мы не имѣемъ въ языкѣ нашемъ слова для выраженія сего смысла. Въ Олеговомъ договорѣ съ Греками упоминается о Князьяхъ, *иже суть подъ рукою* Великаго Князя: то есть, о *подручникахъ* его или *голдовникахъ*, если Польское, совсѣмъ неизвѣстное у насъ слово предпочтемъ коренному Русскому.

Далѣе въ *Кіев. Лѣт.:* «Андрей же, то слышавъ отъ Мих«на, и бысть образъ лица его потускнѣлъ, и взострися на «рать... и събралъ Ростовци и Суждальци, и Володимерци, «Переяславци, Бѣлоозерци, Муромци, и Новьгородци и Ре«занци, и съчтовъ я̀, и обрѣте въ нихъ 50,000... и велѣв«шю ему (сыну) ити къ Святославу... Идущимъ же имъ «мимо Смоленескъ, наказалъ бо бяше и Романови пустити «сынъ свой съ Смолняны; тако Романъ нужею пусти сынъ «свой... бяше бо тогда въ рукахъ его. И Полоцкымъ Кня«земъ пойти *повелѣ* всѣмъ, Туровскымъ и Пинскымъ и Го«роденскымъ. И пришедшимъ имъ къ Ольговичемъ, и съво«купившимся имъ обоимъ противу Кыеву, тужь пріидоша

«къ нимъ Гюргевичи, Михалко и Всеволодъ, и Ростиславичи «(внуки Георгія Долгорукаго) Мьстиславъ и Ярополкъ, Глѣ«бовичь (внукъ Долгорукаго) и Переяславци вси.... Поп«доша отъ Кыева на Рожество Св. Богородицы... и отряди «(Святославъ) Всеволода Гюргевича и Игоря Святославича «(Сѣверскаго) съ молодшими Князи къ Вышегороду.... «Мьстиславъ же Ростиславичь выѣха на болонье противу «имъ... и завадишась стрѣлци ихъ межи собою гонячися... «И Мьстиславъ устремився на ня, и рече дружинѣ: братья! «възрѣвше на Божію милость и на Св. Мученику Бориса и «Глѣба помочь... Бяху бо ратніи на 3 полкы стояще: Нов«городци, Ростовци, посредиже Всеволодъ съ своимъ пол«комъ. Абіе Мьстиславъ съшибеся съ полкы ихъ, и потоп«таша средній полкъ; и иніи ратніи видѣвше объяша ихъ «(окружили): бѣ бо Мьстиславъ въ малѣ въѣхалъ... и тако «смятошась обои... и бысть стонаніе и кличь рамна (вели«кіе), и гласи незнаеми; и ту было видѣть ломъ копѣйный и «звукъ оружный; отъ множества праха не знати ни конни«ка, ни пѣшца... и разыдошась: много бѣ раненыхъ, смерт«ныхъ же не бѣ много..... Пріиде Ярославъ Луческый на «Ростиславичи же съ всею Волынскою землею, ища собѣ «старѣйшинства во Олговичехъ, и не съступиша ему Кыева. «Онъ же, сослався съ Ростиславичи», и проч.

(19) «Преда (обложилъ данію) Латину». Сіи Католики были, думаю, купцы иностранные; Поляки, Венгры, Богемцы и проч. — Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано ошибкою: «Ярославъ (изгнанный) слышавъ, яко стоить Кыевъ безъ «Князя пограбленъ *Ростиславичами*», вмѣсто *Ольговичей*. Далѣе въ лѣтописи: «воеваше Олегъ Святославичь Черни«говскую волость. Святославъ же умирився съ Ярославомъ, «иде на Олга и пожже волость его, и много зла створше, «възвратися Чернигову».

(20) См. Т. II, примѣч. 383.

(21) Такъ въ *Воскресен.*, *Ростов.*, *Кіев.* и другихъ; но въ харатейныхъ нѣтъ ни слова о причинѣ злодѣйства. Въ новой лѣтописи *о началѣ Москвы* (Синодал. библ. No. 92) ска-

зано, что виновницею убійства была супруга Андреева, сестра Кучковичей: «требоваше бо *пригорновенія* и плотскаго «смѣшенія, совѣщася зломысліемъ на господина своего, и «по нѣкоемъ времени отай приведе ихъ къ ложу мужа свое«го и предаде въ руцѣ врагомъ». Извѣстіе несогласное съ древними лѣтописями.

Городокъ Боголюбовъ нынѣ село на берегу Клязмы. Тамъ находится монастырь, гдѣ есть церковь и кельи весьма древнія. Въ *Кіев. Лѣт.:* «идущимъ имъ (убійцамъ) къ ложници «его (Андреевой спальнѣ), и прія ихъ страхъ и трепетъ, и «бѣжаша съ сѣней, и шедше въ медушю (погребъ) и пиша «вино... и тако упившесь виномъ, идоша на сѣни». — Въ *Воскресенск.* II, 92, и во многихъ: «бяше съ нимъ (съ Ан«дреемъ) *Кощей* единъ, малъ Дѣтескъ» — то есть, *Кощей* или младшій Отрокъ Княжескій.

Далѣе въ Лѣтописи: «Рече единъ, стоя у двери: «*Господине! Господине!* Князь *Великый!* И рече Князь: кто ты «еси? И онъ рече: Прокопій. Князь же рече Дѣтску своему: «не *Прокопій*».

(22) Въ Московской Оружейной Палатѣ есть древній мечь Греческой работы, съ вырѣзанною *Греческою* надписью: «Пресвятая Богородица! помоги рабу твоему... Въ лѣто по «Христѣ»... Не сей ли мечь принадлежалъ Св. Борису и Андрею? Онъ издревле хранился какъ святыня вмѣстѣ съ Мономаховою шапкою.

Андрей говоритъ злодѣямъ: «почто уподобистеся Горя«сѣру (убійцѣ Св. Глѣба)? Богъ отмститъ вы мой хлѣбъ» — т. е. отмститъ вамъ за мой хлѣбъ или мои милости.

(23) Здѣсь въ первый разъ употреблено имя *Дворянъ* [illegible] смыслѣ *Придворныхъ*.

«Разграбиша и дѣлатели, иже бяху пришли къ дѣлу» — то есть, строителей или художниковъ, призванныхъ Андреемъ. Въ Троицкой лѣтописи именованы въ числѣ Княжескихъ чиновниковъ и *Постельники*.

Въ *Кіев. Лѣт.:* «Убіенъ же бысть въ Суботу на ночь, и «освите (разсвѣтало) заутра въ Недѣлю на память 12 Ано-

«столу. Окаяніи же шедше убиша Прокопію, милостника его, «и идоша на сѣни, и выбраша золото, и камень дорогый, и «женчюгъ, и вся узорочія, и до всего любимого имѣніа, и «въскладше на милостниковы конѣ, послаша до свѣта прочь; «а сами въземше на ся оружіе Княже милостъное» (кое давалось тѣлохранителямъ, любимцамъ Княжескимъ) «почаша «съвокупляти дружину къ собѣ, рекучи: ци жда на насъ «пріѣдуть дружина Володимерская... и послаша къ Воло«димерю: ци что помышляете на насъ? а хочемъ ся съ вами «кончати; не отъ насъ бо единѣхъ думано, но и отъ васъ «суть же въ той думѣ. И рекоша Володимерци: да кто съ «вами въ думѣ, тотъ буди вамъ, а намъ не надобѣ... И «вълегоша грабить; страшно зрѣти. И тече на мѣсто Кузми«ще Кыянинъ, али нѣту Князя, идѣ же убіенъ бысть. И поча «прошати Кузмище, гдѣ есть? и рекоша: выволоченъ въ «огородъ; но не мози имати его; тако ти молвять вси: иже «кто ся пріиметь понь, того убіемъ. И нача плакати надъ «нимъ Кузмище: Господине мой! како еси не очютилъ сквер«ныхъ вороговъ своихъ, идущихъ къ тобѣ? или камо еси не «домыслилъ побѣдити ихъ, иногда побѣжаа полкы поганыхъ «Болгаръ? И тако плакася; и пріиде Аньбалъ Ключникъ, «Ясинъ родомъ: тотъ бо ключь дръжаше у всего дому Кня«жа, и надо всѣмъ ему волю далъ бяше; и рече, възрѣвъ «нань, Кузмище: Аньбале вороже! сверзи коверъ или что ли «подослати, или чимъ прикрыти Господина нашего. И рече «Аньбалъ: иди прочь; мы хочемъ выверечи псомъ. И рече «Кузмище: о еретиче! помнишь ли, Жидовине, въ которыхъ «портѣхъ пришелъ бяше? ты нынѣ въ оксамитѣ стоиши, а «Князь лежить нагъ; но молю ти ся, сверзи ми что любо — «и съверже къверъ и корзно; и обвилъ его и несе въ цер«ковь, и рече: отомкнете... и рекоша: порини его ту въ «притворѣ; печаль ти имъ: уже бо піани суть. И рече Куз«мище: уже тебе, Господине, паробци твои не знають. Ино«гда бо если и гость приходилъ изъ Царягорода и отъ иныхъ «странъ, изъ Рускоя земли, если Латининъ, и до всего Хри«стіанства, и до всеа погани, и рче (ты): въведете и въ цер-

«ковь и на полаты, да видять истинное Христіаньство и кре-«стятся — яко же и бысть: и крести и Болгаре и Жидове «и вся поганы. И ти больше плачють по тобѣ, а сіи ни въ «церковь не велять вложити. И тако положивъ его въ при-«творѣ у божници, и прикрывъ его корзномъ, и лежа ту «2 дни и ночь. На третій день пріиде Арсеній Игуменъ Св. «Козмы и Деміана, и рече: долго намъ зрѣвше на старѣйшіа «Игумены, и долго сему Князю лежати; отомкнете божницу, «да отпою надъ нимъ; вложимъ и̂ въ *буду* (деревянный «гробъ), любо си въ гробъ, да коли престанеть злоба сіа, да «тогда пришедше изъ Володимеря и понесуть и̂ тамо. И «пришедше клирошане Боголюбскые въземше его и внесо-«ша въ божницу, и вложиша и̂ въ гробъ каменъ, отпѣвше «надъ нимъ погребалное съ Арсеніемъ... Грабители же изъ «селъ приходячи грабяху: такоже и въ Володимери, оли же «поча ходити Микулица» (Священникъ, пришедшій изъ Вы-«шегорода съ образомъ Владимірской Богоматери: см. Т. II, примѣч. 383) «съ Св. Богородицею въ ризахъ по граду, «то жь престаша грабити... Въ 6 день, въ Пятокъ, рекоша «Володимерци Игумену Ѳеодулови и Луцѣ Деместнику Св. «Богородицы: нарядита носилици, ать поѣдемъ, възмемъ «Князя, а Микулици рекоша: събери Попы всѣ; облекшеся «въ ризы, выидетежь предъ Сребрянаа ворота съ Св. Бого-«родицею и ту Князя дождеши. И сътвори тако Ѳеодулъ «Игуменъ Св. Богородица Володимерскоя съ крилошаны и «съ Володимерци, ѣхаша по Князя въ Боголюбое и привезо-«ша тѣло его съ честію и съ плачемъ великымъ; и бысть «по малѣ времени, и поча выступати стягъ» (ибо надъ мерт-выми Князьями обыкновенно носили тогда знамя) «отъ Бо-«голюбого... и людіе вси въпіаху, отъ слезъ не можаху «прозрѣти, и въпль далече бяше слышати, и поча народъ «молвити плача: уже ли къ Кыеву поѣха, Господине, въ ту «церковь тѣми Золотыми вороты, ихъ же дѣлати послалъ «бяше той церкви на велицѣмъ дворѣ на Ярославли, а река: «хочю създати церковь таку же, яко же върота си Золота, «да будеть память всему отчьству моему?... И спрятавше

«тѣло его у Св. Богородицы Златоверхоя». — Въ описаніи Андреевыхъ добродѣтелей прибавлено: «въ нощи ходяше «въ церковь и свѣщи вжигиваше самъ, и видя образъ Божій «на иконахъ написанъ, възираа яко на самого Творца», и проч.

(24) «Игуменъ Св. Богородицы Володимерскія съ клиро«шаны съ Луциною (Лукиною) чадью и сь Володемерцы «ѣхаша по Князя». Татищевъ назвалъ *чадь*, т. е. людей, *воинами*.

Въ Суздальской Лѣтописи, *Пушкин.* и *Троицк.*, не сказано даже и того, чтобы Владимірцы оплакивали Великаго Князя, хотя она сочинена другомъ Андреевой памяти и жителемъ Владимірскимъ. Описавъ кончину Боголюбскаго, Авторъ обращается къ Андрею и говоритъ: «молися Богу «помиловати Князя нашего, господина Всеволода, своего же «присноаго брата, да подасть ему побѣду на противныя и «многа лѣта съ Княгынею и съ благородными дѣтми, и мир«ну державу и *царствоѝ*.

(25) Въ харатейныхъ: «не вѣдуче глаголемаго: *идѣ же за«конъ, ту и обидъ много.*»

(26) «Вторый мудрый Соломонъ бывъ.» — Андрей едва ли дожилъ до 60 лѣтъ. Отецъ его женился въ 1107 году, но имѣлъ старшихъ дѣтей. Татищевъ пишетъ, что Андрей жилъ 63 года.

Въ *Синопсисѣ* сказано, что сей Князь, названный Боголюбскимъ за его любовь къ Богу, *до крещенія* своего именовался *Китаемъ*. Въ древнихъ лѣтописяхъ нѣтъ того — и развѣ Андрей былъ крещенъ уже въ нѣкоторыхъ лѣтахъ? Имя *Боголюбскаго* дано ему, думаю, отъ города Боголюбова, имъ построеннаго.

(27) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Андрей самъ въ Володимери заложи «церковь Св. Богородица Апрѣля въ 8 день, въ Вторникъ «(въ 1158), и дая ей многа имѣніа, и свободы купленыа, и съ «даньми, и села лѣпшаа, и десятины въ стадѣхъ своихъ и «торгъ десятый, и *сътвори* въ ней *Епископью.*» Сія церковь была, кажется, совершена въ 1160 году: ибо въ описаніи она-

го сказано: «создана бысть церковь Св. Богородица.» Впрочемъ сіе извѣстіе можетъ относиться и къ другой Боголюбской церкви. Въ *Кіев. Лѣт.:* «Създалъ бяше събѣ городъ «камень Боголюбъ, и толь, яко Вышегородъ отъ Кыева, та«ко жь Боголюбъ отъ Володимеря... и церковь каменну Св. «Богородица Рожество посреди города създавъ въ Боголю«бомъ, и удививъ ю паче всѣхъ церквей; подобна та Святаа «Святыхъ, юже бѣ Соломонъ създалъ... и устрои различ«ными *цатами*» (такъ называются и нынѣ подвѣски у образовъ, сдѣланные на подобіе полумѣсяца, и прикрѣпляемые къ вѣнцамъ) «и *аспидными* (іаспидными цатами украси ю... «и златомъ, и финиптомъ, и всякою добродѣтелью... и Іеру«салимъ златъ съ каменіи драгыми... извну церкве отъ «връха и до долу по стѣнамъ и по столпомъ ковано золо«томъ, и двери златомъ же... бяше же и сѣнь золотомъ «украшена, отъ връху до дейсуса. Князь же Андрей бѣ го«родъ Володимерь сильно устроилъ; къ нему жь вътрота зо«лотая доспѣлъ, другаа серебромъ учини, и доспѣ церковь «каменну Съборную Св. Богородица пречюдни велми... укра«си ю отъ злата и сребра, и 5 връховъ ея позолоти; двери «жь церковныя троя золотомъ устрои; златомъ же и каме«ніемъ драгымъ и женчюгомъ украси... и многыми пани«кадилы золотыми и сребряными просвѣти, а онъбонъ отъ «золота и отъ сребра устрои, а служебныхъ съсудъ и рипи«ды златомъ и каменіемъ велми много; а тріе Іерусалими «велми велиціи, иже отъ злата чиста и отъ каменіа много«цѣннаго устрои... врьхъ бо златомъ устрои и комары по«золоти, и извну церкве, и по комаромъ же птахы золотыи «и кубькы и вѣтрила золотомъ устроена постави.»

Въ томъ же 1160 году сгорѣла въ Ростовѣ Соборная церковь Богоматери, *дивная и великая, яко же не было и не будетъ*. О сей *дубовой* церкви сказано въ *Воскресен. Лѣт.* Ч. 1, стр. 155, что построилъ оную первый Ростовскій Епископъ Ѳеодоръ, еще въ княженіе Св. Владиміра, въ 991 году; что въ ней служили семь Епископовъ: Ѳеодоръ, Иларіонъ, Леонтій, Исаіа, Ефремъ, Несторъ, Леонъ; и что она стояла 168

лѣтъ. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Андрей велѣлъ на ея мѣстѣ поставить каменную; что тамъ, копая рвы, работники нашли тѣло Епископа Исаіи и мощи Св. Леонтія ни мало не поврежденныя; что *Іоаннъ*, Епископъ Ростовскій, благословеніемъ *Ѳеодора*, Митрополита Кіевскаго, уставилъ торжествовать Леонтіеву память 23 Маія. Сей Лѣтописецъ не зналъ, что Ѳеодора Митрополита уже давно не было, когда Епископъ Іоаннъ заступилъ мѣсто Луки.

Въ 1164 году освятили въ Владимірѣ церковь на Златыхъ вратахъ и заложили храмъ Спаса.

Авторъ *Синопсиса* говоритъ, что Андрей въ 1159 году, будучи Государемъ *всей Россіи, по заповѣди отца* своего отдалъ Кіевской Лаврѣ городъ Василевъ (*гдѣ родился Св. Ѳеодосій*) вмѣстѣ съ городкомъ Миническимъ (*надъ рѣкою Микою*) и монастыремъ Николая Чудотворца, подчинивъ сверхъ того Архимандритамъ сей Лавры монастырь Свѣнскій подъ Брянскимъ, Спасскій подъ Новогородкомъ, Успенскій или Елецкій въ Черниговѣ; объявилъ также Лавру навсегда независимою отъ Митрополитовъ Россійскихъ. Андрей въ 1159 году еще не имѣлъ никакой власти надъ Кіевскимъ Княженіемъ; а Черниговская земля никогда отъ него не зависѣла.

(28) Баснословный *Никон. Лѣт.* разсказываетъ, что въ 1160 году Андрей, созвавъ Князей и Бояръ, говорилъ имъ: «Градъ сей Владиміръ созда Святый и блаженный Великій «Князь, просвѣтивый всю Русскую землю святымъ крещеніемъ. Нынѣ же азъ грѣшный благодатію пречистыя Богородицы расширихъ и вознесохъ его: хощю бо сей градъ «обновити Митрополіею, да будетъ Великое Княженіе и глава всѣмъ.» Князья и Бояре одобрили такое намѣреніе, и Яковъ Станиславичь отправился посломъ въ Царьградъ. Но Патріархъ Лука на то не согласился: многорѣчивое мнимое посланіе его къ Великому Князю, сообщаемое симъ Лѣтописцемъ, кажется не весьма искуснымъ изобрѣтеніемъ Русскаго монаха. Лука, оправдывая изгнаннаго Епископа Ростовскаго Нестора, заклинаетъ Андрея возвратить ему престолъ Епископскій. «Аще и всего міра (пишетъ Патріархъ) испол-

«ниши церкви и монастыри, и грады возградиши паче чи-«сла, гониши же Епископа, главу церковную и людскую, то «убо не церкви, но хлѣва суть, и проч.

(29) Въ харатейныхъ и другихъ: «того же лѣта (въ 1159) «выгнаша Ростовци и Суждальци Леона Епископа, зане *умно-«жилъ* бяше *церковь*, грабя и Попы.» Выраженіе: «умножить церковь,» значитъ, думаю, *умножить церковные налоги*, а не то, чтобы Леонъ (Леонтій) размножилъ число церквей. Въ *Кіев. Лѣт.:* «въ томъ же лѣтѣ (1158) Леона (взяша) на «Епископью въ Ростовъ... Выгна Андрей (въ 1162 г.) Епи-«скопа Леона изъ Суждаля... и Леона возврати опять, по-«каявся отъ грѣха того, но въ *Ростовѣ*, а въ *Суждалѣ* не да «ему сѣдѣти, и держа и 4 мѣсяца въ Епископьи, и нача про-«сити у него отъ Воскресенія Христова до всѣхъ Святыхъ «ѣсти мяса въ Среду и въ Пятокъ: Епископъ же повелѣ «ему едину Праздную недѣлю ясти мясо въ Среду и въ Пя-«токъ, а прочіа добрѣ хранити. Онъ же про ту вину выгна «изъ земли своея, и пріиде (Леонъ) къ Черниѣгову къ Свято-«славу Олговичю: Святославъ же утѣшивъ и добрѣ, пусти «къ Кыеву къ Ростиславу.» Въ *Пушкин.* и въ *Троицк.* нѣтъ сего обстоятельства, а сказано, что Леонъ въ 1164 году завелъ ересь. Далѣе: «Леонъ Епископъ не по правдѣ постави-«ся Суждалю, Нестеру живущю, перехвативъ Нестеревъ «столъ, поча въ Суждали учити не ѣсти мясъ» (то есть, въ Господскіе праздники)... «Бысть тяжа про то велика предъ «Княземъ Андреемъ, предо всѣми людми, и упрѣ его (Леона) «Владыка *Ѳеодоръ*.» Сей Ѳеодоръ, думаю, не тотъ, о коемъ говорится ниже (см. примѣч. 30).

Далѣе: «Сущимъ ту у Царя всѣмъ сломъ (посламъ), Кыев-«скый солъ (въ Никонѣ. Иванъ Яковль) и Суждальскый Илья «(въ *Ник.* Андреевъ).»

См. сей Исторіи Т. II, примѣч. 424. Въ числѣ противниковъ Леоновыхъ находился и Св. Кириллъ, Епископъ Туровскій, мужъ знаменитый ученостію по тогдашнему времени, который имѣлъ переписку съ Андреемъ Боголюбскимъ (см. *Прологъ*, Апрѣля 28) и сочинилъ нѣсколько разсужденій

богословскихъ. Мнѣ извѣстно одно изъ его твореній, *Кюрила Епископа Туровьскаго сказаніе о Чернорызьчьстьмъ чину*, найденное мною въ харатейной Кормчей Книгѣ (Синодальн. библіот. No 82). Въ примѣръ слога и мыслей выписываю слѣдующее: «Прьвое речемъ о исходящихъ изъ міра «въ манастырь и възимающихъ искусныѣ ризы Мишьскаго «образа; по уставу отъ обою закону исправлено бысть то, и «лѣпо есть пьрвѣе въ искусѣ быти. Внимай своему образу и «житью, Мише, и смотри своихъ ризъ объличенія, и познай «собе... Да не будеши короставъ и хромъ, и слѣпъ, и «раньнъ; си бо вси повержени бывають, порока дѣля, псомъ «и птицамъ на снѣдь... Блюди опасно, да не бѣсомъ по«коище» (покоемъ или храминою) здѣ бывъ и душю свою «гееньскимъ повьржеши птицамъ, короставъ бывъ твореніемъ «грѣховъ, хромъ же прилѣжаніемъ житійскихъ вещій, слѣпъ «же неплодьствомъ жива (живя), о чревѣ токмо пекася... «Токмо до церковныхъ двьрій въ своей воли буди и о томъ «не расматряй, како и чимъ тя потваряеть» (творятъ): «рива «ли еси до пріемлющаго тя въ руку, знай собе; къ тому не «помысли, аще и на онучѣ растерганъ будеши. Точью до «манастыря имѣй свою волю; по въспріятьи же образа всего «собе повьрзи въ покореніе, ни мала своевольства утай въ «сердци твоемь, да не умрешь душею, аки Ананія услышавъ «Петра глаголюща ти: *почто въсхотѣ искусити Духъ Свя«тый? и не солга человѣкомъ, къ Богови.* Да не неродишіи о «своемъ обѣтѣ, да не събудеться на тобѣ писаніе, глаголю«щее: луче бы не познати истины, нели познавъши уклони«тися отъ нея.»

(30) *Никон. Лѣт.* разсказываетъ, что сей Монахъ или Калогеръ Лавры Кіевской, Ѳеодоръ, племянникъ Петра Бориславича (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 422) въ 1170 году ѣздилъ въ Царьградъ съ великимъ богатствомъ, и тамъ отъ Патріарха былъ поставленъ въ Ростовъ Епископомъ. Въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Андрей посылалъ Ѳеодора *ставиться* въ Кіевъ (см. *Воскресенск.* II, 81): слѣдственно онъ еще не былъ посвященъ, а только избранъ, Княземъ

или народомъ. Такъ Великій Ярославъ избралъ въ Епископы Жидяту (см. въ печати. *Несторъ* стр. 105), а народъ въ Новѣгородѣ Аркадія (см. *Лѣтопис. Новогородск.* стр. 31) и другихъ. Что Андрей признавалъ Ѳеодора достойнымъ сана Епископскаго, заключаю изъ словъ древняго Лѣтописца: «Князю же о немъ *добрмыслящу* и добра ему хотящю.» — Въ *Прологѣ* (Авг. 1) названъ Ростовскій Святитель Несторъ учредителемъ ежегоднаго торжества въ память одержанной въ 1164 году надъ Болгарами побѣды; но въ древнихъ лѣтописяхъ нѣтъ того, чтобы Несторъ, въ 1156 году лишенный Епископіи, возвратился на престолъ свой. Сочинители Каталоговъ также несправедливо, думаю, говорятъ о *второмъ* Несторѣ, будто бы поставленномъ въ Царѣградѣ въ 1164 году.

Далѣе въ лѣтописи: «Много бо пострадаша человѣци отъ «него Ѳеодора въ *держаньи* (по *Троицк.* списку: въ *державѣ*) «его селъ, *изгебывше* (лишась) оружья и конь. Друзіи же и «работы (рабства) добыша; заточенья же и грабленья не то«жно простѣцемъ (мірянамъ), но и Мнихомъ, Игуменомъ, Іе«реямъ», и проч. *Лѣт. Никонов.* пишетъ, что Ѳеодоръ (или, какъ назвали его въ знакъ презрѣнія, *Ѳеодорецъ*) мучилъ и *Князей* и *Бояръ* и Постельничихъ Андреевыхъ, варилъ женщинъ въ котлахъ, отрѣзывалъ носы, уши; что всѣ трепетали его: ибо онъ «*рыкалъ* какъ левъ, былъ величественъ какъ «дубъ, языкъ имѣлъ чистый, велерѣчивый, мудрованіе коз«венное,» и проч. — Сего удивительнаго злодѣя взяли подъ стражу Маія 8, 1169 году. *Никон. Лѣт.* изъ милости навязываетъ ему на шею жерновный камень и топитъ его въ *морѣ* (хотя море и далеко отъ Кіева); а Татищевъ ссылаетъ на островъ Псій.

(31) Извлеченіе изъ сей лѣтописи напечатано въ Казанской Исторіи Рычкова и въ журналѣ его путешествія, Ч. II, стр. 30. Подлинная рукописная находится въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, въ собранныхъ Миллеромъ историческихъ бумагахъ, подъ No 73. Въ ней есть анахронизмы, происшедшія отъ глупыхъ дополнителей. На примѣръ, Авторъ не могъ

написать, что Великій Ярославъ, княживъ въ 1020 году, княжилъ и въ 1174, когда Новогородцы пришли въ землю Вятскую, и что они, готовые приступить къ городку Болванскому, молились Борису и Глѣбу такъ: «яко же иногда Новгородскому Князю Александру Невскому даровали сете побѣду:» Александръ тогда еще не родился.

(32) Сіе было уже въ 1181 году. — Никулицынъ есть нынѣ село Никулицкое. Далѣе въ лѣтописи: «И начаша ко граду (Кокшарову) приступати, и въ другій день изъ града того жители побѣжаху, иніи же градскія врата отвориша, возвѣщающе Новгородцемъ, что имъ показася ко граду приступающе неисчетное воинство.» Далѣе: «И абіе снидошася посланніи отъ обою страну Новгородцевъ, отъ Болванскаго городка и отъ Кашкарова (нынѣ же нарицается Котельничь), согласишася устроити общій единъ градъ крѣпкій отъ нашествія супостатъ, и избравше мѣсто прекрасно надъ рѣкою Вяткою, близъ устья рѣки Хлыновицы, на высокой горѣ, иже нынѣ зовется *Кикиморская;* мѣсто бо оно ко вселенію удобно, и съ тоя горы источники водъ истекающи мнози... И заутра обрѣтоша все изготовленіе Божіимъ промысломъ пренесено по Вяткѣ рѣкѣ ниже на высокое, паче пространнѣйшее мѣсто, иже въ то время нарицатеся «*Баляксово поле*... И на томъ мѣстѣ въ началѣ поставиша церковь Воздвиженія, и нарекоша градъ Хлыновъ, рѣчки ради Хлыновицы. И тако начаша общежительствовати самовластвующе, правими и обладаеми своими жители, и нравы своя отеческія и законы и обычаи Новгородскія имяху на лѣта многа, до обладанія Великихъ Князей Русскихъ, и прозвашася Вятчане рѣки ради Вятки... Въ лѣто 6967 Великій Князь Василій Васильевичь Московскій Вятскую землю взялъ и дань положилъ: были самовластни 278 лѣтъ.»

(33) Сей обрядъ и нынѣ исполняется: только стрѣлы отмѣнены. Изъ села Никулицкаго приносятъ также въ Вятку образъ Св. Бориса и Глѣба, въ воспоминаніе счастливаго приступа къ городку Болванскому.

Далѣе въ лѣтописи: «они же (Вятчане) въ отмщеніе уко-

«ризны ихъ рекоша, что будто имъ изъ Новаграда на Вятку «бѣжавшимъ, сжившимся съ женами Новгородцевъ, и дѣтей «прижившимъ, а имъ Новгородцемъ будто бывшимъ на войнѣ семь лѣтъ, посланнымъ изъ Великаго Новаграда. И сего «во многихъ древнихъ Лѣтописцахъ нигдѣ же обрѣтается; «*написаша* то Вятчане во отмщеніе укоризны Новгородцевъ, «понеже изъ Новагорода отлучишася съ согласія ихъ.» См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 458.

Маловажные случаи послѣднихъ лѣтъ Андреева княженія суть слѣдующіе: Въ 1171 году родился сынъ Василій у Мстислава Андреевича. Въ 1172 заложили церковь Св. Іакова въ Неревскомъ Концѣ въ Новѣгородѣ: тамъ же Архіепископъ Іоаннъ, въ 1173 году Окт. 14., святилъ церковь Св. Бориса и Глѣба въ городѣ, а другую каменную, Св. Георгія, на воротахъ. Въ 1174, Генв. 11, скончался братъ Андреевъ, Святославъ Юрьевичь, о коемъ сказано въ лѣтописяхъ: «Бѣ «избранникъ Божій. Отъ рождества и до свершенья мужества бысть ему болѣсть зла, ся же болѣзни просяхуть на «ся Св. Апостоли и Св. Отци у Бога... Тѣло мучится, а «душа спасается: тако жь и тотъ воистинну Св. Святославъ, «избранный въ всѣхъ Князехъ: не да бо ему Богъ княжити «на земли, но да ему царство Небесное. Положено бысть его «тѣло въ церкви Св. Богородицѣ (въ) Суздали.» Татищевъ говоритъ напротивъ, что сей Князь былъ *здоровъ* до совершеннаго возраста и любилъ состязаться съ Учеными Греческими и Латинскими! — Въ томъ же году, Генваря 19, умеръ Князь Муромскій, Юрій Ярославичь, сынъ Ярослава Святославича, внука Великаго Ярослава, и погребенъ въ созданной имъ церкви *Христовой*. — *Никон. Лѣт.* говоритъ о двухъ нападеніяхъ Половцевъ на южную Россію и походѣ Новогородцевъ на Чудь, думаю, такъ же справедливо, какъ о смерти, въ 1171 году, Новогородскаго Посадника *Васки Буславича*, котораго никогда не бывало (см. *Новогородск. Лѣт.*)

Упомянемъ также о нѣкоторыхъ прибавленіяхъ Татищева. Въ лѣтописяхъ нѣтъ того, чтобы Андрей бралъ дань съ *Ими;*

чтобы Суздальцы разбили двухъ Воеводъ Новогородскихъ; чтобы рать Андреева отступила отъ Новагорода за недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ; чтобы Василько Ярополковичь выпросилъ себѣ Брестъ и Дрогичинъ; чтобы Романъ Мстиславичь *тайно* уѣхалъ изъ Новагорода; чтобы въ 1172 году поставили Леонтія, Спасскаго Игумена, въ Епископы Ростову; чтобы въ 1173 году Романъ Смоленскій ходилъ на Литву (см. примѣч. 108); чтобы Андрей взялъ къ себѣ Княгиню Галицкую Ольгу; чтобы Михаилъ былъ зятъ Черниговскаго Святослава; чтобы Князья Черниговскій и Сѣверскій обманывали Андрея; чтобы братъ Давидовъ назывался Игоремъ; чтобы Рюрикъ возвратился въ Новгородъ, а Черниговскій требовалъ *Городка* отъ Ярослава; чтобы Новогородцы вторично изгнали Рюрика; чтобы Андрей имѣлъ черные, кудрявые волосы, высокій лобъ, большіе глаза и проч.; чтобы Княгиня Андреева уѣхала отъ мужа въ Владиміръ, и послѣ съ убійцами въ Москву, и проч.

(34) См. *Росс. Библіот.* стр. 261. Въ подлинникѣ сказано: *пригородовъ.*

(35) «Слышаху Дѣдилца и Бориса, *Рязанскою послу»* (двухъ).

Князь Глѣбъ былъ сынъ Ростиславовъ и внукъ Ярослава Святославича, Рязанскаго и Муромскаго (см. Т. II, примѣч. 247).

Далѣе въ лѣтописи: «И сущю ту Михалку Гюргевичу съ «нима у Святослава Князя Черниговѣ, и рекоста Мстиславъ «и Ярополкъ: *помози Богъ дружинѣ, ожо не забывають любве отца нашего.* И здумавше реноша: *любо лихо, любо «добро всѣмъ намъ; пойдемъ вси* 4 — Гюргевича два и Ро«стиславича два.» Отецъ сихъ послѣднихъ, сынъ Георгіевъ, былъ Князь Переяславскій (см. Т. II, примѣч. 344). Послы Суздальскіе говорятъ имъ: «отецъ ваю добръ былъ, коли *княжилъ* у насъ:» Ростиславъ могъ княжить въ одномъ изъ городовъ Суздальской области прежде, нежели отправился въ южную Россію. — Мстиславъ и Ярополкъ были въ 1162 году изгнаны Андреемъ.

(36) Въ харатейныхъ: «не хотящихъ *намъ* добра завистью «граду сему и живущимъ въ немъ:» слѣдственно Авторъ лѣтописи былъ житель Владимірскій.

(37) «Поставн бо преже градъ сь *Великій* Володимеръ» (въ *Никоновск.* блаженный) «и потомъ Князь Андрей.» Здѣсь, думаю, названъ *Великимъ* не Владиміръ *Святославичъ*, а Мономахъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 238, коего также именовали *Великимъ* (см. *Новогород. Лѣт.* Попа Іоанна, стр. 312). Говоря о Владимірѣ Святомъ, Лѣтописцы обыкновенно прибавляютъ: *иже крести Русьскую землю* — чего тутъ не сказано. Впрочемъ быть можетъ, что жители Владимірскіе въ XIII вѣкѣ, желая придать городу своему большую знаменитость, уже называли строителемъ его не Владиміра Мономаха, а Владиміра Святаго.

Далѣе въ лѣтописи: «Въ Святѣй Богородицѣ весь порядъ «положше.» — Далѣе: «роздаяла бяста (Ярополкъ и Мстиславъ) по городомъ Посадничьство *Русьскымъ* Дѣтьцкимъ.» Мы уже замѣтили, что Русью называлась тогда преимущественно южная Россія.

(38) См. ниже, примѣч. 41. Въ харатейныхъ употреблено здѣсь двойственное грамматическое число, то есть, говорится вмѣстѣ о Ярополкѣ и Мстиславѣ, что *они* взяли ключи, церковное богатство, и проч. Въ другихъ спискахъ именованъ одинъ Ярополкъ.

Далѣе: «Послашася (Владимірцы) къ Ростовцемъ и Суж«дальцемъ, являюще имъ свою обиду; они же словомъ суще «по нихъ, а дѣломъ далече суще; а Боляре Князю тою дер«жахуться крѣпко». — Ниже: «хотяще (Бояре) свою правду «поставити, не хотяху створити правды Божья, но *како намъ «любо*, рекопа, *тако створимъ: Володимеръ есть пригородъ «нашь.*» Здѣсь, вмѣсто древнѣйшаго имени Бояре, писано *Боляре.*

(39) Съ Владиміромъ Святославичемъ. Въ *Кіев. Лѣт.:* «Пойде Михалко и Всеволодъ, братъ его, изъ Чернѣгова. «Святославъ же пристави (къ нимъ) сына своего, Володиме-

«ра, съ полкомъ Маа въ 21 день. Вышедшю-же Михалкови, «поя его болѣзнь на Свинѣ, и носяша его на носилици, токмо «еле жива, идоша съ нимъ до *Кучкова, рекше до Москвы*, и «ту срѣтоша его Вълодимерци съ Андреевичемъ Юрьемъ; «одни бо Володимерци бяху ему добри. Сѣдшю ему обѣда-«ти, пріиде ему вѣсть, иже сыновець его, Ярополкъ, идеть «нань; и поидоша изъ Москвы къ Володимерю. Ярополкъ «же уступи имъ на сторону. Московляне же слышавше, иже «идеть за не Ярополкъ, възвратишась въспять, блюдучи «домовъ своихъ. Переѣха (Михаилъ) рѣку Кулакшу (Колок-«шу), и быша на поли Бѣлеховѣ; ѣдучи же Володимеру Свя-«тославичю напереди,» и проч.

Далѣе: «Си же вѣсть приде ему (Мстиславу) отъ брата въ «Суботу, и яви дружинѣ. Заутра поѣха изъ Суждаля борзо, «яко же на заяць... Михалку не доѣхавше Володимеря за «5 верстъ, срѣте и Мстиславъ.... Вси во броняхъ яко въ «леду:» т. е. онѣ блистали какъ ледъ. — Далѣе: «гоними «(Суздальцы) гнѣвомъ Божьимъ и Св. Богородицы.» Въ *Никонов.* сказано, что Мстиславъ не успѣлъ собрать всей дружины своей, и что она погнала на *грунахъ*, т. е. на рысяхъ.— Далѣе: «Михалко поѣха въ Володимерь съ честью и славою «великою, дружинѣ его и Володимерцемъ ведущимъ предъ «нимъ колодникы... Выидоша противу со кресты Игумени «и Попове и вси людье... Въѣха Іюня мѣсяца въ 15 день, а «въ день Недѣльный» (слѣдственно въ 1175 году: ибо тогда, а не въ 1176, было 15 Іюня Воскресеньемъ). Въ *Кіев. Лѣт.*: «И потомъ посла Святославъ (Черниговскій) жены ихъ, Ми-«халковую и Всеволожую, приставя къ нимъ сына своего, «Олга, и проводи я до Москвы. Олегъ же възвратився въ «свою волость Лопасну» (гдѣ течетъ рѣка сего имени)... и «зая Свирѣлескъ» (нынѣ село въ 60 верстахъ отъ Москвы, «къ Серпухову): «бяше бо и то волость Чернѣговскаа» (въ землѣ Вятичей). «Глѣбъ же (Рязанскій) увѣдавъ то, посла «сыновца своего Гюргевича на Олга... Біахуся на Свирль-«ску, и побѣди Олгъ *шюрина* своего, а самъ одва утечеъ» Слѣдственно Глѣбъ имѣлъ брата *Юрія*, о коемъ не упоми-

нается въ Родослов. Книгахъ; а Олегъ былъ женатъ на дочери сего Юрія Ростиславича.

(40) Въ *Новогород. Лѣт.* стр. 41: «въ лѣто 6683 (въ 1175) «выведоша изъ Новагорода Князя Гюргя Андреевица, а «Мьстиславъ сынъ свой (Святослава) посади Новѣгородѣ. Въ «томъ же лѣтѣ вниде самъ въ Новгородъ, бився съ стръемъ «своимъ Михалкомъ.»

(41) «Иде Михалко на Глѣба къ Рязаню, и бывшю ему на «Мерской» (теперь Нерской, рѣкѣ въ Московск. Губерн.) «усрѣтоша и послы Глѣбовы, рекуще: *Глѣбъ ся кланяеть: «азъ во всемъ виноватъ... Ворочю все до золотника».*

(42) См. въ *Росс. Библіот.* стр. 261, 262. Но въ печатн. многихъ словъ нѣтъ. Въ харатейныхъ спискахъ: «не разу«мѣша правды Божья исправити Ростовци давніи, творящеся «старѣйшіи; новіи же люде *мѣзиніи* Володимерстіи уразу«мѣвше яшася по правду крѣпко», и проч. Слово *мѣзиніи* значитъ малѣйшіе; отъ него происходитъ имя *мизинца*, а не отъ *мизанія* или миганія, какъ думалъ Сочинитель *Церковн. Словаря.* — Въ лѣтописи сказано выше: «не убояша«ся (Владимірцы) Князя два (двухъ) имуще въ власти (обла«сти) сей, и Бояръ ихъ прещенія ни вочто же положиша, «за *семь недѣль* безо Князя будуще».

Михаила погребли въ Соборной Владим. церкви (см. ниже, примѣч. 46).

(43) См. *Степен. Книгу*, I, 285. Въ новѣйшей лѣтописи о *Зачалѣ Москвы* (Синод. Библ. No. 92) сказано даже, что Михаилъ повѣсилъ виновную невѣстку свою на воротахъ и разстрѣлялъ; убійцъ же велѣлъ бросить въ озеро (см. ниже).

(44) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Въ то же лѣто (1175) Олегъ Свято«славичь послася съ шюриномъ своимъ и поведе я на брата «своего, Святослава, на Чернѣговъ, и пришедше Ростисла«вичи и Ярославъ (Изяславичь Кіевскій) пожгоша Лутаву и «Моровійскъ и цѣловавше крестъ, възворотишась. Олегъ же «съ братома пріиде къ Стародубу, но города не взя, но что «скота около Стародуба всѣхъ селъ его заемъ, ґша къ Нову«городу. Святославъ же съ братомъ Ярославомъ иде на Олга

«къ Новугороду и приступиша... и Олгъ наряди полкъ «свой... и толко по стрѣлѣ стрѣливше, побѣгоша; самъ же «утече Князь въ городъ, а дружину его изоймаша, а острогъ «пожгоша; а заутра выслася съ миромъ, и умирившася.... «Тогда же пришелъ бяше Романъ изъ Смоленска братьи «своей въ помочь. Ярославъ же рече: привели есте брата «своего, Романа а даете ему Кыевъ — и пойде изъ Кыева «въ Луцескъ. Они же начаша слати по немъ, вабячи его «опять въ Кыевъ; онъ же не послуша. Романъ же сѣде въ «Кыевѣ. Пріидоша Половци» (въ 1176, а не въ 1177 году) «на Руськую землю Русалное недѣли» (передъ Троицею). «Сѣдящю Романови въ Кыевѣ, посла брата своего, Рюрика, «и сына своего Половци же взяша 6 городовъ Берендичь» (принадлежавшихъ Берендѣямъ) «и поидоша къ Ростовцю. (*) «Давыдъ же бяше не притяглъ, и бывши распри межи брать- «ею, и постиже (Давидъ) Рюрика и сыновца своя, Ярополка «и Бориса (Романовичей), и постигоша Половци у Ростовца, «и Половце оборотишась, побѣдиша полкы Рускіа, и много «Бояръ изоимаша, а Князи въбѣгоша въ Ростовецъ. То слы- «шавше Олговичи и Всеволодичь Святославъ, обрадовашася. «Въ то же лѣто Святославъ поѣха къ Кыеву, молвяше же «Романови: брате! я не ищю подъ тобою ничего же; но «рядъ нашъ такъ есть: еже ся Князь извинитъ» (будетъ виновенъ) «то волость, а мужъ» (Княжескій или Бояринъ) «въ «голову. Давыдъ виноватъ», и проч. Далѣе: «Святославъ же «посла брата своего Ярослава и Олга (сына своего); они же, «прешедше Днѣпръ, послашась къ Мьстиславу Володиме- «ричю, къ зяти своему, веля ему отступити отъ Ростисла- «вичь. Мьстиславъ же обѣщася... и поидоша къ Треполю, «и Мьстиславъ пойде къ воротомъ Водныимъ изъ города, «утаився Ярополка (Романовича)... и отвори городъ; а Яро- «полкъ пойде къ отцу. Пріѣхавъ же Святославъ съ полкы,

---

(*) (Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома, издан. 1819 года:) Ростовецъ нынѣ Ростовка въ Липовецкомъ Повѣтѣ. (Сообщено З. Ходаковскимъ).

«ста у Витичева, и ту пріѣхаша къ нему Кыане, рекучи: уже «Романъ шелъ къ Бѣлугороду. Святославъ же вниде въ «Кыевъ въ день Св. Пророка Ильи; оттуду же посла братью «свою къ Бѣлугороду, и не успѣвше ничто же, възврати«шась. Пріиде Мьстиславъ (Ростиславичь) съ полкомъ сво«имъ, и рекоша Ростиславичи: иже Богъ хочеть, то завтра «дадимъ полкъ (битву) Святославу... Святославъ же побѣ«же черезъ Днѣпръ у устья Лыбеди, и потопоша людіе мно«зи. Преже жь того послалъ бяше въ Половци... и пріѣ«хавше къ Торцьскому, много людій поимаша. Ростиславичи «же, не хотячи губити землѣ Рускоа», и проч.

Маловажныя происшествія сего времени: Въ 1175 году, въ исходѣ *Генваря* мѣсяца (число показано разно) во Вторникъ Мясопустныя недѣли, Ярополкъ Ростиславичь, тогда Князь Владимірскій, сочетался бракомъ въ Соборной церкви съ дочерью Всеслава (Васильковича), Княя *Витебскаго* (и Полоцкаго), привезенною къ нему изъ Смоленска. Витебскимъ Княземъ въ 1165 году былъ Давидъ Ростиславичь (см. Т. II, примѣч. 407). Вѣроятно, что онъ, переѣхавъ въ Вышегородъ, уступилъ Витебскъ Всеславу. — Въ 1175 же году: «Загорѣся (въ Новѣгородѣ) пожаръ отъ *Дейгуниць* и «сгорѣша церкви 3, Св. Михаила и Св. Якова и Св. Взнесенія. «Въ то же лѣто преставися Посадникъ Иванко Захаріинець, «и даша Жирославу опять — и выгнаша Жирослава изъ «Посадництва, и даша Завиду Неревинцю. — Въ лѣто 6684 (1176) иде Вълхово (Волховъ) опять на взводье по 5 дній» (т. е. весною шелъ вверхъ). Той же веснѣ женился Князь «Мстиславъ Ростиславичь Новѣгородѣ, и поя у Якуна дчерь «у Мирославиця». И такъ жена его, плѣненная Владимірцами (см. выше), скоро умерла. Въ лѣтописи сказано: «Рости«славлюю, матерь ихъ (Мстислава и Ярополка) съ *снохама*» (съ двумя, а не *одною*, какъ у Татищ.) «пріяша Володимер«ци». Въ томъ же году Новогородецъ Михаль соорудилъ церковь Св. Михаила, а Моисей Доманѣжичь Св. Іоанна на Чудинцовой улицѣ. Родился у Игоря Сѣверскаго сынъ Олегъ-Павелъ, а въ 1177 году Святославъ-Андреянъ.

Татищевыхъ прибавленій не мало. Въ лѣтописяхъ нѣтъ того, чтобы старые Бояре Суздальскіе думали призвать Михаила на княженіе до возраста Андреева сына, Георгія (который былъ уже не младенцемъ, ибо еще при отцѣ ходилъ съ войскомъ къ Кіеву); чтобы народъ, боясь мести за убіеніе Андрея, единственно для того желалъ имѣть Князьями враговъ его, Ростиславичей; чтобы Святославъ Черниговскій вмѣшивался въ сіе дѣло и давалъ совѣты; чтобы Михаилъ за область Суздальскую уступилъ Ростиславичамъ Переяславль южный; чтобы убійцы Андреевы не давали сему Князю мириться съ племянниками, и чтобы онъ, будучи осажденъ въ Владимірѣ, пересылался со Мстиславомъ; чтобы племянники ругались надъ нимъ, когда онъ выѣзжалъ изъ города; чтобы Романъ Смоленскій *выгналъ* Ярослава изъ Кіева; чтобы Михаилъ въ битвѣ съ Ростиславичами велѣлъ щадить бѣгущихъ и только снимать съ нихъ одежду; чтобы его послы ѣздили благодарить Святослава Черниговскаго за усердное вспоможеніе; чтобы Глѣбъ Рязанскій возвратилъ ему и похищенный имъ мечь Св. Бориса; чтобы Михаилъ имѣлъ торжественный совѣтъ съ Боярами, желая знать ихъ мысли объ Андреевомъ убійствѣ, судилъ виновную невѣстку (будто бы *Ясыню* родомъ), велѣлъ *утопить* ее въ озерѣ (названномъ отъ того *поганымъ*), *отрубилъ* убійцамъ головы и роздалъ ихъ имѣніе обиженнымъ, вдовамъ и сиротамъ; чтобы Михаилъ часто ѣздилъ по городамъ, и никогда не запиралъ дверей во дворцѣ своемъ; чтобы сей Великій Князь былъ малъ, сухъ, имѣлъ длинную бороду, кудрявые волосы, кривой носъ, говорилъ языкомъ *Латинскимъ* и Греческимъ, и никогда не хотѣлъ спорить о Вѣрѣ. Несправедливо думая, что Мстиславъ Ростиславичь, пріѣхавшій къ Новогородцамъ въ 1175 году (см. *Новогород. Лѣт.* стр. 41), былъ Князя Романа Смоленскаго и Давида Вышегородскаго братъ, Татищевъ пишетъ, что сей Мстиславъ *ходилъ изъ Новагорода* помогать Роману противъ Святослава Черниговскаго.

(45) См. *Рос. Библіот.* 255. Здѣсь Переславль Залѣсскій,

въ коемъ господствовалъ тогда Всеволодъ, названъ въ лѣтописяхъ городомъ на *Клещинѣ озерѣ:* «градъ Переславль, «иже на Клещинѣ озерѣ» (*Никоновск.* II, 229).

(46) Сынъ Мстислава, оставленный имъ въ Новѣгородѣ, назывался Святославомъ. Въ харатейныхъ: «Приведоша Ро«стовци и Боляре Мстислава изъ Новагорода, рекуще: *пой«ди, Княже, къ намъ: Михалка Богъ поялъ на Волзѣ на «Городци... на живого* Князя Михалка повели бяхуть его». Слѣдующее также ясно доказываетъ, что Ростовцы еще при жизни Михаила позвали Мстислава: ибо онъ чрезъ *семь* или *восемь* дней по кончинѣ Великаго Князя уже сражался со Всеволодомъ (см. *Рос. Библіот.* стр. 264). Надобно было гораздо болѣе времени для того, чтобы посламъ Ростовскимъ доѣхать до Новагорода, возвратиться со Мстиславомъ, собраться войску, и проч. Лѣтописецъ не сказываетъ, дѣйствительно ли въ Городцѣ (на берегу Волги въ Нижегор. Губ.) умеръ Великій Князь, или въ Владимірѣ.

Далѣе: «Совокупивъ Ростовци и Бояры, Гридьбу и *Па«сынки* и всю дружину». *Никон.* думалъ, что здѣсь говорится о пасынкахъ Мстислава! Чтобы отличить Боярскихъ Отроковъ или Дѣтскихъ отъ Княжескихъ чиновниковъ сего имени, назвали первыхъ *Пасынками;* ихъ же послѣ стали именовать *Дѣтьми Боярскими.* — Далѣе: «Всеволодъ поѣ«ха противу ему съ Володимерци и съ дружиною, и что «бяше Бояръ осталося у него, а по Переяславци посла Мсти«славича Ярослава» (роднаго племянника своего). «Всеволоду «же бывшю за Суждалемъ, узрѣша чудную матерь Божью «Володимерскую и весь градъ до основанія аки на воздусѣ «стоящь... Князю позоруюшю (смотрящю) и всему полку... «Глаголаху: *Княже! правъ еси:* поѣди противу». — Въ числѣ гордыхъ Бояръ Ростовскихъ Лѣтописецъ именуетъ Добрыню Долгаго и Матѣяшу Бутовича.

(47) «Доспѣвъ (Всеволодъ) у *Липицы*» (села). Татищевъ прибавилъ тутъ рѣку *Палицу.* — Сраженіе было въ Субботу. — Въ числѣ убитыхъ Ростовскихъ Бояръ находились Добрыня Долгій и Иванко Степановичь.

(48) Сыновца, а не сына, какъ написано въ *Нововород.* Сей Ярославъ, сынъ Мстислава Георгіевича, прозывался Краснымъ (см. *Новогород. Лѣт.* въ *Вивліоѳикѣ* стр. 314).

(49) Олегъ и Владиміръ Святославичи. — Далѣе: «Всево«лодъ поѣха противу Глѣбу, и бывшю ему за Переяслав«лемъ подъ *Шерньскымъ* лѣсомъ, пріѣхали къ нему Новго«родци, Милонѣжкова чадь, и рекоша ему: «*не-ходи* безъ «*Новгородскыхъ сыновъ. Пойди нань* одиноя» (за-одно или вмѣстѣ) «съ нами». Всеволодъ, послушавъ ихъ, возвратился; но они не дали ему помощи.

(50) «Всеволодъ же нарядивъ полки на Масленой недѣли «и пусти возы на ту сторону... Глѣбъ же наряди полкъ со «Мстиславомъ на возы. Князь же Всеволодъ посла сыновца «своего Володимера съ Переяславци и нѣколико дружины «противу Мстиславу. А Глѣбъ и Романъ, сынъ его, и Игорь «и Ярополкъ (Глѣбовичи) перешедъ Колакшю и пойдоша «ко Всеволоду на Прускову гору, и не дошедше до *стрѣ«лища* одиного (на перестрѣлъ), побѣгнуше переди (прежде) «Мстиславъ на сей сторонѣ рѣкы, а Глѣбъ, постоявъ мало, «видѣвъ Мстислава бѣжавша, побѣже», и проч. Болтинъ несправедливо пишетъ, что то и другое войско стояло мѣсяцъ безъ дѣйствія за *крутостію* береговъ или за *топкостію* болотъ. Въ харатейныхъ лѣтописяхъ сказано: «не бѣ «лзѣ перейти рѣкы *твердью*», то есть, по льду, ибо онъ не былъ довольно твердъ.

Далѣе: «Изымаша и думци его (совѣтниковъ), и связа всѣ, «и Бориса Жидиславича и Олетина и Дѣдилца, а Половци «избиша». Татищевъ пишетъ, что воины Всеволодовы взяли 20 живыхъ знаменитѣйшихъ Половцевъ. — Сей Князь возвратился въ Владиміръ въ Чистый Понедѣльникъ. Татищевъ для украшенія пишетъ, что радостные Владимірцы не позволяли никому оплакивать убитыхъ; что Вел. Князь угощалъ плѣнныхъ, и проч.

(51) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Зять же Глѣбовъ, Мьстиславъ Ро«стиславичь, згадавше послаше къ Святославу... присыла«ше же ся къ нему и Глѣбовая, молящися о мужи и о сыну;

«и посла Перфирія Епископа и Ефрема Игумена Св. Богоро-«дицы, и дружа я Всеволодъ двѣ лѣтѣ» (т. е. пословъ)... «Глѣбъ мертвъ бысть Іюля 31». Жена Глѣбова скончалась (по *Кіев. Лѣт.*) въ 1179 году. — Въ харатейныхъ: «а по «Ярополка посла (Всеволодъ), глаголя Рязанцемъ: вы имете «нашего ворога, или иду къ вамъ. Рязанци же здумаша, ре-«куще: Князь нашъ и братья наши погыбли въ чюжемъ «Князи» (ради чужаго Князя), и проч. — О *Воронежѣ* упоминается здѣсь въ первый разъ.

(52) Въ *Новогород. Лѣт.*: «слѣпленъ бысть Мстиславъ съ «братомъ отъ стрыя (дяди) своего Всеволода». Татищевъ говоритъ, что Всеволодъ приказалъ только *надрѣзать* кожу надъ глазами; что Глѣбъ отказался отъ города, предложеннаго ему Всеволодомъ, и *чрезъ два* года умеръ въ темницѣ; что Половцы нападали на Рязанскую областъ; что Романъ Глѣбовичъ побѣдилъ ихъ на Воронѣ, и проч.

Мстиславъ, прозваніемъ *Безокій* (см. *Новог. Лѣт.* въ *Продолж. Др. Вивліоѳики*, стр. 314) умеръ въ 1178 году, Апрѣля 20, и положенъ въ притворѣ Софійск. храма. Татищевъ ошибкою приписалъ сему Князю походъ въ Ливонію. Съ Чудью воевалъ Мстиславъ, но другой (см. ниже): Татищевъ не различилъ ихъ.

(53) «Яша Князя Мстиславича Ярослава, сыновця ему, а «городъ пожже, а людье бяху выбѣгли, а жита пожгоша.» Татищевъ говоритъ, что Ярополкъ ушелъ отъ Всеволода изъ Торжка. — Романъ Смоленскій послѣ *Чистой недѣли* (первой Вел. поста) пріѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ уже находился сынъ его, Борисъ или Мстиславъ (см. *Новогород. Лѣт.* въ *Продолж. Древн. Вивліоѳики*, стр. 314.)

(54) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Всегда на великаа дѣла тъсняся . . . «Послушавъ братьи своей и мужей своихъ, пойде съ Бояры «Новгородьскыми, и се положи на умѣ своемъ: аще Богъ «приведеть мя здоровяго въ дни сія, то не могу никакожь «Рускіа земли забыти.» О прозваніи *Храбраго* (см. *Лѣт. Новогородск.* въ *Продолж. Рос. Древн. Вивліоѳ.* стр. 314).

Далѣе въ *Новогород. Лѣт.*: «Той же зимѣ приходиша вся

«Чудьска земля къ Пльскову, и бишася съ ними, и убиша «ти Вячеслава и Микиту Захаріинича и Станимира Иваница «и инѣхъ, а Чуди множество избиша... На зиму (въ 1179 «году) иде Мстиславъ на Чудь на Очелу.» Такъ называлось одно мѣсто въ Ливоніи (см. Арнт. Liefländ. Chr. II) Татищевъ говоритъ здѣсь о рѣкѣ Трейдерѣ, о трекратной битвѣ, о Зимеголѣ, Кури, Тормѣ, Эрвѣ — о Тысячскомъ Самцѣ, и проч.

Въ *Кіев. Лѣт.:* «Идущю ему изъ Чюди, вниде въ Пльсковъ «и изойма Сотскіа про Бориса, сыновца своего, зане не хо«тяху сыновца его Бориса, и тако утвердивъ и съ людми, «иде къ Новугороду, и ту бѣ зиму всю, и на весну, сдумавъ «съ мужи своими, пойде на Полтескъ на зятя своего, на Все«слава: ходилъ бо бѣ дѣдъ (прадѣдъ) его на Новьгородъ и «взялъ Іерусалимъ церковный (дароносицу), и съсуды цер«ковныа, и погость одинъ завелъ за Полтескъ... Услышавъ «же то Романъ, братъ его, посла сынъ свой Мьстиславъ въ «Полтескъ къ зятю своему въ помочь, а къ брату посла «мужъ свой, река ему: обиды ти до него нѣту; иже идеши «нань, то пръвое иди на мя.... Онъ же, не хотя вередити «сердца брата своего старѣйшаго, възвратися... и ня его «болѣзнь крѣпка... и отъимающи языкъ, и възрѣвъ на дру«жину свою и на Княгыню, и въздхнувъ изъ глубины серд«ца и прослезися, и поча имъ молвити: се приказываю дѣтя «свое, Володимера, Борисови Захарьичю; и съ симъ даю Рю«рику и Давиду съ волостью на руци... и тако приказавъ «*дѣти своя* братьи своей... преставися Іюня въ 13 день» «(по *Новогород. Лѣт.* 14)... «Плакашеся по немъ вся земля «Новьгородскаа, наипаче же лѣпши мужи... и тако помол«вяху: уже не можемъ, господине, ѣхати съ тобою на иную «землю поганыхъ... ты бо много молвяше, хотя на вся по«ганыа стороны. Добро намъ, господине, съ тобою умрети, «сътворшему толику свободу Новьгородцемъ отъ поганыхъ, «яко же и *дѣдъ* твой Всеволодъ» (развѣ Мстиславъ Великій? а Всеволодъ былъ ему *дядя*)... «Уже бо солнце наше зайде «намъ.... Сь (сей) же благовѣрный К. Мьстиславъ възра-

«стомъ середній бѣ и лицемъ лѣпъ, и всею добродѣтелью «украшенъ и благонравенъ, и любовь имѣаше къ всѣмъ, и «милостини прилежаше, монастыри набдя... бѣ бо крѣпокъ «на рати; всегда бо тъсняшеся умрети за Рускую землю, и «тако молвяше дружинѣ: братье! ничто же имѣйте въ умѣ «своемъ; аще нынѣ умремъ за Христіаны, то очистимся грѣ«ховъ, и Богъ въмѣнить кровь нашю съ Мученики... аще «нынѣ умремъ, умремъ же всяко... Бѣ налюбезнивъ на дру«жину, и не збираше злата, ни сребра, но даяше дружинѣ, «ово же праваше души своей... Не бѣ бо тоа землѣ въ Ру«си, котораа же его не хотяше, не любяше... Плакашеся «по немъ вся Рускаа земля... и Черныи Клобуци вси не мо«гуть забыти приголубленіа его.» — Татищевъ называетъ дѣда Всеславова Глѣбомъ и пишетъ, что Мстиславъ хотѣлъ итти на Емь, *за Волокъ;* что онъ былъ плѣшивъ, молчаливъ, и проч.

(55) «Того же лѣта (1175) Смолняне выгнаша отъ себе Ро«мановича Ярополка, а Ростиславича Мстислава» (не Ростислава Мстиславича) «введоша Смоленьску княжити.» Въ то время Романъ былъ въ Кіевѣ.

(56) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Того же лѣта (1180) призва Всево«лодъ Гюргевичь Володимера Святославича къ собѣ къ Во«лодимерю и вда зань свою братаничну, Михалкову дъщерь, «и иде Володимеръ съ женою къ Чернѣгову къ отцу: ту бо «живяше Святославъ, пришедъ изъ Кыева.» Татищевъ называетъ Михалкову дочь *Пребраною.*

(57) «Въ Коломнѣ Святославича Глѣба я Всеволодъ и по«сла въ Володимерь.» *Никоновск. Лѣт.* говоритъ, что дружина Глѣбова была пьяна. Въ *Кіев. Лѣт.:* «позва его къ со«бѣ (Всеволодъ Глѣба); Глѣбъ же не хотѣ ѣхати, но и волею «и неволею ѣха, зане бяше въ его рукахъ.» — Здѣсь говорится о Старой Рязани, на Окѣ, противъ Спаска. — Городъ Борисовъ или *Борисовъ-Глѣбовъ* уже не существуетъ.

(58) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Преставися Олегъ Святославичь Генв. въ 16 день (1180), и положенъ бысть у Св. Михаила. «Игорь, братъ его, сѣде въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, а Яро-

«славъ Всеволодичь въ Чернѣговѣ сѣде.» Тамъ же: «отец «Ярославъ (Черниговскій) дъщерь свою за Володимера Глѣ«бовича къ Переяславлю Ноября въ 8 день» (1179). — Тамъ же: «Святославъ» (услышавъ о плѣненіи сына) «распалився «гнѣвомъ . . . и размысли въ умѣ своемъ, река: я мьстился «быхъ Всеволоду, но не лзѣ Ростиславичи, и ти ми въ всемъ «пакостять въ Русской земли; а въ Володимери племени кто «ми ближній, тотъ добръ» (т. е. кто ближе другихъ, тому и хорошо мстить). — Въ сей же лѣтописи о набѣгѣ Половцевъ въ 1179 г. сказано: «мѣс. Авг. пріидоша иноплеменницы, «безбожный Кончакъ, злу начальникъ . . . къ Переяславлю... «овыхъ плѣниша, а иныа избиша, множайши же младенець... «Святославу ниже Трьполя съжидающи Ростиславичь и По«ловець къ собѣ на миръ . . . и пригна посолъ изъ Переяславля: воюютъ Половци . . . . Князи Рустіи поидоша за Су«лу и сташа близъ городища Лукомля . . . Половци ящась бѣ«гу.» Далѣе (въ 1180 г.): «Ходяше Давыдъ Ростисл. по Днѣ«пру въ лодіахъ, ловы дѣя, а Святославъ ходяше по Чернѣ«говской сторонѣ ловы дѣя . . . и абіе устремився Святославъ, «и переѣха черезъ Днѣпръ, и помысли, яко Давыда иму, а «Рюрика выжену . . . . Святославъ же изойма дружину его «(Давидову) и товары его . . . и ѣха къ Вышегороду, и грѣши «помысла своего, и ту прележавъ ночь подъ Вышегородомъ; «на утрій же день поѣхаша къ нему, искавше Давыда и не «обрѣтоша его ни на которомъ пути. Онъ же (Святославъ) «въста и ѣха за Днѣпръ: уже объявился есмь Ростиславичемъ, а не мощно ми быти въ Кыевѣ; и пріѣхавшю ему къ «Чернѣгову, и съзва вся сыны и молодшую братью . . . и «рекъ: гдѣ поѣдемъ? къ Смоленску ли, къ Кыеву ли? . . . Рю«рикъ же въѣха въ Кыевъ въ день Недѣльный и посла по «братью свою по Ярославичи» (сыновей Ярослава Луцкаго, тогда умершаго) «и по Всеволода и по ины, и приведе я къ «собѣ, и Ярославля помочь, Галицкого Князя, съ Тудоромъ «съ Гелчичемъ, а Давыда посла къ Романови брату въ по«мочь, и усрѣте и вѣсть на Сковышинѣ бору: брата ти Ро«мана Богъ понялъ. Онъ же плача поѣха борзо къ Смолен-

«ску, и усрѣте его Епископъ Костянтинъ съ кресты... и «вшедъ Давыдъ въ церковь Св. Богородица и сѣде на столѣ «дѣда своего и отца... Положиша тѣло его (Романово) у Св. «Богородици, и плакашася по немъ вси Смолняне, поминаю«щи добросрьдіе его до собе; паче же и сынове его плака«хусь; Княгыни же его беспрестани плакашесь, предстоящи «у гроба, сице въпіюще: Царю мой кроткій!... многія до«сады пріа отъ Смолнянъ, и не видѣ тя, господине, нико«лижь противу ихъ злу никоторого зла въздающи... Съ «благовѣрн. К. Романъ възрастомъ бѣ высокъ, плечима ве«ликъ, лицемъ красенъ.» Слѣдуетъ описаніе его добродѣте«лей и построенной имъ церкви.

(59) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Святославъ же съвокупився съ брать«ею и съ Половци, и рече: се азъ старѣй Ярослава, а ты, «Игорю, старѣй Всеволода» (Святославича, его брата) «а ны«нѣ я вамъ въ отца мѣсто, а велю тебѣ, Игорю, здѣ съ Яро«славомъ блюсти Чернѣгова, а я пойду съ Всеволодомъ къ «Суждалю.... Поя же съ собою Ярополка» (племянника Всеволодова, ослѣпленнаго въ Владимірѣ) и Половци такожь «раздѣли на двое... и сияся на пути съ сыномъ Володиме«ромъ.... И стояша (непріятели) обаполы рѣки Влены» (нынѣ Вели, на границѣ Владимірской и Москов. Губерніи)... «бѣ бо рѣка та твердо текущи, бережиста. Суждалци же «стояху на горахъ и пропастехъ и ломохъ.... и посла Все«володъ Резанскіа Князи, и въгнаша въ товары Святослав«ли... и вборзѣ доспѣша въ полку Святославли, и Всево«лодъ Святославичь вборзѣ пригналъ къ Рускымъ полкомъ «съ своимъ полкомъ, и тако Резанскіа Князи утекоша... и «ту яша Вора Мироеславича» и проч. Въ *Новог. Лѣт.* сказано, что Новогородцы убили 300 Суздальцевъ.

(60) Въ *Кіев. Лѣт.:* Святославъ пусти брата своего (двою«роднаго) Всеволода и Олга, сына своего, и Ярополка въ «Русь.... Ярославъ съ Игоремъ поидоста къ Дрьютеску, «поемше съ собою Половци, а Всеволода, Игорева брата, «оставиша въ Чернѣговѣ и Олга Святославича. И пріидоша «Полотскія Князи въ стрѣтеніе, помогающе Святославу, Ва-

«сильковича Брячиславъ изъ Витебьска, братъ его Всеславъ «съ Полочаны (съ нимъ же бяху и Либь и Литва) Андрей «Володшичь (внукъ Васильковъ) и сыновецъ его *Изяславъ*, «и Всеславъ Микуличь изъ Логожска» (неизвѣстные; впрочемъ должны быть правнуками или праправнуками знаменитаго Всеслава Полоцкаго, дѣда Василькова) «и Василько Бря«числаичь. Снемши же ся вси, поидоша мимо Дрьютескъ «противу Святославу. И въѣха Давыдъ К. Смоленскый въ «Дрьютескъ съ всѣмъ полкомъ своимъ, съвокупися съ Глѣ«бомъ съ Рогьволодичемъ, и пойде за Ярослава, и хотяше «Ярославови и Игореви полкъ (битву) дати до Святослава. «Ярославъ же и Игорь не смѣста дати полку Давыдови безъ «Святослава, но идоша въ твердаа мѣста, и стоаша меже се«бе недѣлю обаполы Дрьюти, и отъ Давыдова полку пере«ѣждеваху стрѣлци и копейници, и біахуся съ ними крѣпко. «По семъ же Святославъ пріѣха съ Новьгородци, и ради бы«ша братіа его, и перегатиша Дрьють, хотячи ѣхати къ Да«выдови. Давыдъ же заложися ночью и бѣжа къ Смоленску, «Святославъ же приступи къ Дрьютску и пожже острогъ, и «самъ пойде къ Рогачеву, изъ Рогачева по Днѣпру къ Кые«ву. Игорь же поемъ Половца Кончака и Кобяка, и дождася «Святослава противу Вышегороду. То слышавъ Рюрикъ, и «ѣха въ Бѣлгородъ, а Святославъ съ братома въ Кыевъ. По«ловци же испросиша у Святосл. Игоря, ать лежеть съ ними «въ Подлобьску» (близъ озера Долобскаго или Дулѣбскаго)... «Рюрикъ посла Мьстиславъ Володимерича» (внука Мстиславу Великому) «съ Черными Клобуки и Лазаря Вое«воду съ молодыми своими, и Бориса Захаріинича съ Здѣ«славомъ съ Жирославичемъ съ Мьстиславлимъ полкомъ «изъ Треполя, Борисъ Захаріинич съ *Володимеровыми* «людми Княжича своего (сына Мстислава Храбраго)... По«ловци же лежаху безъ боязни, надѣющеся на силу свою и «на Игоревъ полкъ, и безъ сторожи. Мьстиславъ же пріѣха «къ нимъ, и Черн. Клобуци остерегоша я (осмотрѣли ихъ) и «повѣдаша Мьстиславу... Чернiи же Клобуци пустиша ко«нѣ къ товарамъ ихъ» (послали къ непріятельскому стану

или обозу). «Воеводы же Рускія не веляше имъ... бѣ бо «еще ночь. Они же поблазнивше грѣшиша товары ихъ» (не попали въ ихъ станъ). «Крило же ихъ мало отлучившеся отъ «дружины своея, угнаша въ товаръ ихъ. Половци же, видѣв- «ше загонци» (загонщиковъ) «и яша нѣколико ихъ; не бѣ бо «ту добрыхъ... и побѣгоша... и възмяли бяху Русью, и «побѣгоша въ Мьстиславль.... полкъ, и не може ихъ удръ- «жати Мьстиславъ... и самъ бѣже... Черныхъ Клобукъ «лѣпшіи мужи осталися бяше, Лазарь Воевода съ полкомъ «Рюриковымъ и Борисъ Захаріиничь... и Здѣславъ... по- «ѣхаша противу Половцемъ... и потопташа я... Половци «же потопоша мнози въ Черторьи... Игорь же съ Конча- «комъ выскочивше въ лодью, бѣжа на Городець къ Чернѣ- «тову. И тогда убиша Половецк. Князя Къзла Сътоновича и Елтуша, Кончакова брата, и два Кончаковича яша, и Ту- «тура, и Бякобу, и Кунячюка богатаго, и Чюгая, и своя от- «полонипа... Рюрикъ же ничто же горда учини, но пожи- «ти хотя въ братолюбіи... и размысливъ съ мужи своими... «бѣ бо Святославъ старѣй лѣты... урядився съ нимъ, и «въступи ему Кыева, а събѣ взя всю Рускую землю» (т. е. «крестную Днѣпровскую область)... «Рюрикъ же пожалова «а Володимерича на Мьстислава, река ему: ты пръвѣе Тре- «оль предалъ Олговичемъ, а нынѣ еси побѣглъ, Олгови- «емъ и Половцемъ добро чиня.»

(61) По харатейнымъ мѣсяцъ, по *Новогород. Лѣт.* 5 не- «ль. — Татищевъ пишетъ, что Всеволодъ построилъ тогда «пость на Волгѣ, или *твердь:* ибо нашему Историку хо- «ось производить имя города *Твери* отъ *тверди.* Но выше «минаюсь о рѣкѣ Тверцѣ или Тъхвери; имя рѣки старѣе «рода. Татищевъ пишетъ, что Ярополкъ скоро умеръ въ «ченіи; но о семъ Князѣ еще упоминается ниже (см. при- «. 95).

2) Названный Иваномъ въ *Никон.* лѣтописи. Отъ и Ве- «й Князь Всеволодъ были женаты на двухъ сестрахъ Ясы- «ъ (см. *Рос. Библіот.* стр. 271, 272). По другому жь из- «ію, первая супруга Всеволодова, Марія, была дочь Кня-

за *Чешскаго* или Богемскаго, Шварна (см. лѣтопись въ Синодал. Библіот. No. 349, л. 225 на об.) Тѣло ея лежитъ въ Владимірѣ, въ Успенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, въ придѣлѣ Благовѣщенія, въ олтарѣ, и въ надписи сія Княгиня именована Мареою *Шварновною*. Имя Мареы ей дано въ Монашествѣ. — Въ *Кіев. Лѣт.*: «Всеволодъ же Суждальскій «пусти Глѣба Святославича изъ оковъ и прія велику любовь «съ Святославомъ, и сватася съ нимъ, и да за сына его меньшаго свѣсть (своячину) свою... Въ лѣто 6990 Святославъ «Всеволодичь ожени два сына, за Глѣба поя Рюриковну, а «за Мьстислава Ясыню изъ Володимеря Суждальскаго, Все«воложю свѣсть; бысть же бракъ великъ.»

(63) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Заратися Всеволодъ Суждальскый «съ Болгары, и присла къ Святославу, помочи прося, и пу«сти къ нему сына, рекъ ему: *дай* Богъ, брате и сыну, въ «дни наша намъ сътворити брань на поганыа.»

Со Всеволодомъ ходили Глѣбовичи Романъ, Игорь, Всеволодъ, Владиміръ, Князья Рязанскіе и Муромскій Владиміръ *Юрьевичь* (у коего былъ еще братъ Давидъ). — Татищевъ изъяснилъ причину сей войны, сказывая, что Болгары, искавъ управы на Русскихъ грабителей, опустошили Муром«скія окрестности; что Всеволодъ *писалъ* о томъ къ Святославу, и проч.

Въ *Кіев. Лѣт.*: «Идущимъ имъ по Волзѣ, поидоша на мѣ«сто, идѣ островъ нарицаемый *Исады* и устіе Цѣвцѣ» (Цывили, гдѣ находится дѣйствительно не малой островъ)... «и «ту оставиша всѣ насады и *галья*... и поидоша на конехъ «въ землю Болгарскую къ Великому городу *Серебряныхъ* «Болгаръ.» Въ харатейныхъ: «и высѣдъ на берегъ, и ста «(Всеволодъ) у Тухчина городка... и приде Князь къ горо«ду, и перешедъ Черемисанъ:» вѣроятно, рѣку Малую Цы«виль, прежде такъ называемую, а не *Черемшанъ* въ Симбирск. Губерніи. Можетъ быть, нынѣшній Цывильскъ основанъ на развалинахъ сего города Болгарскаго.

Далѣе въ лѣтописи: «Узрѣша наши сторожеве полкъ въ «поли, и мняху Болгарскый, и пріѣхаша 5 мужъ изъ полку

«того, и удариша челомъ передъ Княземъ Всеволодомъ, и «сказаша ему рѣчь: *кланяются, Княже, Половци Емякове. «Причили есьмы со Князем Болгарскымъ воевать Болгаръ.»* И такъ одинъ изъ Князей Болгарскихъ — можетъ быть, изгнанный — привелъ сихъ Половцевъ.

(64) Владиміра Глѣбовича, внука Юрьева. Въ лѣтописи: «Изяславъ, возма копье, потче къ плоту, гдѣ бяху пѣши вы«шли изъ города, твердь учинивше плотомъ. Онъ же вгнавъ «за плотъ къ воротомъ городнымъ, изломи копье, и ту уда«риша его стрѣлою сквозѣ броне подъ сердце, и принесоша «илѣ (еле) жива въ товары» (станъ).

Далѣе: «Бѣлозерскый полкъ отряди (Всеволодъ) къ лодь«ямъ а Воеводство да Ѳомѣ Ласковичю.» (Въ *Кіев. Лѣт.:* «остави Ѳому Назаковичь а другого Дорожаа: то бо бяше «ему отень слуга, и иныя Воеводы оставиша Князи къждо у «своихъ людей)... Болгаре изъ города *Собекуля* и изъ *Чел«мата* войдоша въ лодьяхъ, а изъ *Торцьскаго* на конихъ на «лодьѣ наши; наши же, Божьею помощью укрѣпляеми, пой«доша противу. Они же побѣгоша; а наши погнаша, сѣкуше «погаными *Бохмиты* (Магометанъ), и прибѣгше къ Волзѣ въ «учаны (лодки), и ту абье опровергоша учаны, и тако исто«моша болѣ тысячи ихъ.» Въ *Кіев. Лѣт.* упоминается здѣсь о Болгарахъ *Тимтюзяхъ*, и сказано, что ихъ всѣхъ собралось до пяти тысячь, а осталось живыхъ половина. Городъ *Торцскій* или *Торкъ* существовалъ по взятіи Казани, и былъ отданъ Государемъ Андрею Ильичу Квашнину (см. *челобитную Квашнина на Лобанова* въ Архивѣ Иностр. Коллегіи, въ Миллер. собраніи бумагъ No 84).

Изяславъ погребенъ у соборной церкви Владимірской. — Татищевъ, описывая возвращеніе конницы Всеволодовой, упоминаетъ о рѣкѣ Сурѣ и разореніи деревень Мордовскихъ.

(65) См. Хронику Стриковскаго кн. VIII, гл. 6; также Грубер. Liefländ. Chronik. I, 67, 64. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (стр. 33) упоминается о смерти Князя Изяслава Васильковича, убитаго Литвою около сего времени. Слова: «Двина бо«лотомъ течеть онымъ грознымъ Полочаномъ (а не Полов-

«чанамъ) подъ кликомъ поганыхъ,» изображаютъ ужасъ тогдашнихъ Литовскихъ набѣговъ на Кривскую землю.

(66) «На ту зиму (въ 1183 г.) бишася Пльсковици съ Литвою, и много ся издѣя ала Пльсковицемъ .... Выведе Всеволодъ (въ 1184 году) своякъ свой изъ Новагорода: негодовахуть бо ему Новгородьци, зане много творяхуть пакости волости Новгородьской. И послашася *Смольньску* къ *Давидови*, просяще сына у него.»

(67) Съ Мстиславомъ Романовичемъ и Изяславомъ Давидовичемъ. — Еще въ 1183 году были дѣла съ Половцами. Въ *Кіев. Лѣт.:* «Февр. въ 23 день, въ 1 недѣлю поста» (въ числѣ должна быть ошибка) «пріидоша Половци къ Дмитрову» (нынѣ селу въ Курск. Губ. въ Бѣлогор. уѣздѣ) (*) «съ Кончакомъ и съ Глѣбомъ Тиріевичемъ ... Святославъ же съ Рюрикомъ поидоша на Половци и сташа у Олжичь, и усрѣте я Ярославъ, и рече: нынѣ не ходите ... на лѣто пойдемъ ... и възвратишась. Святославъ же посла сыны своя полемъ къ Игорю, веля ему ѣхати собе въ мѣсто, а Рюрикъ посла Володимера Глѣбовича. Володимеръ прося у Игоря ѣздити напередъ ... Игорь же не да ему того. Володимеръ же разгнѣвался и възвратися, и оттолѣ иде на Сѣверск. города, и вяя у нихъ многъ добытокъ. Игорь възвороти Кіевск. полкъ, пристави къ нему Олга и сыновца своего, Святослава, а самъ поймя брата Всеволода и Святославича Всеволода, и Андреа съ Романомъ и нѣколико отъ Черн. Клоб. съ Кулдюремъ и съ Кунтувдѣемъ, и пріидоша къ рѣцѣ къ *Хирім*, и бысть дождь *рамянъ* (силенъ) и умножившесь вода ... и Половци, которы утягли перейти вежами, ти избиша, а которы не утягли, тѣхъ взяша ... Веже и конѣ и скоти мнози потопли суть въ *Хорім*.» (**)

Князь Глѣбъ, о коемъ упоминаемъ здѣсь въ Исторіи,

(*) (Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1819 года:) Дмитровъ есть, можетъ быть, Дмитровка въ Миргород. Повѣтѣ. (Сообщено З. Ходаковскимъ).

(**) (Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1819 года:) Хорія не Хороль ли? (Сообщено З. Ходаковскимъ).

былъ сынъ Юрія Ярославича, внука Святополкова, а Мстиславъ Всеволодковичь внукъ Мономаховъ.—Далѣе въ *Кіевск. Лѣт.*: «а своя братіа (Святославовы) не идоша, рекуше: да«лече намъ есть итти внизъ Днѣпра; но ежели пойдешь на «Переяславль, то съвокупимся съ тобою на Сулѣ. Свято«славъ же нелюбя на свою братью... Старѣйшіи его сы«нове не утягоша отъ Чернѣговскіа стороны; идущю же ему «по Днѣпру, и ста ту, идѣ же нарицается *Иньжиръ бродъ*, и «ту перебродися на ратную сторону Днѣпра.» Далѣе въ харатейныхъ: «ѣдяше (К. Владиміръ) напереду въ сторожехъ «съ Переяславци, и Берендѣевъ было съ нимъ 2100:» въ *Кіевск. Лѣт.* означено 2500, съ прибавленіемъ: «отряди «(Святославъ) Володимера Переяславскаго и Глѣба и Мьсти«слава, сына своего, и Романовича Мьстислава и Глѣба Гюр«гевича, Князя *Добровицкаго*, и Мьстислава Володимирича» (внука Мстиславу Великому). Далѣе въ харатейныхъ: «Князи «же Русьсти не утягли (не успѣли) бяху съ Володимеромъ. «Половци же, узрѣвше полкъ Володимерь крѣпко идущь на «нихъ, побѣгоша.» Въ *Кіев. Лѣт.*: «Онѣмъ же ѣхавшимъ по «нихъ, не постигши възворотишась Русь и сташа на мѣстѣ «нарицаемомъ Ерель, его же Русь зоветь *Уголъ*.' Полов. Кн. «Кобякъ мнѣлъ только Руси и възвратися... Узрѣша я пол«ци Рустіи, начашась стрѣляти о рѣку... Святославъ и Рю«рикъ пустиста имъ болшіа полкы на помочь, а сами пои«доста за ними.» — Далѣе: «Князи одинѣхъ было Половець«скыхъ 417. Кобяка руками яша, Осулука, Барака, Тарга, «*Данила*, Башкорда, Тарсука, Изу, *Гльба* Тирьевича, Ексна «(Икопа), Алака и Тольгыя, Давидича тестя» (котораго нибудь изъ сыновей Давида Ростиславича) «съ сыномъ, Тѣтія «съ сыномъ, Кобякова тестя, Турундая. И поможе Богъ Во«лодимеру мѣс. Іюля въ 30 день, въ Понедѣльникъ, въ па«мять Св. Ивана Войника.» Сія битва описана въ харатейныхъ подъ годомъ 6693, а въ *Кіев. Лѣт.* 6691, но была дѣйствительно въ 6692, за годъ до солнечнаго затмѣнія, случившагося 1 Маія 1185 года (см. Астроном. таблицы въ l'Art de vérif. les dates), въ Среду. 30 Іюля приходилось въ Поне-

дѣльникъ также въ 1184, а не 1185 году. Далѣе: «и рече Во-«лодимеръ: *сь день, иже створи Господь: взрадуемся и взве-«селимся вонь.*» То же говорилъ Владиміръ Мономахъ, въ свое время разбивъ Половцевъ. Въ *Кіев. Лѣт.* между именами плѣненныхъ Князей Половецкихъ находятся еще слѣдующія: «Яша Кобяка Карлыевича съ двѣма сынома, Билю-«ковича и Зая, Товлыа съ сыномъ и брата его Токмиша, «Съдвака Кулобичского, и Кюрязя Колотановича убиша.» — Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* сказано, что иностранцы, бывшіе въ Кіевѣ, славили побѣду Святославову: «Нѣмци и Ве-«недици, Греци и Морава.» — Выше упомянутое солнечное затмѣніе описано въ нашихъ лѣтописяхъ слѣдующимъ образомъ: «Мая въ 1 день, на память Святаго Пророка Іеремія, «въ Середу на вечерни, бысть знаменье въ солнци и мороч-«но (мрачно) велми, яко и звѣзды видѣти человѣкомъ, въ «очью яко зелено бяше, и въ солнци учинися яко мѣсяць: «изъ рогъ его яко угль жаровъ исхожаше.»

(68) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Пошелъ бяше треклятый Кончакъ «на Русь похопься, яко плѣнити хотя грады Рускыа и по-«жещи огнемъ: бяше бо обрѣлъ мужа таковаго *Бесурмени-«на*, иже стрѣляше *живымъ огнемъ*» (См. сей Исторіи Т. V, примѣч. 136). «Бяху же у него и луци тузи самострѣлніи: «одва 50 мужь можаша напрящи .... И ста на Хоролѣ. По-«слалъ же бяше съ лестію къ Ярославу Всеволодичю, мира «прося. Ярославъ же, не вѣдый лести ихъ, посла къ нимъ «мужъ свой, Ольстина Олексича Святославъ же слаше къ «Ярославу, река: брате! не ими вѣры ... и съ всѣми полка-«ми не стряпа пойде (съ Рюрикомъ) противу имъ ... Отря-«диста Вълодимера (Переяславскаго) въ наворопъ (изгонъ) и «Мьстислава Романовича, а сами поидоста назадѣ ... усрѣ-«тоша ихъ гости, и повѣдаша, яко Половци стоять на Хоролѣ... «Вълодимеръ же́ и Мьстиславъ пріидоша къ мѣсту тому... и не «видѣша никого же; шли бо бяху на ино мѣсто възлѣ Хороль... «Наворопници же (изгонщики, передовые) перешедше Хороль, «възыдоша на *шоломя* (возвышеніе), глядая, гдѣ узрѣти я. «Кончакъ стоялъ въ лузѣ, его же ѣдучи посолъ (Яросла-

вовъ) мине. Иныа же въ гаты (гати) узрѣвше ударяша на «нихъ. Кончакъ же утече черезъ дорогу, и меншицю его» (*младшую жену: меньшакомъ* называется у насъ *меньшій сынъ*) «яша и онаго Бесурменина яша... прочая же вся из-«биша... Господь дасть побѣду Княземъ мѣс. Марта въ 1 «день» (1185). О семъ Ханѣ Кончакѣ въ *Волынск. Лѣт.* стр. 622 сказано слѣдующее: «Изгнавшю Володимеру Мономаху «Отрока въ Обезы (Абазу) за Желѣзныа врата (Дербентъ), «Сърчановижь оставшю у Дону рыбою оживши. Тогда и «Волод. Моном. пилъ золотымъ шеломомъ Донъ, пріемши «землю ихъ всю. По смерти же Володимери оставшю у «Сърчана единому родцу же Ореви, и посла и въ Обезы, ре-«ка: Вълодимеръ умерлъ есть; а въротися, брате, въ землю «свою. Молви же ему моя словеса, пой же ему пѣсни Поло-«вецкія. Аже ити не въсхощеть, дай ему поухати (понюхать) «зелія, именемъ *Емшанъ*. Оному же не въсхотѣвшю..., и «дасть ему зеліе. Оному же обухавшю и въсплакавшю, ре-«че: да лучше есть на своей землѣ костью лечи, нежли на «чюжей славну быти — и пріиде въ свою землю. Отъ него «родившюся *Кончаку*, иже снесе Сулу пѣшъ ходя, котелъ «нося на плечу.» — Далѣе въ лѣтописи: «угадавше Кончака «бѣжавша, послаша по немъ Кунтувдыа (Князя Торковъ) въ «6000.... самого не обрѣте: бяше бо *талаетопа* (ростополь) «за Хороломъ.... Князь же Ярославъ Черниговскій не шолъ «бяше съ братомъ Святославомъ, молвяше: азъ есмь послалъ «къ нимъ мужа своего Ольстина.... Тѣмъ же отречеся. «Игорь же молвяше Святославлю мужеви: не дай Богъ на «поганыа ѣзда ся отрещи!.. Гада Игорь съ дружиною, куда «бы могъ переѣхати полкы Святославлѣ; и рекоша ему дру-«жина: Княже! птахомъ (птицею) не можешь перелетѣти. Се «пріѣхалъ къ тобѣ нужъ отъ Святослава въ Четвертокъ, а «самъ иде въ Недѣлю изъ Кыева: то како можеши постиг-«нути?... Хотя же (Игорь) ѣхати полемъ перекъ възлѣ Су-«лу, и бяше *серенъ* (гололедица) великъ, яко же вои можаху «видячи перейти днемъ до вечера.... Тоя же весны Свято-«славъ посла Нездиноловича съ Берендичи на Половци...

«и взяша вежи, много полона и коней Апр. въ 21, на самый «Великъ день. Тогда же Святославъ иде въ Вятичи къ Кръ«чеву орудій дѣля своихъ.» — Еще въ 1184 году, когда Святославъ и Рюрикъ ходили на Половцевъ, Игорь желалъ участвовать въ ихъ успѣхахъ. «Призва къ собѣ брата своего, «Всеволода, и сыновца Святослава (Ольговича) и дѣтя свое «Володимера, молвяше: Половци оборотилися противу Ру«скымъ Княземъ, и мы безъ нихъ *кушаемыся* (покусимся) «на вежа ихъ ударити. Да якъ бысть за *Мерѣломъ*, и срѣте«ся съ Половци: поѣхалъ бо бяше Обовлыко Стуковичь въ «четырехъ стѣхъ воевать къ Руси... Половци же побѣго«ша... и Русь погнаша я.»

(69) Святославъ Ольговичь Рыльскій. Всеволодъ Святославичь господствовалъ и въ Курскѣ. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* говоритъ онъ: «*а мои Куряне*,» и проч. Съ Игоремъ былъ сынъ Владиміръ, княжившій въ Путивлѣ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ упоминается здѣсь о *двухъ* сыновьяхъ Игоревыхъ.

Въ *Кіев. Лѣт.*: «У Ярослава испроси помочь, Ольстина «Олексича, Прохорова внука, съ *Ковуи* Черниѣговскими.» Что сіи Ковуи были не Русскіе, доказывается слѣдующимъ мѣстомъ той же лѣтописи: «*нашихъ Руси* съ 15 мужъ утекло, «а *Ковуевъ* мнѣе.» Торки и Берендѣи назывались часто особенными именами своихъ начальниковъ. — Князья Сѣверскіе говорили: «мы есмы ци (развѣ) не Князи же? такъ же «собѣ хвалы добудемъ.» — Въ *Кіев. Лѣт.*: «И тако идяху «тихо, събираючи дружину свою; бяху бо и кони у нихъ «велми тучни. Идущимъ же имъ до Донцю рѣцѣ, въ годъ «вечерній, Игорь же възрѣ на небо и видѣ солнце стояще «яко мѣсяць, и рече Бояромъ: видите ли?... Они же поник«коша главами, и рекоша: се есть не на добро. Игорь же «рече: братіе и дружино! тайны Божія никто же не вѣсть, а «знаменію Творецъ Богъ и всему міру своему, а намъ что «сътворить Богъ, или добро, или наше зло, а то намъ видѣ«ти — и то рекъ перебреде Донецъ, и приде къ Осколу, и «жда 2 дни брата... и поидоша къ Салници. Ту стороже «пріѣхаша, иже послали языка ловить, и рекоша: «видѣхом-

«ся съ ратными (непріятелями) нашими: съ доспѣхомъ ѣз-«дять; да или поѣдете борзо, или възворотимся домовъ... «ѣхаша чрезъ ночь. Заутра же Пятку наставшу, въ обѣднее «время усрѣтоша полкы Половецкые... вежи отпустили за «ся, а сами стояху на оной сторонѣ рѣки *Сюурлія*. И изря-«диша (*Русскіе*) полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а по пра-«ву Всеволожь, а по лѣву Святославль, напередъ сынъ Во-«лодимеръ, и другый полкъ Ярославль, а третій напередѣ «же стрѣлци, иже бяху отъ всѣхъ Князей выведени... и ре-«че Игорь: братіа! сего есмы искали, а потягнемъ... и яко «быша къ рѣцѣ къ Сюурлію, и выѣхаша изъ Половецкыхъ «полковъ стрѣлци, и пустивши по стрѣлѣ, и поскочиша.... «Русь же бяху не переѣхали еще рѣкы. Поскочиша же и тѣ «Половци, которіи далеко рѣки стоаху. Святославъ же Оль-«говичь и Володимеръ и Ольстинъ и стрѣлци потькоша по «нихъ; а Игорь и Всеволодъ помалу идяста, не распустяца «полку своего... Половци же пробѣгоша вежи; а Русь же «дошедше вежъ и ополонишась.»

(70) Въ 1111 году. Въ *Кіев. Лѣт.*: «и оттуда поидоша къ «*Салници*,» рѣкѣ Салу, впадающему въ Донъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 204). — Россіяне, надменные успѣхомъ, говорятъ: «Пойдемъ за Донъ; оже ны будеть ту побѣда, «идемъ по нихъ къ луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди «наши... И стояша на вежахъ 3 дни веселящеся.» Такъ въ харатейныхъ. Въ *Кіев. Лѣт.* иначе: «Рече Игорь къ братомъ «и къ мужемъ своимъ: Половци... всѣ суть съвокупили: «нынѣ поѣдемъ (назадъ) черезъ ночь; а кто пойдеть заутра «по насъ... лучшіи конѣци переберутся, а съ самѣми како «намъ Богъ дасть.» Но племянникъ, Святославъ Ольговичь, «хотѣлъ отдыха, говоря, что лошади и всадники его устали. Всеволодъ такъ же мыслилъ. Игорь сказалъ, что онъ не боится смерти — и согласился ночевать. Въ Субботу на разсвѣтѣ окружили ихъ Половцы. «Рече Игорь: се вѣдаючи «събрахомъ на ся землю всю: и Кончака, и Козу Бурновича, «и Токсобича, и Кулобича, и Этебича, и Трътробича — и «тако угадавше, вси съсѣдоша съ коней, хотяху бо біющеся

«дойти рѣкы Дона; молвяху бо: иже побѣгнемъ, утечемъ «сами, а чръныа люди оставимъ... умремъ или живи бу«демъ вси на единомъ мѣстѣ... и поидоша біючися... Уя«звиша Игоря въ руку и умрътвиша шюйцю его... и Вое«воду имяху: тотъ напередъ уязвленъ бысть... и тако би«шась до вечера... Бысть же свитающей Недѣли, възмято«шась Коуеве, побѣгоша. Игорь же бяше на конѣ, зане ра«неиъ... и хотя възворотити ихъ... съимя шоломъ... то«го дѣля, что быша познали Князя, възворотилися быша... «Токмо Михалко Гюргевичь възворотись: не бяху бо добри «и смялися Ковуи, но мало отъ простыхъ, или кто отъ От«рокъ Боярскихъ: добріи бо вси біахуся, идущи пѣши, и по«среди ихъ Всеволодъ... и ту яша (Игоря въ плѣнъ) на «единъ перестрѣлъ одаль полку своего... Игорь же видѣ «брата крѣпко борющися, и проси души своей смерти, яко «дабы не видѣлъ паденіа брата... Біахуся идущи вкругъ «при *озерю*... и тако въ день Воскресеніа наведе на ны плачь «и жаль на рѣцѣ *Каялы*. Рече бо дѣй (*) (витязь) Игорь: по«мянухъ азъ грѣхы своа, яко много убійства створихъ въ «земли Христіанстѣй: взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Пе«реяславля... и се нынѣ вижу отместіе отъ Господа... по«что азъ единъ повинный не пріахъ страсти?.. Розведени «быша, и пойде кождо въ своя вежи. Игоря же бяху яли «Тарголовъ мужъ Чилбукъ, а Всеволода Романъ Кзичь, а «Святосл. Ольговича Елдючюкъ Въвобурьчевичь, а Володи«мера Копти Улашевичь. Тогда же на полчищи Кончакъ по«ручися по свата (будущаго) Игоря, зане бяше раненъ. Отъ «толиихъ же людей мало ихъ избысть... не бяше бо лзѣ «утечи, зане яко стѣнами силными, тако огорожени бяху «полкы Половецкыми. Но нашихъ Руси съ 15 мужъ утекши,

---

(*) (Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1819 года:) Въ старинныхъ Литовскихъ бумагахъ, по Русски писанныхъ, слово Дѣй всегда прибавлялось къ именамъ дворянъ: на примѣръ: «Дѣй его милость, Панъ Юрій Радивиловичь.» (Сообщено З. Ходаковскимъ).

«а Ковуевъ мнѣе, а прочія въ морѣ (Азовскомъ) истопоша.» Обстоятельство, что Половцы 3 дни пускали только стрѣлы «въ Россіянъ, находится въ харатейныхъ лѣтописяхъ. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* также сказано, что Игорь *три дни* сражался: «бишася день, бишася другый; третьяго дни къ «полудню падоша стязи Игоревы... на брезѣ быстрой *Каяалы*... Се бо *Готскія* красныя дѣвы воспѣша на брезѣ синяго моря, звоня Рускымъ златомъ.» Въ Тавридѣ, завоеванной Половцами, жили *Готы* (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 88). *Каяла* называется нынѣ *Кагальникъ*, впадающій въ Донъ. Россіяне отступали къ Донцу, не далеко оттуда соединяющемуся съ Дономъ. — Татищевъ украсилъ описаніе битвы нѣкоторыми подробностями. *Никонов. Лѣт.* сказываетъ, что тутъ убили «дивнаго богатыря, Добрыню Судиславича.»

(71) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Въ то же время *Великій* Князь Свя«тославъ шелъ бяше въ Корачевъ и събраше отъ Врьхнихъ «землъ вой, хотя ити на Половци къ Донови на все лѣто... «и былъ у Новагорода Сѣверск. и слыша о братьи своей, «иже шли суть на Половци, и не любо бысть ему. Свято«славъ же идяше въ лодіахъ, и яко пріиде къ Чернѣгову, въ «тотъ годъ (въ то время) прибѣже Бѣловълодъ Просовичь, «и повѣда бывшее. Святославъ же вельми въздохнувъ, утеръ «слезы свои, и рече: о любимая братіа и сынове и мужи зе«млѣ Руское! далъ ми бяше Богъ притомити поганыа, но не «въздръжавше юности, отвориша ворота на Рускую землю. «Воля Господня да будетъ о всемъ. Да колько жаль ми на «Игоря бяше, тако нынѣ жалую болши по Игорѣ, братѣ мо«емъ. По семъ же посла сына своего Олга и Вълодимера въ «Посемье; възмятошась бо города Посемскіе, и бысть скорбь «и туга, яко николижъ... и метахуся яко въ *мутеи*... мно«зи отрекахуся душь своихъ, жалующе по Князехъ... По«сла Святославъ къ Давыдови къ Смоленску, река: рекли «быхомъ лѣтовати на Донѣ... а поѣде, брате... Давыдъ «же пріиде по Днѣпру... и ины помочи, и сташа у Трепо«ля» (по другимъ лѣтописямъ у Канева) «а Ярославъ у Чер«нѣгова... И бысть у нихъ (у Половцевъ) котора; моляше

«бо Кончакъ: пойдемъ на Кыевъ, гдѣ суть избита братіа на-«ша и Вел. Кн. нашъ Бонякъ; а Кза молвяше: пойдемъ на «Семь, гдѣ ся остали жены и дѣти . . . и раздѣлишась на двое. «Кончакъ пойде къ Переяславлю.» Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* такъ описывается горесть Святославова: «Великій Свято-«славъ изрони злато слово, слезами смѣшено, и рече: о моя «сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано (не во время) еста начала «Половецкую землю мечи (мечами) *цвѣлити*, а себѣ славы «искатя,» и проч. *Цвѣлить* то же, что *квелить*, приводить въ слезы, огорчать. На Польскомъ Kwilic sie, на Богемскомъ Kwjljm, значитъ *выть* и *плакать*. Въ *Волынск. Лѣт.* (въ рукописи. стр. 727) сказано: «ати инаа дѣтій не *цвѣ-«лить*,» вмѣсто: «не оскорбляетъ.»

(72) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Вълодимеръ же слаше къ Святосл., «и къ Рюрик. и къ Давыдови: помозѣте ми, Святославъ же «слаше къ Давыдови . . . Смолняше же почаша Вѣче дѣяти, «рекуше: мы пошли до Кыева . . . намъ ли иноя рати искать?.. «есмы изнемогли. Святославъ же съ Рюрикомъ влегоша въ «Днѣпръ противу Половцемъ, а Давыдъ възвратися. То слы-«шавше Половци, възвратишась отъ Переяславля; идущи же «мимо, приступиша къ Римови (Ромену). Римовци же затво-«ришась . . . и възлѣзше на заборала, и летѣста (упали) двѣ «городници и съ людми къ ратнымъ (непріятелямъ) . . . ко-«торіи гражане выидоша и біяхуся ходяще по Римскому бо-«лоту, тіи избѣжаша плѣна; а кто ся осталъ въ городѣ, тіи «взяти быша. Володимеръ же слаше къ Святославу и къ «Рюр. да быша ему помогли. Они же опоздишась, ожидаю-«щи Давыда. Половци жь поидоша въ свояси. Князи взъво-«ротишась въ домы своя; бяху бо печальни . . . А друзіи По-«ловци идоша къ Путивлю, Кза въ силахъ тяжкыхъ . . . по-«жгоша острогъ, села . . . и възвратишась.» — И здѣсь Татищевъ прибавляетъ нѣкоторыя обстоятельства. Въ *Словѣ о полку Игоревѣ* сказано: «се *у Римъ* «(Ромена?)» кричать подъ «саблями Половецкыми, а Володимеръ (Переяславскій) подъ «ранами;» т. е. Половцы рубили жителей Роменскихъ саблями, а раненный Владиміръ не могъ помочь имъ.

(73) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Игорь же бяше въ Половцѣхъ... «Они же акы стыдящися Воеводства его, не творяху ему ни «что же, но приставиша къ нему 15 сторожевъ отъ сыновъ «своихъ, а господичевъ 5... а своихъ слугъ 5 или 6 съ нимъ «ѣдяше... Сторожеве же слушаху его... и Попа бяше «привелъ къ собѣ изъ Руси... творяшеся (думая) тамъ дол«го быти; но избави Господь за молитву Христіанскую, имъ «же мнози печаловахусь... Съ нимъ бо бяше Тысяцкого «сынъ и Конюшій его», и проч. Слуги Игоревы говорили ему, что Половцы, возвратившіеся отъ Переяславля, намѣрены убить ихъ всѣхъ и Князей. Далѣе: «Посла Игорь къ «Лаврови Конюшаго, река: переѣди на ону сторону съ ко«немъ поводнымъ... Половци напилися бяше *комуза*... «Конюшій повѣда, яко ждетъ его Лаверъ. Сей же въставъ «ужасенъ и трепетенъ, поклонися образу Божію... и въземъ «на ся крестъ и икону подиемъ съ стѣны... Сторожемъ же «играющимъ и веселящимся, а Князя творяще спяща... и «проидоста сквозѣ вежа. Се же створи Богъ въ Пятокъ ве«чера, и иде 11 день до города *Донца*, и оттолѣ въ свой «Новьгородъ, и обрадовашась ему. Изъ Новагорода иде къ «Чернѣгову, помощи прося на Посемье. Ярославъ же обѣ«ща... Игорь же ѣха къ Кыеву, и радъ бысть ему Свято«славъ и Рюрикъ, сватъ его». Древній городъ Донецъ былъ не далеко отъ впаденія рѣки Харькова въ Уды (см. *Больш. Чертежъ*), и принадлежалъ или къ Курской или Переяславской области. — Татищевъ пишетъ, что Половцы требовали за Игоря 2000 гривенъ окупа, за другихъ Князей по 1000, за Воеводъ по 200; что Игорь бѣжалъ *самъ-пятъ* съ Лавромъ, и за 20 верстъ до Новагорода вывихнулъ себѣ ногу; что Княгиня съ Вельможами встрѣтила его въ селѣ Св. Михаила; что онъ сдѣлалъ Лавра Бояриномъ и женилъ на дочери Тысячскаго Рагуйла, и проч.

Далѣе въ *Кіев. Лѣт.:* «пріиде (въ г. 1187) Володимеръ «изъ Половецъ съ Кончаковною, и створи сватбу Игорь сы«нови своему, и вѣнчаша его и съ дѣтятемъ». Татищевъ пишетъ, что братъ Игоревъ, Всеволодъ, обѣщалъ прислать

Половцамъ 200 гривенъ серебра или 200 ихъ плѣнниковъ. Сей Князь умеръ въ Маіѣ 1196 году. Въ *Кіев. Лѣт.:* «Спрятавше тѣло его вся братія въ Олговичехъ племени съ великою честію и съ плачемъ великымъ: понеже бѣ въ Олговичехъ всѣхъ *удалье*, рожаемъ (дородствомъ) и възрастомъ, и всею добродѣтелію и мужественною доблестію, и любовь имѣаше къ всѣмъ. Епископъ же Черниѣговскый и вси Игумени и Попове проводиша его до гроба, и положиша его въ церкви Св. Богородица въ Черниѣговѣ».

(74) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Замыслилъ Святославъ съ Рюрикомъ (въ 1187 г.) на Половци, повѣдаху бо имъ Половци близъ на Татянци, на Днѣпръскомъ бродѣ, и ѣхаша безъ возъ. Володимеръ же Глѣбовичь, испросися ѣздити напередѣ съ Черн. Клоб... Святославу же не любо бяше, но Рюрикъ и иніи улюбиша, зане бѣ дрьзокъ и крѣпокъ на рати... Изъ Черныхъ же Клобукъ даша вѣсть сватомъ своимъ въ Половци... и бѣжаша за Днѣпръ... и не лзѣ бѣ ѣхати по нихъ: сполнился бяше Днѣпръ; бѣ бо весна... На томъ бо пути разболѣся Володимеръ Глѣбовичь... и принесоша въ Переяславль на носилицахъ, и преставися Апр. въ 18, и положенъ бысть въ церкви Св. Михаила... И плакашась вси Переяславци: бѣ бо любя дружину, и злата не збираше, но даваше дружинѣ: бѣ бо всякыми добродѣтелми наплъненъ, о немъ же *Украйна* много постона».

«Въ то жь лѣто воева Кончакъ по Рши (Роси)... и часто почаша воевати по *Рши*, и въ Черниѣговской волости — и на ту осень бысть зима зла велми, такоя же въ нашю память не бывало николи же... Тое же зимы Святосл. и Рюрикъ и вси Князи поидоша по Днѣпру: не лзѣ бо бяше инудѣ ити, бѣ бо снѣгъ великъ — и доидоша до Сновороада, и ту изыиаша стороже Половецкіа, и повѣдаша вежа и стада у Голубаго лѣса. Ярославу же не любо бысть далѣ пойти, и почаша молвити: дружина моя изнемоглася... Рюрикъ же рече: тобѣ было не лѣпо измясти нами, а вѣсть намъ права есть, аже вежи Полов. въ се заполдне, а великого ѣзду нѣту; а, брате, кланяю ти ся: ты мене дѣля пойди

«до полудне, а азъ тебе дѣля ѣду 10 дневъ. Ярославъ же «не хотя, рече: полкъ мой пѣшъ... Святославъ же хотѣ «ити съ Рюрикомъ, но не оста брата, и възвратишась въ «свояси».

«Тое же зимы (въ началѣ 1188 г.) Святосл. и Рюр. посла«ша Черн. Клоб. на вежа за Днѣпръ, и Романа Нездиловича «Воеводою, и взяша вежа за Днѣпромъ... Половци бо бя«ше шли въ Дунай, и не бѣ ихъ дома.

«Того же лѣта (1190) Святославъ съ Рюрикомъ утѣшивша «землю Рускую и Половци *примирившии* въ волю свою, и «здумавша идоста на ловы по Днѣпру въ лодіахъ на устіи «Тясмени, и ту ловы дѣяша, и обловишась множествомъ «звѣрей, и тако наглумистась и въ любви пребыста и въ ве«селіи по вся дни.... Тое же осени Святославъ ня Кун«тувдѣя, Торцеского Князя, по обадѣ (клеветѣ)... и Рю«рикъ жалуа пронь, зане бѣ дрьзокъ и надобенъ въ Руси. «Святославъ же води его къ ротѣ и пусти. Онъ же не стер«пя сорома своего, иде въ Половци, къ Тоглыеви, къ Поло«вецкому Князю; Половци жь обрадовашась ему и почаша «съ нимъ думати, куды бы имъ въѣхати въ Рускую землю. «Онъ же поча ихъ водити... Половци же, потоптавше (пре«ступивъ) роту его дѣля, всѣдоша на конѣ и изъѣхаша го«родъ Чюрнаевъ, и острогъ взяша, и дворъ зажгоша, и оста«токъ его (Чюрнаевъ) весь поимаша, и двѣ женѣ его яша, и «челяди много, и ѣхавше легоша по висемь (весямъ), и ту «переночивше, ѣхаша къ *Боровому*, и слышавше Ростислава «Рюриковича въ Торческомъ, и възвратишась къ ватагамъ «своимъ... и почаша часто воевати по Рши, съ Кунтув«дѣемъ. Святославъ бо тое осени не бяше въ Кыевѣ: ѣхалъ «бяше за Днѣпръ съ братьею; снимастась на думу; а Рю«рикъ ѣха въ Вручій, своихъ дѣля орудій... Рюрикъ посла «къ Святославу, река ему: се мы своа орудіа дѣевѣ, а Руск. «земѣ не оставивѣ тъщее (пусту)· азъ оставилъ сына съ «полкомъ, а ты остави своего сына. Онъ же имяся ему по«слати Глѣба сына, и не посла; зане бяше ему тяжа съ Рю«рикомъ и съ Давыдомъ и съ Смоленскою землею; того

«дѣля и съ братіею совокупился бяше, како бы ему ся не «съступити. Рюрикъ же съслася съ сватомъ Всеволодомъ «(Вел. Княземъ), послаша къ Святославу, рекущи: ты, бра«те, къ намъ крестъ цѣловалъ на Романовѣ ряду» (чтобы оставить все, какъ было при Романѣ Смоленскомъ): тако жь «нашъ братъ Романъ сѣдѣлъ въ Кыевѣ: даже стоиши въ «томъ ряду, то ты намъ братъ; пакы ли поминаеши давныя «тяжа, которіи были при Ростиславѣ, то съступилъ еси «ряду; мы ся въ то не дамы; а се ти крестныя грамоты. Свя«тославъ же пріемъ грамоты, не въсхотѣвъ креста цѣловати, «много прѣвся, и молвилъ слузѣ, и отпустивъ ихъ, и опять «възворотивъ, и цѣлова крестъ на всей воли ихъ. — Тое же «зимы лѣпшіи мужи въ Черн. Клоб. пріѣхаша въ Торче«ский къ Ростиславу Рюриковичу, и рекоша: се Половци «воюютъ насъ часто, а не вѣдаемъ, Подунайци ли есмы что »ли; а отецъ твой далече... Ко Святославу не слемъ; до насъ не добръ про Контувдѣя. Рюриковичь улюби думу «ихъ, и посла къ Ростиславу Володимеричю» (внуку Мстислава Великаго) «река ему: брате! отци наша далече, а «инѣхъ старѣйшихъ нѣтъ; а мы будева за старѣйшаа, а поѣ«ди къ мнѣ... И съвокупившеся съ Черн. Клоб. и ѣхаша до «Протолчій» (близъ пороговъ Днѣпровскихъ) и заяша стада «много Полов. въ лузѣ Днѣпрьскомъ; а за Днѣпръ не лзѣ «бѣ ѣхати, зане бѣ въ крахъ» (шелъ по немъ ледъ)... «и «вежа въземше, которы бяху остались въ лузѣ, възврати«шась. Половци же... въбредше въ Днѣпръ и постигоша «ихъ на *Ивлѣ* въ 3 день; бяху же въ полку Половецк. три «Князи Колдичи, Кобанъ, Урусовича оба и Бегбарсъ, а Ко«чаевичь 4: *Ярополкъ* же Томзаковичь съ стороны пріѣха «съ своимъ полкомъ. Ростиславъ видѣвъ ихъ много, възрѣвъ «на небо и поѣха къ нимъ, а стрѣлци своя молодыя пусти «къ нимъ... Половци же видѣвши отяги Ростиславли, по«скочиша; стрѣлци же и Черн. Клоб. ввертѣшась въ ня и «яша ихъ живыхъ 600... Черн. Клобуци яли Кп. Кобана, «но блюдучися Ростислава, не водя его въ полкъ, уладив«шеся съ ними о искупъ, и пустиша его... Ростиславъ же

«пріѣха въ Торцьскый съ славою и честію, и вборзѣ ѣха къ «отцу въ Вручій; отець бо его бяше пошелъ на Литву, и «бысть въ *Пинску*, *у тещи* своей и у *шюрьи* своей; тогда «бо бяше веселье (свадьба) Ярополче. И бысть тепло и сте«че снѣгъ... и възвратишась во своаси. — Тое зимы По«ловци ѣхаша Ростиславлею дорогою съ Якушемъ и яша «языкъ въ *Воротцьхъ*, и слышаша, иже Святославъ стоить «у Кулдюрева, побѣгоша пометавше стяги и копіа. Свято«славъ же ѣха къ Кыеву, оставивъ сына, Глѣба, въ Кане«вѣ... Половци же съ Кунтувдѣемъ ѣхаша къ товаромъ, и «бысть вѣсть Глѣбови, и заѣха ихъ въ товарова. Половци «же, бѣжачи отъ города, обломишась на Рси, и ту инѣхъ «изойиоша, а иніи истопоша, а Кундувдѣй утече.

«Здумавъ Игорь (въ 1191 г.) съ братьею на Половци, и «шедъ ополонишась скотомъ; и опять на зиму ходиша Ол«говичи же на Половци, Игорь съ братомъ Всеволодомъ, а «Святославъ пусти 3 сыны, Всеволода, Володимера, Мьсти«слава, а Ярославъ пусти сына Ростислава, а Олгъ Свято«славичь пусти сына Давыда, и ѣхаша до Оскола. Полов«цемъ же бысть вѣсть, и пустиша вежа назадъ, а сами съво«купившеся ждуть ихъ. Олговичи же не могущи ся съ ними «бити, заложившеся нощію идоша прочь... Половци же не «постигоша ихъ.

«Святославъ (въ 1192 г.) съ Рюрикомъ и съ братіею стоа«ша у Канева все лѣто, стерегучи земли Руск. — Тое же «осени лѣпшіи мужи въ Черн. Клоб. почаша просити у Рю«рика сына Ростислава на Половци: ѣхали бо бяху Половци «на Дунай — и посла Ростиславъ Рогъволода къ отцу, про«сися съ Черн. Клоб., и не пусти его отецъ. Святославъ же «съ Ростиславомъ Володимерович.» (внукомъ Мстислава Великаго) «идоста съ Черн. Клоб. и доѣхаша добра (добычи). «Чорніи же Клобуци не въсхотѣша ѣхати за Днѣпръ, бяху «бо сватове имъ сѣдяще за Днѣпромъ близъ. — Тое же «зимы посла Рюрикъ по Контувдѣя въ Половци. Полов«ци же, поемше его, пріѣхаша къ Рюриковн. Рюрикъ «же, одаривъ ихъ и водивъ къ ротѣ, отпусти, а Кунтув-

«дѣя остави у себе и да ему городъ на Рси *Дверенъ*, Руское «землѣ дѣля.

«Посла Святославъ (1193 г.) къ Рюрикови, река: се ты «снимался съ Половци съ Лукоморскыми, а нынѣ послемъ «по вся по Бурчевича, и посла Рюрикъ по Лукоморскія, по «Якуша и по Итоглыа, а Святославъ по Бурчевичь, по Осу«лука и по Изая. На осень Святосл. и Рюр. снястася въ Ка«невѣ, и посла Рюр. сына своего Ростисл. противу Лукомор«скымъ, и приведе Итоглыа и Якуша къ собѣ въ Каневъ, а «Бурчевичи пріѣхаша по оной сторонѣ Днѣпра противу Ка«нева и не ѣхаша на ону сторону, но рекоша Святославу и «Рюрику: ѣдите къ намъ. Князи же рекоша: ни дѣди наши, «ни отци наши не ѣздили противу вамъ; аже вамъ годно, «идете къ намъ. Бурчевичи же не хотяша дати Билинча, и «не ѣхаша: бяше бо у нихъ колодници Черныхъ Клобукъ — «и ѣхаша прочь. А Лукоморскія хотяху мира; но Святославъ «не улюби... и рече: не могу съ половиною ихъ мирити«ся... и розъѣхашась. Рюрикъ же посла къ Святосл. река «ему: се, брате, мира не улюбилъ... а подумаемъ о земли «своей: хочемъ ли учинити путь на зиму, яви намъ... пакы «ли своея землѣ постеречи, а такоже намъ повѣжь. Свято«славъ же рече: не мощно, брате, пути учинити, зане жито «не родилося бяше нынѣ; абы своея землѣ устеречи. Рюрикъ «же рече: брате и свату! аже ти пути нѣту, азъ ти ся повѣ«даю, есть ми путь на *Литву*, а сее зимы хочю подѣяти «орудей своихъ. Святославъ же нелюбіемъ рече: аже ты «идешь изъ отчины своея, азъ пакы иду за Днѣпръ своихъ «дѣля орудій, а въ Руск. землѣ кто насъ останетъ? и тыми «рѣчми измяте (воспрепятствовалъ) путь Рюрикови. — Тое «же зимы лѣпшіи мужи въ Черн. Клоб. почаша Ростиславу «Рюриковичу молвити: поѣди, Княже, съ нами на вежи По«лов. У отца быхомъ тобе просили, но отецъ твой хочеть на «Литву... Рюриковичь же ѣха съ ними отъ *Чернобыля* въ «Торцьскый, не повѣдаася отцу... и съвокупився съ дру«жиною въ 3 дни, посла же и въ Треполь по Мьстислава, «по стрыйчича своего» (сына Мстислава Храбраго)»... Онъ

же съ Здеславомъ съ Жирославичемъ, съ мужемъ своимъ, «постиже и за Росью... и ѣхаша изъѣздомъ, и быша на «*Ивли* на рѣцѣ на Половецкой» (думаю Ингулѣ) «и изойма«ша сторожи Полов. и въземше вѣсть, аже Половци дошла «далѣе лежать» (далѣе, нежели за день пути находятся) «и «вежа и стада по *сей сторонѣ Днѣпра по Руской*... и уда«рише на разсвѣтѣ на нихъ, и ополонишась скотомъ и кон«ми. и челядью, и Княжичевъ и добрыи мужи имаша... и «възвратишась съ славою великою... Половци же постиго«ша полкы Ростиславли, а не смѣша наѣхати, но ѣхаша по «нихъ и до Руси... Ростиславъ же пріѣхалъ на Рожество, «и оттолѣ вборзѣ къ отцу въ *Вручій* съ сайгаты (трофея«ми): отецъ бо его хотяше ити на Литву. Святославъ же «посла къ Рюрикови, река: се твой сынъ зачалъ рать... а «нынѣ пойди въ *Русь;* стережемъ своея земля. Рюрикъ же «оставивъ путь свой и иде въ *Русь* съ всѣми своими полки» (слѣдственно *Русью* называлась собственно область Кіевская: см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 296) — «а Ростиславъ испро«сися у отца къ стрыеви своему къ Смоленску съ сайгаты «къ Давыдови, и пріѣха съ славою великою. Слышавъ же «Всеволодъ (Вел. Князь), тесть его, и позва и къ собѣ... и «ѣха къ цтю своему съ сайгаты. Тесть же его дръжа зиму «у себе всю, и одаривъ, и съ честію великою зятя своего и «дъщерь свою отпусти въ свояси..... Тое же зимы воеваша «Половци по убережи, поимаша Торкы. Святославъ бо и «Рюрикъ много стояше у Василева, стерегше землѣ своея, «и ѣха Святосл. въ Корачевъ, а Рюрикъ въ свою волость; и «то слышавше Половци, воеваша по убережи».

(75) До сего времени нигдѣ не упоминалось о Пронскѣ, который названъ здѣсь въ харат. *Прынскъ*.

(76) «Брань славна луче есть міра студна». Мы сократили описаніе сей войны. Всеволодъ и Святославъ Глѣбовичи, «осажденные въ Пронскѣ, требовали помощи отъ Вел. Князя, который и прислалъ къ нимъ 300 человѣкъ Владимірской дружины, велѣвъ итти, въ слѣдъ за симъ отрядомъ, своему своему Ярославу Владиміровичу и Князьямъ Муром-

скимъ, Владиміру и Давиду Юрьевичамъ. Узнавъ о томъ, старшіе Глѣбовичи сняли осаду. Рать Вел. Князя возвратилась отъ Коломны, и Всеволодъ Глѣбовичь, оставивъ Святослава въ Пронскѣ, самъ уѣхалъ въ Владиміръ: чѣмъ воспользовались большіе братья; снова осадивъ Пронскъ, отняли у жителей воду, и велѣли сказать Святославу: Не мори людей голодомъ; ты намъ братъ: сдай городъ, а мы *тебя не съѣдимъ:* только не приставай ко Всеволоду. Малодушный Святославъ, исполняя волю Бояръ, примирился съ братьями, и чтобы не утратить Княженія, выдалъ имъ связанную дружину Всеволодову, жену его и Владимірцевъ. Всеволодъ Глѣбовичь, пріѣхавъ въ Коломну, мстилъ Святославу разореніемъ области Пронской; а Великій Князь требовалъ отъ измѣнника, чтобы онъ возвратилъ ему Владимірцевъ, говоря: *Ты у мене выбилъ я челомъ. Аще ты ратенъ, си ратни же; аще ты миренъ, а си мирни же.* Глѣбовичи, слыша, что Всеволодъ Юрьевичь собираетъ войско, объявили себя покорными, сказавъ: «ты отецъ, ты господинъ, ты братъ; мы переже тобе (прежде тебя) главы свои «сложимъ за тя. Тобѣ ся кланяемъ, а муже твои пущаемъ». Великій Князь не хотѣлъ съ ними мириться. Въ 1187 году пріѣхалъ въ Владиміръ Епископъ Порфирій... «и стоя въ «монастыри у Взнесенья на самый праздникъ Взнесенья Го«сподня. Всеволодъ же бояся Бога, послуша его и своего «Епископа, блаженнаго Лукы, посла его въ Рязань съ ми«ромъ, приставя къ нему свое мужи и Святославли и Яро«славли Всеволодичю Ольгову внуку» (въ двойствен. числѣ), «а ихъ мужи вси пусти Рязанскые, ожи изъимани были. «Онъ же, пришедъ въ Рязань къ Игорю, утаився всѣхъ му«жей и пословъ, инако рѣчь извороча, не яко Святитель, но «яко перевѣтникъ... Всеволодъ же Гюрьевичь хотяше по«слати по немъ, и яти его, но положи упованье на Бога».

(77) См. выше, примѣч. 16. Въ *Кіев. Лѣт.:* «Того же лѣта «(1187) преставися Галицкій Князь Ярославъ, мѣс. Окт. въ «1 день, а во 2 день положенъ бысть въ церкви Св. Богоро́дица. Бѣже Князь мудръ и реченъ языкомъ, и чтенъ въ

«земляхъ и славенъ полкы. Гдѣ бо бяше ему обида, самъ «не ходя съ полкы своими» (тутъ пропускъ до слова: *водами* — т. е. но посылалъ ихъ съ Воеводами)... «бѣ бо ро«стройлъ (устроилъ) землю свою и милостыню силно разда«ваше, странныя любя... честь подавая отъ силныя своея, «и въ всемъ законѣ Божіи ходя, къ церковному чину самъ «призирая и строя добрѣ». Сочинитель *Слова о полку Иго«рев*, обращаясь къ Ярославу, говоритъ: «Галичкы *Осмо«мысле* Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ златокован«нѣмъ столѣ; подперъ горы Угорскыи (Карпатскія) своими «желѣзными плъкы, заступивъ Королеви (Венгерскому) путь, «затвори къ Дунаю ворота, меча (кидая) бремены чрезъ обла«ки, *суды рядя до Дуная*. Грозы твоя по землямъ текуть; «отворяеши Кыеву врата; стрѣляеши съ отня злата стола «Салтани за землями». — Далѣе въ *Кіев. Лѣт.:* и къ пре«ставленію своему въ болѣзни тяжцѣ познась худъ, и съзва «мужи своя и всю Галицкую землю; позва же и съборы вся «и монастыри, и нищая, и силныа и худыа, и тако глагола«ше плачася къ всѣмъ... и тако плакашеся по 3 дни... и «повелѣ раздавати имѣніе свое монастыремъ и нищимъ... «и дааше по всему Галичю по 3 дни, и не могаше раздава«ти, и се молвяше мужемъ своимъ: се азъ одиною худою «своею головою ходя, удръжалъ всю Галицкую землю; а се «приказываю мѣсто свое Олгови, сынови своему меншему... «бяше бо Олегъ Настачичь» (сынъ Настасьинъ: см. выше, примѣч. 16) «и бѣ ему милъ, а Володимеръ не ходяше въ «воли его... По смерти жь Ярославли бысть мятежъ ве«ликъ въ Галицкой земли... и мужи Галицкые съ Володи«меромъ, переступивше крестное цѣлованіе, выгнаша Олга, «и бѣжа Олегъ въ Вручій къ Рюрикови... Княжащу Воло«димеру (въ 1188 г.) въ Галицкой земли, и бѣ бо любезнивъ «питію много, и думы не любяше съ мужи своими, и поя у «Попа жену и постави собѣ жену, и родися у неа 2 сына. «Романъ же (Мстиславичь) Володимерскій сватася съ нимъ «и даде дъщерь свою за сына его за старшаго, и се увѣ«давъ Романъ, иже мужи Галицкіи не добрѣ живутъ съ Кня-

«земъ своимъ про его насиліе, зане гдѣ улюбивъ жену или «чію дъчерь, то поимаше насиліемъ. Романъ же сла *без* «*опаса* къ мужемъ Галицкымъ, подтыкая мхъ на Князя, да «быша его выгнали, а самого быша пріали . . . . . Гали«чане же Романовну Ѳеодору отняша у Володимера» (когда онъ собрался уйти въ Венгрію) «и послашась по Романа. Ро«манъ же даде брату Всеволоду Володимерь отнудь и крестъ «къ нему цѣлова: болѣ ми того не надобѣ Володимерь . . . . «Король же (Венгерскій) поемь Володимера и съ всѣми сво«ими полкы пойде къ Галичю, и слышавъ Романъ, яко Ко«роль за горою уже, и бѣжа . . . . поимавъ весь добытокъ «Володимерь, и бѣжа въ Володимерь съ Галичаны; и ту «затворися братъ отъ него . . . Романъ иде въ Ляхы, а жену «пусти въ Вручій и съ Галичанами на Пинескъ. Романови «же не бы въ Ляхохъ помочи, и иде къ Рюрикови къ цтю «(тестю) своему въ Бѣлгородъ и съ мужи тѣми, которія же «его ввели бяху въ Галичь. Король въѣха въ Галичь, не по«сади въ немъ Володимера, но да весь нарядъ Галичаномъ, «и посади въ немъ сына своего Андрея, а Володимера поя «съ собою въ Угры опять нужею, отъима добытокъ и всади «его на столпъ и съ женою. Король же бѣ великъ грѣхъ «створилъ, крестъ цѣловалъ къ Володимеру . . . Романъ же «испросився у Рюрика на Галичь, река: ведуть мя Галичане «къ собѣ на Княженіе, а пусти съ мною сына своего, Рости«слава. Рюрикъ же пусти сына и Славна Борисовича Воево«ду. Романъ же впередъ вои посла къ Плѣсньску» (нынѣ Плѣскову, на рѣкѣ Роскѣ) «да заѣдуть Плѣсневскъ переди. «Они же затворишась. Угре же и Галичане заѣхаша и у «Плѣсиска; инѣхъ изоймаша, а друзіи утекоша. Романъ же, «то слышавъ, пусти шюрина домовъ, а самъ ѣха въ Ляхы «къ Казимиру; изъ Ляховъ же пріиде къ Володимерю, и не «пусти его братъ. Романъ же бяше пришелъ съ Ляхи на «брата съ Межкомъ, *уемъ* (братомъ матери) своимъ . . . не «успѣвъ ничто жь, и идя къ Рюрикови. Рюрикъ же да ему «Торцьскый, а на брата его насла съ грозою. Всеволодъ же «убоявся Рюрика и съступися Романови Володимеря . . . и

«ѣха въ Белзъ. — Присла Король (въ 1189 г.) къ Святосла-«ву, тако река: брате! пришли сына къ мнѣ; чимъ ти ся «обѣщалъ, то ти исполню, якъ ти есми крестъ цѣловалъ. «Святославъ же утаився Рюрика, уохотяся творяше, яко же «да дадять ему Галичь, и посла сына своего, Глѣба, къ Ко-«ролеви. Рюрикъ же, увѣдавъ то, наряди по немъ *Святосла-«ва* Володимерича» (внука Мстислава Великаго; но не описка «ли вмѣсто Ростислава?) «приставя къ нему мужь свой, а «на Святослава поча насылати, тако река: како еси послалъ «къ Королеви, а съ мною не спрошался? съступилъ еси ря-«ду. И бывши распрѣ мнозѣ. Но Богъ не далъ радости діа-«волу; снидошась крестнымъ цѣлованіемъ. Святославъ бо «тѣмъ пряшеся: брате и свату! азъ сына послалъ ци (раз-«вѣ) на тя приводя Короля? но азъ послалъ на свое орудіе. «Аже хочешь итя на Галичь, да се азъ съ тобою готовъ. «Молвяше бо и Митрополитъ Святославу и Рюрикови: се «иноплеменницы отъяли отчину вашу, а лѣпо вамъ было «потрудитися... Поидоша къ Галичю Святосл. съ сынми, а «Рюрикъ съ братьею, и бывшимъ имъ по мѣсту всѣмъ и «рядившимся о волость Галицкую, Святославъ же даяше «Галичь Рюрикови, а собѣ хотяше всея Рускоа земля около «Кыева; Рюрикъ же не улюби лишитися отчины своея — и «тѣко възвратишась. Того же лѣта послашась Галичане къ «Ростиславу Берладничю... и пріѣхавшю ему къ украйнѣ «Галицкой, и взя 2 города, и пойде къ Галичю по мхъ со-«вѣту. Мужи же Галицкыи не были вси въ единой мысли, «но чіе были сынове и братья у Короля, то тіи дръжахуся «крѣпко по Королевичь. Въ тожь время прислалъ бяше Ко-«роль полкы многы къ сынови, боясь Князей Рускыхъ. Слы-«шавъ же Королевичь и Воеводы Угорскыа, аже идеть Ро-«стиславъ по совѣту Галицкыхъ мужей, Королевичь же поча «ихъ водити къ кресту... Ростиславъ же приде въ малѣ «дружинѣ къ полкомъ Галицкымъ, мнѣвъ, яко отступять «отъ Королевича. Бяше же и въ его полку нѣколико мужей «Галицкыхъ, и сіи же... отступиша отъ него..... Пол-«ци же Галицкіи и Угре объемше и збодоша его съ коня...

«Галичане жь възмятошась, хотячи изъяти его у Угоръ и «пріяти събѣ на Княженіе. Угре же приложивше зеліе смерт«ное къ ранамъ, и съ того умре, и положиша его въ мона«стыри въ церкви Св. Іоанна .... Скочи Вълодимеръ Яро«славичь изъ Угоръ, изъ вежи (башни) каменное: ту бо «дръжаше его Король и съ Попадьею съ двѣма дѣтятема; «поставленъ бо бѣ ему шатеръ на вежи; онъ же изрѣзавъ «шатеръ, изви собѣ ужище и спустися оттуда доловъ отъ «сторожей, иже бѣста ему два въ пріязнь, яже и доведоста «его землѣ Нѣмецкіа къ Цареви Нѣмецкому. Царь же увѣ«давъ, аже есть сестричичь Великому Князю Всеволоду Суж«далскому, и прія его съ любовію великою и съ честію, «приставя къ нему мужъ свой, и посла его къ Казимиру въ «Ляхы, веля ему доправити Галича по своей воли: ялъ бо «ся бяше давати Цареви по 2000 гривенъ сребра до года». (Ниже сказано въ лѣтописи, что сей Царь Нѣмецкій, т. е. Фридерикъ Барбарусса, въ томъ же 1190 году пошелъ биться *за гробъ Господень.*)... «Казимиръ приставя мужъ «свой къ нему, Миколаа, посла его въ Галичь. Галицкіи же «мужи срѣтоша его съ радостію... а Королевича прогна«ша... а Володимеръ сѣде на столѣ на Спасовъ день (въ «1190 г.), и посла къ Всеволоду, къ уеви своему, въ Суж«даль, моляся .... Всеволодъ же посла къ всѣмъ Княземъ и «къ Королеви въ Ляхы, и води ихъ къ кресту на своемъ се«стричичи не искати Галича николи же подъ нимъ... и «оттолѣ не бысть нань никогожь».

О семъ происшествіи говорятъ Польскіе Историки, Кадлубекъ и Богуфалъ, но отчасти несправедливо и вообще неясно. Кадлубекъ пишетъ, что Казимиръ, завоевавъ тогда Брестъ и Галичь, и разбивъ Всеволода Бельзскаго, отдалъ всю бывшую Ярославову область сыну сестры своей, Князю Россійскому, изгнанному братьями, которые ложно называли его пріимышемъ ихъ матери; что Владиміръ Ярославичь бѣжалъ въ Венгрію; что Галичане отравили ядомъ племянника Казимирова, имѣвшаго болѣе довѣренности къ Ляхамъ, нежели къ Россіянамъ; что Романъ Мстиславичь Волы-

скій, братъ отравленнаго Князя, согласно съ волею Казимира сѣлъ на престолѣ Галицкомъ; что Король Венгерскій, давъ слово быть защитникомъ Владиміра, обманулъ его, посадилъ въ темницу, и возвелъ на престолъ Галицкій сына своего, Андрея; что Владиміръ бѣжалъ изъ темницы, нѣсколько времени скитался съ толпами бродягъ, тревожа границы Польскія (limites Cazimiri cum latrunculis quondam irrepserat, et raptas illustrium foeminas transultima Barbarorum exterminia jure praedocinii distraxerat: defloratos taceo virginum flosculos, quosdam etiam immaturos), насилуя женъ и дѣвицъ; что великодушный Казимиръ, не смотря на то, заключилъ съ нимъ союзъ и далъ ему Воеводу Краковскаго Николая, изгнавшаго Венгровъ изъ Галича (Кадлуб. Hist. Polon. стр. 787). Богуфалъ (стр. 47) называетъ несчастнаго Князя, отравленнаго ядомъ, только по матери братомъ Романа Владимірскаго, сыномъ же *Коломана Венгерскаго, перваго* супруга Болеславовой дочери, сестры Казимировой. Сіи Историки (или ихъ новѣйшіе дополнители, какъ мыслилъ Нарушевичь: см. его Hist.Nar. Polsk. IV, 57) перемѣшали людей и случаи. Владиміръ не въ Польшѣ, а въ Галичѣ насиловалъ женъ и дѣвицъ; отъ яда умеръ тамъ не братъ Романовъ, и не племянникъ Казимировъ, а сынъ Берладниковъ, и проч. Гебгарди и Энгель, желая изъяснить сказаніе Богуфала о Коломановомъ сынѣ, полагали, что отецъ Романа Владимірскаго, Мстиславъ Изяславичь, былъ женатъ на вдовѣ или Бориса Коломановича (внука Мономахова) или сына его, Коломана (см. Т. II, стр. 189). Но справедливѣе думалъ, кажется, Нарушевичь, говоря: Zdaie sie, ze iakis medrek klasztorny słyszac cos o awanturach Borysa Wegrzyna, zklecił te niezgrabna rzeczy mieszanine, i czysta narracya Kadlubka z Bogufalem plonnym przydatkiem pofałszował.

Оставляю безъ замѣчанія сказку новѣйшаго Длугоша о семъ происшествіи: явно, что онъ не имѣлъ здѣсь иныхъ источниковъ, кромѣ Кадлубека и Богуфала. — Длугошъ пишетъ еще, что Казимиръ Справедливый женился въ 1168 году на Еленѣ, дочери Всеволода Мстиславича, Князя Бель-

скаго. Супруга Казимирова и въ нашихъ лѣтописяхъ называется родною племянницею Романа Мстиславича (*братаничною:* см. *Россійск. Библіот.* стр. 300). Всеволодъ Мстиславичь скончался Монахомъ въ Апрѣлѣ 1195 году (см. *Кіев. Лѣт.*) и погребенъ въ Владимірѣ Волынскомъ въ церкви Богоматери.

(78) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Въ лѣто 6689 преставися благовѣр-«ная Княгини Олга, сестра Всеволожа *Великого*, нареченная «Чрѣнеческы Ефросинья, мѣс. Іюля въ 4 день, и положена «у Св. Богородици Золотоврѣхоа..... Въ то же время «(въ 1183 году) Володимеръ Ярославичь Галицкый, *шюринъ* «*Игоревъ*, баше у Игоря, зане выгнанъ баше отцемъ изъ Га-«лича. Тъ же Володимеръ пріиде прежде къ Володимерю къ «Романови. Романъ же, блюдясь отца его, не да ему опочи-«вути у себе. Оттолѣ иде къ Иньгварови» (сыну умершаго Ярослава Луцкаго) «къ Дорогобужю; а тотъ блюдясь отца «его, и не прія его. И онъ ѣха къ Святополку» (Юрьевичу, правнуку Святополка-Михаила) «къ Турову: и тъ такожь «отпусти къ Давыдови къ Смоленску. Давыдъ его отпусти «въ Суждаль къ Всеволоду, уеви своему (его). Володимеръ «же Галицкый ни тамо обрѣте собѣ покоа, и пріиде къ зяти «своему къ Путивлю, къ Игореви Святославичю. Тъ же пріа «съ любовію и положи на немъ честь велику, и за двѣ лѣтѣ «дръжа его у себе, и на третье лѣто въведе его въ любовь «съ отцемъ его, и посла съ нимъ сына своего, зятя Рюри-«кова, Святослава».

(79) См. Нарушев. Hist. Nar. Polsk. IV, 68, и Praya Ann. Reg. Hung. кн. III, стр. 179.

(80) Константинъ Всеволодовичь родился, какъ означено въ харатейныхъ, въ 1186 году, Маія 18, въ Субботу (но сіе число Субботою было въ 1185); а въ описаніи 1196 года сказано: «женя Князь Великій Всеволодъ сына своего, Ко-«стянтина, у Мстислава Романовича, и вѣнчанъ бысть въ «Володимери блажен. Епископомъ Іоанномъ Окт. въ 15 день, «ту сущю Рязанск. Князю Роману и брату его Всеволоду и «Володимеру съ сыномъ своимъ Глѣбомъ и Муромскому

«Владимеру и Давиду и Юрью съ мужи своими». Бракъ Константиновъ совершился за годъ до войны Черниговской; а какъ она была, по лѣтописи Новогородской, въ 1196 году: то вѣроятно, что сей Князь женился въ 1195. — Всеволодъ въ 1187 г. выдалъ дочь свою Всеславу за Ростислава, сына Ярослава Всеволодовича Черниговскаго: «*ведена* (вѣнчана) бысть Іюля въ 11 день, и бысть радость въ градѣ «Влодимерѣ, Ярославу Володимеричю (свояку Вел. Князя) «ту на свадбѣ, а изъ Мурома Давидъ Юргевичь». Другая Всеволодова дочь, Верхуслава или Антонія (см. ниже, примѣч. 171) сочеталась бракомъ съ Ростиславомъ Рюриковичемъ, 1189 году, Іюня или Іюля 30: такъ въ харатейныхъ и другихъ; а въ *Кіев. Лѣт.*: «того же лѣта» (будто бы еще въ 1187) «съ Великого дне посла Князь Рюрикъ Глѣба Кня«зя, шюрина своего, съ женою и ины многы Бояре съ же«нами къ Юрьевичу къ Великому въ Суждаль по Верхусла«ву; а на Борисовъ день отда Врьхуславу, дщерь свою, Все«володъ... плакася по ней отецъ и мати, зане же бѣ мила «имъ, и млада сущи *осьми лѣтъ*... Посла же съ нею *сестричича* своего, *Якова*, съ женою, и иныа Бояре съ жена«ми. Приведоша ю въ Бѣлгородъ на Ефросиниинъ день (Сент. «25) а заутра Богослова» (въ день Іоанна Богослова) «вѣнча«на у Св. Апостолъ въ деревянной церкви блаженнымъ Епи«скопомъ *Максимомъ*. Сотвори же Рюрикъ Ростиславу вел«ми *силну* сватбу, яка же не была въ Руси, и быша на сват«бѣ Князи мнози, за 20 Князей. Сносѣ же своей далъ многы «дары и городъ Брягинъ, тако жь и свата съ Бояры отпу«сти въ Суждаль, дары многыми одаривъ... Тогды же (Но«ября 26) пріѣха Іаковъ изъ Руси» (въ Владиміръ Суздальскій).

(81) Въ Каталогахъ сказано, что Митрополитъ Константинъ преставился въ 1174 или въ 1177 году. Въ лѣтописи: «Князь Всеволодъ (въ 1185 г.) посла Кыеву къ *Святославу* «и къ Митрополиту прося Епископа, хотя поставити Луку, «кроткаго Игумена Св. Спаса на Берестовѣмъ. Митрополитъ «же не хотяше: се бо на изду поставилъ Николу Грьчина,

«Всеволоду не хотящю его. Нѣсть бо достойно наскакати на «*Святительскый* чинъ на мъздѣ, но его же Богъ позоветь, «*Князь всхочеть и людьи*». Онъ хвалитъ Луку молчаливаго, милостиваго къ убогимъ, ласковаго ко всякому, кроткаго рѣчью и дѣломъ: «не имаши бо *града* здѣ, но будущаго «взискаеши». Лука поставленъ Марта 11, скончался въ 1189 году, Ноября 10, и погребенъ на другой день у Соборной Владимірской церкви. Всеволодъ въ 1190 году отправилъ къ Святославу и Митрополиту духовнаго отца своего, Іоанна, который и былъ поставленъ Епископомъ Генв. 23, а пріѣхалъ въ Ростовъ Февр. 25 — «Великому Князю сущю «Ростовѣ въ *полюдьи*». Изъ Ростова Іоаннъ прибылъ въ Суздаль Марта 10, а въ Владиміръ 21. Тутъ же написано, по случаю рожденія Всеволодова сына: «тогда сущю Великому «Князю въ Переяславли въ *полюдьи*». Когда самъ Всеволодъ родился, о Долгорукомъ сказано: «бѣ бо тогда на рѣцѣ на Яхромѣ «въ *полюдьи*». Что такое *полюдье?* безъ сомнѣнія не названіе мѣста, ибо относится здѣсь и къ Дмитрову и къ Переславлю и къ Ростову. Оно значило, думаю, *объѣздъ Княжескій*, то есть, когда Государь для суда, расправы и и собранія даровъ ѣздилъ *по людямъ* или областямъ своего Княженія.

(82) Всеволодъ въ 1192 году «посла Тивуна своего въ «Русь и созда *градъ* Городецъ на Встри, обнови отчину «свою». — О разрушеніи Городца или Остера см. Т. II, стр. 272).

(83) Сына Романова, Ярополка, въ 1175 году: о чемъ мы выше упоминали. Въ лѣтописи: «Бысть (въ 1186 году) встань «(мятежъ) Смоленьскѣ промежи Князьмь Давидомъ и Смол«няны, и много головъ паде лучьшихъ мужъ» (*Новогород. Лѣт.* стр. 48).

(84) Въ *Новогород.* год. 1185: «на зиму пойде Давидъ къ «Полоцъску съ Новогородьци и съ Смольняны, и умирив«шеся воротишася на Еменьци» (черезъ мѣстечко Еменецъ въ Витебской Губерніи). — Въ харатейныхъ подъ годомъ 1186: «на зиму иде Давидъ изъ Смолиньска, а сынъ его изъ

«Новагорода, изъ Логошьска Василько Володаревичь, изъ «Дрьютска (Друцка) *Всеславъ*, и здумаша Полочане, реку«ще: не можемъ стати противу; много ны зла створять; пой«демъ къ нимъ на сумежье (границу). И срѣтоша я на ме«жахъ съ поклономъ, и даша дары, и уладишася». Полоцкимъ Княземъ въ 1181 году былъ Всеславъ Васильковичь, Логожскимъ Всеславъ Микулинчь, а Друцкимъ Глѣбъ Рогволодовичь (см. выше, примѣч. 60).

Далѣе: «Ходиша на Емь молодьци о Вышатѣ о Василье«вици (съ нимъ) и придоша опять сторови (здоровы), до«бывше полона». Въ томъ же году (1186) ѣздилъ изъ Новагорода чиновникъ Завидъ въ Смоленскъ къ Давиду. — Въ 1186 году «убиша Новѣгородѣ Гаврила Неревиниця, Ивачя «Сеневиця, и съ моста свергоша». — Новогородцы погибли въ Заволочьѣ въ 1187 году. Въ лѣтописи: «и паде головъ о «стѣ *кметьства*» (дружины); въ иномъ спискѣ: «головъ «сто добрименитыхъ». — Мстиславъ изгнанъ въ томъ же 1187 году, а Ярославъ Владиміровичь пріѣхалъ въ Новгородъ Ноября 20.

«На тужь зиму (въ 1188 году) бысть дорогъвь, оже ку«пляху по двѣ ногатѣ хлѣбъ, а кадь ржи по 6 гривенъ». Въ кади было 8 осминъ.

«Рубоша (заточили) Новгородьце Варязи *на Гътъхъ* (Гот«ландіи?) Нѣмеце въ *Хоружьку* и въ Новотържьце». Это не ясно: кто и кого *рубоша?* Новогородцы ли Варяговъ, или Варяги Новогородцевъ? что такое *Хоружька?* Новоторжцами назывались жители Торжка. Далѣе: «а на весну не пу«стиша изъ Новагорода своихъ ни одиного мужъ за море, «ни сла вдаша» (не давъ посла) «Варягомъ, нъ пустиша я «безъ мира».

(85) См. Далина Gesch. des R. Schw. T. II, стр. 119, 120. Далинъ говоритъ, что сіи врата церковныя назывались въ Новѣгородѣ *Сартунскими:* вѣроятно, что онъ слышалъ о *Корсунскихъ* (см. *Исторіи* нашей Т. I, примѣч. 458); но въ Софійской церкви есть дѣйствительно такъ называемыя *Шведскія* врата, не серебряныя, а мѣдныя.

Въ лѣтописи: «Избиша Пльсковици Чудь Поморьскую; «пришли бо бяху въ 7 шнекъ, и оболочилися около порога «въ озеро, и ударишa на не, и не упустиша ни мужъ, а шне«ки привезоша Пльскову. — Ходиша Новгородьци съ Коре«лою на Емь, и воеваша землю ихъ, и пожьгоша, и снотъ «исѣкоша.» По Финляндскимъ извѣстіямъ Россіяне около сего времени сожгли Або (см. Iuust. Chron. Episc. Finnl. стр. 12).

(86) «Ходи Ярославъ на Лукы, позванъ Полотьскою Княжь«ею и Полоцяны, и сиящася на рубежи, и положиша, яко на «зиму всѣмъ снятися на Литву, любо на Чудь,» и проч. Далѣе: «А *Дворъ* свой посла съ Пльсковици воевать.» См. Грубер. Liefländ. Chronik I, 69, и Далина Gesch. des R. Schw. II, 97, 98.

(87) См. Грубер. Liefländ. Chr. I, стр. 46 и слѣд. Кто послѣ Всеслава Васильковича (см. выше, примѣч. 60) или 1181 года княжилъ въ Полоцкѣ, не знаемъ. У Володаря Минскаго былъ сынъ Василько (см. выше, примѣч. 84): не онъ ли назывался и Владиміромъ? Татищевъ, ссылаясь на Хрущевскую лѣтопись, разсказываетъ, что въ 1182 году Василько Ярополковичь Дрогичинскій воевалъ съ *Владиміромъ Володаревичемъ* Минскимъ; что первый, соединясь съ Поляками и Мазовшанами, у рѣки Буга разбилъ Владиміра, и взявъ *Брестъ*, оставилъ тамъ *брата жены своей*, *Князя Мазовецкаго;* что Владиміръ съ дружиною Полоцкихъ Князей опять завладѣлъ Брестомъ, плѣнилъ Мазовшанъ, побѣдилъ за Бугомъ Василька и Ляховъ; что Василько ушелъ къ тестю *Лешку*, который прогналъ Владиміра изъ Подляшья въ Брестъ; что Василько, не имѣя чѣмъ заплатить тестю за его труды и будучи бездѣтенъ, уступилъ ему свое владѣніе, отнятое послѣ Ляхами у *дѣтей Лешковыхъ;* что Романъ Мстиславичь Владимірскій, узнавъ о томъ, завоевалъ Дрогичинскую область. Сіе извѣстіе могло бы служить доказательствомъ, что сынъ *Володареевъ* назывался *Владиміромъ*, если бы оно не смѣшено было съ явною ложью. *Брестъ* принадлежалъ не *Минскимъ*, а Волынскимъ Князьямъ, и *Лешко*

Мазовецкій *не имѣлъ дѣтей* (см. Наруш. Hist. Nar. Polsk. IV, 69).

(88) «Копимъ сребро и соболи и ина узорочья» (драгоцѣнности). Въ горахъ, по Енисею, находятся изгарины и плавильни древнихъ тамошнихъ рудокоповъ, доказывающія, что Сибирскіе народы издавна плавили серебро и золото, дѣлая всѣ нужныя для того орудія не изъ желѣза, а изъ мѣди (см. *Путешествіе Палласа*, Ч. III, стр. 572 въ Русск. переводѣ). Сіи старыя рудокопни обыкновенно называются въ Сибири *Чудскими копями* (см. *Сочиненія о Сибирск. рудникахъ*, Ч. I, отдѣл. 2, стр. 134). *Никоновск. Лѣт.* называетъ Новогородскаго Воеводу Андреемъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ *Новогородск. Лѣт.* прибавлено, что Князь Югорскій умертвилъ Новогородца Якова Прошкинича по совѣту Новогородца Саввы. Далѣе: «пріидоша изъ Югры и убиша Збышку Во«лосовичь и Завида Нѣговичь и Моислава Поповичь; иные «сами отбѣгоша.... а то Богъ вѣсть.»

(89) Въ *Кіев. Лѣт.*: «Въ лѣто 6702 (1194) Святославъ по«эва братію свою въ Корачевъ, Ярослава, Игоря, Всеволода. «и поча съ ними думати, хотя на Резанскіа Князи, бяше бо «имъ рѣчь про волость» (а Татищевъ прибавилъ: волости *Тмутараканскія*) «и послашась къ Всеволоду въ Суждаль, «просячися у него на Резань. Всеволодъ же воли ихъ не «сътвори, и възвратися Святославъ изъ Карачева съ Юрьева «дня, и ѣхаша лѣтѣ на санехъ, бѣ бо нѣчто ему изверглося «на нозѣ, и пойде въ насадѣхъ по Деснѣ. Святославъ же при«шедъ въ Кыевъ и ѣха къ Вышегороду въ Пятокъ покло«нитися Святымъ, и въйде въ церковь, съ слезами облобыза «св. раку, и по семъ пріиде къ отни гробници, и хотѣ внити «по обычаю: Попови же отшедшю съ ключемъ, Святославъ «же не дождавъ и ѣха, и не любоваша въ умѣ своемъ, яко «не поклонися отню гробу; и пріѣха къ Кыеву, въ Субботу «ѣха къ Св. Мученикомъ, къ церкви ту сущей у Св. Кирила, «яко послѣднюю службу свою принося. Въ Недѣлю же празд«нику бывшю, и не може ѣхати съ Новаго двора, но ту и «праздновa праздникъ Св. Мученику. Заутро жь въ Поне-

«ти внуки Святославли Глѣбовны, Евфиміи, за Царевича. «Святославъ же посла противу имъ мужи Кіевскіа. Сего же «болма охудѣвающей силѣ, отемняющи языкъ, и възбнувъ «рече къ Княгини своей: коли будеть Святыхъ Маккавей «(Авг. 1)? Она же рече въ Понедѣл. Князь же рече: о! не до«ждути я того! бяше бо отецъ его, Всеволодъ, въ день Св. «Маккавей пошелъ къ Богови,» и проч. Далѣе: «Князь же «Святославъ бѣ мудръ, въ заповѣдехъ Божіихъ ходяй, чи«стоту тѣлесную съвѣщавъ, и Черноризскый чинъ и Іерей«скый любя, и нищая милуа,» и проч. Святославъ умеръ въ 1194, а не въ 1195 году: ибо 24 Іюля въ Воскресенье и 1 Авг. въ Понедѣльникъ было точно въ 1194. — Далѣе: «въ «лѣто 6703 (1195) посла Рюрикъ по брата своего къ Смо«ленску, река ему: се остало ми ся старѣйшинство въ Ру«ской земли... Пойде Давыдъ въ лодіяхъ, и пріиде въ Вы«шегородъ въ Среду Русалное недѣли, и позва и Рюрикъ на «обѣдъ.... и одаривъ и отпусти и, и оттолѣ позва Ростисл. «Рюр. къ собѣ на обѣдъ къ Бѣлугороду... Потомъ же Да«выдъ позва монастыри всѣ на обѣдъ... и милостыню силно «розда имъ, и нищимъ... позва Черніи Клобуци, и ту по«пишась вси у него... Кіане же почаша звати Давыда на «пиры, подаваючи честь велику и дары... Давыдъ же по«зва Кіаны къ собѣ на обѣдъ,» и проч.

(90) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Въ то же лѣто (1179) приведе Свя«тославъ за Всеволода, за середнего сына, жену изъ Ляховъ «Казимерну въ Филиппово говѣнье... Того же лѣта преста«вися Княгини Всеволожаа, пріемше на ся Черненческую Схи«му, и положена бысть въ Кыевѣ у Св. Кирила, юже бѣ сама «създала.» Въ *Синопсисѣ* сказано, что въ 1178 году схо«чалась Инокинею Княгиня Марія, жена Кн. Всеволода Свя«тославича, дочь Казимира, Короля Польскаго, и погребена въ церкви монастыря Живоначальныя Троицы: «идѣ же и пре«дѣлъ Св. Кирилла въ Кіевѣ каменной, юже церковь и мона«стырь, нынѣ зовомый Кирилскій, сама построила.» И такъ сія Княгиня въ одинъ годъ и вышла замужъ и приняла Схи-му и построила каменную церковь? Въ Польскихъ лѣтопи-

му и построила каменную церьковь? Въ Польскихъ лѣтописяхъ не упоминается о Марія. Татищевъ прибавилъ, что она, родивъ сына, Михаила, занемогла и постриглась.

(91) «Мняше бо, яко сполвися со Всеволодомъ, отъя отъ «него волосъ сына дѣля своего.... Романко поча пущати «дчерь Рюрикову, хотяшеть ю постричи.» И Кадлубекъ упоминаетъ о томъ (Hist. Pol. стр. 810): a principe de Kyow, cujus filiam repudiauerat (Романъ). — Татищевъ прибавляетъ, что договорныя грамоты Всеволодовы съ Романомъ Ростиславичемъ и Святославомъ хранились въ Софійской церкви.

(92) «Казимиричи же рѣша ему: ради быхомъ тобѣ помо«гали, но обидить ны стрый нашъ Мешька; да преже управи «насъ, да быхомъ были вси Ляхове за единѣмъ щитомъ съ «тобою и мстили быхомъ обиды твоя.» Романъ говоритъ дружинѣ: «Скопивъ ихъ всѣхъ во едино мѣсто, исполню си«ми честь свою.» См. Нарушев. Hist. Nar. Polsk. IV, 106.

(93) См. Кадлуб. Hist. Pol. стр. 812: Caput (regni) ergo et custodiri et defendi convenit, donec nostrorum livor vulnerum detumescat. Piscis enim quorsumvis sequitur, si illius filo branceam teneas. Послѣдняя рѣчь значитъ: «и рыба идетъ, куда «хочешь, если захватишь оную за жабры.» Романъ, назвавъ столицу *главою*, прибавляетъ иносказательно, что непріятель овладѣетъ и Государствомъ, если возметъ оную. Въ сравненіи съ рыбою слово *жабры* употреблено вмѣсто *головы*. — Въ нашихъ лѣтописяхъ: «побѣди Мешька Романа и «избиша въ полку его много Руси, а самъ утече ко Казими«ричемъ въ городъ раненъ, и оттуду *несоша* и дружина къ «Володимерю.» Татищевъ вымыслилъ нѣкоторыя обстоятельства битвы въ честь Роману.

Рюрикъ далъ тогда Роману «Полоные и полъ-Торска» (а не Корсуня) «Рускаго», т. е. городокъ Полоный (въ Губерніи Волынской) и половину Торска или Торческа Рускаго.

(94) См. *Кіев. Лѣт.* Ярославъ Великій отдалъ сперва лѣвую сторону Днѣпра брату Мстиславу: области Святослава Ярославича (Черниговъ, Муромъ, Рязань) находились тамъ же.

Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: «Олговичи же убоявшесь, и посла-

«на мужи своа и Игумена Деонисіа къ Всеволоду . . . онъ «же имъ ня вѣры, съсѣде съ коня . . . Олговичи же послаша «къ Рюрикови, молвячи: брате! намъ съ тобою николи не «бывало лиха . . . а цѣлуй съ нами крестъ, . . Рюрикъ, зду«мавъ съ мужи своими, посла посолъ къ Ярославу (Черни«говскому), хотя и свести въ любовь со Всеволодомъ и Да«видомъ, и води ихъ (Олговичей) къ кресту, яко не востати «имъ на рать, донелѣ же нарядъ (распоряженіе) будеть . . . «А самъ иде во Вручіи орудій своихъ дѣля . . . и дикіи По«ловци отпустивъ, одаривъ я.»

(95) «Тое же зимы въ великое говѣніе» (слѣдственно уже въ 1196 году) «Ярославъ посла сыновцѣ свою къ Витебску «на *зятя* Давыда, а Ольговичи, не дошедъ Витебска, начаша «воевати Смоленскую волость. Давыдъ же посла Мстислава «Романовича и Ростислава Володимерича (внука Мстислава «Великаго) и Глѣба (Владиміровича), Рязанскаго Княжича, «*зятя* своего.» Въ харатейныхъ сказано такъ: «посла Да«видъ Мстислава въ помочь *зятю* своему Вашепескъ.» Татищевъ, слѣдуя *Никоновскому*, ошибается здѣсь въ именахъ Князей. — Далѣе: «Сразишася (Смоляне) съ Ольговымъ пол«комъ и стяги его потопташа и сына его Давида иссѣкоша. «Тысячьскый Давыда Ростисл. Михалко отряженъ бѣ на «Полотскый полкъ: Князи бо Полотскія помогаху Ольгови«чемъ,» (и проч.). Далѣе: «Мстислава же не бѣ ту; гналъ бѣ «съ передними полкъ Ольговъ, и возвратися, мнѣвъ, яко по«бѣдивъ Ольга, и творя своихъ, въѣха въ ратные» (считая своими, въѣхалъ въ средину непріятелей). — Олегъ, видя торжество Полочанъ, возвратился и выпросилъ плѣннаго Мстислава у Князя Друцкаго, Бориса: въ харатейныхъ лѣтописяхъ названъ здѣсь Князь Полоцкій Василько; а въ *Новогород.* (стр. 5) сказано, что Черниговцы плѣнили *Бориса* Романовича: слѣдственно Мстиславъ назывался Борисомъ (см. выше, примѣч. 53)? — Не замѣчаю маловажныхъ прибавленій Татищева.

Далѣе въ *Кіев. Лѣт.*: «И посла (Олегъ) вѣсть къ стрыеви «своему къ Ярославу, и къ братьи, и повѣда: Мьстислава

«есмь нялъ, и Давыдовъ полкъ съ Смолняны побѣдилъ, и «сказывають ми, аже братіа ихъ не добри съ Давыдомъ; а «нынѣ, отче, такого намъ времени не будеть пакы.... Се «слышавъ Ярославъ и вси Олговичи, поѣхаша къ Смоленску «изъѣздомъ... Рюрикъ посла изъ Овручего перекы къ не«му съ крестными грамотами, река: аже поѣхалъ еси брата «моего убивати,» и проч. Далѣе: «Посла (Ярославъ) къ Рю«рикови, оправливаяся... а Давыда виня про Витебскъ, аже «помогаеть зятю своему» (Васильку Врячиславичу, племяннику Всеслава Полоцкаго)... «Рюрикъ же рече ему: азъ «Витебьска съступилъ тебѣ, и посолъ свой послалъ есмь «былъ къ брату Давыду, повѣдаа ему, аже есмь съступилъ «Витебска тобѣ; ты же того не дождалъ, послалъ еси сы«новця своя къ Витебску.... И тако бывши межи ими рас«прѣ... и не уладишась... Рюрикъ, здумавъ съ мужи сво«ими, посла (въ 1196 г.) къ свату Всеволоду Суждальскому, «река ему: како еси умолвилъ съ мною и съ братомъ моимъ, «Давыдомъ, всѣсти на кони съ Рожества и снятися всѣмъ у «Чернѣгова, азъ же съвокупився съ братьею и съ дикими «Половци... и жда отъ тебе вѣсти. Ты же тое зимы не «всѣлъ, и ня имъ (Ольговичамъ) вѣры... азъ же роспустилъ «есмь братью и Половци... Нынѣ же, брате, моему сынови «и твоему Мьстиславу тако ся случило, аже вязитъ у Олго«вича: а бы не стряпаа всѣлъ на коня... Отъ Всеволода не «бяше вѣсти все лѣто... Рюрикъ же поча воеватися со Ол«говичи; реклъ бо бяше ему Всеволодъ: ты починай... «Ярославъ же Чернѣговскый поча слати къ Рюрикови, и рекъ «ему: чему еси, брате, почалъ воевати волость мою, а *пога«нымъ руцѣ полнишь?* а мене съ тобою ничтожь росчло; ни «азъ подъ тобою Кыева ищю... азъ Мьстислава даю тобѣ «безъ искупа по любви, а крестъ со мной цѣлуй, а съ Да«выдомъ введи ня въ любовь; а Всеволодъ еже въсхощетъ «съ нами уладитися, уладится; а тобѣ не надобѣ съ братомъ «Давыдомъ» (къ нему приставать)..... «Тое жь осени Ро«манъ Мьстиславичь, зять Рюриковъ, послалъ люди своя «воевати волость Рюрикову и Давыдову, помогаа Олгови-

«чемъ, на чемъ же бяше къ нимъ крестъ цѣловалъ отай тестя своего, а ко тестя своему крестъ бяше цѣловалъ пе«редъ тѣмъ въ его воли быти.... Романъ же въсла люди «своя въ Полоный» (отданный ему Рюрикомъ) «и оттолѣ по«велѣ имъ воевати. Слышавъ же Рюрикъ, аже въевали во«лость Давыдову и сына его Ростиславлю, хотѣ ити на зятя, «а сыновца своего, Мьстислава (Мстиславича), посла въ Га«личь къ Володимеру, река ему: ты, брате, оттолѣ съ сы«новцемъ моимъ воюйта волость его (Романову)... Есть ми «вѣсть, аже Всеволодъ, сватъ мой, всѣлъ на конь... творя «ми, какоже ся съвокупилъ съ Давыдомъ, и волость ихъ «жъжета, и Вятичьскыя городы поимали и пожгли; а азъ сѣ«жю доспѣвъ, жда отъ нихъ вѣсти правыя. Вълодимеръ ѣха «съ Мьстиславомъ, повоева и пожже волость Романову око«ло Перемиля; а отселѣ Ростиславъ Рюриковичь съ Чер«нымъ Клобукомъ пожгоша волость Романову около Камен«ца (въ Подоліи), ополонившеся челядью и скотомъ... Тое «же осени Ярославъ Чернѣг. затвори два Святославича въ «Чернѣговѣ, Олга и Глѣба, и иныа города затвори, блюда «отъ Рюрика, а самъ ѣха противу Всеволоду и Давыдови, «съвокупивъ братію свою и сыновца и дикія Половци, и ста «подъ лѣсы, засѣкся отъ Всеволода и Давыда, по рѣкамъ «велѣ мостъ подсѣчи, а ко Всеволоду посла мужъ свой, ре«ка ему: брате и свату! отчину нашу и хлѣбъ нашъ взялъ «еси; аже любишь съ нами рядъ правый и въ любви быти, «то мы любве не бѣгаемъ, и на всей воли твоей станемъ; па«кы ли что еси умыслилъ, а того не бѣгаемъ же, да како «насъ Богъ разсудитъ съ вами и Св. Спасъ. Всеволодъ же «поча думати... любя, како бы съ ними умиритися..... «Всеволодъ же не улюби думы Давыдовы, ни Резанскыхъ «Князей, но поча слати къ Олговичемъ... прося у нихъ «Мьстислава Ром., свата своего, а *Ярополка* веля имъ вы«гнати изъ землѣ своей..... Ярославъ же посла своя мужи «и води Всеволода и Давыда къ кресту, и Резанскіа Князи «на своихъ рядохъ..... Рюрикъ же пожалова нань:.... въ «Руской земли части просилъ еси у мене; азъ же тобѣ есмь

«далъ волость лѣпшую, не отъ обилья, но отъима у братьи «своей и у зятя .... а про кого ми была рать, про зятя сво«его, а того далъ еси Ярославу рядити и съ волостью мо«ею ... азъ воевался и волость всю зажеглъ — и отъя го«роды тыа, которыя же бяше ему далъ въ Руской земли, и «розда опять братьи своей.»

(96) Въ Торжкѣ, въ 1181 году.

(97) Въ *Кіев. Лѣт.:* «Преставися (въ 1197 г.) благовѣрн. «Кн. Смол. Давыдъ, сынъ Ростиславль, Апр. въ 23. Епи«скупъ же Смоленскій Симеонъ и вси Игумени, и Попове, и «сыновець его Мьстиславъ Роман. и вси Бояре положиша «тѣло его въ церкви Св. Муч. Бориса и Глѣба ... юже бѣ «създалъ отецъ его. Сь же благовѣрн. Князь възрастомъ бѣ «середній, образомъ лѣпъ и всею добродѣтелію украшенъ... «милостыни прилежаше, монастыри набдя, Чрънци утѣши«ваа и всѣ Игумени, съ любовію пріимаа у нихъ благосло«веніе, и мірскіа церкви набдя .... бѣ бо крѣпокъ на рати, «всегда бо тъснишеся на великая дѣла; злата и сребра не «збираше, но даваше дружинѣ: бѣ бо любяй дружину, а «*злыа казня, яко же подобаеть Царемъ творити* .... по «вся дни входя въ церковь Св. Архистр. Михаила, юже бѣ «самъ създалъ ... такое жь пѣсть въ полунощной странѣ... «и иконы, и златомъ, и сребромъ, и женчюгомъ, и каменіемъ «драгымъ украшена .... Смиряя образъ свой ... и слезами «обливаа лице свое, и възираа яко на самого Творца, и по«каяніе Царя Давыда пріимаа, плачеся о грѣсѣхъ .... По«мышляше, дабы мя Богъ сподобилъ Мнишескому чину, и «свободился быхъ отъ многомятежнаго житіа и маловремен«наго свѣта сего ... И сподобленъ бывъ отъ Творца Ангель«скаго чину ... Пострижеся и сама Княгини его. Давыдъ же «столъ свой далъ сыновцеви своему Мьстиславу Ром. а сы«на своего, Костянтина, въ Русь посла къ брату своему на «руцѣ, а самого понесоша, больна суща, въ монастырь къ «Св. Муч. Борису и Глѣбу на Смядыню ..... И кончавъ «молитву, въздѣвъ руци на небо, предасть душю ... И бысть

«княженія его въ Смоленску 18 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ отъ рож-«ства 60 безъ трехъ.

«Преставись (въ 1198 г.) Черниговскый Князь Ярославъ «Всеволодичь. Епископъ же и Игумени и сыновци его спря-«тавше тѣло его честно и положиша въ церкви Св. Спаса въ «Епископьи того града, и сѣде на столѣ его благовѣрн. Кн. «Игорь Святославичь.» По другимъ лѣтописямъ Давидъ умеръ въ 1198, а Ярославъ въ 1200 году.

(98) Всеволодъ выступилъ въ 1198 году (не въ 1199), Апрѣля 30, а возвратился въ Владиміръ на память Священномученика Дороѳея (Іюня 5) въ *Субботу*.

(99) Новогородцы еще во время первой ссоры Великаго Князя и Рюрика съ Ольговичами (въ 1195 году), исполняя приказаніе Всеволода, ходили къ нему въ помощь. «Идоша «съ Княземъ Ярославомъ Огнищане (люди нарочитые) и «Гридьба (Мечники) и *купци*, и быша на Новѣмъ Тургу «(Торжкѣ), и присла Всеволодъ, и взвороти е съ честью до-«мовъ, и послаша Новгородьци къ нему Мирошку Посадни-«ка и Бориса Жирославица, Микифора Съцскаго (Сотскаго), «просяче сына, а Ярослава негодующе... И прія Всеволодъ «Мирошку и Бориса, и Иванка, и Ѳому, и не пусти ихъ въ «Новгородъ; а самъ посла въ Половцы, и ноча все копити... «Слахуся Новгородьци (въ 1196 году) къ Всеволоду Посад-«ника дѣля Мирошке и Иванка и Ѳоме; пустилъ бо бяше «Бориса и иные муже, а иде на Чьрниговъ, и Половецьску «силу приведъ, и вожаше съ собою Посадника Мирошку, а «Новгородьцемъ повелѣ ити на Лукы; идоша съ Ярославомъ, «и сѣдѣвше на Лукахъ, воротишася домовъ.... Взяша миръ «межи собою (Всеволодъ и Черниговскіе), а Новгородъ вы-«ложиша вси Князи въ свободу» (дали ему свободу) кдѣ инъ «любо, туже собѣ Князя поимають, и взвратився Всеволодъ, «пусти Ѳому, а Мирошке и Иванка не пусти, и разгнѣвя «Новгородьце, и слумавше Новгородьце и показаша путь «изъ Новагорода и выгнаша на Гюргевъ день въ осень Яро-«слава.» Татищевъ пишетъ, что Ярославъ изгнанъ еще прежде мира Всеволода съ Ольговичами; что сынъ Черныговскаго

Князя тогда же въѣхалъ въ Новгородъ, и что Ярославъ, мирясь со Всеволодомъ, обязался вывести сына изъ Новгорода. Въ лѣтописи не такъ: «въ лѣто 6705 приде Князь изъ «Цьрнигова Новугороду Ярополъкъ Ярославичь на Вьрьбни«щу (Вербн. Воскр.) настануцю (наступающу) лѣту Мъртомъ «мѣсяцемъ» (слѣдственно уже гораздо послѣ заключенія мира) «сѣдѣвшу ему до Сменова (Симеона Столпника) дни 6 мѣ«сяцъ *одину* (только), и выгнаша.»

(100) Ярополкъ Ярославичь. — Далѣе въ лѣтописи: «Нов«городьце измавъ Всеволодъ за Волокомъ и по всей земли «своей дрьжаше у себе, не пустя ихъ Новугороду, нъ хожа«ху по тороду по воли Володимери» (ходили по волѣ въ городѣ Владимірѣ). — Далѣе: «Послаша (въ 1197 году) опять «по Ярослава. Иде Ярославъ съ Новаго Търгу Володимерю «(изъ Торжка въ Владиміръ) позванъ Всеволодомъ; идоша «изъ Новагорода передніи мужи и Сътьскіи (Сотскіе), и приде «Ярославъ по Крещеніи за (чрезъ) недѣлю.»

(101) Ярославъ въ 1198 году послалъ сына, Изяслава, княжить на Лукахъ: «и бяше отъ Литвы *оплечье* (защита) Но«вугороду.... Натужь осень придоша Полочане съ Литвою «на Лукы и пожгоша хоромы, а Лучане устерегошася и из«быша (уцѣлѣли) въ городѣ... Натужь зиму ходи Ярославъ «съ Новгородьци и съ Пльсковици и съ Новотържци и съ «Ладожаны и съ всею областію Новгородьскою къ Полоть«ску; и устрѣтоша Полоцане съ поклономъ на озерѣ на Кас«плѣ (Касоплѣ), и взьмше миръ,» и проч.

(102) Въ *Пушкин.* и въ *Троицк.* сказано, что сами Новогородцы требовали сына Всеволодова; а въ *Новогород.* такъ: «приславъ Всеволодъ *выведе* Ярослава изъ Новагорода, и «веде и къ собѣ, и изъ Новагорода *позва* Владыку и Посад«ника и вячьшіи (лучшихъ) мужи по сынъ... И прія е съ «великою честію,» и проч.

Въ харатейныхъ говорится о рожденіи семи сыновей Всеволодовыхъ; но они почти всѣ названы только именами Христіанскими. По Родословнымъ Святославъ былъ Гавріилъ; онъ родился въ 1196 (а не въ 1190, какъ у Татищева), Мар-

та 27, а привезенъ въ Новгородъ 1 Генв. 1200. Въ лѣтописи: «Братья же проводиша и (Святослава) съ честію, Констан-«тинъ, Юрги, Ярославъ (или Ѳеодоръ) и Володимеръ» (или Димитрій).

О смерти Архіеп. Новогородскаго: «И яко быша на озерѣ «Серегери, преставися Августа 24, и привезоша и, и поло-«жиша въ притворѣ Св. Софіи.» Нынѣ сіе озеро называется Селигеръ. Татищевъ написалъ, что Мартирій скончался въ Переяславлѣ. Сей Архіепископъ былъ родомъ изъ Русы. — Далѣе: «а въ Новгородъ, сдумавъ съ Посадникомъ, присла «съ Новгородьци и введе въ Епископію Митрофана, мужа «Богомъ избрана, и вьсь Новгородъ шьдъше съ честью по-«садиша и.»

(103) См. *Воскресен.* II, 117. Племянникъ Всеволодовъ умеръ въ Переяславлѣ въ 1199 или 1200 году, а Ярославъ или Ѳеодоръ отправился туда въ 1201, Авг. 10: «тогда су-«щю Великому Князю въ Переяславли (Залѣсскомъ) съ дѣть-«ми своими, съ Константиномъ и Юргемъ. Переяславци же «поимше Князя своего Ярослава отъ Св. Спаса, придоша съ «радосью великою, хваляще Бога, и Св. Богородицю, и Св. «Михаила, давшаго имъ Князя, его же желаша.»

(104) О смерти Владиміра Галицкаго не упоминается ни въ харатейныхъ, ни въ *Ростов.* ни въ *Воскр.* ни въ *Кіев. Лѣт.* Татищевъ пишетъ, что Владиміръ умеръ въ 1197 году, по мнѣнію нѣкоторыхъ отъ пьянства, по мнѣнію другихъ отъ яда; что Галичане совѣтовались, кого избрать себѣ въ Князья, и желали узнать мысли Рюриковы; что Романъ «искалъ милости въ тестѣ и просилъ у него Галича; что Рюрикъ, опасаясь зятя, звалъ его на общій Княжескій съѣздъ; что Романъ прибѣгнулъ къ своей племянницѣ, Казимировой супругѣ, и съ Поляками вступилъ въ Галицкую землю; что жители надѣялись имѣть Княземъ сына Рюрикова, Ростислава, но долго не имѣвъ отвѣта отъ Рюрика, и слыша о приближеніи Венгровъ, покорились Роману, а Венгры, узнавъ о томъ, возвратились. — Длугошъ говоритъ о Владиміровой смерти подъ годомъ 1198. а Кадлубекъ передъ 1200, сказы-

вая, что Владиміръ не оставилъ *законнаго* наслѣдника, и что Россійскіе Князья отчасти силою, отчасти хитростію, старались присвоить себѣ Галичь. Сей же Историкъ пишетъ, что Романъ выросъ въ Польшѣ: meminit Romanus, quanta erga se Cazimiri fuerint beneficia, apud quem pene a cunabulis educatus (стр. 810).

(105) Кадлубекъ, стр. 814: quia non possumus ferre iram terrae, Principum seditiones, invidiam. Далѣе о тиранствѣ Романа, стр. 815: quosdam vivos terrae infodit, quosdam membratim discerpit, alios excoriat, multos quasi signum ad sagittam figit, nonnullos prius exenterat, quam interimit, и проч.

(106) Стр. 816: unde solenne illi erat quasi proverbium: *melle securius uti apum non posse, nisi penitus oppresso non rarefacto examine.* Сію пословицу, извѣстную и Римлянамъ во времена ихъ тирановъ, нашелъ я въ *Волынск. Лѣт.* (въ рукописн. стр. 657). Галицкій Сотникъ Микула говоритъ сыну Романову, Даніилу: «Господине! не погнетши пчелъ, «меду не ясти.»

(107) «*Володимеричи*, лишася (оставивъ) Рюрика, ѣхаша «къ Роману» — сыновья Владиміра Мстиславича, внука Мономахова. Далѣе: «Отвориша ему (Роману) Кыяне ворота По«долская въ Копыревѣ Конци.»

(108) «И посади Великый Князь и Романъ Ингваря въ «Кыевѣ.» Сей Ингварь Ярославичь былъ внукъ Изяслава II и правнукъ Мстислава Великаго.

О тогдашнемъ счастливомъ походѣ Романа въ землю Половецкую говорятъ согласно наши и Византійскіе Лѣтописцы (см. Memor. Popul. II. 1023). Никита Хонскій точно именуетъ Романа, прибавляя, что въ то же время онъ (homo robustus et strenuus, человѣкъ мощный и дѣятельный) побѣдилъ Владѣтеля Кіевскаго, *Рюрика*, котораго лучшее войско состояло изъ Половцевъ.

(109) «Въ лѣто 6711» (въ нѣкоторыхъ 6710) «мѣсяца Ген«варя въ 2 день» (а по *Новогород.* Генв. 1, у Татищева Февр. 16) «взятъ бысть Кыевъ Рюрикомъ и Олговичи и всею По«ловецьскою землею.» Въ *Новогород.* наименованы Ханы Кон-

цякъ (или Кончакъ) и Данила Бяковицъ. — Далѣе: «тогда же «Ростиславля дружина Ярославича (Черниговскаго) яша Мсти-«слава Володимерича, внука Мстиславля, и веде и Ростиславъ «къ Сновску собѣ» (см. выше, примѣч. 107). — Татищевъ, на сей разъ сокративъ лѣтописи, прибавляетъ, что Ингварь ушелъ. — Въ *Новогород.* стр. 64: «а что гости, иноземцы «всякаго языка, затворяшася въ церквахъ; и вдаша (Полов-«цы) имъ животъ, а товаръ съ ними раздѣляша на полы.» — Въ харатейныхъ: «Иконы одраша, а иныя поимша, и кре-«сты честныя и сосуды (сосуды) священныя и книгы и порты «(одежды) блаженныхъ первыхъ Князьй, еже бяху повѣшали «въ церквахъ святыхъ на память собѣ.»

(110) «И цѣлова Рюрикъ крестъ къ В. К. Всеволоду и къ «Романови, и рече ему Романъ: шли же ко свату своему Все-«володу, а язъ шлю же къ нему, ко своему отцю и господи-«ну, и молимся ему, дабы ти Кыевъ опять далъ.» Татищевъ пишетъ, что Кіевляне молили Романа быть ихъ Княземъ, но что онъ не согласился на то, боясь утратить Владиміръ съ Галичемъ, опасаясь Венгровъ, Поляковъ и Князей Россійскихъ.

Въ *Новогород.:* «въ то жь лѣто» — 6711, но *уже* по взятіи Кіева, слѣдственно въ 1204 году — «побѣдиша Ольгови-«ця (Ольговичи) Литву; избиша ихъ 700 и 1000 (1700).» Сіе краткое сказаніе о побѣдѣ Ольговичей украшено и располо-«жено въ Хроникѣ Стриковскаго. Онъ ссылается на Кадлубека; а въ Кадлубекѣ нѣтъ о томъ ни слова.

Далѣе въ лѣтописяхъ: «Посла Романъ къ Великому Кня-«зю Всеволоду, молясь ему о Олговичехъ, дабы пріялъ ихъ «въ миръ. Князь же Великій посла Боярина своего, Михаила «Борисовича, и води Олговичевъ ко кресту, а Олговичи по-«сылаша къ нему Бояръ своихъ; а Романъ цѣлова же крестъ, «и бысть миръ....

«Тое же зимы ходиша Рустія Князи на Половце: Рюрикъ «Кыевской, Ярославъ» (или Ѳеодоръ) Всеволодичь Пере-«славскый» (четырнадцатилѣтній) «Романъ, Мьстиславъ «(Мстиславичь) и иніи Князи, и бысть же тогда зима люта:

«и бысь Половцемъ тягота велика, и взяша Князи полонъ «многъ, и вежи и стада... И придоша въ Треполь, и Ростиславъ (сынъ Рюриковъ) къ нимъ же приде, бывъ у шурина «своего въ Переяславли; и ту было имъ и рядъ положити, «кто како пострада за Руськую землю; и Діаволъ положи «смятеніе: Романъ, поимавъ Рюрика,» и проч. Татищевъ прибавляетъ, что Рюрикъ не хотѣлъ удовлетворить нѣкоторымъ требованіямъ зятя своего; что Романъ изъ Кіева отправилъ посольство ко всѣмъ Мѣстнымъ Князьямъ, предлагая имъ избрать достойнѣйшаго на мѣсто Рюрика, и не давать Удѣловъ дѣтямъ; что Всеволодъ не хотѣлъ нарушить обычая древняго, и проч.

Далѣе: «Услыша то все Великый Князь, еже ся сверши «въ Русьстѣй земли, и печаленъ бысть... И вложи ему Богъ «въ сердце опечалитися Руською землею; мога то мстити, «но Хрестьянъ дѣля отложи, и посла мужи своя къ Романови. Романъ же послуша Великаго Князя, зятя его пусти и «Володимера, брата его. И посади (Всеволодъ) зятя своего, «Ростислава, въ Кыевѣ.»

(111) См. *Рос. Библ.* стр. 300, 301.

(112) Письмо Епископа Матѳея находится въ выписяхъ сдѣланныхъ Аббатомъ Альбертранди изъ Библіотеки Ватиканской въ 1790 году для Историка Нарушевича, по волѣ Короля Станислава. Яковъ Ивановичъ Булгаковъ получилъ сіи любопытныя выписки отъ самаго Альбертранди и сообщилъ мнѣ. О Епископѣ Краковскомъ Матѳеѣ см. въ Длугош. Hist. Polon. T. I, стр. 461, 509. Письмо начинается такъ: Matthaei Cracoviensis Episcopi epistola ad Abbatem Clarevallensem de suscipienda Ruthenorum conversione. Выписываемъ изъ онаго слѣдующее: Gens illa Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata.... Christum solo quidem nomine confitetur, factis autem penitus abnegat.... Ruthenia, quae quasi est alter orbis, etc..... Si enim gloria celeberrima et Thracius Orpheus et Thebanus Amphion coelo inseruntur et astris, et post mortem carmine vivunt. quod sylvestres et lapideos homines lyrae cantibus delinivit, quanto magis

nos speramus, quod gentes exteras et immanes sacer Abbas Christo conciliet, etc.

Иннокентій III, уподобляя власть духовную солнцу, а мірскую лунѣ, ставилъ себя ниже одного Бога, и гораздо выше Царей. Онъ любилъ жаловать въ Короли: Армянскій, Болгарскій, Чешскій, были ему обязаны симъ достоинствомъ.

(113) «Иде Романъ Галичьскый на Ляхы и взя два города «Лядская, и ставшю же ему надъ Вислою, и отъѣха самъ въ «малѣ дружинѣ отъ полку своего: Ляхове же наѣхавше уби-«ша и̂, и дружину около его избиша. Пріѣхавше же Галича-«не взяша Князя своего мертва и несоша и̂ и положиша въ «церкви Св. Богородицы. Галичане же цѣловаша крестъ къ «сыну его, Данилу.» Князь Щербатовъ не хотѣлъ вѣрить Польскимъ Историкамъ, чтобы Романъ былъ Государь жестокій: «Галичане не присягнули бы тогда сыну его,» говоритъ сей Историкъ. Онъ не зналъ *Волынск. Лѣт.*, гдѣ ясно изображается ненависть ихъ къ Романову племени.

Длугошъ пишетъ, что Романъ, замысливъ *три года* опустошать Польшу, требовалъ благословенія отъ Владимірскаго Епископа, но Епископъ не хотѣлъ ему дать онаго, называя сію войну беззаконною, ибо Ляхи часто умирали за Россіянъ какъ за друзей; что Князь грозился казнить его по возвращеніи, а Епископъ отвѣтствовалъ: «Романъ можетъ «ли быть увѣренъ въ своемъ благополучномъ возвращеніи?» что Лешко и братъ его, Конрадъ, въ кровопролитной и весьма упорной битвѣ побѣдили Галичанъ въ день Св. Гервасія; что тѣло убитаго Романа, преданное землѣ въ Сендомирѣ, было отдано послѣ Галицкимъ Вельможамъ за 1000 марокъ серебра; что Лешко въ Краковской церкви посвятилъ особенный олтарь Св. Гервасію и Протасію; что съ того времени Россіяне не дерзали безпокоить Ляховъ, и считали Владимірскаго Епископа Пророкомъ. Романъ, по сказанію Длугоша, на канунѣ битвы видѣлъ во снѣ, что отъ Сендомира прилетѣли щеглята, напали на воробьевъ и всѣхъ умертвили: молодые Бояре Княжескіе толковали, что сей сонъ зна-

читъ хорошее, но старцы ожидали бѣдствія для Россіянъ. Hist. Polon. кн. VI, стр. 595—599. — Татищевъ прибавилъ къ извѣстіямъ нашихъ лѣтописей нѣкоторыя маловажныя обстоятельства, и сказываетъ, что Романъ былъ не очень великъ, но широкъ, силенъ, лицемъ красенъ; имѣлъ глаза и волосы черные, носъ длинной съ горбомъ, нравъ горячій и въ гнѣвѣ заикался; любилъ веселиться съ Боярами, но никогда не пилъ чрезмѣрно; любилъ женъ, но не слушался ихъ; славился храбростію, искусствомъ воинскимъ, и съ малымъ числомъ разбилъ множество Венгровъ; пошедши же на Ляховъ, сказалъ: «или покорю ихъ или не возвращусь,» и проч.

Въ Некрологѣ Эрфуртскаго Петрова монастыря (см. Traditiones veteres Coenobii S. Petri Erfordiae, стр. 19) записано: XIII Kal. Julii Romanus, Rex Ruthenorum: hic dedit nobis XXX marcas; т. е.: «19 Іюня (умеръ) Король Русской Ро«манъ, давшій намъ 30 марокъ.» Точно въ сей день Западная Церковь празднуетъ память Св. Гервасія, день, въ который убитъ Романъ, по сказанію Длугоша.

Отселѣ начинаетъ повѣствовать *Волынскій Лѣтописецъ*, но въ описаніи происшествій не означаетъ времени, сказавъ, что сдѣлаетъ то послѣ согласно съ Хронологіею Греческою и Латинскою. Хотя въ Ипатьевскомъ спискѣ и означены годы, но безъ сомнѣнія не Авторомъ, а переписчикомъ, и на угадъ, ибо его лѣтосчисленіе во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ несправедливо. На примѣръ, по другимъ нашимъ лѣтописямъ и Длугошевой Исторіи, Князь Романъ убитъ и Рюрикъ ходилъ къ Галичу въ 1205 году; а въ Ипатьевскомъ спискѣ стоитъ тутъ годъ 1202.

(114) Въ *Волынск. Лѣт.*, стр. 621: «По смерти же *Великого* Князя Романа, памятнаго *Самодержца всея Руси*, одо«лѣвшаго всѣмъ поганскымъ языкомъ ума мудростію, ходя«ще по заповѣдемъ Божіимъ — устремилъ бо ся бяше на по«ганыя яко левъ, срѣдитъ (сердитъ) же бѣ яко и рысь, и гу«бяше яко и коркодилъ, и прохожаше землю ихъ яко и орелъ, «храборъ же бѣ яко и туръ, ревнова же *дѣду* (прапрадѣду) «своему Мономаху — велику мятежу въставшю въ земли Ру-

«ской, оставшина же ся двѣма сынома его, единъ 4 лѣта, а «другый 2 лѣтъ... И пришедшю Рюрику на Галичь, и срѣ«тоша его Бояре Галицкіи и Вълодимерстіи у Микулина, «на рѣцѣ Серетѣ, и бившимся имъ весь день о рѣку, и «мнози язвени быша, и не стерпѣвше възвратишась въ Га«личь, и пришедшю Рюрику въ Галичь и не успѣвшю «ничто же; за то бѣ по смерти Романовѣ снимался Ко«роль съ *ятровью* своею» (по тому что Романъ былъ назвеным братомъ Королю) «въ Сяноцѣ, и пріялъ бо бѣ «Данила яко милаго сына своего, оставилъ бо бѣ у него за«саду (гарнизонъ), Мокыа великого слѣпоокого, и Корочю«на, и Волита, и сына его Витомира, и Благыню, и иные «Угры многы, и *за то не смѣша Галичане ничто же сотво«рити*: бѣ бо у нихъ много Угоръ. Тогда же 2 Князя По«ловецкаа Сутоевича, *Котянь* и Съмогуръ, поткоста на нѣш«щѣ и убіена быста коня подъ ними, и за мало ихъ не яша. «Рюрикъ же въротися къ Кыеву.»

Въ *Кіев. Лѣт.*: «тое же зимы (1196 или 1197) ходи Ро«манъ Мьстиславичь на Ятвягы отъмъщиватися, бяху бо «воевали волость его; и тако Романъ вниде въ землю ихъ; «они же не могучи стати противу силѣ его, и бѣжаша въ «свои тверди, а Романъ пожегъ волость ихъ.»

О бѣдствіи, претерпѣнномъ Литвою отъ Романа, Матв. Стриковскій пишетъ такъ по старинному Русскому переводу: «Егда Литва съ Ятвязи въ Русскія Княженія внидоша и «добычи велія поимали, собрася на нихъ Романъ, и съ ко«рыстію въ дебри бѣжащихъ настиже... и поима множе«ство, и работы тяжкія имъ творяше; оковавъ въ плугъ за«прягаше пахати коренья на новыхъ мѣстѣхъ; по Русски «такъ называютъ *чистити*, и отъ сего пословица, когда «единъ Литвинъ научися языка Русскаго, и въ плугѣ тя«нувъ, рекъ: *Романе! мнимъ живеши, Литвою орешь*,» или: *алъ. Романе, робишь* (дѣлаешь), *что Литвиномъ орешь*. Стриковскій ошибся, считая сего Князя Романомъ *Ростиславичемъ* Смоленскимъ (а за нимъ и Татищевъ). Романъ *Галицкій* и *Волынскій*, а не *Смоленскій*, былъ *тогда* сосѣ-

домъ Литовцевъ на Сѣверѣ: онъ смирялъ ихъ; объ немъ сказано и въ *Словѣ о полку Игоревѣ* (стр. 31, 32): а ты, буй «Романе и Мстиславе (братъ его)! суть бо у ваю желѣзныи «напорзи» (верхняя часть брони) «подъ шеломы Латинскими. «Тѣми тресну земля и многи страны. *Литва*, Ятвязи, Дере«мела» (одинъ изъ Латышскихъ народовъ) «и Половци су«лици своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ тыи «мечи харулужныи.»

Объ извѣстности Романа въ Визант. лѣт. см. выше, примѣч. 108.

(115) «Того жь лѣта Ростиславъ Рюриковичь выгна Яро«слава Володимерича изъ Вышегорода и сѣде въ немъ.» Можетъ быть Великій Князь, посадивъ въ Кіевѣ зятя, отдалъ Вышегородъ своякy Ярославу. — Въ *Воскресен.* II, 141: «Рюрикъ отда Бѣлгородъ Олговичемъ. Олговичи же носа«диша въ немъ брата своего, Глѣба.»

(116) Въ харатейной *Троицк.*: «того же лѣта (1205) посла «Великій Князь Всеволодъ на Волгу въ насадѣхъ на Болга«ры, и ходиша по Волзѣ до *Хомолъ*, и множьство полона «взяша, а другія исъсѣкоша, и учаны (лодки) многи разбиша «и товаръ многъ взяша, и потомъ придоша въ свояси.» — Далѣе въ лѣтописяхъ: «Ходиша (въ 1205 году) Князи Ря«занскія на Половци и взяша веже ихъ... Ловоть взяша Ли«тва (въ 1200 году) и до Налюча, съ Бѣлѣе до Свинрота» (близъ Шелони въ Новогородск. Губерн.) «и до Ворча Се«реду» (не нынѣшнюю ли Серетку на западъ отъ Русы?) «и «гнашася Новгородьци по нихъ и до Цьрнянъ» (Черепковъ въ Псковск. Губ.) «и убиша Литвы мужъ 80, а Новгородьць «15, а полонъ весь отьяша, а избътъкъ (остатокъ) убѣжаша. «Въ тожь лѣто иде Нездила Пьхциниць на Лукы Воеводою; «иде съ Лукъ съ маломъ дружины въ Лотыголу» (Летландію или южную часть Ливоніи) «на *торонь* (набѣгомъ), и за«сташа я въ одринахъ (спальняхъ), и убиша ихъ 40 мужъ, а «жены ихъ и дѣти поимаша, а сами придоша на Лукы сто«рови вси. А кто бѣ не пошьлъ по нихъ, съ Молбовиця съ «нѣкольком дружины, а у тѣхъ кунъ поимаша бивше» —

то есть, они били Молбовича и другихъ, не хотѣвшихъ итти съ ними, и взяли съ нихъ еще денежную пеню. Далѣе: «Варяги (Варяговъ) пустиша безъ мира за море; а на осень при«доша Варязи *горою*» (сухимъ путемъ) «на миръ, и даша имъ «миръ (въ 1201 году) на всей воли своей» (какъ хотѣли Новогородцы).

(117) «Въ земли вашей рать ходить, а Князь вашъ, сынъ «мой Святославъ, малъ.» — Далѣе въ харатейныхъ: «рыдаху «же множество народа правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и «кормителя (Константина) отходяща, и печальнымъ утѣ«шенье, а мрачнымъ звѣзду свѣтоносну заходящю. На весь «бо бяше церковный чинъ отверзлъ ему Богъ сердечнѣи очи «и всѣмъ церковникомъ и нищимъ якожь взлюбленый бяше «отець; пачежь и на милостыню..... И да ему отецъ крестъ «честны и мечь, река: се ти буди схранникъ, а мечь пре«щенье и опасенье, иже нынѣ даю ти пасти люди своя отъ «противныхъ... Новгородъ *Великый* старѣйшинство имать «Княженья во всей Русьской земли... По имени твоемъ та«ко и хвала твоя буди.... И бысть говоръ великъ акы до «небеси, отъ множества людей.... и проводиша вся братья «его до рѣки Шедакшы» (близъ Владиміра)... «И потомъ «нача ряды правити, якожь Пророкъ рече: судъ твой Царе«ви дажь и правду твою сынови Цареви,» и проч.

(118) Въ *Троицк. л.* 188 на обор.: «приключися тогда бы«ти (въ Мартѣ 1206 году) Смоленьскому Епископу Игнатью, «Игумену Михаилу Отрочья монастыря, занеже пришла бы«ста къ Великому Князю Всеволоду молиться о мирѣ отъ «Мьстислава *Володимерича*, занеже приложился бяше къ «Олговичемъ.» *Володимеричь* есть описка вмѣсто *Романовича*. Въ харат. *Пушкин.:* «молиться о мирѣ отъ Мстислава, «*свата* его» (Всеволодова).

Игорь Святославичь Сѣверскій умеръ въ 1202 году, Олегъ Святославичь въ 1204, а братъ его, Владиміръ, въ 1201, осенью.

Далѣе въ лѣтописяхъ: «Мстиславъ Романовичь и (изъ) «Смолинска съ своими сыновци, Рюрикъ изъ Кыева съ Ро-

«стиславомъ и Владиміромъ, сыны своими, и съ сыновци «идоша на Галичь.» *Никон. Лѣт.* прибавилъ здѣсь *Коуевъ* и *Боутовъ*.

(119) «Ольговичи слышавше, оже Король стоить у Воло«димеря, и не смѣша ити до Галича, и стояша дній много, «ни Король поступи къ Галичу, ни Ольговичи. Король же, «помиривъ Ляхи, пойде за горы. Ольговичи же поидоша на«задъ,» и проч. — Въ *Волынск. Лѣт.*: «Приведоша (Галича«не) кормиличича» (двухъ сыновей пѣстуновыхъ) «иже бѣ за«гналъ Великый Князь Романъ невѣры ради: словяху бо «(славили) Игоревича; послушавше же ихъ Галицкіи Бояре «и послаша по нихъ.» Далѣе въ лѣтописяхъ: «Ждаша его «(Галичане Ярослава) 2 недѣли. Ярославъ же гна изъ Перея«славля къ Галичю, и слышавъ, оже Володимеръ въѣхалъ «въ Галичь предъ нимъ за 3 дни, възвратися.... Стояша «полци (Черниговскіе) отъ Галича за два дни,» и проч.

(120) Въ *Волын. Лѣт.*: «Княгини же Романова, въземши «дѣти своя, бѣжа въ Володимерь. Хотящю Вълодимеру иско«ренити племя Романово, поспѣвающимъ же *безбожнымъ* «Галичаномъ, посла Вълодимеръ съ совѣтомъ Галицкыхъ «Бояръ Попа къ Володимерцемъ... Вълодимерцемъ же хо«тящимъ убити посла. Мьстибогъ и Мончюкъ и Никифоръ «рѣша: не подобаеть намъ убити посла: имѣаху бо лесть въ «сердци своемъ, яко предати хотяху свой градъ; спасенъ же «ими бысть Попъ. Наутрій же увѣдавши Княгини, съвѣтъ «сътвори съ Мирославомъ съ дядкомъ,» и прочее, какъ мы сказали въ Исторіи. Далѣе: «Лестко не помяну вражды, но «съ великою честію прія я, кровь свою» (родственниковъ)... «и рече, яко Діаволъ есть въвергъ вражду сію межю нами; «бѣ бо Вълодиславъ льстя межи ими» (Лешкою и Романомъ) «и зазоръ имѣя (боясь) любви его. Въ та жь лѣта Данила «посла Лестько въ Угры, и съ нимъ посолъ свой, Вячеслава «Лысого... река къ Королеви: тобѣ другъ бѣ; клялася бѣ«ста, яко оставшю въ животѣ племени его любовь имѣти: «нынѣ же изгнаніе бысть на нихъ.... Вълодимеръ же мно«гы дары посла къ Королеви и Лесткови.» Въ Ипатьевскомъ

спискѣ означенъ здѣсь годъ 1203: что явно несправедливо, когда отецъ Даніиловъ убитъ въ 1205 (см. выше, примѣч. 113.)

(121) «Ярославу же (Ѳеодору) не бысть помочи ни отъ ко-«го; посла къ нему пути прося у него. Всеволодъ же (Чер-«ный) цѣлова крестъ и да ему путь. Ярославъ иде къ отцю. «Всеволодъ же (Черный) посади сына своего въ Переяслав-«ли. Ярославъ же приде къ отцю въ Суждаль мѣсяца Сент. «въ 22 день, и срѣтоша и̂ братья у Ясенья» (думаю, села Ясенаго близъ Москвы) и проч. Далѣе: «Рюрикъ же самъ «сѣде въ Кыевѣ, а сына своего Володимера посади въ Пе-«реяславли... Стояше (Черный) около Кыева 3 недѣли, «взвратися, не успѣвше ничто же.... Устремишася на Бѣл-«городъ и бысть брань люта... Мстиславъ нача просити «пути, и Всеволодъ (Черный) цѣлова крестъ и да ему «путь.»— Еще прежде Кіева Ольговичи взяли Триполь. «Пе-«ребродишася противу городу Треполю, и бысть брань крѣп-«ка зѣло: бяше бо ся затворилъ въ немъ Ярославль сынъ «Володимерича» (свояка Всеволодова) «и стояша 3 недѣли, и «изненогшимъ людемъ въ градѣ, предашася.» Взявъ Бѣлго-родъ, Черный осадилъ Торческъ. «Мстиславъ же Мстисла-«вичь (сынъ *Храбраго*) затворися въ немь. Оступиша и̂ и «поганыя распустиша воевать; они же много зла створиша, «плѣнующе, сѣкуще и села жгуще. Мстиславъ же не мога «терпѣти, цѣлова крестъ къ Всеволоду Черному на его во-«ли.» Татищевъ прибавилъ нѣкоторыя обстоятельства въ честь Мстиславу.

(122) «Совокупя Новгородци. Плесковичи, Ладожаны, Но-«воторжци, и пойде скоро, и дождася отца на Москвѣ.» *Новогор. Лѣт.* относитъ сіе происшествіе къ 1209, а Суздальскій къ 1207: первый ошибся. Великій Князь выступилъ *Авг.* 19 въ *Воскресенье* и взялъ Рязанскихъ Князей подъ стражу *Сент.* 22 въ Субботу: такъ было въ 1207 году. *Послѣ* того упоминается въ лѣтописяхъ о лунномъ затмѣніи Февраля 3: оно случилось въ 1208 году (см. Астрономич. таблицы въ l'Art de vér. les Dates).

Константинъ еще прежде того, въ началѣ 1207 года, ѣздилъ къ отцу: «и срѣтоша и (Февр. 28) на рѣкѣ Шедашцѣ вся «братья, Георгій, Ярославъ (Ѳеодоръ), Володимеръ, Свято«славъ, Іоаннъ и горожане вси... Отецъ же цѣлова и лю«безно, якоже Іяковъ Патріархъ Іосифа прекрасваго.»

(123) Въ *Новогород.:* «и позва е Всеволодъ на обѣдъ, и сѣ«доша б Князь въ шатрѣ, а Глѣбъ и Ольгъ у Всеволода въ «шатрѣ и Новогородьци.» Въ *Пушкинской:* «цѣловавъ ихъ, «повелѣ (Всеволодъ) имъ сѣсти въ шатрѣ, а самъ сѣде въ «полстници (въ *Воскресенской:* иде въ другой шатеръ въ «постельный) и нача къ нимъ слати Князя Давида Муром«скаго и Михаила Борисовича, мужа своего, на обличенье.» Татищевъ вымыслилъ рѣчи, и проч.

Клеветники, Олегъ и Глѣбъ Владиміровичи, были внуки Глѣба, а Романъ и Святославъ братья Игоря Глѣбовича, коего сыновья именуются въ Родослов. Книгѣ Ингварь-Козма и Юрій. Всеволодъ Глѣбовичь за нѣсколько времени до того умеръ въ Пронскѣ. — Великій Князь послалъ заключенныхъ сперва въ Владиміръ, а послѣ въ Петровъ или Петровскъ (въ Ярославск. Губерніи): см. *Воскр. Лѣт.*

(124) Сей Михаилъ былъ сынъ Всеволода Глѣбовича. Въ харатейныхъ онъ называется *Чюръ Михаилъ;* въ другихъ *Кюръ* (господинъ) *Михаилъ;* въ нѣкоторыхъ *Рюрикъ - Михаилъ.* Татищевъ прибавилъ, что Михаилъ отрекся итти со Всеволодомъ противъ своего тестя.

(125) «Всеволодъ повелѣ стрещи въ оружьи день и ночь «около града, и ростави полки по вратомъ: Константину съ «Новогородци и Бѣлозерци одина врата на горѣ, а Яросла«ву съ Переяславци вторая врата, Давиду съ Муромци «третья врата, а самъ ста за рѣкою съ поля Половецкаго съ «сынма своима, Юргемъ и Володимеромъ, и съ нимъ Глѣбъ «и Олегъ Володимерича. Они же бьяхутся излазящи (выхо«дя) изъ града не брани дѣля, но жажды ради».

Въ Суздальск. или *Пушкин.:* «Посади у нихъ (въ Пронскѣ) Олга Володимерича»; а въ *Новогородской:* и я Княги«ню Кюръ Михаиловую, товары цоима безъ числа, а съ Изя-

«славомъ миръ взя». Въ *Воскресенск.* сказано, что Всеволодъ оставилъ тамъ своего Тіуна. Пронскъ сдался 18 Окт.

Далѣе въ лѣтописяхъ: «Посла Великый Князь полкъ свой «къ лодьямъ по кормъ на Оку и пристави къ нимъ Олга Во«лодимерича, и бывшимъ имъ у Ожьска (на Окѣ), бысь вѣсть, «оже вышелъ изъ Рязани Романъ Игоревичь съ полкомъ и «бьется съ лодейники у Лгова» (Ольгова, гдѣ нынѣ Ольговъ Успенскій монастырь). «Они же гнаша наскорѣ къ лодьямъ... «И побѣдя Олегъ Романа».

Далѣе: «Бывшю ему (Всеволоду) у *Добраго Сота*» (нынѣ деревни) «и хотяше наутріе бродитися черезъ Проню рѣку. «Рязанцы же прислашася съ поклономъ», и проч. Далѣе въ *Воскресенской:* «Всеволоду пришедшу ко Оцѣ и ставшу ту, «нелзѣ бѣ бо прейти ея: икры по ней идяху — и на третій «день прейде по леду и ста на Коломнѣ; наутріежь бысь »дождь и буря и рѣку изломa. Арсеній же Епископъ Рязан«скій приде (вторично) и перевезошася въ лодьяхъ подъ Ко«ломною: приде бо съ мольбою отъ людей и отъ Княгинь»— не знаемъ, съ какою. Татищевъ вымыслилъ рѣчь Арсеніеву. — Здѣсь въ первый разъ упоминается о *Рязанскомъ* Епископѣ: сія Епархія зависѣла до того времени отъ Черниговскаго Епископа.

Всеволодъ пріѣхалъ въ Владиміръ Ноября 21 въ Среду; послѣ чего Рязанцы «вси здумавше, послаша остатокъ Князій «и со Княгынями къ Великому Князю въ Володимерь».

(126) «Слышавъ Рюрикъ Князь, оже Всеволодъ Великый «Князь стоитъ у Рязаня и Князи ихъ изимавъ, онъ же сов«купяся и гна изъѣздомъ» (скоро, внезапно) «къ Кыеву, и «выгна Всеволода Чермнаго изъ Кыева, а самъ сѣде въ немъ». Далѣе въ томъ же 1207 году, или, можетъ быть, въ началѣ 1208: «тое же зимы ходиша Ольговичи на Кыевъ, и не ус«пѣвше ничто же, взвратишася».

(127) «И вда имъ (Всеволодъ Новогородцамъ) волю всю и «уставы старыхъ Князь, его же хотѣху Новгородьци, и рече «имъ: кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните». и проч. Татищевъ пишетъ другое.

Доказательство Всеволодова самовластія: «Приде Лазорь, «Всеволожь мужъ, изъ Володимеря, и Борисъ Мирошкиницъ «(Новогородецъ), повелѣ убити Ольксу Сбыславица на Яро«славли Дворѣ, и убиша и безъ вины въ *Суботу*, *Марта* «въ 17, на Св. Алексія; а заутра плака Св. Богородица (образъ «ея) у Св. Якова въ Неревьскемъ Конци». Сіе было не въ 1208 году, какъ означено въ *Новогород. Лѣт.* а въ 1207: ибо тогда 17 Марта приходилось въ Субботу.

Далѣе: «Новгородьци же, пришедьше Новугороду, створи«ша Вѣче на Посадника Дмитра и на братью его, яко ти по«велѣша на Новгородьцихъ сребро имати, а по волостм куры «брати, по купцемъ *виру дикую* и повозы возити, и все зло». *Дикою* или чуждою вирою назывался платежъ волости за убійцу неизвѣстнаго (см. сей *Исторіи* Т. II, стр. 50, или *Русск. Правд.* стр. 11). Купцевъ несправедливымъ образомъ заставляли платить за преступленія другихъ.

(128) «Избытъкъ раздѣлиша по *зубу*, по три гривнѣ по «всему городу и на щитъ; аще кто потай похватилъ, а того «единъ Богъ вѣдаеть». Здѣсь *зубъ* не есть описка, вопреки мнѣнію Болтина: такъ и въ харатейномъ и въ другихъ спискахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіе имя употреблялось въ Новогородскомъ денежномъ счетѣ. *Никон. Лѣт.* выпустилъ имя *зуба*, не разумѣвъ его. Великій Князь Ростиславъ въ 1159 году дарилъ Святослава Ольговича *рыбьими зубами* (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 393). Въ старинныхъ нашихъ сказкахъ часто говорится о рыбьихъ зубахъ драгоцѣнныхъ. На примѣръ: «въ чердакѣ была бесѣда (сѣдали«ще) дорогъ рыбей зубъ» (см. *Древнія Рус. Стихотворенія*, стр. 2). Обыкновенная цѣна такого зуба могла быть принята въ денежный счетъ, подобно *куны* и *векшы*. Въ 1641 году Патріархъ Іоасафъ прислалъ въ Соловецкій монастырь пять зубовъ рыбьихъ, вѣсомъ въ 11 фунтовъ, а цѣною въ 11 тогдашнихъ рублей (см. *Лѣтопис. Соловецк. монастыря*, стр. 48). Извѣстно, что зубы *морскихъ единороговъ*, причисляемыхъ къ роду китовъ (см. Бомара Dict. d'Hist. Nat. подъ словами Baleine, Narwhal, Licorne de mer) гораздо лучше

слоновой кости для всякой работы. Въ Даніи, въ Розенбергскомъ дворцѣ, показываютъ престолъ, сдѣланный изъ сихъ зубовъ, и цѣнятъ его дороже золота. Новогородцы могли надреве получать оные отъ промышленниковъ Норвежскихъ. Такъ бы я думалъ, если бы Герберштейнъ не сказалъ намъ, что въ древней Россіи назывались *рыбьими зубами* моржовые клыки, и нынѣ употребляемые на разныя подѣлки (см. его De R. M. Comment стр. 85). Моржъ, какъ извѣстно, есть огромное морское животное (Trichechus Rosmarus): оно часто показывается на берегахъ Сѣвернаго Океана.

Далѣе въ лѣтописи: «А что на *дъщькахъ* (доскахъ), то «Князю оставиша.... Даша дъщцы Дмитровы Святославу, «а бяше на нихъ безъ числа». Татищевъ изъяснялъ, что досками назывались лавки купеческія; но въ подлинникѣ сказано, что граждане взяли сокровища и все *житье* или имѣніе осужденныхъ: слѣдственно и товары. Въ лѣтописяхъ *Воскресен.* (II, 148), *Ростов.* и другихъ истолкованъ смыслъ: «а что на доскахъ въ *писмѣ* осталося, то Князю».

(129) «Присла Всеволодъ Святослава въ Недѣлю Мясо«пустную. Тогда даша Посадничство Твьрдиславу Михалко«вицю.... и цѣловаша Новгородьци честный крестъ, око «(яко) не хочемъ у себе дьржати дѣтій Дмитровыхъ, ни Во«лодислава, ни Бориса, ни Твердислава Стакиловиця, и Овстра«та Домажировиця, и поточи я Князь къ отцю; а на инѣхъ «сребро поимаша безъ числа».

Далѣе: «Новгородьци, угонивше Литву въ Ходиницихъ, «избиша съ Князем Володимеромъ и съ Посадникомъ Твьр«дславомъ». О Князѣ Владимірѣ см. выше, примѣч. 54. Татищевъ же назвалъ его сыномъ Мстислава Романовича. Братъ Владиміровъ, Давидъ, княжилъ около 1214 году въ Торопцѣ (*Новог. Лѣт.* 79).

(130) «Рязанци же, лесть имуще къ нему, цѣловаша крестъ «ко Всеволоду, и не управиша и изимаша люди его, и иско«ваша, а инѣхъ въ погребѣхъ засыпавше изморишa». Но *Лѣт. Новогород.* говоритъ такъ: «ходи Всеволодъ на Рязань,

и рече имъ: «пойдите ко мнѣ съ сыномъ моимъ за Оку на «ряды» (на расправу или судъ) «и перейдоша къ нему, и ту «я изма». Не вѣроятно, чтобы Рязанцы столь неосторожно пошли въ станъ къ Великому Князю, если бы они дѣйствительно уморили многихъ Бояръ его. Татищевъ *для объясненія* вымыслилъ, что клеветникъ, Глѣбъ Владиміровичь, возмутилъ Рязанцевъ.

Бѣлгородъ находился близъ Старой Рязани.

Въ *Лѣт. Воскресен.*: «приходиша къ Москвѣ Изяславъ «Володимеричь и Кюръ Михаилъ; слышаку бо, яко сынове «Всеволожи отошли суть на Тферь противу Новогородцемъ «(см. ниже), а сего не вѣдаху, яко урядишася съ Новгородци «и придоша со Тфери... Всеволодъ посла вборзѣ Георгія. «Пришедшу же ему на *Голубино*, бысть ему вѣсть, оже Изя«славъ стоить на Мерскѣ (рѣкѣ Нерской), а Кюръ Михаилъ «на *Литовѣ*... и бывъ (Георгій) на Волочкѣ, и оттолѣ уря«ди сторожевый полкъ за Клязму.... И приде къ рѣцѣ «*Дроздни*, и ту удари на Изяслава.... Слышавъ же Миха«илъ, оже Изяславъ побѣжденъ, бѣже самъ. Бяше бо тогда «Великій Четвертокъ».

(131) См. выше, примѣч. 121.

(132) «И быша (Мстиславъ) на *Плоскѣй*, и присла Всево«лодъ: ты ми еси сынъ, а язъ тьбѣ отецъ; пусти Святосла«ва съ мужи и все, еже засѣдѣлъ» (присвоилъ себѣ) «испра«ви; язъ гость (купцевъ) пускаю и товаръ». Въ *Пушкин.*: «Всеволодъ посла сыны своя Константина съ братьею на «Мстислава на Торжекъ. Мстиславъ же изыде изъ Торжку «Новугороду; а оттуда иде въ Торопець, въ свою волость. «Константинъ же взвратися со Тфери, и Святославъ приде «съ нимъ изъ Новагорода». Татищевъ вымыслилъ рѣчь Константинову и другія обстоятельства, сказывая, что Новогородцы хотѣли бросить съ места Посадника своего, *Ждана Иванькова*, и прочихъ друзей Мстиславовыхъ; но въ Новѣгородѣ былъ тогда Посадникомъ Твердиславъ (см. *Новг. Лѣт.*), а послѣ Дмитрій Якуничь.

(133) «Всеволодъ посла съ полкомъ Кузму Ратишича, Ме-

«чепошю своего, и взяша Пру и взратися со многимъ по-«лономъ». Татищевъ говоритъ, что сей Воевода ходилъ на Болгаровъ. — Далѣе: «Тое же зимы приходиша Половци къ «Переяславлю и повоеваша многи села». Въ харатейныхъ, также въ *Воскрес.* и *Ростовск. Лѣт.* сказано: «сѣде въ Кые-«вѣ Всеволодъ Чрьниговскій Чрьмный, а Рюрикъ въ Чер-«ниговѣ» (въ 1210 г.). Татищеву казалось невѣроятно, чтобы Всеволодъ Святославичь могъ отдать Рюрику свой древній наслѣдственный Удѣлъ: по тому нашъ Историкъ умолчалъ о семъ, и пишетъ, что Рюрикъ скончался въ 1211 году, Апрѣля 19, въ Кіевѣ; что Кіевляне призвали тогда Всеволода, который оставилъ господствовать въ Черниговѣ *брата своего*, *Олега*, и вторично послалъ Митрополита къ Великому Князю просить себѣ у него Кіева, и проч. По лѣтописямъ, выше упомянутымъ, Рюрикъ умеръ въ 1215 году, и въ Черниговѣ: «Въ лѣто 6723 преставися Рюрикъ Рости-«славичь Князь Кыевскый (бывшій), *княжа* въ *Черниговѣ*». Правда, здѣсь въ лѣтахъ явная ошибка: Рюрика уже не было на свѣтѣ, когда Мстиславъ Новогородскій съ братьями въ 1214 году ходилъ къ Кіеву и Чернигову. Татищевъ говоритъ о Святославичѣ *Олегѣ:* но сей Князь умеръ по лѣтописямъ въ 1204 г. Татищевъ пишетъ еще, что Юрій или Георгій Всеволодовичь лишился тогда *первой* супруги и женился вдовцемъ; что Вел. Князь посылалъ въ Кіевъ за его невѣстою сына своего, Константина; что она выѣхала оттуда Апр. 8, сопровождаемая Игоремъ Ярославичемъ, Михаиломъ Пронскимъ и Черниг. Епископомъ; что *Рюрикъ Ольговичь* угощалъ ихъ въ Черниговѣ и велѣлъ сыну проводить до Коломны; что они пріѣхали въ Владиміръ Апр. 28, а 29, въ *Воскресенье*, была свадьба, на коей Рязанскіе Князья и Давидъ Муромскій 8 дней веселились. Я не нашелъ сихъ обстоятельствъ въ лѣтописяхъ. Апрѣля 29, 1211 г., приходилось не въ Воскресенье, а въ Пятницу.

Въ *Воскресен.*: «Митрополитъ же ту на Рождество Хри-«стово служа въ Соборной церкви и быша въ веселіи у Вел. «Князя. Того же дни Княгини Рязанскія отпустиша». Тати-

щевъ, въ противность лѣтописямъ, говоритъ, что Вел. Князь освободилъ и *Князей* Рязанскихъ: нѣтъ, ихъ выпустилъ уже Георгій Всеволодовичь. Сей же Историкъ пишетъ, что Митрополитъ въ первый свой пріѣздъ еще не могъ склонять Великаго Князя къ миру съ Ольговичами.

(134) Въ *Волынск. Лет.*: «Но семъ же, долгу времени минув«ши, мятежъ бысть межи братома, Володимеромъ и Романомъ «(Игоревичами). Романъ же ѣха въ Угры, и поемъ Угры, и бив«ся съ братомъ, и побѣдивъ за Галичь, а Володимеръ бѣжа въ «Путивль. Въ тожь время возведе Александръ Лестка и Кон«драта (брата его) и пріидоша Ляхове на Володимерь.... «Олександру же молящюся Лесткови о останцѣ града» (уже опустошеннаго *Ляхами*) и о церкви Св. Богородици; твер«дымъ же бывшимъ дверемъ, не могоша ихъ съсѣчи, доне«ли же Лестко пригна и Кондратъ, и възбиста (разогнали) «Ляхы свои... И жаляхусь Володимерци: аще не былъ бы «сродникъ ихъ съ ними, Олександръ, то не перешли (Ляхи) «быша ни Буга... Олександръ же сѣде въ Володимери. *Поя «у него Лестко дъщерь*» (см. ниже, въ семъ примѣч.) «и пу«сти и; иде же къ Орелску, и пріѣхаша Берестяне ко Лесть«кови, и просиша Романовое дѣтяте... и вдасть имъ, да «владѣеть ими. Они же съ великою радостію срѣтоша и, яко «великого Романа жива видяще. Потомъ же Александръ жи«вяше въ Белзѣ, а Инъгварь (Ярославичь Луцкій) въ Воло«димери. Бояромъ же не любящимъ Инъгвара: Олександръ «же съвѣтомъ Лестковымъ прія Володимерь. Княгини же «Романова посла Мирослава ко Лесткови, глаголюща, яко «сіи всю землю нашю и отчину дръжать, а сынъ мой въ «одномъ Берестьи. Олександръ прія Угровескъ, Верещинъ, «Столпье, Комовь, и да Василкови Белзъ. Олександру сѣдя«щу въ Володимери, а брату его, Всеволоду, въ *Червень*, «Литва же и Ятвязи воеваху Турискъ и около Комова, оли «и до Черьвня, и бишась у воротъ *Червенскыхъ*, и застава въ «*Уханяхъ* бѣ; тогда же убиша Матѣа, Любова зятя, и До«брогостя: выѣхаша въ сторожи. Бѣда бо бѣ въ земли Во«лодимерстѣй..... Андрей же Король, увидѣвъ безаконіе

«Галицкое и мятежъ, и посла Бенедикта съ вои... Бѣ бо «Тимоѳей въ Галичѣ премудрый книжникъ, *отчество* имѣа «въ градѣ Кыевѣ, притчею рекъ слово о семъ томителѣ Бе«недиктѣ, яко въ послѣдняя времена треми имены наречется «Антихристъ... бѣгаше бо Тимоѳей отъ лица его; бѣ бо «(Бенедиктъ) томитель Бояромъ и гражаномъ, и блудъ тво«ря, и оскверняху жены и Чрьници и Попадьи; въ правду «бѣ Антихристъ за скверная дѣла его. Пояша же Галичане «Мьстислава (Нѣмаго), и пріиде къ Галичю, и не успѣвшю «ему ничто же... Щепановичь Иліа възведъ ѝ на *Галичьку «могилу*, осклабився рече ему: Княже! уже еси на Галичинѣ «могилѣ посѣдѣлъ, то тако и въ Галичи княжилъ: смѣяху «бо ся ему, воротися въ Пересопницю. И посемъ скажемъ о «Галичинѣ могилѣ, и о началѣ Галича, и откуду ся почалъ» (къ сожалѣнію, лѣтописецъ не сдержалъ слова)..... «Сѣде «же Володимеръ въ Галичи... а сынови своему да Тере«бовль Мьяславу, а Всеволода, сына своего, посла въ Угры «къ Королеви съ дары. Данилови сущю въ Угрѣхъ, Король «же Андрей и Бояре Угорстіи и вся земля хотяше дати «дъщерь свою за Князя Данила, обѣма дѣтскама бывшимъ, «*зане сына у него не бѣ*. Въ та же лѣта (въ 1208 г.) убіенъ «бысть Царь Великый Филипъ Римскій, съвѣтомъ брата «Королева» (шурина Андреева): «моляшеся сестрѣ» (Гертрудѣ, женѣ Венгерскаго Короля) «дабы ему нашла помочника; «она же никако не могущи... и да дъщерь свою за Лонд«крабовича» (сына Ландграфова) «за Лудовика: бѣ бо мужъ «силенъ и помощникъ брату ея, юже нынѣ святу наречютъ, «именемъ Альжбета (Елисавета); преднее бо имя ее Кине«ка..... Съвѣтъ сътвориша Игоревичи на Бояре Галиц«кыи, да избіютъ ихъ по прилучаю... и убіенъ бысть Юрьи, «Ивтановичь Илья, а иніи разбѣгошась. *Володиславъ кор«мьличичь* (см. выше, примѣч. 119) бѣжа въ Угры, и Суди«славъ и Филипъ найдоша Данила въ Угорской земли дѣт«ска сущя, и просиша у Короля Угорскаго: дай намъ *отчича* «къ Галичю Данила, ать съ нимъ пріиметъ отъ Игореви«чевь. Король же съ великою любовію посла воя въ силѣ

«тажцѣ, и Великого Дворьского Пота, поручивъ ему воевод-«ство... именажь бывшимъ Воеводамъ съ нимъ: пръвый «Петръ Туровичь, вторый Бенко, третій Мика Брадатый, «четвертый Лотохаротъ, пятый Мокіанъ, шестый Табрець, «седмый Марощелъ.... и пришедшю Володиславу нъ граду «(Перемышлю) и рече..... Звинигородцемъ же крѣпко бо-«рющимся... Васильку же княжащю въ Белзѣ, пріидоша отъ «него Великій Вячеславъ Толстый, и Мирославъ Демьянъ и «Воротиславъ, и иніи Бояре и вои отъ Белза, а отъ Лестка «изъ Ляховъ Судиславъ Бернатовичь съ многыми Поляны, «и отъ Пересопницы Мьстиславъ Нѣмый съ многыми вои, «Олександръ съ братомъ (Всеволодомъ) отъ Володимера... «Ингварь же посла сына своего изъ Луцка и изъ Дорогобу-«жа и изъ Шюмска. И пріѣхаша Половци Романови (Игоре-«вичу) на помощь: Изяславъ съ ними Володимерь (Влади-«міровичь). Угромъ же не побѣдившимъ, и гнаша ихъ съ «становъ своихъ. Мика же убоде Тобаша и главу ему стялъ «(срубилъ). Половци же, узрѣвше я къ рѣцѣ, налягоша на «ня. Онимъ же ѣдущимъ предъ ними къ Лютой рѣцѣ, и «быша не пріѣхали Ляхове и Русь, и съшедше едва препро-«вадиша (перешли) рѣку Лютую. Половцемъ же стрѣляю-«щимъ и Руси противу имъ, ту же Марцелъ (Венгерскій «Воевода) хоругве своей отбѣже, и Русь взя ю (отбили), и «поругъ великъ бысть Марцелови; и възвратишась въ колы-«магы своя, рекше въ станы... Романъ (Игоревичь) изыде «изъ града, помощи ища въ Рускыхъ Князехъ» (т. е. бѣжалъ къ Кіеву) «и бывшю ему въ Шумску, на Можцѣ ятъ бысть «Зернъкомъ и Чюхомою, и приведенъ бысть въ станъ къ «Князю Данилови, и къ всѣмъ Княземъ и Воеводамъ Угор-«скымъ... И предашась Звинигородци. Оттуду же поидоша «въ Галичь, и Володимеръ бѣжа изъ Галича и сынъ его «Изяславъ, и гнаша и до Нѣзды. Изяславъ же бися на мѣ-«стѣ Нѣзды рѣкы, и отняша коня отъ него сумныя; потомъ «възвратишась въ Галичь.... Бояре Володимерстіи и Га-«лицкіи, Вячеславъ Володимерскій и Володиславъ Галицкій, «и Воеводы Угорскіи посадиша Данила на столѣ отца свое-

«го, Великого Князя Романа, въ церкви Св. Богородица. Ко-«роль же Андрей не забы любви своея пръвыа, юже имѣа-«ше къ *брату* си, Вел. Кн. Роману, посади сына своего въ «Галичи. Ятымъ же бывшимъ Княземъ, Роману, *Ростисла-«ву*, Святославу, Угромъ же хотящимъ ихъ вести къ Коро-«леви, Галичанамъ же молящимся имъ, да быша ихъ повѣ-«сили мьсти ради. Убѣжени же бывше Угре великими дар-«ми, предани быша (Князья) на повѣшеніе мѣс. Сент... Да-«нилу же тако младу сущю, яко и матере своея не позна».

(135) Въ другихъ лѣтописяхъ упоминается о Галицкихъ происшествіяхъ весьма кратко, но за то съ означеніемъ годовъ. Въ харатейныхъ, также въ *Воскр.* и въ *Ростовск.*: «Угри (въ 1208) прогнаша изъ Галича Володимера Игореви-«ча, а брата его, Романа, посадиша въ немъ... *Ростиславъ «Рюриковичь* (въ 1210) сѣде въ Галичи, а Романа Игореви-«ча выгнаша. Осени тоя же выгнаша изъ Галича Ростислава, «а Романа Игоревича посадиша съ братомъ.... Галичане «(въ 1211) приведоша къ собѣ Угры отай чрезъ горы и изъ-«имаша Князи своя Игоревичи *три*, и бивше ихъ, повѣша-«ша ихъ». По ложной хронологіи Ипатьевскаго списка (см. выше, примѣч. 113) Лешко ходилъ ко Владиміру въ 1204 году, Бенедиктъ правилъ Галичемъ въ 1205, Мстиславъ Нѣмый былъ на Галичинѣ могилѣ въ 1206, а Игоревичи казнены въ 1208. Татищевъ пишетъ, что Рюрикъ пересылался съ Королемъ Венгерскимъ о Галичѣ; что Игоревичи насиловали женъ, и проч. — Княженіе *Ростислава Рюриковича* въ Галичѣ сомнительно: ибо въ подробной *Волынск. Лѣт.* нѣтъ о томъ ни слова, а говорится единственно о тиранѣ Бенедиктѣ. Можетъ быть, Ростиславъ пріѣзжалъ въ Галичь хлопотать о семъ Княженіи и жилъ тамъ нѣсколько времени при Бенедиктѣ.

Современный Богуфалъ также сказываетъ, что Лешко былъ женатъ на Россіянкѣ: Post haec. (послѣ 1207 года) Lestko Albus accepit uxorem nobilem de Russia, nomine *Grzimislavam* (безъ сомнѣнія Гремиславѣ). Длугошъ называетъ ее дочерью Князя Ярослава.

Ростиславъ, повѣшенный въ Галичѣ съ Романомъ и Святославомъ Игоревичами, братъ ли ихъ былъ или племянникъ? Въ извѣстіи, выше приведенномъ нами изъ харатейныхъ лѣтописей, говорится о *трехъ* повѣшенныхъ *Игоревичахъ;* но въ *Лѣт. Новогород.* только о двухъ (см. ниже.) — — *Никон. Лѣт.* сказываетъ, что Галичане хотѣли прежде отравить сихъ Князей, и проч.

(136) «Констянтина остави (Всеволодъ) у собе и да ему (въ «1207 году) Ростовъ, и инѣхъ 5 городовъ да ему къ Ростову».

Въ *Воскресен.:* «посла Всеволодъ (въ 1211 году) по сына «своего, Костянтина, въ Ростовъ, дая ему по своемъ животѣ «Володимерь, а Ростовъ Юрью дая. Онъ же не ѣха ко отцю, «хотя взяти Володимерь къ Ростову. Онъ же посла втори«цею, и тако пакы не иде», и проч. Татищевъ, вымысливъ письмо Константиново къ отцу и разсужденіе Бояръ, дѣлитъ по своему Великое Княженіе: отдаетъ Ярославу Тверь, Владиміру Москву, и проч.

(137) «Воздвиже брови своя со гнѣвомъ на братью свою, «паче же на Георгія».

(138) Всеволодъ преставился не въ 1213 году, какъ пишетъ Татищевъ, а въ 1212, Апр. 15, въ Воскресенье, по окончаніи Литургіи (см. *Воскр. Лѣт.*). — Онъ въ разныхъ мѣстахъ лѣтописей называется Великимъ, а въ Родословн. Книгахъ *Большимъ Гнѣздомъ*, отъ многочисленности своего потомства.

Далѣе: «Много мужствовахъ и дерзость имѣвъ на бра«нехъ, украшенъ всѣми добрыми нравы, злыя казня, а до«бросмысленыя милуя: Князь бо не туне мечь носить... «Судя судъ истиненъ и нелицемѣренъ, не обинуяся лица «сильныхъ своихъ Бояръ, обидящихъ меншихъ и работящихъ «сироты.... Его имени трепетаху вся страны, и по всей «земли изыде слухъ его, и вся зломыслы его вда Богъ подъ «руцѣ его... Многы же церкви созда: церковь прекрасну «на дворѣ своемъ Св. Мученика Дмитрія, и украси ю дивно «иконами, и принесъ доску гробную изъ Селуня (Ѳессало«ники) Св. Муч. Дмитрія, миро непрестанно точащю; на

«здравье немощнымъ въ той церкви постави, и сорочку то-«гожъ Мученика туже положи, и монастырь созда, въ немъ «церковь камену Рожество Св. Богородице.... Любяше же «по многу Черноризьскый и Поповскый чинъ... Тихо и «безмолвно преставися».

Всеволодъ поѣхалъ въ Константинополь съ матерью въ 1162 году, а возвратился около 1169.

(139) См. *Книгу Степенную*, I, 285. — Сіи мнимые коробы суть обростнія мхомъ глыбы, носимыя вѣтромъ по озеру: см. *Дневн. Записки Лепехина*, Т. I, стр. 20.

(140) *Рос. Библіот.* стр. 285, 286: «Заложенъ бысть градъ «(городская стѣна) Суздаль (въ 1191 г.) и срубленъ. — За-«ложи Вел. Князь дѣтинецъ (крѣпость) въ градѣ Володиме-«рѣ Іюня 4 (въ 1194 году). — Заложи градъ Переяславль у «озера».

(141) См. *Воскр. Лѣт.* II, 150. Татищевъ назвалъ ее Любовію.

(142) См. *Никоновск. Лѣт.*: въ *Троицк.* харатейной тоже. Марія постриглась въ 1206 году, Марта 2, а скончалась Марта 19. Любимый ея сынъ Константинъ уѣхалъ тогда въ Новгородъ и неутѣшно плакалъ о смерти родительницы.

(143) На примѣръ, Георгій родился въ 1189 году, Ярославъ-Ѳеодоръ въ 1190 Февр. 8, Владиміръ-Димитрій въ 1194, Окт. 25: постриги перваго были въ 1192, втораго въ 1194, а третьяго въ 1196. О Георгіи сказано: «того же дня «и на конь его всади, и бысть радость велика въ градѣ Суж-«дали, ту сущю блаженному Епископу Іоанну», и проч. О Владимірѣ-Димитріи: «Окт. въ 26 день, на память Св. Му-«ченика Дмитрія, быша постриги у В. К. у Всеволода сыну «его Володимеру въ градѣ Владимери, Княземъ Рязанскимъ «ту сущимъ съ мужи своими, и быша веселящеся у отца «своего за мѣсяцъ, и тако разъѣхашася одарени дары без-«цѣнными, комонми (конями) и съсуды златыми и сребре-«ными и порты (одеждами), а муже ихъ комонми, скорою «(мѣхами) и паволоками».

(144) Татищевъ пишетъ, что и въ его время нѣкоторые

знатные люди еще держались сего древняго обыкновенія, и что младенцы переходили тогда изъ рукъ женскихъ въ мужескія. Въ *Требникѣ* есть молитва на первое стриженіе волосовъ у младенца. Тамъ сказано: «Заповѣдавый намъ вся «во славу Твою творити, пришедшаго раба твоего начатокъ «сотворити стрищи власы главы своея, благослови вкупѣ съ «его воспріемникомъ» и проч. Крестный отецъ приводилъ духовнаго сына въ церковь, гдѣ Священникъ читалъ надъ ними сію молитву.

(145) Слова Мартина Галлуса: Parato de more convivio et abundanter omnibus apparatis, hospites illi (объ нихъ говорено выше) puerum totonderunt, eique Semovith vocabulum ex presagio futurorum indiderunt. Кадлубекъ также пишетъ о семъ обрядѣ, сказывая, что постриги раждали между людьми духовное свойство, и что мать постригаемаго считалась названою сестрою постригающаго: Qui tondetur, incipit esse tondentis nepos (племянникъ) per simplicem adoptionem, mater vero eius fit soror adoptiva per arrogationem (Кадл. Hist. Polon. стр. 639).

(146) См. *Историческое Изображеніе Грузіи*, сочиненное въ Александро-Невской Академіи, стр. 15 — 17.

(147) «Въ лѣто 6700 (а не 6701) бысть пожаръ въ Володи«мери, м. Іюля въ 23 день, въ канунѣ Св. Муч. Бориса и «Глѣба въ Четверкъ, въ полночи; зажжеся и горѣ мало не «до вечера; церквей изгорѣша 14, а города половина». — Первый пожаръ въ 1185 г. былъ Апр. 17 (въ день Симеона Персидскаго, а не *Сродника Господня*) въ Среду: «Богу «попущьшю грѣхъ ради нашихъ и умъ отъ человѣкъ отъ«емше, и вымыкаша изъ церкви на дворъ до всего, а изъ «терема куны и книги и паволоки церковныя, *иже вѣшаху «на праздникъ* — все огнь взя безъ утечи» (остатка). Слѣдственно въ церквахъ для праздниковъ развѣшивались богатыя ткани и парчи.

«Въ лѣто 6702 (1194) зажьжеся пожаръ Новѣгородѣ въ «Недѣлю на Всѣхъ Святыхъ въ говѣніе, идуче въ заутрьнюю «загорѣся (въ) Савкинѣ дворѣ на Ярышевѣ улици, и бяше

«пожаръ зълъ; сгорѣша церкви 10, Св. Василія, Троицы, «Вздвиженія и много домовъ добрыхъ; и уяша у Лукини «улици... На другій день загорѣся въ Чьгловѣ улъки (Че«гловой улицѣ), и погорѣ дворовъ съ 10, и потомъ болѣ. «Той же недѣли въ Пятници въ търгъ загорѣся отъ Хревъ«ковѣ улици оли до ручья Неревьской Коньць; и сгорѣ цер«квій 7, и домове великіи. Оттолѣ вста зло, по вся дни заго«рашеся невидимо, и 6 мѣстъ, и болѣ, и не смяху (не смѣли) «людье *тировати* (жить) въ домѣхъ, нъ по полю живяхуть. «И Городище погорѣ — и Ладога переди (прежде) Новаго«рода, и Руса; а въ Людини Коньци погорѣ дворовъ 10. И «тако ся чюжаше отъ Всѣхъ Святыхъ до Госпожина дни».

«Въ лѣто 6719 (1211) безъ Князя и безъ Новогородьцъ» (ходившихъ тогда со Мстиславомъ въ Великія Луки) «Новѣ«городѣ бысть пожаръ великъ; загорѣся на Рядятинѣ ули«ци, и сгорѣ дворовъ 4000 и 300, а церквій 15». По сему кажется, что въ Новѣгородѣ было менѣе церквей, нежели въ Кіевѣ и Владимірѣ.

«Въ лѣто 6719 (1211), Маія въ 15 день, въ день Воскре«сенья, по Литургіи загорѣся градъ Ростовъ и погорѣ мало «не весь, и церквій изгорѣ 15... Се же есть дивно: церковь «въ имя Св. Іоанна на Дворѣ въ Епископьи у Св. Богородиі«ци исгорѣ вся отъ верха и до землѣ, и иконы, что не утя«гли (не успѣли) вымчати, и гробы въ земли дну; и бѣ въ «церкви той икона, на ней же написанъ Св. Мученикъ Ѳео«доръ Тиронъ, и вощаница съ виномъ, юже нѣціи мняху, яко «Леонова Епископа прежъ бывшаго въ Ростовѣ. Пришед«ши же на пожаръ видѣша вся огнемъ взята: толико ико«на та съ вощаницею цѣла... Константинъ же Князь то«гда бѣ въ Володимери: слышавъ бѣду створшююся на «градѣ его, и ѣха Ростову, и видѣвъ печаль бывшюю «мужемъ Ростовскымъ, утѣши я глаголя: «*Богъ да, Богъ «взя*», и проч.

«Бысть болѣсть силна въ людехъ вельми; не бяше бо ни «одиного двора безъ болнаго; а въ иномъ дворѣ некому бя«ше ни воды подати». — Въ *Кіев. Лѣт.*: «Тое же зимы по

«Ѳеодоровѣ недѣля во Втор. (Марта 12) потрясеся земля, и «по Кыеву церкви колибахусь», и проч.

(148) «Тое же зимы бысть знаменіа многа на небеси; еди-«но же отъ нихъ скажемъ. Въ пятый часъ въ нощи потече «небо все и бысть черъвлено; на земли же и по хоромомъ и «по снѣгу видѣти человѣкомъ, яко кровь проліяну. Видѣша «же нѣціи, теченіе звѣздное бысть на небеси; отторгахуть «бо ся звѣзды на землю, и мнѣти бяше зрящимъ, яко уже «кончина міра», и проч.

(149) Письма Иннокентія III изданы въ 1680 году Балюзомъ въ двухъ томахъ; многія еще остались рукописныя въ Ватиканской библіотекѣ. Посланіе къ Рос. Духовенству находится въ выпискѣ Альбертрандіевой, о коей мы упоминали (см. выше, примѣч. 112). Оно такъ начинается: *Archiepiscopis, Episcopis etc. per Rutheniam constitutis.* Licet hactenus elongati fueritis ab uberibus matris vestrae tanquam filii alieni, nos tamen qui sumus in officio pastorali a Deo licet immeriti constituti ad dandam scientiam plebi suo, non possumus affectus paternos exuere, quin vos sanis exhortationibus et doctrinis studeamus tanquam membra vestro capiti conformare, ut Ephraim convertatur ad Iudam, et ad Ierusalem Samaria revertatur. — Далѣе: Ut autem ad praesens de reliquis taceamus, cum Graecorum Imperium et Ecclesiae pene tota ad devotionem Apostolicae sedes redierit, et ejus humiliter mandata suscipiat et obediat jussioni, nonne absonum esse videtur, ut pars toti suo non congruat et singularitas a suo discrepet universo? Назначеннаго посла въ Россію называетъ Папа filium nostrum G. tituli S. Vitalis Presbyterum Cardinalem, virum genere nobile, litterarum scientia praeditum, и проч. Въ концѣ подписано: Datum Viterbii, Nonis Octobris (7 Окт.) anno X (то есть, въ 10 годъ Иннокентіева правленія). — Современный *Новогород. Лѣт.:* повѣствуетъ весьма обстоятельно о взятіи Константинополя, и сказываетъ, что Крестоносцы въ Софійской церкви нашли 40 кадей чистаго золота, кромѣ сосудовъ. Вѣроятно, что онъ слышалъ всѣ

описанныя имъ подробности отъ какого нибудь очевидца, земляка своего.

(150) Грубер. Liefländ. Chronik, Ч. I, стр. 14, 31, 45, 47, 51, 52, 63; Кельх. Liefländ. Historiae, стр. 25 — 30, и Балтаз. Руссова Liefl. Chronica, л. 1 — 3. Епископъ Альбертъ въ 1205 г. послалъ въ даръ Князю Русск. Владиміру коня своего; но Литовцы отняли его на дорогѣ. — Архіепископу Лунденскому, Андрею, о коемъ здѣсь упоминается, Саксонъ Грамматикъ приписалъ свою Исторію Датскую. Руссовъ говоритъ, что Лифляндцы обожали еще свѣтила небесныя и *злѣй*. Латыши называли Юммала Auxtheias Vissagistis. Женщины покланялись богинямъ Лаймѣ и Дяклѣ: первая благотворила родильницамъ, а вторая младенцамъ. Дѣвицы приносили жертву идолу Ваинцгантосу (Waitzganthos), моля его, чтобы онъ далъ имъ льну для одежды.

(151) Liefländ. Chr. I, 74, 75. Въ сей лѣтописи сказано, что Всеволодъ, смотря съ другаго берега Двины на пылающую столицу свою, говорилъ: «о Герсике, милый городъ! о на«слѣдіе отцевъ моихъ! о гибель внезапная моего народа! го«ре мнѣ, рожденному видѣть такія бѣдствія!» и проч. Въ Латинскомъ подлинникѣ написано: patschka, *батюшка:* имя, которое Всеволодъ даетъ Альберту. — О Герсикѣ см. Бишинг. Erdbeschr. T. I, 1027.

(152) «Въ лѣто 6719 (1211) приде Дмитръ Якунищь изъ «Руси, и сступися Твердиславъ Посадничества по своей воли «старѣйшю себе; и посла Князь Мстиславъ Дмитра на Лукы «города ставить, а самъ иде на Търъжкъ блюсть волости; «изъ Торжку иде въ Торопчь, изъ Торопцъ на Лукы, и сня«ся (соединился) съ Новогородьцы; а Лучаномъ да Князя «Володимера Пльсковскаго.... Въ лѣто 6720 ходи Мсти«славъ на Чудь, рекомую *Торму*, и много полониша; скота «безъ числа приведоша. Потомъ же на зиму иде Мстиславъ «на Чудьскый городъ *Медвѣжью Голову*, и села ихъ потра«ти, и придоша подъ городъ, и поклонишася Чудь Князю, «и дань на нихъ взя». *Тормою* называлась Чудь обитавшая отъ Дерпта къ сѣверу, гдѣ нынѣ мѣстечко Торма. Сочини-

тель древней Ливонской *Хроники* также пишетъ о приступѣ Мстислава къ Медвѣжьей Головѣ (I, 78) и сказываетъ, что жители, изнуренные голодомъ и жаждою, чрезъ 8 дней откупились отъ Россіянъ четырмя стами гривенъ, заплативъ оныя *новатами*. Тамошняя область именовалась въ старину Увганніею.

(153) «Въ лѣто 6719, *Генваря* въ 22» (слѣдственно уже въ 1212) «злодѣй, испра (исперва) не хотя добра, вложи (т. е. «Сатана) зависть людьмъ на Архіепископа; и не даша ему «правитися, и ведоша и̂ въ Торопець. Онъ же то прія съ ра«достію, яко І. Златоустъцъ и Григорій Акраганьскый (Акра«гантійскій), славя Бога. Тъгдажь бяше пришелъ прежъ из«гнанія Митрофаня Добрына Ядренковиць изъ Царяграда, и «привезе съ собою *гробъ Господень*» (развѣ частицу его?) «а «самъ постриженся на Хутинѣ у Св. Спаса; и волею Божіею «въ любви и̂ Князь Мстиславъ и вси Новгородьци, и посла«ша и̂ въ Русь ставиться; и приде поставленъ Архіепископъ «Антоній, и сътвори полату Митрофанюю церковь въ *имя* Св. «Антонія».

Маловажные случаи Всеволодова княженія, о коихъ мы не упоминали, суть слѣдующіе:

Въ 1177 году погорѣлъ въ Новѣгородѣ Неревскій Конецъ отъ Иванковой улицы съ пятью церквами. — Въ 1179 Новогородск. Архіепископъ Илія (Іоаннъ) и братъ его заложили каменную церковь Благовѣщенія Мзія 21, а совершили Авг. 25; скончалась Игуменья *Іоанновскаго* монаст. въ Новѣгородѣ. Въ 1180 Михаль Степановичь былъ въ Новѣгородѣ преемникомъ смѣненнаго Посадника, Завида. Архіепископъ Илія и братъ его, Гавріилъ, заложили на воротахъ Благовѣщенскаго монастыря каменную церковь. У Вел. Князя родилась четвертая дочь Сбыслава - Пелагія въ день Св. Димитрія; тетка, Княгиня Ольга Галицкая, крестила ее. — Въ 1180 по *Кіев. Лѣт.* былъ пожаръ въ Кіевѣ, и загаралась церковь Софійская: Лѣтописецъ говоритъ: *здѣсь* — слѣдственно *онъ* жилъ въ *Кіевѣ*. — Въ 1181, Іюля 3, зажгло молніею въ Новѣгородѣ *Варяжскую* церковь на торговой

площади. Въ тожъ лѣто сгорѣли тамъ 2 церкви, Св. Михаила и *Святыхъ Отецъ* въ *Славенѣ* (Славянскомъ Концѣ) и вся набережная до Ручья; и благочестивые люди построили на Добрынинной улицѣ 5 церквей деревянныхъ. Въ 1182 совершена въ Новѣгородѣ церковь на вратахъ Св. Богоявленія и другая Святыхъ Отецъ. Преставился (см. *Кіев. Лѣт.*) Архимандритъ - Игуменъ Печерскій Поликарпъ, Іюля 24: «по «смерти его бысть мятежъ въ монастыри: не могоша бо «Старци избрати събѣ Игумена... не подобаше бо таковому «силному дому ни единъ часъ безъ пастуха быти. Во Вторникъ же удариша братья въ било, и снидоша въ церковь, и «почаша молбы творить... и единѣми усты мнози рекоша: «послемся къ Васильеви Попови на Щековицю, абы былъ «намъ Игуменъ... И пришедше поклонишась Василію... «Попъ же Василій въ велицѣ изуменіи бывъ, поклонися противу имъ и рече: отци и братіа! азъ Чернечьство на сердци «имѣлъ есмь: Игуменства же ради что помыслите о моей «худости? Много же прѣвся и уречеся имъ. Они же ведоша «его въ монастырь въ Пятокъ. Пришедши же Недѣли, и «пріѣха Митрополитъ Никифоръ на постриженіе его, и Туровскій Епископъ Лаврентій и Никола Полотскый Епископъ и вси Игумени, и постриже Никифоръ своею ру«кою». — Радѣо съ братомъ въ Новѣгородѣ поставили церковь Св. Ипатія на Рогатой улицѣ. Преставился Епископъ Полоцкій Діонисій; былъ пожаръ въ Городнѣ отъ молніи; сгорѣли всѣ домы и каменная церковь. — Въ 1184 году, Генв. 1, Митрополитъ Никифоръ, Епископъ Юрьевскій, Архимандритъ Печерскій, Игуменъ Василій освятили великимъ священіемъ церковь Св. Василія въ Кіевѣ, созданную Святославомъ Всеволодовичемъ на Великомъ Дворѣ; въ сей день Святославъ угостилъ Духовенство и гражданъ. Новогородскій Архіепископъ съ братомъ заложили на торговой площади каменную церковь Св. Іоанна; построена тамъ же деревянная новая Св. Власія. Въ 1185 г. Маія 1, въ 10 часу дни, во время вечерняго звона, было затмѣніе солнца, и продолжалось болѣе часа. 6 Маія Лукиничи заложили каменную

церковь Петра и Павла на Сильнищѣ, а Милонѣгъ церковь Св. Вознесенія. Маія 18, въ Субботу, родился у Вел. Князя сынъ Константинъ. — Въ 1186 году, какъ говоритъ Лѣтописецъ, пріѣзжалъ въ Новгородъ Греческій Царь Алексій, сынъ Мануиловъ: вѣроятно, самозванецъ, ибо сынъ Мануиловъ былъ умерщвленъ въ 1184 году Авг. 19 (см. Дю-Канжа Famil. Aug. Byzant. стр. 188); а побочный, именемъ также Алексій, не выѣзжалъ изъ Греціи. — Въ томъ же году, Сент. 7, преставился Новогородскій Епископъ Илія, или Іоаннъ, и погребенъ въ притворѣ Св. Софіи. Князь и народъ избрали на его мѣсто Гавріила, брата Іоаннова: «и прислаша понь Митрополитъ и вся Княжья Руская, и пояша и съ «любовью». Святославъ Всеволодовичь въ Мартѣ освятилъ Черниговскую, созданную имъ церковь Благовѣщенія. — Въ 1187 г., Марта 29, поставленъ Архіепископъ Гавріилъ и возвратился въ Новгородъ Маія 29. Преставился Игуменъ Моисей въ Антоновой обители Св. Богородицы; на его мѣсто поставили Волоса (Власія). Въ *Кіев. Лѣт.*: «Преставися «Князь Вышегородскый Мьстиславъ Давыдовичь мѣс. Маа «и положенъ бысть въ церкви Св. Ѳеодора въ Кыевѣ мона«стыри. Бысть знаменіе Сент. въ 15 день» (по друг. 9 въ полдень, по Астрон. таблицамъ 4): «солнце погибе, а небо «погорѣ облаки огнезрачными. Таковаа бо знаменіа не на «добро бываютъ: въ тотъ бо день взятъ бысть Іерусалимъ «безбожными Срацины ... Въ Галичи солнцу померкшю, яко «и звѣзды видѣти среди дни; въ Кыевской же сторонѣ ни«кто же не видѣ въ тотъ часъ». Родился у Вел. Князя сынъ Борисъ, у Рюрика осенью сынъ Владиміръ-Димитрій. Расписана церковь Св. Богородицы въ Ростовѣ Епископомъ Лукою. — Въ 1188 г. скончался сынъ Всеволодовъ, Борисъ. Симеонъ Дыбачевичь, Новогородецъ, заложилъ каменную церковь въ Аркадьевскомъ монастырѣ. Сдѣланъ въ Новѣгородѣ новой мостъ черезъ Волховъ подлѣ стараго. — Въ 1189 г. Февр. 17 былъ страшный громъ, которымъ убило двухъ человѣкъ въ Новѣгородѣ. Іюня 4 Архіепископъ Гавріилъ святилъ церковь Успенія въ Аркадьевскомъ мона-

стырѣ, и сооруднлъ новую Троѣъ Отроковъ на Жатуни. 14 Авг. Епископъ Лука святилъ *великимъ священіемъ* Соборную церковь Владимірскую въ присутствіи Вел. Князя и зятя его, Ростислава Ярославича. Скончался сынъ Всеволодовъ Глѣбъ Сент. 29. У Ярослава Владиміровича, своякa Всеволодова, родилась въ Новѣгородѣ дочь на Рождество Богородицы. Отняли Посадничество у Михаля и дали Мирошнѣ Нездиничу. Родился у Вел. Князя Всеволода сынъ Георгій. — Въ 1190 г. умеръ Епископъ Бѣлогородскій Максимъ, на мѣсто коего поставилъ Рюрикъ своего отца духовнаго, Андреяна, Игумена отъ Св. Михаила Выдубецкаго. Апрѣля 19 скончался Святополкъ Юрьевичь, шуринъ Рюриковъ, и погребенъ въ Кіевской церкви Св. Михаила, созданной его прадѣдомъ, Святополкомъ - Михаиломъ. Внукъ Святослава Всеволодовича, Давидъ Ольговичь, женился на дочери Игоря. Родился въ Новѣгородѣ у Ярослава Владиміровича сынъ Мстиславъ - Мзяславъ; а въ 1191, Фев. 8, у Вел. Князя Ярославъ - Ѳеодоръ. Князь Новогородскій Ярославъ построилъ на Городищѣ церковь Св. Николая, Владыка (Архіепископъ) на дворѣ своемъ церковь Срѣтенія, Нѣздиничь въ Нѣздѣ Св. Образа, а Коснятинъ съ братомъ на торговой площади Св. Пятницы. Архіепископъ Гавріилъ святилъ церковь Вознесенія, сооруженную Тысячскимъ Милонѣгомъ. — Въ 1192 г. Черненъ Варлаамъ, мірскимъ именемъ Алекса Михалевичь, построилъ церковь Преображенія *внизу на Хутыни.* Архіепископъ святилъ оную 6 Авг. и назвалъ монастыремъ (Варлаамъ Хутынскій у насъ въ числѣ Святыхъ). Архіепископъ святилъ храмъ Петра и Павла на Силинищѣ. Въ Русѣ на островѣ Игуменъ Мартирій сооруднлъ церковь Преображенія и завелъ монастырь. Въ Новогородскомъ монастырѣ Св. Богоматери, въ Звѣринцѣ, поставили Игуменью; тамъ же въ Воскресенскомъ монастырѣ умерла Игуменья Марія. Вел. Князь Всеволодъ 22 Авг. заложилъ въ Владимірѣ церковь Рождества Богоматери. — Въ 1193, Маія 24, преставился Архіепископъ Гавріилъ (въ монашествѣ Григорій) и погребенъ въ притворѣ Св. Софіи подлѣ брата; на его мѣсто

избрали Игумена Мартирія, бывшаго въ Русѣ (онъ поставленъ въ Кіевѣ Дек. 10 и пріѣхалъ въ Новгородъ Ген. 16 слѣдующаго года). Въ Новѣгородѣ у Ярослава родился сынъ Ростиславъ; срублена церковь Петра и Павла на Холмѣ *Живоглоская* и Св. Іоанна Милостиваго на воротахъ церкви Воскресенія. У Давида Ростиславича родился сынъ Мстиславъ-Ѳеодоръ, зимою. — Въ 1194 поставили въ Новѣгородѣ церковь Св. Филиппа на Нутной улицѣ. Преставился Игуменъ Діонисій Георгіевскаго монастыря и Герасимъ Аркадьевскаго; на мѣсто перваго избрали Савватія, а на мѣсто втораго Панкратія. Въ Августѣ мѣсяцѣ обновили Владимірскую Соборную церковь, отчасти разрушенную пожаромъ; а въ Сент. мѣсяцѣ Суздальскую обветшалую. О второй сказано: «покрыта бысть оловомъ отъ верху до камаръ и до притворовъ, а то чуду подобно молитвою и вѣрою Епископа Іоанна, не ища мастеровъ отъ Нѣмець, но налѣзе мастеры отъ «клевретъ Св. Богородицы и своихъ, иныхъ олову льяти, «иныхъ крыти, иныхъ известью бѣлити», и проч. Окт. 25 родился у Всеволода сынъ Владиміръ-Димитрій. — Въ 1195 умеръ Князь Рязанскій, Игорь Глѣбовичь, и положенъ у Св. Мучениковъ, Бориса и Глѣба. Архіепископъ Новогородскій заложилъ церковь Богоматери на городскихъ воротахъ, Маія 4, а осенью храмъ Воскресенія въ монастырѣ. Умерла Игуменья Св. Варвары. Была саранча. Въ 1196, въ Февр., преставился Изяславъ, меньшій сынъ Ярослава Изяславича, правнукъ Мстислава Великаго, и погребенъ въ Кіевск. церкви Св. Ѳеодора близъ отца. Въ Мартѣ привезли въ Кіевъ тѣло умершаго Глѣба Юрьевича Туровскаго, любимаго шурина Рюрикова, встрѣченное Митрополитомъ и погребенное въ церкви Св. Михаила. Марта 27 родился у Всеволода сынъ Святославъ-Гавріилъ. Новогородцы, Косиятинъ и Дмитрій, заложили церковь Св. Кирилла въ Нѣлезнѣ на Лубяной улицѣ, а Владиміровій Епископъ Іоаннъ 1 Маія на вратахъ соборнаго храма церковь Іоакима и Анны. Живописецъ Грекъ Петровичъ расписалъ въ Новѣгородѣ церковь на вратахъ. Кончили храмъ Воскресенія: Архіепископъ святилъ

его 13 Сент.: «Владыка тружаяся и горя въ день зноемъ, а «въ нощь печалуяся, абы видѣти ю свершену». Въ 1197 г. въ Новѣгородѣ Архіепископъ поставилъ на островѣ церковь Св. Никифора, а жена Полюда Городишинича, дочь Жирошкина, основала монастырь Св. Евфиміи въ Плотникахъ. Рюрикъ создалъ въ Бѣлѣгородѣ Епископскую церковь Св. Апостолъ, освященную 6 Дек. Митрополитомъ Никифоромъ и Бѣлогород. Епископомъ Андреяномъ, который управлялъ и Юрьевскою Епархіею. Князь, Княгиня и дѣти ихъ угостили Епископа, Архим. Печерскаго Игумена Василія, Выдубецкаго Игумена Моисея и проч. — Въ 1198 году, Генв. 10, привезли Великому Князю изъ Ѳессалоники гробную доску Св. Димитрія. Митрополитъ Никифоръ съ Еписк. Андр. Бѣлогородск. и Юрьевск. освятилъ 1 Генв. великимъ священіемъ Кіевскую церковь Св. *Василія*, которую создалъ *во имя свое* Рюрикъ на Новомъ Дворѣ. Въ *Кіев. Лѣт.:* «на зи«му родися дъщи у Ростислава у Рюриковича, и нарекоша «имя ей Ефросиніа, прозваніемъ *Измарагдъ*, дорогый камень, «и бысть радость велика въ Кыевѣ и въ Вышегородѣ, и пріѣ«ха Мьстиславъ Мьстиславичь и тетка ея Предслава, и вся«ста ю къ дѣду и къ себѣ, и тако въспитана бысть въ Кые«вѣ на горахъ». Рюрикъ отдалъ дочь свою Всеславу за Рязанск. Кн. Ярослава Глѣбовича. Архіепископъ Мартирій заложилъ въ Русѣ храмъ Преображенія Маія 21. У Ярослава Владиміровича умерли два сына, Изяславъ въ Лукахъ, Ростиславъ въ Новѣгородѣ; погребены въ монастырѣ Св. Георгія. Ярославъ Владиміровичь заложилъ церковь Преображенія въ Новѣгородѣ на горѣ Нередицѣ; соорудили другую Св. Илія, также каменную, на Холмѣ (*конецъ Славьна*, т. е. въ Славянскомъ Концѣ). Всеволодъ послалъ Павла на Епископство въ Переяславль южный. Авг. 28 родился у Вел. Князя сынъ Іоаннъ. Въ *Кіев. Лѣт.:* «Благоволи Богъ въдох«нути мысль благу Великому Князю Рюрикови-Василію: то«го бо лѣта Іюля въ 10 день, въ Суб., заложи стѣну камену «подъ церк. Св. Михаила у Днѣпра, иже на Выдобичи, о ней «же многи не дръзнуша помыслити отъ древнихъ, али но

«(не только) дѣлу ятися. *Сто бо и одиннадцать лѣтъ* имать, «отнелѣ же създана бысть, и мнозіи Самодръжци преидоша, «дръжаще столъ Княженіа Кіевск., отъ того же боголюбив. «Всеволода, иже създа церковь ту, родовъ четыре, и ни «единъ же въслѣдова любви его къ мѣсту тому. Сь же бого«мудрый Кн. Рюрикъ пятый (родъ) бысть отъ того, яко же «пишетъ о праведнѣмъ Іевѣ отъ Авраама... Братья же его «быша добра, овіи старѣйшіи его, иніи же меншіи; но не «благоволи въ нихъ Богъ о дѣлѣ стѣны тоя: время бо тре«боваше слугы своего. Сь же христолюб. Рюрикъ, лѣты не «многы сый, чядъ прижи събѣ по плъти... по духу же па«че прозябеніе ему бысть... мудролюбіа начинаніа отъ «страха Господня, въздръжаніе яко нѣкое основаніе полага«ше, по Іосифу же цѣломудріе и Моисеову добродѣтель, Да«выдову же кротость и Костянтине правовѣріе, и прочая до«бродѣтели прикладаа въ съблюденіе заповѣди Владычни, и «тако *философствоваше*, молясь по вся дни тако съхранену «быти, имѣя же къ нимъ милость отъ великыхъ даже и до «малыхъ и поданіе къ требующимъ безъ скудости, хотѣніе «же къ монастыремъ и къ всѣмъ церквамъ и *любовь несыт«ну* о *зданіяхъ*. Такожь и христолюбив. его Княгини, тезои«менна сущи Аннѣ родительници матери Бога нашего... ни «на что же ино упражняшеся, но токмо о церковныхъ по«требахъ, и о милованіи укоренныхъ, маломощехъ и всѣхъ «бѣдующихъ. Оба же въкупѣ Патріаршьскый трудъ съвръ «шающи, да и вѣнецъ отъ мъздодавца общій въспріимета... «Тому жь въслѣдованію и богонабдимыи си дѣти учаща.... «Изъобрѣте бо (Рюрикъ) подобна дѣлу и художника въ сво«ихъ си пріателехъ, именемъ *Милонѣгъ*. Петръ же по кре«щеніи, акы Моисей древле оного Веселеила, и приставника «съвтори дѣлу и мастера не проста преже-написанныа (упо«мянутой) стѣны, и тако ятся зданію не тъщно въ соблюде«ніе храма, ни отъ кого же помощи требуя, но самъ о Хри«стѣ възмагаа... Съвръши стѣну Сент. въ 24. Въ тотъ же «день пріѣха въ монастырь Вел. Кн. Рюрикъ, Киръ Василей, «съ Княгинею и съ сыномъ Ростиславомъ и Володимеромъ,

«и съ дъщерію Предславою, и съ снохою Ростиславлею, и «постави кутью у Св. Михаила... и сътвори пиръ не«малъ... и накорми Игумены съ Калугеры... и възвесели«ся духовно о пришедшей въ дѣло таково Царской мысли «его. Игуменъ же Моисей и вся братіа велегласно похвала«ша Бога и Вел. Князя, глаголяще: дивна днесь видѣсте очи «наши... постави на пространѣ нозѣ рабъ твоихъ.... отсе«лѣ бо не на брезѣ ставше, но на стѣнѣ твоего създанія», и проч. Здѣсь конецъ древней *Кіевской Лѣтописи*, соединенной съ *Волынск. Лѣт.* Далѣе слѣдуютъ одни Волынскія и Галицкія извѣстія. — Въ 1199 заложили въ Русѣ деревянный городъ. Супруга Ярослава Владиміровича основала въ Новѣгородѣ на Михалицѣ женскій монастырь Рождества Богоматери; первою Игуменьею была тамъ жена Посадника Завида. — Въ 1200, Іюля 15, Всеволодъ заложилъ церковь Успенія въ монастырѣ Княгини своей. Въ 1201, зимою, затмѣніе луны. Дек. 24 преставилась въ Владимірѣ супруга Ярослава Владиміровича, *овесть* (своячина) Великаго Князя, и погребена въ монастырѣ сестры ея. Архіепископъ Митрофанъ поставленъ Іюля 3, а въ Новгородъ пріѣхалъ Сент. 14. Лѣто было отмѣнно дождливо. — Въ 1202, Авг. 5, преставилась Февронія, супруга Михаилова, бывшаго Велик. Князя, и погребена въ Суздалѣ, въ храмѣ Богоматери. Сент. 9 священа церковь Успенія, построенная супругою Всеволода въ ея монастырѣ. Зимою скончалась Евфросинія Борисовна, дочь Всеволодова брата, въ Кидекшѣ, и положена въ церкви Бориса и Глѣба, близъ отца и матери. — Въ 1203 постригся Новогородскій Посадникъ Мирошка въ монастырѣ Св. Георгія или Юрьевскомъ; его мѣсто заступилъ Михалко Степанычь. Былъ моръ на лошадей въ Новогородской области («яко не льзѣ бяше пойти (отъ) смрады никуда же»). — Въ 1204 были знаменія и въ солнцѣ и въ лунѣ. Умеръ сынъ Олега, Князя Черниговскаго (вмѣстѣ съ отцемъ). Упала соборная церковь Богоматери въ Ростовѣ. Дек. 18 преставился Муромскій Князь Владиміръ Юрьевичь и положенъ въ церкви *Христовѣ*. 30 Декабря скончалась дочь Всеволодова

Елена, и погребена въ монастырѣ ея матери. — Въ 1205 *мѣсяцѣ осьмѣмъ 8 нощій»* (ночей). — Въ 1206 умеръ Инокомъ бывшій Новогородскій Посадникъ Михалко (въ Монастыстѣ Митрофанъ, который постригся 18 Маія въ Арнальевскомъ монастырѣ; сынъ его, Твердиславъ, соорудилъ тамъ на вратахъ церковь Симеона Столпника. Великій Князь женилъ своего сына, Ярослава-Ѳеодора, на дочери Юрья Кончаковича (Хана Половецкаго). — Въ 1207, Февр. 28, въ Среду, затмѣніе солнца. Новогородцы, Володаревичи и Носовичи, перенесли съ Колѣна на Лубяную улицу церковь Св. Луки; заморскіе купцы совершили церковь Св. Пятницы Авг. 30, а Ѳеодоръ Пинещинничь Св. Пантелеймона. Константинъ, сынъ Вел. Князя, Ноября 25 освятилъ церковь Михаила на своемъ дворѣ въ Владимірѣ, и далъ большой пиръ. — Въ 1208, Февр. 3, затмѣніе луны. Въ 1209, Дек. 7, родился у Константина сынъ Василій, а въ 1210, Іюня 18, Всеволодъ-Іоаннъ. Въ 1211 Новогородецъ *Вячеславъ Прокшиничь* совершилъ каменную церковь Сорока Святыхъ. (Сей Вячеславъ чрезъ нѣкоторое время постригся въ Хутынскомъ монастырѣ, былъ названъ *Варлаамомъ* и скончался въ 1243 году: Авторъ *Степенной Книги* — см. Ч. I, стр. 354 — несправедливо считалъ его и *Святаго* Варлаама Хутынскаго однимъ человѣкомъ. Отецъ Вячеслава, Прокша, былъ Инокомъ Хутынской обители при Св. Варлаамѣ: см. *Новогородск. Лѣт.* стр. 73, 77, 136).

Никон. Лѣт. говоритъ, что въ 1177 году Князь Романъ Глѣбовичь избилъ многихъ Половцевъ; что они въ 1195 сдѣлали много зла въ области Рязанской, и что въ 1209 убитъ въ Кадомѣ Рязанскій Тысячскій Матвѣй Андреевичь. Татищевъ, прибавивъ къ послѣднему извѣстію нѣкоторыя обстоятельства, сказываетъ еще, что Новогородцы на мѣсто умершаго Архіепископа, Гавріила, по жеребью избрали Мартирія; что жена Рюрикова любила шить золотомъ для церквей; что Митрополитъ, по желанію Князей Рязанскихъ и согласію Рюрика, отдѣлилъ тогда Рязанскую Епархію отъ Черниговской, и что Арсеній поставленъ Епископомъ 26

Сентября. По *житію благовѣрнаго Князя Константина и сыновъ его, Михаила и Ѳеодора, Муромскихъ чудотворцевъ*, напечатанному въ Прологѣ (Маія 21), до самыхъ временъ Всеволода III язычество царствовало въ Муромѣ. Тамъ сказано, что Св. Глѣбъ, сынъ Владиміра Святаго, не могъ обратить Муромцевъ въ Христіанскую Вѣру, ни покорить ихъ, и жилъ верстахъ въ двухъ отъ сего города; что въ 1192 году *Князь Великій* Константинъ *Святославичь*, потомокъ Св. Владиміра, собравъ войско въ Кіевѣ, съ сыновьями Михаиломъ и Ѳеодоромъ осадилъ Муромъ и взялъ его; что въ жаркой битвѣ подъ стѣнами города убитъ Михаилъ; что Константинъ основалъ тамъ первую церковь Благовѣщенія, погребъ въ ней тѣло Михаилово, создалъ многія иныя церкви, выбралъ Епископа, просвѣтилъ весь народъ крещеніемъ, скончался и погребенъ въ той же церкви Благовѣщенія; что сродникъ его, Георгій Ярославичь, (въ XIII вѣкѣ) возобновилъ сей храмъ, и съ того времени мощи Константиновы и сыновей его начали славиться чудесами; что Царь Иванъ Васильевичь, въ 1553 году идучи съ войскомъ подъ Казань, жилъ въ Муромѣ 2 недѣли, и моляся надъ гробомъ Константина, обѣщался создать тамъ монастырь, который и былъ основанъ по взятіи Казани; что работники, копая рвы для новаго каменнаго храма, нашли нетлѣнныя мощи Константиновы и сыновей его; что сіи мощи положены въ каморѣ церковныя стѣны; что Царь прислалъ богатую утварь, и велѣлъ Рязанскому Епископу, Гурію, освятить новый храмъ. — Мы должны замѣтить для Читателей, что о Князѣ Константинѣ Святославичѣ совсѣмъ не упоминается ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ; что отъ временъ Андрея Боголюбскаго до нашествія Татаръ господствовали въ Муромѣ потомки Ярослава Святославича, правнука Св. Владиміра, изъ коихъ ни одинъ не назывался Константиномъ; что отъ 1175 году до 1204 княжилъ тамъ Владиміръ Юрьевичь, а отъ 1204 до 1228 братъ его, Давидъ Юрьевичь. — Въ рукописномъ Житіи сего Константина, Муромскаго Чудотворца (см. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч.

214) прибавлено, что Муромъ имѣлъ прежде стѣны каменныя и *мраморныя*, отъ коихъ и названъ *Муромомъ;* что Константинъ ввелъ тамъ истинную Вѣру въ 1223 году съ такими же обрядами, какъ Св. Владиміръ въ Кіевѣ; что идолопоклонники крестились въ Окѣ; что Св. Князь обращалъ ихъ то ласкою, дарами или облегченіемъ налоговъ, то угрозами; раздавалъ чиновникамъ села, а инымъ деньги и платье; что первая Муромская церковь Благовѣщенія создана въ *старомъ вышнемъ городѣ*, а вторая была посвящена Борису и Глѣбу. Мы знаемъ по современнымъ лѣтописямъ, что уже въ 1096 году находились Христіанскія церкви въ Муромѣ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 178). Далѣе сказано: «Егда обрѣтоша мощи Св. Чудотворцевъ (Константина и сы«новъ его), писаля о томъ къ Москвѣ гости Муромскіе, Чет«вертакъ Сычевъ, да Семенъ Попяткинъ, къ Государю Царю «Іоанну Васильевичу», и проч.

Авторъ *Степенной Книги* (Ч. I, стр. 315) разсказываетъ, что въ княженіе Всеволода III юный Михаилъ, сынъ Всеволода Черниаго, ѣздилъ лечиться въ Переславль Залѣсскій къ преподобному Никитѣ, жившему въ столпѣ; что Чудотворецъ жезломъ своимъ исцѣлилъ Князя; что Михаилъ на томъ мѣстѣ поставилъ крестъ съ надписаніемъ 6694 года (1186); что сей крестъ стоялъ тамъ еще и въ концѣ XVI вѣка, и проч.

(154) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 156. Татищевъ говоритъ о мнимой перепискѣ Константина съ Георгіемъ, и проч. — Въ харатейныхъ лѣтописяхъ междоусобіе братьевъ описано такъ: «(въ 1212) приходи Гюрги Князь съ Ярославомъ къ «Ростову, и умиришася ... Володимеръ (въ 1213) ѣха въ Мо«скву. Приходи вовторое Гюрги съ Ярославомъ къ Ростову, «и створиша порядъ съ Костянтиномъ, и идоста къ Москвѣ «Гюрги съ Ярославомъ, и изведъ Гюрги Владимера изъ Мо«сквы» и проч. Въ *Воскресенской:* «Костянтинъ нача рать «замышляти на Георгія ... Георгій же, не хотя его къ себѣ «пустити, иде нань съ братьею, съ Ярославомъ, Володиме«ромъ и Іоанномъ ... и умиришася (въ 1212 году) ... Воло-

«димеръ бѣше въ Ростовѣ къ Костянтину; Юрьи же съ «братьею иде къ нимъ на снемъ (съѣздъ) и бывшимъ имъ у «Юрьева и смиришася. Володимеръ отъ Костянтина иде на «Волокъ, и оттолѣ посла и Костянтинъ на Москву . . . А Свя«тославъ иде отъ Костянтина ко Юрьеви брату и дась ему «Юрьевъ Польскый . . . . Нача Костянтинъ (въ 1213 году) «опять рать замышляти. Георгій же пойма братью Ярослава, «Святослава, Іоанна и Давыда Муромскаго, и идоша къ Ре«стову. Костянтинъ же посла полкъ свой на Кострому и «пожьже ю всю, а люди изымаша. Юрьи же приде къ Ре«стову и бишася о рѣку Идшу (Векса), и села пожгоша — «и покончавше и крестъ цѣловаша, и поидоша къ Москвѣ «на Володимера», и проч.

Ниже о Димитріи-Владимірѣ: «посла и въ Рускый Пере«славль на столъ *на отчину свою;*» а Татищевъ пишетъ, что Владиміръ долженъ былъ получить сію область отъ Всеволода Чермнаго.

Владиміръ поѣхалъ въ Переяславль въ 1213 году; а женился въ 1215 на дочери Глѣба Святославича, который по кончинѣ Рюрика сдѣлался Черниговскимъ Княземъ.

Далѣе: «Тогожь лѣта (1218) пріиде Володимеръ изъ По«ловецъ къ братьѣ своей, и даша ему Стородубъ и ину «властьцю». Сей городъ былъ ниже Владиміра 60 верстъ: см. *Больш. Чертежъ*, стр. 201. — Татищевъ вымыслилъ обстоятельства того несчастнаго сраженія, въ которомъ Половцы взяли въ плѣнъ Владиміра. *Никон. Лѣт.* упоминаетъ о двухъ убитыхъ богатыряхъ сего Князя, Иванѣ и Димитріи.

(155) См. выше, примѣч. 133. Вѣроятно, что Рюрикъ умеръ не за-долго до изгнанія его наслѣдниковъ изъ Кіевской области въ 1214 году (см. *Новогородск. Лѣт.*) Татищевъ называетъ сего Князя пьяницею, лѣнивымъ и проч.; а Лѣтописецъ сказываетъ совсѣмъ противное (см. выше, примѣч. 153, подъ годомъ 1198). По *Новог. Лѣт.* Всеволодъ Чермный говоритъ сыновьямъ и племянникамъ Рюриковымъ; «братья «моя есте *два* Князя повѣсили вы въ Галицѣ,» и проч. Осно-

вашіемъ клеветы было, кажется, то, что внучатные братья и союзники ихъ, сыновья Ярослава Луцкаго, участвовали въ возведеніи на престолъ Даніила, при коемъ случилось сіе злодѣйство въ Галичѣ. — Старшій Рюриковъ сынъ, Ростиславъ, зять Всеволода Великаго, тогда же или скоро умеръ: объ немъ не упоминается болѣе.

(156) «Въ лѣто 6721 (1213) въ Петрово говѣніе изъѣхаша «Литва безбожная Пльсковъ и пожгоша». О причинѣ Владиміровa изгнанія сказано въ Liefl. Chronik, I, 97. Напрасно искавъ защиты Полоцкаго Князя, онъ уѣхалъ въ Ригу.

См. о Всеволодѣ Борисовичѣ *Новог. Лѣт.* стр. 79. Сей Князь былъ сынъ Бориса Романовича (см. выше, примѣч. 95).

(157) См. Грубер. Liefl. Chronik, I, 98, 121. Сіе было въ 1214 году.

(158) «Иде Князь (въ 1214 году) на Чудь на Ереву» (Ерренъ, гдѣ нынѣ Вейсенштеинъ) «къ морю; села ихъ потрасти и осѣкы (засѣки) ихъ взьма». См. Liefl. Chr. I, 95, и *Новог. Лѣт.* 79. Нашъ Лѣтописецъ несогласенъ съ Ливонскимъ въ одномъ лѣтосчисленіи: послѣдній вездѣ отстаетъ тремя и четырмя годами. — Въ *Новог. Лѣт.* Давидъ Торопецкій названъ только братомъ Владиміра Псковскаго: вѣроятно, что Мстиславъ родился отъ первой супруги Мстислава Храбраго, а Давидъ и Владиміръ отъ второй.

(159) «Кано, Княже, очима позриши ты, тамо мы главами «своими вржемъ» (вержемъ). Татищевъ прибавляетъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, сказывая, на примѣръ, что Новогородцы не хотѣли быть подъ начальствомъ Мстислава Романовича, и для того воротились было съ дороги. — Мстиславъ выступилъ изъ Новагорода Іюня 8, въ 1214 году.

(160) Въ *Новогородской:* «Взяша Рѣчицы» (Рѣчицу, городъ Минск. Губерніи) «и иные по Днѣпрю города Черни«говскыя, и придоша подъ Вышегородъ, и начаша ся бити, «и одолѣ Мстиславъ, и яша 2 Князя, Ростислава Ярославича и Ярополка, брата его, внука Олгова; и Вышегородци «поклонишася, отвориша врата; а Всеволодъ изъ Кыева вы«бѣже за Днѣпръ — и поклонишася Кыяне, и посадиша

«Кыевѣ Мстислава Романовиця, внукъ Ростиславль. Идоша «къ Чернигову, и стояше 12 дній, взяша миръ и дары». Въ *Воскресенской:* «пойде Мстиславъ Романовичь изъ Смолень«ска на Кыевъ съ братьею, съ Володимеромъ Рюриковичемъ, «и Костянтинъ и Мстиславъ Давыдовичи, и Мстиславъ Мсти«славичь изъ Новагорода и Ингварь Ярославичь изъ Лучь«ска... Всеволодъ же (Черный) бѣже за Днѣпръ, и мнози «людіе истопоша во Днѣпрѣ... Идоша по немъ Князи къ «Чернигову и остуниша во градѣ Глѣба, брата его; а Все«володъ преставися — и стояша около града 3 недѣли, и «много зла сотвориша, и пригородъ пожгоша и села — и «потомъ управившися и цѣловавши крестъ межь собою ра«зидошася, и сѣде въ Кыевѣ Ингварь Ярославичь, а Мсти«славъ Романовичь въ Вышеѓородѣ, а Мстиславъ Мстисла«вичь иде къ Новугороду. Потомъ же даша Кіевъ Мстисла«ву Романовичю, а Ингварь опять иде къ Лучьску». Сей Ингварь, внукъ Изяслава II, княжилъ и прежде въ Кіевѣ, въ 1202 году. По *Воскресен. Лѣт.* Мстиславъ ходилъ къ Кіеву еще въ 1212 году; но лѣтосчисленіе *Новогородскаго* кажется вѣрнѣе: см. выше, примѣч. 159. Татищевъ вымышляетъ кровопролитную битву въ полѣ, и проч.

(161) «Послаша по Ярослава Гюргя Иваиковиця Посадни«ка и Якуна Тысяцкаго и купць старѣйшихъ 10 мужъ. И «выде Ярославъ въ Новгородъ, и усрѣте и Архіепископъ «Антонъ» (Татищ. пишетъ: 3 Мая). Сей Князь былъ прежде женатъ на Княжнѣ Половецкой (*Воскресенск.* II, 141). Въ харатейной *Пушкин.* и *Троиц.* лѣтописи сказано, что Новогородцы *выгнали* Мстислава въ 1216 году. Мы болѣе вѣримъ *Новогородской.* Татищевъ изобрѣтаетъ здѣсь подробности.

Далѣе: «Ярославъ я Якуна Зуболомиця, а по Ѳому посла «по Доброщиниця, по Новоторжскій Посадникъ, и оковавъ «нютоци и на Тьхверь, и по грѣхомь обади (оклеветалъ) Ѳе«доръ Лазутиниць и Иворъ Новотържьць Якуня Тысяцкаго «Намнѣжиця. Князь же створи Вѣче на Ярославли Дворѣ. «Идоша на дворъ Якунь, и разграбиша, и жену его яша; а

«Якунъ заутра иде съ Посадникомъ къ Князю и Князь по-«велѣ яти сына его, Хросфора (Христофора) Маія въ 21. То-«гда же на Сборъ убиша Пруси» (жители Прусской улицы) «Овстрата и сынъ его Лугошу, и ввьргоша и въ греблю «мьртвъ. Князь же о томъ пожали (жаловался) на Новго-«родьцы... Пойде Князь на Тържъкъ, поймя съ собою «Твьрдислава Михалковиця, Микифора Полюда, Сбыслава «Смена, Ольксу и много Бояръ, и одаривъ присла въ Новго-«родъ, а самъ сѣде на Трожку».

Далѣе: «Той же осени много зла ся створи: поби мразъ «обилье по волости, а (въ) Трожку все чѣло (цѣло) бысть. «И зая Князь *вьрошь* (жито) на Трожку; не пусти въ городъ «ни воза. И послаша по Князя Смена Борисовица, Вячеслава «Климятиця, Зубца Якуна, и тѣхъ прія.... Кадь ржи ку-«пляхуть по десяти гривенъ, а овса по три гривнѣ, а рѣпѣ «возъ по двѣ гривнѣ (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 527).... «Дѣти свое даяхуть *одьрень*» (не *даромъ*, но въ крѣпость: «смыслъ сего выраженія объясненъ въ Новородскихъ грамотахъ XIII и XIV вѣка). «И поставиша скудельницю и на-«меташа полну. О горе бяше! по търгу трупіе, по улицамъ «трупіе, по полю трупіе; не можаху пси изъѣдати человѣкъ. «А Вожане» (жители Водской Пятины, гдѣ нынѣ Ораніенбаумъ) «помроша, а останекъ разъидеся... Новгородци же, «останекъ живыхъ, послаша Гюргя Иванковиця Посадника «и Степана Твьрдиславиця и ины мужа по Князя: и тѣхъ «прія, а въ Новгородъ приславъ Иворанча Поноса, выведе «Княгыню свою къ собѣ, дчерь Мстиславлю. И послаша Ма-«шуилу Яголчевыча съ послѣднею рѣчью», и проч.

(162) «И я Хота Григоревиця, Намѣстника Ярославля, и «всѣ Дворяны искова... И посла Мстиславъ на Тържькъ «Попа Гюргя Св. Іоанна на търговищи» (отъ церкви, бывшей на торговой площади). Татищевъ говоритъ (согласно съ однимъ *Никоновск. Лѣтописцемъ*), что Новогородцы *сами призвали* Мстислава; что онъ едва согласился исполнить ихъ волю, и просилъ зятя своего, Ярослава, жить честно съ женою, не давать ее въ обиду наложницамъ или отпустить

къ отцу; что Константинъ совѣтовалъ Ярославу освободить захваченныхъ имъ Новогородцевъ, и проч.

Далѣе: «Изгошише (устроилъ Ярославъ) твердь, а пути «отъ Новагорода всѣ засѣкоша, и рѣку Тьхверцю, а въ Нов«городъ въсла 100 мужъ Новгородць Мстислава провожи«вать изъ Новагорода».

Далѣе: «Новгородце съзва (Ярославъ) на поле за Тржьнъ «въ Мясопустную Субботу, вся посла исковавъ по своимъ «городомъ», и проч.

(163) «Да не будеть Новый Търгъ Новгородомъ, ни Нов«городъ Тржикомъ», и проч. — Къ Ярославу бѣжали тогда изъ Новагорода *Володиславъ Завидиць*, *Гаврила Изоресиць*, *Гюрій Олькеиниць*, *Гаврильць Миляти́ниць*, съ женами и съ дѣтьми.

О Владимірѣ Псковскомъ см. Liefländ. Chronik, I, 104 — 107. Тесть Владиміровъ. Дитрихъ, братъ Епископа Альберта, отдалъ ему въ управленіе Идумейскую область (между Ригою и Венденомъ); но какъ его господство не нравилось Ордену, то Владиміръ уѣхалъ въ Россію. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ возвратился съ женою и съ сыновьями, принялъ опять начальство надъ Идумеею, жилъ въ замкѣ Метиинѣ, судилъ народъ и старался всѣми способами умножать казну свою. Одинъ изъ тамошнихъ Священниковъ, именемъ Алобрандъ, недовольный его корыстолюбіемъ, сказалъ ему: «Государь! ты долженъ судить людей право, а «не утѣснять ихъ. Отнимая послѣднее у бѣдныхъ, можешь «ли утвердить здѣшній народъ въ Христіанской Вѣрѣ?» Князь разсердился и съ гнѣвомъ ему отвѣтствовалъ: «Ало«брандъ! я заставлю тебя подѣлиться со мною собственнымъ «твоимъ богатствомъ». Владиміръ опять уѣхалъ въ Россію, и сдержалъ слово, данное имъ Священнику, какъ увидимъ послѣ (ниже, примѣч. 200).

(164) «Мѣсяца Марта въ 1 день, во Вторникъ по Чистѣй «недѣли (первой Вел. поста) пойде Мстиславъ на зять свой... «Серегеремъ (озеромъ Селигеромъ), и вниде въ свою волость» (Торопецкую, гдѣ онъ прежде княжилъ) «и рече Новгород-

«щемъ: идете въ зажитія» (впередъ, для заготовленія съѣстныхъ припасовъ): «толико головъ не емлете» (только людей не плѣняйте). «Идоша, исполнишася кърма и сами и кони... «Осѣлъ Святославъ Рьжевку, городьць Мстиславль, съ пъл«ны въ 10 тысячь. Мстиславъ же съ Володимеромъ съ «Пльсковскымъ пойде въ бързѣхъ (скоро) въ 5 сътъ: толи«ко бо всѣхъ вой бяшеть; и пригони, оли побѣгли прочь, а «Ярунъ бяше затворился въ градѣ въ 100, и отбися. Мсти«славъ пойде и взя Зубьчевъ, и быша на *Возусѣ* (рѣкѣ Ва«вузѣ) и приде Володимеръ Рюриковичь съ Смолняны, и «идоша по Волзѣ воюючe, и рекоша ему: пойди къ Торож«ку. Рече же Мстиславъ и Володимеръ (Рюриковичь): пой«демъ къ Переяславлю; есть у наю *третій* другъ (Констан«тинъ). И не бѣ вѣсти, гдѣ Ярославъ.... И наѣхаша на «Яруна сторожи за Тхверью Ярославли, и пособи Богъ Яру«ну, и многы побиша, а иныхъ изъмаша; и бы вѣсть на Яро«слава» (получили извѣстіе объ немъ), «и поидоша по Волзѣ «воюючe, и пожгоша Шешю (Шошу), Дубну и Ксиятинъ» (село Скиятино, на устьѣ Нерли) «и все Поволожье. И усрѣ«те Еремей отъ Князя Костянтина съ любъвью и съ покло«номъ; поидоша къ Переяславлю, и быша на Городищи» (селеніе Городищево въ Переславск. Округѣ) «на рѣцѣ Сар«рѣ (Серѣ) у Св. Маринѣ въ Вел. Субботу Апр. 9, и приде «Костянтинъ съ Ростовци, и хрестъ цѣловаша. Ярославъ же «пойде съ Торожку, поимавъ старѣйшіе мужи съ собою Нов«городстіи и молодыхъ изборомъ (выборомъ), а Новоторжци «всѣ; и приде Переяславлю, и скопи волость свою всю, а «Гюрги свою (въ) Володимери такоже, а Святославъ тако«же». — Въ *Воскресен. Лѣт.* и другихъ прибавлены слѣдующія обстоятельства: «Присла къ нему (Ярославу) въ «помощь братъ его Юрьи Святослава и Михаила Борисови«ча Воеводу съ полкомъ своимъ; а Костянтинъ присла сына «своего, Всеволода, и начаша воевати волость Торопецкую» (слѣдственно Константинъ тогда еще притворно держалъ сторону своихъ братьевъ). Далѣе: «и послаша (Мстиславъ и «Владиміръ Смоленскій) на Торжекъ ко Ярославу о миру, а

«сами сташа на Холохольнѣ» (мѣсто неизвѣстное близъ Волги въ Тверск. Губерніи). (*) «Ярославъ же отвѣща: мира не «хощу; пошли есте, пойдите жь» (въ *Никон. Лѣт.: и заяць на кровь ходитъ*); «но ни сту не достанется одинъ васъ. «Князи рѣша (Новогородцамъ): аще пойдемъ къ Торжьку, «то испустошимъ Новгородьскую волость. И пойдоша ко «Тфери, и пожгоша села... Ярославъ же иде съ Торжьку «во Тферь... и посла 100 мужъ во сторожу. Они же отшед- «ше за 15 верстъ и явишася: ту бо стояху Князи (Нового- «родскій и Смоленскій) и твориста рать велику. Посла же «(Мстиславъ) Яруна противу имъ на сторожу, и погна Ярунъ «Ярославлихъ сторожевъ, и изымаша ихъ 33, а 7 убиша. Се «же бысть на Благовѣщеніе; и тогда бысть вѣсть, что Яро- «славъ во Тфери, и тако ѣдяху въ зажитіе не боящеся. И «оттолѣ послаша Волода, Боярина Володимеря, ко Князю «Костянтину, з Володимера Пьсковьскаго съ Пьсковичи и «со Смолняны на рубежь проводить и, а сами съ Новгород- «ци по Вользѣ поидоша; а Володимеръ со Псковичи взяша «городокъ Коснятинъ. И срѣте Княжь Костянтинъ Воевода «Еремей Мстислава и рече: Князь Костянтинъ кланяется «вамъ. Азъ радъ, слышахъ приходъ вашъ; а се въ помочь «вамъ 500 мужій рати; а ко мнѣ пришлита со всѣми рѣчми «Всеволода (Мстиславича, Романова внука) шурина моего. «Они же оттолѣ отрядиста Всеволода... а сами поидоша по «Вользѣ, и возы пометавше поидоша на коняхъ къ Переяс- «славлю.... и отрядиша» (когда уже Князь Ростовскій соединился съ ними) «Володимера Пьсковьскаго въ Ростовъ» (за чѣмъ же?) — «а сами сташа противу Переяславлю въ «Ѳомину Недѣлю; и яша человѣка, и испыташа, оже Яро- «слава въ городѣ нѣтъ, но пошелъ бяше къ Юрью съ пол- «кы. Юрьи же Всеволодичь со Святославомъ и съ прочею

(*) Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1819 года:) Холохольня рѣчка, близъ Старицы, впадающая въ Волгу съ лѣвой стороны. (Сообщено З. Ходаковскимъ).

«братьею вышли бяху изъ Володимеря, и полци бяху съ ними «силни, Муромци и *Бродници* (см. Т. II, примѣч. 302) и Го«родчане и вся сила Суздальской земли: погнано бо бяше «изъ поселей (деревень) и до пѣшецъ». — О неважныхъ прибавленіяхъ Татищева не упоминаю. Онъ называетъ здѣсь Владиміра *Псковскаго* шуриномъ Константина: чего нѣтъ въ лѣтописяхъ.

(165) «Бяше бо у Князя Юрья стяговъ 17, а трубъ 40, то«ликоже и бубновъ; а у Ярослава стяговъ 13, а трубъ и «бубновъ 60» (Синод. библ. No. 46). — Къ Георгію ѣздилъ посломъ Сотскій Ларіонъ.

(166) *Никон. Лѣт.* называетъ сего боярина Андреемъ Станиславичемъ, другіе Творимиромъ.

(167) «Се пришелъ вы товаръ въ руки. Вамъ же будуть «брони, кони и порты; а человѣка кто иметь живаго, тотъ «самъ будеть убитъ. Аще и золотомъ шито оплечье будеть, «то убей, да не оставимъ ни единаго живаго. Аще кто изъ «полку (сраженія) утечеть не убитъ, а имемъ его, ино тѣхъ «вѣшати или распинати». Сіи подробности (отчасти не весьма вѣроятныя) находятся въ лѣтописяхъ Библіотеки Синодальной (No. 365 въ четвертку, и No. 46 въ листъ). *Никон. Лѣт.* еще прибавляетъ отъ себя разныя глупости, и не понялъ нѣкоторыхъ выраженій въ старыхъ лѣтописяхъ.

(168) Святослава Всеволодовича. — О битвѣ въ *Воскресенск.* и другихъ: «почаста позывати къ Липицамъ на бой». Въ *Новогород. Лѣт.* сказано, что Мстиславъ и Константинъ стояли на *рѣкѣ Липицѣ*. Далѣе: «Оплетено бо бѣ мѣсто то «плетенемъ и насовано колья... Есть гора, словеть Авдова: «ту поставиша, Юрьи и Ярославъ, свои полки, а Мстиславъ «и Костянтинъ на другой горѣ, еже словеть Юрьева гора; а «ручай посредѣ горы тоя: имя ему Тунегъ». — Георгій по *Никон. Лѣт.* отвѣтствуетъ Мстиславу на вызовъ: «пойдите «убо чрезъ болонье и чрезъ дебрь сію: обычно бо есть свиніямъ по дебрямъ ходити и корасямъ въ грязяхъ валятися;» чему подобны и другіе вымыслы сего Лѣтописца.

Всеволодъ, сынъ Мстислава Романовича, находился также съ Новогородцами.

Далѣе въ *Новогородской*: «И рекоша Новгородци: Княже! «не хочемъ измерети на коняхъ, нъ яко отци наши бьлися «на Кулачьскѣ пѣши. Мстиславъ поѣха за ними на коняхъ». Въ *Воскресенской* и другихъ: «а къ боеви пойдете, кто кано «хощетъ, ли пѣшъ, ли на конехъ,» говоритъ Мстиславъ, а Новогородцы отвѣчаютъ: «на конехъ не ѣдемъ», и проч.

Далѣе: «И егда бѣ полкъ Ивоpовъ (Воеводы Смоленскаго) «въ дебри, подчеся подъ Ивоpомъ конь.... Князь же Мсти- «славъ проѣха трижды сквозь полкы Юрьевы и Ярославли «сѣкущи людье: бѣ бо у него топоръ съ *проворозою* (при- «вязью?) на руцѣ, и тѣмъ сѣчаше; такожь Князь Володи- «меръ.» — *Никон. Лѣт.* прибавляетъ: «И пріиде на него «Александръ Поповичь, имѣя мечь нагъ, хотя разсѣщи его; «бѣ бо силенъ и славенъ богатырь. Онъ же возопи глаголя: «азъ есмь Князь Мстиславъ!... И рече ему Поповичь: то «ты не дерзай, но стой и смотри. Егда убо ты глава убіенъ «будеши, камо (другимъ) дѣти?» Сей же лѣтописецъ говоритъ выше, что Александръ Поповичь, слуга его Торопъ, «Добрыня Резаничь *Златый Поясъ* и Нефедій Дикунъ были витязи Константина Всеволодовича; но въ другихъ достовѣрнѣйшихъ лѣтописяхъ объ нихъ не упоминается.

Далѣе: «И вергше кіи (дубины), а иніи топоры, побѣгоша «(Ярославовы воины) — и подтяша (подсѣкли) стягъ Яро- «славовъ, и пристиже Иворь съ Смолняны, и досѣкошася «другаго стяга Ярославля,» и проч. — Въ *Новогородской*: «и «узрѣ Ярославль полкъ побѣгшь Гюрги, и тъ (тотъ) вда «плече.» Мы слѣдуемъ сей лѣтописи; а въ другихъ сказано, что Ярославъ стоялъ съ Муромцами, Городчанами (жителями Городца Волжскаго) и съ *Бродниками* противъ Владиміра Смоленскаго, Георгій противъ Мстислава, а меньшіе ихъ братья противъ Константина. Татищевъ вымышляетъ подробности битвы, и представляетъ Константина главнымъ дѣйствующимъ лицемъ.

Далѣе: «А Смоляне нападоша на товаръ и одираху верг-

«вьія — бяше бо слышати крикъ не до смерти убитыхъ въ «Юрьевѣ городѣ; не бѣ кто погребая мертвыя. Мнози исто-«пошa въ рѣцѣ; а иніи ранены изомроша.»

Число убитыхъ означено мною по *Воскресен. Лѣт.*, гдѣ прибавлено, что Новогородцевъ убито только 5 человѣкъ, да одинъ Смоляминъ; а въ *Никонов.* сказано: «убиша на томъ «бою (кромѣ иныхъ) Новгородцевъ сильныхъ зѣло Іева По-«повича и слугу его Нестора, вельми храбрыхъ, и плакася о «нихъ Мстиславъ Мстиславичь; и бысть всѣхъ убито Новго-«родцевъ и Смольнянъ и Ростовцевъ и Псковичь, кромѣ «мѣщцевъ, 550 (у Татищ. 2550), а Великаго Князя Юрья и «братьи его воинства избито 17,200 кромѣ пѣшцевъ.» Въ *Новогородской:* «на томъ побѣдищи Гюргевыхъ и Ярослав-«лихъ вой паде безъ числа, а Новгородьць убиша на ступѣ «(въ битвѣ) Дмитра Плсковичина, Антона котелника, Иванка «Прибышинця опоньника (дѣлателя опонъ), а въ загонѣ «Иванка Поповиця, Сьмьюна Петриловиця, Търьскаго данни-«ка» (Терскаго собирателя дани).

(169) Въ рукописныхъ (Синодал. библ. No 365): «Ярославъ «прибѣгъ одинъ въ Переславль на пятомъ конѣ, а 4 заду-«шилъ. Еще бо не насытился крови: изыма Новгородцы и «Смолняне, иже бяху заняли гостьбою, и повелѣ ихъ вме-«стати въ погребы, а иныхъ въ *гридницю*, и издуши ихъ 150 «человѣкъ, а Смолнянъ 15 не изомраша» (такъ и въ *Воскр.*)

О Георгіи: «Прибѣже въ Володимерь о полудни на четвер-«тонъ кони, а трехъ одуши, въ первой сорочици; а подилалъ (войлокъ подъ сѣдломъ) и то выверглъ» (Синод. библ. No 46 и 365).

(170) «Князь же Мстиславъ, до Хрестьянъ добрый, день «стояще на побоищѣ. Аще быша гонилися по нихъ, то Кня-«зю Юрью и Ярославу не уйти было, а градъ бы Володи-«мерь изгонили (взяли неожидаемо); но тихо пріидоша къ «Володимерю» (Синод. библ. No 365).

Далѣе въ *Новогород.:* «той нощи загорѣся городъ и Князь «дворъ, и хотѣша Новгородци полѣзти къ городу, и не да «шиъ Князь Мстиславъ.» Въ *Воскресенской:* «Придоша (ко

«Владиміру) въ Недѣлю рано, и загорѣся въ городѣ... Во «Вторникъ во вторы часъ нощи опять загорѣся градъ и го«рѣ до свѣта. Смолняне же просахуся взяти градъ, и не пу«сти ихъ Князь Володимеръ.» Татищевъ, желая вездѣ хвалить Константина, говоритъ, что сей Князь, а не Мстиславъ, удержалъ воиновъ отъ приступа. См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 165, и выше, примѣч. 13.

(171) Іоаннъ, Епископъ Суздальскій, Ростовскій и Владимірскій, въ 1214 году отказался отъ Епархіи, и (какъ сказано въ лѣтописяхъ) *постриженся въ Чернцы въ монастыри въ Боголюбомъ.* Тогда Константинъ отправилъ духовнаго отца своего Пахомія, Игумена Петровскаго, въ Кіевъ, и Митрополитъ Матѳей поставилъ его Епископомъ Ростову (Ноября 1) Когда же Пахомій (въ 1215 году, Генв. 28) пріѣхалъ въ Ростовъ, Георгій захотѣлъ имѣть особеннаго Епископа и выбралъ Симона, бывшаго Игуменомъ въ обители Рожественской: а Кіевскій Митрополитъ посвятилъ его. Въ современной лѣтописи названъ Симонъ (умершій Схимникомъ въ 1226 году, Маія 22) *учительнымъ и милостивымъ.* Тѣло его было погребено въ Соборной Владимірской церкви: какимъ же образомъ очутилось въ Кіевской пещерѣ (гдѣ его показываютъ), не знаю. О сочиненіяхъ сего Епископа см. въ *Патерикѣ* (л. 196 и 201 на об.), гдѣ напечатано и посланіе его къ Поликарпу, но выпущены самыя любопытнѣйшія мѣста, или все историческое, касающееся до характера и жизни Поликарповой; на примѣръ слѣдующія, найденныя мною въ древнемъ рукописномъ Патерикѣ (Синодал. Библ. No 163): «Довольно же ти буди, брате, твоего *круподушія* (надменности, «величанія) сътвореное дѣло; тѣмъ же ти плакатись подо«баеть, да прощенъ будеши, яко оставивъ святый и честный «монастырь и Свв. отецъ Антонія и Ѳеодосія и Свв. Черно«ризецъ, иже съ нима, и ялся еси игуменити у Святою Без«мезднику. Добрѣ еси сътворилъ, лишився таковаго начина«нія пустошнаго, и не далъ еси плещу врагу своему.... Не «вѣси ли, яко древо часто напаяемо скоро исметъ (изсохнетъ)? «Овча, пребывая въ стадѣ, не врежена будеть... Что ради

«въсхотѣлъ еси изыти отъ святаго и спасеваго того мѣста, «въ немъ же дивившеся всякому хотящему спастися? Мню, «брате, яко Богъ створи се, не терпя твоея гордости, низ«верже тя, якоже преже Сатану со отступными силами, зане «не въсхотѣлъ еси служити святому мужеви, своему госпо«дину, а вашему брату *Архимандриту* Аникидину, *Игумену* «Печерьскому. Печерьскый монастырь море есть: не дер«жить въ себѣ гнилого, но измещеть вонъ. А еже вписалъ «ми еси досаду свою, лютѣ тебѣ, яко погубилъ еси душу «свою. Въпрошаю тебе, чимъ хощеши спастися? аще по«стникъ еси, или *трезвитель* о всемъ и нищь, безъ сна пре«бывая, а досады не терпя, не получишь спасенія. Но ра«дуется о тебѣ Игуменъ и вся братія, и мы вѣсть слышав«ше, и вси утѣшихомся о обрѣтеніи твоемъ, яко погиблъ бѣ «и обрѣтесь. (Но) попустихъ и еще (вторично) твоей воли «быти, а не Игуменѣ (не воля Игумена): въсхотѣлъ еси паки «игуменити у Св. Димитріа, а не былъ тебѣ принудилъ Игу«менъ, или Князь, или азъ. И се уже искусился еси: разу«мѣй, брате, яко не угодно Богу твое старѣйшиньство, и сего «ради дарова ти оскудѣніе очію (слабость зрѣнія).... ра«зумѣхъ тя сановлюбца, и славы ищеши отъ человѣкъ.... Сущимъ отъ Бога не хощеши *повинутися* (повиноваться), и «мыслиши высочайшая..... Пишеть же ми книги (письма) «Княгиня Ростиславля» (супруга Ростислава Рюриковича, «дочь Вел. Князя Всеволода III) «Верхуслава, хотящи тебе «поставити Епископомъ Новуграду на Онтоніево мѣсто, или «Смоленску на Лазарево мѣсто, или *Юрьеву* на *Олексіево* мѣ«сто: *аще ми и тысяща сребра* (слова Княгини) *расточити «тебѣ ради и Поликарпа ради.* И рѣхъ ей: дщи моя *Ана«стасіе!* дѣло не богоугодно хощеши сътворити. Абы пре«былъ въ манастыри неисходно съ чистою съвѣстію... то «не токмо бы въ Святительскую одежду оболченъ, но и Вы«шняго Царьства достоинъ бы былъ... Аще бы ты былъ «достоинъ таковаго сана, не быхъ тя пустилъ отъ себе; но «своима рукама Намѣстника ти поставилъ быхъ въ обѣ Епи«скопьи, Володимерю и Суздалю, яко же Князь Георгій хо-

«тѣлъ, но азъ ему възбранилъ, видя твое вседущіе (гор-«дость) .... Азъ бы радъ оставилъ Епископьство и работалъ «Игумену, *но вѣси, кая вещь держить мя;* и кто не вѣсть «мене грѣшнаго Епископа Симона и сея Зборныя (Соборныя) «церкви красоты Володимерскія и другія Суздальскія, юже «самъ создалъ! Колико имѣета градовъ и селъ! и десятину «збирають по всей земли той; а тѣмъ всѣмъ владѣеть наша «худость. Предъ Богомъ ти молвлю: всю сію славу и власть «яко калъ мнѣлъ быхъ, аще бы ми трескою (коломъ) торча-«ти за враты или сметіемъ (соромъ) валятись въ Печерскомъ «манастыри и попираему быти человѣки, лучьши есть чести «временныя. День единъ въ дому матери Божія паче 1000 «лѣтъ; въ немъ же волилъ быхъ пребывати, паче неже жити «ми въ селѣхъ грѣшничихъ.» Сей Поликарпъ, описатель «житія Печерскихъ Угодниковъ, здравствовалъ, какъ видимъ, и былъ простымъ Монахомъ Лавры во время Епископства Симонова, отъ 1215 до 1226 года; слѣдственно онъ не Архимандритъ Поликарпъ, умершій въ 1182 году (см. выше, примѣч. 153): чего не зналъ Авторъ Поликарпова житія, писаннаго въ новѣйшія времена (см. *Патерикъ*).

Татищевъ безъ всякаго основанія называетъ Епископа Симона Лѣтописцемъ.

(172) Въ *Воскресен. Лют.:* «Костянтинъ иде въ Володи-«мерь, и срѣтоша и за градомъ всь Священническій чинъ и «людіе вси . . . и въ той день Костянтинъ одари Князи и Бо-«яре.» Въ *Новогородской:* «посадиша Новгородци;» а въ другихъ: «*посадиче* Мстиславъ Костянтина на столѣ отни» (отеческомъ). — Далѣе въ *Воскресенской:* «Князи же зду-«мавше поидоша къ Переаславлю въ Пятокъ 3 недѣли по «Пас.... Во Вторникъ же 4 недѣли выйде (Ярославъ) изъ гра-«да и удари челомъ Костянтину... А Мстиславъ не иде къ «городу, и посла по дщерь свою, и выйде въ станъ за го-«родъ. Ярославъ же многажды сылая съ мольбою къ Мсти-«славу, прося своея Княгини: Князь же Мстиславъ не дась «ему.» Татищевъ выдумалъ Константинову и Мстиславову рѣчь.

(173) См. *Воскресенск. Лѣт.:* «и водя его (Георгія) по «кресту и одаривъ дары многими.» Георгій въѣхалъ въ Суздаль Сент. 11, по *Воскресенск. Лѣт.*

(174) «Пойде Мстиславъ Кыеву, остави въ Новѣгородѣ «Княгыню и сына своего, Василія, и поя съ собою Гюргя «Иванковиця, Сбыслава Степаниця, Ольку Путиловиця.»

Современный Ливонскій Лѣтописецъ (Liefländ. Chr. I, 125) говоритъ, что Россіяне, соединись съ Эзельцами и Чудью, имѣли около 20,000 воиновъ; что они бросали мертвыя тѣла въ рѣку, текущую у подошвы горы, на коей стоялъ Одепскій замокъ, дабы осажденные не могли брать воды для утоленія своей жажды; что Нѣмцы терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и что голодныя лошади Рыцарей *отгрызали хвосты* одна у другой. Сіе происходило въ 1217 году.

По сказанію Ливонск. Лѣтописца, Владиміръ хотѣлъ везти тестя своего во Псковъ, но воины Новогородскіе силою увели Дитриха съ собою.

(175) «Князь же Мстиславъ приде въ Новгородъ безъ «нихъ» (т. е. когда войско еще находилось въ Чудской землѣ) «и я Станимира Дьрновиця съ сыномъ Нездилою и «оковавъ потоци, и товаръ пойма безъ числа, и опять пу«сти.... Приде Мстиславъ (въ 1218 году) на Тьржекъ и я «Борислава Некуришница, и поимавъ товаръ многъ и пусти «и. Тъгдажь разболѣся Княжиць Василій Мстиславичь на «Тьрожку, и привезоша и въ Новгородъ мертвъ, и положи«ша у Св. Софіи въ головахъ у дѣда въ Св. Богородицѣ.» — Татищевъ пишетъ, что Мстиславъ, будучи въ Кіевѣ, посылалъ Боярина въ Галичь въ Коломану.

(176) Въ *Волынск. Лѣт.:* Галичане выгнаша Даниилову ма«терь... Даниилъ же не хотѣ отстати матере своея и плана«шеся... и пріѣхалъ Александръ, Тивонъ (Тіунъ) Щюма«виискый, и я за поводъ; онъ же *измокъ* (извлекъ) мечь и ти «его, и потя конь подъ нимъ; мати же вземши мечь изъ ру«ку, умоливши его, остави въ Галичи, а сама иде въ Белзъ, «остави у невѣрныхъ Галичанъ Вълодиславлимъ съвѣтомъ,

«хотяще бо княжити сами. Увѣдавъ же Король о изгнаніи «ея, съжалися. Зимѣ же бывши, пріиде Король въ Галичь и «приведе ятровь свою, Вел. Княгиню Романову, и Бояре «Вълодимерскіи и Ингварь пріиде изъ Луцка и иніи Князи. «Съвѣтъ сътвори съ ятровью и съ Бояры Вълодимерскыми, «и рече имъ: Вълодиславъ княжится; а ятровь мою выгналъ. «Яту бывшю Володиславу, и Судиславу, и Филипу, и мучe«ну бывшю, много имѣніа давъ. Судиславъ же въ *злато пре«лѣстися*, рекше много злата давъ избавися. Володислава «оковавше ведоша въ Угры... Яволоду же и Ярополку, бра«ту его, бѣжавшю въ Пересопницу къ Мьстиславу, възве«доша Мьстислава, и пріиде Мьстиславъ съ ними къ Бозку «(Бужску). Глѣбъ же Потковичь избѣже изъ Бозку и Ста«нислави́чь Иванко, и братъ его Збыславъ прибѣгоша въ «Галичь, повѣдающе рать и оступленіе Галичанъ. Княгини «жь Романова съ сыномъ своимъ Даниломъ и съ Вячесла«вомъ Толстымъ бѣжа въ Угры, а Василько съ Мироеслa«вомъ ѣха въ Белзь. Времени же минувшю, Король спѣаше «рать велику. Въ тожь лѣто пріиде Лестко, убѣженъ Олек«сандромъ (Олександръ же хотя зла Романовичема) и пріа «Белзъ, и дасть Олександру; а Бояре не изневѣришась, но «идоша вси съ Княземъ Василкомъ въ Каменецъ. Король же «пусти Володислава... и иде на Галичь. *Ставше же въ мо«настыри Лелесовѣ, невѣрніи же Бояре хотѣша его уби«ти*, и убиша же жену его; а *шюринъ* его одва *утече:* Па«тріархъ *Явлейскій*» (Яврейскій или Рабскій Епископъ?) и «мнози *Нѣмци избиты* быша; а друзіи разбѣгошась. Мя«тежю жь бывшю, Королеви не могшю войны учинити за «беззаконіе ихъ.» (Сіе извѣстіе важно для Исторіи Венгерской, въ которой убіеніе Королевы Гертруды въ 1213 году есть случай темный: см. Прая Ann. Reg. Hung. кн. III, стр. 201. Свидѣтельство одного современнаго Лѣтописца, приводимое Праемъ, доказываетъ истину нашего. Regina Gertrudis Hungarorum, говоритъ онъ, *sponso expeditionem contra Ruthenos movente*, a Comite quodam Petro trucidatur). «Во«лодиславу ѣхавшю напередъ съ всѣми Галичаны, Мьсти-

«славъ бо (Нѣмый), увѣдавъ Королеву рать велику, избѣже «изъ Галича. Володиславъ же ѣха въ Галичь, и вниижися, «сѣде на столѣ» (безъ сомнѣнія по волѣ Короля: ибо увидимъ ниже, что у Владислава было Венгерское войско, и что Андрей хотѣлъ мстить Герцогу Лешку за нападеніе на сего Правителя Галиціи). «Данилъ же отъиде съ матерью въ Ляхы, отпросився отъ Короля. Лестко же прія Данила съ великою честію и оттуду иде въ Каменецъ съ матерью. Братъ же его Василко и Бояре срѣтоша и съ великою радостію. «Въ та же лѣта княжаше Всеволодъ въ Кыевѣ Святославичь, «имѣа велику любовь къ дѣтямъ Романов. Потомъ же Мьстиславъ Пересопницкій, *посадивъ Лестька*, пойде въ Галичь.» (Не весьма ясно: то ли, что Мстиславъ Нѣмый уступилъ Пересопницу Герцогу Лешку, или признялъ себя его подручникомъ? Слово *посадивъ* не есть ли здѣсь описка вмѣсто другаго?) «Лестько жь поя Данила съ Каменца, а Олександра изъ Володимеря, а Всеволода (Александрова брата) изъ «Белза .... Бѣша бо вои Даниловы болшіи и крѣпльшіи, «Бояре Велиціи отца его вси у него. Видѣвъ бо Лестько се, «поча имѣти любовь велику къ Данилу и брату его. Затворивша же ся Ярополкъ и Яволодъ въ Галичи, а Володиславъ выиде съ *Угры* и *Чехи своими*, и събра вся Галичаны, и пріиде на рѣку Бобръку .... и Лестько посла на него Ляхы, а отъ Данила Мирослава и Деміана, а отъ Мьстислава Глѣбъ Зеремеевичь, и Прокопьевичь Юрья. Бывши жь сѣчи велицѣ, одолѣша Ляхове и Русь. Данилу же тогда «дѣтску сущю ... а Володиславъ бѣжа ... Потомъ же Лестко не може пріати Галича ... воева около Теребовля и «Моклекова и Збаряжа, и Быковецъ взятъ бысть Ляхы и «Русью ... и въротися въ Ляхы. Потомъ же Данило и Василко Лестьковою помощью пріаста Тихомль и Перемиль «отъ Александра, и княжаста съ матерью въ немъ, а на Володимерь зряща: се ли, ово ли Вълодимерь будеть наю!... «Потомъ же Король пойде на Лестька. Данилови же у Лестька сущю, Лестько посла Лестича и Пакослава Воеводу» (объ немъ упоминаетъ Длугошъ) «рекый: не есть лѣпо Боя-

«рину княжити въ Галичи, но поймы дщерь мою за сына «своего Коломана и посади его въ Галичи. Улюби жь Король «*совѣтъ Пакославль*, и сиися съ Лесткомъ въ *Зимнѣ*, и поя «дщерь его за сына своего, и послалъ и я Володиславa въ «Галичи, и заточи, и въ томъ заточенiи умре..... Король «же посади сына въ Галичи, а Лестькови *да* Перемышль, а «Пакославу Любачевъ. Пакославъ бо бѣ прiятель Романовой «и дѣтемъ ея. *Съвѣтомъ* же Пакославлимъ Лестко посла къ «Александрови, река: дай Володимерь Романовичема; оному «жь не давшю, Лестко жь посади Романовича въ Володиме«ри,» и проч. какъ мы сказали въ Исторiи. — По хронологiи Ипатьевскаго списка (см. выше, примѣч. 113) Король Венгерскiй приходилъ въ Галичь въ 1209 году, Данiилъ уѣхалъ къ брату въ Каменецъ въ 1210, а сѣлъ на Владимiрскомъ престолѣ въ 1211.

(177) См. Райнальд. *Annales Ecclesiastici*, Т. XIII, стр. 236. Noverit igitur Sanctitas Vestra, пишетъ Король, quod Halicienses Principes et populus, nostrae ditioni subiecti, humiliter a nobis postularunt, ut filium nostrum Colomanum ipsis in Regem praeficeremus in unitate et obedientia sacrosanctae Romanae Ecclesiae perseveraturis in posterum, salvo tamen eo, quod fas illis sit, a ritu proprio non decedere. Verum ne tam expediens nobis et vobis illorum propositum ex dilatione sustineat impedimentum, quod quidem multis ex causis accidere posse constat, si legatum ad hoc exequendum a latere vestro destinatum praestolamur, a Sanct. Vestra postulamus, quatenus venerabili in Christo patri nostro Strigoniensi Archiepiscopo detis in mandatis, ut apostolica fretus authoritate dictum filium nostrum eis in Regem inungat, et sacramentum super obedientia sacrosanctae Romanae Ecclesiae exhibenda ab eodem recipiat. Король боялся, чтобы *доброе расположенiе* Галичанъ не перемѣнилось!

Длугошъ пишетъ, что Коломана вѣнчалъ Царскимъ вѣнцемъ Епископъ Краковскiй Кадлубекъ, прiѣхавшiй съ невѣстою его въ Галичь; но Папа Говорiй въ грамотѣ своей, писанной къ Андрею въ 1222 году, говоритъ о Гранскомъ (или

Стригонскомъ) Архіепископѣ: per venerabilem fratrem nostrum, Strigoniensem Archiepiscopum auctoritate Sedis Apostolicae coronato (Коломану) in Regem: см. Райнальд. Ann. Eccl. T. XIII, стр. 324. Въ нашихъ лѣтописяхъ (см. Воскресенск. II, 156): «Въ лѣто 6722 (1214) Король Угорьскый посади «сына своего въ Галичи, а Епископа и Попы изгна изъ церъ«кви, а свои Попы приведе Латыньскіе на службу.» Бракосочетаніе и коронованіе Андреева сына совершилось, можетъ быть, года черезъ два. Въ рукописномъ харатейномъ житіи Св. Саломеи, которое находилось въ Залуцкой библіотекѣ, сказано, что сія Княжна не имѣла еще тогда и трехъ лѣтъ отъ рожденія (см. Narun. Hist. Nar. Polsk. IV, 185).

(178) Сіе злодѣяніе совершилось по *Новогородск. Лѣт.* въ 1218 году, а по харатейнымъ въ 1217, Іюня 20, когда Георгій Всеволодовичь уже княжилъ въ Суздалѣ. «Снемшимся «имъ всѣмъ на Исадѣхъ на порядъ: Изяславъ, Кюръ Ми«хаилъ, Ростиславъ, Святославъ, Глѣбъ, Романъ. Ингваръ «оне не успѣ пріѣхати: не бѣ бо приспѣло еще время его..... «Глѣбъ изнаряди свои слуги и поганыхъ Половецъ и скры «ся въ полстницѣ (въ постельномъ шатрѣ) близъ шатра, въ «немъ же бѣ имъ пити,» и проч. Не далеко отъ Рязани есть селеніе *Исады*. Впрочемъ такъ назывались и пристани: см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 355. Татищевъ говоритъ о долговременной болѣзни и смерти Романа Глѣбовича Рязанскаго.

(179) «Въ лѣто 6726 (1218) Вел. Князь Костянтинъ, Маія «въ 6 день, заложи церковь камену на торговищи въ Воло«димери, Вздвиженье Креста; того же лѣта и свершена Сент. «въ 14 день... Въ тоже лѣто приде Епископъ Полотскый «изъ Царяграда къ Вел. Князю въ Володимерь, вѣдый его «любовь и желанье до всего божественнаго, церковнаго стро«енья до св. иконъ и мощій святыхъ, и до всего душеполез«наго пути, ведущаго въ жизнь вѣчную, и принесе ему *епе«ру*» (нѣкую: см. *Кормч. Кн.* гл. 46, л. 50 на об.) «часть отъ «Страстій, яже насъ ради Христосъ отъ Іудей претерпѣвъ, «и мощи Св. Логина Сотника, его руцѣ обѣ, и мощи Св. Ма-

«рыи Магдалины. Костянтинъ же съ радостію великою ство-«ри праздьньство свѣтло о приходѣ ихъ, и постави и у Възне-«сенья въ манастыри передъ Золотыми вороты .... И на па-«мять Мученика Логина повелѣ Князь, по отпѣтьи заутрени, «отъ Св. Богородицы Сборныя и отъ Св. Дмитрія ити всему «народу, съ кресты Епископу со всѣмъ Клиросомъ, и самъ «Князь съ своими благородными сынъми и со всѣми Боляры «идоша къ Св. Възнесенью. Взятъ же Епископъ на главу «свою святую ту раку, въ ней же бѣ положено святое то со-«кровище, и тако възвратишася въ градъ, и идоша къ Св. «Дмитрію, поюще и славяще Господа, и ту цѣлова Епископъ «и Князь и вси правовѣрніи человѣцы .... Тогожь лѣта сва-«щена бысть церквы (церковь) Св. Мученику Бориса и Глѣба «Ростовѣ Епископомъ Кириломъ Авг. въ 25 день, ту сущю «В. К. Костянтину съ благородными дѣтми, Василкомъ и «Всеволодомъ и Володимеромъ и со всѣми Боляры, и створи «пиръ, и учреди люди, и многу милостыню створи: такъ бо «бѣ обычай того блаженнаго Князя». — Татищевъ пишетъ, что Епископъ Полоцкій привезъ къ Константину часть креста Господня, и что Вел. Князь вдѣлалъ оную въ большой золотой крестъ, хранящійся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Константинъ преставился въ 7 часу дня. Васильку было тогда девять лѣтъ, а Всеволоду десять отъ рожденія. Татищевъ заставляетъ умирающаго Константина говорить длинную рѣчь о суетѣ міра, должностяхъ Князя, и проч., сказывая, что онъ написалъ сію рѣчь на свиткѣ и вручилъ дядькѣ Василькову, Никанору, а для меншаго сына, Владиміра, бывшаго на рукахъ у мамки, назначилъ Бѣлоозеро.

О характерѣ Константина: «Не опечаляя никого же, но «всѣхъ умудряя духовными бесѣдами; часто бо чтяше книгы «съ прилѣжаньемъ, и творяше все по писаному. Одаровалъ «бѣ Богъ его кротостью Давидовою, мудростью Соломоневою». Татищевъ вымыслилъ, что Константинъ отказалъ свою библіотеку Владимірскому училищу; что онъ дорогою цѣною купилъ многія Греческія книги для перевода на Русской

языкъ, и самъ описывалъ дѣла древнихъ Князей; что Патріархи обыкновенно дарили его книгами, коихъ было у него болѣе тысячи, и проч. Супруга Константинова скончалась въ 1221 году, Генв. 24, и положена въ Ростовѣ.

(180) «Новгородци же послашася Смольнску по Святослава «по *Ростиславича*, и приде въ Новгородъ Авг. въ 1:» не *Ростиславичь*, а *Мстиславичь*, сынъ Мстислава Романовича Кіевскаго (см. ниже, примѣч. 181).

Далѣе: «И бысть на зиму, побѣже Матей Дутильцевиць, «связавъ Моисеиця бириць (бирючь) Ябедниць. Новгородци «же угонивше его, яша и ведоша на Городище, и въиде «(вниде) лжа въ городъ: выдалъ Твьрдиславъ Князю Матея, «и взвониша у Св. Николы Онипоповици (за рѣкою живущіе) «пересъ (чрезъ) ночь, а Неревьскый Кончь (конецъ) у Свя«тыхъ 40 также, копяче людье на Твьрдислава. И бысть за«утра, пусти Князь Матея, учювъ гъляку (голку, шумъ), и «поидопа Онипоповици изодѣтіи въ брьняхъ, а Нереволяне «такожь, а Загородци не всташа ни по сихъ, нъ эряку пере«зора ..... И пойде (Твердиславъ) съ Людинѣмъ Концемъ и «съ Прусы, и бысть сѣця у городныхъ воротъ и побѣгоша «на онъ полъ, а друзіи въ Концъ, и мостъ переметаша; и «переѣхаша Онипоповици въ лодьяхъ, и поидоша силою ... «Убиша мужъ Прусъ, а Концянъ» (изъ жителей Людина «Конца) другый, а оныхъ половиць Ивана Душильцевиця, «братъ Матеевъ; а въ Неревскѣмъ Конци Кснятина Прокопіиниця, иныхъ 6 мужъ, и раненыхъ много обоихъ. Бысть «же се м. Генв. въ 27.»

(181) «Присла Вел. Князь Мстиславъ Романовиць изъ Кые«ва сынъ свой Всеволодъ, рече: пріимите собѣ Всеволода, а «Святославъ старѣйшаго пустите къ мнѣ.»

(182) «Пойде тоя зимы Сьмьюнъ Еминъ въ 4 стѣхъ на «Тоймокары, и не пусти ихъ Гюрги ни Ярославъ сквозь «свою землю, и придоша Новугороду въ лодьяхъ, и ста по «полю шатры на зло, и замыслиша, Твьрдиславъ и Якунъ «Тысячкый засла къ Гюргю, не пусти ихъ туда» — то есть, «вздумали, что Посадникъ и Тысячскій дали совѣтъ Геор-

гію не пускать ихъ — «и взвадиша городъ. Тъгда отъяша «Посадничьство у Твьрдислава, и даша Смену Борисовицю, «и Тысяцкое у Якуна и даша Семьюну Елину.» *Тоймокарами* называлось мѣсто въ окрестности рѣкъ Нижней и Верхней Тоймы, владающихъ въ Двину близъ границъ Архангельской и Вологодской Губерніи.

Новогородцы вторично выбрали Твердислава въ Посадники черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, возвратясь отъ Пертуева или Нерпау (см. ниже).

Далѣе: «Того же лѣта (въ 1220 году) иде Всеволодъ въ «Смольнскъ съ своимъ орудіемъ (за своимъ дѣломъ). Той же «зимы приде изъ Смольнска на Тържькъ, и вложи (Діаволъ) «Князю грѣхъ въ сердци, гнѣвъ до Твьрдислава, и безъ вины..... И скопишася о немъ Прусъ и Людинъ Конець и «Загородци... и уридивше на 5 пълковъ... Присла (Всеволодъ) Владыку Митрофана съ всѣми добрыми повѣстьми, «и сведе и Владыка въ любьвь, и крестъ цѣлова и Князь и «Твьрдиславъ.» Далѣе о семъ Посадникѣ: «Не почьнъ бо «бѣ; и даша Посадничество Иванку Дмитровицю. Въ той же «нежочи пребы 7 недѣль, и прія и больше немочь, и утаи«ся женѣ и дѣтій и всей братіи, иде къ Св. Богородицѣ въ «Аркажь манастырь и пострижеся Февраря въ 8 день (въ «1221 году). Тогда и жена въ друзѣмъ монастыри постри«жеся у Св. Варвары.»

(183) «Приде (въ 1218 году) изъ Володимеря Архіеп. Ми«трофанъ, и провадиша и Новгородци къ Св. Богородици «Благовѣщенію... Иде (въ 1219 году) Антонъ Арх. Нов. на «Тържъкъ. Новгородци же введоша Арх. Митрофана въ дворъ «опять на столъ.... Антоній же пойде въ Новгородъ къ «Св. Спасу въ Нередицяхъ... И пустиша (Князь и народъ) «съ нима Цьрньця Васіяна Попа, а другаго Попа Бориса.»

(184) «Иде Всеволодъ (въ 1219 году) съ Новгородци къ «Пертуеву, и устрѣтоша стороже Нѣмци, Литва, Либь (Лив), «и бишася, и пособи Богъ Новгородцемъ.» См. Liefländ. Chr. I, 139. Кельхъ въ своей Исторіи (стр. 59) говоритъ, что Росіяне одержали побѣду.

(185) См. *Воскр. Лѣт.* I, 26. Тамъ же, стр. 170: «того же «лѣта (въ 1219) Ингваръ (внукъ Глѣбовъ) присла къ Вел. «Князю Георгію и къ Ярославу помощи просящи на Полов«цы, и посласта къ нему полки своя, и иде съ ними на По«ловцы. Они же бѣжаша, а кои не уйдоша, и тѣхъ избиша.»

(186) См. *Воскресен. Лѣт.* II, 169. Сіе было въ 1219 году. Татищевъ хотѣлъ поправить лѣтописи и говоритъ, что Болгары воевали тогда не Россіянъ, а Югровъ, и взяли ихъ городъ *Унжу* (вмѣсто Устюга).

Лѣтописецъ о великомъ градѣ Устюгѣ (находящійся въ Вологодской Епископской библіотекѣ) согласно съ мѣстнымъ преданіемъ говоритъ: «Оный древній городъ Гледенъ отъ «нынѣшняго, въ Черномъ Прилукѣ стоящаго града Устюга «разстояніемъ внизъ по рѣкѣ Сухонѣ яко три версты, до мо«настыря Живоначальныя Троицы, а отъ монастыря до тоя «горы Гледена чрезъ пахотныя поля яко едина верста. Гора «оная того ради и нарицается *Гледень*, что съ поверхности «ея на всѣ окрестныя страны смотрѣть (*глядѣть*) удобно.» Древніе жители Устюга переселились на нынѣшнее мѣсто для того, что рѣка Югъ (по словамъ Сочинителя) начала подрывать гору. Въ житіи Св. Іоанна Устюжскаго (см. *Промол.* Мая 29) сказано, что сей городъ былъ нѣкогда тамъ, гдѣ село *Пухово* на берегу Сухоны. — *О Князьяхъ Устюжскихъ* см. въ *Новогородск. Лѣт.* стр. 176.

Первобытные обитатели Вологодской и Архангельской Губерніи обыкновенно называются въ нашихъ лѣтописяхъ Заволоческою Чудью. Откуда же пришли Россіяне въ Устюгъ, изъ Новогородской или Суздальской области, и кто основалъ сей городъ, они или Чудь, не знаемъ. Здѣсь въ первый разъ объ немъ упоминается. Устюгъ зависѣлъ тогда отъ Великаго Князя Суздальскаго: ибо жители его (см. ниже, примѣч. 187) составляли часть Георгіева войска; а послѣ отъ Ростовскаго (см. Т. IV, примѣч. 183 и 201. — Древнѣйшій изъ Устюжскихъ Святыхъ, коихъ житіе описано въ Прологѣ, есть Прокопій Юродивый, умершій въ 1303 году, купецъ Нѣмецкій, принявшій въ Новѣгородѣ Вѣру Греческую (см.

Прол. Іюля 8); но въ рукописныхъ Святцахъ именуются еще Іоаннъ Праведникъ и супруга его Марія, *начальники* древняго Устюга (погребенные у церкви Вознесенія на посадѣ), также преподобный Кипріанъ, строитель Архангельскаго монастыря, которые жили гораздо прежде. О Кипріанѣ сказано въ *Устюжскомъ Лѣтописцѣ* слѣдующее: «При державѣ «благовѣрнаго Вел. Князя Константина Всеволодовича Ро«стовскаго, Устюжскаго уѣзда Двинской трети, Устюжской «волости нѣкто земледѣлатель, презрѣвъ красная міра сего, «воспріялъ на ся Св. Монашескій образъ, и наречеся Ки«пріанъ. Сей во градѣ Устюгѣ Великомъ, по желанію граж«данъ убѣжденъ создати святую обитель въ удобномъ мѣ«стѣ, изобрѣлъ мѣсто при езерахъ за Острожною осыпью, «гдѣ и поставилъ себѣ сперва малую келейцу; а потомъ въ «лѣто 6720» — (слѣдственно онъ избралъ Монашеское житіе еще при Всеволодѣ III, который скончался въ семъ году)— «началъ созидати обитель во имя Введенія Богоматери и Св. «Архистратига Михаила. Таковое его богоугодное дѣло ви«дѣвше граждане, многая отъ иждивеній своихъ на соору«женіе Св. обители приносили, а нѣкоторые и жительство «свое начали оттолѣ съ нимъ вкупѣ препровождати. Онъ же «все свое наслѣдственное имѣніе, села, деревни, пашенную и «непашенную землю, приложилъ къ тому... И наречень «бысть начальникъ тоя Св. обители. — Въ лѣто отъ Р. Х. «1276, Сент. въ 29 день, въ Субботу» — (развѣ 26 Сентября, или не въ тотъ годъ) — «въ 6 часу дни преставися сей Ар«хангельскаго монастыря начальникъ, Монахъ Кипріанъ, и «погребенъ въ томъ же монастыри, близъ Св. вратъ, а по «времени надъ гробомъ его создана каменная церковь во имя «Преполовенія Господня; гробъ же его внутрь церкви за лѣ«вымъ крылосомъ при стѣнѣ, и надъ нимъ устроена гроб«ница, которая и донынѣ всѣми видима.» — Татищевъ увѣрялъ насъ, что Устюгъ въ XIII вѣкѣ еще принадлежалъ Югрѣ; но Югра была за Каменнымъ Поясомъ (см. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 73).

(187) «Идоша ко *Унжи:* Унжане же отбившась отъ нихъ»

(*Воскр.* II, 169). Мѣсто, нынѣ именуемое *посадъ Старая Унжа*, находится въ Костромской Губерніи на берегу рѣки сего имени.

Святославъ ходилъ на Болгаровъ въ 1220 году. Въ харатейныхъ ей походъ описанъ кратко. Въ *Воскресенской*: «Князь Великій Юрьи посла съ нимъ (Святославомъ) плъкы «своя, а Воеводство приказа Еремею Глѣбовичю; а Ярославъ «посла свбя полкы изъ Переяславля, а Василькови Костян«тиновичю повелѣ Юрьи послати своя полкы: онъ же изъ «Ростова полкъ посла, а другій со Устюга на връхъ Камы. «Посла же и къ Муромскимъ Княземъ, веля имъ послати «сыны своя; и посла Давидъ сына своего Святослава, а Юрьи «Ольга, и сняшася вси на Волзѣ на усть Оки, въ насадѣхъ «и въ лодіяхъ, и оттолѣ поидоша внизъ, и бывшимъ имъ на «Исадѣхъ противъ Ошлюи (въ харат. Ошела), выдоша на бе«регъ. Изряди Святославъ полъкы своя: Ростовъскый на «правой рупѣ, а Переславьской по лѣвой, а самъ ста съ Му«ромскими Князи посреди; а инъ полъкъ остави у лодей. «Сами же поидоша отъ берега къ лѣсу, и прошедшимъ имъ «лѣсъ, выидоша на поля ко граду. Усрѣтоша ихъ Болгаре «со Княземъ своимъ на конехъ... пустиша по стрѣлѣ... и «побѣгоша..... По тому валу (Болгары) рыщуще изъ за«ткавія (забора) біахуся... Не могуще терпѣти дыма и зноя, «паче же безъводіа, и отступиша (Россіяне), и сѣдоша опо«чивати отъ многаго труда.» Татищевъ хвалитъ Охотина, мужественнаго Дворянина Василькова, брата его Вавила и проч. Сей городъ Ошелъ, находившійся не далеко отъ устья Камы, былъ взятъ и сожженъ Іюля 15.

Далѣе: «Бывшу жъ ему (Святославу) у лодей, и воста бу«ря съ дождемъ, яко же и лодіямъ возместись... и пріиде «Князь въ завѣтріе на островъ (ниже по Волгѣ)... и на ночь «облеже; на утріе ту обѣдавше, поидоша прочь вверхъ по «Волзѣ. Слышавше Болгары въ Великомъ градѣ и въ иныхъ, «яко Ошелъ взятъ... и пріидоша на брегъ (къ Исадамъ). «Повелѣ (Святославъ) воемъ оболочитись во брони и стяги «наволочити, и наряди полкы въ насадѣхъ и пойде полкъ по

«полцѣ бьюще въ бубны, и въ трубы и въ сопели (въ *Никоновск.* въ сурны).... Болгари же идуще по брегу... и «покивающе главами своими, и стоняще сердце ихъ, и сиѣ«жающе очи свои. Святославъ же минувъ Исады и ста на усть «Камы, и ту прiиде къ нему Вонславъ Добрыничь и Ростов«щи и Устьюжане со множествомъ полона... взяша много «городовъ (по Камѣ), и пожгоша все, а люди изсѣкоша.» Далѣе: «Посла Святославъ вѣсть предъ собою къ Урью, и до«шедъ Городца, выиде изъ лодей и пойде къ Володимерю «на конехъ... Юрьи срѣте и у Боголюбова на рѣкѣ *Сурамль* (Нерли?) и со сыномъ своимъ Всеволодомъ... Многы «дасть дары златомъ и сребромъ и порты, и кони, и ору«жiемъ, аксамиты и паволонами и бѣлью.» Татищевъ пишетъ, что Святославъ въ городѣ своемъ Юрьевѣ *отъ племенiи Болгарскаго* построилъ каменную церковь Св. Георгiя.

Далѣе: «На ту же зиму Болгаре прислаша послы.... и «начатъ (Георгiй) наряжатися на нихъ, и посла въ Ростовъ «по Василька Костянт. и повелѣ ему ити на Городецъ, а самъ «пойде же; и бывшу ему на *Омуту*, и ту приходиша друзiи «посли Болг.... онъ же отпусти ихъ прочь... а Болгарстiи «посли сказаша своимъ, яко Князь Юрьи на Городцы, а мира «не дасть. Они же убояшася и послаша къ нему третiй по«солъ... и прiятъ ихъ мольбу... и управишасъ по преж«нему миру, яко же было при отцѣ его и при дѣдѣ.»

(188) По харатейнымъ Новгородъ Нижнiй заложенъ въ 1221 году. Татищевъ пишетъ, что на семъ мѣстѣ находился прежде Болгарскiй городъ, разоренный Россiянами.

(189) Въ *Воскресен.* II, 174: «тое же зимы (въ 1220 году) «приходиша Литва и воеваша волость Черниговскую. Мсти«славъ же Святославичь (братъ Всеволода Чермнаго) гони по «нихъ и изби всѣхъ, полонъ отъятъ.»

Въ *Волынск. Лѣт.*: «Мьстиславъ же поиде на Галичь со«вѣтомъ Лестьковымъ. Галичане жъ вся и *Судиславъ*» (одинъ изъ Вельможъ Галицкихъ) «послашась по Данила. Данило «жь не утяже (не успѣлъ) въѣхати, а Бенедиктъ» (тиранъ, о коемъ говорено было выше) «бѣжа въ Угры съ Судиславомъ;

«и Мьстиславъ сѣде въ Галичи.» О Коломанѣ ни слова: вѣроятно, что онъ былъ въ Венгріи. Длугошъ пишетъ, что Коломанъ ушелъ тогда изъ Галича вмѣстѣ съ Епископомъ Краковскимъ, Викентіемъ Кадлубекомъ, и съ Канцлеромъ Лешка Бѣлаго, Ивономъ; но именитые чиновники Польскіе не могли быть въ сіе время у сына Андреева, ибо Лешко находился въ ссорѣ съ Андреемъ. Нарушевичь справедливѣе говоритъ о бѣгствѣ Кадлубека уже по разбитіи Венгерскаго Воеводы, Фильнія. — Первый походъ Мстислава въ Галичь былъ въ 1219 году.

(190) Въ *Волынск. Лѣт.:* «Поя у него (Мстислава) Данилъ «дъщерь, именемъ Анну .... Ѣха Данилъ къ Мьстиславу въ «Галичь, рекій на Лестко, яко отчину мою дръжитъ. Оному «вѣщавшю: сыну! за прьвую любовь не могу нань въстати, «а налѣзе собѣ другы» (сыщи себѣ иныхъ помощниковъ)... «Данило же ѣха съ братомъ и прія Берестій, и Угровескъ, «и Верещинъ, и Столпье, и Комовь, и всю Украйну.» (Всѣ упомянутыя мѣста находятся за Бугомъ въ Галиціи, близъ Урзулина, Забина и проч.) «Лестко жь великъ гнѣвъ имѣа «на Данила. Веснѣ жь бывши, Ляхове воеваша по Бугу. По«сла Данилъ Гаврила Душиловича и Семена Олуевича, Ва«силка Гавриловича, и бишась до Сухое Дорогве, и колод«никы изымаша, и воротишась съ честію. Тогда же Климъ «убіенъ бысть Христиничь, единъ отъ всѣхъ его вой, его же «крестъ и донынѣ стоитъ на Сухой Дорогвѣ. Ляхы же мно«гы избиша, и гнаша до рѣкы Вепря .... Лестко же посла «къ Королеви .... Король же посла вой много и Лестко, и «пріидоша къ Перемышлю. Аронови же тогда Тысящю «дръжащю въ Перемышли, и збѣше предъ ними. Мьстиславъ «бо бѣ съ всѣми Князи Русьными и Черниѣговскыми, и посла «Дмитра, Мирослава и Михалка Глѣбовича къ Городку: Го«родокъ бо бѣ отложился; бяху въ немъ людіе Судиславли; «и Дмитрови біющися подъ городомъ, пріидоша нань Угре «и Ляхове, и побѣженъ Дмитръ. Тогда же Василъ Діакъ, ре«комый Молза, застрѣленъ бысть подъ городомъ. Михалка «же Скулу убиша, съгонивше на Щирци, а главу его съсѣк-

«ше, трое чепи золотые сняша, и принесоша главу его къ «Коломановы. Мьстиславу же стоящю на Зубрѣи» (рѣкѣ Збручѣ?) (*) «Дмитръ прибѣже къ нему. Мьстиславу жь не «могшю битись съ Угры, просяше зятя своего, Данила, и «Олександра, да быста затворилися въ Галичи... Данилъ «же затворися, а Олександру не смѣвшю. *Тогда же Великаа «Княгини Романова вѣспріа Мнишескій чинъ.* Потомъ же «пріиде ратью Коломанъ... много бою бывшю на Кроваком броду, и паде на ня снѣгъ, и не могоша стояти, и идо«ша за Рогожину на Мстислава и прогнаша изъ землѣ. «Мьстиславу же повѣдавшю Данилови изыти изъ града. Да«нилъ же изыде съ Дмитромъ Тысяцкымъ и съ Глѣбомъ «Зьеремеевичемъ и съ Мирославомъ, и быша противу Тол«мачю, угони и невѣрный Витовичь Вълодиславъ; наворо«тившеся нань и прогнаша и, и коня отъ него отъяша. Да«нилъ бо бѣ младъ, и видѣ Глѣба Зьеремеевича и Семена «Кодниньского мужески ѣздящи, и пріѣха къ нима, укрѣп«ляя ихъ; иніи же устремилися бяху на бѣгъ. Того же дни «бившась весь день, олни и до нощи. Тое же нощи уверну«шась Данилъ и Глѣбъ Зьеремеевичь, яста Янца. Младъ «сый (Даніилъ) и показа мужство свое, и всю нощь бистась. «Наутріи же угони Глѣбъ Василевичь: увернувъ же ся Да«нилъ нань, и гна и далѣй поприща. Оному же утекшю бор«зости ради конское... Данилови же единому ѣдущю... «онѣмъ же не смѣющимъ... донелѣже въѣха къ нему Глѣбъ «Судиловичь, и Гаврило Ивоpовичь, и Перенежко... оттуда «идоша въ поле; бывшю гладу велику, поидоша возы къ «Плаву на канонъ Св. Дъмитреа; въземше возы и накорми«шась изобильно... Пріидоша ниже Кучелемина, мысляще «перейти Днѣстръ... Пріидоша лодіи изъ Олешіа» (отъ устья Днѣпровскаго) «и пріѣхаша въ нихъ на Днѣстръ, и

(*) Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1819 года:) Есть рѣчка Зубря: течетъ отъ Львова въ Днѣстръ. (Сообщено З. Ходаковскимъ).

«насытишась рыбъ и вина. Оттуду же пріѣха Данилъ къ «Мьстиславу . . , Въ то же время прислаша Князи Литовскіе «къ Великой Княгини Романовой, и къ Данилови, и къ Ва«силкови, миръ дающи. Бяху же имена Князей: се старшій *Жвенибудъ*, *Довьялъ*, *Довьспрункъ*, братъ его *Мидогъ*, братъ «Довьяловъ Великаиль; а Жемоитскыи Князь *Эрдивиль*, *Вы«кынтъ Арусковичь*, *Кинтибудъ*, *Вѣнибудъ*, *Бутовитъ*, *Ви«жевить* и сынъ его *Вишли*, *Китеній*, *Пликосовъ Асебуле«вичь*, *Вишимутъ*, его же уби Миндогъ и жену его поялъ «и братью его побилъ, *Эдивила*, *Сѣпрудюйка;* а се Князи «изъ Лотвы: *Юдькы*, *Пукыйкъ*, *Бикши*, *Ликтюйкъ*. Вси миръ «даша Князю Дан. и Вас. и бѣ земля покойна. Ляхомъ же «не престающимъ пакостящимъ и приведе на ня Литву, и «много убійства сътворишась въ нихъ. Въ тожь время выйде «*Филя* прегордый» (Длугошъ называетъ его Attilia Filnia) «надѣяся обіати землю, потребити море съ многыми Угры, «рекшю ему: *единъ камень много горнцевь избиваетъ;* а дру«го слово ему рекше прегордо: *острый мечю*, *борзый коню*, «*многаа Руси*.. Олександру же отступившю отъ Данила и «отъ Василка къ Лесткови . . . . Пріиде Мьстиславъ съ По«ловци. Изыде же Филя съ многыми Угры и Ляхы изъ Га«лича, поемъ Бояре Галицкыи, и Судислава цтя (тестя), и «Лазоря и ины; а иніи разбѣгошась, загордѣлъ бо ся бѣ. Въ «тожь время приде Лестко на Данила къ Щекареву, бороня «ити ему на помощь Мьстиславу . . . Кондрату же (брату «Лешкову) пріѣхавшю мирити Лестка и Данила; познавшю «ему лесть Лесткову, и не велѣ Данилови ѣхати къ Лестку. «Филя же строяшеся на брань . . . остави Коломана въ Гали«чи и създа градъ на церкви Св. Богородици, яже, не стер«пѣвшю оскверненія храма своего, въдасть и въ руци Мьсти«славу. Бѣ бо ту съ Коломановъ Иванъ Лекинъ, и Дмитръ, «и Ботъ. Половцемъ же пріѣхати видѣти рати, и Угромъ же «и Ляхомъ гонящимъ и, увернувся Половчинъ, застрѣли Уза «въ око, и спадшю ему съ фаря (коня) и взяша тѣло его и «плакашася по немъ. Наутріе же, на канонъ Св. Богородица, «пріиде Мьстиславъ рано на гордаго Филю . . . и бысть брань

«тяжка межи ними, и одолѣ Мьстиславъ. Бѣгающимъ же «Угромъ и Ляхомъ, избіено бысть ихъ множество, и ятъ «бысть величавый Филя паробкомъ Добрынинымъ, его же «лживый Жирославъ укралъ бѣ, и обличену ему бывшю, про «него же погуби отчину свою... И побѣдившю Мьстиславу, «пойде къ Галичю. Бившимся же имъ о врата градная, и «възбѣгоша на комары церковныя; иніи же ужи (на верев-«кахъ) възвлачишась, а фарѣ ихъ поимаша: бѣ бо градъ «сътворенъ на церкви. Онѣмъ же стрѣляющимъ и каменіемъ «мещющимъ на гражаны, изнемогаху жажею водною... и «пріѣхавшю Мьстиславу и вдашась ему, и сведени быша съ «церкве... Данилови бо пріѣхавшю въ малѣ дружинѣ съ «Демьяномъ Тысяцкымъ; не бѣ бо пріѣхалъ въ время то... «Вси бо Угре и Ляхове убіени быша, а иніи яти быша, а «иніи истопоша; друзіи же смерды (крестьянами) избіени «быша.... Потомъ же приведоша Судислава къ Мьстиславу; «оному же не помыслившю о немъ зла, но милость ему по-«казавшю; онъ же обойма нозѣ его, обѣщася (въ) работѣ «быти ему. Мьстиславу же вѣровавшю словесемъ его и по-«чтивъ его, и Звенигородъ дасть ему.»

Въ *Новгородск. Лѣт.* сказано: «Пойде К. Мстиславъ (въ «1219 г.) и Володимеръ (Рюриковичь) изъ Кыева къ Галицю «на Королевиця, и выидоша Галичане противу, и Чекове и «Ляхове, и Морава и Угре... и пособи Богъ Мстиславу, и «въ городъ Галиць въѣха, а Королевиця рукама яша и съ «женою, и взя миръ съ Королемъ, а сынъ его пусти, а самъ «сѣде въ Галици; а *Володимеръ Рюриковичь* въ Кыевѣ.» — Въ *Пушкин.* и въ *Троицк.*: «Въ лѣто 6729 (1221) Мстиславъ «Мстиславичь бися съ Угрою и побѣди я... и Королевича «я.» Въ *Воскр. Лѣт.* повторены сіи оба извѣстія, съ прибавленіемъ: «Тоя же зимы (1219 г.) Угри выгнаша Мстислава «Мстиславича изъ Галича, а Королевичь сѣде въ Галичѣ.... «Тоя же зимы (въ 1220 г.) иде на Галичь Мстиславъ Рома-«новичь изъ Кіева и Мстиславъ Мстиславичь изъ Торчьска-«го, и иніи Князи съ ними, и съ Половци. И Королевичь за-«творися во градѣ: они же бишася у града половину дни и

«разыдошася по земли воевать... и городы и селы пожгоша, и многъ полонъ въземше поидоша.» Соображая сіи извѣстія съ *Волынск. Лет.*, полагаемъ, что Мстиславъ въ первый разъ занялъ Галичь въ 1219 году, изгнанъ Венграми уже въ слѣдующемъ, а побѣдилъ ихъ и плѣнилъ Коломана или въ 1220 или 1221 году. — По несправедливому лѣтосчисленію Ипатьевскаго списка Король Венгерскій отнялъ Любачевъ у Поляковъ и Мстиславъ взялъ Галичь въ 1212 году, Венгры изгнали его оттуда въ 1213, Литовцы заключили миръ съ Даніиломъ въ 1215, Филя или Фильпій пришелъ въ 1217, а Мстиславъ одержалъ надъ нимъ побѣду въ 1219. — Длугошъ пишетъ, что Мстиславъ, завоевавъ Галичь, ѣздилъ веселиться въ Кіевъ съ братьями: можетъ быть, онъ тогда посадилъ Владиміра Рюриковича на Кіевскомъ престолѣ; только не на долго: ибо въ 1223 году тамъ опять княжилъ Мстиславъ Романовичь.

(191) Длугошъ описываетъ подробности сей битвы (Hist. Polon. I, 606), сказывая, что съ Владиміромъ бѣжали отъ Поляковъ Ростиславъ Давидовичь и Ростиславъ *Мстиславичь*. Татищевъ, знавъ Стриковскаго и Кромера, къ ихъ описанію прибавилъ многія обстоятельства: говоритъ о посольствѣ Галичанъ ко Мстиславу Романовичу, о числѣ войска, о *семнадцати* Русскихъ Князьяхъ, о двухъ коняхъ, убитыхъ подъ Мстиславомъ; о смерти *Игоря* Романовича и *Святослава* Владиміровича; о ранахъ Мстислава Романовича и Владиміра; о 7500 фунт. серебра, назначенныхъ для Коломанова искупленія, и проч. Сей Историкъ представляетъ главнымъ дѣйствующимъ лицемъ не Мстислава Мстиславича, а Мстислава Романовича Кіевскаго.

(192) См. Длугоша и Стриковскаго. Такую же хитрость употребилъ Изяславъ II (см. выше). Длугошъ I, 607: O magne lux et victor Mscislae Mscislavice! o fortis accipiter (соколъ) и проч.

(193) In Torczsko transmissus — безъ сомнѣнія въ Торческъ, а не Торжекъ.

Длугошъ говоритъ, что вождь Половецкій Misferwica или

Miciewnica былъ убитъ подъ Галичемъ, и что сіи варвары мстили его смерть разореніемъ окрестностей. — Нѣкоторыя изъ описанныхъ здѣсь обстоятельствъ взяты изъ Длугоша, коего повѣствованіе кажется на сей разъ достовѣрнымъ, будучи согласно въ главныхъ обстоятельствахъ съ *Волынск. Лѣт.* Онъ безъ сомнѣнія пользовался какими нибудь Галицкими извѣстіями.

(194) См. Наруш. Hist. Nar. Polsk. IV, 190.

(195) См. Стриковск. Литовскую Хронику и Мѣхов. Hist. Pol. Ссылаясь на нихъ, Авторъ Синопсиса пишетъ о Мстиславѣ: «вѣнчанъ бысть отъ Епископовъ вѣнцемъ Царскимъ, его же отбѣже Коломанъ, и оглашенъ бѣ *Царь* и всея Рос«сіи Самодержецъ.»

(196) Сіи мирныя условія извѣстны намъ по грамотѣ Папы Гонорія III, писанной въ 1222 году къ Андрею Венгерскому (см. Райнальд. Annal. Eccles. XIII, 324, 325). Папа, отвѣтствуя сему Королю, говоритъ: Casu sinistro accidit, Regem ipsum (Коломана) cum sponsa sua et pluribus aliis viris nobilibus à tuis hostibus capturari, et tamdiu extra regnum ipsum mancipatos custodiae detineri, donec, necessitate compulsus, cum ipsos aliter liberare non posses, iuramento praestito promisisti, quod filio tuo, tertio genito, concesseris ipsi regnum (Галицію) praefatum . . . filiam nobilis viri Mizoslai (Мстислава) matrimonialiter copulares, super quo utique Apostolicae provisionis suffragium postulasti. *Волынск. Лѣт.*, не сказавъ ничего о мирѣ, говоритъ о бракѣ Мстиславовой дочери (по Ипатьев. списку въ 1226 году): «Мьстиславъ же по «съвѣтѣ лживыхъ Бояръ Галицкыхъ въдасть дъщерь свою «меньшую за Королевича *Андрея*, и дасть ему Перемышль.» Но сей городъ былъ отданъ еще *женихy*, а не *супругу;* ибо самъ Лѣтописецъ прибавляетъ ниже: «Судиславъ рече (Мстиславу): «Княже! дай дъщерь свою *обрученную* за Королеви«ча, и дай ему Галичь; не можешь бо дръжати самъ, а Боя«ре не хотять тебе. Оному жь не хотящю дати Королевичю, «но паче хотя дати Данилови: Глѣбови же Зьеремеевичю и «Судиславу претяща ему дати Данилови, рѣста бо ему: аже

«даси Королевичю, тогда въсхощеши и можеши взяти подъ «нимъ; даси ли Данилови, въ вѣкы не твой будеть Галичь... «Галичаномъ бо хотящимъ Данила... Мьстиславъ же дасть «Галичь Королевичю.» Сіе было уже послѣ Калкской битвы съ Татарами въ 1224 году; но Мстиславъ единственно *исполнилъ тогда* договоръ прежній (какъ видно изъ письма Гонорієва), заключенный въ 1221 году. Длугошъ пишетъ, что Венгерскій Королевичь, по условію, *черезъ три года* получилъ Галицкое Княженіе. Сей Историкъ не зналъ третьяго сына Королевскаго, Андрея, и думалъ, что Мстиславова дочь, которую онъ называетъ *Маріею* (а другіе *Еленою:* см. Гебгарди Gesch. des R. Hung. II, 91) вышла за Белу, и что Мстиславъ возвратилъ Галичь Коломану.

(197) Въ письмѣ Гонорія (см. выше): Regi, nato suo secundo genito (Коломану) ad Regnum Gallitiae sibi datum per venerabilem fratrem nostrum, Strigoniensem Archi-Episcopum, auctoritate Sedis Apostolicae coronato in Regem. О первой невѣстѣ Андреевой, Царевнѣ Армянской, см. Прая Annal. Reg. Hung. III, 216. Далѣе говоритъ Папа: Cum enim, sicut accepimus, praefatus filius tuus et filia supra dicti Mizoslai in minori existant constituti aetate, antequam ad nubiles annos perveniant, tibi cautius et consultius provideri poterit in hoc casu, и проч.

(198) Въ *Волынск. Лѣт.*: «Александръ сътвори миръ съ «Лесткомъ и съ Коломаномъ, и съ Филею, Романовичема не «престааша хотя зла; по побѣжденіи же Мьстиславли и по «Литовскомъ воеваніи на Ляхы сътвори миръ Лестко съ Да«ніиломъ и Василкомъ, и Дружиславомъ Абрамовичемъ, и «Творіаномъ Вътиховичемъ» (вѣроятно, послами Мстислава) «а Романовича сътвориста миръ съ Демьяномъ Тысяцкымъ, «и отступи Лестко отъ Александра... Въ Субботу на ночь «поплѣнено бысть около Белза и около Червна Даниломъ и «Василкомъ... Бояринъ Боярина плѣнивши, смердъ смер«да, градъ града, яко же не оставишися ни единой веси не «плѣненной... не оставлъшюся камени на камени. Сію же «наречютъ Белжане *злу нощь;* сіа бо нощь злу игру имъ сы-

гра̀ . . . Мьстиславу же рекшю: пожалуй брата Олександра— «и Данилъ воротись въ Володимерь, отъиде отъ Белза.» Въ Червенѣ княжилъ братъ Александровъ, Всеволодъ Всеволодовичь. По лѣтосчисленію Ипатьевск. списка Александръ заключилъ миръ съ Даніиломъ въ 1221 году.

Длугошъ пишетъ, что Россійскіе Князья, побѣдивъ Венгровъ, вмѣстѣ съ Литовцами тревожили набѣгамя области Герцога Лешка; что Сулиславъ, Кастелланъ Сендомирскій, разбилъ ихъ войско и плѣнилъ Князя Святослава Мстиславича съ другими *четырмя Князьями*, Георгіемъ, Ярославомъ, Владиміромъ и Константиномъ, послѣ *освобожденными;* что братъ Лешковъ, Конрадъ Мазовскій или Мазовенкій Герцогъ, женился на дочери Святослава Мстиславича. Тотъ же Историкъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что Лешко *велѣлъ умертвить* Святослава вмѣстѣ съ четырмя знатнѣйшими Россійскими Воеводами. Чему вѣрить?

(199) Можетъ быть, получивъ отъ него нѣкоторыя мѣста въ Галиціи восточной (см. ниже).

(200) «Показаша (въ 1221 г.) Новгородцы путь Всеволоду: «не хочемъ тебе; пойди, камо хочеши. Иде къ отцѐви въ «Русь. Въ лѣто 6730 (1222) послаша Владыку Митрофана и «Посадника Иванка Володимерю . . . И вда имъ (Георгій) Все«волода (сына своего) на всей воли Новгородстѣй, и одари «(пословъ) безъ числа.» См. Liefl. Chr. I, 140, 148, 158, 170, 176, 177. «Не гнѣвъ ли Богоматери» — говоритъ сей Лѣтописецъ — «былъ причиною того, что Князя Новогородскаго «(Всеволода Мстиславича) опустошителя Ливоніи, изгнали «подданные съ безчестіемъ, а преемника его убили Татары?» Думаю, что сочинитель говоритъ о Святославѣ, братѣ Георгіевомъ. Владиміръ Псковскій ограбилъ тогда домъ Священника Алобранда (см. выше). Ярославъ, сынъ Владиміра Псковскаго, названъ въ Liefl. Chr. *Герцеславомъ*. — Латыши и нынѣ именуютъ Венденъ Кесисъ и Цесисъ, Zehsis. Ливонскій Лѣтописецъ и здѣсь въ означеніи времени отстаетъ отъ нашего четырмя годами.

(201) «Воеваша Литва около Торопця и гонися по нихъ

«Ярославъ съ Новгородци до Всята (Усвята), и не угони «ихъ.»

(202) См. Маллета Hist. de Dannemarc, III, 395 — 401. Ревель основанъ въ 1218 или 1219 году. Тамъ былъ прежде замокъ Линданиссе: Датчане разрушили его. Прежде вся сія область называлась Ревелемъ. Отъ чего произошло Русское имя Колываня, не знаю: оно должно быть Чудскаго языка.

(203) Liefl. Chr. I, 160, 180, 189. Шведскій Король Іоаннъ около 1220 году присталъ къ берегамъ Эстоніи — той части ея, которая называлась Роталіею, противъ острова Эзеля, и гдѣ донынѣ одинъ погостъ называется Rötel. Оставивъ войско въ замкѣ Леалѣ, Король возвратился въ Швецію. — Походъ Россіянъ къ Колыванью или Ревелю былъ по нашей лѣтописи въ 1223, а по Ливонской въ 1222 году.

(204) «Пойде Князь (въ 1223) Ярославъ съ Княгынею и съ «дѣтьми Переяславлю: Новгородци же кланяхуться ему: не «ходи, Княже! онъ же пойде по своей воли.»

(205) Liefl. Chr. I, 64, 189, 191, 193, 196. Сей Лѣтописецъ разсказываетъ, что Вячко (Viesceka), начальствуя въ Кукенойсѣ, былъ плѣненъ Рыцарями, но освобожденъ Епископомъ въ 1206 году; а послѣ ограбилъ, умертвилъ многихъ Нѣмцевъ, и боясь мести, ушелъ въ Россію. Въ Новогородской лѣтописи (стр. 36) еще подъ 1167 годомъ упоминается о Князѣ Вячкѣ, томъ или другомъ (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 418). — Сами Нѣмцы укрѣпили замокъ Юрьевскій.

(206) Видя, что непріятель со всѣхъ сторонъ вломился въ замокъ, Россіяне прыгали внизъ со стѣнъ и хотѣли открыть себѣ путь сквозь Нѣмецкое войско, но всѣ легли на мѣстѣ. Въ *Новогородск. Лѣт.* сказано только: «убиша Князя Вячка «Нѣмци въ Гюргевѣ, а городъ взяша» (въ 1224 году, а по Ливонск. лѣтописи въ 1223). Татищевъ вымыслилъ обманъ Нѣмцевъ, и проч.

(207) Liefl. Chr. I, 201.

(208) «Въ то же лѣто (1224) по грѣхомъ нашимъ не то ся «зло створи: выѣха Ѳедоръ Посадникъ съ Рушаны и бися «съ Литвою, и згониша Рушанъ съ конь, и много коневъ

«отъяша, и убиша Домажира Търлинища и сынъ его; а Ру-«шанъ Богшю, а иныхъ много, а другихъ по лѣсу разго-«нша.»

Маловажныя происшествія описаннаго нами времени суть слѣдующія:

Въ 1212 году, Маія 23, были постриги у Константина Всеволодовича сыновьямъ его, Васильку и Всеволоду. Многіе люди (см. *Воскресенск. Лѣт.*) умерли отъ голода; другіе ѣли мясо въ посты. — Въ 1213, Апр. 25, Константинъ заложилъ въ Ростовѣ церковь Богоматери на мѣстѣ упадшей. Окт. 23 родился у Георгія сынъ Всеволодъ-Димитрій. — Въ 1214 у Константина родился сынъ Владиміръ-Димитрій. Константинъ заложилъ въ Ростовѣ на дворѣ своемъ церковь Бориса и Глѣба. 25 Марта было знаменіе: «въ полутра надъ «солнцемъ явися мѣсяцъ, и поча плнитись (наполняться) «вборзѣ, и не дойде луны своея плъненія яко за 3 дни, и «найде наню облакъ чръменъ и стоя надъ луною мало, и со-«ступи, и бысть опять мѣсяцъ малъ, и почася опять полни-«ти. Сеже бысть четверицею, и потомъ не бысть ничтоже.» Іюня 4 въ Владимірѣ сгорѣло 200 дворовъ и 4 церкви. — Въ 1215 Февр. 1, въ Недѣлю Сыропустную, былъ громъ въ Новѣгородѣ послѣ заутрени и *леталъ змій*. Константинъ основалъ въ Ярославлѣ на своемъ дворѣ каменную церковь Успенія. Въ 1216 преставился Ростовскій Епископъ Пахомій и погребенъ въ церкви Богоматери: мужъ добродѣтельный, исполненный книжнаго ученія; прежде монашествовалъ въ Печерскомъ монастырѣ 5 лѣтъ, и былъ въ обители Св. Петра Игуменомъ 13 лѣтъ. Владимірскій Епископъ Симонъ погребалъ его. Константинъ заложилъ въ Ярославлѣ каменную церковь и монастырь Св. Преображенія. Поставленъ Епископомъ Ростову Кириллъ, Черноризецъ Суздальской обители Св. Димитрія. Новогородцы смѣнили Посадника Юрья Ивановича и выбрали Твердислава Михалковича. — Въ 1217 Маія 31 сдѣлался пожаръ въ Новѣгородѣ отъ печи или кухни Ивана Ярышевича и весь Полъ (часть города) съ утра *до уденья* (прежде полудня?) обратился въ пепелъ: нѣкото-

рые люди ушли съ имѣніемъ въ каменныя церкви и тамъ сгорѣли; 15 церквей, и въ томъ числѣ *Варяжская*, со множествомъ товаровъ были жертвою пламени; у каменныхъ храмовъ обгорѣли верхи и притворы. — Въ 1218 Новогородскій Архіепископъ Антоній заложилъ каменную церковь въ монастырѣ Св. Варвары. — Въ 1219 Твердиславъ и Ѳеодоръ заложили въ Новѣгородѣ каменную церковь Св. Михаила, а другую маленькую деревянную, во имя Свв. Отроковъ, срубленную въ 4 дни. Родился у Ярослава Всеволодовича сынъ Ѳеодоръ. Владимірскій Епископъ Симонъ святилъ *великимъ священіемъ* церковь въ монастырѣ Рождества Богоматери Сент. 7 при Князѣ Георгіи, сынѣ его Всеволодѣ и братѣ Ярославѣ. Игуменомъ тамъ былъ Митрофанъ.—Въ 1220 преставился въ Кіевѣ Россійскій Митрополитъ Матѳей, Авг. 19. — Въ 1221, Іюня 23, сгорѣлъ почти весь городъ Ярославль и 17 церквей; но дворецъ Княжескій уцѣлѣлъ (въ лѣтописи сказано: «молитвою добраго Костянтина»). — Въ 1222 Великій Князь Георгій заложилъ въ Суздалѣ новую церковь Богоматери, сломавъ старую, построенную Мономахомъ и Епископомъ южнаго Переяславля, Ефремомъ. — Въ 1223 скончался Новогородскій Архіепископъ Митрофанъ Іюля 3, и погребенъ въ Софійскомъ притворѣ. Граждане въ тотъ же день ввели въ домъ Святительскій Хутынскаго Монаха, Арсенія, человѣка добродѣтельнаго. (По *Никон. Лѣт.* Новогородцы ходили на Чудь и возвратились съ великимъ урономъ.)

Татищевъ подъ годомъ 1217, ссылаясь на лѣтопись Еропкина, разсказываетъ слѣдующую повѣсть, которую предлагаемъ здѣсь въ сокращеніи:

«Борисъ Давидовичь, Князь Полоцкій, женился вторымъ «бракомъ на Святохнѣ, дочери Померанскаго Князя, Казими«ра, прекрасной и хитрой, которая хотя и долженствовала «принять законъ Греческій, однакожъ держала при себѣ Свя«щенника Латинскаго. Имѣя сына, именемъ Владиміра или «Войцеха, она ненавидѣла пасынковъ, Василька и Вячка, и «черезъ Вельможъ внушила имъ мысль проситься у отца въ

«Двинскую область. Борисъ отпустилъ ихъ съ сожалѣніемъ; «а мачиха, пользуясь отсутствіемъ молодыхъ, добрыхъ Князей, начала гнать преданныхъ имъ Бояръ и возводить своихъ единоземцевъ на степень высшихъ чиновъ государственныхъ. Недовольный народъ требовалъ изгнанія чужестранцевъ и возвращенія старшихъ сыновей Борисовыхъ. «Тогда Святохна отъ имени Тысячскаго Симеона, Посадника «Воина и Ключника Добрыни, ея главныхъ враговъ, сочинила письмо къ пасынкамъ, убѣждая ихъ свергнуть отца съ «престола, казнить мачиху и меньшаго брата, Владиміра. Сіе «письмо было вручено легковѣрному Князю Борису. Призвали обвиняемыхъ Бояръ: они клялися въ своей невинности, «и говорили, что Святохна по злобѣ вымыслила на нихъ «столь гнусную клевету. Единоземцы Святохнины злодѣйски «умертвили ихъ, объявивъ въ городѣ, что Посадникъ и Тысячскій хотѣли убить Князя съ Княгинею. Многіе повѣрили; но Василько Борисовичь нашелъ способъ обличить клевету злой мачихи. Въ день Спаса народъ возсталъ при звукѣ Вѣчеваго колокола, взялъ Святохну подъ стражу, умертвилъ или изгналъ всѣхъ Поморянъ, и не сдѣлавъ никакого зла Князю Борису, отправилъ Вельможъ за его сыномъ, «Василькомъ.» — Я не нашелъ о томъ ни слова въ лѣтописяхъ.

(209) См. сей *Исторіи* Т. II, стр. 38 и годъ 1133. Изяславъ Мстиславичь ѣздилъ въ Смоленскъ, чтобы взять съ тамошняго Владѣтеля *дары* для Великаго Князя: сіи дары были обыкновенною данію.

(210) См. Т. II, стр. 131.

(211) Въ семъ смыслѣ Рязанскіе, Тверскіе, иногда Смоленскіе и Черниговскіе именовались *Великими*, а не *Мѣстными*, какъ сказалъ Болтинъ. Послѣднее названіе принадлежитъ новѣйшимъ временамъ. Князь Мѣстный значилъ то же, что Помѣстный; онъ былъ ниже Удѣльнаго или Владѣтельнаго.

(212) Города Слуцкъ, Мозырь и другіе на берегахъ Припети были отданы Георгіемъ Долгорукимъ роду Князей Чер-

ниговскихъ: см. сію *Исторію* въ описаніи годовъ 1149 и 1155; также *Воскресенск. Лѣт.* II, 67, и *Новогородск.* стр. 20, 79.

(213) См. Т. II, стр. 127, и выше стр. 177.

(214) Такъ по смерти Изяслава I вступилъ на Кіевскій престолъ не сынъ его, а братъ Всеволодъ I, послѣ Всеволода старшій его племянникъ Святополкъ, послѣ Мстислава Великаго братъ Ярополкъ, и проч.

(215) То есть, Ярославъ Святополковичь, сынъ его Юрій, внукъ Глѣбъ, и проч.

(216) См. выше, примѣч. 67, *Рос. Библіот.* стр. 210, и *Воскресенск. Лѣтоп.* I, 290. Монахъ Рубруквисъ въ 1253 году встрѣтился съ Половчаниномъ, который даже говорилъ Латинскимъ языкомъ (въ Бержерон. Voyages, I, стр. 45).

(217) Memor. Popul. II, 672 — 722.

(218) См. *Ярославову Правду* и *Новогородск. Лѣт.* стр. 81, 89 и 112, гдѣ сказано, что Князь на пять лѣтъ освободилъ простой народъ отъ дани.

(219) Мы уже видѣли множество примѣровъ сего народнаго своевольства. Не говоря о славныхъ Вѣчахъ Новогородскихъ, вспомнимъ мятежъ Кіевлянъ при Изяславѣ I и требованія предложенныя ими на Вѣчѣ Игорю II (см. Т. II, стр. 79 и 217.)

Въ продолженіи Нестора или *Рос. Библіот.* стр. 261: «Новгородци же изначала, Смоляне, и Кыяне, и Полочане и вся «власти, егда на Вѣчѣ сходяться, что старѣйшіи здумаютъ, «на томъ и пригороды станутъ.»

На Вѣчѣ, бывшемъ въ Владимірѣ по смерти Андрея Боголюбскаго, присутствовала вся *Дружина, отъ мала до велика:* см. *Рос. Библіот.* стр. 255. Тамъ же, стр. 142: «пойди къ Кыеву, да урядъ положимъ о земли Русьской предъ «Епископы и Игумены и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ «людми градскими.»

(220) См. выше, стр. 19, *Рос. Библ.* стр. 202, 203, и *Новогород. Лѣт.* стр. 40:

(221) См. *Новогород. Лѣт.* стр. 75, гдѣ сказано, что у Дми-

тра, Посадника и богатаго купца, были села; см. также выше, стр. 35, примѣч. 30, и Т. II, примѣч. 158.

(222) Какимъ образомъ Татищевъ могъ вообразить, что наша Кормчая Книга сочинена Патріархомъ Никономъ? Вотъ слова Татищева: «Никонъ, великую книгу законовъ церковныхъ сочиня, назвалъ Кормчая» (см. Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, стр. 232, примѣч. 4). Она напечатана при Царѣ Алексіи Михайловичѣ, по *благословенію Іосифа Патріарха* (слѣдственно прежде Никона), но была извѣстна въ Россіи вѣка за четыре до временъ его: что доказывается харатейною Кормчею Книгою, писанною для Софійской Новогородской церкви около 1280 года (см. нашей *Исторіи* Т. II, примѣч. 65). Положимъ, что Татищевъ не видалъ древнихъ списковъ ея; но одинъ слогъ долженствовалъ бы увѣрить его, что она сочинена не во времена Алексія Михайловича, и даже переведена безъ сомнѣнія не у насъ: ибо въ ней говорится о чиновникахъ, которыхъ никогда не бывало въ Россіи — на примѣръ (гл. 46): «довлѣетъ бо *Жупаномъ* «часть Княжа.» Жупаны находились только (*) въ землѣ Южныхъ Славянъ (см. нашей *Исторіи* Т. I, стр. 77) гдѣ и переведенъ сей Номоканонъ; а Россіяне, принявъ оный, старались только объяснить смыслъ темныхъ рѣченій, и замѣняли слова, чуждыя нашему діалекту, собственными. На примѣръ, въ нѣкоторыхъ спискахъ и въ печатномъ Номоканонѣ сказано (гл. 1): «*свѣне* токмо младыхъ сочивъ;» а какъ сей предлогъ не употреблялся въ Россіи, то въ самомъ древнемъ Софійскомъ спискѣ поставлено *кромѣ*, вмѣсто *свѣне*, и проч.

Кормчая Книга содержитъ въ себѣ и нѣкоторые гражданскіе законы, коими въ случаяхъ, не опредѣленныхъ Россійскимъ Правомъ, руководствовались наши судьи въ государствованіе Іоанна III (см. Т. VI, примѣч. 324). Царь Алексій Михайловичь, уже издавъ *Уложеніе*, счелъ за нужное въ

(*) Въ Богеміи, Польшѣ, Трансильваніи. (Отмѣтка руки Исторіографа на собственномъ его экземплярѣ И. Г. Р.).

1654 году разослать ко всѣмъ Воеводамъ выписки изъ Греческихъ законовъ Номоканона, и велѣлъ судить по онымъ дѣла уголовныя: о чемъ будемъ говорить въ Исторіи XVII вѣка, и тогда представимъ достопамятный указъ Царскій въ подлинникѣ.

(223) См. *Воскресенск. Лѣт.* I, 284, 301; II, 57, и *Новогородск. Лѣт.* 83; также сей Исторіи Т. II, примѣч. 425, и выше, примѣч. 29 и 81. Ростовцы изгнали Епископа Леона, Князь Черниговскій Антонія, и проч. — О Епископѣ Кириллѣ сказано въ Пушкинской лѣтописи такъ: «тогожь лѣта «(6737) Кирилъ, Епископъ Ростовскый, оставивъ Епископью, «приде въ Суждаль къ Св. Дмитрію въ свою келью, хотя «лечити свою немочь. Бяше же ему лице измѣнилося, акы «почернѣло отъ недуга, устнѣ отолстѣли и носъ. Къ тому «же и еще приде нань искушенье акы на Іева въ одинъ день, «мѣс. Сент. въ 7: все богатство отъяся отъ него нѣкакою «тяжею, судившю Ярославу тако, ту сущю ему на сонмѣ. «Бяшеть бо Кирилъ богатъ кунами и селы, и всѣмъ товаромъ и книгами, и просто решѣ, такъ бѣ богатъ всѣмъ, якъ «ни единъ Епископъ бывъ въ Суждальстѣй области. Онъ же «о всемъ томъ вздасть Господеви хвалу, пострижеся въ скиму тогожь мѣсяца въ 16 день, и наречено бысть имя ему «Кирьякъ; а что ся ему оста, то роздая любимымъ и нищимъ.... Ѳоминой недѣли въ Среду (6738) преставись Кирилъ Епископъ въ монастыри Св. Дмитрія, ту и положенъ «бывъ 17 Апр.»

(224) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 39 и 140, Новогород. 62, и сію *Исторію* въ описаніи 1150 года.

(225) См. Т. II, примѣч. 126, и *Воскресенск. Лѣт.* I, 205. Далѣе см. *Рос. Библіот.* стр. 94 и 204, *Воскр. Лѣт.* II, 33, и выше, примѣч. 23. О Конюшихъ упоминается въ Ярославовой *Правдѣ*. *Сѣдельники и Кощеи* также были въ числѣ придворныхъ: см. Т. II, примѣч. 42.

(226) См. выше, примѣч. 23 и 86.

(227) См. выше, примѣч. 46. Имя *Пасынковъ* въ смыслѣ Боярскихъ Отроковъ есть весьма древнее. Въ Несторово вре-

ма одно мѣсто въ Кіевѣ называлось *Пасынча бесѣда* (см. Т. I, примѣч. 359) то есть, сборное мѣсто сихъ военныхъ людей.

(228) Такъ вооружались Переяславскіе *граждане* для спасенія Владиміра Глѣбовича (см. выше, стр. 72) и поселяне Суздальскіе для отраженія Новогородцевъ и Смолянъ въ 1216 году: см. выше.

(229) См. Т. II, примѣч. 119.

(230) См. *Воскр. Лѣт.* II, 84, 111 — *Рос. Библіот.* 136 и *Новогород. Лѣт.* 93.

(231) Войско Андрея Боголюбскаго, осаждавшее Вышегородъ въ 1173 году; но кромѣ дружинъ его союзниковъ.

(232) См. Т. II, примѣч. 118 и 205 — выше, примѣч. 168— *Рос. Библіот.* 223, 224 — *Новогород. Лѣт.* 38, и Liefl. Chr. I, 193, 195.

(233) См. *Воскр. Лѣт.* II, 76, и сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 410, 419 и 420.

(234) См. въ Бержерон. Voyages путешествіе Рубруквиса (въ 1253 году) стр. 1 и 5. Россіяне давали за возъ соли по двѣ ткани бумажныя, которыя стоили ½ *гиперпера* или Константинопольскаго червонца (см. Дюканж. de infer. aevi numismat. Dissert. стр. 71).

(235) См. Sammlung Russ. Gesch. T. II, стр. 10, 83. Половцы не владѣли Херсонскою областію.

(236) См. Фоліет. Hist. Genuens. стр. 297.

(237) См. выше, стр. 71, и *Рос. Библіот.* 278.

(238) См. выше, примѣч. 19 — Т. II, примѣч. 239 — *Патерикъ* въ житіи Св. Агапита, и *Слово о полку Игоревѣ* стр. 22. Венеціяне узнали Россіянъ чрезъ Константинополь со времени Крестовыхъ походовъ. — Объ изгнаніи Мартина Сандомирскаго пишетъ Длугошъ, Hist. Polon. кн. VI, стр. 649: Wladimirus Kioviensis Dux veritus ritum suum Graecum per fratres Praedicatores, videlicet Martinum de Sandomiria, Priorem Kioviensem, et alios fratres ejus, utpote viros Religiosos et exemplares, pessundari et confundi, praefatos Fratres de Ecclesia S. Mariae in Kiow, ordini praefato consignata, et circa

quam habebant suum conventum, expellit, redeundi facultatem eis interminans. Энгель въ своей Gesch. von Halitsch стр. 556, ссылаясь на Окольскаго, сочинителя книги Russia Florida, разсказываетъ, что Владиміръ выгналъ тогда Доминиканскаго Монаха Іакинѳа; что сей Монахъ, вылечивъ прежде его дочь и возвративъ ей зрѣніе, пользовался отмѣнною милостію Княжескою, съ дозволенія Владимірова проповѣдывалъ Латинскую Вѣру въ Черниговѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, и проч. Это сказка. Владиміръ не могъ дозволить Іакинѳу проповѣдывать въ Черниговѣ и Москвѣ, ибо сіи города не зависѣли отъ него. Къ тому же Іакинѳъ находился въ Кіевѣ послѣ 1240 года (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 9).

(239) См. *Путешествіе* Палласа I, 192 — Лепехина *Записки*, I, 272 — Миллер. Samml. Rus. Gesch. V, 214, 428. Сіи надписи переведены для Государя Петра I въ 1722 году Казанскимъ Армяниномъ Иваномъ Васильевымъ. Одна изъ нихъ 557 года; но должно знать, что Армянское лѣтоисчисленіе начинается съ нашего 552 года, Іюля 9 (см. l'Art de vérif. les dates). — Нынѣшнее село Болгары (не далеко отъ Тетюшъ) основано на самыхъ развалинахъ древняго Болгарскаго города. Тамъ видны ровъ, валъ и даже каменныя зданія, еще не совсѣмъ разрушенныя временемъ; семь палатъ, четыре башни, два столба. Бывшая тамъ мечеть Татарская обращена въ церковь Св. Николая. Жители называютъ остатки другаго зданія *Греческою палатою* и *судейскимъ домомъ*. — Арабскій Географъ X вѣка, Ибнъ Гаукаль (см. Géographie Orientale d'Ebn-Haukal par Silvestre de Sacy) пишетъ о городѣ Болгарѣ и другомъ сосѣдственномъ, сказывая, что въ нихъ около десяти тысячь жителей.

(240) См. Эрбелот. Biblioth. Orient. подъ словомъ Bulgar, и Миллер. Samml. R. G. VII, 428.

(241) То есть, отъ 619 до 742 года Эгиры (см. Палласа I, 193). Всѣхъ Арабскихъ надписей 47, изъ коихъ 22 одного 623 или 1226 года: Палласъ заключаетъ, что въ семъ году было тамъ моровое повѣтріе. Приведемъ здѣсь одну надпись: «Господь есть Богъ живый и безсмертный... Гробъ

«Владѣтеля Шахима, Мамякова сына. Мамякъ Мартуловъ «сынъ, Мартулъ Суваровъ. Всевышній да успокоитъ его Своимъ милосердіемъ. Умеръ въ году отъ Магомета 623» (см. Лепех. *Записки* I, 274).

(242) См. выше, примѣч. 88.

(243) См. Т. II, примѣч. 256, Саксон. Граммат. стр. 271, и въ Сартор. Gesch. des Hanseat. Bund. I, 191, гдѣ приведено слѣдующее мѣсто изъ грамоты Императора Фридриха, писанной въ 1187 году: Ruteni, Goti, Normanni et cetere gentes orientales ad civitatem sepius dictam (Любекъ) veniant et recedant. Тоже сказано въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Нѣмцами: см. ниже. Адам. Бременскій (въ Линденбр. стр. 58) около 1070 года пишетъ, что въ его время Датчане доплывали иногда до Новагорода въ 4 недѣли. О церкви Русской въ Готландіи см. Nov. Act. Societ. Upsal. T. II, стр. 101, и ниже.

Королевскіе Шведскіе чиновники, посыланные въ XVII вѣкѣ на островъ Готландскій, привезли оттуда слѣдующее извѣстіе: Ex India, Persia, Arabia, Graecia devehebantur merces Derbendam, Caspii portum maris, hinc per mare istud et Wolgae fluvium ad urbem Moscuae, tum porro terrestri primum itinere non longo, et aquis dein variorum fluminum mariumque Wisbyam usque, utpote in centro sitam Balthici oceani, et in qua, sicut gentes aliae, ita Russi quoque templum habuere publicum domumque convehendis ac permutandis mercibus propriam. См. Сарт. Gesch. des Hans. B. I, 381.

(244) Въ Любекскомъ Архивѣ нашелся Латинскій списокъ договора Готландцевъ и Нѣмцевъ съ Новымгородомъ, напечатанный Дрееромъ въ книгѣ *Specimen juris publici Lubecensis*, стр. 177, съ нѣкоторыми выпусками и даже грубыми ошибками: что доказано вѣрнымъ, новымъ спискомъ сей грамоты, не давно присланнымъ изъ Любека къ Е. С., Государственному Канцлеру, Графу Николаю Петровичу Румянцеву. На примѣръ, Дрееръ выпустилъ важныя слова въ концѣ трактата: Via a curia Gotensium trans curiam Regis usque ad forum libera erit et edificiis inoccupata, libertate, quam Rex

edidit *Constantinus;* а въ началѣ, вмѣсто *Rex. Borchravius* (то есть, Посадникъ) Dux (Тысячскій) et Nogardienses discretiores, поставилъ: *Rex Borchramus.* Еще не видавъ сего новаго списка (который будетъ скоро изданъ), Лербергъ угадалъ истину (см. его Untersuchungen, стр. 239 — 272). — Предложимъ содержаніе грамоты.

«Во имя Бога Всемогущаго.... Аминь, и проч. Купцы «Нѣмецкіе и Готландскіе да торгуютъ свободно въ обла«стяхъ Новогородскихъ, какъ издревле бывало; могутъ, вхо«дя въ Неву, рубить лѣсъ для своей надобности, и въ слу«чаѣ кораблекрушенія жители должны не грабить ихъ, но «оказывать имъ всякую помощь: въ удостовѣреніе чего Князь «и Бояре Новогородскіе цѣлуютъ святый крестъ». (Въ подлинникѣ: Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in *Berko*, in regno regis Nogardiensium, и проч. Сей *Берко* есть *Біорко*, на Юго-Западъ отъ Выборга. Ежели сей островъ принадлежалъ тогда къ Новогородскимъ владѣніямъ, то предлагаемый договоръ былъ писанъ прежде 1293 года, когда Шведы овладѣли сею частію Кореліи. См. Лерберга Untersuchungen, стр. 258).

«За всякую обиду, сдѣланную гостю, отвѣтствуетъ Пра«вительство. Если въ пути украдутъ у Нѣмца вещь цѣною «ниже полугривны кунъ, то воръ можетъ откупиться отъ «наказанія двумя гривнами кунъ; а если она дороже, но сто«итъ менѣе полугривны серебра, то виновный долженъ быть «*наказанъ розгами и заклейменъ на щекѣ*, или заплатить де«сять гривенъ серебра. За важнѣйшее воровство казнить «смертію. Преступленіе, учиненное въ Ижерской области, «судится ея Тіуномъ; а если онъ чрезъ два дни не явится, «то *старшины гостей могутъ сами наказать вора* по озна«ченнымъ правиламъ.

«Когда *гости зимніе*, или желающіе зимовать въ Новѣго«родѣ, будутъ на Ижерѣ, Тіунъ высылаетъ лодошниковъ, «кои немедленно отправляются съ гостями, дающими каждо«му изъ нихъ 8 кунъ или мордокъ и двѣ салфетки, или вмѣ«сто оныхъ 3 мордки, а *гости лѣтніе* сверхъ того четыре

«хлѣба и сосудъ масла или 2 куны за хлѣбы, а за масло три «мордки». (Въ подлинникѣ названы лодошники vectores и ductores или Vorschkerle, рѣка Ижора Vorsch, Тіунъ Oldermannus. Ижерскій приставъ долженъ былъ извѣстить Тіуна о прибытіи гостей. Собравшимся лодошникамъ позволялось только однажды сварить себѣ кушанье (decoquetur eis unum caldarium, et non plus), чтобы не задерживать купцевъ. *Куньи мордки.* capita Martatorum. вообще то же, что куны: см. Т. I, примѣч. 524; но куны были различныя. Въ договорахъ Князя Тверскаго Михаила съ Новымгородомъ упоминается о кунахъ долгихъ (см. ниже). Собственно такъ называемая *кунья мордка* превосходила, кажется, въ цѣнѣ обыкновенную куну: ибо въ трактатѣ сказано, что за печеный хлѣбъ гости платили 2 куны, а за сосудъ масла 3 мордки куньи, то же за пару салфетокъ. (Лодошники получали сію плату дошедши съ гостями до рыбачьихъ хижинъ). «Пошлина въ Новѣгородѣ» — платимая въ какомъ-то мѣстѣ Gestevelt — «уставлена равная для *зимнихъ и лѣтнихъ гостей:* съ каждаго изъ судовъ купеческихъ гривна кунъ; съ «нагруженнаго мясомъ (соленымъ), мукою, и пшеницею ½ «гривны, а съ другихъ съѣстныхъ припасовъ нѣтъ никакого «сбора. Гости, взявъ Рускую ладію съ Невы, въ Новѣгородѣ даютъ лодошнику уставленную цѣну и окорокъ ветчины или 5 гривенъ кунъ; если же ладія встрѣтилась имъ на «Волховѣ или на Ладожскомъ озерѣ (Aldagen), то платятъ «единственно половинную цѣну. Буде ладія отстанетъ въ «пути отъ другихъ или разобьется, то лодошникъ хотя и «не отвѣтствуетъ за сіе несчастіе, однакожь не можетъ требовать платы; но за товаръ, испорченный имъ отъ небреженія, платитъ купцу. Если гости и лодошники, имѣвъ въ «пути ссору, примирятся, то уже не надобно поминать объ «ней въ Новѣгородѣ.

«Гости, по древнему обыкновенію, могутъ свободно, входя въ Неву, торговать съ Корелою и съ Ижерцами.

«Въ Новѣгородѣ за перевозъ товаровъ на гостиной дворъ «Нѣмцы платятъ съ ладіи 15 кунъ, а Готландцы 10. Тамъ

«Новогородцы не могутъ предписывать никакихъ законовъ «въ куплѣ. Сіи гостиные дворы пользуются неограниченною «свободою. Ежели укроется въ оныхъ преступникъ, то иноземцы не обязаны выдавать его: онъ судится единственно «тамошнимъ судомъ. Герольды и Бирючи не входятъ ни въ «Нѣмецкій, ни въ Готландскій дворъ: одинъ Посолъ Княжескій имѣетъ сіе право. Обиженный Россіяниномъ гость «жалуется Князю и Тіуну Новогородскому, обиженный гостемъ Россіянинъ Старѣйшинѣ (Oldermanno) иноземцевъ, «который одинъ можетъ взять его подъ стражу. Ссоры между Россіянами и гостями судятся на дворѣ Св. Іоанна (см. «Т. IV, примѣч. 154) Княземъ, Старѣйшиною (иноземцевъ) и «Новогородцами. Неистовая забава, въ коей люди бьются «дрекольемъ (см. Т. IV, примѣч. 154), не должна быть терпима на улицѣ между дворами Нѣмецкими, чтобы Россіяне «и гости не имѣли повода къ ссорамъ. Кто силою вломится «въ гостиный дворъ и сдѣлаетъ Нѣмцамъ обиду, тотъ подвергается ихъ произвольной мести, а начальство за него не «вступается; если же уйдетъ и будетъ обличенъ семью свидѣтелями, долженъ заплатить двойную виру или двадцать «гривенъ серебра, а каждый его сообщникъ 2 гривны серебра, сверхъ особеннаго убытка, причиненнаго симъ насиліемъ. Когда же виновный бѣденъ, за него платятъ Новогородцы. Если преступникъ будетъ задержанъ на дворѣ «Нѣмецкомъ, то его должно наказать всенародно. Кто дерзнетъ ломать ворота или заборъ сего двора, или пуститъ въ «оный *стрѣлу*, или броситъ камень, тотъ платитъ десять «гривенъ серебра.

«Всѣ приходящіе на гостиный дворъ торгуютъ въ ономъ «свободно; нѣтъ розницы между Россіяниномъ и Нѣмцемъ «(modica vel nulla est differencia). Гости пользуются такою «же свободою внѣ сего двора.

«Нѣмцы могутъ невозбранно учить своихъ отроковъ языку Русскому. Отъ церкви Св. Николая до гостиннаго двора и «самой улицы не должно застроивать никакого мѣста. — «Кладбище Св. Петра, торговые дворы Нѣмцевъ и Готланд-

«цевъ могутъ быть обносимы заборомъ, какъ и прежде. Цер-«кви (Нѣмецкія) Св. *Петра* и Св. *Николая* въ Ладогѣ поль-«зуются, какъ и въ старину, особенными, отведенными имъ «лугами.

«Если будетъ ссора между *зимними гостями* и Россіяна-«ми, то *лѣтнимъ гостямъ* нѣтъ до оной никакого дѣла, и «вообще каждый иноземный купецъ, не смотря на сію рас-«прю, имѣетъ свободный выѣздъ изъ Новагорода. Ежели «она не будетъ прекращена ни въ годъ, ни въ два, то на «третій годъ Новогородцы уже могутъ поступить съ гостя-«ми какъ съ непріятелями: описать ихъ имѣніе, заточить, и «проч.» (fiet *Pandatio* admittetur. Глаголъ pandare означалъ apposer ban sur quelque chose: см. Дюканж. Glossar. Такъ Новогородцы поступили съ Нѣмцами въ 1188 году). «Рос-«сіянинъ не имѣетъ также права задержать въ домѣ у себя «иностранца; но долженъ объявить его вину Старѣйшинѣ, «который предостерегаетъ своего единоземца.

«Въ случаѣ войны между Новымгородомъ и странами «окрестными гость Нѣмецкій или Готландскій, ни мало не «участвуя въ оной, воленъ ѣхать, куда ему угодно. Нельзя «также принудить его, чтобы онъ вооружился и шелъ въ «походъ съ Новогородцами. — Гость Нѣмецкій, желая изъ «Новагорода отправиться въ Готландію, даетъ гривну сере-«бра въ церковь Св. Пятницы» (Sti Vridach, т. е. Freytag).

«Во всякой тяжбѣ гостя съ Россіяниномъ должны быть «свидѣтелями два гостя и два Россіянина. Если Россіянинъ «и гости несогласны въ свидѣтельствѣ, то жребій рѣшитъ, «на чьей сторонѣ истина. Новогородецъ, будучи должни-«комъ гостя и другаго Новогородца, обязанъ заплатить пре-«жде гостю; а если не можетъ, то лишается свободы, вмѣ-«стѣ съ женою и съ домачадцами. Заимодавецъ выводитъ «его на торгъ, и воленъ увезти изъ Новагорода, буде никто «не искупитъ сего должника.

«Ежели — чего Боже сохрани — убіетъ кто Священника, «Старѣйшину и Посла, то убійца платитъ двойную виру или «20 гривенъ серебра; въ другихъ случаяхъ 10 гривенъ; за

«убіеніе холопа 2 гривны серебра; столько же и за рану сво-«боднаго человѣка, а за рану холопа ½ гривны; за пощечину «столько же.

«Вѣсы гостинаго двора могутъ быть два раза въ годъ по-«вѣряемы: на нихъ должно вѣсить всѣ товары Нѣмецкіе и «Россійскіе. Гость платитъ вѣсовщику 9 векшей съ капи, «или съ двѣнадцати пудъ» (9 Schin de Cap.) См. О *капи* ниже. Векша названа здѣсь Schin. По Смоленскому, ниже предлагаемому договору надлежало платить вѣсовщику съ двухъ капей одну куну: изъ чего можно заключить, что Смоленская куна равнялась цѣною съ 18 Новогородскими векшами; а какъ въ гривнѣ серебра было въ 1228 году Смоленскими кунами четыре гривны, а Новогородскими въ 1230 году семь гривенъ, то вѣроятно, что куна вообще содержала въ себѣ десять векшей (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 527.) «Избран-«ный Новогородцами вѣсовщикъ цѣлуетъ крестъ во увѣре-«ніе что не будетъ никого обманывать, и за вѣшеніе метал-«ловъ драгоцѣнныхъ не беретъ платы. Узаконенный пробир-«щикъ, взявъ отъ гостей серебро для плавки, долженъ, воз-«вращая имъ оное, исключить примѣсъ. Иноземецъ можетъ «требовать вторичной повѣрки въ вѣсѣ своего металла. За «пробирщика, буде онъ не возвратитъ гостю серебра его, «отвѣтствуютъ Новогородцы. Вѣсъ, называемый *капь*, со-«держитъ въ себѣ 8 Ливонскихъ талантовъ» (въ талантѣ бы-«ло 60 фунтовъ). «Законная мѣра для продажи и купли есть «та, которая хранится въ (Нѣмецкой) церкви Св. Петра.

«Гости зимніе и лѣтніе, отправляясь изъ Новагорода, мо-«гутъ взять на Ижерѣ проводника, коему даютъ 8 мордокъ «и 1 хлѣбъ. Они вольны ѣхать съ товарами и на собствен-«ныхъ лошадяхъ.

«Дворъ Готландскій съ церковію, съ кладбищемъ Св. «Олава и съ окрестными лугами по древнему уставу должны «быть отъ всего свободны. Мѣсто вокругъ сего двора на 8 «шаговъ принадлежитъ Готландцамъ: тутъ не строить ни-«какого зданія, и не складывать лѣсу. Они уже не обязаны

«мостить и чистить мостовыхъ за прежній, проданный имъ «дворъ.

«Какими правами и выгодами пользуются гости въ землѣ «Новогородской, такими же пользуются и Новогородцы въ «Готландіи. — Аминь».

Вѣроятно, что сей любопытный трактатъ писанъ скоро послѣ временъ Константиновыхъ или около 1230 года; но дѣйствительно ли былъ принятъ и утвержденъ Новогородцами? не думаю: ибо не находимъ въ немъ ни года, ни именъ Князя, Посадника и Тысячскаго, которыя обыкновенно означались въ Новогородскихъ грамотахъ. Вѣроятно ли также, чтобы Новгородъ далъ иноземцамъ право судить Россійскихъ преступниковъ, буде не явится Тіунъ въ уставленный срокъ, и чтобы за воровство маловажное (нынѣшними деньгами отъ одного до пяти или шести рублей) клеймили, а за важнѣйшее казнили воровъ смертію, въ землѣ, гдѣ самый убійца откупался серебромъ? Иноземные купцы, опасаясь частаго воровства болѣе, нежели рѣдкихъ убійствъ, могли предложить сей законъ; но могло ли Новогородское Правительство согласиться на оный? Александръ Невскій казнилъ развратителей своего сына, и народъ свергалъ мятежниковъ съ мосту; но такія преступленія были уже государственныя, а не частныя или не гражданскія, обыкновенно наказываемыя у насъ денежными пенями отъ временъ Ярослава до XIV вѣка. — Однакожь во всякомъ случаѣ памятникъ нашихъ купеческихъ связей съ Германіею, ознаменованный печатію древности, стоитъ замѣчанія, изображая путь и средства Нѣмецкой торговли въ сѣверо-западныхъ областяхъ Россіи. Мы не усомнились внести нѣкоторыя обстоятельства сего договора въ нашу Исторію.

Не знаемъ, съ котораго времени существовала Нѣмецкая церковь въ Новѣгородѣ. Вотъ сказка, сочиненная въ новѣйшія времена и выписываемая нами изъ одной старинной книги Волоколамскаго монастыря: «Въ лѣта благочести«выхъ В. Князей Рускыхъ, живущимъ Новгородцемъ въ сво«ей свободѣ и со всѣми землями въ мирѣ и совокупленіи,

«прислаша Нѣмцы отъ всѣхъ *седмидесяти городовъ*» (слѣдственно будто бы уже во время Ганзы) «Посла своего, биша «челомъ *Архіепископу* и всему Вел. Новугороду, глаголю«ще: милыи наши съсѣды! дайте намъ мѣсто у себе посре«дѣ града, гдѣ поставити божница по нашей Вѣрѣ и обычаю. «И Новгородцы отмолвиша имъ, рекуще: у насъ стоятъ всѣ «церкви православныя: ино кое причастіе свѣту ко тмѣ? Бѣ «же тогда Посадникъ Степенный *Добрыня*» (не уже ли дядя Св. Владиміра?). «И Нѣмцы своимъ лукавствомъ биша че«ломъ Посаднику и даша ему посулъ великъ. Добрыня же «повелѣ Нѣмцамъ говорити Старостамъ купецкимъ и куп«цомъ: только нашей божницѣ, храму Свв. Апостолъ Петра «и Павла, не быти въ Новѣградѣ, ино вашимъ церквамъ у «насъ по нашимъ городомъ не быти же. И то слышавше, «Старосты и всѣ гости Новгородцкіе начаша бити челомъ «Архіепископу и всему В. Новугороду: пожалуйте, поволите «Нѣмцомъ поставити ропату. Та же и Посадникъ начатъ го«ворити. И Архіеп. и Новгородцы поволиша Нѣмцомъ по«ставити ропату, а мѣсто укажетъ Посадникъ. И Нѣмцы из«браша себѣ мѣсто посреди града въ торгу, гдѣ церковь де«ревяна Св. Іоанна Предотечи. Добрыня же, ослѣпленъ мздою «и наученъ Діаволомъ, повелѣлъ церковь Св. Предотечи сне«сти на ино мѣсто. Предотеча же Господень не терпя вражія «навѣта, и въ нощи услыша пономарь тоя церкви гласъ его: «заутра, на третьемъ часу дневномъ, иди на Великій мостъ «и повели Новгородцемъ смотрѣти Добрынина чюда. И абіе «стекошась множество народа на мостъ. И какожь поѣха «Добрыня съ Вѣча къ своей улицѣ чрезъ Волховъ въ наса«дѣ съ людми своими, и внезапу пріиде вихрь и вземъ на«садъ, взнесе на высоту яко болѣ дву саженей и удари о «воду, и ту потопе Посадникъ Добрыня къ дну, а прочихъ «всѣхъ переимаша въ судѣхъ въ малыхъ перевозники; и та«ко неводы и мрежами едва възмогоша вывлещи тѣло его «изъ рѣки. За свое жь лукавьство не получи и погребенія.— «Сія ми повѣда Игуменъ Сергій Островьского монастыря «отъ Св. Николы, отець Закхіевъ, нынѣшнего Игумена Ху-

«тиньского». — И якоже соврышиша Нѣмцы ропату свою и «наяша иконниковъ Новгородцкихъ и повелѣша имъ напи«сати образъ Спасовъ на ропатнѣмъ углу, на полуденнѣй «странѣ вверху, на прелесть Христіаномъ; и якоже написаша «иконописцы, а Архіепископа не доложа, и открыша по«кровъ, и абіе вскорѣ пріиде туча съ дождемъ и съ гра«домъ, и выбило градомъ и мѣсто то, идѣ же былъ напи«санъ образъ, и левказъ» (грунтовую краску) «смыло дож«демъ».

(245) Сіи краткія, но достовѣрныя извѣстія собраны г. Сарторіемъ въ его Geschichte des Hanseatischen Bundes, T. I, стр. 189 — 198, и T. II, стр. 428 — 454. Тамъ упоминается, отъ XIV до XV вѣка, о частыхъ жалобахъ Новогородцевъ на обманы Ганзейскихъ купцевъ въ добротѣ и мѣрѣ Фламанскихъ суконъ, и проч. — Справедливо сомнѣваясь о мнимыхъ *несмѣтныхъ* богатствахъ тогдашняго Новагорода, Сарторій прибавляетъ, что тамъ до 1383 году не было даже и моста черезъ Волховъ! Сей ученый Историкъ не сказалъ бы того, если бы зналъ Новогородскую лѣтопись.

(246) См. T. II, примѣч. 64.

(247) См. Торфея Hist. Norveg. IV, 154, и Далина Gesch. des Schwed. R. II, 144.

(248) Древній харатейный списокъ сего важнаго договора находится въ библіотекѣ Графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина. Мы обязаны сообщить оный любопытнымъ читателямъ отъ слова до слова:

«Князь Мстиславъ Давыдовиць послалъ свои мужи, Ере«мѣя Попа, Пантелѣя Сотьского, отъ Смольнянъ въ Ригу, а «изъ Ригы на Готьскый берегъ, утверживати миръ, а роз«любье на сторону отверечи, которое было межи Нѣмци и «Смольняны; а за тотъ миръ страдалъ (старался) Рулфъ «изъ Кашля (Касселя?) и Тумашъ Михайловичь, абы добро«сердье межь ихъ было, абы Рускымъ купцемъ въ Ризѣ и «на Готьскомъ березѣ, а Нѣмечкымъ купцемъ въ Смолень«ской волости любо было, какъ миръ утверженъ, и добро«сердье абы въ вѣкы стояло, и Князю любо бы и всимъ

«Смолняномъ и Рижаномъ и всимъ Нѣмчемъ, по Всточному «морю ходящимъ, оже такую правду въпсали, которою прав«дою быти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ, абыша «тоя правды держали и въ вѣкы.

«Богъ того не дай, оже розбой по грѣхомъ пригодитьсь «межи Нѣмци и Руси, что за что платити, абы миръ не раз«друшенъ, абы Нѣмцичю любо было. — А се починокъ «правдѣ:

1. «Оже убьють вольнаго человѣка, платити за голову 10 «гривенъ серебра по 4 гривны кунами или пѣпязи, а за хо«лопа гривна серебра; аже кто холопа ударить, гривна кунъ. «Та же правда буди и въ Смоленскѣ, и въ Ризѣ, и на Готь«скомъ березѣ.

2. «Аще око выбьють или руку отътнуть, или ногу, или «иная которая храмота на тѣлѣ явиться, 5 гривенъ серебра, «а за зубъ 3 гривны серебра. Таже правда буди въ Смолен«скѣ и на Готьскомъ берегу.

3. «А кто деревомъ ударить человѣка до крови, полторы «гривны серебра; аже ударить по лицю или за волосы иметь, «или батогомъ шибеть, платить безъ четверти гривна сере«бра; аже послови (послу) пригодится пакость или Попови, «въ всякой обидѣ за два человѣка платити дань.

4. «Аще кто друга ранить, а храмоты на тѣлѣ не будеть, «полтóры гривны серебра платити.

5. «Аще Руский гость или въ Ризѣ, или на Готьскомъ «березѣ извинится (будетъ виноватъ), никакоже его всадити «въ дыбу (колодку), оже будеть порука понь; не будеть ли «порукы понь, то лзѣ всадити въ желѣза. Или Нѣмецкый «гость извинится, не лзѣ его вереци въ погребъ; оже не бу«деть понь порукы, лзѣ его всадити въ желѣза.

6. «Оже Нѣмечкый гость дасть свой товаръ въ долгъ въ «Смоленьскѣ, а Русинъ будеть долженъ Руси, ино Нѣмцичю «напереди взяти. Таже правда буди Русину въ Ризѣ и на «Готьскомъ березѣ.

7. «Аще Князь взверьжеть (гнѣвъ) на Русина, и повелить «его розграбити съ женою и съ дѣтьми, а Русинъ будеть

«долженъ Нѣмцичю, (то Нѣмцичю) напередъ взяти, а потомъ «како Богови любо и Князю. Таже правда буди Русину въ «Ригѣ и на Готьскомъ берегу.

8. «Или Нѣмечкый гость дасть холопу Княжю или Боярь«ску, а кто задницю (наслѣдіе) его возметь, то у того Нѣм«цичю товаръ взяти. Таже правда буди Русину въ Ригѣ и на «Готьскомъ берегѣ.

9. «Русину же не лзѣ вести одинаго Русина въ послуш«ство, ни двою. Таже правда буди Нѣмцемъ въ Смоленскѣ.

10. «Русину же не лзѣ имати Нѣмчина на желѣзо» (испытаніе посредствомъ раскаленнаго желѣза) «такоже и Нѣмци«чу Русина; «аже возлюбить самъ своею волею, то его воля.

11. «Русину же не лзѣ позвати Нѣмцича на поле (поеди«нокъ) въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичю въ Ригѣ и на Готьскомъ «березѣ, или Нѣмечкый гость битися въ Руси межи собою «мецы или сулицами, Князю то ненадобѣ и никакому Русину, «а правятся сами по своему суду.

12. «А иметь Русинъ Нѣмчица у своей жены, ино за со«ромъ 10 гривенъ серебра: такоже Русину въ Ригѣ и на «Готьскомъ берегу.

13. «Аще которой Нѣмцичь учинить насилье надъ воль«ною женою въ Смоленскѣ, а дотолѣ было не слышати блядь«нѣ ей, 10 гривенъ серебра за соромъ; таже правда буди Ру«сину въ Ригѣ и на Готьскомъ березѣ.

14. «А како услышить Волоскый Тіунъ, еже гость Нѣмеч«кый пріѣхалъ въ Смоляны на Волокъ, послати ему своего «человѣка вборзѣ къ Волочаномъ, ать перевезуть Нѣмечкый «гость съ товаромъ; а никтожь иметь имъ пакостити, зане«же въ той пакости велика пагуба бываеть Смоляномъ отъ «поганыхъ. И Нѣмцемъ метати жеребьи, кому пойти напе«редъ. Аще иный гость будеть Рускый, тому пойти позади.

15. «А како будеть гость Нѣмечкый въ городѣ, дати имъ «Княгини поставъ частины, а Тивуну Волочному рукавичь «перьстатый Готьскый» (рукавицы съ перстами или перчатки).

16. «А который Волочанинъ вскладываеть товаръ Нѣмеч-

«кый или Смоленскый на кола своя чересъ Волокъ везти, а «что погынеть того товара, всимъ Волочаномъ платити. Та«же правда буди Русину и на Готьскомъ березѣ.

17. «А како будеть Нѣмечкый гость въ Смоленьскѣ горо«дѣ, тако ему продати свой товаръ безо всякія борони (пре«пятствія); а какъ будеть Рускый гость въ Ризѣ и на Готь«скомъ березѣ, вольножь ему продати безо всякой борони.

18. «Аще который Нѣмчиць хочеть пойти съ своимъ то«варомъ въ иный городъ, Князю не боронити, ни Смолня«номъ; или который Русинъ всхочеть съ Готьскаго берега «въ Нѣмечкую землю въ Любокъ (Любекъ), Нѣмцемъ не бо«ронити пути того.

19. «Аще который Русинъ возметъ товаръ у Нѣмчица, а «понесеть товаръ изъ двора, тый товаръ не ворочаеться; «или который товаръ купилъ у Русина и понесеть изъ двора, «тый товаръ не ворочаеться.

20. «Русину же не лзѣ позвати на опцій (общій) судъ, раз«вѣе на Смоленскаго Князя; аже возлюбить Нѣмцичь на «опьчій судъ, то его воля. А Нѣмцичю не лзѣ позвати Руси«на въ Ригѣ или на Готьскомъ берегѣ на опчій судъ: всхо«четь ли Русинъ на обчій судъ, то его воля.

21. «Русину же не лзѣ приставити Дѣчкаго» (Дѣтскаго, Отрока, военнаго пристава) «къ Нѣмцичю въ Смоленьскѣ, но «преже обвѣстить старѣйшему ихъ: оже старѣйшина его не «умолвить, то лзѣ ему приставити. Такоже и Нѣмчичю въ «Ригѣ и на Готьскомъ березѣ, не лзѣ ему приставити Дѣть«ского.

22. Оже будеть Русину товаръ имати на Нѣмчичи или въ «Ригѣ, или на Готьскомъ березѣ, въ которомъ городѣ въ «иномъ Нѣмечкомъ: пойти истьцю къ истьчю, и взяти ему «тая правда, которая въ томъ городѣ; а *рубежа* имъ не дѣя«ти; а Нѣмчицю таже правда взяти въ Руси». Слово *рубежъ* употреблено здѣсь въ смыслѣ насильственнаго захваченія (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 213).

23. «А Нѣмчичю платити вѣсцю отъ двою капью (съ 24 «пудъ) куна Смоленьская.

24. «Оже купити Нѣмцичю гривну золота, дати ему нога«та вѣсцю, или продасть, не дати ему ни векши.

25. «Или который Нѣмцичь купить судъ (сосудъ) сере«бряный, дати ему отъ гривнѣ куна вѣсцю, или продасть, «не дати ему ни векши.

26. «Аще купить Нѣмцичь гривну серебра, дати вѣсцю 2 «векши, или продасть, не дати ему.

27. «Оже Нѣмчинъ дасть серебро платить, дати ему куна «Смоленьская гривень (съ гривны).

28. «Аще вощный пудъ» (вощаной вѣсъ или 12 пудъ) «ис«казиться, лежить капь во святій Богородици на горѣ, а дру«гая въ Нѣмечкой Богородици: то тымъ пудъ извѣраче, «право учинити. Таже правда буди Русину въ Ризѣ и на «Готьскомъ березѣ.

29. «Нѣмчичю же всякой товаръ вольно купити безъ бо«рони въ Смоленьскѣ, такоже и Русину вольно купити вся«кый товаръ безъ борони въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

30. «Нѣмчичю же не надобѣ никое мыто изъ Смоленьска «до Ригѣ, а изъ Ригы до Смоленьска; такоже и Русину не «надобѣ мыто съ Готьскаго берега и до Ригѣ, а изъ Риги до «Смоленьска.

31. «Аще Смоленьскый Князь пойдеть на войну, не надобѣ «ему (Нѣмцу) ѣхати; оже всхоцеть съ Княземъ, то своя ему «воля; такоже буди и Русину воля въ Ризѣ и на Готьскомъ «березѣ.

32. «Аже Русинъ или Нѣмчичь иметь татя у своего това«ра, въ томъ его воля, что хочеть учинити.

33. Русину же не дати пересуда (судной пошлины) ни въ «Ригѣ, ни на Готьскомъ берегѣ, ни Нѣмчичю же платити «пересуда въ Смоленьскѣ или у Князя, или у Тіуна, или «урядили будутъ добріи мужи; болѣ же того не поимати ни «въ Ригѣ, ни на Готьскомъ березѣ. Таже правда буди Нѣ«мечкому гостю въ Смоленьскѣ.

34. «А пудъ (вѣсъ) дали Нѣмчи Волочаномъ, иже имъ то«варъ возити всякому гостю, и коли исказиться, а подругъ

«(такой же) его лежить въ Нѣмечькой божницѣ, а другый «ковати извѣрище тими.

35. «Епископъ же Рижьскый, Фолкунъ Мастеръ *Божіихъ «Дворянъ* (Рыцарей Христовыхъ), и вси волостели по Рижеской земли дали Двину волену отъ устья доверху по водѣ, «и по берегу всякому гостю Рижьскому и Нѣмечькому ходящимъ внизъ и верхъ. Богъ того не дай, аще кого притча «пріиметь, или ладья уразиться Руская, или Нѣмечькая, «вольно ему свой товаръ привезти къ берегу безъ всякой «борони. Аще будеть въ пособленіе людій мало будеть, а «къ тому принаймати людій въ помочь; то, что будеть суилъ найма, черезъ то болѣ не взяти. Таже правда буди «Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ, и Нѣмчичю въ «Смоленьской волости и въ Полтьской и въ Витебьской. А «си грамота написана бысть при Попѣ Иванѣ и при Мастерѣ «Фулкинѣ и при Рижьскихъ мужехъ, и при многыхъ купчехъ Рижьскаго Царства, еже есть тѣхъ печать на сей грамотѣ. А се суть сему послуси (свидѣтели) Регембодъ, Тетартъ, Адамъ, горожане на Готьскомъ березѣ; Мемеберъ, «Вередрикъ Домомъ изъ Люпка (Любека); Индрикъ, Тонліеръ: таже суть изъ *Южата* (Данцига?) — Кондратъ крывый, Еганъ Киноть: ти суть изъ Муистера (Министера) — «Берникъ и Фолкирь, тиже суть изъ *Глуглы* (Гренингена?)— «Яремъ, Брахтъ: тиже суть изъ *Дротмины* (Дортмунда) — «Индрикъ, Чижикъ: тиже изъ *Дрямь* (Бремена?) — Альбрихъ Слукъ, Берняръ Велетерь, Алеберь судья Рижскій: «тоже суть Рижане. Аще который Русинъ или Нѣмчиць «противитися всхочеть сей правдѣ, да тотъ противенъ Богу «и сей правдѣ».

(Во II Т. *Собран. Госуд. Грам.* напечатанъ списокъ съ подлинника сей договорной грамоты, хранящагося въ Рижскомъ городскомъ Архивѣ; на одной изъ двухъ серебр. печатей, къ ней привѣшенныхъ, изображено имя В. К. Ѳеодора, т. е. Мстислава. Но какъ Пушкинскій списокъ объясняетъ нѣкоторыя мѣста въ Рижскомъ, то я напечаталъ его и въ этомъ *второмъ* изданіи *Рос. Исторіи*).

(249) См. Т. II, стр. 64.

(250) Вотъ древнѣйшее извѣстіе о судебныхъ поединкахъ въ Россіи, о коихъ столь много говорится въ законахъ Царя Іоанна Васильевича.

(251) Здѣсь называется *волокомъ* пространство между Двиною и Днѣпромъ, чрезъ которое надлежало сухимъ путемъ везти товары.

(252) Во всѣхъ нашихъ старинныхъ Ариѳметикахъ сказано о вѣсахъ такъ: «берковецъ 10 пудъ, *четверть вощаная* «(или *капь*) 12 пудъ, ансырь $2\frac{1}{2}$ гривенки и 8 золотниковъ «(или 128 золотниковъ), а нынѣщній ансырь фунтъ или 96 «золотниковъ, а въ литрѣ $1\frac{1}{2}$ гривенки, а золотниковъ 72», и проч. Нашъ древній вѣсъ *Капь* содержалъ въ себѣ 8 Ливонскихъ талантовъ, какъ сказано въ заключенномъ между Нѣмцами и Новогородцами трактатѣ, (см. выше, примѣч. 244) Statera, quae dicitur *Cap*, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta. — Здѣсь именно означаются куны *Смоленскія:* слѣдственно между сими, Новогородскими и другими кунами была розница.

(253) См. Liefländ. Chron. II, 23. Тамъ сказано, что онъ заключенъ въ 1228 году, на Латинскомъ и Русскомъ языкѣ, и что Мстиславъ Смоленскій подписался за Князей Полоцкихъ и Россіянъ Витебскихъ.

(254) Если бы при Ярославѣ гривна серебра содержала въ себѣ, на примѣръ, не болѣе двухъ гривенъ кунами, то вѣроятно ли, чтобы Князь Смоленскій вдвое уменшилъ пеню за убійство цѣною серебра, опредѣляя взыскивать съ убійцы тѣ же сорокъ гривенъ кунами? Количество драгоцѣнныхъ металловъ безъ сомнѣнія увеличилось въ Россіи съ XI до XIII вѣка. — О Новогородской гривнѣ 1230 году см. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 527.

(255) Церковь Софіи, Кіевская и Новогородская, также Соборная въ Владимірѣ, построенная Андреемъ; безъ сомнѣнія и другія: ибо Лѣтописецъ сказываетъ за рѣдкость, что Суздальская была отдѣлана одними Русскими художниками.

(256) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 118. Въ харатейныхъ имен-

но прибавлено: «ища мастеровъ отъ Нѣмецъ, но изобрѣте «мастеръ отъ Св. Богородицы». О Милонѣгѣ см. выше, примѣч. 153, подъ годомъ 1198. Сей же Милонѣгъ, думаю, въ 1185 г. построилъ Новогородскую церковь Св. Вознесенія (см. *Новогородск. Лѣт.* г. 6693).

(257) Кіевск. *Патерикъ*, 120, 123.

(258) Я видѣлъ нѣсколько такихъ расписанныхъ листовъ въ древнихъ Евангеліяхъ и другихъ церковныхъ книгахъ. Наименую изъ нихъ двѣ: Псалтирь XII вѣка въ библіотекѣ Московскаго Профессора, Г. Баузе, и весьма же древнее Евангеліе въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина. — Считаю за нужное упомянуть здѣсь о славныхъ, такъ называемыхъ *Каппоніановыхъ доскахъ* (Tabulae Capponianae), о коихъ столь многіе Ученые писали и спорили (см. Ассеман. Kalend. Eccles. Univ. T. I, стр. 1 и слѣд.). Священникъ Герасимъ Фока, уроженецъ Кефалонскій, будучи въ Москвѣ Духовникомъ (какъ увѣряютъ) Государя Петра Великаго, въ даръ отъ него получилъ живописное изображеніе всѣхъ Россійскихъ Святыхъ (въ маломъ видѣ) на пяти доскахъ, съ означеніемъ мѣсяцевъ и дней, когда торжествуется ихъ память. Герасимъ скоро умеръ отъ язвы въ Константинополѣ; а братъ и наслѣдникъ его за 300 червонныхъ уступилъ сіи картины Маркизу Александру Каппонію, отдавшему ихъ, какъ безцѣнное произведеніе *древняго* Русскаго искусства, въ библіотеку Ватиканскую. Необыкновенный блескъ, нѣжность или тонкость красокъ, и даже правильность рисунка удивили Италіянскихъ художниковъ. Самъ Каппоній написалъ о томъ цѣлую книгу 1731 году, и думалъ, что такія краски могли быть составлены единственно изъ соку неизвѣстныхъ травъ или какого нибудь химическаго смѣшенія (la vernice è bellissima, e le figure non avendo corpo, ci fanno sospettare che i colori delle medesime sieno composizione de sughi d'erbe, o di mistura somigliante all' alchimia). Игнатій Кульчинскій, Авторъ книги Specimen Ecclesiae Ruthenicae, угадывалъ, что сіи картины писаны во время Владиміра Святаго. Ассемани считалъ оныя памятникомъ XIII вѣка: ибо

«отца своего междю Угорьскими иноходьцы ко Св. Софіи къ «Кыеву». Издатели не угадали истиннаго смысла сей рѣчи, гдѣ есть описка: «по *велѣ я*», вмѣсто: «по *сѣчѣ я*» то есть, *взялъ*. Сочинитель хочетъ сказать, что Святополкъ взялъ на мѣстѣ битвы и повезъ въ Кіевъ *тѣло* отца своего на Венгерскихъ иноходцахъ; но современный Несторъ пишетъ, что Изяславъ убитъ не далеко отъ Чернигова. —

(269) О семъ счастливомъ походѣ Святослава см. выше, стр. 68.

(270) То есть, Хану, у коего Игорь былъ плѣнникомъ.

(271) Чернеть есть родъ утки.

(272) Сія церковь была построена Мстиславомъ Великимъ (см. Т. II, примѣч. 256). Въ той же книгѣ, въ коей находится *Слово о полку Игоревѣ* (въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина) вписаны еще двѣ повѣсти: *Синагрипъ, Царь Адоровъ*, и *Дѣяніе прежнихъ временъ храбрыхъ человѣкъ*. Онѣ безъ сомнѣнія не Русское сочиненіе, но достойны замѣчанія по древности слога. Первая сказка начинается такъ:

«Въ то время азъ Акырь *книгчій* (*книжникъ*) бѣ, и речено «ми есть отъ Бога: *отъ тебе чадо не родится*. Имѣніе же имѣя паче всѣхъ человѣкъ; пояхъ жену и устроихъ домъ, «и жихъ 60 лѣтъ, и не бысть ми чада, и създахъ требникы «(жертвенники) и възгнѣтихъ огнь, и рѣхъ: Господи Боже «мой! аще умру, и не будеть ми наслѣдника, и ркуть чело«вѣци: *Акыръ праведенъ бѣ, и Богу истинно служаше; аще «умреть и не обрящеться мужескъ плъ* (полъ), *иже по«стоить на гробѣ его, ни дѣвическъ плъ, иже бы его опла«кала; ни иже по немъ задницу* (наслѣдство) *возметь*... И «нынѣ пропу у тебе, Господи Боже мой! даждь ми мужескъ «полъ: гда преставлюся, да всыплеть ми пръсть (персть) на «очи мои». Сія самая повѣсть переведена съ Арабскаго на Французскій языкъ и напечатана въ Продолженіи *Тысячи одной ночи*. Какимъ образомъ она сдѣлалась извѣстною въ древней Россіи? — Вторая повѣсть изображаетъ богатырство трехъ сыновей одной набожной вдовы, и племянника ихъ, Девгенія. Дѣйствіе происходитъ въ землѣ Греческой.

Сочиненіе не богато стихотворными вымыслами: храбрецы бьютъ людей какъ мухъ и сѣкутъ головы тысячами. Однакожь сообщимъ нѣкоторыя описанія. «Ста Амера на сумежіи «Грецкой земли и рече: «Боярство мое великое, сынове Ара«витьстіи! имѣете ли дрьзость на Гречкую землю, противу тъ «(той) силѣ плки поставити? И единъ Аравитянинъ велегла«сно рче... устны у него пяди; на конецъ устенъ висяху «многы жуковины, и по конецъ носа 12 замка замчена.» О Девгеніи сказано: двѣнадцати лѣтъ мечемъ играетъ, а на 13 лѣта «копіемъ, а на 14 лѣто похупается (покушается) всякый звѣрь «побѣдити.» Онъ ѣдетъ къ славной красавицѣ Стратиговнѣ, бренчитъ подъ окномъ ея на гусляхъ серебряныхъ съ золотыми струнами, и говоритъ: «Кажи ми отца своего и братію, «каковы суть? И начя дѣва ему глаголати: на отцѣ моемъ «брони златы и шеломъ златъ съ каменіемъ драгымъ и жем«чюгомъ саженъ, а конь у него покрытъ паволокою зеленою; «а братіа моя суть въ сребреныхъ бронехъ, только шеломы «златы, а кони у нихъ чрьвленою паволокою покрыты.» Побѣдивъ отца и братьевъ, Девгеній говоритъ имъ: «азъ ста«рости твоея дѣля пожалую дамъ ти свободу, и сыномъ тво«имъ; толико (только) знаменіе свое хощу възложити на «васъ... И бѣ на Стратигѣ златъ крестъ прадѣда его мно«гоцѣненъ, и у сыновъ его *жуковины* многоцѣнны съ дра«гымъ каменіемъ; то взя у нихъ за знаменіа мѣсто.» Онъ женится на Стратиговнѣ, и тесть предлагаетъ ему дары: «Пода «Стратигъ своему зятю 30 фаревъ (коней), а покрыты дра«гыми паволоками; а сѣдла и узды златомъ кованы; пода «ему конюхъ 20, пардусовъ и соколовъ 30 съ крѣмилицы «своими, и дасть ему кожуховъ 50, сухымъ златомъ шиты, и «паволокъ великыхъ 100; шатеръ великъ единъ шитъ весь «златомъ: вмѣщахуся вонь многы тисуща (тысящи) вой, и «ужица бяху шатра того шолъкова, а колца сребрена; и по«дасть ему икону злату Св. Ѳеодоръ, и копіа 4 Аравитьская, «и мечь дасть прадѣда своего. А теща подасть ему драгыхъ «поволокъ зеленыхъ 30, кожуховъ 20, сухымъ златомъ ши«тыхъ съ драгымъ каменьемъ и съ жемьчюгомъ; пръвый

«шуринъ уноша подасть ему 50 поясовъ златокованныхъ, и «инна шурья даша ему многы дары, имъ же нѣсть числа.» — Замѣтимъ нѣкоторыя древнія слова въ сихъ двухъ повѣстяхъ: хорекъ называется *дъжорь* (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 65), рогатина *рогевица*, толще *вѣтнѣе*, куфшинъ *кнеи*, слуги *кметы* (у Славянъ Иллирическихъ cmetiti значитъ быть въ подданствѣ). *Жуковина* или *жиковина* есть перстень: сіе слово часто употребляется въ грамотахъ XV и XVI вѣка, особенно въ Крымскихъ.

Въ той же книгѣ находится еще *Сказаніе о Индіи богатой*, или мнимое письмо *Священника Іоанна* къ Мануилу, Греческому Императору. О семъ Царѣ-Священникѣ см. ниже, примѣч. 282. Іоаннъ сказываетъ Мануилу, что ему повинуется въ Индіи 72 Царя; что въ его земляхъ родятся *потамы* (полчеловѣка и полиса) *урши* или медвѣди, Фениксы, рыбы съ золотою кровью, звѣри о пяти ногахъ, и Сатиры; что люди тамъ не лгутъ, ибо отъ всякой лжи блѣднѣютъ какъ мертвецы; что улицы намощены драгоцѣнными камнями, и проч.

(273) Такъ Епископы убѣждали Святополка II не мучить Василька, а Долгорукаго освободить Берладника; такъ Митрополитъ удерживалъ Новогородцевъ отъ войны междоусобной; такъ Архіепископъ Митрофанъ примирилъ народъ съ Княземъ (см. выше, стр. 179), и проч.

(274) См. Т. II, примѣч. 113. Въ самыхъ монастыряхъ бывали иногда пиры, осуждаемые Митрополитомъ Іоанномъ въ его *Церковномъ правилѣ* (см. Т. II, примѣч. 158). — О Всеволодѣ I говоритъ Несторъ (въ печатн. стр. 133): «бѣ же «вздержаясь отъ пьянства.» — О дѣтяхъ побочныхъ см. *Руоскую Правду* въ семъ томѣ, отдѣленіе XXXVII; см. также въ договорѣ Князя Смоленскаго съ Нѣмецкими городами статью I.

275) При Всеволодѣ I (Т. II, стр. 106), Ярополкѣ II, (Т. II, примѣч. 268), при Игорѣ II (Т. II, стр. 218), послѣ Андрея Боголюбскаго (выше, стр. 32), и проч.

(276) См. *Воскресенск. Лѣт.* I, 69.

(277) См. Т. II, примѣч. 380, въ отвѣтахъ Нифонта на вопросы Кириковы.

(278) Не говоря о Святославѣ I, который, будучи слабымъ отрокомъ, уже металъ копья въ Древлянъ, замѣтимъ, что Всеволодъ III, осаждая Пронскъ, имѣлъ съ собою двухъ сыновей, Георгія десятилѣтняго и Владиміра пятилѣтняго (см. выше, примѣч. 128).

(279) См. въ Бержерон. собраніи, Т. I, Voyage de Benjamin, стр. 65. Веніаминъ именуетъ городъ *Пинъ* или *Фингъ:* думаютъ, что надобно читать *Хиве* т. е. Кіевъ (см. Шпренгеля Gesch. der Entdeck. 278).

Достойно замѣчанія, что Персидскій Стихотворецъ XII вѣка, Низами, въ своей Поэмѣ Александра Великаго, упоминаетъ о Россіянахъ какъ о союзникахъ сего Героя: озлобясь на нихъ за опустошеніе столицы Королевы Армянской, онъ плѣнилъ Россійскаго Царя, именемъ Кайтала (см. въ Гаммер. Fundgruben des Orients, о твореніяхъ Низами, стр. 119). Это сказка; но свидѣтельствуетъ, что Россіяне въ XII вѣкѣ уже славились могуществомъ въ Персіи.

(280) См. Дегина Histoire générale des Huns, T. III, кн. XV, стр. 2 и слѣд.; также Абульгази-Баядуръ-Хана Histoire généalogique des Tatars, Гобилев. Histoire des Mongous, Петиде-ла-Круа Histoire du grand Genghiskan, и въ Эрбелот. Bibl. Orient. статьи Genghiskhan, Mohammed, и проч. Все, что говорю здѣсь о Моголахъ или Татарахъ, взято изъ сихъ источниковъ.

(281) Евукай, побѣдивъ одного Татарскаго Хана, именемъ Темучина, свѣдалъ о рожденіи сына своего и далъ сему младенцу имя побѣжденнаго Хана.

(282) Дегинъ пишетъ (H. des Huns, кн. XV, стр. 20), что сей Татарскій Ханъ, обращенный въ Христіанство Несторіанскими Миссіонаріями, былъ тотъ *Священникъ* и Царь Іоаннъ, который велъ переписку съ Папами и Государями Европейскими. Онъ славился въ Европѣ во время путешественниковъ Карпина и Рубруквиса (см. Бержерон. Voyages etc. T. I). Фишеръ думалъ, что *Священникомъ Іоанномъ* на-

вывался Патріархъ Несторіанскій (Сибирск. Исторія, стр. 43 и слѣд.). Другіе искали сего романическаго Царя-Пресвитера въ Абиссиніи. Между бумагами, полученными мною изъ Кенигсбергскаго Архива, находятся два письма Великаго Магистра Нѣмецкаго, Конрада фонъ Юнгингена, отъ 20 Генваря 1407 года къ Королямъ Арменіи и *Абассійскому или Священнику Іоанну* (Regi Abassiae sive Presbitero Iohanni). Здѣсь Abassia означаетъ не Абиссинію, но Кавказскую Абазу или Авхазію. Вотъ новое открытіе для объясненія темной сказки о Священникѣ Іоаннѣ!

(283) Они прислали въ даръ Чингисхану птицу кречета, называемую по-Турецки *Шунгаръ* (см. Абульгази Hist. des Tatars, стр. 205). Сибирскіе Моголы или Мунгалы разсказываютъ, что Чингисханъ имѣлъ главное свое жилище при рѣкахъ Ононѣ и Курюлюмѣ, изъ коихъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай (см. Миллер. *Исторію Сибирскую*, стр. 3); что Вельможи, избравъ сего бывшаго Царевича въ Ханы, совѣтовались, какое дать ему новое имя; что въ ту минуту какая-то птица закричала: *Чингисъ!* и Вельможи назвали его симъ именемъ.

(284) См. Деги. H. des Huns, кн. XV, стр. 24, и нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 40.

(285) Татары, Турки и Россіяне называютъ Имперію Хинскую Китаемъ отъ имени народа Татарскаго, Китаевъ или Китановъ, владѣвшихъ ея сѣверною частію въ X вѣкѣ, но истребленныхъ во XII столѣтіи Татарами Ніучами, покорившими сію же часть Китая. Ушедши въ Малую Бухарію, Китаны основали тамъ особенную Державу, названную Кара-Китай или Черный Китай, для отличія отъ ихъ прежней восточной страны. Сіи Китаны, спасаясь бѣгствомъ отъ Ніучей, жили нѣсколько времени на берегахъ Иртыша и Оби, какъ до-нынѣ разсказываютъ Сибирскіе Татары, прибавляя, что тамошніе дремучіе лѣса казались имъ *рогами* и привели ихъ въ ужасъ (см. Фишер. *Сибирск. Исторію*, стр. 9).

(286) Одинъ Абульгази пишетъ (стр. 225), что жители сдали сей городъ безъ сопротивленія.

(287) Т. I, стр. 23.

(288) См. ихъ Исторію въ Дегин. Hist. des Huns, Т. I, стр. 241, и Т. III, стр. 174—251. Сельчуки разрушили владычество Турковъ-Газневидовъ, которыхъ Государь въ XI вѣкѣ первый именовался Султаномъ. Прежде Цари Магометанскіе назывались Малеками (см. Дегин. Т. III, стр. 162).

(289) На картахъ пишется сія земля Хараэмъ, Kharasm; называется также Ховарезмомъ, у насъ же Хивою (см. Рычкова *Топографію Оренбургск.* стр. 19).

(290) См. Абульгази Hist. des Tatars, стр. 257 въ примѣч.

(291) См. Дегин. H. des Huns, кн. XV, стр. 51.

(292) См. Баеров. Opuscula, de muro Caucaseo, стр. 122 и слѣд. Когда Петръ Великій взялъ Дербентъ, то начальникъ сего города вручилъ ему любопытное Арабское сочиненіе о древностяхъ Дагестана. Между бумагами Миллера нашелъ я также рукопись подъ заглавіемъ: *Извѣстіе о городѣ Дербентѣ, переведенное съ Арабскаго языка въ Кизлярѣ 1738 году, стараніемъ Генералъ-Маіора и Кизлярскаго Оберъ-Комменданта фонъ Фрауендорфа.* Та и другая рукопись согласны въ главныхъ обстоятельствахъ; сообщаю извлеченіе изъ Миллеровой:

«Кубатъ Шахъ царствовалъ въ Персіи около временъ Ма-«гометовыхъ (еще въ VI вѣкѣ) и безпрестанно воевалъ съ «Царемъ Каганомъ Туркомъ (Козарскимъ). Каганъ владѣлъ «нагорною стороною рѣки Волги, имѣя тамъ богатую столи-«цу, близъ моря Каспійскаго, и до 400,000 воиновъ. Нако-«нецъ они помирились. Каганъ выдалъ дочь свою за Куба-«това сына Нуширвана (или Хозроя I), и дозволилъ Персид-«скому Шаху построить на границѣ каменную стѣну, чтобы «ихъ подданные могли жить спокойно. Шахъ возобновилъ «древнюю Каспійскую стѣну Александра Великаго (см. на-«шей Исторіи Т. I, стр. 42), сдѣлалъ въ ней многія желѣз-«ныя ворота и такъ укрѣпилъ, что 100 воиновъ могли за-«щищать оную противъ 100,000 непріятелей (Баеров. Opu-«scula, стр. 123). Сынъ его, Нуширванъ, еще при жизни от-«ца основалъ Дербентъ съ другими городами и провелъ отъ

«него стѣну до Аграхани, гдѣ жилъ Царь Иэфендіаръ, дан-«никъ Кагановъ, въ богатомъ мраморномъ дворцѣ, наполненномъ драгоцѣнными металлами.

«Аравитяне, завладѣвъ Персіею, побѣдили Кагана, и начальникъ ихъ (будто бы самъ Магометъ) совѣтовалъ Персіянамъ еще болѣе укрѣпить Дербентъ, ключь ихъ Государства. Чрезъ нѣкоторое время сей городъ отложился отъ «Персіянъ и поддался Кагану: Аравитяне при Калифѣ Велитѣ (или Валидѣ, царствовавшемъ отъ 705 до 714 года) «взяли его и разорили до основанія, но снова построили, «устрашенные набѣгами Касиійскихъ народовъ. Абу-Абентъ-«Джерра, Визирь Персидскій, завоевалъ весь Дагестанъ, «укрѣпилъ Дербентъ, построилъ тамъ семь мечетей и семь «желѣзныхъ воротъ. Преемникъ сего Визиря освободилъ «гражданъ Дербентскихъ отъ дани и велѣлъ, чтобы *невѣрные*, пріѣзжая туда для купечества, жили за городомъ въ «особенномъ Караванъ-Сараѣ, и чтобы пословъ чужеземныхъ «вводили въ крѣпость всегда съ завязанными глазами. Визирь Мерванъ снова наложилъ дань на Дербентцевъ и на «всѣхъ окрестныхъ жителей. Кумыки давали ему 50 работ-«никовъ, 50 женщинъ и 20,000 горстей пшеницы — Куби-«чинцы 50 работниковъ, Хайданъ 500 работниковъ и 20,000 «горстей пшеницы, мѣстечко Кура, Ахты, Мискинь по 20,000 «горстей пшеницы и по 400 *рублей* деньгами, а Ханъ Шама-«ханскій 12,000 батмановъ пшеницы. Хлѣбъ изъ всѣхъ «мѣстъ привозили въ Дербентъ, и клали въ большомъ ка-«менномъ анбарѣ. Сей городъ прославился въ самыхъ даль-«нѣйшихъ государствахъ; но злодѣй, именемъ Джіулъ, тай-«ный другъ Кагановъ, овладѣлъ Дербентомъ, утѣснилъ на-«родъ и довелъ до нищеты: жители разбѣжались въ Берды «и въ Шамаху. Знаменитый Калифъ, Гарунъ Алъ-Рашидъ «(современникъ Карла Великаго) самъ былъ въ Дербентѣ и «старался снова привести его въ цвѣтущее состояніе. Нако-«нецъ окрестные народы перестали свозить дань въ сей го-«родъ, который упалъ совершенно; жители обѣдняли, не за-«хотѣли уже заниматься воинскимъ искусствомъ и начали

«торговать въ чужихъ земляхъ.» — Замѣтимъ, что Моисей Хоренскій (см. его Geograph. стр. 356) упоминаетъ *о стѣнѣ Дербентской* (murus Darbandius).

(293) См. Абульгази Hist. des Tatars, стр. 310; также нашей *Исторіи*, Т. I, примѣч. 40. Лѣтописцы Русскіе говорятъ, что Татары побѣдили Ясовъ: Абульгази же именуетъ Аланъ.

(294) *Воскр. Лѣт.* II, 176: «Юрьи Кончаковичь бѣ болій «всѣхъ Половецъ.» См. также *Новогородск. Лѣт.* стр. 99 и слѣд.

(295) «Прибѣгоша, идѣ же зовется валъ Половецкій..... «Поплѣниша (Татары) Ясы, Обезы, Касогы»... Въ *Воскресенск. Лѣт.*: «и инѣхъ языкъ семь.»

(296) Въ *Вольн. Лѣт.*: «пріиде неслыханая рать, безбож«ніи *Моавитяне*, рекомыи *Татарове*.» Въ *Новогород. Лѣт.*: «Языци незнаеми, ихъ же добрѣ никто же не вѣсть, кто «суть, и отколѣ изыдоша, и котораго племене суть, и что «Вѣра ихъ, а зовутъ я *Татары*, а инія глаголють *Таурме«ни*, а друзіи Печенѣзи; иніи же глаголють, яко се суть, о «нихъ же Меѳодій, Патарскій Епископъ, свидѣтельствуеть, «яко си суть исшли изъ пустыня Етріевскыя, суще межи «Въстокомъ и Сѣверомъ: тако бо Меѳодій глаголеть, яко (къ) «скончанію временъ явитись тѣмъ, яже загна Гедеонъ, и по«плѣнять всю землю отъ Востокъ до Ефрата и отъ Тигръ «до Понтьскаго (Чернаго) моря, кромѣ Еѳіопія.» — Чингисханъ былъ, какъ мы сказали, роду Могольскаго; но какъ большая часть его войска состояла изъ Ордъ Татарскихъ, имъ покоренныхъ, то имя Татаръ сдѣлалось общимъ. Между нынѣшними Моголами, или Мунгалами, и нашими Татарами есть великая разница въ языкѣ и въ самой наружности: первые сходствуютъ съ Калмыками, вторые съ Турками. Абульгази производитъ тѣхъ и другихъ въ седьмомъ колѣнѣ отъ сына Іафеѳова, Турка, сказывая, что Аланца-Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, Татара и Могола (Hist. des Tatars, гл. II и III), и что пращуръ ихъ, Таунакъ, началъ первый употреблять соль (уронивъ нечаянно кусокъ мяса на

соляную землю). Въ самомъ дѣлѣ ни одинъ изъ нынѣшнихъ народовъ Татарскихъ не именуетъ себя Татарами, но каждый называется особеннымъ именемъ земли своей, увѣряя, что всѣ они происходятъ отъ Турка; но какъ Абульгази пишетъ, что Татары составляли многолюднѣйшее племя между Турецкими народами, то можно заключить, что прежде какая нибудь сильная Орда дѣйствительно такъ называлась (см. Фишер. *Сибирск. Исторіи*, стр. 86 и далѣе). Сіе мнѣніе утверждается еще и тѣмъ, что Якуты въ числѣ боговъ своихъ покланяются идолу *Татару*. Персидскіе и Арабскіе Историки не знаютъ сего имени, обыкновенно называя Чингисхана Царемъ народа Могольскаго. Нѣкоторые Ученые думали, что оно есть Китайское: ибо Китайцы называютъ всѣ народы сосѣдственные Та-та. По сказанію Карпина (его Voyage въ Бержерон. стр. 38), имя Татаръ произошло отъ рѣки Татара.

(297) Сей Мстиславъ Святославичь названъ здѣсь *Козельскимъ*. — Юный братъ Даніиловъ, Василько, оставался тогда въ Владимірѣ Волынскомъ. Въ *Воскресенск.* и *Волынск. Лѣтописцѣ* сказано, что Даніилу Романовичу было тогда около 18 лѣтъ; но Романъ убитъ въ 1205 году, а Даніилъ остался послѣ него четырехъ лѣтъ. — О Всеволодѣ Мстиславичѣ см. выше, стр. 179. Татищевъ думалъ, что онъ былъ Даніиловъ родный братъ. Сей Историкъ назвалъ Хана Половецкаго, принявшаго Христ. Вѣру, Котякомъ, а *Никон. Лѣт.* Батыемъ. Тесть Мстислава Галицкаго именованъ въ *Новогород. Лѣт.* Котяномъ, а въ другихъ Котякомъ.

(298) Татищевъ опредѣляетъ здѣсь число Россіянъ, Татаръ, Половцевъ, сказывая, что первыхъ было 83,000, а вторыхъ болѣе 200,000. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано только, что Владиміръ Рюриковичь привелъ изъ Смоленска 400 человѣкъ. *Никон. Лѣт.* говоритъ о Баутахъ, Гайгалахъ (вмѣсто Галичанъ), Выгольцахъ (вмѣсто *выгонцевъ* Галицкихъ). Въ древнихъ лѣтописяхъ: «бѣ бо ладій 1000 (въ *Никонов.* 2000), и возведоша пороги» — (то есть, дошли до нихъ, вверхъ по рѣкѣ: ибо Хортица ниже пороговъ) — «и

«сташа у рѣки Хортици на бродѣ на протолчьи; бѣ же съ «ними Домарѣтичь Юрьи и Дръжикра (Держикрай) Володи«славичь.» Въ *Вольнск. Лѣт.:* «переидоша Днѣпръ (Россія«не) въ день во Вторникъ.»

(299) Надобно замѣтить, что въ *Воскресен. Лѣтописи*, которая выбрана изъ разныхъ, объ одномъ дѣлѣ говорится здѣсь дважды: сперва о нападеніи Мстислава Галицкаго на отрядъ Татарскій, какъ описано въ *Новогородской*, и вторично о побѣдѣ Россіянъ за Днѣпромъ, какъ говорятъ о томъ другіе Лѣтописцы. Если бы Мстиславъ разбилъ Татарскій передовый отрядъ еще до прибытія Галицкаго флота, то Даніилъ и товарищи его не могли бы сказывать сему Князю за новость, что Татары хорошо или худо стрѣляютъ. Описаніе перваго дѣла кончится словами: «слышавше же то «Князи Русстіи, пойдоша вси за Днѣпръ;» а послѣ опять: «преидоша вси Князи Днѣпръ:» за чѣмъ же войско наше, побѣдивъ Татаръ, возвращалось на правую сторону сей рѣки? Замѣтимъ еще несогласіе: по сказанію Новогородскаго Лѣтописца Мстиславъ Галицкій съ тысячью воиновъ (въ *Никонов.:* съ 20,000) разбилъ Татаръ, а по извѣстію другихъ всѣ Князья, узнавъ о приближеніи враговъ, тронулись съ мѣста, и наша конница обратила въ бѣгство непріятельскую: «и взяша скоты ихъ, а со стады утекоша, яко всѣмъ «воемъ наплънитися скота.» Въ *Новогород. Лѣт.:* «а прокъ «ихъ (остатокъ Татаръ) вбѣже съ Воеводою своимъ Гемябѣ«комъ въ курганъ Половечьскый, и ту имъ не бы мочи, и «погребоша Воеводу своего жива въ земли, хотяще животъ «его ублюсти, и ту и налѣзоша; испросивше Половьци у «Мстислава, и убиша и.»

(300) Въ *Новогород. Лѣт.* названа сія рѣка Каланомъ, въ другихъ Калкою. См. *Подробную карту Россіи*, сочиненную при Императорскомъ Депо. Калецъ вмѣстѣ съ Калміусомъ впадаетъ въ Азовское море. — Въ *Воскресен. Лѣт.:* «оттуда «жь идоша по нихъ (Татарахъ) 8 дній (въ *Новогородской* де«вять) до рѣкы Калкы, и ту срѣтоша сторожеве Татарстіи «и удариша на полци Рустіи; сторожеве же бишась съ пол-

«ны Рускыми, и убіенъ бысть ту Іоанъ Дмитреевичь и ина «два съ нимъ. Татаромъ же отъѣхавшимъ,» и проч.

(301) Въ *Воскресен.* и другихъ лѣтописяхъ поставлено здѣсь 16 Іюня; но въ харатейной *Новогородской* 31 Маія; и въ *Троицкой* то же число: се ся зло сключи мѣсяца... Ере«міи» — надобно дополнить: «Маія, на память Св. Апостола «Ермія» — слѣдственно 31 Маія. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ прибавлено: «въ Пятокъ:» такъ и было въ 1224 году, какъ означено въ *Новогородской* и *Волынской;* въ иныхъ же поставленъ 1223 годъ. — Далѣе въ *Воскресен. Лѣт.:* «Данилъ «же выѣха напередъ, и Семенъ Олюевичь (не *Князь*) и Ва«силько Гавриловичь, и разыдошась въ полкы Татарьскіа. «Василькови же сбодену бывшу, а Данилу бодену бывшу въ «перси, не чуяше раны младеньства ради... крѣпокъ бѣ на «брань. Избиваюшу ему Татары мужественнѣ, и видѣвъ то «Мстиславъ *Нѣмый*, мнѣвъ, яко Данило прободенъ бысть, «и потече на нихъ: бѣ бо той мужъ крѣпокъ, ужикъ сый «Роману отъ племене Мономаша; бѣ бо велику любовь имѣя «ко отцю его, яко по смерти своей власть свою дая Князю «Даниловн.»

(302) «Княземъ Мстиславу (Романовичу) и другому Мсти«славу (Святославичу Черниговскому) сѣдящимъ во стану и «не свѣдущимъ того: не повѣда бо имъ Мстиславъ Мсти«славичь зависти ради; бѣ бо котора (распря) межи ина... «Вжада (Даніилъ) воды, и испи, и почюти рану на тѣлеси «своемъ; во брани же не позна ея крѣпости ради мужества «и возраста своего: бѣ бо дрзъ (дерзокъ) и храборъ, и не «бѣ ни въ чемъ ему зарока.» — Татищевъ, описывая сраженіе, вымышляетъ *болота* и проч.; сказываетъ также, что Русскихъ убито 70,000, а Татаръ болѣе 100,000, и въ томъ числѣ сынъ ихъ Хана.

(303) Въ наименованіи Князей (коихъ родъ не означенъ въ лѣтописяхъ), слѣдую харатейной *Новогородской.* Яновка и Шумскъ суть города Волынскіе, а Нѣсвижъ въ Минской Губерніи. Изяславъ былъ сынъ Ингваря Луцкаго (см. выше, примѣч. 160). — А въ *Никон. Лѣт.* прибавлено: «Убиша

«Александра Поповича и слугу его Торопа и Добрыню Ря-«занича, *Златаго пояса*» — и вмѣсто десяти тысячь убитыхъ Кіевлянъ поставлено 60,000.

Далѣе въ лѣтописяхъ: «Мстиславъ Мстиславичь преже «всѣхъ пребѣже Днѣпръ и перевезеся зань, и повелѣ ладіи «жещи и иные сѣщи и отринути отъ брега.» Татищевъ прибавляетъ, что Владиміръ Рюриковичь, уязвленный въ битвѣ, собралъ бѣгущихъ Россіянъ до 5000, отбился отъ Татаръ, отнялъ у нихъ множество коней и благополучно дошелъ до Смоленска; что Кіевляне призвали его къ себѣ; что Михаилъ, сынъ Всеволода Чермнаго, уѣхалъ въ Новгородъ, а оттуда въ Владиміръ къ Георгію, и проч. *Никон. Лѣт.* при семъ случаѣ говоритъ о Татарахъ, что они «скоры на бой, не обре-«меняютъ себя ничѣмъ тяжелымъ, бѣгутъ и возвращаются «въ тоже мгновеніе ока».

Далѣе въ *Новогород.*: «Мстиславъ же Кіевскій, видя се зло, «не движеся съ мѣста никамо же: сталъ бо бѣ на горѣ надъ «рѣкою надъ Калкомъ: бѣ бо мѣсто то каменисто, и ту угоши «городъ около себе въ колѣхъ» (не *кольями*, но въ обозѣ, среди телегъ) «и бися съ ними изъ города того по 3 дни. Ини «же Татари поидоша по Русскихъ Князихъ, бьюче до Днѣпра, «а у города того оста 2 Воеводѣ, Цьгырканъ (Чегирканъ) и «Тешюканъ».

(304) «Ту же и *Бродници* съ Татары быша, и Воевода Пло-«скына, и тъ окояньный Воевода, цѣловавъ крестъ чьстный «къ Мстиславу и ко обѣма Князема, око (яко) ихъ не избити, «и сълга», и проч. (см. Т. II, примѣч. 302).

Дубровна есть мѣстечко въ Могилевской Губерніи, въ Оршинской Округѣ. Вѣроятно, что Князь Дубровецкій былъ изъ роду Кривскихъ или Полоцкихъ. (*)

(*) (Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома, издан. 1819 года:) На рѣкѣ Нижней Горыни есть мѣсто, Дубровицы; оно у Поляковъ долго называлось Княжествомъ. (Сообщено З. Ходаковскимъ).

Далѣе: «А Князи издавиша, подкладше подъ дъскы, а «сами верху сѣдоша обѣдати.»

(305) Абульгази Histoire des Tatars, стр. 313, 314. Въ лѣтописи: «Татаромъ же не дошедшимъ до Новагорода *Свято-«пльческаго*, Русь же не вѣдяху злобы и лести Татарскые, ме-«хождаху противу имъ со кресты; они же избиваху всѣхъ». *Никон. Лѣт.*, не зная Новагорода Святополческаго, поставилъ Новгородъ Сѣверскій, а за нимъ и Татищевъ; но здѣсь говорится о Святополчѣ, бывшемъ на Днѣпрѣ ниже Кіева близъ Витичева (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 171). Татищевъ пишетъ, что многіе Половцы крестились тогда въ городахъ Россійскихъ, и что жители съ удовольствіемъ всегда ихъ принимали, отводя имъ мѣста для селеній.

(306) См. Абульгази Histoire des Tatars, стр. 314.

(307) Въ *Новогород.* стр. 99: «Богъ единъ вѣсть, кто суть «и отколѣ изыдоша. Премудріи мужи вѣдять я добрѣ, кто «книгы разумѣеть; мы же ихъ не вѣмы, кто суть; нъ (но) здѣ «вписахомъ о нихъ памяти ради Рускыхъ Князь и бѣды, яже «бысть отъ нихъ имъ».

(308) Татищевъ пишетъ, что Георгій, презирая Татаръ, послалъ съ Василькомъ не болѣе 800 человѣкъ.

(309) «Того же лѣта явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ нея «луча не взракъ человѣкомъ, но яко къ полуденью подлѣ «всходящи съ вечера по заходѣ солнечнѣмъ, и бѣ величь-«ствомъ паче инѣхъ звѣздъ, и пребысть тако 7 дній, и по 7 «дни явись луча та отъ ея ко Встоку, пребысть тако 4 дни, «и невидима бысть». Въ *Никон. Лѣт.*: «явися звѣзда, глаголе-«мая копіе, простираема отъ Востока до Запада копейнымъ «образомъ, и пребысть за 17 дній». Сія Комета была примѣчена и въ другихъ земляхъ Европейскихъ (Cométographie, I, 400). Далѣе: «Бѣ ведро вельми и мнози борове и болота заго-«рахуся, и дымове силни бяху, яко не далеча бѣ видѣти че-«ловѣкомъ; бѣ бо яко мга къ земли прилегла, яко и птицамъ «по аеру не бѣ лзѣ летати, но падаху на землю и умираху».

(310) «Якима Ивановиця, Микифора Тудоровиця, Иванка «Тимошкиниця, Сдилу Савиниця, Вячка, Иваца, Радка».— Но-

вогородцы послали къ Георгію Полюда, Вячеслава Прокшиница, Иванка Ярышевица. Далѣе: «Князь же Георги съ на«шими мужи мужъ свой присла, Романа Тысячскаго, и Ми«хайловъ (Михаилова): поимите у мене мой шюринъ, Ми«хаила. Новгородцы же послаша мужъ свой по Михаила».

(311) «Гюрги пойде съ Тържку много пакостивъ; взя у «нихъ 7000 *новую*» (то есть, семь тысячь гривенъ новою монетою).

(312) «И ста на Ярославли Дворѣ» (по возвращеніи изъ Владиміра) «и рече Новгородцемъ», и проч.

(313) Въ *Новогород. Лѣт.*: «той же зимѣ придоша Литва... «и не доганяша Тържку за 3 вьрсты,» и проч. Въ *Пушкин.*: «Много зла створиша, воюя около Новагорода и около То«ропча и Смолинска и до Полтеска; бѣ бо рать велика, аки «же не была отъ начала міру.... Ярославъ и Володимеръ съ «сыномъ и съ Новотържци, Княжь Дворъ, Новгородцевъ «мало, Торопцяне съ Княземъ своимъ Давидомъ поидоша по «нихъ, а Новгородци послаша; они же (Новгородцы) дошед«ше Русы, вспятишася. Князь же Ярославъ сгони е на Всвя«тѣ и наворопи (напалъ) на не». Давидъ Торопецкій, будучи братомъ Владиміра Псковскаго, былъ слѣдственно сыномъ Мстислава *Храбраго*, умершаго Княземъ Новогородскимъ.— Далѣе: «убиша Василя, Мечеиошю Ярославля». Сраженіе было (какъ сказано въ *Пушкин*). въ Воскресенье Сыропустной недѣли, слѣдственно уже въ 1226 году.

(314) Въ *Пушкин*: «Ярославъ ходи изъ Новагорода за «море на Емь, гдѣ же ни единъ отъ Князь Рускыхъ не взмо«же бывати, и всю землю ихъ плѣни... Ведый множество «полона, яко же сущіи съ нимъ не возмогоша всего полона «отвести, но овыхъ сѣчаху, овыхъ множество пущаху опять «въ свояси».

(315) Въ *Пушкин.* въ описаніи 1227 года: «Князь Яро«славъ Всеволодичь пославъ крести множество Корелъ; «мало не всѣ люди».

(316) «Съжгоша вълхвы четыре: творяхуть е потворы дѣ«юще, а Богъ вѣсть; и съжгоша ихъ на Ярославли Дворѣ».

Никон. Лѣт. говоритъ, что Новогородцы привели волхвовъ на Архіепископскій дворъ, и что Бояре Ярославовы вступались за сихъ несчастныхъ.

Далѣе: «Приде Архіепископъ Антоній изъ Перемышля въ «Новгородъ, и сѣде на своемъ столѣ, и ради быша Новго«родци».

(317) «Придоша Емь воевать въ Ладозское озеро въ лод«кахъ, и приде на Спасовъ день вѣсть въ Новгородъ; Нов«городци же, всѣдавше въ насады, вгребоша въ Ладогу съ «Ярославомъ. Володиславъ, Посадникъ Ладозьскый, съ Ла«дожаны, не ждя Новгородьцы, гонися въ лодіяхъ по нихъ въ «слѣдъ, и бися съ ними, и бысть нощь, и отступиша въ «островлецъ, а Емь на бреѣ съ полономъ: воевали бо бяху «около озера на Исадѣхъ и Олонъсь.... Побѣгоша (Ямь) «на лѣсъ; много ихъ ту паде, а лодкы ихъ ижгоша. Нов«городьцы жи, стоявше въ Невѣ нѣколико дній, створиша «Вѣче, и хотѣша убити Судиміра; и скры ѝ Князь въ насадѣ «у себе; оттолѣ вспятишася въ Новгородъ, ни Ладожанъ «ждавше,» и проч. Татищевъ называетъ Судиміра Посадникомъ, и вымыслилъ, что Новогордцы хотѣли убить его за медленность въ походѣ.

(318) «Въ тожь лѣто Ярославъ прежъ сей рати (съ Емью) «пойде въ Пльсковъ съ Посадникомъ Иванкомъ и Тысячьскый «Вячеславъ.... Князь же, постоявъ на Дубровнѣ, вспятися».

(319) «Сташа около Городища шатры, а иніи въ Славнѣ по «дворомъ».

(320) «Купляху хлѣбъ по двѣ кунѣ, и кадь ржи (4 четверти) «по три гривнѣ, и пшеницю по пяти гривнъ, а пшена по се«ми гривнъ» (см. о цѣнѣ гривны ниже, примѣч. 335); «и такъ «ста по 3 лѣта».

Далѣе: «Пльсковицы... взяша миръ съ Рижаны, Новго«родъ выложивше (исключивъ); а рекуче: *то вы, а то Новго«родци; а намъ не надобѣ*» (другими словами: мы *не вмѣшиваемся въ ваши дѣла съ Новымгородомъ*) «*нъ ожъ пойдуть «на насъ, тъ вы намъ помозите*. И они рекоша: *такъ будѣ*! и «пояша у нихъ (у Псковитянъ Рижане) 40 мужъ въ талбу (за-

«логъ)... Князь (Ярославъ) посла Мишу въ Пльсковъ, реча «пойдите со мною,» и проч. *Никон. Лѣт.* вымыслилъ, что Псковитяне отвѣчали Ярославу: «вѣси; яко вси есмя Адамово «племя, и вѣрнія и невѣрніи; но убо и съ невѣрными неу«добно есть ни прочто же брань сотворяти, но со всѣми въ «мирѣ быти, точію къ беззаконію ихъ не приступати, да и «тіи, увѣдѣвше наше смиреніе и любовь, пріидутъ въ благо«разуміе и крестятся.» Здѣсь Левекъ обрадовался случаю хвалить *терпимость Псковитянъ!*

(321) «Съ Ѳеодоромъ Даниловичемъ, съ Тіуномъ Яки«номъ». *Никонов. Лѣт.* прибавилъ, что Ярославъ уѣхалъ въ то время, когда Псковитяне ограбили его Бояръ въ своей области, а Новогородцы отвѣтствовали ему: «вѣси, Княже, «Новгородцевъ и Псковичь: якоже хотять, тако и творять».

(322) См. Райнальд. Annal. Eccles. T. XIII, стр. 371. Письмо начинается такъ: *Universis Regibus Russiae.* Gaudemus in Domino, quod sicut audivimus nuntii vestri ad venerabilem fratrem nostrum Mutinensem Episcopum A. S. L. a latere nostro transmissi, eum humiliter rogaverunt, ut partes vestras personaliter visitaret, quia cupientes sana doctrina salubriter instrui, parati estis omnes errores penitus abnegare. Можетъ быть, чиновники Псковскіе дѣйствительно изъявляли готовность къ соединенію Вѣръ Греческой и Латинской, чтобы Римскій посолъ и Ливонскіе Рыцари тѣмъ усерднѣе защищали ихъ. Въ Ливонской Хроникѣ (Ч. I, стр. 205) сказано, что послы Новогородскіе и другіе въ 1224 году пріѣзжали къ Епископу Моденскому въ Ригу, но единственно для того, чтобы онъ именемъ Папы утвердилъ заключенный ими миръ съ Орденомъ. — Далѣе пишетъ Гонорій (послѣ великихъ угрозъ въ такомъ случаѣ, если наши Князья не пристанутъ къ Латинской Вѣрѣ): Per vos itaque certificari volentes, an velitis habere ab Ecclesia Rom. legatum, ut eius salutaribus monitis informati, catholicae fidei amplectamini veritatem, universitatem vestram rogamus, monemus et hortamur attente, quatenus super hoc voluntatem vestram nobis per literas et fideles nuntios intimetis. Interim autem pacem

cum Christianis de Livonia et Estonia firmam habentes, и проч.... *Dat. Later.* XVI. *kal. febr. pont. nostri anno* XI.

(323) «Въ лѣто 6736 пойде Антоній на Хутино къ Св. Спа«су по своей воли;» а въ описаніи 6740 году (*Новог. Лѣт.* 122): «приде изъ Перемышля, и сѣде лѣта два, и онѣмѣ». Арсеній, избранный Княземъ и народомъ, еще не ѣздилъ ставиться въ Кіевъ.

(324) «И посалиша съ нимъ 2 мужа, Якуна Моисеевиця, «Микифора щитника.... Розграбиша дворъ его (Вячеслава «Тысячскаго) и брата его Богуслава, и Андреичевъ, Владыц«ня Столника, и Давидковъ Софійскаго, и Судиміровъ, а на «Душильця на Липьньскаго Старосту тамо послаша грабить, «а самаго хотѣша повѣсити, нъ ускоци къ Ярославу, а жену «его яша..... Отяша Тысячьское у Вячеслава и даша Бо«рису Нѣгочевичю, а къ Ярославу послаша на томъ: поѣди «къ намъ; *забожницье* отложи, судье по волости не слати». *Забожничьемъ* называлась, можетъ быть, Княжеская дань, собираемая съ Нѣмецкихъ церквей въ Новѣгородѣ: божницами преимущественно именовались у насъ Латинскіе храмы. Далѣе: «Той же зимѣ побѣже Ѳеодоръ Даниловиць съ «Тіуномъ Якимомъ поимше съ собою 2 Княжичя, Ѳеодора «и Алексадра, Сыропустныя недѣли въ Уторникъ, въ ночь... «Послаша въ Черниговъ Хота Станимировиця, Гаврилу на «Лубяници... Михаилъ бѣ тогда въ Брыну» (на рѣкѣ Брынѣ въ Калужск. Губерніи) «съ сыномъ, и поиде въ борзѣхъ «на Тржкъ, и приде на Верьбяницю въ Тржкъ, и ради «быша людье вси». Въ Смоленскѣ княжилъ тогда Мстиславъ Давидовичь.

(325) Въ *Пушкин.*: «Въ лѣто 6732 поставленъ бысть Ми«трополитомъ въ Св. Софьѣ Кыевѣ блаженный Кирилъ Грь«чинъ, мѣс. Генваря въ 6» (слѣдственно уже въ 1225 году) «учителенъ и хитръ ученью божественныхъ книгъ». Въ *Новогород. Лѣт.*: стр. 123: «въ тожь лѣто (1233) преставися «блаженный Митрополитъ всея Руси Кыевскый, именьмь «Кюрилъ, родомъ Грьцинъ бѣ; приведенъ бысть изъ Ни«кѣя». Сочинители Палинодіи и Каталога Митрополитовъ,

худо зная древнія лѣтописи, и вѣря Патерику Польскому, изъ одного Кирилла сдѣлали двухъ: Россіянина и Грека.

Въ *Пушкин.*: Тогожь лѣта (1226) Гюрги съ сыновцы своими съ Константиновичема, Василкомъ и Всеволодомъ, ходи «въ помочь Михаилу на Олга Курскаго, и створи миръ межи «ними; зане по смотренью Божью приключися ту быти при«слану Володимеромъ Рюриковичемъ Митрополиту Кирилу, «и възвратися Великый Князь, поимъ съ собою Митрополи«та въ градъ Володимерь, а сыновцы распусти». — Татищевъ пишетъ, что Олегъ *Игоревичъ* въ отсутствіе Михаила взялъ Черниговъ. Сей Историкъ вымыслилъ рѣчь Митрополита Кирилла и прибытіе Любекскихъ пословъ въ Новгородъ, которые будто бы требовали дозволенія строить тамъ церкви Нѣмецкія.

Далѣе въ *Пушкин.*: «Того жь лѣта (1227) посла Вел. Князь «Гюрги сыновца своего, Всеволода Костянтиновича». — Татищевъ прибавляетъ: *по согласію съ Владиміромъ Рюриковичемъ* — «въ Руский Переяславль на столъ, и вниде Все«володъ мѣс. Сент. въ 15 день на свой столъ... Тое же зи«мы ожени Вел. Князь Гюрги сыновца своего, Василька, и «поятъ зань Михайловну Черниговскаго Князя, и вѣнчанъ «бысть въ церкви Св. Богородицы Благовѣщенья; и вниде «съ своею Княгинею въ 1 Суботу поста, Февр. въ 12 день» (уже въ 1228 году). Татищевъ пишетъ, что Василько ѣздилъ выбирать невѣстъ въ разные города; что Великій Князь тогдажь женилъ другаго племянника, Всеволода, на дочери Олега Всеволодича *Сѣверскаго* и проч. Читатель уже имѣлъ случай замѣтить, что древніе Россійскіе Князья вступали въ брачные союзы съ ближними свойственницами. Георгій женилъ роднаго племянника, Василька, на дочери своего шурина, Михаила.

Далѣе въ *Пушкин.*: «тое же зимы» (въ 1228 или уже въ 1229 году) «Князь Гюрги посла брата своего, Святослава, въ «Переяславль Руский на столъ».

(326) Длугош. Hist. Polon. кн. IV, стр. 604: Mscislaus, ob praestantiam *Chrobri* appelatus. Въ *Волынск. Лѣт.*: «Оле-

«ксандръ все вражду имѣяше ко своима братома, романови-«чема... понужаше Мьстислава на рать (въ 1225 г.). Мьсти-«славу же пришедшю на рать на Лысую гору, Данилови же «поѣхавшю въ Ляхы, и возведшю Лестка... Мьстиславу же «помочь пославшю Олександрови; срѣтившимъ же имъ рать, «вогнаша въ градъ Белзъ, и за мало города не взяша. На «утріе противу имъ Мьстиславу не стерпѣвшю, и возвратися «въ Галичь. Данилу же воевавшю съ Ляхы землю Галичь-«скую, и около Любачева, и плѣни всю землю Бельзеськую «и Червеньскую. Василку же Князю многый плѣнъ пріем-«шю, стада коньска и кобылья, и бысть завистъ Ляхомъ, и «бывшимъ посломъ отъ обоихъ, и пущенъ бысть Демьянъ «и Андрей... Приведе Мьстиславъ Котяня и Половци многы «и Володимера Кыевьского, творяся на Ляхы идя... свѣтъ «же Александровъ не престаяше о братѣ своемъ, рекый, яко «зять твой убити тя хочеть. Исправленію же» (совѣту, раз-суждению) «бывшю около вежи его (Мстислава), самому же «Александру не смѣявшю ѣхати, посла Яна своего. Мьсти-«славу бо рекшю: твоя бѣ рѣчь, Яню, яко Данилъ второе «всаживаеть Ляхы на мя. Познавшимъ же всѣмъ Княземъ «Александрову клевету... и рекшимъ: пріими всю власть «его за соромъ свой; онъ же за братолюбіе не прія, и вси «похвалиша ему. Мьстиславъ же прія зятя своего любовью, «и почти его великими дарми, и да ему конь свой борзый, «Актазъ, якого же въ та лѣта не бысть, и дочерь свою Ан-«ну даривъ, и съ братьею видѣвся въ Перемили, и утверди-«ша миръ». Слѣдуетъ описаніе бѣгства Галицкихъ Бояръ въ 1226 году: «отъидоша въ землю Перемышлескую, въ горы «*Кавокаськія* (Карпатскія) рекше во Угорьскыя, на рѣку «Днѣстръ... Мьстиславу же пославшю отца своего, Тимо-«ѳея... Выгнанъ (Жирославъ) иде ко Изяславу» (сыну Владимiра Игоревича: см. ниже, примѣч. 347)... «Андрей же» (Королевичь Венгерскій, княжившій въ Перемышлѣ) «послу-«шавъ лестиваго Семьюнка Чермьнаго, и бѣжа въ Угры, и «нача воздвизати рать. Бывши же зимѣ, пріиде ко Перемы-«шлю. Юрьеви тогда тысящю держащю, переда Перемышль,

«и бѣжа ко Мьстиславу. Королеви же ставшю во Звенигоро-«дѣ.... Днѣстру же наводнившюся... Мьстиславъ же выѣ-«ха съ полкы... Онѣмъ же позоровавшимъ *насъ*, и ѣхаша «Угре во станы... Оттуду же пойде Король ко Теребовлю... «и бися подъ Кременцемъ, и много Угорь избиша... Мьсти-«славъ посла Судислава къ Данилу, рекый: не отступай отъ «мене. Оному же рекшю: имамъ правду въ сердци своемъ. «Оттуду же иде Король ко Звенигороду. Выѣха же Мьсти-«славъ изъ Галича. Угрѣ же выѣхаша противу... Мьсти-«славъ же бися, и побѣди я, и гнаша по нихъ до становъ... «Мартиниша убиша, Воеводу Королева. Король же смятеся «умомъ, и пойде изъ земли борзо. Данилови же пришедшю «ко Мьстиславу съ братомъ Василькомъ ко Городку, и Глѣбъ «съ нима... Бѣаше Король изнемоглъ ся». (О семъ несчастіи Венгровъ сказано въ одной современной Нѣмецкой лѣтописи и въ Chronico Austriaco et Claustro-Neoburgensi, подъ годомъ 1227: Andreas, Rex Ungariae, in Russiam cum exercitu veniens, ab ipsis statim fugatus recessit, interfectis nonnullis de exercitu suo: см. въ Энгел. Gesch. von Halitsch, стр. 526)... «Король же иде во Угры. Тогда же уго-«ни Изяславъ со лестивымъ Жиславомъ, идоста съ нимъ «въ Угры... Судиславу льстящю подъ Мьстиславомъ, рече «ему: Княже! дай дщерь свою *обрученную* за Королевича, и «дай ему Галичь.... Мьстиславъ дасть Галичь Королевичю «Андрееви, а самъ взя *Понизье*» (или Подолію) «и оттуду «иде къ Торьцкому. — «Мьстиславу же *Нѣмому* давшю от-«чину свою Данилови, и сына своего поручивъ Ивана. Ивану «же умершю, и прія Луческъ Ярославъ, а Черторыескъ Пи-«ляне.... Сѣдящу же» (по *Ипатьев.* списку въ 1227 г.) «Яро-«славу въ Лучьскѣ, ѣха Данилъ въ Жидичины молитися Св. «Николѣ, и зва и Ярославъ къ Лучьску; и рѣша ему (Да-«нилу) Бояре его: здѣ ими Князя ихъ. Оному же отвѣщав-«шу, яко приходить здѣ молитву творити, и не могу того «створити... Иде въ Володимерь... Собравше рать, посла-«ста (Данилъ и Василько) нань Андрея, Вячеслава, Гаврила, «Ивана. Оному же выѣхавшю, ятъ бысть (Ярославъ) съ же-

«ною Олексіемъ Орѣшькомъ: бѣ бо борзъ конь подъ нимъ; «угонивъ и я его до города. И затворишась Лучане. Наутріе «же приде Данилъ и Василько, и предашась Лучане. Братъ «же да Василькови Луческъ и Пересопницю; Берестій же «ему бѣ преже дахъ. — Повоеваша Ятвязи около Берестія, «и угониша и изъ Володимеря. Наѣхавшима двѣма, Монъду«ничю Шутрови и Стегутови Зебровичю, на полкъ, и убьенъ «бысть Даниломъ и Вячеславомъ Шютръ, а Стегутъ убьенъ «бысть Шелвомъ. Бѣжащимъ же Ятвязѣмъ, угони я Данилъ, «Небра язви четырми ранами, древо же вышибе копье изъ «руку его. Василькови же угонившю его, кликъ бысть ве«ликъ: братъ ти біется назади... Обратися брату на по«мощь; оному же (Небру) симъ утекшю; а иніи разбѣго«шась... Данилъ же посла Демьяна ко тести своему, река «ему: не подобаеть Пиняномъ (Князю Пинскому) держати «Черторыйска. Демьянови же повѣстящу съ нимъ, рече «Мьстиславъ: сыну! сгрѣшихъ, не давъ тобѣ Галича.... «а про Черторыескъ правъ еси. Демьяну же пріѣхавшу въ «Вел. Суботу; наутріе же на Великъ день пріѣхаста Данилъ «и Василько ко Черторыйску; въ Понедѣльникъ на ночь об«сѣдоста градъ: тогда же и конь Даниловъ застрѣленъ бысть «съ города. Наутріе же объѣхаста градъ Мирославъ и Демъ«янъ, рекоста, яко предалъ Богъ врагы наша въ руку вашо. «Данилъ же повелѣ приступити ко граду, и взяша, и Князи «ихъ изимаша.... Мьстиславъ Великый, *удатный* Князь «умре; жадящю бо ему видити Данила: Глѣбъ же Зеремѣе«вичь, убѣженъ бысть завистью, не пустяше его». Въ *Пушкин.*: «преставися (1228 г.) Мстиславъ Мстиславичь въ Чер«ницихъ и въ Скимѣ». Въ *Воскресен.* прибавлено: Князь Торо«печскій, княживъ въ Галичѣ, и пойде въ Кыевъ, разболѣся «на пути и пострижеся во Схиму». Длугошъ пишетъ, что Мстиславъ потребенъ въ Кіевской церкви Св. Креста, имъ созданной: in Ecclesia St. Crucis, quam fabricaverat. — Далѣе въ *Волынск. Лѣт.*: «Потомъ же (Даніилъ и Василько) «пустиста Ярослава, и даста ему Перемиль, и потомъ Мелки«божье. — Бѣ Кирилъ Митрополитъ, преблаженный и свя-

«тый, пріѣхалъ (въ 1228 г.) мира сотворити, и не може. Ро-«стиславъ Пиньскый» (шуринъ Рюриковъ) «не престаяше «клевеща, бѣша бо дѣти его изыманы. Володимеръ же Кы-«евскый собра вои .... всади Котяня и вси Половци, и вси «Князи, и Куряны, и Пиняны, и Новогородци (Сѣверскіе) и «Туровъци, и объсѣдоша Каменець. Данилу бо творящусь «миръ створити съ ними, переводя ими, и ѣха въ Ляхы по «помощь, а Павла посла ко Котяневи, река: отче! измяти «(прекрати) войну сію: пріими мя въ любовь. Онъ же ѣхавъ «взя (опустошилъ) землю Галичьскую, и иде въ землю По-«ловецкую... бѣ бо Королевичь въ Галичѣ и Судиславъ... «Идоста къ Кыеву» (Даніилъ и Василько съ Ляхами) «и «Олександро съ нима. Срѣтоша посли отъ Володимера и Ми-«хаила, Воротиславъ Петровичь, Юрьи Толигнѣвичь, хотяще «мира», и проч.

(327) «Приде Михаилъ въ Новгородъ по Велицѣ дни, Ѳо-«мины недѣли исходяче... и цѣлова крестъ на всей воли «Новгородстѣй и на всѣхъ грамотахъ Ярославличъ, и вда «свободу смердомъ на 5 лѣтъ даній не платити, кто сбѣжалъ «на чюжю землю; а симъ повелѣ, кто здѣ живеть, како уста-«вили переднія Князи, тако платите дань». *Никон. Лѣт.*, не понявъ древняго *Новгородскаго*, толкуетъ, что Князь всѣхъ бѣдныхъ людей и должниковъ освободилъ отъ налоговъ, а бѣглымъ должникамъ велѣлъ платить дань, прежде уставленную, но только одну *полѣтнюю*, безъ лихвы. Татищевъ говоритъ, что Михаилъ освободилъ отъ дани *весь* черной народъ, позволилъ бѣглецамъ жить на чужой землѣ, а заимодавцамъ не велѣлъ требовать лихвы съ должниковъ за прошедшіе годы! Онъ прибавляетъ также, что никто еще изъ предшественниковъ Михаиловыхъ не давалъ подобной клятвы Новгородцамъ. Далѣе въ лѣтописи: «На Ярослав-«лихъ любъвницѣхъ поимаша Новгородци кунъ много, и на «Городищанохъ, а дворовъ ихъ не грабяче, и даша на вели-«кій мостъ. Въ тожь лѣто заложиша великый мостъ выше «стараго». О разрушеніи стараго моста сказано выше: «Той «же осени (въ 1228 году) бысть вода велика въ Вълховѣ...

«Помьрзшу озеру, и стоявшу 3 дни, и въздре угъ (южный) «вѣтръ изломавъ внесе все въ Вълхово, и въздре 8 городень ве«ликаго моста, и принесе къ Пятбѣ подъ Св. Николу въ нощь, «а девятую рознесе мѣсяца Декабря въ 8 день на Св. Ка«тапія».

(328) «И послаша изъ гридницѣ Владыцьнѣ Княжиця Ро«стислава», и проч. Выбирали обыкновенно того, чей жеребей оставался на престолѣ. — Спиридонъ былъ Діакономъ въ Георгіевскомъ монастырѣ. Онъ поѣхалъ въ Кіевъ Дек. 17, и возвратился въ Маіѣ слѣдующаго 1230 года, бывъ поставленъ въ санъ Священника въ Недѣлю Сыропустную, а въ санъ Архіепископа на второй недѣлѣ поста. Далѣе: «Поймя «съ собою (Михаилъ) Новгородце Богуслава Горнславиця, «Сбыслава Якунковиця, Домоша Твьрдиславиця, Глѣба По«саднець сынъ, Михалка Микифоровиця, Михаля Прикупо«ва... Посла (Михаилъ) къ Ярославу Нездилу Прокшиниця, «Иванка Тудорковиця, река: отступися Волока, и что есть «Новгородьскаго за тобою; силою еси зашелъ; а крестъ цѣ«лую. И рече Ярославъ: того не отступаю, а крестъ не цѣ«лую; вы собѣ, а я собѣ. И дьржа послы все лѣто».

(329) Въ *Пушкин.:* «Ярославъ усумнѣся брата своего, «Юргя, слушая нѣкыихъ льсти, и отлучи отъ Юргя Костя«тиновича три: Василька, Всеволода, Володимера» и проч. Далѣе: «цѣловаша крестъ Сентября въ 7 день; и праздно«вавше Рождество Богородицы у Священнаго Епископа Ми«трофана, бывше весели и одарены съ мужи своими и розъ«ѣхашася». Ярославъ, по словамъ Татищева, воображалъ, что Георгій отвратилъ отъ него Новогородцевъ и благопріятствовалъ Михаилу.

(330) «Той же зимѣ придоша Литва и воеваша Любие и «Мореву и Серегеръ, и гонишася по нихъ Новгородци, и би«ша нихъ, а полонъ отяша м. Генваря».

Въ *Пушкин.:* «Мая въ 3 день, въ Пятокъ, во время Ли«тургіи, чтому Св. Евангелію въ церкви сборнѣй въ Володи«мери, потрясесь земля, и церквы и трапеза, и иконы по«движшася по стѣнамъ... и мнози изумѣша, и мяхутся

«такъ, яко голова обишла коего... Бысть же се и во иныхъ «городохъ, и въ Кыевѣ велми болма (болѣе) того бысть по«трясенье, и въ монастыри Печерскомъ церковь Св. Богоро«дицы каменная на 4 части раступися..... Такожь и въ «Переяславлѣ Рускомъ церкви Св. Михаила каменная рассѣ«десь на двое; паде же и переводъ трехъ комаръ и съ кров«лею, и потре иконы... Тожь все бысть одиного дне и оди«ного часа въ годъ (во время) Св. Литургіи... Тако слыша«хомъ у самовидецъ..... Тогожь мѣсяца въ 10 день, въ «Пятокъ, нѣціи видѣша рано, всходящю солнцю, бысть на «три углы яко коврига, потомъ мнеи (менѣе) бысть аки звѣза«да; тако и погибе; потомъ мало опять взиде въ своемъ «чину. Тогожь мѣсяца въ 14, во Вторникъ, въ торговъ годъ «(во время торгу) солнце нача погибать зрящимъ всѣмъ лю«демъ; мало остася его, и бысть акы мѣсяцъ 3 дни; нача «опять полнитись, и мнози мняху мѣсяцъ идуще чрезъ не«бо, зане бяшеть межимѣсячье тогда; а друзіи мняхуть сол«це идуще вспять, понеже оболоци маліи, частіи, съ полу«нощныя страны борзо бѣжаху на солнце на полуденьну «страну. Того же дни и часа бысть тако и того грозніе въ «Кыевѣ: всѣмъ зрящимъ, бывшю солнцю мѣсяцемъ; яви«шася столпове червлени, зеленіи, синіи, оба полы солнца; «таже сниде огонь съ небесе акы облакъ великъ надъ ру«чаемъ Лыбеди, людьемъ всѣмъ отчаявшимъ своего житья, «мняще ужъ кончину сущю, цѣлующе другъ друга, про«щенье имаху, плачюще горко, возопиша къ Богови съ сле«зами, и милостью Своею Богъ преведе страшный той огнь «черезъ весь градъ безъ пакости, и паде въ Днѣпръ рѣку и «погибе. Такъ сказаша намъ самовидцю». — Солнечное затмѣніе 14 Маія означено въ астрономическихъ таблицахъ.

(331) «Князь Михаилъ створи пострѣгы сынови своему «Ростиславу Новѣгородѣ у Св. Софіи, и уя власъ Арх. Спи«ридонъ; и посади (Михаилъ) его на столѣ, а самъ поиде въ «Цьрниговъ». О *постригахъ* см. выше, ст. 142; о Твердиславѣ стр. 178. Посадникъ Водовикъ былъ въ 1229 году избранъ на мѣсто Іоанна: «а Иванку даша Тържикъ, и не

«пріиша его Новоторожци, и оттуду иде къ Ярославу....
«Роспрѣся Степанъ Твьрдиславиць съ Водовикомъ, а Иванко
«Тимошкиниць по Степанѣ; и биша Иванка паробчи (рабы)
«Посадници; то жь бысть на Городищи; а заутра створи
«Вѣче на Посадника на Ярославли Дворѣ, и пойде на дворъ
«его и розграбиша. Посадникъ же опять възвари городъ
«ѣсь, и Сменъ Борисовиць на Иванка и на Якима Влунко-
«виць и на Прокшю *Лачинева;* поидоша съ Вѣчя и много
«дворовъ розграбиша, о Волоса Блуткиниця на Вѣчи уби-
«ша; рече Посадникъ: ты еси мой дворъ хотѣлъ зажечи. А
«Прокшинъ дворъ зажгоша, а Якимъ бѣжа къ Ярославу, а
«иніи схоронишася; нъ и тѣхъ уротивше» (заставивъ присягнуть) «пустиша; а Иванка послѣ инше уби Водовикъ,
«ввьргошь въ Волхово».

(332) «Изби мразъ на Възвдиженье Хреста обилье по во-
«лости нашей.... Почахомъ купити хлѣбъ по 8 кунъ, а
«ржи кадь по 20 гривнъ, а въ дворѣхъ по полтридцати, а
«пшеницы по 40 гривнъ, а пшена по 50, а овса по 13 гривнъ».
См. ниже, примѣч. 335. Татищевъ, поправляя лѣтопись, говоритъ, что морозъ убилъ хлѣбъ *на цвѣту.*

(333) Въ *Пушкин.:* «Приходи Митрополитъ всея Руси Ки-
«рилъ къ Гюргю и къ братьи его и къ Костянтиновичемъ
«отъ Кіевскаго Князя отъ Володимера Рюриковича, а отъ
«Михаила Епископъ Порфирій; приде же съ нима Игуменъ
«Св. Спаса Кыевѣ на Берестовѣмъ, Петръ Акеровичь, и инъ
«мужъ Володимерь, Гюрги, и Стольникъ его... Послуша
«убо Ярославъ брата старѣйшаго и Митрополита..... Мно-
«го же учреженье давъ оба Князя, Гюрги и Ярославъ, Ми-
«трополиту и Епископу Порфирью и Игумену».

(334) «На тужь зиму пойде Княжиць Ростиславъ съ По-
«садникомъ на Тржькъ Дек. въ 8, въ Недѣлю, а заутра
«убиша Смена Борисовиця въ 9, а домъ его всь розграбиша
«и села, а жену его яша, а самого погребоша у Св. Гюргя
«въ монастыри; также и Водовиковъ дворъ и села, и брата
«его Михаля, и Даньслава, и Борисовъ Тысячскаго, и Тво-
«риміричь, и иныхъ много; а Водовикъ, то зло услышавъ,

«побѣже съ Торжку съ братьею, и Борисъ Тысячскый и Но«воторжьчи къ Михаилу въ Цьрниговъ. И даша Посадничь«ство Степану Твьрдиславичю, а Тысячское Микитѣ Петри«ловицю, а добытокъ Сменовъ и Водовиковъ по Стомъ» (частямъ города, раздѣленнаго на Сотни) «роздѣлиша. Они тру«дишася сбирающе, а си въ трудъ ихъ внидоша; о таковыхъ «бо рече Духъ Святый: сбираеть, а не вѣсть, кому!» — Водовикъ умеръ въ 1231 году. Ярославъ пріѣхалъ въ Новго«родъ Дек. 30, а черезъ двѣ недѣли опять уѣхалъ. «Посла«ша по Ярослава на всей воли Новгородецѣй. Ярославъ же «створи Вѣче, и цѣлова Св. Богородицю, на грамотахъ на «всѣхъ на Ярославлихъ». Вопреки извѣстію Лѣтописца, Татищевъ говоритъ, что Ярославъ принудилъ Новогородцевъ выдать ему льготную грамоту Михаилову и сдѣлался самовластнымъ.

(335) «Купляхомъ» — въ харатейной *Новогородской* — «по «гривнѣ хлѣбъ;» но во всѣхъ другихъ спискахъ: *полугривенъ хлѣбецъ* — «и поболши; а ржи четвертую часть кади по «*гривнѣ серебра*» — а во всѣхъ другихъ спискахъ: *по семи гривенъ*, то есть, кунами: слѣдственно семь гривенъ Новогородскими кунами составляли тогда гривну серебра, или нынѣшними деньгами 10 рублей серебряныхъ, если оцѣнимъ фунтъ серебра въ 20 рублей.

Далѣе: «Мъхъ ядяху, ушъ (см. Т. II, примѣч. 255) сосну, «кору липову и листъ ильмъ. Иніи простая чадь рѣзаху «люди живыя и ядяху, а иніи мъртвая мяса и трупіе обрѣ«зающе ядяху; а друзіи конину, псину, кошкы; нъ тѣхъ (т. е. «первыхъ) осочивше (заставъ) тако творяху, овыхъ огньмъ «нижгоша, а другихъ осѣкоша, иныхъ извѣшаша». Въ *Лют. Арханг.:* то свѣдавше *Бояре*, иныхъ сжигаху тако творя«щихъ,» и проч. Далѣе: «Поставиша другую скудьлницю «на поли конецъ Чюдиньчевѣ улици, и бысть та полна, въ «ней же числа нѣсть; а третью поставиша на Колѣни, за Св. «Рожьствомъ, и та же бысть пълна». Въ *Арханг. Лют.:* «изо«чтоша въ скудельницахъ въ четырехъ мертвыхъ числомъ 4 «тмы, да 2000.... Даяху дѣти одьрень «(въ кабалу) изъ

«хлѣба гостьмъ» (чтобы они только ихъ кормили). «Се же «горе бысть не въ нашей земли въ одиной, нъ по всей обла-«сти Русстѣй, кромѣ Кыева одного». Въ *Троицк.*: «Въ тожь «лѣто (1231) гладъ бысть по двѣ лѣтѣ по всей земли; попре «множество людій». Въ *Воскресен.*: «бысть моръ силенъ во «Смоленци; сотворяша 4 скудельници и положиша въ дву «16 тысячь, а въ третьей 7 тысячь, а въ четвертой 9 тысячь. «Се же бысть по два лѣта».

(336) «Загорѣся отъ Матвѣева двора отъ Вышковиця, и «погорѣ вьсь Коньцъ Славиский, оли и до конця Хълма, ни-«мо Св. Илію; нъ ублюде Богъ Св. церквь; нъ толми бяше «лютъ пожаръ, яко по водѣ огнь горяше, ходя чрезъ Вълхо-«во, всѣмъ людьмъ зрящимъ; и головъ иѣколико истопе въ «Волховѣ.... Уже бяше при конци городъ сій.»

Вѣроятно, что хлѣбъ привезли Готландцы изъ Визби; а можетъ быть и дѣйствительные Нѣмцы изъ Любека и другихъ городовъ. Татищевъ пишетъ, что Болгары возили тогда хлѣбъ по Окѣ и Волгѣ во всѣ города Россійскіе, и прислали Вел. Князю Георгію 30 судовъ съ житомъ: за что Георгій отдарилъ ихъ золотомъ, серебромъ и костями рыбьими.

(337) Въ *Пушкин.*: «пойде Князь Гюрги (въ 1232 году) «къ Серенску» (на рѣкѣ Серенѣ, нынѣ село) «и стоявъ ста-«номъ на Уполозѣхъ и възвратися. Ярославъ же», и проч. Въ *Новогород.*: «Той же осени (въ 1231 году) ходи Ярославъ «ратію на Цьрниговскую волость, и пожьже Шереньскъ, и «стоявъ подъ Мосальскомъ, и вспятися, истративъ обилія «много. Тужъ подъ городомъ застрѣлиша Олдана Подвой-«скаго, и безъ мира отыдоша.» — Далѣе: «Придоша изъ «Цернигова Борисъ Негоцевичь, Михаль съ братомъ, Петръ «Водовиковиць, Глѣбъ Сменовъ братъ, Миша съ Княземъ Святославомъ Трубеческымъ на средоговѣніе, и быша въ «Буйцѣ, въ селѣ Св. Георгіа, и оттолѣ вспятися Святославъ «въ Русь» — здѣсь въ *харатейной* Новогородской про-«пускъ — «уразумѣвъ, яко си сългаша имь.»

(338)» Они же (изгнанники), вгонивше въ Пльсковь, яша

«Вячеслава, и бяше его, оковаша. Въ Новѣ же городѣ бысть «мятежь великъ: не бяше бо Ярослава, но въ Переяславли «бѣ.... и пріѣхавъ, изима Пльсковици и посади я на Горо«дници въ гридници, и посла въ Пльсковъ, рече: мужа моего «пустьте, а тѣмъ (изгнанникамъ) путь покажите прочь... «Они же сташа за ними крѣпко, нъ рекоша: пришлите къ «нимъ жены ихъ и товаръ, то же мы Вячеслава пустьмъ... «И такъ быша безъ мира лѣто все, и не пусти Князь гости «къ нимъ, и купляху соль по 7 гривнъ бърковьскъ; и пусти«ша Вячеслава. Князь пусти къ нимъ жены Борисовую, Глѣ«бовую, Мишную, а мира не взя. Бысть на зиму: придоша «Пльсковици, поклонишася Князю: ты нашъ Князь.... Бо«рисовѣ чади» (товарищамъ Бориса Негоцевича) «показаша «путь съ женами».

(339) Ярославъ былъ женатъ вторымъ бракомъ на дочери Мстислава Мстиславича Галицкаго; но, можетъ быть, онъ женился послѣ въ третій разъ.

(340) Сей Владиміръ Мстиславичь умеръ, кажется, во Псковѣ; а сынъ его, Ярославъ, долженъ былъ оттуда выѣхать. — Въ лѣтописи: «изъ Нѣмцинъ убиша (Псковитяне) «Данилу».

(341) *Новогород. Лѣт.* стр. 137: «Того же мѣсяца 18 (Маія «въ 1243 году) явися знаменіе въ Пльсковѣ у Св. Іоанна въ «монастыри отъ иконы Св. Спаса надъ гробомъ Княгини«номъ Ярославлеѣ Володимирича, юже уби свой пасынокъ «въ Медвѣжи Головѣ: иде мѵро отъ иконы по 12 дній; «найде 4 вощяници, яко въ стклянницю, и привезоша въ Нов«городъ двѣ на благословеніе, а въ Пльсковѣ двѣ собѣ». Гробница сей Княгини *Евпраксіи* и нынѣ стоитъ въ Псковскомъ монастырѣ Св. Іоанна, гдѣ показываютъ древній мѣдный подсвѣчникъ, на коемъ вырѣзано описаніе упомянутаго чуда; то же сказано и въ надгробной надписи. — — Сочинитель *Степен. Кн.* ошибся, назвавъ Ярослава Владиміровича Псковскаго внукомъ Рюрика Кіевскаго (Т. I, стр. 353). Объ немъ еще упоминается въ описаніи дѣйствій 1245 года. Къ нему, думаю, писано письмо Григорія IX, Папы Римска-

го, напечатанное въ Райнальд. Annal. Eccl. подъ годомъ 1231. Узнавъ отъ Епископа Прусскаго, что онъ желаетъ присоединиться къ Латинской Церкви, Григорій старался утвердить его въ семъ намѣреніи. Ярославъ Владиміровичь, по сказанію Ливонской Хроники, въ 1245 году отказалъ Дерптской церкви половину своего законнаго наслѣдства, то есть, Псковской земли (см. Арит. Liefländ. Chr. II, 47).

(342) *Новогород. Лѣт.* стр. 122: «преставися Ѳеодоръ «Іюня въ 5, и положенъ бысть въ манастыри Св. Георгія, «и еще младъ; и кто не пожалуеть (не пожалѣетъ) сего? «свадьба пристроена, меды изварены,» и проч.

(343) «Изгониша Нѣмця (въ 1233 году) Кюрила Синкини«ця въ Тсевѣ (близъ Оденпе), и ведоша въ Медвѣжю Голо«ву, и сѣде окованъ отъ Госпожина дни до Велик. говѣ«нія... И пришедъ Князь, выправи» (его освободилъ). Далѣе: «Иди Ярославъ съ Новгородци и съ полки своими на «Нѣмця подъ Гюргевъ... Нѣмци же изъ града высунушася, «а иніи изъ Медвѣже Головы на сторожи (Ярославовы), и би«шася съ ними и до пълку (до войска), и поможе Богъ Яросла«ву, и бишася до рѣкы, и ту паде лучшихъ Нѣмець нѣколико; «и яко быша на рѣкѣ на Омовыжи (Эмбахѣ), и ту обломишася, «истопе ихъ много... и поклонишася Нѣмци Князю,» и проч. — Далѣе: «Изгониша Литва Русь (Русу) олы до търгу, «и сташа Рушане (жители Русы), и засада, Огнищане и Гриц«ба, и кто купець и гости, и выгнаша я изъ посада опять... «и ту убиша нѣколико Литвы, а Рушанъ 4 мужъ, Попа Пе«трилу, Павла Обрядиця и ина два мужа, а манастырь Св. «Спаса пограбища... и Цьрьница 4 убиша и отступиша на «Клинъ... Князь же съ Новгородци всѣдавше въ насады, а «иніи на конихъ поидоша по Ловоти, и яко быша у Морав«нина и вспятишася лодьиници: не достало бо у нихъ бяше «хлѣба; а Князь съ конникы постиже я (Литву) на Дубровнѣ «на селищи въ Торопчьской волости», и проч. Далѣе: «по«метавше и щиты и *сови* (въ другихъ спискахъ: *сулицы*) и «все отъ себе..., а Новгородьць ту убиша 10 мужъ: Ѳеда «Якуновича Тысячьского, Гаврила щитника, Нѣгутина на

«Лубяници, Нежилу серебреника, Гостилца на Кузмадемьяни «улици, Ѳедора Ума, Княжь Дѣтской (Отрока Княжескаго), «другое Городищанинъ и инѣхъ 3».

(344) По сказанію Алберта Стадскаго сіе сраженіе было въ 1236 году (см. Арндт. Liefl. Chr. II, 37), а по нашимъ лѣтописямъ въ 1237 или 1238. Въ *Новогород. Лѣт.* стр. 127: «Пріидоша въ силѣ велицѣ Нѣмци изъ за-морія въ Ригу, и «ту совкупившеся вси, и Рижане и вся Чюдьская земля, и «Пльсковичи послаша мужъ 200, и идоша на Литву — и по«гаными побѣжени быша; придоша кождо десятый въ домы «своя». Въ Псковской Архивской лѣтописи, л. 159: «Избиша «Литва (въ 1237) на *Камнѣ* Псковичь засадою Сент. 25;» а въ Псковской Синодальн. No. 349, л. 169, поставлены годъ 1238 и 25 Октября. Въ Литвѣ два мѣстечка называются *Камнями:* одно не далеко отъ Бреста, а другое въ Ошмянскомъ Повѣтѣ. — — Не говорю о невѣрномъ лѣтосчисленіи Руссова и Кельха. (*)

(345) *Воскрес. Лѣт.* II, 191: «Въ лѣто 6738 преставися «Князь *Великій* Мстиславъ (по Родосл. Книгамъ *Ѳеодоръ*) «Давыдовичь Смоленскый». Въ сіе время уже всѣ главные Удѣльные Князья — то есть, Кіевскіе, Черниговскіе, Смоленскіе — назывались *Великими* (см. *Новогород. Лѣт.* стр. 45 и 122).

Въ лѣтописи Попа Іоанна (стр. 501): «въ то же лѣто (1232) «взя Святославъ *Мьстиславичь*, *внукъ Романовъ*, Смоленскъ «на щитъ съ Полочаны на Св. Мученику Бориса и Глѣба, и «изсѣче Смолнянъ много, а самъ сѣде на столѣ».

(346) Въ *Волын. Лѣт.* (по *Ипатьев.* списку въ 1229 г., а по Длугошу въ 1227): «Лестько убъенъ бысть на сонмѣ «Святополкомъ и Одовичемъ (Оттоновичемъ) Володиславомъ «свѣтомъ (совѣтомъ) Бояръ... Поидоша ему на помощь

(*) (Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1819 года:) Мѣсто Камень было въ области Псковской, за рѣкою Великою. (Т. IV, примѣч. 336). (Сообщено З. Ходаковскимъ).

«(Данїилъ и Василько Конраду) на Володислава на Стараго; «остависта же въ Берестїи Володимера Пиньского и Угров-«чаны и Берестьяны стеречи земли отъ Ятьвязь. Въ то же «время воеваша Литва Ляхы... и придоша ко Берестью. «Владимеръ же рече: оже есте мирни, но мнѣ не мирни... «и избиша е всѣ.... Идоша къ Калешю (Данїилъ съ Кон-«радомъ) и преидоша Ветру въ вечеръ; на утрїе же рѣку «Прѣсну... и тое нощи бысть дождь великъ... и пустиша «воевать и плѣнить. Русь же догнаша Милича и стараго Ро-«да, и нѣколко селъ Воротиславскыхъ заняша... Наутрїе «же Данилъ и Василько поидоста ко граду. Кондрату же «любящю Рускый бой, и понужающе Ляхы... Приступив-«шима има къ воротомъ, а Мирослава посла взадъ града; «бѣ бо городъ обишла вода и сильная лозина и вербье, и не «свѣдущимся самѣмъ, идѣ же кто біаше: егда же си отсту-«пяху отъ боя, они же належахуть на оный; а коли они от-«ступяху, а они належаху на си... Идуще же каменїю со «забралъ яко дожду силну, стоящимъ имъ въ водѣ, донде-«же сташа на сусѣ на метаномъ каменїи, и возводный мостъ «и *жеравець* вожьгоша. Ляхове же врата одва угасиша... «и бысть ранено мужь на забралѣхъ 100 и 60.... и возвра-«тишася во станы своя. Станиславъ же Микуличь рече: кдѣ «мы стояли, ту нѣсть воды, ни гребле высокы. Данилъ же «всѣдъ на конь, ѣха самъ на зглядание.... На утрїе же Да-«нилъ и Василько посласта люди свои; онѣмъ же теребя-«щимъ лѣсы около града, гражаномъ же ни каменїя смѣю-«щимъ врещи на нѣ, просяхуся, дабы къ нимъ прислалъ «Кондратъ Пакослава и Мъстїуя.....

«Времени минувшу, ѣха Василько *Суждьлю* на свадбу *шу-«рина* своего ко Вел. Князю Юрью» (въ 1230 году женился старшїй сынъ Вел. Князя, Всеволодъ) «поемь Мирослава съ «собою и ины. Князю же Данилови будущу во Угровьсцѣ, «прислаша Галичане рекуще, яко Судиславъ шелъ есть въ «Понизье, а Королевичь въ Галичѣ осталъ; а пойди борже. «Данилови же собравшю вои, посла Дьмьяна на Судислава, «а самъ иде въ малѣ дружинѣ къ Галичю. Во третїй день

«бывшу ему на ночь въ Галичь, а Судиславъ не стерпѣ пе-«редь Демьяномъ, но побѣже въ Галичь... Галичь бо бѣ ся «затворилъ. Данилъ же взя дворъ Судиславль, яко же вина «и овоща, и корма, и копій и стрѣлъ пристраньно видити. «Данилъ же видивъ люди своя яко испилися, не хотѣ стати «въ (у) города, но иде на ину страну Днѣстра. Судиславу же «тое ночи вбѣгшю въ городъ, яти быта отъ вой его людіе.. «Данилъ стояше у Глъницѣхъ на березѣ Днѣстра. Выѣхав-«шимъ же Галичаномъ и Угромъ, и стрѣляшася на леду. Ве-«черу же бывшу и ледомъ воставшимъ и рѣцѣ наводившися, «зажгоша мостъ на Днѣстрѣ безаконьный лихый Семьюн-«ко, подобный лисици черъмности ради; и приде же Демь-«янъ со всѣми Бояры Галичкыми. Данилови же о семъ ве-«селу будущю, а о мостѣ печаль имѣющу, како Днѣстръ пе-«рейти. Гнавъ же Данилъ ко мосту, и узрѣвъ, яко конець мос-«ту угаслъ есть, и бысть радость велика. На утріе же приде «*Володимеръ Ингваровичь*, и переидоша мостъ, и сташа по «берегу. На утріе же объѣха Данилъ городъ, и собравъ зем-«лю Галичкую, ста на четыре части окрестъ его, и собра «отъ Боброкы даже и до рѣки Ушицѣ и Прута... и пере-«даша градъ.

«Изыде же Бѣла *Рикъ* (Rex) рекъмый Король..... и по-«сла посолъ и воспи посолъ гласомъ великимъ: слышите «словеса Короля Угорьского, да не уставляеть васъ Дьмьянъ, «глаголя: *изьемля изьметъ ны Богъ;* ни да уповаеть вашъ «Данилъ на Господа... Демьянъ же крѣпляшеся. Данилъ же «приведе къ собѣ Ляхы и Половци Котяневы, а у Короля бяху «Половци Бѣговарсови... Бѣла пойде отъ города, оставившю «ему оружникы многы и *Фаревникы*» (отъ слова *фарь* или «*конь*)... «Яко индѣ глаголеть: *Скыртъ рѣка злу игру сыгра* «*гражаномъ*, тако Днѣстръ злу игру сыгра Угромъ... Пой-«де Король къ Василеву и перейде Днѣстръ и пойде къ Пру-«ту: Богъ бо попустилъ бяше на нѣ рану, иніи изъ подошевъ «выступаху акы изъ червіа (башмаковъ), иніи же въ конѣ «влѣзше измираху, иніи около огня слѣзшеся и мясо ко ус-«томъ придѣвше умираху....

«Обнажившу Васильку мечь свой играя на слугу Королева, «иному похватившю щитъ играющи; нѣвернымъ же Мол«боговичемъ узрѣвши се, страхъ имъ бысть, и побѣгшимъ (въ «1230 году)... Василько же поѣха къ Володимерю, а Филипъ «безбожный зва Князя Данила въ вишню... и въѣхавшю ему «въ Браневичавя рли» (*) (т. е. пашню Браневича) «и приде «къ нему посолъ отъ Тысяцкого Демьяна, рекшю, яко пиръ «ти золъ есть, яко съвѣщано есть Филипомъ съ братучадомъ «твоимъ Олександромъ, яко убіену ти быти... и пойде на«задъ, Къснятину повѣдавшу, овому же (Даніилу) обратив«шюся на рѣцѣ Днѣстрѣ, а Бояре безбожніи везяхусь инуда, «не хотяще лица его видити... Посла къ брату Васильковы: «пойди на Олександра. Олександру же выбѣгшю въ Пере«мышль къ совѣтникомъ своимъ, а Василко прія Белзъ, «Ивана же посла, Сѣдельничего своего, по невѣрныхъ Мол«боговичехъ и по Волдрисѣ, и изымано бысть ихъ 20 и 8 «Иваномъ Михалковичемъ, и тіи смрьти не пріяша, но ми«лость получиша; и нѣкогда ему въ пиру веселящусь, одинъ «отъ тѣхъ безбожныхъ Бояръ лице зали ему чашею: и то «ему стерпѣвшю. Самому же Данилу (въ 1231 г.) съзвавшю «Вѣче, оставшюся въ 18 Отрокъ вѣрныхъ и съ Демьяномъ «Тысяцкымъ своимъ, и рече имъ: хочете ли быти вѣрни «мнѣ, да изыду на врагы мои? Онѣмъ же кликнувшимъ: «вѣрни есмы Богу и тобѣ, Господину нашему. Соцкый же «Микула рече: *Господине! не погнетиш пчелъ, меду не «ясти*... Мирославу пришедшу къ нему на помощь съ ма«ломъ Отрокъ; невѣрніи же вси на помощь ему идяху, мня«щеся яко вѣрни суть... Пріѣхавшю Даниилу къ Перемы«шлю, Александръ побѣже... Въ томъ же гонѣ Шельвъ «сбоденъ бысть; бѣ бо храборъ и въ велици чести умертъ.

(*) Изъ Прибавленій въ концѣ VIII тома издан. 1819 года:) Вишня могла быть названіемъ мѣста на рѣкѣ Вишнѣ. Есть рѣка Бранвица, текущая въ Санъ. Та и другая на границѣ Перемышльской области, къ Сѣверу. (Сообщено З. Ходаковскимъ.

«Невѣрный Володиславъ Гюргевичь, съ ними съвѣтъ створь, «гоняше и̂ оли и до Санока и воротъ Угорскыхъ... Суди«славъ же възведе Короля Угорскаго Андрея; прiиде же съ «сыномъ Бѣлою и съ другымъ сыномъ Андреемъ къ Яро«славлю. Боярину же Давыдови Вышатичю затворившюся и «Василiеви Гавриловичю, и бившимся, оли и солнцу зашед«шю. Съвѣтъ сътвориша вечеру, Давыдови уполошившися: «теща бо его бяше вѣрна Судиславу, кормолчiя Нездиловая: «матерью бо си нарицаша ю; вѣща ему, яко не можеши удръ«жати града. Василькови же молящю: не погубимъ чти Кня«зя своего... Чакови же прiѣхавшю изъ Угорскихъ пол«ковъ, рекшю: не могутъ васъ прiяти, ибо суть велми бiени. «Оному же ужасти во сердцѣ имущю, преда градъ; самому «же цѣлу вышедшю съ всѣми вои... Климата же съ Голыхъ «Горъ бѣжа отъ Данила, и по немъ вси Бояре Галицкыи... «Пришедшю Королю къ Володимерю, дивившюся ему, рек«шю, яко така града не изобрѣтохъ ни въ Нѣмецкыхъ стра«нахъ: тако сущу оружникомъ стоящимъ на немъ, блиста«хуся щиты и оружници подобни солнцю. Мирославъ же бѣ «въ градѣ; иногда храбру ему сущю, тогда же смутися «умомъ.... Королеви же посадившю сына Андрея въ Гали«чи. Мирославу жь запревшюся, яко рядомъ Чръвняне не «предалъ есмь; порокъ же ему имуще великъ отъ обою бра«ту (Данила и Василька)... Данилъ же прiя великъ плѣнъ, «около Белза воюя. Король же воротися въ Угры.

«Володимеръ же (Кiевскiй) посла къ Данилови рече: идеть «на мя Михаилъ... Данилови же пришедшю сътворити миръ «межи ими. Данилъ же изъ Руское земли взя себѣ часть «Торцескый, и пакы да его дѣтемъ Мьстиславлимъ, шюря«томъ своимъ, рекъ: вамъ за отца вашего добродѣянiе.

«По тѣхъ же лѣтѣхъ движе рать Андрей Королевичь на «Данила и иде къ Бѣлобережью. Володиславу же ѣхавшю «въ сторожѣ отъ Данила изъ Кыева... и бившися о рѣку «Случь и гониша и̂ до рѣкы Деревное изъ лѣса Чертова.... «Данилови же снемшюся съ братомъ и постиже и̂ у Шюм«ска, и повѣстоваста съ ними о рѣку Велью; бѣ бо съ Коро-

«левичемъ Александръ и Глѣбъ Зеремеевичь и инія Князи «*Болоховьстіи* ... (см. ниже). Видѣвшю же ся Данилу съ «Королевичемъ, и нѣкое слово похвально рекшю, наутріе пе«реѣха рѣку и поклонився Богу и Св. Симеону, иде на сѣчю... «Даниловы же съѣхати бѣ съ высокихъ горъ; инім же бра«няху, да быхомъ стали на горахъ. Даниловы же рекшю, яко «же Писаніе глаголетъ: *медляй на брань, страшливу душю «имать* ... Васильковы идущю противу Угромъ, а Демьяну «инѣмъ полкомъ ощую, Данилъ же посреди; велику же полку «бывшу его: устроенъ бо бѣ храбрыми людми и свѣтлымъ «оружіемъ. Угромъ же нехотящимъ ся съразити съ нимъ, «но клоняхуся на Демьяна. Пріемшимъ же соколомъ стрѣл«цемъ, избиша я. Демьянови же сразившюся съ Судиславомъ: «Данилу же заѣхавшю въ тылъ и бодущимъ я: Демьянови «же мнящю, яко всѣ ратнія (непріятели) суть, и възбѣгоша «передъ нимъ. Данилъ же вбоде копіе свое въ ратного; из«ломившю же ся копію, и обнажи мечь. Позрѣвъ же сѣмъ и «сѣмъ, и видѣ стягъ Васильковъ стояще и добрѣ борющь, «и Угры гонящю ... Идущю ему на помощь, многыя язвы... «Сиемъ же ся съ Мирославомъ, и видѣвъ, яко Угре събн«раются, и ѣхаста на нѣ два ... другымъ же пріѣхавшимъ, «и не сътрънѣша. Гонящима же има, разлучистася. Потомъ «же видѣвъ брата добрѣ борюща и сулици его кръвави су«щи, и осчепищю изсѣчену отъ ударенья мечевого. И пакы» (въ 1232 г. по *Ипатьев.* списку) «Глѣбъ Зеремеевичь, събравъ «Угры, пріѣха на стягъ Васильковъ: Даниловы же пріѣхав«шю къ нимъ и понужающю ихъ, и никого не видѣ войника, «но Отрокы дръжаща конѣ. Онѣмъ же познавшимъ и хотя«щимъ посѣщи конь его ... и шерьсти претятѣ (просѣчен«ной) бывши на стегнѣ коня его ... Пріѣха же безъ язвы къ «своимъ ... Васильковъ полкъ гналъ бѣ Угры до становъ, «и стяги Королевича подтяли бяху. Угре же бѣжаще али въ «Галичи становишась. Стоящимъ же симъ на горѣ, и симъ «на удолъ, Даниловы же и Васильковы понужающима людій «своихъ съѣхати на ня, Богу же тако изволившю за грѣхы, «наворотися дружина Данилова на бѣгъ ... Падшихъ много

«Угоръ, а Даниловыхъ мало Бояръ, ихъ же имена се быша: «Ратиславъ Юрьевичь, Моисей, Степанъ, братъ его, Юрій «Яневичь....

«Потомъ присла Александра къ брату Данилу и Василько: «не лѣпо ми есть быти проче ваю. Она же пріяста его съ «любовію. Травѣ же бывши, Данилъ пойде съ братомъ и съ «Александромъ къ Плѣсньску, и взя, и подъ Ярбузовичи «великъ плѣнъ прія, и обратися въ Володимерь. Королевичь «же и Судиславъ (въ 1233 г.) выведе Діаниша на Данила. «Данилъ же ѣде къ Кыеву и приведе Половци и Изяслава «(см. ниже) противу имъ, и съ Изяславомъ водися въ бож-«ницю, и съ Володимеромъ пріидоста противу Данишю. Изя-«славъ же лесть створи: велѣ воевати землю Данилову, и «възяша Тихомлъ, и възвратишась, оставшюся Володимеру «съ Даниломъ и Котяневи одиному. *О! лесть, яко же Омиръ «пишетъ, до обличенья сладка есть; обличена же, зла есть; «и кто въ ней ходить, конецъ золъ пріиметь.* Оттуда идоша «къ Перемилю, Андрей Королевичь, Данишь и Угре; бишась «о мостъ съ Володимеромъ и Даниломъ, и отбишась имъ. «Угре же воротишась къ Галичю и порокы пометаша. Во-«лодимеръ же и Данилъ поидоста по нихъ. Василько и Але-«ксандръ пріиде къ брату, и сняшась у Бужска. Володимеръ «же и Котянъ и Изяславъ воротишась. Въ тожь время от-«ступи Глѣбъ Зеремеевичь отъ Королевича къ Данилови (въ «1234 г.). Данилъ же и Василько однако идоста къ Галичю; «срѣтоша ихъ болшая половина Галича, Доброславъ и Глѣбъ, «и иніи Бояре мнози, и пришедъ ста на брезѣ Днѣстра, и «прія землю Галицкую, и розда городы Бояромъ и Воево-«дамъ; бяше корма у нихъ много. Королевичь же и Данишь «и Судиславъ изнемогаху гладомъ въ градѣ; стояше жь 9 не-«дѣль воюя, жда леду, дондеже бы перешелъ на нѣ. Суди-«славъ же лестію посла къ Олександрови, рече: дамъ тобѣ «Галичь, поди отъ брата. Онъ же поиде прочь. Галичане же «думаху яти (схватить его) и выѣхаша по Данилѣ. — Малу «жь времени минувшю, Королевичь умре, и послащась Га-«личане по Данила Семьюнка Чермнаго, и Судиславъ иде въ

«Угры. Весне же бывши, Александръ убоявся пойде къ те-«ёсю своему въ Кыевъ. Данилъ же увѣдавъ изыде нань изъ «Галича, угони его въ Полономъ и яша въ лузѣ Хомор-«скоѣ Данилови же не спавшю 3 дни и 3 нощи.

«Будущю жь Володимеру въ Кыевѣ, присла сына своего, «Ростислава, въ Галичь, и прія съ нимъ любовь велику. Ми-«хайлови же и Изяславу не престающа нань враждою. Оста-«вилъ у него Глѣба Зеремеевича и Мирослава и иные Бояре. «Посла жь Володимеръ, рекый: помози ми, брате. Данилъ «же пойде. Михаилъ не стерпѣ отъиде отъ Кыева. Данилъ «же и Володимеръ пойдоста къ Чернѣгову, и пріиде къ ни-«ма Мьстиславъ Тлѣбовичь. Оттуда жь пойдоша плѣняше «землю и грады многы по Деснѣ; взяша и Хороберъ и «Съсницю (Сосницу) и Сновескъ, и иные, и пріидоша опять «къ Чернѣгову, сътвориша съ нима миръ Мьстиславъ и Чер-«нѣговци. Любо бѣ бо у Чернѣгова, оже и таранъ на ны по-«ставиша; меташа бо каменемъ полтора перестрѣла, а камень «ино можаху 4 мужи силни подняти..... Данилъ бо и вои «его иструдилися; воевалъ бѣ отъ Крещенія до Вознесенія... «Володимеру жь просящю, Мирославу же помогающю ему: «изыдемъ на поганыя Половци!.... Данилови жь гонящю «по Половцѣхъ, донде же конь его гнѣдый застрѣленъ «бысть... Володимеру же яту бывшю въ Торцескомъ и «Мирославу съвѣтомъ безбожнаго Григоря Васильевича и «Молибоговичевъ, и инѣмъ Бояромъ многымъ иятымъ быв-«шимъ, Данилови жь прибѣгшю къ Галичю, Василькови жь «бывшю въ Галичѣ... Борисъ же Межибожскый съвѣтомъ «Доброславлимъ и Збыславлимъ посла къ Данилови, рекый: «Изяславъ и Половци идутъ къ Володимерю. Лесть бо бѣ «се. Данилъ же посла къ брату си: стереги Володимеря. Уз-«рѣвше же Бояре Галицкыя Василка отшедша съ полономъ, «въздвигоша крамолу. Судиславу Ильичю рекшю: Княже! «льстивъ глаголъ имѣють Галичане; поиди прочь... и изы-«де въ Угры. Зимѣ же приспѣвши, иде Василько къ Гали-«чю, поймя Ляхы. Данилъ же въ то время пріиде къ брату «си изъ Угоръ, и воеваша не дошедше Галича, и вороти-

«сися домовъ. Въ тожь время (въ 1235 году) пріидоша Га-«личане на Каменець и вси Болоховстіи Князи и воевиша по «Хомору... Въ то жь время послалъ бише *Володимеръ*» (слѣдственно онъ уже возвратился тогда изъ плѣна) «Дани-«лови помощь Торкы и Данила Жировича... и возъвоеваша «быша невѣрніи Галичане, и приведоша Князи Болоховстіи «въ Володимеръ къ Данилови». (Сіи Князья, вѣроятно пле-мени Ольговичей, имѣли Удѣлъ между владѣніями Мазов-скими и Волынскими, отъ Бреста къ югу, какъ увидимъ: см. Т. IV, примѣч. 20, подъ годомъ 1241; о мѣстѣ *Болоховѣ* см. тамъ же, примѣч. 102, и выше, примѣч. 3)... «Лѣту же «наставшю, начя посылати Михаилъ и Изяславъ, грозячи: «дай нашю братью, или придемъ на тя... Взелъ бо бише «на Данила Михайло и Изяславъ Ляхы и Русь и Половець «множество. Кондратови жь ставшю, гдѣ нынѣ градъ Холмъ «стоитъ, пославшю ему къ Червну воевати, Васильковичемъ «же бившися съ ними, поимаша Лядскые Бояре и приведо-«ша я предъ Данила въ городокъ. Михайлови жь стоящю «на Подгорьи, хотящю снятися съ Кондратомъ и ожидаю-«щю Половець съ Изяславомъ: «Половци же пріидоша въ «землю Галицкую и не восхотѣша ити на Данила; вземше «всю землю Галицкую (ограбивъ), възвратишась. То слы-«шавъ Михаилъ, въвратися въ Галичь, а Кондратъ побѣже «до Ляховъ черезъ нощь и топися бяше отъ вой его въ Ве-«пру множество. Лѣту жь наставшю, идоста на Галичь, на «Михаила и на Ростислава (сына его): Угоръ множество бя-«ше у нихъ (у Михаила въ Галичѣ). Воеваста около Звени-«города: города жь не взяста: бѣ бо Св. Богородица въ немъ «чюдная икона. Тое же осени умиристася.

«Веснѣ же бывши, поидоста на Ятвязѣ, и пріидоста къ «Березью, рѣкамъ наводнившимся, и не возмогоста ити. — «Данилови же рекшю: не лѣпо есть держати нашее отчины «Крижевникомъ Темпличемъ (Рыцарямъ Храма) рекомымъ «Соломоничемъ. И поидоста на нѣ въ силѣ тяжцѣ, и пріяста «градъ (какой?) мѣсяца Марта, и старѣйшину ихъ Бруно яша «и вои, и възвратися въ Володимерь. Данилови жь въ томъ

«же лѣтѣ шедшю на Михаила на Галичь; онѣмъ же мира «просящимъ, даша ему Перемышль. — По томъ же лѣтѣ «Данилъ възведе на Кондрата Литву Миндога *Изяслава* «*Новъгородского*» (здѣсь говорится о Новогродкѣ Литовскомъ). «Данилъ же въ то время шелъ бяше съ братомъ въ «Угры къ Королеви: бѣ бо звалъ его на честь. Въ тожь вре«мя пошелъ бяше Фридрихъ Царь на Герцика (Австрійскаго) «войною, и въсхотѣста ити Данилъ съ братомъ Герцикови «въ помощь,» и проч.

(347) *Новогород. Лѣт.* стр. 125: «Изяславъ приде съ По«ловци и Михайло съ Черниговци, подъ Кыевъ, и взяша «Кыевъ, а Володимера имше Половци ведоша въ землю «свою, и много зла створиша Кыяномъ — — и опять пусти«ша Володимира на искупѣ, и жену его, и на *Нѣмцихъ* «имяша искупъ Князи.» Здѣсь подъ именемъ *Нѣмцевъ* разумѣются безъ сомнѣнія всѣ иностранцы. Хотя въ *Ростов.*, *Воскр.* и *Никон. Лѣт.* Изяславъ, союзникъ Михаиловъ, названъ *Мстиславичемъ*, *внукомъ Романа* (Ростиславича Смоленскаго); но онъ, по всѣмъ обстоятельствамъ, долженъ быть сынъ того Владиміра Игоревича, который съ братьями господствовалъ въ Галичѣ и спасся бѣгствомъ отъ ихъ жалкой участи вмѣстѣ съ сыномъ *Изяславомъ*. О немъ упоминается нѣсколько разъ въ *Волынск. Лѣт.* Изяславъ и Михаилъ говорятъ Даніилу: «отдай нашу братью» (см. выше, примѣч. 346): слѣдственно они были *одного* рода. Въ *Пушкин.*, *Троицк.* и *Новогород. Лѣт.* сей Михаиловъ сподвижникъ, княжившій послѣ въ Каменцѣ, именуется просто *Изяславъ* безъ отечества. — Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что Владиміръ Рюриковичь умеръ въ Смоленскѣ; а *Пское. Лѣт.* упоминаетъ о кончинѣ его подъ 1239 годомъ.

(348) См. Туроц. Chron. Hung. гл. 74: Daniele vero, Duce Ruthenorum, equum ejus, ante ipsum, summa cum reverentia ducente. — Длугошъ пишетъ (Hist. Pol. кн. VI, стр. 633), что по смерти Венгерскаго Королевича, Коломана, Даніилъ овладѣлъ Галичемъ, а Изяславъ, союзникъ Половцевъ, скоро завоевавъ сію область, уступилъ оную Михаилу.

(349) «Пойде Ярославъ изъ Новагорода Кыеву на столъ, «поймя Новгородци вятшихъ, Судимира въ Славнѣ (изъ Сла«вянск. Конца), Якима Влунковича, Косму Вячеславича, а «Новоторжецъ 100 мужъ — — и сѣде въ Кыевѣ на столѣ, и «державъ Новгородцевъ и Новоторжцевъ одину недѣлю, и «одаривъ я,» и проч. — Въ *Синопсисѣ* несправедливо сказано, что Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева Ярославомъ, а сей Владиміромъ Рюриковичемъ, возвратившимся изъ плѣна: ибо Ярославъ добровольно оставилъ Кіевъ, свѣдавъ о кончинѣ Георгія, Великаго Князя, убитаго Татарами (см. ниже).

(350) Въ *Пушкин.:* «Тогожь лѣта (1226 года) посла Вели«кый Князь Гюрги Святослава и Ивана, брату свою, на Мор«дву, и побѣдиша Мордву, и взяста нѣколико селъ, и взвра«тистася съ побѣдою. — Тогожь лѣта (1228), мѣсяца Сент., «Великый Князь посла на Мордву Василька Костянтиновича «и своего мужа, Еремея Глѣбовича, воеводствомъ съ пол«комъ, и бывшимъ имъ за Новымъ (Нижнимъ) Г. на предѣ«лѣхъ Мордовскыхъ, пославъ Гюрги взврати ихъ, не дасть «имъ воевати, зане погодья имъ не бысть: бяхуть бо дождо«ве велми мнози день и нощь. Того жь мѣсяца (Генваря) 14 «день Великый Князь Гюрги и Ярославъ и Костянтиновичи, «Василько и Всеволодъ, идоша на Мордву, и Муромскый «Князь Гюрги Давидовичь, вшедъ въ землю Мордовскую, «Пургасову волость пожгоша, жита потравиша, и скотъ из«биша, полонъ послаша назадъ, а Мордва вбѣгоша въ лѣсы «своя въ тверди; а кто не вбѣглъ, тѣхъ избиша наѣхавше «Гюргеви *Молодіи* (Отроки или Дѣтскіе) въ 24 день Генва«ря. То видѣвше Молодіи Ярославли и Васильковы и Все«воложи, утаившеся назаутріе, ѣхаша въ лѣсъ глубокъ, а «Мордва давше имъ путь, а сами лѣсомъ обидоша ихъ око «ло и избиша, а иныхъ изымаша, бѣжаша въ тверди: тѣхъ «тамо избиша, и Княземъ нашимъ не бысть кого воевати; а «Болгарскый Князь пришелъ былъ на Пуреша, ротника Юр«гева, и слышавъ, оже Великый Князь Юрги съ братьею «жжетъ села Мордовская, и бѣжа прочь въ ночи; а Юрги съ «братьею и со всѣми полкы взвратишась въ свояси добрѣ

«здорови. — Мѣсяца Априля (въ 1229 году) придоша Мор-«два съ Пургасомъ къ Новугороду, и отбишася ихъ Новго-«родци, и зажегше монастырь Св. Богородици и церковь, «иже бѣ внѣ града, того же дни и отъѣхаша прочь, поимавъ «свое избьеныя болшія. Того жь лѣта побѣди Пургаса Пу-«решевъ сынъ съ Половци, и избиѣ Мордву и всю *Русь* Пур-«гасову, а Пургасъ едва вмалѣ утече. — Тое же зимы (1232 «году) посла Вел. Князь Гюрги сына своего, Всеволода, на «Мордву, а съ нимъ Ѳеодоръ Ярославичь и Рязанскыи Кня-«зи и Муромскыи, и пожгоша села ихъ, а Мордвы избиша «много.»

(351) Въ *Троицк.*: «Въ то жь лѣто (1230) Болгаре» — въ *Никонов.* глаголеніи Казанцы — «поклонишась Вел. Князю «Юргію, просиша мира, за шесть лѣтъ бывшю розмирью. «И створи миръ съ ними, и тальми мѣнися, и люди ихъ пу-«сты, свое у нихъ поима, и крестъ къ нимъ цѣлова; а Бол-«гаре въ свою роту идоша, *Трунове* и вся чернь.»

(352) Въ *Пушкин.*: «Того жь лѣта (1229) страсть новаго «Мученика Христова, его же убиша Болгаре въ Великомъ «градѣ ихъ. Сь бысть иного языка, не Рускаго»—въ *Степен. Книгѣ* онъ названъ Болгариномъ — «Хресьянинъ же сый, «имѣяше имѣнье много, гостьбу дѣя по градомъ, вниде въ «Болгарскый градъ; они же емше нудиша его много дній «ласканьемъ и прещеньемъ отврещися Христа и Вѣры Хресь-«янскыя. Онъ же не покорися, но вся оставивъ, изволи паче «умрети за Христа, усѣченъ бысть Априля въ 1 день, его «же Русь Хресьяне вземше тѣло, положиша въ гробѣ, идѣ «же вси Хресьяне лежать; и створи Богъ месть вскорѣ за «кровь его: погорѣ у нихъ болшая половина города Велика-«го, а потомъ оставшая часть загарашется днемъ дважды и «трижды. Тако же бысть по многа дній; мало остася города, «а все погорѣ; и товара погорѣ множество безчисленно за «кровь Мученика Христова. — Марта въ 9 день (1230 году) «принесенъ бысть Христовъ Мученикъ Аврамій новый изъ «Болгарскые земли въ славный градъ Володимерь . . . и Вел. «Князь Георгій усрѣте его передъ городомъ за версту съ

«великою честью съ свѣщами, и Епископъ Митрофанъ со «всѣмъ Клиросомъ и со Игумены, и Княгыня съ дѣтми, и «вси людье, и положенъ бысть въ церкви Св. Богородицы «въ манастыри Великые Княгыни Всеволожы.»

(353) Дегин. Hist. des Huns, кн. XV, стр. 72, и Карпин. Voyage, стр. 44. Карпинъ пишетъ, что Чингисханъ убитъ громомъ; а Сибирскіе Мунгалы разсказываютъ, что онъ, силою отнявъ у Тангутскаго Хана молодую жену, былъ ночью зарѣзанъ ею, и что она, боясь казни, утопилась въ рѣкѣ, названной по тому Хатунъ-Голь, или *женскою* (см. Миллер. *Сибирск. Ист.* стр. 6).

(354) Абульгази Hist. des Tatars, стр. 367. Близъ дворца Угадаева находился прекрасный колодезь: вода лилася изъ челюстей серебрянаго тигра. Знатнѣйшіе чиновники жили въ особенныхъ домахъ, и сіе мѣстечко, называемое Каракарумъ, было окружено большимъ звѣринцемъ. См. описаніе Каракарума въ Voyage de Rubruquis, стр. 106.

(355) Въ *Пушкин.*: «Тогожь лѣта (въ 1229 году) *Саксини* «(въ Карпин. Voyage *Sasses*, стр. 58) и Половци взбѣгоша «низнизу къ Болгаромъ передъ Татары, и сторожеве Болгар«скыи прибѣгоша, бьени отъ Татаръ близъ рѣкы, ей же имя «Яикъ. — Придоша Татарове (въ 1232 году) и зимоваша не «дошедше Великаго града Болгарскаго» (см. сей *Исторіи* Т. V, примѣч. 176). — «Тое же осени (въ 1237 году) придо«ша отъ восточные страны въ Болгарскую землю безбожніи «Татари и взяша славный Великый городъ Болгарскый и «избиша оружьемъ отъ старца и до унаго и до сущаго мла«денца; и взяша товара множество, а городъ ихъ пожгоша «огнемъ, и всю землю ихъ плѣниша.» Татищевъ прибавилъ, что Болгары требовали помощи отъ Вел. Князя, и что Георгій отказалъ имъ.

(356) Въ *Новогород. Лѣт.* стр. 127: «придоша Татарове, «множьство безъ числа аки прузи — и сташа (на) Онузлѣ» (въ другихъ: *на Онозѣ*) «и взяша ю, и сташа станомъ и по«слаша послы своя, жену чародѣйцю, и два мужа съ нею къ Княземъ Рязанскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ,

«и въ людехъ и въ Князехъ и въ конихъ, во всякомъ деся-«тое. Князи же Рязанстіи Гюрги, Ингворовъ *братъ*, Олегъ, «Романъ Ингоровичь, и Муромскій и Пронскій не впустяче «къ градомъ, выѣхаша противъ имъ,» и проч. — Татищевъ вымыслилъ рѣчь пословъ Татарскихъ, Князей Олега, Игоря, и проч.

Въ другихъ новѣйшихъ лѣтописяхъ (см. *Русскій Временникъ*, I, 93) названы здѣсь Давидъ Ингоревичь Муромскій, Глѣбъ Ингоревичь Коломенскій, Всеволодъ Пронскій; но Давидъ Муромскій (и не Ингоревичь, а Юрьевичь) умеръ еще въ 1228 году, какъ означено въ *Пушкин.;* наслѣдникомъ же его былъ сынъ Юрій. Князь Всеволодъ Глѣбовичь Пронскій умеръ за долго до нашествія Татаръ. Въ Родословныхъ Книгахъ столь же несправедливо означено, что сынъ его, Киръ Михаилъ, княжилъ при Батыѣ въ Пронскѣ: сей Михаилъ убитъ еще въ 1218 году (см. выше, примѣч. 178).

(357) См. *Русск. Временникъ*, I, 93 и слѣд. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста: «Батый дары прія (отъ Ѳеодора) и оха-«бися лестію, что не воевати Рязанскія земли, и нача про-«сити у Ряз. Князей дщерей и сестръ себѣ на ложе. И нѣкій «отъ Вельможъ Рязанскихъ завистію насочи Батыю на Кня-«зя Ѳеодора, яко имѣетъ у себя Княгиню отъ *Царска* рода,» и проч. Далѣе: «По нѣколицѣхъ днехъ убіенія его (Ѳеодо-«рова), Княгиня его Евпраксія стояше въ превысоцѣмъ хра-«мѣ своемъ (храминѣ), и держащи на своихъ бѣлыхъ рукахъ «любезное свое чадо, Ивана Ѳеодоровича *Постника*, и по-«глядяющи ласковаго и любимаго супруга, да скоро видитъ «его въ радости, и абіе услыша, яко онъ любви ея ради и «красоты отъ Батыя убіенъ бысть... Наполнися слезъ и «горести, и ринуся изъ превысокаго храма своего»—въ другихъ рукописяхъ: *восшедъ на высоту храма Николина* — «съ сыномъ на среду земли и *заразися* до смерти... и отъ «сея вины (стр. 105) зовется Чудотворецъ Николай *Зараз-«скій*, яко ту Евпраксія съ сыномъ своимъ сама себя *зара-«зи*. —Въ описаніи битвы (о коей упоминаетъ и *Никон. Лѣт.*(

сказано: «Яко единому Рязанцу битися со стомъ Татари-«новъ... И Мѣстныя Воеводы и вси удальцы Рязанскіе вси «купно умроша... Единаго Князя Ольга Краснаго жива яша, «изнемогающа отъ ранъ. Видѣвъ же его Батый красна вель-«ми и хотя его врачевати и на свою прелесть обратити. Князь «же Олегъ нареченъ его безбожна. Батый же разъярився, и по-«велѣ вскорѣ Князя Ольга ножи на части разняти.» Тутъ и Князь Юрій Рязанскій наименованъ въ числѣ убитыхъ; но другіе Лѣтописцы говорятъ, что онъ погибъ въ городѣ Рязани. Олегъ Ингворовичь, бывъ долго плѣнникомъ, умеръ въ 1258 году (см. ниже). Лѣтописи современныя суть Новогородская, Волынская, Суздальская, или Пушкинская.

(358) Въ *Русск. Временникѣ:* «Вел. Княгиню Агрипину «Ростиславну, матерь Великаго Князя (Рязанскаго) и съ сно-«хами и съ прочими Княгинями изсѣкоша.» Въ *Волын. Лѣт.:* «Взяша градъ Резань копіемъ, изведше на лесть Кн. Гюргя, «и ведоша къ Прынску (Пронску): бѣ бо въ то время Кня-«гини его въ Прынску. Изведоша Княгиню его на лести, и «убиша Гюргіа и Княгиню его. Киръ Михайловичь же уте-«че съ своими людми до Суждаля.»

(359) Въ *Русск. Временникѣ:* «и не бѣ стонющаго, ни «плачущагося... но вси вкупѣ мертви лежаще.» *Никонов. Лѣт.* прибавляетъ о жестокости Татаръ слѣдующее: «груди «возрѣзываха и желчь выимаху, и съ иныхъ кожи одираху, «а инымъ иглы и щепы за ногти біяху,» и проч.

(360) Въ *Русск. Времен.:* 101—103: «Поиде Ингорь (сынъ «Ингваревъ) ко граду Пронску и собра раздробленныя уды «брата своего, Олега, и принесе въ Рязань, и положи съ Кня-«земъ Георгіемъ во единой рацѣ.» Это несправедливо: см. выше, примѣч. 357. Вообще повѣсть сія основана, кажется, на одномъ преданіи: хотя не достовѣрна, однакожь достойна замѣчанія. Я имѣю подлинникъ *Русскаго Временника* или Костромской лѣтописи: онъ писанъ (кромѣ новѣйшихъ прибавленій) въ XVII вѣкѣ, и принадлежитъ Графу А. И. Мусину-Пушкину.

Въ Зарайскѣ при Соборной церкви Св. Николая, построен-

ной во время Царя Θеодора Алексѣевича въ 1681 году, есть другая церковь Іоанна Предтечи, основанная, какъ сказываютъ, на гробахъ Князя Θеодора, Княгини Евпраксіи и сына ихъ Іоанна. Въ семъ Соборѣ стоитъ образъ Николая Чудотворца, окованный золотомъ и серебромъ въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, въ 1608 году, и привезенный изъ древняго Херсона. Въ упомянутой Костромской лѣтописи или *Временникѣ* (I, 77) находятся слѣдующія обстоятельства: «Въ 1224 году Св. Николай явился во снѣ Херсонскому Іерею Евстафію и сказалъ ему: возьми мой Чудотворный образъ, жену свою Θеодосію, сына твоего, Евстафія, и гряди въ землю Рязанскую. Іерей не зналъ, гдѣ сія земля. Св. Николай вторично ему явился, толкалъ его въ ребра и велѣлъ ему итти на Востокъ (развѣ на Сѣверъ). Евстафій еще медлилъ, и въ наказаніе ослѣпъ; но снова прозрѣлъ, когда рѣшился исполнить волю Угодника. Св. Николай не велѣлъ ему итти чрезъ землю Половецкую, а сѣсть на ладію въ устьѣ Днѣпра, плыть до Варяжскаго моря, въ область Нѣмецкую, или Ригу; оттуда же ѣхать сухимъ путемъ въ Новгородъ и Рязань. Евстафій такъ и сдѣлалъ. Жена его хотѣла остаться въ Новѣгородѣ, и за то едва не умерла отъ жестокой болѣзни. Увѣдомленный во сновидѣніи о шествіи образа, Князь Рязанскій Θеодоръ выѣхалъ къ нему на встрѣчу и съ изумленіемъ увидѣлъ его лучезарное сіяніе. Отецъ Θеодоровъ, Георгій, или Юрій, взявъ съ собою Рязанскаго Епископа, *Ефросина Святогорца*, пріѣхалъ также поклониться святой иконѣ, для коей они заложили особенную церковь. Св. Николай чудеснымъ образомъ предвѣстилъ тогда Θеодору славную его кончину,» и проч. Упомянемъ еще о другой достопамятности Рязанской. Въ 36 верстахъ отъ нынѣшней Рязани есть древній такъ называемый Богословскій монастырь. Въ немъ хранилась какая-то золотая печать Батыева, которую Архіепископъ Мисаилъ около 1653 года взялъ въ Соборную церковь, боясь, чтобы Мордовскіе разбойники не похитили сей драгоцѣнности, чрезъ нѣсколько лѣтъ употребленной на позолоту водосвятной ча-

ши и другихъ церковныхъ утварей. Разсказываютъ, что образъ Іоанна Богослова въ семъ монастырѣ писанъ Руса«ремъ, наученнымъ живописи отъ самого Апостола, и присланъ Іерусалимскимъ или Цареградскимъ Патріархомъ въ даръ Князю Рязанскому.

(361) «И бишася крѣпко, и прогониша ихъ (Татары) къ на«долбомъ, и ту убиша Романа и Еремея.... Москвичи же «ничего не вѣдѣвше.» Татищевъ говоритъ, что Татары взяли Москву Генв. 20. Абульгази (Hist. des Tatars, 479) разсказываетъ басню, что Россіяне вмѣстѣ съ друзьями своими, Нѣмцами, окопались близъ Москвы, и 3 мѣсяца противились Татарамъ; что Шейбани, братъ Батыевъ, подкрѣпленный шестью тысячами новыхъ воиновъ, напалъ на окопы съ одной стороны, а Батый съ другой, и что Россіяне наконецъ бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 70,000 человѣкъ.

(362) «Жлучи къ собѣ брата своего Ярослава съ полкы «и Святослава съ дружиною.» *Никон. Лѣт.* вымыслилъ плачь Владимірцевъ при отъѣздѣ Георгія, а Татищевъ совѣтъ, разныя мнѣнія Вельможъ, и проч.

(363) Въ *Пушкин.:* «сташа (Татары) станомъ предъ Золо«тыми враты на *врѣмѣ*», то есть, въ виду, а въ *Никон. Лѣт.:* «на Рѣзмяни:» Татищевъ говоритъ: «на Рамени», прибавляя, что они умертвили Владиміра: такъ сказано въ *Степенной Книгѣ;* но въ лѣтописяхъ нѣтъ сего обстоятельства. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Воевода Петръ считалъ Моголовъ бичемъ Небеснымъ: не Воевода, а Князья такъ разсуждали (по *Троицк.* и *Пушкин.*): «и рекоста оба Князя: си вся «наведе на ны Богъ,» и проч.

(364) «Взяша (Татары) Суждаль и Св. Богородицю разгра«биша, и дворъ Княжь огнемъ пожгоша, и монастырь Св. «Дмитрія пожгоша, а прочіи разграбиша, а Черици и Чер«ници старыя и Попы, слѣпыя и хромыя, и глухыя, и тру«доватыя, и люди всѣ изсѣкоша; а что Чернецъ уныхъ, и »Черниць, и Поповъ, и Попадій, и Дьяконы, и жены ихъ, и «дчери, и сыны ихъ, то все ведоша въ станы.» Въ *Русскомъ Временникѣ:* «церкви и монастыри пожгоша; точію сохраши

«Господь Дѣвичь монастырь Положенія Ризы Богоматери, «въ немъ же иноческое боренiе прохожаше страдально бла«женная Ѳеодулія со своими съ постницами, дщи Вел. Кня«зя Михаила Черниговскаго и Мученика, нареченная въ ино«ческомъ чину Евфросинія.» Вѣримъ, что дочь Михаилова и супруга Василька Ростовскаго, по смерти его, скончала дни свои Инокинею въ семъ монастырѣ; но тогда Василько былъ еще живъ.

Далѣе въ *Новогород. Лѣт.:* «и стригошася вси (Владимiр. «Вельможи) въ образъ, таже въ Схиму отъ *Владыки* Митро«фана, Князь (Всеволодъ) и Княгыни, дчи и своха (Георгiе«вы) и добрiи мужи.» Въ *Церковной Исторiи Россійской* несправедливо сказано, что одни Новогородскіе Епископы назывались тогда *Владыками.* — Въ *Волын. Лѣт.:* «Уви«дѣвъ Кн. Всеволодъ, яко крѣпчае брань належитъ, убояся— «бѣ бо младъ — и изыде изъ града съ маломъ дружины, не«сый дары многы, надѣяше бо ся отъ него животъ пріяти. «Онъ же (Батый) яко звѣрь свѣрѣпый повелѣ предъ собою «зарѣзати и.» Тутъ же написано, что Князь Георгій убитъ прежде взятія столицы Владимірской, бывъ нечаянно окруженъ полками Бурундая. Извѣстіе Суздальскаго Лѣтописца достовѣрнѣе. — Въ *Пушкин.:* «Въ Субботу Мясопустную «почаша наряжати лѣсы, и порокы ставиша до вечера, а на «ночь огородиша тыномъ около всего города. Въ *Недѣлю* «мясопустную по заутрени приступиша къ городу *Февраля* «въ *седьмый, на память Ѳеодора Стратилата,* и бысть «плачь великъ въ градѣ.» Мясопустъ былъ Февраля 7 въ 1238 году; а выше сказано, что Татары обступили Владиміръ Февраля 3, во *Вторникъ:* развѣ Февраля 2?

Въ *Пушкин.:* «Взяша градъ до обѣда отъ Золотыхъ во«ротъ у Св. Спаса, внидоша по примету (насыпи) чересь го«родъ, а сюдѣ отъ сѣверныя страны, отъ Лыбеди (рѣчки) «къ Орининымъ воротамъ и къ Мѣдянымъ, а сюдѣ отъ «Клязмы къ Волъжьскимъ воротамъ, и тако вскорѣ взяша «Новый градъ; и бѣжа Всеволодъ и Мстиславъ и вси людье въ *Печерній* гор одъ» (въ другихъ спискахъ: въ *средній*).

Далѣе въ *Пушкин.:* «Огнемъ безъ милости запалени бы-«ша . . , Татарове же силою отвориша церковныя двери». Въ *Новогород. Лѣт.:* «Вбѣгоша въ Св. Богородицю и затвори-«шася въ *полатѣ;* поганіи же отбивше двери, зажгоша цер-«ковь *наволочивше* лѣса». *Никонов. Лѣт.* обратилъ *полату* въ *полати*, и сказываетъ, что Великая Княгиня и всѣ люди причастились Святыхъ Таинъ. — Супруга Георгіева, Агаѳія, погребена въ Успенскомъ Соборѣ Владимірскомъ. Въ старыхъ рукописныхъ Святцахъ названы снохи ея Маріею и Христиною (см. Главу *О Святыхъ града Владиміра*). Далѣе: «Всѣ иконы одраша; а иныя изсѣкоша, а иныя поимаша, и «кресты и ссуды (сосуды), и книгы одраша, и порты бла-«женныхъ первыхъ Князій, еже бяху повѣшали въ церквахъ «на память собѣ . . . И ту убьенъ бысть Пахомій, Архиман-«дритъ монастыря Рождества Св. Богородицы, и Данило, «Игуменъ Успенскый, Ѳеодосій Спаскый и прочіи . . . . Все-«волода съ братомъ *внѣ града* убиша». А *Никон. Лѣт.* пишетъ, что ихъ убили еще въ Новомъ городѣ. Далѣе: «Та-«тарове поплѣниша Володимерь и поидоша на Вел. Князя «Гюргія, и ови идоша къ Ростову, а ини къ Ярославлю, а «ини на Волгу на Городець, и ти плѣниша все по Волгѣ да-«же и до Галича *Мерьскаго*» (отъ имени народа Мери) . . . «Идоша на Переяславль (Залѣсскій) и тъ взяша, и оттолѣ «всю ту страну поплѣниша, даже и до Торжку, и нѣсь мѣста, «ни вси (веси), ни селъ тацѣхъ (такихъ) *рѣдко*, иже же не «воеваша на Суждалской земли, и взяша городовъ 14, опрочь «слободъ и погостовъ въ одинъ мѣс. Февраль, кончевающю-«ся 45 му лѣту» (то есть, 6745). Въ *Новогород. Лѣт.:* «Ро-«стовъ же и Суждаль разидеся розно. Окаяньніи же оттолѣ «пришедше взяша Москву (гораздо прежде), Переяславль, «Юрьевъ, Дмитровъ, Волокъ, Тферь; туже и сынъ Яро-«славль убиша». *Никон. Лѣт.* именуетъ еще Кашинъ, Кня-тинъ.

(365) Въ *Новогород. Лѣт.:* «Князь же Юрьи посла Доро-«жа въ просокы» (въ другихъ спискахъ: *пытати Татаръ*, или для развѣдыванія). *Никон. Лѣт.* называетъ сего Доро-

жа Дороѳеемъ Семеновичемъ. Далѣе: «Князь же не успѣвъ «ни что же, побѣже; и бы на рѣцѣ Сити, и постигоша и, и «животъ свой скончa, Богъ же вѣсть, како скончася: много «бо глаголютъ о немъ иніи». Въ *Пушкин.* только: «и ту «убьенъ бысть Князь Великый на Сити; и дружины его мно«го убиша».

(366) Въ *Пушкин.: «о глухое* царство!» а въ нѣкоторыхъ *темное.* Далѣе говоритъ онъ: «вижю, яко младая память «моя желѣзомъ погыбнеть и тонкое мое тѣло увядаеть». — Далѣе: «Василка Кост. везоша со многою нужею до Шерньского лѣса». Рѣка Шерна впадаетъ въ Клязму въ Московской Губерніи, въ Богородской Округѣ. Далѣе: «И повер«жену на лѣсѣ, видѣ и *етера* (нѣкая) жена вѣрна и повѣда «мужу богобоязливу, Поповичю Андріану, и взя тѣло Князя «Василка, и понявицею обитъ, реку (то есть) саваномъ, и по«ложи его въ скровнѣ мѣстѣ». *Никон. Лѣт.* вмѣсто *етера* написалъ *Марія*, а Поповича назвалъ ея мужемъ. — О супругѣ Василька см. выше, примѣч. 364. *Никон. Лѣт.* называетъ ее Маріею. — О характерѣ сего Князя сказано: «бѣ «*сердцемъ легокъ* до Бояръ».

(367) Въ *Новогород. Лѣт.:* «Оступиша Торжекъ на Сборъ «Чистой недѣли, и отыниша тыномъ всь около, якоже иніи «гради имаху, и бишася порокы по двѣ недѣли, и изнемого«шась людье въ градѣ... Поганіи взяша градъ и изсѣкоша «вся отъ мужьска полу и до женьска, Іерейскый чинъ всь и «Черноризскый, а все изобнажено и поругано... Марта въ «5 день, на память Св. Никона (Конона), въ Среду Средо«хрестную» (на четвертой недѣли Вел. Поста). «Ту же убье«ни быша Иванко Посадникъ «Новоторжскый, Якимъ Влун«ковичь, Глѣбъ Борисовичь, Михайло Моисеевичь».

Далѣе: «гоняшася отъ Торжку оли до Игнача креста, за «100 верстъ до Новагорода». Надобно вспомнить, что старыя версты были вдвое болѣе нынѣшнихъ. — Лызловъ въ своей Скиѳской Исторіи пишетъ: «восхотѣ (Батый) пойти къ Но«вугороду, но возбраненъ, глаголютъ, отъ пути того грозным Воеводою, Архистратигомъ Небесныхъ Силъ, Михаи-

«ломъ». Татищевъ вымыслилъ, что оттепель, болота и рѣки не позволили Батыю итти къ Новугороду.

(368) Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что у Михаила Черниговскаго былъ сынъ Мстиславъ Карачевскій, у Мстислава сынъ Титъ, у Тита Иванъ, у Ивана *Василій*, убитый Батыемъ въ Козельскѣ: возможно ли, чтобы Михаилъ въ сіе время имѣлъ уже праправнука, когда большой сынъ его, Ростиславъ, въ 1229 или 1230 году былъ еще младенцемъ или отрокомъ? см. выше, примѣч. 328 и 331. Подобныхъ нелѣпостей довольно въ нашихъ Родословныхъ Книгахъ. — Татищевъ сказываетъ, что Князь *Василій* прозывался *Козля*. Жители говорятъ по *Воскр. Лѣт.* II, 201: «положимъ жи«вотъ свой зань, здѣ славу свѣта пріемше, и тамо небесные «вѣнцы отъ Бога пріимемъ». Далѣе: «и убиша отъ Татаръ «три сыны *Темничи*, и искавше ихъ Татарове и не обрѣто«ша во множествѣ трупія. Батый же вземъ Козельскъ и пой«де въ землю Половецку» (а не въ Рязань, какъ сказано въ *Никон. Лѣт.*) *Темниками* назывались у Татаръ начальники десяти тысячь.

(369) А не изъ Новагорода. Въ *Воскресен.*: «Ярославъ же, «пришедъ изъ Кыева, сѣде на столѣ въ Володимери».

Предлагаемъ маловажныя извѣстія Лѣтописцевъ сего времени. Въ 1224 году, Авг. 6, Епископъ Кириллъ освятилъ въ Ярославлѣ церковь Св. Спаса въ монастырѣ, заложенную Княземъ Константиномъ и достроенную сыномъ его Всеволодомъ. Въ Новѣгородѣ Твердиславъ и Ѳеодоръ совершили каменную церковь Св. Михаила; былъ страшный громъ Маія 20: имъ убило двухъ человѣвъ, и сгорѣла церковь Троицы. Семенъ Борисовичь построилъ каменныя церкви Св. Павла, Симеона, Конст. и Елены, освященную Ноября 6. — Въ 1225 Вел. Князь Георгій заложилъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ каменную церковь Спаса. Епископъ Симонъ освятилъ церковь Богоматери въ Суздалѣ Сент. 8. — Въ 1226, Маія 22, скончался Владимірскій Епископъ Симонъ, принявъ Схиму, и погребенъ въ Соборной церкви Богоматери. Въ Новѣгородѣ построена церковь Рождества Христова. 16 Апрѣля, въ Вел.

Четвертокъ, скончался тамъ Георгіевскій Игуменъ Савватій. Умирая, онъ призвалъ къ себѣ Архіепископа Антонія, Посадника Иванка, знаменитѣйшихъ Новогородцевъ, и молилъ ихъ выбрать новаго Игумена. Они желали знать его собственное мнѣніе. Савватій предложилъ Грека Попа отъ церкви Св. Конст. и Елены: Архіепископъ постригъ сего Іерея въ тотъ же день, Марта 2, а въ Игумены поставилъ Марта 8. Въ томъ же году заложили церковь Св. Іакова въ Неревскомъ Концѣ. — Въ 1227 году, Марта 14, Митрополитъ Кириллъ, находясь тогда въ Владимірѣ съ четырмя Епископами, поставилъ Митрофана Игумена Богородицкаго въ санъ Святительскій, при Велик. Князѣ и дѣтяхъ его, братьяхъ Святославѣ, Іоаннѣ, Боярахъ и народномъ множествѣ; въ числѣ зрителей былъ и самъ Лѣтописецъ Суздальскій. Маія 1 (въ другихъ спискахъ: Маія 11 и 13) сгорѣлъ городъ Владиміръ, 27 церквей и дворецъ Константиновъ съ бывшею въ немъ церковію Св. Михаила. Татищевъ вымышляетъ, что при сей церкви трудились Иноки Русскіе и Греческіе; что тутъ было училище, и сгорѣли многія книги, собранныя мудрымъ Константиномъ: его Исторія, описаніе земель, и проч. Въ Новѣгородѣ Вячеславъ, Малышевъ внукъ, расписалъ церковь 40 Святыхъ. — Въ 1228, Генв. 6, преставился Схимникомъ Князь Владиміръ-Димитрій Всеволодовичь и положенъ въ Соборной церкви Владимірской Богоматери. На Святой недѣлѣ умеръ сынъ Давида Муромскаго и самъ Давидъ, принявъ Схиму (не сынъ ли сего Давида признанъ Святымъ подъ именемъ Петра, коего память бываетъ 25 Іюня? см. *Прологъ*. Мощи сего Князя и супруги его Февроніи лежатъ въ Муромскомъ Соборѣ.) Князь Святославъ Всеволодовичь отпустилъ отъ себя жену съ великимъ награжденіемъ, ибо она захотѣла быть Монахинею; сія дочь Муромскаго Князя уѣхала въ Муромъ до Борисова дня и тамъ постриглась. Племянникъ Вел. Князя Георгія, Всеволодъ Константиновичь, женился въ Переяславлѣ на дочери Олега Святославича Курскаго. Сент. 21 родилась у Вел. Князя Георгія дочь Ѳеодора. — Въ 1229, Генв. 5, сгорѣлъ въ Вла-

димірѣ Княжескій дворецъ и 2 церкви. Епископъ Ростовскій Кириллъ оставилъ Епископію. — Въ 1230 году «Василько, «Всеволодъ и Володимеръ (Константиновичи) послаша къ «отцю своему Гюргю и къ Епископу Митрофану по Кирила «*Игумена* и *Архимандрита* монастыря Св. Богородицы Рож«дества, дабы ѝ пустилъ на Епископство Ростову, и отпусти. «Изыдоша на срѣтенье Кирилово Князи и Княгини, и Боляре, «и вси мужи, и введоша ѝ въ Св. Зборную церковь». Великій Князь Георгій женилъ сына своего старѣйшаго, Всеволода, на дочери Владиміра Рюриковича Кіевскаго. Епископъ Митрофанъ вѣнчалъ ихъ въ Соборѣ Апр. 14. Епископъ Митрофанъ обновилъ и расписалъ Суздальскую церковь Богоматери, которую надлежало оставить за ветхостію въ Епископство Симона. Святославъ въ Юрьевѣ перестроилъ старую церковь Св. Георгія, созданную его дѣдомъ Долгорукимъ. Въ *Новогород. Лѣт.:* «той же зимѣ введоша съ Хутина отъ Св. Спаса «Арсенія Игумена, мужа кротка, Князь Ярославъ, Владыка «Спиридонъ и вьсь Новгородъ, и даша ему Игуменство у Св. «Георгія, а Саву лишиша, посадиша въ келіи, и разболѣся, «лежавъ 6 недѣль, и преставися Марта 15, въ Субботу предъ «обѣднею... А дай Богъ молитва его святая всѣмъ Крестья«номъ и мнѣ грѣшному *Тимоѳею Понамарю*» (а въ другомъ спискѣ, напечатанномъ въ *Продолженіи древ. Вивліоѳики:* «Іо«анну Попови»).—Въ 1231 году Февр. 2, по лѣтописи Кирилловской (Синод. библ. No 351), перенесены мощи Св. Леонтія Ростовскаго изъ церкви Іоанна въ Соборную Св. Богоматери. Князь Василько послалъ избраннаго имъ Епископа Кирилла въ Кіевъ. Митрополитъ и Епископы окрестные, Порфирій Черниговскій, Олекса (Алексій) Полоцкій, Бѣлогородскій и Юрьевскій, съ Архимандритомъ Печерскимъ Акиндиномъ и съ Игуменами Михаиломъ Выдубецкимъ, Петромъ Спасскимъ, Симеономъ Андреевскимъ, Корниліемъ Ѳеодоровскимъ, Аѳанасіемъ Васильевскимъ, Симеономъ Воскресенскимъ, Климентомъ Кириловскимъ, Іоанномъ Мученическимъ изъ Чернигова, посвятили Кирилла Апрѣля 6, при Князѣ Владимірѣ Рюриковичѣ и тогдашнемъ Воеводѣ Кіевскомъ Іоаннѣ Слав-

новичѣ. «Бяхуть же и иніи Князи Рустіи на соимѣ въ Кыевѣ: «Михаилъ Черниговскый, сынъ его Ростиславъ, Мстиславичь «Мстиславъ, *Ярославъ*, *Изяславъ*» (см. выше, примѣч. 347, и Т. IV, примѣч. 20) «Ростиславъ Борисовичь» (племянникъ Владиміра Рюриковича) «и иніи мнози Князи, иже бѣша въ «Св. Софьи на священье Кирилово, и праздноваша свѣтлый «тотъ праздникъ въ Св. Софьи, и ѣша и пиша того дни въ «монастыри (Печерскомъ.) Бѣ много множество людій преизлиха». Василько встрѣтилъ Кирилла въ Ростовѣ съ великою честію и съ крестами. «И бысть Намѣстникъ прежъ бывшихъ въ Ростовѣ Леонтья Святаго, священнаго Епископа «Исаіи и Нестера и всѣхъ, яже почиша. Не оста ихъ ничѣмъ, вслѣдуя нравомъ ихъ и ученью; не токмо бо словомъ уча, но «и дѣломъ кажа... вся приходящая изъ окрестныхъ градъ «въ Св. Зборную церковь, ово послушающе ученья его, ово «же хотяще видѣти украшенья церкви Владычицы нашея «Богородицы; бысть бо украшенье ея чюдно, акоже не бысть «у прежбывшихъ Епископъ. Леонтій убо святый просвѣти «крещеньемъ градъ Ростовъ: сей же Епископъ Кирилъ «украси церковь Богородицы иконами многоцѣнными, ихъ «же нѣсь мощи и сказати, и съ *предполы*, рекше пелены; «причини же и кивота 2 многоцѣнна и индитью многоцѣнну «доспѣ на Св. трапезѣ, ссуди (сосуды) же и рипидьи и ино «множество узорочей; причини же двери церковныя прекра«сны, яже наричются златыя на полуденьной странѣ. Паче «же наипаче внесе въ Св. церковь кресты честныя и мпогы «мощи Святыхъ въ ракахъ прекрасныхъ, въ заступленье и «покровъ граду Ростову ... Ученью же и тщанью дивьлся «(самъ Лѣтописецъ) сего Кирила, съ страхомъ и покореньемъ, «послушая въ узцѣ мѣстѣ нѣкоемъ».... — Іюля 24 родился у Князя Василька сынъ Борисъ. Авг. 14 священа въ Ростовѣ Великимъ священіемъ церковь Богоматери. — Въ 1232 году женился Князь Владиміръ Константиновичь (а Татищевъ прибавляетъ: «взялъ дочь Игоря Ря«занскаго, Надежду»). Въ 1233 была расписана Суздальская церковь Богоматери и вымощена краснымъ, разноличнымъ

мраморомъ. Заложили въ Новѣгородѣ отъ Неревскаго Конца на воротахъ церковь Св. Ѳеодора. Скончался Митрополитъ Кириллъ. Въ 1234 Князь Святославъ Всеволодовичь, совершивъ въ Юрьевѣ церковь Св. Георгія, великолѣпно украсилъ оную: «бѣ бо извну около всея церкве по каменю рѣзаны «Святыя чюдны велми, иже есть и до сего дни.» Въ Новѣгородѣ отъ грома сгорѣла церковь Св. Луки въ Людинѣ Концѣ, ввечеру Іюня 10.—Въ 1236 году, Авг. 3, затмѣніе солнца: «бысть видѣти акы мѣсяцъ четыре дни.» Въ *Новогород. Лѣт.*: «въ уденье (въ 11 ч. утра) бысть таково знаменіе: «тма въ солнци съ Запада, акы мѣсяць бысть въ 5 ночій, а «съ Встока свѣтло, и опять съ Встока тма бысть, такожь аки «мѣсяць пяти ночій, а съ Запада свѣтло, и тако исполнися «опять.» Родился у Василька сынъ Глѣбъ. Въ ту зиму Вел. Князь Георгій женилъ сыновей своихъ Владиміра и Мстислава. (Татищевъ пишетъ, что въ семъ году, Апрѣля 10, сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ Изяславъ Мстиславичь, внукъ Романа Смоленскаго, и далъ о томъ знать чрезъ пословъ Великому Князю Георгію и другимъ). Въ 1237 году прибылъ лѣтомъ изъ Никеи въ Кіевъ Митрополитъ Іосифъ, родомъ Грекъ. Владимірскій Епископъ Митрофанъ поставилъ кивотъ въ Соборной церкви, украсивъ его золотомъ и серебромъ, и расписалъ ея притворъ. Въ 1238 году жена Боярина Новогордскаго, Семена Борисовича, основала монастырь при церкви Св. Павла.

Конецъ Примѣчаній III Тома.